

МИНИСТЕРСТВО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АССОЦИАЦИЯ ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ РОССИИ
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РАН
ПРАВИТЕЛЬСТВО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

VIII КОНГРЕСС ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ РОССИИ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Оренбург, 1–5 июля 2009 г.

ОРЕНБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ОГАУ
2009

УДК [39+572] (063)
ББК 63.5:28.71
В 76

Редколлегия:

В.А. Тишков (ответственный редактор), Е.С. Данилко (редактор),
М.Ю. Мартынова, В.В. Амелин, К.А. Моргунов

Конгресс проводится при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда,
Министерства регионального развития Российской Федерации
и Правительства Оренбургской области

VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1–5 июля 2009 г.
/ редкол.: В.А. Тишков [и др.]. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. — 600 с.

ISBN 978-5-88838-517-3

Сборник составлен по материалам, представленным к VIII Конгрессу этнографов и антропологов России (Оренбург, 1–5 июля 2009 г.). В рамках главной темы «Границы и культуры» рассматриваются исследовательские проблемы: межкультурные взаимодействия в этноконтактных регионах; культура пограничья; политические границы и антропогеография; конструирование и поддержание этнических и социальных границ; культурные признаки, сигнализирующие о границе, а также множество других вопросов.

Наряду с основной темой должно внимание уделяется и другим важным и актуальным проблемам современной этнологической науки, связанным с историографией и источниковедением, этнографическим музееведением, результатами новейших разработок в области физической антропологии и междисциплинарными исследованиями.

ISBN 978-5-88838-517-3

© Ассоциация этнографов и антропологов России, 2009.
© Правительство Оренбургской области, 2009.
© Коллектив авторов, 2009.

Содержание

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ	5
СИМПОЗИУМЫ	47
Симпозиум 1 РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ	47
<i>Секция 1.</i> РУССКИЙ МИР: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ, ГРАНИЦЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ	47
<i>Секция 2.</i> ПОДВИЖНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ В УРАЛО-ПОВОЛЖЬЕ	63
<i>Секция 3.</i> НОВЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ У НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ	86
<i>Секция 4.</i> ТИХООКЕАНСКАЯ РОССИЯ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ	97
<i>Секция 5.</i> ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ (ИСТОРИЧЕСКОЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ОРЕНБУРЖЬЯ И КАЗАХСТАНА)	103
<i>Секция 6.</i> ЕВРАЗИЙСКИЕ ПРОСТОРЫ: ЛИКИ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ	111
Симпозиум 2 ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОГЕНЕЗА И ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ	130
<i>Секция 1.</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ЕВРАЗИИ	130
<i>Секция 2.</i> МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ И МЕЖРАСОВОЕ СМЕШЕНИЕ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ	140
Симпозиум 3 ЭТНОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОР	168
<i>Секция 1.</i> «СВОИ» И «ЧУЖИЕ» В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАРОДОВ РОССИИ	168
<i>Секция 2.</i> КОНСТРУИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ГРАНИЦ В ЗАМКНУТЫХ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ	176
<i>Секция 3.</i> МИР ФАУНЫ В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ НАРОДОВ МИРА	184
<i>Секция 4.</i> ШАМАН И СКАЗИТЕЛЬ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	194
<i>Секция 5.</i> МИФОЛОГИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ	202
Симпозиум 4 МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	212
<i>Секция 1.</i> ИДЕНТИЧНОСТЬ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ	212
<i>Секция 2.</i> МИГРАЦИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ: АККУЛЬТУРАЦИЯ ИЛИ АДАПТАЦИЯ?	242
<i>Секция 3.</i> ГРАНИЦЫ ДИАСПОРЫ	259
<i>Секция 4.</i> МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ	269
Симпозиум 5 ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭТНОЛОГИИ	279
<i>Секция 1.</i> «ЗОНЫ ЭТНИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ»: КОНФЛИКТЫ, МИРОСТРОИТЕЛЬСТВО И МИРОПОДДЕРЖАНИЕ	279
<i>Секция 2.</i> СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ	296
<i>Секция 3.</i> ЭТНИЧНОСТЬ И СМИ	306
<i>Секция 4.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА НА НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ	316
<i>Секция 5.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЛОГИИ ГОРОДА	324

Симпозиум 6	ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	330
<i>Секция 1.</i>	<i>ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА И ТЕКСТИЛЬ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКИХ И АРЕАЛЬНЫХ ГРАНИЦ</i>	330
<i>Секция 2.</i>	<i>НАРОДНОЕ ИСКУССТВО И ТРАДИЦИИ НАРОДНЫХ РЕМЕСЕЛ</i>	342
<i>Секция 3.</i>	<i>СЕМАНТИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК МАРКЕР ЭТНИЧНОСТИ</i>	359
Симпозиум 7	МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ	368
<i>Секция 1.</i>	<i>ИСТОРИОГРАФИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ</i>	368
<i>Секция 2.</i>	<i>ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АРХИВЫ И МУЗЕИ</i>	383
<i>Секция 3.</i>	<i>УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК МЕТОД И ИСТОЧНИК ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ</i>	394
<i>Секция 4.</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИКА. ЭТНОЛОГИЯ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ</i>	409
<i>Секция 5.</i>	<i>АНТРОПОЛОГИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ</i>	420
<i>Секция 6.</i>	<i>ИНТЕРНЕТ-ПОДДЕРЖКА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ</i>	428
Симпозиум 8	ЭТНОЛОГИЯ И СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ	431
<i>Секция 1.</i>	<i>ГЛОКАЛИЗАЦИЯ: ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ</i>	431
<i>Секция 2.</i>	<i>СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ЭТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА</i>	448
<i>Секция 3.</i>	<i>ДИСКРЕТНОСТЬ / КОНТИНУАЛЬНОСТЬ ГРАНИЦ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ</i>	456
<i>Секция 4.</i>	<i>ГРАНИЦА В КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ</i>	464
<i>Секция 5.</i>	<i>МЕДИЦИНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ</i>	479
Симпозиум 9	СЕМЬЯ. ОБЩЕСТВО. ПРАВО	485
<i>Секция 1.</i>	<i>ОФИЦИАЛЬНОЕ, РЕЛИГИОЗНОЕ, КОРПОРАТИВНОЕ, ОБЫЧНОЕ ПРАВО: СОСУЩЕСТВОВАНИЕ В ОДНОМ СОЦИАЛЬНОМ ПОЛЕ</i>	485
<i>Секция 2.</i>	<i>ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ. ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ</i>	500
<i>Секция 3.</i>	<i>АНТРОПОЛОГИЯ РОДСТВА И ВОЗРАСТА</i>	530
Симпозиум 10	ТРАДИЦИОННОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ: ГРАНИЦЫ, СИМВОЛЫ, СМЫСЛЫ	540
<i>Секция 1.</i>	<i>ТРАДИЦИОННАЯ ОБРЯДНОСТЬ И ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА В ЭТНОКОНТАКТНЫХ ЗОНАХ</i>	540
<i>Секция 2.</i>	<i>ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ</i> ...	559
<i>Секция 3.</i>	<i>ДЕНЬГИ – ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ, СИМВОЛ И ЦЕННОСТЬ</i>	566
Симпозиум 11	ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ	574
	КРУГЛЫЙ СТОЛ: КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО: АНГЛОСАКСОНСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ПОДХОДЫ	584
	УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ	591

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

ТИШКОВ, Валерий Александрович

академик РАН, проф., директор Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ТРИ КАРТЫ: ФИЗИЧЕСКАЯ, АДМИНИСТРАТИВНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ

*«Граница — это и есть единый критерий
для всех идентичностей современного мира,
преобладающего в состоянии постоянного становления»*

(Алешандро Мело. Трансокеанский экспресс // Художественный журнал. 1997. № 16. С. 12)

Поскольку заглавная тема нашего конгресса — культура границ и границы в культуре, то мой первоначальный замысел состоял в том, чтобы рассмотреть взаимодействие трех реальных феноменов нашей жизни: природно-географической среды, государственно-политических образований и этнической мозаики через призму этих понятий и через понимание пространства как такового. В связи с этим выскажу тривиальную мысль, что нет культуры вне пространства, а пространство есть всегда культурно осмысливаемая субстанция. Причем сразу же скажу, что другие многозначные смыслы слова пространство (правовое, информационное и т.д.) нас здесь не интересуют. Мы ведем речь о географическом пространстве. Его осмысление зависит от опыта, от задачи и от ракурса, с которого постигается сама категория пространства.

Постулат о первичности пространства и в то же самое время обусловленности пространства культурой очень любят современные культургеографы. Нужно отдать должное их исследовательским достижениям последнего времени. Назову только фундаментальную книгу Дмитрия Николаевича Замятина «Культура и пространство» (2006), которая, помимо авторских выводов по проблеме моделирования географических образов, содержит обширную библиографию новейшей литературы в данной области. Им же опубликована хрестоматия по этой проблематике. В Президиуме РАН в 2009 г. начата 3-летняя программа фундаментальных научных исследований по проблемам пространственного развития, координатором которой является академик А.Г. Гранберг. В программе есть проект по историко-культурным образам российских регионов, особенно применительно к многоэтничным регионам (Северный Кавказ и Поволжье). Этот доклад я рассматриваю как одно из первых приближений к теме с точки зрения социально-культурной антропологии и этнологии.

Пространство, понимаемое как *территория*, было и остается ключевым компонентом в этнологии. Территориализация этничности (определение ареалов расселения этнических общностей, наделение их политико-административным статусом через «свою национальную государственность», индоктринация по поводу этнотерриториальной идентичности) была одним из наиболее увлекательных занятий отечественной этнологии на протяжении длительного времени. Поэтому еще одна работа также послужила толчком для моих сегодняшних размышлений, хотя она отстоит от нас более чем на полвека. Это книга Павла Ивановича Кушнера (Кнышева) «Этнические территории и этнические границы» (1951). Попробуем выстроить диалог между казалось бы далеко разошедшимися взглядами советских этнографов глухого сталинского времени и современных культургеографов и антропологов.

Природные границы-рубежи и теория естественных границ

В науке долгое время существовала теория, которая исходила из «естественности» наций, природности национальных особенностей народов, зависимости их психического склада от условий мест обитания. У Э. Рекло и Демолена, а позднее — у Ф. Ратцеля было много последователей,

доживших до сегодняшнего дня. Их установкой было доказать теснейшую связь этнических рубежей с рельефом и природными условиями местности. Не избежали этого искушения некоторые корифеи отечественной историографии, как, например, В.М. Соловьев и В.О. Ключевский, не говоря уже о давних и нынешних философах и психологах, а тем более — о геополитиках, одержимых глобальными конструкциями и онтологическим взглядом на историю и культуру.

Географы не противились такой жесткой связке географии и культуры. Тем более что этнография как наука долгое время развивалась в рамках той же самой географии. Однако сомнения по поводу принятия каких-либо естественных рубежей за подлинную границу любой национальности проявились довольно рано. Еще в 1866 г. этностатистик Р. Бэк писал следующее: «Если бы кто-либо захотел подразделять народы в зависимости от того, населяют ли они горы или долины, континентальные или приморские местности, и их нравы и обычаи определил бы как континентальные или приморские, горные или долинные, или подразделил бы их сообразно климату, то ему не удалось бы сделать это, ибо крайне трудно найти народ, который занимал бы пространство в пределах таких точно очерченных естественных границ» (цит. по Кушнеру, с. 21). Спустя 20 лет С.А. Арутюнов и Н.Н. Чебоксаров, а затем — Ю.В. Бромлей, повторили этот тезис. «Таким образом, выступив как непереносимое условие формирования этноса, целостность территории не является строго обязательным фактором сохранения общих характерных черт всех частей этноса», — писал Ю.В. Бромлей (Современные этнические процессы в СССР, 1977. С. 11).

С позиций современного знания мы можем задать вопрос: а была ли непереносимым условием формирования этноса так называемая «целостность территории» и что это означает? Если внимательно прочитать это высказывание, то оно означает наличие не просто одного-единственного местоположения для так называемого этногенеза, но и наличие этого местоположения только для конкретного этногенеза и ничего более. Теоретики этноса и этногенеза не допускают нескольких местоположений для оформления единой групповой идентификации или оформление нескольких этнических (культурно различных) идентификаций в одном местоположении. И в этом для меня есть вопрос, который требует обсуждения, ибо «территория этногенеза» на сегодняшний день остается самым мощным аргументом в пользу объявления той или иной территории как этнической территории. Этот аргумент в ряде случаев обладает даже большим воздействием, чем сегодняшняя демографическая ситуация, которую можно объявить как искусственно созданную или же она является действительно таковой в силу прямого или косвенного принуждения.

Этническая территория (или граница) чаще всего становится аргументом в территориальных спорах между государствами или внутрисоюзными образованиями, а также между представителями разных этнических общин. Этот вопрос был чрезвычайно актуален как после Второй мировой войны, так и после распада СССР и Югославии. Точнее, он становится актуальным всегда, когда политики начинают делить между собой территории, ибо они есть прежде всего территориальные образования в отличие от других сообществ (этнических, конфессиональных, деловых, информационных и т.п.). В марте 1945 г. в Институте этнографии АН СССР состоялась закрытая от публики защита кандидатской диссертации П.И. Кушнера по проблеме «Западная часть литовской этнографической территории». На ней диссертант сформулировал проблему такими словами: «Каким путем следует устанавливать этнический состав населения спорных территорий и что важнее при определении этнического характера территории — заселенность ее в настоящее время определенным народом или т.н. исторические права другого народа на эту территорию» (цит. по Алымов С. П.И. Кушнер и развитие советской этнографии в 1920–1959-е гг. М., 2006. С. 144).

Кушнер подверг критике «мажоритарный» метод, который отталкивается от существующего этнического большинства и предлагает при решении территориальных споров учитывать фактор «туземного» населения, которое имеет на определенную территорию «исторические права» на том основании, что данный народ сформировался на ней и связан с нею «длительным, многовековым пребыванием». Вот какой ответ был дан советской этнографией того времени на этот до сих пор злободневный вопрос мировой науки и политики: «Длительное, многовековое пребывание народа в определенной местности отражается на его экономике, обычаях, психическом складе, т.е. сказывается на его материальной и духовной культуре. Но, с другой стороны, и территория меняет свой внешний облик, подвергаясь культурному воздействию населения. Воздвигаемые населением постройки, дорожные сооружения, наконец, методы обработки земли, культурные насаждения и пр. придают всей местности определенный этнический колорит... Можно было бы дать такое определение этнографической территории: это — область, на которой данный народ развился, на

которой он обитает (или обитал до недавнего времени) и с которой он длительно и непрерывно связан своей творческой культурной деятельностью» (Кушнер П.И. К методологии определения этнографических территорий // СЭ. 1946. № 1. С. 14).

Основы современной территориальности

В чем проблема с самим понятием «этническая территория»? Если рассуждать с точки зрения зарождения и раннего формирования той или иной культурной традиции, то даже в пределах одной яичной скорлупы могут сформироваться два жизнеспособных цыпленка, тогда почему для формирования этноса нужна никем другим не занятая или не используемая территория? Где и в какие времена в таком случае находилась «целостная территория», когда формировался русский или татарский этнос? Во всяком случае, Киев и Новгород такими местами никогда не были, как ими не были Казань или древний Булгар. Подобный вопрос можно задать не только по русским и татарам, но и по всем другим народам, не говоря уже о тех, кто сформировал свою отличительность и самосознание уже в поздние времена европейской колонизации других регионов мира.

Конечно, география, прежде всего ландшафтные и климатические условия, играли важную роль при первичных заселениях и освоении территорий Земли носителями разных культурных традиций. Более того, сами эти культуры складывались или видоизменялись под воздействием естественной среды. Но нам почти неизвестны современные народы, которые бы не мигрировали в пространстве или которые не размещались бы на уже обжитых землях. Собственно говоря, категория «подлинных» автохтонов сегодня представляет собой крайне малочисленную часть населения Земли, и это население известно как «индигенные» (аборигенные) народы, обладающие некоторыми специфическими правами, национальными и международными защитными механизмами. В России эта категория населения определена законом как «коренные малочисленные народы». Их численность составляет около четверти миллиона, но она растет, как и растет число претендентов попасть в этот утверждаемый правительством список. В российском законодательстве присутствует формула «территория традиционного природопользования», но она означает категорию публичного, а не имущественного права, хотя аборигенные общины хотели бы заменить слово «территория» на слово «земля» и объявить о своем исконном праве на владение.

Таким образом, исторический, археологический и лингвистический материалы свидетельствуют о том, что все народы сложились из разнородных племенных групп, что они есть результат миграционных перемещений и популяционных контактов, включая физическое и культурное смешение. Уже по этой первопричине «влияние географической среды на человека не может считаться определяющим фактором развития общества и основой изменений форм этнической общности» (Кушнер П.И. Этнические территории... С. 21). В конечном итоге, как суммировал эту «теорию этнических границ» автор монографии о Кушнере молодой исследователь Сергей Алымов, этнические границы (по крайней мере, в Европе) являются переходными зонами, заселенными представителями нескольких национальностей и смешанных переходных групп. Поэтому само слово граница можно применять к этим зонам достаточно условно. Размытая и прерывистая этническая граница имеет мало общего с четкими линиями естественных и политических границ. Ее конфигурация неустойчива, постоянно меняется и зависит от характера взаимодействия граничащих народов, процессов колонизации, ассимиляции, политики государств и т.д. (Алымов С.С. Указ. соч. С. 152). Поскольку этнические границы чаще всего представляют собой районы со сложным этническим составом, основной задачей является определить, как считает Кушнер, «действительный национальный состав населения данной местности и его географическое размещение». Эта процедура достигается не только «субъективным» методом прямого вопроса об этнической принадлежности индивида, но и «объективным» методом через косвенное установление национальности по ряду признаков. Этот метод называется «реалистическим», так как национальность выявляется «по реально существующим этническим особенностям» (Кушнер П.И. Этнические территории... С. 42).

С. Алымов считает, что в теории этнической территории и этнической границы не было никакой заданности, и все эти разработки никак не были связаны с советской внешней политикой и послевоенными территориальными приобретениями. На самом же деле аргументы советских этнографов того времени были связаны с вопросами послевоенного устройства в Европе и, в частности, с передачей территории Калининградской области Советскому Союзу, а руководимый Кушнером Отдел картографии был секретным подразделением института, куда не могли заходить даже со-

трудники института. Что же касается идеологической подоплеки, то аргументы давнего заселения этих земель славяно-балтскими племенами активно использовались советскими государственными деятелями и пропагандой. Точно так же сегодня эти же аргументы используются казахскими, украинскими, прибалтийскими националистами для обоснования территориальных границ бывших советских союзных республик или даже для территориальных претензий. Аналогичные мотивы можно встретить и в риторике крайних националистов в самой России.

Опыт мировой политики и современный взгляд на этничность не позволяют выстроить некую рациональность в соотношении последней с государственными и даже внутренними административными границами. Теория Кушнера и территориальные постулаты в области этничности заводят политику в тупик и содержат большой конфликтогенный потенциал. Но тогда как соотносятся естественные рубежи и государственные границы с этничными ареалами в истории и в современности?

Связь между тремя картами существует, но скорее как конфликтная проблема, а не как гармония. Что касается природной среды, то она оказывает влияние на формирование культуры и на развитие общества, хотя и не является определяющей. Достаточно привести пример, что столь значимые природные рубежи, как, например, реки и горы, почти нигде не служат тем, что называется этнической границей. Реки Волга и Урал хорошо это демонстрируют. Уральские горы и Кавказский горный массив также являются зонами богатой этнической мозаики. Даже на кавказском высокогорье от первичных ушельных культурных комплексов, которые могли сформироваться давно и без явных внешних взаимодействий, сегодня мало что осталось. Скорее остались ментально-образные конструкции, как, например, нынешнее деление чеченцев на горных и равнинных.

Что же касается морской береговой линии и берегов больших островов, то их, как правило, также населяют представители разных этнических сообществ. Берега Каспийского моря, поделенные между пятью государствами, могут быть тому убедительным примером. А тем более Средиземноморье, где само море с его островами представляет собой не разъединяющую, а стягивающую культуру конструкции. Тем не менее, мы находим примеры, когда этническая граница проходит по естественным рубежам. Реки Амур, Дунай в его нижнем течении, Одер и Западная Нейсе разделяют довольно определенно такие народы, как китайцы и русские, болгары и румыны, поляки и немцы. Но вся хитрость в том, что эти естественные рубежи служат линиями государственных границ, и это уже административные барьеры, сопровождавшиеся даже насильственными переселениями (например, немцев с правого берега Одера и Нейсе), сформировали этнические границы, а не сама по себе водная артерия. Как писал Кушнер, «только в отдельных и весьма редких случаях стремление государства укрепить свои границы путем доведения их до стратегически важных естественных рубежей, а также подтянуть к этим рубежам границы этнических массивов основных национальностей, осуществилось в полной мере» (там же. С. 23).

Наш вывод состоит в том, что *государственные границы устанавливаются и удерживаются в результате двух основополагающих обстоятельств: волеизъявления и волеизъявления, а также политических договоренностей и международных норм и соглашений. Везде и всегда действует принцип или силы, или самоопределение территориального сообщества — демоса. Этнический фактор является не главным, хотя именно он чаще всего выходит на переднюю линию аргументации и служит инструментом политической и даже военной мобилизации.*

Геоисторические образы и идентичность

О роли административно-государственных границ будет сказано ниже. Но с географией еще есть в чем разбираться. Благодаря французской исторической школе Анналов было положено начало так называемым геоисторическим исследованиям, в центре которых образы географического пространства, которые создаются людьми и на которые природная среда реагирует в соответствии с этими образами. Поэтому в духе этой школы правильнее говорить не о географическом детерминизме, а о географическом пессимизме, когда географическая среда предоставляет человеческим сообществам возможности для действий и развития. В классическом труде Ф. Броделя «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» (1949) среда этого региона и его границы представлены, по словам Замятина, как «упругий, пульсирующий, дышащий образ, захватывающий и отдающий обратно Атлантику, Центральную Азию, Восточную Европу, Русь. Средиземное море постоянно мигрирует как историко-географический образ, восприимчиво чего

способствует и картографическая игра с наложением средиземноморских контуров на другие географические регионы» (Змятин Д.Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М., 2006. С. 31).

Именно Бродель заметил, что Средиземное море в эпоху античности и средневековья воспринималось как море восточное, афро-азиатское, языческое и даже исламское. Европа «узнала» Средиземноморье и «уменьшила» его образ в физическом отношении (уже как часть самой Европы) только в эпоху Великих географических открытий, когда открылись новые транскеанские пространственные коридоры для жителей континента (Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть I. Роль среды. М., 2002. С. 258, 300–304).

В наше время также создаются мощные образы различных регионов, стран и континентов. Эта работа с большими пространствами позволяет расширить привычные восприятия тех или иных регионов, включить их образы в более крупные образные системы. По поводу России в последнее время было создано много новых трудов, ибо возникло новое государство с точки зрения его географии и геополитической роли. В связи с этим отмечу работы В.Л. Цымбурского и В.Л. Каганского (Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М., 2000; Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001). С волнующими кровь выводами этих географов-философов чаще всего мне как заземленному эмпирику было трудно согласиться, но важен сам факт интенсивного обсуждения темы – образ страны в пространственно-географическом аспекте. Здесь вообще много мифологии и образных конструкций, которые выдают или узость мысли (если речь идет об ученых), или первичность эмоционального начала (если речь идет о художниках и политиках). Например, теоретик российского пространства Каганский мыслит Россию только в имперской парадигме, не допуская мысли о возможности восприятия страны в аспекте национального государства: «Делать вид, что Россия не имеет значимых имперских структур, – безответственность или невменяемость, как и проекты превращения России в национальное государство, при том, что не существует доминирующей этнической группы, как и нет ведущей профессии или конфессии» (Каганский В. Невменяемое пространство // Отечественные записки. 2002 № 6(7). С. 15).

Столь резкое суждение основано всего лишь на плоском понимании нации и непонимании, что есть национальное государство. Но главное, из чего растут подобные суждения, это из растерянности перед российским пространством и неспособности осмыслить его как целое даже теми, кто сделал это своей профессией. Кстати, на эмоциональном уровне художники и даже российские обыватели с этим вполне справляются. Так, например, в словах нашего национального гимна С.М. Михалков один из шести куплетов посвятил географическому образу страны, и звучит этот немного абсурдный текст так: «От южных морей до полярного края / Раскинулись наши леса и поля. / Одна ты на свете! Одна ты такая – / Хранимая Богом родная земля!» Хотя южных морей у России нет, и леса с полями до полярного края никак не могут раскидываться, тем не менее, геобраз страны в тексте гимна был создан и он работает, раз его поют. Что касается обывателя, то мой покойный сосед по рязанской деревне Алтухово Иван Ефимович Ежов постоянно меня спрашивал, а «не продаст ли Ельцин Курилы японцам»: это была его территория, хотя сам он дальше города Егорьевска никуда в жизни не выезжал.

Практика использования географическо-пространственных образов используется широко и другими государствами. Причем именно для формирования национальной идентичности (безотсительно, есть или нет в стране доминирующая этническая группа, конфессия или профессия). Приведу только один пример. В 1997 г. по заказу кабинета Тони Блэра научно-исследовательским институтом DEMOS был подготовлен доклад «Британия: создавая заново нашу идентичность». Его автор, впоследствии директор Института внешней политики Марк Леонард, предложил шесть ключевых моментов для нового имиджа страны. Среди тех из них, которые получили наиболее четкое выражение в последующей политике правительства и нашли отклик в обществе, можно выделить три:

1. Британия провозглашается проводником глобализации – местом, где происходит обмен товарами, информацией и идеями, мостом между Европой и Америкой.
2. Британия – это остров, обладающий уникальными творческими ресурсами. Он уникален во всем – от фундаментальных научных открытий до поп-музыки.
3. Британия – это «нация-гибрид», черпающая свои силы в этническом и культурном многообразии (Липкин Михаил. XXI век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Вестник российской нации. 2009. № 2(4). С. 136).

Причем здесь этнические группы, конфессии, а тем более профессии, чтобы самоопределяться как национальное государство? Кроме как невменяемыми и безответственными суждения самого Каганского по поводу России назвать нельзя.

Географические образы имеют прямое отношение к выработке как национальной, так и региональной идентичности. Географический образ – это конструкция, которая ярко и экономно представляет регион или страну. Региональная идентичность призвана обнаружить тесные связи, укореняющие местные сообщества и отдельных людей, процедуры самоидентификации, в которых образ региона может предстать как образы населяющих эту территорию людей. «Общее в обоих случаях – внимание к географическому пространству, выступающему в роли желанного, полностью недостижимого и все же вполне реального эквивалента различных социальных и культурных сред» (Замятин Д.Н. Указ. соч. С. 36).

Региональная идентичность сказывается в существовании выпуклых и устойчивых образно-географических композиций, а хорошо освоенное пространство идентифицируется как система региональных и оригинальных образов.

Здесь можно привести длинный список примеров конструирования и использования региональных и местных идентичностей, которые мне известны или которые наблюдались мною лично в ходе этнографических исследований. В США и Канаде эти вопросы хорошо освоены не только наукой, творческими лабораториями, но и общественными активистами, включая туристов и краеведов. Образы Новой Англии и американского Запада имеют всемирное звучание и составляют важнейшие компоненты национальной идентичности. Канадский Север и французская Канада – это также основанные на географии и культуре национальные брэнды. Политика любого уровня в этих странах также зиждется на региональных образах. Достаточно привести примеры образов штатов, которые обладают мистической способностью голосовать на предварительных президентских выборах так, как потом проголосует вся страна. В России также в последние два десятилетия идет интенсивный процесс этнокультурного освоения региональных пространств, конструирование этномиров и этнодеревень, их коммерциализация и использование для просвещения и отдыха.

Как формируются региональные идентичности и какие используются специфические географические относительно того или иного места, ландшафта, пространства? Есть некоторые исходные точки в конструировании значимой географии:

1. Определение и демонстрация типичного природного и культурного ландшафта (степь, тундра, горы, городской профиль, инженерные сооружения и т.п.).
2. Наиболее известные памятники природного и культурного наследия.
3. Исторические и политические события, связанные с географическими объектами, изображенными на карте.
4. Известные люди, чья биография или деятельность связаны с географическими объектами, изображенными на карте.

Государственные и административные границы и их воздействие на культуру и идентичность

Государственные рубежи обрели характер четких и охраняемых линий сравнительно недавно, в эпоху становления современных государств. Они возникали и оформлялись как результат силы, переговоров, сделок или как результат освоения новых территорий на основе земледельческой или иной формы колонизации и по принципу *territoria nullis* («ничейной земли»). Именно по такому принципу осваивали Запад канадские и американские колонисты, а российские колонисты осваивали Сибирь и Дальний Восток. Аборигенное население в расчет не бралось: главное, чтобы над новыми землями не висел флаг другой большой державы. Государство в лице армии, бюрократии и просвещенной элиты добивалось минимальной гомогенности населения хотя бы в аспекте языкового владения и вероисповедания, а также обеспечивало принуждением и пропагандой лояльность и патриотизм заключенного в рамках госграниц населения. Это население обретало общую идентичность по Отечеству и по правителю, а в культурном отношении основой служила культура большинства населения. В Российском государстве таковой была русская культура на основе русского языка. Оба последних понятия имели расширительное содержание по сравнению с сегодняшними смыслами.

Во время, описанное Н.В. Гоголем в повести «Тарас Бульба» (это XVI в.), и даже во время жизни самого писателя (первая половина XIX в.) понятие русского включало всех православных

славян, а сам язык назывался российским. Граница тогда «воевалась» и действительно была барьером, отгораживающим враждебные племена и страны.

Государственные границы были и остаются важными атрибутами государства и его безопасности. Граница часто «закрывается на замок» и «объята тишиной». Поэтому население страны в зависимости от исторической длительности существования столь явной разделительной линии все больше воспринимается как радикально отличающееся от жителей других государств по другую сторону границы. Хотя мы знаем, что сами жители пограничной полосы имеют или сложный этнический состав, или же граница разрезает этнически родственное население по обе стороны. При условии нормального демократического управления, когда учитываются интересы всех меньшинств, приграничное население, независимо от его этнической принадлежности и соотносительности с населением по другую сторону границы, гражданская лояльность и национальное самосознание являются определяющими. Для проживающих в Оренбуржье граждан – русских, украинцев, казахов и других – главной является российская идентификация. Именно поэтому особенно опасны и могут обрести драматический характер межгосударственные конфликты, ибо их первыми жертвами становятся пограничные области, где сами жители меньше всего хотят воевать друг против друга.

Государство, требуя лояльности от своих граждан, включая выполнение воинского долга и союзнических обязательств, вполне может направить военнотружущего против граждан другого государства, которые являются этнически родственными или близкими по культуре людьми. Тем самым через принуждение и гражданское воспитание государство создает в своих границах самые социально и политически спаянные сообщества, а культурная общность становится вторичной и обычно накладывается на сохраняющееся групповое и местное разнообразие.

Политико-административная карта мира – это самая жесткая карта из трех рассматриваемых, хотя ландшафт меняется гораздо медленнее, чем очертания политических образований, но у рек и гор нет своих армий, а есть только предоставляемые для человеческих сообществ возможности. Природная среда не может переделать человеческие сообщества, включая их конфигурации и культурные облики, если только речь не идет о длительных временных периодах, за которые случаются глобальные климатические изменения, или о крупных природных катаклизмах. А вот политики почти вольны распоряжаться средой, и если они между собой договариваются, то могут совершить крупнейшие изменения на физической карте мира (вернуть к жизни высохшее море или затопить тайгу и плодородные речные долины).

Политико-административная карта имеет внутренние административные образования со своими собственными границами. Их формирование зависит от воли правителей и местных инициатив или же от размеров территории, которую контролирует красная конница Вахитова в момент принятия решения об образовании Башкирской автономии в рамках РСФСР. При решении вопроса, как поделить пространство внутри государства и как установить границы между административными единицами, действуют разные факторы и соображения. В СССР были как «укрупнения», так и «разукрупнения», но основным был федералистский подход, позволявший учитывать многообразие России и сохранять ее целостность, в том числе и с помощью силы тоталитарного/авторитарного режима.

Современная ситуация во многом изменилась, а многие принципы государственноустройства многоэтничных образований остались прежними, но с важными коррективами, о которых шла речь в докладе.

РАДВАНИ, Жан

*директор Российско-французского центра по общественным
и гуманитарным наукам в Москве (Париж-Москва)*

ПАРАДОКСАЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ГРАНИЦ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Падение Берлинской стены в 1989 г., окончание холодной войны после роспуска «социалистического лагеря» и распада СССР, развитие интеграции в рамках расширившегося Европейского Союза вновь заставили заговорить о стирании границ. Сюжет этот, безусловно, не нов: уже после Первой мировой войны шли ожесточенные споры по данному вопросу. Вот что, например, писали

во Франции в 1921 г.: «Ни по одному поводу не написано столько утопистами-гуманитариями, как по поводу упразднения границ. То ли попросту отменив границы, то ли установив всеобщую федерацию, которая сделает их безопасными, эти люди, утратившие всякую связь между их идеологией и реальностью, надеются получить тот самый лучший мир, о котором они мечтают. Им кажется проще простого стереть эти произвольные линии с наших карт. (...) Очень заманчиво поверить в то, что границы придуманы государственными мужами и военными для угнетения народов. (...) Однако те, кто имеет ясное представление о географическом понимании границы, никогда не позволят увлечь себя такими спекулятивными рассуждениями» (Jean Brunhes et Camille Vallaux. *«Géographie de la guerre et de la paix, sur terre et sur mer»*).

Можно ли утверждать, что в конце XX в. в мире, преодолевшем, наконец, по мнению некоторых, идеологические противоречия и движущемся все быстрее в направлении постиндустриальной интеграции благодаря обнадеживающим возможностям Интернета и современных коммуникационных технологий, тема стирания границ вновь стала актуальной? Нет ничего более далекого от действительности, и мы попытаемся кратко очертить те факторы, которые объясняют, как и почему границы остаются вполне осязаемой реальностью, пусть даже их функции и внешняя форма претерпевают изменения.

Глобализация и границы

Если вне всяких сомнений совокупность процессов, которые принято объединять под именем глобализации, по всей планете влечет за собой ускорение интеграции и определенное сглаживание различий в культурных ориентирах и способах жизнедеятельности, то результаты этой интеграции далеко не одинаковы, и ситуация в разных уголках «мировой деревни» никогда еще не была столь неоднородной (см. подробнее об этом: «L'Atlas du Monde diplomatique, 3e édition 2009. Второе издание Атласа переведено на русский язык и опубликовано под редакцией В. Иноземцева издательством «Свободная мысль» в 2007 г.).

Применительно к теме наших рассуждений можно отметить, что хотя экономическая и политическая интеграция в рамках расширенной Европы ускоряется, это отнюдь не ведет к исчезновению границ. Напротив, простой подсчет показывает, что 26000 км из ныне существующих 248000 км сухопутных границ были установлены после 1991 г., причем большая их часть – именно в Европе.

Появление новых независимых государств неизбежно ведет к демаркации новых территорий и увеличивает число пограничных споров, тем более трудноразрешимых, что чаще всего эти территории и границы не соответствуют ни естественно-географическим, ни этническим разделительным линиям.

Берлинская стена исчезла, но по-прежнему существуют другие – как, например, в разделенных надвое Корее или Кипре. На наших глазах возникают и новые стены, начиная от границы между США и Мексикой и кончая от той, что отделяет Израиль от палестинских территорий, не говоря уже о раздвигающихся то тут, то там предложениях о создании всевозможных преград и барьеров: от Кашмира до Саудовской Аравии. В середине 1990-х гг. некоторые даже предлагали оградить своего рода стеной мятежную Чечню. По подсчетам Мишеля Фуше, если бы все объявленные намерения о возведении стен, металлических или электронных заграждений и барьеров были реализованы, эти сооружения растянулись бы более чем на 18000 км от Кашмира, где индийская армия устанавливает контролирующее оборудование на базе радаров и теплоулавливающих приборов, до марокканских стен в пустыне Сахара. Все это явно противоречит символическому значению разрушения Берлинской стены («Ces nouveaux murs sécuritaires qui incarnent une mondialisation négative», in M. Foucher, *L'Obsession des frontières*, Librairie Académique Perrin, 2007, P. 249).

Глобализация, высвободив интегративную энергию, в то же время внушает опасения народам, которые видят в ней риск исчезновения своих языков, культур, утраты автономии и собственной идентичности в результате неизбежного усреднения и стирания различий. Эти страхи – питательная среда для изоляционистских тенденций. На них пытаются играть популистские и националистические силы, представляющие реальную проблему даже в демократических обществах, где сохраняется риск введения сегрегационных моделей управления.

Границы внутренние и внешние

Гармонизация политических практик внутри Евросоюза, безусловно, имеет ряд положительных моментов для европейской народо: کاهش исчезновения границ, более свободные перемещения идей и людей, показателем чего может служить, в частности, программа студенческих обменов

«Эразмус», позволяющая студентам практически любого из европейских университетов проучиться один или два семестра в другой стране. Но у этого процесса есть и оборотная сторона. Ослабление европейских государств на фоне усиления общеевропейских институтов стало одним из основных аргументов «евроскептиков», получивших большинство на выборах в ряде стран. В то же время динамичное развитие межрегиональных отношений оживило застарелые взаимные претензии, как, например, между шотландцами и англичанами в Великобритании, между фламандцами и валлонами в Бельгии, а также способствует сохранению трансграничных споров, как в случае с каталонцами и басками между Францией и Испанией. Проблема трансграничных меньшинств не теряет своей остроты, в чем нас убеждают примеры новых стран-членов ЕС: Венгрии, Чехии, государств, возникших на месте бывшей Югославии.

В то же время стремление к безопасности радикально меняет отношение к границам, побуждая особенно тщательно защищать общие «крепости», такие как Американско-Канадское пространство на Североамериканском континенте или Шенгенская зона в Европе. В то время как внутри этих пространств происходит упрощение административных процедур, наиболее могущественные государства вынуждают своих внешних партнеров самостоятельно контролировать перемещение людей и товаров через их границы. Именно в этом и состоит новая политика миграционного контроля, возлагающая на страны Юга и Востока обязанность надзирать над своими согражданами, дабы помешать их нежелательному перемещению, вызывающему растущее беспокойство в богатых странах. Если России не удалось заставить государства СНГ совместно защищать границы и контролировать перемещение через них людей и товаров, то Европейский Союз и США, благодаря их экономическому и политическому весу, сумели в последние годы навязать свои правила игры третьим странам. Однако и эти меры отчасти обманчивы перед лицом решимости иммигрантов, у которых больше нет других надежд. Об этом свидетельствуют многочисленные инциденты как на американо-мексиканской границе, так и на границах Европы. Число жертв среди нелегальных мигрантов уже сопоставимо с потерями военного времени: так, в 2005 г. у ворот Европы зарегистрировано семь тысяч смертных случаев.

Границы, идентичности, языки и религии

Появление множества новых государств в Восточной Европе и на постсоветском пространстве вернуло в повестку дня проблему национальных меньшинств, тем более что все без исключения этнические общины, независимо от их статуса, ощущают воздействие глобализации на свою культуру и идентичность. Реакции на это воздействие многообразны: от сепаратистских или ирредентистских требований, иногда трансграничного характера, до определенного изоляционизма, находящего выражение в общественном мнении стран Запада, а иногда и в программах политических партий и движений.

Вырисовываются новые разделительные линии на основе множества факторов, и в частности – этнического, языкового и религиозного. Во всех этих отношениях многие противопоставляют Западную и Центральную Европу, развитую и умиротворенную, взрывоопасной Восточной Европе. Некоторые не задумываясь называют в качестве одного из главных факторов, объясняющих эту оппозицию, границу между двумя христианскими конфессиями: латинской с ее католической и протестантской ветвями на западе и православной на востоке, как если бы эта граница предопределяла определенный социокультурный разлом, различное отношение к модернизации, составляющее фундаментальную характеристику двух миров. Они подчеркивают также, что эта линия разлома проходит внутри нескольких государств, расположенных между восточной границей расширенной Европы и Россией (имеются в виду Белоруссия, Украина и Молдавия). Именно находясь в 2002 г. во Львове, на Западной Украине, где большинство верующих составляют униаты-католики, Папа Иоанн Павел II отметил, что будущее Украины очевидно связано с Европой. Религиозный аргумент является центральным и в ходе дебатов о возможном принятии Турции в Евросоюз.

Границы реальные и воображаемые

В жизни людей и государств не только реальные границы играют заметную роль. Часто мы сталкиваемся с тем, насколько важны «воображаемые» границы, запечатленные в индивидуальном и коллективном сознании, особенно в тех странах, которые пережили разделы, территориальные перераспределения, старинные или недавние разрывы, на основании которых современные историки, а нередко и политики строят идеологические схемы, мифологизирующие или, напротив, замалчи-

вающие те или иные события. Можно упомянуть как один из многочисленных примеров «границы в головах», которая продолжает разделять, 20 лет спустя после воссоединения, «западных» и «восточных» немцев, и особенно территориальное поведение жителей Берлина, сохраняющиеся вопреки тому, что стены давно уже нет. В совсем ином контексте можно привести пример ментальных реконструкций русского населения Крыма, на протяжении десятилетий не желающих признавать существование крымских татар и противившихся их возвращению, или же мечты грузин, армян или азербайджанцев о своих собственных исторических территориях со всеми последствиями, которые эти воображаемые территории имеют для мобилизации общественного мнения в этих странах после обретения ими независимости. Но не можем ли мы сказать то же самое и о русских, которым очень трудно представить себе их пространство ограниченным пределами бывшей РСФСР, то есть лишенным Украины, Белоруссии и Казахстана и других пространств, долгое время воспринимавшихся как русские?

Проблема границ по-прежнему занимает центральное место в политических или геополитических спорах сегодняшнего дня, и особенно в Европе. Следствия этого многообразны, и изучение их на долгое время останется одним из основных объектов исследования как для географов, так и для этнографов.

Перевод с французского Е. Филипповой

ЯКУПОВ, Риф Исмагилович

*доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН*

ВЗГЛЯД НА ЭТНИЧЕСКУЮ ИСТОРИЮ ЕВРАЗИИ (ПАМЯТИ РАИЛЯ ГУМЕРОВИЧА КУЗЕЕВА)

История этнографической науки в Башкортостане такова, что личность Р.Г. Кузеева оказывается в ней ключевой. Естественно, исследования о башкирах и других народах региона были и до Р.Г. Кузеева, и до середины 1950-х, когда он, будучи аспирантом Института этнографии АН СССР, приступил к научным изысканиям. Но это были труды людей, изучавших этнографию Южного Урала, можно сказать, со стороны. Отдавая должное всем ученым, так или иначе повлиявшим на формирование историографического базиса южноуральской этнографии, мы должны отличать этот процесс от другого – процесса формирования научно-исследовательского сообщества, собственной школы этнографии в Башкортостане. Здесь Р.Г. Кузеев стоит у истоков процесса и по праву должен быть назван родоначальником этой школы.

Подчеркиваю, по праву, потому что Раиль Гумерович не просто был первым профессиональным этнографом и таким образом хронологически оказался в начале пути становления республиканской школы, но прежде всего потому, что на протяжении всей своей жизни он заботился о том, чтобы исследования истории и культуры народов региона были плановыми, последовательными, целенаправленными, непрерывными и взаимосвязанными. Он не только осмысливал и планировал проблематику исследований, но формировал и реализовывал кадровую политику, заботился об исследователях, создавая им исключительные, в том числе и материальные, условия для учебы, работы, научного роста.

Конечно, нельзя отрицать роль самих исследователей, которых собирал и направлял, ориентировал или просто консультировал Р.Г. Кузеев. Но хочу подчеркнуть, что в науке, так же как и в любом деле, есть свои поводьеры, свои знатоки и свои практики. Лидерами, понятно, становятся те, кто сочетает в себе все три качества одновременно. Именно таким был Р.Г. Кузеев.

В качестве аргумента к сказанному могу добавить лишь то, что я не всегда и не во всем соглашался с Раилем Гумеровичем и по научной теории и практике, и по жизни. Но, осмысливая пройденное, я всякий раз понимал и ясно понимаю теперь, насколько тонко и тактично воздействовал Р.Г. Кузеев на своих оппонентов, и насколько значительным было его влияние на собеседника. Не всегда оно было прямым и осязаемым, а зачастую скрытым, но действенным. Именно таким, что по прошествии времени у вас могла сложиться четкая уверенность, что все сформулированные вами идеи принадлежат только вам, что вы самостоятельно разработали проекты, построили планы, оформили тексты.

Что касается проблематики научно-этнографических изысканий, мне не известно ни одно из направлений современной этнологии, в которое в свое время не внес существенный вклад и не организовал в регионе Р.Г. Кузеев.

Начнем с главного направления, в котором начинал сам Р.Г. Кузеев и которое в соответствии с региональной спецификой развивалось в Башкирии. Это этногенез, история и культура титульного, как теперь говорят, этноса, т.е. башкир. К моменту, когда Раиль Гумерович завершил обучение в аспирантуре и досрочно, кстати, представил диссертацию по родоплеменной организации башкир, в республике еще совсем не было никакой этнографии и ни одного этнографа. Безусловно, можно вспомнить капитальный труд С.И. Руденко «Башкиры», материал для которого автор собирал почти полвека, его антропологические изыскания в среде башкир были и остаются непревзойденными по сей день. Однако эта работа не исчерпывала задач башкирской этнографии, напротив, только очерчивала ее контуры. Вопросы этногенеза и этнической истории были рассмотрены в ней лишь в постановочном плане, этнокультурные характеристики давались по традиционной для советской эпохи схеме: материальная культура, духовная культура. Естественно отдать должное выдающемуся исследователю С.И. Руденко, которого многие этнографы Урало-Поволжья называют в числе своих заочных учителей, но, как показала практика, многое в этнографии башкир еще предстояло изучить. Именно поэтому считаю, что всю систему научного историко-этнографического изучения башкир выстрадал, выстроил и во многом сам же реализовал Р.Г. Кузеев. Он же определял приоритеты исследований на разных этапах развития республиканской науки и формировал кадры исследователей.

По возвращении из Москвы в середине 1950-х гг. Раиль Гумерович был назначен заведующим сектором археологии ИИЯЛ БФАН СССР. По его собственным рассказам, перед ним остро встал вопрос: какими силами организовать исследовательскую работу? Не было не только профессионалов, но даже просто достаточно образованных людей. Раиль Гумерович наводит справки о выпускниках МГУ и ЛГУ, прошедших специализацию по кафедре этнографии. Так он отыскивает знаменитого сегодня этнографа С.Н. Шитову, выпускницу МГУ, которую приглашает на работу в Уфу и делает все необходимое для обеспечения ей достойных условий для работы и жизни.

Одновременно он ищет талантливых выпускников республиканских вузов из среды башкир, т.е. знающих язык и традиции народа, что называется, изнутри. Так в поле зрения Р.Г. Кузеева оказывается начинающий педагог-историк, автор краеведческих заметок в районных изданиях, в то время школьный учитель, а впоследствии известный тюрколог и теоретик — Н.В. Бикбулатов.

Раиль Гумерович организует работу в трех направлениях. Первое из них — историко-этнографическое. Итогом этой работы стали собственные труды Р.Г. Кузеева по этногенезу и исторической демографии и этнографии башкирского народа. Второе — изучение материальной и духовной культуры башкир, завершившееся рядом фундаментальных работ по их традиционному хозяйству (Кузеев Р.Г., Шитова С.Н.), декоративно-прикладному искусству и народному творчеству (Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н.), одежде (Шитова С.Н.). Третье направление — изучение внутренней структуры этноса. Здесь значительным достижением надо признать труды по родоплеменной структуре башкир (Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В.), а также посвященные семье и семейным отношениям (Бикбулатов Н.В.).

Постепенно наряду с развитием традиционной этнографии самостоятельное значение в регионе обрели такие направления науки, как этнографическая эвристика и источниковедение, в частности, этногония (шежерология), ономастика, археография. В эти годы усилиями башкирских ученых была собрана крупнейшая, по меркам 1960-х гг., да и настоящего времени, систематизированная этнографическая фототека. Надо также вспомнить о том, какое важное значение имели издания «Материалов по истории Башкирии», «Трудов Южноуральского отделения археографической комиссии», серии «Археология и этнография Башкирии», в подготовке которых Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов и С.Н. Шитова принимали самое непосредственное участие, а Раиль Гумерович был инициатором этих проектов, научным руководителем, официальным и неформальным редактором. Это был весомый вклад в теорию этноса, этнических процессов, методологию науки.

В это время Р.Г. Кузеев был уже вице-президентом Башкирского филиала Академии наук СССР. Не только этнография, но вся гуманитарная наука республики развивалась под его руководством и при самом непосредственном участии. К сведению непосвященных, Р.Г. Кузеев сделал очень много для развития Башкирского филиала в целом, под его патронажем строились научные корпуса для химиков, математиков, физиков. Он участвовал в работе ученых советов этих инсти-

тутов, вникал в новейшие разработки в сфере точных и естественных наук. Живо откликался на предложения по оригинальным разработкам, помогал организовывать исследования, способствуя выделению ассигнований и приобретению оборудования. Вместе с тем Раиль Гумерович в 1960–1970-х гг. был практически единственным этнографом, читающим лекции по общей этнографии и этнической истории Волго-Уральского региона. Этнография еще в первой половине 1980-х была достаточно «экзотической» наукой. С подачи Кузеева, обладавшего блестящим даром педагога и оратора и глубоким знанием предмета, этнография обрела своих будущих поклонников. На этих лекционных занятиях и формировалась команда его единомышленников, будущих профессиональных исследователей истории и культуры региона.

Кадры этнографической науки Башкортостана пополнялись и за счет аспирантуры, где опять-таки Р.Г. Кузеев играл ключевую роль, а до середины 1980-х был единственным и неизменным руководителем всех аспирантов. Позже этнографов стал готовить Башгосуниверситет, где этим занимался Р.З. Янгузин, в академических институтах Башкирии подготовкой молодых ученых занимались Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова, Р.М. Юсупов. Развивалась и специализация ученых на отдельных направлениях этнографии, а вместе с тем и сами направления науки.

Так, Р.З. Янгузин всю деятельность посвятил изучению хозяйства башкир. М.В. Мурзабулатов является одним из признанных специалистов в области этнодемографии. М.Г. Муллагулов за долгие годы работы собрал уникальный материал по народным промыслам башкир и стал непревзойденным специалистом в этой области.

Другие направления этнографической науки активно развивались новыми поколениями исследователей. Сегодня в республиканской этнографической школе есть свои специалисты в области духовной культуры (Ф.Ф. Фаттыхова, М.Н. Сулейманова, Л.И. Нагаева), декоративного искусства (Е.Е. Никанорова, С.Н. Шитова), музыкального творчества (Ф.Г. Ахатова), структуры хозяйства и социальной структуры башкир (Ф.А. Шакурова), номадизма (Ф.Ф. Шаяхметов), народной одежды и украшений (Г.Р. Кутушева).

В конце 1980-х – начале 1990-х, благодаря серьезным усилиям Р.Г. Кузеева, в республике начинает развиваться изучение всех народов Южного Урала. В то время было очень нелегко добиться ассигнований на подобные исследования, обеспечить их организационную поддержку. Достаточно сказать, что том «Народы Башкортостана», подготовленный под руководством Раиля Гумеровича уже в середине 1990-х, был издан только в 2001 году усилиями уже его учеников. Но в трудные для науки постперестроечные 1990-е центр Р.Г. Кузеева был единственным в республике учреждением, где развивались подобные исследования. В результате сегодня в республике есть классные слависты – руссоведы (И.В. Кучумов, Е.С. Данилко), украинисты (В.Я. Бабенко, Ф.Г. Ахатова), белорусоведы (С.Н. Шитова). Есть свои татароведы (З.М. Давлетшина, Р.И. Якупов), чувашеведы (И.Г. Петров, А.Н. Михайлов) и даже теймароведы (Р.И. Якупов). Образовалась группа исследователей, изучающих этнографию финно-угорских народов – удмуртов (Т.Г. Миннияхметова, Р.Р. Садиков), мордвы и марийцев (М.В. Мурзабулатов, С.Н. Шитова), проведены исследования по этнографическим группам латышей (И.М. Габдрафиков), поляков (В.В. Латыпова), немцев (И. Филатова).

Со второй половины 1980-х гг. в центре Р.Г. Кузеева активно развивается этносоциология. Первым шагом на этом пути стало крупномасштабное исследование 1986 г., вылившееся в серию трудов. Сегодня признанными специалистами этносоциологии стали М.Д. Кискбаев, Р.Р. Галлямов, И.М. Габдрафиков, Ф.Г. Сафин.

Уже в 1990-е гг. формируются новые направления этнографических исследований – этноэкология (А.С. Халфин, А.В. Псянчин, Р.И. Якупов), этногендерные исследования (Г.Ф. Ахметова (Хилажева), этнопсихология (А. Гафуров).

Из перечисленных выше более тридцати имен ученых-этнографов Башкортостана 25 – прямые ученики Р.Г. Кузеева, остальные непременно консультировались и обсуждали результаты своих исследований с Р.Г. Кузеевым.

Значение результатов собственных трудов Р.Г. Кузеева определяется широтой его кругозора, глубиной методологических поисков и, что очень важно, прочностью эмпирической базы исследований. Долгие десятилетия Р.Г. Кузеев накапливал материалы и источники. Важность этой работы он понимал всегда, утверждая, что поиск источников – «коренная проблема» историографии. В одной из частных бесед Р.Г. Кузеев как-то сказал мне: «Будучи аспирантом, я прожил в Москве чуть более двух с половиной лет, из них два года (абсолютно точно) провел в библиотеке (Ленинке) и в архивах».

Его знание источников поражает. Загляните в книгу «Происхождение башкирского народа» – образец энциклопедической эрудированности автора. Эта книга не просто историко-этнографическое эссе, это исчерпывающая источниковедческая экспертиза по вопросам этногенеза башкир (и, кстати, других тюрков), это наиболее полный до сей поры историографический анализ литературы всех жанров по башкироведению, это серьезная работа по методологии историко-этнологического, в частности этногенетических исследований. Лишь в качестве иллюстрации позволю себе цитату из названной книги под рубрикой «Баджгарды и бурджаны в Азии». *«По аль Бируни Область, занимаемая седьмым климатом... проходит через горы Башхард, через пределы печенегов, города Булгар и Сувар. Сообщение Аль Бируни, которое опирается на более раннюю традицию (Ибн Хордадбек, X в.), повторяется во многих арабо-персидских источниках. Почти без изменений оно было заимствовано космографом кампильатором IX в Ал-Казвини, из сочинения которого это сообщение перешло в труды восточных авторов XIV–XV вв. Так, в первой половине XV в. Абд ар-Рашид ал-Бакуви писал, что «седьмой климат проходит по горам Башкырт, к пределам ал-Баджанак, городам Сувар и Болгар и кончается у моря ал-Маухит».* Данный сюжет – всего лишь крупица в решении вопроса об этногенезе одного из родоплеменных объединений башкир. Но как скрупулезно проработан!

В поисках методологии исследований Р.Г. Кузеев вовсе не ограничивается дежурным и даже обязательным для середины 1970-х обращением к «спасительной» для многих методологии исторического материализма.

В упомянутой книге он писал: «Основным направлением повышения эффективности этнографических источников и объективности исторического повествования является расширение рамок исследования как в плане территориальном, так и в хронологическом. Соответственно необходимо привлечение разнообразного сопоставимого материала, установление на его основе преемственных и иных связей между удаленными друг от друга территориями или временем, фактами и событиями». В этом Р.Г. Кузеев видел одно из важнейших условий реализации комплексного подхода к изучению этногенетических проблем, который ученый трактует (*цитирую*) «не как совмещение в одном исследовании разнородного материала, а как принцип взаимной проверки и корреляции смежных науками достоверности фактов и объективности полученных оценок и выводов» (*конец цитаты*).

Применяя комплексный подход к этнографическим исследованиям, Р.Г. Кузеев вместе с коллегами-специалистами участвует в коллективных работах в области языкознания, археологии, географии, фольклористики, психологии, социально-политической истории, социологии, политологии, популяционной генетики. Всякий раз подобное сотрудничество оказывается новаторским.

Например, будучи активным сторонником внедрения социологических источников в этнологию, Р.Г. Кузеев одним из первых обратил внимание на необходимость корреляции данных синхронных этносоциологических исследований материалами классической этнографии, данными исторической этнографии, отражающими характер и особенности взаимодействия народов в пределах заданной географической ниши.

В 1970-х гг. в физической антропологии стали применять методы популяционной генетики, многие даже посчитали, что теперь эти методы дадут самые точные данные по проблемам этногенеза. Р.Г. Кузеев и здесь не сторонник абсолютизации. Несмотря на то, что сам он раньше всех включился в совместную работу с генетиками и популяционно-генетические исследования подтверждали его ранние выводы по вопросам этногенеза и этнической истории народов Волго-Уральской ИЭО, Р.Г. Кузеев допускал использование данных генетических исследований только как одних из множества источников информации.

Очевидно, что в рамках одного доклада невозможно во всех подробностях рассказать о том, насколько мощным и позитивным был вклад Р.Г. Кузеева в развитие региональной, общероссийской и мировой этнологической науки. Поэтому я отсылаю вас к страницам профессионального «рупора» отечественной этнологии – журналу «Этнографическое обозрение», где опубликована моя статья, посвященная историографическому анализу его трудов.

Но хочу особо остановиться на его методологических подходах и фундаментальной проблеме, которую он сформулировал для себя еще на заре своей карьеры, в контексте которой, как показывает анализ его работ, развивались все его теоретические и практические изыскания, и к решению которой он приступил только тогда, когда накопил информацию и опыт. И эта фундаментальная проблема заключалась в осмыслении роли этноса в истории.

«Проблема, которую обобщенно назовем «этнос и история», нуждается в фундаментальных исследованиях, как теоретических, так и конкретно-исторических», – писал он в одной из последних

своих работ. При этом этнос для Р.Г. Кузеева – это не статика, а процесс, и только отталкиваясь от постоянной динамики параметров культуры, можно понять его суть. При этом этничность осмысливается и реализуется не только в контексте с другими этносами, и именно в этом видит Р.Г. Кузеев роль этноса в истории. Цитирую: «Этнические (этнокультурные, этнополитические) процессы постоянны, бесконечны; они развиваются не только (и не столько) в рамках отдельного этноса, а в ходе взаимодействия между несколькими или многими народами...» Но и это не все. «Основным объектом этнополитических и этнокультурных процессов является не этнос, – пишет Кузеев, – а исторически сложившееся и организованное пространство (историко-культурный регион, государство, часть суверенного государства...), на котором разворачиваются контакты и взаимодействия народов» (см.: Народы Башкортостана..., 2001).

Опираясь на эти взгляды и под воздействием возродившейся в 1990-е гг. евразийской доктрины Р.Г. Кузеев сосредоточился на теоретическом обобщении ранее начатых изысканий и выстроил свою теорию этнической истории Северной Евразии. Это был его «этногенетический взгляд», который он вначале опробовал на Волго-Уральском регионе, а затем, подобно собственной методологии, о которой говорилось выше, расширил хронологический и пространственный горизонты осмысления, соединив в единый контекст археологические и исторические эпохи (см.: Кузеев Р.Г. Народы Южного Урала и Среднего Поволжья..., 1994).

В поисках евразийского своеобразия в качестве одного из главных факторов этногенетических процессов он выделил массовые миграции – великие переселения, сыгравшие определяющую роль «в формировании сложного этнического, культурного и религиозного мира Евразии». Эти миграции всякий раз существенным образом видоизменяли этнографическую карту региона, являясь катализатором активных этнических процессов. Таких великих миграций Р.Г. Кузеев насчитал более десятка.

Первым из поддающихся этнологическому анализу миграционных потоков Р.Г. Кузеев назвал массовое движение финно-угорских племен, обусловленное демографическими процессами в самом центре Евразии и распадом уральской этнолингвистической общности на западную (финно-угорскую) и восточную (самодийскую) ветви. В III тыс. до н.э. начинается движение финских племен на север (к берегам Белого моря) и на запад по лесной и лесостепной зонам Восточной Европы и завершается во II тыс. до н.э. в пределах Прибалтики.

В ходе этой миграции образуются ареалы расселения финских племен различной плотности: западно-финский, где сложились впоследствии прибалтийско-скандинавские народы (финны-суоми, эстонцы, карелы, ливы, ижоры, лопари), и центральный, где в средневековье обитали финские этносы (меря, мурома, возможно, мещера, мордва и, возможно, буртасы). Эти народы впоследствии ассимилировались отчасти в составе русского этноса, отчасти тюркизировались (мещера), отчасти дали начало новым финским народам, которых мы видим на современной карте региона.

Угорские племена в основном оставались на Среднем Урале и в Зауралье. Отсюда угры или часть их, начиная с конца II тыс. до н.э., продвигаются к югу, в степи, вплоть до Приаралья, где начинают заниматься скотоводством и ведут кочевой образ жизни. Позднее угорские племена вошли в тесный контакт с кочевниками из Центральной Азии и сыграли крупную роль в истории великих миграций в Евразии. А в новой эре последняя волна угорского движения на запад донесла их до Паннонии.

Таким образом, движение древних прафиннов, праугров и их потомков к рубежу II–I тыс. до н.э. изменило этническую карту северной лесной полосы Евразии. Финно-угорские племена и древние народы образовали одну обширную историко-культурную провинцию, включившую территорию между Сибирью и Балтийским морем.

Вторая великая миграция начинается в I тыс. до н.э. активизацией племен североиранской языковой группы индоевропейской семьи. В лесостепных и степных зонах Восточной Европы и Центральной Азии они образуют крупные очаги расселения. Это скифы (в Причерноморье), савроматы (в приуральско-поволжских степях), саки (на территории Казахстана и восточного Туркестана), массагеты (в Приаралье). Они двигаются в различных направлениях – с юга на север, с запада на восток и с востока на запад.

Сарматы с III в. до н.э. – по IV в. н.э. освоили значительную территорию от р. Тобол до Дуная. При этом основной зоной расселения сарматов Р.Г. Кузеев считал Волго-Уральский регион. Индоиранское присутствие здесь, по его мнению (*цитирую*), «было настолько очевидным, длительным и ярким, что многие исследователи усматривают влияние индоиранского субстрата на культуру,

антропологический тип и язык народов региона. Именно с этим связывают они некоторые мотивы «пермского звериного стиля» в искусстве прикамских финно-угорских народов, светлый европеоидный тип в составе мордвы, татар и башкир, возможно – особенности фонетического строя башкирского языка» (*конец цитаты*). Здесь и далее все цитаты даны по работе Р.Г. Кузеева: Народы Башкортостана: история, современность, взгляд в будущее // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002. С. 11–50. Вновь, с дополнениями, он возвращается к вопросу о великих миграциях в одной из последних работ, опубликованных в книге «Евразийство: проблемы осмысления». Уфа, 2003 г.

Третья, четвертая и пятая миграции, выделенные Р.Г. Кузеевым, были тюркскими. Начинается это движение во II в. н.э. с появления ранних тюрков в Восточной Европе, что связано с созданием Гуннской империи, в которой «политически господствующим компонентом были тюрки». По мере экспансии гуннов на запад к ним присоединялось кочевое население степей, «в том числе многочисленные и воинственные угры-савиры, захваченные движением гуннов в Западной Сибири, в Мугоджарах и в Приаралье». Как известно, гуннская конница во главе с Атиллой в начале 70-х гг. IV в. н.э. достигла Дуная и римской провинции Паннония.

Кузеев пишет: «Косвенными и отдаленными результатами гуннских походов было образование Древнетюркского Каганата в Семиречье в 545 г. н.э., несколько позже, во второй половине VI в. – Хазарии и Великой Болгарии на Северном Кавказе». После распада Великой Болгарии и исхода части ее населения в разных направлениях возникли Болгарское государство на Балканах (VII в. н.э.), тюрки-болгары ославились, оставив в истории лишь свое имя и государственность. Другой осколок Великой Болгарии образовался на Средней Волге – это Волжская Булгария, одно из могущественных государств X–XIII вв.»

Последствия этих миграций видны в культуре всех современных народов Поволжья и Южного Урала, «но главной памятью гуннско-хазарско-булгарской эпохи являются... чуваша, – считает Р.Г. Кузеев, – предки которых входили в состав Волжской Булгарии... Сегодня они единственный в Евразии народ, который сохранил основные характеристики языка той эпохи. В то же время в составе Волжской Булгарии уже в момент ее формирования были компоненты тюрков, язык которых обладал особенностями «новых» тюркских языков – печенегов, огузов, кипчаков».

Вектор последующих, четвертой и пятой, миграций направлен с востока на Запад. Это волны экспансии печенегов (IX в.) и огузов, или торков (X в.), которые также достигли Карпат и Дуная. На путях своего движения печенеги и огузы-торки оказали заметное влияние на этнокультурное развитие населения Северного Кавказа, Крыма, южнорусских степей. Особенно тесным и длительным было взаимодействие печенегов и торков с Киевской Русью. Военные походы друг против друга и битвы сменялись брачными обменами, «куначеством», торговлей. По давно протерренной предшествующими волнами тюркских миграций дороге печенеги и огузы достигли Карпатских гор, вышли на Дунай в Трансильванию (современные Венгрия, Румыния), где, как и их предки гунны, болгары, угры, «пасли своих коней на богатых пастбищах придунайских долин».

Часть печенежо-огузских племен в это же время (IX–XI вв.) продвинулась в Среднее Поволжье. Здесь они смешались с местным болгарским и финским населением, особенно в городах, «в которых, видимо, уже в X в. сформировался близкий к современным тюркским языкам печенежо-огузско-кипчацкий язык, известный в Киеве как «булгарский». Двумя потоками с запада и юго-востока печенеги и огузы проникли в Предуралье (на Бугульминско-Белебеевскую возвышенность) и в южное – степное Зауралье, где оказали заметное влияние на культуру, язык башкир и активизировали освоение последними всей территории Южного Урала.

В ходе описываемого великого волнообразного, с наплывами и откатами, движения тюрков реализовалась еще одна, не столь масштабная, но значительная по последствиям для этнической истории Европы, миграция угров. Они, как уже отмечалось, задолго до X в. в составе гуннов, позже (VI в. н.э.) аваров (обров) достигали берегов Дуная. В IX в. часть угорских (мадьярских) племен расположилась в Волго-Уральском регионе. Р.Г. Кузеев доверял данным средневековых венгерских хроник, авторы которых (цитирую) «были убеждены, что «земля башкир» (*terra paskatir*) и была территорией Великой Венгрии (*Hungaria Maior*)». Некоторые археологические и нарративные (в т.ч. летописные) источники дают основание считать эту гипотезу вероятной.

Но главное, нет никакого сомнения, что в течение I тыс. н.э. территория Башкирии была объектом неоднократного вторжения, наплыва различных угорских племен. Это, кстати, косвенно подтверждают башкирские шежере. Из Волго-Уральского региона мадьярские племена в IX в.,

вероятно, под напором печенежских племен мигрируют в западном направлении. Летопись отмечает прохождение так называемых «черных угров» через Киевские земли. «Преодолев Карпаты, они спустились в долину Дуная, в римскую провинцию Паннония, где в конце IX в. основали свое Венгерское государство. Часть башкир вместе с мадьярами ушла на Дунай».

Особое место в средневековых движениях занимают кипчаки – тюркские племена центральноазиатского происхождения, кочевавшие в древности в предгорьях Алтая, по верхнему и среднему течению Иртыша. По мере продвижения кипчаков к западу к ним, видимо, примыкали осколки племен Южной Сибири, Восточного и Центрального Туркестана. На рубеже VIII–IX вв. кипчаки достигли Сыр-Дарьи, Приаралья. Здесь они «в союзе с карлуками (предками узбеков) вступили в противоборство с огузами, печенегами, башкирами («башджардами»)». С этим событием был связан уход печенегов сначала в Прикаспий и на Северный Кавказ, затем, как уже упомянуто, далее на запад. Вслед за ними по тому же пути двинулась в Европу часть огузов.

Другая ветвь тюрков-огузов, сплотившаяся вокруг хана Сельджука, продвинулась в Закавказье, где образовала Шимахское ханство (Азербайджан), завоевала Анатолию, где возникло новое государство, впоследствии названное Османской империей.

Что касается кипчаков, мощь их союза росла, и на рубеже XI–XII вв. они стремительно двинулись на запад. Пройдя в начале XII в. через Северный Кавказ, Причерноморье, Крым, южнорусские степи, Закарпатье, они превратили евразийскую степь от Дуная до Сыр-Дарьи и далее до Алтая в свое кочевое государство – Дешт-и-Кипчак.

На всем этом пространстве кипчаки оставили свой след: островки кипчакского населения, кипчакское этнокультурное степное влияние, кипчакские курганные захоронения и даже особый физический тип населения. В лингвистической систематике место языка того или иного народа определяет, естественно, наиболее сильное языковое воздействие на него (которое и формирует современный грамматический строй и лексику языка). К кипчакским в составе алтайской общности (с теми или иными региональными особенностями) относятся языки башкирский и татарский (булгаро-кипчакская, или северо-западная, группа); кумыкский, балкарский, карачаевский, континентальный – крымский, караимский (южная, или кавказо-крымская, группа), казахский, каракалпакский, ногайский (восточная группа). И это лишь самый осязаемый результат кипчакского влияния на культуру современных народов.

Наиболее известной нам из курса отечественной истории оказывается монгольская великая миграция (по Р.Г. Кузееву – восьмая). Ее привычно называют «татаро-монгольской», хотя она к татарам прямого отношения не имеет. Р.Г. Кузеев, осмысливая последствия этой миграции, акцентирует внимание именно на том, что мы до сего дня неадекватно трактуем события, связанные с монгольской экспансией в Европу.

В результате монгольских походов на обширном пространстве степной и лесостепной Евразии возникла Золотая Орда – государство, в котором правили монголы-чингизиды, а население было тюркским. Золотая Орда фактически стала этнической и этнокультурной наследницей Кипчакской конфедерации. Монголы и монгольские родоплеменные группы, участвовавшие в походах, по свидетельству источников, вскоре «сами стали точно как кыпчаки». Правда, они старались, видимо, строго следить за наследными правами золотоордынского – монгольского нобилитета.

В то же время важно подчеркнуть, что Золотая Орда консолидировала в своей истории политический, социальный, хозяйственный и военный опыт многих тюркских и монгольских племен и народов. В первой половине XIV в. официальной религией Золотоордынского государства стал ислам.

Р.Г. Кузеев интерпретирует результаты монгольского завоевания нетрадиционно. Позволю себе пространную цитату: «Золотая Орда сыграла немалую роль в истории растущей Руси, находясь с ней в соперничестве, борьбе и союзе. Русь была зависима от Орды; в Орду русская знать свозила ясак, там она получала ярлыки на княжение. Но (и это важно) Русь не входила в состав Орды, сохраняла автономно, свой политический строй, хозяйственные традиции, самобытную культуру и православную веру. В процессе сложных взаимодействий с Ордой или ее частями северо-восточные русские княжества сплачивались, взаимно противостояли, объединялись в единое централизованное государство. Словом, Русь и Золотая Орда, хотя столкнулись как враги, как завоеватели и покоренные, но находились в многочисленных связях – политических, торговых, военных и даже брачных. Вот почему для характеристики взаимоотношений Руси и Золотой Орды на протяжении почти 300 лет не подходят упрощенные формулы «завоевателей и завоеванных», «жестокости угне-

тателей и беззащитных угнетенных». Эти формулы, попавшие в летописные своды по свежим следам нашествия «бурсурман и безбожников», подхваченные и усугубленные напуганной в то время Западной Европой, не отражают всю сложную гамму взаимосвязей и взаимоотношений двух крупных государств, русско-православно-христианского и тюрко-мусульманского миров. Необходимо, конечно, время, чтобы историки вникли в сложную специфику средневековой истории, культуры и быта в Евразии, чтобы понять, что Золотая Орда XIII–XV вв. для Руси вовсе не то же самое, что для Западной Европы. Более того, золотоордынский период для Руси явился продолжением исторического опыта общения с тюркским миром, начало которого восходит к Киевской Руси. Этот опыт был и остается для России актуальным. В этом аспекте роль Золотой Орды, как державы мирового порядка, еще не осмыслена. Многие политические и социальные институты в истории России, а также других государств на пространстве Евразии восходят к золотоордынской эпохе.

Следующей великой миграцией следует назвать восточно-славянскую. Многовековое движение финно-угров и тюрков на запад сменяется в XVI столетии обратным движением славян русских на восток. Началом этого процесса становится сначала окончательное подчинение московскому царству северских земель, затем спорадическое продвижение их северным же путем к Среднему Уралу и освоение правобережья Волги. Но главным толчком к активному продвижению становится «казанское взятие», покорение Казанского ханства, а затем Сибирского, Астраханского и т.д. Дальнейшие события и их этнокультурные последствия широко известны, и мы не будем говорить об этом подробно. Славянская миграция развивалась не только на восток, известны последствия движения русского государства в Прибалтику и Скандинавию, в пределы Речи Посполитой и в Крым, на Кавказ и в Среднюю Азию. В результате сложилась Российская империя, вновь, в который уже раз, замкнувшая в себе народы континентальной Евразии.

Таким образом, в начертании Р.Г. Кузеева осмыслена этническая история в разрезе 4–5 тысячелетий. И это история великих миграций, которые «сотрясали» Евразию, «накладываясь одна на другую». Еще раз напомним, наиболее крупные из перечисленных – уральская (финно-угорская), индоиранская, гуннская, печенежская, огузская, угро-мадьярская, кыпчакская, монгольская. На фоне названных, великих, были миграции и более мелкие, но и они имели свои локальные последствия. Например, исход ногаев с Южного Урала в Прикаспий и на Северный Кавказ или джунгарское движение. Можно сказать и о массе локальных перемещений, вызванных последней из названных миграций внутри нарождающейся Российской империи. Это переселение массы чувашей, татар, марийцев, удмуртов к востоку в Закамье, в Приуралье, на Урал и далее на восток в Сибирь. Позже, в основном в XIX – начале XX в., к ним присоединились украинцы, белорусы, казахи, латыши, эстонцы, немцы, евреи, армяне, поляки, расселившиеся в городах и отдельных селах в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Кавказе и в Средней Азии.

Эта концепция истории нашей и наших предков предлагается Р.Г. Кузеевым не только как результат достоверных изысканий, но и как постоянный процесс. Цитирую: «...относительно спокойная, сбалансированная в каждый данный момент этнокультурная карта евразийского пространства с высоты исторических столетий, тем более тысячелетий, постоянно менялась; на ней одна этнокультурная мозаика сменялась другой. В совокупности это был длительный и сложный процесс ... формирования на огромных ареалах Евразии общего интерэтнического слоя культуры, консолидации и кристаллизации этничности, становления, видимо, некоторых общих черт евразийского менталитета. Здесь и нужно искать особенность и специфику России, народы которой в этом грандиозном взаимодействии и синтезе стремились сохранить свою этничность».

* * *

Этот «этногенетический взгляд на историю» Р.Г. Кузеев изложил в нескольких работах, одна из последних публикаций была помещена в книге «Евразийство: проблемы осмысления». В период подготовки книги к печати Раиль Гумерович тяжело заболел и предложил мне подумать, под его руководством, над завершающей частью статьи, в которой формулируются основные выводы. Я попытался сделать то, что мне по силам.

Это и заставило меня приблизиться к такой грандиозной по замыслу проблеме и взять на себя смелость выступить сегодня с этим докладом.

В завершение хочу сказать, что миграционная концепция этнической истории Континентальной Евразии, на мой взгляд, имеет не только важное методологическое значение для исторических

изысканий или интерпретаций, но она является альтернативной доктриной всем иррациональным националистическим теориям от истории и этнологии. И не только им, но еще и всем попыткам экспортировать в одни историко-культурные зоны опыт других, развивавшихся по другим сценариям. Позволю еще две пространные и исчерпывающие цитаты из работ Р.Г. Кузеева: «Исторический анализ... показывает, что широко распространенные выводы, оценки и рекомендации, сделанные на основе материалов, сравнений и аналогий, почерпнутых за пределами пространства СНГ, недостаточно корректны применительно к России. Они, нет спора, полезны. Но опыт показывает, что в первую очередь необходимо изучать этнополитическую историю самой России в разных ее пространственных и временных конфигурациях. «Перестройка», «реформы», «новое мышление» показали, что Россия пока страна традиций, преемственности и исторической инерции. В ней часто меняются формы явлений, но не их содержание».

«Все народы России, ее суверенные республики уже вступили на путь формирования гражданского общества. Этот процесс будет усиливаться. Будут реально складываться «многонациональные» нации республик и России. Однако нет нужды и пользы в том, чтобы понукать историю, форсировать (тем более искусственно или насильственно) этнокультурные процессы. Пока куда важнее глубоко понять исторический момент, услышать настроения и устремления народов, сформулировать объединяющие всех идеи и цели. Судьба России зависела и будет зависеть в будущем от традиционного взаимодействия и сотрудничества восточнославянских, тюркских и финно-угорских народов. Важно не утратить это наследие».

ШНИРЕЛЬМАН, Виктор Александрович

доктор исторических наук, главный научный сотрудник

Института этнологии и антропологии

им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАСИЗМА

Традиционно под расизмом понимается концепция, во-первых, возводящая все различия между народами (в культуре, поведении, мировосприятии) к их расовым истокам, т.е. к визуальным физическим признакам, таким как цвет кожи, форма носа, цвет и форма волос, разрез глаз и пр., а во-вторых, утверждающая на этом основании извечное неравенство рас и настаивающая на подведении под это правовой базы. Как замечала Рут Бенедикт, расизм – это, прежде всего, вера в то, что человеческая судьба предопределяется биологией. Этот расизм, порожденный эпохой колониализма, исходил из понятия о высших и низших расах и, вопреки всем имеющимся научным данным, утверждал, что именно расовые различия определяют ход развития истории и культуры.

Западные социологи давно заметили, что в условиях капитализма соматические различия нередко использовались для дискриминации и эксплуатации отдельных групп населения или для силового подавления и вытеснения конкурентов. В США преобладало первое и главным объектом дискриминации служили чернокожие, а в Европе – второе, что было направлено, прежде всего, против евреев. Поэтому в американской социологии уже давно сложилось представление о «социальной расе», отражающее отношения дискриминации, обрамленные псевдонаучной расовой риторикой. Сегодня это дает основание говорить о «научном расизме», господствовавшем в Западной науке в конце XIX – первой половине XX вв.

Во второй половине XX в. биологический расизм утратил свои прежние позиции, однако об исчезновении «научного расизма» говорить не приходится. В наши дни он связан с «эссенциализацией» этнических групп и превращением их в «природные» единицы. По словам американского историка Дж. Фредриксона, «о расовых настроениях или идеологии можно говорить в том случае, когда различия, которые могли бы рассматриваться просто как этнокультурные, представляются врожденными, неустраиваемыми и неизменными». Такой расизм выражается в дискриминации тех, кто наделяется какими-либо необычайно устойчивыми и непреодолимыми различиями, причем прежнюю роль «расы» берет на себя «культура». Именно этот расизм более всего характерен для современной эпохи.

Подобные взгляды нередко предполагают отождествление государства с доминирующим большинством, стремящимся сохранить сложившийся социальный порядок и опасаящимся потери

своей «моральной чистоты» в условиях наплыва новых мигрантов. В этом случае расизм полностью сливается с этнонационализмом и грозит дегуманизацией «Других» и этническими чистками. Так и возникли новые представления о «чужаках», связанные уже не с завоеванием и заселением европейцами заморских территорий, а, напротив, с движением населения в обратном направлении, с «колониализмом наоборот». По сути, речь идет об «эхе колониализма», о постимперских социально-демографических процессах, вызвавших появление необычных общественных конфигураций, что и придало новый облик расистскому дискурсу.

В то же время в зависимости от исторической традиции и сложившихся социальных взаимоотношений расизм в разных регионах мира понимается по-разному. Например, американская модель, где именно раса, а не этничность, наделяется глубоким политическим и социальным смыслом, радикально отличается от европейской и, особенно, восточноевропейской модели, допускающей наделение этничности биологической сущностью или же делающей именно этничность важнейшей социально-политической категорией. При этом, если в Великобритании этничность приветствуется и практикуется мультикультурализм, то во Франции с ее идеей универсализма этничность, понимаемая в расовом смысле, напротив, вызывает подозрения и вытесняется из социального пространства. В то же время сегодня многие специалисты согласны с тем, что этноцентризм часто представляет собой завуалированный расистский дискурс.

Расизм не связан с какой-либо универсальной четко сформулированной доктриной или жестко фиксированными установками. Ему свойственно быстро приспосабливаться к меняющимся условиям. Он предполагает определенную градацию от «мягкого», ограничивающегося расхожими предубеждениями, до «жесткого», прибегающего к силовым действиям. Кроме того, в разных социальных средах расизм выступает в разных формах, что позволяет различать его проявления в бытовой, идеологической, политической, правовой и иных сферах. Поэтому некоторые авторы предлагают различать такие формы расизма, как: а) бытовую, выражающуюся в обыденном поведении людей в отношении «чужаков»; б) политическую программу; в) правовую норму (в частности, определение гражданства по «крови»); г) государственную политику (апартеид и пр.).

Во всех этих случаях происходит «расиализация», т.е. процесс, в ходе которого определенная группа или группы населения наделяются своими соседями или государственным законодательством определенными расовыми (биологическими) качествами и помимо своей воли превращаются в особую категорию, занимающую свое место в уже сложившейся социально-расовой структуре. Главную роль в расиализации играют законодательство, государственная политика, переписи населения и другие формы официального учета населения, отношения собственности, порядок трудоустройства, особенности расселения и разнообразные институты, способствующие дискриминации и сегрегации. Определенную, хотя и не основную, роль, наряду с ними, играют и научные технологии, создающие группы путем категоризации.

Речь идет о всевозможных системах классификаций, призванных внести устойчивый порядок и структурировать сложный современный социально-культурный мир, представляя расовые, этнические и национальные общности «естественными образованиями» и сводя все их разнообразие к определенной иерархической конструкции. В условиях становления и укрепления национальных государств расизм создавал общественное единство, вводя жесткие правила причастности к такому единству и исключения из него, а также оправдывая социальное неравенство. Этому и призваны были служить иерархические классификации, которыми успешно пользовалась разветвленная бюрократия, превращавшая дискриминацию в рутинную процедуру. В таком контексте расизм порой смыкается с национализмом и иной раз получает поддержку государства. В последнее время некоторые праворадикальные движения выступают под лозунгом «расового национализма».

В расистском обществе расовое мировоззрение навязывается всему населению, включая и меньшинства. Однако у представителей меньшинств такой расизм имеет интериоризованный характер, тогда как институциональный расизм поддерживается именно доминирующим большинством и осуществляется от его имени. В то же время расизм, понимаемый как доминирование одной (расово)культурной группы над другой, был свойствен, разумеется, не одним лишь Европе и США; его можно обнаружить и в других регионах мира. Опыт показывает, что надежного иммунитета против расизма еще не найдено, причем этноцентризм меньшинства также может иметь разрушительные последствия, в особенности, когда бывшее меньшинство становится большинством во вновь образованном государстве.

Расизм пережил эпоху бурного роста с развитием колониализма и капитализма в XVIII–XIX вв. Но особенно опасным расовый подход стал в последней трети XIX – начале XX вв., когда он полюбился немалому числу европейских и американских политиков, стал мощным идеологическим орудием в руках радикальных националистов и начал неизменно сопровождать сложные процессы индустриализации и урбанизации. Итогом был геноцид, сознательно проводившийся германскими нацистами. Сегодня главным орудием «научного расизма» служат тесты на «уровень интеллекта», использующиеся расистами для доказательства «природных оснований» расового неравенства. Кроме того, возрождение «научного расизма» связано с бурным прогрессом генетических исследований и ростом популярности идей генетической инженерии.

Таким образом, к началу XXI в. преодолеть расизм так и не удалось. Даже напротив, к концу XX в. он приобрел новые формы, стал действовать более изощренно вплоть до того, что теперь оказывается непросто определить само понятие расизма и четко сформулировать, что является расизмом, а что нет. Мало того, специалисты уже неоднократно сетовали на то, что в обществе под «расизмом» понимаются лишь крайние, наиболее откровенные формы расизма, тогда как его скрытые или «мягкие» формы обычно не замечаются. Это приводит к тому, что во многих современных обществах наличие расизма отрицается, а люди, возмущаясь расизмом, могут сами разделять расистские настроения и допускать расистские высказывания.

Антирасисты, подобно расистам, сплошь и рядом видят в расе объективную биологическую категорию, а иной раз наделяют биологическими свойствами даже этническую группу. В России этому способствует доставшееся советским людям от Сталина представление о «едином психическом складе», будто бы свойственном нации, которая неправомерно отождествляется с этнической общностью. Устанавливая жесткую зависимость между биологией и психологией, сталинская формулировка открывала лазейку для биологизации нации (этноса). Сегодня в той же роли выступает категория «менталитета», понимаемого в виде некоего необычайно устойчивого склада мышления, якобы свойственного всем членам нации или этноса.

В последние годы западные антропологи начинают осознавать свою долю ответственности за формирование расистских представлений и настаивают на том, что настала пора внимательно изучить этот печальный опыт и познакомить с ним студентов, чтобы избежать его повторения. При этом для большинства американских антропологов, как и многих ученых других специальностей, вопрос о расе сегодня находится в сфере политики и имеет прямое отношение к сложившемуся социальному неравенству. А в сфере биологии и генетики это понятие потеряло свою былую эвристическую ценность. Это относится, прежде всего, к так называемым «большим расам». Сложнее обстоит дело с популяциями, которые по-прежнему входят в антропологический инструментарий. Однако специалисты признают, что те тоже являются статистическими категориями, не имеющими строго установленных границ.

В то же время, если «раса» является социальной конструкцией и возникает в результате расиализации, то ее следует относить к *змым* категориям. А такие категории могут конструироваться весьма по-разному. Действительно, история расизма показывает, что в разных регионах мира люди неоднократно переосмысливали расовые категории и даже могли вкладывать в одни и те же понятия разное содержание. Это прямо сказывалось на социальных отношениях: если в одних странах существовала выраженная расовая дискриминация, то в других люди, различные по физическому типу, мирно уживались друг с другом, поддерживалось расовое смешение и царил расовая терпимость. Поэтому, обсуждая вопрос о социальной роли расы и расизме, следует обратить внимание на то, как люди представляют расу в разных культурных контекстах. Ибо бытовое понятие «раса» не имеет прямого отношения к цвету кожи, а является культурной конструкцией, и в контексте социальных взаимоотношений главную роль играет не какая-либо «объективная раса», а представление людей о расе, сложившееся в конкретном культурном контексте. Имеющиеся данные показывают, что, во-первых, в разных регионах мира бытуют весьма различные образы «расы», а во-вторых, с течением времени такой образ может претерпевать существенные изменения. Все это подрывает веру в наличие объективных расовых категорий, которые якобы с легкостью распознаются даже неподготовленным человеком. Например, в США категория «белых» была тесно связана с гражданством и собственностью, и ее содержание неоднократно менялось. Расовая идентичность не являлась исконной и для чернокожих, а была навязана им в США в эпоху рабствения.

После Второй мировой войны, падения колониальной системы и отмены дискриминационного законодательства в США биологический расизм полностью потерял свое оправдание, и его сто-

ронники были вынуждены уйти в тень. Вместе с тем его место недолго оставалось вакантным, и на сцене появился новый, так называемый «культурный расизм». Иногда его называют «социологическим», «символическим», «скрытым», «повседневным расизмом» или «расизмом-антипатией». В том же смысле некоторые авторы говорят о «неорасизме» и «еврорасизме». В Западной Европе этот расизм настаивает на защите своих «культурных ценностей» в условиях наплыва иммигрантов, а в США речь идет о сохранении сложившегося расового баланса, основанного на вере в то, что афроамериканцы якобы в силу своих «расовых особенностей» нарушают такие священные для белых американцев ценности, как индивидуализм, опора на свои собственные силы, трудовая этика, законопослушность. Иными словами, символический расизм ставит своей целью сохранение определенного *status quo* от посягательства «чужаков».

Именно в этих условиях расистские представления претерпели определенные изменения: теперь место «евреев» в них занял обобщенный образ «черных» — если прежде он относился только к выходцам из Африки, то сегодня он наравне с ними включает иммигрантов самого разного происхождения. Все они рассматриваются расистами как нежелательные «Другие».

Существенно, что как старый, так и новый расизм неизменно апеллировали к науке. Старый опирался на так называемый «научный расизм», не только представлявший расы четкими биологическими общностями со строгими легко различимыми границами, но и настаивавший на тесной взаимосвязи физических качеств человека с духовными. В свою очередь, новый прибегает к культурологическим аргументам, черпая их из багажа современной социокультурной антропологии и дополняя доводами сторонников «политики идентичности». Кроме того, хотя новый расизм и стремится избегать биологического аргумента, он эссенциализирует культурные различия и реифицирует «национальный характер» в такой степени, что фактически речь идет о биологизации культуры. В последние десятилетия такой идеологией руководствовались европейские «Новые правые». Они осуждали тенденцию к формированию поликультурного общества и выступали против межэтнических браков. Зато воспевались традиционные индигенные культуры, сохранившие свою самобытность; пропагандировалось свойственное им язычество, а иудео-христианство обвинялось в стремлении стереть с лица земли всю ее неповторимую культурную мозаику.

«Новый расизм» в Европе стал реакцией на массовую миграцию из стран Третьего мира во второй половине XX в. В сущности это является частным выражением глобализации, ведущей к резкой интенсификации контактов и взаимодействий между людьми разного этнического происхождения, что вызывает этнизацию групповых трений и конфликтов. А в США «новый расизм» возник в 1970-е гг. как реакция на аффирмативные действия со стороны американского правительства, стремившегося создать основу для будущего расового равенства путем предоставления определенных привилегий отдельным расовым меньшинствам. В любом случае лозунгом современного расизма служит тезис о несовместимости разных культур и ценностей.

В случае с Россией расиализация выступала в форме этнизации, и это тоже вело и ведет к дискриминации, напоминающей расовую. Ростки расового мышления появились в России к началу XX в. Это был расизм, еще не имевший четкого представления о расе, но зато отличавшийся повышенной эмоциональностью. Хотя он иной раз прибегал к биологической терминологии, его культурное наполнение выглядело гораздо более рельефно, и его с полным правом можно обозначить как «культурный расизм».

С приходом советской власти, объявившей себя интернационалистической, казалось, что расизму уже никогда не бывать на российской сцене. Однако это оказалось иллюзией. В процессе нового прихода расизма следует различать два периода. Первый длился с конца 1930-х до начала 1950-х гг. Тогда советская внутренняя политика стала переориентироваться с классовой парадигмы на этнонациональную, причем это выражалось, прежде всего, именно в практических действиях властей, а не в риторике, пытавшейся сохранять интернационалистские черты. Иными словами, там, где раньше речь шла о классовых антагонизмах, теперь появилась тенденция подчеркивать культурную специфику и говорить об «особом историческом пути». На этом фоне возник и образ «народов-изменников», которым суждено было отправиться в депортацию.

Второй период охватывал 1960–1980-е гг., когда советские идеологи всеми силами пытались совместить несовместимое — марксистский интернационализм с советским этнонационализмом. Становясь все более догматической и консервативной, советская идеология, борясь с расизмом, безуспешно пыталась ввести в советский марксизм отдельные положения расовой доктрины. Действующие политики были смелее и прибегали к последней в меру необходимости, хотя это и

не афишировалось. Между тем, расовый дискурс активно развивался в определенных сегментах советского общества и иной раз давал о себе знать спонтанными нападениями на чернокожих студентов.

Популярности расовых идей способствовал эссенциалистский подход к этнической культуре, настаивающий на том, что она якобы автоматически навязывала человеку определенные, иной раз неадекватные, модели поведения и склад мышления, от которых он при всем желании не мог избавиться. За всем этим стояла вера в «национальный характер» с его якобы устойчивым и неизменным набором черт. Такое стало возможным в результате восприятия этноса как некоего закрытого организма со своей уникальной, самобытной и практически неизменной в своих основах культурой, уходящей корнями в глубь веков.

В 1960–1980-х гг. это представление разделяли многие советские специалисты по национальным отношениям, что проявилось в бурных дискуссиях о сути «психического склада» и «национального характера». Интерес к этим категориям свидетельствовал о позитивной ценности (этно)нации для советской идеологии. Действительно, такой подход диктовался советской реальностью, где эксплуататорские классы ушли в прошлое – вопрос о них потерял былую актуальность и стал сугубо теоретическим. Зато во имя сохранения легитимности и упрочения этнофедеративного государственного устройства социалистические нации (этносы), сформировавшиеся, как считалось, на основе трудящихся масс, власто требовали признания своей самобытности и уникальности. Это стало особенно актуально в 1960–1970-е гг., когда официальная советская риторика допускала рассуждения о «сближении и слиянии» социалистических наций, что породило у местной интеллигенции тревогу за судьбы своих народов. В 1970-х гг. положение об «этнической психике» вошло в советскую «теорию этноса». Последняя фактически расиализовала этнос как интегрированное «коллективное тело». Ведь она воспринимала его в виде «организма» и включала такие положения, как «самобытность» национальной (этнической) культуры, «национальный характер» и «единство психического склада», поиски их устойчивости в этногенезе и, наконец, утверждение об эндогамии, превращавшей этнос в биологическую популяцию. Правда, советские этнографы всеми силами избегали доводить эти рассуждения до логического конца. Зато этот последний шаг сделал не скованный академической политкорректностью историк-маргинал Л.Н. Гумилев, уподоблявший этнос биологической популяции, а этногенез – видообразованию, что положило начало возвращению «научного расизма». Это было с благодарностью встречено радикальными русскими националистами, еще в 1970-х гг. занимавшимися выработкой расового подхода к нации.

Советский дискурс о нации и этносе, о «психическом складе» и «национальном характере» говорит о том, как советским людям навязывались эссенциалистские представления о некоей хорошо интегрированной «культуре», автоматически отвергавшей всех, кто в нее не вписывался («космополитов», «буржуазных националистов», «стиляг», носителей «реакционных» традиций, «лимитчиков», «иностранцев» и пр.). В этом контексте человек без этничности моментально оказывался изгоем.

К началу 1990-х гг. вслед за дискредитацией официального марксизма-ленинизма риторика классовой борьбы исчезла из репертуара чиновников, деятелей образования и многих интеллектуалов, включая писателей и ученых. Вместе с ней упал интерес к социальной структуре и социальной стратификации и на смену ему пришло жгучее желание искать причину едва ли не всех социальных катаклизмов в действии культурного, или «биосоциального», фактора. Если в 1970–1980-х гг. этническая проблематика была уделом исключительно советских этнографов, то в новой России наблюдается безудержная экспансия этнической терминологии и риторики, вытеснувшая далеко за пределы цеховых рамок научного сообщества.

Открыто обсуждавшиеся в годы перестройки кровавожадные деяния большевиков заставили многих граждан отшатнуться от марксистского подхода, лежавшего в основе советской идеологии, и искать ему замену в столь же всеобъемлющей концепции, способной сохранить целостное представление о происходящих вокруг событиях. Однако никакого иного столь же разработанного подхода ученые подготовить не сумели; зато происходившие вокруг социальные и политические катаклизмы были тесно связаны с этнонациональными движениями. Жившие десятилетиями в условиях жесткого государственного контроля, представлявшего себя «объективной реальностью», люди оказались не готовыми к пониманию социальных процессов, происходивших в обстановке его резкого ослабления. Не обладая глубоким пониманием социальных, экономических и политических процессов, они видели вокруг одни лишь «этнические конфликты», и у них создавалось впечатление того, что именно этнический фактор служит главной движущей силой истории.

Такому видению текущих событий способствовали труды Л. Гумилева. Его сциентистская концепция изымала «этнос» из гуманитарной сферы и делала его «органической общностью», награждая ту некими неумолимыми законами исторического развития, которым она якобы должна была беспрекословно следовать. Привыкшее мыслить в позитивистских терминах общество находило в ней новую универсальную мировоззренческую отмычку, помогавшую обнаруживать тайные пружины текущих и прошлых событий. Но если прежде такой отмычкой служило учение о классовой борьбе, то теперь оно сменилось учением о борьбе этнической (или расовой). Сегодня приверженцы такого представления прибегают к понятию «ментальность» и все чаще наделяют ее биологической основой, причем это даже встречается в некоторых вузовских учебниках. Между тем, выстраивая непроходимые барьеры между «этносами», «суперэтносами» или «цивилизациями» с якобы присущими им особыми «ментальностями», этот подход вносит свою лепту в воспитание ксенофобии.

Такие взгляды присущи «научному расизму», оперирующему сегодня такими понятиями, как «порог толерантности», «критическая масса мигрантов», «коренное население», «сохранение этнодемографического портрета», «несовместимость культур». Между тем, факты говорят о том, что в основе конфликтов лежит вовсе не «социокультурная дистанция», а политические, социальные, экономические и иные интересы. Иными словами, рассуждения о «пороге толерантности» являются лишь завуалированной формой расизма. В то же время в постсоветской России наблюдался рост значимости «успеха» любой ценой, а ценность моральных норм падала, причем это более всего было свойственно молодежи. Все это и обусловило сдвиг к социодарвинизму.

Вот почему в последние годы общество начало видеть своих главных врагов в образе мигрантов, которым инкриминируется, прежде всего, нежелание интегрироваться и стремление навязать свою культуру местному населению. В СМИ это озвучивается эмоциональными рассуждениями о «нас» и о «них», «своих» и «чужих», «коренных» и «мигрантах». Так в России и сложилось представление об иммигрантах как абсолютных чужаках, чья инаковость иной раз воспринимается в расовых терминах. «Научным» основанием таких взглядов служат выпускаемые массовыми тиражами псевдонаучные произведения Гумилева, придающие необычайную популярность биологизации этнических групп и даже повлиявшие на часть ученых. Сегодня немало ученых склонны отождествлять этнос с биологической популяцией. Идеи Гумилева популярны у работников системы образования, и в школы внедряются курсы, основанные на его концепциях. Так уже на школьной скамье учащимся прививается изрядная доза расовых предрассудков. Поэтому наблюдающийся сегодня высокий уровень неприятия ксенофобии у молодежи отнюдь не является случайным и отчасти связан с установками, полученными в школе.

Таким образом, эссенциализация этнических групп и этнических отношений, поддерживаемая немалым числом российских интеллектуалов, включая часть ученых, уже получила широкую публичность, будучи подхваченной системой школьного образования, многими журналистами и писателями. Этому спешат отдать дань и другие «властители дум», представленные как радикальными, так и более умеренными политиками. Небывалым успехом в России пользуется идеологема «столкновения цивилизаций». Сегодня верящих в «столкновение цивилизаций» можно найти среди как левых, так и правых, как либералов, так и радикалов, как представителей власти и священников, так и простых обывателей. Именно это и дает пищу беспрецедентной ксенофобии, охватившей российское общество.

В современной России рассмотренные выше настроения обращены, прежде всего, против иммигрантов и связаны с резкими демографическими изменениями, с которыми страна встретила за последние пятнадцать–двадцать лет. Первое постсоветское десятилетие прошло в России под знаком массовых миграций, представленных беженцами и вынужденными переселенцами. Затем пришла очередь не менее массовой трудовой миграции. При этом, если вначале среди мигрантов безраздельно преобладали русские, то 2000-е гг. были отмечены ростом доли выходцев с Кавказа и из Центральной Азии.

Все это вызывало беспрецедентный рост мигрантофобии, охватившей массу людей от простых граждан до высокопоставленных чиновников и работников правоохранительных структур. При этом в антииммигрантской риторике сплошь и рядом звучит тезис о «нарушении межэтнического баланса». Он отражает страхи по поводу якобы автоматического размывания культурных ценностей доминирующего населения. Это служит стержневой идеей культурного расизма, сторонники которого придерживаются эссенциалистского взгляда на культуру и считают, что, во-первых, человек едва ли не с молоком матери впитывает строго определенные культурные коды; во-вторых, они в

неизменном виде сопровождают его на протяжении всей его жизни, и он не способен что-либо тут изменить; в-третьих, он является носителем одной и только одной строго определенной культуры.

Такой подход игнорирует феномен бикультурализма и фактически отрицает изменчивость. Он также не желает учитывать пластичность человеческой природы, позволяющую успешную адаптацию к самым разным условиям среды. При этом, делая акцент на неизменности «культурных кодов», он естественным образом приводит к идее о якобы неизбежном конфликте культур или цивилизаций. Отсюда и вытекает вывод о «пагубности» массовой иммиграции. В этой парадигме человек рассматривается, прежде всего, не как гражданин, а как носитель определенной культуры, т.е. культурная идентичность оттесняет политическую на второй план.

В Южном федеральном округе местные философы и социологи, выступавшие «экспертами-культурологами», постоянно внушали населению мысль о «неистребимости горского менталитета», о необычайной устойчивости горских культурных особенностей, которые якобы несли в себе «большой конфликтный потенциал». В принципе это относилось к любым «чуждым» этносам и естественным образом вытекало из установок позднесоветской «марксистско-ленинской теории нации», настаивавшей на «уникальности» и «самобытности» любого народа с его «национальным характером», который, помимо позитивных, содержал и «негативные черты». Исходя из этого, местные социологи видели в этническом многообразии, главным образом, «объективную предпосылку напряженности». Мало того, для оправдания дискриминационной политики кубанских властей в отношении армян и турков-месхетинцев местные идеологи и конфликтологи прибегали, прежде всего, к «культурологическим» аргументам и говорили о «скрытой конфронтации различных социокультурных типов».

Исследования западных специалистов показывают, что носителем расистских настроений является прежде всего средний класс. В России средний класс складывается с большими трудностями, причем со временем его лицо все больше определяется чиновниками. Сегодня социологи приходят к выводу о том, что средний класс быстрее всего растет не в экономике, а в сфере бюрократии. Но именно чиновники, имеющие доступ к разработке законодательства и его воплощению в жизнь, способны много эффективнее, чем кто бы то ни было, вводить и поддерживать дискриминационные практики. Мало того, судя по социологическим данным, именно у чиновников и управленцев отмечается более выраженная этничность, в которой они видят путь к легитимизации своего положения в обществе. Для них этничность, опирающаяся на территорию, определяет политические и социальные права, защита которых возлагается на государство, приобретающее в этих условиях этнический или псевдоэтнический облик. Следствием этого является то, что социальная активность направляется не столько на борьбу за социальную справедливость и развитие гражданских институтов, сколько на защиту «прав коренного населения» от «чужаков» и их якобы «незаконной» или «подвырной» деятельности.

Такие настроения сплошь и рядом прибегают к «культурологической» риторике, но за ней скрываются опасения конкуренции с более активными мигрантами. Отсюда и стремление силой оттеснить их от соблазнительных ресурсов. Любопытно, что демократический принцип гражданского равноправия этому помоч не может, ибо многие «чужаки» являются гражданами России. Тогда-то на повестке дня и появляется оппозиция «коренные/некоренные», призванная восстановить равновесие.

Возмущаясь «этнической преступностью» и призывая к наведению порядка на рынках, «культурный расизм» имеет в виду совсем другой порядок, связанный с концепцией «включенности/исключенности» по отношению к сложившейся общности, обычно понимаемой в России как этническая, а не гражданская. Это заставляет нас обращаться к иному более глубокому пласту дискурса, апеллирующему к «культурному порядку» и призванному сохранить традиционный «этнический портрет» отдельных местностей и целых регионов. Центральными понятиями такого дискурса являются «коренной/некоренной» и «культурная несовместимость», что идет вразрез с положениями о гражданских правах, но зато устанавливает социальную иерархию, определяемую отношением людей к местной «этнической культуре». Такой дискурс имеет высокий эмоциональный заряд, так как само понятие «культура» не обладает большей четкостью и в устах разных людей и в разных контекстах может выражаться и восприниматься по-разному. Однако это не мешает тому, что в таком контексте «культура» служит важным социальным символом. И именно причастность к «культуре» делает человека полноправным членом данного общества, тогда как все иные оказываются «гражданами второго сорта» и соответственно должны урезаться в правах. С такой

точки зрения, преуспевающие чужаки оказываются нарушителями привычного статусного порядка, связанного не столько с экономикой, сколько с культурой.

Здесь-то и происходит своеобразная расиализация, в основании которой лежит не столько биология, сколько культура. Ключевую роль во взаимоотношениях между людьми начинают играть оппозиции «местный/неместный», «коренной/некоренной». Причастность к традиционным для данной местности этническим или культурным группам априори оказывается позитивным фактором, маркирующим «сохранение статусного порядка», тогда как мигрантские этнические группы вызывают подозрительность и неприязнь, прежде всего, потому, что своей активностью создают угрозу такому порядку. Вот почему для его сохранения местное население не находит ничего лучше как прибегать к той или иной форме дискриминации мигрантов, оправдывая ее «культурными различиями». Для такой ситуации вполне уместен термин «культурный расизм».

Ярким примером культурного расизма служат попытки связать преступность с этничностью. Хотя, по признанию экспертов, самыми опасными считаются «славянские» организованные преступные группы, журналисты вот уже пятнадцать лет убеждают общество в том, что преступность имеет «этническое лицо» и связана, главным образом, с «кавказцами» или «мигрантами». Со временем криминал стали приписывать особенностям этнической культуры, якобы с железной последовательностью проявляющимся в «стереотипах поведения». В особенности это было направлено против чеченцев, изображавшихся «преступным народом», «абсолютными чужаками» и «бандитами». А в начале 2000-х гг. СМИ занялись активной культивацией негативного образа мигрантов. В ходе этой кампании некоторые журналисты всеми силами старались придать мигрантам криминальный облик. Этому способствовали и криминологи, видевшие в беженцах и вынужденных переселенцах лишь обузу для принимающего общества и, не обладая достоверной статистикой, обвинявшие их в «повышенной криминальной активности». Между тем, как свидетельствует французский эксперт, придание иммигрантам криминального образа и невнятность иммиграционной политики приводит к росту популярности крайне правых и неонацистских настроений в обществе.

Но имеющиеся данные позволяют говорить о социально-экономических, а не этнокультурных причинах резкого роста уровня преступности в постсоветской России. Сама по себе иммиграция и, тем более, этнический состав мигрантов, не могут считаться ее истинной причиной. А уровень так называемой «этнической преступности» многократно преувеличивается правоохранительными органами и журналистами.

В постсоветской России еще не сложилось строгого классового деления, но зато в наследство от СССР ей досталось представление о четко структурированных «этносох» со своими «самобытными культурами». При этом, разговаривая со своими читателями, федеральные СМИ, иной раз сами того не замечая, обращаются, по сути, не к гражданам России, а к русским как доминирующему большинству. В таком контексте «мигрант», или «иногородний», не только воспринимается как «чужак», но однозначно ассоциируется с «нерусским». Поэтому любые рассуждения о «волнах мигрантов» и «оккупации чужаками» неизбежно возбуждают враждебные чувства к «пришлым инородцам», и это служит питательной почвой для «культурного расизма». И это притом, что подавляющую часть мигрантов в течение последних двадцати лет составляли русские.

Наряду с этим, в 1990-х гг. в риторике активистов ряда русских радикальных политических движений и партий начали звучать идеологемы традиционного биологического расизма. Однако если в XIX в. биологический расизм изображал белую расу высшей и обосновывал ее якобы законное право на господство в мире, то в начале XXI в. она уже представляется едва ли не реликтовой, которую следует спасать от вымирания. Лозунг «спасения белой расы» лежит в основе риторики международного движения белых расистов, готовых пожертвовать национальными ценностями во имя расовых.

Сегодня русские участники этого движения пытаются возродить расовую теорию и всячески популяризируют те ее положения, на которых фактически строилась нацистская расовая политика. Возрождая биологический расизм, они представляют его в виде «расологии», объявляя ее «научным подходом» и пытаясь внедрить ее в систему вузовского образования. В контексте этой «науки» этнос и нация однозначно понимаются как биологические общности. Для их «очистки» от «вредных элементов» предлагается практиковать евгенику. Приветствуется «чистота крови» и отвергается практика смешанных браков. Раздаются призывы лишать людей «смешанной крови» гражданских прав. Мало того, сегодня встречаются и попытки дать «новое прочтение» русской истории, исходя из расовой теории.

За всей такого рода деятельностью угадывается стремление искусственно навязать русским этнорасовое сознание. Последнее соблазняет некоторых лидеров неоязыческих общин, возникших в России в течение последних пятнадцати—двадцати лет. Они также закливают своих последователей от смешанных браков и настраивают тех против «мигрантов» и «инородцев» как носителей «иных расовых типов». Расовый фактор играет большую роль и в концепции неоевразийства, которая развивается А. Дугиным. Там так же отдельные народы-этносы представляются «органическими телами», которые кардинально различаются своим мировоззрением. Сегодня становится очевидным, что все подобные идеи, бывшие маргинальными пятнадцать лет назад, сегодня, благодаря необычайной активности своих адвокатов, становятся «общим знанием» и широко используются в общественном дискурсе.

Это «общее знание» создает основу для общественных настроений, которые в указанный период резко сдвинулись в сторону ксенофобии. В последней следует различать антисемитизм, этнофобию и мигрантофобию. Судя по социологическим данным, структура ксенофобии в России напоминает западноевропейскую, и уровень антисемитизма оказывается значительно ниже уровня этнофобии и мигрантофобии. При этом антисемитизм имеет во многом доктринальный характер, а этнофобия и мигрантофобия отличаются выраженной инструментальностью. В 1990-х гг. чеченофобия не только лидировала на фоне других фобий, но ее интенсивность непрерывно усиливалась. В начале 2000-х гг. на изменения в структуре миграции общество отреагировало ростом мигрантофобии, а наиболее подверженным ксенофобии и этнонационализму оказался средний класс. В 2006—2008 гг. наметилась тенденция к некоторому снижению уровня ксенофобии. Но при этом немало русских ощущали «дискриминацию». Такое представление о «дискриминации» имело в значительной степени иррациональный символический смысл и, похоже, отражало осознаваемую на интуитивном уровне обиду в связи с низким уровнем демократии в стране. Эта обида имела проективный характер и переносилась на «инородцев».

В середине 1990-х гг. ксенофобия еще не побуждала людей к каким-либо практическим действиям, на которых тогда настаивали лишь национал-радикалы, не имевшие большого политического веса. Но в начале 2000-х гг. такие настроения охватили едва ли не все общество целиком. В 2004 г. 42% респондентов полагали, что этнические меньшинства имеют слишком много власти в России, а 44% респондентов требовали решительного ужесточения мер в отношении мигрантов с юга и юго-востока. В ноябре 2006 г. подавляющее большинство россиян поддержало жесткие меры властей по «наведению порядка» на рынках. При этом радикальных улучшений в сфере рыночной торговли россияне не ожидали, и энтузиазм по поводу «изгнания чужаков» основывался на иррациональных представлениях об «очищении» местной культурной среды.

Если в середине 1990-х гг. лишь каждый пятый—шестой респондент из наиболее политизированных групп населения проявлял ксенофобию, то сегодня практически все крупные политические партии обращаются к идее «патриотизма», тесно связанной с этнической нетерпимостью, причем проблема «чистоты крови» постепенно становится все более актуальной.

Между тем, во второй половине 2000-х гг. рост ксенофобии притормозился и отношение общества к мигрантам стало постепенно меняться к лучшему. Однако эта тенденция не затронула молодежь: рост молодежного радикализма не снизился, и интенсивность активности скинхедов продолжала нарастать, достигнув пика в первые месяцы 2008 г.

Движение скинхедов возникло в России в первой половине 1990-х гг., а быстрая эскалация их разрушительной активности происходила начиная со второй половины 1990-х гг. Вначале они действовали только в Москве и Петербурге, где преследовали чернокожих студентов. Но вскоре их группы начали действовать и в провинциальных городах, а их жертвами стали «мигранты» и «инородцы». К концу 1990-х гг. скинхеды стали пускать в ход оружие, затем начали организовывать погромы на рынках, а в последние годы перешли к методам терроризма. Кроме того, теперь они нередко действуют сплоченными бандами и устраивают хорошо спланированные рейды, избивая и убивая до нескольких человек за ночь. К их услугам на вебсайтах размещаются инструкции, обучающие их нападениям на людей и совершению терактов.

Таким образом, современный расизм в России не является полным разрывом с советским прошлым. С одной стороны, он действительно порывает с догмами социалистического интернационализма. Но с другой, он развивает некоторые идеи, бытовавшие параллельно им в советское время. Сама коммунистическая этнополитика включала практики, которые на Западе единодушно квалифицируются как расистские, например, иерархия народов и наделение их неравными поли-

тическими статусами. Поэтому скорее следует говорить о том, что крушение коммунистической утопии и переход к реальному капитализму расчистили дорогу расистским идеям и практикам, не имевшим в советское время необходимого простора. Действительно, советские институты и идеология, с одной стороны, поддерживали расиализацию (в виде этнизации, понимаемой в эссенциалистском духе), но с другой, всячески мешали ей стать основой для откровенного расизма, который властями не приветствовался.

Формирование расового мировоззрения в постсоветской России можно объяснить следующими факторами. Во-первых, в условиях СССР этнонационализм был эндемичен, но его влияние усилилось в последние советские десятилетия, когда, с одной стороны, марксистская доктрина была догматизирована, утратила свой революционный заряд и стала служить консервативным настроениям высшего руководства страны, а с другой, более соблазнительной стала этническая парадигма, научно подкрепленная советской теорией этноса. Во-вторых, распад Советского Союза происходил на фоне мощного взрыва этнонациональной энергии и окончательного упадка веры в марксистскую идею, дискредитированную лидерами КПСС. В этих условиях вульгаризированные положения теории этноса, сводившиеся к изображению этноса «биологическим организмом», находили повышенный спрос как у чиновников и политиков, так и в обществе. Наконец, обильную пищу для размышлений в этом русле давала массовая миграция, происходившая в условиях жестокого экономического кризиса. В сложившейся обстановке местные жители видели в мигрантах нежелательных конкурентов, но конкуренция и социальная напряженность воспринимались и описывались в культурных терминах как «столкновение культур» и «культурная несовместимость», благо теоретическая база для этого уже была детально разработана как советскими этнографами, так и Л. Гумилевым.

Расизм выступает в современной России в нескольких обликах. Во-первых, это – расистская идеология, основанная на примордиалистских установках советской теории этноса и, особенно, теории этногенеза Гумилева, превращающей этнос в «биологическое тело». Элементы этой идеологии широко представлены в общественном дискурсе в виде эвфемизмов и метафор, апеллирующих к культуре или даже генетике. В особенности все это характерно для лексикона, активно используемого журналистами. Однако в ряде случаев такие понятия проникают даже на страницы учебной литературы и в лекционные курсы. Тем самым, определенную ответственность за формирование ксенофобских настроений у молодежи несет современная система образования.

Поэтому, во-вторых, сегодня можно говорить и о наличии в России институционального расизма. Он связан не только с системой образования, но присутствует и в правоохранительных органах, в чиновничьих структурах и ряде других институтов, где не только воспроизводится расистская идеология, но и осуществляется дискриминация расиализованных «чужаков». В-третьих, расизм звучит в риторике ряда ведущих политических партий, стремящихся привлечь к себе массового избирателя с помощью сознательного акцента на так называемом «русском вопросе». Иными словами, вместо того, чтобы формулировать свое четкое отношение к острым социальным и политическим проблемам, лидеры этих партий пытаются эксплуатировать, хотя и в скрытом виде, «принцип крови». В-четвертых, необычайную популярность в постсоветской России получил бытовой расизм, выражающийся в недоброжелательном, презрительном или уничижительном отношении к «приезжим», или, шире, «чужакам».

ВАСИЛЬЕВ, Сергей Владимирович

доктор исторических наук, зав. отделом физической антропологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛИЙ. ВОЗМОЖНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Известно, что большинство человеческих сообществ дифференцировано по разным социокультурным и биологическим параметрам. Кроме того, во многих сообществах стратификация базируется на иерархическом принципе. В иерархии отражаются различные направления дифференциации сообщества и модели их соподчиненности. Например, при социальной форме иерархии/

дифференциации наивысшую социальную/общественную/политическую позицию занимают властные/элитные структуры. При социальной дифференциации реально выделяемыми являются соответствующие стратификационные границы, правда, во многом условные и не абсолютные. Биологическая/антропологическая дифференциация также позволяет различать морфологические вариации, связанные с особенностями антропологического состава и его отдельных компонентов. Проблема изучения различных социальных групп в любом из человеческих сообществ решалась в физической антропологии различными подходами и имеет давнюю традицию. В частности, в работах известного антрополога, археолога и скульптора, профессора М.М. Герасимова положено начало методичному изучению наивысшего социально-политического слоя, занимаемого элитными группами людей. Так, на основе разработанного им метода пластической портретной реконструкции М.М. Герасимов создал уникальную галерею скульптурных портретов исторических лиц, многие из которых являются известными фигурами в русской истории и принадлежат к княжеским и царскому кругам элиты. В сущности, работами профессора М.М. Герасимова заложены основы направления «физическая антропология власти», или антропологические аспекты элитологии. Так, среди прочих можно назвать портреты Великого князя Киевского Ярослава Мудрого (конец X и начало XI вв.), князя Владимирского – Андрея Боголюбского (XII в.), Тимура-полководца и государственного деятеля Центральной Азии (конец XIV и начало XV вв.), его сыновей и внуков, скифского царя Скилура (II в. до н.э.), князя Всеволода Святославовича (XII в.), русского царя Ивана Васильевича Грозного (XVI в.), русского царя Федора Иоановича (XVI в.) (Герасимова, 2007). Этот метод нашел продолжение в работах по пластической портретной реконструкции С.А. Никитина, который создал скульптурные портреты Великой княгини Софьи Фоминишны Палеолог (конец XV – начало XVI вв.), Великой княгини Евдокии Донской (конец XIV–XV вв.), Великой княгини Елены Глинской (XV в.), царицы Ирины Годуновой (XVI в.), царя Николая II, царицы Александры Федоровны, великих княжен Татьяны Николаевны, Анастасии Николаевны, Ольги Николаевны (XIX–XX вв.).

В 1997–1998 гг. сотрудники Отдела антропологии ИЭА РАН приняли участие в проекте «Медико-антропологическое исследование костных останков из Екатеринбургского некрополя» (Васильев С.В., Зубов А.А., Рыкушина Г.В.). Они провели экспертизу по краниологической, остеологической и одонтологической программам. В частности, благодаря точному экспертному анализу зубной системы были определены третьи моляры и их принадлежность черепу великой княжны Анастасии, что позволило успешно завершить ее идентификацию. В 2007 г. автор этой статьи принял участие в экспертной комиссии по исследованию костных останков, обнаруженных в Поросенковом логе Екатеринбургской области. В настоящее время тема «антропологической элитологии» продолжается в проекте по исследованию костных материалов из некрополей Кремля, датированных XV–XVII вв. Обнаруженные костные останки и археологический материал принадлежали женщинам великокняжеского и царского круга (Панова, 2003). Исследования проводятся по краниологической, остеологической и одонтологической программам.

В 2002–2004 гг. нам посчастливилось поработать в Египетском музее в городе Каире (Египет) с останками, обнаруженными в Долине Царей в так называемом «золотом гробе».

Тайна «золотого гроба»

В начале 1907 г. во время раскопок в Долине Царей археологами была обнаружена гробница, которая затем вошла в каталоги как гробница №55 (KV 55). Счастливицами оказались руководитель раскопок Эдвард Айртон и спонсор Теодор М. Дэвис. В своей первой публикации материала об этой гробнице Дэвис (1910) предположил, что в ней находятся останки жены Аменхотепа III – Тэие. В дальнейшем ученые предпринимали множество попыток идентифицировать хозяйку гробницы, который разными исследователями в итоге определялся и как Тэие (мать Эхнатона, жена Аменхотепа III), и как фараон Эхнатон, и как фараон Сменхкара – сын Эхнатона (J. Filer, 2000).

История исследования костяка начиналась так. Когда погребение было вскрыто, Дэвис пригласил двух врачей для определения половой принадлежности человеческих останков. Оба медика сошлись в решении, что это женщина. Вероятно, на них оказало влияние мнение Дэвиса о том, что это останки Тэие. А возможно, и другое. Ведь после того, как костяк был освобожден от пеленки, стало видно, что кости тазового пояса оказались лежащими на боку и создавали иллюзию широкого и округлого входа в малый таз, так характерного для женщин.

Позднее костяк был отправлен анатому Элиоту Смит, который поначалу готов был принять эти останки за труп пожилой женщины. Однако после тщательного исследования он решил, что это останки мужчины, и предположил, что это Эхнатон. В качестве доказательства в статье 1912 г. Э. Смит пишет, что данный индивид страдал гидроцефалией. Он основывался на факте, что плотность костей различна на протяжении всей поверхности черепа. Двадцать лет спустя он напишет: «Размышляя над трудностью проблемы, я обычно возвращаюсь к рассмотрению патологических проявлений, вызывающих задержку срастания эпифизов с диафизами (синостозов) костей. Это очень похоже на синдром, описанный в 1900 г. Фрелихом. На больных пациентах им было показано формирование синостозов в 36-летнем возрасте, в то время как у здоровых индивидов это происходит в 22–23 года. Следовательно, есть возможность предоставить анатомические доказательства, находящиеся в гармонии с историческими данными. В поддержку этого решения имеются довольно точные прижизненные анатомические особенности, которые проверены на больших сериях скульптурных портретов. В моих представлениях, они настолько отчетливо кажутся связанными с синдромом Фрелиха, что вполне могут быть ценными указателями к предположению, что именно этот синдром является реальной причиной несрастания эпифизов с диафизами... Имеется также легкая гидроцефалия, которая сопровождает, обычно, синдром Фрелиха» (цит. по С. Aldred, 1991). В действительности, синдром Фрелиха может иметь ряд причин, но почти всегда это появление опухоли в гипофизарной области промежуточного мозга, которая контролирует работу половых желез человека, вырабатывая гонадотропины. Диагноз – синдром Фрелиха – может быть поставлен, только когда пациент достигает пубертатного возраста: его голос остается писклявым, гениталии сохраняют малые размеры и отсутствует вторичное и третичное обволажнение. Эти нарушения нередко бывают незаметны вплоть до юношеского возраста. На поздних стадиях болезни проявляются округлая грудь, выступающий живот, пышные ягодицы и бедра.

В 1931 г. профессор Д.Е. Дэрри (D.E. Derry, 1931), преемник Э. Смита в Каире, который исследовал мумию Тутанхамона и впервые описал ее, опубликовал свои соображения по поводу останков из KV 55. Он отрицал, что на черепе есть признаки гидроцефалии. Дэрри заявил, что череп нормален, но необычен по форме и имеет близкое сходство с платицефальным черепом Тутанхамона. Им были изучены эпифизарные синостозы у современных египтян и доказано, что исследуемый костяк имел посмертный возраст не старше 23 лет. Следовательно, делает вывод Дэрри, хозяин «золотого гроба» – Сменхкара.

Далее довольно подробно кости и гроб изучали Энгельгард, Файрмен (1961), Харрисон (1966), Харрис и Уикс (1973), Харрис и Хусейн (1991). Так, в 1963 г. профессор Р.Г. Харрисон, а также А. Батрави и М.С. Махмуд дали полное описание останков из KV 55 (цит. по С. Aldred, 1991). Им были обнаружены признаки женственности на некоторых частях скелета как вследствие минимального воздействия гипогонадизма. Но этого было недостаточно, чтобы найти связь их с признаками евнухидизма и видом физической дисплазии Эхнатона на его скульптурах. Это был, как считали авторы, несомненно, мужчина, и, вероятно, умер он в 20 лет. Форма лицевого скелета и нижней челюсти не имела сходства с особенностями лица и подбородка на скульптурах Эхнатона. Однако она четко походила на таковые у Тутанхамона.

В начале 2000 г. Джойс Файлер начала новое исследование останков из гробницы №55 (D. Filer, 2000). А в 2002–2004 гг. останки исследовались нами. Были окончательно определены пол и возраст данного костяка.

По ряду признаков останки характеризуются как мужские. Сильно выступающий мыс крестца (promontorium) – сугубо мужская характеристика. Входное отверстие малого таза имеет сердцевидную форму и малые пропорции, подлобковый угол – острый. Крестец типично мужской по форме (узкий и длинный). Однако большая саделищная вырезка имеет округлую форму, что может быть свойственно и мужчинам и женщинам. Череп имеет ряд ярко выраженных мужских характеристик: большой сосцевидный отросток (балл 3), хорошо развитый надглазничный рельеф и широкую и слегка прямоугольную нижнюю челюсть. Длинные кости при видимой грацильности на ощупь – тяжелые и имеют хорошо развитый мускульный рельеф.

Несколько параметров скелета KV 55 могут помочь в определении возраста особи. Во-первых, зубы довольно мелкие и один из четырех третьих моляров не полностью прорезался. Следовательно, можно предположить возраст мужчины не более 20 лет. Однако зубы мудрости генетически не стабильны и могут прорезываться в любом возрасте от 18 до 35 лет. Во-вторых, предположение о малом возрасте основано на фактически малой стертости окклюзивной (жевательной) поверхности моляров.

Об уровне незрелости индивида говорят и некоторые особенности скелета. Обычно длинные кости скелета созревают (прирастание эпифизов) в определенное время. В случае с останками из гробницы №55 линия сращения диафизов с эпифизами ясно видна на костях как верхних, так и нижних конечностей. Это также помогло определить, что возраст наступления смерти особи – 18–21 год. Интересно, что Элиот Смит считал, что все кости конечностей полностью срослись и укрепились, но это определено не так. Синостоз гребня подвздошной кости с крылом пока не завершён, что говорит о возрасте не старше 23–25 лет. Э. Смит в 1912 г. заметил, что грудные концы ключиц не срослись, а акромиальные (лопаточные) уже образовали синостозы. Грудные эпифизы ключиц – это последние костные элементы, соединяющиеся в скелете; неполное их сращение приближает возраст данного индивида к 25 годам. На черепе признаков облитерации швов нет, что также говорит о молодом возрасте индивида.

В последнем исследовании Д. Файлер особый интерес вызвала брахицефальная форма черепа, сходная с таковой у черепов Додинастического периода и периода Древнего Царства. Был сделан сравнительный анализ рентгенограмм черепов из гробницы №55 и Тутанхамона. Они оказались поразительно сходными по размерам и форме, «намекая» на некие семейные взаимосвязи. Серологические исследования также показали, что Тутанхамон и фараон из гробницы №55 обладали одинаковой группой крови – А II и антигеном MN, говорящими об их вероятном родстве.

И в заключение можно отметить, что на скелете не имеется никаких проявлений патологии. Так, на зубах нет признаков кариеса и пародонтоза, а на структурах костей, образующих тазобедренные и коленные суставы, следов артрита не обнаружено. Это позволяет еще раз предположить, что перед нами останки довольно молодого человека. Что же касается гидроцефалии, то широко известно, что различие в плотности костей черепа характерно и для вполне здоровых людей.

Для более полной картины нами были использованы размеры длинных костей, которые приводит в своем труде Р.Г. Харрисон (R.G. Harrison, 1966) (табл. 1).

Таблица 1 – Размеры длинных костей скелета из гробницы №55 (в мм)

Признак / сторона	Левая	Правая
Длина ключицы	153	154
Длина плечевой кости	319	322
Длина лучевой кости	240	242
Длина локтевой кости	259	255
Наибольшая длина бедренной кости	453	453
Длина бедренной кости в естественном положении	434	432
Мышелковая ширина бедренной кости	71	70
Длина большеберцовой кости (общ.)	372	375

Судя по мышелковой ширине бедренных костей, скелет действительно грацильный. Размеры костей рук имеют средние и даже малые значения, а ног – большие. Рост индивида был рассчитан по формуле Бунака и равняется 165,5 см. Рассчитанный рост Тутанхамона – 168 см (Картер, 1959).

Длина рук, рассчитанная по Найнису: правой – 75 см, левой – 74,5±3 см. Длина ног, также рассчитанная по Найнису: правой – 86 см, левой – 86,5±5 см. Длина корпуса, по Бунаку, – 77,1 см. Ширина плеч (плечевой диаметр), рассчитанная по ключицам, равна 35 см. Интермембральный индекс имеет низкое значение – 69,88. Лучеплечевой указатель (75,15) имеет средние значения. Довольно большое значение берцово-бедренного указателя (86,81) характеризует относительно удлиненную голень. Индекс скелети по Мануври, который был доработан Г.Ф. Дебецом для использования его на костном материале, показал значение (89,6), пограничное между мезоскелией и макроскелией. Данные параметры говорят о том, что их хозяин был узкосложен и относительно длинноног, т.е. имел склонность к долихоморфным пропорциям. Следует отметить, что грацильные долихоморфные характеристики являются признаками аридного адаптивного типа современных людей. К сожалению, ни в одной из работ не приводится величина ширины таза, поэтому говорить о «намечающейся евнухоидности» в данной ситуации необоснованно. Все же можно предположить, что ширина плеч (около 35 см), вероятно, превосходила ширину таза на 6–8 см, а это близкий к нормальному типу андроидности вариант.

Изучение параметров черепа из гробницы №55 и сравнение их с таковыми на черепе Тутанхамона дало интересные результаты (табл. 2).

Таблица 2 – Размеры черепов из гробницы №55 и Тутанхамона (в мм)

По Мартину	Признак	Гробница №5 (по Харрисону)	Тутанхамон (по Картеру)
1	Продольный диаметр	190	187
8	Поперечный диаметр	154	155
17	Высотный диаметр	136	132,5
48	Верхняя высота лица	69	73,5
9	Наименьшая ширина лба	98	99
10	Наибольшая ширина лба	119	—
45	Скуловая ширина	137	—
55	Высота носа	50	—
68	Длина нижней челюсти	74	—
71a	Ширина ветви н. челюсти	32	—
69	Высота симфиза н. челюсти	31	—
47	Полная высота лица	121	122
8 : 1	Черепной указатель	81,05	82,88
17 : 1	Высотно-продольный указатель	71,57	70,85
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	88,31	85,48
47 : 45	Общелицевой указатель	88,32	—
48 : 45	Верхнелицевой указатель	57,02	—

Исследуемый череп имеет довольно большие продольный и поперечный диаметры (как у негроидов Африки), но, в отличие от негроидных черепов, – среднюю высоту мозговой коробки. По черепному указателю череп брахикранен, по высотно-продольному – ортокранен, по высотно-поперечному – талейнокранен. Форма черепа сверху – пентагоноидная. Эти формообразующие признаки мозговой коробки более характерны для архаичного средиземноморского европеоидного варианта без негроидной примеси. Отсюда и схожесть по форме с додинастическими черепами, отмеченная Д. Файлер.

Высотные и широтные размеры лица имеют средние значения, при относительно малых параметрах нижней челюсти. По общелицевому указателю лицо мезопропозно, т.е. отмечается средневысокий лицевой скелет. По верхнелицевому указателю оно лептенно, следовательно, при средней полной высоте лица верхний отдел лица высокий. Высота носа при этом довольно мала, а альвеолярный отросток верхней челюсти, равный 19 мм (разница между верхней высотой лица и высотой носа), говорит об относительно высокой верхней губе.

Вместе с итогами своего исследования Р.Г. Харрисон впервые опубликовал фото знаменитого черепа, два снимка юношеского лица, воссозданного по черепу Д. Киддом, медиком-художником медицинского факультета Ливерпульского университета. Единственная оговорка, сделанная Харрисоном, касается носа, поскольку он на черепе поврежден. Ю.Я. Перепелкин (1969) отмечает, что на реконструкции, выполненной Киддом, бросается в глаза величина расстояния между носом и верхней губой. Действительно, невооруженным глазом видно, что величина носа не соответствует реальности. С целью увидеть все-таки лицо хозяина гробницы №55 ведущий научный сотрудник Лаборатории пластической реконструкции ИЭА РАН Галина Вячеславовна Лебединская сделала графическую реконструкцию по фотографии черепа. Получившийся профиль совсем не похож на известные изображения Эхнатона. Отчетливо выделяется невысокий нос и относительно большая верхняя губа (рис. 1). Этими характеристиками изображенное лицо сходно с древнеегипетским скульптурным профилем Тэйе.

Подводя итоги исследованию останков из «золотого гроба», можно отметить, что они принадлежали мужчине в возрасте от 20 до 25 лет. Причем возраст ближе к нижней границе интервала. Он имел долихоморфные пропорции, т.е. был достаточно узкосложен, грацилен и относительно длинноног. Патологических изменений не обнаружено, а рассуждения о причинах внухоидного телосложения Эхнатона, скорее всего, тема для отдельного обсуждения. По форме черепа его можно

Рис. 1 – Графическая реконструкция, выполненная по черепу, найденному в KV 55. Работа Г.В. Лебединской

стала первой из погребенных в женском некрополе Храма Вознесения. Формировалась усыпальница в Вознесенском монастыре более трех столетий, и последнее захоронение в соборе совершили в 1731 г.

Первое здание усыпальницы строилось довольно долго – шестьдесят лет. В начале XVI в. церковь пришлось полностью перестроить. Каменные сооружения Кремля ветшали от частых пожаров, поэтому храм Вознесения обновляется и при Петре I. В XIX – начале XX столетия в интерьере Вознесенского собора размещались тридцать пять надгробных памятников, которые отмечали могилы русских великих княгинь и цариц. В 1929 г. приступили к разрушению зданий Вознесенской обители. При разборке пола захоронений в храме оказалось вдвое больше, чем надгробных сооружений. Белокаменные саркофаги были перенесены в подвальную палату южной пристройки Архангельского собора Кремля, где они и хранились почти семьдесят лет. Такое стечение обстоятельств дало возможность получить подробную информацию о представительницах высшей светской власти России XV–XVII вв. (Панова, 2003).

Наиболее подробно изучены на сегодняшний день костные останки великих княгинь XV в. По летописям был восстановлен список захороненных в некрополе княгинь, имевших принадлежность к московской княжеской семье. Однако эпитафии на крышки саркофагов начали наносить на Руси только в начале XVI в. Великокняжеские погребальные сооружения, хоть и не все, оказались помечены, и это, видимо, было сделано при перестройке храма в 1519–1521 гг.

Мы остановимся на изучении останков двух великих княгинь – жен Ивана III. Довольно мало сведений мы имеем о первой жене Ивана III великой княгине Марии. Родилась она около 1442 г. в семье тверского князя Бориса Александровича и приходилась троюродной сестрой Ивану III. Свадьба их состоялась 4 июля 1462 г. В этом браке у великого князя и княгини родился сын Иван Молодой.

Умерла Мария Борисовна 22 апреля 1467 г. В одном из летописных сводов его составитель настаивал на версии об отравлении молодой великой княгини: «...преставися великая княгиня Мария... тверянка, от смертного зелия; занеже познаху потому, покров на ней положиша, ино много свисло его, потом же тело разошлось, ино тот покров много недostal на тело...» (Панова, 2003). Однако в этот период хоронили, как правило, на следующий день после смерти, поэтому изменения, происходящие с телом, заставляют поверить летописцу. Современные судмедэксперты предполагают, что в данном случае мы имеем дело с ядами растительного происхождения, которые выявлять в столь давних погребениях пока не научились. Микроэлементный анализ останков

отнести к архаичному средиземноморскому европеоидному варианту. Таким образом, этого человека можно отнести к коренному населению Древнего Египта, имевшему адаптированность к аридным условиям и европеоидный облик. Изучаемый череп по размерам и форме необыкновенно похож на череп Тутанхамона. Останки обоих фараонов также оказались сходны и по ряду серологических характеристик. Отмечая фамильное сходство между этими двумя черепами (Гр. №55 и Тутанхамона) и учитывая небольшую разницу в возрасте их хозяев, мы приходим к выводу: останки из «золотого гроба» принадлежали второму фараону солнцепоклоннику – **Сменхкаре**. Можно еще раз посмотреть на его лицо, оно невероятно напоминает лицо его бабушки по отцу – Тэйе.

Великие княгини и царицы земли Русской

Уже к началу XV в. назрела необходимость в новой усыпальнице в Москве для великих княгинь. К концу XIV в. маленький Спасо-Преображенский собор был заполнен захоронениями русских великих княгинь. Вдова Дмитрия Донского Евдокия Дмитриевна в 1407 г. начинает в Кремле строительство храма Вознесения: «То же весны княгиня великая Евдокея... заложи на Москве церковь камению святого Възнесения внутри града» (Панова, 2003). Она же и

Марии Борисовны показал наличие большого количества цинка в костях княгини. Объяснение этому пока не найдено.

В захоронении великой княгини Марии Борисовны сохранились посткраниальный скелет, мозговая коробка без основания, нижняя челюсть и верхняя челюсть со всеми постоянными зубами кроме двух зубов мудрости, прижизненное присутствие которых подтверждается частично разрушенными альвеолярными ячейками. Стертость жевательной поверхности зубов свидетельствует о возрасте смерти примерно от 17 до 25 лет.

Череп великой княгини Марии Борисовны может быть описан как укороченный и широкий, брахикранный, форма при взгляде сверху – сфероидная. Большинство абсолютных размеров мозговой коробки попадают в категорию малых и средних. Например, такие размеры, как продольный диаметр и ширина затылка, имеют малые значения. Лоб прямой, надбровные дуги еле различимы. Теменные бугры развиты средне и расположены сверху. Верхняя часть затылочной чешуи выпуклая, округлая. Верхние височные линии развиты слабо.

Лицевая часть черепа мезогнатная, среднеширокая и низкая, по верхнелицевому указателю мезенная (показатель низколицести и узколицести). Зигмаксиллярный угол (127°) горизонтальной профилировки малый, т.е. лицо в средней его части по европеоидным меркам хорошо профилировано. Отмечаются хорошо выраженные клыковые ямки. Скуловая кость массивная. В абсолютных размерах нос невысокий и относительно узкий (мезоринный). Нижняя челюсть – узкая и грацильная со слабо развитым рельефом.

Таким образом, краниологическое описание соответствует представлениям антропологов о среднеевропейском антропологическом типе европеоидной расы.

Посткраниальный скелет великой княгини оценивается несколько более старшим биологическим возрастом. По пропорциям конечностей женщина характеризовалась средним соотношением длины рук и ног, значительно удлиненным плечом по сравнению с бедром, сильно укороченным предплечьем по сравнению с плечом (значение индекса меньше среднегрупповых минимальных значений для современного человека), удлиненной голенью по сравнению с бедром. Ее также отличала узкоплечесть и по абсолютной величине, и по индексам соотношений длин ключиц к плечевым костям, и по плечеростовому индексу. Ширина таза и по индексам, и в целом по величине – довольно большая, притом, что крестец характеризуется средними пропорциями. Следует также отметить то, что таз не только широкий, но и довольно низкий.

Массивность ключиц и лучевых костей – средняя. Можно отметить очень узкие лопатки. Массивность плечевых, локтевых, бедренных и большеберцовых костей – очень малая. В целом можно говорить о довольно грацильном посткраниальном скелете. Степень развития шероховатой линии бедра – небольшая, укрепленность бедра в верхней части диафиза – средняя. Несмотря на грацильность большеберцовых костей, они описываются как эврикнемичные, то есть расширенные в верхней трети диафиза.

Прижизненная длина тела, восстановленная с помощью формул Дюперти и Хеддена, Дебеца и Бунака (Алексеев, 1968), составила 163 см. То есть рост княгини можно считать средним, а по тем временам, вероятно, даже выше среднего.

Из наиболее серьезных и не возрастных патологий скелета можно отметить заросшие переломы II и III левых ребер, сильный гиперостоз нижнего края большинства ребер, периостит на теле левой большеберцовой кости, несильный пародонтоз на верхних и нижней челюстях, небольшую эмалевую гипоплазию и начинающийся кариес на левом первом нижнем моляре.

Вторая жена Ивана III – великая княгиня – гречанка («грекыня») Софья Палеолог. Для того, чтобы понять масштаб этой фигуры в нашей истории, позволим себе процитировать выдержки из очерка о судьбе Зои (Софьи) Палеолог, написанного главным археологом Музеев Московского Кремля Т.Д. Пановой (Панова, 2003): «Греческая принцесса Зоя Палеолог родилась в семье Фомы Палеолога, деспота Мореи – его владения занимали юго-западную часть полуострова Пелопоннес. Она принадлежала к византийской династии Палеологов и была племянницей последнего императора этого некогда могущественного государства Константина XI.

...Точная дата и место рождения Зои неизвестны; как правило, называют период между 1443 и 1449 гг., склоняясь ближе к последней дате. Возможно, что местом рождения Зои были Патрас или Леонтарион (Аркадия), две последние резиденции ее отца Фомы. Матерью Зои была Екатерина, дочь морейского князя Захария III. Однако некоторые русские исследователи XIX в. считали ее итальянкой, дочерью герцога Феррары.

После падения Мореи под ударами турецкой армии султана Мехмеда II Фома покинул Пелопоннес и вместе с семьей перебрался на о. Корфу.. Только осенью 1465 г. потомки Фомы Палеолога прибыли в Рим.

...Жизнь Зои Палеолог, на фоне судеб ее родных, сложилась намного удачнее. В этом решающую роль сыграл Виссарион Никейский, пользовавшийся большим авторитетом при папском дворе. Принцессу Зою Палеолог в официальных документах того времени называли «возлюбленной дочерью римской церкви». В 1469 г. во время правления папы Павла II при посредничестве Венеции созрел план добиться через брак принцессы Зои с русским великим князем Иваном III объединения с русской церковью и получения в лице московского князя важного союзника в борьбе с турецкой опасностью... Итак, инициатором переговоров о браке русского великого князя Ивана III и греческой принцессы Зои Палеолог был Рим. В 1449 г., в феврале, «грек Юрьи именем» привез московскому государю послание «от кардинала Висариона» с предложением папы римского Павла II взять в жены дочь «деспота Яморейскаго Фомы Ветхословца» (великий князь овдовел в 1467 г.)... 12 ноября 1472 г. греческая принцесса, представительница династии Палеологов, стала женой московского государя Ивана III.

...Вторая семья московского великого князя была многочисленной – Софья Палеолог родила двенадцать детей.

Великая княгиня Софья Палеолог скончалась 7 апреля 1503 г., о чем сообщили летописные своды. Похоронили вторую жену московского князя Ивана III в Вознесенском соборе соименного монастыря, располагавшегося на территории Кремля возле Спасских ворот».

В захоронении великой княгини Софьи Палеолог практически полностью сохранился череп с нижней челюстью и посткраниальный скелет. По степени стертости зубов и уровню зарастания швов на черепе возраст смерти определен в интервале 45–50 лет. Посмертно потеряны левый Pm^2 , медиальные резцы на нижней челюсти. Остальные постоянные зубы в челюстях сохранились.

Череп великой княгини Софьи Палеолог может быть описан как удлинённый и относительно узкий – долихокраний. Форма сверху пентагоноидная, то есть наибольшая ширина черепа сдвинута назад и падает на заднюю треть черепной коробки. Довольно сильно развиты лобные и особенно теменные бугры. Череп невысокий по высотно-продольному указателю (хамекрания). Вообще, большинство абсолютных размеров мозговой коробки попадают в категорию средних и больших. Лоб прямой и визуально довольно узкий. На затылочной кости отмечается сильный ее перегиб и уплощенность нижней части щекуи. Верхняя выйная линия развита в виде валика с бугорком в сагиттальной плоскости.

Лицевая часть черепа узкая и относительно высокая, по верхнелицевому указателю лептневая (показатель узколицести). Углы горизонтальной профилировки относятся к категории очень малых, т.е. лицо даже по европеоидным меркам резко профилировано. Орбиты высокие и относительно неширокие (гипсиконхные). В абсолютных размерах нос высокий и относительно узкий (лепторинный). Угол выступления носа средний. Верхний край орбиты заостренный. Надглазничные каналы незамкнуты (в виде вырезки). Форма верхнего края глазниц округлая. Нижний край глазниц имеет несколько приспущенный латеральный край. Зигомаксиллярная область узкая, грацильная. Нижний край грушевидного отверстия – *anthropina*, то есть боковые края грушевидного отверстия непосредственно переходят в нижний край, имеющий острую форму. Нижняя челюсть – с широко развернутыми углами, низким и массивным телом.

Таким образом, описание краниологических характеристик ярко показывает нам принадлежность великой княгини Софьи Палеолог к средиземноморскому антропологическому типу европеоидной расы. Именно этот тип характеризуется долихокранией, грацильностью, узколицестью, резкой горизонтальной профилированностью и высоким и узким носом. Особенности лицевого скелета были блистательно отражены в скульптурной реконструкции С.А. Никитина (рис. 2). Необыкновенно интересно наблюдать физиономическое сходство Ивана IV Грозного (реконструкция М.М. Герасимова) и его бабушки великой княгини Софьи Палеолог.

Биологический возраст посткраниального скелета – 40–50 лет (ближе к 45–50). Интермембральный индекс указывает на среднюю степень соотношения длин рук и ног. При этом сильно удлинено плечо по сравнению с бедром, значительно укорочено предплечье относительно плеча, или можно сказать наоборот, – удлинено плечо по сравнению с предплечьем (величина соответствующих индексов меньше среднегруппового минимума для современного человека). Кроме того, можно говорить о сильной удлинённости голени по сравнению с бедром. Ширина плеч – небольшая,

но по всем показателям (абсолютный размер, ключично-плечевой, плечеростовой индексы) – немного больше, чем у Марии Тверской. Таз – узкий и низкий, а относительная ширина крестца похожа на таковое у мужчин (крестец очень узкий).

Массивность ключиц, плечевых и локтевых костей – небольшая. Остальные длинные кости отличались средней степенью массивности. Задний пиледр бедра развит слабо, но само бедро в верхней части диафиза совершенно не уплощено (индекс платимерии выше максимального среднегруппового значения этого указателя для современного человека, и даже превышает 100%). Большеберцовые кости сильно зурикнемичны, то есть расширены в верхней трети тела.

Прижизненная длина тела оказалась равной примерно 151 см, и таким образом, можно говорить о низкорослости Софьи Палеолог, что подтверждается и летописцами.

Заметно искривлены снизу локтевые и лучевые кости. Отмечаются сильные краевые разрастания тел позвонков, лигаментоз, признаки остеохондроза и артрита межпозвоночных суставов, прежде всего, грудных позвонков. Присутствуют краудинг нижних клыков, пародонтоз, кариес некоторых нижних моляров. На своде черепа изнутри на лобной кости – признаки вероятной остеосаркомы.

Изучение зубного материала было проведено Н.И. Халдеевой по одонтометрической, одонтоскопической программ, и также определялись патологические нарушения. Отмеченные по рассматриваемым находкам признаки свидетельствуют о западной одонтологической специфике и более конкретно о средневропейском зубном комплексе. Отмечаются отдельные элементы южноевропейского характера. По отдельным одонтоглифическим особенностям выявляется некоторое восточное влияние. Фиксируется тенденция к редукции вторых верхних резцов (балл 1), слабо выражен или совсем не развит лингвальный бугорок на верхних резцах и клыках, лингвальная поверхность на этих зубах слабо вогнута, лопатообразная форма представлена баллом 1, проявляется тенденция к уменьшению лингвального бугорка на вторых верхних премолярах, слабая степень дифференциации жевательной поверхности на молярах. Развитие бугорка Карабелли оценивается баллом 1. Констатируются такие особенности, как редукция гипоконуса на вторых верхних молярах до балла «3+», пятибугорковые формы первых нижних моляров и четырехбугорковые вторые нижние моляры. Эти признаки свидетельствуют о слабой морфологической матуризованности и дифференцированности коронок соответствующих зубов. В целом можно говорить о заметном проявлении некоторых редукционных тенденций.

Вместе с тем отмечаются такие признаки, наличие которых свидетельствует о сохранении ряда архаических черт. В частности, речь идет о дифференцированных вариантах коронки вторых нижних премоляров, заметной степени выпуклости вестибулярной поверхности верхних резцов, появлении дистостилия, варианта НО в виде более вертикальной модификации, выраженности крыловидной бугристости, ретромолярного пространства, отклонении вершин вестибулярных бугорков на премолярах к центру коронки, появлении задней ямки на зубах мудрости, случае пятибугоркового нижнего второго моляра, вестибулярном отклонении гипоконулида, пришеечной форме кариеса. Сопоставление наборов этих признаков показывает, что говорить о преобладании редукционной или архаичной тенденции не представляется возможным. Они в определенной степени относительно сбалансированы. По измерительным одонтологическим признакам, то есть по длине (мезио-дистальный диаметр) и ширине (вестибулолингвальный диаметр), проводилась размерная категоризация, то есть отнесение зубов к «малой», «средней» или «большой» категориям. Помимо

Рис. 2 – Скульптурная реконструкция (бронза) великой княгини Софьи Палеолог. Работа С.А. Никитина

указанных диагностически важных комплексов констатируется наличие морфологических особенностей, отражающих картину обычных для современного человека одонтологических вариаций. По соотношению редуцированных и архаичных признаков в рассматриваемых находках можно констатировать их относительную сбалансированность. Это свидетельствует об отсутствии преобладания какой-либо из этих двух тенденций, то есть редуциционной или архаичной.

Если сравнить рассматриваемые материалы с данными исследования палеосерий XI–XVIII вв. с территории Московской, Тверской, Ярославской, Новгородской, Псковской земель (Халдеева, 1969), то результаты окажутся сопоставимы. В частности, более ранние периоды характеризуются преобладанием более архаичных особенностей. К XVI–XVII вв. отмечается некоторое нарастание тенденции редуцированных изменений, то есть к упрощению и грацилизации ряда одонтологических признаков и некоторое ослабление архаичного субстрата. Можно заключить, что XV–XVI вв. являются историко-антропологической границей, за которой уже в XVIII–XIX вв. проходило интенсивное формирование современных одонтологических моделей, преобладающих в группах населения к этому периоду.

Идентификация членов семьи последнего российского императора

Весной 1991 г. доктор геолого-минералогических наук А.Н. Авдонин обратился в администрацию Свердловской области с заявлением о том, что ему известно предположительное место захоронения останков российского императора Николая II и членов его семьи, расстрелянных в Екатеринбурге в июле 1918 г.

По поручению прокурора Свердловской области старший помощник областного прокурора В.А. Волков провел проверку этого заявления. С 11 по 13 июля 1991 г. прокуратурой Свердловской области совместно с представителями администрации, судебномедицинскими экспертами, археологами и другими специалистами произведено вскрытие захоронения, указанного А.Н. Авдониним, в котором обнаружено девять скелетированных трупов с многочисленными повреждениями.

В связи с тем, что ряд признаков мог свидетельствовать о возможном совершении преступления, а личность погибших, обстоятельства их гибели и захоронения не были достоверно известны, возникла необходимость в проведении ряда следственных действий и различных криминалистических и антропологических экспертиз.

Медико-антропологическое исследование костных останков из Екатеринбургского некрополя, проводившееся начиная с декабря 1997 г., не ставило перед собой цели непосредственной идентификации жертв расстрела, а касалось лишь максимально полного описания останков с позиции современных возможностей медицинской криминалистики и антропологии (материалы сб. «Покаяние», 1998).

Представленные на экспертизу скелеты 1–9 значительно фрагментированы. Скелеты 1, 3, 5, 6 и 7 принадлежали женщинам, скелеты 2, 4, 8 и 9 – мужчинам.

Скелет 1 принадлежал женщине зрелого возраста. Кости верхней конечности средние по размерам и массивности. Бедренная и большая берцовая кости очень большие и массивные, берцово-бедренный указатель свидетельствует о выраженной долихокнемии.

Длина тела по формулам Пино и Фюлли – 164,97 см. Длина корпуса по размерам позвоночника и черепа составила 74,5 см. Длина ноги по Найнису – 88,51 см. Длина руки по Найнису – 73,2 см. Ширина плеч составила 35,8 см. Ширина таза – 28,7 см. Результаты исследования согласуются с характеристиками Анны Степановны Демидовой.

Скелет 2 принадлежал мужчине, находящемуся на рубеже зрелого и старческого возраста. Плечевая кость очень длинная и грациальная. Форма поперечного сечения диафиза правой плечевой кости позволяет предположить патологию. Лучевая и локтевая кости грацильные. Длина тела по Бунаку 173,9 см. Длина ноги – 94,8 см. Длина руки – 77,7 см. Относительно длины тела наблюдается небольшая укороченность конечностей. Длина корпуса составила 78,6 см. Ширина плеч – 40,0 см. Ширину таза определить не удалось. Результаты исследования согласуются с характеристиками Евгения Сергеевича Боткина.

Скелет 3 принадлежал молодой женщине грацильного телосложения. Плечевая кость длинная, грациальная, лучевая – короткая. Бедренные кости очень длинные, грацильные. Длина тела по Пино и Фюлли 167,6 см. Длина ноги – 87,5 см. Длина руки – 72,6 см. Характерны брахискелия, а также сильная укороченность плеча по отношению к бедру и лучевой кости – по отношению к плечевой.

Ширина плеч – 35,2 см. Ширина таза – 26,8 см. Результаты исследования согласуются с характеристиками великой княжны Ольги.

Скелет 4 принадлежал мужчине зрелого возраста. Характерно укорочение дистальных отделов конечностей (лучевая, локтевая, большая берцовая кости) при длинных плечевой и бедренной. Кости предплечья грацильные, бедренная массивная. Усредненная длина тела составила 165,7 см. Длина ноги – 88,3 см, по отношению к длине тела укорочена. Длина руки – 76,3 см. Длина корпуса – 77,6 см. Ширина плеч – 38,0 см. Ширина таза – 26,5 см. Результаты исследования согласуются с характеристиками Императора Николая II.

Скелет 5 принадлежал молодой женщине. Плечевая кость очень длинная, средней массивности. Лучевая и локтевая кости длинные. Бедренная и большая берцовая кости очень длинные и массивные. Длину тела, корпуса и массу тела определяли по Бунаку. Они составили соответственно 169 см, 75,9 см и 64,6 кг. Длина ноги – 91,1 см. Длина руки – 74,6 см. Характерна небольшая укороченность конечностей по отношению к длине тела. Ширина плеч – 35,8 см. Ширина таза – 27,9 см. По соматическим особенностям обладательницы скелетов 3 и 5 близки. Некоторое расхождение между ними обусловлено разницей в абсолютных размерах тела, а не соотношениями сегментов. Результаты исследования согласуются с характеристиками великой княжны Татьяны.

Скелет 6 принадлежал молодой женщине. Лучевые кости асимметричны по длине и массивности (правая длиннее и массивнее левой). Бедренная кость очень длинная и массивная. Длина тела по Пино и Фюлли 165,8 см. Длина ноги – 86,8 см. Длина руки – 70,3 см. Характерна укороченность конечностей по отношению к длине тела. Ширина плеч – 34,2 см. Ширина таза – 25,5 см. По соматометрическим особенностям для данной молодой женщины характерны те же пропорциональные сочетания, которые отмечены на скелетах 3 и 5. Результаты исследования согласуются с характеристиками великой княжны Анастасии.

Скелет 7 принадлежал женщине зрелого возраста. Плечевые кости очень длинные и грацильные. Лучевые и локтевые кости длинные. Бедренные кости очень длинные и грацильные. Соотношение длин плечевой и бедренной костей позволяет предположить удлинение нижних конечностей по сравнению с верхними. Длина тела – 171,9 см, длина руки – 73,4 см. Длина конечностей относительно тела укорочена. Ширина плеч – 35,4 см. Ширина таза – 28,7 см. Соматологические особенности почти полностью совпадают с предсказанными значениями по скелету 5. По пропорциям конечностей данная женщина зрелого возраста сходна с молодыми (скелеты 3, 5, 6). Детальное совпадение в особенностях строения и размерах тела свидетельствует об их общем генетическом родстве. Результаты исследования согласуются с характеристиками императрицы Александры Федоровны.

Скелет 8 – по сокращенным формулам Пино и Фюлли удалось восстановить длину тела индивида – 161,4 см. Прижизненный вес тела – 61,9 кг. Костяк принадлежал мужчине. Другие особенности тела не определялись ввиду значительной фрагментарности скелета. Результаты исследования согласуются с характеристиками Харитоновна Ивана Михайловича.

Скелет 9 принадлежал мужчине пожилого возраста. Обращает на себя внимание короткая, массивная плечевая кость, мощные ключицы, большая высота таза, массивные и длинные нижние конечности. Длина тела – 176,0 см. Длина ноги – 98,6 см. Длина руки – 74,0 см. Характерной особенностью является укороченность верхних конечностей по отношению к длине тела. Ширина плеч – 40,0 см. Ширина таза – 28,0 см. Результаты исследования согласуются с характеристиками Алоизия Егоровича Труппа.

Одонтологические исследования были проведены А.А. Зубовым. В результате рассмотрения одонтологических данных можно сделать следующие выводы.

Исследованная выборка несомненно принадлежит представителям западного одонтологического ствола, по метрическим характеристикам мужские и женские скелеты одонтометрически достаточно хорошо дифференцируются, исключение составляет скелет 6, у которого соответствующие показатели приближаются к таковым мужчин, иногда даже превосходя отдельные характеристики. Объяснение этому феномену можно видеть лишь в определенных гормональных нарушениях у матери (диабет, гипертиреоз и др.), приводящих к увеличению размеров как тела, так и зубов у детей.

Описательные характеристики свидетельствуют о значительном сходстве в морфотипе зубной системы скелетов 3, 5, 6, проявляющемся в виде направленной асимметрии в классе моляров, повышенной дифференциации нижних моляров, дисперсной архаичности отдельных структур. По наличию такого стилоидного образования, как бугорок Карабелли, и моногенном характере его

наследовании женщины могут быть, соответственно, по этому признаку – гомозиготны и гетерозиготны. При отсутствии бугорка у скелета 7 (балл 0) и возможной асимметрии проявления данного фона можно предположить, что у матери этот признак находился в гетерозиготном состоянии, следовательно, эту особенность дочери (особенно скелет 3) непременно могли получить от отца. Те немногочисленные размеры передних зубов скелета 7 (матери), которые удалось промерить, свидетельствуют об их меньшей величине, чем у дочерей (скелеты 3, 5, 6, причем у последней из них таковые приближались к отцовским). При независимом наследовании размеров зубов и размеров челюстей это могло приводить и, судя по наблюдениям, привело к определенной дисгармоничности. У скелета 5 вероятен краудинг верхних резцов.

Морфологический комплекс скелета 7 представляется наиболее грацильным и более европеоидным. Первые нижние моляры не могли быть сильно дифференцированными, а скорее даже были 4-бугорковые. Практически отсутствовала редукция метаконуса верхних моляров, при значительной редукции – вторых верхних, недифференцирован нижний первый премоляр; наличие 5-бугоркового второго нижнего моляра и тамп на нем – скорее указание на южно-европеоидные корни в женской генеалогии.

Межрезцовая диастема наиболее вероятная у скелетов 5, 6; она могла быть унаследована, скорее, от отца (скелет 4), так как именно у него самое большое альвеолярное расстояние, как, впрочем, и большинство архаических черт, связанных с дифференциацией бугорков в классах премоляров и моляров. Маловероятно, чтобы грацильного типа зубы матери отличались повышенной складчатостью эмали. Краниологические исследования подтверждают одонтологические.

При молекулярно-генетическом исследовании образцов костной ткани из двух разных губчатых костей от каждого из девяти скелетов была определена семейная группа из пяти человек, представляющая отца (скелет 4), мать (скелет 7) и троих дочерей (3, 5, 6). Остальные четыре скелета не обнаруживали родственных связей как с членами данной семьи, так и между собой. В захоронении отсутствуют останки четвертой великой княжны Марии и царевича Алексея.

В июле 2007 г. благодаря стараниям местных екатеринбургских краеведов В.В. Шитова и Н.В. Неуymiна в районе «Мостотряда №72» обнаружены останки кострища и фрагменты костей (Розанова, 2008). На антропологическую экспертизу в сентябре 2007 г. были представлены 17 фрагментов костей и 10 изолированных зубов. Комиссия пришла к следующим выводам:

1. Представленные объекты принадлежат не менее чем двум людям.
2. Один человек – вероятно женского пола. Его биологический возраст – около 17–19 лет. Другой человек – вероятно мужского пола. Его биологический возраст – в пределах 12–15 лет.
3. Определить расовую принадлежность и рост не представляется возможным.
4. На фрагменте одной из затылочных костей (объект 139) и на крыле левой подвздошной (объект 142) обнаружены сквозные краевые дефекты неправильной полукруглой формы диаметром 9 и 10,5 мм. Данные повреждения могли быть причинены пулями.
5. Аномалий анатомического строения на представленных фрагментах костей, на зубах и фрагментах зубов не обнаружено.
6. В коронках двух больших коренных зубов (объекты 156 и 157) обнаружены три пломбы качественной работы, изготовленные из серебряной амальгамы. Аналогичные пломбы имелись на зубах дочерей Императора Николая II – Ольги, Татьяны и Анастасии.
7. Давность захоронения людей, части скелетов которых представлены на экспертизу, составляет более 60 лет.
8. На основании совокупной оценки полученных данных можно с большой долей вероятности считать, что представленные на экспертизу части скелетов являются останками цесаревича Алексея Николаевича Романова (возраст 13 лет) и его сестры великой княжны Марии Николаевны Романовой (возраст 19 лет).

В дальнейшем генетические исследования в России и США подтвердили правильность заключения антропологов и судмедэкспертов.

АМЕЛИН, Веналий Владимирович
д.и.н., профессор, Президент Ассоциации
этнографов и антропологов России
(г. Оренбург)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ (ПОЗИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ)

Общая характеристика региона

Оренбургская область один из субъектов Российской Федерации, расположенная на границе Европы и Азии.

Сегодня территория области составляет 124 тыс. км² – это один из самых крупных регионов в Российской Федерации. Его территория с запада на восток протянулась на 750 км вдоль южной кромки Уральского хребта. Расстояние между северной и южной точками 425 км. На территории области могли бы разместиться такие страны, как Бельгия, Швейцария, Дания и Люксембург, вместе взятые¹.

Область расположена в двух частях света – Европе и Азии.

Регион необычен разнообразием и природно-климатических условий, где зона лесов соседствует с лесостепью и степью. На юге они сменяются полустепями. Встречаются на территории области и горные массивы, возвышенности. Вместе с тем преобладают степные просторства.

Общая протяженность границ Оренбуржья составляет 3700 км. На западе регион граничит с Самарской областью, на крайнем северо-западе – с Республикой Татарстан. Северная граница от реки Ик до реки Урал огибает Республику Башкортостан. На северо-востоке граничит с Челябинской областью. У Оренбургской области самая протяженная граница из 13 субъектов Российской Федерации с Республикой Казахстан. Восточная и южная границы составляют 1876 км и приходятся на Костанайскую, Актюбинскую и Западно-Казахстанскую области.

Этническая структура населения области в современный период

Опубликованные данные национального состава населения Оренбуржья в июне 2004 г. по итогам Всероссийской переписи 2002 г. свидетельствуют о некоторых изменениях, произошедших в этнической структуре населения области. Численность постоянного населения Оренбуржья составила 2179,5 тыс. чел. За 12 лет, прошедших после переписи 1989 г., прирост составил 8 тыс. 859 чел.²

Сравнительный анализ численности отдельных этнических групп позволяет сделать следующие выводы. По данным переписи 1989 г., 98,9% населения области составляли представители десяти наиболее многочисленных национальных групп: русские, татары, казахи, украинцы, мордва, башкиры, немцы, чувашаи, белорусы и евреи. В межпереписной период из этой группы вышли евреи, численность которых в области сократилась более чем вдвое (с 4,2 тыс. до 2,0 тыс. чел.). Существенно снизилось количество немецкого населения, численность которого в настоящее время составляет всего 38,0% от численности немецкого населения в 1989 г. (уменьшение с 47,6 тыс. до 18,1 тыс. чел.). Сокращение численности этих национальных групп населения объясняется эмиграционными процессами. Вместе с тем четырехтысячный барьер численности населения преодолели армяне (10574 чел.), азербайджанцы (7802 чел.), что позволяет их также отнести к наиболее многочисленным национальным группам. Таким образом, 11 национальных групп, численность каждой из которых превышает 4 тыс. чел., составляют, по последней переписи, 98,46% от общей численности населения области.

По-прежнему абсолютное большинство составляют русские (73,9%). Удельный вес русских в общей численности населения области по сравнению с 1989 г. увеличился на 1,6% (43 тыс. чел.). Рост численности русского населения объясняется не естественным приростом, а продолжающейся на протяжении 90-х гг. миграцией русского населения из республик Центральной Азии. Еще больший рост численности показывают татары (4,7% по сравнению с данными 1989 г.) и казахи (12,6% по сравнению с 1989 г.).

Как и предполагалось, значительное увеличение казахского населения в межпереписной период наблюдается в приграничных с Республикой Казахстан районах Оренбуржья. В многонациональном составе жителей Оренбургской области казахи составляют 5,8%. В Ясенском районе доля казахов в общей численности населения более половины (57,1%), в Домбаровском – 45,5%. За межпереписной период (1989–2002 гг.) увеличилась численность этнических общностей в Оренбурге с 80 до 119.

Этнокультурная политика

Произошедшие изменения в российском социуме, этносоциальные процессы в полиэтнических регионах, а именно таким является Оренбуржье, требуют новых подходов в решении этнических проблем.

По мнению специалистов, сегодня в России сформировались четыре модели этнической политики:

1 модель. Политика отчужденности. Власти стараются не замечать роста ксенофобии среди населения и полагают, что сама постановка вопроса о проблемах национальных меньшинств провоцирует межэтническую напряженность. Это наблюдается в Тульской, Рязанской, Смоленской областях;

2 модель. Политика конфронтации с отдельными национальными меньшинствами. Регионы, где сильны позиции казачества, сильны антикавказские настроения (Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская область);

3 модель. Политика балансирования между общественным мнением, настроенным против национальных меньшинств и необходимостью политической стабильности (Воронежская, Курская, Волгоградская области);

4 модель. Политика противодействия экстремизму и конструктивного сотрудничества с национальными меньшинствами (Астраханская, Оренбургская области), в меньшей степени Самарская и Саратовская области³.

В данном случае речь пойдет о позитивных практиках в области этнокультурной политики, проводимой в Оренбуржье.

Сразу оговорюсь, что под этнокультурной политикой мы понимаем «сферу управления и обеспечения интересов и прав граждан, связанных с их этнокультурными запросами».

В области получила широкое распространение практика разработки программ по реализации региональной национальной политики, включающих в себя сохранение и развитие национальных культур. С 1993 г. в Оренбуржье действуют пять целевых комплексных программ поддержки развития национальных культур народов Оренбуржья. В настоящее время реализуется очередная Программа реализации модели региональной национальной политики Оренбургской области на 2006–2010 гг., разработанная при непосредственном участии национальных организаций.

Наряду с разделами программы по сохранению национальных культур, развитию этнокультурного образования, расширению информационного пространства на разных языках в ней есть специальный раздел по предотвращению и профилактике экстремизма. Финансируются программы из областного бюджета.

Этнокультурное образование получило свое воплощение в разных видах образовательных учреждений – дошкольных образовательных учреждениях «дополнительного образования», негосударственных образовательных центрах.

В настоящее время в области функционируют 174 школы, где преподается родной (нерусский) язык, в том числе 76 – так называемых «татарских» школ, 47 – башкирских, 37 – казахских, 4 – чувашских, 11 – мордовских, одна – еврейская.

Целенаправленное проведение этнокультурной политики способствует удовлетворению запросов различных этнических групп. Сегодня в области работают 5630 русских и 354 нерусских творческих коллектива, в т.ч.: 173 – татарских, 77 – башкирских, 38 – казахских, 25 – украинских, 26 – мордовских, 8 – чувашских, 7 – немецких. Общий охват участников составляет 64,3 тыс. чел.⁴

Для более полного удовлетворения этнокультурных запросов населения в области создана и действует система средств массовой информации на родных языках народов Оренбуржья. Правительством области является соучредителем и оказывает финансовую поддержку в издании ряда национальных газет: «Яна Вақыт» (татарская), «Айкап» (казакская), «Караван-Сарай» (башкир-

ская), «Оренбургерцайтунг» и «Zukunft-uk» (немецкие). В настоящее время русскими, украинскими национальными обществами и объединением таджикистанцев ведется работа по организации постоянных периодических изданий.

Механизмы взаимодействия

Успешной реализации этнической политики в Оренбуржье способствует тесное взаимодействие органов исполнительной и законодательной власти с национальными организациями. В регионе уже 12 лет функционирует Совет по делам национальностей при Губернаторе области, в состав которого входят руководители областных национальных организаций. Председателем Совета является Губернатор – председатель Правительства Оренбургской области А.А. Чернышев. На заседаниях Совета обсуждаются различные аспекты реализации региональной национальной политики, вырабатываются предложения по ее совершенствованию. Регулярно заслушиваются вопросы межэтнических отношений и состояния этнополитической ситуации в области. Принимаемые рекомендации и предложения, высказываемые участниками заседаний Совета, направляются в различные организации для их реализации.

На заседаниях межнационального координационного совета рассматриваются вопросы, касающиеся различных аспектов выполнения Программы реализации модели региональной национальной политики Оренбургской области, заслушиваются отчеты руководителей муниципальных образований и национально-культурных центров о деятельности, направленной на сохранение этнокультурного наследия народов Оренбуржья, на формирование установок толерантного сознания у оренбуржцев.

Активную работу проводят межнациональный координационный и научно-методический советы при управлении по связям с общественными, национальными и религиозными организациями.

Политика многокультурности, имеющая своей целью гармонизацию всего комплекса межэтнических отношений, развитие принципов толерантности и уважения к самобытным национальным культурам всех этнических групп, населяющих область, является одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти и национальных организаций.

Деятельность этнокультурных организаций

Этнокультурные организации – национально-культурные автономии, центры, просветительские общества – играют позитивную роль в оренбургском социуме, выполняют важные просветительские задачи в сохранении и развитии родных языков, национальной культуры, воспитывают молодежь. В последние годы наблюдалась тенденция к увеличению численности национально-культурных объединений.

В Оренбуржье были зарегистрированы 3 азербайджанских национальных общества областного уровня: Оренбургская региональная общественная организация азербайджанцев «Даг», Оренбургская областная общественная организация «Национальный конгресс азербайджанцев Оренбуржья», Оренбургский областной общественный фонд азербайджанской культуры «Развитие»; Оренбургская городская общественная организация таджикистанцев «Национально-культурный центр «Хамша хриеп» («Земляки») и первая в области грузинская организация «Грузинская община «Мегаброба» («Дружба»). Созданы областные национально-культурные автономии евреев и чувашей.

Национально-культурные центры осуществляют большую и разноплановую работу, направленную на сохранение и развитие самобытных национальных культур народов Оренбуржья. При организационной и финансовой помощи управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями национальными объединениями проводятся праздники и фестивали национальных культур, музыкальные вечера и «Дни национальной книги», устраиваются «литературные гостиние» и вечера памяти выдающихся деятелей культуры, ведется активная работа и осуществляется постоянная помощь фольклорным творческим коллективам, оказывается содействие в проведении семинаров учителей родного языка и литературы, оказывается поддержка национальным библиотекам в обеспечении необходимой литературой и периодическими изданиями, а также многие другие мероприятия.

В целях повышения толерантности в регионе намечено осуществить ряд проектов. К примеру, в Оренбуржье, по инициативе Губернатора области, ведется работа по строительству культурного комплекса «Национальная деревня». В строительстве комплекса участвуют 10 национально-культурных центров: русский, татарский, казахский, украинский, башкирский, мордовский, чувашский, армянский, белорусский, немецкий. Каждое из подворий отражает национальный колорит, передает специфику культуры и быта каждого народа. В домах, выстроенных в национальном стиле, размещены музеи национального быта, сувенирные лавки, кафе национальной кухни, библиотеки литературы на родных языках, выделены помещения, в которых собираются и проводят свои встречи члены национально-культурных объединений.

Таким образом опыт осуществления этнокультурной политики, как одного из направлений этнонациональной политики, помогает сохранить этнополитическую стабильность в полиэтничном регионе России.

Примечания

- ¹ Оренбургской области 70 лет: статистический ежегодник, 2004.
- ² Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Оренбургской области (распределение населения по национальности) // Федеральная служба государственной статистики. Оренбургский областной комитет государственной статистики. Оренбург, 2004. С. 4.
- ³ Паин, Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистическая альтернатива в национальной политике России. М., 2003. С. 32–34.
- ⁴ Амелин, В.В. Этнокультурные процессы в Оренбуржье. Оренбург, 2008.

СИМПОЗИУМЫ

Симпозиум 1

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Секция 1. РУССКИЙ МИР: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ, ГРАНИЦЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Руководитель: **Буганов Александр Викторович** — к.и.н. (Москва)

АРГУДЯЕВА, Юлия Викторовна

*Институт истории, археологии, этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ КАЗАКОВ

Русские казаки-землепроходцы появились в Приамурье в середине XVII в. Однако закрепление русских в этом регионе не устраивало маньчжурских правителей, и казаки были вынуждены оставить приамурские земли.

Продвижение русского населения в бассейн р. Амур возобновилось в середине XIX в. К этому времени в Дальневосточном регионе возникла сложная геополитическая ситуация — нависла опасность англо-французской экспансии. Возникла объективная необходимость и возможность воссоединить Приамурье с Россией. В этих целях, при содействии генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, в восточных пределах России создается Забайкальское казачье войско, из которого формируется дальневосточное казачество — Амурское (1858 г.) и Уссурийское (1889 г.) казачьи войска.

Основной состав дальневосточных казачьих войск — забайкальские казаки, переселявшиеся планово-принудительными мерами. К ним в конце XIX — начале XX в. присоединились группы терских, кубанских, оренбургских, донских казаков, сформировав войско с гетерогенной народной культурой, включавшей русские, украинские и, отчасти, бурятско-эвенкийские традиции.

Особенно сложной была социокультурная адаптация у первых казаков-переселенцев. Они основывали свои поселения по распоряжению начальства обязательно на расстоянии почтового перегона, часто в непригодных для жизнедеятельности местах. Такая ситуация усугублялась частыми наводнениями; обилием кровососущих насекомых; нехваткой скота, семян и других предметов жизнеобеспечения; постоянным недо-

еданием; принудительной системой раскорчевки пашни и обслуживания почтового и транспортного сообщения; отсутствием медицинского обслуживания.

Сложный процесс первоначальной адаптации отрицательно повлиял на хозяйственно-бытовой и демографический потенциал дальневосточных казаков.

БОЛОНЕВ, Фирс Федосович

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск*

СЕМЕЙСКИЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ: ГРАНИЦЫ МИГРАЦИЙ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ СЕЛЕНИЙ

История возникновения старообрядческих поселений в Забайкалье частично освещена в работах Н.А. Лебедевой, И.В. Власовой, М.М. Шмулевича и др.

Старообрядцы, выведенные из пределов Польши в 60-е гг. XVIII в. и поселенные в Забайкалье, образовали достаточно компактный анклав. Благодаря полученным льготам сроком на шесть лет, трудолюбию и общинной спаянности они быстро адаптировались в этом крае.

Вопросы формирования этой конфессиональной группы, хозяйственного освоения новых земель, этнокультурные процессы за Байкалом рассмотрены в моих работах. Но причины и особенности миграций старообрядцев, связанные с расширением их анклава, еще недостаточно освещены в исторической науке. Ныне найдены новые материалы о перемещении семейских на новые места жительства. Причиной тому послужили быстрый естественный прирост родонаселения и образовавшийся хронический недостаток земли.

Из крупных старообрядческих сел, в которых проживали от 4 до 7 тыс. человек в XIX — начале XX вв., началась отток населения.

Жители Куйтуна основали селения Хасуртуй (Хоринский р-он), Мухор-Тала, Ташелан (Заиграевский р-он), Николаевский поселок, Саратовку (Тарбагатайский р-он). Тарбагатайцами основаны Кордон на реке Селенге, Ягодное в Селенгинском районе. Большекуналейцы основали Солонцы, или Куналейский поселок, на Селенге и ряд селений в Мухоршибирском районе (Калиновка, Верхний Сутай, Гашей). Жителями Бичуры основаны Мотня, Новосретенка, Покровка, Петропавловка в Бичурском районе. Семейские также основали ряд новых поселений на Амуре и в Приморье.

БУГАНОВ, Александр Викторович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

О РУССКОСТИ В НАРОДНОМ СОЗНАНИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ*

Кризис существовавшей советской идентичности вызвал к жизни дискуссии о характере идентификации россиян. Суть разногласий сводится к вопросу: какой идентичности отдать предпочтение – общегражданской или этнической? По всей видимости, поиски новой идентификации должны быть направлены на выявление границ и нахождение взвешенной формулы взаимодействия русскости, российскости и православно-православности как основных групповых форм самоопределения современных русских.

Размышления и поиски новой идентификации вовсе не должны означать обязательную устремленность к ранее неизвестным и неиспробованным формам. Любой умозрительный проект обречен на неудачу, если не будет опираться на коллективную историческую память и связанные с ней традиционные этические и нравственные нормы, установок. Самосознание народа формируется, выплавляется самим ходом истории.

В сообщении я остановлюсь на основных формах самосознания русских, сложившихся и проявивших себя в отечественной истории. Основное внимание будет уделено взаимодействию религиозного, государственного, этнического и патриотического компонентов. Характер этого взаимодействия отражался и в русском языке, находил свое выражение в соответствующих этнонимах, конфессионимах и прочих терминах, при помощи которых русские люди сами себя идентифицировали.

Сообщение основано на широком круге историко-этнографических источников, данных этносоциологических опросов и полевых материалов.

ВАРИВОДА, Наталья Владимировна

*Институт гуманитарных исследований
Правительства Кабардино-Балкарской
Республики и КБНЦ РАН, г. Нальчик*

РУССКИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Северный Кавказ, являясь частью Российской государства, вместе с тем представляет собой исторически сложившуюся экономическую, социально-политическую, природно-экологическую и культурную региональную системную целостность. Русское присутствие и влияние в этом регионе является неотъемлемой частью истории, политики, культуры Северного Кавказа на протяжении нескольких столетий.

Стихийная колонизация отдельных территорий Северного Кавказа на ранних этапах не приводила к серьезным столкновениям между горцами и выходцами из России. Но форсирование правительством с XVIII в. колонизации привело к возникновению принципиально новых условий взаимодействия столь различных культур, что осложняло их постепенную адаптацию друг к другу. Однако общая линия солидаризации при всех обстоятельствах оставалась неизменной.

В советский период вклад русских в превращение Северного Кавказа в один из индустриально-аграрных и культурно развитых регионов России неоспорим. Интеграция Северного Кавказа в российское социокультурное пространство осуществлялось вследствие постепенного увеличения русского населения, которое способствовало формированию в регионе общих государственно-правовых и ценностных ориентаций, созданию многоукладной модернизирующейся экономики. Русское население играло важную роль стабилизатора межэтнических отношений в регионе.

Миграция русских в постсоветский период привела к нарушению этносоциального баланса в республиках Северного Кавказа, формированию угроз национальной и региональной безопасности. Усиление влияния федерального центра на процессы, происходящие в субъектах Южного федерального округа, – один из существенных факторов, способных остановить отток русских из национальных республик Северного Кавказа.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-00436а

ВЛАСОВА, Ирина Владимировна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И ТЕРМИНЫ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Сообщение посвящено состоянию изученности проблемы этнических подразделений русского народа, их статуса и самоидентификации, а также той научной терминологии, которая используется при определении этнических категорий. Такие проблемы являются частью глобальной проблемы — этносы, этничность, идентичность. Отмечается терминологическое разнообразие и неоднозначность критериев отбора разных типов общностей и помещения их в ту или иную классификационную структуру.

Показан один из способов для определения идентичности отдельных групп русских, апробированный специалистами по этнографии русского народа. Приводятся примеры самоидентификации ряда групп, их прошлого и современного состояния, а также пути их дальнейшего развития.

Подчеркивается важность и актуальность профессионального этнографического обследования народа и его отдельных групп в связи с активизацией народного сознания в настоящее время в условиях общих геополитических, социально-экономических, правовых, культурных изменений. Указывается на место и роль этнографии в ряду с исследованиями смежных дисциплин в выявлении отдельных сообществ народа, их статуса, идентичности и роли в общем этнокультурном развитии.

ВОРОНИНА, Татьяна Андреевна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

СОВРЕМЕННЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОСТ У РУССКИХ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ ВЕРУЮЩИХ)

Изучение религиозности русского народа во всех ее проявлениях предполагает обращение и к многовековой практике постов, под которыми подразумеваются, главным образом, ограничения в повседневном пищевом рационе в определенные периоды и дни церковного календаря, сопровождающиеся духовно-нравственными задачами.

Полевые материалы позволяют говорить о нарастающей тенденции роста религиозности среди жителей России. С одной стороны, это

связано с возрождением деятельности Русской православной церкви, с другой стороны — с формированием православной общины вокруг вновь открытого храма, где главную роль играет личность приходского священника. При этом важно, что к вере подключаются все новые потоки людей, которые приходят в храм впервые и перенимают практику постов как традицию от тех, кто их всегда соблюдал. Возрастной состав верующих значительно «помолодел». В последние годы среди прихожан заметно возросло число лиц мужского пола. Изменился общеобразовательный и профессиональный уровень прихожан. Возрождение веры во многом связано с процессом подключения новых потоков верующих самой разной социальной ориентации и профессии к церкви независимо от возраста.

Те верующие, которые стремятся жить по церковному уставу, соблюдают как многодневные посты — Великий, Петров, Успенский, Рождественский, так и однодневные посты, приуроченные к определенным датам церковного календаря, в соответствии с каноническими установлениями Русской православной церкви. Некоторые верующие помимо канонических постов по церковному уставу добровольно накладывают на себя дополнительные посты, например, пост по понедельникам («понедельничают»), постятся за детей.

Пост продолжает играть большую роль в жизни современных верующих и выступает не только в роли этнического определителя, но в целом как показатель религиозности российского общества.

ГОЛУБЕВ, Андрей Васильевич
*Общественный Фонд «Евразийский Союз Ученых»,
Казахстан, г. Уральск*

РУССКИЙ МИР И КРИЗИС РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Русский мир стал особой цивилизационно-культурной реальностью, постоянно меняющейся как в культурно-институциональном смысле, так и в отношении взаимопонимания с русским миром в России. К сожалению, распад СССР способствовал возникновению не только транспортных и миграционных барьеров, но и возникновению некоторого ущемления достоинства русских людей, проживающих в странах СНГ за пределами России. Русским людям был приклеен ярлык колонизаторов с оттенком оккупационной направленности.

Российские административные органы в отношении русскоязычных переселенцев демонстрируют чисто функциональный подход, что вре-

дит как экономическому развитию России, так и общенациональному сплочению общества, укреплению государственности. Границы, возведенные в СНГ, нанесли удар по самосознанию русского человека. Потеряна идентичность русскости в плоскости культуры: уменьшается преподавание русского языка, принимается значимость русского искусства, умалется историческая роль российских полководцев, ученых и подвижников. Все это создает ситуацию сужения и ослабления русского духовного мира.

Разрушение самосознания можно остановить, начав с просветительских проектов, проводимых под эгидой вузов России. Это могут быть: молодежные фестивали на знание русской истории; выпуск литературных сборников поэтов и писателей русского зарубежья; видеолекции по воспитанию молодежи, основанные на лучших традициях и обычаях народа; поездки творческой интеллигенции с лекциями и выступлениями в вузах и школах ближнего зарубежья.

Этнокультурная ситуация формируется обществом, но при содействии государственного аппарата. Развитие культурных связей между странами СНГ должно иметь систематический характер, с четкой программой, способствующей укреплению дружбы народов СНГ и консолидирующей роли русского народа.

ЕФИМЕНКО, Марина Николаевна

Оренбургский государственный педагогический университет

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕНТАЛЬНОСТИ РУССКОГО НАРОДА

В докладе будут выделены особенности религиозности в целом и русской православной религиозности в частности. Планируется отметить специфику черт характера русского этноса, их отражение в православных традициях и социальной концепции РПЦ, а также показать степень воздействия православных ценностей на формирование и проявления русской ментальности.

ЖАМБАЛОВА, Сэсэгма Гэндэновна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

РУССКИЕ БУРЯТИИ: ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ СУБЭТНОСОВ

В данном докладе рассматриваются проблемы типологии субэтносов русских Бурятии, исторически сложившихся на данной территории. Выявление специфических признаков субэтносов проведено на обширных оригинальных полевых

материалах, собранных в течение последних семи лет в разных районах Бурятии. Полагаю, что имеются предпосылки создания конкретной классификации субэтносов русских Бурятии. Их типологией возможно провести, исходя из особенностей природно-климатических условий и геополитического положения этнической территории расселения этнографических групп, по результатам адаптационной деятельности, по религиозной принадлежности, по признакам этнических культурных констант, по специфике реализации обрядовой системы циклов жизни человека. Выявляется динамика развития субэтносов и механизмы взаимодействия.

В результате исследования определено, что в настоящее время в Бурятии существуют следующие субэтносы русских: казаки-старообрядцы; так называемые казаки-сибиряки; карымы (потомки ясачных инородцев); старообрядцы – семейские, а также маргинальные этнографические группы – баргуты, харануты, хохла, чалдоны и другие. Особое место занимает промысловое население. Приведенные оригинальные полевые материалы создают целостную картину этнографии русских Бурятии начала XXI в., что весьма актуально: известно, что русские Бурятии мало изучены.

ЖЕЛТОВ, Андрей Александрович

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

ВЗАИМНО АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРЫ В ЗОНЕ КОНТАКТА ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

В различных этнокультурных традициях существуют разные способы решения одних и тех же функциональных задач, посредством разных приемов, технологий, принципов. В случае взаимодействия двух культурных традиций на одной территории такие элементы культур становятся взаимно альтернативными. При формировании общей (смешанной) культуры судьба данных культурных элементов может развиваться тремя путями: 1) вытеснения одного элемента другим (оба одновременно с одной функцией существовать не могут); 2) придания им различных функций; 3) сохранения на разных участках территории (как правило, непродолжительное время).

Такие закономерности обнаруживаются при изучении традиционной культуры населения Вологодской земли. Здесь отчетливо выделяются две исторические этнокультурные традиции, которые территориально обособлены в двух ареалах. Появление их можно связать с расселением

по Северу двух основных славянских групп – словен новгородских и низовцов. Между упомянутыми ареалами проходит широкая полоса культурного контакта, простирающаяся по всей территории Вологодской области и, в частности, охватывающая район Посухонья.

В каждом культурном комплексе можно выделить ряд элементов, являющихся маркерами данных этнокультурных традиций. В связи с их оригинальностью и специфичностью они же выступают в качестве взаимальтернативных элементов в случае культурного контакта. Такими элементами являются: тесовые и соломенные крыши, длинные и круглые стога, пивоварение в деревянных чанах и глиняных корчагах, способы устройства двора и конструкции амбаров, традиция бань и традиция паренья в печах.

**ИБРАГИМОВ, Магомед-Расул Абдуллаевич,
ЛУГУЕВ, Арсен Сергеевич**

*Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала*

РОЛЬ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РАЗВИТИИ ЖИВОТНОВОДСТВА ДАГЕСТАНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

Развитие сельского хозяйства Дагестана, земледелия и скотоводства связано с деятельностью русских переселенцев. Переселенцы применяли более рациональные способы использования земель путем производства сочных кормов, применения стойлового содержания скота, заготовки грубых кормов на зиму. К 1912 г. были улучшены породы местного рогатого скота и лошадей. Переселенцы Месяцевы, Гавриловы, Мезенцевы, Тинита, Неверовы и другие выводили и содержали высокопродуктивных овец, в том числе и тонкорунных. С начала 80-х гг. XIX в. в Хасавюртовском округе усилиями переселенцев стало развиваться свиноводство. В 1914 г. переселенцы села Царедаровка Темир-Хан-Шурина округа стали выращивать высокоурожайную траву «эспарцет». Высокие урокосы, которые давали посевы этой травы, способствовали ее быстрому распространению по другим районам Дагестана.

Официальные данные показывают, что переселенческие хозяйства жили намного зажиточнее по сравнению с хозяйствами коренных жителей. Так, в хозяйствах 155 переселенцев хутора Прынишкова было 52 лошади, 73 головы крупного рогатого скота, 250 голов мелкого рогатого скота, 43 свиньи. В 4-х хозяйствах Бассарабского хутора Хасавюртовского округа насчитывалось 31 лошадь, 30 голов крупного рогатого скота, 25 свиней и т.д.

Местное население, находясь с переселенцами в постоянных и многосторонних контактах, перенимало у русских более передовые и рациональные методы ведения хозяйства, что заметно сказывалось на экономике Дагестана, особенно в регионах непосредственных контактов местного населения с переселенцами.

КАСПЕРОВИЧ, Галина Ивановна

*Институт искусствоведения, этнографии и фольклора
им. К. Крапивы НАН Беларуси, г. Минск*

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У РУССКИХ В БЕЛАРУСИ

Важными составляющими динамики численности русских являются естественный прирост (или же потери) населения, миграции и этнотрансформационные процессы. За период с 1959 по 1989 г. численность русских в Белорусской ССР удвоилась (1 млн. 342 тыс. чел., 1989 г.). Вместе с тем прирост русских замедлился: с 1959 по 1970 г. он составил 42%, 1970–1979 – 20%, 1979–1989 гг. – 18%. Увеличение численности русских в Беларуси на протяжении 1959–1989 гг. шло главным образом за счет естественного прироста и миграций из-за пределов республики.

За межпереписной период 1989–1999 гг. абсолютная численность русских уменьшилась на 15% (1142 тыс. чел., 1999 г.). Особенно интенсивно шло уменьшение численности русских в городах (на 16%), в столице – г. Минске (на 19%). В сельской местности русских стало меньше всего на 5%. Анализ миграций между Беларусью и странами ближнего зарубежья (СНГ) и Балтии показал, что количество русских, прибывших в республику, в 1,4 раза превысило численность русских, выбывших из нее. В результате миграционный прирост русских за это время составил 60 тыс. чел. Как отмечают многие опрошенные русские, для них Беларусь является страной, где живет близкородственный по языку и культуре народ.

С началом 1990-х гг. в связи с падением показателей рождаемости и ростом уровня смертности естественный прирост русских (с 1995 г.) перешел в потери населения. Вместе с тем за 1990–1999 гг. естественный прирост русских составил около 2 тыс. чел. Таким образом, уменьшение численности русских в Беларуси (на 200 тыс. чел. за 1989–1999 гг.) связано главным образом с интенсивным развитием этнотрансформационных процессов, когда часть русских отнесла себя преимущественно к белорусам, а также другим этническим общностям. Данный факт также отчасти объясняется процессами реассимиляции, когда часть нерусского населе-

ния, которая ранее причисляла себя к русским, вернулась к своей прежней национальности.

КИРИЧЕНКО, Олег Викторович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

РУССКИЙ НАРОД В ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ КОНТАКТАХ С ДРУГИМИ НАРОДАМИ (XIX–XX вв.)

В докладе будет показано, какие из этнорелигиозных (формальных и неформальных) сообществ русского народа оказывали наибольшее влияние на те народы, с которыми им приходилось контактировать, по каким каналам этнорелигиозный контакт был наиболее успешен и оптимален. Мы рассмотрим такие этнорелигиозные группы русского народа, как церковный приход, духовенство, монастыри, миссионеры, военные отряды, чиновничьи группы, разного рода артели, сословные и культурно-художественные сообщества, общины, семьи.

Материалом для исследования явились многочисленные опубликованные источники, статьи и монографии по разным регионам дореволюционной и советской России, а также полевые материалы автора.

Территория контактов нами взята самая обширная: Среднее Поволжье, Сибирь, Средняя Азия, Казахстан. В каждом из этих регионов существовала своя специфика этнорелигиозного взаимодействия. Настоящий доклад имеет постановочный характер: выделение формальных и неформальных этнорелигиозных групп, которые контактировали с другими группами в конкретном регионе и сознательно или неосознанно несли знания о религиозной и этнической культуре русского народа. В докладе мы покажем предварительную иерархию этнорелигиозных групп в указанных выше регионах.

КРИКОВА, Светлана Станиславовна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ОБЫЧНОЕ ПРАВО: ГРАНИЦЫ ПОНЯТИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.)

В докладе рассматривается понятийное пространство термина «обычное право». Его определения в законодательных источниках, научных исследованиях и общественной мысли, несмотря на соприкосновение некоторых точек зрения, различаются.

Всегда ли «внешние» границы термина, сконструированные искусственным образом и явля-

ющиеся плодом индивидуальных или коллективных интеллектуальных усилий, соответствуют «внутренним» границам социума, рожденным в ходе непредсказуемого взаимодействия жизненных ситуаций? Даже весьма общая – крупным планом – «картография» внутренних границ правовой культуры русской деревни во второй половине XIX в. разбивает ее поле на многочисленные сектора (гендерные границы; социальные: коллективные, групповые, семейно-родовые и индивидуальные; статусные в зависимости от имущественной состоятельности, рода деятельности и/или личностных качеств; потестарные; пространственные и временные; земельные и территориально-административные; символические; религиозно-мистические и пр.).

Знание «своих» границ и ориентация в этих координатах присущи лишь члену конкретного социума, формирующему его идентичность. Свойства границ традиционного общества обладают, с одной стороны, довольно жесткой императивностью и консерватизмом; с другой – изменчивостью в зависимости от обстоятельств. Крестьянская юстиция русской деревни второй половины XIX в. дает примеры большой подвижности границ в социальной практике. Вместе с тем именно эта подвижность позволяла сохранять относительно устойчивые стереотипы поведения в разных условиях, поскольку и она укладывалась в понятие границы, но уже несколько иной.

КУЗНЕЦОВА, Анастасия Игоревна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

МИР ЖИВЫХ И УСОПШИХ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕОДОЛЕНИИ ГРАНИЦЫ В ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

О пограничье можно говорить, прилагая это понятие к самым разнообразным явлениям. Существуют государственные, этнические, культурные границы. Но самой непреодолимой всегда считалась та, что отделяет мир живых и усопших. В данном случае в роли пограничного пространства в первую очередь выступает кладбище. К его посещению в русском народе употребляли глагол «навещить». Приходя на могилу, православный русский человек часто не только молится об упокоении, но и обращается к усопшему с верой, что будет услышан. Это находит отражение и в народных похоронных причитаниях. Кладбище воспринимается как место особого присутствия усопших.

Понятие «границы» всегда коррелирует с понятием «преодоления границы». Им, в православном понимании, является богослужение, которое дает возможность соприкоснуться с вечностью. «Окном в Горний мир» называют иконы. На них могут быть изображены святые, жившие в разные эпохи в разных странах: они предстают пред молящимся как находящиеся в Царствии Небесном. Распространенной народной традицией является написание святым и подвижникам благочестия писем, представляющих собой молитвенную просьбу о помощи. Они оставляются на могилах, раках со святыми мощами, закладываются за икону.

Взаимная молитва является связующей нитью между живыми и усопшими. Русскому народу была всегда свойственна память о Страшном Суде и воскресении мертвых – т.е. о том, что эта граница временна. Вечной же и единственной станет отделение праведных от грешных, рая от ада.

КУЗНЕЦОВА, Ирина Анатольевна

Этнографический центр «Кубанский казачий хор», г. Краснодар

РОЛЬ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ В СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КУБАНИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Несмотря на то, что в последние годы кубанские исследователи все чаще стали обращаться к истории церкви на Кубани, особенности служения и роль духовенства в социальной жизни остаются мало изученными. Деятельность священников не ограничивалась богослужением и исполнением треб.

Образовательный уровень Кубанского духовенства к середине XIX в. был достаточно высок – большинство священников имело полное семинарское образование. Нередко начальство Кубанского казачьего войска обращалось к духовенству при необходимости составления статистических отчетов, списков лиц, подлежащих призыву, и т.п. Неоднократно священники привлекались к проведению санитарно-профилактических мер и составлению статистических отчетов о распространении заболеваний.

Ряд священнослужителей, такие как Дмитрий Иванович Успенский, действительный член Императорского Русского географического общества, Ефимий Тимофеевский (Ефимий Петрович Орлов), действительный член Кубанского областного статистического комитета, Тимофей Тимофеевич Стефанов внесли немалый вклад в изучение истории Кубани.

Как никто другой, священнослужители видели нравственные недуги общества и особенно обращали внимание на борьбу с пьянством, картежной игрой и сквернословием. Священники не только увещевали, но и подавали пример, становились во главе обществ трезвости, нередко ими же организованных. Во время военных действий духовенство приходов принимало деятельное участие в станичных попечительствах по призрению семейств лиц, призванных на войну.

КУПРИЯНОВ, Павел Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

РУССКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК ЗА ГРАНИЦЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ (НАЧАЛО XIX в.)

Практика путешествия, подразумевающая встречу с Другим и преодоление природных, государственных, культурных, этнических, социальных границ, крайне обостряет проблему идентичности. Вследствие этого описание заграничных путешествий представляют собой обширную источниковую базу для изучения актуальных вопросов, связанных с данной проблемой. В докладе анализируются дневники, письма и записки российских путешественников начала XIX в. – периода формирования российского национального самосознания. В центре внимания – идентификационные практики в ситуации путешествия, смена/дрейф идентичности путешественника, ложная/ошибочная идентификация.

КЫЗЛАСОВА (СЛЕПЦОВА), Ирина Семеновна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ СВЯЗИ В ТРАДИЦИОННЫХ СОЦИУМАХ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕН-ПЕРЕЧНЕЙ)

В докладе рассматривается механизм трансляции коллективной и индивидуальной памяти при помощи особого жанра фольклора – песен-перечней. Подобные песни содержали перечисление населенных пунктов, распространенные в данной местности прозвища их жителей, а также перечисление живущих в том или ином селении семейств, персональные характеристики их членов и т.п. В корпус текстов песен-перечней включались также упоминания о текущих событиях из жизни данного социума, о

взаимоотношения между разными группами и индивидами и т.д.

Анализ содержания песен-перечней позволяет выделить два типа передаваемой ими информации. Первый, включающий в себя сведения о местной топографии, локальных и социовозрастных группах, а также, отчасти, семейной генеалогии, относится к долговременной памяти социума. Второй, изменяющийся от текста к тексту и отражающий текущие события, связан с эмоционально-личностными контактами членов данного социума; его можно было бы назвать актуальной памятью. Именно эта содержательная составляющая корпуса текстов песен-перечней дает возможность носителям традиции воспринимать их как лично важную информацию. Личностная адресация текстов в сочетании с лаконичной и емкой стихотворной формой позволяет индивиду быстро запоминать и воспроизводить данные тексты без значительных искажений. При этом выполняется очень важная социокультурная задача передачи информации, относящейся к коллективной памяти социума. Изучение механизма взаимодействия этих двух видов памяти позволяет объяснить способы ее трансляции в социуме.

Доклад основан на полевых и архивных материалах, собранных автором.

**ЛАБЫНЦЕВ, Юрий Андреевич,
ЦАВИНСКАЯ, Лариса Леонидовна**
Институт славяноведения РАН, г. Москва

РУССКОЯЗЫЧНАЯ НАРОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО МЕЖГРАНИЧЬЯ

Межгранице России, Беларуси и Украины — уникальное пространство активного многовекового взаимодействия восточнославянских народных культур и литератур — русской, белорусской и украинской, во многом единое по своим параметрам и характеристикам. Одной из особенностей межграницы является абсолютное преобладание во всех сферах его жизнедеятельности русского литературного языка и различных его здешних диалектных вариантов, что исторически весьма наглядно проявляется на примере местной народной литературы и книжности. При этом произведения народной литературы и народные книги выступают в качестве универсального культурного маркера, позволяющего наиболее объективно описать этнокультурную ситуацию в регионе, как в прошлом, так и в настоящем, рассмотреть динамику происходящих здесь социальных процессов.

ЛЕВКОВИЧ, Людмила Николаевна
Государственный университет управления, г. Москва

ДИНАМИКА ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Проведенное философом и социологом П. Сорокиным в середине XX в. исследование социокультурной динамики, в основу которого было положено развитие европейского искусства за последние двадцать пять столетий, обладает существенными эвристическими возможностями для характеристики современного духовного климата российского народа. Анализ современного искусства раскрывает существенные перемены в этнокультурных ориентациях россиян.

В сообщении предполагается рассмотреть этнокультурные изменения, происшедшие в российском менталитете последние пятнадцать лет, и выяснить: каковы этические ценности, эстетические предпочтения нашего народа? Как происходит их смена? Каковы адаптивные механизмы русской культуры в условиях изменяющегося мира и глобализационных процессов? Существуют ли незыблемые культурные константы, которые остаются неизменными и присущими для различных групп внутри этноса, или они видоизменяются, изменяя этническое сознание основной массы населения? Как изменилась этническая картина мира россиян и какие векторы и модели возможного развития этнического сознания можно прогнозировать?

ЛИПИНСКАЯ, Виктория Анатольевна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ЛОКАЛЬНЫЕ ГРУППЫ. СТАРООБРЯДЦЫ СИБИРИ

Многие этносы, обладая устойчивым самосознанием своих представителей, однородностью их менталитета и традиционной культуры, разделяются на более или менее крупные группы с достаточно четко выраженными особенностями.

Русский народ в процессе этнического формирования оказался представленным двумя этнографическими группами. С середины XVII в. произошло разделение и в вероисповедании, также на две группы. Та из них, которая не приняла ортодоксального направления (старообрядцы), подверглась дискриминации, испытывала давление извне, а также деструктивные центробежные устремления изнутри. Результатом явилось появление ряда групп, которые в настоящее время называются этноконфессиональными.

Исследования XX–XXI вв. среди старообрядцев юга Западной Сибири, имевших совокупное наименование «поляки», показали, что этноконфессиональная группа, образовавшаяся в XVIII в., в свою очередь, имела тенденцию к разединению и обособлению как в духовно-вероисповедальном, так и в материально-бытовом отношениях. Создавались локальные группы, сохранявшие общее наименование, но каждая из них со сложной структурой самосознания, строящегося как по линии этнической, так и конфессиональной.

Сравнение этнографических показателей локальных групп выявляет активизацию в них процессов интегрирующе-дифференцирующих, изучение которых может способствовать раскрытию механизмов развития вариативности традиций, а также и сохранения их устойчивости. При формировании локальных периферийных групп используется в полной мере опыт народной культуры крупных этнографических групп и пополняется местными достижениями, что обогащает культуру этноса в целом.

ЛИСТОВА, Татьяна Александровна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ЦЕРКОВНЫЙ КАНОН – ПАСТЫРСКАЯ ПРАКТИКА – НАРОДНАЯ ТРАДИЦИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ. СПЕЦИФИКА СООТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРЕ И НА ЭТНИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЕ

Вся история православия в России показывает постоянную необходимость и в то же время сложность взаимодействия разных уровней функционирования православного вероисповедания. Обсуждение возникающих в связи с этим проблем – одна из основных тем церковных изданий XIX в. В литературе и прессе представлены и теоретические рассуждения о мерах по очищению народной веры, и корреспонденции приходских священников о конкретных сложностях в окормлении мирян и практике их разрешения. Диапазон мнений весьма широк: от требований полного искоренения любых проявлений религиозной и религиозно-обрядовой жизни мирян, не укладывающихся в рамки канона, до признания положительного значения народных обычаев, обрядов, фольклора как необходимого условия для сохранения народом своей идентичности, воспитания нравственности и патриотизма. На практике приходские священники, при отсутствии явных искажений вероучения, допускали некоторые компромиссы с народной традицией.

В постсоветское время при возрождении, а верменами и практически новой христианизации народа проблема соотношения канона и народной традиции встает для молодых священников особенно остро. Их усилия по возрождению канонически чистой веры сочетаются порой с игнорированием местных традиций, что не способствует характерному для прошлого органическому соединению церковной и внецерковной религиозной жизни. Не менее сложно решается и актуальная для церкви во все времена задача отделения веры от суеверий, тем более, что граница между ними не всегда ощутима и второе часто является развитием церковного постулата.

Дополнительные трудности пастырской деятельности могут быть связаны с существованием разноконфессиональных основ формирования народных религиозных традиций. Например, влияние старообрядчества или католичества (на белорусско-русском пограничье).

МАКАШИНА, Татьяна Сергеевна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ФОЛЬКЛОР ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕСКОГО КРАЯ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ ВО ВРЕМЕНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОБРАНИЯ С.Е. ЕЛХОВСКОГО)

Фольклорно-этнографические материалы, собранные местными краеведами, неравноценны по своему качеству, но в любом случае важны для изучения той местности, где они были записаны, поскольку часто фиксируют то, что недоступно приезжему исследователю.

Собрание учителя-краеведа С.Е. Елховского представляет несомненную ценность как по охвату тем, так и по обьему собранного материала. В основном оно состоит из записей фольклора, сделанных собирателем на Переславль-Залеской земле в 20-е гг. XX в. Уроженцем Переславль-Залесского был и сам С.Е. Елховский. Помимо фольклорных записей в собрании находятся его заметки и наблюдения, связанные с собирательской деятельностью, бытовые очерки и зарисовки, воспоминания и статьи. Эти материалы значительно расширяют наше представление о времени, когда были сделаны записи, характеризуют среду собирателя.

Материалы С.Е. Елховского ценны также тем, что фиксируют состояние устного народного творчества Переславль-Залесского и окружающих его деревень и сел в переломный исторический период, во время становления новой государственной идеологической системы.

Собрание насчитывает около 300 песен разных видов: календарно-обрядовые, семейно-обрядовые, лирические песни разного времени создания, исторические солдатские, фабричные, тюремные и т.д. Значительная их часть записана с нотами; свыше полутора тысяч застучек также частично нотировано. Кроме того, собрание включает описание свадебных обрядов из пяти селений, записи масленичных обрядов из 40 населенных пунктов, 60 сказок, легенд и быличек, более полусотни пословиц и примет, духовные стихи. Богат и разнообразен материал по детскому фольклору — 79 колыбельных песен, 6 игр, 64 считалки, 370 загадок и др.

Фольклорные записи и публикации, сделанные на Переславщине за более чем 150 лет (они немногочисленны), совместно с материалами С.Е. Елховского позволяют проследить изменения, происходящие за этот значительный период в народной культуре.

МЕЛЕХОВА, Галина Николаевна

Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет)

РУССКИЙ СЕВЕР: ЕДИНСТВО МНОГООБРАЗИЯ ИЛИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ?

Формирование обширного региона, называемого Русским Севером, началось в первые века Пятнадцатого н.э., во времена сложения русской народности и российской территории. Этническая история северных русских обусловлена разными потоками славян (новгородским, верхневолжским, московским), а также финно-угорскими (западно-финскими, восточно-финскими) и самодийскими группами. Определяющим фактором становления духовного облика северян стало конфессиональное единство (при лояльном отношении к этническому разнообразию), сформировавшееся в процессе монастырской колонизации региона. Преобладание славянорусского населения, русский язык и православная вера, единый хозяйственно-культурный тип (на основе пашенного земледелия) и уклад жизни, особенности социально-экономического развития, общность исторических судеб — определили сложение к концу XVII в. севернорусской группы русской народности. Оформилась геокультурная среда, в которой монастырь, храм, часовня, крест стали не только неизменными элементами ландшафта, но и этнонациональными символами населения. Произошло слияние этнического и религиозного самосознания («русский» и «православный» стали синонимами).

В то же время исторические, территориальные, конфессиональные, этнокультурные особенности обусловили формирование в регионе локальных групп северян — поморов, усть-цилемов, пушозеров, кокшаров, водлозеров и др. Присущие этим группам специфические черты — морская охота и рыболовство, старообрядческая вера, заимствованные у финно-угорских контактных групп элементы материальной и духовной культуры — создали этнокультурное многообразие, но не разрушили общности и единства севернорусских. Мультикультурализм как сосуществование культур, опирающихся на разнотипные базовые основания и имеющих особые исторические пути развития, Русскому Северу не характерен. Встречающаяся сегодня этнизация самосознания отдельных общностей северян, поиск своих иноэтничных корней, гиперболизация самобытных черт культуры имеют, прежде всего, политическую подоплеку.

ПАНТЮХИН, Дмитрий Александрович

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТНОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В СВЕТЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ «КАЧЕСТВА ЖИЗНИ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Все большее внимание исследователей, руководящих органов привлекает проблема качества жизни (КЖ) населения. Такие понятия как «уровень жизни», «благополучие» и подобные им имеют преимущественно количественный характер, в то время как для КЖ очень важными являются качественные характеристики.

Методология исследования качества жизни делится на два блока: анализ объективных показателей и изучение субъективных показателей. Важным становится то, как сам индивид оценивает качество своей жизни. Мы считаем, что в процессе разработки проблем, касающихся «качества жизни», активное участие могут принять социальные антропологи и этнологи. Особенно это актуально для РФ, как для многонационального государства. Очевидно, что невозможно будет пользоваться единой методикой для исследования качества жизни всех народов России. Так как понятие качества жизни прочно опирается на субъективный фактор, а каждый народ имеет свою собственную культуру и ценностную систему, то встает, в частности, вопрос экологической валидности, который и должны будут решить этнологи-специалисты.

ПИСКАЙКИНА, Татьяна Сергеевна

*Ичалковский педагогический колледж им. С.М. Кирова,
Республика Мордовия, с. Рождествено*

ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО НАРОДА В ТОПОНИМИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Мордовский народ длительное время проживает рядом с русским, поэтому в Мордовии встречается значительное число русских топонимов. Народ давал названия населенным пунктам по именам первопоселенцев, владельцев данной земли. Часто деревня называлась селом с момента постройки в ней церкви и получала наименование по названию церкви.

Топонимы – свидетели важных и примечательных фактов из истории русских при освоении мордовского края, они часто несут в себе уже исчезнувшие из активного употребления слова русского языка (оброк, пятина, ям).

С историей служилых людей – воротников, несших службу у охранно-контрольных ворот – связано название с. Воротники. С поселениями стражников-солдат, набравшихся из жителей различных сел, связано появление с. Засечная Слобода, Солдатская слобода и т.д.

Русские топонимы часто отражают особенности ландшафта, говорят о природных богатствах и других географических особенностях территории. Ландшафты мордовского края очень живописны, поэтому воспринимались народом как красивые, красные уголки природы. Этот факт нашел отражение в названиях населенных пунктов: с. Красное Сельцо, с. Красный Клин, п. Красный Поселок, п. Красный Яр.

ПОЛШКОВА, Лариса Борисовна

*Оренбургский государственный
педагогический университет*

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ РУССКОГО НАРОДА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Вопрос о месте и задачах России в мировой истории был и остается ключевым для этнической самоидентификации русского народа. В докладе рассматривается влияние на национальное самосознание кризисных явлений 90-х гг. XX в., когда шли деструктивные процессы в экономической, социальной, культурной жизни страны. Это оказало негативное влияние на национальную психологию, общественную мораль и привело к имущественной и социальной дифференциации российского общества.

Негативные последствия кризисных явлений минувшего десятилетия ощущаются и сегодня. Для их преодоления необходимо обратиться к исторически сложившимся идеалам прошлых поколений. Идеал российской государственной идеологии – не абстрактная индивидуалистическая свобода, сплошь и рядом обращающаяся разгулом самых низменных инстинктов, а добровольное творческое служение высшим духовным ценностям и идеалам. Целостное, объективное и беспристрастное осмысление русского национального самосознания сегодня – залог уверенной поступи России в историческом будущем.

ПЫЛКОВА, Анна Александровна

*Дальневосточный государственный
гуманитарный университет, г. Владивосток*

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ КАК ПРОСТРАНСТВО КРОССКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Анализ социокультурных коннотаций русско-китайской границы позволил сделать вывод, что Дальний Восток России предстает как «осваиваемая территория» страны. В ситуации «ничей земли» становится возможным определить ее как «пространство встречи» новых культурных потоков. Возникает особый культурный феномен – приграничье: единое социокультурное пространство сопредельных регионов, которое структурируется трансграничными отношениями.

В данном кросскультурном взаимодействии регионов, принадлежащих разным культурно-цивилизационным системам, особое значение приобретают понятия «другого», «чужого». Идентичность «русского мира» в маргинальном (пограничном) пространстве постсоветского Дальнего Востока, в частности в Хабаровском крае, строится на противопоставлении «чужим китайцам». Однако взаимный антагонизм снимается формированием приграничья как особого пространственно-культурного феномена. В русско-китайском приграничье взаимная заинтересованность и взаимная неприязнь русских и китайцев разворачиваются в разных плоскостях. Возникают особые структуры, специально предназначенные для граждан другого государства и ориентированные на жителей «по ту сторону границы».

Таким образом, для преодоления «образа чужого» возникает особая культура-посредник, не являющаяся ни русской, ни китайской, но позволяющая сглаживать межкультурные различия и в рамках которой осуществляется кросс-

культурное взаимодействие. Актуализированные этим взаимодействием смыслы, транслируясь через границы, выступают основанием для формирования новой культурной идентичности, рожденной в диалоге и ориентированной на диалог.

РАХАЕВ, Жамал Якубович

*Институт гуманитарных исследований
Правительства Кабардино-Балкарской Республики
и КБНЦ РАН, г. Нальчик*

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ФРОНТИР РОССИИ: ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И МЕСТНЫХ ЭЛИТ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

Интерес России к Кавказу проявился уже с момента формирования централизованного государства, практически с самого начала приняв военно-политический характер. С конца XVII в. российское правительство активизирует геополитическое продвижение на юг, где оно сталкивается с Турцией и Ираном. Особенно остро интересы трех держав сталкивались на Северном Кавказе. Ключевое положение в его центральной части занимала Кабарда, объединявшая под властью кабардинских князей из дома Иналочичей целый ряд северокавказских народов. Традиционные политические связи Кабарды с Россией делали их естественными союзниками в противодействии османско-крымской экспансии. В годы Северной войны стратегические интересы России привели к укреплению русско-кабардинских отношений. Персидский поход изменил приоритеты в Восточной политике России, первоочередной стала задача прочного закрепления в присоединенных кавказских провинциях Персии. Петербургский договор 1723 г. обеспечил безопасность населения Северо-Восточного Кавказа, что в свою очередь привело к росту производительных сил края, развитию интеграционных процессов на юге страны и, в конечном счете, усилению обороноспособности Российской империи. Прагматичность, оперативность, гибкость, внимание к военно-политическим и экономическим интересам феодальных владетелей Кабарды и Дагестана, проявленные российским правительством при реализации геополитических притязаний на Кавказе, позволили Российскому государству избежать крупных материальных и людских потерь и, опираясь на военно-политические союзы с горцами Северного Кавказа, обезопасить южные границы страны.

СМИРНОВА, Наталья Александровна
Оренбургский государственный университет

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ И АНГЛИКАНСТВО: ДИАЛОГ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Англиканская церковь, сформировавшаяся в ходе Реформации XVI в., занимает особое место среди протестантских церквей вследствие умеренного характера преобразований, правительственной опеки, а в определенных ситуациях и вмешательства во внутрицерковные дела, следования национальным интересам. Эти же черты предопределили значительный интерес к англиканству со стороны православных исследователей и деятелей. Англикан, в свою очередь, в русском православии привлекало многое: отсутствие крайностей католического авторитаризма и протестантского безразличия ко всякому авторитету, взаимодействие церкви и государства, святоотеческое наследие и фундаментальное богословие.

Англикано-православный диалог, особенно активный в XIX и начале XX вв. и возобновившийся в веке XXI, представляет значительный интерес в историческом, этнокультурном и теологическом контекстах. Англиканский архидиакон Уильям Палмер, посетивший Россию в 1840 г., полагал, что в важнейших догматах веры англиканская церковь стоит на тех же позициях, что и православная. Святитель Игнатий Брянчанинов после встречи с Палмером обещал заняться английским языком ради великого дела объединения церквей. Отличий оказалось гораздо больше, чем сходства, но, тем не менее — неприятие религиозного экстремизма, следование традиции и единство национальной идентичности — позиции, позволяющие сопоставлять эти христианские деноминации для более глубокого их понимания, для определения роли и места религиозной составляющей в истории общества и государства.

СОКОЛОВА, Анна Дмитриевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Одним из основных направлений национальной политики Советского Союза было создание новой метаэтнической общности — «советский народ». Эта политика проводилась последовательно и была достаточно успешна. После распада Советского Союза многие люди оказались в ситуации растерянности и неопределенности, им

необходимо было определить свою национальную идентичность. В этой ситуации одним из основных, определяющих факторов стала религиозная принадлежность. Наиболее активно данный процесс проходил в тех регионах, где традиционно преобладали ислам и буддизм. Например, в Калмыкии и Туве, при почти полном распаде социальных и экономических структур, практически единственным основанием для консолидации общества стала принадлежность к буддизму. Но даже для традиционно православных регионов, населенных русскими, фактор религиозной самоидентификации оказался весьма значимым. Русские в постсоветской России испытывают необходимость в определении или подтверждении своей национальной идентичности, и религия оказывается действенным способом сделать это. Именно в связи с этим появляется, например, идея: «Иисус Христос был русской веры» (как вариант – «русским»). В своем докладе, основанном на результатах полевых исследований, я остановлюсь подробнее на роли религиозной принадлежности для национальной самоидентификации жителей Владимирской области.

ТУТОРСКИЙ, Андрей Владимирович

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

КУЛЬТУРА РУССКОЙ ДЕРЕВНИ XX ВЕКА: ИНСТИТУТ ЛИДЕРСТВА

Актуальность изучения колхозного периода жизни русской деревни объясняется, во-первых, тем, что в настоящее время еще живы люди, которые помнят повседневную жизнь и нормативные практики 1930-х гг.; во-вторых, отсутствием обобщающих работ о хозяйственной, социальной, коммуникативной, праздничной и других сферах повседневной жизни этого периода.

Доклад основывается на данных экспедиционных работ 2006–2008 гг. на Русском Севере и экспедиции 2008 г. по Центральной России. Был собран материал по стратегиям хозяйствования, соционорматике, этноэтикету и этнографии детства жителей русской деревни в 1930–1990-х гг.

В выступлении я охарактеризую институты лидерства в колхозной деревне. Основными руководителями в колхозе были председатель и бригадиры. В 1960-е гг. возникают сельские комитеты, и председатель селькома или староста также становятся представителями деревенской элиты. В 1990-е гг. в постперестроечный период староста выступает либо как действительный деревенский лидер, либо формально занимает должность, без выполнения каких-либо обяза-

тельств перед деревенским сообществом. Во втором случае в деревне складывается неформальный коллектив для осуществления без участия старосты его функций.

УДАЛОВА, Ираида Викторовна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

ЭТНОКОНСОЛИДИРУЮЩАЯ РОЛЬ РУССКОГО ЭТНОСА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (ПО ДАННЫМ КОНКРЕТНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЮГРЕ)

Данные социологических исследований, проведенных в 2004 и 2008 гг. в семи городах Ханты-Мансийского автономного округа (Югры), показали, что демографический баланс национальностей в автономном округе в постсоветский период претерпевает заметные изменения. Отчетливо определилась тенденция к сокращению доли русского и, в целом, славянского населения. При этом русские Югры осознают особую историческую миссию русской нации в существовании многонационального российского государства. С ними солидарно и большинство представителей других национальностей. Анализ ответов представителей различных национальностей на вопрос «Считаете ли Вы, что национальное возрождение всех народов Российской Федерации немисливо без возрождения русского народа?» показал, что и в нынешней России эта миссия русской нации признается и осознается не только русскими, но и представителями других народов.

Близость к русскому народу, к его культуре проявляется также и в том, что основную массу межэтнических браков в Югре составляют браки лиц разных национальностей именно с русскими. Данные опроса также показывают, что у лиц с двойной этнической идентификацией, т.е. осознающих себя респондентами разных национальностей, опять-таки чаще всего в качестве второй национальности выбирается русская, что является еще одним, и притом выразительным, свидетельством этноконсолидирующей, а значит, и государствообразующей роли русского этноса в Югре.

ФРОЛОВА, Александра Викторовна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ РУССКИХ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА

На протяжении XX столетия в праздничной культуре Архангельского Севера происходило смешение трех пластов (языческого, православ-

ного и советского). В наши дни вместе живут и празднуют приверженцы официального православия и старообрядчества, коммунисты и демократы. Православные храмы соседствуют с памятниками В.И. Ленину, героям революции и гражданской войны, деревенские пятистенки стоят рядом с железобетонными многоярусными, обетные кресты соседствуют с оставшимися коммунистическими лозунгами. Первой празднуют с Пасхой, европейские салаты и майонез стали также необходимы на праздничном столе, как шаманги и сочни. Все эти мозаичные кусочки вместе составляют одну культурную среду, отражающую пестроту, многообразие и сложность современной праздничной жизни Архангельского края.

К началу XXI в. сохранились значимые для северян праздники календарного цикла: Святки, завершаемые праздником Крещения, Масленица, Страстная неделя и Пасха, Иванов и Петров дни, даты зимнего и летнего солнцестояния, которые вобрала в себя обряды продуцирующей и оберегающей магии, гадания. Все они – сакральные вехи в народном календаре, необходимые для жизнеобеспечения сообщества. Определяющую значимость праздников аграрного календаря может подтвердить и та быстрая замена во многих районах Архангельского Севера популярного, но искусственно созданного, контаминированного праздника Проводов русской зимы народной Масленицей. В современных календарных праздниках Архангельского Севера очень сильны процессы этнокультурной консолидации, которые способствуют формированию обобщенных общерусских праздничных символов.

Современный праздничный календарь включает в себя много праздников советского календаря, гражданских праздников и памятных дат, различных по содержанию (общественно-политические, военно-патриотические, профессиональные, фольклорные, литературные и пр.) и по общественному статусу (всемирные, международные, местные). Процесс формирования новых праздников и памятных дат продолжается, мы воочию наблюдаем появление нового официального ритуала при утверждении современных структур власти.

ХАБИБУЛЛИНА, Айгуль Рафкатовна
Башкирский государственный университет, г. Уфа

РУССКИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Одной из форм сохранения и пропагандирования национальной культуры народов Башкортостана являются историко-культурные центры.

На сегодняшний день открыто 14 историко-культурных центров, в т.ч. четыре русских: «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского района РБ, «Село Надеждино» и «Село Усень-Ивановское» в Белебеевском районе РБ, «Село Красный Яр» в Уфимском районе РБ.

Основные задачи ИКЦ РБ:

1. Сохранить и возродить традиционные формы жизнедеятельности русского населения, промыслов, обрядов, фольклора, этнографических черт, национальных видов спорта и народных игр и т.д.

2. Содействовать администрациям районов (муниципальным образованиям) в создании необходимых условий для социально-культурного развития местного населения, обеспечения его полноценного участия в современной жизни.

3. Участвовать в сохранении недвижимых объектов культурного наследия, расположенных на территории Центра, и организовать инфраструктуру для культурного туризма на базе этих объектов.

4. Создать условия для улучшения социально-экономического благополучия русского народа через мобилизацию его духовных ценностей и национальных культур.

5. Обеспечить необходимые условия для широкого участия русского народа и его национально-культурных объединений в процессах социального и культурного развития.

6. Содействовать национальному и духовному возрождению русских Башкортостана, сохранению и развитию языка и литературы.

7. Организовать в установленном законом порядке музеи различного профиля.

8. Создать культурные и научные центры, национальные отделения в техникумах и вузах, национальные группы в школах и детских садах.

С 1 июня 2006 г. Постановлением Правительства Республики Башкортостан № 85 от 13 апреля 2005 г. историко-культурным центрам РБ придан статус филиалов государственного учреждения Дом дружбы народов РБ.

ЦЕХАНСКАЯ, Кира Владимировна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

РУБЕЖИ ДУХОВНОЙ КРЕПОСТИ ИЗБОРСКА

Богатый своим прошлым древний Изборск хранит память о славе предков и их крепкой вере не только в летописных источниках, но и в современной живой традиции. Многочисленные свидетельства далекого прошлого – каменные

кресты, гигантские надгробия, а также более поздние церкви, часовни, скиты и погосты в близлежащих деревнях подтверждают значимость православия в этих приграничных местах. Здесь издавна жили представители трех национальностей: русские, латыши и эстонцы, локальная группа которых, сету, приняла православную веру, сохранив при этом свои традиции и культуру. Историческая память сохранила имена святых преподобных Онуфрия Мальского (XV в.), Серапиона Изборского (XVI в.), а также местного праведника «болящего Матфеюшки» (+1883 г.) Их почитание продолжается и в наши дни. Приходская жизнь в двух действующих церквях Изборска и в деревне Малы, близость Псково-Печерского монастыря с его святынями, почитание святых источников, возобновленные крестные ходы, часовенные даты, редкий в наше время заветный праздник — Мальское воскресенье — выделяют этот форпост Псковской пограничной обороны как своего рода духовную крепость православия северо-западных границ.

ЧАГИН, Георгий Николаевич

Пермский государственный университет

РУССКИЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Расселение русского населения, начавшееся в конце XV в., и закрепление его в Пермском крае (численно доминирующим этносом русские стали в середине XVII в.) привело к тому, что русские в настоящее время составляют большинство населения (по данным переписи 2002 г. — 85,2%). Им принадлежит особая роль в формировании современной этнической карты Пермского края.

Этнокультурная адаптация русских происходила при одновременной ассимиляции финно-угорского населения, приводящей как к растворению одного этноса в другом, так и образованию на первых порах смешанных в этническом и даже антропологическом отношении групп населения. Во многих местах ситуация приобрела сложный характер, поскольку приход русских вызвал миграции коренных жителей. У русских рано сложились ареалы компактного проживания, в которых удерживалось старожильческое население в течение длительного времени, хотя впоследствии и происходил процесс слияния ареалов расселения и образования более широкой этнической территории русских.

В XVI — начале XVII вв. русские освоили побережья Камы, Вишеры, Колвы, Яйвы, Кон-

даса, Обвы, Чусовой. Затем они избирают для заселения Сылвенско-Иренское поречье, в котором природные условия в большей степени, чем на севере, благоприятствовали земледелию и животноводству. Если в Верхнем Прикамье ассимиляционные процессы приводили к сокращению коми-пермяков и их этнической территории, то в Сылвенско-Иренском поречье этническое взаимодействие народов аналогичных результатов не имело. Существенным препятствием на пути заимствования культуры и сложения границ расселения являлась религия. Стабилизировались границы расселения всех народов Пермского края на рубеже XVII—XVIII вв.

ЧУГРЕЕВА, Наталья Николаевна

*Центральный музей древнерусской культуры
и искусства им. Андрея Рублева, г. Москва*

О ПОЧИТАНИИ ТАБЫНСКОЙ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ И ЕЕ СПИСКАХ

Время появления иконы ориентировочно определяется концом XVI или началом XVII столетия. Крестный ход с иконой, установленный в первой половине XVIII в. в девятую пятницу по Пасхе, был самым продолжительным в России. Он начинался с конца июня или начала июля и продолжался до весны следующего года. В XIX в. чудотворный образ носили не только в близлежащие города Верхнеуральск, Орск, Троицк, но и в Оренбург и далее в Челябинск, Кустанай, Уральск и Самарскую епархию. Чудесами своими Табынская Казанская икона была столь прославлена, что почиталась не только христианами, но и иноверцами. Особенно Табынская икона почиталась казаками, которые со времени основания в 1736 г. Табынской крепости были причислены к Оренбургскому казачьему войску.

Ныне чудотворный Табынский образ — за пределами нашего Отечества. Во время Гражданской войны он находился в армии атамана А.И. Дутова, что привлекало в войско множество верующих. После поражения белоказачьей иконы оказалась за границей. Из дневника владыки Мануила (Лемешевского) известно, что в 1945 г. святыня пребывала в Харбине. В 1946 г. владыкой Мануилом был возрожден крестный ход с почитаемым списком с иконы к месту явления Табынского образа. Сохранились списки XIX в. Табынской Казанской иконы Богоматери.

ШИЖЕНСКИЙ, Роман Витальевич

*Нижегородский государственный
педагогический университет*

**НЕОЯЗЫЧЕСТВО В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИВОЛЖСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Одной из характерных черт динамики этнокультурной ситуации современной России за последние годы становится возрождение культурно-религиозных ценностных установок языческого характера. Не соглашаясь с трактовками социальной, политической ситуации, представителями современных мировых религий (христианства, ислама и др.), язычники нашего времени пытаются противопоставить им восстановленную (реконструированную) культуру, основанную на политеистических верованиях. Характерно то, что неоязычество развивается, используя существующие этнокультурные каналы, и благодаря этому само имеет ярко выраженную этническую окраску. Русские при-

верженцы родноверия пытаются искать свои идеалы в деятельности древних, порой мифических, князей (Владимира Старого и др.). Для определенной группы казанских татар свойственно стремление возродить древний тэнгрианский культ. Большой отклик язычество находит в душах финно-угорских народов: марийцев, удмуртов, мордвы. В ряде мест (Республика Марий Эл) древние языческие верования сохранились полностью или в слегка деформированном виде, в силу чего их возрождение протекает естественным путем. С большими осложнениями (определенной спецификой) возрождение (реконструирование и конструирование) язычества происходит у русских, которые потеряли большинство ритуальных навыков и идейных представлений. На формирование русского родноверия большое влияние оказали мистика нового времени, политический антисемитизм XX в. и т.д. Полагаю, что активность неоязыческих неопитов вызовет в ближайшее время еще больший интерес российских этносов к традиционным верованиям.

Секция 2. ПОДВИЖНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ В УРАЛО-ПОВОЛЖЬЕ

Руководители: **Коростелев Александр Дмитриевич** — к.и.н. (г. Москва);
Ягафова Екатерина Андреевна — д.и.н., проф. (г. Самара)

АНТОНОВ, Игорь Владимирович
*Институт этнологических исследований
УНЦ РАН, г. Уфа*

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ВЕНГРОВ (МАДЬЯР) В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

По письменным источникам, в Урало-Поволжье выделяются три района бытования этнонима «мадьяр» или производных от него названий:

1) лесостепное Приуралье в IX–XIII вв.;
2) урало-казахстанские степи в период существования улуса Джучи, государства кочевых узбеков и Ногайской Орды, т.е. в диапазоне XIV–XVI вв.;

3) Волго-Окское междуречье, в пределах которого находилась Мещерская земля, в XIV–XVI вв.

Только в первом из этих районов имеются синхронные археологические памятники, связываемые с уграми. Но сами венгры в IX в. покинули Южный Урал. В X в. на их место пришли другие угорские племена, которые приняли участие в этногенезе башкир. Следы воздействия погребального обряда мадьяр проявляются в Армиевском могильнике IX–X вв. (Пензенская область), связываемом с буртасами. В последних можно видеть тюрко-угорскую группу, в состав которой входила какая-то часть мадьяр, не ушедшая на запад. Буртасы в современной науке рассматриваются как предки мишарей, однако вопрос о том, почему их этноним уступил свое место этнониму «мишар», восходящему к этнониму «мадьяр», по-прежнему остается загадкой. Сведения о мадьярах в степной полосе Волго-Уральского региона вообще не имеют каких-либо археологических параллелей. Племя «мадьяр» сохранилось в составе узбеков.

АРСЛАНОВ, Леонид Шайсуганович
*Елабужский государственный
педагогический университет*

ГОВОР ТАТАР-«КАРАКАЛПАКОВ» ВОЛГОГРАДСКОЙ И САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Говором татар-«каракалпаков» мы называем говор так называемых астраханских и уральских «каракалпаков» — татар, проживающих в настоящее время в Палласовском, Старополтавском районах Волгоградской области, на станции

Александров Гай Саратовской области и в селе Казталовка одноименного района Уральской области Казахстана. В 1801 г., когда казахи под предводительством Султана Букея Нурали появились в приволжских степях, образовав Малую Букеевскую орду, в ее составе оказались две «чужие» группы: нугай-казахи и каракалпаки («калпаки»). Можно сказать, что их судьба одинакова: территориально они расположились рядом, точнее, они занимают земли между солеными озерами Баскунчак, Эльтон, Аралсор в долине Таловки.

Формирование нугай-казахов относится к 1745 г. Основу их составляли ногаи, переселенные с Кубани в Оренбургскую губернию, присоединенные к уральским казакам и затем сбывавшие в казахские степи. Среди них были кубанские и султанаульские ногаи и частично карагаши-ногаи, проживавшие в Астраханской губернии. Карагаши основали селения Кондуровка (Кундрау) и Чулпан Оренбургской губернии. В XIX в. оренбургские ногаи полностью отатарились. Однако и по сей день в их говоре сохранились особенности ногайского языка.

В то же время проживающие в Джаныбекском районе Казахстана нугай-казахи в силу того, что их язык схож с казахским, в качестве родного приняли казахский язык и считают себя казахами.

Судьба каракалпаков совсем иная. Ученые дореволюционной эпохи (П.И. Небольсин, А.Н. Харузин) (в 50–80-е гг. XIX в.) делят их на две группы: «старую» и «новую» (более оседлую), или, если быть точнее, на каракалпаков Урала и Астрахани.

По сведениям переписи населения 1926 г., они зарегистрированы как отдельная народность. В то время в Уральском округе Казакской АССР насчитывалось 845 каракалпаков, из них 595 человек проживали в районе Таловка и 250 в Джаныбекском районе. Уральская группа состояла из трех подгрупп: Таргунской (дер. Бурсы Джаныбекского района Уральской области), Сарбашской (урочище Карасу Казталовского района) и Баскунчакской.

В волости Таловка нынешнего Казталовского района Уральской области «старые» и «настоящие» каракалпаки проживали с новыми (мнимыми) каракалпаками. В основном они жили в

аулах Сегир-Кудук и Сарбаста. О происхождении последних можно судить по тому, что они были носителями мишарского диалекта. Многие из новых каракалпаков 30–40-х гг. XIX в. переселяются в Астраханские земли и присоединяются к деревням Солянка, Биштубе, Новая Кучергановка. Отдельные семьи начинают жить в селениях Зензели Лиманского района Астраханской области, Камышбурун Нефтекумского района Ставропольского края.

Что касается происхождения каракалпаков, или «калпаков», то они, по свидетельству самих жителей и согласно собранным нами фольклорным, этнографическим и языковым материалам, являются настоящими казанскими татарами – носителями среднего диалекта татарского языка. В настоящее время большинство каракалпаков записано казахами, остальные – каракалпаками, татарами и башкирами.

БАДМАЕВА, Тамара Борисовна

Московский государственный университет культуры и искусства

СОХРАНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У КАЛМЫЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

1. Калмыки – титульная национальность Республики Калмыкия РФ. Исторические предки – ойраты Западной Монголии. В 1609 г. подписан договор о добровольном вхождении в состав России. Начало интегрирования в инокультурную среду.

2. Изменение исконной среды обитания на другой исторически сложившийся ареал – Нижнее Поволжье. Новые страницы этнической истории. Волжские калмыки. Их культурная, хозяйственная и бытовая жизнедеятельность. Самоидентификация. Экзоэтнонимы и эндоэтнонимы.

3. Традиционный, исторически сложившийся образ жизни народа основан на едином родном калмыцком языке, входящем в монгольскую группу алтайской языковой семьи. Переход на государственный русский язык. Калмыцко-русское двуязычие. Традиционное буддийское вероисповедание ламастского толка. Храмы как культурные центры. Наличие в многонациональной республике православных, католических храмов и мусульманских мечетей. Сохранение в повседневной жизни обычаев, обрядов жизненного цикла, календарных праздников.

4. В постперестроечный период – стагнация местной промышленности. Рост безработицы. Миграционный отток трудоспособного населения в центральные регионы РФ и за рубеж. Воз-

врат к традиционному ХКТ кочевого животноводства в модернизированной форме – стационарной животноводческой стоянки. Дома (иногда благоустроенные) и хозяйственные постройки. С учетом экономической целесообразности есть случаи замены традиционного набора разводимых животных: верблюдов, лошадей, крупного рогатого скота, овец более рентабельными – свиньями.

5. Этнокультурное своеобразие калмыцкого этноса. Полное интегрирование в современные российские реалии. Общность экономических, политических и социальных проблем.

**БАХАРЕВА, Ольга Яковлевна,
ГРИШАКОВА, Лариса Валерьевна**

Оренбургский государственный педагогический университет

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ НЕМЕЦКОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА ПО ПЕРЕПИСЯМ 1897 и 1923 гг.

В докладе анализируется демографический состав немецкого городского населения Южного Урала по переписям 1897 и 1923 гг. Представлена количественная и качественная характеристика этой категории населения в динамике с учетом его численности, конфессионального, социального и профессионального состава, использован сравнительно-сопоставительный метод. Особое внимание уделяется изменению численности немецкого городского населения в годы Первой мировой войны, после Октябрьской революции и Гражданской войны.

БУЛЫЧЕВА, Ольга Юрьевна

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, г. Саранск

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ МОРДВЫ

В формировании того или иного типа межэтнических взаимодействий в регионе весьма значимая роль по-прежнему принадлежит этническим стереотипам, многие из которых коренятся в традиционном мировосприятии. Их выявление, анализ, последующая проработка и нейтрализация негативных устоявшихся представлений этнических групп друг о друге особенно важны в полиэтническом сообществе.

В докладе планируется затронуть вопросы региональной специфики стереотипного восприятия мордвой иноэтнического окружения. Сопоставление сюжетов на тему взаимоотношений представителей разных народов, особенностей их

интерпретаций в образах устного творчества, зафиксированных на территории этнической родины и в диаспорах, позволяет определить основные направления, способы, интенсивность, характер межэтнических взаимодействий, а также установить то общее, неизменное, что можно определить в итоге как основную установку мордвы на коммуникацию с другими народами. Можно говорить о том, что наряду с пониманием необходимости толерантного отношения к иным культурам, восприятия совместного труда с другими народами как нормы, в устной традиции мордвы прослеживается стремление оградить от межэтнических контактов сферу семьи и воспитания, то есть основную зону воспроизведения собственной этнокультуры.

ВАЛЕЕВА-СУЛЕЙМАНОВА, Гузель Фуадовна
*Институт истории им. Ш. Марджани АН
Республики Татарстан, г. Казань*

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ТАТАР ВОСТОЧНОГО ЗАКАМЬЯ КАК ЭТНОКОНТАКТНАЯ РЕАЛИЯ

В этнической истории Восточного Закамья (юго-восток Татарстана и прилегающая территория Самарской и Оренбургской областей) отразились активные миграционные процессы, формировавшие региональный и локальный облик культуры региона. Этнокультурное взаимодействие характеризуется, в одних случаях, интеграционными процессами, восходящими к средневековью (булгары, кипчаки и ногайцы) и новому времени (татары-тептяри, казанские татары и татары-мишари), в других — миграцией и компактным расселением этнографических групп, привнесших собственные традиции (среды них нижегородские и пензенские татары).

Реконструируются четыре этнокультурных образования со смешанными локальными чертами, сохранившимися в трансформированном виде до 1950-х гг. Их можно разделить на Центральную, Юго-Восточную, Западную и Северо-Восточную зоны с компактным населением в границах Альметьевского и соседних районов, входивших в XVIII в. в территорию Надыровской волости. В рамках этих ареалов реконструируются три типа этнокультурной ситуации. Первый — компактное население с одной численно преобладающей этнографической группой и ее культурными традициями. Второй — смешанное население с характерными для каждой из групп традициями. Третий — смешанное население с миксацией этнокультурных традиций.

По параметрам выявленных культурных маркеров традиционную культуру Восточного

Закамья можно определить как смешанную и переходную между культурами поволжских и приуральских татар. Одновременно выявляется более глубокая общность в культуре приуральских татар и татар-мишарей, что можно объяснить многократными миграциями этих групп населения, взаимовлиянием которых до переселения в регион происходило в Приуралье.

В начале XX столетия сложилась синкретическая культура, особенно в крупных поселениях, под доминирующим влиянием татарской общенациональной культуры городского типа (в основном казанских татар). Выявление процессов эволюции традиционной культуры в зоне контактов различных этнических групп населения является одним из аспектов исследования проблемы формирования национальной и региональной общности.

ВИКТОРИН, Виктор Михайлович
Астраханский государственный университет

КУНДРОВЦЫ НИЖНЕВОЛЖЬЯ И КОНДУРОВЦЫ ЮЖНОУРАЛЬЯ: СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ОТДАЛЕННЫХ РОДСТВЕННЫХ НОГАЕ-ТАТАРСКИХ ЭТНОГРУПП (СЕРЕДИНА XVIII – НАЧАЛО XXI вв.)

Почти идентично именуемые и связанные исторически, две этнические группы проживают в с. Тулугановка («Кундрау-аул») низового Володарского р-на Астраханской обл. и в пос. ж.д. ст. Чулпан Кувандыкского р-на Оренбургской обл. — по 200–400 чел. каждая. Этнотопоним «кондур-ау» одинаково переводится ими как «пусти на ночлег», есть и иные версии.

Их общие предки — ногайцы «джетисан-тулга» (донные «едисан-тувълга» есть в степях восточного Ставрополя) — были в 1723 г. захвачены в Персидском походе калмыками, а после 1735 г. «пристали» к Астрахани, под прямое начало губернатора. В 1744 г. ногайцы — кубанские «салтанаульцы» и астраханские «кундровцы» (до половины их) — были направлены на кочевую границу под Оренбург («в уральские степи, к их родной старине»), где поверстаны в казачество. Первые вышли из крымско-турецкого подданства, вторых у калмыков вплоть до 1771 г. сменяли новые, более многочисленные кубанские ногайцы — «карагаши» (до нач. XX в. также, из-за путаницы, называемые «кундровскими татарами»).

На новом месте около 100–150 «кундровцев» были в 1813 г. переведены в «башкирское» сословие, а оставшиеся в казаках-мусульманах составили станицу Новокондровскую в нынеш-

ней Челябинской обл. (вблизи известного городища «Аркаим»). Чулпанские «кундровцы» в течение XIX в. ассимилировались с казанскими татарами-переселенцами (в т.ч. «казаками»). Они числят себя, как соседние, проживающие чуть западнее (в Саракташском р-не), потомками «салтанаклыдов», «татарами», помнят о ногайских корнях, но не о переселении.

Тулугановские «кундровцы» тоже испытали средневолокское влияние, но в сер. XIX в. вновь сблизились с полукочевыми «карагашами» и имеют переходное самосознание. «Ногайцами» в Астраханской обл. в 1989 и 2002 гг. обозначили себя 4 тыс. «карагашей» и 150–160 «кундровцев». На юбилее 110-летия нынешней (IV) Тулугановки в 2004 г. вспоминали «одноименную родню под Оренбургом», которую о торжествах оповестили.

ГАБДРАФИКОВ, Ильяр Махмутович

*Институт этнологических исследований
УНЦ РАН, г. Уфа*

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО РАЗВИТИЯ (1989–2002 гг.)

Поволжье является одним из самых сложных по своему этническому и конфессиональному составу регионов России. По доле нерусских народов в общей численности населения он уступает только кавказскому региону, а по их абсолютной численности занимает первое место в России. На этой территории расположены шесть крупных республик.

При этом значительные группы нерусского населения региона расселены компактно и дисперсно вне территорий «своих» республик. Естественно, этот фактор накладывал и продолжает накладывать свои специфические особенности на процесс этнической идентификации представителей народов региона как в титульных республиках, так и за их пределами.

По степени актуализации этничности, как общественно-политического фактора во время подготовки, проведения и подведения итогов Всероссийской переписи населения 2002 г., поволжские регионы можно разделить на три группы:

1) регионы, где этничность не явилась значительным фактором политики, в них не было широких общественных дебатов на этническую тематику;

2) республики, в которых наблюдалось сокращение общей численности населения, в т.ч. титульной этнической группы. Этничность была заметным фактором местной политики. В риторике национальных движений преобладал ло-

зунг о так называемой «депопуляции этноса». В связи с тем, что не было заметного политического давления в этих республиках, новые этнические категории «появлялись» довольно безболезненно;

3) Башкортостан и Татарстан, две крупнейшие республики, где титульными являются близкородственные, но конкурирующие между собой мусульманские народы. Произошел резкий рост численности титульных этнических групп. Этничность в ходе переписи стала важнейшим фактором политической жизни в регионах, а этническая статистика послужила своеобразной формой легитимации республиканской власти.

ГАЛИЕВА, Фарида Габдулхаевна

*Институт этнологических исследований
УНЦ РАН, г. Уфа*

КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ В УСЛОВИЯХ МНОГОЭТНИЧНОГО БАШКОРТОСТАНА

Полевые материалы автора, опубликованные и архивные источники позволили выявить формирование в XX в. общего пласта обрядовой культуры восточнославянских (русские, украинцы, белорусы), тюркских (башкиры, татары, чувашы) и финно-угорских (марийцы, мордва, удмурты) народов Башкортостана. В регионах, откуда переселились представители этих народов, у них бытовали сходные этнокультурные традиции, которые сохранились и вступили во взаимодействие в условиях многоэтнического Башкортостана (Масленица русских, украинцев, белорусов; Вей удмуртов; Згварни чувашей; Яйарна марийцев и др.). Произошло вовлечение в обрядность представителей иноэтнической среды (совместные колядования, гуляния, хороводы), особенно детей (на Пасху башкирские и татарские дети ходили по домам соседних русских селений со словами «Христос воскрес!» ради сбора яиц, ради забавы и общения; зимой, как и славяне, они жгли костры, катали горящие колеса). Славянское население вовлекалось в обрядность тюркских народов, участвуя в проведении Сабантуя (праздника плуга).

ГАЛЛЯМОВА, Альфия Габдульнуровна

*Институт истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан, г. Казань*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАКУРС «ОТТЕПЕЛИ» (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСТАНА)

Середина XX столетия в общественно-политической истории СССР, как известно, характеризуется как время хрущевской оттепели. Вско-

лынхнутые либеральными начинаниями XX съезда КПСС широкие слои татарской интеллигенции выдвигали на самых различных уровнях предложения по повышению государственного статуса республики, принятию решений по развитию национальной культуры.

На всех форумах, касавшихся национально-го вопроса, общественность республики ставила вопрос о судьбе татарского языка. В 1950-е гг. сфера его применения стремительно сужалась.

В атмосфере усиления либеральных тенденций и под воздействием все более настоятельных выступлений интеллигенции в конце 1950-х гг. руководство республики принимает ряд мер, направленных на создание более благоприятных условий для развития татарского языка и национальной культуры в целом. Майский Пленум (1958 г.) признал ненормальным положение стремительного сокращения национальных школ. Предусматривалось обеспечить комплекс мер для резкого повышения качества преподавания татарского языка и литературы. Но уже в 1959 г. намеченная работа, не успев развернуться, была свернута.

Официальные установки на принижение национального не могли заглушить интереса татар к своей культуре, истории. Об этом свидетельствовали многочисленные письма, обращения в руководящие органы, средства массовой информации. По мере того, как тональность официальной трактовки достижений национальной политики становилась все более радужной, оппозиционные настроения в обществе росли, но обретали в большей степени так называемый катакомбный характер.

ГАРИПОВА, Файруза Хависовна

*Институт гуманитарных исследований АН
Республики Башкортостан, г. Уфа*

ЯЗЫКОВЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)*

Национальная политика Республики Башкортостан направлена на поддержание стабильности и гармонии в межэтнических отношениях. Особое внимание уделяется решению языковых вопросов. Правительством принимаются все возможные меры для того, чтобы представители разных национальностей (особенно компактно проживающих) могли удовлетворять свои языковые потребности. Это и организация изучения

конкретного языка, и издание на нем газет, журналов и другой печатной продукции, и создание национальных центров, которые можно рассматривать как своеобразную среду общения, и подготовка теле- и радиопередач, и организация различных праздников, конкурсов и т.д.

Население с пониманием относится к тому, что невозможно удовлетворить все языковые запросы каждого народа, проживающего в данном регионе. Принадлежность к другой национальности не является препятствием при общении на личностном уровне. Общение между представителями разных национальностей (особенно славянской и тюркской) в основном осуществляется на русском языке. В зависимости от района оно может также происходить на башкирском, татарском языках. Мероприятия, проводимые на разных языках, активно посещаются всем населением.

Согласно результатам проведенного нами социологического исследования, население не возражает против того, чтобы нерусский язык был государственным языком (символом государства), но воздерживается от его практического использования.

ГОЛЕВА, Татьяна Геннадьевна

*Пермский краевой институт повышения
квалификации работников образования*

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ КОМИ-ПЕРМЯКОВ И РУССКИХ В ЗОНАХ ИХ ТЕСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Тесные контакты и взаимоотношения между коми-пермяками и русскими на территории Северного Прикамья — довольно длительный процесс (с XIV—XV вв.). Русские крестьяне селились в поселениях коми-пермяков или основывали новые починки по соседству. Такие волны миграций русского населения продолжались до начала XX в. Неизбежным было взаимовлияние народных культур, восприятие языка и традиций.

На современном этапе можно наблюдать интересную сложившуюся форму идентификации коми-пермяков и русских в зонах их тесного взаимодействия.

Главным признаком принадлежности к этнической общности является владение родным языком. Восприятие русскими коми-пермяцких слов и употребление их в речи коми-пермяками идентифицируется термином коми-роч (коми-русский). Часто значение этого слова включает не только смешение лексики, но и культуры в целом, подразумевает брачные отношения между

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-04-84403 а/у

представителями двух народов. Употребление подобного определения характерно в основном для коми-пермяков; русские, как правило, четко разграничивают свою этничность. Другими признаками могут быть принадлежность к определенному роду и местожительство. В случае смешанного брака женщина и ее дети, соответственно, со временем идентифицируются по этничности мужа.

Для некоторых групп коми-пермяков, проживающих по соседству с русскими, характерна неустойчивая, неопределенная самоидентификация, тогда как у русского населения она обычно остается четкой.

Традиционные культуры русских и коми-пермяков на территориях их тесного взаимодействия имеют много общих черт, специфику можно обнаружить зачастую лишь в отдельных деталях и элементах традиций.

ИВАНОВ, Алексей Ананьевич

*Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола*

ЗАГРЕБИН, Алексей Егорович

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
УрО РАН, г. Ижевск*

ВЯТСКИЙ ИНСТИТУТ КРАЕВЕДЕНИЯ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

История одного из крупнейших региональных центров по изучению местного края в 20-е гг. XX в. – Вятского института краеведения – была примечательна деятельностью целой плеяды выдающихся исследователей, специалистов в области филологии, истории, этнографии, географии по сохранению, расширению и изучению историко-документального наследия народов обширного Урало-Поволжского региона. Особенно бесценным являлся их вклад в фиксацию и сохранение устной народной исторической традиции, всех тех знаний и сведений, которые при развитии естественным путем были обречены на утрату. Речь идет о попытках опираться в своих изысканиях на материал, собранный по собственным тематическим программам и представляющий собой заранее подготовленные анкеты (опросные листы), заполненные на местах. Это направление формирования историко-этнографических документальных комплексов было связано с именами профессоров: первого директора института филолога Н.М. Каринского; заведующего отделом местной экономики географа В.А. Танаевского и заведующего отделом истории местного края историка П.Н. Луппова.

Названными исследователями было подготовлено несколько уникальных по историко-этнографической значимости программ опроса, на каждую из которых поступали ответы, частично обработанные в тот же период или отложившиеся в архивах. Наиболее интересными из них представляются: «Программа для собрания сведений по обычному крестьянскому праву Вятского края» (1922); «Программа для собрания научных материалов, характеризующих этнографический перелом в Вятском крае во второй половине XIX и начале XX в.» (1923); «Сведения о прошлых временах в жизни удмуртов (вотяков)» (1925); «Программа по собиранию сведений о прошлых временах Вятского края» (1925); опросный лист «Влияние революции на быт нацмен» (1924–1927).

ИВАНОВ, Ананий Герасимович

*Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола*

ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ МАРИЙЦЕВ В XVII–XVIII вв.

Включение территории Казанского ханства в состав Российского государства в середине XVI в. создало объективные условия для расширения межэтнических границ и усиления межкультурных связей, в том числе для марийского населения. Значительные изменения этническая территория марийцев претерпела в особенности в XVII–XVIII вв.

Для поволжских горных и луговых марийцев пограничным населением в конце XVI–XVII вв. с севера и запада стали русские, с юга – чуваш и русские, с востока – татары и русские; в глубинных толщах марийской этнической территории появились русские уездные города, села и деревни.

Вявленные архивные материалы ревизских сказок свидетельствуют, что основная компактная группа марийцев традиционно проживала в междуречье Ветлуги и Вятки. По административному делению середины XVIII в. это марийское население Козьмодемьянского, Царевкошайского, Кокшайского, Царевосанчурского и Яранского уездов Свияжской провинции; Галицкой, Алатской, Арской и Зюрейской дорог Казанского и Уржумского уездов Казанской провинции Казанской губернии. Формирование этнографической группы восточных марийцев в пределах Южного и Северного Приуралья (Уфимский, Кунгурский, Верхотурский уезды) связано с начавшейся активизацией миграционного движения со второй половины XVII в., перешедшего в первой четверти XVIII в. в массовое бегство из-за усилившихся в петровскую эпоху ка-

зненных податей и повинностей. В этом процессе конфессиональный фактор не играл решающей роли. На башкирских землях марийские припущеники относились к категории бобылей и тептярей. К середине XVIII в. окончательно оформилась этнографическая группа восточных марийцев. Массовое переселение на восток вызвало значительную убыль марийского населения в средневоложском регионе. В рассматриваемое время границы межэтнических контактов марийцев Поволжья и Приуралья заметно расширились.

ИВАНОВ, Виталий Петрович

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШИИ: РЕАЛИИ И ТЕНДЕНЦИИ

За время, прошедшее после событий начала 1990-х гг., когда в Чувашии имели место спорадические обострения межнациональных отношений, связанные, в частности, с деятельностью Чувашского национального конгресса, с дискуссиями вокруг положений проекта республиканского Закона «О языках» и с кампаниями по выборам президента республики в 1993 и 1997 гг., когда было сделано немало разных и зачастую импульсивных заявлений с самых разных сторон, современную этнополитическую ситуацию можно охарактеризовать в целом как стабильную и располагающую достаточным резервом положительных тенденций.

Свидетельством тому являются отсутствие национально окрашенных лозунгов у местных политических партий и объединений, снижение былой активности и чувашского национального движения. Последнее имеет тенденцию к смещению акцентов с политических аспектов на реальное решение конкретных этнокультурных и просветительских проблем и задач. Национально-культурные объединения нетитульных национальностей ЧР ограничиваются культурно-просветительской деятельностью и не проявляют желания играть сколько-нибудь заметную роль в политической жизни республики.

В республике во все последние годы не отмечена активизация каких-либо национал-шовинистических движений (РНЕ и т.п.). Однако негативно было воспринято возникновение в Чебоксарах во второй половине 1990-х гг. казачьего формирования.

Вместе с тем национальные отношения в республике не лишены конфликтности. Нестабильное

состояние хозяйства, криминализация и коррупция, резкое усиление разрыва в жизненном уровне разных социальных групп населения, постоянные обсуждения в центральных СМИ вопросов о возможной ликвидации национальных республик сказываются на моральном состоянии, прежде всего, титульной нации — чувашей, ее элиты.

Возможной причиной межэтнической напряженности может явиться также непродуманная политика приватизации государственной собственности с участием «варягов» и особенно разрешение продажи земли в частные руки. Причем с учетом крайнего малоземелья и высокой плотности населения в Чувашии указанная проблема обостренно воспринимается не только чувашами, но и сельскими жителями других национальностей.

ИСХАКОВ, Дамир Мавляевич

*Центр этнологического мониторинга
Института истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан, г. Казань*

РОЛЬ КЛАНОВЫХ СТРУКТУР В СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОМ УСТРОЙСТВЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: ВЗГЛЯД ЭТНОЛОГА

Политически доминировавшее в Золотой Орде население с племенным делением до сих пор остается слабо исследованным. Особенно это относится к установлению его кланового состава — весьма важного при изучении социально-политического устройства Улуса Джучи. Но даже те историки, которые признают значимость исследований в этом направлении, в основном ограничиваются предварительными заключениями или описанием длинных списков кланов, извлекаемых из относительно поздних среднеазиатских исторических сочинений (см.: Федоров-Давыдов, 1973; Султанов, 1982; Schamiloglu, 1998; Кляшторный, Султанов, 2000). При этом иногда отмечается, что правящая племенная конфедерация в Большой Орде — прямой наследнице кочевой части населения Золотой Орды — состояла из кланов Кыйат, Салджигут, Конрат и Мангыт. Но в синхронном Крымском ханстве, как и в ханствах Казанском и Касимовском, политическое ядро образования образовывала конфедерация кланов Шишин, Барын, Аргын и кыпчак (Schamiloglu, 1998:90,129; Inalchik, 1978—80; Manz, 1987; Исхаков, 1998). Если учесть, что в Кок-Орде и ее политических наследниках известны и иные кланы, вопрос о том, какая группа клановых объединений была правящей в Золотой Орде, оказывается в числе не решенных. Правда, высказывалось мнение, что конфедерация кланов Шишин, Барын, Аргын и Кыпчак в Поволжье

и в Крыму — Ак-Орде — начала доминировать лишь на рубеже XIV—XV вв. в связи с постепенным усилением в государстве влияния выходцев из восточных районов Золотой Орды (Schamiloglu, 1998). Некоторые источники действительно оставляют место для такого заключения, начиная с периода правления хана Тохтамыша (Утемиш-хаджи, 1998: 115–116). Так как Тохтамыш был из Чингизидов левого крыла — Кок-Орды, указанные в источнике кланы могли быть отсюда же. Иными словами, выявление как общей системы кланов, так и структурных изменений в ней в середине XIV в. требует более системного подхода, чем простая констатация. Тем более, что решение вопроса о выявлении структуры правящих кланов и номенклатуры кланов Улуса Джучи позволяет вплотную подойти к решению целого ряда вопросов внутреннего устройства этого государства и его этносоциального развития.

Сложность изучения клановой системы связана с источниковедческими трудностями, поскольку из аутентичных средневековых сочинений не всегда ясно, какое сообщество скрывается под тем или иным термином средневековых источников (уруг, кабиле и т.д.). Определенная терминологическая расплывчатость, характерная для источников, отражается и на трудах историков (см., например, синонимическое употребление терминов «род» и «племя» в трудах источниковедов) (Султанов, 1982). Поскольку за этими терминами стоит конкретная этнографическая традиция, при трактовке вопроса об этих реалиях необходимо исходить из того, что под ними подразумевается объединение более общее, чем кровнородственный род или племя, являвшееся потестарно-политическим объединением.

Таким образом, изучение клановых структур Улуса Джучи (Золотой Орды) позволяет в целом выйти на проблему социально-политического устройства этого государства.

КАСИМОВА, Диана Габдулловна

Глазовский государственный педагогический институт

МОГИЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЧЕПЕЦКИХ ТАТАР КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРАНИЦ

Научная значимость изучения могильных памятников состоит в том, что они тесно связаны с этнической историей, являются иллюстрацией религиозного состояния народа, что позволяет рассмотреть роль могильных памятников в конструировании и поддержании этнических и социальных границ.

Известно, что ортодоксальный ислам запрещает отмечать могилу надгробным камнем. Но это правило у многих мусульманских народов нарушается, и места захоронений оформляются надмогильными памятниками и оградами.

Выделение локальных групп чепецких татар по наличию и типам могильных памятников в целом совпадает с границами расселения территориальных подгрупп чепецких татар верхнечепецкой (кестымской), среднечепецкой (юкаменской) и нижнечепецкой (каринской). Наличием специально изготовленных надмогильных памятников особенно выделяются кладбища кестымской и каринской подгрупп. Исследование показало, что абсолютное число «исламских» могильных памятников «досоветского» типа невелико: они ставились на могилах священнослужителей, зажиточных торгующих крестьян, не только мужчин, но и женщин. Таким образом, наличие могильного камня было знаком принадлежности к зажиточному «сословию». Однако своеобразие кестымской подгруппе придавало то, что могильные памятники в досоветский период ставили не столько сами кестымцы, сколько приезжие представители каринской подгруппы, а также члены семей священнослужителей и удачливых предпринимателей.

Юкаменские татары до сих пор, как и прежде, предпочитают не устанавливать могильных плит, мотивируя приверженность к подобной практике исламским запретом.

КОРОСТЕЛЕВ, Александр Дмитриевич

Институт этнологии и антропологии им. И.Н. Миклухо-Маклая РАН

ЭТНИЧНОСТЬ И ДИНАМИКА СЕТИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В УРАЛО-ПОВОЛЖСКОМ РЕГИОНЕ

Традиционный подход этногеографии, оперирующий обобщенным понятием «этническая территория», зачастую абстрагируется от реально существующей сети поселений, с установившимися между ними хозяйственными, культурными, бытовыми и иных связями, и от процессов эволюции системы сельского расселения. Кроме того, при таком подходе часто ускользают от внимания особенности природно-географических условий, в которых существуют эти поселения, транспортных коммуникаций, административных границ и др.

В то же время современная социально-экономическая политика по-прежнему не учитывает факторы этнической мозаичности территорий. Эволюция сети сельских поселений анализируется

с точки зрения сугубо экономического подхода, т.е. в терминах восполнения трудовых ресурсов, без учета факторов этнокультурной среды и исторических закономерностей этногрупповых форм расселения. Между тем этнокультурные характеристики населения в этих процессах крайне важны, но их роль понятна далеко не во всех случаях.

Необходим комплексный анализ процессов эволюции сети сельских поселений, который рассматривал бы особенности расселения с учетом административных границ (как нынешних, так и существовавших в прошлом), речной сети и водоразделов, расположения лесов и обрабатываемых земель, особенностей хозяйственного освоения территории, наличия хозяйственных связей между поселениями (в рамках крупных сельскохозяйственных предприятий или сферы притяжения промышленного центра), изменений транспортной сети и, безусловно, этнокультурной характеристики населения (причем не только этнической принадлежности, но и таких, например, как особенности брачных и религиозных связей между поселениями).

В процессе такого анализа важно выделить различные ситуации, например:

1) такие, при которых в определенных населенных пунктах устойчиво проживают жители какой-либо одной этнической принадлежности;

2) такие, при которых наряду с моноэтническими существуют также этнически смешанные селения;

3) такие, при которых происходит смена населения каких-то поселений, причем этничность новых жителей отличается от этничности прежнего населения; и т.д.

Такой комплексный подход позволит не только дать более адекватное описание динамики сети сельских поселений с учетом этнокультурной характеристики их жителей, но также подойти к решению задачи выявления моделей этого процесса.

Доклад сопровождается примерами на материалах Урало-Поволжского региона.

КУЗНЕЦОВА, Анна Игоревна

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

ЭТНИЧЕСКИЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ В КАЛМЫКИИ

Этническая карта Калмыкии довольно летящая (калмыки составляют половину населения, русские – примерно треть, здесь также проживают северокавказские народы, украинцы, татары, поволжские немцы), поэтому особо актуальной является проблема границ сообществ,

становления и поддержания их самосознания. Исторически сложилось так, что этническая идентичность народов республики была тесно связана с их конфессиональной идентичностью. В годы советской власти последняя активно уничтожалась, но тогда важным консолидирующим фактором калмыков стала их депортация (1943–1956 гг.). В масштабе всего народа калмыки и в более ранние исторические периоды ощущали притеснения со стороны российских властей, что также способствовало их консолидации.

В постсоветскую эпоху калмыцкими политической и культурной элитами в ходе действий по возрождению этнического самосознания особенно остро ставились конфессиональный, а также языковой вопросы. И если язык, на мой взгляд, уже давно перестал быть в Калмыкии актуальным и реально действующим этнодифференцирующим фактором, то конфессиональная принадлежность играет здесь значительную роль. В связи с этим местное русское население (численно меньше по сравнению с титульным этносом Республики Калмыкии) также возрождает границы своего сообщества на конфессиональной базе. По причине активной практической деятельности буддийских священнослужителей (решение бытовых проблем) к ним обращаются за помощью и православные (в основном русские), и мусульмане (в основном представители северокавказских этносов). Однако русских членов буддийских центров, занимающихся буддийскими практиками и изучающих буддийскую философию, в Калмыкии чрезвычайно мало, если сравнить с ситуацией в других регионах РФ. Таким образом, на уровне самосознания сохраняется довольно прочная связь этнического и конфессионального факторов, в то время как в области повседневных практик (решение бытовых проблем) этнические и конфессиональные границы остаются изменчивыми и нечеткими, ситуационно возникая и разрушаясь.

МАЗУР, Людмила Николаевна

Уральский государственный университет им. М.М. Горького, г. Екатеринбург

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО УРАЛА)*

В докладе рассматриваются основные тенденции и стадии урбанизационной перестройки сельской местности Среднего Урала в XX в. с учетом

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-00418а

этнического фактора. Здесь в XVI–XVII вв. сложились зоны компактного расселения основных этнических групп: манси, башкир, татар, марийцев, удмуртов, русских, которые проживали чересполосно в непосредственном соседстве друг с другом, что способствовало созданию зон межэтнических контактов. Взаимодействие этносов повлияло на формирование этнически смешанных сел и деревень, причем этот процесс усилился во второй половине XX в., содействуя развитию дисперсности расселения, росту подвижности народов.

Этнокультурное развитие сельского расселения в XX в. подвержено тем же закономерностям, которые характерны для общества в целом. Они связаны с переходом от традиционного общества к индустриальному. Составной частью этого процесса выступает постепенное преобразование локальных, этнических по своему происхождению культур в явление нового порядка – массовую культуру, свойственную городскому социуму. В сельской среде этот переход осуществлялся медленнее, и здесь, вплоть до настоящего времени, сохраняются предпосылки для развития этнических культур. Одним из охранительных факторов выступает компактный характер расселения.

С разрушением традиционной системы сельского расселения усиливаются процессы ассимиляции, происходит стирание этнических граней. Наибольшее воздействие на изменение образа жизни сельского населения оказывает урбанизация, распространение городских стандартов потребления. Вместе с тем полиэтничный Урал дает примеры различных вариантов эволюции модернизационных процессов, на которые непосредственно влияет этнический фактор.

МИХАЙЛОВА, Елена Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ В АСТРАХАНСКОМ РЕГИОНЕ

Этническая структура рассматривается как часть социального пространства, определенная конфигурация социокультурных процессов и практик, а также как результат социального конструирования структуры самими людьми, приобретающий характер структуры по отношению к входящим в него индивидам. Инструмент конструирования этносоциальной иерархии и ее поддержания через обособление являются этнические стереотипы. Характер стереотипа

неопределим вне социального и культурного контекста, на этнической границе достоинство может превратиться в недостаток.

Одним из главных современных каналов идеологического воздействия на общественное сознание, формирования стереотипов в области межэтнических отношений, являются средства массовой информации. Контент-анализ этнической информации печатных СМИ Астраханской области позволил сделать вывод, что сообщения в печатных СМИ способствуют формированию позитивных представлений в сфере межэтнических взаимодействий, но при искусственном ограничении круга обсуждаемых тем.

Исследование автостереотипов и гетеростереотипов основных этнических групп региона (контент-анализ групповых качеств) показало, что стереотипы отражают сохраняющиеся в регионе урбанизационные, образовательные, профессиональные различия (при значимом преобладании позитивных гетеростереотипов).

Особенности политико-правового устройства Астраханской области, специфика формирования этнической структуры населения, продолжающийся процесс социокультурного развития старопоселенческих этнических групп и возможности интеграции новопереселенческих групп определяют вторичный характер этносоциальной стратификации, производный от урбанизационных и модернизационных характеристик этнических групп.

МОЛОТОВА, Тамара Лаврентьевна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола

ИДЕНТИЧНОСТЬ ВОСТОЧНЫХ МАРИЙЦЕВ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР

Во второй половине XIX в. завершилось формирование восточных марийцев как особой этнографической группы, заметно отличающейся от поволжских групп. Особенности их духовной и материальной культуры сформировались в условиях тесных этнокультурных контактов восточных марийцев с другими народами полиэтничного и поликонфессионального региона Башкирии. Проживание восточных марийцев компактными массивами способствовало сохранению у них родного языка, консервации многих традиционных черт культуры, а также традиционной религии – язычества. Одной из причин переселения марийцев в Прикамье и Приуралье был протест против насиленной христиани-

зации. У марийцев существовали представления, что перемена веры – большой грех, за который будет наказание. Марийское язычество – анимистическая религия, обожествляющая силы и явления природы.

На культуру восточных марийцев значительное влияние оказали тюркские народы региона – татары и башкиры. Традиционная религия восточных марийцев также подверглась влиянию ислама. Особо сильноному влиянию ислама марийцы подверглись во второй половине XIX в. В случаях, когда марийцы принимали ислам, постепенно менялась и их идентичность – они становились татарами (башкирами).

Православная церковь стремилась обратить восточных марийцев в христиан. Небольшая часть марийцев приняла христианство, но, как свидетельствуют экспедиционные материалы, в этих случаях они практически не утрачивали своей идентичности.

В конце XIX – начале XX вв. марийское язычество подверглось сильному воздействию двух мировых религий – ислама и христианства. Социально-экономическое положение язычников в дореволюционной России было тяжелым. Однако большинство восточных марийцев, несмотря на негативное отношение к язычеству и невыгодность своего положения, были приверженцами своей древнейшей религии. После революции влияние ислама и христианства на культуру марийцев ослабло в связи с новым социально-политическим строем и отрицательным отношением к религии в целом. Гонениям подверглась и традиционная религия марийцев: вырубались священные роши, были запрещены языческие моления, подверглись жестоким репрессиям жрецы. Часто марийцы проводили свои религиозные ритуалы тайно, даже под покровом ночи, чтобы не подвергнуться преследованиям.

Положительное значение для возрождения религиозных традиций марийцев сыграло официальное признание марийского язычества в начале 90-х гг. в связи с демократическими преобразованиями в обществе. Некоторые традиционные религиозные обряды марийцев возродились в современных условиях. Из жертвоприношений наиболее распространенными у восточных марийцев являются летние (кюсо кумалгыш), которые проводятся в июле на новолуние.

Этнографические материалы показывают, что функционирование традиционных религиозных обрядов и ритуалов играло большую роль в сохранении веры восточных марийцев. Совмест-

ные моления и жертвоприношения усиливали чувства принадлежности к своей семье, роду, этнической группе и народу в целом. Традиционная религия восточных марийцев была фактором укрепления этнической идентичности.

ОРЛОВ, Виталий Владимирович
*Российский государственный аграрный
заочный университет, г. Балашиха*

ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ ЧУВАШИИ С СОСЕДНИМИ СУБЪЕКТАМИ ФЕДЕРАЦИИ В 1920-е гг.: ПРИЧИНЫ, ПУТИ И ИТОГИ РАЗРЕШЕНИЯ

Чувашская автономная область, образованная в июне 1920 г. по национальному признаку, не имела внутренних источников развития. В целях выхода из «чувашского тупика» властями был разработан проект «Большая Чувашия», который предусматривал почти трехкратное расширение территории. Это вызвало конфликтную ситуацию в регионе, которую удавалось «разруливать» лишь после вмешательства высших партийных органов. Только после обращения руководства Чувашии к И.В. Сталину в феврале, апреле, июне и июле 1925 г. удалось решить проблему повышения ее статуса и присоединения трех волостей Алатырского уезда.

В ходе территориальных споров властям Чувашии удавалось договориться лишь о присоединении земель с русскоязычным населением. В редких случаях достигался компромисс по вопросу включения районов со смешанным чувашско-татарским населением. Им ни разу не удалось прийти к согласию по вопросу сохранения в составе Чувашской автономии левобережных земель, заселенных преимущественно марийским населением.

Основные причины неудач в реализации проекта – отсутствие у руководства Чувашии обоснованной стратегии действий по разрешению конфликтных ситуаций, их неготовность к пониманию и принятию инициатив центра, недостаточный учет запросов населения пограничных территорий, постоянная внутрипартийная борьба за власть, низкий авторитет в центральных органах власти.

Итог реализации проекта «Большая Чувашия» – увеличение площади территории на 11,3%. Это не способствовало разрешению проблемы малоземелья, бедности, безработицы. В начале 1926 г. власти пришли к выводу: в существующих территориальных рамках чувашский народ обречен на нищенское существование.

ПАНИНА, Татьяна Сергеевна

*Центр документации новейшей истории
Оренбургской области, г. Оренбург*

УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРЖЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI вв.: ТРАДИЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

Заселение центральных и восточных районов Оренбуржья украинскими переселенцами. Географические районы выхода украинцев, переселившихся в восточные районы России, в том числе в Оренбургскую губернию. Границы компактного проживания украинцев на территории Оренбуржья. Динамика численности украинцев в Оренбуржье по переписям населения. Ассимиляция украинского населения.

Хозяйство и материальная культура украинских переселенцев. Примеры межэтнического взаимодействия в хозяйстве и культуре. Вклад украинского населения в хозяйственное развитие Оренбургской губернии. Традиции и особенности быта и культуры переселенцев.

Украинцы и русские, украинцы и башкиры, украинцы и казахи, украинцы и казачье население Оренбуржья в конце XIX – начале XX вв.: урегулирование конфликтов, связанных с земельными отношениями.

Современные меры по сохранению традиций украинского народа: украинские школы, печать, театр, литература, самодельное творчество. Летопись украинских сел Сакмарского района Оренбургской области как источник по изучению этнографии украинского населения Оренбуржья. Фольклорные экспедиции оренбургского методического центра народного творчества в украинские села в 80–90-х гг. XX в.

ПЕРСИЯНОВА, Эвелина Валерьевна

*Министерство культуры, общественных
и внешних связей Оренбургской области*

ЭТНОКУЛЬТУРА ЕВРЕЕВ ОРЕНБУРЖЬЯ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Данные переписи населения 2002 г. свидетельствуют о том, что за межпереписной период численность еврейского населения в Оренбуржье сократилась наполовину. Сегодня эта этническая группа насчитывает немногим более 2000 человек, что составляет 0,09% от общего населения области. Эти изменения связаны как с эмиграционными процессами, так и с неблагоприятной демографической ситуацией в стране. В постсоветские годы активизировались процессы национального самосознания и этнической самоидентификации. Многие россияне стремят-

ся позиционировать себя именно как представителя той или иной этнической группы. Нельзя не отметить тот факт, что в оренбургском социуме возрос интерес к этнической истории и духовной культуре различных национальных групп. Мы хотели бы рассмотреть эту тенденцию на примере оренбургской еврейской общины.

В Оренбурге существуют и плодотворно развиваются школа и детский сад с еврейским этнокультурным компонентом «Ор-Авнер», где дети изучают родной язык и традиции, занимаются исследовательской деятельностью в области истории и культуры еврейского народа. Но при этом не «отрываются» от общероссийских культурных традиций.

Синагога сегодня является не только культовым сооружением для верующих евреев, служащим для удовлетворения религиозных потребностей, но и своеобразным общинным культурным центром. В синагоге работает библиотека, проводятся лектории различной тематики, работают языковые курсы, молодежный клуб, детская творческая студия, проводятся различные общинные мероприятия.

В Оренбурге также осуществляет свою деятельность благотворительный фонд «Авив Хадаш», где кроме штатных сотрудников работают и волонтеры-добровольцы, возрождая традиции благотворительности и милосердия, издавна существовавшие и ценившиеся в России.

Оренбуржье – территория культурного многообразия (cultural diversity). По мнению профессора В.А. Тишкова, «сердцевиной понятия «культурное многообразие» является признание многообразных форм культурных общностей, признание и поддержка не только различий, но и схожести, одинаковости, которые чаще всего преобладают над различиями, по крайней мере, в рамках одной национальной (не этнической!) культуры, каковой является российская культура.

РЫЧКОВ, Сергей Юрьевич

*Академия Государственного муниципального управления
при Президенте Республики Татарстан, г. Казань*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОРОДА

Теория конкурентоспособности территории (страны, региона, муниципального образования, в т.ч. города) предполагает учет большого числа факторов, которые обеспечивают успех территориям, конкурирующим за потребителя. В процессе борьбы города Казани за право проведения летней Универсиады 2013 г., а также сейчас, в рамках подготовки столицы Татарстана к этому

всемирному спортивному форуму, этнокультурная среда Казани была и должна оставаться одним из факторов, обеспечивающих ее притягательность для спортсменов, туристов, населения. Перечислим ее взаимосвязанные составляющие:

длительное кросскультурное взаимодействие народов Поволжья, проявляющееся в том числе в архитектуре, электронных СМИ, бытовых коммуникациях;

межэтническая толерантность. Она проявляется не только в отношениях между народами региона, но и захватывает сферу взаимодействия с иностранцами – представителями ближнего и дальнего зарубежья, которых в Казани с каждым годом становится все больше.

Эти позитивные итоги исторического взаимодействия этносов необходимо тщательно сохранять. Однако в целях развития конкурентоспособности города следует обратить внимание и на общее в сознании и поведении представителей народов Поволжья. Результаты проводимых исследований не фиксируют существенных межэтнических различий в отношении жителей Казани к проблемам инвестиционной политики, развития градостроительной, транспортной, информационной инфраструктуры Казани. Также не прослеживается этническая специфика при изучении потребительского поведения на некоторых рынках. Это означает, что власти, ответственности при подготовке и реализации стратегии развития города следует находить баланс между национальным и интернациональным, так как этот баланс, в свою очередь, представляет одно из необходимых условий обеспечения конкурентоспособности города с полиэтническим населением.

РЫЧКОВА, Надежда Васильевна

Казанский государственный технологический университет им. Кирова

СТОЛЯРОВА, Гузель Рафаиловна

Казанский государственный университет

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЫНКОВ*

В докладе представлены результаты сравнительного анализа потребительских рынков республик Приволжского федерального округа. Привлечены такие характеристики, как оборот розничной торговли на душу населения, структура потребительских расходов сельских и го-

родских домохозяйств (в том числе в зависимости от их численности, от количества детей в возрасте до 16 лет), наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах, структура потребления продуктов питания, покупательская способность среднедушевых денежных доходов жителей.

Так, например, анализ розничной торговли (по девяти товарным позициям) показал: в Башкортостане удельный вес продаж мяса и птицы в два раза выше, чем в среднем по ПФО, и в три раза выше, чем в Татарстане; кроме того, в Башкортостане выше показатели по розничному обороту масла животного, сахара, швейных изделий, верхнего трикотажа; Мордовия значительно лидирует по продаже кожаной обуви, цельномолочной и рыбной продукции. При этом Башкортостан лидирует в ПФО по потреблению мяса и мясопродуктов, занимая 10-е место в РФ (2-е место в ПФО и 20-е в РФ – Татарстан), и по потреблению молока и молочной продукции, занимая 1-е место в РФ. Ряд товаров имеет относительно большой удельный вес в обороте розничной торговли некоторых республик, но уровень потребления этого продукта населением или показатель обеспеченности им невысок. В структуре потребительского рынка происходят определенные изменения. Некоторые из них являются внешними проявлениями этнокультурной специфики потребительского поведения. Спрос на многие товары, как и потребительская активность в целом, могут быть связаны с такими показателями, как рождаемость, брачность, разводимость, структура домохозяйств.

САДИКОВ, Ранус Рафикович

*Институт этнологических исследований
УНЦ РАН, г. Уфа*

КРАСНОУФИМСКИЕ УДМУРТЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В Красноуфимском районе Свердловской области в селах Юва и Верхний Бугалыш проживает малочисленная и практически не изученная в этнографическом плане группа закамских удмуртов. Они живут совместно с марийцами – основными населенниками этих селений.

При переписях населения и в официальных документах удмурты всегда записывались марийцами, поэтому определить точную численность удмуртов невозможно. Предположительно, их общая численность в обоих селах составляет примерно 250 человек, из которых удмуртским

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 09-01-00027а

языком владеют в основном пожилые люди: в Верхнем Бугалыше примерно 10, в Юве — 5–6 человек. Хотя они себя и относят к удмуртам, в то же время замечают, что они уже не «настоящие» удмурты: «ми индэ, бен, порэ кошкыса быреммы» (букв.: «мы ведь уже ушли в марийцы»).

Впервые исторические источники фиксируют удмуртов в данном регионе в 1679 г. Село Юва было основано в 1697 г. на основе договорной записи с башкирами на аренду земли.

Язык краснофимских удмуртов своеобразен; в него проникло много марийских слов, в речи используются марийские окончания и т.д. Лингвист Р.Ш. Насибуллин, подробно изучивший местный диалект, обнаружил его близость с языком шошминской группы завятских удмуртов.

Материальная культура данной группы удмуртов полностью совпадает с культурой марийцев, что особенно заметно на примере традиционной одежды. Ее состав, крой, способы ношения, колорит, орнаментация — чисто марийские. Духовная сфера также подверглась глубокой трансформации. К настоящему времени вся календарная и семейная обрядность заимствована от марийцев. До периода коллективизации удмурты проводили свои моления-жертвоприношения; существовали также специальные жертвенные места.

Причинами почти полной ассимиляции краснофимских удмуртов выступают: 1) длительное совместное проживание с преобладающими по численности марийцами, 2) прекращение контактов с другими группами удмуртов в связи с их удаленностью, 3) отсутствие (в прошлом и в настоящее время) государственной поддержки в сохранении языка и культуры.

САФИН, Фаиль Габдулович

*Институт этнологических исследований
УНЦ РАН, г. Уфа*

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ РФ: СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ

Придание государственного статуса языкам титульных народов в республиках Российской Федерации породило ряд неведомых до этого проблем, которые проявились не только в языковой, но и в других сферах общественно-политической ситуации в регионах и в целом в России. Это особенно заметно и болезненно проходит в сфере школьного образования, где наибольшую остроту чувствуют, прежде всего, дети-ученики, учителя и родители. Каждый из

них несет определенную нагрузку по выполнению директив закона о языках.

Вводимый в учебные программы как обязательный предмет для изучения язык титульной национальности стал своего рода камнем преткновения в этнополитическом развитии национальных республик. С одной стороны, для этого имеется определенная правовая база (Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 с изм. от 24.07.1998. и от 11.12.2002; Закон РФ «Об образовании», Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации»). С другой стороны, осуществление языковой политики в сфере школьного образования в республиках проводится с «учетом местной специфики». В результате сегодняшняя школа становится чуть ли не школой гуманитарного профиля (например, ученики марийской, чувашской, удмуртской и др. национальностей в Республике Башкортостан должны изучать свой родной, государственный башкирский, русский и иностранный языки — чуть ли не филологи). В такой школе претерпевают изменения учебные планы и имеют место нарушения государственного стандарта Российской Федерации. Наряду с изучением языка титульной национальности в учебные программы вводятся другие региональные компоненты (история, культура, география, и т.д.) за счет сокращения других предметов, которые являются базовыми по учебным планам Министерства образования РФ.

Естественно, такая самостоятельность региональных чиновников вызывает недовольство, с одной стороны — общественности в самих республиках, а с другой — со стороны российских чиновников. Запоздалые попытки внести исправления в ранее существующие программы теперь уже наталкиваются на сопротивление со стороны республик, которые видят в «поправках» покушение на «национальный колорит» языка и культуры своего народа. Негативное отношение к закону выразили в обращениях к президенту представители различных конфессий и общественных организаций. Исполком Всемирного курултая башкир и исполком Всемирного конгресса татар приняли совместное обращение против отмены национально-регионального компонента в госстандарте образования РФ. Башкирская молодежная радикальная организация «Кук бур» (Серые волки) провела уличные акции протеста против данного закона и потребовала отставки министра образования РФ А. Фурсенко. В Саха-Якутии и в Республике Татарстан прошли митинги против 309-го закона Мини-

стерства образования РФ, направленного на ликвидацию национально-регионального компонента.

Президент Татарстана М. Шаймиев заявил о возможности изменения республиканской Конституции в ответ на отмену национально-регионального компонента в системе образования РФ.

Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан – также выразило свою обеспокоенность по поводу «наметившейся тенденции сокращения и закрытия школ с обучением на башкирском языке в ряде субъектов России с компактным проживанием башкир» и, уведомили органы власти субъектов России, что «они не останутся безучастными к этой важной проблеме».

В докладе на основе широкого круга материалов законодательного и исполнительного органов власти, а также статистических данных рассматриваются основные тенденции развития национально-регионального компонента языковой политики в республиках Российской Федерации.

СЕНЮТКИНА, Ольга Николаевна

Нижегородский государственный лингвистический университет

ГРАНИЦЫ ТАТАРО-МИШАРСКОГО КУЛЬТУРНОГО ВЛИЯНИЯ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

В докладе дается характеристика письменных источников изучения татар-мишарей и возможностей расширения источниковой базы за счет привлечения археологических материалов в рамках ныне действующей программы «Материальная культура народов Волго-Окского региона в эпоху средневековья: формирование и развитие». Анализируется уровень изученности истории татар-мишарей и перспективы ее дальнейших исследований в этноконтактных регионах с акцентом на межкультурные взаимодействия татар-мишарей. Делается попытка установить маркеры, определяющие границы распространения татаро-мишарской культуры.

СЕРГЕЕВА, Евгения Валерьевна

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЧУВАШЕЙ

Традиции в пище проявляются в частоте употребления и ассортименте блюд, в праздничной трапезе. Тесная связь деревни с городом и на-

личие подсобного хозяйства являются важными стимулами, поддерживающими этнические традиции. Ритуальные блюда присутствуют на праздниках зимнего солнцеворота *раштав*, *сурхури*. Игровые элементы сурхури тесно связаны с обрядовыми печеньями *йава* (колобки), *су майри* (масляной орех). На Масленице обязательными являются молочные продукты и блины. На Пасху *мункун* выпекают лепешки *сюхо*, готовятся блюда из яиц – омлет, крашеные яйца, обрядовое пиво, бывает обход, хотя и не повсеместно, круга родственников с пасхальной трапезой. Низовые чувашы собираются для общей пасхальной трапезы под открытым небом, вкладчину собирают блюда, напиток, накрывают один общий стол, желают друг другу здоровья и благополучия до следующего мункуна. В день семика (в четверг или в субботу) еду – рыбу, курятину, пироги, омлет, яйца, лепешки, пиво, кондитерские изделия – берут на кладбище. По возвращении с него трапеза продолжается в доме. Весенняя (пасхальная) и осенняя (*юна*, день свечи) поминальная трапезы несут в наши дни узкосемейный характер. Но в ней встречаются некоторые старинные элементы: приготовление ритуального хлеба, большого караяя и целого вареного гуся и разделывание их на определенное число долей, установка стола с блюдами по языческому обычаю возле двери (обращение на восток) и т.д. В поминальную пищу входят пшеничная каша, просыяные лепешки, колобки йава, круглый пирог хуплу, омлет, крашеные яйца, пиво, чай и др. Осенние обрядовые трапезы, сохранившиеся в этнотерриториальных группах чувашей, имеют традиционный характер, идущий из глубины веков, среди которых известны *керхи пелем* или *хур ними* (гусиные помочи), *автан сару* (петушиное пиво).

Таким образом, в своей основе национальная кухня и особенно обрядовые трапезы сохраняют немало традиционных черт. Наряду с исконно национальными блюдами, способами угощения, прослеживаются и заимствованные у других народов элементы.

СИТНЯНСКИЙ, Георгий Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ МИГРАНТЫ В РЕГИОНАХ ЕВРАЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОВОЛЖЬЯ)

В последние годы массовое переселение в северные регионы Евразии (Россия, Казахстан, Киргизия), в том числе в поволжские, представителей среднеазиатских этносов снова стало

фактом. При этом казахи и киргизы не являются цивилизационно чуждыми россиянам: миграция кочевников на Русь всегда была нормой, а вот массовое переселение оседлых среднеазиатских этносов — это новое явление.

Насчитывается три пласта миграции. Первый — чисто торговый. Второй — трудовой. Среднеазиатская миграция воспринимается россиянами лучше, чем кавказская или китайская. Это связано с их трудовой деятельностью (в основном строительство, а не торговля). К сожалению, нет опросов раздельно по казахам и киргизам и представителям традиционно оседлой Средней Азии.

С конца 1990-х гг. начался третий, более опасный поток — политический, связанный с исламскими радикалами. Поступают сообщения о зачистках организаций «Хизб ат-Тахрир» в поволжских регионах.

При этом среди местного населения растет убеждение, что интеграция пришельцев невозможна. Поэтому возникает тревога. Интересно, что, по данным опросов, выросло число казахов и татар, которые полагают, что русские должны оставаться ведущей нацией России. Это можно считать отражением общеевразийской тревоги в связи с осознанием угрозы и пониманием того, что сейчас только русские смогут организовать ей противодействие.

Чтобы решить эти проблемы, необходим комплекс мер — экономических, демографических, политических и т.д.

СОКОЛОВА, Александра Александровна

*Ленинградский государственный университет
им. А.С. Пушкина, г. Пушкин*

ЛЕСНОЕ ЗАВОЛЖЬЕ СЕРЕДИНЫ XIX в. В СИСТЕМЕ ПРИРОДНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ РУБЕЖЕЙ (ПО РОМАНУ П.И. МЕЛЬНИКОВА- ПЕЧЕРСКОГО «В ЛЕСАХ»)

Роман П.И. Мельникова-Печерского «В лесах» достоверно изображает картину лесного Заволжья, сложившуюся у жителей края, его природное и культурное окружение. Писатель использует топонимы, этнонимы, местные географические термины, состав которых позволяет смоделировать систему пространственных рубежей разного типа:

1) границы *мест богомольных* (топонимические маркеры *Заузолье, верхотины Линды, святой Керженец, Светлый Яр*) и *лесных дебрей, Палестин* правобережья Керженца и верхнего течения Ветлуги; последние представлены в образах «*поганой стороны*» и уединенных мест (*пустынь*), где *старцы спасаются*;

2) внешние рубежи *лесистого Верхового Заволжья* — сочетание границ: а) ландшафтных и ресурсно-хозяйственных (топонимические маркеры *Волга, Горы, Вятская сторона, Вычегодские и Устюжские дебри*); б) этнических и конфессиональных (отделяют земли *соседних звероловов, вотяков (удмуртов), луговой черемисы, чувашей, татар-мусульман — бусурман*);

3) рубежи, разделяющие Поволжье на *лесистое и степное*, на *Верх и Низ* (ойконимические маркеры *Торжок, Рыбинск, Ярославль, Казань, Саратов*).

Роль природно-культурного рубежа высшего порядка выполняет Каспийское море: «*По сто сторону того моря сторона русская, крещеная, по ту бусурманская, персиянская*». Этнокультурные рубежи более низкого ранга связаны с ареалами немецких поселений Саратовского Поволжья (*неметчины не заморской, а своей*), дачными местами в пригородах Казани (микротопонимические маркеры *Немецкая и Русская Швейцария*).

Частотный анализ лексики показывает важность рубежа между ареалами расселения русских и татар. Этноним *татары* упоминается 10 раз, *черемиса* — 2, *чувашаи, вотяки* — 1.

СТАРОСТИН, Алексей Николаевич

*Уральский государственный университет
им. М. Горького, г. Екатеринбург*

МЕЧЕТИ КРУПНЫХ ГОРОДОВ УРАЛА КАК МЕСТО СОЗДАНИЯ НОВОЙ ИСЛАМСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С началом религиозного возрождения в крупных городах Урала, равно как и других мегаполисах России, появилось значительное количество мечетей и мусульманских молельных домов. Если до революции 1917 г. мечети были центрами моноэтнических квартальных общин, то сейчас ситуация коренным образом изменилась. Изменения произошли за счет того, что общины стали полиэтническими, в связи с интенсивной трудовой миграцией и принятием ислама русскими, украинцами, удмуртами и представителями других народов, представители которых традиционно не были мусульманами. Стремительное изменение этнического облика мусульманских общин привело к нескольким важным изменениям: инкорпорации в среду преимущественно татарских имамов мигрантов и неопитов, созданию специфических институтов управления полиэтнической общиной в каждой мечети, росту числа межэтнических браков на исламской почве и, наконец, частичной, а иногда и полной смене этнической самоидентификации на религиозную, главным мотивом которой является исламская

догма равенства представителей всех наций перед Аллахом. В докладе будут подробно освещены названные процессы на основе социологических исследований в мечетях Перми, Екатеринбурга, Челябинска, Сургута и других городов Урала, а также сделаны выводы о том, к каким последствиям может привести замена этнической самоидентификации религиозной.

СТОЛЯРОВА, Гузель Рафаиловна
Казанский государственный университет

РУССКИЕ И ТАТАРЫ В ТАТАРСТАНЕ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Представленный доклад посвящен взаимодействию групп этнического большинства в Татарстане – татар и русских – и основан на материалах, полученных автором в этнографических экспедициях.

История русско-татарских отношений, начитывающая не одно столетие, имела одним из важнейших результатов формирование каналов обмена в хозяйственной и культурной жизни. Взаимодействие русских с татарами было двусторонним и проявлялось в различных сферах.

В советский период, наряду с тенденцией к консолидации, среди поволжских народов одновременно усилились процессы интеграции. Рост городов и городского населения, интенсификация миграций, широкое распространение русского языка как средства межэтнического общения, развитие профессиональной культуры и повышение культурных запросов населения, совершенствование и усложнение информационных средств коммуникации, наконец, повсеместное распространение этноконтактных зон – все это способствовало взаимопроникновению и взаимобмену культур.

В постсоветский период, несмотря на некоторое изменение ситуации в национальных республиках, связанное с ростом этнического самосознания, проявлений деструктивных для межкультурных контактов и взаимодействия факторов не наблюдалось. Современный диалог русских и татар РФ происходит шире и многообразнее благодаря ускорению темпов жизни и современным процессам унификации культуры (глобализации), урбанизации и миграции.

Существенным фактором, способствующим сближению русских и татар, стало заключение межэтнических браков. Это явление широко распространено в современном Татарстане: в городах республики треть браков – межэтнические, и 70% их заключается между русскими и татарами. Межэтнические семьи являются наи-

более эффективным каналом для культурного и языкового взаимообмена.

СУЛТАНГАЛИЕВА, Гульмира Салимжановна
Актюбинский государственный педагогический институт, г. Актюбе, Республика Казахстан

ЗАПАДНЫЙ КАЗАХСТАН И ЮЖНЫЙ УРАЛ: ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (XVIII–XIX вв.)

Особенность географического положения Западного Казахстана определялась вхождением его в единое экологическое пространство с Волго-Уральским регионом. Народы Поволжья, Южного Урала и Западного Казахстана находились в единой Волго-Уральской речной системе. Главным правым притоком реки Урал является Сакмара, а левым – Илек, вдоль которой смыкались зимние кочевья казахов Младшего жуза с ареалом местообитания юго-восточных башкир. Характер этого соседства и контактов был сложным и противоречивым. С 30-х гг. XVIII в. казахи и башкиры находились в едином административно-политическом управлении российской власти (Оренбургское генерал-губернаторство), что позволяет выделять общее и особенное в политике региональных властей по отношению к этим кочевым народам. Если в первой половине XVIII в. политика российского правительства определялась геостратегическим положением Южного Урала как плацдарма для проникновения в казахские степи, то в первой половине XIX в. военно-стратегическое значение среднеазиатского региона определяли особенности политики царизма по отношению к казахским землям западного региона.

ТРУШКОВА, Ирина Юрьевна
Вятский государственный университет, г. Киров

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ В ВЯТСКОМ РЕГИОНЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Соотношение глобального и регионального отражается в пространстве посредством мозаики границ расселения этнических и конфессиональных групп населения и распространения этнически маркированных явлений.

В XIX в. в Вятском регионе этнические границы фиксировались как четко, так и размыто, с большими «межзоньями». Четкими границами отличались локальные территории, но в Вятском крае им была свойственна значительная дискретность, которая привела к большому числу мелких культурных локусов. В XX столетии локальные

территории постепенно превращались в дисперсные. Кроме обозначенных выше выделялись так называемые «межзонья», где жили представители разных этносов и бытовали стилизованные явления. Многочисленные внутренние этнические границы повлияли на механизм коммуникации славян, финно-угров и тюрков, живущих в регионе: при взаимодействии двух этносов стилизация идет быстрее, при контактах более двух этносов этническая специфика сохраняется больше.

Границы распространения разных конфессий совпадают с этническими рубежами лишь примерно. Среди русских кроме приверженцев официального православия выделяются старообрядцы. Удмурты, мари и коми сохраняют христианские и традиционные верования. Среди татар есть мусульмане и «крещены».

Глобализм и модернизация традиционной жизни не всегда приводят к стиранию этнических и конфессиональных границ, а нередко и к их усложнению на уровне конкретных регионов.

ФАТЫХОВА, Флиза Фаатовна

Юридический институт Академии Восточного института экономики, гуманитарных наук, управления и права, г. Уфа

ТРАДИЦИОННЫЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА: ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Каждый народ несет в себе черты прямого или опосредствованного этнокультурного взаимодействия и зачастую имеет много общего не только с народами своей языковой группы, но и с народами, живущими по соседству. В этом отношении наиболее выразительной оказывается территория Башкортостана. Народы, проживающие в этой республике, имеют общее культурно-историческое прошлое, в результате чего у них сложился общий комплекс материальной и духовной культуры. Доклад посвящен вопросам этнокультурного взаимодействия в сфере календарной обрядности у тюркоязычных (башкир, татар, чувашей), финно-угорских (марийцев, мордвы и удмуртов) и славянских народов (русских, украинцев, белорусов). В качестве источника используется как опубликованный, так и собственный полевой материал.

В докладе основное внимание уделено наиболее существенным и характерным аспектам календарной обрядности, тем ее сторонам, которые стойко закрепились в сознании людей, входя в обрядовую систему в качестве структурообразующих компонентов.

При сравнении отдельных деталей и сюжетов календарных праздников и обрядов элементы взаимодействия прослеживаются практически у всех народов Башкортостана. Многие аналогии и сходные черты объясняются типологически. Некоторые особенно близкие общие мотивы восходят к истокам культурных контактов тюрков и финнов в Урало-Поволжье; в других случаях элементы взаимодействия являются результатом общения местного населения с переселенцами XVI–XIX вв.

ХАБИБУЛЛИНА, Айгуль Рафкатовна

Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан, Башкирский государственный университет, г. Уфа

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Межэтнические браки и семьи относятся к числу наиболее активных факторов, определяющих развитие этносоциальных процессов в обществе, являясь одним из показателей уровня культуры межэтнических отношений.

Республика Башкортостан, будучи регионом, где в тесном соседстве проживают представители различных народов, всегда характеризовалась высоким уровнем национально-смешанных браков.

Официальная статистика ориентировалась до недавнего времени (до 2002 г.) на национальность, указанную в документах. Между тем она не всегда совпадает с национальной самоидентификацией супругов. Если учесть, что родители вступивших в межнациональный брак во многих случаях также имеют разное национальное составляющее в генеалогическом древе, то сегодня можно говорить о довольно многочисленной группе людей, чья национальная принадлежность, определенная документально, самоидентифицируется по-иному. Это явление характеризуется как «вторичный эффект» межнациональных браков.

Одним из методов нашего исследования выбран метод изучения генеалогического древа семьи. Материалы отбирались в течение пяти лет (в 2002, 2005, 2006 и 2007 гг.). Длина социальной памяти респондентов оказалась небольшой — описывалось, за редким исключением, до пяти поколений. Анализ показал, что третья часть любой группы имела «неоднородное» генеалогическое древо, родословных, в которых встречается хотя бы один представитель другой национальности, — 33%. Из них представителей более двух национальностей — 12%, в том числе, 4% — четырех национальностей. Есть семьи, вобравшие пять, шесть и более национальностей. Если в 2002 г.

респонденты указывали собственную национальность, то в 2005–2007 гг. несколько респондентов назвали себя «метис», затрудняясь определить ее.

Среди родословных, где были обозначены две национальности, выделяются преимущественно союзы между башкирами и татарами (76%), русскими и татарами (13%), русскими и украинцами (8%), русскими и марийцами, а также башкирами, чувашами, цыганами. «Пестрые» родословные состояли, например, из русских-татар-башкир-чувашей-немцев или русских-башкир-татар-казахов-латышей... Все заканчивается в пятом поколении двумя родными братьями, один из которых считает себя татарин, другой – русским. И такая родословная не единственная.

В заключение следует сказать, что без научного изучения проблем такого рода мы не можем надеяться на мирное и достойное существование нашей многонациональной страны и всех народов, ее населяющих.

ЧУРАКОВ, Владимир Сергеевич

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, г. Ижевск

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИВАН III ВАСИЛЬВИЧ И ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРАНИЦ В ВЯТСКО-КАМСКОМ РЕГИОНЕ

В докладе затрагивается вопрос формирования и изменения территории расселения трех этнических групп Урало-Поволжья (каринских татар, северных удмуртов и бесермян). В начале 60-х гг. XV в. на службу к Ивану III из Ногайской Орды приехал Кара-бек – родоначальник династии каринских арских князей. Воспользовавшись «усмирением» вятчан в 1459 г. своим отцом Василием II и преследуя цель усиления в Вятской земле промосковских сил, около 1462 г. Иван III наделил Кара-бека землями в низовьях р. Чепцы, неподалеку от г. Хлынова (Вятки). Главной особенностью данного поместья являлось то, что категорию зависимого населения Кара-беку и его потомкам предписывалось формировать самостоятельно за счет приглашения на свои земли выходцев из Казанского ханства. Во второй половине XV в. на Вятку в Карино переселяются представители удмуртских родов Дурга, Сюра, Чабья, Чола, а также бесермяне – этническая группа, основу которой составили удмурты, находившиеся в период существования Волжской Булгарии под особо сильным влиянием болгар-мусульман. За счет практиковавшейся ксеногамии род Кара-бека значительно разросся и фактически стал родоначальником всех основных генеалогических линий в попу-

ляции современных каринских татар. В начале XVI в. Иван III жалует потомков Кара-бека всеми землями вдоль р. Чепцы. С этого момента освоение верхнего и среднего течения Чепцы идет как за счет переселенцев из-под Карино (удмурты, бесермяне, позднее и каринские татары), так и за счет новых выходцев (уже при Василии III) из Казанского ханства (удмурты родов Вортча, Порга, Эгра и др.). Лояльное отношение московских правителей к каринским арским князьям сохранялось вплоть до 1588 г., когда северные удмурты и бесермяне были выведены из-под их подчинения. Таким образом, современная картина расселения указанных этнических групп во многом была predetermined выбором великим князем Иваном III Васильевичем Вятки в качестве района «службы» Кара-бека.

ШАБАЛИНА, Любовь Петровна

Ульяновский государственный университет

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ – ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ульяновская область входит в состав Среднего Поволжья – одного из наиболее полиэтничных регионов России. Как «перевалочная база» между Западом и Востоком России Среднее Поволжье характеризуется большой мобильностью населения.

Миграционные же процессы наряду с другими причинами обуславливают динамику межэтнических браков, развитие этнических процессов как на уровне этносов, так и на микроуровне – этнически смешанных семей, где возникают двуязычие, синкретичная культура и др. В итоге происходит деформация или полная утрата языка, этнической культуры одного или обоих супругов.

Как показывают данные наших исследований, число межэтнических браков в Ульяновском Поволжье начинает расти с 1950-х гг., а наиболее интенсивно возрастает в 1970–1990-е гг. Их доля увеличивалась по всем административным районам, наибольшими показателями роста на 1990-е гг. (свыше 30%) отличались Мелекесский, Новомалыклинский, Ульяновский районы. Межэтнические браки заключались преимущественно между русскими и нерусскими народами Поволжья.

Анализ данных областного ЗАГСа за 2000–2002-е гг. дал иную картину динамики межэтнических браков: их увеличение прослеживалось только в семи районах, в остальных (14) наблюдалось существенное уменьшение. Снизились

процент этнически смешанных браков и по г. Ульяновску. Можно предположить, что снижение межэтнической брачности определяется особенностью движения населения в этот период, усилением религиозной предпочтительности в выборе супруга, стремлением, особенно среди нерусского населения, к сохранению своих языковых и культурных особенностей.

Межэтнические браки обуславливают динамику этнически смешанных семей, но доля первых среди всех браков не совпадает с долей вторых от общего числа семей. Этнические процессы, формирование синкретической культуры на микроуровне смешанных семей проявляются в разных типах семей неодинаково. Они в определенной степени накладывают отпечаток на этническую структуру населения региона.

ШАКУРОВА, Фания Ахнафова

Уфимский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ БОЛГАР, ПРОЖИВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

По мозаичности этнического состава населения Республика Башкортостан является одним из самых сложных регионов в Российской Федерации, уступая в этом отношении лишь Дагестану.

В 40-х гг. XX в. этнический состав республики пополнился за счет представителей народов, принудительно выселенных из Крыма по приказу И.В. Сталина. В числе депортированных, направленных для проживания в Башкирскую АССР, были болгары, проживавшие ранее в Старокрымском районе Крымской АССР.

Насильственное перемещение и государственная политика, проводимая по отношению к болгарам, привели к разрушению этнической культуры болгар. Старшему поколению настоятельно «советовали» забыть свое прошлое и выбросить сохранившиеся фотографии. Болгарская молодежь, выросшая в Башкирии, намеренно скрывала свою этническую принадлежность с тем, чтобы не отличаться от местного (русского) населения. Старшее поколение депортированных болгар сохранило болгарскую речь, среднее поколение обладает пассивным знанием болгарского языка и помнит о своем крымско-болгарском происхождении.

Изучение болгар, проживающих на территории современного Башкортостана, позволит выявить размеры культурной травмы, нанесенной им в 40–50-е гг. XX в. Сведения, полученные в

процессе изучения культуры, быта и языка башкортостанских болгар, будут полезны при решении вопросов, связанных с выявлением закономерностей в поведении малой этнической группы. Проведенное исследование поможет ответить на вопрос: возможно ли самозорождение этнической культуры у народа, пережившего некогда сильную психическую и культурную травму?

ШАРАПОВА, Ильдусяр Рамзисовна

Башкирский государственный университет, г. Уфа

«БЫКРАУ» – БАШКИРСКИЙ ВАРИАНТ РУССКОГО ПРАЗДНИКА «ПОКРОВ ДЕНЬ»

Северо-восточные башкиры уже несколько десятилетий 14 октября справляют праздник «Быкрау» (от «Покров день»). Молодежь в дневное время «добывает» чью-нибудь курицу или гуся, режет и вечером, собравшись в *аулак* – *ой* (в доме, где нет взрослых), угощается мясом, играет в различные игры, поет песни, танцует; особо любимым стал хоровод «Барыня». Тесное общение с русским населением в течение почти пяти веков, обусловило то, что башкиры переняли многое из его образа жизни (быта), культуры. И наоборот, русские соседи с удовольствием участвовали в башкирских праздниках «Сабантуй» и «Гусиный праздник». Этот своеобразный культурный диалог способствовал укреплению дружбы между русскими и башкирскими народами и их духовному взаимообогащению.

ШАЯХМЕТОВ, Фидаиль Фанилевич

Башкирский государственный университет, г. Уфа

ОТ СОСЛОВИЯ К ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЕ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Рост этнического самосознания ставит задачу осмысления не только ее современного феномена, но и истории ее формирования и развития на локальном и глобальном уровнях.

Рост этнического самосознания народов региона происходил в XIX – начале XX вв. в условиях консолидации локальных общин в более крупные этнические коллективы. Результатом роста этнической идентичности стали вытеснение старых этнонимов и различных локальных эндэтнонимов, формирование новых этнонимов (напр., татары) и восприятие их все более широкими социальными и культурными группами населения.

Мощным инструментом в формировании представлений о башкирском единстве выступала система вотчинного землевладения и сословная обособленность данной группы. Относительная привилегированность башкирского сословия способствовала вливанию в его состав представителей других этнических групп — тептярей, мишарей, казахов, калмыков и др. На языках региональной бюрократии и местного населения появились даже специальные термины, определявшие новую группу населения, — «новобашкиры», «башкиры из черемисов», «башкиры из вотяков».

В условиях изменения социального статуса башкирского сословия и сокращения их привилегий «новобашкиры» и другие приписавшиеся перестали отождествлять себя с башкирами, вернувшись в ряды «своих» групп — мишарей, татар, марийцев, чувашей и т.д. Результатом этого процесса стало формирование более устойчивой конфигурации границ этнической группы башкир и их национальной мобилизации для выдвижения политических и экономических требований в условиях начавшейся в 1917 г. российской революции.

ШИЛОВ, Николай Владимирович

Комитет по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации, г. Москва

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОРДОВИИ

В посткоммунистическом российском социуме, в условиях активизации широкого спектра этнополитических и этнокультурных движений языковая проблема приобрела едва ли не политическое значение. Не стала исключением и Республика Мордовия. В 1990-е — начале 2000-х гг. в различных регионах России, где проживают финно-угорские народы, были приняты законы «О государственных языках»: в Республике Коми — в 1992 г., в Марий Эл — в 1995 г., в Республике Мордовия — в 1997 г., в Удмуртии — в 2001 г. Были созданы Государственные Комитеты, а в некоторых республиках — даже министерства по национальной политике, разработаны государственные программы по реализации законов о языках. Проблемы мордовских языков накапливались в течение длительного времени. По мнению специалистов, когда-то единый мордовский язык функционировал «не менее полутора тысяч лет». Однако со второй половины I тыс. н.э. в нем прослеживаются «тенденции образования территориальных диалектов», два из которых

(эрзянский и мокшанский) стали «самостоятельными лингвистическими категориями». Характеризуя современные «лингвистические» реалии Республики Мордовия, необходимо отметить, что современные проблемы, связанные с ассимиляцией мордвы и уменьшением ее численности, постоянно сужают сферу обращения языков. В рассматриваемом нами случае дисперсность мордовского, особенно эрзянского, населения, слабые связи с мордвой, проживающей за пределами республики, и другие факторы консервируют местные говоры и диалекты, препятствуют их консолидации и общению мордвы на литературных языках. Искусственно созданные грамматические формы (прежде всего в построении окончаний и др.) создают немало трудностей для восприятия и воспроизведения мордовских текстов. Многие студенты из сел, т.е. люди, сравнительно недавно покинувшие мордовскую языковую среду, признаются, что по-русски им читать легче, чем по-мордовски. Это касается как эрзянского, так и мокшанского языков, используемых прессой, радио, телевидением и т.п. Таким образом, часть интеллигенции, освоившая этот язык (можно сказать, два мордовских диалекта), оказывается оторванной не только от основной массы народа, но и от той части интеллигенции, которая предпочитает литературные языки, основанные на разговорных формах. Во многом формальное отношение к изучению литературных языков в школах ограничивает сферу обращения даже таких искусственных форм. Обучение в высшей и средней специальной школе исключительно на русском языке, отсутствие делопроизводства на мордовских языках и другие аспекты ограничивают эту сферу, сводя ее практически к бытовому общению. Все указанные сложности, в свою очередь, препятствуют введению мордовских языков в делопроизводство и систему образования. Следует заметить, что с начала 1930-х гг. было предпринято несколько таких попыток, однако все они закончились неудачей. Таким образом, мы можем констатировать, что языковой фактор в Мордовии теснейшим образом взаимосвязан с этнополитической ситуацией. В то же время обозначенные выше этноязыковые проблемы не исключили высокого уровня этнической толерантности, свойственной Республике Мордовия, как, впрочем, и всему Поволжью в целом. Основой такой этнической толерантности в рассматриваемом поликультурном регионе России стала социально-психологическая общность, образованная не по этническому, а по региональному (территориальному) признаку. Показателем такой общно-

сти выступает близость социокультурных ценностей, межэтнических установок и образов социальной перцепции у представителей разных этнических групп. Такая общность характерна не только для Мордовии и, в целом, для Поволжья, но и для ряда других регионов России (Башкортостан, Карачаево-Черкесия и др.).

ШУЛЬГА, Игорь Иванович

Саратовский военный институт биологической и химической безопасности

**ЭТНИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ
И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ УКРАИНЦЕВ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Заселение украинцами Нижнего Поволжья началось на рубеже XVII–XVIII вв. и проходило в виде «вольной» и государственной колонизации. Несмотря на этническую многоликость Нижнего Поволжья, украинские переселенцы стремились жить обособленно, исключением является небольшое число русско-украинских сел. На рубеже XIX–XX вв. заканчивается процесс формирования этнических границ расселения украинцев в регионе. В этот период на территории нижевожских губерний в административном отношении были сформированы уезды и волости, в которых украинцы составляли 50–100% населения. В последующие годы переселение украинцев, в основном, осуществлялось в границах этих украинских этнических массивов.

В официальных документах нижевожские украинцы, как и все украинцы Российской империи, именовались малороссами. В то же время, в бытовом обиходе, украинцы Нижнего Поволжья приняли самоназвание — «хахли». В нижевожском варианте ударение делается «ха», а не «хо». Это самоназвание никогда не воспринималась как оскорбление; к слову, как тогда, так и сейчас нижевожские украинцы называют жителей соседних русских сел «москалямы». И только в советский период нижевожские «хахли» начали отождествлять себя с украинцами, чему в немалой степени способствовала проводимая политика украинизации.

Таким образом, на протяжении трехсотлетнего периода на территории Нижнего Поволжья были сформированы компактные украинские этнические массивы. Несмотря на ассимиляционные процессы, у отдельной части украинцев, проживающих в сельских районах, еще сохраняется относительно устойчивое этническое сознание.

ШУТИКОВА, Елена Алексеевна

Академик социального управления, г. Москва

**МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В УСЛОВИЯХ ПОГРАНИЧЬЯ (НА ПРИМЕРЕ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII в.)**

Важнейшим фактором всей отечественной истории являлся «территориальный рост сферы российской государственности и цивилизации», продолжавшийся на протяжении нескольких веков. Но совершенно особое место в этом процессе занимал XVIII в., ставший, по образному выражению С.М. Соловьева, временем «закрепления окраин».

Последовательное освоение и колонизация Оренбургского края относится к 1730–1740 гг., когда с целью его скорейшего вхождения в состав Российской империи была создана Оренбургская экспедиция, «для XVIII в. отправной и самый яркий по своему драматизму эпизод расширения пределов Российского государства и продвижения его населения в юго-восточном направлении». Усилиями основателя и первого начальника Оренбургской экспедиции И.К. Кирилова, его преемников на этом посту В.Н. Татищева, В.А. Урусова, И.И. Неплюева «дикий и непокорный» до этого регион был приведен «под власть скипетра Российского».

Уже с самого начала деятельности Оренбургской экспедиции одной из ключевых проблем, стоявших перед ее руководством, оказалась проблема урегулирования межэтнических конфликтов, постоянно вспыхивавших между представителями местного населения (башкирами, татарами, «киргиз-кайсаками» (казахами) и т.п.) и представителями «пришлого», главным образом, русского населения.

Именно рассмотрению межэтнического взаимодействия в непростых условиях пограничья и будет посвящен данный доклад.

ШЕРБАКОВ, Александр Сергеевич

Уфимский государственный нефтяной технический университет

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ
И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА
ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

Современное состояние этнических процессов у народов нашей страны является следствием их исторического развития в течение XX в. (урбанизация, изменение географии расселения, социальная-профессиональная структуры, воз-

рощая мобильность населения и др.). Утрата традиционной культуры, языковая ассимиляция (в форме русификации) и распространение национально-русского двуязычия, размывание других критериев этничности характерны практически для всех народов, и в каждом конкретном случае речь идет только о степени интенсивности этих процессов. Итогом же их явилось сокращение численности многих народов современной России (в частности, и в Урало-Поволжье), происходившее зачастую в результате энтропии этничности и ассимиляции.

В Республике Башкортостан органами государственной власти различного уровня в 1990-е гг. неоднократно декларировалось понимание сложившейся ситуации и задачей национальной политики провозглашалось сохранение этнической и культурной самобытности народов, проживающих в регионе. В связи с этим в последнее десятилетие XX в. были созданы определенные условия, способствующие сохранению культурных традиций многих проживающих здесь народов. К ним можно отнести организацию национально-культурных центров, введение в ряде сельских школ изучения родных языков и преподавание на родном языке в младших и средних классах, подготовка соответствующих педагогических кадров, создание специализированных библиотек, деятельность фольклорных ансамблей и т.п. При этом возникает закономерный вопрос о том, насколько востребованы перечисленные меры.

В заявленном докладе предпринята попытка оценить степень их эффективности и востребованности с учетом тенденций и динамики современных миграционных процессов и подвижности этнокультурных границ.

ЯГАФОВА, Екатерина Андреевна

Самарский государственный педагогический университет

ЧУВАШИ В СИТУАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОГРАНИЧЬЯ В ЭТНИЧЕСКИ СМЕШАННЫХ СЕЛЕНИЯХ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ*

Зонами активных этнокультурных контактов в Урало-Поволжье являются этнически смешанные селения. В ходе экспедиционного обследования в 2006–2008 гг. были изучены различные варианты межэтнического взаимодействия с участием чувашей, соседствующих с татарами (в т.ч. и кряшенами), башкирами, русскими, мордвой, удмуртами и марийцами – всего 16 селений. Характер межэтнического взаимодей-

ствия в этих селениях определяется численностью групп, их социально-экономическими и историко-культурными параметрами.

Результатом длительного сосуществования этнических групп стала их взаимная социокультурная адаптация: билингвизм и полилингвизм, взаимопроникновение элементов материальной и духовной культуры (например, выработка единых принципов хозяйствования, домостроительства, заимствование некоторых национальных блюд, деталей костюма и т.д.), синкретизм традиционных верований и обрядов с православием (реже – с исламом) и формирование надэтнического пласта религиозной культуры, определенные явления в сфере современных экономических отношений, общественного быта.

Результаты воздействия адаптивных механизмов двояко сказываются на судьбах языка и традиционной культуры чувашей. С одной стороны, они приводят к размыванию лингвокультурных маркеров и этнического самосознания, открывая путь к этнической ассимиляции чувашского населения. С другой стороны, адаптация проявляется в форме консервации жизненно важных этнических параметров (языка, религиозных особенностей и т.д.) и выработке своеобразных «буферных» элементов, необходимых для контактирования с окружающим сообществом: например, билингвизм и полилингвизм, двоеверие.

Межкультурное пограничье выражается понятиями «свое» и «чужое», где значимыми маркерами этнических границ являются, помимо языка, пространственная организация («концы» селений, раздельные кладбища или «углы» на них, места молений и т.д.), религиозно-обрядовая культура (элементы традиционного комплекса, отношение к православию, религиозным воззрениям и обрядам соседних народов), пища (как повседневная, так и обрядовая; названия блюд, рецепты их приготовления, характер бытования и др.), одежда (элементы традиционного костюма), поведенческая культура (включая стереотипы). Показателем устойчивости этнических границ являются как степень сохранности и бытования указанных характеристик, так и степень признания чувашами, а также их соседями актуальности этих параметров в современной культуре.

Адаптивные механизмы более значимы в этнически смешанных семьях, где процесс приспособления затрагивает все актуальные вопросы функционирования семьи: обустройство дома, воспитание детей, приготовление пищи, взаимоотношения супругов, отношения с родственниками и т.д.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 06-01-00204а

Секция 3. НОВЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ У НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ

Руководитель: **Пивнева Елена Анатольевна** — к.и.н. (Москва)

АРЗЮТОВ, Дмитрий Владимирович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

ПРОТЕСТАНТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА АЛТАЕ: ПРАКТИКИ, ИДЕНТИЧНОСТИ, ВЛАСТЬ

В последние два десятилетия деятельность протестантских миссионеров на постсоветском пространстве приобрела особую широту. Движение представлено огромным числом различных религиозных организаций: «Новая жизнь», «Слово веры», «Примирение» и другие. Эти организации развернули свою деятельность, в том числе и на территории Республики Алтай, где общая численность последователей протестантского движения колеблется в пределах 1–2 тысяч. Деятельность миссионеров приводит к серьезным трансформациям в социокультурном поле республики.

В докладе, основанном на полевых материалах автора, затрагиваются несколько аспектов: новые религиозные идентичности в алтайской среде; формирование религиозных практик, учитывающих язык и традиции алтайцев; представители протестантского движения как авторы политического процесса.

Доклад построен на описании формирующейся системы протестантских общин Республики Алтай, проведены историко-этнографические параллели (деятельность миссионеров Алтайской духовной миссии, 1828/1830 гг. — начало XX в.).

БАИШЕВА, Саргылана Макаровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ): ПРОБЛЕМА ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

В период трансформации общества происходит переоценка традиционных ценностей, изменение адаптационной составляющей потенциала коренных малочисленных народов Севера. Отсутствие современной концепции управления процессами социальной адаптации в регионе негативно повлияло на динамику развития коренных народов, препятствует социальной адаптации населения к изменяющейся социально-экономической среде.

Ускорение адаптационных процессов возможно путем внедрения комплексных мер реформирования демографической политики, сферы образования и здравоохранения.

В условиях рынка необходимо усилить влияние государства на управление процессами социальной адаптации для согласования и реализации социальных интересов, ценностных ориентаций, особенно среди молодежи. Существующие институциональные направления и опыт государственного регулирования этими процессами требуют соответствующей корректировки и адекватного форматирования моделей социальной деятельности и поведения различных групп и слоев населения региона.

Определить поведенческие практики аборигенов, варианты их реагирования на социально-экономические преобразования и на реальный уровень их социальной адаптации к условиям рынка возможно лишь при улучшении и модернизации всех условий проживания и жизнедеятельности, а также в системе социальной защиты населения.

Выживание коренных малочисленных народов Севера возможно посредством сохранения базисных ценностей и максимального приспособления к новым для них формам хозяйственной деятельности, а также через разнообразие социальной сферы.

БЕЛЯНСКАЯ, Марина Христофоровна

Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ 2006 г.)

Коренным населением Ненецкого автономного округа являются ненцы и коми-ижемцы. В 2006 г. нами было проведено исследование, в котором принимали участие учащиеся школы-интерната Нарьян-Мара — представители северных народов (93 чел. из 114), ставшие горожанами временно, на период обучения в данном учебном заведении. Цель опроса заключалась, в частности, в выявлении культурно-ценностных ориентаций у современных представителей аборигенного населения округа.

Были получены следующие результаты: 48% школьников отнесли себя к сторонникам современной культуры, где наравне с русскими языком и культурой присутствуют элементы собственной традиционной культуры. Около 30% учащихся выделили «динамически развивающуюся культуру», характерную для жителей мегаполисов, крупных городов и др.; 22% отдали предпочтение ценностям традиционной культуры своего народа. В ходе исследования у школьников был зафиксирован сложный адаптационный процесс, вносящий многочисленные психологические проблемы, но в целом можно утверждать, что у современного подрастающего поколения народов Севера существует определенный потенциал в сохранении этнической культуры. Этому способствует школьное образование, которое также вовлекает учащихся в мир неизведанных знаний и технических навыков, необходимых для современного человека.

БУБНОВА, Наталья Андреевна

НИИ и Музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова

СПЕЦИФИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В КОНТЕКСТЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Чтобы выжить в экстремальных условиях окружающей среды, коренные народы Севера выработали эффективные способы биологической, социальной и культурной адаптации. Развивая и совершенствуя варианты приспособления к суровой природе, северяне передавали этот опыт своим потомкам, тем самым обеспечивая свое успешное воспроизводство. О безусловном наличии различных адаптивных свойств у абorigенных групп не раз писали многие исследователи. Например, ученые смогли выявить ряд биологических особенностей строения их организма, которые позволяют усиленно протекать процессам энергообмена. Социокультурные достижения этих народов дают им возможность вести максимально эффективное и рациональное хозяйство. Демографическая структура ряда автохтонных северных групп также имеет свою специфику, которая, как нам кажется, в определенной мере служит своеобразным способом адаптации.

В последние годы демографическая ситуация у ряда северных народов резко изменилась. Численность одних групп возросла, других – напротив, снизилась. Изменились также и соотношения внутри отдельных возрастных когорт, общее соотношение полов, показатели фертильности

и т.п. В связи с этим происходящие на Севере демографические процессы вызывают у исследователей значительный интерес, их изучение становится особенно актуальным.

В докладе будут представлены данные по этнодемографии, исторической и палеодемографии ряда коренных народов Севера. Предполагается выявление особенностей воспроизводства изучаемых народов и обсуждение вопроса о том, можно ли считать демографическую специфику одним из действенных способов биологической и социальной адаптации к условиям окружающей среды.

ВОЛЖАНИНА, Елена Александровна

Институт проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень

СОВРЕМЕННЫЕ СТОЙБИЩА НЕНЦЕВ-РЫБАКОВ: СИНТЕЗ ТРАДИЦИОННОГО И НОВОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ)

В докладе представлены результаты этнографических исследований, проводившихся в течение полевых сезонов 2005–2007 гг. среди надымских, вынгапуровских и нижнепуровских ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа. В силу различных исторических обстоятельств ведущую роль в современном хозяйстве данных групп играет рыболовство. Так, интенсивные промышленные разработки на территории традиционного проживания вынгапуровских ненцев вынуждают их переходить к полуседлому и оседлому образу жизни, когда единственным источником существования становится рыболовство, по традиционному ненецким представлениям считавшееся занятием бедняков, не имевших оленей.

Длительное проживание на одном месте, ориентация хозяйств на товарное рыболовство привели к появлению большого количества отсутствовавших прежде стационарных построек на стойбищах и увеличению их населения за счет совместного проживания нескольких семей, изменению традиционной этики поведения. Прежде всего возникла необходимость в постройках, связанных с обеспечением санитарно-гигиенических условий (баня, туалет). Среди хозяйственных построек встречаются разнообразные сараи для хранения техники, орудий промысла, реже продуктов и вещей, копчения рыбы, хлебные печи. В результате значительно увеличилась площадь традиционного стойбища. К нововведениям, появившимся в последние годы, относится проживание безоленных ненцев-рыбаков в балках, оставленных геологическими партиями и экспедициями и используемых в качестве постоянных или временных жилищ на период рыбной

ловли, а также строительство срубных изб с земляным полом и каркасных домов, стены которых обтягиваются дорнитом или полиэтиленом.

ГЛАВАЦКАЯ, Елена Михайловна

Уральский государственный университет, г. Екатеринбург

ПРАВОСЛАВНАЯ АТРИБУТИКА В КУЛЬТУРЕ ОБСКИХ УГРОВ

Культурной атрибутике народов Северо-Западной Сибири посвящено значительное число работ, при этом исследователи обращали внимание, в первую очередь, на предметы, связанные с не христианской — «традиционной» религиозностью. Вместе с тем религиозные традиции манси и хантов, оказавшихся в составе Русского православного государства с конца XVI в., претерпели значительные изменения. По-разному оценивая процесс крещения и христианизации, исследователи сходятся во мнении о том, что многие элементы христианской ритуальной практики и особенно — культовая атрибутика рано вошли в повседневный быт хантов и манси. Окрещенные получали от миссионеров-священников нательные кресты и иконы, для них возводились часовни и церкви, православное государство создавало православный ландшафт на землях Северо-Западной Сибири.

Вместе с тем религиозный ландшафт обских угров представлял собой сложное явление, поскольку в его формировании и развитии приняло участие не только православное государство. Сами ханты и манси также активно участвовали в процессе выработки специфической ритуальной практики, восприятию элементов православной культовой атрибутики и утилизации их в различных вариантах: от канонического православного до специфического не христианского. Ими же была выработана практика создания единого ритуального пространства, включившего различные религиозные традиции. Результат появления православия на землях обских угров оказался в многообразии форм их религиозности, которая обычно рассматривается как «язычество», «синкретизм» или «двоеверие» и воспринимается как переходное состояние (в начале или в завершающей фазе) от традиционной религиозности к православной. В докладе предлагается взглянуть на этот феномен как на оригинальную обско-угорскую религиозность, представляющую ценность с точки зрения адаптации и способности удовлетворить религиозные потребности каждой группы в той форме, какая наиболее полно соответствует их образу жизни на определенной территории и в определенное время.

ГОДОВЫХ, Татьяна Владимировна

Томенский научный центр СО РАН

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ МЕТИСАЦИИ ДЕТСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

В докладе представлены некоторые результаты медицинского обследования детской популяции аборигенов Чукотского АО и Северо-Эвенского района Магаданской области за период 2004—2007 гг. Изучались параметры физического развития, липидного, углеводного и минерального обмена веществ. Получены сведения, свидетельствующие о процессах метисации, направленных в сторону формирования углеводного типа, свойственного для мигрантов. Метисация юношей проявляется высокими значениями основных параметров физического развития относительно аборигенов. Юноши метисы обгоняют аборигенов по ДТ, МТ, ОГК, площади тела, силе левой кисти, абсолютному содержанию костной ткани, мышечной (за счет увеличения обхватов предплечья и запястья, лодыжки и бедра), жировой ткани (за счет увеличения подкожного жира грудной клетки, голени и бедра), относительному содержанию жировой ткани. Все эти изменения происходят при увеличении концентрации сывороточного ЭХ и КЭ метисов. Метисация девушек отличается снижением индекса ширины плеч, поперечных размеров грудной клетки. В то же время, как и у юношей метисов, у них выявлено увеличение силы левой кисти, ДТ, подкожно-жировой складки на груди. Все эти трансформации происходили на фоне снижения у девушек ЧСС, коэффициента пульсдыхание и увеличения уровня коэффициента атерогенности. Метисация аборигенов девочек проявляется увеличением содержания сывороточной ГЛЮ во втором детстве, ОХ и СХ в подростковом возрасте и большим содержанием атерогенных фракций липидов у девушек. Метисация мальчиков проявляется только в юношеском возрасте увеличением эфиров холестерина и коэффициента эстерификации.

ДАВЫДОВ, Владимир Николаевич

Абердинский университет, Великобритания

ЭВЕНКЙСКИЕ ЛАНДШАФТЫ НА СЕВЕРНОМ БАЙКАЛЕ И НОВАЯ ПРАГМАТИКА

Доклад основан на результатах антропологического исследования эвенкийской деревни Холодное на Северном Байкале, проводившегося в 2007—2008 гг. при финансировании Байкальского Археологического Проекта.

Осуществляемое в советский период освоение северобайкальских территорий содержало в своей основе новую прагматику использования ландшафта. Государство было заинтересовано в увеличении уровня добычи полезных ископаемых. В 1950–60-е гг. в Северобайкальском районе проходила Комплексная геологическая экспедиция. Геологические поселки были временным явлением в тайге. Эвенки доставляли на оленях оборудование и продукты в отдаленные участки тайги. В этот период развитию оленеводства в районе со стороны администрации уделялось большое внимание, число оленей постоянно увеличивалось.

Советские репрезентации индигенности этого периода необходимо рассматривать как часть дискурсивного механизма управления в национальных районах. Позитивный образ каюров как «героев тайги», транслируемый в районных и республиканских газетах, формировал лояльное отношение эвенков к политическому режиму, а также к новым способам использования ландшафтов.

Строительство БАМа повлекло за собой крупный приток населения в регион. В то время как охота и рыболовство были жизненно необходимыми практиками для эвенков, для приезжих они превратились в хобби. В моменты появления «пришлого» населения в нарративах северобайкальских эвенков происходила актуализация «священных мест» и связанных с ними табу. Таким образом, места, значимые для идентичности и социальной памяти местного населения, получили нарративное определение.

ДАВЫДОВА, Ирина Станиславовна
Институт народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

ТРАНСФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕАТР НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ФОРМА АКТУАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ ФОЛЬКЛОРА К СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сохранение и актуализация ценностей этнических культур коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока предполагает, с одной стороны, поиск новых средств и форм культуротворчества, основанного на аутентичном, в частности, фольклорном материале; с другой стороны, выработку образовательных парадигм, действующих трансляции культурных ценностей, включение в этот процесс новых поколений. Решающее значение здесь имеет выработка адекватного понимания принципов соотношения традиционного и инновационного в современном бытовании фольклора.

В реальной творческой сценической практике художественных коллективов, обращающихся к северному фольклору, основной идеей становится поиск адекватных сценических средств и форм, возможность сохранения содержательной стороны различных форм народной культуры. До недавнего времени здесь преобладал европоцентристский подход, при котором «готовые», апробированные сценические формы «наполняются» «любим» предлагаемым содержанием. Синкретическая природа фольклора подвергалась стилизаторски-адаптирующим изменениям, что рассматривалось как новая прогрессивная форма, дающая удобный, понятный и легко усваиваемый для большинства «потребителей» продукт.

С 90-х гг. XX в. начался пересмотр подходов и к проблемам современного бытования фольклора северных народов. Именно в русле этих идей нами разрабатывалась и апробировалась в художественно-сценической практике концепция нового фольклорного театра народов Севера, который может быть назван «*трансфольклорным театром*» (т.е. «трансформирующимся на аутентичной основе фольклорным театром»).

ИГНАТЕНКО, Зоя Алексеевна
Томский областной краеведческий музей

ИСТОРИЯ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ФЕСТИВАЛЯ ЭТНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА «ЛЕГЕНДЫ СЕВЕРА» В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ «НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ» КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

С конца 1980-х гг., когда в Томской области были организованы районные общества коренных малочисленных народов, стали проводиться «национальные праздники», причем масштаб подобных мероприятий постепенно возрастал. В 2003 г. в районном центре с. Парабель был организован межрайонный праздник «Все юрты в гости к нам», а на следующий год он приобрел статус областного фестиваля этнического искусства и получил официальное название «Легенды Севера». Томская областная и Парабельская районная администрации активно поддерживают подобные начинания, рассматривая «национальный колорит» района как возможный ресурс развития этнического и экологического туризма. Отметим один существенный момент: в Нарымском и Томском Приобье большая интенсивность процессов аккультурации привела к значительной утрате этнической культуры. Поэтому деятели этнических центров стали использовать одну из двух возможных стратегий: первая заключается в попытках реконструкции местного

фольклорного наследия, с максимальной опорой на сохранившиеся фрагменты; другая – использование готовых «трафаретных» пластических решений, создающих образ условного «Севера вообще». Первая стратегия – «реконструкционная» – представляется нам и более желательной, и более ценной как туристический ресурс.

Реализация этой важной стратегии встречает ряд трудностей: во-первых, низкая сохранность исходных образцов; во-вторых, отсутствие кадров с фольклористической подготовкой. Имеющийся кадровый ресурс – музыканты, хореографы, хормейстеры – выпускники институтов и колледжей культуры – это так называемые «народники» с классической подготовкой; «настройкой взгляда» в рамках подобной подготовки такова, что эта проблема даже не ставится и не осознается.

КАЛИХМАН, Татьяна Петровна

*Институт географии им. В.Б. Сочава
СО РАН, г. Иркутск*

КАЛИХМАН, Аркадий Давидович

Иркутский государственный технический университет

ЭТНОПРИРОДНАЯ ТРАНСГРАНИЧНАЯ ОХРАЯЕМЫЯ ТЕРРИТОРИЯ «САЯНСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК»: ПРЕДПОСЫЛКИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ

Планируемая этноприродная трансграничная охраняемая территория (ЭПТОТ) «Саянский перекресток» выделяется в связи с необходимостью сохранения малочисленных коренных народов т. н. «восточно-саянской этнической группы» – тофов, тоджинцев, сойотов и духа (цаатанов), обладающих особой историей, сходными языками и культурой, а также самым южным, территориально обособленным высокогорным отгонным оленеводством в уникальных природных условиях Восточного Саяна.

Этнические предпосылки создания ЭПТОТ «Саянский перекресток»:

1. Общее компактное место проживания в высокогорье по сути единого народа, который был искусственно разделен административными границами, образовав в результате четыре малочисленные народности – тофы (Нижнеудинский район, Иркутская область), тоджинцы (Тоджинский район, Республика Тыва), сойоты (Окинский район, Республика Бурятия) и духа (Хубсугульский аймак, Монголия).

2. Общая история края. Условно выделяются три основных периода: тюркский, монгольский и современный. Изначальная этническая принадлежность народа – самодийская с чертами протогунгусских и кетоязычных групп. Наибольшее

влияние на язык и культуру рассматриваемой этнической группы оказал семивековой период тюркских каганатов (VI–XII вв.), когда окончательно сформировалась этническая группа Восточного Саяна с хозяйством, в основе которого – охота и оленеводство.

3. Общая культура. Несмотря на культурную ассимиляцию «восточносаянцев» в XIX–XX вв. и принуждение к оседлости, им удалось сохранить языковую общность, высокогорное кочевое оленеводство, сходный с чумами эвенков и нгансанов тип традиционных жилищ – «урц» и шаманизм.

Единство природных особенностей ЭПТОТ «Саянский перекресток» обусловлено следующими факторами:

1. Геолого-геоморфологическая история края.

2. Высокое разнообразие растительности и животного мира (территория входит в международный перечень уникальных биогеографических регионов «Global-200»).

3. Большое число редких видов животных. Особо уникальны тоджинская («азасская») абorigенная колония речного бобра, которая сохранилась благодаря священному статусу этого животного, а также саянская популяция дикого северного оленя.

Институциональные условия формирования ЭПТОТ «Саянский перекресток» как объекта всемирного природно-культурного наследия ЮНЕСКО:

1. Включение в «Единый перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» сойотов, тувинцев-тоджинцев и тофаларов. В России и Монголии действуют законы о малочисленных народах и об особо охраняемых природных территориях.

2. Наличие в пределах «Саянского перекрестка» особо охраняемых природных территорий, а также планирование территорий традиционного природопользования.

3. Опыт организации между Монголией и Россией трансграничных заповедника «Даурия» и объекта всемирного природного наследия «Убсунурская котловина».

ЛОПУЛЕНКО, Наталина Андреевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА КАК ФАКТОР ДЕСТРУКЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУР НАРОДОВ СЕВЕРА

В докладе рассматривается проблема влияния глобального потепления климата на малочисленные народы Севера: их систему жизнеобеспече-

ния, культуру и здоровье. Эти климатические изменения становятся дополнительными фактором, затрудняющим адаптацию малочисленных народов Севера к новым социально-экономическим условиям, усугубляя проблемы утраты ими территорий традиционного природопользования вследствие промышленного освоения региона и загрязнения окружающей среды.

Автор анализирует следующие проблемы: экосистема как основа жизнеобеспечения человеческих сообществ, взаимовлияние и взаимозависимость Арктической экосистемы и глобального изменения климата, влияющего на биосферу в Арктике, угроза существованию традиционных культур абorigенов Севера в связи с глобальным потеплением.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на изменения, произошедшие в культурах народов Севера в XX в. в связи с интенсивным промышленным освоением территорий их проживания, эти народы остаются во многом зависимы культурно, биологически и психически от экосистем, в которых формировались их культуры. Нарушение экологического баланса, в данном случае глобальные природно-климатические изменения, ставит вопрос о сохранении северных народов как культурного феномена человечества. Проблема обостряется также из-за недостатка доступных, культурно приемлемых и возможных альтернатив.

МИХАЙЛОВА, Галина Викторовна

*Институт экологических проблем
Севера УрО РАН, г. Архангельск*

МИХАЙЛОВ, Константин Леонидович

Институт управления, г. Архангельск

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА В СВЯЗИ С ОСВОЕНИЕМ ШТОКМАНОВСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Разработка Штокмановского месторождения углеводородного сырья в Баренцевом море имеет геополитическое значение. С ним связывает надежды на социально-экономическое развитие население с. Терiberка Мурманской области, расположенного в зоне планируемого строительства завода по производству сжиженного газа, и п.г.т. Туманный. Исследование актуальных проблем местных сообществ было инициировано компанией-разработчиком проекта осенью 2008 г.

Изучение общественного мнения (321 чел.) показало, что 80% респондентов положительно относятся к будущему строительству, более 70% хотели бы участвовать в строительстве и работе завода. Население ожидает решения насущных

проблем: занятости и получения доходов, развития инфраструктуры, повышения уровня жизни. Опасения связаны, главным образом, с возможным ухудшением состояния окружающей среды.

Выявлены социальные группы, чьи интересы могут быть затронуты при создании завода: землевладельцы и пользователи земли, находящейся в зоне предстоящего строительства; пользователи природных, биологических ресурсов; представители бизнеса, привлекающие местные трудовые ресурсы, обладатели устоявшегося сегмента потребителей; экономически независимые и экологически ориентированные представители населения. Учет выявленных интересов позволит более успешно адаптировать местные сообщества к новой экономической и социальной ситуации.

Территории поселков – исторические места проживания саамов. В с. Терiberке существует община саамов (28 чел.), которые ассимилировались, не поддерживают традиционный образ жизни. Интересы кольских саамов, занимающихся оленеводством на соседней территории, предлагается защищать путем создания ООПТ в Ловозерском районе. В зоне будущего строительства оленеводство не ведется с 2000 г.

ПИВНЕВА, Елена Анатольевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

МОЛОДЕЖЬ ЮГРЫ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Происходящие на постсоветском пространстве кардинальные социально-экономические изменения создают проблему адаптации личности (группы) к новым условиям жизни. Особый характер эти процессы имеют в молодежной этнически смешанной среде. В докладе представлены некоторые результаты исследования социальной адаптации обско-угорской молодежи, проведенного автором в 2006 и 2008 гг. в городе Ханты-Мансийске среди студентов Югорского государственного университета и Ханты-Мансийского педагогического колледжа.

Характерная для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – последних десятилетий актуализация коренной идентичности рассматривается в докладе в качестве важного механизма социальной адаптации. В этнологической литературе преобладает мнение о прагматическом подходе молодых северян из смешанных семей к определению своей национальности, что стимулируется политической предосторожностью материальных и финансовых льгот для коренных

малочисленных народов Севера. Результаты проведенных опросов показывают сложный характер процесса этнической самоидентификации на индивидуальном уровне, его зависимость от ряда субъективных и объективных факторов. Наряду с чисто утилитарными выгодами стремление к идентификации себя с представителями коренных народов можно объяснить переоценкой отношения аборигенов к своей этничности, избавлением от стереотипов советского сознания (как результат деятельности общественных организаций северян, а также позитивных социально-экономических и законодательных изменений в округе и в стране в целом).

ПОВОД, Нина Александровна

*Институт проблем освоения Севера СО РАН,
г. Тюмень*

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ КОМИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*

Формирование коми населения на территории Западной Сибири происходило с 1830-х до нач. 1930-х гг. и связано с переселением из Вологодской и Архангельской губерний представителей этнографических групп, имеющих разную специализацию хозяйства (оленоводство или земледелие). В результате внешних и внутренних миграций расширялась территория расселения коми, что вело к появлению локальных групп. Одним из механизмов адаптации зауральских коми (ижемцев) в XIX — нач. XX в. стало комплексное ведение хозяйства, сочетающее разные направления, и постепенная интеграция в систему культурных и социально-экономических связей Северо-Западной Сибири. В кон. XX — нач. XXI в. воспроизводство компонентов культуры ижемцев в условиях этнокультурного взаимодействия во многом обусловлено сохранением традиционных отраслей хозяйства, прежде всего — оленеводства, а также целенаправленной общественной деятельностью активной части коми населения. Использование разных этнонимов (*коми, зьярне, изьватас*), отражающих этническую самоидентификацию, демонстрирует наличие нескольких уровней этнического самосознания, соотносящихся с процессами как повышения консолидации с народом коми, так и групповой дифференциации.

На юге Западной Сибири освоение новой территории коми переселенцами в XIX в. было

связано с проблемами выделения земельных угодий, их использованием, в Нижнем Притоболье — взаимодействием с местным татарским населением. Способом адаптации на новом месте жительства было хозяйственное освоение территории, повышение сельскохозяйственного потенциала угодий, в Среднем Прииртышье — заимствование техники домостроительства. Социальное приспособление выразилось, в частности, в строительстве культовых объектов, институциональных формах защиты своих территориальных интересов, сохранении родственных и земляческих связей. Со втор. пол. XX в. отмечается значительное сокращение численности коми на юге Западной Сибири, что связано с нарастающим процессом брачной, языковой и культурной ассимиляции, который носит необратимый характер и имеет более медленные темпы только у коми, проживающих в близком окружении татарского населения (Ярковский и Ялуторовский районы Тюменской области).

СИМОНОВА, Вероника Витальевна

Абердинский университет, Великобритания

НОЧНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЭВЕНКОВ СЕВЕРНОГО БАЙКАЛА*

В докладе ставится вопрос о возможности существования «антропологии ночи» как отдельного методологического подхода. Автор провела десять месяцев среди эвенков Северного Байкала, основной полевой материал был собран в селе Холодное эвенкийское (Северобайкальский район, Республика Бурятия). В числе прочего был собран этнографический материал о ночных практиках, таких как ночная охота, ночная рыбалка, социальная ночная жизнь, представления о появлении «маячения» духов в тайге и в деревне, а также о созвездиях, моделях ночного ориентирования и пр. Весь полученный материал свидетельствует о том, что ночная жизнь, ночные практики жителей эвенкийской деревни в современном российском обществе являются практически неизученным феноменом.

Методология изучения социальной жизни ночи — это также актуальный вопрос. Каким образом нужно говорить о ночных социальных практиках? Каким образом ставить методологические вопросы? Нужно ли выделять «социальность ночи» как отдельный антропологический объект? Можно ли говорить об «этнографии ночи», «антропологии ночи» как отдельных дис-

* Исследование проведено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»

* Экспедиция осуществлена при финансовой поддержке Байкальского Археологического Проекта

циплинах, приносящих новое знание о повседневной жизни людей, социальных и культурных практиках?

Автор приводит аргументы в пользу того, что изучение социальных ночных практик — это необходимый шаг к пониманию многих социальных и культурных процессов. Это возможность посмотреть на знакомые вещи с другой перспективы. Вопрос изучения ночи — это методологический вопрос, и он нуждается в глубокой теоретической разработке. Автор видит перспективу изучения социальных ночных практик в их феноменологическом и дискурсивном осмыслении. Ночная жизнь — очень важная часть социальной реальности, и она должна восприниматься не как отдельная от «дневной» жизни, но как социальный феномен, который особым образом интерпретируется местными жителями и стимулирует оригинальные модели отношений между людьми, между человеком и окружающей средой.

ТИМОФЕЕВА, Влада Владиславовна

*Арктический институт искусства
и культуры, г. Якутск*

МИР КОЧЕВНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ ЯКУТИИ*

Республика Саха составляет значительную часть территории нашей страны. Якутия хранит не только природные богатства, но и сокровища, связанные с деятельностью человека и культурой. Народы, населяющие ее, тысячелетиями формировались в условиях экстремального экологического режима, их культуры по своей сбалансированности и уравновешенности с природным окружением уникальны.

Одним из традиционных занятий эвенов, юкагиров, долган, северных якутов является оленеводство, и образ оленя нашел яркое отражение в мировоззрении, обрядах и быте народов Заполярной Якутии.

В картине мира народа саха ключевой фигурой является конь. Лошадь не просто была главным звеном хозяйства якутов с незапамятных времен, ее образ играл особую роль в культуре. В народном мировоззрении, являясь основным мерилom красоты, силы, конь был объектом вдохновенного поклонения.

Широкое приобщение Якутии в XX в. к русской, советской и мировой художественным культурам обусловило развитие авторского типа

творчества, в результате чего и было создано современное национальное искусство республики. У профессионального изобразительного искусства Якутии имеются и глубинные истоки, которые зафиксированы в народном мировоззрении, неотделимом от традиционных занятий — оленеводства и коневодства.

Якутские художники, изображая современную жизнь, неосознанно обращаются к архетипическим идеям и образам традиционной культуры скотоводов-кочевников. Изображение коня и оленя в творчестве якутских мастеров обладает удивительной многозначностью. Ценно, что мы имеем дело не с достоянием истории, а с живым искусством сегодняшнего дня.

ТУРАЕВ, Вадим Анатольевич

*Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ И ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ЭВЕНКОВ

В основу доклада положены результаты этносоциологического исследования в трех эвенкийских селах на юге Дальнего Востока в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям». В качестве объекта исследования были выбраны села с преобладающим эвенкийским населением, с разной социальной и производственной инфраструктурой и по-разному адаптированные к рыночной экономике.

Проведенный анализ показал существенные изменения в человеческом потенциале дальневосточных эвенок. Достаточно отчетливо фиксируется ориентация на новые формы жизнедеятельности. Отмечены толерантность к основным институтам рыночной экономики, основным ее акторам (предпринимательским структурам), высокая степень доверия к частной собственности, особенно на землю (промысловые угодья) и оленей, что может говорить о формировании принципиально новой формы идентичности — собственной. Традиционный коллективизм ощутимо уступает место индивидуальному творчеству. Половина коренного населения предпочитает решать свои проблемы самостоятельно, а не обращаться за помощью к кому-либо. Традиционалистская модель сознания характерна для жизненных установок сравнительно незначительной части респондентов. Патерналистские ожидания не исчезли окончательно, но

* Работа выполнена при поддержке гранта РФНФ, проект № 08-04-60293а

стремление к самостоятельности, инициативе, личной ответственности за свою судьбу прослеживается отчетливо.

Дальневосточные эвенки не являются сторонниками доминирующего присутствия государства в традиционных отраслях хозяйства. Вместе с тем наличие тяготение к сильной регулирующей роли государства в охотничьем промысле. Несмотря на трудности, связанные со становлением рыночных отношений, примерно треть эвенков категорически не желает возвращения в советское прошлое. Потенциальными противниками «возвращения» можно считать и тех (от 22 до 41%), кто не смог однозначно определить свое отношение к этому вопросу.

Изучение проблем идентичности позволяет сделать вывод о доминировании двух видов идентификации — локально-территориальной (по сельским поселениям) и общероссийской. Всплеск этнической идентичности, фиксируемый в последние годы у многих российских народов, особенно титульных, не характерен для большинства эвенков. Этничность поддерживает, с одной стороны, государственная политика по отношению к коренным малочисленным народам, с другой — наличие нерешенных вопросов в сфере экономики и межэтнических отношений.

Выявлены довольно противоречивые тенденции по целому ряду жизненных ситуаций — сочетание, казалось бы, противоположных позиций. Так, например, весьма безразличное отношение к демократическим институтам страны явно противоречит новым ценностным ориентациям, которые в свою очередь являются порождением процесса демократизации и новых отношений собственности. Эти и подобные противоречия, думается, отражают переходный характер эпохи, когда в сознании людей причудливо переплетаются старые и новые представления.

ХАКНАЗАРОВ, Саид Хамдамович

Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮГРЫ

В докладе представлены некоторые результаты этносоциологических исследований современного социально-экономического состояния коренных народов Югры, проведенных в местах их компактного проживания.

Исследования показали, что одной из актуальнейших в округе остается проблема здоровья.

На вопрос «*Как Вы думаете, что в большей степени влияет на здоровье населения района и Ваше личное здоровье?*» большинство респондентов из числа коренных народов Севера на первое место поставили нехватку денег на медикаменты (34–40%). На втором месте — низкий уровень медицинского обслуживания (около 30%). Отмечена проблема загрязнения воздуха, почвы и воды (26%), а также стрессы на работе и дома (25%).

Сделан вывод о том, что решение социальных проблем коренных народов Севера — комплексная задача, требующая конкретных путей решения.

ХАРИНСКИЙ, Артур Викторович

Иркутский государственный технический университет

СОВРЕМЕННОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКИХ ЭВЕНКОВ

Разведение оленей являлось одной из основ традиционного хозяйства северобайкальских эвенков. Занятие оленеводством не было всеобщим в эвенкинской среде. Семьи, которые держали оленей, имели более высокий социальный статус по сравнению со своими сородичами. Даже после коллективизации 30-х гг. XX в. оленеводство не утратило своего значения в жизни эвенков. Большинство жителей поселков Холодная, Уоян, Исаево планировало календарный год с учетом оленьих перекочевков.

В начале 1990-х гг., с распадом советской системы хозяйствования, оленеводство в Прибайкалье исчезает как отрасль хозяйства. К настоящему времени в Северобайкальском районе сохранилось лишь два оленьих стада. Принадлежат они жителям села Холодная — А.А. Ганюгину (37 оленей) и В.П. Черноевой (более 300 оленей). А.А. Ганюгин купил первых 15 оленей в 1993 г. в Уояне, где к середине 1990-х гг. оленей вообще не осталось. Его стадо летом пасется в окрестностях поселка Перевал, а на зиму перекочевывает на 8 км вниз по реке Тыи, в местность Килгол. Летники семьи Черноевых располагаются на реке Намама. На зиму оленей перегоняют за 10 км, вверх по реке Чае. После смерти в 2005 г. Ю.И. Черноева основанное им оленеводческое частное предприятие «Улуки» стала возглавлять его жена. Нынешние оленьи угодья занимают лишь незначительную часть площадей, которые в XIX — середине XX вв. использовались для этих целей северобайкальские эвенки.

ХАХОВСКАЯ, Людмила Николаевна

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН, г. Магадан

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ГРАНИЦЕ «АБОРИГЕНЫ/ПРИШЛЫЕ» В Х в. (СЕВЕРО-ВОСТОК РОССИИ)

В докладе на основе архивных, статистических и полевых материалов рассматриваются различные аспекты межэтнических и межкультурных взаимодействий коренного населения и мигрантов на Северо-Востоке России в ХХ в. Особое внимание уделено анализу причин и источников трансформации экономической, социальной и культурной составляющих аборигенного общества. Показано, что в советское время сложились такие особенности этнической экономики, как прямое государственное регулирование; включенность традиционных отраслей в региональный народнохозяйственный комплекс; решающая роль в хозяйственной деятельности внешних ресурсов (материальных, финансовых, организационных); целенаправленное развитие отраслей, слаборазвитых или отсутствовавших в традиционном хозяйстве. «Неэквивалентность» экономических отношений в годы социалистических преобразований привела к полной утрате самостоятельности аборигенных хозяйственных структур и растворению их в региональной экономике. Практика этнического хозяйствования в период экономических реформ показала, что обратного хода эти процессы не имеют, зависимость аборигенной экономики от общерегионального социально-экономического контекста непреодолима. Выявлена цикличность развития традиционных отраслей аборигенной экономики, являющаяся результатом межэтнических контактов.

Показано, что определяющее влияние на социокультурный облик аборигенов Северо-Востока России оказывают ведущие тенденции развития российского общества: в их жизнеобеспечивающей стратегии широко представлены практики, общие для всего населения. Структура занятости коренного населения отражает модернизированный, а не традиционный характер уклада жизни. Этническая идентичность трактуется как постоянно возобновляемый ресурс, позволяющий повысить успешность социально-экономической адаптации.

ЦЕЛИЩЕВА, Вероника Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ПРИАМУРЬЯ: МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ И ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ

Современные глобализационные процессы обостряют значение культурной инвариантности и этнодифференциации. Права на культуру, на обозначение идентичности, артикуляция политических претензий становятся производными от обозначения и маркировки границ этнокультурных групп. Этим обоснован интерес к этническим границам, устойчивость которых, помимо исторической закреплённости, соответствует *сегодняшним* потребностям участников межэтнического взаимодействия. Коренные народы, заявляя о правах на собственное культурное развитие, о необходимости преодоления диспропорционального доступа к ценностям современного общества, добиваются политического признания.

Акцент представляемых результатов полевых исследований (проводимых на протяжении 15 лет) сделан на влиянии закреплённости в научном и политическом дискурсах моделей институализированной этничности, на воспроизводстве этнических границ, а также на анализе конструирования внутригрупповых маркеров культурной отличительности посредством категорий классификации и территориально-временной протяжённости.

Данные проведенных исследований позволяют сформулировать положение о том, что факторы устойчивости этнокультурных границ заключаются в постоянном переопределении смыслов, диктуемых внутренней логикой развития ситуации. Для отстаивания своих интересов группы используют маркеры, сформированные во внешней для них среде. Наряду с ними, маркерами межгрупповых границ служат также предметы или признаки, отражающие культурные особенности, например, ритуалы, история, язык, пища и т.п., которые актуализируются в межэтнических взаимодействиях.

Механизмы поддержания и отстаивания этнических границ не направлены на изоляцию, что не означает стремления к консервации отличий, а соответствует экономическим, политическим, социальным стратегиям этнокультурных групп.

ШАБАЕВ, Юрий Петрович

*Институт языка, литературы и истории Коми
научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар*

КОМИ-ИЖЕМЦЫ И ПОМОРЫ: ДВЕ МОДЕЛИ КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Культурное пространство Европейского Севера РФ, которое принято называть «Русским Севером», как и любое другое, неоднородно. Локальные культурные группы, исторически связанные с Европейским Севером и сформировавшиеся на данной территории, отличаются друг от друга не только территорией, которую они осваивали, но типом хозяйства, конфессиональными особенностями, этнической принадлежностью. Вместе с тем в развитии различных групп имели место многочисленные сходные явления, что и позволило исследователям называть Европейский Север единой историко-культурной провинцией.

Кардинальные изменения в образе жизни северных сообществ, которые происходили в конце XX – начале XXI вв., казалось, полностью разрушили прежние культурные и социальные связи. Однако историческая память оказалась весьма прочной основой для «переформатирования» прежних локальных идентичностей и использования их для отстаивания современных интересов локальных групп.

Процессы реидентификации проявляют себя на Европейском Севере вполне очевидно. Особенно интересен в этом отношении пример коми-ижемцев и поморов. Культурное позиционирование обеих групп имеет как сходные, так и особенные черты, но определяющим мотивом актуализации и переосмысления прежних локальных идентичностей стало стремление к поиску новых стимулов для социального развития местных сообществ.

Секция 4. ТИХООКЕАНСКАЯ РОССИЯ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Руководитель: **Березницкий Сергей Васильевич** — д.и.н., проф. (Владивосток)

БАЖЕНОВА, Жанна Михайловна

*Институт истории, археологии, этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

АМЕРИКАНСКОЕ ВОЕННОЕ ПРИСУТВИЕ И ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ НА ОКИНАВЕ

В настоящее время понятие границы приобретает особый смысл во всех культурно значимых типах дискурса, включая дискурс идентичности. Сталкиваясь лицом к лицу с ежедневными кризисами идентичности, люди помещают себя в рамках более близких, наименее широко воображаемых границ. Однако эти границы часто контактируют с другими границами, устанавливаемыми другими людьми. В том месте, где края идентичностей пересекаются, возникает проблема примирения или сопротивления «другим», появляется возможность создания новых форм идентичности.

Название «Окинава» у большинства из нас ассоциируется прежде всего с проблемой американских военных баз. На территории Окинавы, составляющей 1% территории всей Японии, сосредоточено 75% американских баз, расположенных в Японии. Базы занимают 20% главного острова, сконцентрировавшись в наиболее густонаселенных южных районах. С момента начала размещения баз и по настоящее время существует обширное сопротивление местных жителей американскому военному присутствию. Пик движения приходится на 1995 г., когда после инцидента с изнасилованием окинавской школьницы американскими пехотинцами на демонстрацию протеста с требованиями удалить все базы с острова вышли около 85 тысяч островитян. Губернатор префектуры Ота Масахидэ настаивал, что слишком непропорциональное бремя американских военных баз, которое несет Окинава, является несправедливым и незаконным. В качестве аргументации он обращался к мирному наследию Королевства Рюкю (аннексировано Японией в 1879 г.) в противоположность «воинской культуре» основной Японии, вспоминал трагедию битвы за Окинаву и подчеркивал желание окинавцев о мире и автономии. Более чем любой другой губернатор Окинавы, Ота проводил связь между проблемой баз и борьбой за идентичность, автономию и культурные различия. Таким образом, можно отметить, что политика идентичности на Окинаве — имплицитно

один из видов сопротивления против военной власти Соединенных Штатов.

БЕРЕЗНИЦКИЙ, Сергей Васильевич

*Институт истории, археологии, этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ В АР

Тихоокеанская Россия представляет собой важный объект для этнографических, антропологических, этнополитологических и социокультурных исследований, так как ее обширная территория (в которую входили Аляска и часть Калифорнии) заселена этносами, различающимися в физическом и этнокультурном отношении, формами государственности и этапами этнической истории.

В этом регионе развивались цивилизации, оказывавшие культурное влияние на многие этносы мира. На протяжении длительного времени здесь происходит этнокультурное взаимодействие ряда народов и языковых семей.

В разные исторические периоды их отношения менялись от враждебных до мирных. Многие культурные, социальные, этнические и территориальные проблемы сохраняются и в наши дни.

Вступление России в новое тысячелетие, активные процессы глобализации связаны с необходимостью получения современных знаний о многообразии человеческих культур. В настоящее время актуальными становятся проблемы российских диаспор в тихоокеанском регионе, не теряют научной значимости вопросы этнического самосознания коренных народов Дальнего Востока России, причины трансформации их традиционных культурных форм.

Интеграция Тихоокеанской России в Азиатско-Тихоокеанский регион связана с проблемой понимания этнокультурного облика средневековых государств, взаимодействия бохайцев, чжурчженей, современных россиян с китайцами, корейцами, японцами, другими тихоокеанскими народами. Необходимо рассмотреть статус Тихоокеанской России, ее этнокультурные границы, культурные особенности этносов этого региона, современные этносоциальные процессы.

Важность исследования этих проблем связана с эффективностью межэтнического и межкультурного диалога, и в целом — с дальнейшей судьбой Тихоокеанской России.

ЗВИДЕННАЯ, Оксана Олеговна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ НАРОДОВ НИЖНЕГО АМУРА И ПРИМОРСКОГО КРАЯ: НА ПРИМЕРЕ УЛЬЧЕЙ И АГЗИНСКИХ УДЭГЕЙЦЕВ

Доклад основан на полевых этнографических материалах о современном трудовом воспитании мальчиков и девочек, собранных в 2006 г. у улчей с. Булава Ульчского района Хабаровского края и удэгейцев с. Агзу Тернейского района Приморского края. Основу традиционной хозяйственной деятельности улчей и удэгейцев составляют рыболовство, охота и собирательство, поэтому основной вектор детского воспитания всегда направлен на приобретение промысловых навыков для самостоятельной взрослой жизни. Существует широкий спектр приемов обучения, начиная от устной передачи и игр до непосредственных практик. Семейное воспитание знакомит детей с навыками традиционного природопользования, в первую очередь определяющими его неистощительный характер. В традиционной педагогической практике этому способствовали экологические знания, навыки сохранения богатства и разнообразия окружающей фауны. В настоящее время эти знания приобретают повышенный интерес для экологических и правозащитных организаций. Защита окружающей среды и гуманное природопользование провозглашаются приоритетными направлениями государственной политики и программ, направленных на поддержание коренных малочисленных народов. Во время экспедиции были зафиксированы следующие факторы: значительное ослабление традиций передачи культуры; значительная ассимиляция коренного населения; набирающие силу процессы возрождения этнического самосознания; попытки реконструкции утраченных традиций.

КАЛЬМИНА, Лилия Владимировна
*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ*

ДИАСПОРЫ В ЗАБАЙКАЛЬЕ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ

С середины XVIII в. ссылка служила основным источником формирования диаспор в Сибири. Оказавшимся здесь поневоле предстояло начать новую жизнь в непривычных условиях.

Успешной инкорпорации вновь прибывших в сибирское общество способствовал ряд факторов. Во-первых, в отличие от имперской власти, для которой наиболее важным было карательное значение ссылки, сибирская администрация смотрела на ссылных прежде всего как на колонизационный элемент, необходимый для экономического освоения региона, поэтому ее этническая политика в ряде случаев отличалась большей мягкостью, чем в местах их «исхода» в Сибирь. Во-вторых, быстрой адаптации пришлых этнических групп способствовала «привычка» сибиряков к евреям, мусульманам, лютеранам, католикам, которая выработала известную веротерпимость. В-третьих, постоянная борьба за выживание выработала новый, по сравнению с западными губерниями, тип – «человек фронта», который, вне зависимости от этнической принадлежности, отличался деловой хваткой, коммуникабельностью и умением быстро и с выгодой «вписаться» в любую, нужную ему группу.

В Забайкалье, где некоренные этнические группы адаптировались с особой легкостью, можно говорить еще об одной причине: регион, игравший на рубеже веков особую роль в геополитических интересах империи в Центральной Азии, нуждался в быстрой и усиленной капитализации, и некоренные этнические группы, являвшиеся носителями капиталистических отношений, получили определенные преференции. Это позволило им не только быстро интегрироваться в забайкальское общество, но и занять лидирующие позиции в экономике края.

КАШТАНЮК, Валерия Александровна
Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия, г. Биробиджан

РЕЭМИГРАЦИЯ ЕВРЕЕВ ЕАО: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Несколько тысяч лет евреи рассеяны по всему миру. Их этническая история во многом – история диаспор, отличающихся языковыми, бытовыми и иными показателями. Хотя общим для всех евреев является иврит, средством общения ашкеназов является идиш. В Еврейской автономной области в настоящее время живут потомки ашкеназов, переселившихся сюда в конце XIX в., в начале и середине XX в. из Белоруссии и Украины.

В конце XX в. часть евреев ЕАО мигрировала в Израиль, но многие из них вскоре вернулись обратно, что и является интересным объектом

этнокультурного исследования. Проблема адаптации мигрантов к иной этнокультурной среде до сих пор является одной из самых сложных и теоретически многозначных. Для этого необходимо рассмотреть этнокультурные и социальные причины миграции евреев ЕАО в Израиль, адаптационные механизмы еврейских мигрантов в Израиле, особенности этнокультурной адаптации еврейских реэмигрантов в ЕАО.

Исследование советско-российского опыта адаптации евреев вполне можно сравнить с их адаптационно-адаптирующим опытом израильского периода проживания. Необходимо также проследить возвращение евреев обратно в ЕАО, корпус этносоциальных и социокультурных причин данного процесса, адаптацию евреев к изменившимся за время эмиграции российским условиям.

КИМ, Александр Алексеевич

Филиал Дальневосточного государственного технического университета, г. Уссурийск

ЮЖНОКОРЕЙСКИЕ УЧЕНЫЕ О ПРОБЛЕМЕ ЭТНОСА И КУЛЬТУРЫ В ГОСУДАРСТВЕ БОХАЙ (698–926)

Бохай был первым государством на территории Дальнего Востока Российской Федерации. Несмотря на большое количество публикаций в области изучения этноса и культуры Бохая, сравнительно малоизвестными являются исследования южнокорейских исследователей в этой области. Ученые юга Корейского полуострова активно изучают данный вопрос, в частности, они рассматривают процентное соотношение мохэского и когуреского населения, проблему культурного воздействия этих этнических групп внутри государства. Большое внимание они, например, Сонь Ки-Хо, Хан Кю-Чхоль и другие, уделяют вопросу определения других участников этнического состава Бохайского государства. В этом случае они рассматривают материалы исследователей других стран, в частности, России и Китая. Несмотря на определенную политическую направленность, южнокорейские специалисты добились немалых успехов в изучении бохайского общества. Так, например, они провели анализ бохайской знати и выделили в ее составе мохэские фамилии, что позволяет определить удельный вес мохэских вождей в Бохэе. Также к успехам южнокорейского изучения Бохая можно отнести материалы о культурной ассимиляции мохэсцев когуресцами, месте когуресцев в Бохэе и т.д.

ЛАТУШКО, Юрий Викторович

Институт истории, археологии, этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток

ГРАНИЦЫ ПРИРОДНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СРЕД ДОКОНТАКТНЫХ ГАВАЙЦЕВ

Первые насельники (несколько сотен человек) появились на Гавайях в первой половине I тыс. н.э. Они селились в плодородных речных долинах. Основными сельскохозяйственными культурами были ямс, батат и таро. Земля находилась под контролем вождей, но были и «общественные поля». Огромное значение в рационе и торговле гавайцев имел рыбный промысел.

Около 800 г. произошло увеличение численности населения до нескольких тысяч человек, возникли простые вождества (двухуровневая система). По мере хозяйственного освоения почвы подверглись эрозии и гавайцы стали осваивать засушливые наветренные берега и внутренние районы. Следующий скачок численности произошел в 1200–1400 гг., что, возможно, было связано с миграционной волной с о-вов Общества. Параллельно изменялась хозяйственная и социальная структура архипелага: совершенствовалась сельскохозяйственная техника, увеличивалась роль вождей в жизни общества.

С рубежа XIV–XV вв. и до конца XV в. началось формирование сложных вождеств (трехуровневая система), вышедших за пределы локальных территориальных образований. Численность населения этих образований начинает исчисляться десятками тысяч человек. К контактному периоду (конец XVIII в.) процесс формирования сложных вождеств в целом завершается.

ЛЕБЕДЕВА, Валентина Владимировна

Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА НЕГИДАЛЬЦЕВ: К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ СО СЛАВЯНАМИ-ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ

Традиционная негидальская одежда, как и национальная одежда любого другого этноса, являясь выражением характера народа, его этноэстетических вкусов и привычек, представляет собой не только уникальное явление, но и составляет часть национальной культуры. Создаваемый негидальским народом на протяжении длительного исторического периода традиционный костюм всегда отличался ярко выраженной этнической спецификой.

Одежда негидальцев относится к восточноазиатскому типу, классифицируется и по сезону, и по назначению. Промысловую охотничью одежду шили из оленьих, лосиных и собачьих шкур. Зимнюю обувь изготавливали из рудуги, камусов, дополняли меховыми чулками. Прочная, непромокаемая обувь из рыбьей кожи позволяла выходить на промысел во время оттепели. В промысловый костюм входили штаны, ноговицы, безрукавка, меховые наушники, дополняли — наголенники, нарукавники и др. Повседневная одежда почти не отличалась от промысловой, праздничная — орнаментировалась вышивкой, аппликацией, меховой мозаикой.

Со второй половины XIX в. традиционные материалы постепенно заменялись тканью, одежда из которой декорировалась преимущественно растительным орнаментом с преобладанием трилистника и парных спиралей.

С первой четверти XX в., в связи с активным освоением дальневосточных территорий и интенсивным этнокультурным взаимодействием с переселенцами из западных регионов страны, появились изменения и в национальном костюме, который дополнился рубашками, брюками, куртками, кепками, сапогами, платками, юбками, платьями и др.

В настоящее время национальным орнаментом украшаются платья европейского покроя. Одежда такого рода, приобретая характер сценического костюма, находит применение во время проведения национальных праздников, выступлений фольклорного коллектива.

Этническая стойкость негидальцев нашла отражение в удивительной живучести народных традиций вплоть до настоящего времени.

МИССОНОВА, Людмила Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ПУТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЙЛТА И АЙНОВ САХАЛИНА И ХОККАЙДО: ЗАГАДКИ ТЕОРИИ И РЕАЛЬНОСТИ

Этническое самоопределение представляет собой сложный многоуровневый и многофакторный процесс, различающийся в этнических обществах и государствах в разные временные эпохи.

Для решения проблем этнической идентификации уйльта России и айнов Японии необходимо выяснить ряд вопросов: каким образом межэтническое взаимодействие влияет на определение идентификации; какова роль государства и политических партий в этом процессе; могут ли считаться сегодня основополагающими

критериями этнической самоидентификации место жительства, место рождения или происхождения родителей; в чем состоит близость проблем народов, живущих в условиях различных политических систем, в различном этническом окружении и имеющих различную численность, как в буквальном исчислении, так и в процентном соотношении по сравнению с иноэтничным окружением?

Этнические территории уйльта и айнов начали довольно широко входить в ареал научных и государственных (чиновничьих) исследований, начиная с XIX в. Логично предположить, что с этого времени наблюдаются мощные «толчки» воздействия иноэтничного окружения на различные области жизни уйльта и айнов. И с этого времени можно попытаться прояснить пути этнической идентификации названных народов.

Познание айнов имеет богатую историю (начиная с XVII в.), в то время как серьезное исследование уйльта лишь началось в конце XIX в. Однако содержание вопросов и загадок истории этих этнических общностей Сахалина и Хоккайдо аналогично неумолимо выросло к началу XXI в., а вопрос этнической идентификации становится одним из наиболее феноменальных.

ОСИПОВА, Марина Викторовна

Дальневосточный государственный гуманитарный университет

СЕМАНТИКА РИТУАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ АЙНОВ

Танцевальное искусство айнов обладает специфической хореографией, особой культурой движения, смысл которой выходит за рамки бытового назначения. Специфическими средствами айны передавали внутреннее содержание танцевального и сценического действия. Ритуальные танцы были неотъемлемой частью традиционных праздников, например, «отправка духа» — *йоманте*. Праздник уходит своими корнями в глубокую древность и связан с культом «умирающего и воскресающего зверя». Для того, чтобы «отправляемый» из мира людей дух-камуи благополучно достиг мира божеств, люди должны были обеспечить ему безопасность в пути. С этой целью мужчины исполняли мужественные и воинственные танцы — *курурис* и *эмурис*. Для того, чтобы божества могли разделить с людьми чувство радости от того, что камуи с подарками и почестями покидают человеческий мир, чтобы впоследствии вернуться на землю, женщины исполняли *йоманте рис* — главный церемониальный танец праздника.

ПОПОВКИН, Андрей Владимирович

*Институт истории, археологии, этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Коренные народы Дальнего Востока в настоящее время оказались в культурном плане жестко центрированы на традиции, точнее на традиции прошлого. Это произошло во многом благодаря специфическому интересу этнографов и культурологов, а также политическим играм (конструирование и реконструирование «этносов» и т.п.). Такая ориентация культуры коренных народов существенно затрудняет генерацию новых культурных образов. В то же время коренные народы находятся в поле мощного влияния российской культуры. Особенно ярко это проявляется в языковом плане — далеко не все представители этих народов знают свой родной язык, но все владеют русским. Опираясь на идеи Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, Л.Н. Гумилева и др. можно предположить, что культуры, не генерирующие культурные образцы, впадают в стагнацию и в итоге поглощаются другими культурами или отмирают. Возможным выход из ситуации: преобразование этнической традиции в национальную идею. Например: русская национальная культура породила русскую национальную идею, проявлением и следствием этого процесса стали Золотой и Серебряный века русской литературы, становление философии и т.д.; этнические культуры народов западной Европы совместно породили европейскую идею, воплощение которой — Евросоюз, идеалы либеральной демократии, рационализма и т.п. Поиск, в т.ч. и научно-этнографический, выражения национальной идеи может стать мощным стимулом развития (а не просто музейного сохранения) этнической культуры коренных народов Дальнего Востока России.

ПОПОВКИНА, Галина Сергеевна

*Институт истории, археологии, этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И АДАПТАЦИИ

Переселение русских, украинцев и белорусов во второй половине XIX—XX вв. из европейской части России в дальневосточный регион вынуж-

дало новоселов адаптироваться к новым экологическим, социальным, этнокультурным условиям. Кроме того, обживание новых территорий было связано с недостатком квалифицированной медицинской помощи, в связи с чем в сохранении здоровья переселенцев большую роль играла традиционная медицина.

Основной корпус методов лечения (фитотерапия, костоправство, магическое лечение и т.п.) был принесен с материнских территорий и оставался неизменным. Также славянское население Дальнего Востока приспособлялось к проживанию в новой среде и перенимало знания и умения у соседствующих народов. Так, у китайцев учились применять опий, женьшень, элеутерококк, некоторые продукты животного происхождения, осваивали новые приемы лечения различных заболеваний. Знахари-травники нередко учились у местных народов использованию ресурсов дальневосточной флоры.

Однако в области магических практик восточнославянские знахари оставались в высокой степени консервативными и не перенимали опыт шаманов. Шаманизм как отличная от православия религиозная система оказался неприемлемым для знахарей-православных.

Таким образом, в области бытовой народной медицины происходили контакты пришлого славянского и местного населения, что способствовало лучшему приспособлению и обживанию славянских переселенцев в новых условиях, сохранению этнических традиций, развитию и совершенствованию адаптационных механизмов.

СТАРЦЕВ, Анатолий Федорович

*Институт истории, археологии, этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

ТРАДИЦИОННЫЕ ТУНГУСО- МАНЬЧЖУРСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ И ЭТНИЧЕСКИЕ ИМЕНА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Наука о топонимике — географических и других названиях — изучает ареал распространения, их семантику и этимологию. Географические названия, особенно гидронимы, устойчиво сохраняют названия аборигенных племен, населявших Приморский край в первые века нашей эры. К таким средневековым этносам относятся племена воизи, уцзи, тэли, удаха и другие, которые по определению отечественных востоковедов являлись предками современных

удэгейцев, нанайцев, орочей и др. аборигенов края.

Нерусская топонимия в Приморском крае разделяется на четыре группы:

– субстратные топонимы, т.е. топонимы, которые принадлежат языкам предшествующих народов и не объясняются на современных языках;

– географические названия тунгусо-маньчжурского населения;

– смешанные названия, образованные с помощью прибавления китайских формантов к тунгусо-маньчжурской основе;

– китайские топонимы.

До 1972 г. в Приморском крае использовались топонимы как субстратного, аборигенного, русского, так и китайского происхождения. Однако после ряда политических разногласий СССР с Китаем все географические названия нерусского происхождения, в том числе и аборигенные, были переименованы на русские. В наши дни, когда встал вопрос о возврате некоторых старых географических названий, мы должны всесторонне рассмотреть все нерусские топонимы и по возможности выявить их семантику и этимологию.

Топонимика коренного населения является наиболее древней. Она сложилась в процессе длительной истории аборигенов края и может служить источником при изучении этнической истории и культуры народов Приморья.

ЯНЧЕВ, Дмитрий Викторович

Институт истории, археологии, этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ГРАНИЦЫ НЕГИДАЛЬЦЕВ

Решению проблем этногенеза негидальцев помогает анализ их этнокультурных контактов с народами Нижнего Амура – нивхами, ульчами, нанайцами и др. Негидало-нивхские связи прослеживаются с конца XVIII в. Негидальские роды Муктыгыр и Топкал нивхского происхождения. Значительная часть терминов, связанных с морским зверобойным промыслом, в языке негидальцев имеет нивхское происхождение, а отдельные термины у нивхов, отражающие оленеводческий быт – негидальского происхождения. Большую часть топонимики бассейна Амгуни составляет негидальская.

У негидальцев значительный пласт в мифологии занимал мало свойственный тунгусам сюжет, связанный с культом ворона. По мнению Г.М. Василевич, этот сюжет заимствован пратунгусами у палеооазитов, и попал к негидальцам от нивхов.

Значительными были нанайско-негидальские и особенно негидало-самагирские этнические связи. Роды Аюмкан, Чукчагир, Нясиагир, Тугочерский и Торомкан эвенкийского происхождения, а нанайский род Тумали – негидальского. Негидало-русские связи, начиная с XVII в., оказали огромное влияние на весь жизненный уклад негидальцев.

Секция 5. ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ (ИСТОРИЧЕСКОЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ОРЕНБУРЖЬЯ И КАЗАХСТАНА)

Руководители: Ажигали Серик Ескендерулы — д.и.н., проф. (Алматы, Казахстан);
Бекназаров Рахым Агибаевич — к.и.н. (Актобе, Казахстан)

АБСАЛЯМОВА, Юлия Аликовна
Институт истории, языка и литературы
УНЦ РАН, г. Уфа

СВЯТЫЕ МЕСТА ПОКЛОНЕНИЯ У БАШКИР ВОСТОЧНОГО ОРЕНБУРЖЬЯ

Традиционными объектами почитания и паломничества у башкир Восточного Оренбуржья являются могилы святых: *аулия зыяраты*. В ранг святых (*аулия*) у мусульманских народов, как правило, возводились суфийские авторитеты, но был распространен также обычай причисления к святым простых людей, отличившихся благими делами или же погибших мучениками. Их могилы наделялись даром чудотворства, считалось, что от них исходит духовная сила и божественная благодать. Могилы «святых» и места, связанные со «святыми», имеются на всей территории расселения башкир в Восточном Оренбуржье. Все они носят локальный характер: один памятник является местом паломничества жителей нескольких близлежащих пунктов. Как правило, *аулия зыяраты* находятся на вершинах гор или других возвышенностях. Они представляют собой каменные или земляные курганы. В некоторых случаях рядом с могилой святого хоронили и простых людей, так как подобное соседство считалось благо-приятным. *Аулия зыяраты* посещают с целью обращения к святым с просьбами о ниспослании здоровья, потомства, хорошего урожая и т.д.

Ритуал паломничества заключается в круговом обходе вокруг могилы, чтении молитв святому, привязывании лоскутков материи к дереву, растущему у могилы, жертвоприношении около могилы. В настоящее время *аулия зыяраты* почитаются в основном пожилым населением. Однако часто даже информаторы 60–70-летнего возраста знают о них только со слов своих родителей. В целом в Восточном Оренбуржье культ святых, несмотря на повсеместное распространение в прошлом, утрачивает свое значение.

АВЕРЬЯНОВ, Юрий Анатольевич
Институт востоковедения РАН, г. Москва

МАЗАРЫ СУФИЙСКИХ СВЯТЫХ СРЕДНЕЙ АЗИИ КАК ПОГРАНИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО И КОНТАКТНАЯ ЗОНА МЕЖДУ МИРОМ ГОРНИМ И ДОЛЬНИМ

В религиозной жизни Средней Азии культ святых занимает особое место. Далеко не все аспекты этого культа могут быть возведены к доисламским пережиткам, поскольку мы имеем дело с глубоким синтезом духовных традиций разных времен и народов. На примере обрядов почитания суфийских святых, существующих вплоть до наших дней в местах погребения (мазар) суфиев на территории Средней Азии, мы прослеживаем восприятие этих мест народным сознанием как «локусов силы» и пограничных зон между нашим и потусторонним мирами, в которых осуществляется духовный и психологический контакт с душами святых-авлия. Культ святых обнаруживает поразительное единство ритуальной составляющей и фольклорных элементов, которые образуют устойчивый традиционный комплекс, существующий только благодаря энтузиазму народных масс и не получающего поддержки ни со стороны духовенства, ни со стороны властей. При этом именно обрядовые действия являются объединяющим началом для всех лиц, причастных к почитанию мазаров, поскольку они основываются на очень древних ритуалах, зачастую даже не подвергавшихся серьезному переосмыслению в исламскую эпоху. Сами же образы святых-авлия, как правило, более тесно привязаны к мусульманскому «пантеону», хотя их функции в народных преданиях могут весьма сильно напоминать свойства языческих богов, а в сказаниях об этих святых вплетены архаические мифы.

АЖИГАЛИ, Серик Ескендирулы

*Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан, г. Алматы*

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА ЮРТЫ В АРХИТЕКТУРЕ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ

Юрта, являясь универсальным достижением мобильной архитектуры, сыграла важную роль и в истории стационарной архитектуры степной Евразии и соседних регионов. Ее влияние в формах и конструкциях становится особенно заметным в зодчестве средневекового Востока после тюрко-монгольских завоеваний XI–XIII вв. Однако юртообразные формы в строительной практике обширного лесостепного пояса известны издревле: юртообразные спаренные землянки эпохи бронзы в Северном Казахстане (поселение Шагалалы), таштыкские многогранные срубные жилища начала н.э. А с древнетюркской эпохи «классическая» юрта оказывает уже осязаемое влияние как на формы стационарного жилища насельников степного региона (праболгарские и хазарские юртообразные постройки), так и на мемориальную архитектуру – напр., поминальная юрта с каганского комплекса в Сарыг-Булуне (Тыва) или каменные памятники типа «дынов» и «уйтасов» в Казахстане. В эпоху средневековья (XI–XVI вв.) идейно-образное воздействие тюрко-монгольской юрты и других видов кочевнических жилищ на мемориально-культовое зодчество срединной Евразии еще более усиливается.

Важную роль сыграла юрта в развитии народной архитектуры казахов. На стадии перехода к полуседлости, во второй половине XIX в., в Казахстане широкое распространение получили юртообразные жилищно-хозяйственные постройки типа «шошала», которые, как правило, имели округлый или многогранный план, купольное перекрытие с ободом – шаныраком, возводились из разных материалов. Со временем эти постройки приобрели сугубо подсобный характер, несколько видоизменились, но не утратили значения поныне и отчасти бытуют у казахов Монголии и у самих монголов.

Весьма самобытное и многообразное воплощение идеи кочевого жилища находят в культурной, надмогильной архитектуре казахов, в особенности в чисто кочевнических районах Западного и Центрального Казахстана, где появилось специальное определение, термин *йүтам*: «мемориальное здание (мавзолей), подобное жилищу (юрте)». В мавзолейном зодчестве казахов наиболее отразились формы, конструктивные особенности основного кочевого жилища: сборно-

разборного «кииз уя». Многие степные мавзолеи возводились фактически без фундамента, т.е. как бы ставились на землю, подобно юрте. Помимо общих форм в мемориальном строительстве казахов нашли отражение различные конструктивные и декоративные элементы юрты: шаныраки в куполах, надводные валики, ажурная кладка наподобие тканых полос, аналогичная декоративная обработка интерьеров и т.д. Образ юрты имеет актуальное значение и в современной архитектуре.

АМИНОВ, Бабура Бомурадович

*Центр новой истории Узбекистана при Академии
государственного и общественного строительства
при Президенте Республики Узбекистан, г. Ташкент*

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ДАШТ-И КЫПЧАКА И МАВЕРАН- НАХРА XV–XIX вв. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ЭПИГРАФИКИ САМАРКАНД- СКОЙ И КАШКАДАРЬНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Реконструкция взаимовлияний этнических и культурных традиций Дашт-и Кыпчака и Мавераннахра XV–XIX вв. возможна на материале памятников эпиграфики. Исследуя материалы мемориальной эпиграфики, можно проследить географические ареалы и переселения отдельных кочевых племен, пришедших из Дашт-и Кыпчака в районы Мавераннахра в эпоху позднего средневековья, а также определить взаимовлияния в духовной и материальной культуре.

В результате исследований, проведенных в Узбекистане, в отдельных районах Самаркандской и Кашкадарьинской областей, получены сведения о родоплеменных названиях кочевых и полукочевых этнических групп, входящих в состав имен исторических лиц в эпитафиях, датирующихся XV–XIX вв. Расшифрованы названия крупных родов – *кавчин*, *сарай*, *барлас*, имена лиц, упомянутых в надгробных надписях, выявлены места их погребения. Важным фактором переселения родоплеменных групп в отдельные районы Мавераннахра является предпочтение ими в качестве духовных наставников руководителей суфийских братств, а также сайидов. Так, *мангыты* стали муридами Мирим-шайха ишки и переселились в Чиракчинский район, *коньыраты* и *кипчаки* предпочитали Алим-шайха азизана и заняли район Мианкал (Самаркандская область), отдельные представители узбекских родов считаются адептами Мухаммад Садыка ал-ишки (Камашинский район), а некоторые предпочитают сайида Султана Мир Хайдара (Касби) и его потомков.

Таким образом, материалы погребальной эпиграфики Самаркандской и Кашкарыйнской областей могут дать картину этнокультурных процессов XV–XIX вв. в Дашт-и Кыпчаке и Мавераннахре и их взаимосвязей.

БЕКНАЗАРОВ, Рахым Агибаевич

*Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан, г. Актюбе*

КАЗАХСКОЕ КАМНЕРЕЗНОЕ ИСКУССТВО

Казахский народ, вобравший в себя элементы культуры многих древних и средневековых этносов, этнических групп, племен, унаследовал не только менталитетномада, но и навыки ремесла и искусства древних камнерезов, ювелиров, шорников и т.д., значительно обогатив их и приспособив к сложным условиям кочевого и полукочевого хозяйства. В обработке различных материалов – в т.ч. камня и дерева – широко использовались усовершенствованные инструменты из металла. Было положено начало развитию выраженной специализации народных мастеров, формированию различных школ, в частности в камнерезном деле, которое имело хозяйственное и мемориально-культурное приложение. Следует оговориться, что первоначально занимались этим видом ремесла в основном кочевники, потерявшие скот (жатаки и бедняки), и такая деятельность была только подспорьем к основному занятию скотоводством. Вместе с тем, камень не получил широкого применения в быту казаха-кочевника, как дерево, кожа, шерсть, из-за своей «нетранспортабельности» в мобильном, без излишеств хозяйстве. Поэтому каменные изделия хозяйственно-бытового назначения старались делать небольших размеров, из легких пород камня или оставляли на зимовках и в других местах во время перекочевков.

Развитие традиционного камнерезного искусства происходило в целом равномерно по всей территории Казахстана с глубокой древности до начала XX в., имело как периоды очевидного подъема, так и упадка, но наибольшего расцвета достигло в погребально-культурной архитектуре Западного Казахстана в эпоху позднего средневековья и нового времени (XVI – начало XX вв.). Одной из причин такого всплеска оригинального камнерезного искусства в данном регионе, помимо глубоких традиций народного искусства, несомненно, послужило наличие легко поддающихся обработке горных пород: на юге региона – известняк, известняк-ракушечник (*улу тас*); на севере – песчаник (*күм тас*) и мел (*бор тас*).

ЕРНАЗАРОВ, Жаскайрат Тлеккабылович

Западно-Казахстанский инженерно-гуманитарный университет, г. Актюбе

ЭТНОЗНАКОВЫЕ ФУНКЦИИ ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХОВ

Высокая знаковая насыщенность похоронно-поминальной обрядности в целом представляет возможность более детального изучения функций знака, семиотического статуса отдельных элементов обряда, иерархии семиотической значимости во всей совокупности обрядового цикла. Общеизвестно, что эти обряды также позволяют подробно исследовать архаические пласты духовной культуры этноса, архетипы, многие универсальные символы, характерные для всех человеческих сообществ.

Значительная часть элементов похоронно-поминального цикла имеет семантическое значение, восходящее к архаическим временам и известное в культуре многих народов мира (представления о мире живых и мертвых, пути в потусторонний мир, забота о покойном, охрана, меры предосторожности, связанные со страхом перед покойным, представление о ритуальной нечистой помещении, где находится покойный и т.п.). В погребальных обрядах моделируется обеспечение некоей общности, символизирующей неразрывную связь усопшего члена коллектива с миром живых, родной землей. Важные, с семантической точки зрения, универсальные знаковые оппозиции: семантика цвета (погребальной, траурной одежды; флагов, выставяемых на крыше дома покойного), пространственных объектов (небо–земля–подземный мир), внутренней ориентации пространства (верх–низ, правая–левая сторона в доме), пограничных зон и ситуаций (внутренний–внешний, вход–выход), имеют широкие аналогии с обрядами многих народов мира.

Отсутствие страха живых перед мертвыми, включение надмогильных сооружений в круг культурно освоенного пространства вполне согласуется, на наш взгляд, с культом предков у казахов.

Конструкция погребальной могилы, отражая древние традиции, интерпретируется в настоящее время более поздним, но устойчивым мусульманским представлением об ангелах-опрашивателях. Конструкция погребальной камеры так же отражает половозрастную дифференциацию в обществе, которая отражается в глубине могильной ямы (для женщин делалась глубже).

ИЗБАСАРОВА, Гульбану Болатовна
Актюбинский государственный университет
им. К. Жубанова

ЛИЧНОСТЬ КАРАСАКАЛА В КАЗАХСКО- БАШКИРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ XVIII в. (В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ ЭПОНИМА НЕКРОПОЛЯ «КАРАСАКАЛ»)

Одной из загадочных и замечательных фигур в истории Казахстана и Урало-Поволжья XVIII в. является руководитель восстания 1740 г. в Башкирии – Карасакал. Личность таинственная, противоречивая, происхождение которой до сих пор вызывает споры среди ученых. Р. Игнатъев в своей статье писал: «...кто бы он ни был – калмык, киргиз, башкир или выходец из Хивы или Кавказа, Ташкента, Бухарии, бывшей орудием Турции, авантюрист – для нас он остается и будет вечно оставаться загадочной личностью, характеристической чертой эпохи». Башкирские ученые доказывают, что он был потомком последнего сибирского хана Кучума. По архивным источникам, Карасакал – башкирский общинник Юрматинской волости Ногайской дороги Миндигул Юлаев. Для истории Казахстана изучаемого периода данная личность также вызывает интерес.

Место захоронения Карасакала неизвестно. Но следует отметить, что среди некрополей долины р. Эмбы ранним и крупным является некрополь «Карасакал», расположенный в 60 км к юго-западу от поселка Жаркамьес. Комплекс, относящийся к XVII – началу XX вв., насчитывает не менее тысячи надгробных сооружений, многие из которых (глинобитные и меловые) сохранились лишь в следах, руинах. Сведения о захороненном весьма расплывчаты и туманны. Захоронение Карасакала, отмеченное деревянным шестом с надписью, находится в северо-западной оконечности бейита. По мнению С. Ажигали, этот могильник скорее всего не является местом захоронения башкирского Карасакала, так как по сведениям М. Леваневского, который собирал предания, вытекает, что кладбище «Кара сакал аулие» уже существовало во второй четверти XVIII в. С другой стороны, в настоящее время считается, что эпонимом некрополя является Бактыбай Толесулы из рода шекты, по прозвищу «Карасакал». Таким образом, изучение места захоронения Карасакала остается открытым до сих пор. Загадочная личность XVIII в. ждет своих исследователей.

ҚДЫРНИЯЗОВ, Мухаммед-Шарип
ҚДЫРНИЯЗОВ, Омар
Каракалпакский государственный университет
им. Бердаха, г. Нукус, Узбекистан

КУЛЬТОВО-МЕМОРИАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ХОРЕЗМА

В памяти народов Приаралья до сих пор не стерлись имена средневековых героев и святых: Наджм ад-дина аль-Кубра, хорезмшаха Джелаладина, Шейха Шерефа, Гульгерден, «благочестивой принцессы» Тюрабек-ханым и поэта, борца Пахлаван Махмуда. В их честь строили кульгово-мемориальные памятники. Постройку культовых сооружений осуществляли и поддерживали ревностные почитатели святых: крупные феодалы, правители Хорезма. В этих монументальных памятниках, как правило, присутствует архитектурный, скульптурный и мозаичский декор, придающий сооружениям торжественный вид. Это было результатом возрождения и общего подъема архитектуры Средней Азии в XIII–XIV вв. Изучение ряда этих мавзолеев позволяет установить, что сооружения домонгольского и монгольского периодов относятся к шатровым и портално-купольным однокамерным постройкам.

Поиски архитектурных, конструктивных решений зодчими средневекового Хорезма привели к созданию принципиально нового типа мавзолеев: двух- и трехкупольных сооружений. Двух-, трехкупольный однокамерный мавзолей, судя по сохранившимся памятникам, возник в Хорезме в эпоху Золотой Орды. Вместе с тем, значительная часть мавзолеев Хорезма представляет собой крупные многокамерные, многокупольные сооружения. Таковы мавзолеи Шамун Наби (XIII–XIV вв.), Шейх Мухтар Вали (нач. XIV в.), Тюрабек-ханым (20–30-е гг. XIV в.), Мазлумхан-сулу (30–40-е гг. XIV в.) и др. К типично культовым многокупольным сооружениям относится мавзолей Мазлумхан-сулу (городище Миздахкан), построенный в земле. Над землей возвышаются купола и аркообразный вход. Отличительная его особенность: отсутствие характерного для мавзолеев Ургенча высокого П-образного портала. Памятник состоит из ряда квадратных помещений разных размеров, включая главный купольный зал и боковые комнаты. Они расположены попарно и имеют разную ширину. Каждое крыло включает два купольных помещения, связанных проходами с главным залом. Они перекрыты восьмигран-

ным шатром и куполом типа «балхи». Мавзолей Тюрабек-ханым и вскрытое рядом с ним здание Гульгерден — прекрасные образцы культово-мемориальных памятников Хорезма XIV в. Последний мавзолей—ханак вместе с соседними развалинами воплотил в себе важные элементы мощного комплекса культовых сооружений.

РАХБАЕВ, Конысбай

*Шубаркуджский краеведческий музей,
г. Актобе, Казахстан*

МЕЧЕТИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА (НА МАТЕРИАЛАХ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Наиболее ранние образцы мечетей Западного Казахстана (XI—XIV вв.) мы традиционно отмечаем в основном на Мангышлаке и Устюрте, где древние зодчие-камнерезы нашли оригинальные способы их возведения — высекая в скалах или под землей (скальные или подземные комплексы). В обработке этих сооружений, в частности в оформлении опорных и декоративных колонн, ниш и т.д., применялась художественная резьба. В течение длительного времени около этих мечетей шло формирование крупных некрополей. В течение средневековья распространение религии ислама и, соответственно, возведение мечетей в Арало-Каспийском регионе шло в основном с юга на север, а с конца XVIII в. этот процесс стал развиваться и в направлении с севера на юг (вглубь степи), в связи с определенной активизацией российской администрации в деле строительства мечетей, а также деятельности уфимских и казанских мулл. В этом процессе не последнюю роль сыграли и сами казахи, кочевавшие на территориях к северу от Устюрта и Арала, из среды которых стали выдвигаться в конце XVIII — начале XIX вв. религиозные, духовные подвижники. Но в целом в регионе в новое время доминировали две вышеуказанные традиции (направления) в распространении исламской идеологии: среднеазиатская (хивинско-бухарско-кокандская) и поволжско-уральская (татарско-башкирская), границей сфер влияния которых условно явилась р. Эмба, низовья Иргиза. Наиболее четко граница влияния, по нашему мнению, проходила по степной реке Эмбе, которая разделяла летние (к северу от реки) кочевья казахов от традиционных районов зимовок (к югу от нее на северном Устюрте, в песках Сам, Улы Борсыккум, а также и в области низовьев Амударьи).

САМАШЕВ, Зайнолла Самашевич ОНГАР, Ахан

*Институт археологии им. А.Х. Маргулана
комитета науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан, г. Алматы*

КУЛЬТОВЫЙ ОБЪЕКТ ДРЕВНИХ СКОТОВОДОВ НА СЕВЕРНОМ УСТЮРТЕ

В восьми км к юго-западу от храма-святылища Кызылтуик был открыт культовый объект Тасастау 1. Объект расположен в 70 км юго-западнее с. Дияр Байганинского района Актюбинской области Республики Казахстан.

В результате исследований было открыто каменное сооружение, направленное с запада на восток, размером 7,45 м (З-В) 6,5 м (С-Ю). Ширина стен — 2,4 м. Число сохранившихся кладок на внешних стенах — четыре, сохранившаяся высота — 0,9 м. Эти внешние каменные кладки сделаны из плит, поставленных в ширину, лицевые стороны которых обработаны. Кладки, на внутренней ограде начиная с платформы, сделаны по три, четыре, пять рядов. Внутренняя постройка вытянута с запада на восток. Размеры: 2,8 (З-В) 1,8 м (С-Ю). Вход на сооружение, который имел снаружи овальную форму, а внутренние кладки — в форме вытянутого четырехугольника, прямо с юга. Ширина входа — 1 м. Место входа на ширине 1,2 м было закрыто камнями временно, посредством кладки до половины толщины стены сооружения. Это указывает на посещение места поклонения, расположенного под открытым небом, в строго определенное время. После исполнения ритуалов внутри сооружения, соорудили внутреннюю часть, равную с внутренней стеной. Внутри сооружения сделан специальный пол из глины. Юго-восточный угол сооружения с округлым очертанием и половина восточной внутренней стены разрушена. Кроме этих частей, остальные стороны сооружения не пострадали. Ширина уничтоженной части восточной внутренней стены — 0,8 м. Ширина не сохранившегося внешней части — 1,4 м.

К югу, юго-востоку, западу, юго-западу и северо-западу от Тасастау 1 обнаружены еще пять дополнительных строений малых размеров. Однако, кроме расположенных на западе и юго-западе ритуального объекта №1, состоящего из двух оград размерами 5,7 3,25 м, остальные — каменные скопления. Никаких артефактов и следов ритуалов не обнаружено.

СЕМБИ, Марат Катайулы

*Казахский научно-исследовательский институт
культурной политики и искусствоведения, г. Алматы*

**ВРЕМЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПАМЯТНИКА
«КОЗЫ КОРПЕШ-БАЯН СУЛУ» И ВРЕМЯ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОДНОИМЕННОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Эпос «Козы Корпеш-Баян сулу» — одна из известных и наиболее популярных среди казахов известных поэм. Одноименный эпос есть у крымских татар, барабинцев, алтайцев, ногайцев, башкир. Это произведение о печальной судьбе влюбленных Козы Корпеша и его нареченной красавицы (сұлу) Баян, одновременно трагически ушедших из жизни. Авторы, изучавшие эпос, датируют произведение по-разному. Один из известных исследователей тюркского эпоса В.М. Жирмунский датирует поэму XVI–XVII вв. Однако целый ряд специалистов относят возникновение эпоса к более раннему периоду: разногласия по поводу времени его возникновения не утихают до сих пор. Следует отметить, что эпос этот привлек внимание также писателей, поэтов от А.С. Пушкина до наших современников.

Необходимо отметить, что на востоке Казахстана, недалеко от ст. Тансык находится памятник, связанный с именами главных действующих лиц эпоса «Козы Корпеш-Баян сулу». Несмотря на ряд публикаций, указывающих на отсутствие захоронения внутри здания, сооружение упорно именуется «мавзолеем Козы и Баян», якобы похороненных здесь. Как и поэма, так называемый «мавзолей» разными авторами датируется в большом диапазоне: от VIII до XVIII вв. Исследователь М. Ходжаев и автор данных тезисов в своих статьях, вышедших фактически одновременно, относят памятник к древнетюркскому периоду.

Если подвергнуть анализу имя героини поэмы Баян, то время возникновения самой ранней версии произведения отодвигается к древнетюркскому времени. Антропонимический аспект проблемы слова *баян* может быть решен в свете исторической фонетики тюркских языков. Древнетюркское имя богини Умай произносится кыргызами как Умай-эне, алтайцами (алтайкижи) Убай-эне, алтай-кумандинцами и хакасами Пай-ана, казахами Май-ана. Приведем ряд в соответствие: Умайана (Умай) = Майана (Майан) = Пайана (Пайан), Байана (Баян). В связи с этим можно прийти к достаточно обоснованному выводу о том, что Баян есть один из вариантов имени древнетюркской богини Умай. Таким образом, исследование имени главной ге-

роини эпоса «Козы Корпеш-Баян сулу», а также анализ времени создания памятника указывает на древнетюркскую эпоху.

ТАСМАГАМБЕТ, Гульжан Султангалиевна

*Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан, г. Алматы*

**ЗНАЧЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ
КАЗАХСКОЙ МЕМОРИАЛЬНО-КУЛЬТОВОЙ
ЭПОНИМИИ (НА ПРИМЕРЕ
АРАЛО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА)**

На территории Арало-Каспийского региона насчитывается огромное количество культовых объектов (отдельные могилы, небольшие кладбища, некрополи, культово-жилищные комплексы). Все они занимают значительное место в топонимической системе региона. В последнее время участились факты возрождения родовых кладбищ, проведения крупных поминальных мероприятий и т.д. При этом нередки факты своевольного «переименования» различных сельских кладбищ на основе возвращения им имен забытых предков (эпонимов). В этом есть и положительные, и отрицательные стороны, поскольку эти текущие процессы затрагивают вопросы правильного употребления исторически сложившихся местных географических названий, сохранения и возрождения самобытного историко-культурного наследия. Необходимо отметить, что казахская мемориально-культовая эпонимия, прежде всего как целостная система, является важным источником религиозной, этнополитической, культурной, социальной и отчасти хозяйственно-экономической истории.

Своеобразным подтверждением существования того или иного известного предка является его могила, в этом случае имя усопшего нередко становится эпонимом этого кладбища, комплекса. Мотивация возведения отдельных личностей в статус «эпонима» различна, весьма разнообразна и хронология эпонимии. Семантическая классификация в эпонимии мемориально-культовых комплексов Арало-Каспийского региона имеет важное значение для гуманитарных наук. Она позволяет установить объем и выявить специфическую этнографическую информацию. Номинирование подобных объектов кочевой среды имеет ряд закономерностей. В связи с вышеизложенным рассматривается также правомочность внедрения и применения термина эпонимия.

ТОХТАБАЙ, Ахмет Уалханулы

*Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан, г. Алматы*

**КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ
КУРТАДЖИНСКОГО РАЙОНА САРЫАРКИ**

В августе–сентябре 2007 г. на территории Акмолинской обл. проводила работу этнокультурная экспедиция по исторической ономастике и культуре казахов Коргалжынского–Нурынского района. Участниками экспедиции было всесторонне изучено свыше 50 топонимических названий рек, озер и других местностей. Записаны легенды и устная история, связанные с конкретным объектом. Помимо этого зарегистрировано около 60 малоизвестных самобытных топонимов. Многие *народные географические названия* из года в год стираются из памяти, о них помнят только местные старожилы и некоторые представители поколения средних лет. Многие микротопонимы хранят в устной исторической памяти населения этого региона сведения о реальных событиях прошлого. Об этом свидетельствуют названия «Наурызбай аралы» – «остров Наурызбай» и «Найзакойсан» – «воткнуть копье». Местность Альке–Базар названа в честь братьев батыров Альке и Базара из отряда Кенесары. Были впервые записаны отголоски об этих событиях, народные сказания «Ногер–батыр», «Альке–Базар» и отрывки из эпоса «Наурызбай–Ханшайым». Местности Актайлак и «Актайлак кыстау» – «зимовка Актайлака», «Актайлак Соры» – солончак Актайлака, связаны с именем знаменитого коновладельца, бая Актайлака Салпыулы, жившего в середине XIX в. и имевшего 17000 лошадей. В 1870 г. Актайлак на свои личные средства снарядил караван, состоящий из 300 верблюдов и отправил в город Казань для приобретения книг: для детей мусульманскую азбуку – «Ліппе», а для мечети – «Коран».

ТУРГАНБАЕВА, Ляйля Рымбековна

Казахская головная архитектурно–строительная академия, г. Алматы

**К ИЗУЧЕНИЮ ТРАДИЦИОННОЙ
СИСТЕМЫ ПОСЕЛЕНИЯ КАЗАХОВ**

В ходе работы экспедиций МонгКЭ–2003–2006 (рук. С.Е. Ажигали) комплексно обследована система традиционного поселения каза-

хов Западной Монголии: места компактного расселения диаспоры. Материалы исследования позволяют выделить три типа поселений: 1) стационарные круглогодичные – районные центры (сомоны) и областной центр (аймак); 2) стационарные сезонные – кыстау на зимнем пастбище, коктеу–кузеу на весенне–осенних пастбищах; 3) временные – на жайляу (летовках).

Обследованные нами временные поселения почти полностью повторяют известные по этнографическим литературным источникам казахские кочевые аулы. На жайляу скотоводы, как правило, проводят два–три месяца (в основном июль, август). Принцип расселения – традиционный: аулами, состоящими из трех–пяти родственных семей. Преемственность прослеживается и в планировочных схемах: юрты расставляются в линию, по кругу и вразброс. Их анализ показывает, что все возможные плановые композиции (линии, дуги, круги, овалы) не столько воспроизводятся по традиции, сколько обусловлены топографией местности и функцией охраны стада.

Стационарные сезонные поселения казахов Монголии также в принципе повторяют известные в литературе. По существу, современные зимовки в предгорьях этой части Алтайских гор мало чем отличаются от кыстау казахских полукочевников конца XIX–начала XX вв. Их многочисленные разновидности в целом сохраняют единую основу – открытый загон для скота, с примыкающими к нему помещениями для молодняка и хранения сена, и стационарное жилище скотовода, а также традиционные планировочные схемы: линейную, кольцевую и компактно–слитную. Осенний и весенний выпас у скотоводов традиционно происходит в одном месте, недалеко от зимовки. Связанные с ними поселения, как правило, располагаются в укрытых от ветра местах: в лесу, в горах, под береговыми кручами. Типичное поселение типа «кузеу–коктеу» представляет собой уваженную площадку «кон», стационарный открытый загон и огражденную площадку для хранения сена, рядом с которыми устанавливаются юрта и стационарные дома.

К данному типу поселений относятся также аулы казахов–овощеводов, сочетающих скотоводство с земледелием (сом. Ховд): часть членов семьи пасет скот, а другая на весенне–летние месяцы переселяется к полям, где возделывает огороды.

ШАЙКЕН, Жалаледин Алиханулы
Институт археологии им. А.Х. Маргулана
комитета науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан, г. Алматы

ОРНАМЕНТ В НАРОДНОМ ЗОДЧЕСТВЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ТАРАЗА

В мае–июне 1979 г. во время очередных реставрационных работ на мавзолее Карахан (в народе Аулие-ата) — памятник архитектуры XI–XII вв., который расположен в центральной части города Тараза, проводились зондажные обследования. Следует заметить, что наряду с вышеописанным видом терракотового изразца нами были обнаружены несколько десятков образцов, разных по виду, форме и величине декоративных кирпичей, на которые орнаменты нанесены резьбой вручную или штамповочным способом. Судя по публикациям предыдущих исследователей, в частности археолога Т.Н. Сениговой, упоминается, что для отделки памятника применялись до 30 разновидностей различного по формату облицовочных плиток-изразцов.

Таким образом, художественная идея изображения представителя фауны — зайца — резчиками таразской школы народного зодчества, позволяет нам интерпретировать черты закономерной преемственности традиций и трансформации элементов более древнего изобразительного искусства, так называемым скифо-сакским «звериным» стилем, являющегося уникальным явлением в культуре ранних кочевников.

Важно отметить, что обнаруженный нами артефакт является весьма редкостным и, возможно, единственным примером присутствия «звериного» стиля в архитектуре конно-кочевой цивилизации евразийских степей.

ЭРКИНОВ, Афандил Садирханович
Национальный университет Узбекистана,
г. Ташкент

ДЖАВАБНАМА – ПИСЬМО, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ АНГЕЛАМ СМЕРТИ (ОТ КАЗАХСТАНА ДО ИРАНА)

Джавабнама (перс.: *джаваб* — ответ и *нама* — письмо) — в Центральной Азии одно из основных названий текста (послания), сопровождающего покойника на тот свет. Этот текст является своего рода «документом» покойника для ангелов Мункара и Накира. Эти ангелы после получения данного джавабнама должны были облегчить переход покойника на тот свет. Джавабнама обычно кладется на грудь покойника или пишется прямо на саване женщины-покойницы. В тексте обычно писали молитвы *калима-йи шахадат*, *ду'а аманту*. Кроме того, можно было писать о достоверности дня суда, о воскресении человека на том свете, о мучениях в загробной жизни, а также об *арши курси*. Такое письмо-послание и связанное с ним поверье было распространено и отчасти бытует и сейчас в похоронных обрядах мусульманских народов региона от Жетысу (Казахстан) на востоке до Ирана. Например, на территории Казахстана (Жетысу), «если покойник был верующим, суеверным и носил при жизни амулетницу (*бойту́мар*) с молитвой-благопожеланием общего содержания (*дўёа*), написанной на полоске бумаги, то эту бумажку во время погребения разворачивали и клали на грудь с целью облегчения участи умершего в загробном мире» (С.Е. Ажигали). В принципе, эта бумажка (*дўёа*) и есть *джавабнама*. В докладе автор имеет целью осветить особенности *джавабнама*.

Секция 6. ЕВРАЗИЙСКИЕ ПРОСТОРЫ: ЛИКИ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ

Руководители: **Рахимов Рахмат Рахимович** — д.и.н., проф. (Санкт-Петербург);
Резван Марьям Ефимовна — к.и.н. (Санкт-Петербург)

АБДУЛАХАТОВ, Нодиржон Ураимович

Главное управление охраны памятников и культурного наследия при Министерстве по делам культуры и спорта Республики Узбекистан, г. Ташкент

ВЕГЕТАТИВНЫЕ ОБРАЗЫ АЛИ И ФАТИМЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

У знаменитого Абу Райхана Беруни (973–1051) имеется упоминание, согласно которому еще в древние времена существовало представление о связи некоторых деревьев и растений с именами пророков и праведников. Как пример, средневековый ученый ссылается на «дерево Авраама» и «дерево Девы Марии».

При исследовании представлений населения Ферганской долины о природной зелени мы столкнулись с циклом рассказов и преданий, в которых прослеживается образ чинары. Зафиксированные нами повествования связывают это дерево с именем четвертого праведного халифа, двоюродного брата и зятя пророка ислама Али б. Аби Талиба (ум. 21 января 661 г.). Оно так и называется «Али-Чинар». Широкое распространение имеют также устные рассказы, в которых боярышник, *джиде* и тополь связаны с именем одного из почитаемых женских образов в мусульманской мифологии — Биби Фатимы — дочери пророка Мухаммада и жены Али. Предание гласит, что Фатима изливала свою печаль, обняв тополь, отчего с той поры его листья дрожат, трепещут. По рассказам местного населения, ароматный запах джиды — отражение благоухания самой Биби Фатимы. Заслуживает упоминания и то, что кое-где волосоподобные растения также называются «волосами Биби Фатимы». Чтобы волосы росли густыми и длинными, местные женщины срывают эти растения и натирают ими свои волосы.

Докладчик предпринимает попытку по возможности расширить круг подобных представлений, акцентируя внимание на доисламских истоках анализируемых явлений в контексте культуры природы.

АЛБОГАЧИЕВА, Макка Султан-Гиреевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ ИНГУШЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В своей истории ингушский народ прошел три религиозных этапа — языческий, христианский и мусульманский. Язычеству ингушей были присущи проявления анимистических и тотемистических представлений, магия, почитание объектов природы и, в частности, небесных светил, культ мертвых, культ домашнего очага и др. Существовал пантеон богов, которые в зависимости от их значимости и роли в жизни народа занимали определенную ступень иерархической лестницы. Верховным божеством считался Дяла. В целом можно полагать, что развитие традиционных религиозных представлений, приведшее к формированию пантеона божеств, в некотором отношении подготовило местную среду к восприятию монотеизма.

На протяжении XVIII в. ингуши были подвержены активному влиянию христианской и мусульманской религии. Окончательный выбор произошел в XIX в. под влиянием суфийских шейхов. Последними приняли ислам жители горного селения Гвиллети в 1961 г.

Современные ингуши принадлежат двум суфийским орденам или *тарикатам* (араб. «дорога, путь» — метод мистического познания Истины) — накшбандий и кадырий, в свою очередь подразделяющихся на братства *вирд*'ы (его члены дают обет придерживаться пути, предложенного *шейхом*), которые различаются особенностями совершения обряда *зикр* (радение) и некоторыми ритуалами, разработанными их *устазами* (основателями религиозного направления).

В настоящее время в республике Ингушетия кадирийский тарикат представлен братствами Кунта-хаджи Кишиева, Бамат-Пирей-хаджи и Али Митаевых, Багъл-хаджи Белхароева, а накшбандийский тарикат представлен братством Дени и Багаудина Арсановых, Новра-Хаджи, Исаака муллы Чапанова, Апти и т.д.

АЛЕКСЕЕВ, Антон Кириллович
Санкт-Петербургский государственный университет

СУННИТО-ШИИТСКОЕ ВЗАМОДЕЙСТВИЕ И ЭТНОГЕНЕЗ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Религия традиционно занимает одно из ведущих мест в духовной и повседневной жизни традиционных обществ. На протяжении истории на просторах Центральной Азии (ЦА) сменилось несколько господствующих идеологических систем, которые во взаимодействии друг с другом оказали существенное влияние на формирование местной этноконфессиональной ситуации. С VIII в. Центральная Азия входит в орбиту ислама, который не только активно вступает в синтез с местными культурами, но и со временем становится своеобразным этническим маркером. Суннисто-шиитское взаимодействие сыграло одну из определяющих ролей в формировании целого ряда современных народов ЦА. Вопросы отдельных аспектов этого взаимодействия, связанные с причинами и обстоятельствами формирования новых этничностей и их расселения в регионе, представляющие большое теоретическое и практическое значение для понимания современных процессов, будут рассмотрены в представляемом докладе.

АМОГОЛОНОВА, Дарима Дашиевна
*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ*

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ БУДДИЙСКОЙ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ

В современном дискурсе бурятского этнокультурного возрождения традиционному религиозному комплексу отводится главенствующая роль благодаря возможности использовать религиозные символы и практики в качестве синтеза этнического этоса и мировоззрения. При этом специфической чертой современности является изменение, иногда значительное, в сфере экспликации религиозных чувств, понимания роли религии и ее идентификационной способности. Поэтому значимыми становятся функции, менее проявившиеся (и даже можно сказать, менее востребованные) в традиционном обществе.

Происходящие изменения касаются практически всех функций религии, включая мировоззренческую, компенсаторную, социально-регулирующую и прочих. Однако наиболее манифестные изменения касаются функции буддистой религии и шаманизма в социальной самоидентификации, которая в настоящее время

существенно изменилась. Данная функция существенным образом касается процессов десекуляризации общества, определяя их и одновременно находясь под их воздействием.

Даже имея, главным образом, номинально-аскриптивный характер, в социально-политических и социокультурных практиках современных бурят религия приобретает характеристики важнейшего этнического маркера, становится интегрирующим фактором, т.е. национальной религией, а ее институализированной формой — в первую очередь Традиционная буддийская Сангха России. При этом социально-идентифицирующая функция религии в современном обществе исполняется, главным образом, через символические маркеры, поскольку для тех, кто в наибольшей степени ангажирован в культурные и политические идентификационные процессы, т.е. для горожан, религиозная вера, знание догматики и ритуальности менее значимы, чем символическое поле религии.

АНТОНОВА, Марина Сократовна
*Санкт-Петербургский государственный
университет культуры и искусства*

КУЛЬТОВЫЕ МЕСТА БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА: СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ

Архаические религиозные представления, наделяющие определенные предметы, объекты природы, памятники истории и культуры особыми свойствами, продолжают бытовать и в наше время. Народы, населяющие Байкальский регион, являются приверженцами не только мировых религий, но и традиционных верований. И особую роль в этих верованиях занимают культовые места.

Основное содержание доклада в рамках исследования культовых мест представленного региона позволит:

- представить типологию культовых мест коренного населения, включая шаманские и буддийские святилища, места поклонения отдельных родов и их подразделений, а также культовые объекты появившихся позднее этнических групп;
- показать характер и формы проявления традиционной обрядовой практики почитания культовых мест и объектов, роль культовых мест и объектов в жизнедеятельности современного социума;
- дать некоторое описание обрядов жертвоприношений.

Начиная с сер. 1990 гг., в связи с освоением туристско-рекреационных ресурсов, с расширением возможности сохранения природного и

культурного наследия наблюдается подъем в области экологического и религиозного туризма. Объекты культа почитаются представителями всех этносов, независимо от их конфессиональной принадлежности. Священные места, по нашему мнению, выступают в роли интегрирующего социального фактора. В современном бытовании сложилась непростая ситуация, связанная с чрезмерной «антропогенной нагрузкой» на определенные культовые места, а другие, благодаря труднодоступности, сохраняют свой сакральный статус.

Основной источниковой базой являются первые исследования автора.

АХАТОВ, Альберт Тагирович

*Институт этнологических исследований
УНЦ РАН, г. Уфа*

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ ТЮРКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МИАССКО-УЙСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Любая религия всегда во многом определяла культурное развитие того или иного этнического социума. В Южном Зауралье, в междуречье рек Миасса – Уя, современная этноконфессиональная картина расселения людей сложилась уже к середине XVIII в. Именно с тех пор и до наших дней на указанной территории (юго-западная часть современной Курганской области) жили представители двух тюрко-язычных народов – башкиры и татары, которые исповедовали ислам.

Как и все религии, ислам сопровождал мусульманина всю его жизнь, от рождения, когда ребенку давали постоянное имя после чтения молитвы «азан», и до самой смерти, когда, проводив его в последний путь, поминали, приглашая для чтения молитв муллу.

Исламская религия регламентировала не только порядок и устройство жизни мусульманского населения края, она оказывала большое влияние на развитие духовной культуры и образования. Именно религиозные учреждения выступали в роли культурных и образовательных центров. В каждой деревне, где имелась мечеть, при ней состояло религиозное учебное заведение: мектебе (или мектеб – школа) или медресе (училище), в которых преподавали местные муллы. Основными предметами были коранические тексты, основы грамоты и навыки письма на основе арабской графики.

БЕРНЮКЕВИЧ, Татьяна Владимировна

Читинский государственный университет

КОМПАРАТИВИСТИКСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ БУДДИЗМА В РОССИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX вв.

Доклад посвящен исследованиям буддизма в России конца XIX – первой половины XX вв. в контексте развития отечественной компаративистики. В нем отмечается, что в рамках компаративного подхода в российской буддологии (в частности, в работах И.Б. Минаева, А.М. Позднева, Ф.И. Шербатского, Е.Е. Обермиллера, О.О. Розенберга, С.Ф. Ольденбурга, Б. Барадийна, А.Н. Вострикова, Б.Д. Дандарона и др.) рассматривались определенные типы религиозного мировоззрения, выявлялись сходства и различия в истории восточной и западной мысли и т.д.

Так, например, с точки зрения использования сравнительной методологии значительный интерес представляют работы, посвященные выявлению особенностей живой буддийской традиции. Следует особо отметить работу А.М. Позднева «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства Монголии в связи с отношениями последнего к народу». «Широкая религиозная образованность и умение видеть определенную традиционно-идеологическую истину за мозаикой повседневной религиозной обрядности» (Ермакова, Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX в. СПб: Наука, 1998, с. 83) позволили ему научно обосновать применение результатов исследования буддизма в Монголии для анализа буддийской традиции в России.

Особенность компаративистских исследований российских буддологов рассматриваемого периода – признание идеи культурного универсализма и на ее основе определение значимости буддизма в мировой культуре. Одной из целей буддологии того времени являлось преодоление европоцентризма.

БОГАТОВА, Ольга Анатольевна

Мордовский государственный университет, г. Саранск

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МОРДВЫ)

Современные националистические движения в целях своей легитимации апеллируют к культурным истокам этнических идентичностей, рассматриваемых ими в качестве древних, первичных, «примордиальных» социальных идентичностей. К числу таких сконструированных

идентичностей в Мордовии, например, относятся эрзянский националистический проект, включая этнорелигиозную составляющую. Сочетание глобальных и партикуляристских элементов характеризует также предпринятую группой лидеров движения «Эрзянь Матор» и общественного фонда спасения эрзянского языка, эрзянского язычества как «этнической религии», призванной способствовать сохранению национальной самобытности. В данном случае собственно религиозные мотивы оказались на втором плане по сравнению с идеологическими, а создание новой религии оказывается частью националистического проекта создания нации эрзян и национальной государственности — Эрзянь Матор.

К числу абсолютных ценностей эрзянские неоязычники относят органическую связь с природой и предками, а также равенство всех верующих, реализующееся в отсутствии церковной иерархии. Однако декларируемый членами движения универсализм язычества органично сочетается на уровне доктрины с этническим партикуляризмом. В целом «эрзянская вера» носит изначально политизированный и инструментальный характер, что выражается в ретроспективном конструировании и сакрализации образа этнической родины и национальной государственности (Эрзянь Матор), а также ретроспективной политизации событий, связанных с мордовским сопротивлением христианизации. Культ непризнанной эрзянской нации нашел выражение в коллективных ритуалах современных эрзянских язычников — озсах, ежегодно проводимых в одном из эрзянских сел республики и воссоздающих древнемордовские обряды поклонения предкам и жертвоприношения.

БУРАЕВА, Ольга Владимировна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Бесконфликтность сосуществования на стыке культур требует, как минимум, уважения религиозных представлений и обычаев соседнего народа, а в лучшем — принятия их. Последнее очень важно при длительном проживании народов на одной территории, поскольку определяет уровень комфортности в сфере межкультурной коммуникации. Русские, буряты и эвенки проживают вместе более трех веков. В религиозных воззрениях этих народов очень сильно взаимное влияние.

Особенное развитие суеверий среди жителей Забайкалья относится к 1700 г. Почти все забайкальские казаки, крестьяне и мещане, у которых отцы и деды родились уже здесь, и многие предки были бурятско-русского смешанного происхождения, верили в бурятское шаманство или ламайское прорицательство. Это было замечено не только в Забайкалье, где было сосредоточено бурятское население, где при господстве буддийской веры буряты придерживались шаманских суеверий, но и в окрестностях Байкала, вблизи Иркутска, например, в селениях Култук, Тунка и др. Русские держали бурятских идолов, истуканов или божков на вышках своих домов и там шаманиствовали тайком. В Нерчинском округе лечились у шаманов, просили пошаманить, когда теряется какая-нибудь ценность. Как и буряты, на половине дороги клали что-нибудь на дереве — деньги, волосок с головы — в благодарность за то, что благополучно проехали половину дороги и т.д.

В 2003–2004 г. нами было проведено этносоциологическое исследование в Байкальском регионе (Иркутская и Читинская области, Республика Бурятия) с целью выявления уровня знания и соблюдения этносами Байкальского региона традиционных форм культуры, в первую очередь поверий и представлений. Целью доклада является анализ некоторых результатов проведенного исследования.

ВАСИЛЬЦОВ, Константин Сергеевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

ОСТОНЫ ШУГНАНА, ИШКАШИМА, ВАХАНА: НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О КУЛЬТЕ СВЯТЫХ И СВАТИЛИЩ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ

Цель настоящего доклада — кратко охарактеризовать на основании полевых этнографических материалов, собранных автором в 2008 г. (исследования проводились в составе таджикского отряда Центральноазиатской экспедиции МАЭ РАН), типологию святых мест Западного Памира.

На Памире святилище или святое место называется *остон*. *Остоны* считаются могилами почитаемых мужей — религиозных деятелей (*ниров* или *халифа*), праведников, а равно и людей, пользовавшихся почетом и уважением среди местного населения (известных мастеров или ремесленников). Подобные *остоны* весьма часто встречаются в Бадахшане, связываются они как с реальными историческими лицами, так и с полуполюгендарными. Существует также особый тип почитаемых мест — *кадамджой*, генетически

связанный с древним культом камней. *Кадам-джой* может представлять собой как отдельный камень или валун, так и искусственно сложенную грудку камней.

Памирцы произносят молитвы у этих камней, оставляют около них подношения, просят исцеления от болезней, совершают обряд зажигания светильника (*чарог равшан*). Почитание камней восходит к доисламским временам, однако после утверждения на Памире *исмаилизма* многие подобные святилища стали связываться с именами чтимых среди исмаилитов религиозных деятелей. Учитывая то обстоятельство, что памирские исмаилиты не имеют специальных культовых сооружений (мечетей) для отправления молитв, святые места продолжают играть, несмотря на происходящие во многих сферах жизни изменения, важную роль в духовной и религиозной жизни памирцев.

ВОЛКОВА, Люция Аполлосовна

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко

УДМУРТСКИЙ ЭТНОФУТУРИЗМ: ГРАНИ ТРАДИЦИОННОГО И СОВРЕМЕННОГО

В финно-угорском изобразительном искусстве творчество Владимира Валерьевича Наговицына — удмуртского художника-этнофутуриста, считается новаторским. Монументальные (несмотря на небольшой формат) станковые полотна В.В. Наговицына представляют собой инсталляции. Кроме привычных холста и красок, художник умело использует «подручный материал»: шерстяную пряжу, пуговицы, фрагменты кости и дерева. Такой изобразительный способ придает произведениям формульность в знаковой сути и символичность. Плоскость картины обретает три поверхности изображаемой реальности: внутри картины, сама плоскость холста и изображение перед картиной. Тем самым раскрывается трехуровневая картина мира удмуртов: космический мир божеств, земной мир человека и потусторонней мир умерших предков. Замысел художника четко отражает особенность удмуртской лексики. В ней выражения *«сopal дунне»* («мир по ту сторону») и *«тапал дунне»* («мир по эту сторону») трактуются и реализуются им как изображения *«перед холстом»*, *«на холсте»* и *«за холстом»*, где холст — граница между реальным и мифическим мирами. Инсталляции наиболее полно отражают традиционные мировоззрение и религиозно-мифологические представления народа и одновременно становятся устойчивыми этнокультурными символами.

Итак, творчество В.В. Наговицына является живым свидетельством диалектического взаимодействия традиционного и новационного пластов в этнической культуре удмуртов. Современный художник «рисует» картину мира, продолжая создавать и развивать религиозно-мифологическую философию своего народа. Одновременно народная культура (воспринятая из реального окружения, истории и литературы) повлияла на самоощущение художника как носителя этнических традиций.

ДАШИЕВА, Надежда Базаржаповна

Восточно-Сибирская академия культуры и искусств, г. Улан-Удэ

ПРАЗДНИКИ НАРОДОВ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Структурно-исторический анализ традиционных общественных праздников тюрко-монгольских народов Сибири с названием, восходящим к корню «тай» (тайлган — бурят, таих — хакасов, тайбылга — алтайцев, та — тувинцев) выявляет в их структуре несколько исторических напластований, обусловленных разными мировоззренческими системами.

Самый ранний — общесибирский пласт, представлен обрядом возрождения промыслового животного, обусловленным культом умирающего и возрождающегося бога-зверя, культом Земли-матери, духов-предков материнского рода. Название обряда восходит к общеалтайскому термину «чуки/чжугели/зухэли». В праздничной культуре якутов обряд с таким названием как будто не прослеживается.

Обряды с ритуальными кроплениями кумыса и молочными напитками обусловлены культом Неба-отца, солярных божеств, культом коня, духов-предков отцовского рода. Название обряда как *сасал/чачил/шачил* и праздника *ысыах* у якутов восходит к индоарийской лексеме «*sik*» (брызгать). Структура, функции и семантика его составных элементов отражает ХКТ кочевников с табунным разведением коней.

Обряды с жертвоприношениями молочных продуктов обусловлены культом солярно-лунарных божеств, культом плодородия с почитанием крупного рогатого скота (быка). Название обряда и термины обрядового комплекса восходят к индоиранским лексемам. Структура, функции и семантика его составных элементов отражает ХКТ оседлых скотоводов с пашенным земледелием.

Общность, обнаруживающаяся при сравнительном изучении праздников тюрко-монголь-

ских народов Сибири, свидетельствует об историко-культурных связях между ними, степени участия в формировании праздничной культуры различных народов, проживавших в регионе Центральной Азии и Сибири в разные исторические эпохи.

ДЗАГОВ, Рустам Нургалиевич

Институт гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики КБНЦ, г. Нальчик

**МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И
ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ КАБАРДЫ И БАЛКАРИИ
В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.)**

В модернизационном процессе общественно-политической и повседневной жизни в полиэтнической Кабарде и Балкарии рассматриваемого периода можно выделить несколько этапов. Первый этап связан с модернизацией по российскому имперскому типу, проходившей в конце XIX – начале XX вв.

Второй этап охватывает период с февральской революции 1917 г. до окончательного установления советской власти в Кабарде и Балкарии. Внутри этого этапа можно выделить несколько модернизационных альтернатив. В частности, имели место попытки модернизации кабардинского и балкарского обществ на основе ценностей исламской цивилизации (Баксанский просветительский центр), когда один из главных критериев модернизации – секуляризация общества – входила в противоречие с попыткой трансформации всех сторон жизни на основе ислама.

На этом же этапе имела место попытка модернизации общественно-политической и повседневной жизни кабардинского общества на основе самостоятельного и оригинального пути развития, связанная с образованием национальной государственности (программа Даутокова–Серебрякова). Эта попытка модернизации противоречила другой форме – насильственной модернизации, предложенной командующим Добровольческой армии Деникиным. В этот драматический период была альтернатива и советской модернизации, которая оказалась в тех условиях наиболее реальной для всего полиэтнического общества. Осуществление этого типа трансформации является следующим (третьим) этапом модернизации общественно-политической и повседневной жизни в Кабарде и Балкарии в конце XIX – первой трети XX в.

ДЗЕРАНОВ, Тимур Ефимович

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, г. Владикавказ

**КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ
КУЛЬТУРЫ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ**

Северный Кавказ является «перекрестком цивилизаций» Евразии. Для региона всегда был характерен поликонфессионализм. Основой этого является этническое многообразие, культурные и политические связи жителей края с народами Востока и Запада. На протяжении тысячелетий культура разных по происхождению кавказских этносов в едином культурно-географическом пространстве приобретала общие черты, позволяющие выделить ее в особую северокавказскую субкультуру.

Традиционная религия кавказских народов, сохраняя разнообразие, также приобретала общие черты. Сохранившиеся в эпосе, фольклоре, частично в быту и аятах кавказских горцев элементы древней религии дают основание определить ее как энотеистическую систему, позволившую в определенных границах адаптироваться к монотеистическим культам, распространяемым из борющихся за господство в регионе держав Азии и Европы.

Но военная мощь не гарантировала победу религии *более сильной* державы. Так, в борьбе с могучими империями – Византией и Халифатом, правители Хазарии принимают в качестве государственной религии иудаизм. После падения Хазарского каганата регион стал границей двух культурных миров – христианского и мусульманского. В течение нескольких веков арабы, а затем турки насаждали в регионе ислам. Но процесс исламизации большинства народов Северного Кавказа завершился лишь в XIX в., после присоединения края к России.

Деятельность русских православных миссионеров принесла плоды лишь в Осетии и Малой Кабарде. Единение позволило этим народам быстро адаптироваться к русской культурной среде. Адаптация «мусульманских» народов потребовала большего времени.

КАЛАНОВ, Камил Кулахматович

Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент

**САКРАЛЬНЫЕ МЕСТА УЗБЕКИСТАНА:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ЗИЕРАТГОХОВ –
МЕСТ ПОКЛОНЕНИЯ СВЯТЫМ**

Конец XX в. стал временем начала роста религиозной активности народов Центральной Азии, в том числе Узбекистана. Это явление

можно охарактеризовать как возвращение ислама из запрета, которому он подвергался в советский период. Подобное явление особенно ошутимо на примере паломнической практике и поклонения святым местам. По активности верующих в паломнической практике исследователи называют Узбекистан «Страной сакральных мест». Рост этого процесса привел к увеличению доходов, поступающих от пожертвованных паломников (ихсон). Это обстоятельство делает места паломничества (зиератгохи) весьма привлекательными с точки зрения жизни. Как результат, наблюдается явление, в основании которого – мифологизация родословных святых многих сакральных объектов. Люди, не имеющие отношения к какому-либо святому месту, но обосновавшиеся на нем с целью экономической (а порой и политической) наживы, осознанно пытаются доказать свою генеалогическую преемственность к нему. Это дает не только экономическую выгоду, но и позволяет укрепить свой статус в обществе и получить социальную защиту. Этим целям служат и тенденции улучшения архитектурного облика сакральных комплексов. Стали преобладать мавзолеи и надгробные постройки восточно-мусульманского стиля. Интересно отметить, что самые активные участники паломничества зачастую бывают женщины. Отсюда и множество чисто женских мест паломничества и поклонения, связанных с именами женщин-святых. Объекты культа привлекают больных, желающих получить исцеление, бездетных, людей, которые испытывают в жизни временные затруднения и т.п. Святые места играли (и играют) огромную роль в религиозной и светской жизни народов региона. Поэтому сбор материалов по этому сюжету и объективный их анализ должны находиться в центре внимания исследователей по центрально-азиатской тематике.

КАЛИЕВА, Алтынай Туритаевна
Оренбургский государственный педагогический университет

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

Этнические и национальные процессы в современном мире привлекают все большее внимание исследователей. Основная причина возросшего интереса к данной проблеме – роль этнических отношений в развивающейся общественной жизни. Несомненно, что категория «эт-

ническое» требует к себе исследовательского внимания. Обращение к данной теме позволяет нам рассмотреть феномен этнического в системе социальных отношений, выявить специфику его функций, структурные особенности, место и роль его в жизни общества.

КАНДАУРОВ, Сергей Петрович
*Самарский государственный
технический университет*

РЕЛИГИОЗНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК РЕСУРС МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Оптимальное использование ресурсов опыта гармонизации межэтнического взаимодействия в определенной мере зависит от молодежи, представляющей значительную часть «пассионариев». Взаимодействия этнокультурных субъектов способны формировать качества самосознания, обеспечивающие сбалансированность сосуществования различных культур в едином пространстве. Важнейшее из них – толерантность. Ее потенциал зависит от религиозной составляющей личностных качеств человека.

Согласно проведенным исследованиям, две трети молодых людей считают себя верующими. Абсолютное большинство из них принадлежит к группе с позитивной этнической и религиозной идентичностью и обладает значительным ресурсом толерантности. Содержание религиозной идеологии не трансформируется в конфликтное поведение. Об этом свидетельствует выявленная закономерность: утверждение в вере способствует наращиванию потенциала толерантности. Позитивный ресурс межэтнического взаимодействия проявляется в готовности к сотрудничеству с иноверцами, о чем заявили 60% респондентов. 11% испытывают к ним неприязнь по причинам «неправильного поведения» и стремления к доминированию. Происхождение фобий следует также рассматривать в контексте особенностей социальной среды, порожденной процессами реконструкции государственности на территории страны и информационной политики некоторых СМИ. На межэтническом взаимодействии сказывается возрастная специфика молодых, которая способствует толерантности и одновременно качествам, порождающим экстремизм. В регионе религиозный максимализм и экстремизм присутствуют лишь как единичные проявления стереотипов сознания отдельных людей.

КИДРИНЯЗОВ, Даниял Саидрахмедович
*Институт истории, археологии и этнографии
ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ИНОСТРАННЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ XVI–XVII вв. О РЕЛИГИИ НОГАЙЦЕВ

Как известно, ногайцы в религиозном отношении — мусульмане-сунниты (ханафитского мазхаба). Ислам стал проникать к предкам ногайцев с X–XI вв. Массовая исламизация ногайцев проходила в составе Золотой Орды, со времени официального введения (после 1312 г.) мусульманства в качестве государственной религии ханом Узбеком.

Многие иностранные авторы (П. Иовий, М. Меховский, А. Олеарий, Я. Стрейс, Жан де Люк и др.) писали о религии ногайцев. Польский путешественник начала XVI в. Матвей Меховский писал, что ногайцы «последователи и поклонники Магомета, совершают обрезание, соблюдают свой закон, колоколов не имеют, считают себя измаэлитами». Павел Иовий (XVI в.), итальянский епископ, указывал, что ногайцы «как в религии, так и во всем другом, они весьма сходны с турками». Итальянский автор XVII в. Жан де Люк отмечал, что ногайцы — «магометане, но не соблюдают правил своей религии».

«Религия татар (ногайских), — писал немецкий автор XVII в. Адам Олеарий, — магометанская, причем они исполняют обряды не персов, а турок». Голландский путешественник XVII в. Ян Стрейс, наоборот, ошибочно заявлял, что ногайцы «мухамедане на персидский лад», т.е. шииты. Согласно А. Олеария, некоторые ногайцы, как знатные, так и из простого населения, принимали от русских христианство.

КОБЗЕВ, Александр Викторович
*Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.И. Ульянова*

РЕЛИГИОЗНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ВЕРУЮЩИХ – МУСУЛЬМАН УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 40–80-е гг. XX в.

В советское время среди татар-мусульман Ульяновской области основными формами проявления религиозного поведения и сознания были паломничество верующих на могилу местного святого ишана Хасянверова, празднование религиозных праздников ураза-байрам и курбан-байрам, совершение намаза, исполнение обрядов имянаречения, никаха, похорон.

Для татар-мусульман молодого и среднего возраста соблюдение религиозной обрядности в

быту нередко становилось формой выражения этноконфессиональной и культурной идентичности. Стабильную группу верующих, регулярно посещавших мечеть на молитву в обычные дни и во время праздников, соблюдавших по возможности пост, образовывали пожилые татары-мусульмане. Благодаря их деятельности в легально функционировавших мечетях, незарегистрированных группах в семье происходило посильное воспроизводство исламских традиций среди татарского населения как в городе, так и на селе, и это несмотря на отсутствие системы полноценного религиозного образования.

Правда, сама религиозная обрядность мусульман Ульяновской области, в сравнении с дореволюционной эпохой, в результате атеистической разрушительной деятельности государства несколько изменилась, во многом приобрела «бытовой», семейный, внеинституциональный характер. Наряду с официально зарегистрированными мусульманскими общинами в Ульяновской области нелегально действовали религиозные группы верующих, которые вне стен мечети совершали обряды, молились, праздновали уразу и курбан-байрам. По приблизительным подсчетам, их численность составляла 25–70 групп, располагавшихся в 35 селениях области.

КРЮКОВА, Виктория Юрьевна
*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

О ГЕНЕЗИСЕ КУЛЬТОВЫХ НИШ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ВВЕДЕНИИ В РЕЛИГИОЗНУЮ ПРАКТИКУ МУСУЛЬМАНСКОГО МИХРАБА

В Иране и Центральной Азии михраб постепенно сменил культовые ниши зороастрийских храмов и домашних святилищ. Форма культовых ниш, в которые помещали изображения божеств, хорошо известна в зороастрийской храмовой архитектуре, а также среднеазиатской коропластике. Помимо собственно ниш в Центральной Азии бытовали и другие культовые объекты, так называемые «очажки» и «заслонки», иконография которых близка изображению ниш. Как сами ниши, так и «очажки» и «заслонки» декорированы схематичными колоннами, которые вместе с арками передают изображение наиболее святого места в храме. Генезис и эволюция зороастрийских культовых ниш в Центральной Азии испытали несомненное эллинистическое влияние, однако при этом важную роль играло

и развитие местной традиции, — первое появление культовых стенных ниш в Центральной Азии восходит к неолиту. Ниша служила местом пребывания святыни в древнейших культурах Ближнего и Среднего Востока, а также Центральной Азии. Она использовалась в этих целях в различных религиозных традициях, найдя затем свое место в мусульманской мечети, а также продолжив жизнь в качестве стенной ниши в центральноазиатских жилищах.

ЛЮСЫЙ, Александр Павлович

Российский институт культурологии, г. Москва

ТРИ СИБИРИ: ИДЕНТИЧНОСТИ ВЗГЛЯДА

«Сибирь — не просто провинция России, но ее колония», — утверждает Е. Н. Эртнер в самой по себе новаторской книге «Феноменология провинции в русской прозе конца XIX—XX вв.». Однако представляется, что эти понятия — провинция, колония, а также фронт — ввиду качественного различия обозначаемых ими явлений не представляют собой просто различные «усугубляющиеся» степени общего понятийного ряда. Образ Сибири и его ментальные особенности вбирают в себя все эти три понятия, но взаимосвязи между ними имеют сложный нелинейный характер. Колонизация всегда оставалась «явлением внутреннего быта». Административная политика была направлена на превращение Сибири во внутреннюю провинцию.

Экономическое освоение края имело преимущественно колониальный характер. Тогда как культурное постижение носило черты преимущественно фронта, движущей границы — и по отношению к сибирскому пространству, и по отношению к внутреннему миру погруженного в эти пространства человека. Областники на первый план поставил вопрос об экономической зависимости региона от московских капиталистов, пытаясь в дальнейшем развести понятия «колония», как явление политическое, и «колонизация», как процесс заселения и хозяйственного освоения новых территорий. Н. М. Ядринцев в работе «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении» писал об отсутствии исторического чувства у сибиряков. Это корреспондирует с позднейшим теоретическим выводом Ю. Кристевой, что на смену линейной истории приходит новый вид организации гуманитарного знания в виде текстуальных блоков.

МЕЙРМАНОВА, Гулжан Асановна

Научно-исследовательский институт истории, филологии и искусства при КГУ, Казахстан, г. Кызылорда

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЙ ЭТИКЕТ КАЗАХОВ: ОБЫЧАЙ ИЗБЕГАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЙ КЫЗЫЛОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Существовали определенные правила для регулирования отношений между своими и вновь поступившими — «чужими» — членами семьи. Невестка, как взятая из другого рода, по обычаю экзогамии, рассматривалась в семье мужа чужеродной. Жених для родителей и родственников невестки также был «чужим».

Зять должен был соблюдать обычай избегания по отношению к родителям и старшим родственникам жены. Невестка (жена) в рамках обычного избегания по отношению к старшим мужчинам-родственникам мужа соблюдала следующий комплекс запретов: на произнесение имени, на неподобающий вид, лицемерия, пространственные запреты, запрет на частные встречи. Ей пожизненно запрещалось называть имена родителей мужа, имена старших родственников мужа как в их присутствии, так и в их отсутствие. Даже названия предметов, созвучные их именам, невестка должна была заменять в разговоре другими словами. В основном невестка изменяла имена родителей мужа часто путем замены их терминами родства. Невестке также запрещалось называть по имени предков мужа, уже ушедших из жизни.

Обычай избегания, на первый взгляд, может показаться пережитком, ущемляющим права женщин. Но пожилые люди, особенно женщины, которые в молодости соблюдали данный обычай, объясняют его как уважение друг другу. Действительно, вести речь об унижении одной из сторон неуместно, так как при избегании налагалась взаимная обязанность. Таким образом, основная функция данного этикетного обычая сводилась к упорядочению отношений между полами, укреплению социальной роли старших по возрасту и статусу, закреплению таких качеств, как скромность, стыдливость, сдержанность.

МУСИНА, Розалинда Нуриевна

*Институт истории им. Ш. Марджани
АН РТ, Казань*

МУСУЛЬМАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТАТАР В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЙ: ЭТНИЧЕСКОЕ, КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ, РЕЛИГИОЗНОЕ

«Религиозное возрождение», характерное для всех российских народов в постсоветский пери-

од, особенно активно проявилось в отношении ислама. Среди мусульман России, численность которых составляет по разным оценкам от 11 до 22 млн. чел., принадлежащих к более чем 40 этносам, татары численно доминируют. Материалы этносоциологических исследований последних 15–20 лет позволяют проследить динамику и характер процесса «религиозного возрождения» татар, проживающих в Татарстане и сопредельных регионах.

Во всех регионах традиционного расселения татар наблюдается достаточно быстрый рост уровня религиозного сознания (до 83% в 2002 г.). Процесс реисламизации проявляется и в осуществлении религиозной практики. В 1990 г. среди верующих городских татар 7,9% посещали мечети, 15,4% молились дома. По материалам 2002 г., мечеть посещали 33,7% респондентов, 24,8% – читали Коран, 10,3% – совершали пятикратное моление.

Процесс реисламизации, обретения татарами мусульманской идентичности, имеет достаточно сложный характер. Если в начале и середине 1990 гг. этот процесс в большей мере можно назвать этноконфессионализацией сознания, то в последние годы «мусульманство татар» стало больше наполняться и религиозным содержанием.

Докладчик предпринимает попытку показать переплетение разных форм идентичности в современном татарском обществе.

ПАВЛИНСКАЯ, Лариса Романовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

ШАМАНСКИЕ КУЛЬТОВЫЕ АТРИБУТЫ В КОНТЕКСТЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НАРОДОВ СИБИРИ

Изучение символического языка и образности шаманского облачения и ритуальных атрибутов, их генезиса и встроенности в мифологические представления народов Сибири представляется наиболее интересным и продуктивным на современном этапе. В докладе речь пойдет о ритуальном шаманском облачении и атрибутах «больших», главным образом, так называемых «черных» шаманов, которое характерно для самодийских народов, кетов, эвенков и эвенов, юкагиров, долган, якутов, тофаларов, тувинцев-тоджинцев и бурят и которое обладает определенным единством, несмотря на генетическое различие создавших его народов.

ПАВЛОВА, Ольга Анатольевна

Нижегородский государственный педагогический университет

ЕДИНОВЕРИЕ. НЕРЕАЛИЗОВАННАЯ ПОПЫТКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ РУССКОГО ЦЕРКОВНОГО ЕДИНСТВА

В настоящее время существуют реальные возможности на восстановление русского церковного единства. «Обстоятельства времени заставляют сегодня всех русских православных христиан внимательно относиться к любой инициативе, способствующей достижению церковного единства, высоко ценить любые конкретные результаты в этом направлении. С особой зоркостью следует обратиться к историческим попыткам достижения церковного единения, критически их переосмыслить, сопоставить с проблемами современности. Единоверие – это один из путей достижения церковного единения. Единоверие, оформившееся в 1800 г., не смогло изначально выполнить всех возлагаемых на него задач. Светские и духовные власти рассчитывали, что через Единоверие произойдет унификация обрядов и признание старообрядцами Русской православной церкви.

В докладе рассматривается краткая история становления и развития единоверия. Приводятся статистические данные о количестве единоверческих приходов в Нижегородской области в XIX в. Делается вывод: анализ поступательной динамики увеличения количества прихожан единоверческих приходов показывает, что основной приток был из среды старообрядцев и подтверждает верность существования единоверия как формы соединения старообрядчества и Русской православной церкви.

ПЕЛЕВИН, Михаил Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет

ОТНОШЕНИЕ К ПИСЬМУ У АФГАНЦЕВ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПАПШТО

Регулярное использование афганцами письма на арабской основе фиксируется документальными источниками с середины XVI в. Одна из ранних систем афганского письма сложилась в кругу религиозно-мистической общины *рошаниййа*. Ее основатель Байазид Ансари в своем теософском трактате «Благая весть» – первом из сохранившихся сочинений на языке папшто – утверждает, что форму афганских букв ему указал сам Всевышний. Последователи Байазиды относились к его книгам как к священным реликвиям, наделяя

их чудодейственными свойствами. Подобное отношение афганцы испытывали и к другим духовным книгам, имевшим хождение в их племенах. Многие поэты, вышедшие из рошанитской общины, писали о благоговейном отношении к письму, «удивительным черным буквам», которые «указывают праведный путь как звезды». Слова о практическом значении письма как средства фиксации и сохранения для потомков духовного знания поэты сопровождали экскурсами в суфийскую буквологию, где арабский алфавит рассматривается в качестве модели макрокосмоса.

К популярному в ранней литературе пашто жанру религиозной азбуки (*алиф-нама*) обращались и поэты-мистики, и их идейные оппоненты из среды богословов-традиционалистов. В результате авторы письменных произведений пришли к конфликтному противопоставлению книжной литературы и устной словесности. Такое противопоставление впоследствии поддержали и литераторы светской направленности, первоначально представители племенной верхушки. Правитель племени хатаков Хушхал-хан из чувства племенного патриотизма утверждал свой личный приоритет в написании первых паштоязычных книг. Афганское племенное общество позднего средневековья являет собой пример того, как в условиях массовой неграмотности национальное письмо, тем не менее, становится не только критерием конфессиональной принадлежности, но также средством легитимации власти (и духовной, и административной), а позднее — фактором этнокультурного единства.

ПРИЩЕПОВА, Валерия Александровна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПО КОЛЛЕКЦИЯМ КУНСТКАМЕРЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Предметы, связанные с религиозными представлениями народов Средней Азии и Казахстана, стали поступать в Музей антропологии и этнографии в составе первых коллекций конца XIX — начала XX вв. Они были немногочисленными: например, молитвенный коврик, свечи, четки, амулеты и посох, предположительно, бродячего дуана, казахов Лепсинского, Петропавловского уездов, а также Акмолинской и Семипалатинской областей. Их передали в 1898, 1908, 1909 и 1914 гг. К.Н. де-Лазари, К.В. Щенников и К.М. Рычков. Гадальные кости приобрел в Самарканде в 1903 г. С.М. Дудин, комплект одежды хивинского ишана поступил из коллекции

А.Н. Самойловича 1908 г., редкий костюм деревца и его принадлежности приобрели в 1909—1916 гг. в Самарканде и Бухаре Н.Н. Щербина-Крамаренко и В.А. Иванов. Среди коллекций рассматриваемого периода были мешочек для вкладывания текста молитвы и различные по форме серебряные амулеты туркмен-йомудов полуострова Челекен от И.Н. Глушкова. Из вещей сборов, относящихся к религии народов Центральной Азии, следует назвать такие экспонаты, как трава для благовоения, четки, инструменты для обрезания, палочка для поднимания одеяла новобранной. Есть здесь и предметы, которые оставляли на мазарах, а также амулеты, предохранявшие от глаза и болезни. Их привезли в 1914 г. от таджиков долины Бартанга и Рушана И.И. Зарубин и в 1918 г. из Припамирья — Г.А. Шпилько.

Как правило, предметные коллекции поступали от собирателей вместе с фотоколлекциями, которые дополняли вещевые. Рисунки и фотографии МАЭ начал приобретать одновременно с началом формирования основного фонда. Значительная часть изобразительных материалов отражает мусульманские обычаи и обряды кочечевого, оседлого населения, а также отдельные фотокадры по верованиям бухарских евреев и индийцев.

Сравнительно-этнографический анализ такого уникального научного источника как музейные коллекции предоставляет возможности для дальнейшего изучения системы традиционного мировоззрения и исламской народной культуры конца XIX — начала XX вв., прежде всего в аспекте характера адаптации элементов культуры и религии в условиях перемен.

РАХИМОВ, Рахмат Рахимович

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ОБ ИСЛАМЕ МАСКУЛИННОМ И ИСЛАМЕ ФЕМИННОМ В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ТАДЖИКОВ (ПРАВОМЕРНА ЛИ ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ?)

В основании доклада данные, накопленные автором в основном в процессе полевых исследований в районах древней оседло-земледельческой культуры Центральной (Средней) Азии. Они отражают отношение к огню и культ святых в религиозной практике таджиков; затрагивается также паломническая практика в религиозной жизни местного населения как область народного (не-книжного) ислама. Цель, которую преследует докладчик, состоит в том, чтобы на

основе анализа привлекаемых данных дать ощущение определенных черт своеобразия центрально-азиатского ислама.

В итоге делается вывод о том, что региональная выраженность центрально-азиатского ислама раскрывается в значительной степени в области народного ислама. Высказывается точка зрения о правомерности подхода к исследованию исламской обрядности в Центральной Азии в аспектах: а) *ислама единого*, нормы и принципы которого, как и в других странах традиционного распространения ислама, определяют стратегию религиозного поведения в основном мужчин, обычно воспринимающих мир «каким он должен быть» (т.е. в динамике); б) *ислама регионального*, принципы которого воплощены в специфике религиозного поведения в основном женщин, обычно воспринимающих мир в его устоявшейся (статичной) форме. Исповедуемая ими идеология «мир как он есть» позволяет сохранять черты порою тех нравственных и морально-этических принципов, которые в религиозном поведении мужчин либо вовсе не прослеживаются, либо прослеживаются весьма слабо. Эти особенности ведут свое происхождение из символов веры далеких доисламских традиций. Они свидетельствуют о том, как стереотипы культуры и религии реагируют на череду смены общественно-политических, социально-экономических и религиозных систем под воздействием толчка извне.

РЕЗВАН, Марьям Ефимовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

УЙГУРЫ СИНЬЦЗЯНЯ – САЛАРЫ ЦИНХАЯ: ДВА ИСЛАМА

Осенью 2008 г. на территории Синьцзянь-Уйгурского автономного района (СУАР) и провинции Цинхай (КНР) проходила работа экспедиции МАЭ РАН «Мусульмане Китайского Туркестана (уйгуры Синьцзяна, салары Цинхая)», организованной в рамках осуществления музейных проектов «Экспедиции продолжают» и «Иджма'«Согласие». В процессе работы велся интенсивный сбор материалов по истории и современному положению ислама в СУАР и провинции Цинхай.

Источники проникновения ислама на эту территорию едины. Письменные свидетельства показывают, что на протяжении длительного времени развитие ислама в обоих указанных регионах носило сходный характер. Однако полевые исследования 2008 г. зафиксировали

существенную разницу в исламских парадигмах, характерных для Синьцзяня и Цинхая, которые развиваются в рамках одного государства. Если уйгуры Синьцзяна ориентируются на суфийскую традицию, то салары Цинхая несмотря на то, что сама их этническая история связана с легендами о прародителях и первоучителях, серьезно от нее отошли. По всей видимости, этот отход произошел сравнительно недавно (начало XX в.) в результате реформаторской деятельности религиозной группы «Ши та ахун», пропагандировавшей очищение ислама от внешних влияний и возврат к «исконным ценностям». При том что салафитская проповедь среди саларов встретила оппозицию (еще в середине прошлого века здесь были зафиксированы элементы культа «святых» и некоторые формы *зикра*), она серьезно повлияла даже на отношение к могилам «святых» прародителей саларов – Ахмана и Карамана, и оказала существенное влияние на духовную культуру (например, запрет музыки). Деятельность группы «Ши та ахун» можно рассматривать как часть мощной и малоизученной волны, прокатившейся в начале XX в. по всему мусульманскому миру.

РОДИОНОВ, Виталий Григорьевич

Чувашский государственный университет им. И.И. Ульянова, г. Чебоксары

РЕЛИГИОЗНО-ЭТНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ НАРОДОВ УЛУСА ДЖУЧИ И КАЗАНСКОГО ХАНСТВА (ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ)

До XIII–XIV вв. этническое сознание народов Волго-Камья отражало родоплеменную организацию этнических образований. С XIV в. в регионе начинают фигурировать этнические названия, основанные на сословных и конфессиональных различиях. Экзоэтнонимом *татар* русские и некоторые другие народы стали называть кыпчакскоязычных золотоордынцев-мусульман, которые находились в своем супергосударстве в привилегированном положении. Конфессионалистом *крестиянин* (*христианин*) выделяли себя русские, прежде всего простолюдины. Сознание этнических сообществ региона в XIV–XVI вв. больше всего имело сословно-конфессиональный характер. В данный период забываются былые этнонимы (*булгар, сувар, бурмас*), место которых занимают совершенно новые (*чуваши, бесерман, татар, бигер*).

Экзоэтноним *бигер* (удмуртское название казанских татар) и эндоэтноним *татар* в Улусе Джучи являлись самоназваниями военно-

феодальной знати. В XVI–XVII вв. «татарское» самосознание имела и федеральная прослойка нетатарских народов региона. В дальнейшем социально-конфессиональный термин *татар* трансформировался в этноним, при этом сохранил и былое конфессиональное значение.

Чувашский и удмуртский материалы подтверждают конфессиональный характер этнонимов *п.с.рмен* (бесермян) и *чеваши* (чуваши), которые в XV–XVI вв. противопоставлялись термину *муртар* (татар). Последним выделяли привилегированного мусульманина Казанского ханства. Приверженец народной религии (*-евва=>чеваши* «человек, придерживающийся обряда поминовения предков вблизи кладбища»), в первую очередь «булгарская чернь», в XV–XVI вв. мог быть как чуваше-, так и татароязычным. Со временем официальные язык и религия Улуса Джучи Казанского ханства стали пониматься как неотъемлемое составляющее привилегированных сословий. В результате такого понимания первоначальный конфессионим обрел социальную, а потом и этническую окраску.

РОМАНОВА, Екатерина Назаровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

СЕВЕРНАЯ АЗИЯ И БАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОН: КУЛЬТУРА ПОГРАНИЧЬЯ (ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ГРАНИЦЫ ЯКУТСКОГО ЭТНОСА)

Осуществляемый якутскими учеными научный проект «Якутия в условиях трансформационных процессов: феномен пограничья (междисциплинарный дискурс)» выполняется в рамках качественно новой методологической парадигмы исследования пограничья. Проблема пограничья как пространства особого цивилизационного, политического, экономического и культурного взаимодействия рассматривается на примере провинции азиатской России – Якутии. Анализ модели и тенденции развития такого периферийного пространства – пограничья в рамках междисциплинарного дискурса является главной целью настоящего исследования. Такая постановка проблемы ставится впервые не только в якутской историографии, но и в сибирской. Этнографы, историки, социологи и политологи каждый в своей области углубляют исследовательское поле с точки зрения противоречивых воздействий, определяемых спецификой пограничья на уровне не только исторической и культурной памяти, но и на протяжении длительной исторической перспективы. В связи с этим особое значение при-

обретают понятия «граница», «пограничные культуры», «фронтир», «центр–периферия».

Настоящий проект открывает исследование этнографов «Северная Азия и Байкальский регион: культура пограничья» (пространственные и культурные границы), посвященные роли историко-природного ландшафта в формировании культуры этнических общностей и анализу многовариантных моделей пограничья.

В этом контексте важным становится тезис о том, что якуты (саха), как правило, всегда рассматривались как периферийный этнос тюркомонгольского мира, в силу чего этнографический вектор изучения саха был задан концепцией южного происхождения народа. Исследование строится на выделении особой пограничной зоны (по оси виллойская зона – Прибайкалье – северная зона Якутии), миграционные и этнические волны здесь активно прослеживались на протяжении многих веков. Учеными широко разрабатывается проблема феномена пограничной культуры, где периферия рассматривается как проявление центра, а не как закрытая «чужая» система.

САБАНЧИЕВА, Любовь Хабижевна

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик

РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ ИЛИ ЗНАНИЯ О РЕЛИГИИ?

В докладе дается анализ правовой базы и подходов к вопросу о введении в светских учебных заведениях Кабардино-Балкарской Республики предмета о религии. Скорому решению проблемы не способствуют полярные точки зрения различных слоев общества о сущности и цели введения данной дисциплины. При этом очевидно, что каждая социальная группа преследует свои интересы. Можно констатировать, что при сложившейся ситуации сегодня в религиозном образовании граждан КБР существуют большие бреши. Они, как нам представляется, отчасти вызваны: отсутствием в КБР четкой государственно-конфессиональной политики; несогласованностью предпринимаемых действий относительно введения уроков по исламу и православию в программу общеобразовательных школ; неготовностью Духовного управления КБР настоять на открытии начальных и средних исламских духовных образовательных учреждений при мечетях.

В своем выступлении докладчик подвергает анализу совокупность различных факторов, влияющих на формирование религиозного сознания населения КБР.

САЛЬНИКОВ, Вячеслав Иванович
*Воронежский филиал Российской академии
государственной службы при Президенте РФ*

РОССИЯ МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ: В ПОИСКАХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ЭТНО- КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Будучи социокультурным, этноконфессиональным и геополитическим лимитрофом, Россия, соединяя традиции Востока и Запада, христианства и ислама, Золотой Орды и III Рима, обречена на поиск национальной идеи, объединяющей проживающие на ее территории народы, относящиеся к разным расам, языковым семьям, конфессиям. Причем, в отличие от большинства нашей политической и интеллектуальной элиты, пытающейся втиснуть ее в прокрустово ложе различных умозрительных схем, ее народы выработали механизм гармоничного общежития на евразийских просторах, что позволяет создать не только социальную основу российской державности, но и модель мировой цивилизации, основанной на диалоге культур. Этот уникальный опыт, начало изучения которого было положено трудами «евразийцев», Н. Рериха, Л. Н. Гумилева, должен быть востребован нынешними и будущими элитами – политической, интеллектуальной, деловой, для создания нового российского цивилизационного проекта, реализация которого позволила бы занять нашей стране достойное место в мире. Принятие ряда документов, определяющих стратегию нашего регионального, этноконфессионального и геополитического развития, а также практический опыт регионов по налаживанию межнационального и межконфессионального диалога, вселяет надежду на то, что Россия имеет шанс преодолеть свою лимитрофность и связанные с этим метания между Востоком и Западом и создать собственный вариант цивилизации, позволяющий через органичный синтез имперского пространства нормы и начал федерализма реализовать не принудительную глобальную унификацию народов и культур, а взаиморазвитие их «цветущей сложности».

СОТНИЧЕНКО, Александр Анатольевич
Санкт-Петербургский государственный университет

К ВОПРОСУ О РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ ПОНЯТИЙ «ЕВРАЗИЯ» И «ЕВРАЗИЙСТВО» В ТУРЦИИ

Понятия «Евразия», «евразийство» вошли в политический дискурс Турции сравнительно недавно, после распада СССР. Однако в отличие от России смысл этих понятий остается довольно расплывчатым. Самые различные политические

силы наделяют евразийство особым идеологическим смыслом, который может в корне отличаться от традиционных представлений, сложившихся в русской школе.

Впервые на евразийство обратили внимание националисты-пантюркисты, в настоящее время так или иначе поддерживающие партию Националистического Движения. Для националистов Евразия – это в первую очередь тюркский и далее тюрко-монгольский мир, который должен объединиться вокруг Турции как самого прогрессивного из существующих государств региона. Так как долгое время большинство тюркского населения Евразии находилось под властью Москвы, а многие остаются и по сей день, Россия является главным геополитическим противником Турции в регионе.

С начала 1990-х гг. на евразийство обратили внимание различные левые силы, чье восприятие Евразии было ближе к традиционному российскому. В первую очередь следует отметить умеренных левых из журнала Улусал, известного поэта Атиллу Ильхана, в своих произведениях воспевавшего евразийскую культуру и единство народов континента. На радикально евразийских позициях стоит известный политический деятель крайне левого толка Догу Перинчек.

Понятия Евразия и евразийство активно эксплуатируются последователями Фетхуллага Гюлена – шейха широко распространенного в Турции духовного объединения. Их журнал Диалог Евразия распространяется в первую очередь на постсоветском пространстве и выпускается на русском языке. В журнале проповедуются идеи культурного диалога евразийских народов.

Интересную идею евразийского культурного пространства выдвигает философ левого толка, главный редактор журнала «Йарын» Алтай Уналтай. Опираясь на идеи А. Дугина, он пишет о евразийстве как о единстве народов, чья политическая традиция исходит из Византии, т.е. турках и русских.

СТАСЕВИЧ, Инга Владимировна
*Музей антропологии и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) РАН*

ПОПОВА, Лариса Федоровна
Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ КУЛЬТА ПРЕДКОВ У КАЗАХОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ В АКТОБИНСКУЮ ОБЛАСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Традиция почитания предков (*арухов*) продолжает занимать ведущее место в системе мировоззрения казахов и находит свое яркое вы-

ражение в погребально-поминальной обрядности, в представлениях о духах-покровителях как рода, так и отдельного человека, в жертвоприношениях духам предков, в почитании памяти выдающихся людей, которые в процессе исламизации региона приобрели статус мусульманских святых.

Цель доклада — на основе полевых материалов авторов показать, что традиция почитания предков в настоящее время остается живой практикой, обусловленной значительной ролью кровнородственных уз в культуре казахов. До настоящего времени сохраняется вера в *аруахов*, которые могут отождествляться с конкретным именем легендарного или реального предка рода, но чаще всего представляют обобщенный образ всех умерших родственников. Среди почитаемых персонажей можно выделить семейно-родовых покровителей и общеказахских святых. Рассматриваемая традиция реализуется в проведении таких ритуалов как *садақа* — в память относительно недавно умерших родственников, *ас*, организуемого, в частности, и по давно ушедшим в мир иной выдающимся членам семьи и генеалогической группы, *шеке* — ежегодной трапезе в честь предков, совершаемой в рамках церемоний *согыма*, предзимнего забоя скота и распределения его мяса, *жума* — еженедельного поминования предков и др.

Культ предков как устойчивая традиция в настоящее время является действенным механизмом поддержания групповой идентичности как на уровне семейно-родственной группы, так и более высоких ступеней генеалогической структуры.

ТЕРЛЕЦКИЙ, Николай Сергеевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ ПРАКТИКИ ПАЛОМНИЧЕСТВА НА ФОНЕ СМЕНЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Глобальные перемены, потрясавшие население Центральной Азии на протяжении XX в., естественно, не могли не отразиться на такой характерной стороне религиозной жизни общества, как традиция посещения почитаемых объектов (*мазаров*). Несмотря на предпринимавшиеся в течение советского периода попытки придать практике мусульманского паломничества и поклонения (*зийарат*) статус незаконности, объявить ее «противоречащей нормам ислама», она продемонстрировала удивительную живучесть, и в настоящий момент как сохранившиеся, так и возрожденные святыни региона ежегодно привлекают множество посетителей. Однако в ус-

ловиях неоднократной смены господствующих идеологических установок как внешняя ритуальная, так и внутренняя сакральная составляющие традиций претерпели определенные изменения. Целый ряд примеров указывает на постепенное и порой весьма значительное снижение ритуальной выразительности *зийарата*, складывается впечатление, что *мазар* становится все более местом коллективного отдыха, его посещение — лечебно-профилактической процедурой (в случае наличия целебных источников и т.п.), совмещенной с трапезой, беседами на обыденные темы и пр. К услугам паломников имеются лавки, торгующие не только предметами, связанными с отправлением культа, но и такими весьма далекими от этого вещами, как промтоварная продукция повседневного применения, напитки, сигареты и др. Подобная профанация сакрального элемента практики паломничества может быть объяснена целым рядом причин, среди которых первоочередной следует назвать утерю информации о почитаемых объектах и связанных с ними мусульманских праведниках — как устной традиции, так и письменных памятников агиографического содержания. В докладе использованы сведения, полученные в ходе полевых исследований, проводившихся в 2008 г. в рамках Центральноазиатской этнографической экспедиции МАЭ РАН, в частности на мазарах Северного Таджикистана — Ходжа Абдуллохи Сурхи и Ходжа Токраут.

УРАЗМАНОВА, Рауфа Каримовна

Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, г. Казань

РИТУАЛЬНО-ОБРЯДОВЫЕ И ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ПРАЗДНИКА ТАТАР «БОЛГАР ДЖЫБЕНЫ»

После масштабного празднования 1100-летия официального принятия ислама Волжской Булгарии (1989 г.), проведенного по инициативе Духовного управления мусульман на территории Болгарского историко-архитектурного музея-заповедника, каждое лето при участии тысяч людей, прибывающих сюда со всего Волго-Уральского региона, проходит «Болгар джыбены» — новый в общественной жизни татарского мира праздник, представляющий собой некий симбиоз этнического и религиозного. Главным в его ритуале является проповедь, посвященная исторической памяти, за которой закрепился термин «Покаяние — Тауба», а кульминацией — коллективный полуденный намаз на месте фундамента Соборной мечети, производящий на присутству-

юющих неизгладимое впечатление своей массовостью.

Подключение в число организаторов Исполкома Всемирного конгресса татар (2006 г.) внесло изменения как во внешнюю форму, так и суть праздника. Организаторами на местах стали не только религиозные деятели, но и руководители татарских, татаро-башкирских культурных общественных центров различных регионов России. Сюда едут и верующие, и «открывающие» для себя «свою историю», культуру. Происходит переосмысление не только целей, но и сути посещения «святых», испокон веков характерных для всего тюрко-мусульманского мира. Имена конкретных «святых», объектов «святости» в данном случае заменились расширительным понятием «Изге Болгар». Вместе с тем, сохраняется потребность в воспроизведении определенных, «подобающих случаю» действий, атрибутов, что стимулирует стихийный процесс народного обрядотворчества. При утере старых, создаются новые, неоднозначно воспринимаемые религиозными деятелями. Эти моменты требуют к себе внимания, не осуждения, а обсуждения.

ФАЗЛИЕВ, Айваз Миннегосманович

Управление по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан, Казанский государственный университет

О РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ И СОСТОЯНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Религия – немаловажный фактор, определяющий духовную жизнь сегодняшнего Татарстана. Религиозная обстановка в многонациональной и многоконфессиональной РТ в той или иной степени отражает последствия тех коренных изменений в государственном и политическом строе, которые произошли за последние десятилетия и существенным образом затронули сферу государственно-конфессиональных отношений, деятельности религиозных организаций на всей территории СНГ. Государственно-конфессиональные отношения в Татарстане строятся в соответствии с принципом свободы совести, включающем в себя такие понятия, как равенство всех религий перед законом, право граждан исповедовать любую религию или не придерживаться никакой религии, светский характер государства, отделение от него религиозных и иных, созданных по мировоззренческому признаку, объединений.

Пожалуй, трудно найти в России регион с таким разнообразием мирно сосуществующих представителей религиозных верований. Это и

мусульмане, и христиане, в числе которых православные, старообрядцы, католики, протестанты различного толка, а также иудеи, кришнаиты, бахаи... Наглядным выражением процесса религиозного возрождения в республике стало культовое строительство и реставрация переданных храмов. Всего функционирует около 1400 культовых зданий различных конфессий, из которых в пользовании мусульман находится свыше 1100 мечетей, православных – около 200 храмов. В перспективе ожидается стабильный рост числа религиозных объединений, продолжение работы по восстановлению храмов и строительству новых культовых сооружений. Приоритетным направлением внекультовой деятельности религиозных организаций становится социальная работа.

ФИЛИМОНОВА, Ирина Юрьевна

Оренбургский государственный университет

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНОСОВ ОРЕНБУРГСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

В докладе будет охарактеризована этнокультурная история региона (с выделением периодов: до массовой российской колонизации; изменения этнокультурного пространства после присоединения к России в XVII–XVIII вв., в XIX–XX вв.; советский период; современный период). Будут рассмотрены историко-географические аспекты формирования конфессионального пространства; факторы этнокультурного развития (природные условия и ландшафты, межэтническое и межкультурное взаимодействие, колонизация региона, региональная политика и геополитика, государственная граница); а также современная этнокультурная специфика и этнографические особенности населения региона и динамика этноконфессионального состава населения.

ХАБИБУЛЛИНА, Зия Рашитовна

Институт этнологических исследований УНЦ РАН, г. Уфа

СОВРЕМЕННОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО КАК ГРУППА ЭЛИТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Одним из малоизученных аспектов современного развития мусульманской уммы в Урало-Поволжье является высшее исламское духовенство. Цель доклада – проанализировать качественный состав, функции в обществе и ценностные установки нынешнего мусульманского духовенства Башкортостана, соответствие его критериям элиты. На протяжении историчес-

кого процесса отмечается неоднократная трансформация этого сословия в регионе. До 1917 г. мусульманское духовенство представляло важнейшую группу элиты в Башкирии, обладало культурными и символическими функциями. Политика советских властей, направленная на прекращение основной деятельности духовенства, привела к снижению догматического и общекультурного уровня священнослужителей, превратив их в отправителей культов, не обладающих достаточными знаниями и образованием. С 1930-х гг. духовенство в России не рассматривается как группа элиты.

Становление мусульманского духовенства как социальной прослойки, сопровождаемое качественным изменением его роли и численности, исследователи относят ко второй половине 1990 гг. После многолетних гонений и утраты своего статуса, ему приходится искать новые пути для укрепления положения в обществе. Основными источниками формирования мусульманского духовенства в Башкирии стали: 1. Специально обученные имамы, получившие среднее или высшее религиозное образование; 2. Уважаемые люди сельской местности, избранные односельчанами в качестве руководителей общины, в основном бывшие председатели сельсоветов, колхозов, директора школ, отставные офицеры Советской армии; 3. Мигранты из среднеазиатских республик; 4. Самоучки, не имеющие элементарного религиозного образования и выполняющие функции мулл из-за отсутствия более компетентных священнослужителей.

Исследование построено на материалах текущих архивов Центрального духовного управления мусульман России, Духовного Управления мусульман РБ, данных опросов имамов райцентров и крупных городов (2006 г.), интервью муфтиев, их заместителей и наиболее авторитетных имам-хатибов мечетей г. Уфы (2005–2007 гг.).

ЧЕТЫРОВА, Любовь Борисовна

Самарский государственный университет

КАЛМЫКИ – САМЫЙ МОЛОДОЙ ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ДЕПОРТАЦИИ

В докладе будет рассмотрена проблема трансформации традиционной культуры калмыков в период депортации 1943 г., являвшейся одним из самых трагических событий калмыцкой истории. Насильственное переселение, сопровождавшееся разрушением существовавших социальных структур, привело к изменению сложив-

шихся категорий восприятия мира, изменению менталитета, стало причиной утраты калмыками родного языка. Калмыки лишились своей государственности – Калмыцкой автономной социалистической республики, перестала существовать и традиционная калмыцкая система хозяйствования (скотоводство). Репрессивные практики способствовали трансформации калмыцкого этноса, который стал соответствовать реалиям социалистического модерна.

Собранные автором устные истории о депортации показывают, как формировался у молодых девушек-калмычек социалистический трудовой этос, как труд стал использоваться как средство оправдания и легитимации существующего положения дел.

ШАНТАЕВ, Бемб Александрович

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, г. Элиста

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ У КАЛМЫКОВ

Невербальная коммуникация является одной из важнейших областей существования знаков и знаковой информации и занимает значительное место в жизни человека. В процессе вербальной коммуникации преодолевается только часть дистанции на пути общения с другими людьми, и роль невербальных атрибутов в процессе человеческого взаимодействия трудно переоценить. Невербальная коммуникация по большей части представляет собой жестовые комплексы. С точки зрения норм этикета они имеют большое значение. У калмыков она определяется половозрастным статусом. Так, только мужчины зрелого возраста могут позволить себе ходить, заложив руки за спину (*нурган ууряд йов*). Эта поза имеет два разных значения: поза печали и символ социальной зрелости человека. По традиции нельзя скрещивать руки на груди – *эжкян тевр* – такая поза символизирует одиночество в том смысле, что у человека в этом мире никого не осталось из родных, кого можно было бы обнять, и в таком положении человек как бы обнимает сам себя. Имелись также позы, позволяющие только для религиозных деятелей – лам.

Проявления невербальных и вербальных взаимодействий отличаются не только в разных культурах, но и в разных социальных группах одного этноса. Со временем происходят изменения в способах коммуникации, но отдельные элементы сохраняют свою устойчивость. Знание, понимание невербальных знаков, адекватная их интерпретация являются необходимыми условиями для осмысления как своей, так и другой культуры.

ШЕВЧЕНКО, Юрий Юрьевич

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ХРИСТИАНСКАЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ИММИГРАЦИОННАЯ ВОЛНА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Фактов отнесения христианских пещерных памятников Крыма к раннесредневековому времени достаточно. О ранних датах V–VII вв. существования комплексов Челтер–Коба и Чилтер–Мрамора свидетельствует анализ выброшенных из их подземных помещений обломков керамики [Веймарн, Чореф, 1978, с. 114–144; Беляев, Бушенков, 1978, с. 184–187; Даниленко, 1993, с. 99, 102–103]. Документировано строительство в V–VII вв. пещерных сооружений в Чуфут–Кале. В склонах, где расположены укрепления этого города, ныне насчитывается 167 высеченных в скале пещерных помещений. Все они схожи между собой и соединялись лестницами, следы которых еще видны в скале. Эти лестничные соединения между пещерами в некоторых местах пересекает оборонительная стена, из чего следует вывод: «пещеры появились здесь ранее существующей ныне оборонительной стены и составляли первоначально единый комплекс, имеющий наибольшее сходство с пещерными монастырями Горной Таврики» [Герцен, Могаричев, 1993, с. 43]. А оборонительная стена Чуфут–Кале в ее нижних кладках относится к «раннесредневековой фортификации, расцвет которой приходится на VI–VII вв.» [Герцен, Могаричев, 1993, с. 15]. Все это свидетельствует о строительстве пещерных храмов Крыма не в связи с иконоборческой эмиграцией VIII–IX вв., как считали В.Г. Василевский и Ю.А. Кулаковский [Василевский, 1912, с. 351–427; Кулаковский, 1914, 34 с.], а намного ранее. Они синхронны ближневосточной волне монашеской эмиграции, связанной с наступлением ислама и арабскими завоеваниями 630–640 гг., когда заустевали православные монастыри Египта.

Престолы многих пещерных храмов Крыма с цельным наосом (как в древних подземных цистернах) размещены в полном соответствии с древним чином литургии по св. ап. Якову Старшему (или по чину Двенадцати апостолов) – для службы *перед престолом* [Струков, 1872, 1876, 1879; Шевченко, 2004, с. 196–201; 2005, с. 521], когда престол примыкал к внутренней поверхности апсиды, составляя с ней единое целое. Древний чин был сменен обязательной службой *вокруг престола* по чину литургии Василия Великого, утвержденной к обязательному испол-

нению на праздник Благовещения решением VI Вселенского собора Единой Церкви в 692 г. С этого времени престолы возводятся в центре алтарного пространства, что заставляло обособить само пространство алтаря, выделив его из наоса храма. Этот процесс начался еще при появлении самой службы епископа Кессарии – Василия Великого, с дополнениями, внесенными святителем Иоанном Златоустом во время его патриаршества в Константинополе до 402 г.

Престолы храмов, выполненные для службы перед престолом по древнему чину литургии, когда престол примыкает к стене апсиды, как в пещерных храмах Шулдана, Эски-Кермена, Тепе-Кермена и некоторых других, относятся ко времени до Трульского VI Вселенского собора (692). Исполнение алтаря в некоторых подземных храмах Крыма имеет и иные раннесредневековые аналоги. Один из алтарей храма «Судилище» в Эски-Кермене [Могаричев, 1997, с. 230, рис. 160] является дериватом по отношению к главному алтарю в пещерной церкви Вади Загра в Египте, заброшенной уже к VII в. Такое сходство возможно лишь при прямом заимствовании либо при выполнении данного алтаря в Крыму непосредственно самими египетскими христианами. К тому же древнему типу храма (до 692 г.) относятся отдельные пещерные сооружения Поднепровья (Зверинецкие пещеры; подземный храм в Гнильце-Церковшине), Донского бассейна (Большие Дивы, Холковский пещерный скит, Костомарово, Шатрище и, возможно, др.) и Буго-Днестровского междуречья (Саганов), поскольку в их храмах наблюдаются признаки раннего, с точки зрения литургики, признаки устройства престола, примыкающего изнутри к алтарной стене [Шевченко, 2004, с. 196–201; 2005, с. 521].

ШИГАБДИНОВ, Ринат Начметдинович

Институт истории АН Узбекистана, г. Ташкент

ТАТАРЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ (XIX–XXI вв.)

В условиях явно обозначившейся глобализации современного мира ряд аспектов, связанных с этим процессом, обретают статус актуальности.

При этом сравнительная новизна процесса определяет исследовательский интерес к прошлому этносов, оказавшихся волею исторической судьбы на чужой территории. Татары, сыгравшие в истории Средней Азии существенную роль, главным образом как цивилизаторы, должны представлять пристальное научное внимание. Тем более, что речь идет о мусульманском этносе, что, учитывая неуклонно возрастаю-

шую роль ислама в мире, является дополнительным стимулом к обстоятельному изучению совокупности проблем, связанных с проникновением и пребыванием татар на территории Средней Азии, что имело характер «встречи» различных вариантов многообразной исламской цивилизации.

ШИРОКАЛОВА, Галина Сергеевна

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РЕЛИГИЯ ФАКТОРОМ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ?

Проведено социологическое исследование религиозности нижегородской студенческой молодежи. Выявлено наличие нового квазирелигиозного феномена, в котором переплелись христианство, буддизм, космизм с элементами атеизма. В студенческой, православной по самоидентификации, аудитории преобладает ориентация на получение новой информации: всего 19,7% хотели бы узнать о православии, для 23,2% интересны все религии, для 13,0% — язычество, 19,8% ограничились бы мировыми религиями. Новые религиозные движения — 3,5%; очевидно, они уже утратили свою привлекательность. 17,0% заявили, что их вопросы религии не интересуют. В этих условиях жесткая позиция РПЦ во взаимодействии с представителями других конфессий кажется неоправданной. Председатель Братства Александра Невского А. Сахаров (Н. Новгород), обращаясь к читателям издаваемой им газеты, пишет: «По мере сил мы будем противостоять развитию и усилению на нашей Родине инославных конфессий, тоталитарного сектанства, масонства, нетрадиционных верований, атеизма, различных лжеучений и суеверий». Представляется, что подобные заявления не способствуют межконфессиональному миру и согласию.

Отметим, что когда значительная часть населения (среди студентов 76,3%) искренне считает, что «Бог один, а религий много», признание приоритетности одной религии может вызывать отторжение. Косвенным показателем этого является низкая степень значимости веры в Бога для дружеских отношений. При выборе друзей треть не обращает внимания на их религиозность, еще для трети — это не главное. Поскольку большинство опрошенных отнесли себя к православным, естественно, что 47,1% отдали бы предпочтение в дружбе и совместной деятельности православным; безразличны при выборе друзей к вопросам веры — 31,9%. Но в наибольшей степени о религиозной терпимости свидетельствует то, что 43,8%

считают для себя возможным состоять в браке с представителем другой религии; нет — 20,2%, затруднились с ответом — 36,0%. В вопросе веры молодежь менее шепетильна, чем в вопросе о национальных приоритетах, что не означает наличия националистических ориентаций.

ЮСУПОВ, Ринат Мухаметович

Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, г. Уфа

ПЕРЕЖИТКИ ЗОРОАСТРИЗМА В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ БАШКИР

Погребальный обряд, как известно, является наиболее консервативной частью в этнографии любого народа. У башкир, расселенных в горнолесной и степной зоне Южного Урала, он отличается разнообразием, что указывает на многокомпонентность этнических процессов, происходивших здесь с древнейших времен. Среди надмогильных сооружений можно выделить дубовые и каменные столбики в голове и ногах, каменные обкладки по периметру могилы, а также домины и деревянные срубы над могилами. Наиболее древними из них, на наш взгляд, являются деревянные срубы, распространенные по всей горнолесной зоне Южного Урала, а также на юге Пермского края. Они, скорее всего, являются пережитками домусульманских обрядов выставления трупов на склонах гор и др. возвышенных местах ранней весной с целью очищения грифами, воронами и др. хищниками скелетов от мягких тканей.

По Авесте зороастрийцы хоронили только очищенные от плоти кости скелета в изолированных от земли оссуариях и гумбазах. Возможно, предки башкир, древние сако-массагетские племена Южного Урала, помещали покойника внутрь сруба, а затем хоронили в подбоях могил. Этот весенний праздник, называемый у башкир «карга туй» («грачиная свадьба»), возможно, в домусульманский период звучал как «каргас-той» («праздник грифов»), но на диалекте общепермского языка. Отголоски этого праздника проявляются и сегодня в ритуале кормления птиц, развешивания на деревьях ярких лоскутков тканей.

Понтийский антропологический тип среди башкир своим происхождением уходит в среду ранних кочевников Южного Урала, которые и были, скорее всего, хранителями этого древнейшего обряда и передали его своим потомкам в лице башкирского народа. Как известно, пермский этноним «башкорт» («предводитель» или «главный волк») переводится с иранского от слова «бачагорг» — буквально «волчонок», потомок, поклоняющийся волкам, или «бачагурд» — потомок богатейшей витязей.

Симпозиум 2

ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОГЕНЕЗА И ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Секция 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ЕВРАЗИИ

Руководитель: **Васильев Сергей Владимирович** — д.и.н. (Москва)

БОРУЦКАЯ, Светлана Борисовна

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

ОСОБЕННОСТИ ПОСТКРАНИАЛЬНОГО СКЕЛЕТА ЯМНИКОВ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Было проведено исследование пропорций скелетов конечностей, массивности длинных костей, показателей ширина таза и плеч, показателей степени уплощенности разных отделов длинных костей и определение прижизненной длины тела мужчин, относящихся к ямной культуре Самарского Поволжья. Общее число скелетов составило 18.

Анализ индексов пропорций конечностей выявил некоторую относительную удлиненности ног, удлиненность плеча по сравнению с бедром и голени по сравнению с предплечьем, частую встречаемость при этом относительно увеличенного предплечья по сравнению с плечом, а также в целом ряде наблюдений значительную удлиненность голени по отношению к бедру. Мужчины ямники демонстрируют вариабельность абсолютной и относительной ширины плеч. По индексам ширины таза все они делятся на относительно широкотазых и сильно узкотазых, при довольно близких абсолютных величинах.

Показатели массивности костей соответствуют в основном среднемассивным и грацильным ключицам и плечевым костям, очень массивным, даже сверхмассивным, лучевым и большеберцовым костям, вариабельностью массивности локтевых и бедренных костей. Выявлена повышенная уплощенность костей предплечья, явная платиметрия бедренных костей при умеренном развитии заднего пиястра, степень платикнемии большеберцовых костей — разная. Размах вариаций прижизненной длины тела ямников Самарского Поволжья составил 162–186 см. При этом только два отличались низкорослостью. Большинство были довольно высокорослыми, а длина тела двух из них — даже выше 180 см.

ВАСИЛЬЕВ, Сергей Владимирович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

БОРУЦКАЯ, Светлана Борисовна

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СААМОВ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Палеоантропология древних и современных саамов Кольского полуострова представляет особый интерес по причине малочисленности соответствующих работ и слабой изученности этого народа. В нашем распоряжении были скелеты саамов XIX — начала XX вв., из кладбищ у поселка Чалмны-Варрэ (центральная часть Кольского полуострова), в устьях рек Йоканга и Варзино (побережье Баренцева моря) и на берегу озера Пулозеро. Проведено измерение 14 мужских и 9 женских скелетов, изучены патологии этих скелетов и 120 черепов.

Мужские костяки имели следующие характеристики: ключицы — среднемассивные, плечевые кости — среднемассивные и грацильные, довольно массивные лучевые кости и среднемассивные локтевые, бедренные кости не отличались определенной степенью массивности, большеберцовые кости при средней и повышенной массивности имели разную степень платикнемии. Женские скелеты характеризовались среднемассивными ключицами, грацильными плечевыми, массивными лучевыми костями, разной степенью массивности локтевых костей, бедренные и большеберцовые кости были средне- и слабomассивными, большеберцовые кости — мезо- и эурикнемичные. Прижизненная длина тела у мужчин составила примерно 159 см, у женщин — 149 см, при несильном размахе вариаций.

Основными патологиями скелетов был пороз концов длинных костей, а также вертлужных впадин, отмечена частая встречаемость периос-

тита длинных костей, иногда столь сильно выраженного, что возникает вопрос о его инфекционном происхождении. Главными патологиями черепов были кариес, пародонтоз, одонтогенный остеомиелит, пороз альвеолярных дуг и альвеол.

ГАЗИМЗЯНОВ, Ильгизар Равильевич

*Институт истории АН Республики
Татарстан, г. Казань*

НАСЕЛЕНИЕ ГЛЯДЕНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ

Первые термин «гляденовская культура» стал использоваться в археологической литературе с 60-х гг. прошлого столетия, когда наряду с известными с конца XIX в. на Средней и Верхней Каме «костеносными городищами» стали изучаться синхронные им поселения и могильники. Памятники гляденовской культуры (в настоящее время известно около 300) датируются в пределах II в. до н.э. – VI в. н.э. В этнокультурном плане происхождение гляденовского населения связывается с местными постананьинскими племенами и является основой этногенеза коми-пермяков.

В докладе анализируется сборная серия мужских черепов (женские и детские скелеты из-за условий залегания плохо сохраняются) составленная из хронологически разновременных гляденовских могильников: «Городок» (II в. до н.э. – II век н.э.); «Заосиново I. IV» (рубеж до н.э. и н.э.); «Верхний Иряк» (III–IV вв. н.э.); «Мокино» (IV–V вв. н.э.). Немногочисленность антропологического материала (не более 20 черепов) не позволяет более четко проследить процесс формирования физического облика гляденовского населения на разных хронологических стадиях и этнокультурных этапах его развития. Однако отметим, что в сборной серии выделяются европеоидные, монголоидные и смешанные морфотипы. На черепах из поздних гляденовских могильников отмечаются следы (в слабой форме) искусственной лобно-затылочной деформации. Сравнительный межгрупповой анализ с использованием синхронных и предшествующего времени серий с территории Среднего Поволжья и Приуралья показал, что в формировании гляденовского населения могли принять участие местные группы населения (поволжско-приуральского истока) и, возможно, на поздних стадиях развития гляденовской культуры, группы южно-го происхождения.

ГЕРАСИМОВА, Маргарита Михайловна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ПЕЖЕМСКИЙ, Денис Валерьевич

*НИИ и музей антропологии МГУ
им. М.В. Ломоносова*

К ВОПРОСУ О ПРИСУТВИИ МОНГОЛОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIII–XIV вв.

Роль и удельный вес собственно монгольских племен в этнической истории и сложении антропологических особенностей населения Золотой Орды в Поволжье хорошо освещены в отечественной литературе (Яблонский, 1975, 1978, 1986, 1987; Шевченко, 1980; Ефимова, 1983, 1986). О монголоидной примеси у средневекового населения Кабардино-Балкарии, Осетии и степного Предкавказья писал В.П. Алексеев, связывая ее появление с проникновением на Кавказ племен тюрко-монгольского происхождения (1964, 1974). Присутствие же собственно монголов на Северном Кавказе в золотоордынское время и степень их участия в сложении антропологических особенностей средневекового кочевнического населения требуют своего освещения. Анализируются краниологические материалы из курганных могильников золотоордынского времени на Ставропольской возвышенности.

Ставропольская возвышенность, расположенная в центре Предкавказья, в силу своего географического положения и удачного сочетания различных природно-климатических условий представляла возможности для успешной реализации двух укладов жизни, характерных для Золотой Орды – городской цивилизации и кочевнического мира. Кочевники представляли собой конгломерат разных племен, как местных, так и пришедших с востока в составе завоевателей. Об имевшем место активном центрально-азиатском импульсе свидетельствуют археологические данные, такие, как система поясных наборов, вооружения, одежды, прически, а также распространение китайских тканей и фарфора. Некоторые черепа из курганных могильников Ставропольской возвышенности (Айгурский-2, Джухта, Шарахалсун) и из мавзолеев могильника Совруно-1 выделяются широкой, высокой укороченной мозговой коробкой, очень крупными височными и широкими размерами плоского лица, исключительно крупными размерами альвеолярных дуг, неба, нижней челюсти, наличием на ней ореховидных вздутий. Эти особенности сочетаются со сред-

ним углом выступления носа и профилированным переносом. Перечисленные особенности позволяют отнести этот антропологический вариант к центрально-азиатскому антропологическому типу. Столь яркое проявление антропологического типа, не свойственного населению изучаемой территории, вкупе с характерными чертами погребальной обрядовости и погребального инвентаря позволяет сделать вывод о присутствии собственно монголов на территории Северного Кавказа.

ЕФИМОВА, Ирина Сергеевна

Белгородский государственный университет

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГАПЛОТИПА-ОСНОВАТЕЛЯ Y-ХРОМОСОМЫ В ПОПУЛЯЦИЯХ ЮГА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Целью исследования явилось выявление предполагаемого предкового гаплотипа Y-хромосомы, характерного для населения юга Центральной России. Материалом для исследования послужила ДНК 459 мужчин, проживающих в четырех областях юга Центральной России (Курской, Воронежской, Тамбовской, Орловской). Гаплотипическое разнообразие оценивали с использованием десяти микросателлитных маркеров Y-хромосомы DYS385a/b, DYS388, DYS389I/II, DYS390, DYS391, DYS392, DYS393, DYS19. Для анализа локусов применяли метод полимеразной цепной реакции, продукты ПЦР разделяли методом капиллярного гель-электрофореза на генетическом анализаторе ABI Prism 310. Среди населения юга Центральной России было выявлено 270 гаплотипов, с наибольшей частотой встречался гаплотип, аллельная структура которого 11-14-12-25-11-11-13-10-17-16 (для локусов DYS385a/b-DYS388-DYS390-DYS391-DYS392-DYS393-DYS389I/II-DYS19 соответственно). Его процентное содержание в общей массе гаплотипов составляет 8,16%. Доля следующего по встречаемости гаплотипа 11-14-12-25-11-11-13-10-17-15 составляет 2,33%. Это позволяет предположить, что гаплотип 11-14-12-25-11-11-13-10-17-16 является прародительским гаплотипом. Филогенетический анализ линий Y-хромосомы подтвердил наши предположения – этот гаплотип имеет максимальную частоту встречаемости среди населения изучаемого региона и связан одношаговыми мутациями со 132 различными гаплотипами.

ЖЕРЛИЦЫНА, Мария Сергеевна

Белгородский государственный университет

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ РУССКИМИ ПОПУЛЯЦИЯМИ ЮГА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

На модели пяти районных популяций четырех областей юга Центральной России: Белгородской (Яковлевский район), Орловской (Ливенский район), Воронежской (Репьевский район), Курской (Пристенский и Черемисиновский районы), проведено изучение генетической дифференциации населения юга Центральной России по 11 локусам иммуно-биохимических маркеров (ABO, RH, HP, GC, TF, C'3, ACP1, GLO1, PGM1, ESD, 6-PGD).

Материалом для исследования послужила венозная кровь, взятая из локтевой вены у пробанда. Общий объем выборки составил 493 человека.

Установлено, что уровень генной дифференциации коренного русского населения юга Центральной России составляет $\overline{G}_{ST} = 0,0052$. Для сравнения были использованы данные по селективно-нейтральному уровню изменчивости русского генофонда в целом, оцененного по частотам 44 аллелей 17 иммуно-биохимических локусов, который составил $\overline{G}_{ST} = 0,020$ (Балановская и др., 2006).

Таким образом, разнообразие популяций юга Центральной России на общем фоне русского генофонда оказалось весьма значимым – на популяции юга Центральной России приходится четверть всего разнообразия русского генофонда. Работа выполнена при финансовой поддержке грантов РФФИ.

КАСМЕЛ, Яан Яанович

КАСМЕЛ, Тийу Яановна

Тартуский университет, Эстония

О ДИНАМИКЕ СРЕДНИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОСТА, МАССЫ ТЕЛА И ИНДЕКСА МАССЫ ТЕЛА (ИМТ) У 7-ЛЕТНИХ ЭСТОНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ (МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК) С 1921 ПО 1996 гг.

На фоне все продолжающегося возрастания избыточного веса и ожирения у школьников всего мира мы предприняли проведение наблюдений за изменением средних показателей роста, массы тела и ИМТ [масса тела (кг)/рост тела (м²)] у 7-летних эстонских школьников (мальчиков и девочек) в течение 75 лет, на что до сих пор обращалось мало внимания.

При проведении исследования мы использовали данные, собранные в 1920–1921 гг. Хансом Мадиссоном, работавшим в то время школьным врачом (позже он стал доктором медицины, много лет был временным заместителем прозектора в Институте патологии Тартуского университета, занимал должности приват-доцента криминалистической антропологии и криминалистической техники в области судебной медицины, приват-доцента и доцента судебной медицины, а также адъюнкт-профессора евгеники). Собранные им данные, характеризовавшие физическое развитие 562 девочек и 905 мальчиков в возрасте от 7 до 17 лет, можно считать одним из первых обширных антропометрических собраний в Эстонии.

Наше исследование опирается также на данные известного эстонского антрополога, профессора зоологии Тартуского университета Юхана Ауля (1897–1994), полученные им к 1961 г. Наши данные о 7-летних школьниках относятся к 1983–1989 гг. и получены через проведенное нами общереспубликанское антропологическое исследование, имевшее судебно-медицинскую направленность. Последние данные – 1996 г. – взяты из антропометрического регистра Эстонии.

Последующий анализ полученных данных позволил выявить изменения в росте, массе тела и ИМТ, произошедшие у 7-летних школьников (мальчиков и девочек) в течение 40, 65 и 75 лет. Без внимания не остались также и изменения, происходившие в последние десятилетия.

ЛЕПЕНДИНА, Ирина Николаевна

Белгородский государственный университет

АНАЛИЗ ПОЛИМОРФИЗМА мтДНК У НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Полиморфизм митохондриальной ДНК активно используется в современных популяционно-генетических исследованиях благодаря особенностям ее организации и характеру наследования. Важной особенностью ее является наследование по материнской линии и отсутствие рекомбинаций. Во-вторых, неравновесие по сцеплению между мутациями в митохондриальном геноме позволяет рассматривать молекулу мтДНК как единый локус, представленный множеством аллелей – митотипов, определенные группы которых соответствуют группам сцепления между конкретными мутациями.

В настоящем сообщении приводятся данные по изучению митохондриального генома русского населения 6 районных популяций Центральной России (Пристенский и Черимиссиновский районы Курской области, Болховский и Ливенский районы Орловской области, Петровский район Тамбовской области и Репьевский район Воронежской области). Общий объем генетически изученной выборки составил 464 человека. С помощью стандартных методов ПДРФ-анализа были изучены 10 гаплогрупп мтДНК (H, U, V, W, X, K, T, I, J, M). Установлено, что самой частой является гаплогруппа H (встречается с частотой от 26,09% в Пристенском районе Курской области до 44,29% в Боровском районе Калужской области). Второй по распространенности выявлена европейская гаплогруппа U (ее частота варьирует от 17,39% в Пристенском районе до 27,35% в Репьевском районе Воронежской области). Гаплогруппы W, X, M являются наименее встречаемыми в изученных популяциях, их частота варьирует в пределах 0–2,5%. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ.

САНКИНА, Серафима Львовна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ПУТИ МИГРАЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ РУССКОГО СЕВЕРО-ЗАПАДА: ЗАСЕЛЕНИЕ ИЖОРСКОГО ПЛАТО

Массовое заселение Ижорского плато относится к рубежу X–XI вв. автохтонным считается здесь водское население. Для изучения проблемы времени и путей заселения плато много информации дает крупный могильник у дер. Ново-Сиверская XIII–XIV вв., ранее относимый к летописной води. Комплексный анализ данных антропологии и археологии показал, что население, оставившее могильник, не является автохтонным и появилось на плато позже других групп, с территории распространения гдовских курганов. К этому времени на Ижорском плато сформировался иной по своим антропологическим характеристикам тип населения. По результатам исследования это объясняется участием в его сложении групп с территории Верхнего Полужья, которые отличались в XI–XIII вв. преимущественно балтскими антропологическими чертами, скандинавских групп и, предположительно, прибалтийско-финского населения, также обитавшего на Ижорском плато, имевшего общие черты с современными карелами.

СОРОКИНА, Инна Николаевна

Белгородский государственный университет

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ПОПУЛЯЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ ПО ДАННЫМ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ФАМИЛИЙ

На основе частот фамилий была изучена популяционно-генетическая структура населения 10 районов 6 областей Центральной России (Михайловский и Спасский районы Рязанской области, Боровский и Барятинский районы Калужской области, Болховский и Ливенский районы Орловской области, Петровский район Тамбовской области, Пристенский и Черемисиновский районы Курской области, Репьевский район Воронежской области). Выявлена значительная территориальная изменчивость числа фамилий и уровня подразделенности ($0,00001 < f_i < 0,00092$) в 10 районах 6 областей Центральной России. Установлено, что по спектру фамилий наиболее близки со всем генофондом Центральной России Рязанская, Калужская и Воронежская области, тогда как Тамбовская, Белгородская, Курская и Орловская области отличаются большим своеобразием фамилий. Также был проведен анализ генетических соотношений 10 популяций 6 областей Центральной России. Выявлена четко выраженная широтная изменчивость популяций Центральной России. Районы пяти областей, расположенные на севере региона, образуют первый («северный») кластер, а популяции, находящиеся на юге изучаемого региона, образуют «южный» кластер. Данная группировка районов полностью соответствует их реальному географическому положению. Коэффициент корреляции Спирмена между матрицей генетических расстояний, полученной по фамилиям, и матрицей географических расстояний между районными популяциями составил 0,36 ($p < 0,001$). Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ и РГНФ.

СПИЦЫНА, Наиля Хаджиевна

СПИЦЫН, Виктор Алексеевич

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ МОРФОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ*

Начиная с 90-х гг. прошедшего столетия, в нашей стране резко изменился характер и динамика демографических процессов. И со всей

очевидностью возникла проблема необходимости мониторинга возникших новых проявлений и тенденций в генетико-демографических структурах популяций. С целью изучения их влияния на процессы воспроизводства в г. Чебоксары было проведено антропогенетическое исследование и проведен сравнительный анализ с другими городскими популяциями Волго-Уральского региона.

В новых условиях изменившегося течения демографических процессов представляет интерес оценка эффектов репродукции в популяции, проведенная в г. Чебоксары при выборочном обследовании 804 женщин старше 45 лет с применением измерения индексов потенциального отбора (I_T) и его компонентов по методу Стюарта (1958). В среднем на одну женщину пострепродуктивного возраста приходится 5,73 беременности, наблюдается 1,88 рождений и 3,42 аборта. Варiances среднего числа детей (V_T) ниже самого среднего числа, что свидетельствует о стабильности регулируемого характера репродукции. Доля акушерской патологии (спонтанных аборт, выкидышей и внематочных беременностей и мертворождений), равная 0,45, в два раза выше по сравнению с популяцией Казани. Таким образом, можно констатировать, что только 32,6% всех беременностей завершилась родами; соответственно 59,6% беременностей искусственно и самопроизвольно прерывается. По данному параметру пострепродуктивная когорта женщин г. Чебоксары значительно отличается от выборки женщин в г. Казани (65,7%).

Применение разных способов вычисления тотального индекса позволила нам впервые количественно оценить вклад социальной компоненты в величину коэффициента отбора в популяции ($I_{T2} = 2,5418$). Анализ параметров воспроизводства в возрастных когортах женщин г. Чебоксары, завершивших индивидуальную репродукцию, выявил регулируемый характер воспроизводства суженного типа с некоторой слабо выраженной тенденцией ослабления контроля над рождаемостью в семьях (в сравнении с городскими популяциями большей численности). Показано, что искусственный контроль репродукции оказывает неоднозначное воздействие на процессы воспроизводства в популяциях, нивелируя индивидуальные различия в отборе на плодовитость и индивидуальные различия в приспособленности, приводя к эффекту снижения пропорции пренатальной патологии в популяциях.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 07-06-00052

СПИЦЫНА, Наиля Хаджиевна
*Институт этнологии и антропологии
 им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

СОТНОШЕНИЕ ВКЛАДОВ СОЦИАЛЬНОЙ И БИОЛОГИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ОТБОРА В РЕПРОДУКТИВНОЙ СТРУКТУРЕ ПОПУЛЯЦИИ ЧЕБОКСАРЫ*

Впечатляющие успехи в области современной молекулярной генетики позволяют идентифицировать полиморфные гены, ответственные за формирование морфо-физиологических признаков. Установлена хромосомная локализация и молекулярная структура генов, экспрессирующихся в костной, мышечной, жировой тканях нашего организма. Комплекс этих генов отвечает за количественные признаки физической активности и работоспособности. К настоящему времени насчитывается не менее 150 аутосомных генов, 20 митохондриальных локусов и несколько генов X-хромосомы, отвечающих за количественные признаки. Следует подчеркнуть, что эти гены отличаются значительным аллельным разнообразием и отвечают за степень индивидуальной и межгрупповой изменчивости. За формирование костной ткани, развитие упругости, твердости костной ткани, формирование оссеина, плотного и губчатого вещества кости, ее минерализации отвечают такие гены, как трансформирующий фактор роста (TGF) – в сигнализации, фактор, стимулирующий образование колоний гранулоцитов-макрофагов (GM-CSF), пероксисомный пролифератор – активирующий рецептор (PPAR), ген, отвечающий за Wnt/в-катенин, сигнализирующий путь. Достоверно доказано, что развитие жировотложения связано с генотипом e4/e4 гена аполипопротеина-E (APO E). Дифференциальное формирование мышечной ткани во многом зависит от полиморфизма в генах актинина-3 (ACTN-3), гена ангиотензина, превращающего фермента (ACE) и GDF8 миостатина.

Установлены также гены, отвечающие за пигментацию кожи, волос и глаз. Полагается, что все разнообразие пигментации в человеческих популяциях обусловлено полиморфизмом нескольких генов, включая ген рецептора 1 меланокортина (MC1R), кожного альбинизма-2 (OCA2), ген 5-й единицы 24-го семейства SLC24A5; ген, кодирующий белок-переносчик, связанный с мембраной (MATP), ген фермента тирозиназы (TYR). Изучение полиморфизма в

генах, контролируемых антропометрические и антропоскопические признаки, вносит весомый вклад в молекулярную антропологию в фундаментальном отношении, а также практическом плане в рамках спортивной медицины и для идентификации генетической составляющей комплексных болезней. В дальнейшем представляется необходимым установление аддитивного влияния этих генов в формировании антропo-физиологических признаков.

СУВорова, Наталья Александровна
ГЕРАСИМОВА, Маргарита Михайловна
ФРИЗЕН, Сергей Юрьевич
*Институт этнологии и антропологии
 им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

НОВЫЕ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ С ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Вопросы происхождения алан, время их появления на Кавказе, связь этого этнонима с обрядом погребения в катакомбах, сама возможность использования катакомб для этнических определений – все это и по сей день остается весьма дискуссионным, несмотря на существование обширного свода археологических источников и обобщающих трудов таких крупных ученых, как М.П. Абрамова (1987, 1988, 1989, 1993), В.Б. Ковалевская (1984, 2005), В. Кузнецов (1992, 1997). Естественно, что для решения проблемы происхождения алан и выяснения их этногенетических связей привлекается и палеоантропологический материал (Алексеев, 1974; Герасимова, Яблонский, 1989; Герасимова, 1997). В связи с этим большой интерес вызывают краниологические и одонтологические материалы из могильников Брут-2, Брут-1, Беслан и Заманкул, поступившие в распоряжение антропологов в последнее время. Это первые материалы, происходящие из Затеречья.

Несмотря на территориальную близость памятников и незначительный хронологический разброс, краниологически серии характеризуются значительным морфологическим разнообразием, что вообще свойственно для раннесредневекового населения Северного Кавказа. По данным одонтологии, более ранняя серия из Заманкула демонстрирует обособленность от материалов из могильников Брут и Беслан. Наблюдения одонтологические хорошо согласуются с результатами краниологического анализа: для населения, оставившего могильник Заманкул, характерен иной одонтологический комплекс, нежели для групп Беслана и Брута. Он

* Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ, проект № 04-01-00283а, проект № 06-06-0007, РФФИ, проект № 06-06-80307а.

может быть отнесен к кругу южных грацильных типов. Для этой серии мы пока не находим достаточно близких аналогий среди синхронного и предшествующего населения. Однако не исключено, что на его основе происходило сложение онтологического профиля современных осетин (осетин-иронцев). Население, захороненное в могильнике Брут, оказалось близким к скифским, савроматским и сарматским сериям. Это и не удивительно, учитывая географическое и историческое своеобразие региона, а также длительное время функционирования могильника.

ТЮРИН, Руслан Александрович
ВАСИЛЬЕВ, Сергей Владимирович
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОДОНЬЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ

Нами исследовано 173 индивида катакомбной и срубной культур из ряда могильников Липецкой и Воронежской областей. Проведены палеодемографические и палеопатологические анализы. По данным краниологии, популяция оказалась неоднородна. В работе решаются вопросы формирования населения Среднего Подонья.

УДИНА, Ирина Геннадьевна
Институт общей генетики
им. Н.И. Вавилова РАН, г. Москва

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕВРАЗИИ, ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И АМЕРИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АУТОСОМНЫХ SNP/STR-СИСТЕМ

С помощью маркеров митохондриальной ДНК и нерекombинирующей части Y-хромосомы, которые передаются по материнской и отцовской линиям соответственно, исследователи неустанно ищут в коренном населении Сибири следы исторических связей с коренным населением Америки. Нами изучены новые аутосомные ДНК маркеры – системы SNPSTR, состоящие из тесно сцепленных SNP (бинарный полиморфизм) и STR (микросателлит). Системы SNPSTR позволяют рассмотреть исторические связи народов с учетом генетической информации аутосом, которые традиционно не были изучены у коренного населения этих регионов. С помощью трех аутосомных SNPSTR-систем (70 гаплотипов) изучены 19 выборок из коренного населения Северной

Азии и Америки и 13 выборок населения Южной Азии, Европы и Африки для рассмотрения связей коренного населения Сибири и Америки с учетом обширного географического ландшафта. Продемонстрированы древние генные потоки на большие расстояния из Северной Азии в Америку, а также в направлении Южной Азии, которые могли быть частыми на протяжении относительно небольшого исторического периода. Отмечена возможность исторически недавних потоков из Америки в Северную Азию. Для алеутов, коряков и бурят продемонстрирован значительный приток европейских генов. Полагаем, что как смешение, так и генетический дрейф сыграли роль в дифференциации небольших изолированных популяций коренных народов в Северной Азии и Америке. В заселение Америки через древнюю сушу Берингии были вовлечены древние люди с обширной территории Сибири и Дальнего Востока.

ФРИЗЕН, Сергей Юрьевич
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ МОГИЛЬНИКА ПАЛАСА-СЫРТ*

Целью данной работы является публикация предварительных итогов исследования материалов, полученных в ходе раскопок Паласа-сыртского могильника в 2008 г. (авторы раскопок – Л.Б. Гмыря, Л.С. Илюков и В.Ю. Малашев).

Нами было изучено 39 индивидов из 34 погребений, однако в силу неудовлетворительной сохранности удалось полностью или частично измерить 6 мужских черепов и 2 женских. Проведя визуально-типологический анализ серии, необходимо отметить наличие трех типов искусственной деформации черепа. Во-первых – это затылочно-теменная деформация, во-вторых – высокая кольцевая деформация и в-третьих – кольцевая деформация с валиком в области bregma. Характерной особенностью является то, что деформация третьего типа, являющаяся характерной для степного позднесарматского населения, встречается только у детей и подростков, тогда как у взрослых деформация другого типа. Малочисленность материала не позволяет сделать каких-либо далеко идущих выводов, но мы считаем возможным предположить, что это связано с приходом нового населения, возможно, из степных регионов.

* Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект № 07-01-00212а

Судя по результатам компонентного анализа одной из наиболее близких оказывается серия из позднесарматского могильника Покровка-10, что подтверждает наши наблюдения. Данный вывод в силу фрагментарности материала может быть весьма условным, но, на наш взгляд, свидетельствует о наличии контактов населения Северного Кавказа и степных регионов.

ХАЛДЕЕВА, Наталья Ивановна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ РОСТА (ДЛИНЫ ТЕЛА) В РАЗНЫХ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

Представлены материалы изучения эстетических подходов к восприятию вариантов красивой внешности. В работе анализируются данные эстетических оценок роста (длины тела) в разных этнотерриториальных группах. Исследование проводилось в рамках программы антропозетики, изучающей особенности восприятия вариантов красивой внешности и ее элементов, в частности, роста человека. Были обследованы 20 групп: русские (Москвы, Твери, Рязани, Костромы, Ставрополя, Казани, Республики Марий Эл), башкиры, татары Казани, русско-татарские метисы Казани, коми (Сыктывкара), мордва (Саранска), марийцы (Йошкар Олы), чувашы (Чебоксар), калмыки (Элисты), венгры (Будапешта), литовцы (Вильнюса), арабы, китайцы (студенты УДН г. Москвы). Проводился опрос респондентов по эстетически предпочитаемым ростовым вариантам и одновременно фиксировался рост каждого из них. Для проведения анализа материал разделялся на 4 антропозетические модели предпочтения. В частности, в модели МРТМ отражался выбор мужчинами вариантов мужского роста, в модели ФРТМ – выбор женщинами группы вариантов мужского роста, в модели МРТЖ – выбор мужчинами группы вариантов женского роста, в модели ФРТЖ – выбор женщинами группы вариантов женского роста. Полученные данные сопоставлялись с реальным ростом мужчин и женщин в каждой группе. Материал анализировался на внутри- и межгрупповом уровне. Внутригрупповой этап показал, что для групп характерны механизмы формирования эстетических представлений по длине тела, базирующиеся на разных уровнях индексации/поправки каждого сантиметра роста (средняя по группе). Выявлено три коэффициента поправки – минимальная, наибольшая и средняя.

Межгрупповое сопоставление показало, что в стратегии мужского выбора как мужских, так и женских вариантов роста в целом более четко проявляются дифференцирующие тенденции, а в системе женских эстетических предпочтений вариантов мужского и женского роста в заметной степени доминируют интегрирующие тенденции. Анализ метисной группы русско-татарских метисов, групп временных мигрантов (студенты арабы и китайцы в УДН г. Москвы) и групп в ситуации межэтнических контактов (русские Казани и Республики Марий Эл) вскрыл сложные тенденции, объяснение которых необходимо с антропологических, социокультурных и гендерных позиций.

ХАРЛАМОВА, Наталья Владимировна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТВЕРИ В XVI–XX вв. ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ И ОДОНТОЛОГИИ

Материал для изучения антропологии тверского городского населения был получен в результате раскопок на территории города, проводимых Тверским государственным объединенным музеем. Так в результате археологических работ под руководством Е.А. Романовой (Заволжский и Затверецкий посады XVI–XVIII вв.) в нашем распоряжении оказался краниологический материал (N=31) и выборка по одонтологии (N=69). Раскопки Д.С. Рудникова одного из самых древних и больших городских кладбищ, Смоленского (материал датируется XIX–XX вв.), дали возможность изучить по краниологической программе 104 индивида, одонтологическая выборка составила 250.

Описание материала проводилось по стандартным одонтологической (А.А. Зубова, 1968, 1973) и краниологической (Алексеев, Дебец, 1953) методикам. Предварительные данные краниологии свидетельствуют о неоднородности населения как в XVI–XVIII, так и в XIX–XX вв. Значение черепного указателя (для выборок XVI–XVIII и XIX–XX вв.) характеризует череп мужчин как брахикранный, а женский – как мезокранный. Морфология зубной системы позволяет отнести изученные группы к кругу европеоидных форм. Антропологические данные о неоднородности и смешанности населения Твери отражают историю города, располагающегося на перекрестке торговых путей.

ХОДЖАЙОВ, Тельман Касымович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

МАМБЕТУЛЛАЕВ, Мирзамурат Мамбетуллаевич

Нукусский государственный педагогический институт

**НОВЫЕ ДАННЫЕ К КЕРДЕРСКОЙ КУЛЬТУРЕ
ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ**

Археологические и антропологические материалы кердерской культуры, полученные из средневековых городских некрополей Куюккала и Токкала в правобережной дельте Амударьи, оказались разнородными по происхождению. Население Токкалы, по этим новым материалам, тяготеет к земледельческому и городскому населению Хорезма, Северного Хорасана, Согда, Тохаристана, Уструшаны и Ферганской долины. Население Куюккалы не имеет аналогий в Южном Хорезме. Скорее всего, оно является пришлым и близко к населению джетысарской и каунчинской культур Средней и Нижней Сырдарьи, севера Ферганской долины, Южного Казахстана и Киргизстана, а также Тувы и предгорного Алтая.

Анализ этих материалов показал, что в процессе формирования материального облика и антропологического состава носителей кердерской культуры принимали участие как местные, так и пришлые группы. Основным субстратом в этих процессах, по материалам из могильника Токкала, оказалось местное население Хорезмского оазиса афригидского или более раннего времени. Напротив, основную роль в сложении населения Куюккалы сыграли племена, пришедшие с северо-востока, а минимальную – местное население афригидского Хорезма.

ХОХЛОВ, Александр Александрович

Самарский государственный педагогический университет

**МОРФОГЕНЕЗ НАСЕЛЕНИЯ
ВОЛГО-УРАЛЬЯ В ЭПОХУ РАННЕЙ –
НАЧАЛЕ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ**

Эпоха ранней и начала средней бронзы Волго-Уралья связывается преимущественно с носителями ямной, полтавкинской и близких им культур. Расогенетические процессы в данном регионе являются наглядным отражением исторических событий, происходящих в восточно-европейских степях, значительных подвижек и трансформаций местных локальных культур.

ЦАПКОВА Лариса Александровна

Белгородский государственный университет

**ОЦЕНКА ВОЗРАСТА ГАПЛОГРУПП
У-ХРОМОСОМНЫХ ЛИНИЙ НАСЕЛЕНИЯ
ЮГА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ**

В работе представлены оценки времени происхождения гаплотипического разнообразия внутри Y-хромосомных линий, полученные на основании собственных данных о гаплотипическом разнообразии населения юга Центральной России и мировых данных. Расчет возраста проводили для пяти гаплогрупп (R1a1, 11b, N3, 11a, R1b3) двумя методами: на основании средних квадратных различий в числе повторов по каждому локусу между всеми хромосомами и гаплотипом-основателем (Zhivotovsky et al., 2004); с помощью оценки генетической дистанции, рассчитываемой как среднее число мутационных шагов от гаплотипа-основателя ко всем остальным гаплотипам в составе медианной сети (Forster et al., 1996, 2000). Частоту мутаций микросателлитных локусов в обоих случаях определяли по Л.А. Животовскому (2004), как равную $6,9 \cdot 10^{-4}$ на локус за 25 лет. Оценки времени происхождения гаплотипического разнообразия внутри гаплогрупп Y-хромосомы, полученные с помощью двух способов, оказались примерно одинаковыми. Возраст гаплогрупп Y-хромосомы, рассчитанный по методу Животовского, составил: R1a1 – $11,44 \pm 3,87$, 11b – $6,74 \pm 2,45$, N3 – $9,52 \pm 1,92$, 11a – $9,00 \pm 3,19$, R1b3 – $12,72 \pm 3,06$, по Фостеру: R1a1 – $10,76 \pm 2,45$, 11b – $5,14 \pm 1,26$, N3 – $9,08 \pm 2,22$, 11a – $7,38 \pm 1,91$, R1b3 – $11,19 \pm 3,07$.

ШЕРЕМЕТЬЕВА, Валентина Алексеевна

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
АНТРОПОЛОГИИ РОССИИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН**

Проведено комплексное исследование, в котором органически объединены результаты научных исследований, полученные методами гуманитарных и естественных наук в области антропологии, генетики и археологии. Такой синтез оказалось возможным осуществить с использованием картографического метода изучения закономерностей на основе пространственного соотношения между картируемыми свойствами. Фактические данные географии антропологических и генетических свойств в современном населении и географии хозяйственно-культурного

прошлого трансформируются в цифровые матрицы интегральных карт. Сопоставляются цифровые обобщенные образы биологически независимых характеристик генофондов современного населения и хозяйственно-культурных генофондов древнего палеолитического населения. Факторный анализ сходства между объектами осуществляется с помощью цифровой матрицы корреляций первых главных компонент. Главные компоненты изменчивости являются интегральной характеристикой множества одновременно изучаемых признаков. Используемые в картографо-статистическом анализе методы многомерной статистики формализуют качественную неоднородность признаков, характеризуют их из-

менчивость и взаимную сопряженность. Показана взаимная связь между древностью признака и величиной его ареала. С помощью компьютерного моделирования восстанавливается эволюционная история ранних периодов формирования европейской и азиатской рас (26–16 тыс. лет и 15–12 тыс. лет назад). Приведены доказательства присутствия в современном североευропейском генофонде памяти о популяциях позднепалеолитической эпохи. Показана неодинаковая древность формирования антропологических и генетических свойств в географической структуре генофонда современного населения Северной Евразии. Результаты получены в виде карт и статистических параметров.

Секция 2. МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ И МЕЖРАСОВОЕ СМЕШЕНИЕ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Руководители: **Аксянова Галина Андреевна** — к.б.н. (Москва);

Крылова Наталья Леонидовна — д.и.н. (Москва)

АКСЯНОВА, Галина Андреевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

АБРАМЕНКОВА, Елена Викторовна

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАТАР-КРЯШЕН РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН*

Волго-Камский регион Среднего Поволжья представляет область межрасовых и межкультурных контактов по крайней мере с эпохи раннего железа (ананьинская культура). Крупные средневековые государственные образования, такие как Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство, — вехи этнической истории тюркских и финноязычных автохтонных народов в условиях полиэтничного окружения.

В 2007 г. авторы провели полевое исследование татар четырех заволжских районов Республики Татарстан (РТ), в том числе кряшен Елабужского, Мамадышского и Чистопольского районов, всего 79 мужчин и 64 женщины. Представители этой субконфессиональной группы живут рядом с мусульманами, но в других селах, иногда вместе с чувашами. Отношения доброжелательные, однако браки между кряшанами и мусульманами в сельской местности редки.

Длина тела мужчин-кряшен в среднем 169,7 см, женщин — 158,3 см, волосы темные (74%), в основном мягкие и прямые. Голова крупная, брахикефальная (указатель 82%), внешний вид европеоидный, но с признаками монголоидного влияния (эпикантус 20%). Спинка носа в основном прямая или выпуклая. Примечательной особенностью является высокая частота светлых глаз (36–41% у мужчин), причем в двух группах голубые оттенки преобладают над серыми. Эта черта более характерна для финноязычного, а не тюркского населения и, кроме того, может быть следствием относительной изоляции генофондов разных конфессиональных групп.

Подтверждается смешанный характер антропологического состава кряшен, который сложился, как и в мусульманских группах, на основе

взаимодействия нескольких расовых компонентов: по терминологии Т.А. Трофимовой (1949), сублапоноидного, светлого европеоидного, понтийского и южносибирского. Ведущей особенностью можно считать значительное сходство заволжских кряшен РТ не только между собой, но и с татарами-мусульманами, особенно территориально близкими группами: для елабужских и мамадышских кряшен это казанские татары, для чистопольских — мишари. За период с 1932 г. (исследователи Дебец, Трофимова) процессы консолидации этноса в границах РТ явно преобладали. Приближение к финноязычным группам более рельефно в женских, пограничных с Удмуртией выборках кряшен, указывая на высокую роль здесь межэтнических брачных контактов в прошлом.

АЛЕКСАНДРЕНКОВ, Эдуард Григорьевич

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

БИОЛОГИЧЕСКОЕ СМЕШЕНИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ КУБЫ)

Население колониальных территорий Америки было везде этнически дробным и в расовом отношении сложным. В каждом из регионов его состав определялся соотношением местных (индейских), европейских и африканских по происхождению групп. Наличие разнородного населения давало возможность смешения. Реализация зависела от демографических и социальных факторов. Смешанные пары возникали как между представителями разных этнических групп, так и, условно говоря, рас. Результаты этих смешений имели разное значение относительно появления новых самосознаний. В этнически смешанных семьях одинакового расового происхождения люди нового поколения становились членами прежде существовавшей группы одного из родителей. Потомки при межрасовом смешении по физическим признакам, как правило, не могли быть отнесены ни к одной из сторон.

На Кубе первично незначительная метисная прослойка потомков европейцев с индейцами растворилась со временем. В то же время образовался значительный слой мулатов. Появились

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-01-00212а

новые идентификации как местного населения (indio), так и нового, смешанного (metis, mulato и более дробные степени). Тем не менее, ни одно из названий смешанных групп населения не стало названием народа – как на Кубе, так и в других странах Америки. Главным в формировании нового самосознания как представителей особого кубинского народа было не осознание особенностей своего физического облика или особенностей культуры, а осознание себя «местными» людьми со своими общими интересами.

БАЛАНОВСКАЯ, Елена Владимировна
БАЛАНОВСКИЙ, Олег Павлович
 Медико-генетический научный центр
 РАМН, г. Москва

ВЕЛИКО ЛИ ГЕНЕТИЧЕСКОЕ СХОДСТВО ОДНОФАМИЛЬЦЕВ? АНАЛИЗ Y-ХРОМОСОМЫ У 767 ОДНОФАМИЛЬЦЕВ*

Однофамильцы или родственники? Теперь генетика может ответить на этот вопрос, изучив ДНК Y-хромосомы. Выявление степени генетического сходства однофамильцев проливает свет на сам процесс образования фамилий в разных регионах и на формирование их генофондов.

Изучено 767 однофамильцев (237 фамилий) из восьми регионов исторического русского ареала. Наиболее информативны многочисленные фамилии. Например, из 15 Булыгиных девять оказались носителями редкого варианта Y-хромосомы N2, четверо – R1a1 и двое – R1b. Из 15 Ивановых пятеро – носители I1b, пятеро – R1a1 и еще пятеро относятся к четырем разным вариантам. А из 11 Семеновых – десять относятся к варианту R1a1. Итак, для целого ряда фамилий обнаружено «накопление» определенного варианта (гаплогруппы) Y-хромосомы. Для определения именно неслучайного накопления разработан алгоритм, учитывающий частоты этих гаплогрупп в разных популяциях.

Второй этап – выявление, кто из однофамильцев, относящихся к одной гаплогруппе, является родственниками? Для этого используется анализ семнадцати иных STR маркеров Y-хромосомы, обладающих высокой скоростью мутаций. Например, Венедиктовы отличаются на одну STR-мутацию (и при этом фамилии тоже различаются на мутацию: Вен диктов-Вен диктов). Из пяти Шашковых (R1a1) двое представляют одну линию, двое других – вторую линию, а пятый – третью линию. При различиях на 1–2

STR маркера можно предполагать дальнейшее родство носителей одной фамилии, а при большем числе мутаций – их можно считать уже не родственниками, а только однофамильцами.

БАЛАНОВСКИЙ, Олег Павлович
ПШЕНИЧНОВ, Андрей Сергеевич
ФРОЛОВА, Светлана Александровна
 Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва
ЧУРНОСОВ, Михаил Иванович
 Белгородский государственный университет
АТРАМЕНТОВА, Любовь Алексеевна
 Харьковский государственный университет
ТЕГАКО, Ольга Владимировна
МИКУЛИЧ, Алексей Игнатьевич
 Институт искусствоведения, этнографии
 и фольклора НАН Белоруссии, г. Минск
КУЗНЕЦОВА, Марина Александровна
ВАСИНСКАЯ, Ольга Алексеевна
 Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва

ИЗОЛЯЦИЯ СЕВЕРНЫХ РУССКИХ ПОПУЛЯЦИЙ НА ФОНЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА: РАССКАЗЫВАЕТ МИТОХОНДРИАЛЬНАЯ ДНК*

В ходе многолетних исследований нашим коллективом охвачен практически весь исторический ареал восточнославянских народов: изучены 13 русских, 5 украинских и 5 белорусских популяций из различных регионов трех стран. Проанализирована митохондриальная ДНК 2400 человек, что делает восточных славян одной из наиболее генетически изученных лингвистических групп в мире.

Анализ как на уровне отдельных генетических линий (гаплотипов), так и на уровне гаплогрупп, хотя и выявляет географические закономерности в генофонде этой обширной территории, но на первый план выходят не различия, а сходство восточнославянских популяций из разных географических областей. На этом гомогенном фоне рельефно выступают особенности северной русской популяции, изученной нами в верховьях Пинеги (Архангельская область).

Суженный спектр гаплогрупп и сниженное разнообразие гаплотипов (0,95 при среднем для восточных славян уровне 0,97) свидетельствуют о действии дрейфа генов, а следовательно, о большей изоляции этой популяции. Вторая особенность – наличие своеобразного варианта гаплогруппы D5, встречающегося в полосе от алтайцев до саамов. В-третьих, по частотам гап-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 07-07-00089а; РГНФ, проект № 07-06-00448а

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 06-06-00640а

логрупп пинежане тяготеют не к восточным славянам или финно-угорским народам, а к населению Центральной Европы. Значительный объем (N=144) и тщательность формирования выборки исключают случайность этих особенностей. Поэтому перечисленные результаты являются еще одним указанием на формирование генофонда Русского Севера при существенном участии дславянского субстрата (как «европейского», так и «уральского»), с последующей изоляцией северных русских популяций.

БАЛИНОВА, Наталья Валерьевна

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, г. Элиста

ОЦЕНКА ЭТНОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ В ГЕНОФОНДЕ СУБЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КАЛМЫКОВ

На основании сводок распределения аллелей FXIIIВ среди мирового народонаселения можно выделить этноантропологическую специфичность в концентрации определенных аллелей (Promega Corporations, 1994–1999; Turret et al., 2000; Brinkmann et al., 1998; Meyer et al., 1995; Gill, Evett, 1995). Анализ распределения генотипов и аллелей FXIIIВ в трех субэтнических группах калмыков свидетельствует о значительной неоднородности вклада различных этноантропологических составляющих в процессе их формирования. Так, калмыки-дербеты по генетическим характеристикам не отличаются от монголоидных групп Центральной Азии, показывая 96,47% восточноазиатского вклада. К противоположной им группе следует отнести бузавов, генофонд которых включает существенную долю европеоидных факторов при заметном снижении восточноазиатского влияния (48,34%). Субэтническая группа торгузов в антропологическом отношении, по соотношению частот аллеломорфов FXIIIВ, занимает промежуточное положение и имеет долю восточноазиатского вклада 74,9%.

Европеоидный компонент представлен двумя составляющими — центрально-восточноевропеоидным и переднеазиатским. Наибольшее влияние на формирование калмыков оказал первый фактор, доля которого 41,66% у бузавов, 16,69% у торгузов и всего 2,49% у дербетов. Переднеазиатский европеоидный компонент в тех же группах отмечен на уровне 10,01%, 6,33%, 1,02% соответственно.

В суммарной выборке калмыков присутствие разных компонентов представлено следующим соотношением: восточноазиатский — 81,19%, центрально-восточноевропеоидный — 14,20%, переднеазиатский европеоидный — 4,61%.

БАЛУЕВА, Татьяна Сергеевна
ВЕСЕЛОВСКАЯ, Елизавета Валентиновна
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ВИЗУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ МЕЖРАСОВЫХ КОНТАКТНЫХ ЗОН СИБИРИ И КАЗАХСТАНА

В Лаборатории антропологической реконструкции ИЭА РАН создана программа палеорекострукции древнего населения, которая позволяет характеризовать древние популяции в терминах антропометрии и антропоскопии живого лица, когда скульптурные и графические портреты сопровождаются подробным антропологическим описанием. С применением последних достижений в области антропологической реконструкции проведен комплексный анализ реконструированных популяций, участвовавших в сложении рас смешанного европеоидно-монголоидного происхождения на территории Сибири и Казахстана. Охарактеризована изменчивость внешнего облика в географическом и хронологическом аспектах. Выявлены зоны преваширования различных расовых комплексов на изучаемой территории. Представлена галерея скульптурных и графических портретов, иллюстрирующих динамику процессов метисации, имевших место в зонах контакта европеоидной и монголоидной рас и определивших в итоге современную картину распространения различных антропологических вариантов южносибирской расы.

ВАСИНСКАЯ, Ольга Алексеевна

Медико-генетический научный центр РАН, г. Москва

ИСАКОВА, Жайнагуль Толоновна

НИИ молекулярной биологии и медицины МЗ Кыргызстана, г. Бишкек

ФРОЛОВА, Светлана Александровна

БАЛАНОВСКИЙ, Олег Павлович

ДИБИРОВА, Хадиджат Дибировна

ДРУЖИНИНА, Екатерина Геннадьевна

Медико-генетический научный центр РАН, г. Москва

КОШЕЛЬ, Сергей Михайлович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

РАЗЛИЧИЯ В ГЕНОФОНДЕ КИРГИЗОВ ТЯНЬШАНЯ И ПАМИРА: ДАННЫЕ ПО Y-ХРОМОСОМЕ*

Большинство исследователей сходятся во мнении, что киргизский этнос сформировался на основе двух групп популяций: южносибирских

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 07-04-00340; РГНФ, проект № 07-01-12114в

и центральноазиатских. Прародиной древних киргизов считается Северо-Западная Монголия. Предполагается, что последователем длительного проживания предков киргизов в районе Минусинской котловины завершилось миграцией части населения на Тянь-Шань и Памир, где и проходило окончательное формирование современного киргизского этноса.

Разнообразие культурных пластов, лежащее в основе формирования киргизского этноса, допускает наличие большого разнообразия и вариантов Y-хромосомы. Однако наше исследование киргизов Памира и Тянь-Шаня (суммарная выборка N=247) показало, что 88% разнообразия Y-хромосомы приходится всего на три варианта: C, R1a и N.

Наличие в обеих территориальных группах западноевразийской (европеоидной) гаплогруппы R1a с частотой около 40% может объясняться участием в этногенезе киргизов потомков древнего европеоидного населения Алтае-Саян.

Остальные две гаплогруппы (C и N) отражают связь киргизов с населением Центральной Азии и Сибири. Типичная для народов Центральной Азии гаплогруппа C часто присутствует в обеих изученных популяциях. Однако «сибирская» гаплогруппа N у киргизов Тянь-Шаня практически не встречается, тогда как у киргизов Памира она отмечена с большой частотой (23%).

Это свидетельствует о существенных различиях в этногенезе памирских и тянь-шаньских групп киргизов и требует более подробного изучения изменчивости Y-хромосомы и сравнительного анализа с народами Алтае-Саянского нагорья и Центральной Азии.

ГАЗИМЗЯНОВ, Ильгизар Равильевич

*Институт истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан, г. Казань*

О НЕКОТОРЫХ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ

В последние годы появились новые материалы раскопок золотоордынских некрополей: Мамай-Сурка (Запорожская обл., Украина), Новохарьковский (Воронежская обл., Россия), Алексеевский и Нижняя Студенка I (Саратовская обл., Россия) и ряд других, которые по погребальному обряду не могут быть однозначно интерпретированы с точки зрения этнической и культурной принадлежности. Внутригрупповой и межгрупповой анализ антропологических материалов указанных могильников также не позволяет чет-

ко определить генетические истоки данных групп золотоордынского населения.

На наш взгляд, эти некрополи отражают процесс интеграции различных этнокультурных групп в рамках Золотой Орды в единую этническую общность, которая в антропологическом плане была смешанная, а в этнокультурном — мусульманизованная и тюркизированная. Процесс культурной и биологической ассимиляции (метисации) наиболее активно проходил в центральных областях Золотой Орды: Поволжье, Приазовье и т.д. В городской среде процесс смешения шел гораздо быстрее, чем в сельской округе. Также наблюдается специфика культурных и генетических взаимосвязей в разных социальных слоях золотоордынского населения. В непривилегированной ее части эти процессы шли гораздо активнее, чем в группах с более высоким социальным статусом. Разный хозяйственный уклад (оседлый земледельческий — кочевой скотоводческий) также влиял на степень интеграции золотоордынского общества.

Археологические и антропологические материалы отражают сложные и неоднозначные процессы формирования этногенетического и культурного облика населения Золотой Орды. С распадом Улуса Джучи эти процессы были прерваны и остались незавершенными.

ГОЛЬЦОВА, Татьяна Владимировна

НИИ биохимии СО РАН, г. Новосибирск

ОСИПОВА, Людмила Павловна

*Институт цитологии и генетики СО РАН,
г. Новосибирск*

ИНБРИДИНГ В ПОПУЛЯЦИЯХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА ЖИЗНИ И ЕГО СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (ОБЗОР)

Представлен обзор результатов оценки инбридинга по родословным и изонимии в популяциях коренных жителей Сибири в период сохранности традиционного уклада жизни и в условиях его изменения под влиянием социальных факторов (нганасаны, тундровые и лесные ненцы, северные ханты, эвенки, алтайцы, тувинцы, якуты, хакасы). Коэффициент инбридинга сибирских популяций определяется комплексом факторов: территориальная подразделенность и степень географической изоляции, индекс эндогамии, практика запретов на родственные браки (моно- или билинейная родовая экзогамия), разнообразие родов (фамилий) и др. Каждая популяция характеризуется специфичным для нее сочетанием указанных факторов с наличием

одной или более доминант. Переход на оседлость малочисленных коренных народов приводит к увеличению частоты межнациональных браков, в том числе с пришлым населением. Интенсивность этого процесса различается как во времени, так и в пространстве. Однако связь коэффициента инбридинга с частотой смешанных браков не является однозначной. Рассматриваются факторы, замедляющие снижение коэффициента инбридинга в отдельных популяциях в условиях нарастающей метисации. Для отдельных территориально подразделенных популяций тувинцев и якутов характерна высокая степень брачной изоляции и сопоставима по сравнению с некоторыми популяциями малочисленных народов Сибири величина коэффициента инбридинга. Обсуждаются проблемы интерпретации результатов оценки коэффициента инбридинга по родословным и изомнимии при сравнительном анализе сибирских популяций.

ГОРДИНА, Мария Константиновна
Институт государства и права РАН, г. Москва

АФРИКАНСКОЕ БЫТИЕ РУССКИХ ЖЕНЩИН. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Важнейшей юридической предпосылкой правового положения личности является состояние гражданства, иначе говоря, политическая принадлежность индивида к данному государству, обуславливающая характер политико-правовых отношений между ними. Эта принадлежность предполагает, с одной стороны, наделение гражданина правами, дающими ему возможность участия в государственной и общественной жизни, а с другой, установление Основным законом и другими нормативными актами обязанностей гражданина в отношении государства.

Сложность правового положения русских женщин — жен африканских граждан на протяжении трех десятилетий состояла в том, что сохраняя преимущественно советское/российское гражданство, наши соотечественницы на родине мужа почти неизбежно сталкивались с коллизией прав и законов как иностранные граждане со статусом постоянно проживающих в данной стране. Юридические системы современных африканских государств также во многих случаях переживают сложный период перестройки, приспособления к новым условиям. В результате сегодня в стране могут одновременно действовать неcodифицированное обычное право, основанное на издавна существующих собственных юридических традициях, и «современное право» (имеются в виду прежде всего англо-саксонская

и романо-германская правовые системы), введенное колонизаторами в колониальную эпоху и основанное на праве метрополии. И конечно, такое положение редко упрощает ситуацию с правовым статусом наших соотечественниц, а все эти правовые нюансы, подчас неразрешимые коллизии сильно осложняют и так неспокойную работу наших загранучреждений. Впрочем, сами дипломатические представительства в своих сообщениях отмечают, что соотечественники в целом с пониманием относятся к сложившейся ситуации. Однако наиболее сложно, если не сказать, драматично, складываются отношения с возрожденной Отчиной у женщин — жительниц бывших республик СССР. Вполне естественно, что женщины проявляют беспокойство в связи с тем, что несмотря на их обращения к высшим должностным лицам РФ вопрос о приобретении ими российского гражданства продолжает оставаться нерешенным.

ГУДКОВА, Людмила Константиновна
НИИ и Музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС МЕТИСНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ

Физиологический статус популяции определяется как совокупность физиологических переменных, взаимосвязанных на организменном уровне и скоррелированных на популяционном. Набор переменных, составляющих физиологический статус, в зависимости от цели исследования может различаться. Изучаемые нами уровни физиологических показателей крови характеризуют отдельные метаболические свойства организма и принимают участие в разнообразных энергетических процессах. Это количественные фенотипические признаки, которые более других подвержены изменениям в зависимости от экологических факторов. Считается, что воздействие генов, обуславливающих количественную изменчивость, на соответствующие признаки вторично по отношению к каким-то другим функциям. Имея в виду существование общих предшественников и промежуточных продуктов обмена веществ, можно предположить вероятную связь некоторых генетико-биохимических маркеров с регуляцией уровней определенных физиологических характеристик.

Сравнивался физиологический статус выборок из метисных (хакасы, камчадалы, казахи) и неметисных (мигранты Камчатки, туркмены) популяций. С применением системного подхода было установлено различие-сходство физиологических статусов и показано, что их изменчи-

вость определяется экологическим своеобразием популяций. Однако некоторая вариабельность системы физиологических переменных у групп, живущих в сходных экологических условиях, но имеющих разное происхождение, не исключает влияние такового на физиологический статус. Была проанализирована корреляция уровней физиологических показателей крови с признаками пигментации. Исследование такого рода предпринято впервые; полученные результаты не систематичны, но логичны и биохимически обоснованы. Работа в этом направлении видится перспективной, так как имеет непосредственное отношение к этнорасовому аспекту физиологических исследований в популяционной антропологии.

ДИБИРОВА, Хадиджат Дибировна
БАЛАНОВСКИЙ, Олег Павлович
ВАСИНСКАЯ, Ольга Алексеевна
ПШЕНИЧНОВ, Андрей Сергеевич

ПУЗИНА, Татьяна Александровна
РАДЖАБОВ, Магомед Османович
Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва

ПОЧЕШХОВА, Эльвира Аслановна
*Адъегийский филиал Кубанского государственного
 медицинского университета, г. Майкоп*

ФРОЛОВА, Светлана Александровна
Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРНЫХ ИЗОЛЯТОВ ДАГЕСТАНА (ДАРГИНЦЫ И КУБАЧИНЦЫ) ПО ДНК МАРКЕРАМ С ОТПЦОВСКИМ ТИПОМ НАСЛЕДОВАНИЯ

В Дагестане проживает более тридцати коренных народов. Сложная история формирования пестрой мозаики этносов на небольшой территории представляет интерес для популяционно-генетических исследований. Удобным инструментом для изучения патрилокальных популяций Дагестана является Y-хромосома: наследование по мужской линии выявляет наиболее значимые потоки миграций и игнорирует брачные миграции женщин.

Кубачинцы – уникальный пример одноаульного этноса: практически все (1500 чел.) проживают в ауле Кубачи. Даргинцы, напротив, многочисленны (350 тыс. чел.), но подразделены на популяции с большим разнообразием диалектов (кубачинский язык также иногда рассматривается как диалект даргинского).

В изученных популяциях кубачинцев (N=56) и даргинцев (N=86) преобладает гаплогруппа J1, которая характерна для генофонда Передней Азии. Эта гаплогруппа с высокой частотой встре-

чается во всех изученных популяциях Дагестана, но максимальная у кубачинцев (98,2%). Причиной такой высокой частоты является дрейф генов, неизбежный при малой численности и изоляции данного этноса. Таким образом, кубачинцы оказываются одним из немногих народов мира, у которых разнообразие Y-хромосомы представлено всего одной гаплогруппой. В генофонде даргинцев также велика частота гаплогруппы J1, но сигналы столь же сильного дрейфа генов не обнаружены.

Дополнительный анализ 18 микросателлитных локусов у кубачинцев позволил выделить в пределах гаплогруппы J1 33 варианта. Это означает, что все изученные неродственные кубачинцы восходят к 33 сравнительно недавним общим предкам. Пятеро из этих «основателей» оказали важнейшее влияние на формирование генофонда кубачинцев, поскольку около 36% изученных современных кубачинцев являются их потомками.

ДИБИРОВА, Хадиджат Дибировна
ФРОЛОВА, Светлана Александровна
КУЗНЕЦОВА, Марина Александровна
Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва

КОШЕЛЬ, Сергей Михайлович
*Московский государственный университет
 им. М.В. Ломоносова*

ДРУЖИНИНА, Екатерина Геннадьевна
РАДЖАБОВ, Магомед Османович
БАЛАНОВСКИЙ, Олег Павлович
Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва
ПОЧЕШХОВА, Эльвира Аслановна
*Адъегийский филиал Кубанского государственного
 медицинского университета, г. Майкоп*

ПОЛОЖЕНИЕ ГЕНОФОНДА АВАРЦЕВ ДАГЕСТАНА СРЕДИ СОСЕДНИХ РЕГИОНОВ (ПО ДАННЫМ ОБ ИЗМЕНЧИВОСТИ Y-ХРОМОСОМЫ)

Аварцы представляют самый многочисленный этнос Дагестана с численностью более 700 тыс. чел. Анализ различных популяций аварцев по маркерам Y-хромосомы позволяет уточнить некоторые особенности этногенеза и генетический вклад других народов в формирование их генофонда.

У аварцев, как и у большинства народов Дагестана (Юнусбаев, 2006; наши неопубликованные данные), самой частой гаплогруппой Y-хромосомы оказалась переднеазиатская гаплогруппа J1. Вторая по частоте гаплогруппа у аварцев – R1b3 (13%), что резко отличает их от даргинцев, у которых на роль второй мажорной

гаплогруппы вышла **R1a1** (26%), а частота **R1b3** мала. Гаплогруппы ветви **R1** охватывают территорию Европы, однако имеются данные о распространении **R1b3** и в пределах Передней Азии.

Отличительной особенностью многих народов Кавказа (осетины, грузины, адыги, черкесы) является высокая частота гаплогруппы **G** (Nasidze et al., 2004), обнаруженная также на территории Пакистана, Ирана и Турции. Гаплогруппа **G2** в популяциях Дагестана имеет сравнительно низкую частоту, варьируя от 2% у даргинцев до 12% у аварцев, а в некоторых популяциях **G2** вообще не обнаружена (кубачинцы, кайтагцы).

Итак, по результатам распределения гаплогрупп **Y**-хромосомы, аварцы в целом относятся к кругу переднеазиатских и кавказских популяций, хотя в их генофонде обнаружены своеобразные черты: сниженная частота гаплогруппы **G2**, что отличает все народы Дагестана от других регионов Кавказа, и повышенная частота **R1b3**, что отличает аварцев от других народов Дагестана.

ЕВТЕЕВ, Андрей Алексеевич

НИИ и Музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова

ВНУТРИГРУППОВОЙ КРАНИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛИМОРФИЗМ СЕРИИ ИЗ СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ*

Население крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (Сарай-Бату, Сарай-Берке, Бельджамен) представлено значительными краниологическими сериями, результаты изучения которых представлены в целом ряде работ. Задачей данного исследования был подробный анализ внутригрупповой структуры выборки из мусульманского некрополя с территории Селитренного городища (XIV–XV вв.) с использованием компонентного анализа. По результатам анализа в серии был выделен ряд морфологических вариантов, достоверно различающихся между собой по значениям основных краниометрических признаков. Черепа с резко выраженными монголоидными особенностями («центральноазиатский» вариант) очень малочисленны, что соответствует данным исторических источников о малом количестве монголов в составе городского населения Золотой Орды. Широкая представленность в серии черепов «южносибирского» облика позволяет говорить о значительной доле

в составе населения города (по крайней мере в позднем периоде существования) домонгольских кочевников Восточной Европы, так как в данном случае антропологический облик тесно связан с культурной принадлежностью. Многочисленный европеоидный компонент группы представлен как брахи-, так и мезокранными вариантами, и в целом полиморфен, поэтому связывать его происхождение с каким-то одним конкретным регионом вряд ли обосновано. Анализ материала, разделенного по типам погребений, подтвердил отсутствие прямой связи между антропологическим обликом подданного Золотой Орды и его социальным статусом. Южносибирский компонент четко фиксируется в группах со всеми типами погребений, а суммарная характеристика погребенных в склепах и мавзолеях ближе всего также соответствует южносибирскому, а не центральноазиатскому варианту. Роль межрасового смешения в формировании антропологических особенностей населения изученного памятника значительна.

ЗОЛОТУХИНА, Мария Владимировна

Московский государственный университет дизайна и технологии

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРАСОВЫЕ БРАКИ В США

Интерес к проблеме межэтнических и, в особенности, межрасовых браков в США вполне очевиден – и не только в контексте избрания первого афроамериканского президента (потомка черно-белого союза), но и в связи со стремительностью изменений этнической и расовой палитры Америки – как с точки зрения ценностей и диапазона восприятия, так и собственно практик.

В рамках доклада (основанного на статистических данных, СМИ и включенном наблюдении) я предполагаю рассмотреть:

– некоторые концептуальные вопросы, связанные с понятийным аппаратом (что понимается под различными расовыми и этническими категориями в современных США – в свете последней переписи населения, в частности);

– краткий экскурс в историю межэтнических и межрасовых семейных контактов (их относительную дозволенность в колониальном периоде, распространенность на неофициальном уровне в рабовладельческой Америке и последующую табуированность в связи с сегрегацией вплоть до 1960-х гг.);

– ситуацию в начале XXI в. – рост всех видов гетерогенных браков – с 2 до 7% за последние

* Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»

тридцать лет (особое распространение, правда, получили гражданские браки), заметное увеличение числа черно-белых союзов (более чем на 150%, общее число их достигло почти полумиллиона);

– вариативность в динамике межэтнических и межрасовых браков (так, к примеру, браки между афроамериканцами и белыми американками намного более распространены (более 2/3 союзов), чем обратный вариант;

– наконец, с антропологической точки зрения привлекает внимание повседневная жизнь подобных пар – проблемы, с которыми сталкиваются люди, которые в известной степени продолжают бросать вызов общепринятой морали – пусть и в значительно меньшей степени, чем в совсем недавнем прошлом.

ЗУБАРЕВА, Вера Васильевна

*НИИ и Музей антропологии МГУ
им. М.В. Ломоносова*

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ПАРАМЕТРЫ РОСТА И РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

На представительном материале (более 60 тыс. обследованных из 38 этнотерриториальных групп городского и сельского детского населения России) с применением методов многомерной статистики проведен межгрупповой анализ влияния комплекса климато-географических, демографических, социально-экономических, антропогенных факторов на ростовые характеристики детей и подростков 3–17 лет. Измерялись следующие параметры: длина тела, обхват груди, обхват талии, возраст менархе и ряд расчетных признаков, полученных в результате анализа ростовых кривых длины тела мальчиков и девочек. Использовались материалы Госкомстата РФ по динамике демографической ситуации в России в последние десятилетия, естественному и миграционному приросту, рождаемости и др.

Результаты анализа показывают, что наиболее существенное влияние на изученные параметры физического развития оказывают климато-географические и демографические факторы. Например, относительно более раннее половое созревание у девочек (по возрасту менархе) коррелирует с более высокими температурами января. При учете социально-экономических факторов эта тенденция может проявиться гораздо отчетливее.

В то же время, не установлено влияние факторов загрязнения окружающей среды. Показано также, что уровень потребления продуктов питания и денежных доходов не определяют изменчивость изучаемых показателей роста и развития. Исключение представляет возраст менархе, который снижается с улучшением питания и уровня доходов в семьях.

Отмеченные тенденции наблюдаются в большинстве исследованных этнотерриториальных групп. При межгрупповом анализе указанные факторы могут выступать консолидированно, определяя взаимозависимость между внешней средой и особенностями процессов роста и развития молодого поколения.

ЗУБОВА, Алиса Владимировна

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск*

К ВОПРОСУ О СМЕШЕНИИ АВТОХТОННЫХ И МИГРАНТНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Смешение групп населения, обладающих различными культурными и антропологическими характеристиками, оказало серьезное воздействие на формирование комплексов морфологических признаков, свойственных населению Западной Сибири эпохи поздней бронзы (словская и ирменская культуры, «культура эпохи поздней бронзы»). Андроновские мигранты, проникавшие на территорию Новосибирского и Томского Приобья, Барабинской лесостепи, Кузнецкой котловины, очевидно, вступали в брачные контакты с автохтонным кротовско-самусьским населением из-за дефицита женского населения в своих популяциях. Миграции андроновского населения на территорию Западной Сибири происходили из различных регионов, чем объясняются, в частности, достаточно сильные антропологические различия между популяциями андроновцев. Включение в круг брачных связей местных женщин привело к сближению локальных групп населения последующей эпохи поздней бронзы по сравнению с андроновцами.

В эпоху поздней бронзы приток мигрантов на изучаемую территорию практически прекращается. Тем не менее, процессы смешения между локальными популяциями продолжают. Это приводит к дальнейшему нивелированию различий локальных групп и трансформации крани-

ометрических и одонтологических характеристик населения Западной Сибири, направленных на сближение с доандроновским населением. Основное направление краниометрических изменений — тенденция к усилению брахиокрании мозговой капсулы и эуриформии лицевого скелета; одонтологических — повышение удельного веса одонтоскопических фенотипов, свойственных кротовско-самусьскому населению (тамі, колочатая складка метаконида).

КАЗАКЕВИЧ, Ольга Анатольевна

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

СЕЛЬКУПско-КЕТско-ЭВЕНКийские КОНТАКты И Их ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ*

В докладе предполагается рассмотреть некоторые аспекты взаимодействия и взаимовлияния языков и культур трех автохтонных народов, населяющих бассейн Среднего Енисея и прилегающей территории Среднего и Верхнего Таза — селькупов, кетов и эвенков. Отражение кетско-селькупско-эвенкийских контактов можно найти в языке, мифологии, фольклоре, религиозной практике и материальной культуре. Тот факт, что селькупский, кетский и эвенкийский языки не являются родственными, облегчает выявление ареальных черт на всех уровнях языковой структуры. Селькупы, кеты и эвенки контактируют не только между собой, но и с пришлым населением, преимущественно русскими. До 1930-х гг. эти контакты были спорадическими, с коллективизацией превратились в регулярные, а начиная с 1950-х гг. они постоянно интенсифицируются. Если контакт селькупского, кетского или эвенкийского языка с русским — это контакт, осуществляемый в ситуации фактического языкового неравенства, то контакты селькупского, кетского и эвенкийского языков между собой осуществлялись в целом «на равных», и результаты таких контактов определялись, как правило, узко локальными факторами. В фокусе нашего рассмотрения будут современные этнолокальные группы (на уровне поселков): эвенки (и селькупы) Советской Речки, селькупы (и эвенки) Ратты, кеты (и селькупы) Келлога, Сургутихи, Бакланихи и Фаркова, кеты (селькупы и эвенки) Мадуйки.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-04-00332а

КАШИБАДЗЕ, Вера Федоровна

Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону

ЯЗЫК КАК ФАКТОР МЕЖПОПУЛЯЦИОННОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГРЕКОВ ЗАКАВКАЗЬЯ)*

В 1981 г. автором изучены по одонтологической программе две группы греков Грузии, говорящих на разных языках: греки-ромеи — на новогреческом, греки-урумы — на одном из диалектов турецкого языка. Обе группы представляют малоазийских греков — население более южных по отношению к Кавказу регионов, о которых в мировой литературе данных почти нет. Столь же ценной в этом смысле является и выборка ассирийцев Мцхетского района Грузии.

Общие для обеих греческих выборок характеристики зубной системы включают пониженные частоты основных расоводиагностических признаков. Длинный список «отсутствий» всегда ориентирует в сторону нулевого кавказского варианта, характеризующегося древностью, эпохальной устойчивостью, ареальностью и соотносимого по фенетическому статусу со средневропейским типом. Ромеи, в сравнении с урумами, значительно приближаются к варианту западного подтипа южного грацильного типа, наиболее свойственному армянским популяциям, что подтверждает греко-армянское лингвистическое сближение. Греки-урумы оказались очень близки к ассирийцам, которые представляют своеобразные формы, нейтральные и с мозаичным фенетическим профилем в отношении западного и восточного подтипов, с элементами древнего нулевого варианта, значительно расширяя ареал последнего к югу.

Результаты исследования греческих выборок позволяют сделать вывод о весомой роли языка как фактора изоляции, способствующего формированию антропологических различий в этнически родственных популяциях при сохранении фенетического своеобразия в межэтническом контексте. Язык — один из важнейших социально-культурных факторов становления популяционной изменчивости.

КВАШНИН, Юрий Николаевич

Институт проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень

К ВОПРОСУ О РОЛИ ХАНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ АЗИАТСКИХ НЕНЦЕВ

Антропологи классифицируют ненцев, особенно азиатских, как низкорослых, низколицых, тонкогубых монголоидов. Однако у ненцев все

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 08-06-00124-а

же отмечается ослабление монголоидного комплекса, сближающего их с представителями уральской расы, в частности, северными хантами. Смешение монголоидных и уральских по физическому типу популяций происходило, очевидно, как на ранних этапах этногенеза ненцев, предки которых осваивали на рубеже I—II тыс. н.э. заселенную древними уральцами северную тайгу и лесотундру, так и во второй половине XVIII — первой половине XX в., в период становления крупнотродного оленеводства и интенсивных миграционных процессов на севере Западной Сибири.

Межэтнические взаимодействия ненцев с хантами, начавшиеся в XVIII в. с заимствования хантыйскими охотниками и рыбаками навыков ненецкого оленеводческого хозяйства, дополнились брачными связями между ними. К середине XIX в. сформировалось несколько ненецких родов, родоначальниками которых были ханты. В 20—30-е гг. XX в. ассимилированные ненцами ханты были отмечены этнографами на всей территории проживания сибирских тундровых и, частично, лесных ненцев — от Полярного Урала до устья Енисея. Большая часть их потомков до настоящего времени кочует к востоку от Оби, в пределах Надымского и Тазовского районов ЯНАО. Эти исторические процессы нашли отражение, например, в ослаблении монголоидной основы у надымских ненцев. Последние, впрочем, сохраняют преимущественное антропологическое сходство с ненецкими группами.

КОТОВСКАЯ, Мария Григорьевна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

СМЕШАННЫЕ СЕМЬИ В БРАЗИЛИИ

Семья, ее типы и формы, преобладающие у той или иной группы населения Бразилии, в настоящее время недостаточно изучены. В данном докладе автор попытается выявить узловые моменты в складывании этнорасовых смешанных семей в стране. Это важно, поскольку в подобных семьях, как в фокусе, отражаются многие проблемы этнорасовых смешений, характерных для Бразилии в целом. Особое внимание уделяется систематизации общих тенденций смешения и аккультурации, происходящих в современном бразильском обществе, а также выявляются социокультурные особенности расового смешения в регионе.

Автор доклада планирует осветить и проблему

терминологических дефиниций в отношении детей от смешанных браков. Этот аспект темы вызывает множество разночтений в гендерном дискурсе, т. к. от доли индейской или афроамериканской крови у детей зависит их воспитание, образование, возможности трудоустройства и успех на брачном рынке. Сложности человеческих взаимоотношений в расово-смешанном бразильском обществе имеют свои собственные определения, которые сформировались на протяжении веков и сегодня во многом определяют культурное своеобразие этой быстро развивающейся латиноамериканской страны.

КРЫЛОВА, Наталия Леонидовна

Институт Африки РАН, г. Москва

ГОРДИНА, Мария Константиновна

Институт государства и права РАН, г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА АФРО-РУССКОГО БРАКА И ДЕТЕЙ-МЕТИСОВ*

Тема смешанных браков и их результата — метисации — выходит далеко за рамки проблем частной жизни двух людей различного происхождения (а также — вероисповедания, языка, цвета кожи). *Социальный аспект* изучения смешанных браков выявляет модели взаимодействия различных традиционных укладов, разных стадий общественных воззрений на проблемы «свое/чужое», «мы/другие». Для России изучение «смешанных» союзов становится чрезвычайно актуальным в связи с нарастающими тенденциями инкорпорации других этносов и конфессий в ранее достаточно гомогенные, основанные на устойчивых традициях и в целом ортодоксальные образования. Малая степень изученности психологических последствий «смешанных» союзов обретает в современных условиях России особую актуальность в связи с наблюдаемыми, но пока слабо исследуемыми наукой явлениями, такими, как расизм и этнонациональная, этноконфессиональная нетерпимость.

Бытие в России потомков афро-русских браков усложнено уже в силу специфики их расово-смешанного происхождения. Российское и африканское общество пытается их полноценно интегрировать. Практика показывает, что африканское общество зачастую делает это успешно, вероятно, благодаря как историко-культурному опыту взаимоотношений колонии и метрополии,

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 07-01-02023а

так и особенностям африканского менталитета, в частности, отношения африканца к детям как главной жизненной ценности.

Мы сами должны осознавать, что процесс такого рода адаптации обоюден, ибо нам не только предстоит по возможности облегчать процесс вживания метисов в одnorасовый мир, но и наоборот, учиться у них и через них правилам разnorасового общежития, социальной гармонии и терпимости.

КРЫЛОВА, Наталия Леонидовна

Институт Африки РАН, г. Москва

СЕМЬЯ С «ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ»: ИНДОКИТАЙСКИЙ ВАРИАНТ

В последние годы во Вьетнаме наметилась в целом устойчивая тенденция к росту числа регистрируемых браков между вьетнамскими гражданами и иностранцами. Что касается общей картины смешанных социо-семейных связей (или, как это звучит в официальных документах СРВ, «браков с иностранным элементом»), то согласно официальным данным в стране насчитывается не менее 150 тыс. семей, в которых одним из супругов является вьетнамец.

Несмотря на то, что эта тенденция в миграционных процессах, происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе последние полтора–два десятилетия, не столь масштабна (как, например, миграции – студенческие, высокопрофессиональные или трудовые – из Вьетнама в США и Западную Европу, или внутриазиатские миграции рабочей силы, или передвижения беженцев), все же вне зависимости от своих количественных показателей, а также постоянного или временного характера, подобные явления способны оказывать заметное и долговременное воздействие как на страну-донора, так и на принимающее общество.

Исследователи также отмечают ошибочность в восприятии некоторыми политиками и социологами временного характера подобных явлений в миграционной картине региона. Однажды начавшись, такие социо-семейные связи на самом деле могут развиваться непредсказуемыми путями, зачастую ведущими к таким важным долгосрочным последствиям, как незапланированное расселение, а также к изменениям в и без того сложной картине этногендерного баланса как отторгающего, так и принимающего обществ.

КУЗНЕЦОВА, Марина Александровна
ФРОЛОВА, Светлана Александровна
БАЛАНОВСКИЙ, Олег Павлович
ДИБИРОВА, Хадиджат Дибировна
ВАСИНСКАЯ, Ольга Алексеевна
МАНСУРОВ, Руслан Иреквич
СПЕРАНСКАЯ, Анна Сергеевна

*Медико-генетический научный центр РАМН,
г. Москва*

СТРУКТУРА ВОСЬМИ ПОПУЛЯЦИЙ ТАТАРСТАНА ПО МАТЕРИНСКИМ ЛИНИЯМ: ГАПЛОГРУППЫ Н И U МИТОХОНДРИАЛЬНОЙ ДНК*

Генофонд татар представляет белое пятно на генетической карте мира – данные об их генофонде крайне малочисленны. При этом татары являются вторым по численности народом России. Относительно их роли в формировании русского генофонда создано столько мифов, что необходим строгий и подробный научный анализ генофонда татар. Нами изучено коренное население Татарстана (713 человек): казанские (141), центральные (59) и восточные татары (136), татары Закамья-Заволжья (64) и других регионов (77), кряшены (64), мишари (101), чувашы (71).

Гаплогруппы **Н** и **U** составили половину (52%) всего спектра гаплогрупп, в то время как у русских и мордвы их суммарная частота достигает 67%. Различия задаются «европейской» гаплогруппой **Н**: у русских ее частота велика (43%), в Татарстане частота варьирует от 24% у центральных татар до 36% у кряшен.

Высокая частота гаплогруппы **U4** у центральных татар, возможно, связана с малым размером выборки, хотя этот вариант **U** наиболее распространен и в других популяциях Татарстана (8,9%). Следующее место по частоте занимает вариант **U5a** (4,6%). На остальные варианты гаплогруппы **U – U2, U5b, U8, K** – приходится 9,4%.

На итоговом графике все популяции Татарстана образуют единый кластер с русскими, чувашскими и мордовскими популяциями, противопоставленный географически соседним башкирам, у которых частота «европейской» гаплогруппы **Н** падает до 14%. Эти генетические данные подтверждают, что влияние степного «азиатского» генофонда ограничивается южными отрогами Урала (ареал башкир) и почти не прослеживается к западу от него.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 07-04-00340а; РГНФ, проект № 06-06-00640а

КУРБАТОВА, Ольга Леонидовна
ПУБЕДОНОСЦЕВА, Елена Юрьевна
Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова
РАН, г. Москва

СОВРЕМЕННЫЙ МЕГАПОЛИС – «ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ» ИЛИ СИСТЕМА АНКЛАВОВ? ВЗГЛЯД ГЕНЕТИКА

Современные мегаполисы характеризуются пестрым этническим составом, являющимся следствием центростремительной миграции, и сложной популяционной инфраструктурой, обусловленной наличием этнокультурных барьеров. С точки зрения специалиста в области популяционной генетики, мегаполисы являются ареной противоборства двух тенденций: аутбридинга (расширение круга брачных связей) и популяционной стратификации, приводящей к генетической изоляции отдельных групп населения.

Генетическая подразделенность популяции в ряде случаев обусловлена пространственно-географическими факторами – неоднородностью расфасовки на городской территории представителей разных этнических, социальных групп или выходцев из различных регионов. Консолидация в пределах одной локальности (жилых кварталов города) облегчает адаптацию мигрантов в иной этнокультурной среде. Другой вид внутривнутрипопуляционной подразделенности связан с особенностями формирования брачной структуры – предпочтительным заключением браков между земляками, представителями одной этнической, конфессиональной, профессиональной группы (положительная брачная ассортативность). Оба эти фактора приводят к нарушению панмиксии, вызывая эффекты, аналогичные инбридингу. В то же время они способствуют сохранению малой этнодисперсной группы в условиях мегаполиса.

Для большинства мегаполисов характерен рост масштабов аутбридинга, что проявляется в распространении межэтнических, межрасовых и гетеролокальных браков, увеличении брачных расстояний. Генетические последствия аутбридинга мало изучены; согласно теории, они проявляются в увеличении внутривнутрипопуляционного и уменьшении межпопуляционного генетического разнообразия. Генетический эффект для отдельных этнических групп зависит от направления потоков генов, т.е. от самоидентификации потомков от межэтнических браков, и от гендерных различий в интенсивности брачной миграции.

Основные положения доклада будут проиллюстрированы результатами генетико-демографического исследования населения Москвы.

КУФТЕРИН, Владимир Владимирович
Музей естественной истории, г. Уфа

НОВЫЕ ПАЛЕОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Проведено палеопатологическое исследование скелетной серии из грунтового могильника эпохи бронзы Бустон VI (Сурхандарьинская обл., Респ. Узбекистан, раскопки Н.А. Аванесовой). Изученный материал представлен 76 черепами и 43 посткраниальными скелетами различной сохранности.

По частоте дискретно-варьирующих признаков черепа, краниологическая выборка из Бустон VI демонстрирует близость к более ранней серии из Сапаллитепе. Это может указывать на определенную генетическую связь между ними, не исключаящую, однако, инокультурного (например, «теплого») влияния.

Различные зубочелюстные патологии (кариес, абсцесс, пародонтоз, РМТЛ, остеоартроз височно-нижнечелюстного сустава) фиксируются во взрослой краниологической выборке в половине случаев (51,6%). Некоторое повышение процента заболеваемости кариесом хорошо согласуется с данными о распространении этой патологии в древнеземледельческих популяциях.

Дистрофические деформирующие изменения костей и суставов фиксировались значительно чаще, чем воспалительные. Отметим, что в ранее изученных сериях из Сапаллитепе и Дальверзинтепа (данные М.И. Молдавского и Т.К. Ходжайова) частота воспалительных и дистрофических деформирующих изменений была одинаковой.

Явных следов искусственной деформации черепа в серии из Бустон VI не зафиксировано. Уровень травматизма (в основном бытового характера) можно охарактеризовать как невысокий. Преимущественно это переломы костей свободной верхней конечности. Интересной патологией, отмеченной в серии, явился раковый остеофитоз лобной и правой теменной кости у мужчины из погребения 365.

Наблюдавшиеся на некоторых скелетах постмортальные повреждения (дефлешинг) могут рассматриваться как следы возможных ритуальных манипуляций с телами умерших.

ЛАВРЯШИНА, Мария Борисовна
УЛЬЯНОВА, Марина Владиславовна
Кемеровский государственный университет
ВАСИНСКАЯ Ольга Анатольевна
Медико-генетический научный центр РАМН,
г. Москва

ОЦЕНКА ЭТНИЧЕСКОЙ ЭНДОГАМИИ ТЕЛЕНГИТОВ И АЛТАЙ-КИЖИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ИХ БРАЧНОЙ СТРУКТУРЫ*

Структура браков – показатель степени аутобридинга и генетической подразделенности популяции. Проведен анализ структуры браков коренного населения Республики Алтай (теленгитов Улаганского района и алтай-кижи Онгудайского района) за три временных интервала: 1940–44 гг., 1970–74 гг. и 2004–2008 гг. Суммарное количество браков за весь период для теленгитов составило 517, для алтай-кижи – 989. Для обеих групп показано снижение среднего значения показателя «брачный возраст» и рост числа однонациональных браков. В структуре межнациональных браков снижается частота алтайско-русских браков (с 72,72% до 31,50% у теленгитов; с 88,24% до 53,66% у алтай-кижи) при увеличении частоты браков между представителями различных алтайских субэтносов, в основном алтай-кижи и теленгитов. Брачная ассортативность (подбор пар) осуществляется по национальности, месту рождения и другим генетически значимым признакам. Индекс брачной ассортативности является мерой генетической и социальной изоляции группы внутри популяции. Индекс этнической брачной ассортативности (A') в 2000-е гг. в изученных группах оказался очень высок и составил 96,12 у теленгитов и 95,48 у алтай-кижи. Для оценки степени локальной изолированности теленгитов и алтай-кижи был рассчитан индекс эндогамии как доля браков, в которых супруги являются уроженцами изучаемых популяций. Для обеих групп показан рост индекса эндогамии и на локальном, и на районном уровнях. Таким образом, анализ брачной структуры теленгитов и алтай-кижи свидетельствует о высоком уровне моноэтничности исследованных групп алтайских народов.

* Работа выполнена при частичной поддержке Программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»; РФФИ, проект № 07-04-96031-р_урал_a; Госконтракта Министерства науки, проект № 02.512.11.2233; РФФИ, проект 07-04-00340а

МАУРЕР, Андрей Маркович
НИИ и Музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова

СРАВНЕНИЕ ТРЕХ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГРУПП РОССИИ ПО ПРИЗНАКАМ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМ РАСОВУЮ ИЗМЕНЧИВОСТЬ (НА МАТЕРИАЛАХ ФОТОСЕРИЙ ПОРТРЕТОВ БАШКИР, КАЛМЫКОВ И ЧУВАШЕЙ)

В работе проводится сравнительный анализ двух выборок, представленных сериями фото-портретов из популяций калмыков (мужчины, $N=78$) и чувашей (мужчины, $N=110$), контрастных по расоводиагностическим комплексам, на фоне фотосерии портретов башкир (мужчины, $N=87$), несущих заметные следы расового смешения (метисации).

Выборки из трех популяций сравнивались по признакам, значения которых получены методом прямого измерения масштабированных портретов. Так же введены описательные фотоскопические признаки лица, распределение которых анализируется методом дискриминантного анализа. Примененный в работе метод обобщенного фотопортрета позволил визуализировать центры группировок и обобщить отдельные дискриминированные наблюдения, обозначив промежуточные варианты.

МАХАЛИН, Аду Васильевич
Новый сибирский институт, г. Новосибирск

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮНОШЕЙ ГОРНОГО АЛТАЯ

Цель работы – выявление особенностей морфологии тела юношей, с учетом этнических и климато-географических факторов их места проживания. Антропологами показано, что коренное население Горного Алтая характеризуется смешанным европеоидно-монголоидным происхождением с преобладанием центральноазиатского комплекса в южных районах республики. Исследуемые юноши (алтай-кижи, теленгиты, тубалары, кумандинцы) были поделены на 2 группы, в зависимости от места жительства и этнической родоплеменной принадлежности (юноши Севера и юноши Юга).

По тотальным размерам тела юноши Севера имеют более высокие значения соответствующих показателей по сравнению с юношами Юга, за исключением длины тела. Масса тела больше на 3,7 кг, окружность грудной клетки больше на 6,1 см у юношей Севера по сравнению с юношами Юга. По длине тела юноши Юга незначительно выше, чем юноши Севера (разница 1,4 см).

Широтные показатели тела у юношей Севера и Юга не имеют значимых различий. Однако наблюдается тенденция к большим значениям у представителей Севера по сравнению с Югом.

Индекс Кетле в группе юношей Севера характеризуется как «средний вес», а в группе юношей Юга — «плохой вес», что подтверждается индексом Пинье.

У юношей Севера больше представителей нормостенического типа телосложения (56,8%), на астеников и гиперстеников приходится по 21,6% соответственно. Среди юношей Юга значительно больше представителей астенического типа телосложения 61,5%, нормостеников — 38,5%, а гиперстеников в исследуемом районе не выявлено.

Итак, у юношей Севера отмечены более высокие показатели тотальных, широтных размеров тела и морфофизиологических параметров по сравнению с юношами Юга. Для них же характерна большая массивность в телосложении с преобладанием нормостенического типа конституции.

МАШКОВА, Наталья Петровна

Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ФАМИЛИЙ К ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИМ: МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ 14000 СОВРЕМЕННЫХ ФАМИЛИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО РУССКОГО АРЕАЛА*

Отнесение языковой разновидности (*идиом*) к языку или же к диалекту является одной из сложных проблем лингвистики. Однако для выявления миграций восточнославянского населения, определяемого по «происхождению» фамилий, можно на первых шагах ограничиться отнесением фамилии к той или иной идиоме только по суффиксам как наиболее характерным показателям «происхождения» фамилии.

К русским мы отнесли фамилии, имеющие перед окончанием суффиксы **-ИН**, **-ОВ/-ЕВ** (без предыдущего **-О-**), **-АГО/-ОВО** и **-ЫХ/-ИХ**. Характерными для белорусского языка мы считали суффиксы **-ИЧ**, **-ЮК/УК**, **-ОНОК/-ЕНОК**, **-ЕНЯ**, **-ЫК**, **-ИК**, **-ЕНКА/-АНКА**. К украинским отнесли фамилии, имеющие суффиксы **-ОК**, (перед окончанием **-О**) **-ЕНК/-ОНК/-ЯНК** и (перед окончанием **-А** или **-О**) **-Н**, **-К**. Фамилии на **-СКИЙ**, **-ЦКИЙ**, **-СКОЙ**, **-ЦКОЙ**, пришедшие из польского языка, относятся и к белорусским, и к украинским, поэтому мы назвали их «общезападными».

В отдельный класс отнесены фамилии, имеющие признаки белорусского или украинского происхождения, но получившие еще и русские суффиксы. Можно предполагать, что они отражают более отдаленные — во времени или в пространстве — миграции их носителей с западной части Российской империи на территорию русского языка.

Оказалось, что по вышеуказанным критериям более трети из 14428 фамилий русского населения можно отнести по происхождению к ближайшим западным соседям русского народа.

Для дальнейшего исследования процессов миграции населения необходимо также анализ идиом среди коренного населения не только России, но также Украины и Белоруссии.

МАШКОВА, Наталья Петровна

БАЛАНОВСКАЯ, Елена Владимировна

Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва

СКОЛЬКО ФАМИЛИЙ УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ СРЕДИ 14000 ФАМИЛИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО РУССКОГО АРЕАЛА?*

Цель данной работы — выявление потоков миграций между восточнославянскими народами по данным о фамилиях. Для этого были рассмотрены 14428 фамилий, представляющих сельское коренное русское население пяти основных регионов исторического русского ареала (Балановская, Балановский, 2007). В каждом из 50 изученных районов были отсеяны редкие «залежные» фамилии: из 52000 фамилий осталось 14428 условно «коренных» фамилий, охватывающих более 700 тыс. чел. Избавившись от значительного информационного шума редких фамилий, мы перешли к анализу основной массы «коренного» населения 50 районов из разных частей русского ареала.

На первом этапе анализа каждая из 14428 фамилий была отнесена к идиоме восточнославянского языка в соответствии с их суффиксами и/или окончаниями — наиболее характерными показателями русских, белорусских или украинских фамилий (критерии приведены в другом сообщении). Фамилий с украинскими суффиксами оказалось 11,9%, с белорусскими — 3,2%, с «общезападными» суффиксами (**-СКИЙ**, **-ЦКИЙ**, **-СКОЙ**, **-ЦКОЙ**) — 5,7%. Итак, 20,9% фамилий свидетельствуют о миграции их носителей от западных соседей.

* Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ, проект №07-07-00089а; РГНФ, проект № 07-06-00448а

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 07-07-00089а; РГНФ, проект № 07-06-00448а, проект № 07-01-12114в

Однако и среди остальных, формально русских фамилий, велика доля «обрусевших» — т.е. имеющих перед «русским» суффиксом еще и «западный» суффикс. Среди них украинскими суффиксами оказалось 8,2%, а с белорусскими — 7,8%. И так, «обрусевших» фамилий у выходцев из западной части Российской Империи оказалось 16,0%.

Итого 37% фамилий русского населения несут знаки их происхождения из более западных областей (Украины и Белоруссии), позволяя предполагать значительное единство восточнославянских генофондов.

НАУМОВА, Оксана Юрьевна

РЫЧКОВ, Сергей Юрьевич

ЖУКОВА, Ольга Владимировна

*Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова
РАН, г. Москва*

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ И МЕЖРАСОВОЕ СМЕШЕНИЕ В НАСЕЛЕНИИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ ПО ДАННЫМ О РАЗНООБРАЗИИ МИТОХОНДРИАЛЬНОЙ ДНК

В контексте вопроса о роли процессов метисации в человеческой истории митохондриальная ДНК (мтДНК) может выступать в качестве высокоинформативной системы для оценки (зачастую и количественной) степени метисации генофондов человеческих популяций. Во-первых, линии мтДНК обладают высокой степенью расспецифичности, что позволяет читать соответствующие компоненты в генофондах смешанных популяций. Во-вторых, филогенетический и географический анализ индивидуальных линий мтДНК позволяет восстановить сценарии отразившихся в генофонде межпопуляционных и межэтнических взаимодействий.

На основе собственных экспериментальных данных и привлеченных материалов освещается вопрос роли межрасового и межэтнического смешения в формировании разнообразия митохондриальных генофондов народов Северной Евразии. Показано, что основной областью метисации митохондриального генофонда населения Северной Евразии выступает Западная Сибирь и Средняя Азия. Здесь уровень смешения расспецифических компонентов в генофондах коренных народов достигает $50 \pm 20\%$. На примере территориальных групп северных хантов и тоболо-иртышских сибирских татар показано, что процессы взаимодействия различных субэтнических групп с соседними этносами могут в значительной степени определять межгрупповые генетические различия, т.е. играть важную роль в дифференциации этнических генофондов.

ОРЕХОВА, Наталья Алексеевна

Красноярский краевой краеведческий музей

«СИБИРСКИЕ ЕВРЕИ» КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАСЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (XIX–30-е гг. XX вв.)

Издавна население Сибири отражало пестроту этнического и конфессионального состава Российской империи. Евреи стали неотъемлемой составляющей населения Сибири еще до установления в 1794 г. черты оседлости, они не были ограничены законодательством и могли свободно переселяться по всей территории Российской империи. «Сибирские евреи» значительно отличались по своему образу жизни, экономическому и социальному положению от соплеменников черты оседлости. Этому способствовали иные бытовые и экономические условия жизни, толерантное отношение принимающего общества.

В начале XIX в. на территории Сибири имелись небольшие колонии евреев — как в западной, так и в восточной ее части. Свообразный путь прошли еврейские общины Енисейской губернии с момента появления здесь первых поселенцев в начале XIX в. до полного свертывания их жизнедеятельности под воздействием национальной политики советского государства в 1930-е гг. Некоторые общие закономерности были характерны для этого периода жизни и деятельности еврейских общин:

- 1) основными источниками пополнения еврейского населения служили ссылка, каторга, колонизация восточных окраин России, приезд вместе со ссыльными членов их семей, естественный прирост;
- 2) до 1917 г. пути формирования еврейских общин определялись особенностями «еврейского законодательства»;
- 3) в дореволюционный период отмечается дисперсное расселение евреев, в основном по округам (позже уездам) губернии, а также отвод им при расселении в городах определенного места жительства (Еврейская слобода в Красноярске, Еврейская улица в Енисейске);
- 4) в советский период наблюдается преобладание городского еврейского населения над сельским населением.

ОСТАПЕНКО, Любовь Викторовна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

РУССКИЕ МОСКВИЧИ О МЕЖЭТНИЧЕСКИХ БРАКАХ

Одним из важнейших показателей отношения друг к другу людей разной этнической принадлежности могут служить их ориентации на меж-

национальные браки. В этом случае различные культуры вступают в наиболее тесные контакты, происходит процесс заметного межкультурного взаимодействия.

Согласно данным этносоциологических опросов прошлых лет, русским (в отличие от ряда других народов бывшего Союза, в особенности приверженцев ислама), было присуще толерантное отношение к бракам своих близких с людьми иной этнической принадлежности. В конце 1980-х г. свыше 60% русских в российских городах и более половины в столицах бывших союзных республик считало, что национальность в браке не имеет значения.

В последние годы ситуация в России, и особенно в Москве, заметно изменилась, в чем существенную роль сыграл неконтролируемый приток в российскую столицу мигрантов, представляющих многие регионы и этносы. По материалам опроса русского столичного населения, проведенного в 2007 г. сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН, в частности автором данного сообщения, основная масса русских относилась к межэтническим брачным союзам с определенной долей настороженности, но не отрицала их категорически (ответ: «предпочел бы человека своей национальности, но возражать бы не стал»). Даже среди людей сравнительно молодого возраста негативные взгляды на межэтнические браки получили сравнительно широкое распространение. В то же время именно молодые москвичи, и особенно москвички, придерживались более лояльных взглядов. В целом исследование показало, что русская молодежь гораздо более дружелюбная и открытая для этнокультурного взаимодействия, нежели принято считать.

ПЕЖЕМСКИЙ, Денис Валерьевич

*НИИ и Музей антропологии МГУ
им. М.В. Ломоносова*

НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ЭПОХУ РАННЕГО ГОЛОЦЕНА: ПАРАЛЛЕЛИЗМ РАСОГЕНЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Многолетние усилия палеоантропологов, изучавших расогенез Северной Евразии в мезолите–неолите, увенчались целым рядом блестящих исследований. Однако и на сегодняшний день не все вопросы можно считать решенными. Мезолит предстает как эпоха с уже развитой «современной» подвидовой дифференциацией *Homo sapiens* (как минимум на уровне больших рас). Временем начала формирования современных

расовых типов считается верхний палеолит, крайне слабо представленный человеческими останками. В ходе собственной работы с материалами мезолита и неолита, происходящими из разных, иногда очень отдаленных друг от друга местонахождений указанных территорий, мною, вслед за другими исследователями, был зафиксирован краниологический комплекс характерных особенностей: мезо- или брахикrania, низкий свод, низкое и достаточно широкое, уплощенное лицо, альвеолярный прогнатизм, низкие орбиты, широкий, слабо- или средневыступающий нос. В разных пропорциях он представлен в популяциях раннего голоцена Восточной Сибири, Урала, Поволжья, лесной и лесостепной полосы Восточной Европы вплоть до бассейна Днестра. С учетом материалов из Восточной и Юго-Восточной Азии это позволяет поставить вопрос о параллельном расогенетических процессов в отдаленных уголках Старого Света. В докладе обосновывается мнение, что данный параллелизм может быть объяснен распадом неизвестной древней расовой общности, тесно связанной с физическими особенностями самых ранних представителей *Homo sapiens*. Метисация ее локальных вариантов с расами более «молодыми» в филогенетическом отношении предопределила заметную часть политипии современного человечества.

ПЕРЕВОЗЧИКОВ, Илья Васильевич

НИИ и Музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСОВОГО СМЕШЕНИЯ

С самого начала существования антропологии как самостоятельного раздела научного знания последствия метисации интересовали исследователей. Интерес включал две составляющие: биологическую и социальную. Специалистов и общественность часто интересовали одни и те же вопросы: плодovitы ли межрасовые браки и если да, то в какой мере метисы здоровы. Специалистов антропологов и генетиков интересовали также вопросы наследования расовых признаков. Полагали, что решение этих вопросов прольет свет на некоторые проблемы расообразования и в какой-то мере на антропогенез.

Более чем столетнее изучение метисных групп населения земного шара позволяет сделать следующие выводы.

1. Скрещивание самых различных по происхождению популяций человека не имеет биологических ограничений и не влияет на плодovitость у метисов. Метисация также не приводит

к увеличению частоты наследственных аномалий.

2. В зависимости от типа наследования и вследствие рекомбинационного процесса и случайной комбинаторики гамет, начиная со второго поколения смещения, в популяции возникает разнообразие индивидумов по генотипическим и фенотипическим характеристикам смешанности.

3. Некоторые основные типологические классифицирующие признаки наследуются в значительной степени независимо друг от друга, поэтому возможно мозаичное сочетание признаков исходных групп у индивидов-метисов.

4. Реальных доказательств гибридной силы (в смысле сверхдоминирования) в человеческих популяциях не получено.

5. При изучении популяций хакасов и камчадалов обнаружено значительное совпадение оценок смещения по демографическим, генеалогическим и антропологическим данным. Причем количественные признаки столь же информативны при оценке меры смешанности, как и генетические маркеры. Это подтверждает ценность традиционных измерительных и описательных признаков как исторического источника при изучении проблем этногенеза.

ПЕСТРЯКОВ, Александр Петрович
ГРИГОРЬЕВА, Ольга Михайловна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ В СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ В СВЯЗИ С МЕТИСАЦИЕЙ МОНГОЛОИДНО- ЕВРОПЕОИДНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ

Северная Евразия – зона смещения двух расовых группировок человечества: европеоидов (северных и южных) и континентальных монголоидов. Территория исконного расселения европеоидов – запад, а континентальных монголоидов – восток Северной Евразии. Рассмотрена хронологическая динамика краниотипов на данной территории по эпохам: неолит, бронза, железо, средневековье и современность. Анализ проводился с использованием специальных нестандартных параметров, характеризующих общую величину и основную форму черепной коробки у человека. Для каждой эпохи взяты данные по ряду типичных краниосерий. В неолите европейской части абсолютная величина черепа заметно превышает таковую в азиатской части, где краниосерии также заметно более брахикранны и низкосводны по форме. В эпоху бронзы наблюдается та же тенденция, но в меньшей степени.

Происходит общее уменьшение размеров черепа. В эпоху железа черепная коробка становится еще меньше, а тенденция, отмеченная выше, сохраняется в слабой степени. С эпохи средневековья восточные популяции характеризуются уже несколько более крупными размерами черепа, но по-прежнему более низкосводной и брахикранной формой. Современные краниосерии проявляют ту же тенденцию, что и серии средневековья.

Основные результаты.

1) Массив популяций западной части Северной Евразии неизменно отличается от такового из восточной части более высоким сводом черепа и меньшим черепным указателем.

2) Абсолютная величина черепа в древности в западных сериях сильно превышает таковую в восточных, это различие со временем сглаживается и в современности верно обратное – восточные популяции более крупноголовые, чем западные.

3) Общая величина черепа от эпохи к эпохе уменьшается.

4) Происходит заметная гомогенизация населения Северной Евразии в краниологическом отношении. Здесь складывается один из трех панойкуменных краниотипов – *голарктидов*, включающий в себя расовые типы европеоидов и континентальных монголоидов.

ПОЧЕШХОВА, Эльвира Аслановна

*Адыгейский филиал Кубанского государственного
медицинского университета, г. Майкоп*

ДИБИРОВА, Хаджат Дибировна

БАЛАНОВСКИЙ, Олег Павлович

Медико-генетический научный центр РАН, г. Москва

ПОДРАЗДЕЛЕННОСТЬ НАРОДОВ КAVKAZA ПО ДАННЫМ О ФАМИЛИЯХ*

Кавказ, служащий мостом между Европой и Азией, обладает своеобразным фондом фамилий. В анализ включены данные о фамилиях 82 тыс. чел., представляющих 82 сельские популяции автохтонного населения Кавказа – адыгейцев, кабардинцев, черкесов, а также популяцию кубанских казаков, сформировавшуюся в XIX в. на основе пришлого населения.

Изучены спектр, частоты и географическое распределение частот фамилий, что позволило оценить уровень случайного инбридинга (f_r), зависящего от дрейфа генов и интенсивности миграции между популяциями: чем мощнее миграции, тем меньше инбридинг.

* Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ, проект № 08-06-00102а, проект № 07-07-00089а

Показано, что уровень инбридинга f_i значительно варьирует у адыгейцев, кабардинцев, черкесов и казаков: различия достигают размаха двух порядков величины. Инбридинг чрезвычайно высок у адыгейцев и кабардинцев: $(1,97 \leq f_i \cdot 10^2 \leq 2,23)$. В несколько раз инбридинг ниже у черкесов ($f_i \cdot 10^2 = 0,61$). В популяциях этнически русского населения — кубанских казаков — уровень инбридинга ($f_i \cdot 10^2 = 0,06$) на порядок ниже, чем у коренных народов Кавказа.

Для адыгейцев, фамилии которых изучены тотально для всего народа, даны оценки инбридинга для каждого уровня популяционной системы: для локальных популяций (аулы); для ветвей племен шапсугов; для племен; для этноса в целом. Выявлено, что величины случайного инбридинга среди популяций каждого иерархического уровня различаются на порядок.

Полученные результаты указывают на резкие различия интенсивности миграционных потоков и убедительно доказывают: при исследовании генофонда нельзя ориентироваться на уровень инбридинга лишь в том или ином этническом подразделении — это может привести к грубым искажениям реальности.

ПУРУНДЖАН, Арсен Леонидович

НИИ и Музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова

БОРОВСКИЙ, Игорь

Тель-Авивский университет

ЭПОХАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА МУЖСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗРАИЛЯ

По результатам антропометрических обследований мужского еврейского населения Израиля, проведенных в 1970, 1985 и 2000 гг. общей численностью 5261 чел. в возрасте 18–40 лет, изучались секулярные изменения размеров и формы тела, произошедшие за 30-летний период. Показана разная интенсивность эпохальных изменений для двух этнографических групп евреев — ашкенази и сефардов; последние объединены с последователями иудаизма — выходцами из стран Африки. В группе ашкенази основное увеличение длины тела происходило с 1970 по 1985 гг., тогда как у сефардов в это время отмечается даже некоторое снижение роста. Данная особенность в эпохальной динамике объясняется большим притоком в 80-е гг. мигрантов с африканского континента, имевших резко отличный морфологический тип по сравнению с большинством мужского населения Израиля. На это указывает большая долихоморфность телосложения евреев сефардов при меньшей длине тела в сравнении

с ашкенази (т.е. относительно большая длина ноги при меньшем росте). К 2000 г. разрыв в размерах тела между ашкенази (175,4 см) и сефардами (173,3 см) сокращается. Произошедшее за 30 лет уменьшение морфологических различий можно объяснить активными процессами метисации, а также более благоприятными, чем в странах вынужденной репатриации, условиями роста и развития.

ПУРУНДЖАН, Арсен Леонидович

ГОДИНА, Елена Зиновьевна

ХОМЯКОВА, Ирина Анатольевна

ЗАДОРОВАЯ, Людмила Викторовна

ТРЕТЬЯК, Анна Викторовна

НИИ и Музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова

СТРУКТУРА И ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПО КОМПЛЕКСУ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ГРУППАХ РУССКИХ, ТАТАР И АДЫГЕЙЦЕВ*

Проведен сравнительный анализ трех этнических групп — русских, татар и адыгейцев — с целью определения масштаба различий между ними по комплексу морфофункциональных показателей. Использованы материалы, собранные авторами в 2006–2008 гг. в ходе антропологического обследования юношей и молодых мужчин 18–25 лет и мальчиков 13–15 лет в гг. Москва, Набережные Челны и Майкоп. Программа обследования включала более 40 антропометрических признаков, характеризующих три соматических компонента тела — скелет, мышцы и подкожный жир, ряд функциональных показателей (артериальное давление, частота сердечных сокращений и т.д.), параметры основного обмена.

Проводился анализ межгрупповых различий по каждой из систем; на заключительном этапе выборки сопоставлялись по всему комплексу признаков с помощью пошаговой процедуры множественного дискриминантного анализа. Результаты, полученные для взрослых мужчин, свидетельствуют о значительной антропологической специфичности данных выборок (большое значение канонической корреляции — 0,89, малая величина критерия I-Уилкса — 0,14). Аналогичный анализ проводили в группах мальчиков 13–15 лет. Уровень и направление различий по комплексу признаков практически совпадают.

Все полученные в ходе анализа взрослого и детского населения результаты свидетельствуют

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 07-06-00410-а

о решающей роли эндогенных (наследственных) факторов в формировании морфофункционального статуса исследуемых групп, имеющих длительную историю проживания на территории, где происходило формирование каждого этноса. Наиболее отчетливо этногенетическое своеобразие проявляется по комплексу морфологических показателей. Формирование специфической морфологической структуры обусловлено ходом ростовых процессов, имеющих четко выраженные этногенетические особенности в массиве сравниваемых групп.

ПШЕНИЧНОВ, Андрей Сергеевич
БАЛАНОВСКИЙ, Олег Павлович
ДИБИРОВА, Хадижат Дибировна
КУЗНЕЦОВА, Марина Александровна
СПЕРАНСКАЯ, Анна Сергеевна
Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва

КОШЕЛЬ, Сергей Михайлович
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ЧУРНОСОВ, Михаил Иванович
Белгородский государственный университет
АТРАМЕНТОВА, Любовь Алексеевна
Харьковский государственный университет

МЕЖПОПУЛЯЦИОННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ПО МАРКЕРАМ Y-ХРОМОСОМЫ*

Маркеры Y-хромосомы передаются от отца к сыновьям и маркируют межпопуляционные взаимодействия, миграции, затрагивающие мужскую компоненту популяции. Изучена структура генофонда украинцев, их генетическое сходство с другими народами по частотам гаплогрупп Y-хромосомы.

Y-хромосомы изучены у западных (Ивано-Франковская и Львовская обл., N = 130), подольских (Хмельницкая обл., N = 128), днепровских (Черкасская обл., N = 96) и восточных (Белгородская обл., N = 56) украинцев. Для сравнительного анализа создана база литературных и архивных данных по Y-хромосоме у народов Европы.

Выявлено значительное сходство исследованных популяций украинцев (в особенности – центральных: подольских и днепровских). Вероятно, это связано с более интенсивными миграциями мужчин между обследованными регионами Украины на фоне меньшего обмена Y-хромосомами с другими народами в течение длительного времени.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 07-04-00340а, проект № 07-06-00086а; РГНФ, проект № 07-01-12114в, проект № 06-06-00640а

Картографический анализ (пакет GGMAP) обнаружил высокое сходство популяций украинцев с кубанскими казаками, белорусами, западными и юго-западными русскими (Balanovsky, 2008), поляками (Kayser, 2005), словаками (Rosser, 2000). Центральные и восточные украинцы, по сравнению с западными, генетически несколько более сходны с южными белорусами, юго-западными русскими.

Таким образом, по Y-хромосоме обнаружено генетическое сходство обследованных групп украинцев с восточно- и западнославянским населением, при меньшем генетическом сходстве с южными славянами (Maġjanović, 2005; Perić, 2005). Полученная картина может предполагать относительно более свободный поток миграций мужчин между восточными и западными славянами и некоторую степень изолированности от южных славян.

РАДЖАБОВ, Магомед Османович
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
МАМАЕВ, Ильяс Ахмедович
Министерство здравоохранения Республики Дагестан, г. Махачкала

ШАМОВ, Ибрагим Ахмедханович
Дагестанская государственная медицинская академия, г. Махачкала

ГАСАЕВ, Джамалутдин Гаджиевич
Республиканская клиническая больница, г. Махачкала
ШИЛЬНИКОВА, Ирина Николаевна
ШНЕЙДЕР, Юрий Владимирович
Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН, г. Москва

ПОЛИМОРФИЗМ ИММУНО-БИОХИМИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ ГЕНОВ В ПОПУЛЯЦИЯХ АВАРСКОГО ЭТНОСА ДАГЕСТАНА*

Особая важность исследования народов Дагестана объясняется высокой вероятностью сохранения в условиях горной изоляции популяций – прямых потомков древних пластов населения Европы и Передней Азии, которые в других регионах давно смешались с соседями. Данные по Дагестану важны и для лучшего понимания путей массовых миграций в Евразии.

В обследованных популяциях обнаружена низкая частота гена *O* (0,412) системы АВ0 по сравнению с мировым средним значениями (0,708). Выявлены редкие гаплотипы (*CDE*, *Cde* и *cdE*) системы Rhesus. Значения частот генов *P²* (система антигенного полиморфизма *P*), *le* (система

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 06-06-80369а; Программы фундаментальных исследований Президиума РАН, проект № 06-11П-П-1.5

антигенов групп крови Lewis (Le)), Hp^1 (система гаптоглобина (HP)) значительно ниже по сравнению с данными для других народов Кавказа и Северной Евразии в целом. Средние частоты аллелей C^3Z^1 (системы третьего компонента комплекса (C3), Gc^1 (системы группоспецифического компонента (Gc)), Tf^c (системы трансферрина (Tf)), PGD^c (6-фосфоглюконат-дегидрогеназы (6-PGD)) в изученных нами популяциях находятся на сопоставимом уровне с показателями для народов Кавказа и Европы. Аллели EsD^2 (эритроцитарная эстераза Д (EsD)) и GLO_1^1 (глиоксалаза-1 (GLO1)) у изученных популяций находятся в диапазоне изменчивости, характерном для европейского распределения, отличающемся от частот этих генов в среднеазиатском регионе, в Сибири и на Дальнем Востоке. Обнаружен с относительно высокой частотой (0,030) редкий аллельный вариант $ACP1^c$ локуса кислой эритроцитарной фосфатазы (AcP1), рассматриваемый в качестве типичного «европеоидного» варианта. Это значение занимает промежуточное положение между народами Европы (0,046) и народами Сибири и Дальнего Востока (0,005). Нами выявлено некоторое преобладание суммы частот аллелей PGM_1^{1+} и PGM_1^{-} (0,719) (система фосфоглюкомутаза 1) для аварцев в сравнении с другими народами Кавказа (средняя частота 0,645) и европейской части бывшего СССР (за исключением эстонцев – 0,774), где общий размах изменчивости находится в пределах 0,605–0,710.

РАДЖАБОВ, Магомед Османович

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
МАМАЕВ, Ильяс Ахмедович
 Министерство здравоохранения Республики Дагестан,
 г. Махачкала

ШАМОВ, Ибрагим Ахмедханович

Дагестанская государственная медицинская академия, г. Махачкала

ГАСАЕВ, Джамалутдин Гаджиевич

Республиканская клиническая больница, г. Махачкала

ШНЕЙДЕР, Юрий Владимирович

Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова
 РАН, г. Москва

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГЕНОФОНДА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА ПО ДАННЫМ ОБ ЭРИТРОЦИТАРНЫХ АНТИГЕНАХ AVO и RHESUS

Сложную иерархию популяционной структуры народов Дагестана отражает каркас системы его генофонда – этнический состав Дагестана, с бесспорными признаками уникальности и целостности в ее естественно-историческом и этноисторическом развитии. Результаты сравне-

ний интегральных показателей генофонда (G_{ST} ; H_T ; H_S ; D_{ST}) народов Дагестана с таковыми остальных народов Кавказа и Памира позволили нам обнаружить особенности формирования сложных популяционных систем и выявить степень дифференциации популяций относительно факторов среды обитания.

Степень генетической дифференциации популяций различна в исследуемых регионах, а вклад разных локусов в ее обеспечение тоже не одинаков. Народы Дагестана, в среднем по изучаемым локусам, отличаются более высокой степенью общего генетического разнообразия (H_T) и большим показателем внутривнутрипопуляционной изменчивости (H_S) по сравнению с другими народами Кавказа и Памира.

Величина межпопуляционной дифференциации G_{ST} по локусу RH(D) в этносах Памира в 15 раз превосходит аналогичный показатель для Дагестана и 10 раз – остального Кавказа. Высокая степень дифференциации этносов Памира обусловлена низкой гетерозиготностью субпопуляции, вызванной либо специфичной структурой брачных связей, либо дрейфом данного гена.

Другими исследователями выявлена эквидистантность этнического и субэтнического компонента генного разнообразия для народов Северной Азии, Америки и Европы.

В наших исследованиях по Дагестану обнаружено преобладание значения коэффициента дифференциации популяций G_{ST} субэтнического уровня над межэтническим, что противоречит вышеуказанной закономерности. Можно предположить следующее: либо объединение локальных популяций по принципу административных границ (районы) для таких сложных подразделенных популяционных систем как Дагестан, не показывает реальную внутривнутриэтническую генетическую структуру, либо сложные микроэволюционные события подразделенных популяций ограниченного ареала имеют другие закономерности, отличающиеся от выявленных для Северной Азии, Америки и Европы.

РЕЙС, Евгения Сергеевна

Красноярский государственный аграрный университет

ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПОКРОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА (XVII–XVIII вв.)

Исследованы взрослые скелеты из погребенный Покровского некрополя г. Красноярск (XVII–XVIII вв.). Было изучено 128 скелетов, из них 64 женских и 64 мужских. Прижизненный средний рост мужчин, рассчитанный по формуле

В.В. Бунака, составил 164,7 см. Средняя длина тела женщин – 153,1 см.

Массивность плечевой кости как у мужчин, так и у женщин относится к категории средних величин. У мужчин показатели массивности и сечения выше, чем у женщин. В обеих группах сечение левой плечевой кости больше, чем правой. Для лучевой кости указатель массивности у женщин и у мужчин выше средней величины. Указатель сечения на мужских и женских скелетах небольшой, в связи с чем наблюдается уплощение кости в передне-заднем направлении.

Указатели массивности бедренных костей в мужской и женской сериях характеризуются средними размерами. Значение указателя платиметрии высокое, что говорит об уплощенности диафиза бедренной кости в латеральном направлении. Указатели массивности больших берцовых костей незначительно ниже средней. По указателю сечений диафиза значения находятся на верхней границе средних величин.

Для всей серии Покровского некрополя характерны следующие особенности. Для костей верхних конечностей – плечо средней массивности, предплечье массивное. Для нижних конечностей – бедренные кости имеют среднее значение указателя массивности, большие берцовые – ниже среднего. Женские скелеты в сравнении с мужскими, как обычно, более грацильные.

РЕЙС, Татьяна Михайловна

Красноярский государственный медицинский университет

ПЕРВОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА ПО ИСТОРИЧЕСКИМ И КРАНИОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Исторические данные свидетельствуют о большой этнографической пестроте первого населения г. Красноярска. Среди служилых людей и крестьян – выходцы из Поморья, уроженцы Москвы и соседних с ней городов, жители Поволжья, западных и восточных окраин государства. Принудительный характер заселения способствовал появлению большого числа казаков: донских, терских, яицких. Значительную группу составляли «черкасы», т.е. украинцы. Из них в Красноярске была образована специальная полусотня. Переводили сюда и служилых людей из разных городов Сибири. Встречались иностранцы: поляки, литовцы, немцы. Кроме пришлое население на службу и на жительство в Красноярск переходило местное население: кетоязычные аринцы, ястынцы; тюркоязычные качинцы и попавшие в плен в результате военных столк-

новений монголы, буряты, калмыки. Таких «новокрещеных» в услужении у частных лиц по переписи 1671/72 годов было 43 человека мужского пола.

Анализ краниологических материалов, полученных в результате раскопок Покровского некрополя Красноярска (XVII–XVIII вв.), показал, что первое население города принадлежало к европеоидному типу с примесью местного монголоидного компонента, доля которого у женщин значительно больше, чем у мужчин. Источником европеоидного компонента по большей части являются группы северных, западных, центральных районов России и украинцев. Монголоидный компонент в мужской и женской части населения имеет разное происхождение. У мужчин прослеживается наибольшая связь с хакасскими группами, особенно с сагайцами и качинцами. По комплексу монголоидных признаков женская серия сближается с локальной группой чувлымцев бассейна рек Яя и Кия.

РЕШЕТОВ, Александр Михайлович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

ОБ УТУНЬЦАХ В КИТАЕ

Первые сведения об утуньцах и их языке появились в китайской научной печати только в начале 1980-х гг. В 2008 г. издана монография «Утунь» Ю. Янхунена, М. Пельтомаа, Э. Сандман, Сяо Дунчжоу на английском языке. Настоящее сообщение – первое на русском языке.

Утуньцы живут в уезде Туньжень Тибетского автономного округа Хуаннань пров. Цинхай. Расселены компактно на правом берегу р. Луньхуэ в деревнях: Верхняя Утунь, Нижняя Утунь и Цзяцанма. Численность населения увеличилась вдвое за последние 25 лет, в 2005 г. она составила 4000 чел. Языковеды определяют их язык как одно из наречий северокитайского диалекта китайского языка, но фактически, по лексическим и грамматическим категориям, это самостоятельный язык, испытавший сильное влияние языков соседних народов, прежде всего амдо-тибетского. Он развивался в относительной изоляции от китайской языковой среды; его положение в лингвистической классификации пока неопределенно. В быту говорят по-утуньски, официальным является тибетский язык.

Занимаются земледелием (ячмень, масляные культуры) и скотоводством (овцы, куры, свиньи, мало коров и лошадей). Одежда и пища практически одинакова с соседними тибетцами и монголоязычными баоань. Одноэтажные дома

столбовой конструкции образуют квадратный двор, глухой стеной на сторону улицы, окнами во двор. Браки преимущественно моноэтнические. Исповедуют желтошапочный буддизм, имеют свой монастырь.

Как представляется, утунцы происходят от смешанных браков солдат китайского гарнизона, основанного там во время династии Мин (1368–1644) с тибетскими женщинами. О том, что здесь когда-то был гарнизон, свидетельствует и название местности — Утунь («пять постов»), но нельзя исключать и других этимологий. Изолированное положение этой группы определяло их развитие. В XX в. большинство утунцев считало себя тибетцами, а меньшая часть — китайцами. В КНР они включены в состав этноса ту/туцзя (иероглиф ту имеет значение «местный», «локальный»), но фактически ту — это монголоязычный народ монголы. Под влиянием политического и социально-экономического факторов возможны изменения в направлении этнического развития и языковой ситуации в сообществе утунцев.

РЫКУН, Марина Петровна
КРАВЧЕНКО, Геннадий Григорьевич
КРАВЧЕНКО, Дмитрий Григорьевич
Томский государственный университет

ФОНДЫ И КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ КАБИНЕТА АНТРОПОЛОГИИ ТГУ КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ И РАСОВОГО СМЕШЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*

Фонды кабинета антропологии Томского университета содержат более 5500 единиц хранения краниологических коллекций и 1293 шт. фотоматериалов с изображением представителей коренных народов Западной Сибири (полевые сборы Н.С. Розова, 1948–1961 гг.). По расовой соматологической программе ученым были обследованы южные селькупы, чулымцы, ханты, эвенки, томские татары. Экспедиционные фотографии и негативы обследованных лиц (в профиль, анфас) могут служить дополнительным источником антропологической информации. Большая часть материала по краниологии и расовой соматологии обработана и опубликована в научной печати, тогда как фотоколлекции до сих пор не включены в научный оборот. Ценность документов, которые дают наглядное представление об антропологических особенностях дославянских

народов Томской обл. — угров, самодийцев и тюрков без зарегистрированного межэтнического смешения, с годами возрастает вследствие интенсивных метисационных процессов в регионе.

По этим фондам создается банк данных, который направлен на поддержку решения проблем реконструкции этнокультурных процессов, генезиса и исторических изменений культур региона в различные исторические эпохи, проблемы генетического родства и происхождения народов. Основу банка составляет учетно-хранительская информация об антропологических объектах, на основе которой пользователи могут проводить систематизацию и поиск нужных объектов. С этой информацией связывается информация, получаемая исследователями. В настоящее время введены данные кранио- и остеометрии, в перспективе — данные микроэлементного состава костей, данные соматологии, данные генетических анализов, описание патологий и травматических повреждений. Особый раздел банка — фотографии коренных народов Сибири. Последние дополняют краниологические материалы коренных народов с поздних некрополей. Материалы исследований достаточно гибко и по различным признакам могут объединяться в серии. Подавляющее большинство материалов банка данных имеют пространственную привязку через специальный цифровой картографический слой. Это позволит при анализе точно учитывать климатические (палеоклиматические), экологические (палеоэкологические), биоресурсные и другие важные для формирования этносов факторы, имеющие пространственное распределение.

РЫКУШИНА, Галина Викторовна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ПОЛОВОЙ ДИМОРФИЗМ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ЗУБНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА*

Многолетнее антропологическое изучение современных этносов на пространстве бывшего Союза показало, что для этого обширного региона Евразии очень характерно разновременное межрасовое смешение и межэтническое взаимодействие, которое приводит к появлению новых промежуточных вариантов. Отражается ли пестрота расовых вариантов в величине среднестатистических различий между мужской и жен-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-12114в

* Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»

ской частями популяции? Мы провели такой анализ в совокупности из 32 этнических групп, представленных 107 локальными выборками детей школьного возраста, по системе одонтологических маркеров.

Половой диморфизм морфологических признаков обнаруживает в евразийских популяциях общевидовые закономерности, проявляющиеся в большей массивности зубной системы мужчин (увеличение лопатообразности верхних резцов, частоты бугорка Карабелли, 6-бугорковых форм M_1 , M_2 , дистального гребня тригониды) и большей частоте диастем I^1-I^1 , у женщин – в грацилизации моляров.

Уровень половых различий у представителей разных рас выражен неодинаково: в европеоидных и метисных популяциях отмечено ослабление его по большинству морфологических характеристик, у монголоидов – наиболее отчетливо на этническом уровне. Более значительная скоррелированность признаков в зубном комплексе у мужчин делает необходимым учет половых различий при анализе межгрупповых (этнических) связей, особенно при анализе монголоидных популяций.

САНКИНА, Серафима Львовна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

РОЛЬ СКАНДИНАВСКОГО КОМПОНЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ РУССКОГО СЕВЕРО-ЗАПАДА И СЕВЕРА

Сейчас не остается сомнений в том, что скандинавы участвовали в формировании населения северных и северо-западных территорий Древнерусского государства. Подтверждена скандинавская принадлежность антропологического типа населения из могильника на Земляном городище Старой Ладogi, двух групп из курганного могильника Куреваниха-2 на реке Мологе, а также могильников Канарщина, Шпаньково и Новое Заречье на Ижорском плато. Датируются эти материалы в целом XI–XIII вв. Рассматриваемые группы Приладожья, Ижорского плато и Русского Севера на протяжении нескольких поколений сохраняли антропологическое, возможно, и этническое своеобразие. На примере материала из Старой Ладogi и Куреваниха-2 установлено, что внутри этих групп происходило смешение с преобладающим населением указанных регионов, но насколько этот процесс повлиял на сложение антропологического облика местного населения в рассматриваемую эпоху еще остается до конца невыясненным. Вполне вероятно, что

скандинавское влияние сказалось на антропологическом типе людей, захороненных в приладожских курганах XI–XIII вв., где также обнаружены скандинавские артефакты. Этим может объясняться отсутствие прямых аналогий ему среди других групп Древней Руси и отдаленное сходство с суммарной группой из Куреваниха-2, выявленное в результате многомерного анализа. В сериях из Никольского-3 и Нефедьева-Шуйгина (Русский Север) отмечается довольно длинная и сравнительно невысокая по региональному масштабу черепная коробка в сочетании со значительно более высокими орбитами и резкой горизонтальной профилировкой, что так же, возможно, объясняется именно скандинавским влиянием.

СОБОЛЕВА, Елена Станиславовна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕНЕССАНС В XXI в.

Интерес к пограничным культурам, в том числе метисным, усилился с закатом колониальной системы и стимулируется массовой культурой. Появляются новые смешанные в расовом плане группы. Наиболее активно они продвигают себя в США.

Расовые отношения определялись принципами колониальной политики. Эксперимент по маркировке расового смешения – 25 терминов расовой номенклатуры (Las Castas Mexicanas) в испанской Мексике – был прекращен президентом Х.М. Морелосом после революции 1810 г.

Подобного отношения к метисации в Португальской Азии не было. Там смешанные этносоциальные группы ведут свое происхождение с начала XVI в. В 1990-е гг. в прибрежных районах Индостана, о. Цейлон, Юго-Восточной и Восточной Азии выявлено более 40 «португальских» общин – т.н. лузоазиты, descendentes (букв. – потомки), фаранги, кристаны и др. Всех их объединяет католическая религия, португальский язык, элементы европейской культуры (пища, одежда). Наличие же португальских предков не всегда подтверждается документально. В XVIII в. португальцами называли в Азии метисов разного происхождения. В последнее время их чаще именуют евразийцами, хотя в начале XIX в. в Сингапуре так выделяли метисов, а позже лиц индонезийского происхождения.

Португализычные и др. евразийцы, индо (потомки браков голландцев и индонезийцев), топассы, серани, бюргеры, местико и пр. активно переселялись в другие уголки мира. Евразийские

диаспоры существуют в метрополиях и их бывших колониях, в США, Канаде, Австралии, странах Африки и Персидского залива. Глобализация, НТР, массовые миграции, политико-экономические процессы, развитие коммуникации значительно изменили самооценку евразийцев. Адаптивность, знание восточных и западных языков и бытовых навыков обусловили жизнеспособность общин в сложных климатических условиях. Евразийские землячества пропагандируют свою самобытность, фиксируют свои языки и диалекты, фольклор и генеалогии, организуют праздники и фестивали, популяризируют и музефицируют свою культуру, издают газеты, журналы, CD, поддерживают контакты через Интернет.

Для самоидентификации групп смешанного происхождения, имеющих многовековую историю, очевидно, важна не столько биологическая сторона процесса, сколько этнокультурная.

СОЛОВЬЕВА, Дарья Сергеевна
БАЛАНОВСКИЙ, Олег Павлович
КУЗНЕЦОВА, Марина Александровна
ДИБИРОВА, Хадиджат Дибировна
ДРУЖИНИНА, Екатерина Геннадьевна
ПУЗИНА, Татьяна Александровна
СПЕРАНСКАЯ, Анна Сергеевна
ФРОЛОВА, Светлана Александровна

Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва

РАЗНООБРАЗИЕ ГЕНОФОНДА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН ПО АУТОСОМНЫМ ДНК МАРКЕРАМ (АСЕ, АРОА1, В65, РV92, ТРА25)*

Изучен инсерционно-делеционный полиморфизм генов АСЕ, АРОА1, В65, РV92, ТРА25 в 10 популяциях русских (1088 чел.), 4 популяциях украинцев (393 чел.) и 2 популяциях белорусов (197 чел.).

БЕЛОРУСЫ. Выявлена генетическая неоднородность белорусов: северные и южные белорусы генетически удалены друг от друга на большое расстояние ($d=0,015$). Северные белорусы сходны с русскими Псковской, Вологодской и Костромской областей ($0,002 < d < 0,004$), а южные белорусы – с популяцией центральной Украины, русскими Смоленской обл. ($d=0,002$).

УКРАИНЦЫ. Популяции западной Украины в два раза генетически ближе к русским Псковской, Вологодской и Костромской областей ($0,002 < d < 0,004$), чем к центральным украинцам. Популяция центральной Украины близка к рус-

ским в целом ($d=0,000$), отличаясь от других украинцев и белорусов ($0,003 < d < 0,006$).

РУССКИЕ. Русские Архангельской и Вологодской областей оказались наиболее «типичными» представителями генофонда: генетические расстояния от них до остальных русских популяций минимальны ($0,001 < d < 0,003$). Наиболее генетически удалены терские ($0,004 < d < 0,020$) и кубанские ($0,002 < d < 0,019$) казаки, а также русские Смоленской области, которые генетически близки к южным белорусам ($d=0,000$).

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МЕЖДУ ЭТНОСАМИ. Генофонд восточных славян по изученным аутосомным ДНК маркерам в целом гомогенен, близок к популяциям Европы и Кавказа ($d=0,005$), но удален от народов Урала ($d=0,111$). Сравнение с общей картиной структурированности восточнославянского генофонда (известной по другим системам) показывает, что данный набор маркеров не всегда удачно реконструирует соотношения популяций внутри этносов, но весьма информативен при межэтнических сравнениях.

СУББОТИНА, Ирина Алексеевна
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ У ГАГАУЗОВ МОЛДАВИИ

Этнические смешанные браки являются тем феноменом демографического поведения этнической группы, который возникает в условиях взаимного контактирования двух и более этносов, между которыми не существует отношений такой степени интолерантности, которая мешала бы сосуществованию и взаимодействию в различных областях жизни, в т.ч. и в сфере брачных отношений.

Межэтнические браки оказывают определенное влияние на ход воспроизводственных процессов этноса. Стратегия выбора брачного партнера иной этнической принадлежности, в особенности для представителей малочисленных народов, каковым являются гагаузы, – это шаг к увеличению разнородности, этнокультурной мозаичности своей этнической группы, а позднее и возможной ее ассимиляции, когда потомки от подобных браков прерывают этническую линию одного из родителей.

Межэтнические браки являются мощным фактором, детерминирующим миграционное поведение гагаузов. Браки с представителями титульной национальности республики – молдаванами – могут снижать уровень потенциальной миграции, уменьшать ориентации на отъезд из

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 06-06-00640 а, проект № 07-01-12114в; РФФИ, проект № 07-06-00086а

страны проживания. И, напротив, браки гагаузов с лицами нетитульного народа, в особенности с русскими, могут в определенных ситуациях ускорять миграции подобных семей за пределы Молдавии, уменьшая тем самым численность гагаузов в районах их компактного проживания в Гагаузии.

В целом по Молдавии, где проживает большинство гагаузов, доля национально-смешанных браков среди всех браков, заключенных в течение года, последовательно снижалась с 32% в 1970 г. до 22% в 2003 г. У сельских гагаузов к 2000 г. она снизилась с 20 до 16% при ее росте в городах с 36 до 39%. В столице республики – полиэтничном Кишиневе, где удельный вес гагаузов минимален и моноэтничный брачный рынок чрезвычайно узок, к началу XXI в. практически все гагаузы вступали в межэтнические браки: увеличение с 84% в 1970 г. до 97% в 2000 г.

Резко возросшие в последние десятилетия внешние миграции гагаузов, направленные главным образом в Россию, Турцию, Украину и другие страны ближнего и дальнего зарубежья, миграции молодых мужчин и женщин, зачастую еще не состоящих в браке, увеличивают вероятность вступления в межэтнические браки в странах вынужденной миграции, а тем самым и ускорения ассимиляционных процессов среди этой категории мигрантов и их потомков. Одновременно с этим усиление процессов концентрации гагаузов Молдавии в пределах Гагаузии, рост моноэтничности населения Гагауз-Ери ведут к снижению межэтнической брачности гагаузов.

УЛЬЯНОВА, Марина Владиславовна
ЛАВРЯШИНА, Мария Борисовна

Кемеровский государственный университет

ГЕНЕТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ШОРЦЕВ ТАШТАГОЛЬСКОГО РАЙОНА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ*

Проведено исследование динамики ряда популяционно-генетических параметров в шорском населении четырех сельских территорий Таштагольского района Кемеровской области, которое по антропологическим данным характеризуется смешанным европеоидно-монголоидным генезисом. Показано, что в исследуемой популяции за два поколения происходит изме-

нение ряда показателей, отражающее регрессивный характер демографической ситуации. Наметилась общая тенденция – старение сельского населения, нарушено естественное соотношение полов в дорепродуктивной и репродуктивной части популяции. Отмечено снижение общей численности и эффективно-репродуктивного объема субпопуляций. Малый эффективно-репродуктивный объем всех изученных субпопуляций свидетельствует о существенных эффектах дрейфа генов в микроволуции популяции. К началу 2000-х гг. наблюдается смена типа воспроизводства на «суженный» во всех изученных территориях.

Анализ брачно-миграционной структуры шорцев свидетельствует о существовании изменений и в миграционной активности населения, и в структуре браков, произошедших за два поколения. Расширение брачного рынка, снижение уровня эндогамии, рост числа смешанных браков может являться следствием стремления популяции привести к повышению уровня генетического разнообразия.

Исследование структуры шорских сельских субпопуляций, проведенное методом изонимии, показало невысокий уровень фамильного разнообразия и низкие значения коэффициента родства между отдельными территориальными группами шорцев, что свидетельствует о существовании подразделенности в популяции шорцев. С другой стороны, за два поколения в сельском коренном населении Таштагольского района наметилась тенденция к интенсификации миграционных процессов, направленных, не в последнюю очередь, на поддержание определенного уровня генетического разнообразия в популяции.

ХАРЛАМОВА, Наталия Владимировна
АКСЯНОВА, Галина Андреевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

АВТОХТОННЫЕ ПОПУЛЯЦИИ В СМЕШАННЫХ РЕГИОНАХ НА ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ ЕВРОПЫ: ОДОНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТАТАР СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ*

Имеющиеся на сегодняшний день антропологические данные по татарам свидетельствуют об их смешанности в расовом отношении. Основной комплексной работой по антропологии современных волго-уральских татар по-прежнему является монография Т.А. Трофимовой «Этногенез татар Поволжья в свете данных

* Работа выполнена при поддержке программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»; РФФИ, проект № 07-04-96031-р_урал_а, проект № 07-04-00340а; проект № 08-04-10062ж; РГНФ, проект 07-01-12114в

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, № 07-01-00212а

антропологии» (1949). Изучением морфологии зубной системы в Татарстане впервые занималась Г.В. Рыкушина в 1988 г.

Сбор нового материала проводился комплексной антропологической экспедицией ИЭА РАН в 2007 г., которая проходила на территории Татарстана по маршруту экспедиции Дебеца и Трофимовой 1932 г. Нами собрано и изучено 385 слепков зубов у детей обоих полов школьного возраста в трех группах: казанские татары Елабужского р-на (N=125) и Арского р-на (N=160), татары-кряшены, представленные сборной серией из Елабужского, Мамашского и Чистопольского районов (N=100, включая 14 чел. потомков от национально-смешанных браков кряшен с татарами мусульманами, русскими, марийцами и чувашами).

Материал описывался и обрабатывался по стандартной в отечественной одонтологии методике А.А. Зубова (1968, 1973). В качестве сравнительных привлекались литературные данные по современным татарам других локальных групп, удмуртам, марийцам, чувашам, башкирам. Выявленные особенности указывают в том числе на межэтническое смешение в Татарии. Фиксируемое на одонтологическом материале мозаичное сочетание восточных и западных черт в целом свойственно народам Поволжья при характерном для них некотором ослаблении европеоидного комплекса также и по морфологическим признакам. В изученных нами группах комбинация черт, которую связывают в регионе с финно-угорским (уральским антропологическим) влиянием, в большей степени выявлена у кряшен.

ЧИЖИКОВА, Татьяна Петровна

СМИРНОВА, Нина Сергеевна

НИИ и Музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова

ТУРКМЕНИ ТЕКЕ И ТУРКМЕНИ ЙОМУТ: СОМАТИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЯ

Изучение эпохальных изменений краниологических признаков показало, что начиная с античности на территории Туркмении происходила метисация, сопровождающаяся нарастанием доли монголоидности в антропологическом облике населения (Бабаков, 1976). Предыдущий опыт морфологов (Елистратов, Смирнова, Дунавская, Шамаков) также не позволяет ожидать высокой монотонности морфологического статуса у туркмен. Этногенез туркменских групп — текинцев и йомутов — связан с общей зоной исходного формирования и расселения на севере современной Туркмении (район бывшего Сарыкамшыгского озера) и характеризуется большой

общностью в отношении эволюционных процессов для обоих племен. Исследованиянные группы этнически и исторически представляют популяцию коренного населения аридной зоны. Материалом послужили данные по туркменам текинцам общества Келята Туркмении, численность обследованных 98 мужчин и 111 женщин. В аулах Кульмач и Узун-Су обследованы туркмены йомут — 103 мужчины, 97 женщин. Проведен сравнительный анализ морфологических характеристик двух групп. Более высокорослые текинцы имеют меньшие средние арифметические величины по массе тела и объёму груди. У них большие средние значения длины ноги и руки. Характеристики количества жирового компонента всегда больше у туркмен йомутов. У них же отмечается относительная коротконогость, длиннее абсолютно и относительно туловище, что свидетельствует о монголоидных чертах телосложения у йомутов. С морфологической стороны общей характерной особенностью взрослого населения изученных групп является преобладание астеноидного и близких к нему типов телосложения, отсутствие атлетиков и большая доля пикников. В связи с этим отмечена большая внутрigrупповая изменчивость всех показателей, связанных со степенью жиротложения и асимметричный характер их распределения в группах.

ЧИНИНОВ, Игорь Викторович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ И РАСОВОЙ ОБЩНОСТИ НА МАРИАНСКИХ ОСТРОВАХ В XVIII—XX вв.

Марианские острова, расположенные в Западной Микронезии, были открыты в 1521 г. Ф. Магелланом. Коренные жители архипелага — чаморро — говорили на языке, относящемся к западной ветви австронезийской языковой семьи, и находились на стадии формирования классового общества. Они были высокого роста (средний рост мужчин — 173 см), массивного телосложения, с темно-желтым цветом кожи. Во многих испанских отчетах подчеркивается большая физическая сила мужчин чаморро. В 1565 г. Марианские о-ва стали колонией Испании. Вскоре там высадились монахи-иезуиты, целью которых было обращение чаморро в католичество. Это привело к кровопролитным испано-чаморрийским войнам (1670—1695 гг.), в ходе которых было истреблено практически все взрослое мужское население архипелага. Небольшая группа сохранилась только на острове Рота. От

брачных и внебрачных связей женщин чаморро с испанскими солдатами, среди которых было много мексиканцев и филиппинцев, начало формироваться новое метисное население. К концу XVIII века чистокровных чаморро уже не было. В конце XIX – первой половине XX вв. на Марианских о-вах господствовали американские и японские колонизаторы, что оказало большое влияние на антропологический тип и культуру местного населения. В 1976 г. было образовано Содружество Северных Марианских островов, которое с 1986 г. является сообществом в политическом союзе с США. О-в Гуам входит в состав США и имеет внутреннее самоуправление. В настоящее время от культуры древних жителей архипелага практически ничего не сохранилось, за исключением языка чаморро, который, однако, подвергся заметному влиянию испанского языка. Официальный язык обеих территорий – английский. По своему вероисповеданию большинство современных чаморро являются католиками, а их материальная и духовная культура больше напоминает культуру латиноамериканских, нежели океанийских народов.

ШАГАЛИНА, Наталья Дамировна
*Институт искусствоведения АН Республики
Узбекистан, г. Ташкент*

РАСОВАЯ МИКСАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ОБЛИКА НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА

Конец IV в. до н.э. отмечен завоеванием Бактрии греко-македонцами, последовавшим смешением брахикефального европеоидного малоазиатского компонента с местным населением. Эти процессы отразились в антропологическом своеобразии бактрийцев.

Последующие изменения связаны с продвижением кочевых и полукочевых народов, заполнивших оазисы Бактрии, Согда, Хорезма. В результате взаимосвязей различных оседлых и кочевых групп население Бактрии, особенно гордское, за период II–I вв. до н.э. – I в. н.э. в расовом отношении стало весьма разнородным.

Данные изменения физического типа населения нашли отражение в терракоте. В образах божеств терракот долины Окса II–III вв. н.э. можно видеть комплекс, который отмечен среди расовых вариантов среднеазиатского междуречья: большие широкие лица, миндалевидный разрез глаз, прямой нос и небольшой рот. В единичном изображении (богиня из Кампыртепа) прослеживаются признаки монголоидного типа.

В образах божеств мы находим антропологические черты и тип одежды населения Бактрии. С III в. до н.э. по II в. н.э. в терракоте прослеживается заметное греческое влияние на местные традиции. В кушанский период получили наибольшее развитие статуэтки божеств в местной одежде. Терракоты II–I вв. до н.э. – I–II вв. н.э. отражают эклектичный характер костюма. Так, тяжелые доспехи греческого воина могут сочетаться с тюркской меховой шапкой, греко-иранская туника – с трапезиевидным бактрийским платьем.

ШАЛЫГИНА, Наталья Валентиновна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

СОЦИАЛЬНЫЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖРАСОВЫХ БРАКОВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Участие африканцев в формировании этнорасового состава населения латиноамериканских стран не сопровождалось ни кристаллизацией ядра собственно африканской культуры, ни каким-либо значительным влиянием последней на процесс образования новой культуры. Однако, несмотря на это в социокультурном развитии южноамериканских стран существует немало проблем, связанных именно с африканским компонентом. Например, цвет кожи в межличностных отношениях приобретает все большее значение. Высокая степень расовой смешанности населения некоторых стран Латинской Америки нередко становится причиной рождения у супругов, не имеющих выраженных признаков негроидной соматики, наряду со светлокочими детьми относительно более темнокожих. При этом светлокочие дети занимают в семье более привилегированное положение, что связано с их большими социальными перспективами. Возникающие проблемы двойных стандартов, однако, в Латинской Америке воспринимаются и классифицируются иначе, чем, например, в США. Рассмотрение причин этого социокультурного феномена и является основной задачей доклада.

ШНЕЙДЕР, Юрий Владимирович
ШИЛЬНИКОВА, Ирина Николаевна
ЖУКОВА, Ольга Владимировна
*Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова
РАН, г. Москва*

ПОПУЛЯЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СИБИРСКИХ ТАТАР И ПРОБЛЕМЫ ИХ ЭТНОГЕНЕЗА

Особенности распределения частот иммунологических и биохимических маркеров генов

систем AB0, Rhesus (RHD, RHC, RHE), MN, P, KEL, HP, TF, C'3, ACP, GLO1, ESD, 6PGD, PGM1 изучались в 9 популяциях из пяти этно-территориальных групп сибирских татар Тюменской и Омской областей. Проведенное сравнение сибирских татар с тюркскими народами Поволжья и Средней Азии, а также финно-угорскими народами Поволжья и Зауралья показал, что как по частотам отдельных генов, так и по величинам генетических расстояний сибирские татары наиболее близки к манси и хантам Западной Сибири, но значительно отличаются от народов Приуралья. По-видимому, основу генофонда сибирских татар составил тот же древний автохтонный прауральский генетический пласт, что и у других финно-угров Западной Сибири. Несколько более высокие величины генетических расстояний между сибирскими татарами и народами Средней Азии, а также русскими отражают более поздние этапы их этногенеза.

ЯМПОЛЬСКАЯ, Юлия Абрамовна
НИИ гигиены и охраны здоровья детей
и подростков РАМН, г. Москва

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ВО ВРЕМЕНИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА

Наблюдения, проводившиеся в Москве в 1960–2006 гг. (12,5 тыс. чел. 3–17 лет), позволили зафиксировать начало акселерации развития подрастающего поколения в 1960-е гг., «пик» акселерации – в 1970-е, элементы децелерации – в 1980-е, «пик» децелерации в 1990-е и ее окончание в первые годы нового века.

Для характеристики внутригруппового состояния контингента на этом временном отрезке

применялся унифицированный метод оценки физического развития по шкалам регрессии. Шкалы регрессии массы тела по длине тела (с диапазоном «нормы» массы тела от $M - 1s_R$ до $M + 2s_R$ относительно конкретной его длины), разработанные на московском материале 1990-х гг. с учетом возраста и пола, позволили выявить динамику изменчивости детской части популяции, особенности ее внутригруппового расслоения за счет «дефицита» и «избытка» массы тела в разные отрезки времени, установить направление развития популяции московского мегаполиса.

Установлено, что с середины 1970-х к концу 1990-х гг. снизилось число детей с нормальным физическим развитием: с 82,8% до 79,8% (мальчики), с 86,3% до 82,8% (девочки), а также с «избытком» массы: с 10,2% до 6,6% (мальчики), с 9,1% до 4,5% (девочки); выросла доля «дефицита» массы: с 7% до 13,6% (мальчики) и с 4,6% до 12,7% (девочки).

В 1998–2002 гг. продолжилось снижение доли «нормы»: до 74,4% (мальчики) и 74,7% (девочки) и увеличилась распространенность «дефицита» массы: на 0,9% (мальчики), на 5,7% (девочки). Одновременно выросла доля детей с «избытком» массы: на 4,5% (мальчики) и на 2,4% (девочки).

В 2004–2006 гг. рост «дефицита» массы прекратился у лиц обоего пола, у мальчиков обнаружился реальный рост ее «избытка» (на 10–12%, $p < 0,05$). Возможно, это связано с улучшением социально-экономических условий жизни в столице, на что лица мужского пола реагируют быстрее женского. Выявленный факт не может, конечно, расцениваться как позитивный, он требует специального рассмотрения и оценки.

Симпозиум 3

ЭТНОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОР

Секция 1. «СВОИ» И «ЧУЖИЕ» В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАРОДОВ РОССИИ

Руководитель: **Шерстова Людмила Ивановна** – д.и.н., проф. (Томск)

АРТЕМОВА, Юлия Александровна
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

ТРИКСТЕРЫ ВОКРУГ НАС

Фигура трикстера может трактоваться двояко. В узком и строгом понимании это, по определению Е.М. Мелетинского, совершенно определенный персонаж, *культурный герой и в то же время его комический дублер*, – персонаж, в первую очередь характерный для американской и палеоазиатской мифологии.

Вместе с тем, этот термин стал употребляться в более широком значении – в применении к любому лицу, реальному или вымышленному, которое обладает типичными чертами традиционного фольклорного трикстера и практикует сходное с последним поведение. Не случайно образ трикстера встречается в устном творчестве множества народов, и это дает возможность говорить о том, что в этом образе персонажируются некие, если не универсальные, то почти универсальные социально значимые человеческие свойства и нормативно закрепленные, культурно отработанные поведенческие приемы, воплощенные в личностно-ролевых стереотипах, которые в вымышленных персонажах приобрели гротескные, гиперболизированные формы, но которые, тем не менее, весьма недвусмысленно прочтываются и в поведении многих реальных людей, повседневно окружающих каждого из нас. Иными словами, возможно говорить о «трикстере» как о социотипической роли, которую одни люди, в силу определенных психологических причин, склонны разыгрывать больше и чаще, чем другие.

БЕСКОРСАЯ, Виктория Николаевна
Харьковский гуманитарно-педагогический институт

САКРАЛЬНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ КАЛЕНДАРНО-ОБЯДОВОГО ЦИКЛА СЛАВЯН

Духовные традиции и естественный быт славян тесно связаны с космическими циклами

природы. У древних племен основательно развит «культ Рода», являясь основой мировоззренческих представлений о жизни рода и всего сущего. Наследование традиций Рода – необходимое условие выживания этноса. Традиция родовых знаний, на основе этнической памяти, ярче всего проявляется в народных обычаях, связанных с прошлым и настоящим Рода, всем, что сопровождает жизнь этноса и сохраняет его культуру.

Православная (Правь Славим) вера славян отображает многовековые духовные устои и мировоззренческие традиции, опираясь на суть языческого культа. В основе Рода положено «три Силы» (Правь, Явь и Навь), которые позволяют постичь единство и многообразие проявлений законов Правы. Эти силы соотносятся с мирами в представлениях об устройстве мироздания. Многообразие божественных образов – отображение действий родовой воли.

В основе мироустройства славян лежит форма постоянного природного возрождения/перерождения. Эта цикличность подмечена Б.А. Рыбаковым, А.М. Ивановым, К.М. Гальковским в системе календаря. Не только годовой цикл, но и большинство праздников отражают принцип взаимодействия миров. Структура отдельных праздников позволяет проследить разнovidности ритуальных действий, о которых будет сказано в докладе.

ГАБДУЛГАФАРОВА, Ильгиза Мухаметгалеевна
Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбурге)

СТЕРЕОТИПЫ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Стереотипы этнические – относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. В содержании этнических стереотипов, как правило, зафиксированы оценочные мнения об указанных качествах. Помимо этого, могут присутствовать и предрасудки, предревждения по

отношению к людям данной национальности. Этнические стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы — мнения, суждения, оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями. Как правило, автостереотипы содержат комплекс положительных оценок. Гетеростереотипы, то есть совокупность оценочных суждений о других народах, могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов. Этнические стереотипы отражают прошлый и настоящий, позитивный и негативный опыт взаимоотношения народов, особенно в тех сферах деятельности, где данные народы наиболее активно контактировали, а порой и конкурировали. Достаточно вспомнить поговорку: «Незваный гость хуже татарина». С точки зрения фольклорно-мифологического сознания любой «чужой», именно за счет того, что он «чужой», имеет выход и в некие потусторонние и магические сферы. Поэтому «чужой» может являться подателем блага или обеспечить благополучие, здоровье одним даже присутствием. На славянских территориях распространен обряд «полазник», когда на Новый год примечают: кто первым в дом придет, так и год пройдет; считается, что хорошо, если придет мужчина, но плохо, если придет женщина. Но еще лучше, если придет мужчина инородец или иноверец. Крестьяне в Закарпатье считают, что если первым переступит порог дома еврей или цыган, это является гарантией того, что весь год пройдет хорошо, богато и успешно. Хорошей приметой считалось, если девушка (украинская, белорусская или польская) перед свадьбой, идя на венчание в церковь, возьмет с собой какой-нибудь предмет, принадлежащий еврейской женщине. А если на свадьбе при ней будет такой предмет, платочек или ленточка, это обеспечит ей счастливую семейную жизнь и хорошее потомство. В сфере народной религиозности бытует наибольшее количество суеверий, связанных с несправедностью, греховностью чужих обрядов и обычаев.

ДАВЛЕТШИНА, Лейла Хасановна

*Государственный центр
татарского фольклора, г. Казань*

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ «ЙОРТ ИЯСЕ» КАК СПОСОБ ОСВОЕНИЯ НОВОГО ДОМА

Мифоритуальные представления народа составляют важнейший содержательный стержень всей его традиционной культуры. Обряд пересе-

ления в новый дом основан на идее перенесения «доли» прежнего жилья на неосвоенное пространство нового дома. В структуре обряда можно выделить несколько этапов: обряд отделения от старого дома (приглашение духа-хозяина), преодоление пути (соблюдение определенных запретов), вход в «чужую» зону (приношение жертвы), социализация внутреннего пространства жилища (размещение атрибутов «йорт иясе» в его локусах), совместная трапеза для закрепления духа-хозяина.

ИЛЬИНА, Галина Геннадьевна

*Чувашский государственный университет
им. И. И. Ульянова, г. Чебоксары*

ПОЛОВИННОТЕЛЬНЫЕ ПЕРСОНАЖИ ЧУВАШСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Из всех чувашских человекоподобных мифологических существ едва ли не самым ярким является Арсури. Прежде почитавшийся хранителем лесов, он впоследствии переходит в разряд низших богов, недобрых духов, превращается в нечто родственное русскому лесовику — Лешему. Само слово Арсури является исконным для чувашского языка. Оно состоит из двух компонентов: «ар» («человек, мужчина») + сурри («половина»), т.е. «полумужчина», «половинник».

В текстах, записанных у разных информаторов, встречаются и другие половиннотельные персонажи, например, Сурсан, где «сур» (половина) + «сан» (тело, туловище). Такие «половиннотельные» персонажи встречаются и в фольклоре соседних народов: удм. «палэсмурт» (полчеловека), мар. «шурлочо» (половинокалека), тат. «ярымтык» (половина).

ИСАЕВА, Татьяна Александровна

Сургутский краеведческий музей

РИТУАЛЬНАЯ И ИГРОВАЯ КУКЛА КАК МАРКЕР ИДЕНТИЧНОСТИ ЭТНОЛОКАЛЬНЫХ ГРУПП ХАНТЫ

Распространенным во всех группах ханты атрибутом родильного обряда является антропоморфная кукла, олицетворяющая богиню Жизнеподательницу. Кукла мертвых — «иттырма», является отличительной чертой погребальной обрядности северных ханты. У восточных ханты существует только позиция «родильная кукла — кукла-игрушка».

Игровая кукла восточных ханты значительно отличается от северохантыйской не только по своему внешнему виду, но и по способам обращения с ней. На Тром-Агане, например, считается, что после игры, до наступления вечера, куклу необходимо разобрать, чтобы она не обрела душу.

Современные данные по этнографии северных и восточных ханты позволяют выявить различия в описании ритуальной или игровой куклы по линии «мы» — «они». Анализ современных практик погребального обряда восточных ханты показал не только отсутствие кукол умерших, но практически полное неведение в отношении их бытования у северных соседей. Исследователями также не отмечено наличие старых погребений «иттырма» в ритуальных комплексах восточных ханты.

КЛЕШЕВ, Вячеслав Айдынович

Научно-исследовательский институт им. С.С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

МОДЕРНИЗАЦИЯ АРХАИЧЕСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В НАРОДНОЙ РЕЛИГИИ АЛТАЙ-КИЖИ

Народная религия, являясь неотъемлемой частью семейных, календарных, хозяйственно-бытовых обрядов, занимает важное место в традиционной жизнедеятельности этноконфессионального сообщества. Анализируя состояние народной религии алтай-кижи, автор пришел к следующему выводу.

Под влиянием мировых религий архаические религиозные представления: анимизм, тотемизм, демонизм, знахарство, погребальный культ, присущие любой религиозной этнической среде и имеющее универсальный характер, подвергаются процессам синтеза, эклектизма, аккультурации и модернизации.

Анализ современных религиозных обрядов алтай-кижи позволяет считать, что фактически ни один из них не сохранился и не реконструируется как целостная система действий и установок. В то же время, в любом обряде вполне отчетливо проявляются его профанная и сакральная стороны. Намного лучше сохранилась та обрядность, которая приняла форму национального обычая, либо те обрядовые действия, которые малозаметны для посторонних людей.

Из всего комплекса религиозных обрядов и культов, несмотря на сложные исторические процессы, наиболее устойчивыми оказались те, которые имели генетические связи с наиболее архаичными пластами. При этом «чужие» религиозно-мифологические представления в народном сознании не противопоставляются «своим» и существуют в тесном симбиозе с ними. Алтайский пантеон и ныне сохраняет проявившуюся уже в начале XX в. тенденцию к оформлению монотеизма.

КРАЮШКИНА, Татьяна Владимировна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток

МОТИВЫ РЕКИ-ГРАНИЦЫ И ТЕЛЕСНЫХ СОСТОЯНИЙ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Группа мотивов телесных состояний человека обнаруживает зависимость от мотива границы. Так, одним из видов границ является река, отделяющая иной мир от нашего мира. В ином мире, до пересечения реки, спасающиеся от антагониста герой и героиня прибегают к оборотничеству, чтобы сохранить свою жизнь. На самой реке беглецы и их преследователь тоже изменяют облик (например, невеста и жених превращаются в утку и селезня, а вредитель — в коршуна или ястреба, стремящегося их уничтожить). После того как герой и героиня границу пересекают, к изменению облика они не прибегают. Иногда встречается мотив проклятия: антагонист проклинает героиню, уже находящуюся в нашем мире, и та несколько лет находится в образе неодушевленного предмета (реки, камня).

Значимым оказывается мотив границы-реки и в сопоставлении с мотивом прятка. Так, девочка и ее братец, убегаая от преследователей, прячутся на берегу кисельной реки. Чтобы получить защиту, они должны съесть киселя и доказать таким образом принадлежность нашему миру.

Игра в прятки может быть способом испытания жениха. Одним из мест прятка становится река. Удаление в пространстве иногда дополняется прятками под предметом, находящемся в этом локусе (под щукой или под камнем).

МАРДОСА, Йонас

Вильнюсский педагогический университет

АГЛИНСКАС, Вайва

Американский центр фольклора Библиотеки Конгресса США, г. Вашингтон

РУИНЫ: К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ НЕКОТОРЫХ ПОСТСОВЕТСКИХ РАЗВАЛИН СЕЛЬСКИМИ ЖИТЕЛЯМИ ЛИТВЫ

Руины рассматриваются антропологами (*Thomas Lahusen и другие*) как метафора и реально существующие остатки строений конкретной исторической эпохи. Переход в постсоветский период и пересечение рубежа, разделяющего экономические и политические эпохи, за собой оставил руины как в одном, так и в другом смысле. Объектом доклада служат руины, образовавшиеся на месте сохранившихся за советский период зданий бывших имений, а также колхозных построек и их оценка населением, живущим в ближайшем их окружении.

На основе полевого материала установлено, что подход к руинам в первую очередь зависит от неодинаковой трактовки оппозиции *свой* и *чужой* в исследуемой области. Оппозиция *свой* и *чужой* в нормах обычного права являлась основополагающей позицией при оценке лиц, совершивших проступок в отношении индивида, дворянства и иностранцев. В данной оппозиции в качестве *своей* находилась личная собственность людей, прикосновение к которой всегда осуждалось. В то же время имущество дворянства и иностранцев было *чужим*, присвоение или причинение вреда которому со стороны членов сельской общины оценивалось либеральнее. Колхозное имущество генетически также было *чужим*. Однако с течением времени постепенно формировалось позитивное отношение к колхозам и колхозные постройки из качества *чужое* трансформировались в реально функционирующие своеобразные коллективные *свое*. Установлено, что хотя часть зданий имений являются памятниками архитектуры, а колхозное наследие разваливается как непригодные (или ненужные) к новой реальности постройки, степень привязанности населения к первой группе руин уступает советскому наследию. Руины дворянского зодчества чаще всего воспринимаются как приходящий в упадок пережиток и отношение к ним сельских жителей преимущественно индифферентное. Наряду с этим, руины или разваливающиеся колхозные постройки, которые как реликт советского строя расцениваются в каче-

стве «эмблемы исторического разрушения» (Walter Benjamin), в реальности не приобрели образа метафоры, поэтому воспринимаются, в частности, как символ уничтожения *своей* материальной (а зачастую и духовной) ценности.

САЙФУТДИНОВА, Гузель Борисовна

Казанский государственный энергетический университет

ОТНОШЕНИЕ К «НЕЧИСТОЙ СИЛЕ» В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ И К НОВОРОЖДЕННЫМ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТАТАР

У татар существовал целый комплекс верований, различных запретов, правил поведения, всевозможных оберегов, подчеркивающих особое положение в обществе беременной женщины. В этот период женщину тщательно охраняли от «дурного глаза», влияния злых сил. Она никогда не должна была оставаться в доме на ночь одна, иначе ее ребенка могли похитить прямо из утробы матери как злые силы — «жины», так и относительно безвредные — «Гэйбирэннэр». Роженицы носили боти (талисманы) в волосах, вплетая в косы. Хорошим средством защиты от нечистой силы считалось присутствие при рождении мужчины, это мог быть и ребенок мужского пола. Строго запрещалось оставлять одного новорожденного до истечения сорокового дня после родов, т.к. в этот период опасались подмены ребенка со стороны нечистой силы. Заботливое внимание со стороны социума к беременности и рождению ребенка подтверждало безусловную ценность человеческого существа и его крайнюю уязвимость перед силами, не только физическими, но и магическими, ставила людей перед необходимостью предпринимать целый ряд предохранительных мер, направленных на ограждение роженицы и ребенка от действия злых сил.

САЛЬМАНОВА, Лилия Кутлухужева

Институт истории языка и литературы УНЦ РАН, г. Уфа

ПЛЯСОВАЯ ПЕСНЯ ТАКМАК В ЛЕЧЕБНЫХ ОБРЯДАХ У БАШКИР: ФУНКЦИЯ И СЕМАТИКА НАЗВАНИЯ

Анализ полевых материалов, как опубликованных, так и не опубликованных, показывает, что башкирская народная плясовая песня, именуемая народным термином *такмак*, используется в обрядах лечения поясницы — *Биртек* и

изгнания *албасты* (демон в образе женщины, опасный для женщин и детей). В первом случае *такмак* выполняет функцию испрашивания помощи у духов предков, во втором — отсылки злого духа («чужого»).

В обряде изгнания *албасты* плясовая песня *такмак* интонировалась во время исполнения коллективного танца, который сопровождался различными предметами, используемыми в качестве ударных инструментов (ведро, скалка, деревянные ложки, щипцы и железная заслонка печи).

В древнетюркском словаре содержится сходное слово *ТОQІМАQ*, означающее деревянный молоток, колотушка. Последние ассоциируются с приведенными выше предметами (ведро и т.д.), что позволяет думать о прямой связи башкирского термина с выше названной древнетюркской лексемой и ее значением.

Подобное перенесение терминов ударных инструментов на названия плясовых песен произошло и у южносибирских народов. Так, фоноинструменты упомянутых народов (палки и молоты) именуется терминами *тоқпақ*, *тоқлоқ*, *тоқоқ*, совпадающими по звучанию с названиями «ритмичных» песен *такмак* у северных алтайцев, *тахпах* у хакасов, шорцев и т.д.

ТАДЫШЕВА, Наталья Олеговна
Научно-исследовательский институт
им. С.С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ СИСТЕМЕ ПРАВОСЛАВНЫХ АЛТАЙЦЕВ

Христианство в Горном Алтае носит синкретический характер. Традиционные анимистические, семейно-родовые представления присутствуют в мировоззрении православных алтайцев. В доме крещеной алтайки можно увидеть в одной комнате православную икону, в другой *жайык* — традиционный сакральный предмет, связанный с культом предков. Хозяйка объясняет это тем, что когда она попала в аварию, болела, люди посоветовали поменить веру, чтобы невзгоды закончились. *Жайык* убрать она не может, т.к. остальные члены семьи — приверженцы традиционных верований.

Допускается поклонение ээзи (хозяевам) гор, рек, перевалов со стороны алтайцев-христиан, поскольку, как они считают, это не противоречит православному учению: ведь все кругом есть божественное, созданное Богом и, значит, живое.

Обряды, связанные с огнем, проводятся, но имеют другое значение. Если в традиционном мировоззрении алтайцев огонь — домашнее божество, то адепты православия допускают поклонение огню как символу семьи и дома. Для очищения все без исключения алтайцы пользуются арчным.

У крещеных улаганских алтайцев (Улаганский район самый православный район Республики Алтай) над годовалым ребенком проводят обряд пострижения волос, в котором участвует дядя по материнской линии. В свадебных обрядах присутствуют традиционные элементы: заплетения косы, снятия покрывала «кѳжшц», повязывание опоясков. Во время похорон не в постный день закалывают овцу. Пришедшие на поминки обязательно что-нибудь приносят с собой, родственники ночь проводят в доме усопшего. В обрядах участвуют все, независимо от вероисповедания.

У алтайцев-христиан не наблюдается противопоставления «чужих» архаичных представлений и обрядов православному миропониманию. Используя разные механизмы, они сохраняют традиционные представления в православном учении. У некоторых обрядов своеобразно трансформируется значение: их религиозный смысл приобретает бытовой характер и становится национальным обычаем.

ХАДЖИЕВА, Танзиля Мусаевна
Институт мировой литературы
РАН, г. Москва

КОНЦЕПТ «СВОЙ/ЧУЖОЙ» В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

«Миссия очищения земли от чудовищ — своеобразная, характерная для архаической стадии героического эпоса форма выражения коллективного пафоса». Эта тема встречается в нартских сказаниях осетин, адыгов, чеченцев и ингушей, абхазцев и др. носителей наргиады. Особенностью же карачаево-балкарской версии является то, что почти все ее герои ведут постоянную борьбу со своими основными эпическими врагами — эмегенами. Их страна обычно локализуется за пределами нартского Космоса. Пограничной заставой между этими двумя враждебными мирами выступают горы, а иногда и река. В пещерах, где обитают эмегены, грязь, груды костей. Они живут и в подземном мире, а в некоторых сказаниях речь идет и о морских эмегенах. Рассмотрев разновидности эпических

великанов-чудовищ в других национальных версиях нартиады (осетинских уаигов, адыгских иньжей, абхазских адауи, вайнахских гарбашей), мы обнаружили, что мотив людоедства и мотив многоголовости эпических великанов наиболее разработан в эпосе балкарцев и карачаевцев. Кроме того, в сказаниях всех носителей нартического эпоса господствуют чудовища-мужчины. В них не встречаются великанши, аналогичные эмегеншам — традиционным персонажам карачаево-балкарской нартиады. Если в других национальных версиях сообщение о том, что на земле до нартов жили мифические чудовища и что они исчезли с лица земли после появления нартов, «передается в форме констатации эпического факта», то в рассматриваемом эпосе Бог создает нартов для уничтожения эмегенов, и поэтому основная миссия нартов на земле — борьба с многоголовыми великанами, которые нарушают мирную жизнь их племени.

На более ранней стадии развития эпоса эмегенам присущи черты и атрибуты фантастических чудовищ (гигантские размеры, циклопическая сила, каннибализм; они говорят на своем эмегенском языке; их приближение всегда сопровождается стихийными явлениями природы; они являются хранителями огня и воды и т.д.). Со временем архаический, хтонический облик эмегенов меняется, они приобретают антропоморфные черты, правда, гипертрофированно уродливые. Эмегены уже владеют человеческой речью, варят пищу, ездят верхом, им приписывается коварство и спесивость.

В более поздних редакциях карачаево-балкарских сказаний мифологические образы эмегенов постепенно трансформируются в образы реальных врагов нартов (соперник, кровник, социальный враг и т.д.).

ЧЕТКАРЕВА, Роза Платоновна

*Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола*

ТАБУ НАРОДА МАРИ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

На самых ранних этапах существования общества система табу являлась, по сути, универсальной формой регламентации общественной жизни и повседневности. У марийского народа в реальной действительности до настоящего времени широко используется система табу: запреты, табуированные слова, языковая магия.

Табуированная культура марийского народа — это процесс, который творится и меняется как многообразие разных моделей, зависящих от возрастных особенностей, профессиональной компетентности, а также этнических стандартов и времени. Табу — есть один из путей превращения отвлеченной идеи, навыков в поведение и повседневную деятельность. Это динамическая структура, которая активно развивается, как и культура, а иногда во многом определяет ее развитие, т.е. это еще и основа возможностей получения и проявления знаний.

ШЕРСТОВА Людмила Ивановна

Томский государственный университет

«СВОЙ-ЧУЖОЙ» НА ГРАНИЦЕ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В рамках традиционной культуры способностью к взаимодействию с миром «чужих», соотносимых с сакральным пространством, обладали не только одаренные специфическими способностями люди (шаманы, колдуны, знахари), но и обычные члены сообщества. Через различные обряды они также контактировали с «чужими» (семейно-родовые, промысловые культы и пр.) Однако при определенных обстоятельствах любой человек мог восприниматься как амбивалентное существо и в течение какого-то времени находиться на границе профанного и сакрального миров, становясь «чужим» для своего этноса. Не умеющий говорить, но лепечущий младенец, по мнению окружающих, общался с духами и божествами. К невесте, приходившей из чужого рода, до совершения свадебного обряда относились как к «чужой», наделенной опасной силой, способной причинить несчастье. Это обусловило систему запретов и «избеганий». Вдова с растрепанными волосами напрямую соотносилась с хтоническими силами, что предполагало опасливое отношение к ней. Покойный в течение периода, когда его «жизненная» душа еще не покинула землю, воспринимался как всевидящее и чувствующее существо, но уже лишенное свойств «своего». Действия окружающих по отношению к таким «чужим», чья «нечеловеческая» природа имела временный характер, были направлены не только на нейтрализацию их опасной сущности, но и на укрепление с ними социальных связей. При этом предки также считались частью социума. В результате «чужие» втягивались в профанный мир, происходила их десакрализация и они переходили в категорию «своих».

ШИЖЕНСКИЙ, Роман Витальевич
*Нижегородский государственный
педагогический университет*

ИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ РУССКОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА

В настоящее время активно развивается идеологическая составляющая русского неоязычества. Возрастает количество приверженцев современного политеизма во многих регионах страны, в том числе и в Приволжском федеральном округе (ПФО). Проповедники традиционных верований четко делят политических лидеров древнерусской истории на «своих» и «чужих» (на героев и антигероев), на тех, которым они готовы воздавать почести, и тех, ради дискриминации которых они готовы пойти на многое. Эпохой расцвета языческой Руси, по мнению последователей «родноверия», является время правления киевского князя Святослава Игоревича. Обращаясь к деяниям князя, неоязычники, в первую очередь, отмечают его успехи во внешней политике. Уничтожение Хазарского каганата, балканские войны с Византией. Антиподом Святослава в развивающейся неоязыческой мифологии следует признать князя Владимира. Язычники отрицают прогрессивное значение принятия христианства, более того, подчеркивают вред новой веры для жизни и исторической судьбы русского народа. Пытаясь дискредитировать Владимира, миссионеры неоязычества подняли на щит книгу когда-то известного своим антисемитизмом преподавателя арабского языка В.Н. Емельянова «Десионизация». Никто из современных исследователей никогда не воспроизводил и не разобрал критически рассказ Емельянова о происхождении и родственных связях крестителя Руси. Достоверность его ничтожна, но, несмотря на это, «родноверы», пренебрегая исторической критикой, именно Владимира считают главным антигероем русской истории.

ШТАНЬКО, Марина Александровна
Томский политехнический университет

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА «ЧУЖОЙ» – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

По своей природе каждый человек на всех этапах общественного развития склонен отождествлять себя с определенным сообществом, т.е. идентифицировать. По мнению К.С. Шарова, причины этого скрыты в особенностях человеческого сознания: люди не могут представлять себе бесконечные формы – нелимитированные

пространство и время и, соответственно, не склонны помещать себя в такие непредставляемые и за счет этого «неприятные» беспредельные континуумы. Идентифицируя себя с той или иной общностью, индивид тем самым полагает границы и рамки, в которых воспринимает себя как адекватного представителя этой группы.

Не является исключением и этническое пространство. Э. Эрикссон считает, что этническая идентификация в современном мире приобретает черты наиболее важных и значительных, «принципиальных» аффилиационных тенденций. Ф. Барт полагает, что национальная идентификация настолько важна в жизни даже отдельного индивида, что вполне может считаться одной из главных социальных категорий.

Базовая посылка представлена парадигмой конструктивизма, в рамках которой нация рассматривается как социальная конструкция, не имеющая «реальных» исторических или культурных корней. Таким образом, существует возможность конструировать образ «чужих» посредством введения в сознание человека определенных символических форм. Процесс конструирования образа осуществляется через обретение человеком непосредственного и опосредованного опыта общения с «чужими». Большую роль играет мифология, СМИ и речевые формулировки.

ЩЕРБИНА, Инна Васильевна

Харьковский гуманитарно-педагогический институт

КОЛЛЕКТИВНЫЙ МОДУС ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОВОРА МЕЖДУ ДВУМЯ «ЧУЖИМИ МИРАМИ» В СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ РОССИИ

Коллективный модус мышления любого социума наиболее ярко проявляется в свадебной традиции, так как изначально она представляет собой систему табу и своеобразную форму заключения договора между «чужими мирами».

К «чужому миру» относится все, что неизвестно человеку. В зависимости от ситуации, одно и то же может трактоваться как «свой мир» и как «чужой». Например: дочь для своих родителей «чужая» как представительница другого поколения и «своя» как результат продолжения рода. Та же замужняя дочь «своя» по крови, «чужая» для семьи своих родителей, как представительница «чужого» рода зятя, оставаясь уроженкой «чужого» рода для рода мужа. Представители противоположного пола, изначально представители двух «чужих миров», заключив брачный договор, об-

разовали «свой мир», к которому относятся и все их родственники, а родившиеся дети для обоих родов являются потомками «своего рода» и т.д.

Свадебные церемонии состоят из разнообразных оглашений прав и обязанностей мужа и жены в семейной жизни на реальном уровне. В то же время игра свадьбы имеет сакральное значение, которое несут в себе обряды в музыкально-песенном, танцевальном и театрализо-

ванном сопровождении. В ритуально-поэтических текстах закодировано мировоззрение социума, его отношение к потустороннему миру, божественному, морали и религии. Этногенетика прослеживается в интонационно-стилевым исполнении музыкально-хореографических текстов. Именно они характеризуют модус мышления представителей определенного социума на реальном или сакральном уровнях.

Секция 2. КОНСТРУИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ГРАНИЦ В ЗАМКНУТЫХ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Руководители: Данилко Елена Сергеевна – д.и.н. (Москва);
Пригарин Александр Анатольевич – к.и.н. (Одесса, Украина);
Кляуз Владимир Леонидович – д.филолог.н. (Москва)

АГЕЕВА, Елена Александровна
*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

ПУТИ И СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В СТАРОБРЯДЧЕСКИХ БЕСПОПОВСКИХ СОГЛАСИЯХ XIX–XX вв.

Беспоповские согласия, не имея жесткой централизации и единого руководства, разрабатывали для каждого сообщества особые стратегии выживания, адаптации и сохранения самобытности. Широко известны наставления и заповеди поморских отцов, в то же время источники по истории федосеевского, спасовского и страннического согласий, особенно применительно к XIX–XX вв., остались практически вне поля зрения исследователей. Весьма плодотворно развивались и фиксировались установления у старопоморского согласия, базой которых выступали детализированные рекомендации о способах деятельности и общения в иноверном и нетрадиционном окружении С.С. Пнусина (1765–1839), позволявшие существовать федосеевской общине в условиях мегаполиса того времени. В федосеевских общинах Балтии большое значение имели завещания духовных наставников, жизнь которых сама служила эталоном существования христианина в мире. Спасовцы отражали способы общения в меняющемся мире в соборных постановлениях, собранных на протяжении более века в обширный свод, служивший руководством для последующих поколений. И, наконец, последователи страннического согласия в первой трети XX в. особую угрозу традиционному укладу видели в развитии предпринимательства и торговли на условиях неправедного мздоимства, и обсуждению этого не только посвятили целый ряд соборных заседаний, но даже образовали своего рода третейский суд, где произносить вердикт был призван профессор КДА. Изучение совокупности стратегий и способов сохранения идентичности позволяет понять жизнь общин, устроенную на основах веры и духовного единства.

АПАНАСЕНОК, Александр Вячеславович
Курский государственный технический университет

«ТАЮЩАЯ ГРАНИЦА»: ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СТАРОВЕРОВ И «НИКОНИАН» НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Доклад посвящен проблеме отношений между старообрядцами и окружающим нестарообрядческим населением в провинциальном сельском социуме XIX – начала XX вв. Опираясь на материалы Центрального Черноземья (Курской, Воронежской и Тамбовской губерний), автор рассматривает процесс частичного разрушения традиционной старообрядческой самоизоляции в данный период. В докладе показано, что факторами, определившими межконфессиональное сближение, стали общественная модернизация, а также либерализация государственной вероисповедной политики. Охарактеризованы формы относительного сближения старообрядцев и «никониан», а также запретительные нормы в отношении «иноверных», продолжавшие действовать в старообрядческой среде на протяжении всего рассматриваемого периода.

АРГУДЯЕВА, Юлия Викторовна
*Институт истории, археологии, этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ УСТАНОВОК В ПРОЦЕССАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПРИМОРСКИХ СТАРОБРЯДЦЕВ В МАНЬЧЖУРИИ

Среди русского сельского населения Северо-Восточного Китая, в том числе Маньчжурии, особо выделяются крестьяне-старообрядцы, преимущественно часовенные. Основная их часть эмигрировала в этот регион в 20–30-е гг. XX в. из различных районов Приморья, куда они, в свою очередь, прибыли во второй половине XIX – начале XX вв. из европейской части России, Урала, Сибири, Забайкалья. Это обусловило формирование здесь поливариантного типа рус-

ской культуры. Поселившись восточнее г. Харбина на никем не занятых землях, старообрядцы создали несколько селений и занялись традиционными видами хозяйствования — земледелием, скотоводством, тасяными промыслами, чему способствовали схожие с Приморьем природные условия. Дополнительные средства получались от продажи китайцам охотничьей продукции, используемой в медицинских целях. Семья и семейный быт старообрядцев развивались по православным канонам (почитание старших, важная роль главы семьи, многодетность и др.) В материальной культуре, календарной и семейной обрядности сохранились архаические элементы, характерные как для северорусской, так и для южнорусской традиций. Общественная жизнь регулировалась сельской и конфессиональной общинами во главе с выборными старостой и начетчиком. Именно религиозные воззрения, по мнению старообрядцев-реэмигрантов, помогли им адаптироваться в иноэтнической среде Маньчжурии и сохранить основные составляющие традиционной русской культуры.

ВЕДЕРНИКОВА, Тамара Ивановна

*Самарская государственная академия
культуры и искусств*

ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ ЗАМКНУТЫХ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЩИН НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОГО КРАЯ В XX–XXI вв.

Полиэтническое и многоконфессиональное население Самарского края сформировалось в XVII–XIX вв. в контексте социально-экономических процессов, происходивших в государстве. В частности, большую роль в складывании конфессиональной карты края сыграл манифест Екатерины II о веротерпимости в России (1762 г.) и последовавшие за этим льготы, предоставленные при переселении в Заволжье старообрядцам и протестантам-иностранцам. В настоящее время на этой карте, помимо православных и мусульман, присутствуют и многочисленные протестантские общины, и старообрядцы различных направлений, и кряшены.

Объектом нашего исследования стали старообрядцы поморского согласия, молokane сельских районов и татары — кряшены. На наш взгляд, в сохранении и поддержании границ в замкнутых малочисленных общинах большую роль играют отдельные личности, прежде всего пожилые носители культуры, а также миссионерская и просветительская деятельность, соблюдение религиозных канонов (хотя и адаптирующихся к современности).

Сложности в процессах самосохранения исследуемых общин определяются преимущественно атеистическим состоянием российского общества в XX в. и связанным с этим нарушением системы воспроизводства религиозных и культурных традиций общины, их передачи молодому поколению, а также существующие проблемы во взаимоотношениях с РПЦ и государственными органами власти.

ВИНОГРАДОВА, Ольга Владимировна
Российский новый университет, г. Москва

ЗАПРЕТ НА БРАК С ИНОВЕРЦАМИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОДДЕРЖАНИЯ ГРУППОВОЙ ГРАНИЦЫ У СТАРООБРЯДЦЕВ

Доклад основан на материалах полевых исследований, проводившихся автором в старообрядческих селах Румынии, Украины, Молдавии в 2007–2008 гг. В нем поднимается тема запрета на браки с представителями других конфессий (в том числе с никонианами) и рассматривается эволюция связанных с этим запретом представлений у носителей культуры с 50-х гг. XX в. по настоящее время.

Анализируются конкретные истории нарушения этого запрета (как ранние, так и современные), приводятся свидетельства очевидцев и участников этих событий, мнения авторитетных в своей среде респондентов.

Ослабление запрета на брак с иноверцем рассматривается также в контексте других религиозных и этических «ослаблений» в среде старообрядцев в последние десятилетия: отчасти разрешенных церковью разводов («повинная записка», которую дает невиновному супругу супруг, инициировавший разрыв), отношения к рождению внебрачных детей и др.

ВЛАСОВА, Виктория Владимировна
*Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

СИСТЕМА ЗАПРЕТОВ В СОВРЕМЕННОЙ СТАРООБРЯДСКОЙ ТРАДИЦИИ КОМИ-ЗЫРЯН

Система запретов, налагаемая на социально значимое поведение личности, является одной из центральных тем при описании замкнутых этноконфессиональных сообществ. Институционализированное поведение в публичной сфере (внутри и за пределами группы) позволяет членам сообщества идентифицировать друг друга по принципу «свой/чужой».

В докладе на основе полевых материалов и архивных данных рассматриваются представле-

ния коми староверов о запретах, которые связаны с понятием религиозной «чистоты». Наше исследование показало, что в начале XX в. эти ограничения затрагивали практически все сферы жизни коми староверов (повседневный быт, производственную деятельность, обрядовую практику), их соблюдение было одним из факторов, определявших принадлежность индивида к одной из категорий верующих в старообрядческих общинах коми (*староверы/верные* и *мирские*). Нарушение запретов приводило к нежелательному изменению ритуального статуса лица (омирщению). В то же время возможность его последующего восстановления (через очистительные молитвы, исповедь) способствовала сохранению стабильности в общине. В настоящее время внутреннее содержание большинства запретов забылось, они утрачивают свой первоначальный смысл (идеи христианского аскетизма, неприятия никонианского мира, общехристианская идея спасения). Наиболее полно система запретов (как путь к «спасению» вплоть до полного отказа от мира) сохранилась среди печорских бегунов (истинно православных христиан), тогда как для других старообрядческих групп первостепенное значение приобретает не система запретов, сводящаяся в большинстве случаев к перечню бытовых правил, существующему лишь в устной традиции, а обрядовые практики.

ДАНИЛКО, Елена Сергеевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

«РАСКОЛЬНИКИ» И «ИНОРОДЦЫ» В УРАЛО-ПОВОЛЖЬЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ*

Изначально старообрядчество в Урало-Поволжье было русским явлением, однако вследствие процессов интенсивных межэтнических взаимодействий происходило постепенное принятие частью других поволжских народов старообрядческого вероучения. Так, к концу XIX – началу XX вв. старообрядческие группы появились среди мордвы, коми-пермяков (язывнцев и зюдинцев), а также чувашей. Основными причинами, обусловившими этот процесс, были на наш взгляд, отсутствие социальных барьеров между «раскольниками» и «инородцами», а также конфликт, вызванный государственными мероприятиями по насильственной христианизации

финно-угров и тюрков, и, наконец, мировоззренческий кризис, выразившийся в одних группах в отходе от язычества, переставшем удовлетворять духовным потребностям и социальному контексту, в других – в формировании стремления к более глубокому религиозному самовыражению в рамках христианства.

Как известно, проблема поддержания традиционных норм, ценностей и практик подразумевает для старообрядцев стремление к замкнутости, ограничению контактов с инноверами и точное следование канонам и принятым нормам. Вместе с тем, как показали исследования, взаимодействия старообрядцев с внешним миром помимо защитных механизмов и специфических способов интерпретации окружающего мира, включают и установление нормированно-дифференцированных контактов с сообществами, находящимися в непосредственной близости (хозяйственно-бытовые, брачные, социокультурные взаимодействия). Таким образом, на основе полевых и архивных материалов в докладе будут рассмотрены основные направления и особенности проникновения старообрядческого вероучения в инокультурную (нерусскую) среду.

ДРОНОВА, Татьяна Ивановна

*Институт языка, литературы, истории
КНЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

СТАРОВЕРИЕ НА НИЖНЕЙ ПЕЧОРЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕМЕН

В конце 1980-х гг. на нижней Печоре существовали поморские старообрядческие общины в нескольких селениях Усть-Цилемского района (Республика Коми) и в г. Нарьян-Маре (Ненецкий автономный округ). Из-за отсутствия храмов религиозные службы организовывались в частных домах. Оживление политической ситуации в стране в постсоветский период способствовало и активизации общественной жизни староверов на местах. Так, учрежденный в 1989 г. Российской Совет Древлеправославной Поморской Церкви стал координирующим центром для всех поморских общин на территории России, главным направлением деятельности которых в этот период стала официальная регистрация. В 1991 г. была зарегистрирована община в с. Усть-Цильма, в 1998 г. – в г. Нарьян-Маре.

Состояние современных старообрядческих общин на Нижней Печоре значительно изменилось по сравнению с советским периодом: веру-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-00284а

ющим возвращены храмы, строятся новые молитвенные здания, наставники активно участвуют в деятельности Российского Совета Древле-православной Церкви и в работе общероссийских старообрядческих Соборов, представители общин сотрудничают с исследователями, спонсорствуют организации научных мероприятий и т.д. Основной проблемой в общинах является малочисленность молодежи и людей среднего трудоспособного возраста, которые будучи староверами по крещению, не принимают постоянного деятельного участия в религиозной жизни. Наиболее благоприятная ситуация сложилась в г. Нарьян-Маре, где открылась воскресная школа, проводящая мероприятия, на которые съезжается молодежь из российских старообрядческих центров.

В целом следует отметить, что деятельность общин на современном этапе строится, как и прежде, на традиционных основах, но с учетом стремительных изменений в современном обществе, что свидетельствует о высоких адаптационных способностях староверов, их умению мгновенно реагировать на изменения в политической жизни страны и успешно развиваться.

ДУТЧАК, Елена Ерофеевна

Томский государственный университет

КРЕСТИЛЬНЫЙ ОБРЯД КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ МЕССИАНСКОЙ ПРОГРАММЫ СТАРОВЕРИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ СТРАННИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ)

Внешне крестильный обряд староверов-странников сходен с крестильной практикой всех беспоповских согласий. Он также совершается без миропомзания, в три погружения, в проточной либо просто в чистой воде. Неофит получает имя, крест, пояс и в течение восьми дней обязан соблюсти древний запрет на мытье и переодевание. Однако разница в интерпретациях странниками смысла и назначения обряда оказывается столь велика, что ставит вопрос о догматических и социальных причинах, ее породивших.

Странники в отличие от современных им православных конфессий возродили исходное значение обряда крещения как поступка, требующего немедленной жертвы-отказа от «царства антихриста». В результате, для согласия он становится не только ритуальным водоразделом нормы и антинормы, но и формой инициации, посвящения в круг избранных – тех, кто отныне достоин спастись дониконовское православие в «чувственной пустыни» (скитах или потайных помещениях в домах странноприимцев).

Это позволяет говорить о крестильной обрядности в двух аспектах. Во-первых, как о «строительстве» рубежа, призванного разграничить мир грешников и чистое пространство носителей правой веры. Во-вторых, как о социокультурной компоненте мессианской программы согласия, когда ритуал становится методом регулирования его численности и одновременно особым «инструментом» отдаления финала человеческой истории. В совокупности это дает основания рассматривать крестильную обрядность странников в качестве способа конструирования статуса/идентичности «избранного спасителя веры» и легитимации отвечающих им жизненных стратегий.

КЛЭЙ, Джон Юджин

Аризонский государственный университет, США

ОТКРОВЕНИЯ МАКСИМА ГАВРИЛОВИЧА РУДОМЕТКИНА И КОНСТРУИРОВАНИЕ ГРАНИЦ В ОБЩЕСТВЕ ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН МОЛОКАН-ПРЫГУНОВ, 1850–1917 гг.

В докладе анализируется эсхатологическое пророчество Максима Гавриловича Рудометкина (1817?–1877), одного из наставников духовных христиан молокан-прыгунов. Своими «божественными изречениями» и новыми обрядами пророку удалось сконструировать границы между своими последователями и другими духовными христианами, которые отказались принимать его как руководителя и «царя духов». Урожденный крестьянин Тамбовской губернии, Рудометкин переехал в село Никитино в Армении, где, по его словам, начал получать откровения от Святого Духа о конце мира и судьбе своей религиозной общины в последние дни. Из этого откровения Рудометкин узнал, что его последователи являются «женами, облеченными в солнце», о которых писал Иоанн Богослов. Он также понял, что община должна соблюдать ветхозаветные (Куши, Память труб и др.), а не православные праздники, в том числе и Пасху по иудейскому календарю. Таким образом были сформулированы основные культурно-религиозные отличия истинно духовных христиан от остальных групп молокан. Несмотря на то, что арестованный в 1858-м г. Рудометкин почти 20 лет провел в монастырских тюрьмах, его записанные в тетрадах видения успели распространиться среди молокан и были опубликованы в Соединенных Штатах в 1915 и в 1928 гг.

КЛЯУС, Владимир Леонидович

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

СЕМЕЙСКИЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ СЕГОДНЯ: МЕЖДУ ДВУХ ЦЕРКВЕЙ

Забайкальский край — новый субъект Российской Федерации, создан в 2008 г. после слияния Читинской области и Агинского бурятского национального округа. Семейские (как сейчас принято называть — потомки старообрядцев) относительно компактно проживают сегодня только в одном из районов Забайкальского края, в Красночикийском, находящемся в его западной части, на границе с Республикой Бурятия (хотя ранее — до 1930-х гг. — их ареал был намного шире: семейские жили на территории нынешнего Хилокского, Улетовского и даже Акшинского р-нов).

Территориальное разграничение чикойских старообрядцев и старообрядцев, проживающих на территории соседнего субъекта Российской Федерации (бичурских, тарбагатайских и др.) обусловлено не только административной границей, но и границей естественной — горами. Чикойские семейские до сих пор говорят о семейских, живущих в нынешней Бурятии, как о живущих «за хребтом».

Культурную, бытовую разницу между чикойскими и, к примеру, бичурскими старообрядцами отмечали еще авторы XIX в., говоря о последних, что они более привержены вере отцов.

Сегодня эта разница еще более заметна. Достаточно только посчитать количество действующих старообрядческих церквей и моленных домов в Республики Бурятия и в Забайкальском крае. В Бурятии за последние девять лет церкви построены в Улан-Удэ, Бичуре, Тарбагатае, Куйтуне, Хасурте (все Русской Древлеправославной Церкви). В Забайкальском крае существует только два старообрядческих культовых здания: непосредственно в Красночикийском районе — моленный дом в с. Черемхово и в с. Дано Калганского района (бывшая станица Донинская Забайкальского казачьего войска) — восстановленный, но уже как более 4 лет закрытый храм, принадлежащий Русской Православной Старообрядческой Церкви (Белокрыницкая Иерархия).

В Красночикийском районе можно назвать почти десяток сел, где живут семейские: Архангельское (Кочен), Укыр, Урлук, Мало-Архангельское, Альбитуй, Нижний Нарым, Гутай, Хилкотой, Красный Чикой. Причем они осознают себя семейскими, отличая себя от другого

русского населения, хотя сегодня эта разница становится чисто номинальной и к семейским причисляют себя многие, не имеющие семейских корней просто потому, что они здесь живут. Главная причина этого, на наш взгляд, состоит в том, что для подавляющего большинства чикойских семейских не актуальна их принадлежность к старообрядчеству.

Характерен в этом смысле спор между двумя семейскими лидерами в селе Архангельское, придерживающихся разных точек зрения на то, какой должна быть церковь в их селе — «старообрядческая» или «никонианская». Аргументы последней позиции состоят в том, что вера утеряна, и для большинства жителей нет никакой разницы, в какую церковь ходить, важно лишь, чтобы она была, при этом, видимо, важно, что «никонианскую» можно построить очень быстро, опираясь на финансовую помощь района и области.

В этом же ряду стоит тот факт, что в Урлуке, одном из самых известных семейских сел, еще в 2001 г. в здании бывшей старообрядческой церкви, которое пережило годы советской власти, был открыт храм РПЦ.

Все это говорит о почти полной утрате этноконфессиональных границ (процесс этот имеет, видимо, давние исторические корни) в среде чикойских семейских, о чем я как исследователь могу лишь с сожалением констатировать.

КОЖОЛЯНКО, Георгий Константинович

*Черновицкий национальный университет
им. Ю. Федьковича, Украина*

РУССКИЕ-СТАРООБРЯДЦЫ БУКОВИНЫ В НАЧАЛЕ XXI в.

Буковина (часть Черновицкой области) — один из немногих регионов Украины, где наряду с численно преобладающим украинским населением компактно проживают русские-старообрядцы. Поселились они в Буковинском крае еще в 80-е гг. XVIII в., основав на свободных землях село Белая Криница в тридцати километрах на запад от г. Черновцы, возле села Старый Волчинец. В последующем, на протяжении более двух столетий, русские-старообрядцы ревностно и свято придерживались своих традиций, проживали преимущественно замкнуто и обособлено. В начале XXI вв. в Черновицкой области насчитывается 12 старообрядческих общин, 3 из которых юридически зарегистрированы.

На сегодня село Белая Криница с прекрасным архитектурным сооружением — Успенским собором является важным памятником истории. Вместе с тем, оно выступает выразительным символом всего мирового старообрядчества, именно здесь в 1846 г. митрополит Амвросий перешел в дониконовское православие. Именно здесь в 2004 г. митрополиты Леонтий и Андриан провели праздничные мероприятия, посвященные 150-летию со дня смерти инока Павла Белокрыничского. А 14—17 сентября 2006 г. проходил юбилейный церковный собор, посвященный 160-летию восстановления полноты иерархии старообрядческой церкви.

В последнее время наблюдаются попытки возрождения старообрядческого села Белая Криница, а с ним и сохранения старообрядческой культуры на западе Украины. Свидетельством этому является проект реализации инновационной модели развития туристической инфраструктуры мирового духовного центра старообрядчества Белой Криницы, разработанный учеными Черновицкого национального университета (кафедрой этнологии факультета истории, политологии и международных отношений, кафедрой географии и менеджмента туризма) совместно с Глыбокским районным советом Черновицкой области. В рамках этого проекта предусматривается проведение конференций, публикация материалов в прессе, проведение общественных работ в местах захоронений митрополитов, обустройство памятников, обелисков, разработка устава и открытие местного музея «Мировой центр старообрядчества» и т.д.

КОТЛЕВСКАЯ, Зоя Александровна

Миасский филиал Челябинского государственного университета

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В МИАССКОМ ЗАВОДЕ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв. ПО МАТЕРИАЛАМ «ЛЕТОПИСИ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ»

Основываясь на материалах сохранившейся летописи одной из православных церквей г. Миасса — известного старообрядческого центра на Урале, автор рассматривает появление старообрядцев в Миасском заводе в конце XVIII в., историю местных религиозных общин, анализирует данные о диспутах православных миссионеров с «раскольничьими» лидерами и выявляет особенности взаимодействия старообрядцев с иноверным окружением в условиях длительного сосуществования.

ЛЕГОСТАЕВ, Александр Сергеевич

Оренбургский государственный педагогический университет

БОГ, МИР, ЧЕЛОВЕК В РЕЛИГИОЗНО- МИСТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ХРИСТОВЩИНЫ И СКОПЧЕСТВА

В докладе рассматривается проблема построения онтологической модели в замкнутых религиозных общностях на примере христовщины и скопчества. Автор проанализировал роль и место человека в структуре бытия согласно воззрениям русских сектантов-мистиков, его отношения к Богу и сотворенному миру. Рассматривается также проблема взаимоотношения с представителями иных конфессий. В докладе выявлены механизмы отчуждения и изоляционизма, характерные для замкнутых религиозных общин. Истоки данного явления автор видит в патриархальном укладе русского быта, а также в основах христианского вероучения и святоотеческой традиции.

МИХАЙЛОВ, Сергей Сергеевич

Музей истории и культуры старообрядчества, г. Москва

ГУСЛИЦЫ И ГУСЛЯКИ. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ

Гуслицы — местность в Подмоскowie, заселенная преимущественно старообрядцами. Уже к XIX столетию под Гуслицей, получившей свое название от существовавшей в XIV—XVIII вв. небольшой одноименной волости, понималась довольно обширная территория, к тому же поделенная на микрорегионы (Заход, Запонорье и др.). Местные жители — гуслияки — противопоставляли себя населению сопредельных районов, даже старообрядческому, по ряду специфических культурных признаков и обладали выраженным региональным самосознанием. Однако в настоящее время гуслицкое самосознание практически утрачено, представления о его существовании в прошлом сохраняются лишь у небольшой части представителей старшего поколения.

НОВИК, Александр Александрович

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

МАКЕДОНЦЫ-МУСУЛЬМАНЕ НА СЕВЕРЕ АЛБАНИИ: СОХРАНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНОЭТНИЧНОМ ОКРУЖЕНИИ

На северо-востоке Албании, на албанско-македонском пограничье, находится область Голоборда, в которую осенью 2008 г. была орга-

низована совместная экспедиция МАЭ РАН и Австрийской Академии наук. Здесь насчитывается несколько тысяч македонцев-мусульман. Вопрос их этнической идентичности, равно как и проблема сохранения традиционной культуры, заслуживает особого внимания. В ходе экспедиционных исследований нами были зафиксированы несколько вариантов этнонима: *македонцы, мусульмане, турки, наши*. Однако вполне возможного и прогнозируемого самоназвания «славяне» среди них не оказалось. Очевидно, что под славянами местное население вполне определенно понимает только славян-православных – македонцев, сербов, болгар, черногорцев. Не прижилась здесь и насаждаемый со стороны этноним «болгары» (българи).

Важным компонентом самосознания македонцев-мусульман является язык. Македонцы в Голоборде используют один из говоров македонского языка, называя его *наш язык (наш език), македонский, турецкий (!)*. Македонский не преподают в местных школах, однако он активно используется в повседневном общении и звучит с экранов телевизоров.

Кроме того, разговаривая по-македонски и исповедуя ислам, жители Голоборды сохраняют собственную традиционную культуру, существенным образом отличающуюся от культуры соседей, отдельные элементы которой выступают в роли групповых маркеров.

ПРИГАРИН, Александр Анатольевич

*Одесский национальный университет
им. И.И. Мечникова*

«ПРЕДЕЛ ЖИЗНИ»: ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ЛИПОВАН КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗГРАНИЧЕНИЯ «СВОИ–ЧУЖИЕ»

На основе изучения народной историографии – устных версий прошлого опыта в изложении русских старообрядцев (липован) на Дунае – становится возможным осветить роль исторического сознания как инструмента восприятия и воплощения картины мира. Одним из структурных сюжетов в этом выступает традиционная оппозиция «свой/чужой». Нарративный анализ рассказов об истории группы ярко показывает следующие феноменальные закономерности подобной оппозиции.

1) Ряд внешних фигур для старообрядческой среды (порой даже враждебных) очень часто становятся активными субъектами групповой

истории (Екатерина II, А.В. Суворов, И. Антонеску и др.). Такое присвоение «чужих» одновременно выполняет функции дифференциации и интеграции. В первом случае определяется дистанция с яркими преследователями ревнителей древнего православия, а во втором – вписывается своя история в общие векторы человеческого прошлого.

2) В присутствии других этнокультурных общностей выделяется сложная иерархия «иных». Одни группы воспринимаются как близкие по вере (греки, болгары, сербы, румыны и другие православные), вторые – по территории (турки, цыгане, евреи). Самыми дальними при этом оказываются русские-никониане. Этническое и политическое многообразие соседей воспринимается исключительно через религиозные взгляды.

3) Стержневыми факторами выстраивания собственной судьбы (автобиографии или «предела жизни» согласно метафоре одного липованина) выступают важнейшие личностные события, которые обязательно включены в факты внешней истории региона/страны («...родилась при румынах, в школу пошла, как русские пришли...»). Приватная же часть – в жизнедеятельности общины и церкви («крестил меня о. Федор, а венчаться уже ездила в Измаил...»). Т.е. локальное «свое» сосуществует с общим «чужим, но своим».

И сам процесс рассказывания подобных «бывальщин», и их содержание воспринимается как ценностные ориентиры для будущей жизнедеятельности. Благодаря таким сюжетам выстраивается народное историческое сознание как важный инструмент формирования мировоззрения, наряду с передачей обычаев и норм ритуальной и повседневной жизни. Более того, прошлое воспринимается как совокупность прецедентов для будущего, выполняя роль генерирующего и оберегающего сегмента группового/индивидуального опыта.

РУСИН, Дмитрий Владимирович

Ульяновский государственный университет

СЕМАНТИКА ОСКОПЛЕНИЯ В РУССКОМ СКОПЧЕСТВЕ

Основателем скопчества считается некий Кондратий Селиванов, объявленный «Сыном Божиим» в одном из больших хлыстовских кобелей Орловской губернии. Там он начал про-

поведь оскопления, как лучшего средства уничтожения плотских влечений: «Лепость весь свет проедает и от Бога отвращает, и к Богу идти не допускает ... Удаляйтесь злой лепости. Уж змею бить, так и бей поскорей до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила». Основным способом «бить змею», согласно этой проповеди, является хирургическая операция лишения половых органов. В таком ключе скопцами трактуются основные события священной истории – пришествие Христа (с целью научить людей оскоплению), обрезание как прообраз кастрации и т.д., а также новое явление Спасителя в облике Селиванова.

Оскопление в сектах скопцов совершалось и над мужчинами, и над женщинами, как правило, человеком, находящимся на более низкой ступени социальной лестницы над вышестоящим (крестьянин оскоплял помещика, солдат – офицера и т.д.). Таким образом, ритуал нес определенную семантическую нагрузку, уравнивая его исполнителей не только в половом, но и социальном отношении, а также выделяя их из общего окружения.

ФЕДОРОВ, Николай Сергеевич

Челябинская Государственная академия культуры и искусств

СЕМЕЙНАЯ ФОТОГРАФИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Настоящее сообщение основано на анализе фотографий семьи старообрядцев Ханжиных, проживавших в станице Магнитной Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии в конце XIX – начале XX вв. Судя по сохранившимся снимкам, внешний облик казаков-старообрядцев выделял их из общей массы станичных жителей. Так, мужчины (отец и сын Ханжины) изображены в казачьей форме, их лица украшает окладистая борода, женщины, в отличие от других местных казачек, одеты в темные длинные юбки, их платки подвязаны особым образом. Сравнение разновременных снимков позволяет сделать вывод, что бытовые предписания, соблюдаемые казаками в домашней обстановке, не всегда выполнялись при несении государственной службы. По словам В.И. Даля, старообрядческие традиции, «соблюдаясь с неприкосновенною святостию на дому, нарушаются без всякого стеснения на службе».

Секция 3. МИР ФАУНЫ В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ НАРОДОВ МИРА

Руководитель: **Винокурова Ирина Юрьевна** — с.н.с. (Петрозаводск)

АВИЛИН, Тимофей Вячеславович

Европейский гуманитарный университет, г. Вильнюс

ОБРАЗЫ НЕКОТОРЫХ ЖИВОТНЫХ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ АСТРОНОМИИ

В работе автором приводятся результаты сравнительного анализа народных верований, связанных с некоторыми животными, образ которых занимает важное место в традиционной культуре белоруссов, и их проекция на объекты звездного неба. Рассматриваются такие белорусские народные астронимы как *Волк, Лиса, Коза, Змей, Медведица* и пр. Кроме того, высказывается и обсуждается предположение о том, что астронимы, относящиеся к отдельным «точечным» объектам (т.е. таким звездам, как Коза, Волк и пр.) могли быть обуславливающими при формировании либо трансформации мифологических представлений о животных. В отличие от тех астронимов, номинация которых происходила на основе видимого условного контура созвездия (например, Змей, Медведица и пр.) и тем самым существующие легенды о животных могли быть отправной точкой для формирования данной части астронимической системы. В рамках обсуждаемого вопроса приводятся некоторые народные этиологические легенды о звездах и животных. Часть используемого материала представляет собой неопубликованные записи автора и некоторых исследователей, полученные во время полевых экспедиций последних десяти лет.

АЛИЕВА, Патимат Шапиулаевна

Северо-Кавказский филиал Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, г. Махачкала

ЦЕЛЕБНЫЕ СВОЙСТВА ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЕ АВАРЦЕВ

Народная медицина аварцев обладает богатым арсеналом лекарственных и нелекарственных средств и методов лечения, которые, функционируя в повседневном быту в основном у сельского населения, стали для него характерными, вошли в традицию.

Всесторонний анализ народных лекарственных средств растительного, минерального и

животного происхождения в иррациональном аспекте проводится до настоящего времени недостаточно. Это в полной мере относится и к традиционной медицине аварцев. Доклад, посвященный одному из аспектов данной темы, основан на полевых исследованиях, проводившихся в районах проживания аварцев.

Пожалуй, наиболее показательны, оригинальны и интересны народные лекарственные снадобья, связанные с целебными свойствами животного происхождения, а также колдовские способы лечения при помощи костей, шерсти, когтей, выделений животных.

Уже в глубокой древности со многими животными и их органами были связаны поверья и приметы. По народным представлениям, они приносили удачу и помогали в различных случаях жизни. Была создана целая система знаний, передававшаяся из поколения в поколение устным путем, о приемах оказания разносторонней помощи при посредстве органов животных, птиц, а также насекомых. Так, черного петуха или черную курицу использовали в магических обрядах изгнания «джинов». Крестовина их скелета использовалась горцами в магической практике для гаданий и от сглаза. Особенно часто косточки нашивали на одежду детей в качестве оберега. Яйца также использовались в лечебно-магических обрядах при лечении испуга, сглаза и порчи.

БАГЛАЙ, Валентина Ефимовна

Краснодарский государственный университет культуры и искусств

ЗООМОРФИЗМ В РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ ИНДЕЙЦЕВ ТАРАСКОВ (ДРЕВНЯЯ ЗАПАДНАЯ МЕКСИКА)

В религиозно-мифологической традиции тарасков весьма сильно влияние тотемизма. Боги представлялись (кроме антропоморфных образов) в виде определенных животных, птиц. Так, богом лесов и гор считался Ангаму-курача (тараск. *Angamu-curacha*) и его почитали в облике койота. Бога смерти Укуме (тараск. *Uhcume* — 'крот') изображали кротом. Подземный мир мертвых, где главенствовал Укуме, назывался Кумиечукуаро (тараск. *Cumiechuquaro* — 'место,

где встречаются с кротом). Кроме того, богиня луны ассоциировалась со змеями, солнце — с орлом, астральные божества — с соколами, ястребами и т.п. Культовая практика как сложное, многоуровневое явление включала использование не только растительных, но и животных символов.

БУРНАКОВ, Венарий Алексеевич

*Институт археологии и этнографии
СО РАН, г. Новосибирск*

ЫЗЫХИ В КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКЕ ХАКАСОВ

Одно из важных мест в мифоритуальной традиции хакасов занимало понятие «*ызых*». Оно обладало широким семантическим полем и чаще употреблялось в значении «сакрального», «священного», «святого». Термином «*ызых*» обозначали также и домашних животных (*ызых мал* — священный скот), «посвященных» (принесенных в качестве живой жертвы) различным сверхъестественным существам — божествам, духам различных категорий и т.д. В качестве *ызыхов* посвящались кони, коровы, овцы.

У хакасов посвящение этих животных получило развитие в эпоху патриархальной родовой общины и, в большей мере, было связано со скотоводством. Каждый род имел своих *ызыхов*, которые выделялись из массы других животных того же стада мастью и внешними отличиями, а также особым религиозно-благовоенным отношением к ним со стороны людей. Важное значение, придаваемое *ызыху*, способствовало включению его в мифоритуальный комплекс, связанный с почитанием божеств Среднего и Верхнего миров. Идеологическое содержание данного культа было широким: *ызых* служил духу для езды, для обмена на душу больного; являлся посредником между людьми и сверхъестественными существами; выполнял благотворительную, охранительную, лечебную и др. функции. К первой четверти XX в. в связи с социо-культурными изменениями, повлекшими за собой дальнейшую трансформацию родовой структуры хакасов, *ызых* в большей степени стал носить уже семейно-фамильный характер. При этом основная идея данного ритуала оставалась неизменной. Посвященное животное воспринималось в качестве «живой» жертвы для духов-хозяев, *тесей* и т.д. В *ызыхах* видели медиаторов, посредством которых устанавливалась сакральная связь людей со сверхъестественными силами. С помощью этой связи люди устанавливали баланс между

миром людей и природой. Верили, что утверждение данного равновесия будет способствовать благополучному поддержанию жизнедеятельности людей, в том числе выражающейся в скотоводческой, охотничьей и др. деятельности. Данный фактор выявляет экологическую направленность воззрений о посвящаемых животных. В советские годы культ *ызыхов* был запрещен и постепенно исчез из быта.

БУХУРОВ, Мухамед Фуадович

*Институт гуманитарных исследований
Правительства Кабардино-Балкарской Республики
и КБНЦ РАН, г. Нальчик*

ОТРАЖЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ОБРАЗАХ ВОЛШЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ АДЫГСКОЙ БОГАТЫРСКОЙ СКАЗКИ

В арсенале используемых средств героя адыгской богатырской сказки не только сила, но и волшебные предметы. В их употреблении отразились древние мифологические представления.

Часто волшебными предметами в сказках являются части тела животных. Здесь обнаруживается связь с древним обрядом инициации. Как известно, при посвящении юноши получали власть над животными. Внешним выражением обряда было то, что им давалась часть животного. В адыгских сказках, например, чтобы вызвать коня или орла, достаточно сжечь их волоски или перья. Другими словами, основная функция конского волоса и птичьего пера — вызвать чудесного помощника.

Герой богатырской сказки использует в качестве волшебного предмета и различное оружие: например, стрелы, с которых капает кровь, когда герой мертв, и молоко — если герой жив. Помимо того, что стрелы служат особым знаком, обнаруживается и другая их функция: с помощью этих стрел герой вызывает своих помощников.

Еще один чудесный предмет — оселок, основная функция которого в сказке — воскрешать мертвого. С его помощью братья находят волосьинку с заключенной в ней душой героя и таким образом возвращают ему жизнь. Появление в фольклоре героя, у которого смерть заключена в определенном предмете, связано с представлениями об анимизме.

Рассмотренные элементы свидетельствуют о том, что истоки многих мотивов адыгской богатырской сказки уходят в глубокую древность.

ВИНОКУРОВА, Ирина Юрьевна

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

**ВЕПСКАЯ НАРОДНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ЖИВОТНОГО МИРА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИЗУЧЕНИЯ***

Существенным фрагментом традиционного мировоззрения являются представления о животном мире. Они включают относительно адекватные знания о фауне и в то же время идеи тотемизма, промыслового культа, магии и т.д. Весь этот диапазон присущи культурной традиции вепсов. Доклад посвящен одной из проблем этой обширной темы — реконструкции вепсской народной классификации животного мира, включающей определение групп животных, а также критериев их выделения.

Судя по сохранившимся зоонимам, некоторые группы животных у вепсов выделялись отчетливо и имели собственные названия: *lindud* 'птицы'; *zverid* 'звери'; *kaland* 'рыбы'. В основе этого деления лежали два критерия: сфера обитания и набор морфологических признаков, отличающий данную группу животных от всех остальных. С определением других групп дело обстоит сложнее. Они образовались по разным признакам: на основе морфологии — *madod* 'змеи, червяки, гусеницы' — «змееподобные», *gaved'id* 'насекомые' — «очень мелкие»; на основе сферы обитания и человеческого ухода, в частности, выраженного множеством обрядов — *kodihivatad* (букв. «домашние животные»). Были обнаружены также «скрытые» группы животных, у которых единые собирательные термины отсутствуют: «мышеподобные» и «земноводные». По итогам реконструкции делается заключение: традиционная классификация строилась на мифологических (языческих) и христианских основах, в ней также нашли отражение народные рационально-познавательные начала. Рассмотренная тема обозначила новые перспективы исследования: реальность и фантастика в народном сознании, влияние православия, вепсская классификация фауны в сравнительном аспекте.

ВОРОБЬЕВ, Денис Валерьевич

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

**ФАУНА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАРОДОВ
СУБАРКТИКИ НОВОГО И СТАРОГО СВЕТА**

Культура жизнеобеспечения и способы адаптации народов таежной и лесотундровой зон Северной Америки и Северной Евразии очень

похожи, что обусловлено одинаковыми условиями окружающей среды. Однако культурная идентичность может являться и результатом интоэтнического заимствования в далеком прошлом. Цель доклада: попытаться ответить на данный вопрос, рассмотрев спектр представлений о животных в сфере мифологии и верований у исследуемых народов, то есть там, где детальное сходство, в отличие от сферы материальной культуры, говорит о возможности контактов в отдаленные эпохи.

Исследование показало, что в отношении копытных животных (лося и северного оленя карибу), являющихся главной охотничьей добычей и основой жизнеобеспечения, наблюдаются значительные совпадения, но в целом мифологические сюжеты и обрядность, связанные с миром фауны, существенно различаются.

Соотношение расхождений и совпадений в представлениях о взаимодействиях человека с миром животных у индейцев Канадской Субарктики и ряда народов Сибири позволяет объяснить сходство их культур жизнеобеспечения конвергентным развитием в одинаковых природных условиях без какого-либо заимствования в результате контактов в прошлом.

ГОЛУБКОВА, Ольга Владимировна

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск*

**БАБОЧКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
О ДУШЕ У КОМИ***

Бабочка в верованиях многих народов связывается с потусторонним миром. Представление о бабочке как душе умершего порождает поверье о ней как предвестнице или образе смерти.

На кладбище с. Летка (Прилузский р-н Респ. Коми) на одной из птичьих кормушек, которые сооружают около могил, зафиксировано изображение бабочки. В классических исследованиях по орнаменту народов коми нет упоминаний о присутствии бабочек в декоративно-прикладном искусстве. Не исключено, что их изображение табуировалось в связи с представлениями о том, что в облике бабочки (червячка, личинки, волоса) в человеческий организм проникают зловредные духи, вызывающие болезни и истерические состояния.

Очевидно, образ бабочки-души у ряда европейских народов возник не ранее середины XIX в.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 07-01-00254 а.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 08-01-00281а

(а на периферии еще позже) и был связан с развитием литературно-поэтического творчества, черпавшего вдохновение в сюжетах античности. Скорее всего, что до этого времени бабочку не выделяли из сонма летающих насекомых.

Таким образом, вербальный ряд включал традиционное представление о бабочке в контекст мифологических воззрений коми, а ее изображение в орнаментах и декорах отсутствовало. Образ бабочки-души отражает тенденции нового времени в сакральном изобразительном искусстве. То есть представления об эфемериде являются традиционными, а ее изображение стало инновационным. В декорировании кладбищенской кормушки бабочкой могут отражаться следы архаичных представлений о перевоплощении души в летающее существо.

ДЕНИСОВА, Ирина Михайловна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

КТО ТАКИЕ «ПОЛУЧАТО»?

На северо-западе Ярославской области, в Мышкинском и Некоузском районах, до сих пор сохранились поверья о якобы приносящих богатство летающих ужах-помощниках, переключаясь с богатым домовым декором со змеевидными мотивами. Иногда о зажиточных людях вообще говорили, что «им добро ужи носят», хотя чаще такими «помощниками» владели одинокие женщины. Среди рассказов об этих духах, приносивших преимущественно молоко и зерно, выделяются варианты, в которых говорится о разлившимся молоке. Удалось также зафиксировать уникальное поверье о том, каким образом можно передать этих «помощников» — оно дополняет редкие свидетельства о способе передачи подобных духов путем впрыгивания в *горящую пасть огромной мифической лягушки*; в описанном обряде выделены три стадии, в нем отчетливо выявляются инициационные черты.

Представления о мифическом летающем змеевидном существе были когда-то широко распространены, они отмечены даже в античной и древнеегипетской культурах — перед нами следы очень устойчивой древней традиции. У русских это чаще огненный змей, в виде которого душа умершего мужа навещала вдову, или змей-деньгоносек; образ же, похожий на вышеописанный, характерен для более западных регионов. Кроме названия *ужа* в северной половине рассматриваемого региона эти духи назывались *получато*. Само это название, возможно, сохранилось с довольно давних времен — в средневековых Корм-

чих книгах XIII в. говорится: «иже въ получати вѣрують, и в родословие, рекыше въ рожаница». И.И. Срезневский определяет слово *получати* как *судьба* (вар. удачный случай). Соседство его с «рожаницей» указывает на связь его с женским божеством, отголоски культа которого долго жили в народной культуре и, в частности, могли особо сохраняться в рассматриваемом регионе, так как часть этих земель в XV–XVI вв. входила в вотчины женщин из великокняжеского рода. В результате сравнительного анализа представлений об ужах-получато и о подобных духах-помощниках из других регионов можно сделать предположение, что в прототипе они были связаны с представлениями о душах предков-потомков и о «круговороте» жизни, всего живого на земле.

ДУБРОВСКАЯ, Елена Юрьевна

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

ОБРАЗЫ ЖИВОТНЫХ В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ И СЕМЕЙНЫХ РАССКАЗАХ ВЫХОДЦЕВ С ВОДЛОЗЕРЬЯ (РУССКИЕ КАРЕЛИИ)

В докладе исследуются представления о животных, дошедшие во фрагментах до наших дней и сохранившиеся в семейных меморатах уроженцев Водлозерья, а также в быличках и исторических преданиях (публикация 1997 г.). Жителей отдаленного края восточной Карелии (Пудожский район) определяют как этнолокальную группу русских, обладающую компактной территорией расселения, особым местным говором, специфическими элементами традиционной бытовой культуры.

Передающиеся из поколения в поколение семейные рассказы, записанные в одной городской семье потомков коренных водлозеров, дополняются текстами других жанров несказочной прозы устного и устно-книжного характера (проскопические сны, провидческие свойства которых отчасти переданы образу-посреднику, животному, известному своими «вещими» способностями).

Ставится задача проанализировать, как образы из мира фауны, выявленные в быличках и текстах семейных рассказов, связаны с представлениями о «вещих способностях» животных и птиц (кошка, сова), с магическими практиками и воззрениями на природу и болезни (хтонические существа — жаба, мышь, змея), с народной демонологией (ласка, чье поведение изофункционально действиям домового; выдра, также

воспринимавшаяся жителями Волдозерья в качестве домашнего покровителя; ворон, собака), с тотемическими представлениями, охотничье-промысловой магией и пищевыми запретами (медведь, заяц), с природными явлениями и космогонией (корова, бык), в частности, с представлениями о первозаселенцах Волдозерья, имевших в качестве домашнего животного только одного быка.

ИЛИМБЕТОВА, Азалия Фаттаховна

*Институт истории, языка и литературы
УНЦ РАН, г. Уфа*

КУЛЬТ ЖУРАВЛЯ В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ БАШКИР

Первые сведения о поклонении журавлям у древних башкир имеются в путевых заметках Ибн-Фадлана, секретаря багдадского посольства в Волжскую Булгарию (X в). Эти сведения подкрепляются и данными фольклористики и этнографии. Журавль воспринимается как священная райская птица у башкир Курганской и Оренбургской областей. Журавль являлся родовой птицей (онгоном) у башкир племени бурзян, гайна, канлы и усерган. В башкирских космогонических мифах Млечный путь ассоциируется с дорогой, по которой журавли осенью улетают в теплые края. В фольклоре башкир журавль наделяется человеческими свойствами — мыслями, чувствами, волей; прослеживаются также пережитки веры в происхождение отдельных родов от журавлей. Башкиры-усерганцы считают журавля своим первопредком. По преданию кара-табынцев, их родоначальником был черноголовый темно-серый журавль. Родовые подразделения «торна» («журавль») известны у бурзян, усерган, тангаурцев, юрматинцев, айлинцев и др. В обычном праве башкир, в первую очередь у усерганцев, кипчаков, минцев и гайнинцев, запрещалось убивать журавля. Табуированными были и места гнездования журавлей. Считалось тяжким грехом не только убийство журавля, но и употребление в пищу его мяса. Существовало табу слушать курлыкание журавлей. Вполне допустимо, что в прошлом древние башкиры проводили тотемический праздник, посвященный журавлю. Об этом свидетельствует широкое распространение среди башкир-усерганцев, бурзянцев, кыпсаков и теляу-табынцев песен и танцев с имитированием голоса и движениями журавля. По башкирским поверьям, журавль, свивший гнездо в усадьбе, считался предвестником сча-

стья и благополучия. Орнамент в виде летящих навстречу друг к другу журавлей на оконных наличниках играл роль оберега для всех домочадцев.

Схожие с вышеприведенными башкирскими материалами этнографические параллели установлены в этнокультурных традициях самых различных народов мира.

КИСЕЛЬ, Владимир Антониевич

*Музей антропологии и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

ОБРАЗ ЛОШАДИ В СОВРЕМЕННОМ ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ ТУВИНЦЕВ

За последние двадцать лет погребальный обряд тувинцев претерпел ряд существенных изменений. В нем восстановилась районная специфика, возродились некоторые архаические детали, усилилось влияние буддизма и шаманизма, внедрился ряд черт из российской среды. Одним из нововведений стало украшение намогильных сооружений изображениями лошадей в виде цельных фигур или голов.

В тувинской культуре коню всегда придавалось громадное значение. Некогда широко бытовавшие правила, запрещавшие бить лошадь по голове, использовать в пищу лошадиную голову, переступать через аркан, а также предписывающие вешать конский череп на дерево, уходят корнями в обычаи древних тюрко-монгольских племен. В погребальной традиции тувинцев вплоть до начала XX в. существовал обычай сопровождать похороны конским жертвоприношением. Позднее он выродился в оставление лошади на некоторое время у могилы.

Изображения лошадей, безусловно, могут являться отголоском забытого сопроводительного конского захоронения. Однако более вероятным представляется их связь с духовным помощником, «ангелом-хранителем» человека — *чаякакы*. Согласно верованиям тувинцев, этот помощник посылается Небом при рождении ребенка и способен предостеречь от ошибок, одарить талантом, внушить вдохновение. По некоторым описаниям, *чаякакы* имеет облик коня или крылатой лошадиной головы. В современной тувинской культуре данный образ усложнился, слившись с буддистским символом небесного коня или коня-ветра (*хей-аьт*). Должно быть, именно эти представления повлияли на возникновение нового погребального элемента.

КОНКА, Алексей Петрович

*Институт языка, литературы и истории
Карельского НЦ РАН, г. Петрозаводск*

ПЕРСОНАЖИ ЖИВОТНОГО МИРА В СВЯТОЧНОЙ МИФОЛОГИИ И ОБРЯДНОСТИ БЕЛОМОРСКИХ КАРЕЛ*

Для карельской святочной традиции характерны представления об особых мифологических персонажах, действующих в период перехода от старого года к новому. У беломорских (северных) карел известны два персонажа, которые выходят в начале Святков на поверхность земли из проруби или спускаются с неба, — это Внериссян акка, т.е. «Крещенская старуха», а в бассейне крупнейшей в Карелии реки Кемь — Внериссян сига, или «Крещенская свинья». Появление на ограниченной территории на севере Карелии свиньи в качестве святочного персонажа — явление несколько загадочное, однако имеющее аналогии в святочных гаданиях олонецких и тверских карел (диалог с тушей свиньи), карельском фольклоре (мифологические Большой бык и Большая свинья как объекты обрядового жертвоприношения, из которых в период «временной смерти» возрождается Вселенная), а также в мифологии и обрядности Северной Европы в целом.

В некоторых севернокарельских и севернофинских нумеративных космологических текстах-диалогах Верховному богу инвариантен Орел.

В святочном ражении у карел выделяются и такие «животные» персонажи, как бык (обряд «тянуть быка» у тунгудских карел, проводимый всеми мужчинами деревни 1 января и являющий собой имитацию жертвоприношения); медведь и журавль — два наиболее распространенных персонажа; а также олень (лось), лиса, лошадь и петух. С каждым из этих животных у карел связаны свои мифологические представления, отражающиеся как в фольклоре, так и в обрядовой практике.

КРЖИЖЕВСКИЙ, Михаил Владиславович

*Фицал Российского государственного университета
туризма и сервиса, г. Самара*

ЖИВОТНЫЙ МИР В СОВРЕМЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ САМАРСКИХ БАШКИР

Неразрывная связь человека с окружающей природой, с представителями животного мира запечатлена в фольклоре различных народов мира, в том числе и башкир. Знаменитый араб-

ский путешественник Х в. Ибн Фадлан, побывавший у башкир, отмечал, что они поклоняются журавлям и другим животным. Автор доклада в течение ряда лет проводил полевые исследования в башкирских поселениях юго-восточной части Самарской области. В современном фольклоре указанной группы башкир отчетливо прослеживаются реликты тотемистических верований: например, в памяти местных жителей сохранились легенды о родстве людей и сурков, людей и различных птиц. Некоторые родоплеменные подразделения названы по именам животных. Самарские башкиры продолжают считать журавля неприкосновенной птицей; утверждают, что крик журавля похож на игру любимого башкирами музыкального инструмента курая, а сами птицы в парном танце очень похожи на людей. Большой интерес представляют поверья о белой змее — царице змей, на голове которой находится рог, приносящий счастье и благополучие. Аналогичные рассказы автор слышал на юго-востоке Республики Башкортостан, а также от представителей различных народов горного Таджикистана, Пакистана и Индии. В связи с этим представляется целесообразным проведение дальнейшего сравнительного анализа современного фольклора различных народов (в том числе, и находящихся на значительном расстоянии друг от друга) для выделения новых этнокультурных параллелей.

ЛЫЗЛОВА, Анастасия Сергеевна

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

ЗМЕЙ-ПОХИТИТЕЛЬ ЖЕНЩИН В РУССКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ: ОБ ИСТОКАХ И ТРАНСФОРМАЦИЯХ ОБРАЗА

Змей является одним из распространенных образов в произведениях, относящихся к различным жанрам русского фольклора, в том числе и в волшебной сказке. Здесь он выполняет множество функций, о чем писали В.Я. Пропп, Н.В. Новиков, В.Е. Добровольская и др. Достаточно часто данный персонаж совершает похищение женщины. Рассмотрение именно такого Змея является предметом настоящей работы. Указанный похититель представлен в сказках в достаточно трансформированном виде. Он изображается «гибридным» существом, сочетающим в своей внешности зооморфные и антропоморфные черты. С одной стороны, Змей выступает в сказках основным противником героя, а совершаемое им похищение женщины расценивается как главный недостаток, способствующий

* Доклад подготовлен в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России»

развитию действия. Этот персонаж превратился в олицетворение зла в процессе длительного бытования фольклорной традиции. С другой стороны, он изначально представлен «существом благим, подателем магического знания и могущества».

Это подтверждают несколько выявленных нами сказок о похищении женщины, где Змей или — чаще — три Змея оказываются зятьями героя, помощниками, наделяющими его различными чудесными предметами. Упоминаемые тексты относятся к сюжету, зафиксированному в СУС² под номером 552А=АА552 *Животные-зятья*. Привлечение этих вариантов позволит по-новому осветить вопросы, связанные с происхождением образа Змея и претерпеваемыми им трансформациями, распространяющимися как на внешний облик, так и на функции рассматриваемого персонажа в сказках о похищении женщины.

ОКЛАДНИКОВА, Елена Алексеевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

ЗООМОРФНЫЙ КОМПОНЕНТ В СИМВОЛИКЕ СОВРЕМЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ СЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПЕТРОГЛИФОВ ГОРНОГО АЛТАЯ

Некоторые эстетические особенности духовной культуры древности (мифотворчество, картина мира, модель мироздания и др.) остаются невидимыми для научного взгляда. Это область реконструкций. Раскрыть их сущность и описать характер эстетики этого невидимого мира позволяют произведения наскального искусства. Зооморфные образы наскального искусства Южной Сибири и Алтая, в частности, исполняли роль интеграторов социальных общностей. В этнографической современности эти образы продолжали формировать этнокультурные общности. Каждая из таких общностей развивалась и развивается под знаками-символами наскального искусства. Сами местонахождения петроглифов — по всей Сибири и на Алтае — сегодня становятся символами экологического сознания местного населения. Эстетика культурного мира эпохи неолита, судя по произведениям наскального искусства, к примеру, двух наиболее известных местонахождений наскального искусства Горного Алтая (грот Куюс и гора Калбак-Таш), была ознaменована господством зооцентрического мировоззрения. Следующая эпоха расцвета наскального искусства — эпоха бронзы на Горном Алтае — ознaменовалась господством

нового, антропоцентрического мировоззрения. Главным образом стал человек — герой, жрец, охотник. На протяжении тысячелетий зооморфные образы находились в центре эстетических переживаний населения Горного Алтая, что нашло отражение в репертуаре памятников наскального искусства разных эпох. Скалы с наскальными рисунками служили местами отправления обрядов. В основе обрядов лежали мифы, поддерживающие охотничью идеологию, транслирующие стереотипы и ценности древних культур в современность, формируя структурные и системные характеристики современного экологического сознания населения Алтая и подпитывая идеологию этнофутуризма.

ОХОТИНА, Татьяна Николаевна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ОТНОШЕНИЕ К ПРИРОДЕ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ МОРДВЫ*

Географические условия непосредственно влияют на хозяйство, культуру народов и особенности традиционного природопользования. С давних времен мордва занимает территорию между Волгой и Окой, пересекаемую небольшими, но рыбными реками Цна, Мокша и Сура и их притоками. Вся эта территория была покрыта лесом.

Лесные массивы, реки были главным источником существования населения. Традиционное природопользование мордвы основывалось на рациональном применении природных ресурсов. Большое влияние на формирование экологической культуры оказывали дохристианские верования, связанные с поклонением божествам, олицетворяющим ту или иную силу природы. Мордва поклонялась Вирь-аве (матери леса), Вель-аве (матери воды), Мола-аве (матери земли), отдельным деревьям, рошам, животным и др. С детства через сказки, песни воспитывалась любовь к природе, бережное к ней отношение. Большое значение у мордвы придавалось природоохранительным мероприятиям. Наиболее распространенным способом восстановления природы выступали различные ограничения в ее использовании. До начала XX в. широко бытовал обычай «заповедных лет», по которому община определяла время сбора природных даров. Свообразной формой контроля и регламентации слу-

* Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект № 08-01-23101 а/В

жили приметы, предписания к некоторым животным, птицам, рыбам. Несоблюдение правил вело к наказанию со стороны божеств.

Таким образом, нравственные традиции мордвы включали в себя принцип гуманистического отношения к природе.

СЕФЕРБЕКОВ, Руслан Ибрагимович

ТАТИЕВА, Залина Бекхановна

*Институт истории, археологии и этнографии
ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ВЕРОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЖИВОТНЫМИ, У ДАГЕСТАНЦЕВ И ВАЙНАХОВ

Отголоски ранних форм религии (тотемизм, промысловый культ, зоолатрия и т.д.), наскальные рисунки, праздники, обычаи и обряды, ономастика, жанры фольклора донесли до нас представления, связанные с животными у дагестанцев и вайнахов. Ряд животных выступали зооморфными ипостасями богов (медведь, олень, орел, козел, баран и др.) и демонов (волк, лиса, кот, петух, змея и др.). Отдельные календарные и аграрные праздники оставили следы былых тотемических празднеств с элементами зоофагии и тотемоядения. Сохранились мифы о происхождении медведя от человека и их брачных отношениях; пищевые запреты в отношении плоти и крови некоторых животных; деление их на «чистых» и «нечистых»; табуация имен отдельных животных, приведшая в некоторых случаях к утрате исконного наименования; использование частей тела животных в качестве амулетов и талисманов и в народной медицине; клятвы именами животных; многочисленные зоотопонимы и т.д.

СОКАЕВА, Диана Вайнеровна

*Северо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований им В.И. Абаева ВШЦ РАН
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания*

ЗООМОРФНЫЙ СИМВОЛИЗМ В ОСЕТИНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ)

В сюжетах легенд и преданий осетин самого разного толка, решенных в мифологическом либо историческом ключе, очень часто используются образы животных. Самые распространенные образы животных — это те, которых легко можно встретить в повседневной жизни либо хотя бы несколько раз в жизни. Т.е. символизм употребляемых образов, включаемых как в уже готовые схемы повествования, так и спонтанно (устные рассказы), поддерживается устоявшимися знаниями повалок и общего контура поведения жи-

вотного. Что касается различных решений образа одного и того же животного в разных жанрах фольклора, то мы, на наш взгляд, имеем реализацию разной степени абстрагирования предмета символизации. При этом отношение к тому или иному животному, с некоторыми исключениями, одинаково во всех жанрах осетинского фольклора, что говорит о достаточно стройной системе представлений осетин. К исключениям из общего правила относится образ барса, который редко встречается в волшебной сказке, но окружен в ней ореолом таинственности и почета. В предании исторического характера, поскольку в нем фигурируют представители средневековой осетинской царской династии Царазонов, барс, напротив, однозначно негативен и представляет собой карающую силу. Причиной такого разноречия в прочтении символа могут быть художественные особенности того или иного жанра, связанные со временем создания образа, и разное отношение к символу различных социальных слоев осетинского народа.

СТАНЮКОВИЧ, Мария Владимировна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

ТВАРИ ИФУГАОСКОГО ЭПОСА (ФИЛИППИНЫ)

Худхуды — эпические сказания ифугао — живой устный эпос горцев Северного Лусона. В их текстах нет чисто мифологических, синкретических существ. Все твари, фигурирующие в худхудах, пришли из реального внешнего мира. Это дикие животные и птицы из тропического леса, окружающего рисовые поля и деревни ифугао, и домашние, живущие в этих деревнях. Некоторые из них живут ныне только в эпосе, как, например, дикий буйвол *duwog*, в природе уже не встречающийся.

В докладе рассматриваются мифоритуальные коннотации животных и птиц, наиболее значимых для этой традиции. Это веерохвостая мухоловка (птица *ido*), ворон *mangayuding*, рисовая птица *bukongkong*, сокол *bulflik*; дикий буйвол *duwog* и домашняя свинья *amuli/babuy*. Особое внимание уделяется представлениям, связанным с петухом/курицей (*manok, gullukay*), которые играют ключевую роль в мифоритуальных коннотациях не только птиц, но даже млекопитающих (свиней).

Доклад основан как на работе с фольклорными текстами, так и на материалах многолетней полевой работы автора с ифугаоскими сказителями.

СТЕПАНОВА, Ольга Борисовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

МИР ФАУНЫ В МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СЕЛЬКУПОВ

Количество образов животных в мифологической традиции селькупов трудно подсчитать. Однако главные характеристики и принципы функционирования в системе селькупских представлений у всех образов сходные:

1. Животное — образ тотемного духа-первопредка, ведающего человеческой судьбой, жизнью и смертью. Образ любого животного в представлениях селькупов восходит к образу многоликого духа-первопредка, так как весь пантеон селькупских духов — «дети» этого священного духа.

2. Утроба духа-первопредка в облике животного воплощает образ иного, потустороннего мира, куда уходят души людей после смерти и откуда они возвращаются обратно на землю.

3. В образе животного (копии духа-первопредка) в потустороннем мире существует душа/жизненное начало человека. Животное — «форма» посмертного, инобытийного состояния человека и образ человеческой души.

5. Животное-дух — не только «охранитель» человека и границы миров, но и пожиратель человека, переходящего эту границу. Граница земного и потустороннего миров пролегает через анатомические отверстия животного-предка, олицетворяющего собой иной мир, поэтому уход фольклорного героя или умершего человека в иной мир осмыслялся как проникновение в утробу животного-духа и, чаще всего, через поедание первого последним. Возвращение в земной мир происходило в обратном порядке.

6. Животное — образ духа-помощника шамана.

УЛЯШЕВ, Олег Иванович

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар

ЖИВОТНЫЕ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ КУЛЬТУРНЫХ СФЕР В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КОМИ

В этиологических мифах коми, антропоцентричных по своей природе, создание животных неизменно обосновывается их полезностью для человека. Учитывая, прежде всего, их промысловое значение, основная масса созданий определяется демиургом «на добрый промысел мужикам».

Доместифицированных животных *Ен* распределяет между мужчинами и женщинами уже не по принципу «полезности», а по принципу вклю-

ченности в производственно-культурную сферу представителей того или иного пола. Таким образом, в женской сфере оказываются все домашние животные, кроме коня и собаки, которых не метят знаком (*нас*), привязывающим к дому. Наибольшее значение из «женских животных» в мифологических представлениях придается корове и кошке, оппозиционно-дополнительно связанным с «мужскими животными» конем и собакой.

В приметах, поверьях, других фольклорных текстах корова / конь (вар.: бык) и кошка / собака являются парными репрезентантами хозяйки-хозяина: «По корове судят о хозяйке, по лошади — о хозяине». Топические корова (~хлев), кошка (~печь, подпол), конь (~поле), собака (~лес, улица) обозначают женское и мужское актуальные пространства, сферы и направления хозяйственной деятельности.

ХАРЮЧИ, Галина Павловна

Ямальский филиал Института истории и археологии УрО РАН, г. Салехард

СВЯЩЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ В ПРОМЫСЛОВОМ КУЛЬТЕ НЕНЦЕВ

Обитателями Среднего мира, кроме людей, являются животные — *сармик*. Слово *сармик* в ненецком языке служит для обозначения понятий птица, зверь, животное и, следовательно, употребляется в очень широком значении. В культурной практике сохраняются следы древнего значения домашних животных — оленя и собаки, о чем имеются сведения в исторической и этнографической литературе. Самым почитаемым животным у всех ненцев является *ты* — домашний олень и как объект охоты — дикий олень — *шлебць*.

Живой олень посвящается верховному божеству *Нуму*; оленя приносят в жертву духам. Почти все обряды, связанные с оленем, и поклонение ему имело целью заботу о человеке. Поэтому древние ритуалы, запреты и установления, связанные с культом оленя, с течением времени не были растеряны, а дополнялись новыми.

Вторым по значению жертвенным животным у ненцев является собака. Воззрения в отношении собаки свидетельствуют о древности пласта культуры ненцев, связанного с собаководством; о развитии у них своеобразных представлений, относящихся к этому животному.

У ненцев, как и у других народов Сибири, существует особое отношение к медведю — *варк*. Опасным хищником является волк — *сармик*. Как хтоническое существо волк не почитается

у енцвев, его убивали, если напал на стадо. Волк и медведь имеют табуированные названия.

В качестве оберегов служат шкурки горностая — *пия*. В качестве очищающего предмета в обрядах используется кусок шкуры бобра — *лдяняг* или выдры — *нензад*. Верования енцвев о птицах также отражают довольно архаичные представления.

Воззрения о священных животных сохраняются в основном у старшего поколения. В настоящее время фиксируется ослабление степени почитания животных (например, волка) и их роли в качестве жертвы (при тяжелой болезни не убивают собаку). Исчезает знаковая система, относящаяся к священным животным (посвященного *Думу* оленя не отмечают специальной тамгой). При определенных обстоятельствах происходит возрождение, хотя и в сокращенном виде, угасшего обряда. Так, увеличение количества бурых медведей в 1990-х гг. в тундре вызвало необходимость охоты на них, а вместе с тем и возобновление давно не проводимых обрядов.

ХАТРАН, Досымбек

Центральный государственный музей
Республики Казахстан, г. Алматы

ОБРАЗ МЕДВЕДЯ В КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ

В повседневном быту и духовной жизни казахов медведь, наряду с другими животными (беркут, волк, заяц, собака, олень, птицы и др.), занимает значительное место. В лечебной и магической практике использовались его различные органы — жир, желчь, мех, когти, клыки. Отправляясь на добычу медведя, охотники помнят: ранив разгневанного зверя, можно увеличить размер его желчного пузыря; попав под медведя, надо коснуться между его задних ног; медведь, как и человек, подвержен шекотке (у него есть место *кытык* 'шекотка'); нельзя смотреть ему в глаза и т.д.

Мы располагаем уникальными полевыми материалами, подтверждающими использование образа медведя в культуре казахов. Самые интересные среди них: бытование легенды о похищении женщины и совместное проживание ее с медведем с конкретным указанием мест происшедших событий (песня-плач о медведе-муже «*Аю-ай, аю да болса байым-ай*!» — «Ой, медведь, хотя и медведь, а все-таки мой муж»); ритуальный танец *аю биі*. Танец сохранился в нескольких вариантах — *жорга аю* 'медведь — иноходец', *аксак аю* 'хромой/раненый медведь'; исполняется в сопровождении специального музыкального *кюя*; состоит из нескольких частей, например: «выход из норы», «радость после добычи», вклю-

чением элементов, напоминающих смешные и неловкие движения медведя.

Таким образом, несмотря на стереотипное представление о казахах как о степном народе, в казахской культуре также, как и в традиционной лесной культурах, активно используется образ медведя, его качества.

ШАХМАТОВА, Елена Васильевна

Государственный университет управления,
Российский институт культурологии, г. Москва

МИФИЧЕСКИЕ ПТИЦЫ В КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА: ВОЗРОЖДЕНИЕ АРХАИКИ

Эпоха Серебряного века совпала с кризисом европейского сознания, когда позитивизму был противопоставлен интуитивизм, рационализму — мистицизм. Поворот общественного сознания в критические периоды к иррациональным, мистическим, религиозным началам отражает подсознательное психологическое влечение человечества к иному жизненному укладу, иным общественным отношениям. Под влиянием философско-религиозных концепций брахманизма, индуизма, буддизма складывается теософия. Опираясь на тождественные, общие для различных вероисповеданий моменты, теософия пыталась создать своего рода универсальную религию нового типа, синтезирующую достижения естественных наук с философско-религиозными постулатами. В 1875 г. в Нью-Йорке Е.П. Блаватская организовала теософское общество. Она дала западному миру глубокий синтетический взгляд на сохранение в восточном эзотеризме знаний, лежащих в основе первоначальных представлений о мире, характерных для индоевропейского сознания. Архаические архетипы сознания, очевидно, образуют важную часть человеческого существа, и в кризисные эпохи, каким был Серебряный век, проявляются с максимальной интенсивностью. Возрождение архаики в эту эпоху отразило активное неприятие художественной элитой своего исторического времени, желание выйти во вневременные пределы и обрести блаженное состояние «первоначала». Культура Серебряного века обращается к мифологической тематике, и такие птицы, как Лебедь, Жар-птица, Гамаюн, Сирин, Алконост, принадлежащие к ведической, древнеславянской, античной и средневековой традиции, предстают на полотнах В. Васнецова, И. Билибина, Врубеля, в стихах и прозе А. Блока, Н. Клюева и А. Ремизова, в музыке И. Стравинского, декорациях Н. Гончаровой, А. Головина, Л. Бакста, в хореографических шедеврах М. Фокина и А. Павловой.

Секция 4. ШАМАН И СКАЗИТЕЛЬ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Руководители: Харитоновна Валентина Ивановна — д.и.н. (Москва);
Гацак Виктор Михайлович — чл.-корр. РАН, д.ф.н. (Москва);
Ревуненкова Елена Владимировна — д.и.н. (Москва)

АЙТПАЕВА, Гульнара Амановна

*Культурно-исследовательский центр «Айгине»,
г. Бишкек*

МОЛЧАНОВА, Елена Сергеевна

*Американский университет в Центральной Азии,
Кыргызско-Российский (Славянский) университет,
г. Бишкек*

СИНЕСТЕЗИЯ И ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ У ИСПОЛНИТЕЛЕЙ КЫРГЫЗСКОГО ЭПОСА «МАНАС»

Одна из неформальных типологий кыргызских сказителей, исполнителей эпоса «Манас», предполагает наличие как истинных — одаренных *манасчи*, так и обученных — людей, имеющих хорошую память и выразительный голос, затвердивших наизусть один из многочисленных вариантов текста эпоса. Отличие истинных и обученных *манасчи* друг от друга определяется умением первых входить в измененное состояние сознания (далее — ИСС). В этом состоянии сказитель становится свидетелем описываемых событий, и ему, по определению одного из участников нашего исследования, «нужно всего лишь рассказывать о том, что он видит собственными глазами». При этом изменяются внешний облик и голос рассказчика, события эпоса могут не соответствовать или даже противоречить известным академическим версиям, сам процесс сказительства во многом зависит от ответной реакции слушателей, которые демонстрируют различные по глубине ИСС. Истинного *манасчи* могут попросить рассказать отрывок из эпоса не только в познавательных, но и в лечебных целях, причем в этом случае чтение «Манаса» воспринимается как обладающее такой же целительной, если не более, силой, как и чтение «Корана» на святых местах.

Подробное изучение личностных историй, наблюдение за процессом сказительства и проведенные когнитивные исследования позволили выделить характерные для истинного сказителя признаки. Помимо общего снижения порога судорожной готовности, регистрации эпилептиформных «пиков» в правой височной доле, у истинных *манасчи* выявляется вербально-

визуальный вариант синестезии («говорю — вижу — говорю — опять вижу»). Данная особенность когнитивных процессов истинных *манасчи* не была описана ранее и, по нашему мнению, является фактором, способствующим поэтической импровизации, а также наведению, углублению и поддержанию измененного состояния сознания.

БАЛЗЕР, Маржори Мандельштам

Джорджтаунский университет, г. Вашингтон

ШАМАН, СКАЗИТЕЛЬ И ОЛОНХО В ЭТНИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ САХА (ЯКУТОВ)

Сотношение этнического самосознания и традиции эпоса может быть ключевым аспектом понимания как истории народа, так и истории шаманства. Например, анализ олонхо у саха (якутов) дает нам возможность обсуждать роль священного лидерства сказителей и шаманов, плюс их взаимоотношения. Эти материалы будут представлены в докладе.

БУЛГАКОВА, Татьяна Диомидовна

*Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ШАМАНСКОГО БРАКА В НАНАЙСКИХ СКАЗКАХ

Нанайские сказки, касающиеся темы брака двух шаманов, а также брака шамана и обычного человека, рассматриваются в настоящем сообщении в контексте, во-первых, комментариев нанайцев — исполнителей этих сказок, а во-вторых, в контексте этнографического материала, касающегося тех проблем, с которыми шаман действительно сталкивается в своей семейной жизни.

В сказках герою часто помогает в его фантастических приключениях женщина, и это отражает реальную практику взаимной помощи супругов-шаманов, например, в случае совместной борьбы против шамана-врага.

Присутствующий во многих нанайских сказках мотив соревнования женихов накануне сватовства, завершающегося смертью претендентов

на руку невесты, отражает реальные проблемы, которые в некоторых случаях встают перед шаманкой, желающей выйти замуж. Иногда духи отцовского рода шаманки могут угрожать ее супругу, и справиться с ними может только тот жених, который оказывается превосходящим ее могуществом шаманом.

Встречающееся в сказках описание немоти-вированно жестокого обхождения мужа со своей женой бывает иногда, как утверждают информанты, и в жизни: в случае, если шаманские силы супругов неравны, так как чувствующий свое превосходство супруг может «похизать» духов-помощников более слабого супруга, что угрожает здоровью и даже жизни потерпевшего и ведет к ссорам.

Некоторые сказки содержат мотив примирения через брак враждовавших прежде мужчины и женщины. Это также отражает реальную практику разрешения через брак возникающих между шаманами конфликтов.

ВАСИЛЬЕВ, Валерий Егорович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

ОБРАЗ МИРОВОГО ДРЕВА В ЭПОСЕ ОЛОНХО И ШАМАНСТВЕ ЯКУТОВ

Образ Мирового древа встречается как в эпосе олонхо, так и в шаманстве у народа саха. Эпическое древо растет в центре мироздания, на вершине восьмигранного кургана, и является «жилищем» богини земли. Из комля древа до уровня своих груди появляется дух-хозяйка земли и кормит героя молоком. Ее нижние конечности сливаются с корнями, уходящими под землю. Эпитет *ала* «пестрый» в эпонимах Алахчын и Ала Мылахсын хотун указывает, что богиня земли первоначально могла иметь змеиную природу.

Шаманские костюмы часто украшались изображениями Мирового древа, а нижняя бахрома заплеталась разноцветными лоскутками, имитирующими корни дерева или пестрых змей. В нижней части плаща якутские шаманы подвешивали круглый диск *ойбон* — «пруробъ» с отверстием посередине. Он служил проходом в нижний мир. Логично допустить, что эта подвеска символизировала полую часть комля дерева, у основания которого шаманы проходили обряд «рассечения».

На спине шаманского костюма пришивались в ряд девять бубенцов *хобо*, а также различные подвески, которые могли ассоциироваться с

шишками и листьями Мирового древа. В олонхо шишки данного дерева сравнивались с кубками *чорон айах*. Поэтому кубок можно сопоставить с тюрк. *куба* «сосуд», «кубок», тур. *коба* «пещера», др.-тюрк. *аба/ума* «мать», тюрко-монг. *саба* «кожаный сосуд», як. *сабарай* «берестяной сосуд». Анатомические черты женского чрева отождествлялись с сосудом. Подвеска *ойбон* также могла быть символом вагины матери-земли. В круг этих терминов можно отнести тунг. *хаман/саман* «шаман», тюрк. *хам хобо* «шаман», хак.-тув. *хомды/хомду* «гроб», як. *хамоһун* «колдовство», куму «шаманский кафтан».

Ритуальный плащ, имитирующий Мировое древо, аналогичен броне эпического богатыря. Поэтому утверждение о том, что якутские «белые» шаманы не носили металлических подвесок, не имеет серьезных оснований.

ВОЛДИНА, Татьяна Владимировна

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

МАГИКО-МИСТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ОБСКИХ УГРОВ, СВЯЗАННЫЕ С РЕИНКАРНАЦИЕЙ

Идея о перевоплощении человеческих душ лежит в основе обско-угорской духовной культуры. Исследователи традиционного мировоззрения хантов и манси при рассмотрении представлений о жизненных силах и душе человека так или иначе указывали на этот аспект. Впервые наиболее подробно обско-угорские обряды, связанные с реинкарнацией, описал К.Ф. Карьялайнен. Он отмечал, что обские угры, вероятно, как и многие другие народы, верящие в возрождение, полагают, что мертвый сам выбирает себе новое тело. Представители обских угров информировали его, что реинкарнация происходит в ребенке родственников; мужчина рождается мальчиком, женщина — девочкой, но рождение должно произойти в промежуток времени после смерти, равный земной жизни умершего. Существенно дополнил исследования по данному вопросу В.Н. Чернецов на материале северных манси и хантов. Отметим, что вся информация упомянутых нами ученых, собранная ими в конце XIX — первой половине XX вв., остается характерной для обско-угорских культур и спустя сотню лет — в начале XXI в. Как и прежде, в традиционной обско-угорской среде проводятся обряды, направленные на получение сведений о том, душа какого умершего человека возродилась в новорожденном. Нами собран материал

по разным группам обских угров, свидетельствующий о разнообразии приемов в определении возродившейся души, а также связанными с ними представлениями. Отражение локальных особенностей в представлениях о реинкарнации и связанной с ней обрядности — одна из основных целей доклада. Через призму знания о реинкарнациях есть возможность прокомментировать некоторые аспекты шаманского знания и практики, на что будет обращено особое внимание в докладе.

ДОБЖАНСКАЯ, Оксана Эдуардовна

Городской Центр народного творчества, г. Дудинка

ШАМАНСКОЕ И ЭПИЧЕСКОЕ ИНТОНИРОВАНИЕ – ДВА ПОЛЮСА МУЗЫКАЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ САМОДИЙСКИХ НАРОДОВ

При рассмотрении музыкальных закономерностей шаманского и эпического пения нганасан, ненцев, энцев, селькупов выявлено, что обрядовое и эпическое пение в традиционной культуре самодийцев противопоставляются по основным стилевым признакам.

ЕРНАЗАРОВА, Раиса Мулдашевна

Новосибирский государственный университет

ТЕКСТЫ ШАМАНОВ В ВИЗУАЛЬНЫХ ФИКСАЦИЯХ. ОБСКИЕ ХАНТЫ (ВАРЬЕГОН, КОГАЛЫМ ХМО), УЛЬЧИ БУЛАВЫ (ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ), ДОЛГАНЕ (ТАЙМЫР, СЫНДАСКО): 1987–1995 гг.

Качество видеофиксаций можно структурировать по двум параметрам: ЧТО рассказывается и КАК рассказывается. Видеоизображение дает нам документальную запись, к которой можно обращаться снова и снова — в этом его великое преимущество. А еще оно позволяет нам видеть, КАК говорил хранитель культуры, понимать его чувства и его отношение к тому, что он рассказывает.

Фольклорный пласт почти всегда присутствует в рассказах шаманов или рассказах людей о шаманах. Например, воспоминание долганки Натальи Киргизовой в итоге стало увлекательной, назидательной притчей на тему: нельзя убивать незнакомую птицу. «Это была царь-птица, она прилетела на Таймыр посмотреть, как живут люди, — сказала шаманка, — а твой отец ранил ее, и поэтому он стал слепнуть».

В докладе будут проиллюстрированы эти положения.

КЛИМАКОВА, Екатерина Васильевна

*Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск*

ЭКСТАТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ В.С. ВЫСОЦКОГО

Жизнь и творчество В.С. Высоцкого являются богатным материалом для исследования феномена экстатических практик в художественном творчестве.

Для понимания семантических основ и эстетической ценности экстатических практик у В.С. Высоцкого нужно обратиться в первую очередь к его поэтическому наследию. Многие его произведения объединяет образ цельного лирического героя. Этот герой с точки зрения социальной типологии — маргинальная личность, человек периферии. Вариантами периферийного существования лирического героя Высоцкого при этом выступают поэт (певец), волк, воин, разбойник, бродяга, пьяница, сумасшедший, актер (шут). Все эти маргинальные ипостаси и у Высоцкого, и в мифологической традиции прямо или косвенно связаны с экстатическими практиками, и прежде всего, с достижением измененного состояния сознания после использования опьяняющих веществ.

Все указанные ипостаси подчинены доминирующей — образу поэта (певца, актера) — и по сути являются ее дериватами. Пребывание героя в периферийном пространстве сопровождается поиском в бытии бога. Бог в мире Высоцкого — не религиозная, а скорее онтологическая категория. Экстатические же практики служат средством приобщения к божественной сфере, однако бог для лирического героя остается невыявленным.

Таким образом, экстатические практики оказываются в художественном творчестве Высоцкого бесплодными, однако продолжают, благодаря своему ритуально-мифологическому значению, осознаваться как средство приобщения к онтологии бытия, а их знаки используются для создания языка этого приобщения.

КОРНИЛОВА, Мария Ильинична

Музей музыки и фольклора, г. Якутск

ШАМАНИЗМ И СКАЗИТЕЛЬНОСТЬ В МУЗЕЕ МУЗЫКИ И ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ ЯКУТИИ

Миссия необычного музея: пропаганда накопленных наукой знаний о традиционной культуре якутов, эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей, русских старожилов, а также достижений профессионального искусства республики.

Экспонирование эпических памятников и традиционной обрядности шаманистов в обзорных экскурсиях и лекционных абонеменах в ММФНЯ предполагает параллельную демонстрацию сюжетов как якутских олонхо, эвенкийских нимганканов, эвенских нимканов, так и обрядов жизненного цикла и шаманских ритуалов.

Возрождение эпической аудитории невозможно без реставрации понимания глубинного смысла ритуальной системы шаманизма, художественно отражаемой в архаической эпике: без этого эпос воспринимается атеистическим сознанием просто как длинная сказка.

В зале Олонхо создана диарама «Олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского в исполнении Г.Г. Колесова». Аудиоряд: 8-часовая эталонная реконструкция олонхо сокращена до 4 часов (4 занятия в абонементе для якутских посетителей) и до 1 часа (для русскоязычных и иностранных посетителей). Экскурсоводы передают магнитные куклы-персонажи по трем мирам.

Слева — комплекс мини-диарам «Сюжеты якутских олонхо», на которых представлены фрагменты эпоса с кукольными персонажами — реклама абонемена следующей тематики: «Испрошение детей бездетными супругами», «Герой, воспитанный на мировом дереве. Отражение культа деревьев», «Рождение героя. Бегство новорожденного» и т.д. На самих занятиях исполнению фрагментов олонхо предшествует театрализованный показ соответствующих обрядов в CD-формате. По той же методике готовится абонемент «Сюжеты эвенкийских нимганканов». Таким образом, шаманизм представлен всеми традиционными обрядами, праздниками, диарамой «Бубны народов Северной Азии».

КРЯЖАНОВСКАЯ, Яна Станиславовна

Дальневосточный государственный гуманитарный университет, г. Хабаровск

ЗРЕЛИЩНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АМУРСКОЙ СКАЗКИ

Значение любого вида художественной деятельности определяется общим характером культуры, соотношением в ней материального и духовного, рационального и иррационального начал. Специфику традиционной культуры этносов Приамурья (нанайцев, ульчей, негидальцев и др.), с точки зрения автора, определяет приоритет визуально-зрелищного начала, обусловленный особенностями охотничьего образа жизни, преобладанием правополушарного сознания и сформировавшейся мифологической концепцией взгляда и зрения.

Одной из популярных зрелищных форм в амурской культуре является сказка. Рассматриваемая как зрелище, сказка характеризуется двумя чертами. Во-первых, это обращенность к зрителю, т.е. показ, под которым понимается всякая демонстрация человеческого действия в пространстве. В амурской сказке такими зрителями мыслятся и высшие силы, духи, и реальные соплеменники. Второй обязательный признак традиционного зрелища — это изменение участника в ходе зрелищной акции. В сказке оно осуществляется как игровое превращение, когда рассказчик, оставаясь собой, последовательно перевоплощается в персонажей сказки, используя для этого игровое действие, слово и музыку. Присутствие двух интонационных пластов, репрезентирующих сферы реального и мифологического, диалоговые ситуации, использование звукоизобразительности усиливаются приемами мимики и пантомимы.

Зрелищность сказки обусловила ее тесную связь с обрядово-мифологической сферой, в том числе специфические ограничения на рассказывание (в смысле места, времени, рассказчика и аудитории — исходя из веры в магическую силу слова).

Зрелищность сказки обусловила ее тесную связь с обрядово-мифологической сферой, в том числе специфические ограничения на рассказывание (в смысле места, времени, рассказчика и аудитории — исходя из веры в магическую силу слова).

КУНГАА, Маргарита Базыр-Ооловна

Тувинский институт гуманитарных исследований, г. Кызыл

ОТРАЖЕНИЕ ШАМАНСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СКАЗКАХ И СКАЗАНИЯХ ТУВИНЦЕВ

В сказочном творчестве тувинцев широко отражены, наряду с древними анимистическими, тотемистическими, магическими представлениями, и шаманские. Особый интерес в этом плане представляют собой магические превращения, ритуалы магического оживления, ритуалы магического управления природными явлениями. Эти материалы будут представлены в докладе.

ОРУС-ООЛ, Светлана Монгушевна

Тувинский институт гуманитарных исследований, г. Кызыл

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СКАЗИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА (СКАЗИТЕЛИ «УЧИТЕЛЯ» И «УЧЕНИКИ»)

В Туве насчитывалось около 300 сказителей (*тоолчулар*), в подавляющем большинстве это — мужчины. Женщин-сказительниц, исполняющих героические сказания, всего 6 человек. В каждом

районе жили известные сказители, имеющие свой репертуар, отличающийся от других по количеству и тематическому содержанию.

Творческий путь и жизнь сказителей Тувы очень схожи. Из биографии известных эпических певцов видно, что они были потомственными сказителями, существовала наследственная передача эпических знаний, в которой большое место занимала семейная традиция. Молодые сказители перенимали произведения фольклора через устную традицию от исполнителей предыдущих поколений, в основном от близких родственников. Об особенностях передачи эпического знания из поколения в поколение можно судить, сопоставляя записи от сказителей-учителей и их учеников — эти редкие материалы имеются в фольклорном фонде ТИГИ. Например, сказание «Бораадай-Мерген», зафиксированное от Таазаная в 1951 г., через 26 лет записано нами от его ученика и односельчанина С.Ш. Баштак-оола; эпос «Тон-Аралчын-Хаан» записан от Сата Албанчы в 1946 г. и от его сына Сата Кавакая в 1982 г. (дистанция между первой и последней записями 36 лет).

Все это свидетельствует о том, что у тувинских сказителей существовала прочная преемственность, благодаря которой сохранялись и разрабатывались традиционные сюжеты, поэтика и стиль эпоса. Сказители не только сохраняли и поддерживали эпическую традицию, но, в свою очередь, способствовали ее развитию, создавая сказительские «школы» в разных уголках Тувы, оставляя после себя талантливых учеников. Современные сказители, их ученики, продолжают и развивают искусство своих учителей, следуя эпическим традициям и в то же время внося новые детали и дополнения, почерпнутые из личного опыта и наблюдений, создавая новые варианты.

ПАШТОВА, Мадина Михайловна
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

ЧЕРКЕССКИЙ ДЖЕГУАКО (ШПИЛЬМАН): К ИСТОРИИ ОБРАЗА И АТРИБУТОВ

Анализ терминологического лексикона профессиональной и социальной дифференциации черкесских (адыгских) *джегуако* (букв. *игрец, артист*), его ритуально-игровых атрибутов, их исторической трансформации позволяет проследить синкретическую связь: *тхаммада* (жрец, маг, старший) / *хатяко* (распорядитель, церемониймейстер) / *ажсагафа* (мим в маске козла, шут) / *джегуако* (поэт, певец, хранитель знаний, организатор смехового пространства).

Эту преемственность можно увидеть на примере нескольких символических атрибутов, например: «жреческий посох», «полотенце моельщика», «головной убор» и др. Рассмотрим первый — посох/жезл. Его символически эквиваленты в мифо-эпической и ритуально-игришной традиции: посохи Амышы, Ахына, Тхагаледжа, Созареша (божества языческого пантеона), крест, древко копыя, кинжал, деревянная рогатина (вилы), церемониймейстерский жезл. Последний имеет функциональные и локальные разновидности: жезлы в руках *хатяко*, жоака кругового танца *удж пайэ*, фаллический атрибут в руках *ажсагафы*. *Камыль* (тростниковая флейта, используемая в ритуале «поисков утопленника» и др.) используется как жезл в руках джегуако, выступающего в роли хатяко. Флейтист — корифей в ансамбле музыкантов (З. Налоев). *Идэ* (пинцет, щипцы) в руках *Иэээ* — лекаря, распорядителя врачевального обряда *чапи* — предмет поэтического величания.

Сырьевой материал: самшит, боярышник, ольха, орешник (фундук), металл (медь). Ольха сохраняет признаки табуированности при использовании в быту. Причина «вытеснения» куртуазной моралью семиотически «высококачественной» (А. Байбурин) ольхи — ее ассоциирование со сферой «материально-телесного низа» (М. Бахтин). Ремотивация — столярная «непригодность», «сучковатость» ольхи.

Социально-профессиональный дуализм образа джегуако (в спектре от жреца, лекаря до шута) выражается определенной эмоциональной оценочностью в отношении к данному персонажу традиционной культуры: *джегуако* — что *верховный князь*, *джегуако* — что *посмешище, игрушка*, *джегуако* — что *собака*. Фривольность, скабрёзность поведенческого типа джегуако, синкретически связанная с репродуктивным началом, семиотическим «низом», составляет бинарную оппозицию с символическим «верхом» куртуазной рыцарской философии черкесов. Это характерно как для фольклорного, так и для общественно-бытового сознания.

РЕШЕТНИКОВА, Аиза Петровна
Музей музыки и фольклора, г. Якутск

РОЛЕВОЙ ЭФФЕКТ В ПЕСЕННЫХ РАЗДЕЛАХ ЯКУТСКОГО ЭПОСА И ШАМАНСКИХ ОБРЯДОВ

Основные сюжеты биографии эпического героя, появляющиеся в соответствии с традиционными обрядами жизненного цикла или отрицающие воинские и иные ритуалы, мы назвали «эпической обрядностью» (ЭО). С одной сторо-

ны, ЭО, как образ-знак, еще очень близка к отображаемой традиционной обрядности (ТО): кажущаяся фантастичность ЭО своеобразно отражает мировоззренческий подтекст ТО. Но с другой стороны, «явленные» в эпосе мифические персонажи – это уже подлинно художественные образы.

В отличие от монотематического интонирования тюрко-монгольского эпоса (эпический стиль пения носит родственное название *кай или хай*), музыкальная драматургия якутского олонхо характеризуется ролевым эффектом. Нами выявлена музыкальная картина мира: персонажи трех космических сфер изъясняются на трех песенных языках. Стили *дызэрэтии ырыа* (А) и *кутуруу* (В) являются аналогами инвариатов мелоформ белого и черного шаманизма, *дэгэрэн ырыа* (С) маркирует комических персонажей эпоса и камланий. Песенные разделы появляются в контексте ЭО – т.е. в обрядовой ситуации, когда и в жизни (ТО) пели.

Стили А, В, С в олонхо – знаки, взятые в готовом виде из действительности.

Казалось бы, они остаются самими собой, поскольку сохраняется контекст их появления: хоть эпической, но обрядности. Однако как художественное целое эпос предстает в виде более сложной системы, соединяющей разбедненные в действительности циклы обрядов, проводимых белыми и черными шаманами. Олонхосут соединяет при исполнении эпоса несоединимые стили А, В, С. Между тем белые шаманы никогда не пели в стиле В, т.е. не вводили в себя духов *абаасы*, так же как и черные шаманы не имели права взывать к божествам *айыы* во время *ысыахов*, свадеб.

Не обладая в жизни сакральным могуществом, сказители сотворили принципиально светский жанр – гимн во славу человека: эпос с уже не страшными, а до смешного уродливыми и похотливыми *абаасы*, с великими, но порой бездействующими божествами *айыы*. Собрав по крупицам прекрасное в обрядовой музыке, олонхосуты создали уникальную эпическую музыкальную систему, количеству и разнообразию песен которой не было равных в действительности.

СЫЧЕНКО, Галина Борисовна

Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинка

МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭПИЧЕСКИХ И ШАМАНСКИХ ТЕКСТОВ В ШОРЦЕВЫХ ТРАДИЦИЯХ

Сравнительное изучение двух традиций устного профессионализма – эпической и шаман-

ской, типичных для тюркских народов Южной Сибири, ведется достаточно интенсивно (К. ван Дузен, Б.Н. Путилов, А.М. Сагалаев, З.Б. Самдан, Г.Б. Сыченко, Д.А. Функ, А.И. Чудояков и другие). Акценты при этом смешаются то в сторону подчеркивания различий между ними, то в сторону выявления общих черт (иногда – до почти полного отождествления).

В докладе предполагается рассмотреть сходства и различия в организации текстов, исполненных эпическими сказителями и шаманами одного из малочисленных тюркских народов Кузнецкого Алатау – шорцев.

Сходства проявляются в использовании поэтической и музыкальной формы, фоноинструментария (звуковых инструментов), специальных («необычных») тембровых характеристик. Однако, как будет продемонстрировано в докладе, конкретные особенности организации плана выражения обеих традиций, рассмотренные с точки зрения фольклористики и этномузикологии, на всех уровнях обнаруживают значительно больше различий, чем сходств, что никак не позволяет ставить между ними знак равенства.

Это не означает, что только такое – системно противопоставленное – отношение двух устно-профессиональных традиций свойственно всем культурам без исключения. Тем не менее, во многих тюркских культурах Южной Сибири (кроме шорцев можно упомянуть хакасов и алтайцев разных этнических групп) сказители и шаманы, ходя «по одним дорогам», делают это по-разному. В сказительской традиции превалирует художественно-эстетический канон, имеющий самостоятельную ценность, тогда как в шаманской он полностью подчинен обрядовой стороне.

ХАБУНОВА, Евдокия Эрендженовна

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста

РИТУАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЭПОСА КАК ИНДИКАТОР СТЕПЕНИ СОХРАННОСТИ СКАЗИТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ: В МОНГОЛИИ – 2007, НА ТЕРРИТОРИИ КАЛМЫКИИ – 2008)

Эпос, вобравший в себя магию древних сакральных формул, эстетику и философию народной поэзии, занимал особое место в духовной жизни монгольских народов.

Исполнение эпоса, как свидетельствуют полевые материалы, до сих пор является ключевым и волнительным моментом официальных торжеств, национальных празднеств, традиционных свадеб современных калмыков и монголов. Вместе с тем традиционное исполнительство

претерпевает серьезные изменения, демонстрирующие угасание этого древнего вида искусства.

Экспедиционные наблюдения показывают, что современные формы исполнения эпоса исключают одну из важных составляющих традиционного сказительства — его ритуальную организацию, обеспечивающую сохранение эпической традиции на протяжении многих веков. Эпос перестает исполняться в контексте охранительных обрядов и ритуалов, постепенно забывается традиция исполнения эпического произведения с благожелательной мотивацией на народных празднествах и свадебных пирах.

Нарушается и ряд других условий ритуального оформления исполнения эпоса: ночное время; медиативная позиция джангарчи; присутствие слушателей, готовых к восприятию эпической, т.е. эзотерической информации; совершение ряда обрядов, нацеленных на благополучный исход исполнения эпоса (окропление молочной водкой, произнесение йоряла-благопожелания самим джангарчи и др.); восхваление и материальное вознаграждение сказителя и т.д.

Таким образом, исполнение эпических произведений все еще остается популярным и востребованным в современном монголоязычном социуме, но основополагающие традиции народного сказительства и мотивация исполнения эпических песен постепенно забываются.

ХАРИТОНОВА, Валентина Ивановна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ШАМАНСКИЙ ДАР В СВЕТЕ ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Вопрос об обретении «шаманского дара» рассматривается современными учеными по-разному — в зависимости от научной специализации исследователя, разносторонности его образования и отношения к интердисциплинарному подходу (иногда проблеме научной интеграции в целом). Установка на интердисциплинарность позволяет видеть специфику предмета исследования в более широком контексте и заставляет сопоставлять «дар» шамана с «даром» колдуна, знахаря, целителя и даже — гораздо более широко — с «даром» духовно развитой личности, творчески одаренных людей. С другой стороны, допустимым оказывается сопоставление шамана с теми, кто развивает в себе способности «расширять сознание» путем использования психотехник, и даже с лицами, признанными медициной психически аномальными. Широкое сравнение позволяет выйти на анализ глубинных причин

появления «дара» у будущих шаманов, особенностей их психофизиологических и психоментальных трансформаций в период «шаманской болезни», специфики их состояний и рабочих возможностей после инициаций, в том числе отличий «шаманского дара» от «дара сказителя».

Названные аспекты будут в той или иной степени освещены и прокомментированы в докладе на основе теоретических данных, а также полевых и лабораторно-экспериментальных исследований.

ХАТУЕВ, Рашид Тохтарович

*Карачаево-Черкесский институт гуманитарных
исследований при Правительстве КЧР, г. Черкесск*

ОТРАЖЕНИЕ ФУНКЦИЙ КНЯЗЯ-ШАМАНА В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В настоящем докладе основное внимание будет уделено фигурирующим в северокавказском фольклоре преданиям, связанным с княжеским «правом первой ночи». Как отмечал В.Я. Пропп, мотив укрощения невесты женихом связан с архаичным шаманским «правом дефлорации», которое реализовывалось до брачной ночи для изгнания злых духов, «очищения невесты». Так, в одном из чеченских преданий сообщается, что в Мелхисты был обычай: «кто бы ни женился, его невеста должна была три первые ночи провести с князем». Упоминается также витязь Секки, который, став князем, потребовал, чтобы все невесты, которые будут выходить замуж на территории общины, «должны будут провести с ним первые трое суток и только после этого они получают права на мужа». Другой князь, Хвата, также пытался ввести право первой ночи, но был убит. В Балкарии право первой ночи связывается с таубяими (князьями), в частности — с Шакмановыми из Холамского общества, которые «имели право первой ночи» (Н.Г. Волкова).

Эти явления объяснялись деспотией знати и трактовались как образцы классового гнета. Полагаем, такое объяснение упрощенным. Право дефлорации должно было изначально санкционировано обществом, в особенности, если учесть, что это право реализовывалось не только в отношении зависимых крестьян, но и в отношении представителей свободных сословий. Все это, на наш взгляд, связано с древней *шаманской функцией князя-вождя*. Иными словами, княжеское право первой ночи есть реликт права первой ночи (ритуальная дефлорация), которое в древности принадлежало вождю-шаману, вождю-жрецу, социальный авторитет которого был безусловен и обладал сакрально-принуждающей силой.

ЧОНДАН, Чечек Салчаковна
Тувинский институт гуманитарных
исследований, г. Кызыл

ТУВИНСКИЕ СКАЗИТЕЛЬСКИЕ ШКОЛЫ

Эпические сказители – мастера традиционного повествования – на протяжении веков играли большую роль в народной культуре. Они были хранителями языка, древних обрядов и обычаев, народных знаний.

В Туве существуют несколько сказительских школ: *Улуг-Хемская* (глава школы – сказитель Т. Баазанай; ученики – С.Ш. Быштак-оол, К. Дадар-оол, А. Чулдум-оол), *Сют-Хольская* (глава школы – О. Маннай, ученики – М. Хуругул-оол, Сонгаар-оол – сын сказителя), *Мон-гун-Тайгинская* (О.Чанчы-Хоо; ученики/земляки – Саая Самбу, С. Дондук, О. Дадар-оол Шара-

Хоо – сын сказителя). В докладе будут рассмотрены особенности сказительской традиции тувинцев.

У каждого сказителя была своя исполнительская манера, свой богатый и разнообразный репертуар, свой излюбленный круг художественных средств. Несмотря на специфические особенности исполнительского мастерства, идейно-тематическое, сюжетно-композиционное содержание эпоса остаются у них стабильными. В их эпических произведениях много традиционных типических мест, формул, эпитетов, сравнений, что свидетельствует о давней устной традиции сказывания. Это говорит о том, что тувинские сказители опираются при пении эпоса на сложившуюся традицию. Следовательно, живое бытование тувинской фольклорной традиции поддерживает современные сказительские школы.

Секция 5. МИФОЛОГИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Руководитель: **Юрченкова Нина Георгиевна** – д.ф.н., проф. (Саранск)

АМИНЕВ, Закирьян Галимьянович
*Институт гуманитарных исследований
АН Республики Башкортостан, г. Уфа*

ЭТИМОЛОГИЯ БАШКИРСКОГО ЭТНОНИМА «ИШТЯК»

Исследователями пока еще не предложены удовлетворительные этимологии башкирского этнонима «иштяк». Нам кажется, что этимологию этого этнонима надо искать в дуальной организации башкирского общества, когда господствовало мифологическое мышление. В то время вся жизнь была пронизана мифологией и объяснялась ею. Самые ранние известия о делении башкир на две группы (внешние и внутренние) сохранились у восточных авторов (ал-Балхи, Истархи, ал-Масуди, ал-Идриси).

Дошедшие до наших дней башкирские этнонимы «кудей» (по башкирски – *кө әй*) и «иштяк» (по башк. – *иштәк*) есть отзвуки деления на «внешних» и «внутренних» башкир. «Кудей» в переводе с древнебашкирского на русский означает «север», то есть «северное племя». Соответственно, слово «иштяк» первоначально означало «внутренние», т.е. с тюркских языков «иштәге» (в современном башкирском – *эстаге*). Такое же деление «кедэ» («вне, внешние, позади, северные») и «ишты» («внутренние, впереди, южные») зафиксировано, например, у тюркоязычных тувинцев.

Если подходить к делениям на «внешних» и «внутренних» с позиции бинарной оппозиции, то «внутренняя сторона» (*иштәге*) может быть отнесена к югом, с востоком, с передом, или с правой стороны, а «внешняя сторона» – с севером (*кузей*) или же с западом, задней, левой стороной. Нам кажется, что речь в данном случае шла о северных и южных башкирах. Сведения о делении башкирского общества на две группы (южное и северное) сохранились также в эпосах «Кусяк бий», «Кунур буга», «Зухра и Алдар» и др. Этнографические особенности деления башкир на две части сохранились до наших дней.

Дуальное устройство было свойственно не только башкирам. В частности, подразделения «внутренние» зафиксированы у волжских булгар (эсегиль), у киргизов (ичкилик), у сибирских татар (ичкины, ичкиняр), у тувинцев (ишты) и

ряда других тюрков. Два крыла: правое, восточное (толис), и левое, западное (тардуш) было, по китайским источникам, у тюрков-тюцзюэ. Подобная дуальная организация у этих тюркских народов отражает характерную для них систему, основанную на военно-административных принципах, истоки возникновения которых у кочевников исследователи усматривают в дуально-экзогамной системе взаимоотношений двух родов, а затем и фратрий, основанных на брачно-родственных отношениях.

БРЫЖИНСКИЙ, Василий Сергеевич
*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ТЕАТРАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА МОРДВЫ

Традиционный народный театр мордвы – это совокупность игровых действий, в которых, так или иначе, присутствует элемент перевоплощения человека в другого человека, в вымышленное существо, животного или явления природы.

Основной формой народно-театрального творчества являются драматизированные или вокально-хореографические выступления, которые предполагают выступления отдельных групп художественно одаренных людей перед публикой.

Яркой формой театрализации в обрядовых действиях является проведение древнейших народных праздников, имеющих в основе мифологические представления этноса. Большая часть из них в настоящее время является театрально-игровой формой христианских праздников. Ярким примером тому служит маскировка, применяемая в разыгрывании сюжетов, относящихся к дохристианским воззрениям мордвы на сущность природы и места человека в этой природе. Таковы массовые действия на праздниках «Роштовань кудо» и «Кштимань кудо», семейные ритуалы «Идемевсьен панема» («Изгнание злобной силы»), проводимой на Крещение, сатирические песенки «Вайханат», распеваемые с целью воспитания нерадивых людей на Пасху (в страстную ночь), здесь и исполнение молодым мужчиной роли Ине чи (Великого дня-Пасхи), прибывающем из дальних стран. Сюда же относятся карнавальные представления на празднике «Про-

воды весны» с участием обновленной силы в образе молодой женщины — «Крапивной» или «Цветочной» молодухи. Наиболее ярко представлено песенно-танцевальное и драматизированное искусство («Дом девичьего пива»). Уникальную форму драматического искусства мордвы, сохранившуюся до сих пор, представляет «свадьба по умершему» (не успевших вступить в брак молодых людей — девушки или юноши).

БУРНАЕВ, Александр Гаврилович

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ФИГУР В МОРДОВСКОМ ТАНЦЕ

Геометрические символы — это класс знаков, воплощающих модель мира, «ключ» к расшифровке закодированного национального орнамента и рисунка мордовского танца. У мордвы, как и у других народов финно-угорской семьи, проблема добра и зла связана с глобальными мифологическими, космическими восприятиями земли и неба. Образ Великой Матери — Маторавы, расценивающейся как божество, присутствует в молениях в статичном положении рук женского мордовского танца, плясках-заклинаниях, хороводах-гаданиях, свадебных танцах, обрядовых играх, где *круг* — символ неба, *кружок* — вечности, *квадрат* — земли; *крест* в горизонтальной проекции — перекресток сосредоточения сверхъестественной, нечистой силы, а в вертикальной проекции — место, где происходят главные события и ритуалы, жертвоприношения богу. *T-образная* часть креста — символический знак «ключа» к божественной мудрости. *Треугольник* — плодородие, если он повернут вершиной вверх — женское начало, символ воды, богини-матери; вершиной вниз — мужское начало, символ огня, фаллоса. *Шестиконечная звезда* — символ брака, космического единства, соединения мужского и женского, огня и воды. *Правильный пятиугольник* — знак здоровья, оберег от ведьм. *Шестиугольник* — символ целостности вселенной.

Так возникает национальный орнамент, слагавшийся веками у мордвы в процессе повторяющихся правильных фигур: *круга*, *квадрата*, *ромба*, а также из простейших мотивов углов, крестов, треугольников, зигзагов, отрезков, параллельных прямых, узоров типа «елочка» и т.п. Он присутствует в геометрических фигурах мордовского танца, где наличествует бытовая хореография со своим мифологическим, функциональным значением и своей терминологией.

ВДОВИН, Евгений Александрович

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ МОРДВЫ В ПРОЦЕССЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ

Мифология мордвы, тесно связанная с укладом жизни людей, с окружающим миром, с трудовой, общественной и семейной жизнью народа, была универсальным способом духовного освоения мира, она синкретически соединяла реалистические знания, художественные образы, религиозные верования и обряды, социальные нормы и образцы.

Под влиянием христианства мордовский мифологический комплекс изменился, но окончательно не разрушился. Он прошел своеобразную эволюцию: православие способствовало трансформации языческого пантеона, в религиозное сознание мордвы оно внесло новые идеи и дало стимул к переосмыслению старых. Мордовская мифология после христианизации не деградировала, а естественно слилась с новой религией в отдельных частях, способных к сосуществованию с христианством, развивалась в специфичном аспекте: взаимовлияние православия и мордовской мифологии привело к возникновению религиозного синкретизма, к «двоверию».

Несмотря на то, что православие было религией абстрактной, далекой от мифологии мордвы с ее конкретно-бытовым характером, и внедрялось с рядом сложностей, оно прочно вошло в жизнь мордвы, ее религию, бытовую уклад, культуру и историю. Русское православие адаптировалось применительно к дохристианским верованиям и обрядам мордвы, то есть появились синкретичные формы верований. Особую роль православие сыграло и в трансформации религиозной и традиционной культуры мордвы.

Православие оказало на историю и культуру мордвы позитивное влияние, оно значительно способствовало развитию общественных взаимоотношений мордвы, сформировало высокий уровень культуры, сохранило при этом уникальность и своеобразие мордовского этноса. В процессе христианизации произошла существенная трансформация мировоззрения мордвы. Видимая трансформация мифологических и обрядовых комплексов, изменения в быту, в повседневной жизни явились показателем существенных изменений в религиозном мировоззрении.

ВИРЯСОВА, Нина Николаевна

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, г. Саранск

ОБЫЧАЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ В МИФОЛОГИИ МОРДВЫ

Мордва всем богам своего пантеона устраивала моления. Фольклор сохранил свидетельства о человеческих жертвоприношениях, совершавшихся по решению общинного схода при возведении крупных сооружений. О реалистичности обряда свидетельствуют фольклорные, археологические материалы. Тексты песен мифологического характера говорят о том, что боги и связанные с ними обряды сильно влияли на человека. Человеческие «жертвы» приносились для компенсации древесным духам за срубленные деревья, для обеспечения прочности здания (дар покровительнице дома Юртаве), для выкупа места под сооружение (дар богине земли Модаве). Пространственно-временная фиксация песенного события неизбежно создает впечатление, что данное произведение возникло на основе фактического события.

В процессе развития общества, роста имущественного благосостояния, прогресса сознания человек начинает превращаться в высшую жизненную ценность. В связи с этим люди стали вместо себя приносить в жертву животных. Отголоски человеческих жертвоприношений у мордвы в виде имитации сохранились в молении «Бабя каша». Ритуал жертвоприношения божеству дома справляется до сегодняшнего времени (впускают в новый дом кошку).

Обряд человеческого жертвоприношения в своей основе имеет и каннибализм древних людей, представление о том, что человек, предаваемый земле после смерти, достается божеству земли, попадает в его распоряжение. В позднейшие эпохи, с исчезновением обряда из практической жизни, в поэтических произведениях он начинает выполнять художественные функции, придавая песне или преданию необычную трагичность, эмоциональную привлекательность. Помимо всего этого жертва очеловечивает объект строительства, возведение и существование которого обеспечивает гибелью прекрасной юной девушки.

ГОЛЕВА, Татьяна Геннадьевна

Пермский краевой институт повышения квалификации работников образования

ДЕРЕВЬЯ В ФОЛЬКЛОРНОЙ И РИТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Основным природным окружением коми-пермяков является лес. Лес дает человеку тепло, еду,

жилище. Лес может «забрать» заблудшего человека или домашний скот. Лес мыслится как нечто одушевленное, и отдельные деревья представляются коми-пермякам живыми созданиями, имеющими потенциальные способности и возможности влиять на жизнь человека. Коми-пермяки отличают «плохие» и «хорошие», «женские» и «мужские» деревья и кустарники, «нежилые» деревья, которые нельзя использовать при строительстве дома, посаженные человеком или дикорастущие.

В зависимости от породы, внешних и практических качеств дерево в народном представлении может что-то дать человеку (здоровье, замужество для девушки и др.) или, наоборот, забрать (благополучие, жизнь). В фольклорной традиции существование дерева, его рост и цветение соотносятся с жизнью человека, его знаниями и умственными способностями, существованием семьи, деревни. В народной практике подобные представления выражаются в обычае посадки дерева после рождения ребенка, в запрете рубить посаженные человеком деревья и кустарники, в народной медицинской практике и др.

В некоторых ритуалах дерево коми-пермяками используется в качестве медиатора, связующей нити с иным миром или средства передачи информации.

Многие представления коми-пермяков о деревьях архаичны, аналогичные обычаи присутствуют в культуре других «лесных» народов. Многие из них остаются актуальными в настоящее время и обрастают новыми значениями и смыслами.

ГОЛОВАНОВА, Наталья Федоровна

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, г. Саранск

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ИСТОРИЧЕСКИХ БАЛЛАДАХ МОРДВЫ

Исторические баллады составляют значительный раздел народной поэзии мошки и эрзи, оставаясь слабоизученной группой произведений, что объясняется размытостью их жанровых признаков и недостатком внимания исследователей. В них рассказывается об исторических деятелях, Иване Грозном, Павле I, вождях крестьянских восстаний, ногайском полоне. Древнейшие сюжеты баллад связаны с языческими верованиями и персонажами. Вещий конь желает гибели старого русского царя и благословляет на царство его сына. За языческую веру мордовка заживо погребается в землю, но ей помешки и бояре прогоняют табун лошадей, но погребенная обращается за помощью к богу грома Пурь-

гинепазу, стихиям природы и с их помощью спасается. Историческая основа этих песен несомненна, в них фигурируют имена известных исторических лиц, действие происходит на фоне важных исторических событий, но при этом присутствуют и мифологические персонажи, наделенные человеческими свойствами (вещий конь, говорящие птицы и звери). Ногайцы в исторических балладах выступают в роли похитителей невест и нянек, они не ведут военных действий, но события, вызванные их набегами, приводят к трагическим последствиям. Ситуации, изображаемые в песнях, и характер их разрешения носят балладный характер, ибо во главу угла ставится трагическая судьба человека, не способного изменить ход событий или нарушающего привычный ход вещей, игнорирующего предписанные традицией или верой запреты, за что подвергается наказанию.

ГУСЕВА, Татьяна Михайловна

*НИИ гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия, г. Саранск*

АНТРОПОМОРФИЗМ В МИФОЛОГИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН И МОРДОВСКОГО НАРОДА

Мифологические представления о мире, созданные разными народами, являются основой их духовной культуры. В первобытном сознании антропоморфный взгляд на мир формировался по принципу аналогии, который способствовал формированию механизма поведения человека в природе. Архаичный человек стремился через соотнесение явлений природы с самим собой, непонятное сделать понятным. Такое отношение к миру обнаруживается практически во всех мифах, в том числе в славянских и мордовских. Воображение людей очеловечивало почитаемые божества, поэтому каждое из них имело телесную оболочку, особый характер, семейную жизнь, детей. Особенностью внешнего вида божеств было то, что они могли принимать или иметь свойства тех предметов и явлений, которым они покровительствовали. Божества наделялись сверхъестественными силами и обладали тайными знаниями, неизвестными человеку. Прежде всего, их сверхъестественные силы выражались в способности к перевоплощению. В мифологии антропоморфизировались не только языческие божества, но и природные стихии, предметы быта. Наивный антропоморфизм являлся основой мифологического сознания, началом осмысления мироздания в целом.

Сравнительно-историческое сопоставление антропоморфных черт, приписываемых природ-

ным стихиям и объектам, ритуализованным предметам быта, позволяет выявить сходство и отличие разных мифологических систем.

ЗУБОВ, Игорь Васильевич

*НИИ гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия, г. Саранск*

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВИДЕНИЕ КАК ИНДИКАТОР МЕНТАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ МОРДОВСКОГО ЭТНОСА

Этносы как социокультурные общности способны иметь типологические, реверсивные связи в мировоззренческих установках в культурном ареале наций, этносов или субэтносов, близкородственных по национальному, религиозному, территориальному или языковому признакам. В связи с этим перед исследователями-гуманитариями возникает вопрос: почему отдаленные от своего этнического ядра огромными расстояниями и временем, находясь в состоянии стабильности или кризиса, они часто обращаются к артефактам духовной культуры, прибегают к сохранившимся глубоко этничным способам проявления культуротворческого потенциала? Ответ на этот вопрос можно найти при обращении к мифологии как мышлению и специфическому способу деятельности, которая является неотъемлемой частью жизни конкретного этноса на каждом этапе его культурной эволюции. Взяв в качестве примера решения поставленной проблемы мордовский этнос, диаспора которого сегодня есть во многих уголках России, мы будем опираться на тезис о том, что его мифология — понятие более широкое, включающее в себя многочисленные оттенки ментально близких представлений об окружающей действительности, эмоционально украшенных переживаний и способов позиционирования человека в мире. В таком ракурсе следует говорить о мифологическом мировидении как показателе общности мордовского народа на основе его ментальных связей, наиболее ярко реализующихся в зрелищном народном и профессиональном искусстве, фольклоре, литературе даже с учетом иноэтнического культурного взаимодействия.

ИЛЬИН, Дмитрий Федорович

*НИИ гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия, г. Саранск*

МЕТОДОЛОГИЯ КАТЕГОРИИ АРХЕТИПА В ИССЛЕДОВАНИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ МОРДВЫ

Мифология составляет важный аспект духовно-нравственной культуры этноса. По замеча-

нию К.Г. Юнга, «... ее (мифологию) не просто исполняли как некий вид музыки, ею жили». Мифология выступала как форма мироощущения и миропонимания эпохи, где мифы составляли священное духовное сокровище племени, они были связаны с заветными традициями, утверждали принятую в данном обществе систему ценностей, поддерживали и санкционировали определенные нормы поведения. В этом плане роль мифологии неопеняема для понимания своеобразия первобытного сознания и творческого потенциала народа и его отражения в архетипах. В немалой степени на это ориентируют мифологичность архетипов и эмоционально-образная синкретичность общественного сознания родоплеменной общности.

Весторонний анализ этой проблемы и введение в научный оборот системы архетипов мордовского этноса позволяют получить целостную картину его духовной культуры. Сопоставление базисных психологических архетипов К.Г. Юнга и самобытных социально-ценностных архетипов мордовского этноса обусловлено тем, что первые определены общими психологическими особенностями, связанными с формированием всех народов. Вторые отражают специфику природных условий, способов жизнедеятельности, родоплеменной организации и внешних социальных связей конкретного народа.

Обращение к мордовской мифологии позволяет опереться на психолого-этнический и эмоционально-образный; этический, эстетический и культурологический аспекты архетипа. Это дает возможность реконструировать иерархию социальных и нравственных ценностей, более полно изучить доминирующие формы жизнедеятельности древней мордвы и ее отношения с природой, а также восприятие природного и социального пространства.

ЛЕВИНА, Людмила Демьяновна
*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

МИФОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОР КАК ОБЪЕКТ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТИЛЕМ

В настоящее время в системе начального, среднего и высшего художественного образования возрастает популярность таких видов искусства текстиля, как вышивка, ткачество, роспись по ткани и др. Для них характерно большое тематическое разнообразие. Все большее предпочтение отдается этнической теме. Новое прочтение получили сюжеты и герои мифологии и

национального фольклора. Мы наблюдаем интерес творческой молодежи к народной философии и народному искусству. Это выражается в создании произведений в традиционном ключе, но в совершенно новых формах, использующих символы, знаки, орнаменты, изобразительные мотивы. В результате рождаются декоративные композиции с элементами этники, которые уже нельзя назвать традиционными народными, а изображаемые символы, возможно, не несут приущей им когда-то смысловой нагрузки. При этом происходит контакт с бесценным пластом культуры, называемым народным искусством.

Для раскрытия темы в обучающем процессе используются следующие компоненты: во-первых, изучение мифологии и фольклора народов России, а также общемировых семиотических изобразительных мотивов; во-вторых, изучение традиционных технических приемов, характерных для того или иного народа; в-третьих, создание эскиза на бумаге и образца в материале. В работе используются материалы по истории, этнографии, археологии, искусствоведению, мифологии, костюму, быту и других областей.

Изучение и познание старинных обычаев, обрядов, народного календаря, эпизодов деревенских и городских праздников, гуляний помогает глубже проникнуть в суть народной культуры, сделать их объектами творческой интерпретации. Обогащаясь знаниями по народному творчеству, молодое поколение сможет лучше понять историю и искусство своего народа и пронести в будущее наследие предков.

ЛОМШИНА, Елена Николаевна
*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

МОРАЛЬ И МИФ: АРЕАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР

История становления морали непосредственно связана с мифом, поскольку они являются одним из источников ее формирования. Мифология служит первоначальной формой духовной культуры, особой формой миропонимания и мироощущения. Мифы были связаны с заветными племенными традициями, утверждали принятую в данном обществе систему ценностей, устанавливали и поддерживали определенные нормы поведения. Особенно приобретали значение те стороны, которые имели выход в ритуал.

Мифологическое время не мыслилось в отрыве от деятельности людей. Оно воспринималось как нечто содержательное, ооноценное с определенными ценностями и нормами, сосредото-

ченными в поступках предков и героев народных эпосов Ильи Муромца, Алеши Поповича у славян, Сияжаре у мордвы, Леминкайнена у карел и др. мифологических персонажей, и в особенности в «нравах предков». Задачей потомков было сохранить эти ценности и нормы и постоянно корректировать по ним свое поведение. Жизнь людей получала смысл постольку, поскольку они участвовали в сакральном, следуя установленным нормам поведения. Мирское время теряло свою самоценность, человек проецировал свою жизнь на мифологическое время. В особенности это проявлялось во время празднеств, занимавших заметное место в духовной культуре народов («Велень озкс», «Тейтерень пия кудо», «Кштимань кудо» у мордвы, «Кереметь» у марийцев и др.).

Мораль первобытной культуры обладает многими весьма специфическими чертами (неразвитость абстрактных понятий, нравственная амбивалентность образов богов и культурных героев и т.п.), но от этого она не перестает оставаться моралью. Одна из самых характерных особенностей архаичной нравственности — это доминирование практики (ритуала) над сознанием (мифологией). Критерием моральности выступает соблюдение ритуала.

Нравственная рефлексия и развитие этического мышления в более поздние времена имели отправной точкой то нравственное содержание, которое было заключено в древнейших мифах человечества. Выступая как единство познавательных, этических, эстетических компонентов, миф являлся одним из основных моментов духовной жизни.

МАРЧЕНКО, Галина Ивановна

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

МИФОЛОГЕМЫ ФИННО-УГРОВ В КОНТЕКСТЕ МОРДОВСКИХ ПАРЕМИЙ

Определенный пласт мордовских паремий служит отражением мифологических воззрений, которые имели место у всех финно-угорских народов на определенном этапе исторического развития. Одной из мифологем, характерной для космогонических мифов большинства финно-угров, является образ Великой птицы.

В мифах мордвы загадки часто загадывает великая, вешая, мудрая птица, характеризующаяся эпитетом «ине» — заместитель верховного тотема на земле (песня «Содыця тейтерь» — «Вешая девушка»), лесной колдун или покровительница воды Вельд-ава. Мудрая птица — один из самых многозначных символов мордовского фолькло-

ра. Это прародительница, выводящая из мирового яйца на вершине великого, растущего до небес дерева, родоначальников трех народов — русского, татарского, мордовского, она же мать трех «сестер» — покровительниц различных стихий: воды (Вельд-авы), поля (Норов-авы), леса (Вирь-авы). Кроме того, она является матерью трех птиц: жаворонка (Норовжорч), соловья (Цеков), кукушки (Куку).

Поэтому символ вешей птицы раскрывается только в контексте. Обычно загадки вешей, необычной птицы может отгадывать лишь персонаж, тоже наделенный необыкновенными способностями. В песнях-мифах — это вешая девушка, обладающая исключительным умом и красотой.

В мордовском мифе безымянная, необычная девушка задает загадки-задачи жениху, чтобы испытать его. Вначале она предлагает ему найти березу, в которую превратилась, затем просит его сосчитать ветки дерева, под которым она сидит с рукоделем, затем ему нужно пересчитать все листья, почки и после всего — корни.

Паремии не могут воспроизвести, в силу своей краткости, мифологические воззрения мордвы и других финно-угров во всем их объеме. Многие сохранившиеся загадки, созданные на уровне мифологического осмысления действительности, подверглись позднее изменению.

НУРКАЕВА, Людмила Нарановна

*Калмыцкий институт гуманитарных
исследований, г. Элиста*

СИМВОЛИЧЕСКОЕ И РЕАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ФОЛЬКЛОРА И ИСКУССТВА

Топонимика выполняет важную роль в этнической и культурной идентификации народа. В культуре монгольских народов это передается через наиболее значимые топонимы, в частности, через оронимы, семантически выделенные фольклорно-мифологическими сюжетами о духах-хозяевах гор. Система таких топонимов создает в реальном пространстве символическое пространство. Герои бурятских эпосов охотятся в горах Алтая и Хангая. Пространства географическое и символическое почти совпадают ввиду близости Бурятии к этим горным массивам. В калмыцком фольклоре также часто звучит ностальгический мотив Алтая: здесь географическое и символическое пространства расходятся. Не случайно живущие в степях современные калмыцкие художники передают образ Бумбы — страны обетованной — через величественные алтайские пейзажи.

В романах У. Фолкнера конфликтно разграничены пространства города, особняка и деревни. Монголоязычные писатели также локализируют пространства своего художественного мира. У бурятского поэта Д. Ульзтуева сердцевиной микрокосма – тооонто нютаг – родина, обозначенная как место обрядового схождения последнего. Связь с микрокосмом гармонизирует связь с большим пространством всей страны и всей земли. Мир писателя Б. Нямы во многих произведениях сохраняет постоянную топонимику – знак его уникальности. И когда здесь распахивают целину, то перед гусеницами трактора ложится один из местных жителей – старик Догой: «Раздави лучше меня, чем распарывать живот священной моей земли-матушки!».

В докладе рассматриваются также другие варианты отношения символического и географического пространства в фольклоре и в искусстве.

ПАНИНА, Лидия Сергеевна
Оренбургский государственный педагогический университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ РУССКИХ ПРИМЕТ И СУЕВЕРИЙ

Приметы и суеверия относятся к древнейшему жанру народного творчества. Возникшие еще в глубокие дохристианские времена, приметы и суеверия вобрали в себя многочисленные мифологические и магические понятия о мире и человеке. Они и сегодня являются осколками некогда существовавшей целостной картины мира.

Надо отметить, что в недавнее время приметам и суевериям не уделялось должного внимания.

Анализ примет и суеверий с лингвистической и лингвокультурологической точек зрения позволяет рассматривать их как сакральные тексты, обладающие воздействием на основе символической интерпретации ситуаций картины мира.

Содержательную основу примет и суеверий составляют знания, типизированные в аксиологической системе духовной культуры в виде некоторых регламентаций.

Семантика примет и суеверий характеризуется разными уровнями глубины знания и опыта освоения действительности.

Суеверия и приметы интересны и с точки зрения языковой характеристики, так как языковая картина мира отражает специфически переработанную по законам жанра информацию, значимую для данной культуры, положительно или отрицательно оцениваемую определенным социумом.

РАСУЛОВ, Рустам Камал оглу
Бакинский славянский университет

СЕМАНТИКА ПЕРЕКРЕСТКА В «КНИГЕ МОЕГО ДЕДА КОРКУТА»

Одним из важнейших ритуальных хронотопов, символизирующих смерть, разлуку и судьбу, является перекресток.

Само пересечение дорог – перекресток – образует крест и даже называется словом «крест». Характерно, что тот самый знак, который со временем стал неотъемлемым атрибутом христианства, первоначально был связан с языческими верованиями: он служил символом скрещения путей либо являлся геометризованным вариантом мирового дерева.

Перекресток является пространственным маркером в эпической картине мира в произведении «Книга моего Деда Коркута» («Китаби Дэдэм Коркута»), великого памятника средневекового огузского (тюркского) эпоса. Перекресток моделирует ритуальное поведение персонажей.

Тематика перекрестка – «ростани» – обусловлена древними верованиями, обрядами и обычаями, связанными с похоронами. Известно, что некогда у славян было принято сжигать труп, собирать кости в небольшой сосуд и устанавливать его на «столпе на распутии». Сходные традиции отмечались и в Западной Европе. В некоторых русских исторических песнях и балладах описывается сходная обрядовая ситуация.

Представления о соотносительности перекрестка со смертью, похоронами, потусторонним миром обнаруживаются в огузском эпосе. Образ перекрестка, устойчивый в эпической поэзии, осмысливается как знак – символ судьбы. На перекрестке, по обычаю, невеста обещает дожидаться жениха после долгой разлуки.

Образ перекрестка в произведении «Книга моего Деда Коркута» в значительной мере порожден представлениями, связанными с культом мертвых, восходящим к культу предков.

САМАРКИНА, Наталья Павловна
*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МОРДОВСКОЙ ЭТНОЗНАКОВОЙ СИМВОЛИКИ

В настоящее время значительно возрастает необходимость осмысления самобытных форм выражения народного сознания в традиционной культуре этноса.

На протяжении всей истории существования мордовского народа шло формирование системы

этнознаковой символики. Важнейшими символообразующими факторами стали древние мифологические воззрения, традиции, ритуалы и обычаи.

Изучение этносимволов осложняется тем, что один и тот же знак мог иметь разную семантическую значимость в различных случаях. Например, его толкование могло изменяться в зависимости от того, на какой предмет он был нанесен. Если такие символы, знаки были нанесены на предмет, использовавшийся преимущественно в утилитарно-практических нуждах, то он функционально связан был с информационным значением, например, выражал принадлежность роду, семье. Символ, знак, нанесенный на визуально-обрядовый амулет, приобретал обереговую, магическую значимость.

Предметный мир, обогатившись этносимволической информацией, позволял лучше ориентироваться в жизненном пространстве и времени. При ведении натурального хозяйства у крестьянина-мордвина возникла потребность разграничения предметов владения. Знаки собственности (сермы, текшты) наносились на предметы, которые отдавались во временное пользование. Таким образом, предметный мир, сопрягаясь со сферами хозяйственно-бытовой и эстетической деятельности человека, постепенно преобразовался в систему этнознаковой символики.

В настоящее время не существует единой классификации символических систем. В мордовской этнознаковой символике выделяется группа конкретных и абстрактных символов. К первой относятся: символ числа, символ-имитация объекта реального мира. Абстрактная символика возникает на субъективной основе ритуально-обрядовых действий, культов, в недрах религиозного сознания.

СВЯТОГорова, Варвара Сергеевна
*Мордовский государственный университет
 им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИДЕМЕВСЯ В КОСМОГОНИЧЕСКОМ МИФЕ МОРДВЫ

В космогонической мифологии мордвы мир возникает в результате совместных действий Чипаза и Идемевся. Именно последний нырнул за землей на дно Ине ведь (мирового океана), но не отдал ее всю творцу, утаив часть за щекой. В творении мира принимают участие, таким образом, и бог и черт, одному принадлежит все позитивное, второй создает неудобства в виде гор, оврагов, выплунутых им изо рта. Но вместе с тем Идемевсь имеет частично божественную

природу, ибо возник из плевка бога – части его самого.

Противник Бога и воплощение зла в современных мордовских языках называется «черт», «шайтан», оба слова заимствованы у соседей (у славян вместе с христианством, у татар – в результате длительных контактов), как и дуалистические представления. В собственно мордовской мифологической традиции персонализированного представления о носителе абсолютного зла не сложилось. На это указывают и наименования злого, нечистого духа.

Идемевсь имеет значение страшилища, чудовища, образовано от слова «идем» (неприрученный, дикий). Например, идиоматическое выражение «идем гуй» (буквально означает «дикий змей») означает злого духа. С таким же смыслом употребляется слово «серькай» в восточной зоне Мордовии (злой, нечистый дух). Это скорее стадия борьбы природного и культурного, где человек был еще слишком близок к природе и богам, чтобы оперировать абстрактным понятием «зло», которое всегда имело конкретное содержание и включало в себя же и способы его преодоления. Идемевсь скорее трикстер, неудачливый помощник творца. Его нельзя называть чертом и противником Бога, хотя именно так чаще всего и трактуют его образ.

СУРВО, Вера
СУРВО, Арно
Хельсинкский университет

ИЗ ПРЕДЫСТОРИИ МИССИОНЕРСКОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ЭКСПАНСИИ ФИНЛЯНДЦЕВ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

Согласно распространенному представлению, базовым текстом современной финляндской культуры считается эпос «Калевала». Однако в серии «Издания Общества Финской Литературы», основанной «Обществом» в 1834 г. в качестве фундамента будущей культуры и финского литературного языка, эпос «Калевала» стоит вторым номером. Начинает серию повесть немецко-швейцарского писателя и известного политического деятеля Г. Шокке «Kultala» (в оригинале «Das Goldmacherdorf»; в русскоязычном переводе – «Делатели золота»). «Калевала» 1835 г. вышла в 500 экземплярах, чего хватило для распространения вплоть до 1849 г., когда появился окончательный вариант эпоса. Первое финноязычное издание шоккеской повести вышло в количестве двух с половиной тысяч экземпляров. Тираж не задержался на полках книжных лавок. В последние десятилетия XIX в. повесть была

включена в школьный курс обучения. Текст имел важное значение в формировании дискурсивной действительности Финляндии XIX в., когда представления о финнах и Финляндии подвергались очередной внутрикультурной перекодировке.

Финноязычный перевод повести Г. Цшокке озаглавлен как «Kultala: huuydyllinen ja huwittawa historia, yhteiselle kansalle luettavaksi annettu» — «Золотово: полезная и занимательная история, общему/единому народу для прочтения данная» (Kultala букв. «Золотово», совр. «рай», «эльдorado»). На момент издания текста в 1834 г. литературный финский язык был в стадии становления, и поэтому в подзаголовке повести использовано слово *yhteinen*, видимо, воспринимавшееся в значении «единый», но в современном финском означающее «общий». Представление *yhteinen kansa* «общий (для кого?) народ» отражало точку зрения адресантов текста, использовавших его в качестве средства формирования однородной аудитории, народа, которого не существовало как *единого*.

Рассмотрение причин «первичности» цшоккевского текста и степени его влияния на формирование стереотипов о Финляндии и финнах выявляет малоизвестные страницы предистории современной деятельности зарубежных миссионеров и просветителей на Русском Севере.

ШАРОНОВ, Александр Маркович

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

«МАСТОРАВА» И «КАЛЕВАЛА»: В ФОКУСЕ ТИПОЛОГИИ

Историческая типология вызывает сходство в фольклоре независимо от общности происхождения и контактов между народами. Типологические связи дополняются генетическими и культурно-историческими связями при наличии предпосылок. В «Калевале» и «Мастораве» они выразились в их тематике, сюжетах, поэтических особенностях. Эпосы излагают миф о сотворении мира, которому предшествуют хаос и первородный океан. В «Калевале» демиург утка, сносящая яйцо, из которого возникает мир, в «Мастораве» форму утки имеет камень, на котором плывет Инешкипаз по океану и размышляет, как сотворить мир и человека. Центральные персонажи «Калевалы» и «Масторавы» демиурги и культурные герои: Вяйнямейнен творит мир из яйца, добывает огонь, Тюштян организует государственность, учит людей жить по закону, оба они оказывают магическое воздействие на природу и людей: Вяйнямейнен словом, Тюштян —

взмахом железного жезла, платка, звучанием медной трубы. Сходны кантеле Вяйнямейнена и медная труба Тюшти: уходя в конце жизни в чуждые пределы, Вяйнямейнен оставляет народу кантеле, Тюштян — медную трубу. В «Калевале» и «Мастораве» соединились прошлое и настоящее, фольклорная и литературная традиции, образовав новую художественную целостность. «Масторавы» и «Калевалы» — литературные варианты героических эпосов, небогатырских по характеру. Рождение «Калевалы» дало импульс появлению «Калевипоэга» и «Масторавы». Для их возникновения необходимы были аутентичный героический эпос, зрелая письменная литература, автор, сочетавший в себе дар поэта, ученого, подвижника национальной идеи. Необходим был также подъем национального самосознания, желавшего в зеркале прошлого увидеть свое сегодняшнее отражение.

ШЕЯНОВА, Ирина Ивановна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

МОРДОВСКИЙ ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР И МИФОЛОГИЯ

Детский фольклор — это часть устного народного творчества, тесно связанная с мифологией. У мордвы самостоятельной детской обрядовой поэзии не существовало. Дети принимали участие в обрядах, совершаемых взрослыми, в которых им отводилась отдельная роль. Так, участие детей на свадьбе рассматривалось как важный стимул для обеспечения благополучия и счастья молодых. В святочных гаданиях смех ребенка означал радость и т.д. Раньше в мордовской свадьбе можно было наблюдать игру «Опорос свиньи» с участием детей, изображающих поросят. В Рождественском доме дети принимали участие в драматизированной игре «Изгнание поросят». В зимний период, чтобы противодействовать враждебным силам, совершались обряды, в которых обязательным было участие детей. Так, накануне Рождества Христова в сочельник дети колядовали. В отличие от взрослых, дети ходили колядовать днем. Целью детских колядок («шабань калядат» (м.), «эйкашонь калядат» (э.)) было развеселить слушателей и получить подарки. Участию детей особое место уделялось на празднике «Буламань-молян» — молебствие повивальной бабке. Этот обряд совершался для того, чтобы богиня Анге-паттяй покровительствовала детям и женщинам. Вечером накануне Нового года, с участием детей, совершался обряд «тавусямо» — тавусень, очень схожий с рождествен-

ским обрядом — колядованием. На Масленицу проводили обряд «Мастяня баня» — масленичные бани с участием детей. Дети наряжали цветками ветки, делали из них букеты и с ними плясали в бане и вокруг нее и пели ивавань морот (песни—ивавы), которые носили магический заклинательный характер.

ШКЕРДИНА, Надежда Олеговна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

МИФОЛОГИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ЗАПАДНО- ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИЕ XVIII в.

XVIII в. стал временем бурного развития науки в России. В этот период изменяется подход к исследованию и составлению сочинений о финно-угорских народах Среднего Поволжья, что во многом было обусловлено развитием истории, этнографии, лингвистики и фольклористики в России. Одними из первых фундаментальных сочинений, содержащих сведения о мифологии финно-угорских народов России были исследования Д. Пери, И.Ф. Страленберга, И.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.Г. Георги.

В этих трудах был зафиксирован пантеон мордовских, марийских и удмуртских божеств, отражено своеобразие понимания божественной сущности и взаимоотношения с ней. У мордвы были выделены субэтнические особенности в именовании верховного божества. Типичной чертой для западно-европейских свидетельств XVIII в. о мордовской и марийской мифологиях является фиксация представлений о духах—«матерях» (ава) стихий, явлений природы, растительности и т.п. Выделялись и другие категории духов-хранителей.

В материалах западно-европейской россики зафиксированы сведения о религиозной обрядности, праздниках жизненного и календарного циклов и о роли в них культовых мест — «керемет». Отмечается определенное воздействие на мифологию и фольклор марийцев, мордвы и удмуртов христианизации и постепенной аккультурации.

В данных сочинениях были заложены научные традиции исследования мифологии финно-угорских народов Среднего Поволжья.

ЮРЧЕНКОВА, Нина Георгиевна

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ БОГИНИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛАВЯНСКОЙ И ФИННО-УГОРСКОЙ КУЛЬТУР

XX в. чрезвычайно расширил наше представление о мифе, его функциях и структуре, тесных связях с индивидуальной психологией творчества. В этой связи современное изучение мифологии продиктовано не только интересами разума, но и насущной потребностью человека разобраться в смысловых основаниях собственного бытия.

Особый интерес вызывают мифологические образы и сюжеты, в числе которых находится образ Великой Богини-Матери, содержащие квинтэссенцию этнического менталитета и способствующие выявлению смысловых оснований современного мира.

Главенство женского начала в истоках человеческой эволюции породило грандиозный культ поклонения Великой Богине практически у всех народов Земли. В своей работе мы обратимся к исследованию образа Великой Матери — ключевого архетипа, отражающего мифологическое мировидение восточных славян и мордвы, относящегося к восточным финно-угорским народам.

В мифологии восточных славян функциональные характеристики Великой Богини-Матери сосредоточены в образе Матери-Земли, богини Макоши — олицетворении стихии Земли, духа, близкими к богине Макоши — русалками, связанными с культом земли и плодородия, а также в образе Бабы-Яги, изначально олицетворяющей мать-родоначальницу.

В мордовской мифологии созидательные функции Великой Богини-Матери были распределены между многочисленными божествами-покровителями. Наиболее ярко они выражены в образах божеств, покровительствующих земле, полю, урожаю (Мастор ава, Пакся ава, Норов ава), богинь воды и леса (Ведь ава, Вирь ава), хозяйки бани (Баня ава), божеств-покровителей двора и дома (Куд ава, Юрт ава).

Симпозиум 4

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Секция 1. ИДЕНТИЧНОСТЬ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Руководители: Губогло Михаил Николаевич – д.и.н., проф. (г. Москва);
Жигунова Марина Александровна – к.и.н. (г. Омск)

АБАЕВА, Любовь Лубсановна

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ*

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ БУРЯТ В КУЛЬТУРНОМ И ПРОСТРАНСТВЕННО- ВРЕМЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ

Современные процессы глобальной модернизационной интеграции, реально существующее культурное разнообразие человечества, интер- и кросскультурные взаимоотношения и контакты, миграционные и демографические процессы вызывают в современном обществе обострение таких феноменов, как этнические корни, этно- и культурогенез, этничность, традиционные этнокультурные ценности, этническая культура и этнический интерес. Сложившаяся на рубеже веков этнокультурная ситуация синхронного существования этносов в моно- и полиэтнических пространствах, отличающихся друг от друга уровнем культурно-цивилизационного развития, языками, религиозными традициями и образом жизни, а также – численностью и традиционным типом ведения хозяйства, обусловила сложности процессов эволюции этнического самосознания и самоидентификации, выявив при этом этноинтегрирующие и этнодифференцирующие факторы. В связи с этим большую актуальность и огромное социокультурное значение приобретают такие этнические категории, как идентификация и самоидентификация этносов. Тем более, новое постперестроечное и пореформенное время внесло принципиальные перемены в социальную структуру российского общества.

Монгольские диаспоры (как самостоятельно сложившиеся на территории Внутренней Монголии КНР), являясь частью общемонгольской этнической общности, сохранили автохтонные историко-культурные традиции. Большую роль в формировании и эволюции их этнического самосознания сыграли и продолжают играть ин-

тер- и кросскультурные связи с соседними культурами, в данном случае – с китайским этносом.

Монгольские диаспоры в Китае, традиционно относящиеся к полевой культуре, соответственно включены в этносоциальные и этнокультурные процессы, происходящие в современный период в среде доминирующего количественно и качественно китайского этноса. Однако в настоящее время фиксируются этнодифференцирующие и этноинтегрирующие особенности монгольских диаспор в Китайской Народной Республике.

АБРАМОВА, Мария Алексеевна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

ИДЕОЛОГИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Ретроспективный анализ истории освоения и преобразования человеком Севера позволяет сделать вывод о том, что среди региональных характеристик данной территории необходимо выделить полиэтничные основания для формирования культуры современного общества (исследование проводится при поддержке РГНФ № 08-06-00613а). Интеграция культуры северных народов стала естественным процессом в условиях построения единого социалистического государства. Пропаганда формирования гражданской идентичности иногда доминировала над идеей сохранения своей этнической идентичности. В целом можно говорить о том, что длительная история совместного проживания различных народов на территории Севера обусловила формирование уникального полиэтничного образования, обладающего синтетической культурой.

Возвращение в конце 1980-х гг. к идее формирования этнического самосознания, к увеличению роли этнической идентификации стало основой для усиления этноцентризма, что нашло отражение в политических и образовательных программах. Возникли попытки конструировать этнические религиозные учения. В условиях аг-

рессивного влияния СМИ, политической провокации этнического самозлобия, негативного преподнесения фактов взаимодействия народов в советский период активизируются попытки вытеснения из сознания северян свидетельства существования отмеченной синтетической культуры. Идентичность в результате превращается в разменную монету, которой оплачиваются политические и экономические потребности людей. Однако все эти новые явления не могут разрушить те ценности и основания культуры народов Севера, которые формировались веками. В современных условиях одним из условий бесконфликтного сосуществования различных этнических групп данного региона является осознание и признание того факта, что исторически для него характерно взаимодействие культур приполярных зон, а также — взаимопроникновения с культурой Европейской России. Мультикультурность как важнейшая характеристика и величайшее достижение Севера должна стать отправной точкой для построения и осуществления грамотной политики развития его как стратегически важного района.

АНАЙБАН, Зоя Васильевна

Институт востоковедения РАН, г. Москва

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В сложный трансформационный период, когда, кроме всего прочего, была потеряна прежняя государственная идентичность, для многих именно этническая солидарность стала опорой и психологической поддержкой. Как показали наши исследования в Туве, роль этнического фактора, его значимость в процессах адаптации достаточно существенна. Прежде всего, это касается титульной национальности республики. Актуализация этнической идентификации в период социально-экономических преобразований объясняется и тем, что она по времени практически совпала с известными процессами национального возрождения, начавшегося в начале 1990-х гг. в разных регионах Российской Федерации. В создавшихся трудных условиях выживания значимость этнического фактора во многих аспектах жизни у тувинского этноса выражена заметно сильнее, чем у местных русских. Среди тувинцев более активную жизненную позицию занимают те, кто более других указал на сравнительно высокую для них степень взаимосвязи и взаимозависимости таких показателей, как оценка жизни и этническая идентификация.

Между тем, у русских Тувы, возможно, в силу их этнического меньшинства в республике, роль этнической идентификации и важность ее в процессах адаптации гораздо существеннее, чем, скажем, у русских соседней Хакасии. Как известно, любой этнос, оказавшись в этническом меньшинстве в иноэтническом окружении, как никогда мобилизуется, обращается к своим этническим корням. Данное явление еще более усиливается именно в сложные периоды жизни, что мы и видим на примере основных этнических групп Тувы — тувинцев и русских.

АРИФХАНОВА, Зоя Хамидуллаевна

*Институт истории АН Республики Узбекистан,
г. Ташкент*

ВЛАСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ)

Роль властных структур в формировании национальной идентичности стала актуализовываться в последние десятилетия XX в. История среднеазиатского региона и формирование национальной идентичности народов, населяющих его, — образец участия власти и культурной элиты в этом процессе. После включения в состав России встал вопрос о необходимости преодоления этнической мозаичности местного населения, единой идентификацией которого являлась лишь религиозная (мусульмане). В 1897 г. была проведена Всеобщая перепись населения, в которой из всех этнокультурных идентичностей предпочтение было отдано языковой. Российские власти выделили и поставили на первое место *сартов* и *кипчаков*, которые (благодаря этому) в переписи явились преобладающими по численности. Однако этот эксперимент не был удачным.

Более последовательно в роли конструкторов среднеазиатских идентичностей выступили большевики, которые в своем нацстроительстве опирались на позиции местных интеллектуалов — *джадидов* (прогрессистов), видевших в смене конфессиональной идентичности на национальную шаг вперед. Они начали формировать единую терминологию и пытались мобилизовать массы, побудить их к прогрессу. Советская власть в 1917—1924 гг. продолжила политику по ликвидации этнической иерархичности населения, ввела новые стандарты этнического разделения. Главным инструментом этих действий были многочисленные переписи населения, научные эксперименты по изучению этнического состава и самосознания. Важную роль в этом процессе сыграл политический фактор — национально-территориальное размежевание, образование

Узбекской ССР в 1924 г. В результате изменилась этническая номенклатура общества. *Сарты* исчезли как социально-этническая общность. Образование республики, объединение узбеков в одном государственном образовании создало основу для консолидации, формирования этнического самосознания.

Выбор этнонима «узбек» был сделан большевиками, которые учитывали желание местной элиты. Его сравнительно успешное восприятие населением было обусловлено тем, что термин был известен несколько веков, и господством узбекских династий в Бухаре, Коканде, Хиве в течение четырех столетий. Социально-экономическая идеология советской власти объективно содействовала объединительным этническим процессам в 1920–30-е гг. Особенно важно выделить урбанизацию, культурное строительство, развитие книгопечатания, массовой периодики, СМИ.

АТАЕВ, Борис Махачевич

*Институт языка, литературы и искусства
ДНЦ РАН, г. Махачкала*

АВАРЦЫ, АНДО-ЦЕЗЫ И АРЧИНЦЫ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Некоторые сложности в подсчетах итогов последней переписи населения внесло то обстоятельство, что здесь впервые национальная принадлежность записывалась со слов опрашиваемых по их определению. Немаловажное значение имел административный ресурс района и позиция, занятая представителями элит «малых народностей», а также интерпретация терминов переписного листа. По вопросам многоязычия в Дагестане также невозможно получить достоверные факты, т.к. в них отсутствовала графа по владению несколькими языками. Определение «родного» и «неродного» языка для опрашиваемого зачастую оставалось на усмотрение функционально неграмотного переписчика. Некоторые респонденты не смогли определиться с выбором родного языка. Многие представители андо-цезов в качестве родного языка называли аварский язык, но не действительно свой родной язык. Интересно отметить, что в переписных листах встречались самые разные варианты самоназвания этносов. Этот факт интересен тем, что здесь видны существующие варианты *самоопределения* аваро-андо-цезских этносов и арчинцев по «национальной» принадлежности. При этом написание их часто отличается друг от друга только из-за языкового диалекта и бытующих местных самоназваний. Встречаются разнообразные ва-

рианты самоопределения, вплоть до названия себя по аулам. Из материалов последней переписи населения видно, что свыше 90% цезов (дидойцев), гинухцев, бектинцев, каратинцев и андийцев назывались как представители отдельных этносов (по названию языка), а более 90% чамалинцев, хваршин и тиндинцев назвали себя аварцами. По остальным этносам цифры колеблются от 16,9% (арчинцы) до 70,8% (багулалы).

АТНАГУЛОВ, Ирек Равильевич

Магнитогорский государственный университет

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ У НАГАЙБАКОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Одной из основных составляющих этнической идентичности является наличие и функционирование языка. В связи с этим в 2005 г. нами было проведено анкетирование населения 3-х крупных поселков Нагайбакского района, в которых проживает подавляющее большинство нагайбаков: Остроленка, Фершампенуаз и Париж. В настоящее время область функционирования нагайбакского языка ограничена бытовой сферой. Там, где нагайбакское население составляет подавляющее большинство (Париж), область применения родного языка значительно шире и, наоборот, в населенных пунктах со смешанным населением (Фершампенуаз) большее предпочтение отдается русскому языку. Степень сохранности родного языка нагайбаков достаточно высока в старших возрастных группах (от 60 лет и выше) и ощутимо снижается с каждой нисходящей возрастной группой.

Этническое самосознание нагайбаков формировалось на базе сословной и конфессиональной принадлежности. Современная ситуация такова, что сословный фактор совершенно утрачен, а религиозная культура переживает непростой период перехода от тотального атеизма к столь же массовому и не до конца осознанному приобщению к православию. Поэтому язык продолжает выполнять функцию важнейшего маркера этнической идентичности. Поскольку не все называющие себя нагайбаками владеют родным языком, уместна ли постановка вопроса о том, насколько языковой фактор реально подкрепляет этническое самосознание? Реальность такова, что, несмотря на видимое увеличение числа людей, не владеющих родным языком, нагайбаки сохраняют свою этническую идентичность, основания которой, видимо, не ограничиваются только областью знания родного языка.

ВОРОБЬЕВ, Сергей Александрович
*Волог-Вятская академия государственной
 службы, г. Нижний Новгород*

ИДЕНТИЧНОСТЬ И КОНФЛИКТ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Гражданское общество как особый тип общественных отношений стало формироваться в эпоху Нового времени как форма самоорганизации нарождающегося класса буржуазии, противостоящего господствующим социальным группам, связанным с предшествующим способом производства. «Возрождение» гражданского общества в последней четверти XX в. связано с формированием новых массовых коллективных интересов в ходе современной технологической революции. Во-первых, формирование «нового среднего класса», интересы которого вступили в конфликт как с господствующим бюрократией, так и с крупным бизнесом. Этот конфликт стал социальным базисом для формирования так называемого «третьего сектора», с которым обычно и связывают современное гражданское общество. Старый классовый конфликт не исчез, он лишь отошел в тень и принял новые социокультурные формы – формы конфликта «идентичностей». Во-вторых, возникла необходимость включения в гражданское общество социальных групп (главным образом мигрантов в развитых странах), которые являются носителями традиционных ценностей. Это породило конфликты на социокультурной основе, которые накладываются на социально-классовые конфликты. Проблемы социальной идентичности обычно связывают с социокультурными (этноконфессиональными) различиями, но к ним не сводятся. В-третьих, особые типы и формы конфликтов характерны для гражданских обществ, формирующихся в западных культурно-географических регионах. Результатом является сложный сплав социально-классовых, социокультурных и геополитических противоречий, «завязанных» на формирующиеся гражданские общества.

ВОРОНЦОВ, Владимир Степанович
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

ЭТНИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ

Идеологический, политический и социально-экономический кризис, наблюдавшийся в стране после крушения коммунистической идеологии и распада СССР, разочарованность в прежних идеалах и ценностях вызвали в обществе глубинный идентификационный кризис. В свою

очередь, он активизировал этнический и религиозный ренессанс, спровоцировал процесс развода советских людей «по этническому и конфессиональному квартирам». Наиболее активно этнополитические процессы протекали в национальных республиках, что собственно объясняет возникновение многочисленных и самых разнообразных конфликтных ситуаций между федеральным центром и регионами. С другой стороны, общая история, духовно-нравственные ценности и поведенческие нормы, заложенные в ходе многовековой совместной жизнедеятельности, позволили народам России сохранить единство страны, стабилизировать социально-экономическую и политическую ситуацию. Не последнюю роль в укреплении общероссийской солидарности сыграли и многочисленные внешние вызовы и угрозы, с которыми столкнулось российское государство на рубеже веков.

Данные социологических исследований, проведенных в Удмуртии, свидетельствуют о том, что все большее число жителей республики считают себя, в первую очередь, гражданами России, этническая идентичность для них постепенно становится менее актуальной. Например, по данным социологического опроса 2007 г., 65% респондентов чувствуют себя, прежде всего, гражданами России и только 12% – представителями своей национальности, для каждого пятого опрошенного данный вопрос вообще не является актуальным. Наиболее существенные различия в ответах наблюдаются в национальных группах, тем не менее (в той или иной степени) ощущают чувство принадлежности к России представители всех этнических групп, проживающих в Удмуртии.

ВОРОПАЕВ, Дмитрий Николаевич
*Оренбургский государственный
 педагогический университет*

ПРОЦЕСС ОТЧУЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЯХ

В докладе рассматривается процесс отчуждения российской культуры, происходящий в результате реализации культуротранслирующей функции в нетрадиционных религиозных движениях. Анализируются причины интеграции элементов культуры общества, в котором возникло то или иное религиозное движение, в сознание и жизнь адепта культа. Также отмечается тот факт, что этот процесс происходит не только в некультах, импортированных к нам из-за рубежа, но и в тех нетрадиционных религиозных движениях, которые возникли в России.

ВОРОПАЕВА, Евгения Владимировна

Оренбургский государственный педагогический университет

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX–XX вв.)

Оригинальность русской философии заключается в тесной связи двух проблем: проблемы сущности и смысла человеческого бытия и проблемы смысла и закономерностей истории. Человек и его судьба в мире и в истории является одной из ведущих тем отечественных мыслителей, которые отмечают обострение потребности национального самоопределения личности именно в переломные моменты истории России. И сегодня эта проблема не потеряла своей актуальности. Опыт русской философии рубежа XIX–XX вв., представленный социальной философией и историософией евразийства, философией почвенничества, культурно-исторических типов и «византизма», взглядами В. Розанова, С. Франка и других мыслителей, учитывая особенности современной России, позволяет нам прогнозировать тенденции индивидуального самоопределения личности.

ГРИГОРЬЕВА, Регина Антоновна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Интерес к проблеме этнокультурной специфики пограничных территорий заметно возрос и актуализировался в связи с появлением суверенных государств и политических границ между ними. Несомненно, что этот факт имеет не только политические, экономические, но и этнокультурные последствия. Исследования пограничных территорий, на которых происходят интенсивные взаимодействия культур, формируется специфическая региональная субкультура, представляющая большой интерес для понимания теоретических вопросов, связанных с формированием этнической идентичности. В исследовании, которое проводилось нами совместно с белорусскими учеными в течение 2003–2008 гг. по обе стороны белорусско-российской границы, одной из основных задач являлось изучение влияния политической границы и территориального фактора на этнокультурные параметры, язык и самоидентификацию жителей.

Как показали исследования, границы между Россией и Белоруссией (сначала административная, а затем государственная) стали для разделенных территорий дистанцирующим фактором. Среди идентификационных критериев психологически важным является страна проживания. Граница довольно четко разделяет жителей пограничья на русских и белорусов. Этническая граница практически совпадает с политической. При этом этнодифференцирующие черты русских и белорусов проявляются очень слабо. Этнические реалии, на которых формируется этническая идентичность по обе стороны границы, очень сходны и часто сочетают в себе черты русских и белорусских традиций, своеобразный «бикультурализм», что является специфической чертой этноконтактной зоны. Больше половины опрошенных жителей не видят никаких отличий между русскими и белорусами и лишь небольшая часть считает, что различия проявляются в особенностях речи, акценте. Язык, как известно, является наиболее значимым среди идентификационных критериев и часто решающим при измерении этнической идентичности. В докладе предполагается уделить внимание специфике языковой ситуации на пограничных территориях (особенно ярко проявляющейся на белорусском пограничье) и связи этнической и гражданской идентичностей.

ГУБОГЛО, Михаил Николаевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ: АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

В этносociологии, по сравнению с этнографией и социологией, ориентированных больше на изучение групповых, чем личностных явлений, биографические, а тем более – автобиографические подходы редко привлекались для осмысления взаимосвязей этнических и внеэтнических явлений и процессов. Между тем, перспективы активизации и широкого внедрения в научный оборот этого специфического источника представляются чрезвычайно заманчивыми и привлекательными. В основе актуализации интереса к личности и ее индивидуальному жизненному пути лежат те трансформационные процессы и связанные с ними результативные изменения, которые сегодня смещают акцент от социологии коллективизма к антропологии индивидуализма.

Современные этнокультурная и этнопсихологическая ситуации в регионах России и в странах ближнего зарубежья, во многом определяемые этнополитической атмосферой, на заре нового века характеризуются нарастающим интересом к проявлению различных форм идентичности: от гендерной до гражданской, от этнической до имущественной, от религиозной до региональной. Ответом на этот интерес выступают интеллектуальные усилия в виде расширяющихся рефлексий по поводу связей человека с культурно-историческим пространством и национальным достоянием своего и других народов. Вслед за первой волной смещения этнического из сферы материальной в духовную и далее в политику и обратно из политики в сферу психологии накачивается вторая волна смещения от характеристики коллективистски настроенного советского человека в сторону повседневно существующего простого индивида с изображением ключевых узлов и перекрестков его маргинальности.

Автобиография, как этнологический источник, проявляет свою ценность тем, что будучи формализованной схемой жизненного пути, раскрывает внутренние переживания и противоречия индивида как его культурно-личностной саморефлексии. Современный нарастающий интерес к индивиду представляет, прежде всего, интерес к антропологии человека как носителя изменяющейся культуры и как субъекта самоидентификации. При этом предполагается, что, во-первых, характерные для жанра автобиографии «чейные» события и факты не менее важны для читателей и исследователей, чем «ничейные».

Взаимодействие культур представляет собой многоаспектный процесс производства, тиражирования, сохранения, освоения и трансмиссии культурного наследия во внутриэтническом (внутригрупповом) и межэтническом (межгрупповом) планах. Внутригрупповое членение культурного наследия с этносоциологической точки зрения проявляется в разнообразии производства предметов культуры для удовлетворения «высоких» (высокоэстетичных) и «заниженных» культурных потребностей населения в социально-дифференцированном обществе. Одна из интригующих гипотез состоит в том, что в эпоху рыночной экономики произведения искусства несут не только традиционную культуртреггерскую миссию по воспитанию у масс высоких нравственных принципов, вкусов и черт, но и (действуя эгоистично и рационально в собственных экономических интересах) идут ради при-

были на поводу низменных культурных потребностей части населения, особенно — молодежи, недополучающей в системе образования прививок классической культуры.

Когда культура и образование превращаются из ценности в товар, знание русского языка, в частности, оценивается не с точки зрения получения доступа к духовным ценностям высокой русской культуры, авторитет которой общепризнан мировым сообществом, а с расчетом количества дивидендов, получаемых при его использовании при исполнении своих профессиональных и служебных обязанностей.

Решение задач по выявлению того, в чем проявляются позитивные и негативные итоги превращения культуры из опредмеченных результатов культурной деятельности в составную часть экономики, требует обращения к конкретным деятелям культуры, экспертам и, наконец, к самим людям как читателям, зрителям, слушателям. Нарботанный опыт этносоциологических опросов дает возможность собрать наряду с ведомостной статистикой, информацией, почерпнутой из местной периодической печати, данные опросов, фокус-групп, персональных интервьюирований. Шагом вперед предполагается расширение личных наблюдений методом анализа собственного опыта и опыта некоторых экстремальных групп населения, например, оставшихся в живых спецпереселенцев.

Отсюда перед антропологией индивидуализма встает, во-первых, задача выявить, способствует ли новый формат культурного многообразия, адаптирующийся к рыночной экономике, внутриэтнической интеграции или, напротив, он оказывает расшатывающее воздействие, выталкивая этничность и связанные с ней признаки на периферию новообразованных мотивов поведения и интересов человека. Во-вторых, как те или иные векторы этнокультурного развития проецируются на вызревание таких ценностей гражданского общества, как доверительность, ответственность и гражданская солидарность. В-третьих, стоит задача выявления степени готовности и возможности новоиспеченного инструментария к «замеру» степени лояльности и оппозиционности традиционной и профессиональных культур и их взаимодействия с нормами гражданского права. Понятно, чем шире лаг несовпадения, тем больше усилий и «больше политики», т.е. действия субъективного фактора, требуется для утверждения в общественном сознании принципов толерантности, доверительности, ответственности и солидарности.

ГУЗАРОВА, Надежда Ивановна
ПЕТРОВСКАЯ, Татьяна Семеновна
*Томский политехнический университет,
Институт международного образования
и языковых коммуникаций, г. Томск*

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Исследование данной темы представляется актуальным в контексте поиска путей бесконфликтной коммуникации молодежи, улучшения ее социального самочувствия. Социализация определяется как процесс и результат социального взаимодействия, посредством которого происходит передача, освоение и использование социального опыта, позволяющего обрести социальные свойства, благодаря которым индивид может выполнять свои функции в обществе.

Каковы особенности процесса социализации иностранных студентов в России? Во-первых, иностранцы прибывают в Россию с уже сформировавшимися социальными понятиями и представлениями. Они прошли социализацию на Родине и являются носителями определенных социальных ценностей. В чужом социуме они подвергаются ресоциализации. Во-вторых, иностранные учащиеся не нацелены на глубокую интеграцию с российским социумом, их социализация носит адаптивный характер. В-третьих, не следует упускать из вида переходный характер российского социума, несформированность общественных ценностей, правовую нестабильность. В связи с этим встает вопрос о границах социализации иностранных студентов. Неопределенность российских социальных ценностей укрепляет желание иностранцев сохранить свою этносоциальную идентичность, организуя землячества и т.п. В-четвертых, в процессе социализации следует учитывать этнокультурные особенности социальной системы, носителями ценностей которой они являются. Показателями социализации иностранных студентов в российском обществе могут являться примеры активного участия в органах студенческого самоуправления, олимпиадах, смотрах, студенческих научных обществах и т.д.

ГУЛАМОВА, Дилором Абдуманнаповна
Институт истории АН Республики Узбекистан, г. Ташкент

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Этносоциальная память — неоднозначный феномен. Противоречивость ее обусловлена ангажированностью: властные структуры, полити-

ко-социальные группировки стремятся навязать обществу собственное понимание исторической памяти. Этнический фактор — детерминанта социальной памяти. Представления, знания, оценки исторического прошлого со стороны индивида, группы, общества основываются на событиях, явлениях, отражающих конкретно-этническую специфику. Содержательную основу составляет культурный генофонд народа: язык, народное искусство, материальная культура, обычаи и традиции, традиционная система воспитания.

Этносоциальная память — сложное социально-психологическое образование, «ядро» духовного облика нации, «национально-генетический код», хранящий информацию об истории, этапах развития, условиях существования и этнопотенциале нации. Этносоциальная память — целостное двухкомпонентное явление, состоящее из этнического ядра и социального пояса. Первый компонент содержит «исходный субстрат» этноса — те элементы, которые заложили основу этнообщины как целостности. Этноядро обладает устойчивостью, включает память социобиологического и исторического развития, социальный пояс ограничивается памятью исторического развития. Этот социальный пояс выполняет функцию «информационного фильтра» национальной общности, пропуская многочисленные информационные потоки, проводит отбор информации, значимой для общности. Этническое ядро этносоциальной памяти хранит набор этнических параметров, и их применение служит средством самоидентификации.

ГУРКО, Александр Викторович
*Институт искусствоведения, этнографии и фольклора
им. К. Крапивы НАН Беларуси, г. Минск*

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА БЕЛАРУСИ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI вв.

Конфессиональная структура общества является важным фактором, влияющим как на идентификацию личности, так и на становление традиций веротерпимости, формирования гражданского и политического сознания. К концу 1990-х гг. социологи зафиксировали, что около половины белорусов являются верующими. Оценочно, в настоящее время около 80% верующих — православные, около 14% — католики, 2–4% — протестанты, остальные — мусульмане и иудеи.

Этнополитические процессы 1990-х гг. привели к возрождению старых идентичностей: «бе-

лорус (русский) – православный», «поляк – католик». Белорусская православная церковь в основном сохранила русский язык богослужения. В костелах, где большинство ксендзов были поляками, превалировал польский язык. Националистически настроенная интеллигенция начала возрождение греко-католической церкви с белорусским языком богослужения. Многие протестантские церкви в первой половине 1990-х гг. также перешли на белорусский язык. Появление в конфессиональной структуре новых религий консолидировало христианские конфессии, предупредив назревающие религиозные конфликты. В 2002 г. государство законодательно признало роль православия, католицизма, лютеранства, иудаизма и ислама в формировании национальной культуры, что установило паритет и сместило акцент с конфессиональной идентификации на гражданскую и этнополитическую. Были приняты меры по увеличению в костелах числа белорусских священнослужителей. В конце 2007 г. главой католиков был назначен архиепископ А. Кондрусевич, известный сторонник белорусского Костела. Ожидаемым ответом православной церкви на активность католиков являются шаги по использованию белорусского языка и в практике православной церкви, что подтверждается фактами 2008 г.: благословение митрополитом Филаретом издания Евангелий на белорусском языке, проведение крупных церковных конференций с рабочими русским и белорусским языками. Белорусское общество в настоящее время в своей основе – русскоговорящее. Активизация конфессиональной структуры белорусского общества, динамика взаимодействия ее компонентов могут существенно повлиять на рост этнического самосознания белорусов и развитие белорусского языка.

ДЕМЕТЕР, Надежда Георгиевна
 Институт этнологии и антропологии
 им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ ЦЫГАН

По сию пору действует главный закон, отлившийся в чеканную формулу: *ром – гаже (цыган – не цыган)*. Четкая граница между этими двумя понятиями – краеугольный камень цыганской психологии. Пока цыган помнит о незримой границе между собой и всем остальным миром, он остается цыганом. Насколько нам известно, ни в цыганологической литературе не рассматривалась связь между практически не ме-

няющимися из века в век кругом занятий, кастовой структурой и сохранением цыган как народа. Тем не менее, связь здесь самая прямая. Ученых всего мира давно интересовало, каким образом цыгане столь длительное время сохраняют национальную самобытность, не имея государственности. У цыган нет национальной религии, которая может их объединить. Материальная культура цыган также различна в разных странах. Часть исследователей называла в качестве главного средства консолидации цыганский язык, но и это неверно. Наконец, существовала теория, выводящая на передний план кочевье, но неверна и она, поскольку часть цыганского народа столетиями жила оседло.

Остается одно – структура занятий: ремесла; торговля; пение, танцы и инструментальная музыка; выступления с дрессированными животными; гадание; попрошайничество. Именно структура профессиональных занятий целое тысячелетие позволяла этому народу сохранять свою самобытность. На первый взгляд, такое упорство цыган кажется чем-то мистическим. Тем не менее, при ближайшем рассмотрении, никакой мистики нет. Роль скрепа, повторим, играл строго определенный круг ремесел: «Если хочешь оставаться цыганом – занимайся тем, чем занимался твой отец, дед и прадед». Механизм передачи традиций был очень прост. Мы имеем дело с типично цыганским воспитанием подрастающего поколения. Ребенку говорили: «Этим не надо заниматься, это делают *гаже*. А вот это – цыганское дело».

ДЕМИДОВА, Елена Александровна
 Российский государственный гуманитарный
 университет, г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КРЯШЕН ТАТАРСТАНА)

Процесс идентификации – важнейший этап определения личностью своей принадлежности к той или иной общности. Специфика протекания этого процесса очень индивидуальна и разнообразна для каждого человека, однако одними из главных критериев идентификации можно назвать этнический и религиозный признаки. Вопрос этноконфессиональной идентичности становится особенно острым в ситуации социальных и политических противоречий, на фоне все более явного идеологического воздействия и роста националистических и сепаратистских идей в ряде регионов страны.

При рассмотрении нашей темы существенными представляются следующие вопросы: «Каково соотношение религиозного и этнического признака в процессе идентификации?», «Может ли религия формировать отличительный признак этноса?», «Что важнее для человека/общности – принадлежность к определенной религии или этносу?», «Какова роль родного языка, СМИ в сохранении и возрождении идентичности?», «Насколько сильны процессы этнической и религиозной ассимиляции?», «Каков статус этноконфессиональных обществ в различных формах государственного устройства?» В докладе предлагаются ответы на поставленные вопросы в рамках исследования современного положения общности крымских Татарстана как наглядного примера спорного вопроса о религиозной и этнической принадлежности. Разные оценки ситуации среди крымских и татар свидетельствуют о противоречивой роли религии в процессе этнической дифференциации, что приводит к противоречиям как в межличностном общении, так и на национальном уровне.

ДЕМИНЦЕВА, Екатерина Борисовна
Институт Африки РАН, г. Москва

МАГРИБИНЦЫ ВО ФРАНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕТЕЙ ИММИГРАНТОВ

Магрибинское сообщество постепенно срастается с европейским социумом. Если в середине XX в. его существование было для французского государства экономической необходимостью, то сегодня, потеряв эту свою основную функцию, в глазах граждан Франции, оно становится скорее опасным придатком (как с политической, социальной, так и культурной точек зрения). Об этнических магрибинцах, живущих на территории страны, все чаще вспоминают именно в связи с опасностью терроризма и угрозами со стороны исламских организаций, в связи с их влиянием на традиционную европейскую культуру и (особенно – после событий осени 2005 г.) в связи с угрозой социальной нестабильности, которую несут молодые люди из окраинных кварталов.

Из «экономических иммигрантов» магрибинцы, приехавшие в страну, а также их дети, представили второго и даже третьего поколений, превратились в граждан страны, однако граждан, отличающихся от «других» и, более того, заявляющих о себе и своем особом месте во французском обществе. В докладе будут представлены материалы исследования, проведенного

во Франции: выделены основные группы молодых людей магрибинского происхождения, которые, по мнению автора, на данный момент существуют во французском обществе, а также проведен анализ их взаимоотношений с принимающим обществом.

ДЕРЯБИНА, Светлана Римовна
*Оренбургский государственный
педагогический университет*

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ВЛАСТЕЙ ТАТАРСТАНА И КОНСТРУИРОВАНИЕ ОСНОВ ОБЩЕТАТАРСТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статусное положение языков в политике властей Республики Татарстан непосредственным образом связано со статусным положением проживающих там этносов. С момента принятия Декларации о государственном суверенитете в 1990 г. основополагающим моментом языковой политики в Татарстане становятся неуклонное повышение статуса татарского языка, осуществляемое через гарантированное равноправие татарского и русского языков, функционирование их в качестве государственных. Политическая установка на придание татарскому языку реальных официальных функций определяло содержание законов «О языке» и «Об образовании». Образовательная политика, ориентированная на достижение билингвизма, определялась установками деятельности властных структур, призванных, с одной стороны, объединить многоэтническое татарстанское общество, с другой – сохранить достигнутые в 1990-е гг. позиции правящей элиты Татарстана.

Реалии языковой политики Татарстана и связанные с ней события (принятие в 1999 г. закона о переходе на латинскую графику, введение в общеобразовательных школах паритетного преподавания русского и татарского языков, отрицательная реакция на поправки к федеральному закону об образовании в части национально-регионального компонента) указывают на особое понимание властями РТ сущности процесса формирования татарстанской идентичности, которая ставится во главу угла национальной политики. В настоящее время в республике официально определены цели, разработаны и внедряются методы проведения национальной политики. В какой степени они соответствуют консолидации российской нации в общегражданском смысле, должно являться предметом обсуждения как на региональном, так и на общенациональном уровнях.

ДОВЖИК, Юлия Викторовна
Смоленский гуманитарный университет

РОЛЬ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Стремление к познанию собственной этнической группы лежит в основе становления личности человека. Когнитивный интерес к собственной истории, культуре, географии и этнической символике формирует знания о собственной этнической группе, на этом основано формирование этнической идентичности любого ребенка, тем более ребенка, социализация которого проходит в инокультурной среде проживания.

Основные задачи нашего эмпирического исследования: 1) определить роль когнитивного компонента в процессе формирования этнической идентичности детей и подростков (на примере представителей азербайджанского этноса); 2) выделить этапы становления этнической идентичности азербайджанских детей и подростков в зависимости от их когнитивного интереса к своей культуре и культуре доминирующего большинства; 3) показать влияние знаний на становление этнического самосознания человека в процессе его онтогенеза. В докладе будет представлен сравнительный анализ результатов исследования структуры когнитивного компонента этнической идентичности детей, проживающих в моно- и поликультурной среде; показана степень сформированности данного компонента у детей на различных возрастных этапах развития; выявлена взаимосвязь его с эмоциональным и поведенческим компонентами этнической идентичности, а также определена роль когнитивного компонента в зависимости от времени проживания ребенка в инокультурной среде и индивидуальных устремлений личности.

ЕМЕЛЬЯНЕНКО, Татьяна Григорьевна
*Российский этнографический музей,
 г. Санкт-Петербург*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ

Несмотря на культурную общность бухарских евреев с соседними народами, они тщательно сохраняли свою этноконфессиональную обособленность, что выражалось в самоназвании *исроэи, яхуди*, в стремлении к компактному и изолированному от мусульман проживанию в отдельных кварталах и пр. Однако когда после присоединения Средней Азии к России бухарские евреи столкнулись с восточноевропейски-

ми, их реакция на единоверцев была еще более непримиримой, чем в отношении соседнего населения. Они молились в разных синагогах, не вступали в браки (еврейско-таджикские браки встречались), избегали бытовых контактов. Единство с еврейским миром начинало проявляться у них в кризисных ситуациях, но связанных не с конфессиональными проблемами, а социально-политическими, затрагивающими экологию их культуры в регионе. Происходящие в связи с этим эмиграционные процессы (1880–90, 1920–30 и 1980–90-е гг.), тем не менее, приобретали религиозный характер, причем ориентированный на специфику европейского еврейства. Бухарские евреи, принадлежа к сефардскому направлению в иудаизме, принимали их культовые предметы и ритуальную практику, правила повседневной жизни. В настоящее время, когда диаспора бухарских евреев «переместилась» в Израиль и США, конфессиональный аспект в их самоидентификации практически утратил свое значение, однако возрос этнотерриториальный, связанный со среднеазиатским происхождением. Об этом свидетельствуют распространенность среди них термина «бухарские евреи», сохранение в быту традиционных предметов и способов приготовления пищи, издаваемая ими мемуарная и популярная литература и др.

ЕРМЕКБАЕВ, Жарас Акиевич
*Центральный государственный музей
 Республики Казахстан, г. Алматы*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ИХ РАССЕЛЕНИЯ, АДАПТАЦИИ И АККУЛЬТУРАЦИИ

Казахстан (как одна из бывших крупных республик СССР) являлся регионом расселения многочисленных народов и образования в дальнейшем многочисленных диаспор с четко выраженной национальной идентичностью. Многие тысячи людей по зову советской пропаганды выезжали из Украины, Белоруссии, Молдавии, центрально-черноземных районов Российской Федерации, Кавказа, Урала и др. в Казахстан для участия в деле социалистического строительства. В годы Великой Отечественной войны в Казахстан эвакуировали гражданское население из прифронтовых областей. Были и принудительные отправки неугодных власти политических и общественных деятелей в связи с различными сфабрикованными кампаниями по борьбе с троцкистами, космополитами и т.д. В Казахстан отправляли и так называемых кулаков и подкулачников в период коллективизации сельского

хозяйства. В предвоенные и военные годы произошла депортация «наказанных народов», а это — 800 тысяч немцев, 102 тысячи поляков, 19 тысяч корейцев, 507 тысяч представителей народов Северного Кавказа, а также крымских татар, турок-месхетинцев, греков и калмыков, ареал расселения которых охватил практически все области республики.

В Казахстане сошлись Запад и Восток, добровольцы и спецпереселенцы, антисоветски настроенные и верноподданные советской власти. В совхозах, колхозах, на заводах и фабриках рука об руку работали люди разных национальностей. Производственные отношения, общественные мероприятия и частные связи, общение на русском языке, постоянная пропаганда социалистической идеологии способствовали адаптации людей в сложных климатических условиях и их постепенной политической и моральной реабилитации и аккультурации в мультикультурной среде. Однако взаимоотношения людей в контексте национальной идентичности носили сложный этносоциальный характер в зависимости от места проживания, традиций и обычаев, веры, настроений и морали.

ЕРОХИНА, Елена Анатольевна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В ПРОЦЕССАХ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Общезвестно, что историческая память является одним из факторов, влияющих на формирование патриотизма, любви к «малой» и «большой» родине. Коллективная память этнической общности включена в структуру этнического самосознания, которая содержит представления о «древности» народа, грядущем «золотом веке», отношении к собственной и другим этническим группам (авто- и гетеростереотипы, представления о национальном характере, этнические образы). Коллективная память отличается от исторического знания: если для исторического знания искажение является трудностью, которая нуждается в устранении, то для коллективной памяти искажение — необходимость. Актуальные в настоящем приоритеты социальной группы побуждают высвечивать в прошлом одни факты и игнорировать другие. Такова прагматика коллективного действия: чтобы группа обрела коллективную идентичность, ей необходимо общее понимание событий и опыта, постепенное формирование ее. Это невозможно без упрощения и огрубления фактов исторического

прошлого. Необходима такая картина исторического прошлого, которая служила бы объяснению и оправданию настоящего даже в ущерб исторической достоверности. В этой связи возникает множество вопросов, которые стали предметом специального конкретно-социологического исследования в тюркских республиках Южной Сибири. В какой мере историческая память русского населения национальных республик РФ нацелена на восприятие истории национальных регионов в качестве «собственной», российской истории? Содержит ли память о прошлом титульных народов общезначимые с русскими персональные «фигуры воспоминаний»? Эти и другие вопросы будут затронуты в докладе.

ЖАДЕ, Зуриет Анзауровна

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

МНОГОУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Одним из важных последствий глобализации явилось то, что она, протянув разнообразные линии связи между различными цивилизациями, обострила проблему идентичности личности, народов и стран. Данная проблема оказывается особенно актуальной для современного российского общества, находящегося в уникальной ситуации смешения различных уровней идентичности, возникшей в результате динамизации социально-политических процессов, затронувших нашу страну, в числе которых «динамизация идентичности». Социальный конструкт идентичности характеризуется свойством множественности и многоуровневости. Множественность, в свою очередь, определяет возможные комбинативные взаимодействия и сложность конструкта. При этом связи, возникающие между различными составляющими этого социального конструкта, находятся в непрерывном взаимодействии и могут носить как постоянный, так и временный характер, что находится в прямой зависимости от обстоятельств, возникающих в процессе идентификации. Структура идентичности динамична и меняется в зависимости от того, как возрастает или, наоборот, снижается вес тех или иных составляющих ее элементов.

Проблемой идентичности «болеют» сегодня страны, общества и люди. Проблема самоидентификации отражает взаимодействие разных уровней идентичности, и человек может вбирать в себя множество идентичностей. Сложности в осмыслении данного социального феномена связаны с многообразием его проявлений от микроуровня до макроуровня. Авторской версией

является выделение следующих уровней российской идентичности: этническая, региональная, национальная, геополитическая и цивилизационная. Обозначенные уровни тесно взаимосвязаны и представляют собой иерархически структурированную и в то же время – сложно организованную систему.

ЖИГУНОВА, Марина Александровна

*Омский филиал Института археологии
и этнографии СО РАН, Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского*

КТО МЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ? (К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИЧНОСТИ)

Проблема самоидентификации (самоопределения) является одной из ключевых во многих социокультурных дисциплинах. Мы рассмотрим ее, основываясь на материалах многолетних этносоциологических исследований, проводимых автором среди русского населения Сибири и Северного Казахстана. Этот многонациональный регион (более 200 национальностей) характеризуется активным взаимовлиянием различных народов, религий, культур. В 1980-е гг. почти все респонденты на вопрос «Кто Вы?» отвечали «русский/русская» или «человек». При панельных исследованиях 1990-х гг. несколько возросла вариативность ответов, а опросы 2000-х гг. демонстрируют многообразие вариантов, среди которых встречаются самые различные категории. Все чаще у людей возникают затруднения при своей идентификации, смешиваются несколько однопорядковых (*русский татарин, русский немец финского происхождения с польско-украинскими корнями*) или различных типов идентичности, включая антонимичные (*русский мусульманин, православный атеист*).

Положительной динамикой характеризуется региональная идентичность (*сибиряки*). Наибольшие затруднения вызывает вопрос о социальном происхождении и принадлежности. С конца 1980-х гг. появились конфессиональные характеристики (*православный, Божий человек*). Но в настоящее время более половины опрошенных «не верующие и не атеисты». Все чаще используется гендерная (*женщина, мать, мужчина*) и гражданская идентичность (*советский человек/бывший советский человек, россиянин*), все реже – этническая. С каждым годом растет число лиц, затрудняющихся четко определить свою этническую принадлежность («трудно сказать, много в нас всякой крови намешано»). Среди вариантов этнической самоидентификации в 2000-х гг. появились: *землянин, космополит, европеец, ин-*

тернационалист, казак, метис, полукровка и др. Современные идентификационные представления отличаются значительным многообразием, аморфностью и отсутствием четкости, зачастую не совпадают самоидентификация и реальная ситуация, этноним и происхождение, языковая и этническая идентичности.

ИБРАГИМОВ, Магомед-Расул Абдуллаевич
*Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала*

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Этнокультурное многообразие Дагестана, зародившееся в раннем средневековье, продолжало существовать до настоящего времени, несмотря на общность исторических судеб, многообразные длительные территориальные и торгово-экономические контакты и связи. Формирование этнических параметров самосознания дагестанских народов происходило естественным путем до XX в. Этому способствовали экстремальные условия жизни (особенно – в высокогорной части Дагестана), исторически сложившаяся многоязычность населения и множественность политических структур. В советский период развитие этнического самосознания народов Дагестана во многом определялось политико-идеологическими факторами, среди которых важную роль сыграло культивирование этнического своеобразия и этнокультурной мозаичности населения Советского Союза.

Некоторые дагестанские исследователи говорили об эволюционном развитии дагестанских этносов от племени через народность к современной нации, а одним из свидетельств процесса слияния дагестанских народов в новую единую нацию считали рост русско-дагестанского двуязычия. Социально-политическое сближение народов Дагестана они стремились представить как процесс формирования «дагестанской нации на базе русского языка». Прогнозы по «формированию дагестанской нации» и «консолидации лезгинской подгруппы народов в единую этническую общность» не оправдались, так как осознание угрозы этническому «Я» пробуждает рефлексивные тенденции в сознании отдельной личности и этноса в целом, что проявляется в усиленном внимании к этнической самоидентификации и этническому капсулированию. Этническое самосознание дагестанцев исторически эволюционировало от более ранних форм созна-

ния до современного качественного состояния. Сегодня в иерархии самосознания дагестанцев конкретно-этнический, общедагестанский и общероссийский компоненты воспринимаются как общечеловеческие ценности.

ИВАНОВА, Нина Иннокентьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

СЕМЁНОВА, Лена Николаевна

Якутский государственный университет

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СОЦИОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНКУЛЬТУРАЦИИ СТУДЕНТОВ- ЯКУТЯН В СТРАНАХ ВОСТОКА

В Якутии отмечен особый интерес к восточным культурам, языкам. И данная тенденция, безусловно, углубляется и расширяется. В последние годы практикуется выезд студентов с целью изучения восточных языков и других дисциплин в Китай, Монголию — в страны с совершенно иным типом культуры. Явление приобретает устойчивый характер, характерно не только для молодежи крупных городов, но и районных центров. И важно объективно оценить новое явление с позиций науки, выработать рекомендации, составить прогнозы, поскольку выезжает молодежь 17–18 лет, не прошедшая полный цикл социализации, оторванная от родной и российской культуры, а следовательно, не освоившая культурно обусловленные стереотипы поведения, ценности. В данном ракурсе образование как открытая потенциальная система для интегративных процессов позволяет взглянуть на свою и иную культуру с позиций иного культурного опыта. В условиях становления международного образовательного пространства становится актуальным обеспечение толерантной образовательной среды. Одним из решений данной задачи является оказание поддержки студентам, выезжающим в другие страны, в период вхождения в иную культуру, в период адаптации, представляющей собой овладение богатством еще одной культуры без ущерба для ценностей собственной.

Используя методы социолингвистики, психолингвистики, описываем языковое, коммуникативное сознание; речевое, коммуникативное поведение; степень социокультурной адаптации, инкультурации; языковую, этническую толерантность/интолерантность студентов; выявляем корпус мотивов студентов в изучении восточных языков.

ИТКУЛОВА, Лэйсян Ахметовна

Башкирский государственный университет, г. Уфа

ЦЕННОСТИ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Национальная культура как социальный феномен является способом реализации этничности. Для каждого этнического сообщества характерно уникальное видение мира и самих себя в рамках этого мира. Но эта уникальность заключается не в том, что каждый народ в процессе исторического развития выработал собственные ценности. Например, для всех людей абсолютной ценностью является жизнь и поэтому первостепенное значение имеют ценности, в которых реализуются их базовые потребности, обеспечивающие воспроизводство жизни, — материальные условия жизни, труд, семья и Родина.

Ценности человеческого бытия даны априори и инвариантны. Трансцендентные по сути фундаментальные ценности отражают окружающий мир посредством человеческих смыслов. Эта универсальная иерархия ценностей приобретает этническую окраску в зависимости от особенностей восприятия действительности определенным сообществом. Следовательно, различия состоят не в самой системе ценностей (которая носит априорный характер), а в отношении оценивающего субъекта к этим ценностям. Способность к оценке составляет сущность человека. Человек оценивает, исходя из ценностных предпочтений, т.е. своего этоса (Шелер). Таким образом, в структуре этнической идентичности ценности (морально-нравственные, религиозные, политико-правовые, гносеологические, эстетические) играют важную роль, определяя своеобразие духовной культуры народа.

КАДАЦКАЯ, Наталья Владимировна

Карлов университет, г. Прага

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ МИГРАНТОВ ИЗ КАЗАХСТАНА В ГЕРМАНИИ

С конца 1980-х гг. около 700 тыс. этнических немцев Казахстана эмигрировали в Германию в рамках политики репатриации, проводимой германской стороной. Данный миграционный поток существенно менялся в течение этого времени как в своем размере, так и в своем характере, что находило отражение в процессе интеграции мигрантов в германское общество. Процесс интеграции генерировался также и фактором идентичности, мы определяем его как «импортируемый» фактор. Поскольку немцы в течение длительного времени проживали в постсоветском

пространстве в окружении других этнических групп, что имело свое влияние на становление собственных идентификаций. В результате иммигранты встречались с различными трудностями при интеграции в новое общество. С самых первых этапов своего проживания в Германии они стали подвергаться воздействию нового образа жизни, социальных отношений и культуры, которые значительно отличались от тех, которые они сохранили и привезли из своей социокультурной среды. Тем самым, вышеуказанные процессы повлияли на развитие кризисных проявлений в идентификации иммигрантов в германском обществе.

В докладе будет проведена классификация миграционных волн этнических немцев из Казахстана и рассмотрена особенность их интеграции в германское общество. Особое внимание будет сфокусировано на анализе кризиса идентичности иммигрантов. Эмпирическая база данного исследования основывается на данных, собранных в рамках моего полевого исследования в Казахстане и Германии в 2007–2008 гг.

КАРЛОВ, Виктор Владимирович

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова*

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДОВ

Современный мир, вступив в стадию постиндустриального существования, столкнулся с рядом принципиально новых обстоятельств, определяющих специфику адаптации человечества в среде обитания. Особенности таковой адаптации во все предыдущие эпохи определяли сущность этнического бытия и этнокультурные характеристики народов мира. На доиндустриальной стадии в их основе был этнически специфичный комплекс жизнеобеспечения, на индустриальной – институты национальной культуры профессионального уровня. И то и другое служило относительно прочными и надежными механизмами этнической идентификации человека. Постиндустриальная цивилизация предлагает индивиду новый способ адаптации в среде через единство «индивид – социум – техника». При этом «социум» в данной цепочке представлен, как правило, разнообразными институтами узкоцелевого назначения. Природа многих из них бывает лишена какой-либо национальной специфики, что стало характерным для эпохи глобализации явлением. Социально-политические исследования современных обществ отмечают тенденцию

к расшатыванию прежних прочных и незабываемых идентичностей, появлению идентичностей «гибридных и изменчивых». Это, в свою очередь, парадоксально контрастирует с имеющими место в разных регионах мира всплесками движений на этнической основе, активизации сепаратистских настроений. Народы мира находятся в поиске адекватных путей противостояния нивелирующему катку глобализации (например, варианты «управляемой глобализации» со стороны крупных государств мира или же проекты создания мультикультурных автономий с перспективой оптимального соотношения современных форм жизнедеятельности и использования культурных институтов всех этнических групп без элементов доминирования какой-либо из них). Реалии современного бытия ставят перед этнологической наукой актуальные задачи изучения особенностей этнокультурного воспроизводства народов мира на новом этапе их истории, специфики новых форм и проявлений этнической идентификации, сочетания ее с другими формами идентичности и места среди этих форм. В эпоху глобализации данный комплекс сюжетов становится одним из самых актуальных с точки зрения оценки перспектив этнической динамики человечества в XXI в.

КРИВОЩАПОВА, Татьяна Васильевна

*Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева, г. Астана*

ЭТНИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В ЛИТЕРАТУРАХ НАРОДОВ КАЗАХСТАНА

В современном Казахстане активно разрабатываются философско-эстетические аспекты этнической ментальности, в частности, именно в этом аспекте исследуются и межлитературные связи. В настоящее время в стране существует достаточно значительный пласт литературных фактов, национальная принадлежность которых не может быть определена однозначно – ни по языковому, ни по этническому принципу. Имеет место как литературный билингвизм, так и автотрансфер, а в отдельных случаях – синхронное сосуществование двух явлений, как это происходит с писателями-казахами, пишущими как на русском, так и на казахском языках. В последнем случае для позиционирования автора преобладающим становится фактор языка (русскоязычные писатели), в ситуации же, когда родная языковая культура является полностью утраченной, как это ни парадоксально, оказывается предпочтительным полный не только терминологический, но и фактический отрыв ее от древа

русской культуры и переадресация в границы культуры этнической. Вслед за В.В. Колесовым мы понимаем ментальность как «миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях». Анализ, в основном, будет сосредоточен на поисках ментальной сущности в текстах маргинальных произведений, этническая принадлежность авторов которых разнится с языком творчества. Если в советскую эпоху писатели-казахи, пишущие только на русском языке, но активно использующие иную, отличную от русской, этническую картину мира, почему-то именовались двуязычными, несмотря на очевидную терминологическую уязвимость этого понятия, то сегодня b|ghbyzj yfpsdfnm.

КУБОВ, Нарт Чиназович

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

ЭТНИЧНОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ: ФРАГМЕНТАЦИЯ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ КОДОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В полиэтническом пространстве этничность — обязательная составляющая ментальности индивида, т.к. является одним из основных ресурсов, повышающих его личную эффективность. Инструменты этничности востребованы сегодня. Доступ к ним возможен только через идентификационные коды. Современный этнический код фрагментирован, следовательно, затруднен доступ к ресурсам этничности. Причины фрагментации — трансформация ретрансляционных механизмов.

«Косовские адыги» — феномен в современной истории России. Некоторые механизмы их этнического бытия позволяют выявить основные проблемы ретрансляции этнической культуры и всех составляющих этнической идентичности. Залогом успеха адыгской этничности на Балканах стал семейный уклад, который, подчиняясь исламскому пониманию семьи, частично изолировал женщину от внутрибалканских социокультурных процессов. Мужчина — фильтр между изменениями, происходящими в полиэтническом пространстве, и картиной мира женщины. Большая часть информации, приносимой мужчиной в семейное пространство, переводится в знакомую систему, определяемую адыгской культурной идентичностью. Таким образом, адыгская женщина, исключенная из основных производственных процессов, получает прерогативу в воздействии на ребенка. При этом она обладает

стабильными образцами этноатрибутики адыгской культуры. Косовский феномен позволяет выявить и осмыслить роль женщины в ретрансляции этнической идентичности.

Включенность современной женщины в производственные процессы отчуждает ее от семьи и от непосредственного формирования сознания ребенка. Именно этот факт можно считать одной из основных детерминант, определяющих деструктивные процессы в этнокультурном поле, его фрагментацию в этническом сознании подростка, социализующегося в полиэтническом пространстве.

ЛОМОНОСОВ, Матвей Юрьевич

Пермский государственный университет

НОВИК, Александр Александрович

*Музей антропологии и этнографии РАН
(Кунсткамера), г. Санкт-Петербург*

ЭТНОИСТОРИЧЕСКИЙ ДАРДАНСКИЙ МИФ И ИЗМЕНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ АЛБАНЦЕВ КОСОВО

Согласно конструктивистской теории, впервые заявленной норвежским исследователем Ф. Барто, формирование той или иной этнической группы начинается с обозначения культурных границ. Этому могут служить разнообразные этнические мифы. Мы попытались выяснить роль Дарданского мифа в формировании нового «косоварского» этноса по материалам опросов и 10 интервью представителей различных слоев албанского общества Косово, собранных во время экспедиции в августе 2008 г. Для сравнения используется материал, полученный в результате полевой работы среди албанцев в западной части Республики Македония в сентябре 2008 г.

Особенностью албанского общества в Косово является гипертрофированный интерес к собственной истории. Сюжеты прошлого не только озвучиваются научной и культурной элитой, но и обсуждаются на бытовом уровне, освещаются на страницах многочисленной популярной литературы и публицистики. Вывески учреждений, магазинов и кафе пестрят древними топонимами и антропонимами. Все опрошенные информанты имеют представление о Дардании, считая ее «древним королевством» или «древней албанской землей». Албанцы Косово представляются автохтонами, происходящими от местных иллирийцев. Информанты определяют свою национальность (kombësi) как албанец (7 из 10), албанец-косовар (1) или просто косовар (2). При этом оппозиция «косовары — албанцы» чаще объясняется политическими и историческими причи-

нами. Примечательно, что люди с идентичностью «косовар» находятся под меньшим влиянием Дарданского мифа. Таким образом, активно внедряемый в массовое сознание этноисторический Дарданский миф не возымел на сегодняшний день значительного влияния. Албанцы Косово стали уделять несравнимо большее внимание «древней истории» своего сообщества, но не изменили этнической идентичности. Впрочем, нами отмечена трансформация гражданской идентичности: от «югославов» и «албанцев» к «косоварам».

ЛБЮИС, Давид

*Институт этнографических исследований,
Университет Юнана, г. Куньмин*

АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В МНОГОЭТНИЧЕСКИХ КОНТЕКСТАХ

В современных полиэтнических государствах очень часто культура, язык и другие черты доминирующих этнических групп влияют на других, в результате чего, они начинают терять свои специфики. К примеру, в России многие говорят по-русски и забывают родной язык этноса. Такие процессы наблюдаются в Китае и других многоэтнических государствах. Может быть, люди стали терять и другие черты культуры (например, религию, национальные одежды и т.д.) и поэтому стали спрашивать «Кто — я?»

В определенных обстоятельствах члены малых этнических групп страдают от дискриминации или отрицательных отношений со стороны доминирующего народа. Теряя культуру и язык, они также теряют надежду. Однако я хотел бы предположить, что очень часто внутри этих традиционных культур находятся очень положительные ценности, которыми эти люди до сих пор могут гордиться, — к примеру, уважение старших, гостеприимство, кротость, смирение, понимание природы (особенно — в контекстах, где очень трудно жить со стихиями), чистота и так далее. Мне кажется, что эти традиционные ценности не только могут стать примером для других народов, но и основой положительной этнической идентичности.

ЛЯУШЕВА, Светлана Аслановна

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЭТНОМАРГИНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ

В контексте межкультурных взаимодействий особую актуальность приобретает проблемы маргинальных культур. Сложно дать точное оп-

ределение маргинализации, поскольку она сопровождается рядом сложных обстоятельств. Это характеризуется выступлением против общества, чувством отчуждения, потерей идентичности, т.е. тем, что Дж. Бери, Р. Аннис и др. называют «аккультурационным стрессом». При маргинализации группы теряют культурный и психологический контакт как со своей традиционной культурой, так и с культурой всего общества. Аккультурационный стресс предполагает ряд стрессовых ситуаций, которые включают в себя конфликт и часто выливаются в новые формы поведения, затрагивающие повседневную жизнь индивида.

Маргинализация выступает следствием и индикатором кризиса идентичности (групповой или индивидуальной) и может актуализироваться на уровне формы существования (или пребывания); особой субкультуры, формирующейся в поле взаимодействия различных социальных групп; возможности или невозможности диалога на стыке несходных форм социокультурного бытия; разрушения этнокультурных стандартов и стереотипов. Последний уровень может привести к формированию этнокультурной маргинальности, а соответственно, к этномаргинальной личности. Этномаргинальной принято считать личность, находящуюся на условной границе между двумя или более этносами, ни в одном из которых она не признается полностью своей. Маргинальная группа, как и маргинальная личность, находясь на границе двух культур, имеет идентификацию с каждой из них и одновременно утверждает собственную систему ценностей и норм.

МАГОМЕДОВА, Мадина Зайнудиновна

*Региональный центр этнополитических
исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Процессы этнокультурной идентичности и идентификации происходят под влиянием двух интенсивных процессов: глобализации и локализации. Под влиянием глобализации происходит все большая межкультурная коммуникация, взаимодействие и взаимовлияние различных культур. Одновременно происходит процесс локализации, который преследует цель сохранить существующие отличия одних людей от других. Этничность превращается в один из важнейших факторов выражения этих отличий. Культурная ценность этнической идентичности очень высока, так как позволяет самореализоваться лично-

сти больше, чем любая другая социальная группа. Особую значимость этнос приобретает в эпоху социальных преобразований, приводящих к нестабильности. В сущности, идентификация себя с определенной этнической группой является одним из очевидных ответов самосознания на сложившуюся социальную ситуацию. При изменении социальной среды резко обостряется поиск стабильных оснований для своего бытия, потребность вновь ощутить себя частью социальной общности. Этническая общность здесь выступает в роли консолидирующей силы, способной защитить членов своей общности. Этническая идентичность является одним из средств приспособления, лучшей ориентации в полиэтничном пространстве. Осознание людьми своей этнической принадлежности значительно варьируется в зависимости от того, в какой среде они живут: в полиэтничной или моноэтничной. У индивидов, живущих в условиях, сильно отличающихся по своим этническим признакам культур, этническая идентичность наиболее сильно выражена, а у индивидов, живущих среди группы, близкой в культурном отношении, осознание собственной этнической идентичности не становится жизненно важной проблемой.

МАГОМЕДХАНОВ, Магомедхан Магомедович
*Институт Истории, археологии и этнографии
ДНЦ РАН, г. Махачкала*

«ДВУЕДИНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» И ОШИБКИ СТАТИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕЗГИН АЗЕРБАЙДЖАНА)

По статистике, в Азербайджане насчитывается примерно 180 тысяч лезгин. Лезгины же считают, что их там более миллиона человек, а разницу между официальной и «народной» статистикой объясняют «извращениями национальной политики КПСС», «дискриминацией» и т.п.

Известно, что граждане СССР порой «корректировали» свою национальную принадлежность по житейским соображениям: «пятая графа» заполнялась в паспортах и анкетах, учитывалась при поступлении в вуз, приеме на работу, продвижении по службе и т.п. Но чтобы миллиону лиц определенной национальности насильно «вписали» другую национальность, в это трудно поверить. Пример горских евреев, которых по политическим соображениям записывали татами, составляет исключение. Кстатаи сказать, те из горских евреев, которые, как, например, этнограф М.М. Ихиллов, не хотели «писаться» татами, выражали свои протестные настроения. Между тем, среди азербайджанских лезгин сколь-

ко-нибудь значимых (для миллионного народа!) движений против их «насиленной» фиксации азербайджанцами не наблюдалось. К тому же, в СССР функционировали партийные и судебные органы, обратившись в которые, советский человек мог все же «добиться» права на получение нового паспорта с искомой им записью о национальной принадлежности.

Вопрос о доле лиц с «двуетной идентичностью» среди азербайджанского населения остается открытым. Призывы идентифицировать граждан Азербайджана с лезгинскими или лезгино-азербайджанскими корнями только как азербайджанцев или только как лезгин представляются бессмысленными и ведут лишь к нагнетанию социально-политической напряженности в Азербайджане и Дагестане.

МАДЮКОВА, Светлана Александровна
Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА СНЯТИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ

В современных локальных сообществах в рамках неотрадиционализма этническая традиция используется социальным субъектом для обоснования выбираемого будущего поведения через референцию к авторитету прошлого. Социокультурный неотрадиционализм характеризует ситуацию, когда искаженная либо вовсе утерянная традиция искусственно восстанавливается, при этом осуществляется подмена сакрального содержания традиции рациональным объяснением необходимости ее выполнения с целью осознания своей причастности к локальному (этническому) сообществу. Традиция имеет потенциал изменчивости, адаптации к новым условиям. Не переставая быть традицией, в рамках социокультурного неотрадиционализма она приобретает новые формы и способы существования, в известной мере меняя свое содержание.

Фундаментом социокультурного неотрадиционализма выступает традиционная этническая культура, рассматриваемая как система этнокультурных ценностей и обрядовых практик. Диахрония социокультурного неотрадиционализма проявляется в адаптации социокультурных новаций в этнокультурные традиции, в вымывании сакрального смысла традиций, привнесении в процесс воспроизводства традиций рефлексии и рациональности, доминировании публичных каналов трансляции традиций над приватными, в изменении традиционного вектора наследования традиций: от родителей — к детям. В син-

хронии социокультурный неотрадиционализм понимается как результат этнокультурных взаимодействий, в процессе которых привнесенные элементы другой этнической культуры выступают как инновации. Традиция выступает здесь как способ социокультурной адаптации и условие этнической идентификации социальных субъектов, что наиболее ярко проявляется в поликультурном городе, для которого характерным является наличие непосредственных контактов представителей различных этносов, религий и культур.

МАКАРОВА, Гузель Ильясовна
*Институт истории Академии наук
Республики Татарстан, г. Казань*

КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ РУССКИХ И ТАТАР

Доклад основывается на данных 45 полуструктурированных интервью, собранных в Республике Татарстан в рамках проводившихся в 2008 г. исследований по проекту «Этнические и религиозные идентичности у татар и русских» («Ай-рекс», руководитель С. Каплан). Анализ фокусируется на культурной составляющей современного процесса этнической идентификации. Его теоретической базой является концепция Ф. Барта, указывавшего, что именно культурные характеристики — изменяющиеся и ситуативные, выступающие результатом этнической групповой организации и динамики отношений между группами, — часто выступают маркерами этнических границ.

В результате получены следующие выводы. «Возрожденная» на региональном уровне идентичность титульного народа востребована у значительной части его представителей, чему во многом способствует культурная политика республиканских властей, направленная на поддержку татарского языка, национального образования, татарской традиционной и профессиональной художественной культуры. Этническая идентичность русских РТ актуализирована в меньшей степени; для части русских этническая и общероссийская идентичности совпадают. Важным этноразличительным признаком для русских и татар РТ выступает на сегодняшний день язык, а также — возрождающаяся в последние десятилетия религия, связанные с ней традиции и обряды. Тем не менее, языковая и этническая идентичности части татар не совпадают. Символами этничности выступают сегодня не только традиционные, считающиеся «исконно» присущими татарской и русской культуре элементы,

но и современные их культурные модификации, сочетающие черты глобальной и локальной культур. Этнокультурные идентичности русских и татар не существуют параллельно, а взаимодействуют, в их культурных предпочтениях больше общего, нежели различий.

МАКСИМОВА, Ольга Николаевна
*Институт управления Оренбургского
государственного аэроного университета*

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК РЕСУРС ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Каждое зрелое государство с центральной властью предпринимает усилия по формированию национального сообщества на гражданской основе. Государство для собственной безопасности и целостности утверждает через разные механизмы представление о едином народе-нации, то есть формирует гражданскую идентичность как чувство принадлежности и лояльности своей стране. Однако существование государств обусловлено все же не историей, а тем, что каждое новое поколение граждан делает выбор в пользу данного государства, идентифицирует себя с этим государством и демонстрирует ему свою лояльность. Гражданское сознание молодежи сегодня определяется рядом объективных и субъективных факторов: многовековой принадлежности к единой политико-территориальной общности, экономических интересов, культурно-исторических традиций, деятельности системы образования и специальных программ. Формирование гражданской идентификации молодежи возможно посредством поэтапного внедрения государственной идеологии в сознание масс, с привлечением на разных этапах развития человека определенных социальных институтов. Нужно объяснять, что российская идентичность является надэтнической, и она не отменяет идентичность и целостность этнонаций. Другое дело, что есть проблема кризиса и меняющихся идентичностей, особенно — диалог между прошлой советской и нынешней российской лояльностью, который фиксируют многие этнологи и социологи.

Работа общественных объединений направлена исключительно на сохранение целостности России, ее благополучие и стабильность, на поддержание мира и гражданского согласия во всех субъектах РФ, и в этом их огромная заслуга перед государством. В уставных документах и практической деятельности национально-культурных организаций отсутствуют специальные задачи и мероприятия, направленные на формирование гражданских позиций, гражданской российской нации.

МАМЕДИ, Алиага Эйоб оглы
*Институт археологии и этнографии
НАН Азербайджана, г. Баку*

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В Азербайджане (в силу определенных исторических и этнокультурных условий) до конца XIX в. этническая идентичность имела характерную для традиционных доиндустриальных обществ особенность. Она заслонялась целой системой более актуальных в то время, преимущественно локальных социальных связей: семейных, общинных, региональных и пр. Образование Азербайджанской демократической республики в мае 1918 г. дало мощный импульс процессам становления этнической идентичности азербайджанцев. В этот период за основу строительства нового государства была принята парадигма национальной государственности, которая восходила к идеологии национализма в широком понимании этого слова. В советский период была фактически сохранена российская колониальная традиция с некоторой автономизацией культурной жизни азербайджанцев и других народов страны. На протяжении этих лет этническое самоназвание «тюрк», получившее мощный импульс распространения после 1918 г. взамен устоявшемуся самоназванию «мусульманин», было заменено на «азербайджанец», первоначально обозначавшее больше территориальную принадлежность.

Развал Советского Союза и обретение независимости бывшими советскими республиками стало новым звеном в цепи этнического возрождения, в очередной раз охватившее значительную часть земного шара. Наиболее зримым проявлением нового роста этничности стали многочисленные межэтнические конфликты. Эти конфликты, в свою очередь, сыграли роль катализатора роста этнического самосознания. Для азербайджанцев агрессия со стороны Армении и борьба за Нагорный Карабах, а также борьба за независимость стали мощными факторами этнической мобилизации, что, в свою очередь, стало основой для нового этапа национальной консолидации.

МАТВЕЕВ, Олег Владимирович
Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ГРАНИЦЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЯКОВ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ)

Контуры границ национальной идентичности этнической группы, живущей в инокультурном

окружении, имеют сложный характер, связанный с несколькими иерархически соподчиненными уровнями идентификации. В докладе предпринята попытка обозначить специфику трансформации ценностных ориентиров и этнических приоритетов поляков, формирование индивидуальных и коллективных стратегий экстремального выживания в условиях ограниченного пространства и специфики окружения Черноморской береговой линии в 1830–50-е гг. Служба в войсках Отдельного Кавказского корпуса и повседневная жизнь поляков в Черноморских береговых укреплениях была во многом связана с состоянием культурного билингвизма. Служение интересам многонациональной империи ставило польских военных в положение связующего звена между кавказской окраиной России и родиной, превращало «границу-стену» (border) в границу-контактную зону (frontier). В такой ситуации польская идентичность проявлялась не столько в оппозиционности войне с горцами (стереотип, сложившийся в кавказоведческой и польской литературе о «естественном союзе» борцов «за нашу и вашу свободу»), сколько в сохранении традиционных ценностей и веры. Существенным фактором и связующим звеном поляков в Черноморских береговых укреплениях являлась католическая религия, вызывавшая одновременно чувство безопасности и чувство отчужденности в окружающем этнокультурном пространстве. Командование пограничной линии шло навстречу духовным запросам поляков в солдатских и офицерских шинелях. Хорошо адаптировавшись в среде особой общности «кавказцев», поляки в полной мере обзавелись как ее достоинствами, так и пороками, разделяя со своими русскими товарищами тяжелую повседневность жизни прибрежных фортов.

МАХМУТОВ, Зуфар Александрович
Казанский государственный университет

ВОСПРИЯТИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТАТАРСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН*

Наше исследование основано на проведенном нами этносоциологическом опросе и глубинных интервью среди татар Северо-Казакстанской области Республики Казахстан в 2005–2008 гг. Согласно нашим данным, татары не рассматривают национальную принадлежность в традици-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ, Грант № 07-81.

онном ее понимании и наделяют ее важным духовным составляющим. Особенно данная тенденция характерна для лиц старшего поколения. Самыми важными этноконсолидирующими признаками для них являются: язык, культура, религия и лишь потом — общность происхождения. В восприятии этнической идентичности молодым поколением татар в условиях потери ими культурно-языковой компетенции все большее значение приобретают психологические характеристики: сходные черты характера, единое самосознание, а также общее происхождение.

Этническая идентичность для всех возрастных групп татар является достаточно важной социальной категорией. Согласно тесту Куна-МакПартленда, 60% татар обозначили свою этническую идентичность в социальной структуре личности. Подобная актуализация этничности, на наш взгляд, с одной стороны, свидетельствует о не совсем благоприятном социально-экономическом положении в регионе, а с другой — является достаточно веским свидетельством позитивного образа «мы», характерного для исследуемой группы. Несмотря на определенные изменения в восприятии своей этнической идентичности, отношение к ней среди татар области продолжает оставаться положительным. Для татарского населения всех возрастов национальная принадлежность выглядит достаточно востребованным конструктом и служит им весомой психологической опорой.

МИКИДЕНКО, Наталья Леонидовна
*Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск*

ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА И СПОСОБЫ ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Современное состояние общества и культуры характеризуется сложным взаимодействием различных культурных миров, в которых одновременно и разнонаправленно протекают сложные процессы глобализации и диверсификации. В связи с этим закономерно обращение к изучению этнической картины мира как конструируемому и структурированному социальному феномену. Поскольку этничность выступает социальным феноменом, отражающим специфику одной этнической общности от другой через создание особых смыслов, описывающих природную и социальную реальность, то именно в этом аспекте этничность может выступать в качестве основы конструирования интересубъективного мира носителей этничности и фундамента этнической картины мира.

Многие авторы, которые ставили задачу прояснения сущности и структуры этнической кар-

тины мира, сталкиваются с трудностями, которые обусловлены отсутствием конвенциональных представлений в науке о данном феномене. Попытка разработки интегрального представления об этнической картине мира на основе социально-философского анализа предпринята Е.С. Дерига. Этническая картина мира понимается как целостный конструируемый мир, включающий в себя структурированную и систематизированную под этническим углом зрения совокупность образов-представлений этноса и его членов о социальной реальности и имеющий интересубъективный характер (Е.С. Дерига). В этом случае мы имеем дело с ментальной конструкцией, которая является основанием для конструирования социальной реальности и должна быть представлена (репрезентирована) в социальной реальности. Вопрос о том, что такое репрезентирование этнической картины мира, на каких уровнях и каким образом оно осуществляется, недостаточно полно проработан и может быть предметом дальнейшего научного поиска.

МОРГУНОВ, Константин Алексеевич
*Министерство информационной политики,
общественных и внешних связей Оренбургской области*

РОДНОЙ ЯЗЫК И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ ОРЕНБУРЖЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Родной язык играет доминирующую роль в иерархии элементов этнической идентификации. Анализ данных, полученных в результате переписей населения, проводимых в послевоенные десятилетия, позволяет проследить динамику развития этноязыковых процессов в многонациональном регионе, выявить общие закономерности распространения двуязычия и проследить общие тенденции функционального развития языков. Если данные переписи 1959 г. еще не зарегистрировали серьезных изменений языковой ситуации, то уже в последующие годы отмечается увеличение показателей распространения двуязычия. С конца 1950-х гг. постепенно осуществляется процесс перевода национальных школ на русский язык обучения, с включением в качестве этнокультурного компонента преподавание родного языка. В 1960-е гг. советское и партийное руководство поставили задачу строительства социально и национально однородного общества. Процесс создания новой исторической общности «советский народ» предусматривал интенсификацию распространения русского языка как языка межнационального общения.

Распространение двуязычия и двойной культуры, в целом, можно оценивать положительно. В Оренбуржье в течение всего послевоенного периода прослеживается достаточно устойчивая языковая ситуация. Отмечающаяся тенденция распространения двуязычия обусловлена наличием ряда индикаторов, в состав которых включается характер расселения представителей разных национальностей, их социальная дифференциация, уровень образования, характер проведения языковой политики и пр. Активное использование русского языка в межличностных и межгрупповых контактах приводило к тому, что языковая идентичность далеко не всегда совпадала с национальной. Противоречивость сложившейся языковой ситуации в настоящее время заключается в том, что распространение двуязычия и высокий уровень языковой идентичности на основе русского языка способствуют сохранению определенной стабильности межнациональных отношений в области, но именно это вызывает недовольство у определенной части лидеров национальных движений и служит одной из идеологических основ этнической мобилизации.

МУКАНОВА, Анастасия Сергеевна

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

НАЦИЯ И НАЦИОНАЛИЗМ В РУССКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

На рубеже веков прошлого столетия вопрос о том, что такое нация и национализм, а также решение национального вопроса и выработки общей национальной идеологии в России стоял достаточно остро. Национальные проблемы были лишь одними из многих, тем не менее, именно тогда они начали волновать русскую интеллигенцию, которая выносила их обсуждение достаточно широко, в том числе и на полосы печатных изданий. Термин «национализм» укореняется в русском языке в 1880-х – 1890-х гг. и активно используется в политической публицистике (Сергеев С.М. Русский национализм и империализм начала XX века // *Нация и империя в русской мысли XX века*. М., 2004. С. 11). Сам национальный вопрос в России в конце XIX – начале XX в. состоял из двух взаимосвязанных аспектов. Первый – это осознание места России в мире, ее исторической миссии, ее цивилизационной «самоидентификации», и второй аспект связан с осмыслением отношений между народами, населяющими многонациональную империю, с особенностями процессов формирования национального самосознания в этом сложном политическом и культурном контексте

(Малинова О.Ю. Либеральный национализм // www.e-lib.rss.cz). В конечном итоге, это был вопрос о сохранении целостности России и формировании в ней единой «гражданской» многоэтнической нации наподобие американской или ее распада и реализации права на самоопределение входящих в ее состав народов. Как мы видим, спустя столетие мы все еще стоим перед решением этих проблем.

МУХАМЕТШИНА, Наталья Семеновна

*Самарский государственный
архитектурно-строительный университет*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ КАК ФУНКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Формирование идентификационного пространства личности обусловлено не только социальным контекстом и воспитательными технологиями, непосредственное влияние оказывает деятельность специализированных институций. К числу таких относятся национально-культурные организации. Одной из основных их функций является воспроизводство этнической культуры: праздничных, семейно-бытовых, религиозных традиций, языка. В арсенале национально-культурных организаций используются технологии, направленные на презентацию и репрезентацию этничности. Объектами такой деятельности выступают как носители той или иной этнической идентичности (ингрупповые «потребители»), так и иноэтническое окружение (аутгрупповые «потребители»). Во многих ситуациях использование презентаций и, особенно, репрезентаций обусловлено не только нравственно-этическими, но прагматичными политическими и экономическими мотивами.

Особой злободневна репрезентация этнокультуры для тех организаций, которые представляют небольшие этнические группы населения, например, в Самарской области – это евреи, корейцы, немцы, поляки. Культурные центры всех перечисленных общин прилагают значительные усилия для репрезентации этнокультуры. Для еврейских организаций и «Ассоциации корейцев Самарской области», в основном, это деятельность по возрождению языка. Немецкая и польская организации заняты репрезентацией этнокультуры в полном объеме, так как большинство представителей этих национальностей, номинально заявляя о своей немецкой и польской принадлежности, полностью ассимилированы в плане языка, русифицированы, их «исконное» этническое самосознание ситуативно и размыто.

Репрезентацию как способ поддержания этничности в целом либо отдельных элементов-маркеров этничности все более активно используют и другие национально-культурные организации традиционных для региона и мигрантских этнических меньшинств. В деятельности культурных организаций, представляющих интересы русского большинства, также присутствует репрезентация.

НАГАПЕТОВА, Радмила Рандиковна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЙЦАРИИ)

Структуру идентичности швейцарцев определяют многокультурный и многоязычный состав населения конфедерации, а также особенности ее политического устройства. Давние традиции общинной и кантональной самостоятельности предопределили прочные позиции политической (гражданской) идентичности швейцарцев, а тройной уровень гражданства (гражданство общины, кантона, Швейцарской Конфедерации) задает соответствующие рамки региональной и государственной идентичности.

В докладе предполагается рассмотреть вопрос о роли языковой идентичности в многокультурном швейцарском обществе и ее соотношении с гражданской идентичностью. Кем себя ощущают в первую очередь жители страны: швейцарцами, жителями кантона, жителями общины или представителями языкового региона?

Языковые группы Швейцарии, в отличие от региональных сообществ, не оформлены политически и не обладают государственными институтами. Необходимо отметить также, что языковая принадлежность швейцарцев, как правило, подразумевает принадлежность и к соответствующей культурной общности. Таким образом, границы четырех языковых регионов Швейцарии (немецкого, французского, итальянского и ретороманского) в целом совпадают с границами культурно-языковых сообществ (германошвейцарцы, франкошвейцарцы, италошвейцарцы и ретороманцы).

НИЗАМОВА, Лилия Равильевна
Казанский государственный университет

СМЕШАННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Формирование смешанных и гибридных этнических идентичностей в условиях общества высокого (позднего) модерна и глобализации ста-

новится все более очевидным и неоспоримым явлением. Однако эта тема относится пока к числу малоизученных, что ставит ее в один ряд с новым для российского этнологического знания исследованием мультикультурализма как идеологии и политики демократического признания и «включения» в гражданское сообщество современных национальных государств. Мультикультурализм в России имеет своих горячих сторонников и не менее решительно настроенных оппонентов. Среди ключевых недостатков стратегий мультикультурализма его противники называют неспособность признать культурную гибридность и формирование космополитических и смешанных идентичностей наряду с широкомасштабной легитимацией этнического плюрализма. Ситуация усугубляется наличием «модусов этничности», т.е. вариативности конкретной этничности в поле достаточной связанной сети социальных отношений, отличающихся от «других» и узнаваемых в своей «инаковости». Действительно, субстантивистская и эссенциалистская методология, лежащая в основе «фрагментарного» («мозаичного») мультикультурализма, не позволяет должным образом отразить неизбежные в условиях индустриального общества и текущей глобализации процессы изменения этнических границ, этнокультурного смешения и слияния.

Предпринятое исследование имеет целью объяснить причины маргинализации смешанных идентичностей в современной России; показать органический характер социальных отношений гибридной этничности с точки зрения сложносоставной концепции современной этничности и обосновать возможность преодоления узких сторон политики культурного плюрализма в рамках программы интегративного «демократического мультикультурализма».

НИКИШЕНКОВ, Алексей Алексеевич
*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПРИРОДА РОССИИ: ВЗГЛЯДЫ ИЗВНЕ И ИЗНУТРИ

В различных общественных средах (политико-идеологической, научной, художественной, в средствах массовой информации и т.п.) трактовка этнокультурной природы России сознательно создается (конструируется) специальными институтами с вполне осознанными целями, вытекающими из потребностей того или иного общественного института. Но существует особое измерение процесса образотворчества, связанное с массовым (народным, этническим) сознанием,

которое обладает чертами коллективного бессознательного, формирующего мифоподобные образы России. Исследовательское либо критическое отношение к подобным образам не может сводиться к рациональной их составляющей, оно (по необходимости) должно учитывать их величественную, не имеющую определенного авторства природу. С изучением этой стороны проблемы связана этнологическая наука. Мифообразы России, в какой бы этнической среде ни возникли, всегда основаны на фундаментальной модели «мы – они», и это означает, что за пределами России эти образы обладают оттенком этноэгоизма – образ России «работает» на утверждение **своих** ценностей, Россия же выступает в роли «иного», служащего контрастом. В различных средах внутри исторической России ее мифообраз подчас конструируется также как контраст, причем контраст, служащий многообразным целям – цивилизационно и политически объединительным/разъединительным («Россия как целое – не Запад», «Россия – не Восток», «Россия – тюрьма народов», «Россия – единая нация»). В этом качестве мифообразы России могут обладать неправдоподобными негативными чертами или такими же неправдоподобными позитивными чертами, так как миф не есть наука и не принимает критерия объективности. Поэтому критика их может быть эффективной не столько в плоскости выяснения их соответствия российским реалиям, сколько в плоскости их «деконструкции» (в значении, придаваемом этому термину Ж. Деррида), т.е. в прослеживании тех функций, которые мифообразы выполняют в коллективно бессознательном процессе самоосмысления той этнической культуры, а также – тех социально-политических групп, которые их порождают.

НИКОЛАЕВА, Оксана Владимировна

*Ленинградский государственный университет
им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург*

ФИЛОСОФИЯ ЭТНОСА В КУЛЬТУРЕ ЮМОРА

Философия этноса – это не только гносеологическое понятие, не только бурно развивающийся раздел философии, своей целью ставящий познание национального как общефилософской категории. Национальный характер проявляется в национальной философии, даже если она не оформлена в строгую систему. Философия каждого этноса есть его самопознание.

Юмор есть признак богатой духовной культуры, высокой способности абстрагирования и непредметного мышления. Данное утверждение

относится как к культуре индивида, так и к культуре общности. Юмор тесно связан с национальной системой ценностей и представлений о сакральном. Мы утверждаем, что юмор есть низведение священного до уровня ниже обыденного. Чем глубже религиозное чувство этноса, тем более широкий круг понятий входит в область священного для данного народа. Кроме того, условием развитой культуры юмора является полный полисемантики язык, прошедший долгий путь развития. Большой интерес представляет сравнение русской и еврейской русскоязычной культуры юмора.

НОСЕНКО, Елена Эдуардовна

Институт востоковедения РАН, г. Москва

САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ У ЕВРЕЕВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Доклад посвящен соотношению самоидентификации и внешних идентификаций евреев в современной России. Он основан на результатах многолетних полевых исследований, проведенных мной в Москве, Петербурге, Пензе, Смоленске, Краснодаре и нескольких других городах. Их результаты, как и данные социологических опросов, позволяют утверждать, что у современных российских евреев нет единой культурной самоидентификации. Я предлагаю несколько ее типов, каждый из которых базируется на собственной системе культурных кодов и символов. 1. Традиционный тип (люди в возрасте 70+), это, по преимуществу, потомки моноэтнических браков, сохраняющие в остаточной форме ценности идишской культуры. 2. Русский тип; это, в основном, потомки русско-еврейских браков, не желающие «еврейского статуса» и выбравшие символы и ценности русской культуры. 3. Негативный тип (возраст 45+); информанты практически ничего не знают о еврейских традициях и воспринимают свое еврейство сквозь призму негативного отношения окружающих. 4. Амбивалентный тип; информанты сильно аккультурированы в русской культуре, в последние годы у них возник устойчивый интерес к «еврейским корням» и системе ценностей. 5. «Новый еврейский» тип (в основном, люди в возрасте до 35 лет), по преимуществу смешанного происхождения. Они осознают свое еврейское происхождение как позитивный фактор. В докладе показано, какие символы и ценности соответствуют каждому типу самоидентификации, как сами евреи воспринимают носителей этих типов и каково отношение к ним со стороны окружающего нееврейского населения.

НЯГОВА, Анна Георгиевна

Комратский государственный университет

ФЕДОТОВА, Людмила Владимировна

Комратский государственный университет

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГАГАУЗИИ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ДИАЛОГЕ

В течение первого постсоветского десятилетия гражданские движения накопили значительный опыт борьбы за сохранение этнокультурной самобытности и социокультурной инициативности. В Гагаузии они представляют собой значительный социально-культурный феномен, обладающий серьезным потенциалом для воздействия на общественное мнение Молдовы. Здесь зарегистрированы и действуют многочисленные этнокультурные организации, сформированные на основе национально-культурной общности их членов. Они выступают проводниками и яркими выразителями идей этнического ренессанса в Гагаузии, а также – важным институтом нарождающегося гражданского общества.

Национально-культурные объединения демонстрируют повышение уровня национального самосознания людей и многие аспекты национальных отношений, реализуют одну из главных задач, определенных Концепцией национальной политики Республики Молдова по образованию и воспитанию молодого поколения в духе уважения к истории, культуре и языкам совместно проживающих этнических сообществ, к их общим духовным ценностям. В программах и уставах действующих организаций представлены: пропаганда истории своего народа, сохранение его культуры, быта, традиций, организация культурно-массовых мероприятий, просветительная работа по поддержанию и усилению национального самосознания, сохранению и организации изучения языка своей национальности, укреплению интернациональных традиций, толерантности и взаимообогащения культур. Все это в комплексе эффективно служит становлению и развитию этнической и гражданской идентичности, воспринимаемой как осознанная принадлежность к своей малой родине.

Общественные организации инициируют и проводят в регионе научные конференции, семинары, «круглые столы», участники которых активно обсуждают и анализируют проблемы этнокультурного развития автономии и проживающих в ней людей. Благодаря деятельности неправительственных организаций палитра социально-культурных событий в автономии стала многоцветнее. Участие граждан в подобных мероприятиях, организуемых на различных уровнях, позволяет не только сохранить интерес к своему народу, его

истории, языку и культуре, но и воспитывает уважение к судьбам других народов.

ПАШАЛЫ, Петр Михайлович

Торгово-промышленная палата, г. Чадырь-Лунга

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК МАЛОЙ РОДИНЫ

На основе данных этносоциологических исследований, фокус-групп и опросов экспертов, путем комплексного анализа этнополитической истории автономно-территориального образования Гагаузии в конце XX – начале XXI вв. в докладе характеризуются тенденции формирования у гагаузов и представителей других национальностей чувства «Гагаузии» («Гагауз Ери») как своей малой родины, ассоциированной с чувством гражданской идентичности, опирающейся на осознание и осмысление региона Гагаузии в качестве неотъемлемой составной части республики Молдова и Молдавского гражданского общества. В докладе впервые раскрывается политико-правовая база, на основе которой был преодолен этнополитический конфликт между центром и регионом, показан позитивный опыт решения проблем этнического в унитарном государстве путем создания и наделения этнотерриториальной автономии полномочиями, свойственными скорее для федеративного, чем для унитарного государства; характеризуются позитивные тенденции социально-экономического и этнокультурного развития гагаузского народа, как итог и гарант успешного решения его самоопределения и самоутверждения. Особая значимость придается эффективности взаимодействия трех векторов политических сил: мобилизация гагаузской административной и творческой элит, лояльное отношение кишиневской элиты к конституционному утверждению Гагаузии в качестве этнотерриториальной автономии и государственности гагаузского народа, солидарность международных государств и организаций, в т.ч. России, учитывающей принадлежность Гагаузии к русскому миру.

Последовательное наполнение этнотерриториальной автономии реальным содержанием на основе региональной политики, конституционно утвержденной и претворяемой в жизнь руководством Республики Молдова, способствует решению ряда многопрофильных задач: поддержание этнополитической стабильности и гражданского согласия, сохранение единства культур в их многообразии путем удовлетворения потребностей народов, обеспечение правовой защищенности граждан, дальнейшее совершенствование демократических принципов и успешное взаи-

мдействие отдельных организаций и объединений с органами государственной власти.

ПОНОМАРЕВА, Зоя Владимировна

Государственная Дума Федерального Собрания РФ, г. Москва

ВЛИЯНИЕ УДМУРТСКОЙ ПОЭЗИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

На формирование идентичности и толерантного отношения к «инаковости» влияют многие факторы. В данной работе на примере творчества Ф. Васильева обращается внимание на то, каким образом влияет поэзия на формирование этих критериев. Поэзия из всех видов литературы и культуры, в целом, обладает, пожалуй, наибольшей силой влияния на внутренний мир человека, строй его чувств и переживаний, характер представлений о добре и зле.

Процесс регионализации приводит к ситуации, когда население субъектов Федерации начинает более отчетливо идентифицировать себя именно с регионом, воспринимать территорию проживания как подлинную малую родину, интересы которой обязаны отстаивать представители власти. В поэтическом литературоведении также закрепилось понятие «малой родины». В 1960-е гг. эта тема стала ключевой, своеобразной визитной карточкой поэтов «тихой лирики». Так, осознав себя сыном всей Земли, лирический герой Ф. Васильева осмысленно возвращается к истокам, понимая всю ценность малой родины. Это очень важный фактор для современной России — понять, что наряду с гражданской идентичностью существует этническая. В его творчестве раз за разом подчеркивается такое качество его народа, как гостеприимство и распахнутость души. Ряд примеров позволяет обнаружить, что духовные качества, культура народа помогают жить в мире и согласии со всеми людьми, со всем миром без агрессии, уважая и принимая культуру других народов. Лирический герой Ф. Васильева говорит, что мы должны научиться понимать и уважать друг друга такими, какие мы есть, со всеми особенностями — религиозными и культурными.

ПОПКОВ, Юрий Владимирович

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

БАЗИСНЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ КАК ПРИЗНАК ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

Современная глобализация, сопровождающаяся усилением этнокультурных взаимодействий,

неизбежно стимулирует процессы унификации. Одновременно в значительной мере в ответ на это действует прямо противоположная тенденция социокультурной фрагментации, оживления различных форм локальной идентичности. Данный факт подтверждается результатами массовых социологических опросов.

Так, наше исследование базисных ценностей, проведенное среди студентов Алтайского края, Республики Саха (Якутия), Монголии и Восточного Казахстана, выявило следующее. Во-первых, высокий уровень близости оценок представителей разных этнических групп. Во-вторых, наличие большой группы последовательных сторонников традиционных восточных ценностей — одновременно коллективной собственности, коллективизма, патернализма, традиционализма и стабильности (от 9% до 16% в разных этнических группах) и почти полное отсутствие последовательных сторонников традиционных западных ценностей — одновременно частной собственности, индивидуализма, космополитизма, ориентации на личную инициативу и перемены (от 0% до 2%). В-третьих, преобладание смешанного евразийского типа ценностных ориентаций у представителей всех этнических групп. Большинство опрошенных считают также, что интересы народа (этноса) должны быть важнее личных интересов человека. Полученные результаты свидетельствуют о сохранении устойчивости традиционного ценностного сознания молодежи в условиях активных рыночных реформ и позволяют говорить о евразийской цивилизационной идентичности представителей исследуемых групп.

ПРЕЛИЧ, Младена

Этнографический институт Сербской академии наук и искусств, г. Белград

ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ / ПОСТЮГОСЛАВСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАТУСА И ИДЕНТИЧНОСТИ: СЕРБЫ В СЛОВЕНИИ

Сербов в Словении официально сегодня насчитывается около 40000 человек, а неофициально — гораздо больше. Они являются самой многочисленной группой среди меньшинств в этой стране, хотя и без признанного статуса. Сама группа не гомогенна и состоит из старого, исторического (сегодня малочисленного) анклава (датируемого с XVI в.) и мигрантов новых волн, которые, особенно после Второй мировой войны, пришли в Словению в несколько этапов, по различным мотивам, имея разное образование и социальное происхождение.

* Работа выполнена по проекту РГНФ-Минобрнауки Монголии, проект № 07-03-92203a/G

В период социализма сербы в бывшей Югославии представляли собой одну из конституированных, а также — наиболее многочисленную нацию. После распада общей страны положение представителей сербской этнической группы на ее территории меняется. Бывшие сограждане и конституированные народы становятся в новых национальных государствах большинством или меньшинством, статус которых еще только определяется и подтверждается. До сегодняшнего дня статус сербов (и других народов бывшей Югославии) — имеется в виду групповой — в Словении остается неопределенным. Ни страна-прародина, ни Словения не проявляют особой заинтересованности в решении этого вопроса. В этой ситуации, без заданных референтных рамок, формируется целый веер личных и групповых идентификационных стратегий, что дает широкие возможности для исследования проблемы конструирования идентичности в процессах пост-социалистических трансформаций и позволяет провести интересные параллели со статусом русских в государствах, образовавшихся после распада СССР.

РАКАЧЕВ, Дмитрий Николаевич

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

**«МЕСТНЫЕ» И «ПРИШЛЫЕ»:
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА
СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КAVKАЗЕ В XIX ВЕКЕ***

Рассмотрение истории региона со стороны бинарной оппозиции «пришлый» и «местный» позволяет более четко (чем со стороны только этнического или военно-политического рассмотрения событий) понять динамику и внутреннюю структуру как межгрупповых, так и межличностных взаимоотношений в исследуемый период. Характер ландшафта, культурные, хозяйственные и социально-психологические особенности народов Кавказа, предшествующий опыт взаимодействия с русскими и казаками превратили регион не в границу, разделяющую воюющие армии, а в территорию контакта, взаимопроникновения культур и формирования полиэтничного общества. Здесь имел место длительный процесс взаимодействия и взаимовлияния, к середине XIX в. он принял форму военного противостояния, но даже в период наиболее активных боевых действий взаимодействие носило раз-

нообразный характер и не ограничивалось конфликтом. В процессе взаимодействия можно выделить: стороны взаимодействия (с одной стороны — Российская империя, обладающая неким единством, но в ее составе можно выделить казачество, крестьян-поселенцев, армию, госаппарат и пр., с другой — народы Северного Кавказа); сферы взаимодействия (военно-политические, социально-экономические и духовно-культурные взаимоотношения); динамику взаимодействия. Социальные, политические, культурные и экономические изменения, как следствие взаимодействия, происходили постепенно, нелинейно. Поэтому даже после окончания военных действий, наряду с территориями, органически влившимися в российское социокультурное пространство, имели место обособленные, «конфликтные» территории и общества.

РЯБОВ, Олег Вячеславович

Ивановский государственный университет

**«РУССКИЙ МЕДВЕДЬ» КАК
СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОГРАНИЧНИК**

Доклад посвящен анализу использования образа России как медведя в качестве «символического пограничника», продуцирующего внешние (отделяющие Россию от Запада) и внутренние (производящие Своих и Чужих в самом российском обществе) границы. В основе методологии исследования лежат идеи Ф. Барта: границы создаются при помощи этнических маркеров, или диакритиков, — элементов культуры, отбираемых (иногда достаточно произвольно) самими членами группы для подчеркивания своих отличий от окружающих (впоследствии Дж. Армстронг для обозначения маркеров предложил термин «символические пограничники»). «Русский медведь» — это в значительной степени западное изобретение, и одна из задач исследования — анализ способов создания границы с Россией в западном дискурсе при помощи медвежьей метафоры. В постсоветский период «русский медведь» становится востребованным в политиках идентичности русского/российского национализма, наделяясь позитивными коннотациями. Другая задача исследования — выявить роль «русского медведя» в идентичности россиян при помощи социологического опроса. Наконец, дискурс национализма проводит внутренние границы. Диакритики, согласно Ф. Барту, становятся предметом острой конкуренции, связанной с проблемой власти: борьба ведется как за право проведения границ, так и за выбор самих

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-01-38106а/Ю

маркеров: различные политические группы утверждают ценность одних маркеров и ставят под сомнение значимость других. В этом контексте интерес представляет исследование политической риторики вокруг нынешней «медведизации» образа России как способа проведения внутренних границ.

САГИТОВА, Лилия Варисовна

Институт истории АН Республики Татарстан, г. Казань

КУЛЬТУРНЫЙ «ДРУГОЙ» В УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ: ТРАДИЦИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Анализ школьных учебников истории, принятый М. Ферро, ярко продемонстрировал их идеологическую функцию. Любое государство использует их с целью воспитания государственной лояльности у подрастающего поколения. Учебник истории – это инструмент идентификации учащегося с собственным государством. Как правило, он написан с точки зрения государства и ассоциируемого с ним культурного «большинства». Поэтому для представителя доминирующей культурной группы режим сосуществования гражданской (государственной) и культурной идентичностей будет комплиментарным. Но в учебниках истории обязательно присутствует «Другой», относительно которого выстраивается чаще всего позитивная, «героическая» центральная идентичность. «Другой» подразделяется на внутреннего «Другого» (культурные меньшинства, к которым относятся покоренные или добровольно присоединившиеся народы) и внешнего (другое культурное большинство, которое стремится «покорить» Государство и его народ). Как правило, эти «Другие» – антитезы «хорошему» большинству и его «дому» – Государству.

Результаты наших исследований свидетельствуют, что легитимность гражданской идентичности усиливается пропорционально легитимности культурной идентичности. И наоборот, реакция на негативную интерпретацию роли того или иного народа в российской истории, наряду с дискриминационными практиками, провоцируют конфликт гражданской и культурной идентичностей у их представителей. Одним из актуальных вопросов современной России является поиск основ гражданской интеграции. Однако полиэтничное российское общество неспособно интегрироваться в единое гражданское сообщество без адекватно продуманной основы для

культурной интеграции. Инструментом, синтезирующим гражданскую и культурную идентичности, может стать новая концепция учебника отечественной истории.

САМУШКИНА, Екатерина Викторовна

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск

ЭТНОИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СИМВОЛЬНОЙ ЭЛИТЫ РЕСПУБЛИК ЮЖНОЙ СИБИРИ

Современное мифотворчество республик Алтай, Тыва, Хакасия направленно на создание и кодификацию образов прошлого. Используя классификацию В.А. Шнирельмана, можно выделить следующие элементы этнонационального дискурса в указанных республиках: удревление этнической культуры, идентификация своего этноса с различными археологическими культурами или фольклорными образами, претензии на исторический приоритет некоторых культурных или политических достижений, стремление расширить этнополитические границы в территориальных и временных рамках, представления о том, что Саяно-Алтай являлся колыбелью цивилизации.

Однако в каждой из республик имеются свои особенности. В Республике Алтай (где есть разногласия в среде национальных организаций и алтайских субэтносов) символической элитой предлагаются построения, формирующие региональную идентичность, опирающиеся на наследие евразийцев. В Республике Тыва (где символическая элита только начинает складываться) появляются первые публикации, формирующие образ прошлого. В основном они опираются на оценку государственности и исторических событий тех времен, когда Тува находилась под властью маньчжурской династии Цин, правившей в Китае. Государственное великодержавие является определяющей идеей этого дискурса. В Республике Хакасия этнонациональная идеология разработана наиболее тщательно. В ней соединяются исторические, квазиисторические и мифологические построения. Концепции, связанные с героическим прошлым, с удревлением истории хакасов, способствуют повышению самооценки коренного этноса, составляющего, согласно последней переписи, 12% от общего числа населения республики, его консолидации на базе «глубоких корней» и являются инструментом мобилизации этнического самосознания.

СЕМЁНОВА, Валерия Николаевна
Музей антропологии и этнографии РАН
(Кунсткамера), г. Санкт-Петербург

ХРИСТИАНСТВО В ЭФИОПИИ: ОТРАЖЕНИЕ ИСЛАМА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ

В художественной традиции эфиопского христианства отразилась история взаимоотношений христиан и мусульман в пределах Африканского Рога. Она развивалась от жесткого противостояния до мирного диалога. Выводы, сделанные на изобразительном материале, подтверждаются письменными источниками.

СНЕЖКОВА, Ирина Анатольевна
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ЭЛИТЫ РОССИИ И УКРАИНЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

После распада СССР и появления новых государств на постсоветском пространстве выросло целое поколение людей, для которых существование единой страны — малоизвестное прошлое. В условиях конструирования новых национальных приоритетов произошли большие изменения в восприятии молодежи Украины и России. Два близких народа оказались по разные стороны баррикад, воздвигнутых политическими элитами обеих стран.

Исследование проводилось среди студенческой молодежи ряда московских вузов. Основная цель заключалась в изучении представлений молодежи об элитах России и Украины, а также анализа той роли, которую играет элита в формировании образа двух стран. В ходе исследования изучались вопросы об основных функциях элиты в обществе, ее способности справляться со своими задачами, о дистанции между народом и элитой, исследовались рациональные и ассоциативные характеристики элит, образы конкретных политиков двух стран.

Помимо социологического опроса для изучения элит применялся проективный метод «Психологический рисунок». В результате анализа было выявлено, как изображается власть — с симпатией, апатией, антипатией. Какое место рядом с властью занимает народ (находится в центре, снизу, сбоку). Исследовались наиболее употребляемые сюжеты, отображаемые на рисунках. В процессе изучения образа руководителей государств нами изучались их сильные и слабые стороны. Также респондентам было предложено описать идеального руководителя государства, после чего сопоставлялись реальная и жела-

тельная образы, измерялась степень совпадения характеристик. Выявление словесных и ассоциативных характеристик позволило сделать глубокий срез восприятия молодежью политических элит двух стран.

СОЛОВЬЕВА, Любовь Тимофеевна
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

АБХАЗО-ГРУЗИНСКОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЗОНЕ ЭТНИЧЕСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ И ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В докладе рассматривается проблема формирования одной из локальных этнических групп в зоне интенсивного этнокультурного взаимодействия абхазов и грузин (мегрелов) на юго-востоке Абхазии (район Самурзакано, современные Гальский и частично — Очамчирский районы Абхазии). Цель доклада — определить, под влиянием каких факторов происходило формирование этой группы с ее особым локальным самосознанием и самоназванием, выявить, какие причины способствовали тому, что на протяжении XIX — начала XX в. в официальных документах, переписях, статистических обзорах население этого района обозначали особым термином — «самурзаканцы», отделяя их тем самым как от абхазов, так и от мегрелов.

В докладе будут рассмотрены несколько аспектов данной темы. Что в большей степени способствовало «конструированию» данной этнической группы: ее этнокультурное своеобразие или имперская политика, определявшая некоторые параметры ее социального развития? Особенности традиционно-бытовой культуры и широкое распространение абхазо-мегрельского билингвизма в условиях абхазо-грузинского пограничья или действия российских властей, которые обусловили административное обособление Самурзакано от остальной Абхазии, особый социальный статус ее жителей, предоставлявший им некоторые преимущества? Что определило переход местного населения от двуязычия к преобладанию мегрельского языка и как следствие этого — смену этнического самосознания? Какое влияние на этническое самосознание самурзаканцев оказывали актуальные для того времени общественно-политические дебаты (о языке церковной службы, о языке преподавания в школе и т.д.)? Как показали события рубежа XX—XXI вв., в Абхазии рассматриваемые в докладе проблемы не утратили своей актуальности и в настоящее время, причем как для ученых, так и для политиков.

ТЕЛЕБАЕВ, Газиз Турысбекович

Общественный фонд «Центр этнополитических и гуманитарных исследований», г. Алматы, Астана

**АВТОСТЕРЕОТИПЫ И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ
КРУПНЫХ ЭТНОСОВ КАЗАХСТАНА**

Доклад основан на социологических исследованиях, проведенных в Казахстане под руководством автора в 2000 и 2008 гг. Исследования позволили выявить наиболее явно выраженные в массовом сознании стереотипы, характеризующие саму этническую группу и другие этносы. Автостереотипы являются важной составляющей этнической идентификации и показывают степень объективности и самокритичности этнической группы. Гетеростереотипы определяют дистанции, существующие между этническими группами, и их основные характеристики. Анализ позволил сделать ряд важных выводов относительно этнической ситуации в Казахстане в настоящее время. Кроме того, выявлена динамика развития этнической ситуации в последнее десятилетие.

Основные этнические группы страны (казахи, русские, украинцы, узбеки и уйгуры) отличаются достаточно высокой степенью самооценки. Это заметно по превалированию в автостереотипах позитивных качеств и по превышению количественных характеристик этих качеств в самооценке над оценками иных этнических групп. Гетеростереотипы не столь однозначны, как автостереотипы. Часть этнических групп (казахи, русские, украинцы) оцениваются позитивно всеми другими этническими группами. В оценках других заметно значительное расхождение между автостереотипами и гетеростереотипами. Анализ динамики развития этнической ситуации показал, в целом, уменьшение этнических дистанций между основными этническими группами страны.

ТОДОРОВИЧ, Ивица

Этнографический институт Сербской академии наук и искусств, г. Белград

**МАРКЕРЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ
И ЭТНИЧЕСКИХ ГРАНИЦ (НА ПРИМЕРЕ
ПОГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ СЕРБСКОЙ
ЭТНИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ)**

В работе рассматривается проблематика утверждения культурных и этнических границ на примере пограничных областей Сербии и сербской этнической территории. Особый акцент в данном контексте сделан на рассмотрении использования ритуально-мифических элементов,

а также — языка. В первую очередь, исследуются такие культурные комплексы, как праздник святого покровителя семьи «слава», сельский праздник «слава», варианты штокавского диалекта, мотивы героического эпоса, употребление этнонимов и т.д. В докладе также рассматриваются вопросы, связанные с определением и конструкцией этнической и конфессиональной идентичности.

ФИЛИППОВА, Ирина Александровна

Магнитогорский государственный университет

**ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ИНФОРМАНТА
В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЕВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

В настоящее время в фольклористике особую актуальность обрели локальные исследования, но и этот подход не универсален: при изучении духовной культуры отдельных сел оказывается, что в локальной традиции представлены различные по происхождению культурные пласты. Этнические, религиозные характеристики населения современного села принципиально отличаются от характеристик, относящихся ко времени основания поселения. Обобщая полевые материалы, фольклористы нередко сталкиваются с проблемой презентации той или иной традиции.

Представление современной казачьей культуры сопряжено с определенными трудностями: полярным является отношение общества к казачеству: от идеализации до полного отторжения и неприятия; очевидна и неоднородность современного казачества (потомки казаков, представители общественных казачьих организаций). Полевые исследования лаборатории народной культуры МаГУ показывают, что ментальные конструкты казачьей культуры продолжают существовать как полноправные реалии современной жизни. В устных рассказах информантов проводится идея избранности казачества, их отличности от других. У людей, так или иначе идентифицирующих себя с казачеством, сохраняется активная жизненная позиция. Опыт полевых исследований убеждает в необходимости четкой фиксации культурной идентичности каждого информанта, этот пункт должен стать обязательным в паспорте фольклорного текста. Недопустимо презентовать результаты полевых исследований только на основе исторических данных о заселении села. Очевидно, что культурное самоопределение информанта необходимо учитывать при подготовке публикаций, только в этом случае можно добиться научной достоверности исследований.

ШАВМАРОВА, Анна Владимировна
*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

«РУССКОГОВОРЯЩИЕ» – ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В НЕЗАВИСИМОМ УЗБЕКИСТАНЕ

После установления суверенитета в Узбекистане среди тех, кого Н. Космарская образно называет «детьми империи», происходят коренные изменения в этнической и культурной идентичности. Это русские, украинцы, белорусы, поляки, немцы, корейцы, армяне и татары, выросшие и воспитанные в советское время, потерявшие вместе с советским гражданством свое социальное и культурное место в обществе. Сами себя они называют «русскоговорящие». В основе их объединения лежат русский язык и культура, а также – советская культура, городской образ жизни, принадлежность к технической и культурной интеллигенции. Новое положение ущемленного меньшинства, выдавливание из страны на уровне бытового национализма, психологическое воздействие массового отъезда родственников, друзей и знакомых, ориентация на получение детьми образования в России или на Украине – это общие черты наших респондентов. Важно, что

у них обостренное чувство соучастия в судьбе Узбекистана. При этом «русскоговорящие» прекрасно осознают свою этническую принадлежность к русским, полякам, корейцам и т.д. Новым явлением становится ориентация все большего их числа на Русскую православную церковь. Множественная структура этой новой идентичности также проявляется в контактах «русскоговорящих» за пределами Узбекистана. Что касается самих русских, то здесь можно сделать выводы о возникновении иного менталитета, отличного от менталитета русских, проживающих в России. Необходимо особо отметить, что для них характерно устойчивое мнение о своем особом менталитете, в который вошли некоторые этические и нормативные представления восточных народов. Например, наши респонденты говорили о том, что они переняли от коренного населения среднеазиатское гостеприимство, почитание и послушание старших, некоторые местные традиции и обычаи, связанные с посещением гостей, традиционными праздниками. У русских в Узбекистане сформировалась устойчивая психология осмотрительности. Низкий уровень потребления алкоголя также называют отличительной чертой русских Узбекистана. Доклад основан на полевых материалах автора 2007–2008 гг.

Секция 2. МИГРАЦИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ: АККУЛЬТУРАЦИЯ ИЛИ АДАПТАЦИЯ?

Руководитель: **Винокурова Декабрина Михайловна** — к.соц.н., доцент (Якутск)

АНЖИГАНОВА, Лариса Викторовна

Государственный национальный исследовательский институт Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова

МИГРАНТЫ И ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМНОЙ АДАПТАЦИИ

На основе опроса 2007 г. осуществлен анализ миграционной ситуации в Республике Хакасия; определена степень напряженности в отношениях между населением и мигрантами; выявлено отношение жителей и мигрантов к деятельности государственных служб Республики Хакасия по работе с мигрантами.

БАЛЕВА, Милена Валерьевна

Пермский государственный институт искусства и культуры

КОРНИЕНКО, Дмитрий Сергеевич

Пермский государственный педагогический университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ*

Проблема межэтнического взаимодействия коренных жителей России и иммигрантов из стран ближнего зарубежья в течение последних лет привлекает внимание социологов, этнографов, психологов. В последнее время этот феномен все чаще изучается на личностном уровне. В наших предыдущих исследованиях рассматривалась роль следующих психологических факторов, влияющих на характер отношения к образу иммигранта: стереотипность/контр-стереотипность образа иммигранта, восприятие нерелевантной социальной угрозы (Щебетенко, Балева, Корниенко, 2006), эмоциональный характер нерелевантного информационного воздействия (Балева, Корниенко, 2007), когнитивная нагрузка (Щебетенко, 2007), а также локус контроля и половая принадлежность (Корниенко, Щебетенко, Балева, 2007). В ходе специально построенных экспериментов варьировались уровни вышеперечисленных факторов (незави-

симых переменных) и производились замеры уровня симпатии к образу представителя этнической аутгруппы. Была обнаружена специфическая зависимость отношения к образу иммигранта от контекстной ситуации восприятия, а также половых и личностных особенностей респондентов.

В настоящем исследовании получены факты о качественной динамике восприятия этнических гетеростереотипов (на примере восприятия образа представителя грузинской национальности) в связи с усилением межэтнической напряженности в межгосударственных отношениях России и Грузии. Представлены факты о влиянии личностных особенностей, в частности, степени интереса к политическим событиям, на характер восприятия иммигранта, рассмотрена половая специфика восприятия межэтнических образов.

БАТЫРОВ, Валерий Владимирович

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

КАЛМЫКИ СРЕДИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ПОВОЛЖЬЯ В XIX–XX вв.: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ

Калмыки находятся в окружении народов Северного Кавказа и Юга России с XVII в. В разные периоды своей истории калмыки имели широкие отношения с ногайцами, татарами, туркменами, русскими и другими, что дает общее представление о характере процессов аккультурации в Калмыкии.

Целью исследования является анализ сложившейся модели межкультурного и межэтнического взаимодействия. Основные адаптационные изменения в культуре калмыков стали происходить в XIX в. в результате перехода от кочечевого образа жизни к оседлому. В этот период изменения происходили во всех сферах духовной и материальной культуры калмыков: мировоззрении, социальной коммуникации, идентичности, семейном быте, обычаях, обрядах, пище, жилище, одежде и др. Следует отметить особую роль аристократии в процессах адаптации.

Таким образом, с XVII в. калмыки находятся в окружении народов Северного Кавказа и Юга

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 06-06-802602а/У

России. Это окружение внесло свои коррективы во все стороны жизни общества: материальную, духовную культуру и др. Культура калмыков связана с культурой Центральной Азии и Юга России, но, попав в иноэтничное и поликонфессиональное окружение, калмыцкий народ сформировал свою уникальную культуру.

БЕКМАХАНОВА, Наиля Ермухановна

Институт российской истории РАН, г. Москва

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ РУССКИХ В КАЗАХСТАНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ XVIII – НАЧАЛА XX вв.

Большая часть русских, переселившихся в XVIII – начале XIX вв. в казахские степи и Среднюю Азию, сумела адаптироваться к новым условиям; меньшая часть вернулась на прежние места жительства. Адаптации помогли правовая поддержка государства, денежные ссуды и пособия, постепенное совершенствование организации переселенческого дела, использование железных дорог, особенно Транссибирской магистрали. Крестьяне получили возможность на общинные средства заранее посылать ходоков в интересующие земли для сбора информации, ознакомления с местными условиями и закрепления за переселенцами земельных участков.

Русские быстро приспособивались к новым природно-климатическим условиям. Переселенцы осознанно стремились устроиться в тех районах, которые климатически больше напоминали их прежние места проживания, что, несомненно, облегчило бы их адаптацию на новом месте. Так, выходы с юга России лучше чувствовали себя на юге Казахстана и в Средней Азии; переселенцы из центральных и северных районов страны хорошо освоились в Прииртышье, в северо-восточных регионах современного Казахстана.

Адаптации русских на Востоке также способствовали как прежние, так и новые производственные навыки, заимствовавшиеся ими у соседей, представителей разных этносов, освоение местных промыслов, усовершенствование старых промыслов с учетом местной специфики.

Русские переселенцы также стремились в короткие сроки внедрить новые технологические приемы в производстве, новую технику и машины, в частности паровые двигатели. Быстро создавались крупные промышленные объединения, налаживались производственные и финансовые связи с центром России и за границей, что укрепляло в регионе положение русских и позиции России.

ВИНЕЦКАЯ, Анастасия Анатольевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АККУЛЬТУРАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОСОВ МЕЛАНЕЗИИ

Феномен аккультурации интересен тем, что он характерен для всех эпох, для всех континентов и всех культур, когда-либо входивших в тесный контакт с культурами, находящимися на ином уровне развития. Поэтому тема аккультурации и связанной с ней социально-психологической проблематики всегда остается актуальной.

Особенно показательным происходит аккультурационные процессы в меланезийском регионе, где европейский опыт индустриальной культуры был привнесен в стадиально далекие этносы, что вызвало серьезные изменения в духовных, культурных, социальных институтах туземного населения и, как следствие, отразилось на психологических механизмах их адаптации.

Данная работа основывается на отечественных и зарубежных исследованиях, а также на зарубежной периодике, посвященной изучению современного культурного, социального и политического развития этносов Океании.

В своем выступлении хотелось бы охарактеризовать современные аккультурационные процессы в Меланезии, выделив их особое влияние на изменение традиционных социальных институтов посредством психологической адаптации туземных обществ к реалиям европейской культуры. Особое внимание хотелось бы уделить таким явлениям, как карго культы и культы кризиса, которые и сейчас в различных формах встречаются на островах Меланезии и являются одной из форм адаптации человеческой психики к стрессовой ситуации разрушения традиционной культуры и религии, традиционных социальных институтов. В процессе аккультурации вырабатывается новый психологический тип, обладающий специфической социальной функцией регуляции, поддержания и передачи из поколения в поколение комплекса чувств и представлений, от которых зависит социальный порядок.

ВИНОКУРОВА, Декабрина Михайловна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

МИГРАЦИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ: АККУЛЬТУРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ

Любой разрыв со своими культурными корнями, как в случаях миграции, и прекращение

всяких родственных связей, как в ситуации аккультурации, может внести изменения в формирование и утверждение идентичности. В определении идентичности существует множество мнений, акцент делается на тот или иной аспект в зависимости от предмета исследования и уровня анализа. Так, некоторые исследователи видят в «идентичности» идею всеобщего объединения менталитета, «ослабления этничности». Особый интерес представляет «идентичность» с точки зрения изучения изменений, которые происходят при миграции и аккультурации.

В самом деле, за очень короткий промежуток времени индивид должен успеть пройти не только экологическую адаптацию, связанную с его психофизиологической структурой, особенно в тех случаях, когда природно-климатические условия сильно различаются, но он должен взвалить на себя специфические проблемы мигранта и психологические трудности интеграции на новом месте. Таким образом, мигрант проходит двойное испытание: психофизиологическое и культурно-психологическое.

Адаптация мигранта вызывает еще больший интерес с точки зрения смещения ранее усвоенных и вырабатываемых на новом месте правил и норм поведения. Где проходит грань между адаптацией и аккультурацией?

На другом уровне анализа можно затронуть проблемы конфликта идентичности, переживаемой этническим меньшинством и диаспорами. С позиций проблем этнического меньшинства можно рассматривать адаптацию как сочетание социологических, психологических и культурных факторов, вызывающих «целексионную проницаемость через процессы включения, исключения, изгнания» и т.д.

ГАЛИМОВА, Алия Кайратовна
*Институт истории и этнологии
им. Ш. Валиханова Министерства
образования и науки Республики Казахстан*

КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ АДАПТАЦИИ ОРАЛМАНОВ (РЕПАТРИАНТОВ): ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Репатриация казахов на историческую родину является одним из приоритетных направлений миграционной политики. За годы независимости разработана и последовательно реализуется комплексная программа репатриации зарубежных соотечественников, созданы реальные механизмы репатриации этнических казахов на историческую родину, в т.ч. их организованное пересе-

ление и создание условий для жизнедеятельности в местах поселения.

Всего с 1991 по 2007 гг. в Республику Казахстан прибыло около 200 тысяч семей этнических казахов (оралманов) численностью свыше 700 тысяч человек.

Несмотря на то, что для осуществления государственной политики в области миграции в стране создана и действует система соответствующих механизмов, включающая комплекс законов Республики Казахстан, программных документов и достаточно обширный комплекс правовых документов международного формата, а также систему государственных органов исполнительной власти, на которые возложена ответственность по контролю и надзору за исполнением требований законов Республики Казахстан в области миграции, в сфере реализации репатриации этнических казахов сохраняется достаточно большое количество проблемных моментов.

Приоритетными в процессе адаптации оралманов являются мероприятия властей как в центре, так и на местах, по решению жилищного вопроса; проблем, связанных с профессиональным обучением, повышением квалификации и дальнейшим трудоустройством репатриантов; вопросов языковой и психологической адаптации.

ГАНЧЕВ, Александр Иванович
*Одесская национальная академия связи
им. А.С. Попова*

ИЗ ЮГО-ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ФАКТОРЫ ВЫБОРА ГАСТАРБАЙТЕРОВ

Глобальный экономический кризис, оказавший значительное влияние на благосостояние населения Украины, послужил катализатором всплеска миграционной активности жителей страны. Отличительной особенностью территории Юго-Западной Украины является ее полиэтничный и полилингвистический состав. Это, в свою очередь, стало базой многовекторности трудовых миграций населения региона.

Доклад построен на основе полевых этнологических исследований трудовых мигрантов, работавших в Италии, Болгарии, Польше и Финляндии в 2007–2008 гг. Анализ полученных материалов дает ответ на вопрос «Каковы факторы, влияющие на выбор страны дестинации и что определяет вектор направленности гастарбайтерства?»

Вариативность возможностей выезда и экономическая привлекательность стран, продолжительность легального срока пребывания и рас-

ходы на поездку (визы, дорога, питание), длина рабочего дня и жилищно-бытовые условия, культурно-языковая среда и опыт адаптации гастарбайтеров, а также время года сезонных поездок являются переменными, сочетание которых определяет выбор трудовых мигрантов.

ГАРМАЕВА, Татьяна Владимировна
Саранский кооперативный институт

МОТИВЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ МИГРАЦИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СИСТЕМА ИХ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Предполагается рассмотреть мотивы современных процессов миграции народов Центральной Азии и систему их жизнеобеспечения в Республике Мордовия. В нашем случае среди факторов миграции доминируют экономические причины и цели, главными из которых являются возможность заработка и наличие хорошей работы. Большинство опрошенных мигрантов отмечают очень плохое или плохое материальное положение, которое было у них на родине до миграции на территорию Республики Мордовия. Большинство переселенцев местом своего нынешнего проживания указывают более благополучные (по их мнению) районы Республики Мордовия.

Традиционная система жизнеобеспечения включает материальную и духовную культуру. При строительстве дома представителями изучаемых народов строго соблюдаются все традиции и обряды, широко распространенные в Средней Азии. Во внутреннем убранстве жилого помещения зафиксированы популярные в Средней Азии предметы быта (курпачи, достарханы, домашняя национальная утварь). При знакомстве с национальными кухнями казахов, таджиков и узбеков обращает на себя внимание не только частое совпадение названий многих блюд, но и сходство в подборе продуктов и технологии приготовления пищи. В основном вся домашняя утварь была привезена из Средней Азии (казаны, лаганы, косушки, пиалушки, мантышницы и др.), а также приобреталась в специализированных магазинах Мордовии.

При тесном контакте с другими народами, проживающими в Мордовии, среднеазиатская традиционная кухня претерпела некоторые изменения. Для представителей изучаемых народов на территории Республики Мордовия характерна малая семья, состоящая из одной брачной пары (муж и жена) с детьми. Придерживаясь народных традиций, семьи мигрантов нередко имеют троих и более детей. Очень большое значение мигранты

придают традициям и обычаям своего народа. При изучении быта каждого народа по отдельности (узбеков, казахов, таджиков) нами были замечены одинаковые принципы и некоторые существенные различия в свадебной обрядности. В Мордовии представители Средней Азии также выполняют все необходимые элементы обаяния, связанного с рождением ребенка. Изучаемые нами народы предпочитают общаться на родном языке с членами своих семей и представителями своей национальности, со всеми остальными — на русском (в некоторых случаях на мордовском или татарском) языке. Уровень владения русским языком у мигрантов разный. Представители среднеазиатских народов охотно общаются и взаимодействуют с людьми разных национальностей. Национальная культура и традиции являются для представителей среднеазиатских народов особой ценностью, которую они стараются сохранить.

Однако при взаимодействии с другими народами, населяющими Мордовию, традиции и обычаи подвергаются значительным изменениям с включением в их содержание новшеств, что помогает успешному и быстрому процессу адаптации к меняющимся условиям жизни и быта.

ГРИЦЕНКО, Галина Дмитриевна
Южный научный центр РАН, г. Ставрополь

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ МИГРАЦИИ НА СТАВРОПОЛЬЕ

Ставрополье имеет глубокие миграционные традиции. Современный миграционный поток в крае носит ярко выраженный полиэтничный характер как в прямом, так и в обратном направлениях. В ходе анализа миграционной ситуации в этническом разрезе установлены принципы расселения различных народов на территории Ставрополья в новых геополитических условиях.

Первая группа мигрантов — славянские народы, ищущие убежище в условиях вытеснения с прежних территорий проживания в странах СНГ и некоторых российских республиках в ходе суверенизации этих территорий.

Вторая группа народов — армяне, азербайджанцы, греки, татары, начавшие активное переселение в край из регионов, в которых наблюдались этнические столкновения.

Третья группа народов — немцы, евреи, чеченцы, народы Дагестана, которые в условиях изменившейся геополитической ситуации «потянулись» на историческую и этническую родину, что актуализировало процесс этнической консолидации за пределами Ставрополья.

Миграционные процессы сегодня оказывают значительное влияние на этнический состав населения края. Это состоит, во-первых, в снижении доли русского населения в крае и росте ряда национальностей, например, армян; во-вторых, в укреплении поликультурной среды на Ставрополье.

ГРИЦЕНКО, Валентина Васильевна
МОЛЧАНОВА, Наталья Владимировна

Смоленский гуманитарный университет

СМОТРОВА, Татьяна Николаевна

Балаишевский филиал Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского

СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

В докладе представлен анализ результатов исследования, выполненного при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социально-психологическая адаптация детей трудовых мигрантов в условиях трансформации детско-родительских отношений», грант № 08-06-00434а.

Показано, что дети, чьи родители уехали на заработки, сталкиваются с рядом проблем, связанных с отъездом одного или обоих родителей и нарушением структуры привычных семейных и детско-родительских отношений, испытывают трудности осваивания новой для них среды обитания.

Выявлено, что у детей трудовых мигрантов по сравнению с их сверстниками отмечается более высокий уровень неудовлетворенности различными сферами жизнедеятельности. Обнаружены нарушения в эмоциональной сфере: состояния отчужденности, отверженности, тревожности, агрессивности и др.

Установлено, что дети из полных семей ориентированы на проблемно-разрешающее поведение и поиск социальной поддержки, в то время как дети в условиях дефицита родительского внимания ориентированы на выбор стратегии ухода (избегания) или только поиска социальной поддержки, тем самым обнаруживая готовность к пассивному противостоянию воздействиям среды. Выявлено также, что такие копинг-стратегии используют дети, имеющие негативную Я-концепцию, преобладание мотивации избегания неудачи над мотивацией достижения, что говорит об отсутствии у данной категории детей необходимых личностных и средовых ресурсов для выбора конструктивных способов преодоления стресса, что, в свою очередь, свидетельствует об их склонности к дезадаптивному или псевдоадаптивному поведению.

ЕВСЕЕВ, Владимир Александрович

К ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ С КAVKAZA (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Проблемы миграции и адаптации этнических меньшинств затронули большую часть территории Российской Федерации в конце XX – начале XXI вв. Они коснулись и Ивановской области. По данным переписей 1989 и 2002 гг. несколько изменился этнический состав населения региона. Произошло общее снижение наиболее крупных этносов и увеличилось в 2–3 раза число представителей кавказских народов.

В нашем докладе предлагается показать роль национальной культуры в условиях адаптации к принимающему сообществу: мигранты отказываются от некоторых стереотипов поведения, размывается связь культурных ценностей и поведения. В результате изменений ценностных ориентаций адаптивные возможности мигрантов увеличиваются. Однако мигранты не отказываются от собственной культуры. Этническая культура становится вопросом престижа, особенно у наиболее успешных мигрантов, которые таким образом подтверждают свой высокий статус.

Существенным фактором, влияющим на этническую идентичность и адаптивные возможности, является характер внутрисемейных отношений. В этнически однородных семьях дольше сохраняется родной язык и культура. Однако для представителей сообществ с Кавказа характерно преобладание мужчин. Поэтому смешанные браки чаще заключаются с местными женщинами. Это в свою очередь увеличивает адаптивные возможности детей мигрантов.

Важную роль в процессе адаптации мигрантов играют общественные (национально-культурные) организации и государственные структуры. Примером тому может служить организация курсов по изучению русского языка для мигрантов при Ивановском Доме национальностей.

ЕРМЕКБАЕВ, Жарас Акишев

*Центральный государственный музей
Республики Казахстан, г. Алматы*

НАСЕЛЕНИЕ KAZAXCTANA: APEAJ PACCEJIEHHA, IPOH3BODCTBEHHAA, БЫТОВАЯ, MEЖКУЛЬTYPHAA АДАПТАЦИЯ И АККУЛЬTYPАЦИЯ

Казахстан как одна из бывших крупных республик Советского Союза был местом расселения многочисленных народов и образования многочисленных диаспор. Многие тысячи людей, в

основном молодые, по зову советской пропаганды выезжали из Украины, Белоруссии, Молдавии, центрально-черноземных районов Российской Федерации, Кавказа, Урала и других регионов бывшего СССР для участия в деле социалистического строительства. В годы Великой Отечественной войны в Казахстан эвакуировали гражданское население с оборудованием заводов и фабрик из прифронтовых областей. Вместе с тем были и принудительные отправки неугодных власти политических и общественных деятелей в связи с различными сфабрированными в СССР кампаниями по борьбе троцкистами, космополитами и т.д. В Казахстан отправили и так называемых кулаков и подкулачников в период коллективизации сельского хозяйства, в основной массе это были сельские труженики. В предвоенные и военные годы произошла депортация «наказанных народов», а это 800 тысяч немцев, 102 тысячи поляков, 19 тысяч корейцев, 507 тысяч представителей народов Северного Кавказа, а также крымских татар, турок-месхетинцев, греков и калмыков, ареал расселения которых охватил практически все области республики.

В Казахстане сошлись Запад и Восток, добровольцы и спецпереселенцы, антисоветски настроенные и верноподданные советской власти. В совхозах, колхозах, заводах и фабриках рука об руку работали люди разных национальностей. Производственные отношения, общественные мероприятия и частные связи, общение на русском языке, постоянная пропаганда социалистической идеологии способствовали адаптации людей в сложных климатических условиях и их постепенной политической и моральной реабилитации и аккультурации в мультикультурной среде. Однако взаимоотношения людей различных национальностей носили сложный этнографический характер в зависимости от места проживания, традиций и обычаев, веры, настроений и морали.

ЗЛАТАНОВИЧ, Сая

Этнографический институт Сербской академии наук и искусств, г. Белград

ВНУТРИЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ ПОСЛЕВОЕННЫХ МИГРАЦИЙ: СЕРБЫ НА ЮГО-ВОСТОКЕ КОСОВО

Работа основана на полевых исследованиях, которые проводились в нескольких центрах для беженцев в Сербии, а также на территории юго-восточного Косово (г. Пиране, окрестные села и анклав Витина) в период с 2003 по 2006 гг. Здесь военных разрушений и насилия во время столк-

новений 1998/99 гг. было меньше, чем в других районах Косово. Насилие стало распространяться после прекращения военных действий в июне 1999 г. и привело к массовому выселению отсюда сербов и цыган.

В фокусе исследования (послевоенный дискурс) нас интересовало положение как сербов, оставшихся в Косово, так и бежавших в Сербию. Семьи косовских сербов во многих случаях разделены, часть родственников живет в Косово, часть — в Сербии. Косовские сербы характеризуют свою жизнь в Сербии как тяжелую, причем в первую очередь потому, что их не принимает местное сербское население. Отличия в образе жизни и в системе ценностей (выраженный традиционализм сербских семей в Косово и др.), а также специфичный диалект способствуют тому, что жители Сербии воспринимают их как похожих на албанцев. Косовских сербов с албанцами связывают общие элементы в модели организации существования, а с сербами из других регионов — язык и православная вера. Из-за особой идентичности, сформировавшейся в результате пограничного характера Косово, косовские сербы не принимаются албанцами, но они не принимаются также и жителями Сербии, оставаясь в состоянии «и там, и здесь» или «ни там, ни здесь».

ИБРАГИМОВ, Магомед-Расул Абдуллаевич
Дагестанский государственный университет

ИБРАГИМОВА, Аида Магомедрасуловна
*Дагестанский государственный
технический университет*

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.: ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Одним из важных социальных процессов, оказывающих существенное влияние на облик Дагестана, является этническая миграция. Она влияет не только на демографические и территориальные позиции этносов, но и на социально-экономическое развитие республики. Высокий уровень безработицы, снижение уровня жизни на фоне криминогенной ситуации, войны в Чечне и события 1999 г. в Дагестане подталкивали часть населения к выезду в другие районы России и за ее рубежи.

Продолжающийся рост удельного веса трудоспособного населения Дагестана в общей численности населения приводит к дальнейшему увеличению числа и доли безработных, что в свою очередь вынуждает часть граждан покидать рес-

публику для решения проблемы жизнеобеспечения адекватно потребностям.

Миграционными настроениями охвачено в основном русскоязычное население: за 1990-е гг. из республики безвозвратно выехало около 49 тыс. чел., в том числе более 39 тыс. русских и около 10 тыс. украинцев, евреев, армян, татар. Большое число мигрантов фиксируется среди русских и горских евреев.

Миграционную активность, вызванную экономическими мотивами, проявляют и представители дагестанских этносов (ногайцы, табасаранцы, чеченцы, лезгины и аварцы); это не только сельская молодежь, но и часть трудоспособного населения городов. Наибольшее число мигрантов, уезжающих в зарубежные страны, отмечено у горских евреев (и татов), европейских евреев, кумыков и лакцев.

Учитывая традиционную привязанность дагестанцев к родной земле, оптимальным выходом из ситуации является создание в республике новых рабочих мест, трудоемких предприятий.

ИВАНОВА-БУЧАТСКАЯ, Юлия Валерьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

МИГРАЦИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ: ИНТЕГРАЦИЯ (ПРИМЕР НЕМЕЦКОГО ГОРОДА)

То, что Европа давно превратилась в мультикультурное и полиэтничное сообщество – не новость. С 1970-х гг. в Германию хлынула первая волна трудовых мигрантов, преимущественно из Турции (турки и курды). Вторая мощная волна иммиграции в Германию началась в 1990-е гг. Германия принимает политических беженцев, жертв национальных притеснений, а также выходцев из стран бывшего СССР с еврейской и немецкой этнической принадлежностью. Проблема этнической идентичности мигрантов в Германии исследуется на примере южнотемского города Бамберг (Бавария) на средства фонда Gemeinnützige Hertie-Stiftung.

Бамберг – небольшой по численности город (70943 жителей). Из них 20% составляют собственно мигранты и их потомки – представители ислама, иудаизма, греческого и русского православия, буддизма, индуизма. В смысле этничности наиболее показательна самая многочисленная группа мигрантов с Ближнего и Среднего Востока (арабы, турки и курды). Наряду с необходимым и неизбежным усвоением немецкого

языка и норм мигранты сохраняют свою религию, язык (дети, родившиеся в Германии – билингвы) и символику своей исконной этнической идентичности (головные уборы, традиционные элементы одежды и культа, кухню, праздничную культуру). В результате во втором поколении мигрантов формируется смешанная идентичность (турецко-немецкая, арабско-немецкая и т.д.).

Идея расовой и национальной толерантности в немецком обществе имеет недавнюю историю и объяснимые корни: переосмысление новым «демократическим» поколением второй половины XX в. опыта геноцида 1930–1940-х гг. и связанная с ним аффективная и болезненная культура памяти. В то же время в Германии возрождена Национал-демократическая партия (NDP), проводятся выступления неонацистов. Одно из таких выступлений 24 мая 2008 г. в Бамберге вызвало к жизни ответные действия общественности и лозунг «Bamberg bleibt bunt» (Бамберг останется пестрым). В духе провозглашенного лозунга проходит деятельность городского правительства и инициативных кругов; формируется самосознание горожан.

Маленький город Бамберг, в котором проходили экспедиционные исследования автора – пример усилий по сохранению каждой отдельной этнической и религиозной культуры и параллельной интеграции мигрантов в немецкую жизнь, в данном случае – в жизнь региона Франкония и города Бамберг. Доклад знакомит с межкультурными проектами Бамберга.

ИВАНОВА, Нина Иннокентьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

ЭТНИЧЕСКИ ГЕТЕРОГЕННЫЕ РАЙОНЫ ЯКУТИИ: ЯЗЫКОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Республика Саха (Якутия) – полиэтничный регион. В социолингвистических данных нашего исследования отражаются основные тенденции в языковых ориентациях, предпочтениях неродного населения республики. Предметом исследования явилось речевое поведение русскоязычного сообщества, прибывшего в Якутию в 50-е гг. и их потомства. Описываются особенности стратегий языкового интегрирования, уровень владения языками, уровень языковой, этнической толерантности и т.д. Сопоставлены ответы респондентов по времени пребывания в республике.

Использование стратегии case study позволило глубже исследовать мотивации изучения языков, выявить потенциальные мотивационные структуры, связанные с экстралингвистическими социальными, психологическими факторами, внутренними индивидуальными установками.

ИЛЬКАЕВА, Елена Павловна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

В статье впервые рассматриваются современные этнокультурные процессы и проблемы адаптации детей мигрантов из Закавказья (армян, азербайджанцев, грузин) в Республике Мордовия.

Для народов Закавказья (азербайджанцев, армян и грузин), проживающих в Республике Мордовия характерны малые семьи, состоящие из одной брачной пары с детьми (г. Саранск, Ардатов; Кочуровский, Березниковский, Рузавевский, Ромодановский р-ны). Существуют семьи, сложившиеся по тем или иным причинам. В Мордовии чаще родители приезжают к своим детям, живут у них поочередно несколько месяцев. В современных семьях обычно между братьями и сестрами устанавливаются равные, дружеские отношения, хотя мальчики по-прежнему пользуются большей свободой. Наибольшим авторитетом среди братьев и сестер пользуется старший брат.

Общение — одна из важнейших сторон культуры. Армяне, азербайджанцы, грузины в Мордовии в семьях в несмешанных браках общаются на родном языке, а с окружающими — на русском. Дети же дошкольного и младшего школьного возраста многие родным языком не владеют. Одна из важнейших функций в семьях — дети и их воспитание. Значительное число родителей активно помогают школьному обучению детей. Многие родители ориентируют детей на получение высшего и среднего специального образования (к примеру, Фиданян Анна, врач, училась в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева и работает в Мордовии). Основные проблемы, типичные для детей из семей добровольных мигрантов: трудности в обучении, усвоении отдельных предметов, недостаточная социально-психологическая адаптация.

В целом этнокультурная адаптация детей мигрантов из Закавказья (армян, азербайджан-

цев, грузин), проживающих на территории Мордовии, протекает неодинаково, традиции подвергаются инкультурации (чаще в смешанных браках). Владение родным языком сохранилось у взрослого населения, дети, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, его утрачивают.

КАЖУБАЕВА, Айнура

Пражский университет

ПРИГРАНИЧНАЯ МИГРАЦИЯ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И РОССИЕЙ: НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

Казахстанско-российская граница является уникальным в своем роде феноменом. По протяженности — это самая длинная сплошная сухопутная граница в мире.

В рамках единого — советского — государства приграничные миграции не порождали проблем и не являлись объектом специального научного исследования. Распад СССР и появление новых государств внесли коррективы в миграционные процессы. Изменение статуса границ, превращение их из административно-территориальных в государственные привели к появлению нового феномена в этом регионе — приграничной миграции. Все это вместе с возникновением нового миграционного режима непременно отразилось на характере (легальная, трудовая, нелегальная, незаконная и др.) и интенсивности приграничных перемещений.

Данный доклад рассматривает развитие и влияние приграничных миграций на формирование взаимоотношений между соседними государствами и населением соседствующих территорий на примере Западного Казахстана.

КОНЬЧАК, Изабела

Лодзинский университет, Польша

ТАТАРЫ — ПОЛЬСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ

Татары поселились на территории Польши в XIV в. Новая родина желала только, чтобы пришельцы служили в ее армии, не занимались религиозными делами и давала согласие на строительство на ее территории мечетей. Татары быстро подверглись процессу ассимиляции, приняли польскую культуру и способ жизни. Единственное, что сохранили — это религия: ислам. Они живут согласно принципам своей веры, но ислам польских татар во многом отличается от традиционного, потому что находился под сильным многовековым влиянием славянской культуры. Польские татары пользуются польскими

переводами Корана – арабский язык они давно забыли. Татарский язык вышел из употребления ими в конце XVIII в., их родным языком стал польский. Татарская община не выполняет точно пяти обязанностей, т.е. молится главным образом в пятницу в мечети, а не пять раз в день, как наказано, не уплачивает закят, не соблюдает пост, очень редко путешествует в Мекку.

Зато татары создали собственную культуру, в которой смешиваются тюркские, мусульманские и христианские элементы. Таким образом, татарская обрядность имеет очень сложный характер. С одной стороны, татары отмечают мусульманские праздники, а с другой – новорожденного ребенка «крестят», поливая голову водой и говоря слова азана одновременно. У татар есть свои религиозные и общественные организации, которые помогают сохранить культуру.

Совместное обитание мусульманских татар и католических поляков складывалось и складывается мирно. Никогда в истории не появлялись этнические или религиозные конфликты, можно сказать, что татары научили поляков толерантности.

КУШАЕВ, Ринар Рустямович

Казанский государственный университет

«СВОИ – ЧУЖИЕ»: ЭТНИЧЕСКИЕ МИГРАНТЫ В ВОСПРИЯТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Местное население Республики Татарстан характеризуется достаточно высоким уровнем интолерантного отношения к мигрантам. Широко распространено представление о криминальном сопровождении миграционных процессов. Низкий уровень толерантных установок местного населения является следствием искаженных представлений о характере и масштабах миграции в Республике Татарстан. Не соответствуют действительности и представления принимающего населения о причинах миграции. Группа респондентов, лично знакомых с мигрантами, в целом более толерантна, чем группа респондентов, знающих о мигрантах только опосредованно.

Результаты эмпирических исследований показали, что степень вклада мигрантов в развитие региона, по мнению принимающего населения, характеризуют следующие факторы: расширение торгово-экономических возможностей, вклад мигрантов в развитие региона в качестве рабочей силы, расширение культурного многообразия, развитие малого и среднего бизнеса. При этом подавляющее большинство ответов респондентов

носило характер отрицания вклада мигрантов. На наш взгляд, причинами данных отрицательных мнений являются различия в социально-экономическом статусе мигрантов и представителей принимающего сообщества. Трудности социально-экономического плана, испытываемые принимающей стороной, при соизмерении экономического и материального благополучия отдельных переселенцев или повышенного внимания и помощи им со стороны государственных структур вызывают неприязненное, а иногда и завистливое отношение к иноэтничным мигрантам.

В современных условиях можно констатировать преобладание нейтрального и негативного отношения к мигрантам со стороны представителей принимающего населения. Изменения в политическом, экономическом и социальном измерениях не могли не повлиять на формирование новых явлений в общественном самосознании населения Республики Татарстан и не сказаться на повышении в жизни принимающего сообщества роли и неформального значения гражданской инициативы. Здесь также следует отметить, что происходит постепенный рост уровня толерантного сознания представителей принимающего населения, что, безусловно, выступает одной из предпосылок существования и развития многонационального общества.

ЛЕСНИКОВА, Анна Викторовна

*Одесский национальный университет
им. И.И. Мечникова*

К ПРОБЛЕМЕ АККУЛЬТУРАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ФОЛЬКЛОРА УКРАИНЦЕВ НИЖНЕГО ПОДУНАВЬЯ)

В данной работе на примере фольклора украинцев Нижнего Подунавья рассматривается проблема аккультурации и адаптации этнической группы в полиэтничной среде. В Нижнем Подунавье на протяжении двух веков в культуре украинцев в результате процессов аккультурации появились элементы соседних культур: болгар, русских, молдаван и др.

Также в результате адаптации к местным культурно-бытовым особенностям и природно-географической среде у украинцев, как и у других этнических групп данного региона, сформировались особенности, которые характерны только для населения Нижнего Подунавья.

Изучая фольклор украинцев данного региона, мы показываем на его примере результаты аккультурации, выделяя заимствованные элементы

на лексико-поэтическом уровнях. Также отмечаем, каким образом новые культурно-бытовые особенности, сложившиеся у украинцев только в этом регионе, повлияли на их фольклор и отразились в нем.

МАХМУТОВ, Зуфар Александрович
Казанский государственный университет

ТАТАРЫ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ: МИГРАЦИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ*

Исследование основано на проведенном нами этносоциологическом опросе и глубинных интервью среди татар Северо-Казакстанской области Республики Казахстан в 2005–2008 гг.

Согласно нашим материалам, более 40% опрошенных татар области хотели бы сменить место жительства, 16% планируют это сделать в ближайшее время. Большая часть потенциальных мигрантов в качестве нового «пристанища» рассматривают Россию, а чаще всего – Татарстан, и лишь незначительная часть потенциальных мигрантов нацелена на то, чтобы изменить свое местожительство внутри Казахстана или области.

Главными мотивами смены гражданства служат как экономические, так и неэкономические факторы. К экономическим можно отнести неудовлетворенность материальным положением и угрозу безработицы. Среди неэкономических причин стоит выделить «проблему одного государственного языка» – казахского, превалирование представителей титульной национальности на всех руководящих должностях республики, переписывание истории, навязывание казахской культуры, кризис социальной идентичности, имеющих четко выраженный этнический оттенок.

Как видим, несмотря на декларируемую властями Казахстана политику межнационального согласия, существует множество проблем, требующих тонкого и взвешенного решения. Если этого не произойдет, этничность и по-прежнему будет оставаться одним из важнейших мотивов эмиграции из страны.

МУХТАРОВА, Галия Дианисовна
Актюбинский государственный педагогический институт, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ОРЛАМАНОВ В КАЗАХСТАНЕ

Внимание акцентируется на изучение проблемы адаптации возвращающихся мигрантов в Казахстан. На долю казахов в XX в. выпали

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-81

тяжкие испытания – вынужденная миграция из страны. Сократили население края на 8–9% (286 тыс. чел.) отчеквыки в 1902–1913 гг. вследствие земельных притеснений; на 600 тыс. чел. – карательные операции в востании 1916 г.; гражданская война и голод 1921–1922 гг.; в 1928–1932 гг. в коллективизацию 616 тыс. казахов безвозвратно ушли в Китай (Синь-цзян), Афганистан, Монголию, позже – в Иран, Индию, Турцию.

В первое десятилетие суверенитета в Казахстан вернулись более 200 тыс. казахов. Правительство РК разработало положение о территории расселения, материальной поддержке, трудоустройстве возвратившихся «оралманов», государственных стипендиях для обучения молодежи в вузах и др. Несмотря на предпринимаемые меры, прибывшие на родину люди испытывают множество трудностей. Существующая реальность затрудняет адаптацию, оралманы пользуются латинским шифром, не знают распространенного в обиходе русского языка, трудно устраиваются на работу даже те, кто имеет высшее образование и профессиональную подготовку. Непривычны им грубые общественные нравы – употребление алкоголя, курение и др. Воспитанные заповедью: «Родственные чувства, любовь и естественная близость мусульман является одним из признаков ислама и мусульман», они проявляют открытость в общении с соотечественниками, но отношения складываются нелегко. Общество встретило их неоднозначно. Были обвинения в их иждивенческих настроениях.

Правительством РК рассматривается вопрос о квотах на возвращение в ближайшем будущем (до 2012 г.) 1 млн. казахов. Проблемы адаптации возвращающихся на родину казахов являются актуальными для демографического развития страны и межэтнической стабильности.

ОСИПОВА, Мария Ивановна
НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

К ВОПРОСУ О РАССЕЛЕНИИ МОРДОВСКОЙ НАРОДНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОГО КРАЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РУКОПИСИ А.А. ГЕРАКЛИТОВА «КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ САРАТОВСКОЙ МОРДВЫ»)

В последнее время наблюдается значительный рост интереса народов мордовского края к этнической истории. Этногенез всегда характеризуется одним из видов этногенетических процессов – миграцией народностей.

К исторически сложившейся территории расселения мордвы относится северная часть

Саратовского края. Заселение мордовским этносом этой территории обычно относят к концу XVII в. Однако согласно данным рукописи саратовского историка А.А. Гераклитова (1867–1933) мордва гораздо раньше была знакома с Саратовским краем и широко использовала хозяйственные возможности наиболее его лесистой части. Гераклитов высказывает убеждение о появлении мордвы на территории Саратовского края, по крайней мере, в конце XVI в. По всей видимости, это были немногочисленные поселения.

Неоспоримую научную ценность имеют размышления Гераклитова о причинах миграции мордвы. Старейшие из существующих мордовских селений возникли не ранее конца XVII в. Ученый делает выводы, что мордву в саратовские земли привели главным образом экономические причины, а не религиозные, и это было вторичное пришествие народа на ранее знакомую территорию.

Имеется предположение, что мордва кладут начало заводской промышленности в крае. К концу XVII в. бортников и звероловов сменяют мордва-земледельцы, увеличивается численность переселенцев. Почти вся мордва входит в разряд ясачных, независимо от положения на родине. С введением же подушной подати началось уничтожение обособленности мордвы, которая слилась с остальной массой податного населения государства.

ПРИСЯЖНИК, Дарья Игоревна

*Саратовский государственный
технический университет*

СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЯ К ИНОЭТНИЧНЫМ ВРАЧАМ СО СТОРОНЫ ПАЦИЕНТОВ И ВРАЧЕЙ-КОЛЛЕГ: КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Процесс глобализации, ставший характерной чертой современного общества, трансформировал систему международных отношений, привнес феномен профессиональной миграции. Для России это явление относительно новое, с учетом жизни общества в условиях «закрытого занавеса», тогда как в Европе профессиональная миграция имеет большую историю. Целью анализа было выявление специфики восприятия пациентами и медицинским персоналом иноэтничных по отношению к доминирующему этносу (далее – иноэтничные) врачей, а также фильтров доступа врачей-эмигрантов в профессиональное сообщество. Исследование было выполнено через призму качественной парадигмы на основе интервью с иноэтничными врачами в России, Германии и Швеции и пациентами Саратова.

В процессе работы было определено, что отношение между иноэтничными врачами и пациентами, коллегами выражается бинарной оппозицией СВОЙ – ЧУЖОЙ, маркированной на основе акцента, внешности и фамилии. В России пациенты достаточно часто транслируют этнические стереотипы, в особенности при опыте взаимодействия с врачом дальней этничности. В европейских странах, наоборот, выявилось отсутствие выраженных негативных установок, отношение к иноэтничным врачам маркируется как профессиональные.

Наравне со стереотипами были определены социальные условия, снижающие выраженность установок. Они представляют собой фильтры доступа в медицинскую профессию: подчиненное положение иноэтничного врача, экстренный характер его медицинской помощи, усложнение применения практик сопротивления власти со стороны пациентов, идеология демократического общества.

РАЗГОННИКОВА, Наталья Владимировна

*Астраханский филиал Волгоградской
академии государственной службы*

АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА: МНЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДИАСПОРЫ И ПРИНИМАЮЩЕГО СООБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

С целью выявления проблем адаптации мигрантов и восприятия их жителями Астраханской области в данной работе мы сопоставили результаты двух исследований, проведенных в 2006 и 2007 г. Первое исследование было посвящено выявлению круга проблем мигрантов, их взаимоотношений с местным населением, а также степени их адаптации к новым условиям жизни (март–май 2006 г.). Второй опрос был проведен с целью определения отношения коренного населения региона к мигрантам из стран ближнего зарубежья (сентябрь – ноябрь 2007 г.).

В ходе опроса «Адаптация мигрантов» было опрошено 60 респондентов, с учетом их возраста и пола. В нем приняли участие представители 5 национальностей, из них 39% – аварцы, 23% – даргинцы, 18% – кумыки, 12% – лезгины и 8% – азербайджанцы.

В опросе местного населения приняло участие 200 респондентов. Выборка была составлена с учетом этнического состава населения Астраханской области. Для каждой выборки были составлены и использованы разные анкеты.

В результате проведенных социологических опросов очевидна неоднозначность суждений коренного населения к мигрантам. Большинство опрошенных считает необходимым принимать мигрантов, каждый третий убежден в том, что «чем меньше мигрантов, тем лучше». Наиболее негативной является установка на прием выходцев из бедных стран «дальнего зарубежья». Наблюдается поляризация мнений – 59% респондентов выступают за жесткие меры, в то же время 41% – заявляют о необходимости в разной степени либерального решения проблем нелегальных мигрантов. Необходимо отметить, что такое отношение к решению проблемы живущих в России нелегальных мигрантов сложилось без целенаправленной информационной работы по разъяснению необходимости и последствий миграционной амнистии. Подобная информационная кампания, судя по результатам исследований, могла бы существенно увеличить численность сторонников миграционной амнистии.

РАХМАТУЛЛАЕВ, Шавкат

*Институт истории АН Республики
Узбекистан, г. Ташкент*

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЭТНИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ УЗБЕКИСТАНА

Бурная история Туркестана сказалась на этноструктуре населения. Массовый характер переселение европейцев приняло после включения региона в состав России. Во второй половине XIX – начале XX вв. в регионе поселяются славяне (русские, украинцы, белорусы, поляки), представители Кавказа (армяне, грузины, азербайджанцы, дагестанцы), Поволжья и Приуралья (татары, башкиры, мордва). В еще большей степени этническая структура Узбекистана трансформировалась в постреволюционный период. В 20–40-е гг. XX в. увеличение численности иноэтнического населения республики связано преимущественно с трагическими обстоятельствами: коллективизация и высылка, война и эвакуация (русские, украинцы, белорусы, евреи, прибалты, поляки, молдаване), сталинские депортации (немцы, крымские татары, турки-месхетинцы, корейцы, курды, греки).

В послевоенное время численность иноэтнического населения Узбекистана возросла в связи с восстановлением народного хозяйства. Большая волна миграций связана с Ташкентским землетрясением 1966 г. и оказанием помощи в восстановлении города.

Узбекистан населяют представители 130 этногрупп. В 90-е гг. в этноструктуре Узбекистана возникли новые тенденции: сокращается численность ряда этногрупп в связи с выездом за пределы СНГ (евреи, немцы, греки) или в СНГ (крымские татары, турки-месхетинцы, курды, славяне). Численность некоторых групп возрастает в связи с въездом (таджики, армяне), появляются этногруппы, ранее представленные незначительно (афганцы, индийцы, китайцы), наблюдается приток узбекского населения из-за пределов республики.

Для этнодемографической ситуации Узбекистана характерно следующее: отток иноэтнического населения стабилизируется, приток иноэтнического населения продолжается, не исключено появление новых групп населения, Узбекистан сохраняет свое этническое разнообразие, стабильность социальной ситуации в республике гарантирует успешное развитие этнодемографических процессов.

САГИТОВА, Лилия Варисовна

*Институт истории АН Республики
Татарстан, г. Казань*

ИСЛАМ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ-МУСУЛЬМАН В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Проблема адаптации мигрантов – одна из актуальных проблем российского общества. Пока преждевременно говорить о ясной и непротиворечивой политике государства по отношению к этой социальной группе. Государство в большей мере реализует по отношению к ней контролирующие функции, а СМИ чаще создают негативный образ. Все это не создает благоприятного адаптационного климата.

Наши исследования показали, что компенсирующую роль способны выполнять религиозные институты. Для большинства мигрантов из Средней Азии благоприятным и смягчающим адаптацию условием стало то, что Татарстан – мусульманский регион. Благодаря распространенности среди части татар мусульманских ценностей и имеющимся в республике исламским институтам (мечети, школы-медресе), мигранты легче находят общий язык с местным населением, а также имеют возможность сохранения привычных норм и ценностей.

Как оказалось, особую важность эти обстоятельства приобретают в воспитании детей. Плотность и непротиворечивость общественной среды сменяется на атомизированное существование в

условиях большого города. Отсутствие родственников, привычной общины в рамках махалли меняет рамку их социализации. Поэтому вся нагрузка воспитания ложится на плечи родителей, которые не только поддерживают нормы в повседневности, но и выстраивают стратегию образования своих детей, выбирая для них татаро-русские гимназии или медресе при мечетях.

При этом важно отметить и то, что местный культурный контекст, в свою очередь, оказывает влияние на второе поколение — детей мигрантов.

САКУМА, Сергей Львович

*Институт искусствоведения, этнографии
и фольклора им. Кондрата Крапивы
НАН Беларуси, г. Минск*

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ВЬЕТНАМЦЕВ И КОРЕЙЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI вв.)

О том, что этничность оказывает непосредственное влияние на процессы адаптации, свидетельствует тот факт, что адаптация различных этнических групп протекает по-разному. В качестве примера можно привести положительный опыт адаптации корейцев на территории Республики Беларусь. Сейчас, согласно переписи, в Беларуси проживает 679 корейцев. Ассоциация корейцев Беларуси зарегистрирована и имеет юридический адрес. Большинство корейцев занимается легальной профессиональной деятельностью. В качестве полярного примера выступает адаптация вьетнамцев на территории Республики Беларусь. Большинство вьетнамцев проживают на территории Беларуси нелегально, поэтому сложно, даже приблизительно, определить их число и характер расселения. С вьетнамцами связано множество социальных проблем: преступность, незаконная торговля наркотиками и т.д.

Одной из проблем изучения процессов адаптации является многократная миграция: так, например, многие корейцы, которые переехали на жительство в Беларусь, переехали сюда не непосредственно из Кореи, а из Дальневосточного региона России. В результате у представителей этнической группы корейцев на территории Республики Беларусь формируется сложная этничность: сочетание как собственно корейских этнических особенностей, так и особенно-стей, заимствованных в тех регионах, где они

проживали, прежде чем приехать в Беларусь. Вероятно, тот факт, что корейцы адаптировались к условиям проживания в Республике Беларусь, пройдя через адаптацию к Дальневосточному региону России, способствовал положительному результату адаптации.

СОЛОДОВА, Галина Сергеевна

*Институт философии и права
СО РАН, г. Новосибирск*

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ МИГРАНТОВ КАК ФАКТОР ИНКОРПОРИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Мигранты — неотъемлемая демографическая, трудовая, этноконфессиональная и социокультурная составляющая современного российского общества. Жесткое ограничение или запрет миграции слабо реализуемы и, видимо, нерациональны, т.е. приток мигрантов из республик Средней Азии, Казахстана, даже в условиях наблюдаемой финансовой нестабильности, будет сохраняться.

Сложившаяся ситуация не позволяет игнорировать факт принадлежности приезжающих к иным, нежели традиционно российским, ценностям и традициям — смена места жительства не означает полной замены прошлых, привычных практик и представлений. Наблюдается определенное несовпадение социокультурных, этноконфессиональных и экономических установок мигрантов с традициями и практиками принимающей стороны. Это затрудняет процесс постмиграционной адаптации, делает его более сложным и противоречивым. Вместе с тем отметим, что длительное совместное проживание представителей «ввозимой» и «принимающей» культур с неизбежностью ведет к одновременной большей или меньшей трансформации обеих культур, к взаимному дополнению и корректированию уже имеющихся установок и практик. Задача — в поиске оптимальных механизмов интеграции, взаимного социокультурного компромисса как условия сохранения социального порядка и социальной солидарности российского общества.

Учитывая максимальную из мировых религий степень регулирования исламом общественной и частной сторон жизни, автор полагает, что приверженность мигрантов исламским мировоззрению и традициям может детерминировать уровень и характер их инкорпорирования. Это обуславливает необходимость раскрытия консолидирующего потенциала мусульманства как

фактора, влияющего на готовность и способность мигрантов войти в доминирующую культуру.

ТИТОВА, Татьяна Алексеевна

КОЗЛОВ, Вадим Евгеньевич

Казанский государственный университет

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА ГЛАЗАМИ ЭТНИЧЕСКОГО БОЛЬШИНСТВА (НА ПРИМЕРЕ г. КАЗАНИ)

В исследовании были изучены этнические стереотипы, установки, уровень толерантности/интолерантности этнического большинства жителей города в отношении различных групп этнических меньшинств.

Рабочая гипотеза предполагала, что в сознании представителей этнического большинства сформировались установки, отражающие различный уровень этнической толерантности и ксенофобии по отношению к этническому меньшинству в зависимости от их социального статуса.

ТОПАЛОВА, Наталья Петровна

Институт истории им. Ш. Марджани

АН Республики Татарстан, г. Казань

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В БЫТУ СОВРЕМЕННЫХ ГРЕКОВ-УРУМОВ

Греческие общины присутствуют во многих крупных городах. Греки проживают также в Татарстане. Их численность, по данным всероссийской переписи 2002 г., 488 человек. В основном они являются выходцами из Крыма, Грузии, Украины, Казахстана. В Казани члены греческой общины поддерживают контакты с Грецией, изучают новогреческий язык, читают книги на греческом языке, отмечают праздники, играют свадьбы. В то же время, несмотря на этнокультурную консолидацию, идет процесс вынужденной аккультурации. В результате у них происходит отказ от некоторых норм и представлений, собственных их этнокультуре и, соответственно, усвоение некоторых элементов культуры этнического большинства. Происходит утрата языка и этнокультурных особенностей. Современное поколение предпочитает говорить на русском языке. Представители старшего поколения греков-урумов, выходцев из Приазовья, владеют одним из диалектов родного крымско-татарского языка. В конце XX в., на волне всплеска роста национального самосознания, они стали использовать ногайский алфавит. В традиционной культуре греков-урумов прослеживается пласт тюркских тради-

ций, в частности в интерьере, одежде, пище, напитках, общественных праздниках, свадебной, родинной обрядности.

УЗУН, Юлия Вадимовна

Одесский национальный университет

им. И.И. Мечникова

«ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ» ПРОВОКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Подавляющее большинство стран мира охвачены трансформациями системного характера. Это «генетическое» реформатирование приводит к изменениям в структурах социальной мобильности, социально-профессиональном ориентировании, в социокультурных стереотипах. Глобализация с ее мультикультурализмом обусловили создание нового «образа» границ государств, привели к изменениям их внешнеполитических стратегий, к очередному в истории геополитики витку пространственных трансформаций. Идея «единства во множестве» и «множества в единстве» пережила культурную подмену, что проявилось в навязывании «образца» мультикультурности. Агрессия «глобального мира», «униформности», «униформности» порождает агрессию консервативных защитников традиции и ее последнего приюта – национального дома, государства.

Современная наука по-разному оценивает перспективу нацииоразвития. Для одних нации остаются «главным символом и основой международной системы». Для других «нации» являются архаизмом. Одни предлагают ликвидировать национальные границы как последние институты архаичной территориальности наций – «отживших» территориально-политических образований. Другие предлагают защищать институт границы, укрепляя политические границы культурными, и наоборот. Одни апеллируют к проблемам геоэкономики с ее глобальным разделением труда, размыванием национальных рынков и формированием «кочующей» трудовой силы. Другие призывают к обеспечению социально-экономической стабильности в условиях постоянного притока дешевой рабочей силы мигрантов – инородцев, иноверцев, следовательно, к идентификационной стабильности.

Названные проблемы явились предметом рассмотрения европейских новых правых, французской геополитической школы 80-х гг., тем не менее так и не были решены, о чем свидетельствуют события 2005 г. во Франции, 2006 г. – Испании, Сербии (Косово) и др.

ХИЛАЖЕВА, Гульдар Фаритовна

*Центр социальных и политических исследований
АН Республики Башкортостан, г. Уфа*

НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТНИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Проблема трансформации этничности под влиянием миграции активно исследовалась в зарубежной и отечественной науке, начиная со второй половины XX в. Отечественные этнописологи и этносоциологи, как правило, рассматривали проблему функционирования и трансформации этничности в условиях урбанизации. По этому поводу высказывались две точки зрения – об исчезновении этничности или же ее трансформации.

На основе исследований, проведенных автором в конце 1990-х гг. в городах Республики Башкортостан (малые и средние города Баймак, Сибай, Учалы, г. Уфа), был сделан вывод о постепенном снижении основных показателей этничности у представителей башкирского этноса, проживающих в городах. Однако сегодня, по мнению автора, уровень этничности нерусских народов (в частности башкир) в условиях городов, достаточно высок и получил иные, совершенно новые, формы своего проявления.

Расширение возможностей для выражения своей этничности в определенной степени связано с появлением новых коммуникационных технологий – сотовой связи, интернет-ресурсов.

Необходимо отметить, что материалы, почерпнутые из глобальной сети, сайтов, в которых сами «этнофоры» активно обсуждают вопросы этнического самосознания, языка, культуры, являются, на наш взгляд, ценным материалом для современных этнологов, изучающих проблему этничности в условиях глобальных миграционных процессов.

ХРУЩЕВА, Маргарита Геннадьевна

Астраханская государственная консерватория

ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX в.

Регион Нижнего Поволжья, в частности Астраханская область, относится к полиэтничным, причем основу населения исторически составили переселенцы/мигранты разной национальности из разных губерний России.

При соотношении типов расселения и контактности представителей разных этносов и тюр-

коязычных групп (по пересчету автора статистических данных переписи населения 1989 г.) обнаружилось следующие закономерности. Расселение в регионе тюркоязычных групп (татар, ногайцев, казахов, туркмен) относится к дисперсному (с включением расселения отдельными «гнездами»). Преобладают села со смешанным населением, и лишь казахские села имеют приоритет в количестве сел с относительной моноэтничностью. При этом преобладают бикомпонентные, но их численное соотношение не достигает в сумме 100%, т.е. в этих селах проживают также представители иных национальностей.

Территориальное расположение основных тюркоязычных этнических групп по Астраханской области неравномерно. В *трехкомпонентных* селах наблюдалось три степени контактности: наибольшая степень – у казахов (совместное проживание с русскими, украинцами, татарами, ногайцами, даргинцами, кумыками, чеченцами, калмыками); средняя – у татар (с русскими, казахами, ногайцами, украинцами, туркменами) и наименьшая – у ногайцев (с казахами и татарами). В *двухкомпонентных* селах наибольшая контактность наблюдалась: казахи–русские; ногайцы – русские; татары – русские; меньшее количество: казахи – татары, казахи – ногайцы, татары – ногайцы.

Анализ этнического состава сельских населенных пунктов Астраханской области свидетельствует о реальной ситуации, способствующей этнокультурным контактам, причем минимальной между тюркоязычными этническими группами и максимальной – с русскими.

ХУСНУТДИНОВА, Ляйля Гельсовна

Центр этнических исследований УНЦ РАН, г. Уфа

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Республика Башкортостан – седьмой регион Российской Федерации по численности населения. Этнический состав республики очень сложен. Численное соотношение следующее: башкиры (29,75%), русские (36,32%) и татары (24,14%). Кроме них, в республике компактно или дисперсно проживают этнические группы чувашей, марийцев, украинцев и др., в совокупности составляющих 9,79% населения региона.

Помощь в социально-культурной адаптации мигрантам на новом месте в республике помимо

государственных органов оказывают как юридически закреплённые общественные организации, так и неформальные структуры (землячества), не имеющие юридического статуса. Национально-культурные центры, как правило, объединяют диаспоры. Они выступают с инициативой объединить своих соотечественников, создать культурные центры и общественные объединения, основной задачей которых является сохранение и возрождение родного языка, традиций и обычаев своего народа, защита интересов соотечественников в другой стране. Так, в начале XXI в. в республике образовались Республиканский центр грузинской национальной культуры им. Ш. Руставели, Региональная общественная организация Центр кыргызской культуры «Ала-Тоо» и др.

Среди множества общественных объединений существуют и этнокультурные организации старожильческих народов Республики Башкортостан («Всемирный курултай (конгресс) башкир», Конгресс татар Башкортостана, Собор русских РБ), которые по-разному проявляют свою заинтересованность в процессе интеграции и адаптации мигрантов в местное сообщество. В докладе будут приведены результаты исследования деятельности данных организаций.

ЦИМБАЛ, Татьяна Владимировна

Криворожский филиал Киевского национального экономического университета им. В. Гетьмана

ЧУЖАЯ РОДИНА: ПРОБЛЕМЫ УКОРЕНЕНИЯ УКРАИНСКИХ ИММИГРАНТОВ В РОССИИ

В докладе рассматривается проблема миграций украинцев в Россию в контексте авторской концепции бытийного укоренения человека. Внимание акцентируется на проблемах укоренения иммигрантов на новой почве с учетом языковой и общекультурной близости. Исходя из принятия или непринятия иммигрантом новой культуры, сохранения или отказа от прежней культуры, сегодня выделяют четыре стратегии аккультурации, которые не зависят от национальной принадлежности человека:

а) интеграция предполагает наличие желания совместить преимущества родной культуры и культуры страны въезда, формируя сложную национальную идентичность, сочетающую элементы двух культур;

б) ассимиляция предполагает отказ от своего прошлого культурного опыта и ориентацию на культуру страны проживания;

в) сепарация позволяет сохранить прежнюю национальную идентичность, однако игнорирует изменение социокультурной ситуации;

г) маргинализация предполагает отказ от одной и от другой культур, приводя к деструкции национальной идентичности.

На наш взгляд, к успешному укоренению на новой почве могут привести такие стратегии, как интеграция и ассимиляция. Однако последняя все же не является продуктивной, так как отказ от прошлого культурного опыта фактически приводит к утрате национальной идентичности. В условиях близости украинской и русской культур процесс аккультурации осложняется конкуренцией между данными культурами.

Проведенный анализ показал, что для иммигранта важно не только включиться в новое социокультурное окружение, но и сохранить национальную идентичность, которая позволит избежать личностных деструкций и укорениться на новой почве.

ЧУРКИН, Михаил Константинович

Омский государственный педагогический университет

ДЕТЕРМИНАНТЫ МИГРАЦИОННОЙ МОБИЛЬНОСТИ И АДАПТАЦИИ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В СИБИРЬ КРЕСТЬЯН ЧЕРНОЗЕМНОГО ЦЕНТРА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Период второй половины XIX – начала XX вв. характеризовался значительными изменениями в социально-экономическом и общественно-политическом строе Российской империи. Отмена крепостного права в 1861 г. и серия либеральных реформ 1860–1870-х гг. способствовали росту переселенческой активности сельского населения, формированию и актуализации миграционной парадигмы.

На фоне аграрно-экологического кризиса в Центральном Черноземье шел процесс инерционных демографических изменений как естественной реакции на формальное экономическое благополучие, достигнутое в предшествующие реальному кризису периоды. В широком смысле данное явление означало нарушение адаптационного равновесия в системе «человек–среда».

В сложившихся обстоятельствах происходило формирование «кризисного сознания», преодоление которого для части крестьянства вырази-

лось в принятии и воплощении решений о переселении.

Реализация миграционных побуждений происходила в границах традиционных представлений крестьянства, материализовавшихся в идею о переселении, как единственно возможном способе сохранения привычного жизненного и производственного уклада.

Процесс адаптации мигрантов в сельскохозяйственных районах Западной Сибири отличался четко выраженной селективностью и комбинационным сочетанием природно-географических, экономических и социально-психологических аспектов влияния. Достижение экономического и социального успеха крестьянами в местах водворения и обустройства в Западной Сибири зависело от степени готовности переселенцев эффективно действовать в своеобразных природно-географических и социальных условиях осваиваемой местности.

В этих обстоятельствах в отдельных группах миграционного потока происходили значительные видоизменения адаптивных возможностей. Изучение селективных процессов в переселенческом движении в Западную Сибирь из Центрально-Черноземного региона России показало, что миграционная мобильность и адаптивная готовность крестьян-переселенцев черноземного центра формировались вследствие комплексного многофакторного влияния. Поэлементное изучение детерминирующих переселенческую активность и адаптационные возможности факторов природно-географического, экономического и социально-психологического свойства позволило определить некоторые универсальные закономерности в миграциях.

ШАХБАЗЯН, Екатерина Владимировна

*Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва*

АФРИКАНЦЫ-ХРИСТИАНЕ В МОСКВЕ: РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ

Данная работа основывается на анализе данных, собранных автором в 2007–2008 гг. Несмотря на тот факт, что исследование было проведено исключительно в Москве, мы полагаем, что, возможно с некоторыми оговорками, ситуация в столице может быть спроектирована на другие мегаполисы России, в которых сосредоточено подавляющее большинство африканских мигрантов.

Среди прочих факторов, влияющих на социокультурную адаптацию мигрантов, фактор религии занимает прочное место. Под ним здесь мы подразумеваем не религиозную доктрину как таковую, но участие в социальной жизни религиозной общины, которое рассматривается нами как механизм интеграции мигрантов в принимающей стране. Роль иностранных церквей, которые посещают большинство африканцев, живущих в Москве, оценивается двояко: с одной стороны, развивается чувство групповой солидарности, подтверждается идентичность, с другой, мигрант удаляется от норм, принятых в российском обществе, ограничивается сеть межличностных связей непосредственно с представителями принимающего общества, что затрудняет процесс адаптации. Соотношение этих двух аспектов зависит от конкретной ситуации: либо религиозная община отдельно взятой церкви самоизолируется, либо старается установить внешние контакты, вовлекая россиян в свою деятельность.

Секция 3. ГРАНИЦЫ ДИАСПОРЫ

Руководители: **Смирнова Татьяна Борисовна** — к.и.н., доц. (Омск);
Соколовский Сергей Валерьевич — к.и.н. (Москва)

БЛИНОВА, Анна Николаевна

*Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского*

**МЕХАНИЗМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРАДИЦИЙ
В ДИАСПОРЕ ЧЕРЕЗ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)**

В докладе будет рассмотрен механизм сохранения и трансляции традиций, заключенный в постоянной передаче информации от поколения к поколению, которая осуществляется через поведенческую форму, включающую в себя моменты примера, подражания младших старшим во всех делах и действиях, вербальную и словесную форму, когда через эти средства воспринимаются нравственные установки, этикетные нормы и другие народные знания, выработанные веками и внушаемые с детства.

Традиционная этнопедагогическая модель была перенесена российскими немцами из германских земель в колонии на Украине, Поволжье, Вольны, а затем и в Сибирь. На протяжении XX в. под влиянием политических и социальных факторов происходят изменения механизмов и содержания социализации ребенка в немецкой семье, при этом базисное содержание дает возможность воспроизводить традиционные формы культуры.

ВАЙМАН, Дмитрий Игоревич

Институт истории и археологии УрО РАН, г. Пермь

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО
САМОСОЗНАНИЯ НЕМЦЕВ ПРИКАМЬЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ***

В Пермском крае проживает 10152 немца (2002 г.), они составляют 0,4% населения региона и занимают по численности 8 место среди народов края. Немцы в Прикамье расселены дисперсно, основная часть проживает в городской среде. В вопросе этнического самоопределения огромную роль играет та культурная среда, в которой происходит социализация человека, в которой он не только воспринимает, но и транслирует определенные культурные ценности. Сре-

ди немецкого населения Прикамья на современном этапе мы наблюдаем усложнение этнического самосознания, оно становится многоуровневым, ситуационным, кроме того изменяются сами условия его формирования. Для каждой возрастной категории характерны различные составляющие этнической идентичности. У старшего поколения можно отметить сильно выраженную религиозную (принадлежность к лютеранам, католикам, меннонитам) и языковую (сохранение и использование родного языка) составляющую в самоопределении. У среднего и молодого поколения, сформированного в иных культурных, социально-экономических и политических условиях, актуальными при самоидентификации становятся другие факторы. Происходит, прежде всего, ссылка на общую этническую историю, на сохранение некоторых элементов традиционной культуры. Среди немецкой молодежи можно отметить значительное количество имеющих двойственное этническое самосознание (т.е. ощущение себя одновременно и немцем, и русским). Трансляция этнокультурной традиции у немецкого населения Прикамья, существенно ослабленная в советское время, не привела к полной утрате этнической идентичности, но расставила новые акценты в сохранности и воспроизводстве этнической культуры, в современных формах этнической идентичности.

ВАСИЛЬЕВА, Светлана Владимировна

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

**СОВРЕМЕННЫЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ
В СТРАНАХ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ**

Русская диаспора обладает своей традиционной этнокультурной спецификой, которая выражается в наборе исходных признаков, отличающих эту группу от другого населения. При переселении в иную языковую и культурную среду, группы людей, входившие в тот или иной народ, должны были приспособиться к этой среде, пройдя через определенный период адаптации. Русские поселения есть и в Республике Бурятия, и в Монголии, причем русская диаспора на этих территориях неоднородна по своему составу. В Монголии русская община считается одной из самых многочисленных. В основном это так

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 09-01-82104 а/у

называемые «местнорусские», родившиеся и проживающие на территории Монголии. Это дети от смешанных русско-китайских и русско-монгольских браков, сохранившие русский язык и православную веру. Однако у остальной части русской общины в Монголии есть некоторое недопонимание, поскольку они «уже и не русские, но и не монголы». Кроме того, существуют в Монголии поселения русских старообрядцев, образовавшиеся в начале XX в. Такой же неоднородный состав и у русской диаспоры в Бурятии. Здесь живут потомки казаков, русских переселенцев и семейских (старообрядцев) Бурятии.

Оценить современную ситуацию и выявить мультикультурные проблемы русской диаспоры, а также наметить пути их решения – главная цель нашего исследования, которая преследует следующие задачи: определение социальной адаптации русского населения на территории азиатского региона (аккомодация и ассимиляция, демографическое и этническое воспроизводство, уровень инокультурного и иноэтнического влияния, отношение к малой родине, групповая и личностная адаптация, проблема самоизоляции и преднамеренного исключения из процесса интеграции); выявление общего и особенного в социальной и культурной адаптации различных групп русской диаспоры в регионе; обсуждение отношения администраций территориальных единиц Монголии и Бурятии к локальным русским поселениям и мультикультурным проблемам их населения.

ЗИМОВИНА, Елена Павловна

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДИАСПОР В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Процессы формирования и развития диаспор являются одними из сложных проблем исторической науки, в частности, исторической науки Казахстана. С одной стороны, это связано с различными интерпретациями доколониального, колониального и советского периодов, а также с различными оценками исторического прошлого в целом. С другой стороны, эти вопросы тесно увязаны с внутренней и внешней политикой Республики Казахстан на современном этапе.

Процесс формирования и развития диаспор на территории Казахстана связан, прежде всего, с процессом включения данных территорий в состав Российской империи, а в дальнейшем – в состав СССР. На протяжении XVIII–XX вв. на

территории Казахстана появляются и численно увеличиваются разные этнические группы. Они играют важную социально-экономическую роль, им придается особое политическое значение. Кроме того, они представляют собой особые культурные компоненты. Так, славяне представлены русскими, украинцами, белорусами, поляками; тюрки – киргизами, туркменами, узбеками, татарами, уйгурами, калмыками, башкирами; довольно большая доля приходится на ираноязычное население.

Диаспоры формируются в результате миграций и потому причины их возникновения можно выявить, обратившись к истории страны их происхождения. В то же время, по мере формирования и развития, история диаспор постепенно вплетается в историю принявшей их страны, становится составной частью этой истории. Таким образом, диаспоры связывают историю разных стран. Именно через диаспоры происходит межэтническое и межкультурное взаимодействие как в рамках определенного государства, так и на межгосударственном уровне.

ИНОЯТОВА, Диларам Манглиевна
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улужбека, г. Ташкент

КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЕВРОПЕЙЦЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Многовековая история убедительно свидетельствует, что ни одно общество не может успешно развиваться, если не испытывает влияния и взаимосвязи с другими культурами, если не существует взаимного духовного обмена и обогащения. В докладе мы ставим цель: проследить культурный диалог между коренными и европейскими народами в Центральной Азии, интерес к исследованию края, его наследия, вклада в развитие культуры, науки и образования.

Цивилизация Центральной Азии всегда привлекала внимание зарубежных исследователей, да и просто путешественников России, Испании, Англии, Германии, Австрии и др. Центральная Азия всегда отличалась полиэтничностью, религиозной терпимостью, высокой культурой. Свидетельством тому являются Самарканд, Бухара, Хива, роль которых особенно усиливается со времен Восточного ренессанса. Являясь центром развития ислама, духовности, культуры, образования, науки, они через Великий шелковый путь уже тогда были связующим мостом в системе общемировых интеграционных процессов. После завоевания Центральной Азии Рос-

сийской империей происходит столкновение двух противоположных миров: Востока и Запада, цивилизаций: восточной и европейской, религий: христианской и исламской. В свою очередь, принятие Положения об управлении Туркестанским краем дало право российским подданным европейцам — немцам, полякам, латышам, литовцам и др., как и русским, беспрепятственно приезжать в Среднюю Азию. Каждый народ, имея свою уникальную историю, обычаи, традиции, попав в иноэтничное пространство, пытался сохранить свою идентичность. Европейцы, сохраняя духовные истоки своих предков, жили несколько отторгнуто, однако вопреки религиозным, этническим и бытовым предрассудкам, в Туркестане шел процесс социокультурного сближения коренных народов с пришлым европейским населением.

КУЗНЕЦОВ, Игорь Валерьевич

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ДИАСПОРА ИЛИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ГРУППА? (НАСЕЛЕНИЕ, ДЕПОРТИРОВАННОЕ ИЗ МЕСХЕТИИ, МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ, РОССИЕЙ И США)

Существуют общности, которые упрямо не вписываются в рамки привычных оппозиций «народ/диаспора» и «этнос/этноареальная (дисперсная) группа». К числу таких, безусловно, принадлежат представители т.н. «населения, депортированного из Месхетии» (НДМ), или турок-месхетинцев. Первые НДМ обосновываются в России более чем 30 лет назад, но основная масса их все-таки появляется здесь после ферганских событий 1989 г. Среди списка идентичностей, по сути, всегда навязываемых сообществу НДМ извне, сейчас, безусловно, лидирует отчетливо выраженная турецкая. Те, кто декларирует себя грузинами, остаются, но их единицы. Параллельное сосуществование таких групп вовсе не противоречит тому, что НДМ уже давно сложились в единую общность, скрепляемую чрезвычайно сильными родственными связями. Попав в Россию, НДМ в массе своей нашли здесь отчуждение, нарастающую ксенофобию, а в некоторых регионах — политику и практику откровенной дискриминации, что, безусловно, повлияло на степень их интегрированности в российское общество и на рост иммигрантских настроений. Сейчас очень многие семьи по-прежнему задумываются о переезде либо в Грузию, либо в Турцию и США. Образ исторической родины, характерный для старых националистических движений, все больше и боль-

ше превращается в символ, обрастающий разного рода мифологическими подробностями. Даже если большая часть семей НДМ переселится в Грузию, значительные группы, которые останутся в Центральной Азии, России и США, будут поддерживать транснациональный характер всего сообщества.

ЛЬБОВА, Элеонора Сергеевна

Институт стран Азии и Африки МГУ, г. Москва

ИНДИЙСКИЕ ДИАСПОРЫ В СТРАНАХ АФРИКИ (ВКЛЮЧАЯ МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИЙ В ЭФИОПИЮ И ТАНЗАНИЮ)

Индия и Африка имеют давние связи. «Люди из страны Индов» работали еще в Древнем Египте и Мероэ. Поселения индийских торговцев («баньяни») существовали в средние века на островах и побережье Красного моря, в Восточной Африке. В XIX в. появилось много новых поселенцев. Прежде всего, это гарнизоны солдат британских колониальных войск, завоевавших страны Восточной Африки. Торговцы из самой Индии и с Занзибара проникали в это время уже и вглубь континента. Во время колониального периода в Кению, Уганду, Танзанию, ЮАР возили по контракту рабочих из Индии для работы на плантациях и строительстве железных дорог.

Ныне судьба индийцев в разных странах Африки складывается по-разному. В Эфиопии индийцы живут лишь временно, сохраняя гражданство Индии. В странах восточной Африки они приняли гражданство этих стран, но сохраняют замкнутость, кастовость, свои языки. В ЮАР индийская община размывается, родным языком становится английский, заметна тенденция растворения в англоязычной части населения ЮАР.

МОМРИК, Анатолий Петрович

Украинский этнологический центр Института искусствоведения, фольклора и этнологии им. М.Т. Рильского НАН Украины, г. Киев

КУРДЫ И ЕЗИДЫ УКРАИНЫ. НОВЫЕ ДИАСПОРЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

На основе научной литературы, статистического материала, полевых исследований автора рассмотрено появление и функционирование в Украине и частично на всем постсоветском пространстве курдской (езидской) диаспоры. Ее особенностью являются активные изменения как внутри общины, так и в ее окружении. За последние 20 лет в результате миграции в Германию прекратила свое существование материнская

езидская община Турции, и первичная диаспора в Армении превратилась в новую прародину. Вторичная диаспора в Российской Федерации и Украине, возникшая в момент распада СССР, в данное время численно доминирует над материнскими общинами Грузии и Армении. В среде езидов происходят процессы как этнической (выбор езидской или общекурдской этнокультурной ориентации), так и религиозной (ослабление базовых маркеров езидизма, окончательное вытеснение исламских и значительное увеличение христианских составляющих в народном езидизме, массовая конверсия езидов в протестантизм) трансформации. В то же время езиды сохраняют все базовые черты замкнутой этноконфессиональной группы, для которой характерны более тесные трансграничные культурные и родственные связи с езидами России, Армении и Германии, чем с местным населением. Община до сих пор сохраняет разделение на эндогамные группы шейхов, пиров и мюридов, перенося на новые географические пространства устоявшуюся модель поведения.

НАМ, Ираида Владимировна

Томский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ДИАСПОРНЫХ ИНСТИТУТОВ В СИБИРИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.

Диаспора в своем развитии может пройти *все* стадии — выживания, образования и структурирования общины, зрелости и упадка. Этот процесс — от «еще недииаспоры» через «собственно диаспору» к «уже недииаспоре...» (С.А. Арутюнов) — может быть насильственно прерван в результате социальных катаклизмов и изменения государственной политики.

В начале XX в. в результате массовых миграционных движений добровольного и принудительного характера в Сибири формируются крупные этнолокальные сообщества украинцев, поляков, евреев, немцев, латышей, литовцев, эстонцев, корейцев и др. Вхождение мигрантов в иноэтничную среду, установление новых социокультурных связей предполагало либо их постепенную ассимиляцию, либо акультуруацию и формирование комплекса диаспоральности, способность найти свою нишу в системе разделения труда и социальных ролей, формирование особых культурных и психологических характеристик, специфической ментальности.

Мигранты стремились сохранить свойственные им стереотипы поведения, регламентацию жизненного уклада, отличную от других куль-

туру труда и быта, конфессиональную специфику, национальную школу. Первоначально их жизнедеятельность концентрировалась вокруг конфессиональных институтов (синагоги, костелы, мечети, кирхи), включая благотворительность и получение образования на родном языке. В начале XX в. возникают светские культурно-просветительные и филантропические организации.

В годы революции и гражданской войны поддержание и воспроизводство этнических диаспор начинает осуществляться на качественно новом уровне — на основе *национально-персональной автономии*. Предметом настоящего доклада является функционирование диаспорных институтов, анализ результатов их деятельности и причин ее свертывания с установлением советской власти.

НИКОНОВА, Людмила Ивановна

ЗАХАРОВА, Наталия Константиновна

*НИИ гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия, г. Саранск*

МОРДВА В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Мордовский народ является одним из крупных народов финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации. Согласно Всероссийской переписи 2002 г., мордвы в РФ проживает 843350 чел. В ходе объективных причин и исторического развития расселение мордвы характеризуется значительной дисперсностью. В границах Республики Мордовия проживает лишь треть всего мордовского населения страны. Компактными группами мордва расселена в Нижегородской, Оренбургской, Саратовской, Самарской, Ульяновской областях, Сибири, Приморском и Хабаровском краях, Сахалинской области, Магаданской и Камчатской областям и в других регионах. В Автономной Республике Крым проживают представители более 100 национальностей и среди них, согласно переписи 2002 г., мордва составляют 2208 человек. К примеру, в Севастопольском горсовете проживает 366 человек, Симферопольском — 219, Советском районе — 186, Джанкойском — 172, Ялтинском — 157, Бахчисарайском — 108 человек и т.д. Состояние современной традиционной культуры мордвы в Республике Крым изучается, но фрагментарно и не носит целенаправленного характера. В связи с этим нами проведено исследование данного вопроса и результаты, с освещением в них истории формирования ареалов мордовского насе-

ления, их хозяйства, ремесел и промыслов, а также материальной культуры (поселений, жилищ, других построек, одежды, обуви и украшений, пищи и домашней утвари), семьи и бычаев в ней, обрядов, праздников, народных знаний (народная медицина), найдут отражение в этом выступлении.

ОХОТНИКОВ, Андриан Юрьевич

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск*

«ДИАСПОРИЗАЦИЯ» РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИМПЕРСКОЙ (ПОСТИМПЕРСКОЙ) ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ФАКТОР САМОРАЗВИТИЯ

Сегодняшний уровень информированности об истории и культуре российских немцев сопоставим с небоскребом — как по массиву опубликованных данных, так и по скорости «возведения» целого направления академического дискурса. Однако не только в публицистике, но и в научных публикациях российско-немецкой проблематики до сих пор широкое хождение имеют клише «историческая родина», «метрополия» (применительно к Германии), «материнский этнос» (применительно к немцам Германии). В то же время факты этнической истории российских немцев указывают на грубость и неточность упомянутых характеристик, на неоднозначность и относительно недавнее происхождение процесса диаспоризации. Апелляция к Германии со стороны российских, затем советских немцев — скорее, приписываемая им имперскими правительствами черта, не нашедшая подтверждения проявлениями гражданской нелояльности со стороны самих немцев России и СССР. Значительные советско-немецко-германские контакты по гуманитарной линии в межвоенные десятилетия не находили, однако, широкого отражения в образовании, публицистике, картине мира обычного жителя АССР немцев Поволжья или немецких анклавов Сибири и Украины. Эмиграционное движение 1929—1930 гг. было вызвано шоком от аграрной политики СССР, а вовсе не «этническим притяжением». Депортированные поволжские немцы были «диаспорой изгнанных», их чаяния, проявленные в меморатах и иных фольклорных текстах, нашедшие позднее отражение в политических решениях общественных движений, сводились к обретению прежней, поволжской родины. Новейшая диаспоризация российских немцев, на наш взгляд, — пример экспрессивного конструирования диаспоры.

ПАВИЧЕВИЧ, Александра

*Этнографический институт Сербской
академии наук и искусств, г. Белград*

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, МЕРТВЫЕ»

Понятие миграции обычно связывается с массовым или единичным переселением людей в поисках лучших условий существования, больших возможностей в выборе работы, свободы взглядов и, в целом, жизни. Изучение групп мигрантов часто приводит к пониманию того, что результаты исследования открывают нам не только механизмы идентификации, уровни и методы адаптации и аккультурации этих сообществ и их членов, но и место, которое диаспора занимает в политических, культурных и экономических стратегиях страны выхода.

В докладе я буду преимущественно говорить о символическом значении некоторых явлений, основываясь на «мигрантских историях» нового периода жизни Сербии. Особый интерес вызывает одна часть этих историй, а именно смерть на чужбине, смерть в стране эмиграции, которая из-за своей, по сути мифологической основы, и в наши дни является благоприятным полем для мобилизации нации в стране происхождения. Например, в течение последних тридцати лет в Сербию перевезены останки физика-изобретателя Николы Теслы, черногорского князя Николы Петровича, владыки Николая Велимировича, поэта и государственного деятеля Йована Дучича. Все они в свое время либо по политическим, либо по экономическим причинам, добровольно или вынужденно, покинули свою родину. Их эксгумация и возвращением на родину политическая стратегия одного секулярного государства показала, что в значительной степени она опирается на религиозные и мифологические образцы поведения и мышления. Как сформировался и выглядел общественный дискурс, связанный с этими событиями, как в нем взаимодействуют ключевые актеры — мертвые и прославленные эмигранты, религиозные чувства, государственно-политические идеи и проекции, это вопросы, на которые я пытаюсь дать ответ.

РАДОЙЧИЧ, Драгана

*Этнографический институт Сербской
академии наук и искусств, г. Белград*

НОВЫЕ РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В КУЛЬТУРНОМ ОБЛИКЕ ЧЕРНОГОРИИ

В начале XXI в. начались *новые* русские миграции в Черногорию. В докладе я рассматриваю анатомию событий последних пяти лет через призму культурных манифестаций.

Русские приезжают сюда как туристы, ради работы, а в большинстве случаев — как покупатели недвижимости. И не только приезжают, но и остаются здесь жить. Их присутствие заметно на каждом шагу и в разной форме, в том числе через культурные манифестации, авторами которых являются они сами. Кроме того, благодаря их присутствию организовываются специальные/ориентированные на них культурные предложения. Содержание таких мероприятий богато, качественно и интересно. Этому способствуют и сами русские, которые личным участием в музыкальных представлениях и художественных выставках вносят весомый вклад в многообразие культурных предложений, особенно в летний период.

РОМАНОВА, Марина Николаевна
*НИИ гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия, г. Саранск*

РАССЕЛЕНИЕ МОРДВЫ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность темы обоснована тем, что мордовский народ является крупнейшим народом финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации, но в границах Республики Мордовия в настоящее время проживает всего треть мордовского населения страны. По данным последних переписей населения численность мордвы постепенно уменьшается. Если по данным переписи 1989 г. численность мордвы в РФ составляла 1117,5 тыс. чел., то в 2002 г. — 843,3 тыс. чел. Наиболее интенсивно процессы сокращения численности идут в городах и в условиях дисперсного сельского расселения. Миграционные процессы в современном мире носят разнообразный и многоаспектный характер. В последние годы все большее внимание привлекает этнокультурная сторона этих процессов. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., мордвы в Московской области числятся 21856 чел. По статистическим данным, мордва числится в 32 из 72 муниципальных образований Московской области. В некоторых из них мордвы довольно много, например, в г. Дмитрове — 786 (0,53%), Домодедовском районе — 324 (0,26%), Егорьевском районе — 198 (0,2%), Железнодорожном районе — 262 (0,2%), Каширском районе — 265 (0,4%) и т.д. Становление и развитие мордовской диаспоры — очень сложный и длительный процесс, и дальнейшее изучение мордвы Москвы и Московской области поможет более полно раскрыть историю, материальную и духовную культуру народа.

САВОСКУЛ, Мария Сергеевна
*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

МОДЕЛИ И ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИИ

Российские немцы в Германии, по сравнению с другими группами мигрантов, являются, в силу своего юридического статуса, «элитными» иностранцами. Но, несмотря на наличие гражданства Германии, большинство переселенцев сталкиваются с проблемами социально-экономической адаптации в новом для них обществе.

В докладе рассматриваются различные теоретические подходы западных исследователей к пониманию роли, которую оказывают государство и сами мигранты на ход процесса адаптации. В дальнейшем сделана попытка на собственных полевых материалах уточнить ряд теоретических установок применительно к исследуемой группе. Эмпирической базой исследования стали глубинные биографические интервью с российскими немцами, живущими в Германии, экспертные интервью, включенное наблюдение, анализ русскоязычных изданий, а также русскоязычных Интернет-форумов Германии. Работа проводилась в различные годы и в разных землях Германии.

Внимание уделено механизмам выбора моделей адаптации на примере трех групп переселенцев, отнесенных автором к различным социальным слоям. Это мигранты, обладающие высоким, средним и низким социальным статусом в стране выхода. Рассмотрены мигранты, переехавшие в Германию в возрасте старше 20 лет. Выделены типичные модели социально-экономической адаптации переселенцев, обладавших в стране выхода различным социальным статусом. Прослежена связь между выбором жизненной стратегии мигрантом и его этнической идентичностью. Сделан акцент на факторах, являющихся, по мнению самих переселенцев, ограничителями и катализаторами процесса адаптации.

САЛАХОВА, Алла Илдаровна
Казанский государственный университет

СОВРЕМЕННОЕ НЕМЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА*

Основными источниками послужили материалы этносоциологического опроса, проведенного в 2007–2008 гг. в Северном Казахстане среди

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-18013с

немецкого населения, а также материалы глубинных интервью. Основная волна эмиграции немцев в Германию пришлась на начало 1990-х гг. Сейчас процесс выезда из страны замедлился. Тем не менее, носителей немецкого языка и культуры в Североказахстанской области остается все меньше. Основная причина — смешанные браки. На становление этнического самосознания немцев влияло отношение окружающих. Раньше немцы не могли открыто заявлять о своей национальности, меняли фамилии. Теперь немцами по официальным документам записано 80% опрошенных, а считают себя таковыми почти все. Таким образом, несмотря на постепенную утрату своего национального языка, национальной культуры, этническое самосознание немцев сохраняется. Немецкий язык сегодня быстро утрачивает позиции в общении, в системе обучения, на работе. Не используется он и в кругу семьи. Желание изучить немецкий язык есть у большинства опрошенных, но это уже не традиционный язык, который передавался из поколения в поколение, а современный немецкий язык. В настоящее время доминирует процесс отказа немцев от многих этнически специфических элементов духовной культуры. Опрошенные могут рассказать о своих праздниках, знают национальные песни, танцы, но для многих это лишь воспоминания о детстве. Предметы традиционной материальной культуры сохранились у некоторых местных немцев, но в быту они не используются. Таким образом, культура сохраняется в воспоминаниях, частично в предметах быта, литературе, но ее практическое применение сведено к минимуму. Только стремление многих опрошенных восполнить пробелы в знании своей национальной культуры дает возможность говорить о дальнейшем ее существовании.

СМИРНОВА, Татьяна Борисовна
*Омский государственный университет
 им. Ф.М. Достоевского*

СОВРЕМЕННАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ: ВАРИАНТЫ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сегодня можно говорить о том, что российские немцы являются немецкой диаспорой в России и российской диаспорой в Германии, причем вторая уже значительно превосходит по численности первую. Самоорганизация российских немцев является одним из важнейших условий сохранения их этнической идентичности. Именно институты самоорганизации выполняют функцию установления и поддержания связей внутри

группы, проводят основную работу по развитию немецкого языка и сохранению культурных традиций. По состоянию на октябрь 2008 г. на территории РФ действовали 477 организаций российских немцев. Это национально-культурные автономии и национально-культурные объединения (Центры немецкой культуры, общества «Возрождение», Российско-немецкие дома, молодежные группы, различные фонды). Наиболее развитой является сеть этнокультурных центров (по германской терминологии — Центров встреч российских немцев). Большинство Центров работают в качестве общественных организаций. На федеральном уровне Центры объединяются в Ассоциацию общественных объединений «Международный союз немецкой культуры», Федеральную национально-культурную автономию. На межрегиональном уровне действует общественная организация «Немецкое молодежное объединение», в 2006 г. была создана Ассоциация немцев Сибири, в 2007 г. были созданы 7 межрегиональных координационных советов Центров встреч. В Германии общественные организации представлены в основном землячествами, наиболее крупным из которых является «Землячество немцев из России» с центральным бюро в Штутгарте. Между всеми этими объединениями существуют как партнерские отношения, так и острая конкурентная борьба.

СТЕПАНЯН, Армену Арменаковна
*Институт археологии и этнографии ИАН
 Республики Армения, г. Ереван*

НОВЫЙ ЭТАП ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АРМЕНИИ С ДИАСПОРОЙ

В XXI в. открылись новые перспективы развития взаимоотношений Армении с диаспорой. Среди армян диаспоры помимо туристического возрос и деловой интерес к Армении. Он заключался в деятельной помощи Армении на пути ее становления и развития. В последние годы в Армению все больше и больше стало приезжать армян из Ирана, Ирака, отчасти — Сирии и Ливана, а также из США (в частности из Калифорнии). Социальный статус и возраст приезжающих разный: это мелкие бизнесмены от 30 до 55 лет, занятые в сфере торговли и бытового обслуживания, инженеры-строители той же возрастной группы, открывающие частные строительные-ремонтные конторы, монтажники-механики. Значительная часть молодежи (в основном из Ирана) приезжает на учебу в ереванские вузы. Приезжающие армяне обосновываются временно (на сезон, год, несколько лет) либо остаются

на постоянное жительство (в основном иранские армяне). В обоих случаях многие приобретают в Армении частную собственность — земельный участок, дом, квартиру в так называемых «элитных» домах в малом центре Еревана. В одном из пригородов Еревана вырос целый поселок, построенный на средства зарубежных армян.

Есть и другой слой диаспоры — те, кто принимает участие в помощи родине извне, не иммигрируя. Это обеспеченные, состоятельные люди, которые сотрудничают с структурами и участвуют в благотворительных акциях в Армении. Вторые — менее обеспеченные, которые оказывают существенную помощь конкретной сельской общине, строительство домов, школ, больниц и т.д. Есть и другой вид помощи, менее заметный, но довольно важный — это материальная помощь частных лиц отдельным семьям, своим родственникам и друзьям, проживающим в Армении. Это в основном эмигранты 1970-х и 1990-х, которым по тем годам хорошо знакомы жизненные условия в Армении. В Армении в настоящее время проживает более пяти тысяч зарубежных армян, которые, не будучи гражданами Армении, считают ее частью своей исторической Родины.

ХОПЕРСКАЯ, Лариса Львовна

Киргизско-Российский славянский университет, г. Бишкек

КИРГИЗСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ: ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Киргизская диаспора в настоящее время является одной из самых активно формирующихся в результате миграционных процессов диаспор России. Из пятимиллионного населения Киргизии почти треть трудоспособных граждан сегодня проживают на территории России, только в 2007 г. около 50 тыс. чел. сменили киргизское гражданство на российское; в 2007 г. разрешение на работу в России получили 160 тыс. трудовых мигрантов, многие из них также желают сменить гражданство.

В 2003 г. создана Ассоциация киргизских диаспор России и Казахстана «Замандаш», в состав которой входит как граждане Киргизии, временные трудовые мигранты, так и выходцы из Киргизии, ставшие гражданами России, при этом все они называются соотечественниками, и различие их правовых статусов (гражданство разных государств) не учитывается. Важно отметить, что в самой Киргизии образована «партия трудовых мигрантов» с одноименным названием «Замандаш», ведущая активную политическую деятель-

ность. Под давлением «Замандаш» в 2007 г. в Конституцию Киргизии была внесена статья, в соответствии с которой киргизы, проживающие за пределами республики, вне зависимости от наличия гражданства другого государства вправе приобрести ее гражданство в упрощенном порядке, иными словами, в этой стране в одностороннем порядке введена норма о двойном гражданстве для этнических киргизов. Ситуация «неразличения» границ этнической и гражданской идентичности киргизских мигрантов рождает правовые коллизии, которые до сих пор не решены, и может выступить серьезным конфликтогенным фактором как в России, так и в Киргизии.

ЧЕРКАШИНА, Светлана Анатольевна

*Государственная поларная академия,
г. Санкт-Петербург*

ДИАСПОРЫ В МЕГАПОЛИСЕ

Особенности современных мегаполисов такие же, как и в древности, и мультикультурализм — естественная черта мегаполиса. Город — арена мультикультурализма. Современные цивилизационные процессы стимулируют пространственные и культурные перемещения большого количества людей. Существование диаспоры в инокультурном окружении обостряет проблемы как культурной адаптации, так и сохранения культурной идентичности.

Существование диаспор — явление глобальное. Диаспоры широко представлены в составе населения страны и во всех мегаполисах России, что во многом определяет ее этнокультурное и этноконфессиональное разнообразие. Огромное количество легальных эмигрантов, а сотни тысяч живут нелегально, следовательно, возникают мощные диаспоры, которые оказывают огромное влияние на различные стороны жизни стран-реципиентов, в том числе и на демографическую ситуацию. Диаспоры обладают удивительным многообразием форм существования, начиная с компактности или дисперсности расселения, различий в происхождении и условиях пребывания, степени адаптированности. Россия исторически многонациональна и в большой стране возможны региональные диаспоры. Например, армянская диаспора — московская, петербургская и т.д. Рассмотрение диаспор в мегаполисе возможно с помощью бинарных оппозиций: запад/восток, город/деревня, национальное большинство/национальное меньшинство, современность/традиционность, необычность/инаковость, сохранение культурной идентичности/адаптация к новым условиям.

ЧЕСНОКОВ, Алексей Сергеевич

Уральская государственная юридическая академия, г. Екатеринбург

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДИАСПОРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Дискурс о диаспорах не только занимает в настоящее время одно из ключевых мест в политической науке, но и активно используется в современной политической практике многими государствами и социально-политическими группами. Очевидно, что решение правительств различных стран вносить в актуальную повестку вопрос об отношениях с диаспорой, а также соответствующим образом выстраивать внешний и внутренний политический курс, связано с различными причинами, обусловленными историческими особенностями развития каждой конкретной страны. Так, для одних государств диаспора, это, прежде всего, «собрание нации». Те. это государствообразующая идея, которая давно и глубоко проникла в национальный менталитет и без которой неммыслима национальная культура и национальная идентичность. Для других государств диаспора — это способ решения демографических проблем, которые воспринимаются через призму необходимости сохранения численности определенной этнической группы (как правило, являющейся государствообразующей), ее языка, доминирующей религии и культуры в целом. Для третьих государств диаспора — это аккумулятор и канал инвестиционно-финансовых и научно-технологических ресурсов, направленных на ускорение экономического развития страны, референтной для данной диаспоры. Наконец, для четвертых государств образ диаспоры является элементом официальной идеологии, направленной на обоснование определенных геополитических притязаний на присоединение или прямой контроль территорий, где проживают так называемые «соотечественники». В докладе будет сделан краткий обзор миграционной политики ряда стран, которые сделали «свою зарубежную диаспору» ядром и целью государственного внешнеполитического курса.

ШАДТ, Александр Александрович

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ КАК ФАКТОР МАРГИНАЛИЗАЦИИ ДИАСПОРЫ

Чрезвычайные условия войны, социальные и политические потрясения, географические и экономические катаклизмы кардинально влияют на диаспоральные группы. Лишенные в силу

внешних причин традиционной среды обитания и оказавшиеся в экстремальных для жизни условиях группы, в силу разных обстоятельств, зачастую оказываются перед дилеммой: приспособиться к новой окружающей среде или исчезнуть как диаспора. При этом, независимо от реализуемого варианта, у носителей этничности включаются механизмы адаптации, в первом случае — на уровне групповой идентификации, во втором случае — на уровне личной идентичности. В свою очередь, адаптация в рамках своей группы характеризуется высоким уровнем социальной поддержки, что позволяет диаспоре активно изменять окружающее пространство под свои потребности. Данный процесс характеризуется ростом национального самосознания.

С другой стороны, адаптация на уровне личной идентичности обусловлена приспособлением личности к среде, изменением свойств личности, ее характеристик в угоду внешним обстоятельствам. Этот процесс характеризуется снижением или утратой диаспорального самосознания. Следует отметить, что в условиях отсутствия значительных формальных государственных ограничений адаптивные механизмы консолидации и выживания представителей диаспоры даже на уровне личной идентичности активизируются и демонстрируют свою высокую эффективность, что при определенных условиях приводит к восстановлению диаспоры как таковой. Соответственно, высокий уровень внешних ограничений значительно затрудняет адаптивные возможности диаспоры, даже при условии оказания поддержки со стороны материнской группы или государства проживания, и способен окончательно разрушить диаспору.

ШАРАПОВ, Апри Абдулаевич

Ташкентский государственный институт востоковедения

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КЫРГЫЗОВ УЗБЕКИСТАНА

Как известно, все этносы мира взаимодействуют друг с другом, особенно сильное взаимодействие происходит между народами, которые имеют много общего. В докладе будет охарактеризовано современное состояние проблемы взаимодействия народов. Личностной мотивацией является то, что мы воспитывались в интернациональной среде, где жили и трудились представители разных этносов. С другой стороны, возникает вопрос, каким образом и на каком уровне должна сохраняться самобытность этносов. Это актуально потому, что разнообразие в

природе и в обществе есть ключ, дополнительная возможность для развития социума. То есть полиэтничный характер многих современных обществ служил и служит фактором развития, что позволяет избежать изоляционизма. Межнациональное согласие является той надежной основой, на которой строится философия общечеловеческого развития. Эта идея во все времена была ядром развития человеческой цивилизации, и тем более актуальна в условиях глобализации, регионализации. Благодаря независимости, на всей территории бывшего СССР произошел всплеск национального самосознания. В Узбекистане, где более 20% населения не являются представителями титульной нации, стабильность в межнациональных отношениях является очень актуальной. В условиях роста национального самосознания фактор межэтнических отношений несет в себе очень серьезный потенциал. Что касается этнических кыргызов Узбекистана, то следует отметить, что они, естественно, являются составной частью узбекского общества. Из-за того, что история, язык, культура имеют много общего с узбеками, у кыргызов Узбекистана очень высок процент ассимиляции. Выяснение факторов повседневной действительности будет способствовать позитивному решению многих вопросов.

ШАФРАНСКАЯ, Элеонора Федоровна
Московский гуманитарный педагогический институт

КУЛЬТУРА ПОГРАНИЧЬЯ: ТАШКЕНТСКИЙ ТЕКСТ В РУССКОМ ДИСКУРСЕ

Город времени «слома» эпох, границ, идеологий — постсоветский город бывших советских окраин — уникален как билингвальный, бикультурный феномен. Беспрецедентными представляются полиэтничный фольклор, литературное творчество, в которых отражен такой город. Этот «уходящий» из русской культуры феномен мож-

но позиционировать как *genius loci* и *mentalis loci*. Современных культурологов, фольклористов, этнографов, литераторов объединяет единый порыв сохранить в исследованиях и художественных текстах образ такого города. Этот порыв превращается в историко-культурологическую миссию: «заархивировать» культурный пласт города, который физически невосстановим, но будет жить в литературе и исследованиях как документ эпохи. Изучение города как текста имеет уже прочную традицию в современной гуманитарии: петербургский текст (В. Топоров и Ю. Лотман), московский текст (Т.В. Цивьян), пермский текст (В. Абашев), тверской текст (М. Строганов).

Изучение текста города как культуры пограничья — назревшая проблема. Во внутренней структуре *текста города* важны отношения природы и культуры — их оппозиция, как в случае с Петербургом, а в случае с Ташкентом — в чем-то гармоничное сочетание, в чем-то — «подминание» природы культурой; «...осваивая место, избранное для жизни, человек не только преобразует его утилитарно. Исходя из духа и норм своего языка и культуры, он организует новое место символически и тем самым, вырывая его из немого доселе ландшафта, приобщает к порядку культуры» (В. Абашев). Говоря о тексте города, В. Топоров делает акцент на особом значении духовно-культурной сферы: «...мифы и предания, дивинации и пророчества, литературные произведения и памятники искусств, философские, социальные и религиозные идеи...».

Этноконтактный текст города складывается из: межкультурных взаимодействий; этико-культурного синтеза; билингвального процесса; билингвальных и полиэтнических фольклора и мифологии; локусов и памятников как фольклорных выразителей/носителей этноконтактных ментефактов и др.

Секция 4. МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ

Руководители: **Мартынова Марина Юрьевна** — д.и.н., проф. (Москва);
Громов Дмитрий Вячеславович — к.и.н. (Москва)

АЛЕКСЕЕВСКИЙ, Михаил Дмитриевич
 Государственный республиканский центр
 русского фольклора, г. Москва

МОЛОДЕЖНОЕ СООБЩЕСТВО ПРАНКЕРОВ: НОВЫЕ ФОРМЫ СЕТЕВОЙ АКТИВНОСТИ

В докладе речь пойдет о молодых людях, занимающихся так называемым пранком — хулиганскими телефонными розыгрышами, которые записываются в виде звуковых файлов, а затем выкладываются в Интернет на специальных тематических сайтах. Движение пранкеров возникло на рубеже 1990–2000-х гг. и с тех пор активно развивалось, набирая популярность. Огромную роль в его существовании играют современные средства коммуникации (в первую очередь Интернет и IP-телефония), которые позволяют участникам сообщества не только свободно обмениваться записями, но и осуществлять розыгрыши из разных городов.

В середине 2000-х гг. основой пранк-сообщества были тематические сайты, среди которых заметно выделялся ресурс Prank.Ru, «официальный пранк-сайт России». Однако в последнее время ситуация стала меняться, значительное влияние на сообщество оказало развитие социальных сетей в Интернете (www.vkontakte.ru, www.liveinternet.ru, www.livejournal.ru), где теперь активно действуют тематические группы пранкеров. В докладе будет подробно рассмотрено, как новые формы сетевой коммуникации повлияли на структуру и деятельность сообщества.

АХМЕТОВА, Мария Вячеславовна
 Журнал «Живая старина», г. Москва

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА

В докладе на материале интернет-блогов и форумов будут рассмотрены региональные варианты молодежной жаргонной лексики (преимущественно школьно-студенческой: обозначения учебных заведений, шпаргалок и прогулов, а также оценочной лексики и лексики, связанной с семантическими полями «общение», «развлечение» и «смех»).

БАРКОВА, Александра Леонидовна
 Институт истории культур, г. Москва

КИМОНО У СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Сейчас интерес к различным элементам культуры Японии вырос чрезвычайно. Для молодежи это — аниме-сериалы, через которые к ним проникают знания о традиционной Японии.

Будучи коллекционером, автор наблюдал различия в отношении к кимоно в Японии и России.

Рассмотрим типы кимоно, популярные у российской молодежи (ил. на сайте 1001kimono.ru).

Томесоде — наиболее торжественное кимоно замужней женщины, надеваемое *только* на свадьбы детей. Черное, с узором ниже пояса. В современной Японии томесоде надевают даже на свадьбы по «европейскому» образцу. В России томесоде активно приобретает молодью девушками, чтобы носить дома. Это обусловлено черным цветом и низкими ценами. Носят повседневно, как личный символ сопричастия японской культуре. При противоположных принципах ношения в Японии и России томесоде сохраняет свой знаковый статус.

Кимоно *фурисоде* — наиболее торжественное кимоно девушки, рукава достигает метра. Надевается на день совершеннолетия, свадьбу, праздники. Праздничное и свадебное использование сохраняется в России. Часто школьницы хотят пойти в фурисоде на выпускной; это знаково синонимично японскому дню совершеннолетия.

Кимоно-куртка *хаори*. В Японии носят поверх комплекта кимоно. В России хаори надевают с обычной одеждой — на учебу или работу. Хаори легко вписывается в повседневность.

Пояс *оби*. В России носят без аксессуаров (*обиаге*, *обидзими*, *обимакура*). Искусству завязывания учатся по схемам, опубликованным в Интернете. В обеих странах знаковый статус кимоно возрастает.

БЕЛИКОВ, Сергей Владимирович
 Коллегия адвокатов г. Москва

РОССИЙСКИЕ БРИТОГОЛОВЫЕ

На основании полевого исследования, которое было проведено нами в 1996–2008 гг., мы

выделили пять личностных типов российских бритоголовых.

1. Фанатик. Для этого типа характерен крайний фанатизм, основанный на вере в идею «белого расового превосходства».

2. Агрессор. Этот тип бритоголовых характеризует крайняя злобность и агрессивность. Ему необходим объект ненависти, который можно разрушить, избить и т.п. Если бы такой подросток или юноша не был скином, он наверняка был бы уличным хулиганом, избивающим прохожих на улицах.

3. Игрок. Его участие в скин-движении – скорее игра, нежели серьезное времяпрепровождение. Игра длится до той поры, пока это не надоедает игроку или пока правила игры не становятся слишком жесткими, а игра слишком опасной.

4. Подражатель. Общаясь с бритоголовыми, он извлекает для себя выгоду: обеспечивает себе надежную защиту, завоевывает уважение сверстников и т.д. Само по себе скин-движение для «подражателя» ничего не значит.

5. Попутчик. Подростки и юноши такого типа перенимают внешние атрибуты скин-стиля. Чаще всего «попутчики» остаются скинхедами до тех пор, пока считают, что это модно и «круто». Нередко единственной причиной их участия в движении является влияние друзей.

Бритоголовые, относящиеся к типу «фанатика» и «агрессора» составляют ядро скин-движения и обладают длительным «стажем». «Игроки», «подражатели» и «попутчики» пребывают в скин-движении недолго.

БЕРЕЗИН, Сергей Викторович

Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров

КОРОНЫ НА СТЕНАХ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАФИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ГРУППИРОВОК г. КИРОВА

Одним из неотъемлемых атрибутов современных подростковых сообществ, организованных по районному принципу, является их собственная уличная символика – своего рода графические логотипы, которыми бывает помечена «своя» и «чужая» территории. Среди таких граффити наиболее часты схематичные рисунки – по терминологии М.Л. Лурье, эмблемы. Это универсальные изображения, несущие определенный, закодированный смысл, хорошо понятный членам сообщества. Типичным является увенчанное короной неофициальное название городского района (в г. Кирове это Лепсе, Зеленка, Автобан

и т.д.). Подобного рода граффити могут выступать и в качестве личных знаков. В этом случае под короной, вместо названия района, появляется имя собственное. Изображения такого рода могут встречаться и на татуировках. Очевидна связь подобных граффити с уголовной субкультурой, оказавшей немалое влияние на подростковые сообщества. Однако в молодежной субкультуре подобная графическая символика воспринимается несколько иначе, чем татуировка в уголовной среде. Подростковые граффити и уголовные татуировки различаются функционально. В этом случае можно проследить использование и переосмысление популярного кода.

ВИНОГРАДОВ, Валентин Валентинович

Российский институт истории искусств, г. Санкт-Петербург

ГУЛЯНЬЕ МОЛОДЕЖИ В ЦЫГАНСКОМ ТАБОРЕ

За несколько столетий (примерно с XVII в.), на территории Северо-Запада России сложилась особая этнографическая группа цыган, так называемых русских цыган, говорящих на севернорусском диалекте цыганского языка. В условиях установившихся кочевых маршрутов образовалась специфическая система взаимодействия отдельных цыганских родов и оседлого населения. После принятие указа 1956 г. об оседлом образе жизни семьям русских цыган приходится приспосабливаться к новым условиям жизни.

Устойчивые трассы кочевки цыган отмечены специфическими «цыганскими» топонимами (например, Цыганский лес, Цыгановщина). Как правило, они маркируют места традиционных остановок в пути около городов либо крупных деревень. Постоянные остановки цыганских таборов в одном и том же месте и спокойное отношение к ним местного населения вызвало к жизни специфическую форму общения – гулянья деревенской молодежи в цыганском таборе.

При очередном появлении цыган деревенская молодежь шла на знакомое место остановки табора. Во время гулянья происходило знакомство с песенными и музыкальными «новинками». Например: «Вот они свои пляски покажут, а теперь вот наши кадрили пляшут: они же с гармонью пришли, наши-то ребята. А те – под гитару, обычно, те под гитару».

Можем предположить, что такие «гулянья с цыганами» являются одним из механизмов проникновения «новой» лирики в деревню в конце XIX – первой половине XX в.

ГРОМОВ, Дмитрий Вячеславович
*Институт этнологии и антропологии
 им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

УЛИЧНЫЕ ПАЦАНСКИЕ ГРУППИРОВКИ: ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПУТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уличные пацанские группировки – социальный слой, который, несмотря на свою распространённость, вплоть до начала 1990-х гг. не попадал в поле внимания исследователей-этнографов. Только в последние полтора десятилетия начали появляться работы по этой теме. На основании анализа данных работ, а также собственного полевого материала, мы хотим обозначить черты этих группировок.

В качестве параметров, позволяющих составить общее описание каждой из уличных групп, мы выбрали: 1) общие характеристики группы (численность, возраст, социальный состав и др.), 2) пространство локализации (локусы внутригрупповой и межгрупповой коммуникации), 3) гендерные установки, степень сексизма, 4) особенности конструирования образа «чужих», 5) степень агрессивности по отношению к «чужим», формы проявления этой агрессивности, 6) особенности развертывания конфликта с другими группами, 7) тактика в драке, 8) степень связи с криминалом, 9) особенности внешнего вида, 10) отношение к употреблению оружия, 11) моральный кодекс (в частности, способы нормирования агрессии), 12) система распределения статусов в группе и т.д.

Уличные пацанские группировки необходимо рассматривать в динамике, хронологически выделяя периоды 1950–1980-х, 1990-х и 2000-х гг.

В контексте исследования уличных группировок стоит рассматривать молодежные идеоцентрические субкультуры с высокой степенью брутальной маскулинности: футбольных фанатов, скинхедов-наци, рэперов и др.

ЕФИМОВА-СОКОЛОВА, Ольга Леонидовна
*Институт этнологии и антропологии
 им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

АРАБСКАЯ ТАНЦЕВАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА МОСКВЫ

В последнее десятилетие в Москве широкое развитие получила женская досуговая субкультура увлекающихся арабским танцем. Она имеет свою условную иерархию, структуру и инфраструктуру, а также сезонность. Большую часть увлекающихся арабским танцем составляют девушки от 21 до 30 лет, получающие или име-

ющие высшее образование и иной, отличный от танцев, источник дохода.

Внутри субкультуры есть свои авторитетные личности – танцовщицы-артистки из России, Египта, Индии и других стран, оказывавшие наибольшее влияние на становление восточной танцевальной культуры в России. Важными событиями, объединяющими членов данной субкультуры, являются фестивали и концерты восточного танца, а также семинары известных хореографов и танцовщиц.

В вопросах идентификации границы очень размыты как со стороны посторонних людей, так и внутри данной субкультуры. Однако у девушек-танцовщиц существуют достаточно четкие представления о том, какой должна быть «идеальная» исполнительница арабского танца.

В русле жизни субкультуры есть свои «подводные камни», связанные со сложностью систематизации танца, недостаточной профессиональностью носителей данной субкультуры, спецификой арабского танца, общеправовыми проблемами. Однако это не мешает, а скорее способствует развитию этого направления именно в качестве единой субкультуры, основанной на общем увлечении арабским танцем у жительниц Москвы.

ЖАРКОВ, Георгий Вадимович
*Московский психолого-социальный институт,
 Муромский филиал, г. Владимир*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Результаты комплексного исследования молодежных субкультур средних и малых городов Владимирского региона, проводимого в течение последних 20 лет, позволяют говорить о том, что в последние годы на фоне резкого сужения вариативности и проблематизации значительного числа сфер социализации и самоактуализации молодого человека (прежде всего это касается социальной, профессиональной, политической активности) в молодежных субкультурах резко вырастает роль сексуальных практик. Фактически каждой молодежной субкультуре ныне соответствует та или иная «нормализованная» как ею самой, так и сообществом сексуальная практика, растет роль сексуальной символики и форм самопрезентации как средства самоидентификации молодого человека с тем или иным направлением молодежной субкультуры.

При этом в развитии сексуальных практик наблюдаются следующие тенденции.

1. Если в 1990-х гг. произошла смена «крайних тенденций» на «нормальное распределение» распространенности тех или иных сексуальных практик, то теперь наблюдается обратная тенденция. Особенно эта тенденция характерна для малых городов.

2. Сексуальные практики и сексуальные коннотации стали активно включаться в дискурсы даже тех молодежных субкультур, которые прежде дистанцировались от них («прогосударственные» молодежные движения – «Наши», «Молодая гвардия» и др.).

3. Растет доля рискованных и, в особенности, травматических сексуальных практик и средств сексуальной репрезентации.

4. Дифференциация сексуальных практик не привела к росту толерантности в среде молодежных субкультур (наоборот, например, гомофобия, снизившаяся к концу 1990-х гг., снова выросла до уровня начала 1990-х).

КАЛАНДАРОВ, Тохир Сафарбекович

Региональная общественная организация таджикской диаспоры «Нур», г. Москва

ТАДЖИКСКОЕ МОЛОДЕЖНОЕ СООБЩЕСТВО В МОСКВЕ

В Таджикистане наблюдается сложное экономическое положение. Из-за безработицы трудоспособная молодежь уезжает на заработки в Россию, в частности в Москву. Туда же отправляются молодые таджики для получения высшего образования и послевузовского обучения. По числу мигрантов доминируют Горно-Бадахшанская автономная область, Хатлонская и Согдийская области. В итоге ныне в Москве сложилось многочисленное молодежное сообщество выходцев из Таджикистана.

Данное сообщество нельзя рассматривать как *объединение*, поскольку оно не гомогенно и не структурировано. Преобладающая группа – легальные и нелегальные гастарбайтеры в возрасте до 35 лет, небольшое количество – учащаяся молодежь. Цель первых – заработать деньги, вторых – повысить образовательный уровень и сделать карьеру. Гастарбайтеры не связывают жизненные стратегии с Россией; учащиеся не исключают своей интеграции в российское общество. Можно утверждать, что указанное сообщество – совокупность людей, условно объединенных по принципу этнической принадлежности, общности социокультурных и религиозных ценностей.

До 2008 г. таджикской общины как таковой в Москве не существовало. Интересы находив-

шихся здесь таджиков, в том числе молодежи, представляло около десятка конкурировавших между собой общественных организаций. Исключение – региональная общественная организация «Нур», сплотившая памирцев из Горного Бадахшана. Учрежденный в конце 2007 г. Союз таджикстанцев России ставит целью объединение всех выходцев из Таджикистана на территории РФ.

Пока же в молодежном сообществе господствует региональный принцип: бытовые, трудовые, юридические проблемы мигрантов решают или родственники, или земляки. В кругу последних отмечаются семейные и религиозные праздники. Регионализм, который на бытовом уровне проявляется в дихотомии «свои» (земляки) – «чужие» (приезжие из других районов Таджикистана), мешает объединению в единую общину.

КРАСИКОВ, Михаил Михайлович

Харьковский политехнический институт

ГРАНИЦЫ СУБКУЛЬТУР

Вопрос о границах субкультур продолжает оставаться спорным и актуальным. Не в последнюю очередь это происходит из-за того, что они размыты как во временном плане, так и в плане социальной стратификации, и в особенности – в плане соотношений с культурными традициями прошлого (не только с доминантной культурой своего этноса, но и со всеми мировыми культурами) и ближайшими субкультурными образованиями, существующими в режиме постоянных взаимовлияний, притяжений и отталкиваний.

Мыслет М.М. Бахтина о том, что *культура существует на границах* как нельзя более очевидно и доказательно именно на примере субкультур: своего, незаемного содержания у каждой из них не так уж и много, более-менее оригинальной чаще бывает форма, внешняя репрезентация. Анализируя фольклор толкиенистов, панков, программистов, парашотистов, солдат, археологов, заключенных, студентов, фольклорист без труда едва ли не у каждого текста обнаружит «прототипы» (фольклорные формулы, сюжеты, мотивы) в традиционном фольклоре, а этнограф, исследуя ритуальстику этих субкультур, укажет корни ее и в архаической культуре, а также параллели в других субкультурах.

Как бы ни замыкалась, как бы ни герметизировалась та или иная современная субкультура, она все-таки не покинет родного пограничья, потому что слишком мощный пласт накопленной человечеством культуры не оставляет другого локуса для существования субкультуры и возникновения новых, кроме фронта.

МАЕРЧИК, Мария Степановна

Институт народоведения ИАН Украины, г. Киев

**МЕЙНСТРИМОВСКИЙ ГЛАМУР И
СУБКУЛЬТУРНЫЙ КВИР: ЖЕНСКИЕ
МОЛОДЕЖНЫЕ СТИЛИСТИКИ В
СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ**

В исследовании сделана попытка рассмотреть квир- и гламурстилистику не просто как разные женские репрезентации в современном обществе, а как противоположные. Мы обращаем внимание на некую дискурсивную конфронтацию между этими стилями, которая выстраивается по разным векторам: «мейнстрим – субкультура», «гетеросексуальная – гомосексуальная», «объект – субъект», «поддельный – настоящий». Это противостояние закодировано также в деталях одежды и телесных практиках, которые будут рассмотрены подробнее. Наша гипотеза состоит в том, что стилистика выстраивается путем замены неких центральных символов стиля на диаметрально противоположные.

ПАНОВ, Александр Александрович

Институт Африки РАН, г. Москва

**РЕЛИГИОЗНОЕ И СВЕТСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМА
БЫТОВОЙ КСЕНОФОБИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

При выработке современной программы образования весьма деликатным вопросом является соотношение курсов, ориентированных на модернизацию общества, с курсами, направленными на формирование традиционных культурных ценностей. Так, одним из краеугольных камней образовательной политики в современной России является вопрос о введении в программу школьного обучения курса «основы православной культуры» в качестве обязательного. На этом настаивают некоторые общественно-политические деятели и иерархи РПЦ. В двух субъектах РФ (Брянской и Белгородской областях) учебный курс ОПК является обязательным предметом. В то же время некоторые видные российские ученые, а также общественные движения и организации выражают категорическое несогласие с идеей преподавания в школах курса ОПК, утверждая, что это противоречит основным законам РФ и несет в себе опасность роста межконфессиональной и межнациональной розни в стране. Насколько эти опасения обоснованы, мы планируем высказать в данном исследо-

вании, направленном на изучение наличия или отсутствия корреляции между характером образования (духовного и светского) в некоторых московских вузах и феноменом бытового расизма и ксенофобии, являющегося одной из острейших социокультурных проблем современной России.

ПИСАРЕВСКАЯ, Дина Борисовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

**СУБКУЛЬТУРА РОЛЕВЫХ ИГР:
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ**

Субкультура ролевых игр – городская молодежная субкультура, ее носителями преимущественно являются жители городов – старшие школьники, студенты и молодые специалисты (от 15 до 30 лет), что делает актуальной проблему социализации индивида в ее рамках. Любители ролевых игр живого действия (моделирования различных жизненных ситуаций) как интеллектуального развлечения появились в конце 1980-х гг. и насчитывают десятки тысяч человек в России и в мире.

На настоящем этапе развития субкультуры (с 1998 г.) знаки и символы не демонстрируются в повседневном пространстве, а репрезентируются исключительно в игровом и околониговом пространстве. Это влечет за собой «социализацию» субкультуры в целом: вместо субкультурного социума – сообщества людей, объединенное единым хобби (практикой ролевой игры) и единым жизненным стилем. Характерны следующие тенденции: повышение среднего возраста «лидеров мнений»; рост «специализации» игроков и игр; моделирование этнических стереотипов, соответствующих тематике исторической игры, вместо демонстрации знаково-символьной атрибутики субкультуры в целом; создание организаций, нацеленных на накопление и трансляцию «ролевых» знаний; налаживание диалога российских ролевиков с аналогичными сообществами в других странах, с образовательными, общественными и политическими организациями. Посредством трансляции субкультурных ценностей во внешнюю среду ролевые игры превращаются в социально признанную форму досуга. На смену неформальным субкультурным нормам и правилам приходят общепринятые социальные нормы. Социализация личности в субкультуре оказывается возможна лишь в сочетании с социализацией в рамках базовой культуры.

ПISКУНОВА, Лариса Петровна

*Уральский государственный университет,
г. Екатеринбург*

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ КАК СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ «ТИПИЧЕСКОГО МОЛОДЕЖНОГО» В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Цель проекта состоит в выявлении специфики потребления и потребительского выбора для идентификации образа молодого российского потребителя. Работа состоит в определении потребительских характеристик студенческой молодежи Уральского региона на примере г. Екатеринбурга и экстраполяции результатов исследования для определения образа молодого российского потребителя («типического молодежного» – как особого сегмента городского потребителя и как особого антропологического типа потребителя).

Наш доклад является результатом анализа данных исследования потребительских практик студенческой молодежи города Екатеринбурга.

Молодой потребителем является довольно целеустремленным человеком, который на первые места ставит самореализацию себя (образование и карьера). При непостоянном и небольшом доходе он большую долю расходов направляет на удовлетворение физиологических потребностей (питание), при этом желая заботиться о своем здоровье и внешности, т.к. внешний вид значим для него. При выборе одежды он в первую очередь руководствуется своим вкусом, а не модой, но чтобы стиль был выдержан. Марки и место покупки имеют большое значение: выбор падает на иностранных производителей товаров широкого потребления среднеценового уровня.

РУДНЕВ, Вячеслав Валентинович

*Институт этнологии и антропологии
им. Миклухо-Маклая РАН*

ТИНЭЙДЖЕРЫ ШОТЛАНДИИ. ГЭЛЬСКИЙ ЯЗЫК В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

Тинэйджеры Шотландии – ровесники периода «знаковых» перемен в жизни страны.

Победа Лейбористской партии Великобритании на всеобщих выборах 1997 г. положила начало процессу деволуции (делегированию части полномочий от центра регионам), актуальному для регионов с кельтским населением (к которым относятся и Шотландия). Возрождение Парламента Шотландии (после 292-летнего перерыва), возможность решать вопросы образования, здравоохранения, наказания за преступления, совершенные в Шотландии, и заниматься законо-

творчеством – результат процесса деволуции. Вопросы образования и культуры находятся теперь в ведении Парламента Шотландии, и депутаты могут принимать законы, которые действуют на территории Шотландии.

Традиционно в Шотландии используются тремя языками: английским, шотландским (Scots) и гэльским (Gaelic). Английский язык – официальный язык Шотландии. Шотландский язык лингвисты определяют как диалект английского языка (как английский разговорный в Шотландии). Гэльский (язык кельтской группы) до недавнего времени использовался в повседневной жизни лишь жителями Хайленда и островов на севере Шотландии. Круг шотландцев, говоривших свободно на гэльском, в XX в. был ограничен. Интерес к гэльскому языку возродился в последние годы. Сегодня гэльский язык используется в передачах радио и телевидения. На нем издаются учебники и словари. Правительство Шотландии выделяет немалые средства на поддержание статуса гэльского языка. Шотландцы, согласно проведенным опросам, поддерживают идею о целесообразности преподавания гэльского языка в школах. Появление компьютерных игр, использующих гэльский язык, свидетельствует о том, что древний язык кельтов возрождается в среде шотландской молодежи, находя свое место и в молодежной субкультуре.

РУСИН, Дмитрий Владимирович

Ульяновский государственный университет

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В РУССКОМ ФOLK-POKE

Фolk-рок как явление массовой культуры представляет интерес в том плане, что в нем происходят переосмысление и трансформация традиционных образов и стереотипов через призму субкультурной традиции, имеющей, по сути, западное происхождение. На материале текстов современных русских фolk-групп мы предприняли попытку анализа и выявления основных гендерных атрибутов, а также выявления типажей мужского и женского гендера. Типажи выделены на основе трех дуальных критериев.

1. Отношение к межполовому контактам: святая (девственница) – любовница (распутница) / святая (девственник) – любовник (распутник).

2. Отношение к традиции и новации: хранительница (мать) – воительница / хранитель (отец) – воитель (путешественник, бродяга, авантюрист).

3. Отношение к сакральному и профанному: жрица (ведьма, волшебница) – обывательница

(крестьянка) / жрец (колдун, маг, волшебник, священник) — обыватель (крестьянин, торговец).

В каждом случае сделаны попытки типового сравнения стереотипа мужского и женского гендера с выявлением характерных атрибутов, а также проанализировано влияние на эти стереотипы традиционных и субкультурных элементов.

САЛЬНИКОВ, Вячеслав Иванович

Воронежский филиал Российской Академии государственной службы при Президенте РФ

ПОЛИТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Политическая антропология — наука, изучающая установки людей в отношении политического участия и политической деятельности, включая и социобиологические, проявление политического в преполитарных обществах, а также действие преполитарных институтов в политическом процессе современных обществ. Методы политической антропологии успешно используются при исследовании различных проявлений политического, включая его связи с социальным и психологическим.

Чем интересна молодежь для политических антропологов? Во-первых, тем, что молодежь имеет склонность к неформальным формам организации, одновременно сочетающим элементы игры и экстремальности, берущим начало в воинских союзах и инициативных братствах архаических времен, участником которых была неженатая молодежь, живущая в особых условиях. Во-вторых, молодежь, поведение которой в силу возрастных особенностей в значительной степени подвержено воздействию социобиологических факторов, во многом свойственна психология экстремизма (наличие подросткового максимализма в восприятии мира, отсутствие склонности к компромиссам, уважение к силовым поступкам). В-третьих, участниками революционных процессов, активизирующую деятельность носителей экстремистского типа сознания и экстремистской психологии, часто становятся представители не только биологической, но и социальной молодежи, под которой принято понимать людей не только молодого, но и более старшего возраста, чей образ жизни и занимаемое ими социальное положение не соответствуют их возрастному статусу. В-четвертых, молодежи свойственно взросление, и изучение изменения поведенческих практик, происходящих при этом, поможет найти механизм обеспечения устойчивого развития без проявлений экстремизма. Но это уже поле междисциплинарных исследований.

СОКОЛОВА, Алла Николаевна

Институт искусств Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

О СМЕНЕ КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ В СРЕДЕ МОЛОДЫХ КОСОВСКИХ РЕПАТРИАНТОВ

«Миграционное прошлое» молодых косовских адыгов, 10 лет назад в составе небольшой группы возвратившихся на историческую родину в Адыгею, становится объективной причиной их обособленности и выделенности в условиях полиэтничного региона. Смена культурных парадигм внутри этногруппы есть результат не только эволюционных, но и адаптационных процессов. Молодежная часть косовских адыгов сохраняет в себе черты этногруппы и одновременно все более характеризуется как российская молодежь.

Значительная часть молодых отличается большей мобильностью, стремлением получить высшее образование как в России, так и за рубежом, иметь возможность работать в странах, экономический уровень которых значительно выше российского.

Между старшим и молодым поколениями адыгов-косоваров существует значительная дистанция по образовательному уровню. Люди старшего поколения имели четырехклассное или восьмиклассное школьное образование. Практически 100% косовской молодежи в Адыгее имеют или получают высшее образование.

Доминирующим видом деятельности мужчин-косовцев старшего поколения было сельское хозяйство. Косовская молодежь не связывает себя и свое будущее с сельским хозяйством.

Косовские молодые мужчины, подобно мужчинам других субгрупп Адыгеи, занимаются предпринимательской деятельностью или стараются работать в нескольких местах, чтобы заработать на прожиточный минимум.

Девушки становятся все более социально востребованными, большинство из них выполняет государственную работу. Среди них есть врачи, средний медицинский персонал, экономисты, преподаватели иностранного языка, работницы кафе и т.д.

СОРОКИНА, Елена Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

МОЛОДЫЕ ШВЕДЫ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Проблема иммигрантов (в шведском варианте — инвандраре) и иммигрантской молодежи является довольно острой для современного швед-

ского общества. Надо отметить, что мы имеем в виду в первую очередь второе поколение иммигрантов (т.е. детей иммигрантов, которые переехали в раннем возрасте или вообще родились в Швеции). В литературе, как научной, так и публицистической, инвандраре-иммигранты получили название «новых шведов».

Иммиграционная политика шведских властей, направленная на облегчение адаптации «новых шведов» в стране, с одной стороны, имеет очень позитивные цели по облегчению ситуации для них. В Швеции, как известно, предоставляются равные социальные права как коренным гражданам и жителям страны, так и инвандраре-иммигрантам. С другой стороны, это дает возможность для того, чтобы «новые шведы» могли пользоваться социальной системой страны в полной мере и не стремиться активно к поискам работы.

Надо отметить в качестве особой, специфической проблемы то, что шведский менталитет, шведский характер имеет свои особенности (это отмечают многие исследователи). Специфика проявления заключается в том, что коренные шведы держатся очень отстраненно от иммигрантов, несмотря на готовность оказать помощь в практическом обустройстве и решении бытовых задач. Это относится также к детям иммигрантов, которые сами родились в Швеции и у которых один из родителей швед. Существует фраза, отражающая суть данного явления: «В Швеции однажды инвандраре — инвандраре навсегда».

Для молодежи-инвандраре остро стоит проблема культурной адаптации в Швеции и в то же самое время сохранения своей культуры. Культурный плюрализм — один из важных векторов современного шведского общества в отношении иммигрантов. Исследователи обращают внимание на тщательное изучение дихотомии «мы — они» (шведы — иммигранты). В связи с этим представляется важным изучение взглядов молодого поколения «новых шведов» и их восприятие Швеции и, в то же время, культивирование такой молодежи своих традиций и норм. Адаптация молодежи в принимающем обществе является практическим вопросом и оказывает важное влияние на иммигрантскую молодежь.

СТОЯНОВА, Галина Николаевна

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СТУДЕНЧЕСТВО СУБКУЛЬТУРОЙ?

Среди критериев классификации современных молодежных субкультур исследователями называются самые разные: способ времяпрепро-

вождения, увлечение музыкой и спортом, социальная позиция, альтернативное творчество, образ жизни и т.д. Возможно ли рассматривать студенчество как отдельную субкультуру? Какие критерии говорят в пользу выделения данной группы как субкультуры? Данное исследование — результат не только личного опыта, включенного наблюдения, но и анализа опроса, проведенного среди студентов исторического факультета ОНУ им. И.И. Мечникова. Люди разных возрастных категорий, национальностей, профессиональной принадлежности объединяются в одну группу под общим названием «студенчество». Данная группа имеет свою историю, отличается особым способом поведения и собственной ритуальной практикой, что позволяет изучать эту группу с этнографической точки зрения. Для данной группы характерно: осознание себя как группы (мы — студенты), национальности, стереотипы поведения, набор переходных ритуалов (посвящение в студенты, первая сессия, сдача текущей сессии, «экватор», защита диплома), магические представления и связанные с ними ритуальные действия (поведенческие и ритуальные табу, приметы). Среди признаков, консолидирующих студенчество, сами студенты указали: общую цель — получение образования; обязательное наличие «переходных» ритуалов и их важность (несмотря на вариативность проведения); личностные характеристики — умение выживать в любых условиях, повышенная работоспособность в короткие промежутки времени, подверженность к суевериям в особые «сакральные» периоды (сдача экзамена, защита курсовой работы, защита диплома).

ХОДЖАЕВА, Екатерина Анисовна

Казанский государственный технический университет

СУБКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ, УЧАСТВУЮЩЕЙ В ЖИЗНИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН г. КАЗАНИ

В докладе планируется представить результаты 20 глубинных интервью с молодежью г. Казани, вовлеченной в деятельность религиозных организаций и общин города. Исследование проводилось в рамках проекта «Динамика религиозности в контексте изменения этнического самосознания молодежи Республики Татарстан в 2000-х гг.» (при поддержке РГНФ, код проекта 08-03-00272а) и, помимо прочего, преследовало цель показать многообразие религиозного опыта молодых.

Собранные данные позволяют рассмотреть религиозные идентичности и практики молоде-

жи, активно участвующей в различных формах деятельности религиозных организаций и групп, как некоторые субкультурные особенности, проявляющиеся на разных уровнях:

1) во внешнем виде молодых верующих (одежда, украшения, стрижка, ограничения или способы использования косметики, стиль поведения и пр.), что позволяет носителям религиозных субкультур, с одной стороны, дистанцировать себя от других молодежных групп, а с другой, — узнавать приверженца своей веры в условиях разноликотной городской среды;

2) в языковых особенностях речи (языковых «играх», кодах, специфических «религиозных сленгах» совершающих), а также в ориентациях на изучение иностранных языков в религиозных пространствах и для религиозных целей;

3) в практиках повседневного общения, организованных и вписанных в религиозные практики;

4) в дискурсивных пространствах (газеты, ТВ передачи, фильмы, музыка, интернет-ресурсы, в том числе форумы как виртуальные площадки общения), продуцируемых, распространяемых и/или воспринятых религиозными организациями, в том числе верующей молодежью.

В докладе эти аспекты будут рассмотрены на примере молодежи, участвующей в жизни как «традиционных» для Татарстана конфессий (т.е. православных и мусульманских организаций), так и находящейся в сфере воздействия других религиозных направлений (иных христианских деноминаций, буддистских групп, эзотерических течений и пр.).

ЧЕТИНА, Елена Михайловна
РОГОТНЕВ, Илья Юрьевич

Пермский государственный университет

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОПРЕЗЕНТАЦИИ

Исчерпанность эпохи модерна проявляется в кризисе «просвещенческого проекта» и соответствующего образа «молодого человека». Социокультурные реформы постмодерна во многом «направлены против молодежи, с ее ориентацией на «метарассказ» прогресса и информацию фундаментального типа» (А.С. Панарин). Векторы развития постиндустриального общества свидетельствуют об экспансии противоречий, отражающихся в молодежном сознании. Виртуальное пространство «глобальной деревни» инициирует проектное мышление и специфические «симулятивные» формы самопрезентации молодого чело-

века. Представленная в научном дискурсе «молодежная антропология» во многом ориентирована на анализ дифференцирующих факторов и субкультурных компонентов современного культурного поля.

Актуализация поколенческих «разрывов» в значительной мере отличает цивилизационную парадигму современного общества. Традиционная культура стремится нейтрализовать глобализационный «вызов», трансформируя механизмы сохранности. Традиции «охранительного консерватизма» находят воплощение в молодежных социокультурных и эстетических исканиях, что способствует преодолению системного кризиса отечественной культуры. Направленческая идентификация «новый реализм» доминирует в художественных и критических высказываниях «новых двадцатилетних».

Востребованность «социологического» направления в молодежной культуре последних лет вызвана как необходимостью художественного освоения новых социально-экономических реалий, так и стремлением дистанцироваться от предшествующих культурных моделей. Стремление изображать «живую жизнь» в «настоящем времени» находит отражение в поисках европейских представителей «нового кино» и «новой драмы», где востребуются идеи «Догмы-95». Литературные, сценические и кинематографические варианты воплощения «нового документализма» представлены в жанрах «новой социальной пьесы», «новой автобиографической прозы», «поэзии двадцатилетних», экспериментах «театра.doc» и «кино.doc».

ЧБУР, Артур Артурович

Брянский государственный университет

СУБКУЛЬТУРА ФУРРИ: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КОРНИ ЯВЛЕНИЯ

Фурри (от англ. furry — «пушистые») — субкультура, носители которой объединены интересом к зооантропоморфам (вымышленным существам, сочетающим человека и животное в анатомическом и поведенческом плане), вплоть до воплощения такого образа в творчестве и в себе. Фурри не антисоциальны, их нормы и установки в основном не противоречат общественным, а дополняют и трансформируют их. Характерные компоненты субкультуры: фурри-арт (йифф-арт как его эротическая разновидность), наиболее распространен; литературные произведения; фурсыюты (костюмы); иногда — особый сленг. Места общения — обычно специализированные интернет-ресурсы, реже — встречи в реальности («фур-

ренции», походы в зоопарк, на природу и т.п.). Численность фурри в России уже превысила тысячу и стабильно растет.

Поскольку зооантропоморфы как персонажи мифов, затем сказок и, наконец, фэнтези имеются в культуре народов мира с верхнего палеолита до наших дней, можно утверждать, что в основе субкультуры лежат не фэндомы современных анимационных фильмов, а глубинные подсознательные архетипы архаичного мышления. Всплеск интереса к зооантропоморфам — это откат к мифологическим архетипам и, одновременно, в стабильное и беззаботное (в восприятии взрослого) детство. Это может быть подсознательной реакцией на кризисные явления в экологии, религии, морали, на рост отчужденности людей в постиндустриальном обществе. Архетипическое мышление в сочетании с Интернетом, обеспечивающим свободу распространения информации, вызвало к жизни субкультуру фурри, становящуюся все более популярной.

ЩЕПАНСКАЯ, Татьяна Борисовна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ДЕКОР ДВЕРЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕЖИТИИ: МАРКЕРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ, ЗНАКИ ГРАНИЦ

В докладе представлен опыт визуально-антропологического анализа изображений на внешних дверях комнат в общежитии одного из вузов Санкт-Петербурга. Фотографии сделаны в ходе сплошного обследования трех общежитий вуза, в которых проживают более двух тысяч студентов.

Предпринят анализ изображений по следующим параметрам.

1. Маркеры идентичности (знаки, отсылающие к символике социальных движений, субкультур, коллективных практик). Особое внимание заострено на маркерах молодежных субкультурных идентичностей: символике футбольных клубов, музыкальных групп, стилей, клубов и др., различных направлений молодежной моды. Исследование касается также маркеров гендерной, этнической, национальной, региональной, профессиональной идентичности. Ставится проблема соотношения разных видов самоидентификации.

2. Маркеры границ «внутреннего = своего» и «внешнего = чужого» пространства. Предметом анализа и классификации выступают надписи и знаки, указывающие на наличие границы; запрет на ее нарушение; разрешение и приглашение войти внутрь; условия перехода границы (разрешения войти).

Изображения на дверях в общежитии маркируют и, собственно, конструируют символическую границу между «своим» (внутренним) пространством жилой комнаты и «чужим», общим и внешним пространством, которое начинается уже за ее порогом, в коридоре общежития. Эта граница конструируется в контексте учебной миграции — и анализ маркирующих ее изображений позволяет представить антропологические аспекты миграционного поведения: прежде всего, освоение пространства и репрезентацию идентичности.

Анализ изображений дополняется данными из глубинных интервью и анкетирования проживающих в общежитии по теме, связанной с субкультурными аспектами самоидентификации и коллективных практик.

Симпозиум 5

ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭТНОЛОГИИ

Секция 1. «ЗОНЫ ЭТНИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ»: КОНФЛИКТЫ, МИРОСТРОИТЕЛЬСТВО И МИРОПОДДЕРЖАНИЕ

Руководители: **Авксентьев Виктор Анатольевич** — д.философ.н., проф. (Ставрополь);
Муртагалиев Сергей Ибрагимович — д.и.н., проф. (Махачкала)

АВКСЕНТЬЕВ, Виктор Анатольевич

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, г. Ставрополь

БЛОКОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЗОНАХ ЭТНИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ*

В первом десятилетии XXI в. в России произошли конфликты, которые общественное мнение оценило как этнические, по одной из научных классификаций можно определить как локальные (конфликты в Сальске, Волгодонске, Кондопоге, Ставрополе). Как правило, в таких конфликтах имелись жертвы. Их спецификой является широкое освещение в СМИ и большая политическая активность. Однако локальные конфликты обычно остаются неизвестными за пределами территорий, на которых произошли. Причиной этого является то, что указанные конфликты не локальные и представляют собой тип конфликта, который мы обозначаем блоковым.

Спецификой блокового конфликта является то, что при формировании единого конфликтного процесса соединяются (блокируются) разнородные, нередко не связанные между собой конфликты и предконфликтные ситуации. В блоковых конфликтах обычно нет выраженной доминанты, позволяющей классифицировать такой конфликт в привычных схемах. Власти во всех указанных конфликтах отвергали их этнический характер.

Для практического конфликт-менеджмента важно выявить основание блокирования конфликтных эпизодов в единый процесс, которое не обязательно манифестируется в каждом эпизоде. В силу этого имеются основания трактовать такие конфликтные процессы как этнические, так и отрицать их этнический характер. В приведенных примерах основанием блокирования выступает нарастающая этноконфликтная на-

пряженность, факт блокирования конфликтных эпизодов на этом основании свидетельствует, что регион является (Юг России) или становится (Карелия) зоной этнополитических рисков и нестабильности.

АЛЕЙНИКОВА, Евгения Михайловна

Ставропольский государственный университет

ЭТНИЧНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ

Отражение полиэтничного мира в общественно-политической прессе Ставропольского края имеет свою специфику. Нами исследована частотность употребления этнонимов в газетах «Ставропольская правда» и «Ставропольские губернские ведомости», определение случаев актуализации этнически окрашенной информации и информационных поводов для таких публикаций, анализ текстов с целью определения закрепляемых за той или иной этнической группой характеристик.

Чаще всего на страницах изданий встречаются упоминания о русских. При этом образ русского человека раскрывается в условиях сопоставления собственно русского и инационального, а также противопоставления «простого русского человека» власти и государству. В текстах, актуализирующих этничность, часты упоминания о белорусах, британцах, американцах, реже встречаются этнонимы кавказских народностей. Наряду с тенденцией непосредственного поименования наблюдается стремление газет не называть конкретные национальности, что проявляется в использовании слов «славянский» и «кавказский». В исследуемых текстах большой процент упоминаний приходится на казачество, которое в различных трактовках понимается как народ, этно-историческая или культурно-этническая общность.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-03-00411а

Информационные поводы для публикаций, затрагивающих этническое, неоднородны (конкурсы, фестивали, национальные праздники, встречи представителей различных национальностей в рамках организации межэтнического диалога и т.д.), однако общей линией информационной политики газет в рассматриваемой сфере является поддержание положительного образа представителей различных национальностей как основы для гармонизации межэтнических отношений в социуме и стабилизации информационного пространства в регионе.

АЛЕКСЕЕВ, Антон Кириллович

Санкт-Петербургский государственный университет

ГИДРОСИСТЕМА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ОБЪЕКТ КОНФЛИКТА

Центральная Азия (ЦА) в настоящее время является регионом, в котором с той или иной степенью интенсивности существуют практически все виды конфликтов. Нами рассмотрены вопросы взаимовлияния экологических и экономических аспектов в отношениях Таджикистана (РТ) и Узбекистана (РУ). Блокирование РУ строительства системы ГЭС на реках, берущих начало в РТ, вызвано опасениями ухудшения состояния ирригационной системы, на основе которой существует главная отрасль страны – хлопководство. Потеря хотя бы части возделанных территорий окажет негативное воздействие на экономику (занятость сельского населения, внутренняя трудовая миграция, объем производимого хлопка и т.д.). В свою очередь, РТ последовательно продвигает проект строительства системы дешевой гидроэнергетики, позволившей бы стране не только обеспечить себя, но и стать одним из крупнейших в регионе экспортеров этого вида продукции и обеспечить, таким образом, экономический рост.

АСТАЦАТУРОВА, Майя Арташевна

Пятигорский филиал Северо-Кавказской академии государственной службы (г. Пятигорск)

К ПРОБЛЕМЕ СОДЕРЖАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ДИАСПОРНОГО ДИСКУРСА¹

Диаспорный дискурс как субдискурс национальных и межэтнических отношений является актуальным в общероссийском плане и применительно к этнокультурным и этнополитическим

реалиям Юга России. Контрапунктами диаспорного дискурса являются детерминанты диаспорности, типы диаспоризации этнических групп, стили поведения диаспор, жанры диаспорного функционирования.

В идентификации и типологизации диаспорных групп выделяются а) причины образования, численности и волн миграционного пополнения; б) уровень этнокультурной дистанции, способности и устойчивости к ассимиляции; в) содержание конфессиональной принадлежности; г) этнопрофессиональные характеристики и этносоциальные роли; д) интеграционно-корпоративные ресурсы.

Разные ситуации социального участия диаспор предполагают и широкую номенклатуру разноуровневых и разнонаправленных показателей мониторинга. Здесь приоритетными представляются этносоциальные и этнополитические исследования, которые за счет интеграции исследовательских возможностей этнологии, социологии, политологии, с другой стороны, предоставляют креативные возможности исследования диаспор.

Проблематичным остается исследование состояния, статуса (формального и неформального) и самочувствия субдиаспорных групп, образованных по времени и месту исхода, а также по социально-профессиональным параметрам. В отношении субдиаспорного диалога, конкуренции и, зачастую, противостояния продуктивно исследование глобального и локального сетевого пространства диаспоры, как равно и диаспорного сетевого пространства при выявлении поддерживающей инфраструктуры диаспоры.

Инструментарий диаспорного дискурса может быть столь же разнообразен, как и разнообразны аспекты диаспорного функционирования, что позволяет уточнить базовые характеристики диаспоры как оригинального этнического коллектива при выделении ее из номенклатуры других этнических групп.

АЧУГБА, Теймураз Алиевич

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, г. Сухуми

ИЗ ИСТОРИИ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

История грузино-абхазского конфликта, имеющая глубокие корни, основана на притязании Грузии на Абхазию. Начавшиеся в конце XIX в.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Диаспора как социокультурный, экономический и политический феномен в южном макрорегионе» Подпрограммы по Югу России «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

процессы переселения грузин в Абхазию активизировались в период меньшевистской оккупации Абхазии (1918–1921 гг.) и в советское время. После включения Абхазии в состав Грузии (1931 г.) вследствие ликвидации значительной части абхазской политической элиты, национальной интеллигенции, массового заселения Абхазии грузинами, сокращения использования абхазского языка, самобытной культуры, абхазский народ стал перед реальной угрозой размытия собственной этнической идентичности и утраты государственности. Окончание сталинского режима спасло абхазов от утраты идентичности, но угрозы этническому бытию абхазов сохранялись вплоть до развала СССР. Обострение этнополитической ситуации в Абхазии и вокруг нее в конце XX столетия связано с развалом СССР. Грузино-абхазская война 1992–1993 гг. стала для абхазского народа поистине судьбоносной. Абхазская нация оказалась готовой взять на себя историческую ответственность за судьбу Родины. С признанием 26 августа 2008 г. РФ государственной независимости Республики Абхазия началась новая эпоха в истории абхазов. Анализ пройденного пути убеждает, что именно государственная независимость Абхазии, ее международное признание – единственная гарантия достойного и цивилизованного окончания грузино-абхазского этнополитического конфликта, возрождения и процветания абхазской нации и всего многонационального населения республики.

БАГДАСАРОВА, Анна Борисовна

Ставропольский государственный университет

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Необходимость поиска путей и методов достижения межэтнического согласия в полиэтничном социуме обусловлена этническим многообразием Северного Кавказа, его сложной этнополитической историей. Важнейшим фактором стабилизации межэтнических отношений в полиэтничном регионе является образовательное пространство, которое способствует трансляции этнонациональных особенностей, ценностных ориентаций, принципов и стереотипов поведения представителей различных этнических общностей. В рамках образовательного пространства происходит взаимодействие и формирование навыков межэтнического, межкультурного диалога. Образовательное пространство функционально. Оно

выполняет научно-образовательную, ценностную, гуманистическую, коммуникативно-интегративную, адаптивную, рефлексивную, воспитательную, этнокультурную функции.

Наиболее важной задачей в настоящее время становится подготовка будущего специалиста к работе и творческому содействию в условиях полиэтничности, поликультурности и поликонфессиональности. В этой связи особую значимость приобретает этнокультурное образование. Образовательный процесс включает этнический компонент, а именно этническую культуру, традиции, нормы поведения, духовные ценности. В этих условиях учебно-воспитательная деятельность преподавателя должна быть ориентирована на изучение региональных национально-культурных традиций в диалектическом единстве с российскими и общечеловеческими ценностями; формирование навыков межэтнического, межкультурного общения, диалога; формирование уважительного отношения к культурным ценностям и наследию иноэтничных общностей; приобщение индивида к культурным ценностям, наследию, нормам и традициям своего этноса; формирование этнокультурных компетенций.

Образовательное пространство выступает условием формирования этнического самосознания, сохранения и развития этнической культуры и совершенствования процесса межэтнического, межкультурного взаимодействия в регионе, содействует формированию этнокультурной личности, способной к саморазвитию в определенных этносоциокультурных условиях.

ВАГАБОВА, Наиля Керимовна

*Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА БАЛКАНАХ (НА ПРИМЕРЕ БОЛГАРИИ)

На рубеже XX–XXI вв. западные страны и США, преследуя геополитические и стратегические цели, разыграли этноконфессиональную «карту», столкнув боснийских мусульман с христианскими сербами. Подобный сценарий они старались использовать и в Болгарии.

Причины и предпосылки проблемы взаимоотношения христиан и мусульман Болгарии коренятся в 500-летнем господстве турок и требуют своего разрешения в XXI столетии.

Сегодня болгарские мусульмане не представляют собой единого целого. Они различны по своему этническому происхождению: турки, татары, цыгане и являются суннитскими и шиитами.

Существует несколько основных тенденций в самоопределении болгарских мусульман, большая часть которых стремится интегрироваться с болгарскими по линии языка и традиционной культуры. Некоторые мусульмане переселяются в города, где, поддерживая отношения со своими близкими в селах, празднуют мусульманские праздники, а в городе носят болгарские имена и придерживаются других норм поведения. Часть из них принимают христианство, чем подтверждается окончательная интеграция в макрообщество.

Важную роль в сохранении языка и исламских ценностей: духовных, моральных, нравственных, играет система исламского образования, получившая распространение в новом столетии. В рамках Движения за права и свободы выдвигается требование изучения турецкого языка в болгарских учебных заведениях.

Оценивая современную политику болгарского государства в отношении мусульман, можно констатировать, что она основывается на уважении прав меньшинств, предоставлении им всевозможных привилегий и укреплении их позиций в общественно-политической жизни болгарского общества.

ГАРУНОВА, Нина Нурмагомедовна
*Дагестанский государственный университет,
филиал в г. Кизляре*

МЕСТО И РОЛЬ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КAVKAZA В ПОЛИТИКЕ ИНТЕГРАЦИИ НАРОДОВ РЕГИОНА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

Для народов Северо-Восточного Кавказа русские города-крепости со времени их основания имели исключительное значение не только как политические и экономические, но и как культурные центры региона. В Кизляре возникли самые первые русские школы в регионе, в свою очередь русские поселенцы на Тереке переняли многое от своих кавказских соседей, а они от них. Смешение с горцами отразилось и на самом антропологическом типе казаков, особенно терско-гребенских.

Становление единого культурного поля обеспечило целостность государства, способствовало возникновению единых ментальных установок для людей, относящихся к разным народам, но при этом проживающих в одном отечестве.

Распространение светского образования, усиление властей по просвещению местных народов

благоприятно сказывались на ситуации в регионе. При этом лучшие из формирующейся северокавказской интеллигенции обладали широким кругозором и являлись носителями общегосударственных идей, стремясь донести их до автохтонного населения.

В едином экономическом пространстве под мощным воздействием русской культуры в этнически неоднородной среде региона складывались многообразные формы сотрудничества и добрососедства, формировались общие интересы и потребности, объединявшие представителей, казалось бы, совершенно разных культур, вероисповеданий, традиций.

Религиозный фактор играл важную роль в кавказской политике России, направленной на органичное обустройство новой южной окраины государства. Используя созидательный потенциал, содержащийся как в христианстве, так и в исламе, российская государственность создавала прочный фундамент на будущее Северного Кавказа в составе страны.

ГАШИМОВ, Рамис Рамазанович
*Дагестанский государственный
университет, филиал в г. Дербенте*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ

В 190–е гг. XX в. на Юге России с благородными целями возрождения национальной культуры и защиты национальных обычаев, традиций, нравственных ценностей своих народов возникли национальные движения. Некоторые из них появились под предлогом решения проблемы разделенных народов, их социальной базой стали национальная интеллигенция и молодежь.

Но со временем они стали отходить от первоначально заявленных целей. В условиях демократизации общества и альтернативных выборов их лидеры пытаются сплотить избирателей по этническому принципу и «решить» кадровые вопросы. Под лозунгами защиты этнических интересов они скатились на позиции национализма.

Некоторые из них («Садвал» и «Тенгрик») стали требовать создания национальных автономий. Возникли конфликтные ситуации между аварцами и чеченцами, кумыками и даргинцами, казаками и национальными движениями горцев. Имели место межэтнические столкновения между лезгинами и азербайджанцами в г. Дербенте.

В последующем подобного рода требования не нашли поддержки широкой общественности, т.к.

они вели к изоляции народа и разрушали веками сложившиеся отношения добрососедства.

Таким образом, деятельность национальных движений приводит к усилению социальной и этнической напряженности на Юге России. И хотя к концу 1990 гг. их деятельность пошла на спад, все же некоторые из них не сняли с повестки дня лозунги создания национальных государственных образований, отложив их «реализацию к планам дальнейшей перспективы».

ГИЛЬМУЛЛИНА, Динара Абдурауфовна

Оренбургский государственный педагогический университет

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ В СФЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Этноконфликтология – область комплексно-го социогуманитарного знания, объединенная применением конфликтологического подхода к анализу проблемных ситуаций в сфере межэтнических отношений. Конфликтологическая парадигма представляет общество как динамичную модель, в которой состояние покоя и равновесия чередуется с состоянием дисфункции и дезинтеграции. Этническая конфликтология в последние десятилетия XX в. выделилась из ряда общественных дисциплин. Предметное поле этноконфликтологии и социологических теорий национализма находятся в близости, в разработке их актуальных проблем участвуют как отечественные, так и зарубежные ученые: В.А. Авксентьев, Э. Геллнер, Б. Андерсон, В.В. Коротеева, Э. Смит. Практические интересы требуют выяснения взаимосвязи между феноменом этничности и национализмом как политической идеологией, которая может выражаться в самых крайних формах, приводя к кровопролитным столкновениям, «этническим чисткам», геноциду. Этническая конфликтология имеет ярко выраженную практическую направленность: важнейшей функцией является описание условий, продуцирующих конфликт, поиск инструментов контроля над разрушительным «этническим бунтом». Особое значение приобретает проблема контроля в сфере межэтнических отношений в условиях массовых миграций, которые коренным образом изменили этническую карту всего постсоветского пространства. В сложившихся условиях очевидна связь этнической конфликтологии и миграциологии. Практическая этноконфликтология связана с освоением методов изучения конфликтогенных факторов окружающей этносocиальной среды и возможностей

применения новых компетенций в профессиональной, исследовательской, организационно-управленческой, образовательной, научно-консультационной и просветительской деятельности в процессе организации межэтнического взаимодействия в различных социальных группах. В практической этноконфликтологии важна роль политического менеджмента.

ДАШКОВСКИЙ, Петр Константинович

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОРЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ХОВДСКОМ АЙМАКЕ МОНГОЛИИ*

Проведенные полевые исследования в Западной Монголии позволяют полагать, что в массовом сознании населения складывается представление о высоком уровне роли религии в межнациональных отношениях. Определенная часть монголов, высоко оценивая религию в жизни человека, подтверждает тезис о ее роли в духовно-нравственной сфере общества. Отмечая степень и характер религиозности, можно прогнозировать усиление и углубление религиозности по линии традиционных верованиях Монголии. Достаточно большой процент верующих сделал свой религиозный выбор в пользу буддизма. В то же время отмечена активная миссионерская деятельность протестантских организаций, что может привести к конкурентной борьбе за влияние на население и приток прозелитов. Своеобразным сигналом ухудшения конфессиональной ситуации может стать исламский фактор. Из материалов проведенного нами исследования по проекту «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии» следует, что в сознании верующих складывается негативные стереотипы в отношении ислама. Это, в свою очередь, может провоцировать обострение как межнациональных, так и конфессиональных отношений.

ЖАДЕ, Зурнет Анзауровна

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

ВЕКТОР КОНФЛИКТНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КAVKAZE

В постсоветский период Северный Кавказ фактически оказался в эпицентре сложных событий, процессов и обстоятельств. Конкретным смыслом политическую жизнь в регионе

* Работа выполнена при поддержке РГНФ-МинОКН Монголии, проект № 08-01-92004а/G

наполнили процессы деконструкции сложившегося социально-политического порядка. Нынешние события на Северном Кавказе и вокруг него свидетельствуют о том, что регион снова стал объектом глобальной политики мировых держав.

Регион превратился в место постоянного политического напряжения, нестабильности и конфликтов, отсюда исходит основная угроза единству и целостности российского государства. Важно понимание того, что регион с его очень сложными и многочисленными проблемами является самым уязвимым направлением с точки зрения вероятности нанесения здесь ущерба национально-государственным интересам и безопасности России.

Этнополитические конфликты на Северном Кавказе характеризуются не только своим масштабом, но и многообразием. Изучение причин, сущности, основных типов и особенностей этнополитических конфликтов имеет большое значение при рассмотрении политических процессов в России.

В результате геополитических перемен, обусловленных внутренними и внешними причинами, на постсоветском пространстве сохраняется ряд зон напряженности и очагов неурегулированных конфликтов, которые оказывают неблагоприятное воздействие на политическую ситуацию и состояние безопасности в России. Поиск путей урегулирования этнополитических конфликтов на Северном Кавказе — одна из актуальных задач, решение которой принесет долгожданный мир и включит в созидательный процесс значительный потенциал Юга Российской Федерации. При этом необходимо учитывать, что в демократическом обществе имеются качественно новые возможности обеспечения бесконфликтного развития этнополитических отношений.

ЗИНЕВ, Сергей Николаевич

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, г. Ставрополь

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ФАКТОРА НА ТЕЧЕНИЕ БЛОКОВЫХ КОНФЛИКТОВ*

В современном мире актуализируются новые виды и типы конфликтов. В частности, последние события в политической жизни России вызвали к жизни блоковый тип конфликтов. Блоковые конфликты — это такой тип конфликтов, в ходе которых в качестве базы конфликта

выступают различные, нередко не связанные между собой факторы, вместе с тем соединяемые в сознании участников конфликта в единый конфликтный процесс. Наличие нового феномена в конфликтном процессе ставит задачу управления полем конфликта, и в частности информационными потоками. В условиях информационного общества владение информацией приобрело ключевое значение. Просчеты или отсутствие четкой планируемой информационной политики в условиях разветвляющегося конфликта — важнейшее условие сохранения контроля над конфликтным процессом. На примере блокового конфликта в г. Ставрополе в конце весны — начале лета 2007 г. стало очевидным, что конфликтный процесс в Ставрополе стал неуправляемым, когда был потерян контроль над информационными потоками, и, наоборот, вернулся в управляемую фазу, когда этот контроль был восстановлен. Краевые и муниципальные органы власти показали низкую степень готовности к нестандартным ситуациям, в том числе в информационном пространстве. Вместе с тем, удалось предотвратить разветвление нового блокового конфликта весной 2008 г. благодаря проактивной политике органов государственной и муниципальной власти, извлекших уроки из событий 2007 г.

ИВАНОВА, Светлана Юрьевна

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, г. Ставрополь

ПОСТКОНФЛИКТНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КAVKAZСКОГО МАКРОРЕГИОНА ПОСЛЕ 08.08.2008 г.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ

Для успешного продвижения по пути урегулирования проблем на Южном Кавказе необходим конфликтологический анализ событий, произошедших в августе 2008 г. Конфликт в Южной Осетии можно назвать локальным. Этот термин фиксирует реализацию в частном, локальном (в данном случае региональном) конфликте глобальных проблем и противоречий. Анализируя базу конфликта, важно учитывать интересы не только формальных участников, но и всю конфигурацию геополитических интересов и притязаний по линии Балканы — Ближний Восток. Значение России в этом процессе трудно переоценить, хотя наличие тенденции западных держав отрицать ее право на реализацию своих геополитических интересов в регионе, важнейшим из которых являются: создание «пояса стабильности» вдоль своих южных рубежей и выстра-

* Доклад подготовлен в рамках проекта РГНФ № 08-03-00411а

ивание энергетического транзита в Европу по-верх американской клиентелы.

Причины и условия вооруженного конфликта августа 2008 г. имеют многоуровневый характер, следовательно, и попытки справиться с его последствиями тоже должны иметь многоуровневый характер. Постконфликтной реконструкции в регионе может способствовать:

- диверсификация международного сотрудничества в экономической сфере в регионе;
- преодоление отношений региональных государств и мировых держав по типу «патрон–клиент» с опорой на возросшие собственные ресурсы;
- организация внеблоковой системы безопасности, в обеспечении которой участвовали бы действительно заинтересованные в мире региональные политические акторы;
- восстановление переговорного процесса как основного механизма урегулирования конфликтов, замещенного после 1990-х гг. двадцатого века «гуманитарными интервенциями» и «демократизаторскими бомбардировками».

ИГНАТЬЕВА, Ванда Борисовна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ЯКУТИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ МЕГА-ПРОЕКТОВ: СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ ИЛИ ФУТУРОШОК?

Активное вовлечение Якутии в глобальные макроэкономические процессы актуализировало вопросы устойчивого развития ее коренных народов, продолжающих испытывать давление стратегии так называемого «народно-хозяйственного» управления. Как показывает почти вековая история разработки золотых и алмазных месторождений в регионе, промышленное освоение не сопровождается позитивными изменениями уровня и условий жизни населения, оказавшегося в зоне индустриального влияния. Кроме того, политика недропользователей и в советский, и в постсоветский период имела и продолжает иметь выраженный патерналистский характер в отношении местных сообществ, обрекая их главным образом на роль пассивных получателей формальных льгот и компенсаций.

В современных условиях для коренных народов Якутии особенно важное значение приобретает поиск собственного места в структуре экономики республики, в том числе вопросы их непосредственного участия в реализации инвестиционных проектов. В этой связи следует при-

знать, что решение этих вопросов сегодня выходит далеко за пределы частных экономических задач, что объясняется их тесным переплетением с широким кругом гуманитарных проблем общества. Принимая во внимание, что индустриальное развитие любой территории делает практически невозможным для местного сообщества сохранять существующие формы автономии, требуется системная идентификация существующих социальных проблем, прежде всего – земле- и природопользования, деформации и трансформации традиционного хозяйственного и этнокультурного комплекса, адаптации коренных народов к новым условиям жизни и видам трудовой деятельности, их экологической, этнической безопасности и др.

КАРИМОВ, Бахтиер Рахманович

Институт философии и права АН Республики Узбекистан, г. Ташкент

ОЙКУМЕНИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАЦИИ И ПРОБЛЕМА РАЗУМНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Ойкуменическая концепция нации и развитии на ее основе концепции этноцизма и усредненного этнолингвопанализма (См.: Каримов, Б.Р. Ойкуменическая концепция нации и проблемы развития языков. Якутск, 2004) дают свой подход к урегулированию территориальных проблем. Эти концепции показывают, что такие характеристики нации, как общность территории, экономики, языка, культуры, социально-психологических черт являются акциденциями, но не атрибутами. То есть это полезные желательные средства существования и развития нации, но они не являются атрибутивными, неотъемлемыми качествами нации. Согласно ойкуменической теории нации, атрибут нации – это место, субъектность и деятельность нации в системе межнациональных отношений в ее ойкумене. Ныне нация выступает как субъект исторического социального действия в мировой цивилизации. В этом подходе каждая нация как социальная общность получает возможность сознательно регулировать меру развертывания элементов системы своих акцидентий и не быть бескомпромиссной хранительницей, и в этом смысле заложницей всех своих акцидентий, вынужденной даже в ущерб своей сущностной определенности в качестве позитивного субъекта всемирной истории, даже с применением антигуманных методов, обеспечивать принадлежность себе каждого элемента системы своих акцидентий, в том числе всех частей своей этнической терри-

тории. Нация обретает гуманную интеллектуальную общечеловеческую сущность. Это создает широкие возможности для достижения каждой нацией системы разумных компромиссов и консенсусов с другими нациями в вопросе урегулирования территориальных споров и проблем.

ЛАВРИНЕНКО, Денис Андреевич

Ставропольский государственный университет

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ БЛОКОВЫХ КОНФЛИКТОВ НА ЮГЕ РОССИИ*

Конфликт-менеджмент есть система целенаправленного воздействия на отношения сторон, участвующих в конфликте, и на сами стороны для удержания конкурентного взаимодействия в рамках неконфликтного, состязательного и при этом правового поля, и минимизации, в идеале – исключения деструктивного воздействия извне (со стороны иностранных государств, террористических организаций и т.д.).

Вторая половина первого десятилетия XXI в. характеризуется существенными изменениями в динамике регионального конфликтного процесса на Юге России. В.Н. Якимец и Л.И. Никовская пришли к выводу, что разнотипные конфликты в условиях динамичной трансформации стимулируют и взаимно усиливают друг друга, и нельзя оставлять без внимания факт возникновения качественно нового феномена – пространства сложноставного конфликта, которое образуется пересечением полей разнотипных моноконфликтов: политических, экономических, социокультурных и т.д. Однако для пространства сложноставного конфликта, каким является Юг России, характерно наличие доминантой линии социального напряжения или социального раскола, на основе которой соединяются (блокируются) моноконфликты. В современном конфликтном процессе Юга России такой доминантой чаще всего выступает этнический фактор, что связано с процессом реполитизации этничности.

Управление новыми типами конфликтов требует более сложного анализа динамики конфликта, знакомства со всеми инструментами предотвращения конфликтов и с конструктивной конфликтной трансформацией. Важным является выяснение состояния и динамики напряжений и конфликтов в регионе, анализ и система оценки воздействия на конфликт с целью его урегулирования.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-03-00411а

ЛЕПИЛКИНА, Ольга Ивановна

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, г. Ставрополь

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОГО ОТРАЖЕНИЯ В МЕСТНОЙ ПРЕССЕ ЭТНИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ СТАВРОПОЛЬСКИХ СМИ)*

Проблема адекватного отражения в прессе этнического многообразия общества актуальна для многих стран. В первую очередь проблема заключается в несоответствии изображаемого в СМИ социальным реалиям, в создании ложных стереотипов. Наиболее очевидным это становится при анализе криминальной тематики, когда представителей одних национальностей чаще изображают как преступников, а других – как жертв преступления.

Анализ показал, что процент этнически окрашенных публикаций в современной ставропольской прессе, в отличие от общероссийской, не высок. С одной стороны, в этом можно увидеть положительный сдвиг, так как практически повсеместно из сообщений криминальной хроники исключена информация о национальной принадлежности преступников, которая ранее обычно автоматически переносилась из милицейских сводок на газетные полосы. С другой стороны, снижение этнически окрашенных публикаций иногда связано с замалчиванием как редакционным принципом, наложением внутриредакционного запрета на изображение национальных отношений, что, на наш взгляд, является тоже далеко не лучшим отношением к этнической тематике и способствует фрагментарности этнической картины мира.

Показательно, что редкими стали столь обязательные для советской журналистики публикации на тему межнационального согласия. В этом блоке – освещение мероприятий, направленных на его достижение и поддержание, единичные материалы о гармоничных межнациональных браках. Наиболее часто сама идея декларируется в речи местных политиков и религиозных деятелей, заявляющих о приоритетности сохранения добрососедских отношений и мира в регионе.

МАГОМЕДСАЛИХОВ, Хайбула Гамзатович
Дагестанский научный центр РАН, г. Махачкала

КОНФЛИКТЫ И ТРАДИЦИИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ У ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА

Причинами конфликтов в традиционных дагестанских обществах чаще всего являлись земельные споры, нарушения границ или потра-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-03-00411а

вы сенокосных и пастбищных приграничных земельных угодий. Такие конфликты нередко перерастали в целое побоище и пагубно заканчивались для конфликтующих джамаатов. Значительное число конфликтов также происходило по причине оскорбления женщин или при защите чести и достоинства как своего собственного, так и тухума или целого джамаата. Согласно горскому этикету мужчина не должен был сносить оскорбление в свой адрес и готов был отстаивать свои честь и достоинство даже ценой собственной жизни. Вражда между тухумами на почве кровной мести, если своевременно не находила разрешения, передавалась из поколения в поколение, втягивая в конфликт все новых людей. Конфликтные ситуации в горских обществах складывались и на почве похищений материальных ценностей.

Наиболее популярным методом разрешения острых конфликтов было вмешательство третьей стороны – маслаат. В качестве третейских судей выступали, как правило, авторитетные и достойные представители общества. Если конфликт происходил между тухумами, то посредником выступал третий, наиболее уважаемый в джамаате тухум, а если между джамаатами, то в конфликт вмешивался наиболее авторитетный третий джамаат. В каждой округе были отдельные джамааты, которые снискали себе в морально-нравственном отношении безупречную репутацию, к помощи которых прибегали для урегулирования трудноразрешимых конфликтов. Необходимым условием при примирении являлась компенсация материального и морального ущерба пострадавшей стороне.

МАЙБОРОДА, Эльвира Тагировна

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, г. Ставрополь

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ АКТУАЛИЗАЦИИ БЛОКОВЫХ КОНФЛИКТОВ*

В настоящее время можно говорить о новом этапе регионального конфликтного процесса на Юге России, главной чертой которого становятся блокковые конфликты. В условиях возвращения этничности на политическую авансцену региональные администрации вынуждены брать на себя управление этноконфликтными процесса-

ми, которые ранее относились к федеральному уровню компетенций. В настоящее время основной проблемой в управлении регионом является инертность административной деятельности региональной власти, придерживающейся реактивной системы управления.

Управление блокковыми конфликтами требует перехода к системе проактивного (опережающего) воздействия на этнополитические процессы, включающей определение индикаторов социальной, этнической и политической напряженности в регионе, устранение «слепых пятен» в региональном управленческом процессе, применение инновационных методов управления конфликтным процессом в условиях атакующего информационного воздействия (например, управление информацией спин-доктором).

Проактивное управление можно определить как конструирующий метод управления, позволяющий сформировать необходимую социальную реальность с целью оптимизации функционирования социально-политической системы общества. В качестве приоритетных направлений проактивного управления на современном этапе можно выделить: консолидацию регионального полиэтничного пространства путем конструирования позитивного образа региона и тиражирования концепта «Юг России»; формирование у населения чувства защищенности, отсутствие которого нередко становится почвой для возникновения ксенофобии и актуализации блокковых конфликтов; обучение управленческих работников всех уровней навыкам конфликтологического менеджмента; проведение этноконфликтологической экспертизы готовящихся решений и документов на предмет их этноконфликтного воздействия на региональное социально-политическое пространство.

МАРЗОЕВ, Исламбек Темурканович

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева, г. Владикавказ

РОЛЬ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ЗНАТИ В ПОДДЕРЖАНИИ МИРА В РЕГИОНЕ

С глубокой древности на территории Северного Кавказа проживали представители разных этнокультурных массивов. Одновременно на протяжении многих веков в регионе складывалась и развивалась особая система межэтнического общения. Его содержание составляли не только спорадические или постоянные контакты, но и глубокое этнокультурное взаимопроникновение.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-03-00411а

Как правило, в установлении межэтнических контактов участвует не весь этнос, а его отдельные представители, происходит общение отдельных групп контактирующих народов. Именно аристократия являлась законодателем и ревностным хранителем традиционных общественных институтов у всех народов Северного Кавказа, являлась носителем обычного права, которое затем трансформировалось в народный обычай. Этническая элита была самой активной и открытой сословной группой для общения с соседними народами.

Исследование межэтнического общения феодальных сословий представляет особый интерес, так как исторический опыт свидетельствует об их мощном позитивном потенциале для стабилизации добрососедских отношений. Современные экономические и политические элиты народов Северного Кавказа также играют важную роль в межнациональных отношениях. К сожалению, в последние годы они зачастую проявляют неспособность к цивилизованному диалогу. Между тем современная этнополитическая ситуация на Северном Кавказе характеризуется наличием ряда конфликтных узлов и слабостью интеграционных механизмов. Это вызывает необходимость научного осмысления закономерностей коммуникационных процессов, природы и механизмов их динамики и особенно актуализирует изучение исторического опыта межэтнического взаимодействия в регионе.

МЕСХИДЗЕ, Джульетта Изауовна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ИТАЛЬЯНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И ПЕРИФЕРИЙНЫЙ ПАРТИКУЛЯРИЗМ: АВТОНОМНАЯ ПРОВИНЦИЯ БОЛЬЦАНО

Существующее в рамках объединенной Европы противостояние централизованного государства и периферийных регионов характерно и для Италии: от права на самоопределение до сих пор не отказываются, например, на Сардинии и в автономной провинции Больцано / Бозен (Альто Адидже / Южном Тироле, традиционно привязанных к идее сохранения своей самобытности. Южный Тироль до окончания Первой мировой войны входил в состав Австрийского государства / Австро-Венгерской монархии, но согласно подписанному в 1919 г. Сен-Жерменскому мирному договору был передан Италии. Немецкоязычное население стало подвергаться политике «итальянизации», особенно с приходом к власти

фашистов. Австрийские национал-социалисты, сотрудничавшие с Муссолини, отказались поднимать южнотирольский вопрос, однако после завершения Второй мировой войны Австрия его поставила вновь. Голосование, проведенное в 1945 г. Народной партией Южного Тироля, обнаружало очевидное преобладание сторонников воссоединения с Австрией. Последовавшее требование провести референдум было проигнорировано союзными державами, и в 1946 г. на Парижской мирной конференции перевал Бреннер официально был признан границей между Италией и Австрией. В 1960-х гг. в автономной провинции Трентино – Альто Адидже / Южный Тироль поднялась волна террора – сначала итальянского, а затем австрийского. Для урегулирования конфликта в 1964 г. был принят «Южнотирольский пакет»; его воплощение в жизнь в 1992 г. привело к реальной автономии Южного Тироля, вобравшего в себя элементы культурных традиций германского, ретророманского и романского миров.

МУРТУЗАЛИЕВ, Сергей Ибрагимович

*Дагестанский государственный
университет, г. Махачкала*

ВОЗМОЖЕН ЛИ МАСЛИАТ В ДАГЕСТАНЕ?

Государства во все времена, расширяясь территориально, стихийно и инерционно, искали оптимальные формы обустройства своих окраин. Подобная модель была присуща и российскому государству. Чувствительные зоны крайнего приграничья, находившиеся в соприкосновении с иными странами, народами и культурами, эволюционировали от зон культурного соприкосновения в опорные пункты крепнущей империи. В истории России одной из таких зон был и остается Северный Кавказ, а Дагестан после развала СССР превратился в южный форпост РФ.

История межэтнических отношений пронизана идеей поиска принципов и действий, которые исключили бы или свели к минимуму конфликты, насилие и вражду между народами. В условиях глобализации современного мира, с одной стороны, интенсифицируются контакты между людьми разных национальностей, с другой, – обостряются противоречия между ними.

Традиционное единство народов Дагестана обусловлено совокупностью политико-экономических и социокультурных факторов исторического прошлого «Страны гор». Однако сегодня традиционным фактором межнационального согласия (маслиата) все труднее гарантировать единство Дагестана, т.к. получили развитие про-

явления интолерантности, национального эгоизма. А как известно, отношения между различными этническими группами — одна из самых уязвимых сфер человеческих отношений. В эту плоскость проецируются социально-экономические, политические и конфессиональные проблемы, которые нередко оборачиваются этнофобиями, межэтническими конфронтациями и политическим противостоянием. Межэтнические отношения стали значимой и порой неблагоприятной частью социальной реальности.

МУСАЕВА, Салихат Ибрагимовна
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ЭТНОПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИКАХ ЮГА РОССИИ: КОНФЛИКТЫ И МИРОТВОРЧЕСТВО

С незапамятных времен Кавказ рассматривался как один из важнейших геостратегических регионов, отделяющих Восточную Европу от Азии. Кавказ, расположенный на стыке Европы и Азии, представляет собой удобный плацдарм для продвижения в глубь Среднего и Ближнего Востока, в бассейны Каспийского, Черного и Средиземного морей и одновременно является связующим звеном между данными регионами. Все эти особенности региона отразились на исторических судьбах народов и стран Кавказа.

С конца XVIII в. господство над Кавказско-Каспийским регионом оспаривалось, прежде всего, Ираном и Россией.

На рубеже XX—XXI вв. значение Кавказа особенно возросло благодаря природным ресурсам, прежде всего углеводородному сырью. Наряду с энергоресурсами регион богат запасами полезных ископаемых и биоресурсами. Кавказ оказался в центре внимания интересов России, Западной Европы, США, Ирана, Турции и ряда ближневосточных стран. Стремление получить доступ к реальным и потенциальным богатствам этого региона и попытки установить контроль над маршрутами транспортировки нефти и газа довели международное соперничество до чрезвычайной остроты. Напряженность усиливается еще и из-за активного военного, политического и экономического проникновения США и НАТО в Грузию и Азербайджан. Республики Северного Кавказа стали объектом пристального внимания военно-политической и дипломатической активности различных стран, которые рассматривают этот регион с точки зрения обеспечения своих стратегических интересов, при этом все они де-

лают упор на полиэтничный состав населения региона.

ПОДЛЕСНЫХ, Ольга Николаевна
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ЕВРОПЕЙСКАЯ ХАРТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ И ЯЗЫКОВ МЕНЬШИНСТВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕТИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА И РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Ратификация Российской Федерацией Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств вступает в свою заключительную фазу. Принятие Россией обязательств по выполнению норм Хартии потребует постоянного мониторинга языковых ситуаций и соблюдения языковых прав в многоязычных регионах России. В докладе на примере одного из наиболее сложных в языковом отношении регионов — республик Поволжья — рассматривается мониторинговая деятельность неправительственной организации Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов за последние семь лет, с момента, когда Россия подписала Хартию и взяла на себя обязательства по ее ратификации.

ПОПОВ, Максим Евгеньевич
Ставропольский государственный университет

БЕЗОПАСНОСТЬ ПОСТТРАДИЦИОННОГО МИРА И КОНФЛИКТЫ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

В посттрадиционном мире угрозы общественной безопасности, дестабилизация гражданских институтов и ценностный кризис связаны с конфликтами этнокультурных идентичностей, вызванными как последствиями глобализации и регионализации гражданских и этнических культур, так и снижением влияния идеологии и практики мультикультурализма. В новом веке вызовы этнокультурных идентичностей, актуализация конфликтного самосознания, распад традиционной модели идентичности воздвигают культурные границы, формируя мозаичные и парадоксальные образы новых идентичностей. В период структурных трансформаций в посттрадиционной культуре происходят амбивалентные процессы конфликта и диалога этнокультурных идентичностей. Способность к консолидации придает им репродуктивный характер, однако конфликтные идентичности могут служить основанием негативных социальных трансформаций, ведущих к элиминации позитивной

множественной идентичности. Атрибутами идентификационных конфликтов являются иррациональность и субъективность: опыт конфликтующих сторон формируется субъективно интерпретируемой социальной реальностью и мифологизированным историческим контекстом. Конфликты в посттрадиционном мире вызывают регрессию человеческого сознания в направлении к архаичным интолерантным идиомам: конфликты идентичностей увеличивают шансы на успех этнонационалистических идеологий. В посттрадиционном мире формирование позитивной идентичности как основы гуманитарной безопасности, консолидирующей мозаичный мультикультурный социум, ориентированной на утверждение в качестве приоритетных ценностей культурного плюрализма, полиэтничности, гражданского самосознания, развития социальной ответственности, становится единственно возможной оппозицией религиозному экстремизму, ксенофобии и этнонационализму.

САМПИЕВ, Исрапил Магомедович

Илеуский государственный университет, г. Магас

КАВКАЗСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА

В августе 2008 г. Россия впервые после распада Советского Союза выступила одной из сторон в вооруженном международном конфликте на территории суверенного государства. Что определило такой итог кавказской внешней политики?

1. Выстраивание внешней политики на Южном Кавказе с учетом этнополитических интересов отдельных этносов (особый режим границы, экономическая, политическая, военная и дипломатическая поддержка сепаратистских режимов).

2. Воздействие на внешнюю политику внутривнутриполитических процессов последних лет (автократизация власти, выхолощивание федерализма, национальная политика, не способствующая снижению межэтнической напряженности в регионе и т.д.).

3. Признание независимости Южной Осетии и Абхазии создает принципиально новую этнополитическую и геополитическую ситуацию в регионе. Создан опаснейший в первую очередь для самой России прецедент для «гуманитарного вмешательства» во внутренние дела государства, а сепаратизм на Северном Кавказе получает новый мощный импульс.

4. Соседи России вынуждены будут выстраивать свои отношения с Россией с учетом внешнеполитического курса, определяемого в наци-

оналистических терминах. В ближайшей перспективе исключена региональная интеграция в экономическую, энергетическую и иных сферах, что ведет к усилению других акторов в регионе Большого Кавказа и Центральной Азии.

Таким образом, этнополитическая направленность российской кавказской геостратегии определила создание в международных отношениях опасного прецедента, воздействие которого на ситуацию на Северном Кавказе и в Закавказье в ближайшей перспективе весьма неоднозначно и непредсказуемо.

СТАРОСТИН, Александр Михайлович

Северо-Кавказская академия государственной службы, г. Ростов-на-Дону

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В МНОГОСОСТАВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Анализируются особенности социума в Северо-Кавказском регионе, связанные с Концепцией многоэтнического общества. В Концепцию многоэтнического общества, в дополнение к лейпхартовской социально-политической трактовке, вводится экономико-технологический параметр (укладность). В этом контексте рассматривается взаимосвязь конкурентных и солидарных начал, нарушение их баланса в качестве причин конфликтотенности. Показаны «узлы» конфликтотенности, формирующиеся на границах соприкасающихся социально-политических и экономико-технологических укладов.

СТЕПАНОВ, Евгений Иванович

Институт социологии РАН, г. Москва

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КОНФЛИКТОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА ЭТНОСОВ

Чтобы показать тесную связь современной конфликтологии с обеспечением эффективного регулирования взаимоотношений этносов путем налаживания их межкультурного диалога, в докладе обосновывается то исходное для конфликтологического исследования общественных процессов и отношений положение, что социальный конфликт – это социальное противоречие на стадии его реального разрешения вовлеченными в него субъектами. И потому как сами эти субъекты, так и те, кто с конфликтологических позиций осмысливает и оценивает особенности их поведения в возникшем противоборстве, должны прилагать настоящие усилия к тому, чтобы выявить механизмы и средства его разрешения.

При этом показано, как важно учитывать, что любой социальный конфликт представляет собой не просто противоречие, возникшее между определенными социальными субъектами, а такое противоречие, которое так или иначе ими осознано и оценено. Состояние сознания и духовного мира участников конфликтной ситуации — в том числе и принятых и реализуемых ими культурных ценностей — далеко не безразлично для ее возникновения, протекания и разрешения. Поэтому в анализе конфликта необходимо учесть сложнейшую диалектику взаимодействия факторов бытия и сознания конфликтующих сторон. Через трансформацию культурных ценностей, ориентаций и мотивационной сферы конфликтующих на межэтнической основе субъектов изменяется занимаемая ими в конфликте позиция и характер их поведения в нем. Данный подход способен выступить адекватной общеметодологической основой для эффективного анализа и решения современной конфликтологией концептуальных и технологических проблем межкультурного диалога.

ТАРАСОВА, Тамара Тихоновна

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, г. Ростов-на-Дону

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ПРИГРАНИЧНОЙ ЗОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В Южном федеральном округе Краснодарский край занимает первое место по объему и результативности международной миграции, которая изменяет не только общую численность населения, но и его состав: этнический, возрастно-половой, социальный. Лидирующие позиции край занимает и по притоку иностранной рабочей силы: первое место в ЮФО и треть в России (после Москвы, Московской и Свердловской областей). Вследствие экономического роста, инвестиционных вливаний в преддверии Олимпийских игр приток мигрантов, в том числе иностранной рабочей силы, в Краснодарском крае будет повышаться. Приграничный олимпийский Сочи занимает в крае и в целом в ЮФО первое место по числу иностранных мигрантов и привлекаемой иностранной рабочей силы. В последние годы в районе Большого Сочи существенно изменилась миграционная ситуация, последствия которой в определенной мере осложнили взаимодействие иммигрантов и местного населения, вызвали среди последнего рост мигрантофобии, социальной и межэтнической на-

пряженности. Произошедшие перемены связаны в первую очередь с резким увеличением объемов и результативности как регистрируемой международной миграции (переселений), так и числа трудовых иностранных мигрантов, ухудшением качественного состава иностранной рабочей силы, ростом числа иноэтничных мигрантов, не владеющих или плохо владеющих русским языком, предпочитающих жить замкнутыми анклавами, воспроизводящими образ жизни страны исхода. Проведенные социологические исследования показали, что в преддверии Олимпийских игр проблема притока иноэтничных мигрантов в регион стала одной из самых тревожных для жителей Сочи.

ФЕДОРОВ, Александр Евгеньевич

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

ГЕОТЕКТНИКА И ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В КAVКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

События, положившие начало этническому насилию в Кавказском регионе в 1988–2008 гг., локализованы в геологически активных линейно-ментных (разломных) зонах. В Урмия-Апшеронской зоне произошел первый взрыв этнического насилия: армянский погром в Сумгаите (26 — 29.02.88), в Аджаро-Кизлярской — столкновения в районе Цхинвали (ноябрь—декабрь 1990) и в Грозном (сентябрь—октябрь 1991), в Гагрой-Вандадской — столкновения в Сухуми (16.07.1989).

Вооруженные столкновения в Южной Осетии (1990—92) протекали преимущественно в зоне активной разлома Большого Кавказа — Казбек-Цхинвальского, проходящего через Цхинвали и Грозный. Вооруженные столкновения в Северной Осетии (1992) происходили в районе пересечения Моздокско-Тбилисской линейно-ментной зоны с зоной Владикавказского разлома, а также вдоль Дарьяльского разлома.

Наиболее интенсивные вооруженные конфликты произошли в районе пересечения крупнейших дизъюнктивных структур: (1) Таманско-Апшеронской и Аграханско-Левантийской мегалинейно-ментных зон (Южная Осетия), (2) Таманско-Апшеронской мегалинейно-ментной зоны и Чечено-Дагестанской зоны правосдвиговых деформаций (Чечня). В этих же районах находятся «области наиболее интенсивных и частых вооруженных выступлений XIX — начала XX вв.».

Вывод: в области активных дизъюнктивных структур на людей действует неизвестный геологический фактор, под влиянием которого люди

активируются, становятся более эмоциональными, внушаемыми, агрессивными, склонными к насилию, жестокости.

Прогноз: перечисленные районы и в будущем останутся районами высокого уровня агрессивного поведения. Злонамеренная и/или безответственная деятельность СМИ, при постоянном возбуждающем влиянии неизвестного геологического фактора, неизбежно приведет к этническим чисткам и войне всех против всех.

ФЕДОРОВ, Александр Евгеньевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ФЕДОРОВА, Елена Александровна

Люблинский государственный университет, Республика Словения

**ВЛИЯНИЕ ОБЛАСТЕЙ РАСТЯЖЕНИЯ
ЗЕМНОЙ КОРЫ НА АКТИВНОСТЬ ЭТНОСОС
В РАЙОНЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ**

Этносы, (а) отличавшиеся повышенной агрессивностью и подвижностью, (б) создавшие наиболее развитые археологические культуры и цивилизации, (в) образовавшие крупные и устойчивые государства, (г) оказавшие наибольшее влияние на мировую историю, существовали в областях растяжения земной коры. Так, в области Красноморско-Эгейско-Вардарской рифтовой зоны, протягивающейся от Аденского залива до Белграда, расположены центры формирования: (а) в Вардарской зоне: цивилизации Винча, Империи Александра Македонского (район Пеллы); (б) в районе Эгейского моря: культуры Сескло (Фессалия), Миноийской цивилизации, Древнегреческой цивилизации; (в) в районе Красноморского рифта: Египетской цивилизации, Исламской цивилизации (Мекка – Медина). В районе Северо-Эгейской – Мраморно-морской системы грабенов расположены: Троя, Константинополь (центр Византии), Бурса и Стамбул (центры Османской Империи). В районе Левантинской рифтовой системы расположены: Натуфийская культура, Палестина, Финикия, Сирия. В районе Тиренского моря находятся центры формирования Этрuscoго союза и Римской Империи. В районе Атлантической рифтовой системы расположены: центры формирования Капсийской археологической культуры, берберских государств, Карфаген. В районе Гибралтаро-Альборанской рифтовой системы расположен центр Мильярской культуры (юг Испании).

В районе Адриатического моря, Ливии, северного и западного побережья Западного Среди-

земноморья – там, где растяжение земной коры менее выражено или отсутствует, отсутствуют центры проявления повышенной активности этносов.

ХАНБАБАЕВ, Кафлан Муслимович

Дагестанский научный центр РАН, г. Махачкала

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ
В ДАГЕСТАНЕ: ПРОЯВЛЕНИЕ И ПУТИ
РАЗРЕШЕНИЯ**

Можно выделить следующие типы этнополитических конфликтов в Дагестане: статусно-институциональные («Тенглик», «Садвал», «Бирилик» выступали за федерализацию Дагестана и создание национально-государственных образований по этническому принципу); этнотерриториальные (требования о создании кумыкской автономии в Дагестане; Лезгистана на территории Дагестана и Азербайджана; Ногайской республики на территории Дагестана, Чечни, Ставропольского края и Калмыкии); конфликты, связанные с восстановлением прав репрессированных, депортированных и разделенных народов (чеченцы-акинцы ждут восстановления Ауховского района; лакцы – переселения Новолакского района и т.д.); конфликты, источниками которых служат последствия произведенных территориальных изменений в советский период (кумыки – земельный и кадровый вопросы; лезгины – «прозрачность» границ между Россией и Азербайджаном, использование водных ресурсов реки Самур); конфликты, вызванные дискриминацией русских (казачество добивается реализации федеральных законодательных актов по их реабилитации и придания их службе статуса госслужбы); конфликты, связанные с деятельностью религиозно-политических экстремистов (добиваются создания некоего «Халифата Кавказа» вне России) и др.

Для разрешения этнополитических конфликтов в последние годы использовались такие механизмы народного традиционного миротворчества, как традиция маслаята, авторитет старейшин, влиятельных лиц, религиозных деятелей, мнение джамаата и другие.

Следует активизировать миротворческий процесс и, опираясь на опыт народной дипломатии, объединить усилия граждан, общественных организаций, федеральных, республиканских и местных органов власти с целью мирного разрешения межнациональных конфликтов, стабилизировать политическую и социально-экономическую ситуацию в республике.

ХОПЕРСКАЯ, Лариса Львовна

*Киргизско-Российский славянский
университет, г. Бишкек*

О ПОСТРОЕНИИ МОДЕЛЕЙ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Для построения конфликтологических моделей автор предлагает использовать классическую теорию политических систем и рассматривать этнополитический конфликт как состояние этнополитической системы, между элементами которой существует дисбаланс. Степень дисбаланса (конфликтности) зависит от типов взаимодействий акторов этнополитической системы, мобилизующихся на основе различных этнополитических концепций, которые могут быть ориентированы на сохранение, преобразование или разрушение данной системы.

Этнополитические концепции представляют собой совокупность идей и представлений о формах организации и осуществления власти, а также о способах достижения желаемого состояния этнополитической системы. Система может быть сбалансированной только при условии совместности этнополитических концепций, точнее, совместности зафиксированного в них отношения к этничности, которое в полиэтничном обществе должно носить аксиологический характер.

При этом признание самоценности этничности должно распространяться на все этнические группы государства, иными словами: этнополитическая система может быть сбалансированной только при условии достижения и соблюдения этнополитической справедливости, понятой как равенство граждан, отличающихся этнической идентичностью, и этнических групп в целом в политико-правовой, социально-экономической и культурной сферах общественной жизни. Именно ощущение и осознание несправедливости как несоответствия между реальным положением и статусом становятся главным мобилизующим фактором на индивидуальном и групповом уровнях и выступают основой формирования этнополитических концепций этнических акторов.

Поскольку в многосоставном (полиэтническом) обществе присутствует не менее двух этнополитических концепций, такая система всегда находится в состоянии напряжения, степень которого зависит от конкретного набора модальностей отношений акторов с властью (поддержка, требование, апатия, неприятие) и друг с другом (консенсус, коалиция, компромисс, конфронтация). Различные типы дисбаланса этнополитической системы и их возможные сочетания могут рассматриваться в качестве самостоятельных

моделей конфликтности, причем в различных государствах и разных регионах могут преобладать те или иные модели.

ЧЕРНОБРОВКИН, Игорь Павлович

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

МИРОТВОРЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ БИЛАНСА: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕННОСТЬ

Миротворческая стратегия баланса, примененная, например, НАТО в Косовском конфликте (1999 г.) и Россией в осетино-грузинском конфликте (август 2008 г.), предназначена трансформировать этнонациональный конфликт в тупиковое состояние, в котором антагонисты вынуждены отказаться от насилия. Баланс сил достигается укреплением военных структур слабейшей конфликтной стороны. К условиям успеха балансовой миссии относятся мобилизация местных союзников, популярных и компетентных в военном отношении; территория с естественным защитным рельефом; координация действий миротворческих сил и пограничных государств. Стратегия баланса требует от государств-членов международного сообщества широких военных и политических обязательств, готовности к наращиванию военного присутствия в конфликтном регионе. Относительно других стратегий принуждения к миру балансовая миссия обладает рядом преимуществ. Она привлекательна для клиентов, озабоченных безопасностью вследствие затяжного конфликта, осуществима ценой малых военных потерь миротворцев и может завершаться в обозримый период. Однако эта стратегия не обеспечивает местный устойчивый правопорядок, испытывает недостаточность международной легитимности и без мандата ООН оценивается агрессией. Главный недостаток стратегии баланса заключается в сохранении ситуации разделения государства де-факто. В геополитических целях миротворцы трансформируют балансовую стратегию в раздвигательную миссию, побуждающую мировое сообщество к юридическому признанию суверенитета отделившейся части государства.

ШИЛОВ, Николай Владимирович

*Аппарат Комитета по делам национальностей
Государственной Думы РФ, г. Москва*

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Как показывает история человечества, этнические и конфессиональные конфликты харак-

теризуются затяжным характером и разрушительными последствиями. В начале XXI столетия такие конфликты продолжают дестабилизировать ситуацию во многих странах мира. В полной мере это испытали на себе постсоветские государства, в том числе Российская Федерация.

Современная этнополитическая ситуация в мире усложняется, предпринимаются попытки извне обострить ситуацию в России: об этом свидетельствуют события последнего времени на Кавказе. Возможны провокации под вывеской защиты интересов коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, подобные попыткам разыграть финно-угорскую карту: за рубежом были сделаны заявления о дискриминации марийцев в Республике Марий Эл.

Серьезным вызовом общественно-политической стабильности становится распространение в стране радикального экстремизма на религиозной или национальной почве, ксенофобии, которые особенно обостряются в современных условиях мирового экономического кризиса. Наиболее подверженной радикальной идеологии является молодежь.

Важная роль в регулировании этнических и конфессиональных отношений принадлежит законодательству. Для России взвешенная и реалистичная национальная политика сегодня является одним из важнейших условий стабильного политического развития государства. Нужны новые подходы к осмыслению государственной национальной политики. Современное законодательство должно исключать любые формы этнической дискриминации, этноцентризма, предпочтения по этническому, культурным, расовым, языковым и конфессиональным признакам. Основные функции законодательства заключаются не только в том, чтобы эффективно разрешать и регулировать этнические и религиозные конфликты, но и в их своевременном предупреждении.

ЩЕРБИНА, Елена Анатольевна

*Институт гуманитарных исследований
при Правительстве Карачаево-Черкесской
Республики, г. Черкесск*

ЭТНИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ НА ЮГЕ РОССИИ: ПОКАЗАТЕЛИ, ФАКТОРЫ, УСЛОВИЯ

В условиях трансформирующейся России одним из основных политических вопросов становится вопрос сохранения национальной безопасности страны, которая возможна только при обеспечении региональной безопасности. Нестабильным в экономическом, политическом, социальном плане остается ЮФО. Изучение общих

проблем Юга России и их трансформацию в субрегионах эффективно вести в рамках конфликтологической парадигмы с учетом анализа реального состояния дел при ориентации на проективное разрешение этих проблем. Необходимость их рассмотрения в рамках конфликтологического дискурса связана с состоянием социально-политических, экономических и социокультурных процессов на Юге России. В качестве показателей этнической нестабильности выступают идущие в регионе процессы анклавизации, районирования, моноэтнизации, миграции русскоязычного населения, реполитизации этничности. В качестве конфликтогенных факторов выступает безработица, значительно превышающая среднероссийские показатели и увеличивающаяся в связи с кризисом; изменение этнического состава населения республик; недоработки в республиканских конституциях; этнократическая кадровая политика. В качестве условий этнической нестабильности выступают внутренние общероссийские проблемы: политическая асимметрия российского федерализма, ярко проявляющаяся на Юге России, низкий уровень жизни большинства россиян, возрастание роли конфессионального фактора в структуре социокультурной идентичности. Среди внешних конфликтогенных факторов можно выделить политику в регионе зарубежных стран, рост числа международных фондов, влияющих на этнические процессы, действия союзов разделенных народов. Проективные предложения по снижению нестабильности в этноконтактных регионах лежат в сфере законодательства, федеральной этнонациональной политики и межкультурного взаимодействия.

ЭФЕНДИЕВА, Джамия Абдулкеримовна

*Дагестанский государственный
университет, г. Махачкала*

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ – ЗОНА ЭТНИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Изменение геополитического положения Северного Кавказа вызвало к нему повышенный интерес некоторых западных и ряда исламских государств. Северокавказский экономический район является одним из самых неблагополучных. Основными причинами этого являются низкий стартовый уровень к началу экономических реформ; перманентно вспыхивающие конфликтные ситуации и военные столкновения; отсутствие целенаправленной политики государственной поддержки социально-экономического развития региона. На фоне неблагоприятных

экономического положения в республиках Северного Кавказа в 1997–1999 г. происходило снижение объемов капитальных вложений из всех источников финансирования. Все северокавказские республики входят в число дотационных регионов. Важным сектором экономики переходного периода Северного Кавказа стала теневая экономика, которая лишь частично нивелирует крайне низкий уровень денежных доходов у основной массы населения. Сложная экономическая ситуация на Северном Кавказе во второй половине XX в. осложняется проблемой безработицы. Обострению социальной обстановки в регионе способствует возросшая преступность.

Не менее болезненной проблемой в северокавказском экономическом районе является снижение уровня жизни населения. Остро стоят в регионе и проблемы социально незащищенных слоев населения. Сложившаяся социально-экономическая ситуация на Северном Кавказе способствует обострению межэтнических отношений. В этих условиях религиозно-политический экстремизм становится реальной серьезной политической и военной силой.

ЮСУПОВ, Муса Мовлевич

Академия наук Чеченской Республики, г. Грозный

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА В ПОСТКОНФЛИКТНОМ РЕГИОНЕ

В регионе, пережившем многолетний вооруженный конфликт, актуализируется проблема осмысления всей совокупности причин его возникновения. Их учет позволит определить в основных направлениях послевоенной социальной реконструкции и миростроительства стратегию предотвращения возобновления или возникновения в ближайшей и исторической перспективе нового конфликта. В этом смысле можно выделить элементы постконфликтного развития Чечни, которые обеспечивают относительную устойчивость и доминирование тенденций стабильности и сотрудничества по сравнению с конфликтностью.

При этом следует рассматривать реконструкцию и миростроительство как неразрывные линии трансформации конфликта. Одним из ключевых направлений обеспечения такого процесса является восстановление объектов жизнеобеспечения, инфраструктуры населенных пунктов. Однако позитивный потенциал таких мер не реализуется в полном объеме, так как на протяжении ряда лет одновременно не создаются рабочие места и остается нетрудоустроенным свыше 70% взрослого населения.

Огромную роль играют меры по возвращению беженцев. В настоящее время вернулись на прежнее место жительства, в основном, люди чеченской национальности, для русских и других национальностей регион продолжает оставаться непривлекательным и небогатым. Более того, по данным опросов, более трети опрошенных жителей, в том числе чеченцы, хотели бы уехать в другие регионы РФ и зарубежные страны.

В поддержании и развитии стабильности наряду с социальными мероприятиями по-прежнему решающий упор делается на административные и силовые структуры. Вместе с тем, недооцениваются возможности общественных объединений и всего гражданского сектора.

ЮСУПОВА, Гурья Ислангараевна

Региональный центр этнополитических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

МИГРАЦИИ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА СЕВЕРНОМ КAVKAZE

Масштабная миграция является одним из проявлений процесса глобализации. Сегодня в мировой миграционный процесс вовлечены десятки миллионов человек. За последнее десятилетие население России сократилось почти на 2 млн. чел. и сегодня составляет чуть более 144 млн. В процессе глобализации международной миграции Россия заняла одно из ведущих мест в мире.

Говоря о миграции на Юге России, нужно иметь в виду прежде всего вынужденную миграцию, связанную с изменением места жительства людей по независящим от них причинам. Основными факторами вынужденной миграции на Юге России в исследуемый период являлись: межнациональные конфликты; «пронациональное» законодательство, предполагающее дискриминацию по языковому и национальному признакам; резкое снижение уровня жизни в большей степени у лиц некоренных национальностей; усиление этнокультурной дистанции; высокое напряжение на рынке труда, сельское перенаселение и традиционный для Северного Кавказа избыток трудовых ресурсов.

Миграционные процессы всегда были характерны для Северного Кавказа. Их интенсивность и масштабы резко увеличились с распадом СССР. Отток так называемых «нетитульных» национальностей привел к резкому изменению демографической ситуации в регионе. Рост миграции совпал с периодом быстрого и радикального изменения социальной и политической структуры общества, направленным на формирование класса крупных и мелких собственников.

Секция 2. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Руководители: **Корусенко Светлана Николаевна** — к.и.н., доц. (Омск);
Мартынова Елена Петровна — д.и.н., проф. (Тула)

АМАНЖОЛОВА, Дина Ахметжановна
*Российский государственный университет
туризма и сервиса, г. Москва*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ ССРС. 1920–1930-е гг.

Создание национальных районов, волостей и советов для компактно проживавших национальных меньшинств было одним из важных направлений этнополитики ССРС в 1920-х – 1930-х гг. Исторически сложившаяся этническая мозаика территорий отличалась сложным характером пластичных и многослойных взаимосвязей разных по уровню самоорганизации и культуры групп. Их встраивание в новую политическую систему через советские структуры способствовало всесторонней модернизации, особенно в социально-культурном плане, но порождало искусственные административные и культурные границы в мультикультурном обществе.

БРАНЦЕВА, Наталья Анатольевна
*Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан*

ФОРМИРОВАНИЕ ХАКАССКОЙ АВТОНОМИИ В 1920–1930-е гг.*

Образование в 1923 г. Хакасского уезда Енисейской губернии, преобразованного в 1926 г. в Хакасский округ Сибирского края, а затем провозглашение в 1930 г. автономной области в составе Западно-Сибирского края, с 1934 г. – Красноярского края явилось результатом как национально-государственной политики в отношении «инородцев», административно и географически разбросанных в границах двух сибирских губерний и трех уездов, так и этноконсолидационных процессов. Объединение сходных в культурно-хозяйственном и бытовом отношениях тюркоязычных этнических групп (качинцы, кызыльцы, сагайцы, шорцы, бельгтеры), принявших историческое самоназвание «хакасы», произошло в пределах «инородческого района» –

Минусинского уезда Енисейской губернии – месте наибольшей концентрации «минусинско-абаканских татар». Туда же вошел ряд территорий Ачинского и Кузнецкого уездов Енисейской и Томской губерний, а также Алтайского горного округа. Хакасский этнос оказался компактно расселен на левобережье р. Енисей, русский – на правобережье. В зону Хакасской автономии были также включены волости, населенные преимущественно русским и иным населением (украинцами, татарами, мордвой, белорусами, немцами и др.), оказавшимся на территории проживания коренного населения в качестве переселенцев в ходе земледельческой колонизации конца XVIII – начала XX вв. Расширение территориальных границ Хакасской автономной области за пределы проживания хакасской народности было также обусловлено традиционно тесными хозяйственно-культурными связями, сложившимися между инородческим и русским населением в результате их чересполосного расселения.

БУЛАТОВ, Башир Булатович
ЯГИЕВА, Сабина Ахмедовна
*Дагестанский государственный
университет, г. Махачкала*

СОЮЗЫ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА: СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

На территории Дагестана, у аваро-андо-цев, даргинцев и у народов Южного Дагестана, исторически сложились союзы сельских общин («вольные общества»), представлявшие собой военно-политические структуры. У народов Южного Дагестана они были на территориях табасаранцев, лезгин, рутульцев, агулов и кюринцев.

В Горном Табасаране было 9 магалов, т.е. союзов общин, а в Нижнем Табасаране – 7. Лезгины Самурской долины проживали в союзах сельских общин Ахтыпара, Алтыпара и Докузпара. По сведениям К.К. Крабе, в Ахтыпаре было 15 селений. Другой источник в Ахтыпаре называет 12 селений, еще один – 5 селений. У Самура были расположены селения союза общин Алтыпара; Каракюре, Мака, Микрах,

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-63512а/Т

Каладжур, Куруш и Теки-Пиркент. У рутулцев было два магала — Рутулский и Ихрекский, в XVI—XVII вв. здесь располагался и Шиназский магал, но в XVIII в. его селения были уже в составе Рутулского союза общин.

У агулов было 3 союза сельских общин: Кошан-дере, Агул-дере и Ричинский магал. На территории Кюре по разным источникам количество магалов варьировало от 5 до 9.

Таким образом, большая часть населения Южного Дагестана проживала в союзах сельских общин (магалах), представляющих собой территориально-этнические и военно-политические структуры.

ГОНЧАРОВА, Светлана Ильфатовна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ЭТНОГЕОГРАФИЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Развитие человеческого общества — это сложный процесс, в водоворот которого включены все члены общества. Окружающая природная, географическая и социальная среда формирует человека. Отклоняясь от норм поведения, принятого обществом законодательно, человек попадает в места лишения свободы — исправительные учреждения, деятельность которых несет гуманистическую, правовую и воспитательную функции адаптации осужденных. Общая численность осужденных, содержащихся в учреждениях УФСИН России по Республике Мордовия, в 1998 г. составляла 13000 человек, в 2007 г. — 13000 человек, за 7 месяцев 2008 г. — 14500 человек. Количество граждан дальнего зарубежья, отбывающих наказание в исправительных колониях УФСИН Республики Мордовия, варьирует. Наибольшее количество иностранных граждан составляют граждане Вьетнама, Китая, Афганистана, Нигерии, Монголии.

Наибольшее количество граждан стран постсоветского пространства, отбывающих наказание в исправительных колониях УФСИН Республики Мордовия, являются гражданами Украины, Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Молдовы, Грузии. В исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Мордовия для отбывания наказания направляются осужденные из республик: Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Кабардино-Балкария Карачаево-Черкесия, Карелия, Удмуртия, Коми, Марий-Эл, Мордовия, РСО-

Алания, Татария, Удмуртия, Чечня, Чувашия; краев: Алтайского, Краснодарского, Приморского, Ставропольского; округов: Ханты-Мансийского АО, Ямало-Ненецкого АО; 42 областей РФ.

У осужденного посредством изменения стереотипов сознания и поведения, форм социальной организации и регуляции, норм и ценностей, образа жизни и элементов картины мира, способов жизнеобеспечения, направлений деятельности в исправительных учреждениях должны сформироваться изменения черт сознания и поведения. В результате новых условий пребывания, в данном случае в ИУ Республики Мордовия, заключенный проходит культурную адаптацию. При этом может проходить процесс взаимодействия культур, где решающее значение приобретает изменение ценностей той или другой культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков «правильной» жизни людей. Заключенные находятся на единой, постоянной территории и в повседневной практике общения происходят процессы их этновзаимодействия.

ГУБСКОВА, Галина Геннадьевна

Оренбургский государственный университет

ПРОБЛЕМА ПРОСВЕЩЕНИЯ ТЮРКОЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.: ПУТИ РЕШЕНИЯ, ИТОГИ

В наше время нет единого подхода к решению проблемы национальной школы. В этой связи определенное значение приобретает политика в области образования, которая проводилась властями в начале XX в., и ее реализация в регионах с полиэтничным составом населения.

Анализ архивных материалов распределения учащихся различных типов начальных школ по национальности и вероисповеданию показал, что на территории Оренбургской губернии во всех начальных народных училищах Министерства народного просвещения русские составляли 93,7%, башкиры — 2,5%, татары — 1,4%. На представителей других национальностей приходилось менее одного процента.

Определенную роль в распространении знаний среди нерусских народностей губернии играли русско-инородческие школы. В ведении МНП к 1917 г. их было 73 (1 — русско-татарская, 4 русско-чувашских, 68 русско-башкирских школ), но их количество явно не соответствовало потребностям края.

Созданным в 1913 г. Оренбургским губернским земством была предпринята попытка исправить ситуацию. Во всех отделах народного об-

разования создавались мусульманские подотделы. На земских собраниях обсуждался вопрос о повышении уровня образования мусульманского населения. В начале XX в. мусульмане составляли 31% населения губернии. Основная масса получала знания в мектебах – мусульманских начальных школах. По данным Оренбургской губернской земской управы (за 1915 г.), в губернии насчитывалось 341 мектеб и 26 медресе. В отчете отмечалось, что число мусульманских школ значительно больше, но мусульмане скрывали сведения о существовании мектебов в селениях, опасаясь их закрытия. Лишь 10% мектебов имели официальное разрешение на открытие и 20% были открыты на основании разрешения мечетей. По данным дирекции народных училищ, в Оренбургской губернии к 1 января 1916 г. насчитывалось 343 мектеба и 135 медресе. Земство пыталось разработать программу для 4-годовалой мусульманской школы, которая соответствовала бы русской начальной школе. Преподавание в таких школах предполагалось вести на родном языке. Нехватка учительских кадров со знанием языка была одной из наиболее сложных проблем в решении национального фактора в развитии образования в крае.

Опыт земств изучается, но по проектам национальных школ должен быть исследован более детально. Многие современные реформаторские идеи были высказаны в проектах школьных реформ уже в то время. Но ни государство, ни органы местного самоуправления в начале XX в. не смогли решить проблему удовлетворительно.

ГУСЕЙНОВ, Гарун-Рашид Абдул-Калырович

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

**ОБ ОБЛАСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО
РАССЕЛЕНИЯ ГРЕБЕНСКИХ (ТЕРСКИХ)
КАЗАКОВ В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНЕЙ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ
И ИНЫХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
КАВКАЗА**

Обычно полагают, что имевшее место в XVI в. появление казачьих поселений по рр. Сунжа и Терек происходило на границах расселения коренных народов Чечено-Ингушетии. Однако при этом не учитывается то, что начало массового переселения в равнинную зону чеченцев и ингушей, дифференциация общности которых датируется поздним средневековьем, относится лишь к началу XVIII в.

К рассматриваемому времени на территории нынешних Чечни и Ингушетии, главным обра-

зом в восточной предгорной Чечне, где и расселились преимущественно гребенские казаки, было представлено тюркоязычное (кумыкское) население. Оно входило в состав шамхальства Тарковского, затем кумыкского Эндиреевского княжества, окончательно сформировавшегося к 20-м гг. XVII в., а в месте впадения Сунжи в Терек поселились в 1650 г. кумыки-брагунцы, окончательно разместившиеся здесь в конце XVII в.

Будущие чеченцы, выведенные из нынешней Западной Нагорной Чечни кумыкскими князьями во второй четверти XVII в., были первоначально размещены в предгорной зоне в с. Чеченаул, от наименования которого и получили в русской традиции свое нынешнее название. К числу косвенных свидетельств, подтверждающих изначальное расселение гребенских казаков в регионе, где было представлено оседлое кумыкское и кочевое ногайское население, относится в рассматриваемое время отсутствие каких-либо фактов взаимного влияния русского и вайнахских языков при достаточно интенсивном взаимодействии русских казачьих говоров с местными тюркскими языками.

ДЗАГОВ, Рустам Нургалиевич

*Институт гуманитарных исследований
Правительства Кабардино-Балкарской
Республики и КБНЦ РАН, г. Нальчик*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО
СОЗНАНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ
ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДЫ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.)**

В конце XIX – начале XX вв. в Кабарде были сильны традиционалистские тенденции. В то же время имелись и некоторые модернизационные начала, которые отразились в менталитете общества. Инновации в этот период стимулировались общероссийским процессом развития. Немаловажным фактором, определявшим вектор развития, являлся полиэтничный характер населения и традиции плодотворного взаимодействия культур региона. Кабардинцы в этот период становятся более изобретательными, что обусловлено формированием в сознании необходимости адаптироваться к меняющейся окружающей среде и модернизации бытовых и производственных условий. Втягивание Кабарды и Балкарии в общероссийский рынок и оживление торговли, товарного производства, приобщение к новым, экономически перспективным занятиям вызвало у части населения стремление к производству, к коммерции, к накоплению богатств. Кроме того, распространяются среди нарождавшегося

класса предпринимателей различные проявления капиталистического духа, психологии индивидуализма и др.

Такой амбивалентный характер социума Кабарды в конце XIX — начале XX вв. свидетельствует об объективном развитии общества, хотя этот процесс протекал не без внутреннего конфликта.

ИДРИСОВ, Эльдар Шамигулович

Астраханский филиал Волгоградской академии государственной службы

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГРАНИЦЕ В СРЕДЕ НОМАДНЫХ СООБЩЕСТВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Нижнее Поволжье — историческая зона обитания кочевых народов. На этой территории долгое время доминировали кочевые представления о пространственном континууме. После присоединения региона к Московскому государству в середине XVI в. российской администрации пришлось столкнуться с особенностями мировоззренческих установок номадов, представленных ногайцами, калмыками, позже туркменами и казахами.

Среди основных проблем управления номадами большое место занимал вопрос о разграничении территории кочевания. В региональных архивах отложилось много документов, свидетельствующих о конфликтных ситуациях между местными властями и кочевыми сообществами по поводу частого нарушения административно-территориальных установок.

Интересно, что в связи с этим в архивных документах дается социально-психологическая характеристика номадов как обществ, трудных для управления: «склочный» или «необузданный» характер. Так, представители региональной власти неоднократно жалуются на неэффективность принимаемых устных и письменных клятв со стороны номадов по поводу соблюдения установленных путей кочевания.

Фактором обоснования маршрутов кочевания номадами при изменении их со стороны администрации являлось право давности — «завет предков» или традиционность направления перемещения. Здесь мы видим столкновение с представлениями номадов о земле и земельной собственности, которые противоречили установкам Российской империи.

Ситуация с разграничением территории передвижения номадов усложняется после присоединения к Астраханской губернии Букеевской орды казахов в 1801 г. В результате возникла необхо-

димость пересмотра границ кочевания калмыков и ногайцев-карагашей, которая стала реализовываться с принятия Положения 1806 г. Затягивание решения вопроса размежевания, который тянулся всю первую половину XIX в., было связано с «раскочевкой» аулов на моменты разграничения территории, а также искусственным затягиванием со стороны кочевых сообществ, либо в результате возникших территориальных споров.

Этноментальные представления о границе у номадных сообществ Нижнего Поволжья подвергались изменению в связи с влиянием государственной политики Российского государства, но в силу сохранения кочевого образа жизни проявлялись в критические для этнического сообщества периоды.

В современности мы также имеем дело с проявлением у народов с кочевым прошлым особенностей представлений о пространственном континууме, сформированных в прошлом. Часто они находят выражение в фактах политического притязания на ту или иную территорию и формировании воображаемого политического пространства этнической общности.

КОРУСЕНКО, Светлана Николаевна

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ НАРОДОВ РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В советской этнографической науке исследованиям этногенеза и этнической истории народов придавалось большое значение. Наибольший всплеск этноисторических исследований приходится на 1960-е — 1980-е гг. Именно в этот период происходит формирование этнической истории как особого научного направления. После развала Советского Союза у всех народов, как входящих в состав уже нового Российского государства, так и образовавших национальные государства, этническое самосознание выступает на первый план. В этот период, с одной стороны, становятся актуальными проблемы современности, связанные с межэтническими отношениями. С другой стороны, появляются работы, посвященные происхождению разных народов, в которых «удреваются» их история. Такого рода исследования, чаще всего выполненные по заказу региональных органов управления, национальной элиты, стали выражением национальной идеи.

Благодаря знакомству с зарубежными исследованиями изменились методологические подходы к изучению этнической истории. Казалось бы, уже решенные проблемы стали рассматриваться с иных методологических позиций, что повлияло в целом на этноисторическую проблематику.

КОСМАЧ, Вениамин Аркадьевич

*Витебский государственный университет
им. П.М. Машерова, г. Витебск*

«БЕЛОРУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»: ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПЕРИОДЫ В ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

Географически Беларусь расположена на территории Восточной Европы. Здесь же исторически формировался белорусский этнос, драматически протекала история белорусского народа и белорусской государственности. Подобное геополитическое расположение Беларуси, государственности белорусов, белорусского этноса оказало противоречивое и своеобразное воздействие на формирование белорусского народа, придало специфику самой «белорусской цивилизации». Своеобразие «белорусского феномена» в цивилизационном плане коротко можно свести к следующему.

1. Беларусь занимает довольно выгодное географическое положение.

2. Для белорусов и Беларуси характерны, в отличие от соседних народов и государств, многовековые духовно-культурные, в т.ч. религиозные, искания и колебания, неопределенность в геополитическом и внешнеполитическом выборе.

3. Белорусскому народу, его титульному этносу – белорусам присущ своеобразный менталитет или черты национального характера и самовыражения в культуре, поведении и т.д.

4. Свои специфические особенности имеет белорусская национальная культура.

5. Особую историю и судьбу имеют этническая и государственно-политическая история белорусов, культура белорусского народа.

6. Пожалуй, ни один народ в истории так не ослабляли и не изматывали многочисленные войны, а также монархические и диктаторские режимы.

7. История и культура белорусского народа уходит своими традициями, богатыми и драматическими событиями в глубокую древность.

КРИХ, Анна Алексеевна

*Сибирская государственная
автомобильно-дорожная академия, г. Омск*

К ВОПРОСУ О ХРИСТИАНИЗАЦИИ СИБИРСКИХ ТАТАР В XVIII в.

В советской историографии христианизация рассматривалась как один из жестоких методов политики русификации, проводимой царскими властями в России. В современной исторической науке христианизация оценивается как один из инструментов интеграции сибирского населения в «общую социальную структуру» империи. Однако на практике в результате христианизации создавалась еще одна социальная группа – «новокрещенные», к которой принадлежали не только те, кто непосредственно принял православие, но также их потомки в следующих поколениях.

Крещению подвергались только те представители коренных сибирских народов, которые сами изъявляли желание перейти в православие. В 1750-х гг. наблюдался рост христианизации сибирских татар в Тобольском, Тюменском и Тарском уездах. К 1760 г. в Тарском ведомстве насчитывалось 127 новокрещенных обоего пола, а к 1790 г. их число сократилось до 74 человек. Объяснить сокращение численности крещенных татар лишь естественной убылью населения невозможно. По-видимому, большая часть татар, воспользовавшись льготами, которые давались за переход в православие, вернулась в лоно ислама.

Опыт изучения межрелигиозных отношений и религиозной политики Российской империи позволяет по-новому взглянуть на современные проблемы взаимодействия этнокультурных систем в рамках полиэтнических государств постсоветского пространства, которым часто приписываются имперские свойства.

МАРСАДОЛОВ, Леонид Сергеевич

МИЧРИ, Марина Валерьевна

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург

СЧЕТ И ГЕОМЕТРИЯ У ДРЕВНИХ ХУННОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Обычное представление о кочевниках хуннах Центральной Азии, победителях Китая – это безжалостный воин, проводящий на коне в военных походах всю жизнь. Вопреки этому стереотипу, хунны вели не только кочевой, но и оседлый образ жизни. У них были не только свои выдающиеся полководцы и политики, но и мудрецы – ученые древнего мира.

Отражение основ счета у хуннов Забайкалья (II в. до н.э. — I в. н.э.) можно выявить при анализе разных по форме и функции категорий объектов — альчилов со знаками, на поясных пластинах, на различных предметах из кости, бронзы и глины. Одним из главных знаков социального ранга кочевников был пояс и его украшения. При изучении каменных поясных пластин, расположив их в порядке нарастания сложности геометрических фигур, можно реконструировать очередность разметочных этапов — от начала до завершения сложного геометрического рисунка.

Необходимость счета у кочевников возникла из потребности календарных знаний; учета принадлежавшего им скота; организации войсковых подразделений; раздела военной добычи и обмена продукции с соседями; для игры и гадания. При разметке изображений и предметов хунны использовали «золотое» сечение, прямоугольник, квадрат, треугольник, ромб и другие фигуры. Навыки в геометрической разметке у кочевников применялись для создания простых и сложных композиций при украшении бытовых и культовых предметов, при сооружении городищ, жилищ, храмов и других целей.

МАРТЫНОВА, Елена Петровна

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

КОНСОЛИДАЦИЯ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ В ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ НАРОДОВ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ОБСКИХ УГРОВ)

До недавнего времени большинство исследователей исходили из представления, что этапы этнической истории народов Севера представляют собой процесс последовательного дробления крупных общностей на более мелкие этнические образования. Согласно такой логике, локальные этнокультурные особенности объясняются дроблением однородной общности в процессе расселения на той или иной территории. Однако в этнической истории народов наблюдалась не только дезинтеграция, но и консолидация.

В докладе будут рассмотрены процессы консолидации в обско-угорской среде в «дорусский» период истории в рамках военно-политических объединений — княжеств. В XVIII—XIX вв. среди хантов и манси преобладали процессы дезинтеграции, которые сдерживали их объединение в единую общность. Интеграция хантов и манси произошла в XX столетии. Не последнюю роль

в этом сыграло образование автономного округа и фиксация в паспортах этнической принадлежности, что оказало существенное влияние на самоопределение населения.

МОРУНОВ, Александр Александрович

Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы ИАН Белоруси, г. Минск

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВЕЙ)

Доклад подготовлен на основе материалов полевых этнографических исследований, проведенных автором в 2007 и 2008 гг.

В докладе формулируется основная закономерность, которой подчиняется региональная специфика межконфессиональных отношений на территории Республики Беларусь, описывающая зависимость уровня конфликтности/толерантности и интенсивности контактов между представителями конфессий в том или ином регионе либо населенном пункте. Рассматривается влияние исторических и этнологических факторов на действие данной закономерности в белорусских регионах, а также взаимовлияние государственно-церковных отношений в республике, межцерковных отношений епархиального и приходского уровней, взаимоотношений между верующими двух конфессий.

НОВИКОВА, Екатерина Николаевна

НИИ гуманитарных исследований при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ИМИДЖ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА КАК ПЛОД НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ, ИЛИ В.В. ПУТИН — ВЫБОР РОССИИ

Национальный политический лидер появляется как результат представлений нации о том, какими чертами должен обладать этот лидер, чтобы способствовать процветанию нации. Как известно, все благоприятные события в мифологии многих народов связаны, прежде всего, с волей Бога или волей его воплощения в виде Вождя. Отсюда выделение и мифологизация вождя, который становится центром и приобретает сакральные функции.

В докладе в свете существующих политологических теорий будут рассмотрены некоторые роль

аспекты мифологизации одного из политических лидеров современной России – В.В. Путина.

ПЕРЕВОЗЧИКОВ, Юрий Александрович,
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТОВ)

Проблема политико-правового и социально-экономического статуса национальных сообществ стала одним из наиболее острых вопросов эпохи постсоветской этнической мобилизации. Идеологема социалистических наций исчерпала себя в период суверенизации автономных регионов России, и на ее месте выросли плюралистические теории разноскоростного нацстроительства. Важное место практически во всех этих теориях занимает концепт «национальное возрождение».

Предлагаемые сценарии национального возрождения удмуртов через ревитализацию коллективных форм сельского жизнеустройства имеют аналоги в мировой практике муниципального самоуправления и могли бы найти практическое воплощение. Однако этому препятствуют по меньшей мере два обстоятельства.

Во-первых, общее направление российских реформ, а также перманентные политические неудачи удмуртского движения не позволяют надеяться на скорую реализацию даже некоторых предложений в сфере социального переустройства общества. Эти идеи не только не пользуются популярностью среди удмуртов в силу утопичности и консервативной направленности, но и мало известны большинству представителей удмуртского этноса.

Во-вторых, далеко от стабильности состояние аграрного сектора не позволяет рассчитывать на эту предполагающую режим наибольшего благоприятствования программу национального возрождения. Сегодня, когда стали очевидны диспропорции в социально-экономическом развитии отдельных отраслей и регионов России, обнажились проблемы социального расслоения населения и неравенства отдельных этнических групп, прежде всего обсуждаются вопросы экономического обеспечения этнического развития.

Удмуртский этнос в настоящее время развивается как миноритарная этническая группа. Приходится констатировать, что осознание нахождения в ситуации меньшинства стало частью этнического сознания удмуртов.

РАКАЧЕВ, Вадим Николаевич
Кубанский государственный университет

ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА КРАСНОДАРА В XX в.: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Сегодня широко обсуждается проблема изменения этнического состава российских городов и регионов, а также перспектива этих изменений. Низкая рождаемость и высокая смертность у одних народов и сохранение высокого уровня рождаемости у других наряду с массовыми миграциями неизбежно меняют этнокультурный облик многих регионов и населенных пунктов. Такую ситуацию СМИ некоторые представители научного и литературного сообщества зачастую расценивают как угрозу национальной безопасности.

Возникнув как войсковой (казачий) город, Екатеринодар (Краснодар) имел в основе своей русское и украинское население. Изменение статуса Екатеринодара в 1867 г. не отразилось на этнической структуре. Во второй половине XIX в. и на протяжении всего советского периода в городе численно доминировало русское население, вторую и третью позиции неизменно сохраняли за собой украинцы и армяне. Однако постепенно население города становилось все более полиэтничным.

Заметные трансформации в этническом составе населения Краснодара приходятся на последние десятилетия XX в., в результате массовых миграций на постсоветском пространстве на вторую позицию перемещается армянское население, украинцы соответственно опускаются на третью. Существенно снижается в этот период численность евреев и немцев, в связи с выездом их на историческую родину. Появление представителей других народов, с иными культурными установками, меняет лицо города, выстраиваются новые стратегии взаимодействия и контактов.

АРНО, Сурво
Хельсинкский университет

ФИНСКИЙ СЕВЕР

Первоначальный вариант эпоса «Калевала», изданный в 1835 г., начинался с руны о рождении Вяйнямейнена, тридцать лет и зим проспавшего в чреве матери. Он идет в кузницу и кует соломенного коня, на котором отправляется в путь. В засаде Вяйнямейнена подстерегает сукахай-

* Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект № 08-01-38102а/Ю

нен, несмотря на то, что и три Девы Природы (Луоннотарет) и мать запрещают лопарю покусаться на мудреца: «Вайнямейнен сын твоей тетки». События «Калевалы» окончательной ленинградской редакции (1849 г.) начинают развиваться благодаря свирепому восточному ветру: «Начал дуть свирепый ветер, / Поднялась с востока буря, <...> / Ветер плод надул девице, / Полноту дало ей море».

Восточный ветер наиболее губительно сказывался на урожае финляндских крестьян, принося то жару, то затяжные дожди, что послужило природно-климатической причиной мифологизации восточного направления, с чем также коррелирует демонизация русских. Э. Леннрот пишет в резюме к вступительной руне первого издания эпоса, что лопарь озлоблен на Вайнямейнена «неизвестно по какой причине». В конфликте иносказательным образом отражена метагеографическая специфика финской мифологии, согласно которой русские одновременно наделяются «восточными» и «северными» характеристиками (ср. с мифологемой «холодного рюсского ада») и обладают ролью этнического alter ego.

Семиотическая самоописательность, лежащая в основе калевальского конфликта, приобрела особое значение в идее Великой Финляндии. Идеологи великофинляндского проекта оправдывали территориальные претензии и обосновывали генетическое и культурное отношение финнов к западной цивилизации, объявляя финноугорское население российского Северо-Запада арийским *nordisch*. Проведение тождества между *чудью* и *deutsche* позволяло заявлять, что финны наравне с германцами занимали государственное обустройство славянской Руси. Великофинляндский проект впитал в себя характерную для финской традиции мифологизацию северо-восточного направления в качестве метагеографического Севера.

ТЫЧИНСКИХ, Зайтуна Апрашгинова

Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник

СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА СИБИРСКИХ ТАТАР (XVI–XVIII вв.)

Вопрос об административно-политическом и территориальном устройстве сибирских татар в период XVI–XVIII вв. на сегодняшний день остается малоизученным, за исключением работ Д.М. Исхакова, исследовавшего проблемы клановых основ Сибирского юрта и пришедшего к

выводу, что внутриволостное устройство ханства базировалось на системе карача-беев и в целом было схоже с другими татарскими государствами (Исхаков, 2002, 2004, 2006, 2007).

Известно, что сибирские татары периода ханства жили как «по волостям», так и «по улусам». В результате колонизации в основном сохраняется прежнее территориальное деление аборигенов. Еще С.В. Бахрушин писал о том, что для обложения местного населения ясаком в Сибири русские воспользовались теми административными единицами, которые существовали до ее присоединения. Функцию основной фискальной единицы стала выполнять волость. Вероятно, многие из прежних улусов также были преобразованы в волости (количество волостей, называемых на начало XVIII в., по сравнению с предыдущим столетием, значительно увеличивается).

Исследователи социальной организации сибирских татар приходят к выводу, что волости у татар были связаны с традиционными локальными группировками аборигенов и первоначально представляли собой этническую и сословную общность (Долгих, 1960).

Территория обитания тобольских, тюменских и тарских татар, вошедших в состав служилого сословия, в XVII в. не входила в пределы существовавших первоначально волостных образований. По всей видимости, на определенной территории Сибирского ханства существовала улусная организация, аналогичная административно-территориальной системе, существовавшей в кочевнических обществах, где под понятием «улус» подразумевалось держание, состоящее из зависимых людей, владение податными людьми, и лишь затем и в купе с ними – территорией, на которой те в каждый данный момент обитают (Шерстова, 2005).

Первоначальная территория расселения тюменских служилых татар находилась по р. Тоболу «от устья Исеты до устья Иски». Тобольские служилые татары занимали территорию вокруг Искера, в основном выше по Иртышу. Тарские служилые татары проживали по Иртышу вверх и вниз от города Тары. Томские служилые татары были расселены в низовьях Томи.

Подобное расселение служилых татар, за незначительными изменениями, сохраняется на протяжении всего последующего периода существования данной этносословной группы.

Таким образом, ареалом сосредоточения сибирских служилых татар в течение XVII–XIX вв. оставались районы вокруг Тобольска (Искера), Тюмени (Чимги-Туры) и Тары (Ялы).

ИШНИЦКИЙ, Василий Васильевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

**ЭТНОГРАФИЯ САХА И ПАЗЫРЫКСКАЯ
КУЛЬТУРА ГОРНОГО АЛТАЯ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
ПАРАЛЛЕЛИ В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ**

Улла Йохансен в работе «Орнаментальное искусство якутов», вышедшей в 1954 г. в Гамбурге и переизданной в 2008 г. в Якутске на русском языке, утверждает о том, что только саха имеют узоры, необычно похожие или даже идентичные алтайским узорам V–III вв. до н.э. Многие пазырыкские узоры даже полностью идентичны якутским. А.П. Окладников полагал, что форма скифских котлов определенным образом повлияла на конфигурацию якутских деревянных чоронов. По словам ведущего якутского этнографа А.И. Гоголева, в пазырыкских курганах найдена обувь из выделанной кожи, на подошве без подметок и каблучков, в носке кожа присборена. Для украшения применялся бисер, нанизанный на тонкую крученую сухожильную нить. Близкие традиции в изготовлении обуви сохранялись у якутов до XX в. По своим конструктивным особенностям и строительным приемам погребальные сооружения саха, по мнению Р.И. Бравиной, близко стоят к погребальным сооружениям Алтая пазырыкского времени. Р.С. Гаврильева, анализируя истоки национальной якутской одежды, часто приводит параллели с пазырыкской культурой. Эти материалы из ее монографии часто использует Н.В. Полосмак в книге «Всадники Уока» при объяснении семантики костюма пазырыкцев. Эти наблюдения позволяют нам искать единые корни у саха и пазырыкцев, тем более А.И. Гоголев считает пазырыкскую культуру стартовой при формировании этнокультуры саха.

ФАЙЗУЛЛИНА, Галия Шаукетовна

*Центральный государственный музей
Республики Казахстан, г. Алматы*

**К ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ГРУППЫ ЗАБОЛОТНЫХ ТАТАР**

Группа заболотных татар (Тюменская обл., Тобольский р-н) является относительно изолятом, сохранившим свою замкнутость до сравнительно недавнего времени. В научной литературе название «заболотные» употребляется параллельно с термином «ясколбинские», который совпадает с названием Ясколбинской волости. При этом села Ясколба и Сетово воспринимаются

информаторами как «кыряк» («со стороны сухой земли») и противопоставляются термину «саяклар» («болотные; со стороны болот»), употребляющемуся как самоназвание группы. А жители деревень Надшы, Тахтагуль, Чебурга, хотя и считаются «саяк», но не входят в исследуемую группу татар, т.к. они географически еще более отдалены, и вследствие этого брачные связи с ними минимальны.

В настоящее время составлены и сведены генеалогические линии (конец XVIII–XX вв.), охватывающие круг деревень (Лайтамак, Топкины, Вармахи, Ачиры, Ишменев, Иземеть, Носка, Носкабаш, Янгутум, Кускургуль), жители которых считаются заболотными и имеют между собой кровно-родственные и свойственные связи. Общее количество составленных и реконструированных генеалогий – 161, из них пролонгированные на весь исследуемый хронологический период – 40, заканчиваются в XIX в. – 62, относятся к XX в. – 59.

Общее число людей, зафиксированных в генеалогиях, 15103 человека. Из них мужского пола – 7833, женского – 7109, 161 ребенок. 8438 человек состоят в браке, из них в 716 случаях – в повторном браке. Представители другой национальности – 1228 человека (из них 1143 – русские), метисы – 336 человек из смешанных семей. Всего в двух случаях (XIX в.) национальность брачного партнера была обозначена как «бухарец».

ХАНАШ, Светлана Александровна

*Оренбургский государственный
педагогический университет, г. Оренбург*

**ЭТНИЧНОСТЬ РУССКИХ В КОНТЕКСТЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРОВ НАРОДОВ
ЗАПАДНЫХ СТРАН**

Наиболее широкие возможности для анализа этничности русских предоставляет статусно-ментальный подход. Ведущие статусные ментальности выстраиваются в обобщающую модель русского национального характера. Схема характера русского человека: богатырь народного склада; эмоциональный, склонный к трудовым взлетам, к политическому радикализму как в бюрократических, так и в анархических формах; ярко выраженный патриот, семьянин, сторонник православной духовности, идеи соборности. Русский стандарт имеет оригинальное воплощение в миллионах русских, их индивидуальности.

Актуальность этничности русских в современных условиях имеет многогранную направ-

ленность, один из ее векторов — соотнесение русского национального характера с национальными характерами народов западных стран. Русские и англичане — парадоксальны, но первые — до полярности парадоксов; англичане — джентльмены, русские — нет; русских и французов объединяют этико-эстетические идеалы и ярко выраженный темперамент, но красота у французов — скорее внешняя ценность, у русских — скорее внутренняя; русские и немцы: первые — максималисты морали, вторые — максималисты интеллекта; русские и американцы — коллективисты и индивидуалисты соответственно.

Итак, сравнительный метод исследования этничности позволяет дифференцировать ее специфику и выявить общие тенденции развития.

ЧЕРНИЕНКО, Денис Аркадьевич

Информационно-образовательный центр «Этноресурс», г. Ижевск

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЩЕСТВА
КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ**

В условиях модернизации всех сфер жизни российского социума происходит переосмысление роли и значения национально-культурных обществ (далее — НКО) как важной части сектора неправительственных организаций. Главная задача заключается в том, чтобы НКО превращались из объектов государственной национальной политики, потребляющих различные ресурсы и блага, в активных субъектов, заинтересованных в формулировании и удовлетворении различных запросов и потребностей населения. В реалиях гражданского общества идеология существования НКО способна выйти за рамки внутренней, преимущественно культурно-просветительской деятельности и сориентироваться на социальную среду в самом широком контексте. Реализация стратегии «социального партнерства» предполагает смещение акцентов от взаимодействия НКО с органами власти в сторону выстраивания отношений с другими общественными

ми организациями, научно-образовательной сферой, бизнесом, к реализации проектов в области социальной политики.

С этих позиций НКО могут потенциально рассматриваться как ключевой социальный институт, посредник в диалоге между государством, этническими и социальными группами, один из стабилизирующих факторов общественно-политической системы, индикатор проблем в сфере межнациональных отношений и «социального самочувствия» населения. Однако в настоящее время методология изучения и мониторинга НКО еще не сложилась, отсутствуют четкие критерии оценки эффективности деятельности.

В Удмуртии, как и по всей стране, процесс формирования системы НКО начался с рубежа 1980–1990-х гг. Сегодня в республике действует 31 общество, объединяющее представителей 20 народов. В докладе проводится системный анализ регионального опыта в данной области.

ЧЕТЫРОВА, Любовь Борисовна

Самарский государственный университет

**ОРЕНБУРГСКИЕ КАЛМЫКИ:
КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА (ПО МАТЕРИАЛАМ
ОТЧЕТА А.Ф. ПОЗДНЕЕВА О ПОЕЗДКЕ К
ОРЕНБУРГСКИМ И ТЕРСКИМ КАЛМЫКАМ)**

В докладе будут рассмотрены способы конструирования образа оренбургских калмыков. Данная этническая группа в среде казачества появилась в Оренбургском крае в первой половине XIX в. благодаря переселению крещеных калмыков из Ставрополя-на-Волге. Материалом для анализа послужит отчет А.Ф. Позднеева о предпринятой в 1911 по заданию Министерства просвещения поездке к оренбургским и терским калмыкам. Будет рассмотрено объяснение Позднеевым феномена двоеверия калмыков, выявлены причины его существования. В докладе также будет рассмотрена проблема культурных границ, разделяющих русских казаков и калмыков-казаков.

Секция 3. ЭТНИЧНОСТЬ И СМИ

Руководитель: **Малькова Вера Константиновна** — д.и.н. (Москва)

АЛИМОВА, Бермет Мырзабековна

Кыргызский Национальный университет, г. Бишкек

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Когда перед государством и населяющими его народами стоят общие задачи, поддержанные подавляющим большинством населения, многонациональность страны является одним из факторов ее могущества. Кыргызстан, унаследовавший от СССР полиэтничность, после его развала не сформировал ясной стратегической цели. Но одной из главных задач оставалась интеграция всех народов, проживающих в Кыргызстане. Без интеграции полиэтничность становится слабостью государства и может стать ареной межнациональной напряженности, сдерживающей прогресс.

Пересмотр истории советского общества в российской исторической науке скорее негативно, чем позитивно повлиял на отношение кыргызов к русским. Бывшие советские граждане еще могут более снисходительно воспринимать свое «темное» прошлое, о чем красноречиво свидетельствует сохранение почти всех памятников Ленину. Но молодое поколение как губка впитывает в себя распространяемый современными СМИ весь негатив о прошлой жизни. Активная критика советской истории в СМИ Кыргызстана, несомненно, мешает успешной интеграции этносов, проживающих в республике. Хотя в последнее время работы российских историков и не демонстрируют резкого осуждения социалистической истории, но в Кыргызстане их мало знают, по сравнению с популярными книгами историко-публицистического жанра, которые можно купить в каждом книжном магазине. Непримируемая критика советского режима ежедневно тиражируется и через художественные и документальные фильмы с экранов телевизоров Кыргызстана. Фильмы, снятые талантливыми режиссерами, где принимали участие популярные, любимые и в нашей республике актеры (например, фильм «Апостол»), не способствуют реальному видению советской истории.

АМЕЛИН, Веналий Владимирович

Правительство Оренбургской области

СМИ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

Практически все регионы России полиэтничны. К примеру, в Оренбуржье проживают представители 119 этнических общностей, представляющих 20 конфессий. Именно поэтому СМИ могут многое сделать для укрепления в нашей стране этнополитической стабильности и гражданского мира.

Как показывают исследования электронных версий федеральных и региональных СМИ, около 40% всех публикаций содержат «отчетливо выраженные признаки интолерантной интенции».

В российском обществе увеличиваются случаи проявления различного рода фобий и даже преступлений на почве расизма. Этому способствуют экономические, социальные, культурные факторы.

Для сохранения этнокультурного многообразия, проблем противодействия расизму, ксенофобии необходима широкая просветительская работа институтов гражданского общества и структур органов власти, в т.ч. и СМИ. В Оренбуржье нарабатаны позитивные практики.

В регионе в постсоветские годы осуществляется проект «Многонациональный мир Оренбуржья», проводятся десятки научных мероприятий, по итогам которых издано свыше 70 книг. Принят Закон Оренбургской области «О программе реализации региональной национальной политики на 2006–2010 гг.» Все это дает возможность финансировать этнокультурные мероприятия, издание национальных газет, книг.

Вышеуказанный закон Оренбургской области позволяет расширять информационное пространство на родных языках.

За постсоветские годы в регионе издавалось свыше 10 национальных газет: «Айкап», «Яна-Вақыт», «Оренбург Цайтунг», «Караван-Сарай», «Лисмапря», «Оренбурзька Криница», «Даймоқ», «Соғдиана», «Арат», «Вахдат», «Русский путь», «Сайран», «Казачий вестник». На ТВ

функционирует программа «Вместе», на радио – «Евразия».

Хочу отметить, что региональные СМИ более ответственно подходят к освещению проблем межэтнических отношений, знакомя оренбуржцев с материалами этнической истории и духовной культуры этнических общностей, проживающих в области.

Многочисленные публикации по этнокультурной тематике вырабатывают у читателей навыки цивилизованного межкультурного взаимодействия социальных и этнических групп, имеющих различные ценностные, религиозные и политические ориентиры и культурные отличия.

АРЕФЬЕВА, Алла Германовна
Одесский Национальный университет
им. И. И. Мечникова

ФУНКЦИИ ЭТНИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМНОЙ КУЛЬТУРЕ

Как известно, трансляция этнической культуры в каждом историческом периоде происходит с помощью разных форм, средств. В современном мире культурная информация приобретает новые формы существования и транслирования. Одна из таких форм – реклама. Мы видим проявление этнического на улицах нашего города, по телевидению, на радио, в прессе и т.д. Практически все известные бренды в то или другое время используют этнические маркеры, т.е. то, что в рекламе воспринимается как «этнический стиль».

В нашем выступлении на основе мониторинга всеукраинских телеканалов, радиостанций и внешней рекламы города Одессы будут рассмотрены следующие вопросы: какие идеальные образы и культурные стереотипы в их визуальном воплощении (вербальные и невербальные) предлагает современная украинская реклама; как распределяются и изменяются гендерные и возрастные роли в современных рекламных формах, каково их этнокультурное содержание и т.д.

БАДРУТДИНОВА, Гульгена Эдуардовна
Институт истории АН Республики Татарстан, Казань

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ В PR-КАМПАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ PR-КАМПАНИИ «1000-ЛЕТИЕ ГОРОДА КАЗАНИ»)

В современной России СМИ являются не только каналом информационного обмена в обществе и посредником между властными структурами и населением, но и инструментом формирования сознания граждан, активным уча-

стником общественных процессов. Опыт исследований свидетельствует о том, что в репрезентации этничности в СМИ важную роль играют дискурсивные модели политической, интеллектуальной и культурной элиты, которые, используя имеющийся символический багаж, формируют региональную идентичность населения определенной территории.

Для Татарстана среди ряда важных общественно-политических событий можно назвать PR-кампанию, посвященную 1000-летию Казани. Это событие имело большой общественный резонанс не только в республике, но и в Российской Федерации.

Тысячелетие города Казани, являясь не только историческим событием, но и идеологическим проектом политической элиты республики, получило широкое освещение в татарстанских СМИ. У Казани – важного геополитического и культурного центра России – исторически сложились две конкурирующие ипостаси. В соответствии с первой, Казань – столица татарского ханства, утраченного государственности. Вторая – это один из крупнейших губернских городов Российской империи. Этничность была одним из существенных составляющих названной PR-кампании.

Автором исследования была поставлена цель: выявить факторы, влияющие на ту или иную интерпретацию события «1000-летие города Казани» в республиканской периодической печати. Анализ прессы показал, что каждое из анализируемых изданий освещало события в русле своей редакционной стратегии, которая определяется учреждением издания (государственное или частное). Последний, в свою очередь, следует дискурсу, задаваемому определенными элитными группами из сферы политики и культуры.

БРЕХАЧ, Родион Александрович
Пермский государственный технический университет

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ПРОБЛЕМ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ СМИ

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался небывалым скачком в развитии глобальных информационных и коммуникационных систем. Это актуализировало проблемы корректности изложения материалов в СМИ и их ответственности за предоставляемые сюжеты.

Для поддержания рейтинга и закрепления своей аудитории СМИ, как правило, избирают освещение проблем, связанных с социально значимыми вопросами. Эти вопросы и сюжеты могут

вызвать ажиотажный интерес аудитории и повлиять на рост рейтинговых показателей, поскольку они содержат элементы неожиданности и новизны. Именно это (помимо прочего) держит в напряжении и зрителей, и читателей, вызывает их живую реакцию.

СМИ делают акцент на «этнических» преступлениях, направленных против личности, и при этом необоснованно актуализируют этнический фактор, чем раздувают ксенофобию и этнофобию. Если не противодействовать подобной деятельности СМИ, то их информация может усиливать волны этнической преступности и ажиотаж вокруг этого. Освещение преступности в средствах массовой коммуникации с точки зрения этничности чаще всего не имеет реальных оснований.

Несомненно, что рост социальной напряженности связан и с негативной актуализацией этнического фактора в регионах, чему нередко способствует повторяемость некорректной информации в СМИ о преступлениях с указанием этнической принадлежности преступника или пострадавшего. Видится, что для снижения уровня этносоциальной напряженности в обществе сообщения о противоправных деяниях должны быть лаконичными и без сильной этноэмоциональной окраски. СМИ, по нашему мнению, должны пропагандировать традиционные семейные ценности, культуру этнических взаимоотношений и включать элементы правового воспитания и этнонационального просвещения. Это, безусловно, повысит уровень этнической толерантности в условиях мультикультурного общества.

ГИЛЕВ, А.Ю.

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

СТУДЕНЧЕСКИЕ СМИ И ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Проблема толерантности или интолерантности в социальном взаимодействии известна уже с древнейших времен. Интерес, проявляемый сегодня к проблеме толерантности, определяется современным состоянием развития общества, которое обеспокоено происходящими социальными процессами. Это – бесконечные войны и конфликты, обретающие все более жестокие и бескомпромиссные формы; распространение в обществе всевозможных фобий и подверженность им сознания каждого человека; это усиление темпов миграции, увеличение числа беженцев, ищущих приюта, и мигрантов, ищущих работу. Все это ведет к возникновению мультикультур-

ных сообществ, в которых одной из серьезных проблем становится вопрос формирования толерантного сознания.

Студенты вузов – это будущее страны, перспективная основа всех элементов функционирования общества и государства. Есть множество работ, рассматривающих формирование толерантности у школьников. Также рассматривается формирование толерантности у студентов в аспекте их будущей профессиональной деятельности, но их уже меньше. Очевидно, что и воздействовать и воспитывать толерантность, как, впрочем, и другие качества личности, в студенческом возрасте куда сложнее, но это не значит, что этим не стоит заниматься вообще. Процессы формирования любых социальных качеств личности могут происходить латентно, особенно в современном обществе с высоким уровнем проникновения СМИ в повседневную жизнь, влияние которых на формирование массовых представлений и установок общеизвестно.

Как особый вид можно выделить студенческие СМИ, бурно развивающиеся в последнее время. Они также могут оказывать влияние на формирование толерантности студентов. Остается только понять – какое именно.

ГОНЧАРОВ, Станислав Геннадьевич

Институт США и Канады РАН, г. Москва

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА КАК МЕДИА-ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В КАНАДЕ

В докладе планируется затронуть следующие аспекты.

Осветить особенности культурной модели Канады: государственная модель мультикультурной мозаики как платформа для межкультурного диалога.

Рассмотреть специфику развития сети Интернет в Канаде, затрагивая статистические данные о доступности Интернета в стране, о динамике роста числа пользователей, об их возрастном и социальном составе.

Рассмотреть роль государства в регулировании развития сети Интернета, осветить основные законодательные акты в этой области, а также способы защиты от распространения экстремизма в сети Интернет.

Осветить некоторые примеры государственных и общественных инициатив по созданию интернет-пространств, способствующих развитию диалога культур.

Подвести итоги доклада: слабые и сильные стороны интернет-пространств в процессе межкультурного диалога в Канаде; достаточность

или недостаточность Интернета для диалога культур в Канаде.

ГУКОВА, Елена Сергеевна

КАРТАШОВА, Людмила Алексеевна

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В АНЕКДОТИЧЕСКОМ РАССКАЗЕ

Общезвестно, что возникновение социальных стереотипов является неотъемлемой частью социального познания. Некоторые специалисты (Т.Г. Стефаненко) отмечают, что около 2/3 форм человеческого поведения определяется стереотипами, что демонстрирует их значимость в процессе социального взаимодействия.

Анекдот – короткий устный рассказ с шутливой или сатирической окраской и неожиданной остроумной концовкой. Из числа разновидностей анекдотов нам интересен этнический анекдот. Под этническим анекдотом мы понимаем небольшой устный рассказ, главными участниками которого являются представители той или иной этнической группы (украинцы, грузины, русские и другие). Например, эстонцы и русские: медлительная реакция эстонцев вызывает недоумение у русских, которые, в свою очередь, воспринимают данный факт как недостаток ума у эстонцев и высмеивают их в анекдотах.

Поскольку анекдот относится к тем формам трансляции культурной информации, которые достаточно устойчивы во времени и широко распространены, представляется целесообразным проанализировать содержание этнических анекдотов с целью выявления стереотипных представлений этнических групп друг о друге, которые, в свою очередь, могут оказывать влияние на межэтнические взаимодействия.

ДЕМИДОВА, Елена Александровна

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СЕТИ: ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На сегодняшний день, помимо традиционных институтов социализации, оформилась тенденция к появлению новых. Одним из таких, несомненно, является глобальная сеть Интернет. В настоящий момент она связала практически все информационное пространство, причем по ряду параметров превосходит печатные СМИ. Сегодня Интернет необходимо рассматривать как важнейшее средство обмена социальной инфор-

мацией, как носителя специфичной культуры. Если раньше Интернет использовался преимущественно как источник информации и развлечений, то сегодня он становится платформой для социальной активности. Это является причиной появления все новых социальных сетей (MySpace, vKontakte, Facebook, Odnoklassniki и др.), которые предоставляют людям возможность объединиться на основе профессии, интереса к определенной деятельности, месту жительства и учебы. Нередко основанием для объединения становится и этнический признак.

В докладе будет рассмотрена деятельность двух, наиболее популярных социальных сетей – *odnoklassniki.ru* и *vkontakte.ru*. Подобные сети предусматривают образование внутри себя отдельных сообществ. Предлагаемая ими информация, возможно, рассчитана на многие социальные слои, возрастные группы, на лиц с различным уровнем образования.

Это обуславливает и широкий спектр тем в «этнических» сообществах данных сетей: от любителей национального пения до националистических объединений с радикальными взглядами. Причем количество сообществ, связанных с определенной национальностью, не всегда пропорционально ее численности на территории страны, что позволяет говорить об особенно активной деятельности по формированию этнической идентичности ряда национальных общностей. В таких интернет-сетях, в полемике между различными группами и внутри них нередко поднимаются весьма острые социальные и политические вопросы, касающиеся этнической принадлежности, формируются настроения, мнения и тенденции. Их изучение в рамках анализа этнических культур и межэтнических отношений в целом может способствовать более объективной оценке динамики использования интернет-ресурсов.

ДУБРОВСКАЯ, Елена Юрьевна

Институт истории, языка и литературы Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В НАЧАЛЕ XX в.

В основу доклада положены результаты исследования некоторых российских официальных периодических изданий, показывавших имперскую историю как общее прошлое жителей многонационального государства накануне и в годы Первой мировой войны. Эти издания были

призваны сформировать представления читателей об этносах-соседах, прежде всего, карелах и финнах, о Финляндии и Карелии, о населении российско-финляндского приграничья. Будет рассмотрено, какую информацию в связи с этим распространяли издававшиеся в Финляндии российские периодические издания начала XX в.: «Православный Финляндский сборник» (Выборг, 1910–1911) и журнал «Карельские известия» (Салми, Приладожская Карелия – Выборг, 1913–1917). Например, на страницах журнала, издававшегося с 1914 г. главным (Финляндским) отделением Карельского Православного братства, тенденциозно рисовался этнический образ финна, который всячески противопоставлялся образу радушного, дружелюбного православно-го карела. Многовековое противостояние России и Швеции на пограничном рубеже и в те времена использовалось прессой для активизации памяти об историческом прошлом «своих – чужих» финнов. Столетие спустя после включения Финляндии в состав Российской империи официальная печать направленно влияла на историческую память жителей приграничья таким образом, что они продолжали воспринимать Финляндское княжество как территорию чужого и враждебного государства. Исследуемые тексты журнальных публикаций позволяют увидеть, какие личности и события из имперской истории удаивались коммеморации и сообщения об этом в официальных православных изданиях накануне Первой мировой войны и во время ее.

ИЛАРИОНОВА, Татьяна Семеновна

Российская академия государственной службы, г. Москва

ИНТЕРНЕТ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Многие российские народы имеют сегодня разнообразные ресурсы в Интернете. Качество сайтов различно, как и их назначение. Анализ присутствия в интернет-среде активных этнокультурных сообществ показывает, что к 2008 г. произошло своего рода структурное оформление виртуального пространства: создаются сайты, которые берут на себя функцию «главных», «основных»; другие работают по территориальному принципу; третьи – по интересам, в зависимости от коммерческой направленности. Ряд ресурсов создан отдельными организациями, частными лицами. Крупные сайты сочетают при проведении своей информационной политики три

вида подачи данных: размещают научные материалы, дают оперативную информацию и публикуют рекламные объявления. Подобные сайты сочетают информацию самых разных видов: историческую, культурную, познавательную, бытовую. Большую роль в подобных ресурсах играет возможность живого общения посетителей – чаты и форумы. На этом фоне отсутствие собственных сайтов у многих других народов свидетельствует о том, что есть этнокультурные общности в стране, не включенные в информационные сети и обмены. Между народами России возник заметный цифровой разрыв. Причем этот разрыв касается и народов, обладающих государственностью. Очевидные цифровые разрывы пытаются преодолевать «коллективные» сайты, посвященные истории, культуре, современному развитию целого ряда малочисленных народов. Сайты составляют сегодня значительную конкуренцию традиционным национальным объединениям, в том числе и национально-культурным автономиям, поскольку обращаются к широкому кругу пользователей, не зависят от официальных структур, умело «капитализируют» этническое. Интернет становится этнокультурной действительностью, к его ресурсам обращаются значительно чаще, чем к помощи национально-культурных автономий, иных организаций. Суть этой конкуренции будет раскрыта в докладе.

КОСАНБАЕВ, Сакен Курбанбекович

Южно-Казахстанский университет, г. Чимкент

ГАЗЕТА «ТУРКЕСТАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Газета «Туркестанские ведомости» издавалась в Ташкенте в 1870–1917 гг. Редакторами ее были С. Баумгарт, С. Геппенер, М. Грулев, М. Левин, А. Липовский, Н. Маев, Н. Малицкий, А. Орел, И. Пчелко и т.д. В ней публиковались видные ученые В. Бартольд, Л. Берг, А. Диваев, Ш. Ибрагимов, Л. Костенко, А. Кун, А. Федченко и др.

В выступлении будут рассмотрены публикации этой газеты: по этнической истории Туркестана (Н. Маев, А. Романович, Е. Тейх, А. Тилло), об этнических процессах в регионе (А. Букейханов, Л. Костенко), об этническом составе населения (И. Гейер, Н. Маев, П. Костронский, Д. Логофет), по материальной культуре и быту народов Туркестана (Г. Арандаренко, С. Идаров, А. Кушнаевич, И. Пфелерг), по этноархеологии

(Г. Бардашев, С. Баумгарт, И. Джетпысбаев, Н. Петерсон, Н. Шербина-Крамаренко), по этногеографии (Л. Берг, Б. Гризна, А. Федченко), о вопросах обычного права (И. Вирский, М. Федеровский, Н. Фридерикс, М. Шоломицкий), об устном фольклоре народов края (В. Бартольд, А. Диваев, Ш. Ибрагимов, И. Карухи), об обрядах, обычаях, традициях народов (Ю. Казбеков, И. Корженовский, И. Краузе), о религии (О. Зихгорн, А. Кун, К. Феннер), о гендерной проблематике (Н. Анаргуль, Л. Терпецкая) и другим аспектам, связанным с этнографией народов Туркестана.

МАЛЬКОВА, Вера Константиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ РОССИЙСКИХ РЕСПУБЛИК В ИНТЕРНЕТЕ

Современные республиканские и этнические идеологи, заботящиеся об имидже своих регионов, не могут оставить без внимания Интернет, очень гибкий и оперативный инструмент влияния на общественное мнение и сознание людей. В последние годы в каждой российской республике, кроме прочих, появились официальные интернет-сайты, содержащие не только оперативную информацию о текущей жизни республики, но также обобщающую и аналитическую информацию, специально направленную на формирование представлений об этой республике и ее жителях как целостном этнонациональном организме. Как правило, сайты сочетают в себе функции новостных, идеологических и политических проектов местных элит.

В докладе будут представлены результаты сравнительного анализа информации официальных республиканских сайтов, показывающие общее и особенное в идеологическом конструировании образов современных российских республик и этнических групп, особенности их самоощущения и развития в российском и мировом пространстве с точки зрения руководства этих регионов. Анализ тщательно подготовленной и специально отобранной республиканскими идеологами информации на этих своеобразных витринах или «выставках достижений» позволяет увидеть, условно говоря, автостереотипы республик, создаваемые их собственными идеологами как для внутренних, так и для внешних потребителей этой информации, выявить основные маркеры этнических и административных

границ, которые они используют, рассмотреть этнореспубликанские ценности, мифы, идеологемы, распространяемые в общественном пространстве.

НИКОЛАЕВА, Елена Валентиновна

Московский государственный университет дизайна и технологии

ЭТНООБРАЗЫ В РЕКЛАМНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Современные рекламные коммуникации конструируют мифологизированные «гиперсимволы» локальных культур и задают правила саморепрезентации этнических культур. Можно выделить несколько способов рекламной репрезентации этнической культуры.

Гипертрофированная этничность (образы из национальной истории и народной культуры, в т.ч. мифологизированные этнокультурные конструкции – культурные герои, легендарные события и т.н. национальный характер); индексальная этничность (стереотипные и общеизвестные образы – «типичные» представители этнокультуры (например, японские борцы сумо), персонажи национальной поп-культуры, знаковые места, например, Эйфелева башня); кросс-культурная символизация (глобализованные (Санта-Клаус) и инокультурные образы – заимствованные, гибридные и переозначенные). Благодаря рекламным коммуникациям «перекодированные» инокультурные артефакты включаются в симболярיום других культур, а их виртуальные копии ассимилируются в глобальной культуре. Знаки локальной этнокультурной традиции и инокультурные символы порождают новое семиотическое пространство культуры, описываемое термином Р. Робертсона «глокализация». В нем сосуществуют и возникают не только микровые рекламные события, образы и лексемы, такие, как московский парад в честь ирландского Дня Святого Патрика, музыкальные группы «Иванушки-Интернешнл» и «Балаган-Лимитед», компании «Пересвет-Инвест» и «Обувь-Сити», «Колбасофф» (пивной ресторан) и Цветкофф (цветочный магазин) и т.п., но и все новые семантические химеры вроде выполненной в технике ярославской майолики крысы (из восточного гороскопа), играющей на балайке. «Постановочная аутентичность» (МакКэннелл) рекламных версий национальных культур легитимируется семиотической инерцией культуры, а симулятивность оправдывается постмодернистской игрой с этнокультурными символами.

ОСИПОВА, Надежда Петровна

Аппарат правительства Самарской области

ЭТНИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫЕ СМИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

В Самарской области издается 12 этнически ориентированных газет, учредителями которых являются этнические общественные объединения. Первые газеты на языках народов, проживающих в Самарской области, появились на волне демократических преобразований – конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Газеты на татарском («Бердэмлек»), чувашском («Самар ен»), эрзянском («Валдо ойме»), башкирском («Иргиз»), немецком («Волга-круэер»), украинском («Проминь») и др. языках стали важным информационным каналом, направленным на удовлетворение этнокультурных запросов населения области. Органы власти оказывали и оказывают финансовое содействие в издании этих газет, учитывая, что данный канал распространения информации можно рассматривать и как механизм поддержки родных (нерусских) языков. Деятельность «этнических» СМИ выступает также как один из факторов, определяющих стабильность социального существования общности.

В докладе будет рассмотрена основная тематика этнически ориентированных изданий, язык их издания и тиражность, ареал и принципы их распространения, их аудитория и роль в различных политических процессах региона. Будет также представлена информация о газетах, издающихся «новыми мигрантскими сообществами» – Лигой азербайджанцев Самарской области, Киргизским фондом «Манас ата» и др. Данные газеты играют важную роль в процессе адаптации мигрантов в самарское сообщество. Благодаря тому, что они издаются на русском языке, они востребованы и в органах государственной власти, правоохранительных структурах, как источник информации о ситуации в той или иной этнической общине.

САВИН, Игорь Сергеевич

НПО «Диалог», Южный Казахстан

ПРЕССА КАК ФАКТОР ОСМЫСЛЕНИЯ МНОГОЭТНИЧНОСТИ РЕГИОНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ СМИ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА И МОСКВЫ

Пресса является важным фактором межэтнического взаимодействия, поскольку в значительной мере определяет формы самоосмысления различных сообществ, создает наиболее распространенные структуры дискурса как общемиро-

воззренческого характера, так и в отношении «других», живущих рядом. В этом контексте изучение столь отличающихся регионов, как Южный Казахстан и Москва, представляется оправданным по нескольким параметрам: во-первых, сопоставимые демографические характеристики: население Южного Казахстана состоит на 70% из казахов титульного населения, а 20 и 6% составляют соответственно узбеки и русские. Население Москвы, согласно переписи 2002 г., на 82% состоит из русских и на 18% из представителей других народов.

И в том, и в другом случае очевидно, что при сохранении демографического доминирования основного населения нельзя утверждать, что это доминирование абсолютно и неоспоримо, во всяком случае, на уровне публичных дискуссий. Во-вторых, как в Южном Казахстане, так и в Москве сосредоточены основные медиаресурсы, ориентированные на освещение этнической сферы. В Москве – это центральные СМИ РФ и основные газеты крупных диаспор. В Южном Казахстане – самые заметные казахскоязычные газеты, гораздо более яркие в своих публикациях на этнические темы, чем центральные. Все это делает заявленное сопоставление плодотворным для выявления общих закономерностей функционирования СМИ в полиэтнических регионах.

СИБГАТУЛЛИНА, Альфина Тагировна

Институт востоковедения РАН, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ХАДЖА ИЗ РОССИИ НА СТРАНИЦАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ГАЗЕТЫ «ВАКЫТ»

Ежедневная политическая и литературная газета «Вакыт» (Время), которая начала выходить в Оренбурге в феврале 1906 г., очень скоро стала флагманом всей татарской прессы. Благодаря редактору Фатиху Карими (1870–1937), писателю-просветителю, получившему образование в Турции, газета освещала животрепещущие вопросы политики, просвещения и культуры всего мусульманского мира.

Поскольку в начале XX в. паломничество российских мусульман приняло довольно широкий размах, газета «Вакыт» уделяла большое внимание проблемам ежегодного хаджа. Эти вопросы касались, прежде всего, организованного перемещения паломников по России, создания специальных заведений «хаджи-хане» в Одессе, условий проезда на пароходах до Стамбула, Джидды и Бейрута, прохождения карантинных, безопасности пилигримов на аравийской земле и т.д. На страницах газеты печатались путевые записи или воспоминания паломников,

где содержались мельчайшие подробности путешествия в Хиджаз.

В 1908–1909 гг. газета вплотную освещала скандальное «дело» Саид-Гани Саидазимбаева, официального руководителя паломнического движения.

Редакция газеты открыто критиковала всякого рода «эксплуатацию простодушных паломников» со стороны руководства Общества Пароходства и Торговли, Добровольного Флота, разного рода агентов – продавцов билетов на поезд и пароходы, организаторов карантинных и т.д. В то же время указывала и на слабые стороны самих паломников, которые подвергались обману.

Именно по газете «Вақыт» мусульмане Поволжья, Урала и Сибири узнавали об эпидемиях в Хиджазе и придерживались ее советов, предпринимать в этом году поездку или нет.

СТАРОСТИН, Алексей Николаевич

Уральский государственный университет, г. Екатеринбург

ИСЛАМСКИЕ СМИ КАК ФАКТОР РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ ИСЛАМСКОЙ УММЕ РОССИИ

Известно, что на сегодняшний день мусульманские СМИ пользуются заметным влиянием на российских мусульман, свидетельством чему являются десятки тысяч посетителей интернет-ресурсов и огромная зрительская аудитория телевизионных программ. В докладе анализируется редакционная политика 20 ведущих мусульманских электронных и интернет-СМИ, а также региональных телепрограмм и информационных сайтов в вопросе примирения двух идентичностей: национальной и религиозной. В частности, будут рассмотрены вопросы: сочетаемы ли эти идентичности или взаимоисключаемы? Допустимо ли праздновать национальные праздники, сохранять национальные традиции или нет? В какой мере они могут сочетаться с нормами исламского образа жизни и насколько влиятелен народный ислам в зеркале СМИ? В докладе делается вывод о роли мусульманских СМИ в деле сохранения или разрушения этничности мусульманских народов.

ПОТРЕПАЛОВА, Светлана Михайловна

Институт языка, истории и культуры народов Югры Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск

МЕТАМОРФОЗЫ ОБРАЗА ИТАЛИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТ

Интернет предоставляет редкую и ценную возможность: одно движение мыши – и текст

встраивается в существующий контекст. Поиск системы позволяют оценить, насколько тема представлена в сетевом сообществе. Гипертекст Интернет открывает большие возможности для формирования и объективного, и художественно-публицистического образа страны, благодаря системе многочисленных ссылок, не связанных непосредственно друг с другом, но в то же время легко находимых. В принципе, нечитаемый текст не позволяет рассматривать каждую публикацию локально. Читателю самому приходится монтировать общую картину из тех фрагментов, которые для него доступны, при этом все, что не вписывается в складывающееся представление читателя о теме, может быть им с легкостью отброшено. Публицистический образ, сконструированный туристическими и познавательно-развлекательными журналами и сайтами, видится как идеальная реконструкция. Образ Италии – не копия Италии, а нечто особенное, то, что хотели донести до своего читателя авторы публикаций посредством своих оценок. Наиболее распространенные жанры, встречающиеся здесь – познавательная статья и корреспонденция. Реже – обзор. Выбор жанров из аналитической группы говорит о желании использовать стратегию рассуждения, чтобы привлечь читателя на свою сторону, и о том, что функция информирования замещается функцией убеждения. СМИ, представленные в Интернете, ближе остальных источников информации приближаются к описанию реального и во многом противоречивого облика Италии. Именно на новостные материалы следует обращать внимание, готовясь посетить страну. В итоге образ Италии, который у читателя может возникнуть, это не сумма впечатлений, полученных им из разных источников, а нечто третье, свое, что откроется ему в зависимости от маршрута следования по гипертексту, когда он не разделяет, а наоборот, замыкает разнородные источники на себя.

ПРОНЬКИН, Денис Валерьевич

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

РЕКЛАМА КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

На рубеже второго и третьего тысячелетий становится все более очевидным, что человечество развивается путем расширения взаимоотношений между различными странами, народами и их культурами. Вольно или невольно на протяжении своей жизни люди входят в состав тех

или иных социокультурных групп. Под коммуникацией принято понимать специфическую форму взаимодействия людей, заключающуюся в передаче информации различного рода от человека к человеку и осуществляющуюся при помощи различных знаковых систем. Практически каждый этнос в той или иной степени открыт для контактов и восприятия культурных достижений других этносов и одновременно готов поделиться собственными культурными достижениями и ценностями. Этнические контакты, как повседневное явление, имеют существенное значение для Республики Мордовии, в которой проживает большое количество этнических групп. Согласно данным статистики, в Мордовии зафиксировано проживание граждан 92 национальностей. Мордовия – регион полиэтничный, поэтому вопросы межэтнических отношений, развития этнополитического процесса, взаимодействия национальных общественных организаций с органами государственной власти в 90-е гг. XX в. занимали в исследованиях республиканских социологов значительное место. О политической коммуникации говорят в том случае, когда происходит обмен информацией между субъектами политической жизни, а также между государством и гражданами. Политическая коммуникация может протекать на формальном (например, в средствах массовой информации) и неформальном («закулисные» переговоры) уровнях. Среди различных видов политической коммуникации наибольшее внимание ученых и общественности привлекает массовая политическая коммуникация. К ней можно отнести такой вид коммуникации, как реклама. Она, активно внедряясь в сферу политики, не только видоизменила старые представления, установки, стереотипы, но и сломала многие формы поведения, модели взаимоотношений между политическими институтами и индивидами.

РАСПОПОВА, Светлана Леонидовна
Приднестровский государственный университет, г. Тирасполь

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Приднестровские СМИ функционируют в уникальных исторических реалиях постсоветского пространства. Структура, типология, функции и социально-политическая роль анализируемых СМИ подвержены самомодернизации. Некоторые аналогии подобной трансформации

СМИ можно обнаружить и в других регионах постсоветского пространства. Но в отличие от, скажем, Абхазии и Южной Осетии, особую специфичность государственности Приднестровья придает исторически сложившаяся полиэтничность региона, где проживают представители многих этнических групп.

Полиэтническое пространство Приднестровья выдвигает в числе приоритетных функций СМИ и функцию активного воздействия на этническое сознание различных национальных групп населения с целью формирования межэтнических отношений, способствующих становлению суверенной государственности. Таким образом, актуальность теоретического анализа модернизационных процессов СМИ Приднестровья усиливается необходимостью обоснования этномиротворческой роли СМИ, значения их в формировании норм толерантного поведения, гуманизма, создания информационной базы полиэтничного общества с целью завершения затянувшегося периода международной политической непризнанности Приднестровской Республики.

Исследование приднестровских средств массовой информации как коммуникативной системы показало, что печатные и электронные средства массовой информации, функционирующие в условиях полиэтничности, выполняя различные функции, активно участвуют в регулировании межэтнических отношений, в обеспечении информационных потребностей Приднестровской Молдавской Республики, в создании целостности полиэтничной среды Приднестровья, являясь основным каналом распространения как общественно значимой информации, так и эмоционально окрашенных образов и представлений, которые становятся базой для формирования всех форм индивидуальной и коллективной.

ХАРЧЕНКО, Виктор Алексеевич
Посольство России в Киргизии, г. Бишкек

ПРОБЛЕМЫ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ КИРГИЗИИ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В становлении государственной независимости Киргизии нередко используется опыт ряда государств постсоветского пространства.

Показательна ситуация в сфере СМИ. Традиционно сильное присутствие русского языка в центральных и узбекского языка в южных областях Республики Киргизия послужило основанием для заявлений чиновников об угрозах информационной безопасности страны. Внешние и внутренние акторы предпринимают меры для выстраивания новых политических границ, дро-

блящих единое информационное и культурное пространство СНГ. Это выражается в следующем.

Президентом страны (Киргизии) утвержден Закон «О телевидении и радиовещании», который «полностью списан с аналогичного украинского». Он предписывает, чтобы не менее 50% вещания шло на киргизском языке, а 50% занимал собственный национальный продукт. Несмотря на объективную невыполнимость этих требований, депутаты парламента и чиновники намерены их отстаивать.

Увеличение в столице и центральных областях числа представителей южных регионов – носителей традиционной культуры, сторонников ук-

репления киргизского языка, меняет качественный состав читателей и влияет на политику изданий. Очевидно, что влияние внешних акторов направлено на снижение российского влияния в информационной сфере.

Негативный резонанс и опасения о судьбе других русскоязычных изданий вызвало заведомо непопулярное решение московского руководства «Российской газеты» о намерении закрыть свой центральноазиатский офис.

Попытки заблокировать мнение политологов в местных СМИ в сочетании с этнократическими тенденциями приводят к обоснованным опасениям наблюдателей.

Секция 4. СОЦИАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА НА НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

Руководители: **Функ Дмитрий Анатольевич** — д.и.н. (Москва);
Сирина Анна Анатольевна — к.и.н. (Москва)

АНТРОПОВА, Наталья Александровна
*Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва*

ВЫБОР МИГРАНТАМИ ТЕРРИТОРИИ ПРОЖИВАНИЯ: СЛУЧАЙНОЕ ИЛИ РАЦИОНАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

В 2006 г. была принята Государственная программа по содействию добровольному переселению соотечественников. С конца 2007 г. Россия стала принимать первых добровольных переселенцев. Участие в работе по мониторингу реализации Госпрограммы по заказу ФМС в течение года позволяет нам рассмотреть вопрос миграционных предпочтений соотечественников, проживающих за рубежом, а также пути и степень влияния на них органов исполнительной власти РФ («государства») и работодателей («бизнеса»).

Материал был собран в ходе полевой работы в 6 из 12 регионов РФ, принимающих на сегодняшний день переселенцев. Были проведены глубинные интервью и анкетирование соотечественников, экспертные интервью с работодателями и представителями федеральных и региональных органов исполнительной власти (ФМС России и территориальных органов Иркутской, Калининградской, Липецкой, Калужской областей, Приморского и Хабаровского краев, департамент труда и занятости, департамент экономики и др.).

Программа имеет комплексный характер и призвана объединить интересы работодателей — в рабочей силе и соотечественников — в желании иметь постоянное место проживания и гражданство РФ. Государство выполняет координирующую функцию и обеспечивает выполнение следующих компонент Госпрограммы:

- на федеральном уровне — информирование, компенсация расходов на переезд, выплата подъемных (только в некоторых территориях вселения, в зависимости от присвоенной категории — А, Б или В);
- на региональном уровне — прием, регистрация и оформление гражданства РФ.

По решению работодателей или/и руководства субъектов РФ, может быть предложено временное или постоянное жилье.

Участник Госпрограммы на основе информации, предоставленной ему в уполномоченных органах за рубежом вправе сделать любой выбор из предложенного списка территорий вселения. После согласования анкеты участника Госпрограммы с работодателем начинается процесс переезда и оформления соотечественника, заканчивающийся получением статуса гражданина РФ.

В докладе мы рассмотрим факторы, влияющие на выбор той или иной территории вселения, уделяя при этом особое внимание природно-географическим и социальным характеристикам пространства, значимым для соотечественников (наличие родственников, оторванность от «центра жизни — Москвы» и невозможность выезда из удаленной точки, температурный режим, отсутствие необходимого уровня медицинского обслуживания и образования ввиду анклавности проживания, близость к уникальным природным ресурсам, имеющим мировую известность, и др.), а также попытаемся оценить пути влияния на выбор участником Госпрограммы территории вселения со стороны государства (посредством информационного обеспечения и выплаты подъемных) и работодателей (организация индивидуальной работы с соотечественниками, выезда за рубеж, предоставление жилья и др.), и эффективность используемых механизмов.

БАИШЕВА, Саргылана Макаровна
*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЯКУТИИ

В условиях рынка повышается роль малого бизнеса в решении проблем занятости населения, обеспечения населения потребительскими товарами и оказания платных услуг, что положительно повлияло на развитие внутреннего рынка.

В республике за период с 2001 по 2007 гг. количество малых предприятий увеличилось с 2285 до 3295 единиц, или в 1,4 раза. Малое предпринимательство развивается в основном в г. Якутске и промышленных районах. Отраслевая структура малых предприятий за последние годы практически не изменилась и соответствует

среднероссийской. Наиболее прибыльными являются предприятия сферы строительства и торговли, где годовой оборот в расчете на 1 работника составляет в среднем 1,3 и 1,9 млн. руб. соответственно.

Перспективы развития предпринимательства зависят от комплекса проблем: снижение административных барьеров, создание благоприятных условий для деятельности вновь создаваемых субъектов; повышение образовательного и информационного уровня предпринимателей; облегчение доступа субъектов малого предпринимательства к финансовым, материальным и иным ресурсам; обеспечение занятости населения в экономически депрессивных территориях; расширение инфраструктуры поддержки малого предпринимательства и услуг.

К 2011 г. количество малых предприятий республики увеличится на 4,1%, их оборот – в 1,3 раза, объем инвестиций – в 1,2 раза, туристских и бытовых услуг – в 3,6 и 1,5 раза соответственно. Доля субъектов малого бизнеса в общем объеме производства непродовольственных товаров возрастет с 29,4 до 34,2%, занятых в малом бизнесе от общего числа занятых в экономике – в 1,6 раза, среднемесячная заработная плата на одного работника – в 1,5 раза, объем налоговых поступлений – в 2 раза.

БЕСЕДОВСКАЯ, Анна Викторовна

Оренбургский государственный университет

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ
ГРАЖДАНСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ
В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО УРАЛА
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.)**

Социально-политический статус нерусских народов южноуральского региона определялся правительственной политикой, целью которой было сохранение целостности территории и обеспечение лояльности в отношении центра, правящей династии. Он стал меняться в период реформы местного управления, частью которой стало введение общегражданского самоуправления. С 1863 г. правительство, проводя политику территориально-административной унификации, отменило кантонное управление в Башкирии. Башкиры, мишари, тептяри были переведены в «гражданское ведомство» и, как «сельские обыватели», уравниены в избирательных правах с русскими крестьянами. В административных структурах южноуральских губерний на долю представителей нерусских национальностей приходилось лишь 6,1% численного состава служа-

щих различных учреждений. В представительных институтах они достаточно быстро завоевали прочные позиции. Если в первый период существования земств и городских дум они были по преимуществу русскими, то в начале XX в. увеличилось число гласных, представлявших башкир и татар. Таким образом, «инородцы» постепенно включались в общегражданские отношения. Консолидация мусульман проявилась в ходе выборов в Государственную Думу в 1905 г. По сведениям Министерства внутренних дел, в Уфимской губернии стала обычным явлением «избирательная борьба на почве племенной розни». На выборах 1912 г. в Белебеевском уезде из 18 гласных 11 были мусульманами, причем все они были умеренными и левыми. По мнению министерства, такой «неудачный, как в вероисповедальном, так и в политическом отношении состав земского собрания явился следствием допущения Губернским Присутствием к участию в выборах уполномоченных членов родов Тергуловых, Дивеевых, Еникеевых, явившихся на съезде от одной только деревни Карагалы в значительном числе (до 100), благодаря чему уполномоченные от съезда, совместно с другими полноценовыми мусульманами и христианами левого направления заняли доминирующее положение, а правые отказались выставлять свою кандидатуру». Указом Сената выборы были отменены.

В начале XX в., с одной стороны, стала совершенно очевидной трансформация сословно-корпоративной организации местного управления в сторону формирования общегражданского. Медленно, но неуклонно разрушались этноконфессиональные, сословные представления, способствовавшие разобщенности населения, на чем строилась правительственная политика, направленная на сохранение самодержавия. С другой стороны, рост национального самосознания усиливал социальную фрагментарность, что тормозило модернизацию российского общества в пореформенный период.

ВИКТОРОВА, Ксения Владимировна

ФИЛИН, Павел Анатольевич

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, г. Москва

**КВАЗИЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ И ИХ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ**

Доклад посвящен результатам работы по выявлению локальных групп русских и других народов РФ, которые могут считать себя «наро-

дом», этнической группой, субэтносом и рассматриваться как таковые с точки зрения соседей и/или этнографов (поморы, казаки, камчадалы, усть-цилема, гураны, кацкари, горюны, чудь, коми-ижемцы и мн. др.).

Статус этих групп, как правило, официально никак не фиксируется. В то же время группы обладают особой идентичностью, более или менее актуализированной, часто в таких группах имеется легенда об общем происхождении, бытуют различные групповые стереотипы и прочие представления, в которых утверждается и подкрепляется переживание группового единства.

Неопределенность статуса таких групп дает широкие возможности для «этнического строительства». Актуализация идентичности, «подогревание» чувства единства и непохожести на других часто используется в политических целях. Много примеров такого манипулирования дала агитация, предшествовавшая переписи населения 2002 г.

Ныне действующее законодательство о коренных малочисленных народах РФ и международные политики по коренным народам также создают заинтересованность в «этническом строительстве»: возникают стремления к актуализации идентичности той или иной квазиэтнической группы с тем, чтобы трансформировать эту идентичность в этничность и в дальнейшем добиться признания группы одним из коренных народов для получения политических и материальных выгод.

ДОРОШКЕВИЧ, Ирина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

НАСЕЛЕНИЕ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Вопросы социального воздействия государства и бизнеса на население возникают при осуществлении промышленных проектов, каким-либо образом затрагивающих территорию проживания местного населения. Под эту категорию попадают проекты нефтегазового освоения Сибири и Дальнего Востока.

Проекты имеют широкий круг заинтересованных лиц, преследующих различные интересы. Нефтедобывающие компании стремятся предоставить дополнительные блага обществу через «социальное инвестирование», которое подразумевает поддержку инициативы населения (в сферах образования, здоровья и культуры), однако есть опасность, что крупные финансовые вливания извне, исходящие, в частности, от не-

фтяных компаний, не только и не столько объединяют силы в интересах развития, а выступают причиной противостояния и соперничества, провоцируют разделение населения.

Несмотря на заявляемые добывающими компаниями и органами власти цели обеспечить устойчивое развитие районов и населенных пунктов, социально-экономическое развитие различных групп населения проходит по-разному. В целом, происходит улучшение социально-экономической обстановки (строительство и ремонт школ, детских садов, больниц) в районных центрах, однако более мелкие населенные пункты (отдельные группы населения) остаются в стороне от выгод. Так, в случае нефтегазового освоения северной части о. Сахалин отдельная категория населения данной территории – коренные народы – продолжает оставаться в неблагоприятном положении, воспроизводя уровень жизни, доставшийся от политики советского времени. Такое положение дел ставит вопрос о необходимости изучения таких сообществ, проведения социально-антропологических экспертиз.

ЖЕЛТОВ, Андрей Александрович

Вологодский институт права и экономики

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НАЧАЛА XX ВЕКА НА КУЛЬТУРУ ПИТАНИЯ И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Для нормального функционирования человеческого организма (особенно в суровых климатических условиях Русского Севера) необходимо сбалансированное питание, восполняющее потребности во всех необходимых человеку веществах. Нехватка даже одного потребного элемента в питании влечет за собой угнетенное состояние, а в случае серьезного дисбаланса приводит к болезням недостаточности (и в частности к авитаминозам). По состоянию заболеваемости авитаминозами можно судить о качестве пищевого набора у населения.

Земская медицинская статистика в Вологодской губернии в начале XX в. показывает количество заболеваний цингой, значительное – куриной слепотой. Впервые большие показатели куриной слепоты отмечены в 1909 г. (возможно, прежде они полностью не отражались). В последующие годы (1910, 1911) число случаев данного заболевания постоянно увеличивалось, с 1912 г. они статистикой не учитывались. Увеличение заболеваемости совпадает с ростом объемов маслоделия в Вологодской губернии. Анализ структуры традиционного питания показывает, что большую

часть витамина А население получало от молочных продуктов. Экономическая потребность в наличных деньгах заставляла крестьян сдавать молоко на маслодельни. В уездах, где промышленное маслоделие было развито слабо, крестьяне обедняли свой рацион питания тем, что производили на продажу русское топленое масло.

Цинга фиксируется в основном у малоземельных и безземельных крестьян, зарабатывавших ремеслом, а также у мещан уездных городов. Для них характерен отход от традиционной схемы питания и уязвимость во время неурожайных лет.

КРАСНОВА, Ольга Петровна

Российский государственный социальный университет

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В РОССИИ

Цивилизационный слом, социальные изменения в России привели к разрушению прежней системы ценностей. Постсоветский период в новейшей истории России создал почву для утверждения безнормативности (аномии) и вседозволенности, что нашло свое отражение в различных формах саморазрушения личности: пассивных — уход в себя, опускание на дно общества; активных — агрессивное стремление «выжить» любой ценой.

В современной России в связи с утверждением новых социальных приоритетов происходит трансформация нравственных установок личности: коллективистские принципы заменяются индивидуалистической ориентированностью, жизненная стратегия которой направлена на достижение личного успеха, где предприимчивость как качество личности выходит на первый план.

Социальное воздействие государства и бизнеса на население России осуществило изменения и в сфере современной ментальной программы, которая ориентирована на достижимость, а не самоотверженность личности, на успех, а не на долготерпение, на индивидуалистическую притязательность, а не аскезу.

МАКЛАШОВА, Елена Гавриловна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО СОСТАВА ВЫСШИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) (ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Обретение Якутией статуса автономного национального субъекта в составе РСФСР дало толчок развитию национальной кадровой поли-

тики, формированию специфического механизма сложения элементного состава высшего эшелона власти.

С 1990-х гг. в Якутии с актуализацией процессов демократизации и либерализации, ростом национальной идентичности острота проблемы организации власти (с этнополитической точки зрения) возросла.

В докладе на конкретных примерах будет рассмотрен процесс сложения и соблюдения негласного «правила» соблюдения национальной паритетности путем формирования состава высшего эшелона власти примерно в равной представительности двух титульных национальностей республики.

МАСЛОВ, Денис Владимирович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

АИЛЬНЫЙ ВОПРОС: АУТЕНТИЧНОСТЬ, ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

В докладе планируется представить фрагмент анализа материалов, которые были собраны в рамках экспедиционной части работы над диссертацией по теме «Локальные музеи и репрезентации этнической культуры алтайцев».

Коренное население Республики Алтай в культурном, этническом и языковом планах не монолитно, но политически унифицировано. Об этом говорят анализ Переписи населения 2002 г., некоторые работы о современной праздничной культуре, исследования в области лингвистики. Сравнивая «Конкурс национальных жилищ (аилов)» на празднике Эл-Ойын 2008 г. и экспозиции муниципальных музеев, фонды которых активно использовались в оформлении конкурсных объектов на вышеупомянутом мероприятии, опираясь на исследования контекстуальности «выставки» (Fienup-Riordan, 1999), я хочу показать, как предметы, символизирующие культуру деревни (локального сообщества), становятся частью культуры района (политического сообщества) и встраиваются в мозаику культуры Республики Алтай.

Все музеи РА связаны с дисциплиной, которая носит название «краеведение». В соответствии с точкой зрения этого научного направления, «этнография» — это эпоха. Общий момент презентации этой эпохи посетителям музея, в отличие от эпох «археологии» или «советского времени», — реконструкция «традици-

онного» жилища. Сравнивая такие музейные экспозиции в муниципальных музеях с широко встречающимися сегодня в домохозяйствах алтайцев одноименными постройками, я хочу показать локальные модели дистанцирования «традиционной культуры» (Kirshenblatt – Gimblett, 1998) и освоения «культуры потребления» (Gell, 1988).

ПОЛОЦКАЯ, Лидия Константиновна

*Иркутский государственный
технический университет*

**СОЦИАЛЬНАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
СИТУАЦИЯ В ЭВЕНКИЙСКИХ ГРУППАХ
СЕВЕРО-БАЙКАЛЬСКОГО РАЙОНА
(НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКОВ ХОЛОДНОЕ
И СТАРЫЙ УОЯН)**

Среда обитания и обусловленные ею традиционные виды хозяйственной деятельности (такие как охота, оленеводство, рыболовство) для эвенков являются важными этнообразующими факторами. Выживание и воспроизводство эвенкийского этноса обусловлено так называемым этническим природопользованием, что предполагает его высокую адаптивность к конкретным природно-территориальным условиям. Такая тесная связь человека и среды его обитания закрепляется в культурных нормах, языке, этническом самосознании и является обязательным условием психологической устойчивости данного коллектива. Резкая смена социального климата, стремительный отрыв эвенков от традиционного кочевого образа жизни, насильственное переселение в стационарные поселки в советский период, ассимиляция пришлым русским населением и навязывание им совершенно иных стандартов жизни были осуществлены в столь короткие сроки, что эвенки просто не успели встроиться в новую систему бытия. Это привело к тому, что модель мира, которую данный этнос формировал на протяжении столетий, начала разрушаться, а вместе с ней и весь прежний опыт организации социального и хозяйственного уклада. Вышеперечисленное явилось причиной усиления деструктивных процессов, происходящих внутри эвенкийских групп.

Исследования, проведенные нами в поселках Северо-Байкальского района, показали, что сократилась продолжительность жизни эвенков, часты случаи суицида, насильственной смерти, причем по вине родственников, увеличивается число страдающих алкоголизмом, присутствует социально-психологическая апатия. Наиболее

показательны эти процессы среди эвенков, проживающих в поселках и городах, где особенно ощутим разрыв поколений.

РАССАМАХИН, Юрий Кузьмич

*Томский научно-исследовательский институт
нефти и газа Восточной нефтяной компании*

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В ВЕРХНЕМ ПРИВАСЮГАНЬЕ**

Интенсивное освоение недр Томской области ставит вопрос о взаимоотношениях хозяйствующих субъектов с культурной средой на территориях их хозяйствования. Законодательство достаточно полно очертило полномочия недропользователей по отношению к объектам культурного наследия (ОКН), с требованием обязательных историко-культурных и социально-экономических изысканий на осваиваемых территориях перед началом хозяйствования.

Однако недропользователи настороженно относятся к перспективе быть втянутыми в «культурно-охранные» мероприятия, приводящие к дополнительным расходам и потере темпов в хозяйственной деятельности. Аргументы для такой настороженности весомые. Но приоритет историко-культурного наследия – весомее, поскольку продиктован национальными интересами.

Сочетание корпоративных и национальных интересов в области охраны и использования ОКН возможно, но для этого необходимы качественные историко-культурные и социально-экономические изыскания, не ограничивающиеся фиксацией ОКН, а предлагающие идеи эффективного использования культурного потенциала территории.

Одной из территорий, перспективных для генерирования подобных концепций, является Верхнее Привасюганье, где находятся большие месторождения углеводородного сырья. Географически территория, охватывающая юго-запад Великого Васюганского болота, примыкает к Новосибирской и Омской областям, а исторически является носителем некогда оживленных коммуникаций (троп), связывавших Среднее Приобье с «Тарской стороной».

Эти обстоятельства позволяют рассматривать Верхнее Привасюганье как культурный потенциал с возможным туристическим маршрутом «Тропа через Васюганское болото», а реализация этого потенциала способна принести прибыль инвесторам, в том числе – и хозяйствующим субъектам.

САВКА, Виталий Профирович

*НИИ гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия, г. Саранск*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ В НОВОМ ЖИЗНЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

В докладе будут освещены вопросы воздействия социокультурных факторов с учетом этнического многообразия на образ жизни отдельной категории граждан, находящихся в специфических условиях ограничения свободы в связи с принятием в их отношении судебных решений. При этом планируется представить результаты анализа воздействия на человека культурных условий данной среды, специфики условий его быта и общения, организации труда, отдыха и досуга как форм реабилитации.

Актуальность работы связана с тем, что значительное число наших сограждан в той или иной степени имело отношение к данной категории лиц. Следует отметить, что на территории Республики Мордовия в период с 1972 по 1992 гг. было создано 19 специальных комендатур (условно осужденных и условно освобожденных), которые размещались в городах Саранске, Рузаевке, поселках Торбеево, Чамзинка в Ельниковском и Ичалковском районе. На учете в данных учреждениях состояло в общей сложности более 34 тыс. чел. разных национальностей из регионов РФ.

В качестве источников для доклада задействуются архивные фонды МВД по Республике Мордовия, УФСИН РФ по Республике Мордовия, а также информация, полученная от ветеранов, ранее работавших в данной системе, и от лиц, стоявших на учете в указанных учреждениях.

СИРИНА, Анна Анатольевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ТРАНСПОРТИРОВКА ГАЗА: ОПЫТ ОДНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Взаимоотношения между промышленными компаниями, государством, народами Севера регулируются целым рядом федеральных законов. Российские экологи, этнологи, социологи, культурологи участвуют в проведении общественных экологических экспертиз, в экологической и историко-культурной экспертизах. Опыт, накопленный российскими учеными в этой области, еще предстоит осмыслить и, вероятно, обобщить в специальных рекомендациях и методических пособиях.

В докладе речь пойдет о совместном исследовании трех этнологов (А.А. Сирина, Н.Л. Жуковская, С.П. Тюхтенева), одного географа (М.В. Рагулина) и одного археолога (Е.М. Инешин), проведенного в первой половине 2007 г., предпринятого по инициативе компании-заказчика ТНК-ВР и ряда неправительственных экологических организаций, как российских, так и международных. Исследование представляет собой экспертную оценку этнокультурных проблем пяти возможных коридоров строительства газопровода компанией ТНК-ВР от Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области до границ Китая. Это – первый в России и пока уникальный опыт открытого сотрудничества бизнеса и науки на предварительной стадии разработки проекта с целью получить от всех заинтересованных сторон мотивированные соображения как «за», так и «против» предполагаемых вариантов.

Приобретенный экспертами в результате сотрудничества с компанией ТНК-ВР и неправительственными организациями опыт позволяет предложить на обсуждение участников секции вопросы о методологии, терминологической и инструментальной составляющих этносоциального исследования.

ФИЛИН, Павел Анатольевич

Центр по экологической оценке «Эколайн», г. Москва

СОЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ТРЕБОВАНИЯМ: ОТ ИССЛЕДОВАНИЯ ДО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

В докладе представлен опыт ЦЭО «Эколайн» по социальной и экологической оценке инвестиционных проектов по международным требованиям (политики и стандарты Всемирного банка, МФК, ЕБРР, Принципы Экватора).

Особое внимание международные требования уделяют проблемам коренных народов, традиционного природопользования, образа жизни и нематериального наследия, что дает большой простор для деятельности этнографов и социологов.

Социальная и экологическая оценка выполняется по заказу компаний как документ, необходимый для получения международного кредита. ЦЭО «Эколайн» выполнял оценки по проектам «Коми Алюминий», Богучанской ГЭС, Богучанского алюминиевого завода и др.

Неотъемлемой частью каждой оценки является процесс общественных обсуждений, который отражается в «Плане вовлечения заинтересованных сторон» (Community Engagement Plan).

Общественные консультации проводятся на каждом этапе оценки. Всего можно выделить четыре этапа процесса подготовки оценки:

1) предварительная оценка – определяются масштаб и глубина исследований;

2) исследования по сбору фоновых данных. Для сбора социальной информации используются как традиционные методы этнографического исследования, так и не совсем традиционные для этнографов групповые методы исследований и т.н. «participatory methods», вовлекающие местных жителей в процесс исследования;

3) этап оценки – выявляются цепочки воздействий, оценивается их значимость, разрабатываются рекомендации по минимизации воздействий;

4) подготовка «Плана действий в области охраны окружающей среды, безопасности и социальной ответственности». После получения кредита данный план становится ответственностью компании перед банком.

Важной методологической особенностью социальной и экологической оценки является ее междисциплинарность – специалисту по социальным вопросам приходится быть в постоянном контакте со специалистами в области естественных наук и инженерами-проектировщиками, что обогащает этнографию и социологию новыми подходами и новым взглядом на предмет изучения.

ФУНК, Дмитрий Анатольевич

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ИТОГИ КОЛЛЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРА: МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА»*

В процессе достижения изначально намеченных целей и задач проекта (на разных этапах работы в нем принимали участие, помимо автора-руководителя проекта, А.Ю. Карпухин, М.Г. Кучинский, Н.А. Месштыб, Е.В. Миськова, Н.И. Новикова, Е.А. Пивнева, О.А. Поворознюк, А.А. Сирина, З.П. Соколова) были получены следующие результаты:

– выявлена и проанализирована доступная литература и обширные Интернет-ресурсы, позволяющие охарактеризовать имеющийся в мире опыт оценки социального и этнокультурного

воздействия управленческих решений на население северных и арктических регионов. Для оценки опыта работы советских этнографов в области прикладной этнологии важным стало издание докладных записок сотрудников Института этнологии и антропологии РАН прежних лет. Всего за время работы по данному проекту были составлены и изданы 3 выпуска такого рода записок, охватывающие период с 1963 по 1994 г. Для практической работы по проекту регулярно готовились аналитические обзоры выявленной литературы, осуществлена аналитическая оценка Стандарта деятельности 7 Международной Финансовой Корпорации и Операционной Политики 4.10 Всемирного Банка и сформулирован собственный пакет предложений по формированию «образцовой политики». Полно и последовательно были выработаны основные принципы, которым, с нашей точки зрения, необходимо следовать при проведении этносоциальных экспертиз, определены их основные компоненты;

– в течение всего срока выполнения проекта на базе ИЭА РАН проводились научно-образовательные межинститутские междисциплинарные семинары, посвященные обсуждению ситуаций с экспертной оценкой управленческих решений в различных субъектах РФ – Ненецком и Ямало-Ненецком АО, на Кольском полуострове и на Сахалине, в ХМАО и Красноярском крае, в Кемеровской области и в Республике Алтай, в Республике Бурятия и др. Были сформированы две секции для работы на Конгрессах российских этнографов и антропологов в гг. Саранске в 2007 г. и Оренбурге в 2009 г. Большое значение в плане отработки методик экспертных работ имела международная летняя школа (г. Ханты-Мансийск, 6–10 августа 2007 г.), посвященная проблемам участия коренных малочисленных народов Севера в управлении, самоуправлении и соуправлении ресурсами в районах их проживания и традиционного природопользования;

– опубликованы 4 книги, издано более полутора десятков статей и тезисов докладов, защищена одна кандидатская диссертация. К числу наиболее важных публикаций относятся коллективная монография, посвященная вопросам права на ресурсы коренных народов Севера России и Канады, их участия в процессах самоуправления и соуправления (2008; 32 а.л.), а также специальная тема номера в журнале «Этнографическое обозрение», где под общим названием «Нефть, экология, культура» были опубликованы 12 статей российских и зарубежных авторов;

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 06-01-00152А

— в ходе полевых исследований удалось не только получить новые уникальные материалы, но и апробировать авторские подходы к проведению этносоциальных экспертиз. В общей сложности было выполнено 12 экспертных работ, что в очередной раз подчеркивает востребованность этнологов в решении актуальных прикладных задач.

ШИРОКАЛОВА, Галина Сергеевна

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ СТУДЕНТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Одна из основных проблем сельского хозяйства — недостаток квалифицированных кадров. Среди способов ее решения — «подъемные» молодым специалистам, целевая подготовка за счет сельхозпредприятий и областного бюджета, предоставление жилья на льготных условиях, доплаты к пенсии руководителям, имеющим определенный стаж работы в сельском хозяйстве, и т.д. Но эти паллиативы не решают проблемы. Нами была предпринята попытка выявить жизненные стратегии молодежи, а также условия, при которых она согласна работать в сельском хозяйстве и жить в сельской местности.

С каждым годом доля первокурсников, поступающих в вузы с целью закрепиться в городе, растет. Планируют после окончания вуза работать в селе 6,4%, в городе — 66,8%. Намерены работать по специальности 62,4%, не по специальности — 15,3%. Из пятикурсников 14,0% предпочли бы работать на селе, 56,7% однозначно заявили — нет, 69,1% хотят остаться в городе, 61,8% намерены работать по специальности, а 17,4% надеются ее сменить. Доля же желающих вернуться в село оказывается в два раза меньше, чем доля приехавших из села учиться.

Анализ мотивации выбора места жительства после окончания вуза показывает пути решения кадровой проблемы в сельском хозяйстве. Главные факторы, мотивирующие возвращение в село, непрофессиональны: семья, привычка к деревенской жизни, здоровье. Причины закрепления в городе обусловлены более высоким уровнем и качеством жизни горожан. Выбор делается самостоятельно, на основе собственного опыта, почти без учета чьего-либо мнения. Пропаганда национальных проектов, не подкрепленная со-

зданием современной производственной и социальной инфраструктуры, не способна решить кадровые проблемы села.

ШАХОВЦОВ, Кирилл Геннадиевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ОПЫТ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НА РАННЕМ ЭТАПЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА СТРОИТЕЛЬСТВА ЭВЕНКИЙСКОЙ ГЭС)*

В апреле 2008 г. ОАО «ГидроОГК» (сейчас ОАО «РусГидро») официально проинформировало население Эвенкийского муниципального района Красноярского края о намерении построить Эвенкийскую ГЭС на Нижней Тунгуске. В случае реализации проекта в зону затопления полностью или частично попадают 4 или 5 (в зависимости от высоты плотины) из 6 поселков, расположенных на берегах реки, с населением около 6700 человек. Предполагаемое водохранилище может занять до 1 % территории ЭМР. ЭВГЭС включена в Генеральную схему размещения объектов электроэнергетики до 2020 г. В настоящее время выполняется оценка воздействия на окружающую среду.

В ходе проведенного в 2008 г. исследования были выявлены опасения представителей КМНС и местных жителей по поводу предполагаемых последствий заполнения водохранилища для сложившегося образа жизни и хозяйственной деятельности.

Представители жителей и компании принципиально по-разному подходят к оценке масштабов воздействия электростанции и водохранилища на окружающую среду и население. С точки зрения представителей «РусГидро», оно представляется незначительным и компенсируемым при помощи различных мероприятий, в то время как местные активисты говорят о том, что в случае заполнения водохранилища условия проживания коренным образом изменятся, и станет невозможным сложившийся к настоящему времени образ жизни.

В докладе анализируются взаимоотношения, складывающиеся между населением бассейна Нижней Тунгуски, органами муниципальной и государственной власти и компанией «РусГидро», по вопросу намечаемого строительства Эвенкийской ГЭС.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 06-01-00152а

Секция 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЛОГИИ ГОРОДА

Руководитель: **Космарская Наталья Петровна** — к.э.н. (Москва)

ГОНЧАРОВА, Елена Захаровна

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

ВИЗУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЕВРЕЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДОВ СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Многовековое рассеяние способствовало особому социально-экономическому, культурному и духовному развитию еврейских сообществ в качестве национального и конфессионального меньшинства. С одной стороны, сохранение национальной идентичности диктовало определенную замкнутость. С другой, поиск своей ниши заставлял интегрироваться в местный уклад, включая его материальные и духовные проявления.

Рубеж XIX–XX вв. — период интенсивной урбанизации Сибири, который привел к доминированию городского образа жизни. Купечество, городская элита региона, во многом определяло развитие здесь урбанизма в пореформенный период. Деловая и общественная жизнь протекала на центральных улицах, которые быстро застраивались эффектными жилыми домами, деловыми и общественными зданиями. Сибирские евреи-предприниматели активно вкладывали капиталы в недвижимость. В настоящее время в бывших губернских, а ныне областных центрах Сибири — Томске, Иркутске, Красноярске, Новосибирске — сохранились жилые и торговые дома евреев-предпринимателей, а также деловые и общественные здания, построенные при их непосредственном участии и на средства еврейских городских общин. Все они наглядно свидетельствуют об адаптации к сибирским условиям и интеграции в региональный социум.

ДЕНИСЮК, Анастасия Игоревна

*Харьковский национальный университет
им. В.Н. Каразина*

МОРФОЛОГИЯ ГОРОДА: К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Один из подходов к изучению городского пространства и специфики существования и взаимодействия населения города — исследование его морфологии. Последняя интерпретиру-

ется не просто как совокупность объектов физической среды, а скорее как система их образов.

Для дальнейшего и более детального анализа морфологии городской среды нами используется категория «морфологическая единица» — как структурный элемент городского пространства. Морфологические единицы являются разнопорядковыми и выделяются по уровням локализации по отношению к индивиду. Так, например, к морфологическим единицам могут относиться: квартира, дом, подъезд, а также район (административный либо исторически сложившийся).

Неотъемлемые составляющие восприятия городского пространства жителями — ранжирование морфологических единиц, представление об их дифференциации и связанных с ними социальных явлениях, а также контекстуальная актуализация морфологических единиц того или иного порядка.

В рамках работы над темой была проведена серия фокусированных групповых интервью, результаты которых позволяют говорить о структурировании городского пространства жителями города, а также, в более обобщенном ключе, — о возможностях и перспективах дальнейшего изучения городской среды, ее специфики и изменений на постсоветском пространстве.

КЕРЫК, Мирослава Васильевна

*Институт философии и социологии
Польской академии наук, г. Варшава*

ЛЮДИ В ПРИГРАНИЧНОМ ГОРОДЕ: ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРОСТРАНСТВО И ЖИТЕЛЕЙ ЧЕРВОНОГРАДА (УКРАИНА)

Современный Червоноград является таким городом, где физическая (политическая) граница встречается с трансграничной мобильностью населения, с глобальным ослаблением преград для движения капитала и современных технологий. Иными словами, это место, где глобальное и де-территориальное пересекается с территориальной реальностью национального государства. Главным объектом исследования является город как динамическое пространство трансформаций, возникающих в ходе и результате такого пересечения. С одной стороны, Червоноград — шахтерский город, где шахты и шахтерская идентичность поддерживаются государством (День

шахтера, памятники шахтерам и пр.), а с другой стороны — это город, в котором с открытием границ после распада СССР, внедрением международного капитала и миграцией происходит кризис территориальности. В городе, в первую очередь в архитектуре, характере общественных и жилых зданий, памятников, а также в интерьере квартир, предметах обихода и пр., можно наблюдать многочисленные проявления того, как международный капитал взаимодействует с территориальной политикой государства, что и приводит к формированию гибридной идентичности города — шахтерского, украинского и одновременно приграничного, глобального.

Главная задача исследования состоит в том, чтобы ответить на следующие вопросы: 1) каким образом принадлежность к национальному государству и одновременно близость к границе и включенность в глобальное движение капитала и населения повлияли на жизненные стратегии и повседневные практики жителей города; 2) как это проявилось в городском пространстве Червонограда.

КОСМАРСКАЯ, Наталья Петровна

Институт востоковедения РАН, г. Москва

«НИЗОВАЯ» ЭТНИЧНОСТЬ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ГРАНИЦЫ В ГОРОДАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

После распада СССР города региона претерпели существенную эволюцию — сменявшие друг друга волны э- и иммиграции привели к сдвигам в этнодемографическом составе населения, а наступление рынка и сильная (или, напротив, слабая) рука государства обусловили резкие и нередко травматичные для жителей изменения городского пространства, условий жизни и социально-психологического климата. В то же время ситуация начала и середины девяностых заметно отличается от того, что происходит в городских сообществах в последние годы, что отражается и на параметрах этнической и социальной идентичности горожан.

В докладе будет предпринята попытка проанализировать различные проявления так называемой низовой, или повседневной, этничности представителей различных этнокультурных групп (включая этнические меньшинства и «титальное» большинство) в условиях применения «непровоцирующей» исследовательской тактики, а также показать, какие иные, неэтнические формы солидарности наиболее часто артикулируются горожанами и по каким причинам это происходит. Эмпирической базой исследования являются «нарративы о городе» — проблемно-ориентирован-

ные и биографические интервью, собранные в 2007 и 2008 гг. в двух городах Киргизской Республики — столичном Бишкеке и Караколе (бывш. Пржевальске), бывшем имперском форпосте, а теперь «тупиковом» провинциальном центре вблизи китайской границы. Работа проводилась в рамках коллективного научно-исследовательского проекта «Старожилы и мигранты в городах постсоветской Центральной Азии: идентичность и этнокультурные границы» (2007–2010).

КОСМАРСКИЙ, Артем Анатольевич

Институт стран Азии и Африки при МГУ, г. Москва

ТАШКЕНТ: ОТ ИМПЕРСКОГО К (ПОСТ)СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ГОРОДУ

Доклад будет посвящен Ташкенту, бывшей неофициальной столице Советского Востока, одному из самых «многослойных», с исторической точки зрения, городов Центральной Азии. Опираясь на результаты полевых антропологических исследований (биографические интервью и прогулки с жителями Ташкента), а также мемуарные источники, онлайн-дискуссии, репрезентации города на открытках, туристических буклетах и т.п., автор опишет ключевые «нервные узлы» городской среды Ташкента (физической и социальной), рассматривая их также в исторической перспективе.

Во-первых, это структурирование Ташкента государством — город как витрина достижений имперской администрации, советской власти, наконец, узбекистанской нации. Во-вторых, это противостояние двух групп — автохтонной (узбеки) и пришлой (русскоязычные — не только русские, но евреи, волжские и крымские татары, армяне, татары, немцы и др.). В эпоху Российской империи оно выступало как оппозиция двух городов: Нового (русского) и Старого (туземного). Советская власть взяла курс на смешение русскоязычных и узбеков в хрущевских и брежневских новостройках. Однако разделение не исчезло, а лишь утратило четкую географическую привязку и перешло на уровень отдельных кварталов, домов, рынков, мест отдыха, повседневных интеракций.

КОЧ, Светлана Вадимовна

*Одесский национальный университет
им. И.И. Мечникова*

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОДЕССЕ

Доклад посвящен анализу механизмов возникновения чувства «сопричастности городу»; поиску особенностей формирования «городской»

идентичности, которая в большинстве случаев предполагает демонстративно надэтнический характер.

Будет проведен анализ социокультурных границ в «старой» и «современной» Одессе. Формы проявления этничности рассматриваются как способы репрезентации, аккультурации и адаптации этнических групп в мультикультурной динамически развивающейся среде.

В условиях Одессы этничность выполняет в пространстве города социально-организирующую роль. Этнические культуры являются неотъемлемым элементом конструирования истории города (практика презентации «исторического прошлого», использование/эксплуатация этнических характеристик при «показе» города и др.) и его современного образа (демонстрация желаемых эталонов этнической культуры).

Повседневная культура города предполагает принадлежность ее носителей к узнаваемым (традиционным) для города группам; отсюда сознательная демонстрация причастности к этнокультурным или конфессиональным сообществам — каждое из них «удерживает» за собой часть социального пространства, в пределах которого функционирует группа. В данном контексте интерес представляет проблема сохранения и трансляции культурных ценностей в инфраструктуре города.

Таким образом, стабильные социокультурные пространства города включают элементы этнических культур, которые функционируют в стереотипизированной форме и остаются не только узнаваемыми для жителей, но обязательными для носителей городской идентичности.

КРИВЦОВА, Людмила Алексеевна

*Ивановский государственный
химико-технологический университет*

ГОРОД И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ОТ СОВЕТСКОСТИ К РОССИЙСКОСТИ

Доклад посвящен анализу визуальной репрезентации различных типов идентичности в процессе потребления и дизайнерского «конструирования» символических объектов городской среды. На примере г. Иваново последняя рассматривается как один из важнейших ресурсов, питающих коллективную идентичность. Среда города представляет сложный символический гипертекст, образованный непосредственно или косвенно (коннотативно) текстами многих знакомых систем. Их многообразие, представленное в городском пространстве (вербальные, визуальные, звуковые и др.), способствует более полной

и более быстрой передаче информации, адресованной человеку. Выбирая символы, индивид репрезентирует свою идентичность: национальную, социальную, возрастную и т.д., определяет границу «свои — чужие». Соответственно, важнейшим элементом идентификации как процесса является создание границ между сообществами (социальными слоями, этническими, гендерными, возрастными группами). Однако особенностью городской среды (в отличие от других коммуникационных дискурсов: телевидения, рекламы, печатных изданий) является, с одной стороны, ее наглядная историчность и относительно медленная изменяемость масштабных пространственно-архитектурных форм; с другой стороны, постоянное изменение графической составляющей визуального гипертекста города. Поэтому неизбежны символические «столкновения», которые являются особым объектом исследования.

ЛЬВОВА, Элеонора Львовна

Томский государственный университет

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В «ЗАКРЫТОМ ГОРОДЕ»

В соответствии с секретным указом Президиума Верховного Совета РСФСР (1954 г.) на карте страны появились так называемые «закрытые административно-территориальные образования» (ЗАТО), или «почтовые ящики». Они просуществовали под таким названием 40 лет, вплоть до 1994 г., когда были введены официальные географические названия: Кремлев (ранее Арзамас-16), Железногорск (Красноярск-26), Зеленогорск (Красноярск-45), Заречный (Пенза-19), Новоуральск (Свердловск-44), Лесной (Свердловск-45), Северск (Томск-7), Озерск (Челябинск-65), Снежинск (Челябинск-70) и Трехгорный (Златоуст-36). Эти города являются уникальным примером «сконструированных» популяций. По формулировке Н.А. Дубовой, «любая этническая группировка, равно как и региональная общность населения, представляет собой большую популяцию или систему малых популяций, являющихся представителями одного или нескольких антропологических типов или малых рас».

Самым большим по численности населения в системе ЗАТО стал город Северск (107100 чел. на конец 2006 г.). «Сконструированная популяция» Северска возникла как результат широкой панмиксии, когда из приезжих-первостроителей формировалось его население, искусственно замкнутое в дальнейшем административно-

территориальными границами и специфическими условиями жизни в ЗАТО.

В докладе анализируются содержание и динамика демографических изменений в Северске, в особенности показатели брачности, разводимости и специфики семейно-брачных отношений. Они рассматриваются как значимые популяционно-генетические характеристики, связанные с проблемами адаптации и изменчивости городского сообщества и реальными перспективами его физического, социального и культурного воспроизводства.

МЕДЕУОВА, Кульшат Агибаевна

*Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева, г. Алматы*

УРБАНИЗАЦИЯ И АКТУАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ, КУЛЬТУРНОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Перенос столицы Казахстана из Алма-Аты в Астану, процесс становления последней в качестве символа государства может рассматриваться как уникальная антропологическая ситуация, анализ которой выведет отечественные социальные науки на новый уровень рефлексии о судьбах национальной культуры.

Признавая за городом роль онтологического фундамента того, что в самом широком смысле слова называют цивилизацией, мы также предполагаем, что исследование особенностей номадического сознания, форм его артикуляции в новых городах может дать расшифровку феномена Астаны и культуры Казахстана в целом.

Астана как текст раздвигает наши представления о казахской культуре, открывает новые смысловые перспективы для понимания феноменальной открытости этого текста. Поэтапно фиксируя заполнение столицы новыми архитектурными решениями, скульптурами и градостроительными планами, мы наблюдаем, как этот город репрезентирует собой всю казахстанскую культуру.

Мир номадов, не имея жестких границ в XX в., осваивает пространство городов так же экспрессивно, как если бы они продолжали кочевать по степи. Экстатическое переживание своей исторической судьбы, обращенность к проявлению этой судьбы в символах новой столицы подобно возвращению исходного смысла бытия в мире. Астана как новая столица, как новый город, также содержит в себе волю к тому, что в ее структуре отразится мир — не только мир кочевника, но и глобальный мир, транслитерируемый

экономикой желаний в структуры номадического сознания.

Короткая история становления Астаны как новой столицы связана с историей переноса столиц, с историей архитектурных стилей и общей динамикой архитектурных и урбанистических рефлексий XX в. В поле внимания должны попасть не только исторические реминисценции по поводу повторяемости визуальных проектов новой столицы, но и то, каким образом интертекстуально востребованы эти повторы, какую идеологическую цель они призваны реализовать.

В этом смысле можно использовать понятие «множественности текста», предложенное Р. Бартом. Процесс интерпретации любого текста в принципе бесконечен, и каждый новый интерпретатор воодушевляется этой множественностью, многозначностью культурного текста. Для Астаны важным является признание, что сам текст города не может быть сконструирован только в плоскости идеологических решений; город преломляется в сознании всех казахстанцев. И речь не идет о правильной или более адекватной точке зрения; речь идет о том, что любой текст Астаны получает свою легитимацию как культурный код нашего времени.

МИХАЛЁВ, Алексей Викторович

*Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ*

«РУССКИЙ КВАРТАЛ» УЛАН-БАТОРА: СОЦИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ И КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ

В основу доклада положены личные наблюдения автора, материалы периодической печати и биографических интервью с людьми, проживавшими в 1980–1990-х гг. в 14-м и 15-м микрорайонах Улан-Батора.

Переименование Урги в 1924 г. в Улан-Батор было важным символическим актом. Улан-Батор — это совсем другой город, его строили советские строители, по советским проектам и с соответствующей инфраструктурой. В этом городе изменилось само положение русских/советских, именуемых монголами *орос*, т.е. русскими вне зависимости от этнической принадлежности. Их сообщество было разделено на две части: одну составляли советские русские, другую — «местные русские» (несоветские, но с советским гражданством).

Такая классификационная схема была еще и дифференцирующей, поскольку «местные русские», не принявшие советскую власть, оказы-

вались в пространстве социального исключения. Метисность этой группы вела к их дискриминации и на почве бытового расизма.

В 15-м микрорайоне города концентрировались советские гражданские магазины и магазины «Военторга», снабжавшие советских специалистов различными дефицитными товарами. В некоторые из них граждан Монголии просто не пускали. Это все больше неприязненно противопоставляло друг другу два и без того разных мира монгольской столицы. В том же направлении действовала и разница в зарплате и потребительских практиках. Вкупе с наличием собственной администрации все это делало «русский квартал» замкнутым анклавом, отгороженным от внешнего мира и его проблем.

После революции 1990 г. Монголия стала расставаться с советским наследием, количество иностранных специалистов значительно уменьшилось. Но, несмотря на все политические перипетии, в стране остались люди, благодаря которым сообщество, составлявшее и воспроизводившее «русский квартал», не утратило социальную память. Современный биографический нарратив все еще подвержен влиянию категориального аппарата советского колониализма: в нем фигурируют концепты «Большая земля», «азиатский колорит», «интернациональная миссия» и т.п. Все это сохранилось в привязке к памятным объектам квартала. Параллельно здесь формируется образ «другого», т.е. «местнорусского». Легитимное основание такой дифференциации придают воспоминания, уходящие корнями в эпоху социалистического строительства. Пространство памяти во многом сохранило организацию времен советского присутствия в Монголии.

ПАВЛОВЕЦ, Галина Григорьевна
ФЕДОСОВА, Елена Владимировна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований, г. Владикавказ

ИСТОРИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ЖИЗНЕОПИСАНИЯХ ГОРОЖАН

Городское социальное пространство представляет собой сегодня огромное проблемное поле, которое детерминируется социально-экономическими, политическими, демографическими и другими процессами, протекающими сегодня в городской среде и влияющими на пространственную сегрегацию города. Эти сегрегационные процессы еще не завершены, но именно они определяют вероятность наступления того или иного варианта будущего.

Исследования города не только позволяют дать адекватное описание многим современным социальным процессам и явлениям — таким, как глобализация и транснационализм, не только концентрируют внимание на гетерогенной среде, в которой сосуществуют различные этнические, религиозные, статусные, субкультурные группы, но и позволяют исследователю описать социальные процессы и явления, характерные для современного общества в целом.

Предметом нашего исследования явилась практика повседневного межэтнического общения, которое происходит как на межгрупповом, так и на межличностном уровне в разнообразных жизненных ситуациях.

В городском социальном пространстве можно обнаружить плюрализм этнических образов, которые детерминируются глубинными ментальными пластами, традицией; общественным и личным опытом, текущими переживаниями. Только исследуя повседневное поведение жителей полиэтничного города, мы сможем понять, как формируется новое социальное пространство, как функционируют его элементы, какие правила определяют поведенческие стратегии индивидов и институций.

САБИРОВА, Позель Ансаровна

*Научно-исследовательский центр «Регион»
при Ульяновском государственном университете*

ОСПАРИВАЕМЫЕ ПРОСТРАНСТВА В ГОРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Усложняющаяся жизнь современных городов ведет к возникновению новых и переопределению старых оспариваемых городских пространств. Под «оспариваемыми» мы понимаем те пространства, в которых происходит конкурентное столкновение практик, образов, символов, а также акторов, отстаивающих свое право на конфигурацию и декорирование этого пространства. Речь идет не только о прямых стычках, но и о символическом противостоянии; зоной противостояния могут оказаться как публичные, так и частные пространства. Изучение параметров оспариваемых пространств и их картографии позволяет выявить актуальные особенности реформативного социального отношений и городских идентичностей.

Города Центральной Азии в очередной раз переживают драматические изменения, во многом обусловленные ситуацией активного нациестроительства и построения рыночных экономик, обсуждения ценности или разрушительности до/советского наследия; поиском бывшими

республиками своего места в глобальном мире. Одна из важнейших составляющих новых реалий – трудовая миграция сельского населения в города.

Доклад основан на материалах полевых исследований в четырех городах Киргизии и Узбекистана. Основываясь на предварительном анализе данных, можно сказать, что оспариваемыми пространствами в современных городах становятся новые районы «самозахватных» застроек, центральные площади и центр города вообще; отдельные улицы; границы города; мечети, базары, дворы, памятники и др. Один из этих примеров будет взят за основу презентации, в которой будут затронуты вопросы концептуализации оспариваемых пространств в городах Центральной Азии.

ХАН, Валерий Сергеевич

*Институт истории АН Республики Узбекистан,
г. Ташкент*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПОЛИЭТНИЧНОМ МЕГАПОЛИСЕ (НА ПРИМЕРЕ ТАШКЕНТА)

Ташкент исторически сложился как многонациональный, полилингвальный, поликультурный центр урбанистической цивилизации; он может служить моделью для изучения трансформационных процессов во всех сферах жизни этносов.

В процессе сосуществования различных этносов происходит их взаимовлияние и аккультурация. Этносоциологическое исследование на

примере Ташкента (2006–2008 гг.) показало односторонность подхода о фатальном столкновении различных этносов и культур, продемонстрировало возможность их мирного сосуществования. Межкультурный симбиоз и трансформация традиционных культур – одна из тенденций этнокультурного развития современного Ташкента. Трансформации затронули многие параметры идентичности этнических групп, проживающих в городе: отношение к иноэтничному окружению, выбор брачного партнера, язык, профессиональные ориентации и др. Основным является толерантное отношение к взаимодействию и взаимопроникновению культур.

Наряду с тенденцией к сближению и унификации культур, исследование выявило и другую особенность – возрождение элементов национальной культуры. Традиционные религиозные праздники занимают в жизни большинства этнических групп Ташкента значительное место. Существуют этнические различия в профессиональных предпочтениях. Материальная культура продолжает сохранять этномаркирующие признаки. Сохраняется языковая проблема, вызывающая дискомфорт и миграционные настроения.

Изучение этнокультурных трансформаций в современном многонациональном Ташкенте, выявление особенностей межкультурного и межконфессионального взаимодействия, позитивных и негативных тенденций в этой сфере будут служить целям выработки практических рекомендаций, направленных на гармонизацию этнокультурных процессов.

Симпозиум 6

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Секция 1. ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА И ТЕКСТИЛЬ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКИХ И АРЕАЛЬНЫХ ГРАНИЦ

Руководители: **Никонова Елена Евгеньевна** — к.и.н., доц. (Уфа)

БУЛГАКОВА, Людмила Петровна

Институт народоведения НАН Украины, г. Львов

ОТРАЖЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЕ НА УКРАИНСКО- БЕЛОРУССКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Взаимодействие культур проявляется в самых разных формах, в том числе и в создании народной одежды. Функция этнического маркера в народном костюме особенно отчетливо видна в ситуации контакта представителей разных этносов в зоне межэтнического пограничья.

Украинско-белорусское пограничье — это смежные районы национальных территорий, где проходит государственная граница между Украиной и Белоруссией. Контактная территория условно очерчивается районами единого географического ареала Полесья в бассейне реки Припять. Как историко-этнографический регион Полесье следует рассматривать в рамках нескольких этнографических зон. С украинской стороны — это Киевское, Житомирское и Волынское Полесье, с белорусской — Брестское и Гомельское Полесье.

В силу отдаленности от административных и культурных центров приграничные районы Украины и Беларуси являлись периферией, где процессы модернизации на протяжении всей истории были замедлены. Хозяйственно-экономические и культурные контакты населения приграничных территорий, отсутствие в средневековье и новое время государственной границы способствовало размыванию этнического самосознания у белорусов и украинцев, осознания себя смешанным народом — «тутэйшим». Формирование праздничных комплексов одежды (в большинстве случаев связанных с религиозными и семейными праздниками) было обусловлено не столько внешними государственно-идеологическими и культурными факторами, сколько регулировалось внутренними законами традиционной культуры с присущим ей механиз-

мом распознавания и определения «своего» и «чужого». Существенное влияние на пластику и образный строй народной одежды на протяжении истории имели материал, технологические особенности конструирования, техника и художественные черты декора, а также принадлежность местности к определенному культурному и торговому центру. Соотношение этих элементов формировало зональные, региональные варианты, а также специфику одежды этносов-соседей.

ВОДОВОЗОВА, Ирина Викторовна

*Областной методический центр
народной культуры, г. Астрахань*

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА ТАТАР АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

На территории современной Астраханской области проживают различные группы татарского этноса, утвердившиеся на территории Нижнего Поволжья с XVI по XIX вв.: юртовские татары, этнические подразделения волго-уральских татар: казанские, касимовские татары, мишари, а также астраханские ногайцы-карагаши. Каждая из групп ко времени обоснования на Нижнем Поволжье обладала своей самобытной культурой, в том числе и традиционной одеждой.

Однако к настоящему времени, как отмечает С.В. Сулова, «традиционный костюм... полностью вышел из быта, и представление о нем практически стерлось из памяти представителей даже старшего поколения астраханцев».

Поэтому основными источниками достоверной исторической информации остаются описания и рисунки путешественников, естествоиспытателей и историков XVIII–XIX вв., а также фонды Астраханского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Костюм астраханских татар и карагашей привлекал к себе внимание исследователей своей экзотичностью, доказательством чего могут служить многочисленные подробные описания тра-

диционной одежды, особенно женской, и достаточно большое количество предметов традиционного костюма в фондах АГИАМЗ, чего, например, нельзя сказать о костюме русского населения края.

Однако уже к концу XIX в. региональные особенности традиционного костюма астраханских татар постепенно начали стираться под воздействием интенсивного развития капитализма в России и активного формирования татарской нации. Рост экономических и культурных связей между татарами отдельных регионов неизбежно приводил к нарушению сравнительно устойчивых локальных комплексов в народной одежде. Тем не менее, отдельные локально характерные элементы традиционной одежды астраханских татар не были полностью вытеснены.

ВУКВУКАЙ, Надежда Ивановна

Чукотский филиал Северо-Восточного комплексного НИИ Дальневосточного отделения РАН, г. Анадырь

СОВРЕМЕННАЯ ЧУКОТСКАЯ ОДЕЖДА КАК ЭЛЕМЕНТ ИДЕНТИФИКАЦИИ: 1990–2000 гг.

Темой исследования является состояние национальной одежды и ее значение в сохранении и развитии традиционной культуры чукчей. Исторические события последнего столетия повлияли на функциональную составляющую национальной одежды. Культура аборигенных народов Чукотки по настоящее время основывается на традиционных промыслах. Соответственно базовая основа меховой одежды содержит утилитарные функции. Свидетельством социальных изменений является обрядовая или ритуальная одежда, так как используют ее при исполнении особых действий. Если в сельской местности традиции еще наполнены практическим смыслом, то в городской среде начинается развитие сценического костюма с использованием этнических элементов. В сельской местности камлейка — это одежда больше обрядового значения, так как сопровождает действия, связанные с выполнением ритуалов. В городской среде — это та же камлейка, но стилизованного характера, с использованием северных мотивов в орнаментике. 90-е гг. XX столетия являются переломным этапом в развитии национального костюма. Актуализируется фольклорное направление национального костюма, которое нагляднее всего представлено на фестивале культуры «Эргав».

В окружном и районных центрах, сельских поселениях на различных культурных мероприятиях можно увидеть людей в национальных костюмах, и это становится на сегодняшний

день естественным явлением для горожан. Многие элементы из народной одежды переключаются в городской костюм. Это одно из направлений формирования этнического стиля. Этот стиль наиболее популярен в мегаполисах, где знаковая символика национальной одежды утрачивает свое значение.

ГАЛИМОВА, Лилия Надиповна

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА СИМБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Исследуемые темы одежды, украшений, домашней утвари, пищи, средств передвижения и связи объединяются в этнографии понятием материальный быт, или материальная культура. Именно в этой сфере купечество было ориентировано на новшества. Заметно влияние профессиональной культуры, влияние быта дворян и интеллигенции, влияние западных образцов, тем самым купечество поддерживало свое положение в обществе. Особыми чертами в этом смысле отличалась одежда купечества, где доминировала ориентация на веяния западной и столичной моды, широкое применение профессионального труда, качественных и дорогих покупных материалов, дифференцированность по возрастам, назначению, сезонам.

В крестьянском быту пошив одежды выполнялся силами самой семьи, а купцы, как значительно более состоятельная часть населения, могли пользоваться услугами портного, покупалась и готовая одежда. Верхней одеждой мужчин купеческого сословия являлись различные виды пальто, головные уборы, что представляло собой всесезонный тип одежды. Некоторые варианты купеческой одежды представляли собой комплекты. Упомянуты платки, надеваемые на шею, носовые платки также являлись элементами мужского купеческого костюма.

В описаниях купеческой женской одежды попадают «салопы». Из головных уборов заметны различные платки и косынки. Купчихи-модницы имели в своем арсенале до нескольких десятков пар чулок. Женская обувь в группе купцов второй половины XIX в. — ботинки и вышитые туфли. Дополняющим элементом купеческого гардероба служили украшения. Разнообразной была детская одежда.

На наш взгляд, данный уровень материального быта купечества второй половины XIX в. — это следствие качественно нового уровня достатка. И если сравнивать с бытовыми процессами,

известными по этнографической литературе в советское время, он демонстрирует наметившиеся тенденции трансформации всего народного быта.

ГУЩИНА, Елена Геннадьевна

Казанский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ТРАДИЦИОННОГО ЖЕНСКОГО КОСТЮМА КАЗАНСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Русское население Казанского Поволжья является локальной группой русских, сформировавшейся в регионе в течение длительного времени. На этот процесс основное влияние оказали два фактора: одновременность освоения региона и различный состав русских мигрантов — все эти потоки смешивались и приводили к формированию особого комплекса культуры; и взаимодействие с местными финноязычными и тюркоязычными народами. Все это напрямую отразилось в культуре поволжских великороссов в целом и в костюме в частности. В женском костюме поволжских великороссов наиболее ярко выражены этнодифференцирующие признаки, возрастные и семейные нормы. По нему можно судить об этапах изменения положения человека в социуме. Значение костюма как маркера этнической идентификации определяется процессами этно- и культурогенеза русского населения Казанского Поволжья на протяжении веков. Через описание и реконструкцию структуры и функций традиционного женского костюма русского населения Поволжья будет возможна дальнейшая интерпретация его семантики и раскрытие этнического своеобразия поволжских великороссов.

ДАВЛЕТШИНА, Зия Минниязовна

*Институт истории, языка и литературы
УНЦ РАН, г. Уфа*

КОЛЛЕКЦИИ БАШКИРСКИХ ТКАНЫХ И ВЫШИТЫХ ИЗДЕЛИЙ В МУЗЕЯХ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

За время работы в составе комплексной этнографо-антропологической экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН (2004–2005 гг.) и во время индивидуальной поездки по Оренбургской области (2008 г.) нам представилась возможность ознакомиться с изделиями декоративно-прикладного искусства башкирского народа, сохранившимися в многочисленных музеях области. В уникальных коллекциях содержатся такие традиционные изделия башкирского народного

искусства, как пуховые шали, тканые и вышитые полотенца, скатерти, занавеси, молитвенные коврики, паласы и ковры, элементы праздничного и повседневного костюма и др. Они изготовлены в период с начала XX в. и по сегодняшний день. В то же время имеются единичные экземпляры изделий, выполненные в конце XIX в. Эти коллекции являются ценным источником для исследователей в изучении культурного наследия башкирского народа и соседних народов.

Однако некоторые негативные моменты в работе с этими коллекциями не могут не вызывать тревогу и озабоченность. В настоящее время актуальной является не только проблема сохранения уже собранных музейных коллекций и пополнения их новыми экспонатами, но и сама возможность работы в фондах этих музеев с картотекой, фототекой, а также с самими экспонатами.

ДАМАДАНОВА, Саидат Рамазановна

*Дагестанский государственный
педагогический университет, г. Махачкала*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТИЛЬ В ИНТЕРЬЕРЕ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА

Искусство художественного текстиля, являющегося наименее изученной отраслью ремесленного производства Дагестана, органически связано с повседневной жизнью горцев. В текстильных изделиях, получивших с древнейших времен широкое распространение в традиционном бытовом обиходе, отображается специфика художественной культуры народов.

Искусно декорированные текстильные изделия повседневного использования выполняли как утилитарную, так и художественно-эстетическую функцию, выступая в качестве украшения традиционного жилища.

Текстиль, на протяжении длительного исторического периода выступавший в качестве оформления художественного облика дагестанского интерьера, различают по следующим разновидностям: тканые ковровые изделия (ворсовые и безворсовые ковры, паласы, дорожки; утварь: хурджины, ремни для водоносных сосудов), войлочные изделия (ковры, подушки), золотое шитье, изделия, вышитые шелком (занавеси, покрывала, скатерти; аксессуары: чехлы для подушек, полотенца, сумочки для рукоделия, футляры для Корана) и др.

Культурные связи с народами Северного

Кавказа, Закавказья, Средней Азии, Переднего Востока, России существенно обогатили орнаментальную стилистику, приемы художественной обработки текстильных изделий, переосмысленные умельцами на основе локальных художественных традиций. Самобытная система художественных образов декоративной отделки, нередко обусловленная местными мифологическими и религиозными представлениями и апотропейной символикой, обнаруживает ярко выраженную связь с древнейшими орнаментальными традициями как языческого, так и христианского и мусульманского периодов.

Производство текстильных изделий, входящих в оформление интерьера традиционного жилища, характеризуется единством стиля, гармоничным сочетанием изящества, утилитарной целесообразности и художественно-образной цельности, отвечающей духовно-эстетическим потребностям горцев Дагестана.

ДОНИНА, Лариса Николаевна

*Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова
АН Республики Татарстан, г.Казань*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТАТАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ И ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Проблема интерпретации татарского национального костюма рассматривается на примере творчества основоположника татарского изобразительного искусства Баки Урманче, который понимал национальный костюм как целостный художественный ансамбль, несущий определенное образное содержание, обусловленное его назначением, функциями и сложившимися традициями. В ранних работах художника народный костюм служил для раскрытия внутреннего мира человека, его индивидуальных качеств, национальных особенностей характера. Художник привлекал такие разнообразные и взаимообусловленные материалы, как мифология, этнография, сведения об обычаях и обрядах, фольклор. На зрелом этапе творчества его занимала проблема общего и частного в таких ее проявлениях, как соотношение общечеловеческого и индивидуального, общенародного и национального. Природа костюма, вобравшая в себя все виды народного творчества, технологии изготовления, пропорции, материал, фактуру, цвет, элементы, используется художником в качестве средств художественной выразительности. В интерпретации костюма предпринимается попытка опреде-

ления феномена национального. Как в станковых произведениях живописи, так и в эскизах сценических костюмов татарский национальный костюм перестает быть просто одеждой, становясь знаковой формой.

ДЮРМЕНОВА, Анна Викторовна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ВОЙЛОКИ КЫПЧАКСКО-НОГАЙСКИХ НАРОДОВ – ПРЕЕМНИКИ СЮННУССКОЙ ТРАДИЦИИ ВОЙЛОКОВАЛЕНИЯ

К концу I тыс. до н.э. войлочное производство Евразии приобрело выраженные культурно-региональные особенности, четко фиксируемые способами декорирования войлочных изделий. Четыре наиболее характерные традиции орнаментирования были названы, по предложению Е.Г. Царевой, анатолийско-иранской, европейской, пазырыкской и сюннусской. Последняя, наиболее поздняя по времени формирования, прослеживаемая с периода рубежа эр, получила название по имени практиковавших ее сюннусцев, являвшихся, вероятно, автохтонным населением современной Монголии. Наиболее ранние образцы сюннусских войлоков были найдены в датированных рубежом эр тумулусах Ноин Улы, Северная Монголия.

Судя по имеющимся материалам, сюннусцы производили только этот вид текстиля. Для войлоков этого типа характерно использование многослойных, крытых шерстяными или шелковыми тканями полотнищ, украшенных аппликацией с оконтуриванием и фигурной стежкой.

Продолжателями «сюннусской линии» стали многие тюркские народы Степи. В предлагаемом докладе рассматриваются войлоки западных кыпчакско-ногайских тюрков, а именно: ногайцев, казахов, каракалпаков. Помимо общности в видах изделий и приемов украшения, войлочная продукция тюрков демонстрирует общность композиционного построения декора и составляющих его сюжетов. Археологические материалы эпохи энеолита и петроглифы Северной Евразии позволяют понять значение некоторых из древнейших войлочных орнаментов. Выявление общих сюжетов, композиций, приемов декорирования войлочных изделий и их форм служит важным источником для изучения вопросов локального сложения и ареального распространения явлений традиционной культуры у народов Степи.

ЕМЕЛЬЯНЕНКО, Татьяна Григорьевна

*Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург*

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ МУЖСКОЙ ОДЕЖДЫ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ: ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

В литературе сведения о традиционной одежде бухарских евреев ограничиваются упоминанием «отличительных знаков», которые вводились для иноверцев в мусульманском мире и в Средней Азии касались формы головного убора, цвета верхнего халата и пояса, которым должна была служить веревка. В действительности, природа этих «знаков» у бухарских евреев значительно глубже. Они находят аналогии в костюме переднеазиатских народов и проживавших среди них евреев как во времена халифата, так и доисламского периода, а веревочный пояс, например, носили еще библейские евреи. Их консервация в средневековом еврейском костюме и сохранение у бухарских евреев вплоть до XX в. объяснялись не только действием исламского законодательства, но и нормами иудаизма, представляя для евреев определенный способ дистанцирования от мусульман. Поэтому особенно устойчивыми и заметными являлись отличия в костюме, в котором бухарские евреи появлялись за пределами своих кварталов. Однако и в той одежде, которую они носили внутри еврейских кварталов и которая внешне не отличалась от бытовавшей у окружающего населения — таджиков и оседлых узбеков, можно выявить особенности в расцветке или видах используемых тканей, в манере ношения, степени и времени распространения тех или иных фасонов и т.п. Они были обусловлены этнической историей и спецификой культурных традиций бухарских евреев, сложившихся в процессе адаптации в социокультурном пространстве среднеазиатского региона и длительного существования здесь в качестве диаспоры.

ЖАБРЕВА, Анна Эрнестовна
Библиотека РАН, г. Санкт-Петербург

ИЗОБРАЖЕНИЯ КОСТЮМОВ НАРОДОВ РОССИИ В ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ИСТОЧНИКОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА

Российские журналы второй половины XIX в., рассчитанные на широкую читательскую аудиторию («Нива», «Всемирная иллюстрация», «Иллюстрация», «Природа и люди», «Калейдоскоп», «Художественная Россия» и др.), в противопо-

ложность научным периодическим изданиям, помещали большое количество изобразительно-го материала. Среди иллюстраций выявляется и значительное количество изображений костюмов народов России. Среди них гравюры по оригинальным рисункам профессиональных художников (Н. Каразин, В. Верещагин, И. Панов, А. Земцов, Л. Дмитриев-Кавказский), репродукции произведений известных живописцев (И. Репин, В. Серов), иллюстрации к художественным произведениям, воспроизведения гравюр из «Народов России» Т. Паули, фотографии. Изображения часто сопровождали этнографические очерки, но публиковались и самостоятельно с небольшим сопроводительным текстом. Часто они приобретались редакцией в собственность и больше нигде не воспроизводились.

Эти уникальные иллюстративные материалы, рассредоточенные по разным журналам самого разного содержания, являются ценными источниками для этнографов, но довольно слабо используются в исследовательской работе. Это связано с неосведомленностью об их существовании, редкостью журналов, распыленностью искомого материала, отсутствием его учета.

Изобразительный материал из периодических изданий рассматриваемого периода учитывается, как правило, лишь в указателях содержания этих журналов, которые сами стали библиографической редкостью. Создание единого библиографического указателя, или изографии (т.к. речь идет об изобразительном материале), введет в научный оборот новый пласт источников и существенно облегчит труд этнографов.

КАЛАШНИКОВА, Наталья Моисеевна
*Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург*

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ НА ПЕРВОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ 1867 г.

Юбилейная выставка в Российском этнографическом музее под названием «Славяне Европы и народы России» после долгого перерыва представила материалы, впервые экспонировавшиеся в 1867 г. на Первой Этнографической выставке в Москве. Всего на экспозиции среди обстановочных сцен, включивших антропологические манекены в традиционных костюмах, в окружении подлинных предметов народного быта, было выставлено 282 манекена, 1100 предметов быта и 1600 фотографий. Вещевой фонд после окончания выставки 1867 г., получивший название «Дашковского этнографического музея», вошел в состав Московского публичного

и Румянцевского музеев. В советское время они были переданы Музеем народов СССР в Москве, а с 1948 г. значительная их часть хранится в С-Петербурге. В 2007 г. исполнилось сто сорок лет со дня проведения «Этнографической выставки 1867 г.». Научные, культурные и в определенной мере политические идеи, заложенные при ее создании, не теряют своей актуальности и сегодня. Поэтому обращение научного коллектива РЭМ к опыту предшественников является важным не только как дань исторической памяти, но и как свидетельство глубоких историко-культурных связей между многочисленными народами евразийского пространства. Предварительное изучение и атрибуция раритетов позволяет предположить, что многие из них могут быть датированы концом XVIII – началом XIX вв., а это значит, что в настоящее время средний возраст предметов, экспонировавшихся на Этнографической выставке 1867 г., составляет 200 лет.

КАРАПЕТОВА, Ирина Альфредовна

*Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург*

ТРАДИЦИОННАЯ ОБУВЬ ЛЕСНЫХ НЕНЦЕВ

Важнейшим элементом, составляющим систему жизнеобеспечения народа, является одежда. В ней отражаются традиции, своеобразие хозяйственного уклада, эстетические нормы.

Одним из наиболее стойко сохраняющихся элементов культуры у народов Севера является обувь. Самым распространенным материалом для ее пошива почти у всех народов, особенно живущих в тундровой и таежной зоне, был камус – мех с ног оленя, имеющий короткий и прочный ворс. У ненцев тундровых и лесных традиционная обувь широко бытует вплоть до настоящего времени, причем сохраняются и многие представления, связанные с меховой обувью. Лесные ненцы, населяют, в отличие от тундровых, подзону северной тайги, и этот фактор в значительной мере предопределил особенности их культуры.

Традиционная ненецкая обувь состоит из большого количества деталей, она повторяет форму ноги, что делает ее удобной в носке. Женская обувь в отличие от мужской имеет особенности в крое и расположении узоров.

В настоящее время встречается несколько вариантов ненецкой обуви, которые различаются способом декорирования. Все эти варианты характерны как для лесных, так и для тундровых ненцев. Встречаются они и у той группы северных хантов, которые издавна проживали в не-

посредственной близости от ненцев, на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. В то же время, вероятно под влиянием хантов, лесные и тундровые ненцы стали обильно украшать, особенно в последнее время свою обувь меховой мозаикой. В целом обувь лесных ненцев имеет много общего с обувью тундровых ненцев, но в то же время наблюдаются и некоторые отличия.

КЛЮЧНИК, Ирина Юрьевна

*Марийский государственный
университет, г. Йошкар-Ола*

ТРАДИЦИОННЫЕ ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ МАРИЙЦЕВ БАШКОРТОСТАНА

Необходимой принадлежностью марийского костюма, в особенности женского, были разнообразные украшения, для изготовления которых использовались металлические бляшки и проволока, монеты настоящие и имитированные, блястки и раковины – ужомки, бисер и бусы. Они использовались в качестве дополнительных выразительных деталей одежды и головных уборов. Помимо них в костюме марийцев были богато представлены несколько видов самостоятельных украшений (головных, шейных, нагрудных, наручных и т.п.). Они в своей основе тесно связаны с одеждой, головными уборами, и в отдельных случаях трудно провести грань между украшениями и какой-либо частью костюма.

КРАСНОПЕРОВ, Александр Анатольевич

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

1. В археологической литературе Прикамья круглая (полусферическая) шапочка повсеместно (вероятно, вслед за В.Ф. Генингом, 1958, 1963) называется *такъей*. В.Ф. Генинг таким термином описывал остатки находок головного убора из Суворовского могильника (III–V вв. н.э.), причем в реконструкции показан платок, повязанный на затылке, расшитый мелкими бронзовыми украшениями. Позднее наименование и само утверждение попало и в этнографические работы.

2. Слово *такъя* является тюркским заимствованием, воспринятым не ранее волжско-булгарской или даже золотоордынской эпохи, т.е. никак не ранее XII в. н.э. Приход первых тюркоязычных групп в Прикамье произошел раньше, но активное прямое влияние носители языка и культуры начали оказывать именно после оформления собственной государственности. В археологическом плане это проявляется в многочисленных находках как привозных болгар-

ских вещей, так и в подражании болгарской моде во всем Приуралье, вплоть до Коми. Тюркоязычное население активно воздействовало на формирование облика костюма финноязычного населения Прикамья, что отразилось в восприятии как терминов, так и деталей костюма, приемов его изготовления и декора, материалах.

Это, однако, делает некорректным прямое отождествление и наименование более древней формы головного убора более поздним словом.

3. Сам головной убор круглой (полусферической) формы появился в костюме населения Приуралья (и других регионов) значительно раньше. Остатки подобных головных уборов достоверно фиксируются в погребениях эпохи бронзы, но на столь широкой территории (вся Евразия), что сам убор имеет гораздо более древнее происхождение. Расположение украшений в области головы погребенных в могильниках неолита-энеолита и палеолита (Сунгирь) (обоснованные реконструкции убора периода мезолита мне не известны) можно реконструировать в виде такой шапочки.

4. Для доказательства положений о древности какого-либо элемента костюма необходимо картографирование всех достоверных находок на обширной территории. Формирование костюма (с этим согласны все) — процесс долгий и многоаспектный. К сожалению, на практике часто присутствует повторение «общепризнанных» (часто, голословных) «истин», причем искусственно изолированных в пределах современных административных границ, т.е. даже не всего ареала обитания этноса.

КУТЕНКОВ, Павел Иванович

*Русский народный музей «Мир Ярги»,
г. Санкт-Петербург*

ОСОБЕННОСТИ ЧЕРНАВСКОГО БАБЬЕГО КАЛЕНДАРЯ ЖИЗНИ

В основу бабьего календаря жизни с. Чернавы (Рязанская обл.) положены две системы родоконнов: яр и га. Родоконны определяют сущность двух систем времен круга жизни: яргических времен и духовных. К первым относятся рождение, девичество, свадьба, родославие (детородное время), последетородное время и смерть. Свадьба являет собой сложную систему обрядов, относящихся в первую очередь к духовным временам, и только ее жесткая включенность в круг жизни обуславливает частичное рассмотрение в яргических временах. Духовные времена включают праздники (семейные и календарные), печаль

(большую и малую), вдовство, солдатство, вековущество, бабство, смертное время.

По отношению к известным бабьим календарям жизни (Кутенков П.И. Ярга-свастика — знак русской народной культуры. СПб., 2008) чернавский имеет ряд особенностей. Во-первых, здесь в одежде ярко выражена 40-дневная печаль рожаницы. Во-вторых, знаковое выражение перехода из одного времени в другое определяется, как например, в сядемской КРК, на основе русской клетки-глаза. Однако увеличение или уменьшение их числа в поневе осуществляется за счет прироста количества полотнищ в поневе. Если в сядемской культуре все поневы имеют по три клетчатых полотнища, то здесь их количество последовательно меняется от 4 до 9. Важную знаковую роль, неразрывную с клеткой, играют нашивки различного вида (сапоги, столбы, обложки) и цвета на полотнищах. Они в совокупности с рядом древних явлений чернавской крестьянской родовой культуры позволяют утверждать о возможном бытовании здесь понев иного, более древнего типа. Таким образом, исследование чернавского бабьего календаря жизни подтверждает правильность принятого в науке подхода по изучению данного направления.

МЕЛЬНИКОВА, Татьяна Владимировна

Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова

ШУБА КАК ПРЕДМЕТ ВЕРХНЕЙ ЗИМНЕЙ ОДЕЖДЫ УЛЬЧЕЙ

В состав традиционного зимнего костюма ульчей — коренного народа Нижнего Амура — входили шубы — *эруэ* (амурский диалект), *ырвэ* (диалект ульчей озера Кольчём). Ульчские шубы в большинстве случаев были распашными, с удвоенной левой полкой, застегивались с помощью деревянных пуговиц местного происхождения, а позднее покупных китайских или русских пуговиц и подвязывались кушаком или юбкой. Покрой мужских и женских шуб не зависел от половой принадлежности и в обоих случаях был одинаковым. Повседневные шубы шили из меха собак, косуль, оленей, лосей, а также из нерп (мужские) ворсом наружу.

Из меха пушных зверей — соболя, лисы, рыси, колонка — ворсом внутрь шили нарядные шубы. Их облицовывали китайским шелком или шерстяной тканью (мужские). По количеству лисьих и соболиных шуб судили о богатстве человека. Владелец рысей шубы пользовался особым почетом. На пошив рысей шубы уходило шесть

шкур, а в обменной торговле с китайскими и маньчжурскими купцами одна шкура рыси приравнивалась «двум шкурам речной выдры или десяти соболиным».

Соболи, лисьи шубы, шелковые халаты входили в состав *зака тэтуни* – ценной одежды, идущей на калым, в приданое, употребляемой на праздниках. Дорогая шуба могла стать частью погребального костюма или передана по наследству.

Из меха медведя шубы не шили, считалось, что медведь «*может рассердиться, может задрать*».

МУХИНА, Зинара Зиевна

Старооскольский технологический институт

ЕМЕЛЬЯНОВА, Мария Ивановна

Старооскольский педагогический колледж

ОРНАМЕНТИРОВАННЫЕ ПОЛОТЕНЦА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ОСКОЛЬСКОГО КРАЯ

Предметом исследования являются специфические локальные особенности традиционной вышивки полотенец русского населения Оскольского края.

Основным источником изучения народной вышивки полотенец исследуемого региона стали подлинные образцы полотенец, находящихся в фондах Старооскольского краеведческого музея, Русского народного музея Старооскольского педагогического колледжа, Старооскольском Доме ремесел, а также в личной коллекции краеведа М.И. Емельяновой.

Изучение более 500 образцов полотенец разных населенных пунктов Оскольского края показало, что вышивка полотенец, как и других предметов быта Староосколья, развивалась в общем русле традиционной культуры Белгородчины и юга России, наследуя и впитывая единые приемы техники вышивки, подбора цветовой гаммы орнамента, инокультурные влияния и в то же время сохраняя и совершенствуя свои местные специфические особенности. В вышивке Староосколья орнамент был многоцветным, но основными цветами оставались традиционные: яркий красный и черный цвета. В вышивке полотенец господствовал геометрический орнамент, выполненный техникой «набор», «роспись», «тамбур» или мелким крестом льняными, а позднее – хлопчатобумажными нитями.

В конце XIX – начале XX вв. в народной вышивке полотенец Староосколья в целом утрачивается семантика орнамента, преобладающей становится его эстетическая функция.

К прекрасным образцам вышивок полотенец предыдущих поколений обращаются сегодня народные мастера, художники-профессионалы, искусствоведы, работники учреждений культуры и образования не только Старооскольского района, но и всей Белгородчины.

НИКОНОВА, Елена Евгеньевна

Институт этнологических исследований

УНЦ РАН, г. Уфа

ДЕКОР БАШКИРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБУВИ С СУКОННЫМИ ГОЛЕНИЩАМИ: ИСТОКИ ТРАДИЦИИ

Ярким элементом традиционного башкирского костюма в горных районах Башкирии и в Зауралье была обувь с кожаной головкой и с суконным голенищем (*сарык, ката*). Узоры, наносимые на праздничную женскую обувь такого типа отличались сложностью, изысканной красотой и составляли особую группу в башкирском орнаменте.

Основным способом украшения голенищ *сарыков* была аппликация из цветного сукна. Существовало две разновидности аппликативного декора из фабричного сукна на голенищах: 1) контурный (узоры выложены тонкими полосками сукна); 2) фигурный (узоры вырезаны из цельного лоскута). Кроме сукна в качестве материала для аппликации на голенищах использовалась кожа. Нашитыми лоскутками кожи ромбической, треугольной и полуовальной формы украшались мужские, детские, а местами и рабочие женские *сарыки*. Изредка в качестве техники декора использовалась декоративная ручная строчка, которая воспроизводила узоры, характерные для аппликации. Наиболее распространенной схемой расположения орнамента на обуви была арочная композиция из нескольких, вписанных друг в друга орнаментальных полей.

С.И. Руденко, С.А. Авижанская, С.Н. Шитова связывали происхождение аппликативного орнамента с древними художественными традициями Южной Сибири и Алтая. Археологические памятники скифо-сарматского времени на Алтае дали богатейшие материалы для сравнительного анализа и легли в основу таких утверждений.

В докладе выявляется соответствие традиций аппликации в искусстве древнего населения Алтая и в башкирской культуре по целому комплексу признаков: техника, орнаментальные мотивы, композиция, цветовое решение, что позволяет сделать вывод об их преемственности.

ОВЧАРОВА, Мария Александровна

Барнаульский государственный педагогический университет

КОЛЛЕКЦИИ МОРДОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОБРАНИЯХ МУЗЕЕВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В ходе переселенческого движения на Алтай мордва привозила элементы традиционного костюма, предметы быта, но они очень быстро трансформировались, вбирая в себя черты иноэтнического окружения. В Алтайском государственном краевом краеведческом музее и Государственном художественном музее Алтайского края имеются коллекции элементов мордовской материальной культуры. Собрания АГКМ включают отдельные части мордовского женского костюма конца XIX–XX в. (11 предметов), элементы гончарного производства, плетеной утвари. Представлены холщовые туникообразные рубахи эрзянского и мокшанского подтипа, эрзянские передник и руща (распашная туникообразная одежда), два набедренных женских украшения мордвы-эрзя — пулай, пулокаркс. В костюме эти элементы были своего рода символами зрелости. Одними из редких экспонатов являются мордовские головные уборы — панго эрзянской замужней женщины, и золотой — невесты или молодой женщины мордвы-мокша. Из элементов промысловой культуры мордвы имеются глиняные горшки, осиновый короб, привезенный на Алтай мордвой-мокша из Симбирской губернии. В ГХМАК представлено пять предметов (рубаха, шерстяной пояс, полотенце, свадебные вожжи, шерстяной ковер) — все принадлежат мордве-мокша.

В целом коллекции музеев не дают достаточного материала для всеобъемлющего анализа мордовского традиционного костюма, но в них представлен значительный материал, который содержит интереснейшую информацию о технологии изготовления и оформления отдельных предметов одежды. Фактически сохранившиеся локальные варианты эрзянских и мокшанских костюмов, предметов быта с их описанием можно встретить только в краевых и районных музеях края.

ПОГОСЯН, Светлана Гайковна

*Институт археологии и этнографии
НАН Республики Армения, г. Ереван*

РИТУАЛЬНО-ПРАЗДНИЧНЫЙ КОСТЮМ АРМЯН

Традиционный костюм — одна из составных частей жизнеобеспечивающей культуры, являющаяся этническим устойчивым индикатором. Свадебная одежда как составная часть ритуаль-

ного костюма — особая знаковая система с социальными и возрастными различиями. Свадебный традиционный костюм характеризовался несколькими закономерностями: свадебная одежда не отличалась от обыденной по покрою, но отличалась фактурой и цветом ткани, техникой орнаментации, способом украшения. Костюмы невесты и жениха по сравнению с другими возрастными группами своего пола выделялись своей компоновкой и красочностью. Ритуальное одевание новобрачных исполняли определенные представители старших возрастных групп. Некоторые части традиционного свадебного наряда употреблялись только во время или сразу же после свадьбы. Свадебный комплекс кроме практической, церемониальной, эстетической функции имел и апотропейное назначение. С конца XIX в. в одежде зажиточных слоев стали заметны существенные изменения под воздействием европейской культуры. В ремесленных кругах сохранялся традиционный костюм, городской же вариант стал несколько отличаться от сельского.

Погребальное и помертвное одевание — важная часть ритуального комплекса, где выражается бинарная оппозиция «жизнь-смерть», с определенным кодом материала и цвета («белое-черное»: белое как символ возрождения, света, а черное ассоциируется со смертью и печалью).

Детская одежда выражает социальные и половозрастные особенности. На первом этапе жизни ребенка его одежда выделялась простотой покроя и структуры. Детские пеленки представляют интересные параллели с главным погребальным одеванием — с саваном. Одежда подростков имела выразительную половозрастную специфику. И здесь чувствуется тенденция подражания костюму взрослых. Уже с конца XIX в. в детском одевании четко наблюдались тенденции европоизации.

СОКОЛОВА, Наталья Алексеевна

Читинский государственный университет

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА ЭВЕНКОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Многие стороны культуры повседневного быта представителей той или иной этнической группы нашли отражение в традиционной национальной одежде.

Традиционный эвенкийский костюм относится к так называемому общетунгусскому образцу (распашной тип). Основным материалом для изготовления одежды у эвенков были шкуры оленя, горного барана, пушных зверей. Особо ценились соболь и чернубуря лиса, мех которых

шел на праздничный костюм богачей. Из покупных тканей наибольшее распространение в конце XIX в. получило грубошерстное цветное сукно и хлопчатобумажные ткани — ситец, тик и т.д.

Обрабатывали и шли одежду женщины. Выделка кож и шкур, изготовление из них одежды и обуви требовали огромных затрат труда. Этим видом домашнего производства женщины занимались в основном осенью, в период подготовки к зимнему сезону. Для эвенков, как и для других северных народов, характерно рациональное и полное использование оленьей шкуры: центральная ее часть шла на верхнюю и нижнюю одежды; камусы — на обувь и рукавицы; шкура с головы — для шитья рукавиц, детской обуви, небольших мешочков, в которых хранили спички, чай и т.д.

Мужская и женская отличались не кроєм, а отделкой и украшениями; одежда более состоятельных и бедняков различалась качеством материала и степенью украшенности. По своему назначению она делилась на повседневную, промыслово-дорожную, праздничную и ритуальную.

СУЛТАНОВА, Рауза Рифкатовна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан, г. Казань

ТРАДИЦИОННЫЙ ТАТАРСКИЙ ВОЙЛОК В ТВОРЧЕСТВЕ РАХМАТУЛЛИНЫХ

В докладе дан искусствоведческий анализ войлочных ковров, выполненных Д. и Р. Рахматуллиными в 80–90-е гг. прошлого столетия (г. Бугульма, Татарстан). Войлок рассматривается как один из сохранившихся рудиментов древней кочевой культуры. Созданные художниками настенные войлочные ковры, лишённые утилитарного значения, выполняют исключительно художественную, декоративную функцию в интерьере. Новая роль обуславливает постановку задач зрительского восприятия, появление новой семантики. В докладе раскрывается эволюция творческого метода: от изобразительных жанровых сюжетов до орнаментально-декоративных абстрактных композиций. Используя древние мотивы, несущие в себе черты глубокой архаики, авторы добиваются современной стилистики, созвучной тенденциям современного дизайна. Работая в традициях изготовления войлока, используя натуральные и искусственные красители, авторы добиваются четкой графичности и живописности. Авторская индивидуальность проявляется и в своеобразной интерпретации фольклорных мотивов, древних орнаментов, и в решении композиционных и цветопластических задач.

СУСЛОВА, Светлана Владимировна

Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, г. Казань

ЖЕНСКИЕ ВОЛОСНИКИ ВОЛГО- УРАЛЬСКИХ ТАТАРОК: ГЕНЕЗИС ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

Яркий материал в плане выявления этнокультурного взаимодействия волго-уральских татар (в узком «внутриэтническом» и широком «межэтническом» смысле), истории и эволюции их традиционной одежды, в том числе и эволюции этнорегиональных комплексов костюма в единные общенациональные формы, дают архаические типы женских волосников.

В начале — середине XIX в. у волго-уральских татар, башкир, сибирских татар, астраханских татар-карагашей, крымских татар степной подгруппы, а также у ногайцев существовал, по сути, единый комплекс женского головного убора. Он состоял из волосника (в простейшей форме это декорированная нижняя головная повязка без твердого налобника, край которой собирался на шнур) и большого полотенеобразного или треугольного покрывала. В этнокультурной истории всех этих народов очевиден кипчако-ногайский компонент.

Генетически тесно связан с волосниками-повязками калфак — этноспецифический нижний головной убор казанских татарок. Волосник-повязка лежит в основе формирования общенационального «платочного» (обыденного) комплекса, а казанско-татарский калфак — в основе формирования «калфачного» (праздничного) комплекса головных уборов волго-уральских татарок. К концу XIX в. данные комплексы в качестве общенациональных функционировали также у этнически родственных башкир, сибирских и астраханских татар.

Синхронный и диахронный анализ сюжетов, связанных с женскими волосниками, проводился на основе типологических и картографических материалов (С.В. Сулова, Р.Г. Мухамедова. Народный костюм татар Поволжья и Урала середины XIX начала XX. вв. Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань, 2000).

ХАБИБУЛЛИН, Ильгам Зульфатович

Башкирский государственный университет, г. Уфа

ПОЯС КАК ЭЛЕМЕНТ БОРЦОВСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВИДОВ БОРЬБЫ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Среди большинства народов тюркского происхождения была распространена поясная борьба.

ба с тюркским названием «курэш». У татар и башкир — «куриш», казахов и киргизов — «курес», азербайджанов — «гурассу», турков — «пореш», тувинсов — «хуреш», туркмен — «гореш» и др.

В этих видах традиционной национальной борьбы нет ударных приемов, присутствует одноразовый захват за одежду с преобладанием бросков. Такая позиция, как требование равенства, стала завершающим этапом в формировании особых самостоятельных видов поясной борьбы, для которой пояс стал обязательным снаряжением.

Пояс, как один из компонентов одежды, согласно этнографическим и фольклорным материалам, родился в далеком прошлом и был обусловлен не только практической необходимостью, но и мировоззрением древнетюркских племен и народов. Пояс выполнял магическую функцию, так как, по представлению древних, опоясываясь, батыр входит в единство с космическим миром и может пользоваться космической энергией. Борцы опоясываются не только для того, чтобы заправить свою одежду или же делать захваты за пояс, но и для того, чтобы чувствовать энергетический центр. Снять пояс и отдать его врагу для воина-тюрка было равносильно тому, чтобы считать себя побежденным.

В древности боевой пояс дополнял кольчугу и нужен был не только для ношения оружия, но и выполнял защитные функции. У башкирских воинов широкий пояс на войлочной основе, покрытый металлическими пластинками, предохранял от различного рода травм, а также от холодного оружия.

С изменением образа жизни тюркских народов на смену ремненным поясам приходят кушаки.

Пояс, являясь первоначально элементом военной экипировки тюркского воина-батыра, с течением времени приобретает вид спортивного снаряжения борца-батыра на борцовских майданах.

ЦАРЕВА, Елена Георгиевна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

КОВРЫ БАКТРИЙСКОГО ТИПА – К ИСТОРИИ ВОРСОВОГО ТКАЧЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Наиболее ранние известные памятники ворсового ткачества Центральной Азии относятся к так называемому бактрийскому типу и включают в себя петлевые и узелковые изделия и фрагменты, датируемые периодом от 7—5 вв. до н.э. до 5—7 вв. н.э. Ковры бактрийского типа были найдены археологами в поселениях бассейна теки

Тарим и Ирана, в пещерных схронах Гиндукуша и в курганах пазырыкского типа на Алтае. При выраженной структурной вариативности все они обладают техническими и художественными особенностями, позволяющими отнести их (кроме ПК-5) к единой (сако-бактрийской) ковродельческой традиции. Судя по имеющимся материалам, корни техники восходят к ворсовому ткачеству Северной Месопотамии (Мари). Сюжеты и стиль изображений менялись от эпохи к эпохе, наиболее ранние образцы относятся к ахеменидскому времени и представляют как «высокую» традицию, так и изображения в скифо-сибирском зверином стиле. Расцветом бактрийского ворсового ткачества был эллинистический (кушанский) период. Обаяние декора и привлекательность фактуры бактрийских ковров были велики и инициировали формирование ряда региональных направлений в ткачестве Евразии. А именно: Северного Китая, Тибета, Восточного Туркестана, Западного Туркестана (предметы в одноярусной вязке) и Средней Амударьи (так называемый беширский тип). Последние ярко демонстрируют орнаментальный слой, разработанный носителями культуры Бактрийско-маргианского археологического комплекса, что возвращает нас в Северную Месопотамию периода Бронзы, то есть к корням ворсового ткачества Евразии.

**ШАБАЛИНА, Наталья Михайловна
ЖИЖИЛЕВА, Ксения Александровна**

*Южно-Уральский государственный
университет, г. Челябинск*

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ ОРЕНБУРГСКОЙ КАЗАЧКИ: ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

В различных историко-этнографических областях России возникал и развивался определенный тип костюма. На Урале он отличался полифоничностью — в нем отражались национальные мотивы проживающих здесь славянских и тюркских народов. Близкое соседство нескольких этнических общностей рождало многочисленные связи, влияния, среди которых можно отметить и художественные. С другой стороны, многообразие уральского ландшафта (горы, озера, степи) также способствовало формированию специфических черт и качеств костюмного образа уральца. Мастер, создавая рукотворные вещи, учитывал все особенности климатических и природных условий края, образ жизни, выражал общечеловеческие потребности (утилитарные, ритуальные, эстетические).

Старинные образцы национальной одежды, бережно сохраняемые музеями, рассматриваются исследователями не только как источник изучения нравов и обычаев отдельного народа, но и как самобытные памятники художественной культуры. Предметы традиционной одежды уральской русской казачки, представленные в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, городах Южного Урала, дают материал для всестороннего изучения.

В научный оборот вводятся три исторических памятника: 1) комплект одежды воскресного дня оренбургской казачки станицы Сакмарской, 1910-е гг. (Челябинская областная картинная галерея); 2) «парочка» оренбургской тугайкульской казачки, 1910-е гг. (городской краеведческий музей г. Копейска); 3) свадебный наряд Владельщиковой-Алексеевой А.В. — внучки атамана Т. Крылова, 1929 г. (Петропавловская станица) — по которым представляется художественно-конструктивная эволюция женского казачьего костюма Оренбургского территориального округа.

ШИГУРОВА, Татьяна Алексеевна

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

СОВРЕМЕННЫЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ КОСТЮМ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Традиционный мордовский костюм — важная составная часть богатого культурного наследия мокши и эрзи. Мордовское население издавна уделяло большое внимание изготовлению и украшению праздничной одежды, используемой в семейных и общественных ритуалах. В письменных источниках она упоминается с эпитетами

«лучшая», «старинная», «новая». Выполняя практическую, экономическую, социальную и эстетическую функции, ритуальный костюм приобретает особые магические функции и дополнительный символический смысл.

В последнее десятилетие к преобразованию традиционного мордовского костюма обращались многие художники-модельеры, рассматривающие народный опыт создания одежды и украшений в качестве ценного источника для творчества. Этническая тема остается весьма актуальной: по Указу Главы Республики Мордовия от 17 июня 2004 г. в целях возрождения, сохранения и дальнейшего развития национальных традиций, фольклора, обрядов, ритуалов, укрепления межнациональных отношений ежегодно проводятся республиканские национально-фольклорные праздники «Акша келу», «Раськень озкс», «Сабантуй», «День славянской письменности и культуры». Официальные праздничные церемонии демонстрируют возрождение интереса разных народов к своим национальным корням и стимулируют создание новых концертных костюмов в этническом стиле. Так, например, во время Международного фестиваля национальных культур финно-угорских народов «Шумбрат, Финно-Угрия!», проходившего в Саранске с 19 по 21 июля 2007 г. под эгидой Правительства РМ, в здании Мордовского национального театра состоялся гала-показ высокой моды национального костюма «Масторава». Оригинальностью, высочайшим уровнем мастерства в оформлении мордовской народной одежды отличались выступления фольклорных ансамблей, выставки-конкурсы национального костюма, выставки изделий декоративно-прикладного творчества.

Секция 2. НАРОДНОЕ ИСКУССТВО И ТРАДИЦИИ НАРОДНЫХ РЕМЕСЕЛ

Руководители: **Чவர்ь Людмила Анатольевна** — д.и.н. (Москва);
Успенская Елена Николаевна — к.и.н. (Санкт-Петербург);
Янес Мария Александровна — гл. спец. (Санкт-Петербург)

АЛБОГАЧИЕВА, Макка Сулган-Гиреевна
*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

СВАДЕБНЫЙ КОСТЮМ ИНГУШКИ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Одежда — один из важных элементов материальной культуры, отражающих этническое своеобразие, а также эстетические вкусы и предпочтения народа. В этом отношении большой интерес представляет современный ингушский свадебный костюм, в котором удачно соединено новое и традиционное.

В современном свадебном костюме неизменным остается традиционный фасон «чукхи», состоящий из прямого нижнего и верхнего распашного платья с длинными рукавами. Обязательными остаются и такие старинные элементы праздничного наряда, как шапочка, нагрудник, пояс, сумочка и длинный шарф или фата.

Несмотря на сложный покрой и необычный фасон, ингушское свадебное платье подходит для любого типа фигуры, умело маскируя все недостатки женской фигуры. Это связано с тем, что платье до пола скрывает форму ног и бедер, сильно расклешенное пышное платье зрительно подчеркивает талию, делая ее более изящной, независимо от реальной стройности невесты. А нагрудник и сильно приталенная верхняя часть этого наряда позволяют сделать акцент на лиф, талия всегда строго подчеркнута серебряным поясом с драгоценными камнями. В некоторых семьях подобный костюм передается по наследству от поколения к поколению как семейная реликвия, а девушки, у которых нет своего комплекта, берут его напрокат.

Ингуши стремятся сохранить, не утратить наиболее яркое в традиционной одежде, несмотря на сильную современную тенденцию следовать новым направлениям моды.

АХУНОВА, Эльфира Рахимовна
*Филиал Института археологии и этнографии
СО РАН, г. Омск*

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО ТАТАР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЯХ СИБИРСКИХ МУЗЕЕВ

Известно, что этнографические коллекции музеев входят в число основных источников по изучению традиционно-бытовой культуры. Задачей нашего исследования является выявление возможности изучить этнокультурную специфику и этнокультурные связи татар Западной Сибири по материалам народного искусства, хранящихся в фондах некоторых сибирских музеев, прежде всего музеев Омска и Тюмени. Соответственно основными источниками являются коллекции по этнографии сибирских татар и татар — выходцев из Поволжья и Приуралья, расселившихся в Западной Сибири. Основное количество предметов по этнографии татарского населения в Сибири хранится в музеях Новосибирска, Омска, Тобольска, Томска и Тюмени. Большая коллекция по культуре татар хранится в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, и в ней довольно много предметов, связанных с народным искусством, которые отражают орнамент, декоративно-прикладное искусство, музыкальную культуру. Ряд предметов народного искусства находится и в фондах Омского государственного историко-краеведческого музея. Но наиболее значительная коллекция по народному искусству татар хранится в Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике и Тюменском областном краеведческом музее. Изучение предметов народного искусства, хранящихся в названных музеях, позволяет выявить этнокультурную специфику, прежде всего, сибирских татар по сравнению с поволжско-приуральскими татарами, с соседними народами, а также специфику отдельных этнических групп сибирских татар. На основе этих материалов выявляются этнокультурные связи отдельных групп западно-сибирских татар с народами Алтая, Казахстана и Средней Азии, Поволжья и Приуралья и отчасти с народами Севера Западной Сибири.

БАТЫРЕВА, Светлана Гариевна

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, г. Элиста

О ТЕХНИКЕ ИСПОЛНЕНИЯ КАЛМЫЦКОЙ ВЫШИВКИ «ЗЕГ»

Калмыцкая вышивка «зег» дошла до нас из глубины веков, в традиционной технологии ее изготовления сконцентрирован художественный вкус народа, указывающий на его далекое от места современного обитания древнее центральноазиатское происхождение.

В выделке вышивки широко использовалась техника шелковой аппликации и стачивания цветных шнуров, тесьмы и позументов, кантов и подкладного фона. В техническом исполнении калмыцкой вышивки-аппликации умело использовались приемы лицевого шитья тем или иным стежком «хатхмр», выкладывания в определенном порядке цветного шнура «зег», нашивок из позумента «кюсме» и парчи «чимкяре», а также обшивки шнуром «утцн». В комбинированной технике вышивки «зег» использовались различные вариации растительного и геометрического орнамента, поражающего тональной разработкой цвета.

В искусстве вышивания в технике «зег» мастерица традиционными приемами художественной обработки ткани передавала красоту природного окружения, отображая мировосприятие и мироощущение народа.

Большой декоративный эффект давало контрастное сочетание вышивки и ткани – материальной основы, их цвета и фактуры. Существовали забытые ныне способы окрашивания нитей, используемые в вышивании. Среди них стойкие, выдерживающие щедрые солнечные лучи растительные красители, применение их мастерицами было обусловлено конкретным знанием разнообразной флоры калмыцкой степи.

ГУЧЕВА, Анджела Вячеславовна

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований при правительстве Кабардино-Балкарской Республики и КБНЦ РАН, г. Нальчик

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА АДЫГОВ. УКРАШЕНИЕ ГАРМОНИК

Издrevле музыкальные инструменты у адыгов украшали в соответствии с их предназначением в обряде и материальным благополучием владельцев. Традиционно инструменты украшали позолотой и серебром с чернением, используя геометрические фигуры, тамги. Украшения структурируют музыкальный инструмент, обо-

значая, усиливая или придавая его частям дополнительные свойства. Орнамент выполняет магико-религиозные, бытовые, коммуникативно-мемориальные и эстетические функции, а все украшение, как известно, отражает связь инструмента с потусторонним миром.

В адыгской культуре изготовление музыкального инструмента предполагало наделение его мистической силой. С древнейших времен адыги использовали колокольчики как обереги, приписывали им охранно-очистительную роль (их ввязывали в гриву коня). Возможно, из-за этого на адыгских гармониках стали использоваться колокольчики, и как украшение, и для оформления мелодии во время игры. Возможно, это связано с введением в более поздний период гармоники в обряд проводывания и исцеления больного и заменой традиционного инструментария этого обряда.

Семантика изготовления музыкального инструмента связана с освоением природного материала и приданием ему формы. Инструменты адыгов – шичепшина, апапшина, камыль – изготавливали из растительного сырья, что обнаруживает их принадлежность богу плодородия Тхагаледжу и женским культам. В орнаментации инструментов также нашли свое отражение мифологические мотивы нити, пряжи, прядения и др. Орнаменты служили для усиления функциональной значимости инструмента, оберегая его звук от воздействия злых сил. Некоторые инструменталисты наносили на инструмент родовую тамгу, тем самым как бы приобщая его к тотему рода.

ДАМАДАНОВА, Саидат Рамазановна

Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫШИВКА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Древний промысел художественной вышивки Дагестана, одной из наиболее утонченных и повсеместно распространенных разновидностей традиционного ремесла, является неотъемлемой частью народного декоративно-прикладного искусства.

Различают следующие разновидности художественной вышивки: изделия в традиционном хозяйственно-бытовом обиходе (занавеси, покрывала, подушки, попоны, седла); декоративная отделка традиционной одежды (мужской, женской, детской – повседневной, ритуально-праздничной); аксессуары (кисеты, пояса, сумочки,

футляры); продукция подарочно-экспозиционного назначения и др.

Особенности декоративной отделки и ремесленная специфика традиционного «золотого шитья», вышивки канителью, серебряными, шелковыми нитями лежат в основе моделирования современных изделий, отвечающих новым художественно-эстетическим требованиям.

Сохранение традиций самобытного промысла художественной вышивки Дагестана предполагает исследование эволюционных проявлений эстетических принципов художественно-образного оформления и функционального назначения вышитых изделий; взаимосвязи орнаментальных принципов декоративной вышивки и других видов прикладного творчества; традиционных технологий ремесла (приемов предварительной обработки тканей, кожи, необходимых художественных материалов, способов орнаментальной отделки изделий, нанесения сложных узоров, получения специфических эффектов); художественно-эстетических характеристик традиционного и современного промысла; творческой интерпретации традиционных орнаментальных композиций в современных изделиях и др.

Исследование особенностей «светского» рукоделия, которым предпочитали заниматься представительницы феодальной знати, раскрывает самобытность и эстетическую значимость уникальных изделий, позволяет проследить взаимодействие национальных и иноэтнических художественных традиций, выявляет специфику декора тканей орнаментальными композициями, органически связанными с представлениями о прекрасном, мировосприятии.

ДЖУМАГАЛИЕВА, Куляш Валитхановна

Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова

ПРИМЕНЕНИЕ СОЛИ В КОЖЕВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Доклад посвящен одному из наиболее распространенных промыслов среди казахов в XIX в. — кожевному. Обработка кожи у разных народов, проживавших на территории Западного Казахстана, происходила по-разному. Применяли разнообразные методы дубления кожи. Многие из путешественников и исследователей, побывавших в Оренбургской, Астраханской губерниях, Букеевской орде, описывали как сам процесс обработки кожи, так и ее дубления. Одним из таких методов, применявшихся особенно у казахов, было использование соли. Способы обработки кожи киргизами и калмыками описал

Паллас. Методы обработки кожи и их варианты были описаны К.Дебу и М.Рыловым. В докладе рассматриваются варианты обработки кожи, приводятся пропорции соли, требуемые на обработку различных шкур, кроме того, представлены документы Министерства внутренних дел и его инструкции, как правильно нужно снимать шкуру с убитого животного, не повредив ее. Столь пристальное внимание правительства объясняется возросшими потребностями в качественном кожаном материале на нужды армии. В докладе говорится о взаимопроникновении культур на примере кожевного производства.

ЗАСЕДАТЕЛЕВА, Лидия Борисовна

МАХМУДОВА, Зоя Увайсовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО РЕГИОНА В XX – НАЧАЛЕ XXI вв.: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ДИНАМИКА

XX век стал во многом переломным в истории народов Северокавказского региона. Социокультурные трансформации явились результатом не внутреннего саморазвития и не приспособления (как правило, медленного, постепенного) к окружающему миру. Они были привнесены извне установлением советской власти и приобщением к так называемому «советскому образу жизни». Новая власть изменила не только административные границы, она в известном смысле сломала старые представления о социальной структуре общества, социальной мобильности и ее источниках, заменила прежние установки новыми социально-ценностными конструктами. Все это не могло не отразиться на материальной культуре.

После крушения СССР остро встал вопрос о том, что сможет заполнить «культурный вакуум», который образовался в результате социально-политических преобразований. Казалось бы, новая политическая ситуация давала возможность традиционной культуре занять господствующее место в сознании и быту кавказских народов. Парадоксально, но факт, вместо традиционной культуры «новый национализм» принес с собой псевдоглобалистский универсализм западного образца. В известном смысле это породило «культурный шок».

Говоря о Северокавказском регионе, следует отметить, что изменения в материальной культуре, конечно, фиксировались и в XIX в., однако почти полное вытеснение и замена многих ее составляющих на новые общесоветские, а позже

(с 90-х гг.) и на общеевропейские стандарты происходило уже в конце XX — начале XXI вв.

ИВАНОВА, Лариса Валентиновна

*Государственное учреждение культуры
«Музейный комплекс», Тюменская область*

РУССКОЕ ЗОЛОТНОЕ ШИТЬЕ ЗАУРАЛЬЯ В XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

Золотное шитье практиковалось в Зауралье вплоть до начала XX в.

В Ялуторовском уезде женщины надевали в праздники вышитые золотом цепцы, а девушки — ленты с бисерными или жемчужными поднизьями. Кокошники с вышитыми золотом верхушками носили в конце XIX в. крестьянки Усть-Ницынской слободы. В старообрядческих семьях золотное шитье применялось при изготовлении поясов, гайтанов, лестовок, бумажников и кисетов. Декорированные в этой технике элементы традиционного костюма и предметы быта содержали архаический антропоморфный и травный орнамент.

В XIX в. искусством золотного шитья славились монахини Туринского Николаевского и Ивановского Иоанно-Введенского монастырей Тобольской епархии. Монахини вышивали церковные принадлежности: покровы, воздухи, пелены, плащаницы, облачения и иконы. Культурные ткани содержали христианскую символику и библейские сюжеты, обусловленные каноническими и иконографическими рамками. В качестве дополнения к вышивке использовались бисер, стразы, натуральные камни, стеклянные бусы. Необходимые материалы для производства золотных вышивок закупали в Ирбите и Москве. Монастыри вели активную переписку с заказчиками по продаже вышитой продукции, изделия продавались на ярмарках, куда для сбора пожертвований отправлялись монахини и послушницы. В 1903 г. работы высокого уровня исполнения мастериц Иоанно-Введенского монастыря были выставлены на Первой Всероссийской выставке монастырских работ в Москве.

Начало кардинальных социально-экономических преобразований в Зауралье (1918—1929 гг.) стало временем массового закрытия монастырей, утраты влияния традиций Русской православной церкви на художественные производства, унификации традиционного русского костюмного комплекса. В этот период исчезли многие виды народного декоративного творчества, в т.ч. угасло монастырское и крестьянское золотное шитье.

ЛАВРЕНТЬЕВА, Людмила Сергеевна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

РУССКОЕ ШИТЬЕ ЖЕМЧУГОМ

Искусство шитья жемчугом можно рассматривать как разновидность шитьевого мастерства. И возникло оно на основе местного и привозного материала — жемчуга. Первые упоминания о промысле жемчуга на территории России встречаются уже в хрониках X в., а расцвета он достиг в XVII—XVIII вв.

Жемчугом украшали предметы царского и церковного обихода, его широко использовали для украшения женской и мужской одежды. Техника шитья жемчугом считалась очень сложной. На большей части предметов жемчуг нашивался на «настил». Настил делался из белого шнура, или из белых ниток «бели». Обычно жемчужное шитье по краям с обеих сторон обшивали шнуром, чаще золотным. Шнур делали сами вышивальщицы из шести или семи золотных нитей, которые скручивались вместе. Шнур делали не только из пряденого золота, но и из канители, сканного золота. Встречаются головные уборы, где жемчужное саженье обшивается просто блесками. Существовали различные способы и «низанья» жемчуга: в «одну нить», в «две нити» или «веревочкой», в «две веревочки», «в ряску» и т.п.

Техника шитья жемчугом широко применялась в XVIII—XIX вв. для украшения народной одежды. С конца XVIII в. в одежде, и в особенности, в головных уборах наряду с жемчугом стали использовать бисер и стеклобусы.

География предметов из русских коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН определилась следующим образом: города Шуя и Вязников Владимирской губернии, Олонецкая губерния, Острово-Езерский монастырь в Нижегородской губернии, есть вещи из Архангельской губернии, из Каргопольского уезда и Сумского Посада Сорокского района Карело-Финской ССР.

ЛАНЦЕВ, Виктор Васильевич

Политехнический институт, г. Псков

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРЫ КРЕСТЬЯНСКИХ УСАДЕБНЫХ ПОСТРОЕК ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРИГРАНИЧНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Между прибалтийскими и славянскими народами на протяжении многовековой истории всегда были, а подчас и сохраняются очень тесные

культурные и экономические связи. Взаимовлияние одной материальной культуры на другую может идти путем взаимной передачи опыта и навыков носителями информации. Носители информации перемещаются в приграничных, контактных зонах в результате таких явлений, как миграция населения (принудительная и легальная), отходничество и др. Эта передача опыта может быть пассивной и активной. Пассивные носители (культурные связи) способствовали распространению архитектурно-строительных терминов. Активные (строители, мастера и простые крестьяне) перенимали проверенные временем рациональные функциональные, планировочные и конструктивные приемы в застройке усадьбы, самого дома и декоративные мотивы построек. Процесс этот шел в обоих направлениях, взаимообогащая культуры сопредельных народов. Многочисленные предметы быта, образцы народных ремесел и документальные материалы, собранные в приграничных, контактных зонах, дают наглядную картину своеобразия и устойчивости местных традиций в народной культуре XIX – нач. XX вв., а также отражают процессы, происходящие в жизни и культуре местного населения вплоть до нашего времени.

В контактных зонах иногда встречаются отдельные этнические группы населения («полуверцы», сету), которые живут обособленно, имеют свою историю, бережно сохраняют свою традиционную культуру, которая складывалась на протяжении веков. Их быт, хозяйство, материальная культура, а также язык и фольклор глубоко своеобразны.

ЛЕБЕДЕВА, Арина Александровна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ИСКУССТВО СТРОИТЕЛЬСТВА КАНОЭ В МИКРОНЕЗИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В хозяйстве и культуре тихоокеанских народов огромную роль играет морской транспорт – каноэ, и жители островов Микронезии достигли высокого мастерства в их изготовлении. Существенное влияние на особенности строительства и весь облик каноэ оказывает тот факт, что сырьевые ресурсы на коралловых атоллах невелики. Это выражается как в нехватке исходного материала, так и в ограничении инструментальных возможностей. Для компенсации этого дефицита и придания судам качеств, которыми они должны обладать, чтобы быть пригодными для плаваний в океане, островитяне изобрели

оригинальные конструктивные принципы и самобытные технологические приемы. Данные решения даже при использовании исключительно растительных материалов, раковинных топоров и тесел, позволяли создавать каноэ, не уступающие, а в чем-то и превосходящие по мореходности не только суда известных мореходов древности, но и парусники XVIII–XIX вв. На этом основании можно говорить о развитой специализации и высоком уровне аборигенного кораблестроения, а в более широком смысле – о гибкости традиционной культуры в создании оптимальных форм в каждом конкретном условиях. К сожалению, европейское влияние выразилось в частичном разрушении специфической судостроительной традиции микронезийцев.

ЛУГУЕВ, Сергей Абдулхаликович

*Институт истории, археологии и этнографии
ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ГУСЕЙНОВ, Камиль Магомедович

*Дагестанский государственный
университет, г. Махачкала*

О НЕКОТОРЫХ ПОВЕРЬЯХ, ОБЫЧАЯХ И ОБРЯДАХ, СВЯЗАННЫХ С ВОЙЛОЧНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ В ДАГЕСТАНЕ (XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Производство войлока и изготовление изделий из него занимали большое место в традиционном хозяйстве и материальной культуре народов Дагестана, что хорошо показано в многочисленных трудах дореволюционных, советских и постсоветских авторов. О распространенности этого производства и его древности говорит ряд поверий, обычаев и обрядов, непосредственно связанных с различными циклами получения войлока, в пережиточном состоянии сохранившихся до новейшего времени.

У аварцев и некоторых андо-цезов считалось, что гребень-чесалка до его применения должен храниться в темном месте с волокнами шерсти между зубьями. У жителей отдельных селений народов Южного Дагестана гребень перед применением в производстве обливался водой так, чтобы струйки воды проходили через зубья. В обоих случаях считалось, что без этого войлок получится низкого качества.

Шерсть, предназначенную для производства войлока, после ее отчистки от грязи и примесей, ногайские женщины оставляли на ночь на воздухе, а затем просушивали на солнце. Операция повторялась от 3–5 до 8–10 раз. Войлок из такой шерсти, считалось в народе, получался эластичным, мягким и в то же время влагонепроницаемым.

Площадка, выбранная для валяния войлока, до начала производственного процесса окроплялась овечьим молоком. Андийцы по такой площадке проводили осла, У части лакцев было принято по такой площадке катать вареные яйца, которые после этого поедались мальчиками, у другой части – разбивать на площадке сырые яйца. Даргинцы-левашинцы по такой площадке разбрасывали кусочки лепешек, мяса, сыра. Толпа мальчиков тут же подбирала все это и на месте поедала. Агульцы на площадке для валяния войлока вбивали деревянные колышки, а цахуры – железные гвозди для подковы; те и другие перед началом работы вытаскивались.

Мастерицы села Анди перед тем, как разложить шерсть на подстилке для последующего валяния, втыкали по периметру подстилки 32 иголки или булавки. Аварки села Бацада, напротив, втыкали шила и иглы в слои шерсти, уже уложенные на подстилке; через некоторое время, вытащив острые предметы, приступали к валянию войлока. Даргинки села Уркарах считали, что слои шерсти для будущего войлока следует укладывать на подстилку при полном молчании. Лачки же села Вихли, напротив, считали, что при выполнении этой операции следует затевать шум и шуточную перебранку. Лезгинки перед укладыванием слоев шерсти посыпали подстилку зерном и хлебными крошками. Считалось, что если птицы слетятся на подстилку и поклюют посыпанное, то войлок получится качественным. Особую удачу следовало, по поверьям, ожидать, если птицы оставят на подстилке хоть немного помета. Те же женщины внимательно следили, чтобы на подстилку не сел ворон: по поверьям, полученный после этого войлок находил применение в похоронной обрядности.

У кумыков считалось, что если девочка-подросток наступит на подстилку для валяния войлока, у нее будут волосатые ноги. Избегали наступать на подстилку и мальчики-подростки: от этого, по поверьям, у них будут лысые ноги, что считалось неприличествующим для мужчин. У южных кумыков, по поверьям, девочка, девушка или молодая женщина, желающая избавиться от веснушек, должна была 9 ночей спать на подстилке для валяния войлока. Мужчина же, прошедший на такой подстилке 30 ночей, обретал, якобы, усиленную мужскую потенцию.

Приведенный материал наглядно демонстрирует стародавность, древность в среде народов Дагестана войлочного производства, во многих своих циклах обставленного поверьями, обычаями, уходящими своими корнями в домонотеистические представления.

МАГОМЕДОВ, Амирбек Джалилович
*Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ТРАДИЦИОННОЕ ЮВЕЛИРНОЕ ДЕЛО ДАГЕСТАНА В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СТИЛИ

Переход к рынку в начале 90-х гг. XX в. четко обозначил правовое положение индивидуально работающих ювелиров. Значимым для развития частных ювелирных промыслов стало изменение правил работы госинспекций пробирного надзора. Но до 1998 г. не было свободного рынка драгоценных металлов и камней, сохранялся ряд ограничений на работу ювелиров. Тем не менее, в это и последующее время началось бурное развитие индивидуальных ювелирных промыслов и ремесел традиционного типа. Дагестанское ювелирное дело становится явлением российского масштаба. Один только промысел с. Кубачи стал поставщиком «подарочной» серебряной посуды и сувенирного холодного оружия чуть ли не для всех ювелирных магазинов России. Новой страницей развития ювелирных промыслов стало и формирование новых стилей и новых технологий в области обработки золота, драгоценных и поделочных камней. На базе этих технологий и традиционных декоративных приемов появились десятки неизвестных в советское время традиций ювелирного искусства и ремесла. Рыночные отношения, демократизация общества привели и к разнообразию форм организации ювелирного дела, творческих ориентиров мастеров и художников. В дагестанских ювелирных промыслах получили развитие явления, близкие к формам самодетельного профессионального искусства. Вместе с тем в ювелирных промыслах и сегодня сохраняются исторически выработанные и во многом самобытные (народные) умения и навыки ювелирного дела, традиционные орнаментальные и технологические приемы, формы передачи мастерства, организации и семейного разделения труда.

МАГОМЕДХАНОВ, Магомедхан Магомедович
*Институт истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРИКЛАДНЫХ ЦЕЛЯХ (НА ПРИМЕРЕ КОВРОТКАЧЕСТВА ДАГЕСТАНА)

Дагестанское ковроткачество своеобразно во многих отношениях: техническом, орнаментальном, цветовом.

Не имеют аналогов в мире аварские гладкотканые ковры «давагины» с их уникальным орнаментом.

Своеобразно сочетание кавказских и древнетюркских мотивов в кумыкских коврах «сумах». Родиной ковров-сумахов считают Шемаху, тогда как слово «сумахъ» лезгинского корня, а названия большинства рисунков сумахов повторяют названия лезгинских сел (Кабир, Чичи, Микрах, Зейхур (Цахур), Зизик и т.д.). Дербентская марена по содержанию красного красящего фермента в три раза превосходит любую другую марену в мире.

В 1993 г. с целью возрождения дагестанского ковроткачества была создана художественная мастерская «Ханские ковры». Результаты ее работы высоко оценены академиком В.А. Тишковым, экспертами в области искусства ковроткачества Е. Царевой (С.Петербург), П. Гамзатовой (Москва), Р. Ченсинером (Великобритания), П. Баусбаком (Германия), П. Ремзи (США) и др.

О мастерской «Ханские ковры» как о лучшем в мире производителе сумахов писал журнал *NALI*. Образцы «Ханских ковров» экспонировались на международных выставках в Великобритании, Франции, США, Южной Корее. В 2008 г. телекомпания «Discovery» транслировала двухчасовой фильм «Атлас России», один из сюжетов которого посвящен «Ханским коврам». Однако упомянутый опыт использования этнографических знаний в прикладных целях остается незамеченным в нашей стране, несмотря на то, что ковроткачество как народный промысел находится на грани исчезновения в Дагестане и уже исчезло в Воронежской, Карагандинской, Курской, Рязанской, других областях.

МАЙКОВА, Надежда Викторовна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ТРАДИЦИОННАЯ ЯПОНСКАЯ ОБУВЬ «ВАРАДЗИ»

Соломенная обувь была заимствована жителями Японских островов из Китая в VIII в. Удобные и легкие сандалии — «варадзи» вошли в повседневный обиход японцев и до недавнего времени широко использовались по всей стране.

Конструкция «варадзи» послужила прообразом современных пляжных сандалий: плоская овальная подошва из соломы и других материалов фиксируется на стопе ремешком, черенок которого располагается между большим и вторым пальцами ноги. Изготовлением подобной обуви для семьи занимались преимущественно женщины.

Существует два способа изготовления «варадзи»: с использованием рамы и без нее. При безрамном способе мастер цепляет шнур основы между пальцами ноги и удерживает концы шнура в руке. Ранние образцы рам имитируют человеческую ногу, что свидетельствует о первичности безрамного способа. Поздние рамы представляют собой гребень с зубцами или планку, в которой сделаны углубления. Изготовление сандалии начинается с закрепления основы за зубцы. Между шнурами продевается уток: соломенные или иные жгуты. Традиционно сандалии считаются плетеными изделиями (яп. «амимоно» от *аму* — «плести» и *моно* — «вещь»), однако особенности их изготовления (наличие основы и утка, натяжение основы) позволяют отнести их к тканому текстилю. В настоящее время «варадзи» являются объектом сувенирной торговли, а также играют важную роль в популяризации традиционных ремесел.

Доклад основан на материалах МАЭ (Кунсткамера) РАН и краеведческих музеев Японии.

МАХМУДОВА, Зоя Увайсовна

*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

ЭТНОСТИЛЬ В МОДЕ XX – НАЧАЛА XXI ВВ: ИСТОЧНИКИ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ТRENДЫ

Сегодня, открыв любой из модных журналов, которых в России издается в последнее время довольно много, читатель неизбежно увидит заголовки статей вроде: «этностиль», «этношик», «этно&экзо», «этнография» и т.п. Речь в этих статьях и модных комментариях, разумеется, идет не о нашей науке и, конечно, не об особенностях традиционной одежды того или иного народа.

Этнический стиль — понятие, которое сегодня прочно вошло в лексикон модных изданий и означает общее название некоторых стилей в одежде, основанных на интерпретации традиционного народного костюма различных народов мира и его элементов — кроя, системы украшений, орнамента и т.п.

Актуализация культурной традиции в наше время широко распространена и представлена весьма разнообразно, — отмечают социологи. В разные исторические периоды модными значениями наделяются те или иные элементы культурного наследия. При этом нередко изначальный смысл того или иного явления культуры либо трансформируется, либо утрачивается вовсе. Это в полной мере относится и к одежде.

В докладе анализируются западные представления о политико-географической картине мира и их отражение в образах, созданных современной модной индустрией; основные тренды заимствований, способы интерпретации, прочтения, трактовки традиционных культур и их отдельных элементов.

МУЛЛАГУЛОВ, Мирза Гизитдинович

Институт этнологических исследований УНЦ РАН, г. Уфа

КУМЫСНЫЕ ТАПЯНЫ И КОВШИ – РЕЛИКТЫ ДРЕВНЕГО ИСКУССТВА

Обработка дерева – традиционный вид ремесла башкир, имеющий глубокие исторические корни. Мастера-резчики по дереву пользовались в башкирском обществе особым уважением, их называли *«агас останы»*. Некоторые мастера изготавливали конские седла и седелки, другие делали хомутовые клещи и т.д., но многие были заняты в производстве домашней утвари.

Кумысные тапяны и ковши представляют собой реликты древнего искусства. Их изготовление требовало от мастера не только особого умения, но творческой фантазии и психологической выдержки. Каждый тапян после изготовления тщательно обрабатывался с наружной и внутренней сторон и украшался особой резьбой. Изготовление кумысного ковша характеризовалось еще более сложной технологией. Как сам ковш, так и его ручка вырубались из одного капо-корня (*оро*). Из того же куска дерева выделывались резные украшения ручки и кольца цельнорезанной цепи, сопровождающей ковш. Мастер при этом пользовался минимумом инструментов: топором с поперечным округленным лезвием, ножом и скобей (разных размеров).

Кумысные ковши, бытовавшие у башкир в прошлом и хранящиеся ныне в музеях и в хозяйстве некоторых башкир, разнообразны: одни из них имеют округлый остов и плоское дно, другие – продолговатой формы со слегка загнутым кверху носком. Большинство из них снабжалось ручкой, причудливо вырезанной и богато оформленной ажурным орнаментом. Отметим, что какого бы устройства и форм ни были эти ковши, они представляют собой продукты кропотливого труда, отмечены богатой фантазией и высокой изобретательностью. Не случайно башкирские ковши регулярно экспонировались на центральных и губернских выставках. Они составляют уникальную коллекцию в Российском этнографическом музее (г. Санкт-Петербург), представлены в музеях Москвы, Казани, Тбили-

си, Екатеринбурга, Кургана, Томска и в ряде музеев за рубежом.

Интересно отметить, что в некоторых башкирских деревнях нам удалось встретить отдельных мастеров, пытавшихся изготовить кумысные ковши традиционных форм. Предметы, изготовленные ими, уступали по качеству отделки традиционным, но важно то, что старинное ремесло продолжает жить в настоящее время.

МУСАЕВА, Майсарат Камиловна

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала

ТРАДИЦИОННЫЕ ДЕТСКИЕ УКРАШЕНИЯ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА (ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ)*

В отечественной науке заметен интерес специалистов к изучению глубинных аспектов функционирования, знаковости, информативной нагрузки, которые несут элементы материальной культуры в традиционной бытовой сфере. Очевидна необходимость их рассмотрения в контексте целостной картины мира, в данном случае у народов Дагестана.

Функциональные особенности детских украшений нельзя рассматривать отдельно от социокультурных, эстетических и художественных функций традиционного костюма. По народным представлениям, украшения ребенка, так же как и одежда, защищали его природные данные, отвлекая от «злых сил» потустороннего мира.

В традиционной культуре, и особенно в сфере, которая связывается с миром и этнографией детства, украшения – это не только предметы ювелирного искусства, которые позволяли сопоставлять художественные особенности и стилистику рассматриваемых комплексов артефактов с определенными типами целостной картины мира, с культурно-историческими формами развития социума.

Они выполняли множество дополнительных функций:

– украшения, сделанные из самых разных материалов, а не только, как мы привыкли считать, из драгоценных металлов, декорировали материальный мир ребенка: тело, одежду, люльку и т.д.;

– апотропейные украшения в виде амулетов и талисманов, по народным представлениям, оберегали жизнь и душевное состояние ребенка, особенно на раннем этапе его развития;

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-04-00204а

— некоторые украшения-предметы искусства имели утилитарное значение (служили для хранения мелких предметов, различных амулетов).

МУХИНА, Зинара Зиевна

Старооскольский технологический институт

ВОЗРОЖДЕНИЕ НАРОДНЫХ РЕМЕСЕЛ В СТАРООСКОЛЬСКОМ КРАЕ

В докладе рассматриваются проблемы изучения и сохранения народных ремесел Старооскольского края. Центрами по изучению, сохранению и возрождению традиционных для данного края народных ремесел являются Дом ремесел, Центр декоративно-прикладного искусства, Общественная лаборатория по изучению и возрождению старооскольской глиняной игрушки при Старооскольском технологическом институте, учебные классы при Центре занятости населения и три городских Центра детского и юношеского творчества. Так, например, в настоящее время при Доме ремесел работают 48 мастеров. Задачей работников Дома ремесел является не только сохранение, но и возрождение и развитие местных народных ремесел. Сотрудники Дома ремесел и Центра декоративно-прикладного искусства активно занимаются популяризацией работ старооскольских мастеров художественных ремесел. Традицией стало ежегодное проведение городских выставок, участие в областных, всероссийских и международных выставках ДПИ.

Особое внимание в городе уделяется возрождению ремесла древней старооскольской глиняной игрушки, которая была популярна в XIX в. Ныне она занесена в каталог «Народные промыслы России». Благодаря работе Общественной лаборатории по изучению и возрождению старооскольской глиняной игрушки удалось сохранить определенные традиции старооскольских мастеров-«свистюлишников», работавших в конце XIX и XX вв. Коллекции старооскольских глиняных игрушек хранятся не только в местных музеях, но также в Музее народной игрушки в Сергиевом Посаде и Острогском художественном музее.

ОНУЧИНА, Татьяна Алексеевна

народный мастер России, г. Архангельск

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ НА ДИНАМИКУ РАЗВИТИЯ АРХАНГЕЛЬСКОГО ВЫРЕЗНОГО ПРЯНИКА

В плане идентификации и локализации пряника предлагается исследование ремесленного его начала с привлечением историко-этногра-

фических, археологических данных и картографии.

Благодаря социальному и духовно-нравственному укладу северян пряник из века в век переходит под вторым названием «козуля», что заставляет обратить внимание на древнеславянский термин «козуля», применяющийся к обрядовому печеню.

В XVIII — начале XX вв. на территории Русского Севера выпекались лепные из колоба, витые из жгута фигуры животных, птиц, деревьев, хлебные изображения солнца и земли. Промысел был распространен на Каргопольщине, Мезени, в Вельском, Шенкурском, Пинежском, Холмогорском уездах, на Зимнем и Терском берегах Белого моря. Перечисленные центры изготовления обрядового печеня были связаны между собой трактами, речными и морскими путями, на пересечении которых с середины XVI в. встал Архангельский Город. Учрежденная в XIX в. ежегодная Маргаритинская ярмарка собирала в Архангельске ремесленников и купцов. Праздничное восприятие торговли, «женская» («Богородичная») природа северно-русской ярмарки вполне могли способствовать обмену навыками пряничного ремесла.

Силуэт архангельского пряника XIX — начала 70-х гг. XX вв. сохранял условное изображение заданного образа и напоминал лепную фигуру из колоба. Декорировался пряник сахарной ниткой по контуру силуэта подобно завиванию хлебного жгута в фигурное обрядовое печенье. В настоящее время вычурность форм и излишняя роспись пряника-козули могут быть связаны с потерей активности производства обрядового печеня бывшими центрами, кроме каргопольских поселений, где сохранилась сакральность тетерок из жгута и терских хлебных фигурок из колоба.

ОХОТИНА, Татьяна Николаевна

*НИИ гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск*

КУЛЬТУРА ТРАДИЦИОННОЙ ОХОТЫ У МОРДВЫ*

В прошлом территория нынешней Мордовии была почти сплошь покрыта лесами. Обилие в лесах лосей, медведей, кабанов, лис, косуль, зайцев, глухарей, тетеревов делало охоту доступной для большинства населения. Охота на протяжении тысячелетий кормила, обувала, одевала

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-23101 а/В

людей. Существует огромный устный и письменный фольклор о народном коллективном опыте, морали поведения — охотничьей этике выслеживания зверей, птиц, наблюдения за ними, табу-запретах, календаре добычи, приметах, мифологии и многом другом.

Способы ловли зверей и птиц были очень различными, так же как и существовавшие для этого приспособления. В зависимости от характера и назначения орудий охотничьего промысла их можно подразделить на следующие группы: 1) ловушки ямные, 2) ловушки ударного действия, 3) самострелы, 4) петли, 5) сети, или тенета, 6) капканы, 7) средства для охоты с огнестрельным оружием.

Орудия для ловли зверей и птиц без помощи огнестрельного оружия были наиболее примитивными и наиболее ранними по своему происхождению. Хотя для охоты широко употреблялось огнестрельное оружие, более простые средства охоты также сохранили свое значение в продолжение всего XIX и даже начала XX вв.

В настоящее время на территории Мордовии промысловой охоты нет. Практикуется только любительская, спортивная охота.

ПАВЛОВА, Елена Юрьевна

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск*

АЛТАЙСКИЙ «КЕЗЕР» – РОЖДЕНИЕ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОМЫСЛА

С началом преобразований 1990-х гг. на волне подъема этнического самосознания, возрождения национальной культуры, перемен в социально-экономической сфере создались условия для оживления народных промыслов, ремесел.

На пути развития художественных ремесел на Алтае намечаются несколько направлений, неоднозначных по художественной ценности и масштабу организации: это и воссоздание региональных художественных традиций, и повсеместное сувенирное производство на основе стандартизации архаических образов. Но стилистика изделий наиболее эффективно развивающихся промыслов определяется синтезом художественных традиций разных народов и разных эпох в условиях жизни полиэтничного сообщества. Основа синтеза — универсальность архетипических констант, вечных общечеловеческих понятий и ценностей, отражаемых в народном искусстве.

На основе философско-религиозного переосмысления языческой символики, синтеза выразительных средств современной живописи, европейской, славянской, тюркской культур форми-

руется деятельность мастерской художественных изделий «Кезер» (в переводе с алтайского «резной»), существующей на Алтае уже более 15 лет.

На пути становления промысла значительным событием стало «открытие» художественным руководителем В. Хромовым традиционных игрушек — кукол-бабок алтайцев XIX в. В результате многолетнего освоения технологических традиций художественного ремесла кочевников и творческого экспериментирования сформировались самобытные промысловые направления: горно-алтайская кедровая щепка; горно-алтайская художественная кость.

«Кезер» сегодня — это около 30 мастеров и более 300 разработанных образцов и вариантов изделий, среди них — обереги, талисманы, скульптура, предметы интерьера.

Взяв за основу архетип, художник пропускает его через свою творческую концепцию, новым пластическим языком выражая вечные ценности. Изделия «Кезера» — элемент современной культуры. Такие художники, как В. Хромов, выводят развитие народного искусства на новый уровень.

ПОПОВА, Лариса Федоровна

*Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург*

СТАСЕВИЧ, Инга Владимировна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ АКТОБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2006–2007 гг.)

В современной культуре казахов Актобинской области женские ювелирные украшения остаются предметами с высоким семиотическим статусом, сфера бытования которых довольно широка — костюм, обряды жизненного цикла, семейные отношения, культовые отправления, целительство, авторский дизайн, этническое самосознание.

Старинные украшения в большинстве семей являются домашними реликвиями, собственником и распорядителем которых обычно является старшая женщина семьи. Часть своих украшений она хранит для передачи по наследству своим младшим кровным родственницам, а также невесткам. Тем самым, украшения опосредуют межпоколенные отношения, которые в казахском обществе относятся к ценностям высшего порядка.

Наиболее активную роль украшения играют в праздничном костюме женщин среднего и

пожилого возраста. Обычный ансамбль составляют застежка безрукавки, серьги, парные браслеты и несколько колец, иногда встречаются нагрудные украшения и нагрудные подвески.

В детской обрядности украшения используют в ритуале *чилля* (их кладут в воду для купания ребенка); на свадьбе украшения фигурируют в качестве предметов дарообмена между сторонами жениха и невесты; на поминках седьмого дня украшения умершей раздают близким, которые хранят их как памятные вещи, обладающие целебной и апотропейной силой.

Зафиксирована практика отправления намаза пожилыми женщинами при надетых старинных украшениях как условия чистоты и действительности молитвы.

Современные казахские ювелиры широко используют традиционные формы и технические приемы при создании авторских украшений, творчески интерпретируя культурное наследие народных мастеров прошлого. Можно констатировать, что украшения относятся к числу ярких этнических символов казахов.

ПРИВАЛОВА, Вера Михайловна

Самарский государственный педагогический университет, Самарский научный центр РАН

ОРНАМЕНТ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ В СЕМАНТИКЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО ОРНАМЕНТАЛЬНОГО СТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗНАЧЕНИЙ СИМВОЛОВ ПРИ ВОСПРИЯТИИ, ОЦЕНКЕ И ПОНИМАНИИ ОРНАМЕНТА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ)

Восприятие, оценка и понимание информации в орнаментальном ритме знаково-символической деятельности вводит в древние смыслы и культы мифологической картины мира, одновременно актуализируя орнамент в жизнедеятельности. Орнаментальный принцип – антропоморфный ритмический принцип, где сплетаются воедино биологическая и социально-психологическая природа человека. Сознательное и бессознательное актуализируются в орнаментальной традиции, возникшей вместе с человеком.

Среди стимулов, составляющих орнаменты, есть предпочитаемые – те, чьи свойства наиболее «удобны» для обработки внутренними, биологически обусловленными механизмами зрительной системы человека, где и заключается «альянс воспринимающих систем – «глаз – мозг – рука», – именно такие стимулы образуют в совокупности то, что получает положительную эстетическую оценку. Предполагаем, что способность воспринимать красоту связана с физиологичес-

кими системами человека, а также с их социобиологической функцией.

Широта функциональности орнамента в динамике поставленного эксперимента в ходе социально-психологического исследования такова: эстетическая функция (1-я); коммуникативная (2-я); арттерапевтическая (3-я); самовыражения (4-я); познавательная (5-я); исследовательская (6-я); воспитательная (7-я); научения (8-я); передачи опыта и знаний (9-я); подражания природе (10-я); интерпретации природы (11-я); моделирования жизненной реальности (12-я); этнической самопрезентации (13-я); проектирования картины мира (14-я); оздоровительной практики (15-я); магическая, ритуальная (16-я); культурная (17-я); этническая (18-я); Что-то еще (19-я) – дополняют антропею орнамента.

Психосемантика культурно-исторического наследия показывает, что наиболее древние геометрические символы в орнаменте являются антропологически обусловленными. Орнамент, прежде всего, антропейный маркер в культурно-историческом тексте и контексте, в котором живет человек.

РАХМАТУЛЛИНА, Зугура Ягануровна

Башкирский государственный университет, г. Уфа

БАШКИРСКОЕ ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СФЕРА БЫТИЯ ДУХА НАРОДА

Башкирские танцы – это «раскрытая книга» о характере народа, его чувствах и мыслях о себе и о мире. Самые древние из них восходят к культу природы, демонстрируя зарождающиеся экологические императивы национального духа. Мужские (военные, пастушечьи, охотничьи) пляски, рожденные бытом башкир-кочевников, демонстрировали свободолюбивый и воинственный дух воина, скотовода и охотника. Танцы сопровождали массовые празднества башкир (йыйыны, свадебные пиры, молодежные игрища), их нередко под мелодии курая и кубыза исполняли прославленные батыры и охотники. Женские же пляски как художественная передача трудовых действий и бытовых процессов из жизни башкирской женщины стали образным отражением ее традиционных занятий: прядения шерсти, вышивания, валяния сукна, тканья паласа, молотьбы, раскатывания теста и нарезания лапши, взбивания масла и кумыса («Сукно», «Выделка войлока», «Прядение»). В ткань танца вплетались неизменные атрибуты женской природы (заплетение косы, засучивание рукавов, прихорашивание). Они исполняются скромно, в спокойном ритме, подчеркивая лучшие

черты башкирской женщины: трудолюбие, скромность, сдержанность, обаяние («Муглифа», «Зарифа», «Зайнабем»). Культурное общение с другими народами оказало заметное влияние на башкирские танцы, приобщение к гармонии, скрипке, мандолине обогатило их музыкальное сопровождение, появились колоритные пляски с творческим использованием элементов инокультурной хореографии. Поэтика и богатое духовное содержание народной хореографии стали плодотворной почвой для зарождения и становления башкирского профессионального танца и балета.

СОБОЛЕВА, Елена Станиславовна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ПОРТУГАЛЬСКИЕ ВЫШИТЫЕ ИЗДЕЛИЯ В XIX–XX вв.

Португальские вышивки отражают сложную историю страны, имевшей контакты со многими этническими культурами. Искусство вышивания традиционно развивалось в монастырях и после запрета религиозных орденов (1834 г.) стало светским занятием, источником дополнительного дохода для многих семей. Образцами для вышивок служили различные европейские, персидские, индийские и китайские мотивы. Тип вышивки и характер орнамента имеют региональные отличия на материке, Мадейре и Азорских островах. Расцвет народного ремесла приходится на XIX–XX вв.

Декор одежды развивался в связи с популярностью культа католических святых и религиозных праздничных шествий. Народный женский костюм стали обильно покрывать вышивкой в XX в., и к монохромному декору блузы добавились многоцветные растительные и геометрические орнаменты на жилете, кармане-сумке, юбке, фартуке, туфлях. «Платки любви» (*Lenzo do namorado*), на которых девушки вышивали стихи для своих возлюбленных, признаны ныне образцом португальского народного искусства.

Первые народные вышивки делались крестиком по канве или по контуру красными и черными нитками, позже мастера освоили другие техники и материалы — нити из шелка, хлопка, льна, шерсти, а также стеклярус, блестки, кожу, перья. Мотивы декора региональных костюмов переносят на полотенца, мешки для хлеба, скатерти, покрывала.

Мавританское влияние сохраняется в знаменитых ворсовых и безворсовых ковриках из

Аррайолуша, которые дополнительно декорируют вышивкой. Недавно появились вышивки по войлоку. В Португалии ныне 80% ручных текстильных изделий делаются на экспорт, и ассортимент их постоянно расширяется.

СОЛОВЬЕВА, Светлана Анатольевна

Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки

РОЛЬ ЦВЕТА В ДЕКОРИРОВАНИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА НА АЛТАЕ В XX в.

Традиции красочного оформления жилого пространства распространились на Алтае в конце XIX — начале XX вв. Воспоминания старожилов о цветных росписях были зафиксированы во многих населенных пунктах, но следует выделить ряд сел Солонешенского, Заринского, Красногорского районов.

Декорировались дома зажиточных старожилов, как правило, пришлыми «красильщиками». Анализ росписей показывает сходство с традициями уральских мастеров, имеются региональные особенности.

Красочным декором покрывали с внешней стороны ставни, наличники, карнизы, крыльцо, внутренние поверхности и части жилища, мебель, бытовые предметы. Снаружи роспись наносили на незагрунтованные поверхности. Сейчас от масляных красок сохранились выпуклые рельефные тени. Внутренние поверхности жилища, бытовые предметы покрывали фоном, который расписывался. С помощью традиционных приемов красильной техники создавали бесконтурные стилизованные изображения.

Декор соответствовал форме предмета, его конструктивным и функциональным особенностям. Домовые росписи растительно-геометрического типа строились в виде композиций: вертикального построения, разомкнутых бордюров, в виде розеток. На прялки наносили сюжеты растительного и орнитоморфного типа. В организации росписи использовались различные виды симметрии: отражение, перенос, поворот мотивов. Цвет теснейшим образом связан с композицией, с его помощью достигались гармония декора, упорядоченность образов, ритмичность мотивов, акцентирование важных деталей. В росписях использовались все цвета, но приоритет отдавался красному, синему.

Также было широко распространено выделение цветом резных деталей архитектурного декора для выразительности.

Таким образом, цвет является важным компонентом декоративного оформления жилого пространства.

СУРВО, Вера Викторовна

Университет г. Хельсинки

**ТРАДИЦИОННАЯ ВЫШИВКА
В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРЬЕРЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В КАРЕЛИИ)**

В сообщении рассматриваются особенности вышивки Карелии (бывшая Олонецкая губерния) и современное бытование традиции: изготовление вещей по старинным образцам в различных клубах рукоделия, попытки реконструкции традиционных технологий ткачества и вышивки, новые «прочтения» образов декора, использование традиционного костюма и ритуальных текстильных изделий в выступлениях фольклорных коллективов и т.д. Образы «карельского» орнамента востребованы сегодня не только с декоративной точки зрения, но и в качестве символов, несущих этнические и идеологические смыслы.

«Карельский стиль» — вышивка двусторонним швом красными нитями на сером полотне — особенно популярен у современных участниц вышивальных студий г. Петрозаводска. Подобные орнаменты в прошлом были характерны не только для карел, но для всех групп населения Карелии. Символы, выраженные в орнаменте вышивки карел, вепсов и русских, не отсылают к четкой этнолокальной дифференциации. Этнолокальные признаки прослеживаются только по второстепенным чертам: стилистике и технике исполнения орнамента.

В орнаменте выделяется несколько разновременных пластов, которые к началу XX в. существовали синхронно, а символичность орнамента сохранялась в рамках более-менее единой мировоззренческой системы. Между архаичной композицией геометризованных контуров (именно вышивки в такой манере классифицируются как «карельский стиль») и реалистичными образами, сложившимися под влиянием городской культуры, прослеживается смысловая и символическая преемственность на уровне декора. Зоо- и орнитоморфные образы орнаментов вышивки, как и древние петроглифы, не случайно являются привлекательными для современных вышивальщиц. Зачастую сознательно используемые примитивные и древние образы «карельского стиля» играют роль «иконических» символов, связывающих, казалось бы, совершенно отрывочные «риторические» элементы повседневной коммуникации, языковых контактов, наследия предков, что, в свою очередь, имеет основополагающее значение в процессе

(вос)создания межэтнических, родственных, социальных и пр. взаимосвязей. «Иконическая риторика» современных вышивальщиц представляет собой семиотически периферийный потенциал *уже/еще не национального* в культуре, свободный как от интернационалистического официоза, так и от этноцентричного карелинизма.

СУСЛОВА, Светлана Владимировна

*Институт истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан, г. Казань*

ФАСХУТДИНОВА, Луиза Фагимовна

*Институт истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан, г. Казань*

**ЗОЛОТОШВЕЙНЫЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
СИБИРСКИХ ТАТАРОК**

Анализ золотного шитья, применяемого в декоре головных уборов сибирских татар, проводился, главным образом, на основе коллекций Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Сибирские татары владели практически всеми известными видами классического золотного шитья: гладь *вприкреп* (литой шов, по твердой основе или без нее, настил *нагыш, кадау*), шитье шнуром *тофта*, приемы шитья канителью. Они применяли тот же комплекс цветочно-растительного орнамента, что и поволжские татары: так же редко использовали геометрические мотивы. Характерно было использование архаических элементов зооморфного орнамента, языческих солярных знаков и т.д. Тем не менее, именно в орнаменте, в приемах его стилизации выявляется его самобытность.

Золотное шитье сибирских татар ярче всего представлено в декоре их этноспецифического женского головного убора *сарауц*, бытовавшего у всех групп, за исключением поздних переселенцев. Этнокультурный анализ золотошвейных уборов позволяет разделить их на две группы. К первой группе относятся ранние *сарауцы* (начало — середина XIX в.), золотного декора которых еще не коснулось казанско-татарское влияние. Близкие им аналоги видим у южной группы татар-мишарей, а также у крымских татар. Ко второй — более поздние (конец XIX — начало XX вв.) головные уборы — *калфаки, кебэц*, в том числе и традиционные *сарауцы*, в шитье которых, напротив, явно просматривается казанско-татарское влияние.

В золотном шитье сибирских татар заметно влияние технических и орнаментальных традиций русского золотного шитья.

ТАГАЕВ, Акбар Равшанович
*Институт истории АН Республики
Узбекистан, г. Ташкент*

НАРОДНЫЕ РЕМЕСЛА УЗБЕКИСТАНА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

На территории Узбекистана издревле существовали и развивались все виды ремесел, известных человечеству. Еще в глубокой древности люди, жившие на среднеазиатских землях, умели обжигать глину, рисовать на кости, создавать изделия из металлов, ткать ковры и ткани, вышивать, украшая свое жилище и одежду.

Древние традиции ковроткачества, вышивки, крашения тканей, ювелирного искусства и гравировки, плетения из ивовых прутьев, резьбы и росписи по дереву с веками развивались и совершенствовались. В результате возникли уникальные художественные школы, где каждый из центров ремесел развивает свою самобытность и оригинальность. Широко известны риштанская керамика, ургутская вышивка, бухарское золотое шитье, маргиланский атлас, каракалпакское и хорезмское ювелирное искусство, чувские тубетейки, папские инкрустированные ножи, ташкентская набойка.

Все многочисленные виды художественных ремесел, имеющие древние традиции, в настоящее время развиваются современными народными мастерами. Возрождаются способы и приемы крашения нитей и тканей природными красителями.

Узбекские мастера тщательно занимаются разработкой новых технологий и новых образов на основе местных материалов, с использованием древневосточных символов, семантики цвета и образа.

Многими поколениями талантливых ремесленников Узбекистана бережно сохраняются и творчески развиваются народные традиции. Интерес к ремеслам определяется тем, что в них, так же как в эпосе, музыке, танце и поэзии, отражаются самые сокровенные черты ментальности Востока, эстетические вкусы узбекского народа.

ТОКСУБАЕВА, Лидия Сергеевна
Казанский государственный университет

КРУЖЕВНОЙ ПРОМЫСЕЛ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Кружевоплетение в Казанской губернии имело очаговое распространение. Имеются сведения о существовании промысла в Чистопольском, Козьмодемьянском, Цивильском уездах. Одна-

ко наиболее крупные центры находились в Лаишевском (с.Рыбная Слобода, Анатыш, Троицкий Урай, д.Полянки) и Мамадышском (с.Нырты, Абди) уездах. Кружевоплетение можно считать одним из наиболее развитых промыслов, связанных с использованием женского труда. Имеющиеся источники свидетельствуют о том, что только в с. Рыбная Слобода и д.Полянки в начале XX в. насчитывалось до 600 кружевниц. В селе Нырты в этот период была открыта художественно-промышленная школа для девочек, где их учили кружевоплетению. Мастерицы участвовали во Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге в 1902 г. и были награждены, что свидетельствует об их высоком мастерстве.

Наибольшего расцвета промысел достиг во второй половине XIX в. В его организации и улучшении качества кружев большую роль сыграли местные помещицы. Рыбнослободские и Ныртинские коклюшечные кружева имеют свои специфические особенности как с точки зрения техники, так и орнаментации.

В последние годы большой вклад в восстановление узоров и технических приемов плетения Ныртинского кружева внесла преподаватель Казанского государственного университета культуры и искусств А.П. Обрезкова.

УНАРОКОВА, Мира Юнусовна
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

АДЫГСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ МЕТАЛЛ: СУБСТРАТНО-КАВКАЗСКОЕ И ДИФфуЗИОННО- ОБЩЕЕВРАЗИЙСКОЕ

Субстратность и древность культуры металла на Кавказе – базовая сентенция. Она аргументирована археологией, историческими документами и этнологическими исследованиями. Кавказский художественный металл в контексте общероссийской полиэтничной культуры является своеобразным маркером ареальной эстетики.

Черкесская (адыгская) художественная металлопластика, черкесское оружие и вся экипировка адыгского всадника-воина в обозреваемой исторической ретроспекции была детерминирована высокой классностью. Примордиальность, субстратность адыгской торевтики, в частности серебра и золота зиждется не только на эндемности сырья, самобытности художественных технологий и эстетики, но и на исконности микролексики. Так, весь индоевропейский лингвистический мир пользуется латинской «амальгамой», в адыгском языке данный процесс значителен как

«умерщвление золота» — *дышгэр гвэл Ён*; в языках евразийского контактного ареала понятие «очистление благородных металлов от примесей» обозначается глаголом «чистить», в адыгском языке — особый термин «*пцэжъын*», не имеющий лексического эквивалента в других языках.

Адыгское златокузнечество — неотъемлемая часть общекавказской металлообработки. Свидетельство тому — идентичность технологических процессов и инструментария, наличие общих заимствований в микролексике: **чернь** — адыг. *саут*, груз. *sevadi*; **литейная форма** — адыг. *къалып*, груз. *kalibi*, кубач. *къалип*; **узор** — адыг. *нагъыш*, кубач. *накъыш*...

Включенность общекавказского златокузнечества в евразийское пространство прослеживается через термин *kalip*, который присутствует в иберийско-кавказских, в индоевропейских, в алтайских, семито-хамитских языках.

В особом статусе адыго-русские художественно-технологические отношения в металлообработке: на начальной стадии взаимодействия адыгская культура являлась культурой-донором, а русская — культурой-реципиентом.

УСПЕНСКАЯ, Елена Николаевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

ШИЛЬПАШАСТРА: БРАХМАНИЧЕСКАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТРУДА РЕМЕСЛЕННИКА В ИНДИИ

Многочисленные разнообразные виды индийского ремесла предельно традиционны. В среде индийских ремесленников мастерство и рабочее место передаются от отца к сыну во многих поколениях семей, а сами семьи принадлежат к той или иной из сотен профессиональных каст (гончары, камнерезы, ткачи, красильщики, портные, ювелиры и т.д.). Но не только поэтому старинные «артикулы» изделий производятся столетиями по известной технологии. Работа мастеров классических ремесел (архитектура и связанные с нею искусства, вплоть до ткачества и работы парфюмера) строго регламентирована: любая деятельность должна поддерживать гармонию мира, Мировой Закон *дхарму*, а труд, создающий материальные ценности, — тем более.

Индийские мыслители уже в глубокой древности сформулировали особую философию труда, в основе которой лежит антитеза «натура-культура» (*праkritи-санскрити*). В ней осмыслено понимание того, что человек создает себе искусственную среду обитания: храмы, жилые дома и иные строения, производит одежду, ук-

рашения и все, что нужно для обустройства быта. Тем самым человек осмеливается подражать богам, изменяет созданный ими мир. В Айтарея Брахмане говорится: *шильпа* (букв. искусство, ремесло), работа рук человеческих, является имитацией божественных форм. Дело настолько серьезное, что оно должно строго регламентироваться жрецами-брахманами и книжной наукой шильпашастрой, которая обнимает неограниченное количество искусств, входящих в 64 главных направления, 64 техники, 32 науки. Магические приемы для достижения наилучших результатов рассматриваются наряду с техническими.

ФАСХУТДИНОВА, Луиза Фагимовна

Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, г. Казань

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗОЛОТОГО ШИТЬЯ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ ТАТАР

Золотное шитье — традиционный вид народного творчества волго-уральских татар, который до настоящего времени не рассматривался в региональном аспекте.

Наиболее яркой и развитой в художественном плане является золотная вышивка казанских татар. Как часть городской культуры, она выглядит более изысканной на фоне вышивок других групп этноса, создававшихся в деревенской среде. Их золотное шитье интересно тем, что могло сохранить архаические элементы в орнаменте или технологии, которые в среде казанских татар практически полностью забыты.

Уникально по орнаменту и композиционным решениям золотное шитье татар-мишарей, проживающих на западе Волго-Уральского региона, особенно их южной кузнецко-хвалынской группы. Золотной вышивкой они украшали головные уборы, накосники, нагрудники и др. В орнаменте татар-мишарей, наряду с растительными узорами, сохранились древние степные мотивы, языческие солярные знаки и т.д. Своеобразная стилизация растительных мотивов, присущая лишь мишарскому шитью, использование практически одного приема золотного шитья — плоского «литого шва» — все это создает особенный «мишарский стиль».

Золотное шитье крещеных татар (кряшен) также представляет особый пласт. Золотной вышивкой кряшены украшали, главным образом, женские головные уборы *суреке*, которые в целом имеют много общего с русской *сорочкой*. По технике исполнения и орнаментации вышивки крещеных татар стоят особняком и ближе к русскому золотошвейному искусству.

Анализ золотной вышивки волго-уральских татар позволяет выявить несколько отличных друг от друга самобытных региональных «стилей» шитья.

ФЕДОРОВА, Елена Геннадьевна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ОРНАМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО СЕВЕРНЫХ МАНСИ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Для культуры северных манси (как и обских угров в целом) характерно наличие большого количества орнаментированных вещей. Орнаментом украшали одежду, утварь, культовые предметы и др. Для нанесения узоров использовали различные виды техники (мозаику, аппликацию, резьбу, тиснение и т.д.). Зафиксировано множество названий этих узоров, которые соотносятся частично с ареалами территориальных групп, частично – с ареалом этнографической группы северных манси. В этом выражается коммуникативная функция орнамента, которая (наряду с магической) отличала традиционное мансийское орнаментальное искусство и, как можно думать, была основной для первой половины XX в. Социально-экономические и культурные преобразования, происходившие во второй половине XX в., ошутимо изменили культурный облик северных манси. Они отразились и на сфере приложения орнамента, и на его функциях, выдвинув на первое место эстетическую. В результате заметно снизилось значение орнамента как этнодифференцирующего признака.

В докладе, главным образом, на полевых материалах, полученных во время поездок к северным манси в последней четверти XX – начале XXI в., предполагается рассмотреть состояние орнаментального искусства северных манси в общекультурном контексте, роль местной интеллигенции в деле его сохранения и развития.

ХАСАНОВА, Зифа Фаритовна

*Институт этнологических исследований
УНЦ РАН, г. Уфа*

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРОМЫСЛЫ БАШКИРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОРНО-ЛЕСНОЙ ЗОНЕ ЮЖНОГО УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Согласно полевым исследованиям и опубликованным источникам, в первой половине XX в. в хозяйственном комплексе башкирского населения горно-лесного района Южного Урала важную роль играло скотоводство с сохраняющимися традициями летних перекочевков. Учитывая

наличие больших лесных массивов, вторым по важности занятием выступали лесные промыслы. В летний период во время кочевков занимались, главным образом, лесными промыслами: рубкой и вывозкой леса, заготовкой дров для заводов, производством мочала, сидкой дегтя и т.д. Зимой вывозили на заводы заготовленный летом лес, а также вили из мочала веревки, ткали рогожные кули и мочальные попоны, мастерили различные деревянные изделия: санные полозья, колеса, дуги, коромысла, бочки и т.д.

ЦВЕТКОВ, Георгий Николаевич

*Центр национальных проблем образования
Федерального института развития образования,
г. Москва*

ИСКОННЫЕ ЗАНЯТИЯ ЦЫГАН КАК ЧАСТЬ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВЕННО- КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА РОМОВ (ЦЫГАН)

Анализ исконной индоарийской лексики ромов в сопоставлении с этнографическими и историческими данными о занятиях цыган, а также с данными о хозяйственной специализации областей исхода их предков показывает, что ХКМ (хозяйственно-культурная матрица) ромов связана с полускотоводческо-торговыми группами, традиционно составлявшими значительный процент в социальном профиле населения западных частей Северной Индии. С этим древнейшим слоем культуры связаны основные занятия ромов: продажа, мена и лечение лошадей и торговля. Первичными «профессиями», выделенными в качестве специализации отдельных родовых групп, являются также гадание, музицирование и дрессировка животных, обработка металла, работа с деревом и лыком.

Специфические черты профессионализации ромов, очевидно, связаны с особенностями их традиционного уклада и социальной организации. Это: монопрофессионализация группы; совмещение нескольких занятий; половая дихотомия в хозяйственной сфере; трансляция профессиональных навыков внутри родового коллектива при семейно-родовой социализации детей и их ранней профессионализации; так называемая «генетическая предрасположенность» к определенным занятиям, связанная со спецификой функционального развития цыганских детей.

Полевые материалы позволяют говорить о существовании у цыган специальных приемов дрессировки животных, а также гаданий, связанных с телепатическими способностями ромов, о секретных приемах лечения лошадей и об особых «генетических» способностях к музыке,

к работе с металлом. Предрасположенность к этим занятиям у цыган и высокий уровень мастерства следует связывать как с многопоколенной специализацией и ранней профессионализацией детей у ромов, так и с «вживанием» в занятие, характерное для бесписьменной интуитивной ромской культуры.

ЯНЕС, Мария Александровна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

КОВРОДЕЛИЕ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ АРАБОВ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Одним из ярких проявлений традиционной культуры среднеазиатских арабов, проживающих сегодня на территории Узбекистана, является их ковроделие. В арабском кишлаке Джейнау нет ни одного дома, полы которого не были бы устланы постилочными коврами, изготовленными здешними мастерицами в традиционной технике. Эти ковры так и называются — арабигилямы, и их трудно спутать с произведениями ковроделов других народов Средней Азии. Они выделяются не только безворсовым тканьем, но своими яркими красками и крупными геометрическими орнаментами. Технику, в которой сегодня работают арабские ковровщицы, сами они и окружающее население называют *араби*. Цветные нити утка пропускаются в зев не по всей ширине изделия, а лишь по небольшим участкам, обусловленным орнаментом. При этом получается двусторонний узор.

До середины XX в. в Джейнау в качестве приданого для невесты еще ткали «девичьи ковры» *кыз-гилямы* (узб.) или *джихези* (ар.). Эти паласы отличались более тонкой работой. При их изготовлении использовали несколько технических приемов: обычное для всех паласных изделий арабов плетение, паласное ткачество кохма, узорное ткачество терме, гаджари и нанесение узора в настилку дополнительной уточной нитью — беш-кашта, или хурбофлик. В настоящее время техника изготовления ковров *джихези* утеряна полностью. Тем не менее, практически повсеместное использование сегодня в кишлаке ковров и мелких ковровых изделий

позволяет надеяться, что ковровое мастерство арабских женщин Джейнау будет сохраняться на протяжении еще многих и многих лет.

БРАНКА, Шпрем Ловрич

*Музей Хорватского Загорья —
музей «Старое соло», Кумровец, Хорватия*

РЕМЕСЛЕННОЕ МАСТЕРСТВО — ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

Унаследованное ремесленное мастерство является синонимом индивидуального творчества, отличительная характеристика которого — узнаваемость благодаря местной специфике и региональным характеристикам. Изготовленные вручную настоящие шедевры противостоят и являются полной противоположностью серийному и массовому промышленному производству. Выполненные в такой форме ремесленные творения имеют историческое значение, несут в себе истории и послания, которые могут быть альтернативой не только в нашей современной повседневной жизни, но и в будущем.

Связывая историю, традиционные знания, технологию и мудрость с современным обликом творчества, отвечающем потребностям современной жизни, унаследованные ремесла, перенесенные знания и мастерство могут внести вклад в планирование местного, регионального и зарубежного культурного развития, находящего идеи в культурных исследованиях отдельных мест и регионов. К их числу относятся большие и малые шедевры ремесленных мастеров, живущих у хорватско-словенской границы, пронизанные новыми практичными формами и эстетикой.

Унаследованное богатство традиционных ремесел (на границе Хорватии и Словении) дает многочисленные возможности для инновационного переплетения и связывания культурного наследия с туризмом в целях качественного развития культурного туризма, объединения туристических программ и продукции, которые могут оказать помощь в развитии сотрудничества с зарубежными странами в области культуры и туризма.

Секция 3. СЕМАНТИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК МАРКЕР ЭТНИЧНОСТИ

Руководители: **Чернышов Сергей Валерьевич** — к.и.н., проф. РАЕ (Брянск)

АЛИМОВА, Барият Магомедовна

АМИРХАНОВА, Аида Киясбековна

*Институт истории, археологии и этнографии
ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ПОСУДА И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ УТВАРЬ ТЮРКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА, КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В этнографической науке существует несколько классификаций кухонной и хозяйственной утвари и посуды. В данном сообщении в основу классификации положен материал (медь, чугун, железо, алюминий, глина, дерево, кожа, ткани), из которого сделаны кухонная и хозяйственная утварь, посуда. Особое внимание обращено на распространение тех или иных видов утвари и посуды у разных народов (кумыков, дагестанских азербайджанцев, терекменцев и ногайцев).

Кухонную, хозяйственную утварь и посуду тюркоязычных народов Дагестана мы можем разделить еще на следующие виды: посуда и утварь для хранения, перевозки продуктов питания (зерно, мука, масло, сыр и др.); посуда и утварь для приготовления пищи; посуда и утварь для подачи еды; посуда и утварь, используемая для семейной, гостевой, праздничной и ритуальной трапез (подобная классификация в определенной мере условна).

Посуда и утварь служили и украшением жилища. Поэтому их декоративным качествам придавали большое значение все слои населения. Художественные достоинства гончарной и деревянной утвари, предметов из меди ценились очень высоко, и эти предметы бытового назначения представляли из себя великолепные произведения искусства, составляя эстетическую культуру общества. Их обычно передавали из поколения в поколение.

Таким образом, посуда и хозяйственная утварь тюркоязычных народов Дагестана находили самое разнообразное применение в быту и различались не только по материалу, внешнему виду, ярко выраженным своеобразием и многообразием, но и по назначению.

АМИНЕВ, Закирьян Галимьянович

*Институт гуманитарных исследований
АН Республики Башкортостан, г. Уфа*

О БУТАФОРСКИХ РУКАВАХ БАШКИРСКИХ «ЕЛЯН»

У башкир имеется национальная верхняя одежда, называемая «елян», напоминающая халат среднеазиатских народов, отличающаяся только национальным орнаментом и несколько укороченными полами. Но у башкирского «елян» есть одна странная особенность: рукава у него не имеют проема, и просунуть руки в рукава невозможно, то есть они бутафорские, ложные, хотя с виду на обычном месте. Почему рукава не имеют проема для просовывания туда рук? Если нельзя просунуть руки, то зачем эти рукава? Нам кажется, что разгадка странных рукавов содержится у Константина Багрянородного, который, объясняя особенность верхней одежды печенегов, пишет: «Да будет известно, что в то время, когда пачинакиты были изгнаны из своей страны, некоторые из них по собственному желанию и решению остались на месте, живут вместе с так называемыми узами и поныне находятся среди них, имея особые признаки (чтобы отличаться от тех и чтобы показать, кем они были и как случилось, что они отторгнуты от своих); ведь одеяние свое они укоротили до колен, а рукава обрезали до самых плеч, стремясь этим как бы показать, что они отрезаны от своих и от соплеменников». Известно, что башкиры и печенеги несколько веков находились в конфедеративных, союзнических отношениях.

Информация о союзе четырех народов (баджарды, баджнаки, баджна и наукерды) имеются у ал-Макдиси, ал-Масуди и др. У жившего в конце XIX — начале XX вв. М. Уметбаева, выдающегося башкирского писателя, знатока истории своего народа, имеется сообщение со ссылкой на Ибн Халдуна (XIV в.) о том, что печенеги, как одно из этнических подразделений, входили в состав башкирского народа. О том, что какая-то часть печенегов, после разгрома их кипчаками, пришла на Южный Урал и вошла в состав родственников им башкир, имеется глухое упоминание

нение в башкирском эпосе «Узак-Тузак — осколок малых башняков».

Поэтому можно предположить, что бутафорские рукава елянов башкирам достались от своих печенежских предков, когда последние были расколоты на части, и некоторая их часть вошла в состав башкирского народа, оставив как память о себе верхнюю одежду с отмеченными у Константина Багрянородного особенностями. Таким образом, иногда даже такая мелкая вроде бы особенность, как рукав, может дать интересную историческую информацию, как это случилось с ложным рукавом у башкирских елян.

БАКЛАНОВА, Ирина Васильевна

*Институт лингвистических исследований
РАН, г. Санкт-Петербург*

НАИМЕНОВАНИЕ УКРАШЕНИЙ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ

Традиционная культура создается коллективно, ее нормы стабильны и отражают опыт предшествующих поколений, что позволяет выделять как самостоятельные объекты детали и компоненты костюма с тем, чтобы в результате получить целостное понимание связи одежды, украшений, с одной стороны, и социальной и природной среды, с другой.

Особое значение приобретает исследование комплекса украшений — важной составляющей традиционного костюма как этнографического феномена, его генезиса и этнических влияний.

Национальные женские украшения являются концентрированным отражением истории народа; символической моделью культурно-исторических связей.

Данный доклад подготовлен на материале «Словаря русских народных говоров».

Материалом исследования послужила лексика украшений.

БАТЫРОВ, Валерий Владимирович

*Калмыцкий институт гуманитарных
исследований РАН, г. Элиста*

КАЛМЫЦКАЯ КИБИТКА В XIX в.

Традиционным жилищем калмыков долгое время была кибитка. В начале XIX в. главной отраслью калмыцкого хозяйства являлось отгонное скотоводство. Для содержания большого количества скота при экстенсивных методах хозяйствования требовались большие земельные пространства, пригодные для летних и зимних пастбищ. В условиях постоянных кочевек быту

калмыцкого народа наиболее полно отвечал такой тип жилища, как кибитка.

В XIX в. кибитка конструктивно не изменилась, за исключением некоторых нововведений в ее планировке и транспортировке. Как видно по документам 1831 г., для транспортировки кибитки требовалось до 6 верблюдов. Попечитель Малодербетовского улуса В. Хлебников отмечал, что для перевозки кибитки стали употреблять возы, запряженные парой быков или верблюдом. Во время перекочевков, особенно зимой, когда потребность в перекочевках значительно меньше (скот кормят сеном), калмыки выбирали для кочевья места около озер, поросших камышом.

Условия жизни в кибитке были малокомфортные. Температура в кибитках мало отличалась от температуры окружающей среды. В летнее время калмыки старались проводить время на чистом воздухе, пользуясь тенью кибитки, да и ночью спали всей семьей на открытом воздухе.

Таким образом, кибитка у калмыков на протяжении XVII—XIX вв. практически не изменилась ни по конструкции, ни по своей планировке. Основные изменения связаны с ее транспортировкой, а также с заменой отдельных материалов при изготовлении деталей кибитки.

ГАПЕЕВА, Ольга Михайловна

*Минский государственный
лингвистический университет*

СИВОХИН, Геннадий Александрович

*Белорусский государственный музей
народной архитектуры и быта, г. Минск*

ИЗМЕНЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СТАНДАРТОВ ЭПОХИ МОДЕРНИТИ

На Беларуси со времен позднего Средневековья были распространены сундуки *куфры*. Первоначально этот вид мебели преобладал в городском интерьере, а также в жилище дворянства *илляты*. Под влиянием распространения на традиционный сельский ареал *веску* «городских стандартов» среди прочих репрезентант городской культуры во второй половине XIX в. пришли и *куфры*, которые заменили традиционный вид белорусской мебели *кубел*.

Интересен такой аспект трансформации традиционной материальной культуры белорусов, как, с одной стороны, исчезновение собственно *кублоў* с одной стороны, и параллельное этому существование *псевдо-кублоў* — соломенных коробов, которые часто стали называть *кублами*.

Анализ данного явления показывает, что это заимствование — языковой процесс, при котором слово обычно принимает на себя одно или несколько значений семантически наиболее близких к нему слов, уже раньше существовавших в языке, — было характерным для этнографического региона Белоруссии *Паазер'е*. По мнению исследователей, причины такого заимствования лежат в том числе и в социальных источниках — «сила воздействия» и «престиж» языка не столько имеют отношение к внутривидовым особенностям языка, сколько являются характеристиками носителей языка как социального явления.

Таким образом, под влиянием распространения на традиционный белорусский *вясковы* ареал городских стандартов, которые относительно деревни имели более высокий социальный статус, произошли значительные изменения в материальной культуре, в том числе и в номинативном дискурсе, и произошел семантический сдвиг в результате появления новых социально-статусных терминов.

БЛАГОЕВИЧ, Гордана

Этнографический институт Сербской академии наук и искусств, г. Белград

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ЭТНИЧНОСТЬ: ПРИМЕР СЕРБСКИХ МИГРАНТОВ В КАЛИФОРНИИ И ГРЕЦИИ

В фокусе данного исследования — материальная культура у сербов в диаспоре и ее роль в выражении этничности. Работа основана на собственном полевом изучении сербской диаспоры в Калифорнии (США) и в Греции. Проводится сравнительный анализ культуры населения сербских мигрантов в так называемой заокеанской миграции (на примере сербов в Калифорнии) и мигрантов в соседних странах (на примере сербов в Греции). Исследуется, какие предметы материальной культуры используются как маркеры этничности в обеих популяциях и какие — отсутствуют, а также социально-политические факторы, которые на это влияют.

ДАНИЛОВА, Наталия Ксенофонтовна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

ОДЕЖДА НЕВЕСТЫ КАК ГОСТЬИ «ЛЕСНОЙ ПРИРОДЫ» (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ)

У древних якутов, как и у многих народов, существовали определенные тотемные животные и птицы, от которых зависели условия жизни и

сам факт существования человека. И это обстоятельство не могло не выражаться в костюмном ансамбле древнего человека. Так, в декоре головных уборов, украшений-талисманов, верхней одежды-шубы посредством символического кода ярко выражены тотемистические воззрения.

Древнейшая ритуальная свадебная одежда якутской невесты в семантическом и символическом оформлении восходит к промысловототемистическому культу. При этом следует отметить, что в свадебной обрядности невеста рассматривалась как «лесной житель» — объект добычи, а жених как «охотник» должен был добыть ее.

Идея связи невесты (девушки) и пушного зверя прослеживается как в свадебной, так и в промысловой обрядности.

С одной стороны, ритуальное облачение невесты манифестируется мотивом охоты: невеста в культурном поле являла собой «жительницу» природного мира. Пушное оформление рассматривается как «креационное сырье» и продуцирующее начало.

С другой стороны — свадебная ритуальная одежда невесты связана с доскотоводческим пластом верований, восходящим к культу «умирающего и воскресающего зверя». Так, при ритуальном одевании невеста символически «умирает» (теряет девичий статус). При этом свадебный наряд представляет собой «сакральную оболочку» (материнскую утробу), внутри которой невеста перерождается уже в другом статусе — замужней женщины.

Таким образом, ритуальная одежда невесты носила двоякую смысловую нагрузку: во-первых, являлась материальной оболочкой человека, медиативным знаком, связывающим его со сверхъестественными силами и окружающим миром, и, во-вторых, защитой человека и его души-*кут* от отрицательного влияния, воздействия различных негативных сил «мира природы».

КИРИЛОВА, Елена Александровна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ЖИЛИЩЕ РУССКИХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 2008 г. В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ*

На всем протяжении многовековой истории крестьянства жилой дом составлял главную и неотъемлемую часть крестьянской усадьбы.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-23101 а/В

В районах Республики Мордовия основным строительным материалом жилых и хозяйственных построек было дерево (в Ардатовском, Дубенском, Темниковском, Теньгушевском – сосна, Чамзинском – липа).

Со строительством жилищ был связан ряд обычаев. В Чамзинском районе в с. Маколово под передний угол нижнего венца сруба клали пятаки. В Теньгушевском, с. Барашево, под матку клали овечью шерсть, «чтобы скотина велась». Считалось, что это должно обеспечить жильцам дома безбедную жизнь, удачу в делах.

Русская печь имела множество функций (в Ромодановском районе в с. Константиновка и в Кочкуровском районе в с. Воеводское печь использовали в качестве бани).

Большое внимание русские уделяли внешнему декору жилища. Резьбой украшаются фриз, фронтон, наличники окон, крыльцо, ворота. Резные украшения нередко раскрашиваются масляной краской. В Дубенском районе наиболее распространенным видом резьбы является пропильная резьба. Орнаменты пропильных украшений очень разнообразны, в них преобладают растительные и геометрические мотивы.

Преобладает этнокультурное смещение, идет перемешивание опыта разных народов: имея один и тот же тип хозяйства, жилых и хозяйственных помещений, тенденция этого опыта передается следующему поколению уже с этническими изменениями. Речь может идти лишь об отдельных сохранившихся элементах русской национальной культуры, используемых этносом в рациональном обустройстве своего жилища с учетом неизбежного влияния со стороны.

КРЫЛОВА, Ольга Николаевна

*Институт лингвистических исследований
РАН, г. Санкт-Петербург*

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ЖЕНСКОГО КОСТЮМА НА РУССКОМ СЕВЕРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВАРЕЙ)

Связь языка с историей народа наиболее наглядна в области лексики. Будучи своеобразным отпечатком пути, пройденного народом, она дает возможность проследить живую, непосредственную связь слов и понятий, почерпнуть сведения о бытии человеческого коллектива, сохранившиеся уже только в народной памяти. Данный доклад посвящен лексике, которая тесно связана с материальной культурой народа, его традициями, обычаями. Материалом для исследования послужили наименования женских рубах, сара-

фанов, головных уборов, плечевой одежды, зафиксированные в севернорусских говорах.

ЛАПКИНА, Наталия Андреевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ОБРЯДОВЫХ ПРАКТИКАХ: РОЛЬ, СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ

Многие исследования, посвященные обрядовым практикам народов традиционной культуры, рассматривали данное явление в основном как реликт прошлого, как то, что не только не включено в современность, но и противопоставлено ей. Современное европейское культурное, экономическое, политическое влияние значительно изменило традиционные институты и исследовательский подход к ним. Значительное внимание продолжает уделяться материальной составляющей ритуалов.

Любой обряд насыщен целым рядом специальных ритуальных предметов: маски, одежда, амулеты, танцевальные жезлы. Даже то, что мы просто называем украшениями, не является сугубо эстетическим у простых обществ. У народов Тропической Африки, таких как *хауса* (Нигерия), *сеака* (Камерун), *динка* (верховья Нила), *азанде* (экваториальные провинции Судана), *бамбара*, *малинке*, *фульбе*, *туареги* и др., широко распространены танцевальные погремушки и браслеты, которые надевают во время ритуальных танцев; амулеты, оберегающие, защищающие от болезней, обеспечивающие удачу, способствующие росту зубов у детей и прочее.

В докладе будет показано, что каждый ритуал – это цельный гармоничный комплекс материального, социального, эстетического, а каждая вещь, каждый элемент материальной культуры – совокупность семантических наполнений, отражающих этническую идентичность сообщества.

МАКАРОВ, Леонид Дмитриевич

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ГРАНИЦ НА ТЕРРИТОРИИ ВЯТСКОГО КРАЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Проблемы этнокультурной идентификации средневековых древностей Вятского края до сих пор остаются во многом нерешенными. Главным маркером в определении межэтнических границ является керамика, как наиболее массовая категория находок. Основными показателями вы-

яснения этнокультурной идентичности средневековой посуды являются ее форма, орнамент и состав примесей. Несмотря на «технологичность» этих признаков, именно они позволяют делать соответствующие выводы. Так, прикамские, пермские лепные изделия имеют преимущественно приземистые пропорции с округлым или уплощенным дном и плавным изгибом при переходе от тулова к венчику, гребенчато-шнуровой или штампованный орнамент, примеси органики или раковины в тесте. Для поволжско-финских лепных сосудов характерны более высокие пропорции, плоские днища, короткие шейки, резко переходящие к венчику, почти полное отсутствие орнамента, примеси шамота, дресвы и песка. Древнерусская керамика (лепная и круговая) разнообразна по формам, имеет высокую шейку, переходящую в различные по оформлению венчики, линейно-волнистый орнамент, донные клейма, в примесях — песок и дресва, но в районах смешанного расселения — также раковина и органика. По этим параметрам Верхняя Вятка и Чепца — регионы расселения пермского этноса (удмурты и коми); Средняя Вятка — смешанный состав поселений (коми, удмурты, русские); Ветлужско-Вятское междуречье — также сложное по составу население (русские, удмурты, марийцы). Украшения и культовые подвески этническую нагрузку несут далеко не всегда, являясь дополнительным аргументом в определении границ.

МАНДРЫКА, Павел Владимирович

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО КУЛЬТА МЕДВЕДЯ У СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЛЕМЕН СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ

Расширение археологических работ в южно-таежной зоне Среднего Енисея приводит к открытию уникальных свидетельств элементов материальной культуры средневекового населения.

В культурном слое раннесредневекового могильника на комплексе Усть-Шилка-2 было изучено захоронение лап медведя. Фрагменты обожженных (вываренных) костей залегали компактно в неглубокой яме овальной формы диаметром 45 см. Почва заполнения не прокалена. Косточки мелкие (всего около 1000 штук), большинство фрагментарны, сломаны. Из них были восстановлены все фаланги, метаподии, запястные кости, лучевые и локтевые кости левой и правой лап медведя без когтей. Неповрежденность эфесов указывает на отделение лап по суставам. Отмеченные в скоплении костей шесть галек с выемками-перехватами на двух проти-

воположных сторонах (типологически сопоставляются с рыболовными грузилами) имеют трещины и несут на поверхности следы нагара, то есть они раскалялись в открытом огне и резко остужались. Скорее всего, эти камни использовали для нагрева жидкости, воды, в которой варились лапы медведя.

Данную находку следует связывать с преднамеренными похоронами остатков медвежьих лап во время совершения каких-то ритуальных действий, происходящих с содержанием медвежьего праздника. У большинства народов Сибирского и Американского Севера лапы медведя, так же как и голова и шкура, были предметом особого почитания, а этнографические свидетельства варки лап отмечены лишь у некоторых групп угорских народов, присутствие которых на берегах Енисея подтверждается и материалами могильника.

НАЗАРОВ, Равшан Ринатович

Институт истории АН Республики Узбекистан

АЛИЕВА, Вилюят Ренатовна

*Институт философии и права
АН Республики Узбекистан*

ТЮРКО-ИРАНСКИЙ СИМБИОЗ В КУХНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Узбекская национальная кухня сформировалась в регионе, для которого характерны этнокультурные связи во всех сферах. Узбекская кухня имеет региональные варианты — восточный (Ферганская долина), западный (Хорезм), южный (Кашкадарья, Сурхандарья), центральный (Бухара, Самарканд), северный (Ташкент).

Этническая кухня таджиков (единственного ираноязычного этноса в регионе) отличается от кухни Ирана, т.е. сама результат тюрко-иранского симбиоза. Основными продуктами в иранской кухне служат баранина, козлятина, куры, в меньшей степени — говядина, иная птица (индейки, гуси, утки), дичь. В ЦА эти виды мяса популярны. В Иране не едят конину и свинину, в ЦА конина популярна благодаря казахской и киргизской кухне. Длительное влияние секуляризации привело к тому, что значительная часть населения ЦА перестала игнорировать свинину, крольчатину, верблюжатину. В прибрежных районах Ирана используют морскую рыбу (свежую, солено-вяленую) и морепродукты, в ЦА — пресноводную рыбу.

В Иране популярны субтропические плоды (ананас, цитрусовые, финики). Для ЦА они более экзотичны. Одинаково широко используются

орехи, миндаль, арбузы, дыни, виноград, гранаты. Овощи (помидоры, баклажаны, кабачки, тыква, перец, бобовые, горох), входят в состав многих традиционных иранских и тюркских блюд. Из молочных продуктов в Иране распространены овечьи мягкие сыры, кислое густое молоко, из круп – рис. В ЦА популярны все виды молока (коровье, козье, лошадиное, верблюжье), что также признак тюрко-иранского симбиоза. Кроме риса, в ЦА популярны и другие виды круп: гречневая, перловая, овсяная, кукурузная, пшеничная.

В Иране рассыпчатый рис едят с мясом, рыбой, овощами, фруктами, медом. Многие блюда готовят на открытом огне. В целом иранская кухня острая и пряная, использует перец, томат, лук, чеснок, зелень, другие пряности и приправы. В этом смысле центрально-азиатская кухня мало отличается от иранской. В Иране едят пшеничный хлеб (лаваш, чурек). В ЦА получили распространение и другие виды хлеба: ржаной, кукурузный.

Особенности иранской кухни: использование сахара, орехов, фруктов в несладких блюдах (супах, вторых блюдах), подача шашлыков с гарнирами (рис, бобовые), приготовление пловов с подливками (чалов), более широкое, чем в ЦА использование некоторых продуктов (шафран, миндаль, грибы, оливковое масло, карри, шпинат, лайм, розовая вода, рыба), использование жарения на решетке.

Чай и кофе в Иране – очень крепкие. Чай пьют перед едой. В Иране это преимущественно черный чай, в ЦА – черный и зеленый. В ЦА менее популярен кофе. В Иране не употребляют спиртных напитков, в ЦА к ним относятся либеральнее. Исторически сложившиеся в ЦА контакты тюркских и иранских этносов привели к взаимному обогащению национальных кухонь.

НИКОЛАЕВА, Дарима Анатольевна

Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, г. Улан-Удэ

СЕМАНТИКА МОРИН ХУУРА

Существует имплицитная связь между струнным смычковым инструментом монгольских народов – морин хуур и женского культа. По мифологическим представлениям инструмент выступал в качестве медиатора между мирами через звук, корпус, гриф, смычок и исполнителя.

Существует множество мифов, легенд и преданий о возникновении данного инструмента,

его разновидностях, свойствах и сакральных функциях. Мы предлагаем рассмотреть легенду о том, что морин хуур возник во время пиршества из кумысного черпака. Как видим, инструмент, выполненный из женского атрибута, использовался, в том числе, и в обрядовой практике. Известен космогонический миф, повествующий о творении Вселенной при помешивании черпака. Здесь обращает на себя внимание в первую очередь пронимальная символика, как в самой форме инструмента, так и в ритуальных действиях, связанных с ним. Она прослеживается в обычае протаскивания нового инструмента за веревку через верхнее отверстие юрты. Здесь совершается ритуальное действие, связанное с символикой порождения, в котором жилище и отверстие ассоциируются с материнским чревом, а веревка соответственно с пуповиной. Кроме того, инструмент использовался при исполнении женщинами похоронно-поминального пения во время жертвоприношения.

Мы полагаем, что, вероятно, первоначально данный ритуальный атрибут изготовлялся женщинами-жрицами. Тогда же он наделялся ими сакральной субстанцией, посвящался женскому божеству для проведения обрядовых действий и вручался исполнителям на инструменте, которых они также наделяли сакральной субстанцией и верифицировали для данного вида деятельности.

ПЕТРОВ, Игорь Георгиевич

*Институт этнологических исследований
УНЦ РАН, г. Уфа*

ДЕКОРАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТРАДИЦИОННОГО ЖЕНСКОГО КОСТЮМА ЧУВАШЕЙ В СОЦИОВОЗРАСТНОМ КОНТЕКСТЕ

Традиционная женская одежда является не только ярким и показательным этническим маркером, но и сложной, структурированной знаковой системой или языком культуры, имеющим тесную связь с древнейшими мифологическими, космологическими, религиозно-магическими представлениями.

С точки зрения «знаковости», в одежде наименее информативными являются конструктивные особенности – крой, силуэт, пропорции. Оставаясь стабильными в пределах одного этноса, этнографической или этнотерриториальной группы, они, тем не менее, обнаруживают немало близких черт в одежде соседних и даже территориально отдаленных народов.

Более всего семиотическая составляющая одежды проявляет себя в декоративных элементах. Расположение декора на одежде определялось не только конструкцией предмета (необходимостью укрепления швов, краев, разрезов), но и представлениями об их защитной функции. Кроме того, декор был призван обозначить особыми знаками одежду людей с различными социальными статусами.

В этом свете чрезвычайно интересным источником представляется орнаментация традиционного женского костюма чувашей с элементами вышивки, датируемые второй половиной XVIII – началом XIX вв. Вышитые узоры или другие декоративные элементы позволяют исследователю «прочитать» своеобразные символические знаки, отражающие различия по возрасту, семейному положению, социальному статусу и т.д. Имеющиеся в музейных собраниях старинные женские рубахи чувашей дают основания утверждать, что именно в декоративном оформлении одежды наиболее полно проявляется специфика одежды различных социальных групп и подчеркивается их статус.

ТОРУШЕВ, Эркем Геннадьевич

*Институт алтаистики им. С.С. Суразакова,
г. Горно-Алтайск*

КУЛЬТ КОСТЕЙ У АЛТАЙЦЕВ

В ритуальной практике алтайцев особое отношение всегда было к костям животных, как в повседневной жизни во время приема пищи, так и в особых случаях.

До сегодняшнего дня у коренного населения Горного Алтая практикуется ритуал, который тесно связан с животноводческой деятельностью. После употребления в пищу мяса запрещается выкидывать кости. Мозговые трубчатые костяки передних и задних ног (*жуляктя сук*) обязательно разрубали, раскалывая их вдоль. Находившиеся внутри мозги съедали, обычно их давали детям, и после этого кости кидали в огонь. Разрубить и кинуть в огонь непременно должен глава семьи. Если этого не сделать, то считается, что в этой семье не будет достатка. В данном действии предположительно отразилось представление алтайцев о *куте* животных. Для того чтобы в хозяйстве всегда был скот, только глава семьи проделывал вышеописанные действия. У алтайцев выбросить пищу считается большим грехом (в данном случае – не съесть костный мозг и выкинуть кости). Этим можно навлечь

немилость со стороны духов, то есть не наделять скот *кут* “ом за такое небрежное отношение человека и его семьи к их дару. Считаю, что в данном обряде отразились древние анимистические представления алтайцев, а сжигание костей – это жертвоприношение предкам.

ФИЛИППОВА, Надежда Павловна

Читинский государственный университет

СИМВОЛЫ И ЗНАКИ КАК МАРКЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Маркеры традиционной культуры, артефакты, сделанные людьми вещи, рожденные ими мысли, найденные и используемые ими средства и способы действий образуют системы символов и знаков (в Забайкалье – это Иволгинские оленные камни, «жезл начальника», религиозные верования и традиции – шаманизм, буддизм, старообрядчество, типы жилищ эвенков и бурят, национальная одежда, церковь декабристов, градостроительство, БАМ и т.д.).

Системы символов и знаков выполняют *культуробразующие* функции (адаптивные, информационные, познавательные, сберегательные и др.) Данное понятие объединяет в себе *природосообразное* начало символа и знака, которые отличаются своеобразием, индивидуальностью проявления в этнических, традиционных культурах. Символ и знак – «визитная карточка» каждой конкретно взятой культуры. Их исчезновение – стирание культуры, их трансформация – модернизация культуры;

Системы символов и знаков культуры Забайкалья служат *маркерами* этнических представителей региона (эвенки, буряты, семейские, казаки и мн. др.), культурных взаимодействий в контексте культуры России, отношений, языка культуры и культурных текстов, часто являющих индивидуальность, неповторимость, чем позиционируют себя этнические культуры.

Используя маркеры и коды культуры как опознавательные признаки, мы имеем возможности идентификации культур, что позволяет нам соотносить черты индивидуальности, самобытности, выделить характерные особенности, модернизации и динамики культурного развития. При считывании маркеров культуры, их исторического семиозиса, необходимо учитывать его интерпритативность и ассоциативность, т.е. измененность смысла символа-знаковой означенности в историческом аспекте.

ЧЕРНЫШОВ, Сергей Валерьевич

Московский психолого-социальный институт, филиал в г. Брянске

МОТИВ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Знак в материальной культуре имеет значение как маркер этничности. Рассматривая значение символики, включенной в орнамент, мы можем не только определить принадлежность предмета культуры к той или иной социокультурной группе, но и локализовать факторы этногенеза.

Семантика представлена в ткачестве, декоре. Знаки выполняют следующие функции:

- охранительную функцию – обереги;
- принадлежности – территориальные, родовые, семейные, личные и др.

Среди мотивов допустимы локальные вариации и обобщенные формы.

Рассмотрим основные мотивы традиционного деревянного декора строений.

Распространены геометрические мотивы – набор полукружий, ромбов и т.п.;

Антропоморфные мотивы – изображение женских или мужских фигур. Среди многих изобразительных мотивов разных эпох, например, в Среднем Подесенье, границы которого в основном совпадают с современными пределами восточной и центральной частей Брянской области России, включая и северо-восток Черниговской области Украины, со времен палеолита встречаются редкие антропоморфные сюжеты. Чаще они имеют внешнее происхождение, но в сильно трансформированном виде пускают корни и в данном регионе.

Зооморфные мотивы – изображение животных.

Орнитоморфные мотивы – изображения птиц.

Растительные мотивы – ветвь вьющихся побегов, ветви, распустившиеся бутоны.

С учетом «прозрачности» этнокультурных границ, готовности к восприятию чужих инноваций и генерированию на их основе своих, быстрое распространение сходных, если не идентичных по семантике мотивов и артефактов на столь огромных пространствах римской «полупериферии» в середине III–V веках н.э. можно связать с миграциями, толчок к которым дали готы. В дальнейшем роль генератора идей и форм могла выполнять не только «Готская держава»

на Украине и в Северном Причерноморье, но и окружающие ее культуры.

Знаковые системы оказались весьма адаптивными к внешним воздействиям. Меняется смысловая интерпретация, но сохраняется стилизация первоначальных форм. Для выяснения первичного значения привлекались данные археологии и архаичные фольклорные формы.

Ряд знаковых систем, утратив первоначальное смысловое значение, сохранились в современной материальной культуре как эстетический компонент.

ЩАНКИНА, Любовь Николаевна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ МОРДВЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 2008 г. В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ*

Одним из основных компонентов материальной культуры любого этноса, условий его повседневной жизнедеятельности является жилище. Традиционное жилище мордвы было в основном двух типов: двухраздельное и трехраздельное. На рубеже XX в. появились пятистенные дома. Распространенным типом планировки жилища у мордвы был среднерусский. Основным материалом для строительства дома была древесина хвойных и лиственных пород. Делали также саманные, глинобитные и глинолитные дома, в настоящее время – кирпичные. Для мордвы характерны способы рубки сруба «в угол», «в чашу», «в лапу», «в крюк». Крыши у мокшанских домов были костровой, у эрзянских – самцовой конструкции. Традиционные кровельные материалы – дрань, тес, солома, а в настоящее время – шифер, железо и др. В расположении жилого дома и хозяйственных построек на усадьбе наблюдалась определенная взаимосвязь, вытекающая из бытовых и хозяйственных потребностей.

Таким образом, традиционное жилище мордвы объединялось рядом общих особенностей, многие из которых уходят своими корнями в далекое прошлое. В то же время разнообразные природные, социальные, экономические и исторические условия способствовали созданию разных типов жилища, закрепленных на той или иной территории определенной местной этнической традицией.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-23101 а/)

ЯКУНИЧЕВА, Марина Геннадьевна

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, г. Саранск

**ОБРЯДОВАЯ ПИЩА МОРДВЫ
ТЕНЬГУШЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ
МОРДОВИЯ**

В докладе на основании разных источников: этнографической и лингвистической литературы, полевых материалов, собранных автором в 2003–2007 гг., раскрываются локальные особенности функционирования обрядовой пищи мордвы-шокши на современном этапе.

Теньгушевская мордва, именуемая «шокшей» (по топонимике села Шокша) – этнографическая группа субэтноса мордвы-эрзи. Проживает в основном в пятнадцати населенных пунктах Теньгушевского района Республики Мордовия. Находясь длительное время в близком соседстве с мордвой-мокшей, указанная группа эрзян подвергалась значительному ее влиянию в культуре, языке. Данные субкультурные коммуникации нашли свое отражение и в традиционной пище теньгушевской мордвы. Этнокультурные особенности рациона питания теньгушевской мордвы объясняются и влиянием на нее русского населения окружающих сел современной Нижегородской и Рязанской областей.

Конкретные материалы полевых исследований свидетельствуют о том, что обрядовая пища мордвы-шокши меньше подвергалась трансформации, чем повседневная. Ее описание и изучение позволило выявить своеобразие в терминологии, функционировании и семантике обрядовых блюд, а также этикета питания, характерных для данной этнографической группы мордвы.

ХАЛИКОВ, Наиль Альфредович

*Институт истории им. Ш. Марджани
АН РТ, г. Казань*

**ДЕКОРАТИВНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
ТРАДИЦИОННОГО СЕЛЬСКОГО ЖИЛИЩА
ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА
(ЭТНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)**

Архитектурный декор традиционного, прежде всего срубного жилища имел не только функциональные и художественно-эстетические, но и знаковые, этно-дифференцирующие функции. Последнее в Поволжье и на Урале особенно касалось казанских татар, в первую очередь Предкамья (уездов Заказанья), на рубеже XIX–XX вв. отличавшихся развитым домостроением, нарядной архитектурой, богатой декоративной орнаментацией и полихромной раскраской жилища. В северных районах Прикамья, Приуралья резьба и окраска почти отсутствовали. Облик монументальных жилищ здесь определяли строгость и гармоничность линий, что соответствовало традициям «северного лесного» домостроения. В южных степных и лесостепных губерниях, на Южном Урале декоративное оформление практически не встречалось, поскольку срубные постройки из-за дефицита леса ставили значительно реже. Татары-мишари Окско-Сурского междуречья также мало уделяли внимания внешнему облику жилища. У казанских же татар традиция архитектурного декора восходила к богатой городской культуре Волжской Булгарии и Казанского ханства. Сходный облик был у домов касимовских татар, имевших много общего с культурой татар казанских.

Симпозиум 7

МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Секция 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

Руководители: **Томилов Николай Аркадьевич** — д.и.н., проф. (Омск);
Самсонов Денис Анатольевич — к.и.н. (Санкт-Петербург)

АЛИМБАЙ, Нурсан

*Центральный государственный музей
Республики Казахстан, г. Алматы*

О СПЕЦИФИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ У КАЗАХОВ-КОЧЕВНИКОВ: ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ТЕОРИИ

Отношения собственности на условия и средства жизнедеятельности кочевников в современной историографии рассматриваются как «чисто» экономическая категория. Разумеется, в русле отграничения ее от остальных сторон социума по «истматовской» схеме «базис—настройка».

Как свидетельствуют источники, основным собственником скота — этого главного источника существования и обусловленным данным обстоятельством единственно реальным субъектом эксплуатации соответствующего участка родовой территории, являлась большая неразделенная семья — «бир ата» (букв. — «единый предок»), объединившая группу кровных родственников в пределах двух—трех поколений по отцовской линии. Но только лишь в форме пользования. Дело в том, что данная патронимия свою хозяйственную и социокультурную функции осуществляла лишь в качестве органической составляющей так называемой семипоколенной экзогамной структуры — «жети ата» (букв. — «семь поколений»), которая, будучи генеалогически организованной социальной системой, состояла из экологически и демографически лимитированного, экономически и социокультурно обусловленного количества «бир ата».

Основная же функция общины, в данном случае, заключалась в правовом и потестарно-политическом регулировании системы землепользования. И это обстоятельство отнюдь не противоречит тому, что именно община обладала монопольным правом субъекта собственности на родовую территорию. Из сказанного следует, что

отношения общинной собственности на землю состояли из нескольких взаимообусловленных и взаимозависимых уровней: отношений пользования, субъектом которых выступали большие неразделенные семьи и системы управления и регулирования общиной земельных отношений. При этом отношения пользования опосредствовались отношениями большесемейной собственности на скот, которые также являлись весьма существенными составляющими механизма реализации отношений общинной собственности на землю. Поэтому последние представляли собой функционально интегрированный синтез многоуровневых отношений таксономически разноранговых субъектов (человек, большая семья, община) в системе землепользования.

АНЧАБАДЗЕ, Юрий Дмитриевич

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

КАВКАЗОВЕДЕНИЕ В ИЗГНАНИИ

После революционных потрясений 1917 г. на чужбине оказалась значительная прослойка российской профессуры и ученых, многие из которых в условиях эмиграции продолжили свои профессиональные занятия. В российской зарубежной гуманитаристике были также продолжены традиции изучения истории и культуры народов Кавказа.

Круг вопросов, который рассматривался обществом кавказоведов-эмигрантов, был достаточно широк. Активно изучались проблемы этногенеза и этнической истории, процессы сложения древней и средневековой этнической карты региона. Много внимания уделялось традициям межэтнического общения, выявлению кросс-культурных параллелей, доказывающих генетическое и культурное единство народов

Кавказа. Много работ было посвящено фольклору. Оставаясь в целом в рамках академических традиций, зарубежное кавказоведение все же было не свободным от политической конъюнктуры, стремясь в ряде случаев дать историко-этнографические аргументы той части кавказской эмиграции, которая вела активную пропагандистскую борьбу против «большевистско-советского колониального гнета на Кавказе».

Значительный пласт зарубежного кавказоведения составляли научно-популярные работы. Они знакомили представителей других этнических групп кавказской эмиграции, а также местную аудиторию страны проживания с Кавказом и его народами. Велась критико-библиографическая работа: следя за развитием историко-этнографических исследований в СССР, зарубежные кавказоведы откликались на наиболее значительные исследования и труды, вышедшие на родине.

Зарубежное кавказоведение — это составная часть отечественной науки о культуре и быте народов Кавказа. В ее истории должны остаться имена Д. Вачнадзе, Т. Еликхоти, А. Башмакова, А. Оленина и др.

АХМЕТОВА, Шолпан Камалидиновна

*Филиал Института археологии
и этнографии СО РАН, г. Омск*

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.

Доклад посвящен истории изучения этнической истории и культуры казахов Западной Сибири в XVIII – начале XX в. В работе рассматриваются труды таких исследователей, как И.Г. Андреев, И. Завалишин, М. Красовский, А. Ремезов, И.Я. Словцов, Г.Е. Катанаев, Е. Шмурло и др. Статьи и сообщения по казахскому фольклору и этнографии публиковались в сибирских губернских и областных газетах. Обряды и верования казахов, их отношения с русскими рассматривались в публикациях сибирских епархиальных и Московских церковных ведомостей, Православном благовестнике и др. Различного рода материалы о казахах Западной Сибири получили освещение в конце XIX в. в «Известиях общества археологии, истории и этнографии», ежегоднике Тобольского губернского музея, «Известиях Томского университета», «Материалах по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе», «Записках Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества», «Сельском хозяйстве и лесоводстве».

Сведения по земледелию, скотоводству, жилищам, административному устройству, родовым группам, аулам, школам и численности казахского населения в Омском уезде и г. Омске можно найти в Сибирском торгово-промышленном календаре, справочнике-указателе «Весь Омск», в журнале «Жизнь Сибири», «Обзорах Акмолинской области», «Трудах Акмолинского статистического комитета», «Памятной книжке Западно-Сибирского учебного округа», в труде «Киргизское хозяйство в Акмолинской губернии. Повторное исследование, 1907 – 1909 гг. Т. II. Омский уезд». Опубликованные работы, несмотря на разрозненный и фрагментарный характер материалов, позволяют реконструировать различные аспекты истории и культуры казахов Западной Сибири.

ГОСТИЕВА, Лариса Казбековна

*Северо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований, г. Владикавказ*

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОСЕТИНОВЕДЕНИЯ: СВЯЩЕННИК СОЛОМОН ЖУСКАЕВ

Соломон Васильевич Жускаев (Тасо Биасланович Дзусов) (1834–1877) — видный деятель осетинской национальной культуры второй половины XIX в.: первый этнограф-осетин, опубликовавший этнографические очерки в периодической печати Кавказа, миссионер, переводчик церковной литературы на осетинский язык.

В 1855 г. Соломон Жускаев опубликовал в газете «Закавказский вестник» два информативных этнографических очерка. В первом очерке «Похороны у осетин олладжирцев» С. Жускаев подчеркнул широкий общественный характер похоронных и поминальных обрядов осетин, указал на активное участие в похоронах «печального вестника». С. Жускаев рассмотрел ритуал оплакивания, поминальные скачки и игры, обряд посвящения коня, траур. С. Жускаев описал архаичный обряд культа огня, когда на груди покойного мужчины, прежде чем его класть в могилу или склеп, зажигали порох. Во втором очерке «Атинаг» — праздник у осетин перед начатием сенокоса и жатвы» С. Жускаев подробно осветил один из главных календарных аграрных праздников осетин, предвещающий наступление важнейших сельскохозяйственных работ. С. Жускаев обрисовал процесс подготовки и основные моменты общинного праздника, привел важные сведения о трудовых и праздничных днях осетин. При описании обычая коллективной трудовой взаимопомощи «зиу» С. Жускаев впервые обра-

тил внимание на трансформацию этого обычая в классовом обществе. Значение очерков С. Жускаева состоит в том, что он первый из осетин оценил научную значимость этнографических материалов и ввел их в научный оборот. Информативные этнографические очерки Соломона Жускаева, опубликованные в периодической печати Кавказа, и в наши дни не потеряли своей научной ценности и представляют бесценный источник при изучении духовной культуры осетин.

ЕРМОЛОВА, Надежда Всеволодовна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ВКЛАД В.Н. ВАСИЛЬЕВА В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭВЕНКОВ

Среди отечественных сибиреведов первой трети XX в. видное место занимает Виктор Николаевич Васильев (1877–1931) – замечательный этнограф, фольклорист, неутомимый собиратель коллекций по культуре многих народов Сибири и Дальнего Востока, пополнивших фонды этнографических музеев Санкт-Петербурга, Якутска, Гамбурга. Своей многогранной деятельностью В.Н. Васильев внес заметный вклад не только в изучение якутов, долган, тофаларов, нивхов, айнов, но также эвенков. Его участие в двух длительных крупно масштабных экспедициях – Хатангской (1905 г.) и Якутской (1926–1928 гг.), позволило собрать обширные уникальные сведения о трех крупных этнолокальных эвенкийских группах – илимпийской, аяно-охотской и алдано-майской, что заслуженно поставило исследователя в один ряд с ведущими тунгусоведами того времени. Эти материалы легли в основу главных научных работ В.Н. Васильева, последняя из которых, самая значительная по объему, около 40 а.л., остается неизданной до сих пор. Данная рукопись представляет собой фундаментальное монографическое исследование традиционной культуры, хозяйства и социально-демографического положения алдано-майских и аяно-охотских эвенков. Работы подобного уровня – не частое явление в истории тунгусоведения. А для современного его состояния значение данной монографии переоценить вообще невозможно, так как в центре рассмотрения находятся материалы, в значительной степени исчезнувшие из функционирования эвенкийской культуры. Поэтому издание этого научного труда было бы не только данью памяти замечательного исследователя, но и возвращением утраченного наследия эвенкийскому народу.

ЗАГРЕБИН, Алексей Егорович

*Удмуртский институт истории,
языка и литературы УрО РАН, г. Ижевск*

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ В ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)

Рационализация различных отраслей знания, включая народоведение, потребовала поиска новых институциональных форм, способных направить потенциал ученого сообщества на решение насущных практических задач. Наиболее продуктивной в этом отношении виделась идея создания Академии наук. Академические экспедиции, работавшие в XVIII в. на пространствах Российской империи, подняли широкий пласт этнокультурной информации, касающийся финно-угорских народов, делая их полноправными субъектами просветительской ойкумены.

Изучение финно-угорских этнографических материалов в Императорской Санкт-Петербургской Академии наук приняло системный характер в 1830-х гг., когда академик А.И. Шегрен возглавил департамент, предметно занимавшийся финно-угроведением. Разработка финно-угорской проблематики в Академии наук во второй половине XIX в. преимущественно связана с именем Ф.И. Видемана. Избранный академиком в 1857 г., он возглавил опустевшую кафедру Шегрена, что свидетельствовало о признании научным миром права преемственности академических финно-угорских исследований.

Говоря о выдающейся роли Санкт-Петербургской Академии наук в организации этнографического изучения финно-угорских народов России, следует отметить, что внутренние сложности не всегда позволяли ей своевременно отвечать на вызовы времени. Единичные, пусть и выдающиеся, научные открытия не могли удовлетворить растущий общественный интерес к этнографии, следствием чего было создание в конце XIX – начале XX вв. сети добровольных научных обществ, имевших тесную связь как с университетско-академической средой, так и с местными энтузиастами народоведения.

ЗИНЕВИЧ, Наталья Алексеевна

*Институт украинской археологии и источниковедения
им. М.С. Грушевского НАН Украины, г. Киев*

ЦЫГАНОВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.П. БАРАННИКОВА

Индолог с мировым именем, уроженец г. Золотоноша (Полтавской губ., нынешняя Черкаска обл., Украина), выпускник историко-

филологического факультета Киевского университета им. Св. Владимира, представитель Петербургской школы востоковедения (под руководством академиков Ф.И. Щербатского и С.Ф. Ольденбурга занимался санскритом праkritами), индолог Алексей Петрович Баранников (1890–1952) стоял у истоков цыгановедения в СССР. Работы ученого являются на сегодня библиографической редкостью, что подтолкнуло автора к работе по подготовке к переизданию опубликованных в 20–30-х гг. XX в. цыгановедческих трудов (3 монографии, 7 статей), изучению архивных документов и эпистолярия, написанию биобиблиографии А.П. Баранникова и современного научного комментария к текстам его работ. Решение обозначенных задач обусловило междисциплинарный подход к комментированию (исторических, этнографических, фольклористических и филологических выкладок ученого), а также эдиционную археографическую работу в отечественных и зарубежных архивах. Деятельность ученого была связана с институционализацией народоведческих исследований в Украине – попыткой создания цыганского отдела Кабинета по изучению национальных меньшинств при Этнографической Комиссии Всеукраинской Академии наук. А.П. Баранников в свое время представлял советскую цыгановедческую мысль на мировом уровне, в частности, сотрудничая с ведущим английским специализированным научным обществом и изданием «Journal of the Gypsy Lore Society». Вместе с тем, его цыгановедческие разработки имели и практическое использование в рамках политики коренизации, о чем свидетельствуют архивные документы (в частности – государственных областных архивов Украины).

ЗОЛОТОВА, Татьяна Николаевна

Сибирский филиал Российского института культурологии, г. Омск

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РУССКИХ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Советский период изучения русских календарных праздников и обрядов имел свои особенности, связанные с социально-экономическими и политическими характеристиками развития страны. В первые десятилетия советской власти велась активная борьба за искоренение «реакционных» религиозных праздников и пропаганду новых революционных праздников, что нашло отражение в популярной литературе пропагандистского содержания (книги и статьи Ф. Путин-

цева, Н. Румянцева, А. Луначарского, С. Глязера, А. Пиотровского, Е.Г. Бор-Раменского и др.). В 1920–1930-е гг. произошло заметное по сравнению с дореволюционным периодом ослабление интереса к изучению народных традиций, что продолжалось до конца 1950-х – начала 1960-х гг., когда в связи с необходимостью создания новой советской обрядности возрос интерес и к исследованию традиционной обрядности. С середины 1970-х гг. разработка интересующей нас проблематики вышла на более высокий, теоретический, уровень. Появилось большое количество работ междисциплинарного характера. В конце 1980-х гг. в связи с перестройкой всех сфер жизни советского общества и ростом этнического самосознания усилился интерес к народной культуре, и на первый план вышла проблема сохранения и возрождения народных традиций.

В целом в советский период трудами Д.К. Зеленина, В.И. Проппа, В.И. Чичерова, В.К. Соколовой, С.А. Токарева, В.Н. Велецкой, К.В. Чистова и других была создана теоретическая база для дальнейшего изучения восточнославянских праздников и обрядов. Начали активно разрабатываться проблемы этносемантики на славянском материале.

Был накоплен и обработан огромный массив этнографического и фольклорного материала по традиционной праздничной обрядности русских, украинцев и белорусов Европейской России и Сибири (труды В.К. Соколовой, Т.А. Бернштам, Л.А. Анохиной, М.Н. Шмелевой, Г.С. Виноградова, Ф.Ф. Болонева, М.М. Громыко, Н.А. Миненко, Т.Г. Леоновой, Б.Н. Мельникова, Л.В. Новоселовой и др.). Приобретен определенный опыт этносоциологического исследования русского населения отдельных областей России и других республик бывшего СССР.

В конце советского периода интерес общественности к изучению народных традиций стал возрастать, о чем свидетельствовало увеличение научно-популярных изданий по данной теме.

КЕРИМОВА, Мария Мустафаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ВЕРА НИКОЛАЕВНА ХАРУЗИНА – ПЕРВАЯ В РОССИИ ЖЕНЩИНА ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ЭТНОГРАФИИ

Доклад посвящен преподавательской и научной деятельности Веры Николаевны Харузиной (1866–1931), которая была первой женщиной-профессором этнографии в российских высших учебных заведениях. С 1907 г. она начинает читать

лекции по этнографии на Высших женских курсах и в Археологическом институте в Москве, а с 1919 по 1925 гг. — в Московском университете. Ее лекции составили книги «Этнография» (М., 1909–1914. Вып. 1–2) и посмертное издание «Введение в этнографию. Описание и классификация народов земного шара» (М., 1941). Эти учебники были оценены современниками как лучшие краткие обзоры по общей этнографии начала XX в. Она, как и ее братья Михаил Николаевич (1860–1888) и Николай Николаевич (1865–1900), уделяет серьезное внимание изучению быта и нравов малых народов Севера и Сибири, пишет этнографические очерки о юкагирах, лопарях, тунгусах, вотяках, составляет и публикует сборники сказок разных народов мира. Вера Харузина — автор блестящих этнографических программ — «Программы для собирания сведений о родильных и крестильных обрядах у русских крестьян и инородцев» и «Почитание огня». В сферу ее интересов входил также вопрос о постановке музейного дела в России и зарубежье. Она являлась талантливым прозаиком, написавшим сказочные повести и рассказы. В серии «Россия в мемуарах» изданы ее воспоминания, воссоздающие выразительную картину быта и нравов российского купечества второй половины XIX в., рассказывающие о судьбе ее семьи, которая была в центре культурной жизни Москвы того времени.

КУЗАХМЕТОВ, Рафаэль Каюмович

Оренбургский государственный университет

ОРЕНБУРГСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ (XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX вв.)

В докладе отражены некоторые результаты, полученные в ходе изучения наследия исследователей этнокультурных традиций тюркских народов (XIX – первая половина XX вв.), чьи труды были посвящены Оренбургскому краю — одному из важнейших очагов развития культуры тюркских народов России.

Здесь самоотверженно и бескорыстно трудилась плеяда выдающихся исследователей этнокультурных традиций в их своеобразии и органическом единстве. Среди них В.В. Григорьев, Р.Г. Игнатьев, И. Салихов, И. Алтынсарин, Р. Фахретдинов, И.М. Бикчантаев, М.Я. Бигеев, С.Б. Кукляшев, С. Камалетдинов, Г. Радуди (Г.Г. Мукминов) и др. Целая библиотека вышла из-под пера этнографа и историка Р.Г. Игнатьева, автора около 500 работ. И ныне представляют научный интерес его труды: «Этнографи-

ческие очерки Оренбургского края», «Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и в устных пересказах у инородцев-магометан Оренбургского края» и др. Классическими были признаны научным сообществом в XX в. историко-этнографические труды одного из основоположников оренбургского востоковедения В.В. Григорьева. Духовным подвигом явилась жизнь Ризаэтдина ибн Фахретдина (1859–1936) — выдающегося ученого-энциклопедиста, религиозного и общественного деятеля мусульманской России (ряд современных авторов называют его Ризой Фахретдиновым), который написал в Оренбурге более 100 книг. Неутомимым собирателем и исследователем фольклора татар Приуралья был Салихджан Бикташевич Кукляшев (1811–1864).

Научное наследие этих и ряда других оренбургских исследователей приоткрывает новые страницы в изучении этнокультурных традиций тюркских народов России.

ЛЕВОЧКИНА, Наталья Алексеевна

*Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского*

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ ХОРЕОГРАФИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Танец является инструментом выражения духовной и интеллектуальной деятельности человека, группы, этноса, а также способом коммуникации между ними. Причем он играл и играет важнейшую роль в становлении человеческого общества, стал одним из основных факторов формирования его самосознания и культуры.

У любого народа есть собственные танцы, их характеризующие. Так же, как разнообразны обычаи, привычки, поведение, быт различных народов и этносов, так и различны народные танцы. Из множества искусств хореография, в том числе и традиционная, самая богатая по насыщенности используемых и изображаемых предметов, по подражанию реальной действительности и воспроизведению элементов прошлого. Несмотря на многообразие работ в последнее время по вопросам народной хореографии, все-таки можно сказать, что системных работ по научному исследованию, ее критическому осмыслению и оценки нет. Так считал С.Н. Худяков в 1913 г., так можно считать и в начале XXI в. Однако фактологический материал на сегодняшний день собран по народным танцам различных этносов огромный: А. Аргун — народным танцам абхазов; А.А. Климов, Т.А. Устинова — русским; М.Я. Жорницкая, С.Ф. Карабанова — малочисленным

народам Севера; Л.И. Нагаева — башкирским народным танцам; В.З. Фомин — народным танцам шорцев; А.Г. Лукина, Г.Х. Тагиров, Н.А. Левочкина — народным танцам поволжских и сибирских татар. Особенностью историографического обзора по данной теме исследования является то, что анализ работ опирается на источники разного рода: от работ по искусству до работ по истории, этнографии, культурологии, экономики, быту различных народов России, а также охватывает последнее столетие; по объему, содержанию изучаемые работы различны.

ЛОТКИН, Илья Викторович

*Омский государственный
университет путей сообщения*

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРИБАЛТИЙСКИХ ДИАСПОР СИБИРИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

В историко-этнографической литературе проблемы истории и этносоциального развития различных групп латышей и эстонцев, живущих за пределами основной территории расселения своих этносов, получили определенное освещение. В исследовании прибалтийских национальных групп Западной Сибири можно условно выделить три этапа.

1. Середина 1870–1918 гг. — отрывочные сведения русских и прибалтийских ученых, а также периодических изданий по численности, расселению, хозяйству и быту данных этнических групп. О лютеранских колониях на р. Оми и в Минусинской котловине в 1860–1890 гг. писали В. Гаупт, Н.М. Ядринцев, Н. Лассман. В 1918 г. в Тарту вышла монография пастора А. Ниголя, где автор дал характеристику всем эстонским колониям в России.

2. 1918 — конец 1930-х гг. — появление статей и монографий по этнической истории выходцев из Прибалтики в Сибири. В СССР издаются несколько работ прибалтийских авторов по проблемам этнической истории латышей и эстонцев в России. К ним, в первую очередь, относятся две монографии К. Шкиллера, посвященные истории формирования латышских колоний в России.

3. Середина 1960-х гг. — начало XXI в. — работы по проблемам истории (в том числе новейшей), хозяйства, традиционной культуры, религии, языковых взаимосвязей и современных этнических процессов у латышей и эстонцев Сибири. Здесь в первую очередь необходимо отметить работы И. Тынуриста, А. Бейки, В. Равевского, В. Маамяги, Е.И. Муравской, Я. Бебера, А. Спреслиса, Ю. Вийкберга, М.Н. Колот-

кина, И.В. Лоткина, О.В. Курило, А.Б. Свитнева, А.Ю. Майничевой, Х. Кулу, А. Корб, Д.Г. Коровушкина и др.

В результате этих исследований к началу XXI в. сравнительно неплохо изучена этническая история данных национальных групп, языковые контакты сибирских эстонцев, но очень слабо исследована еще традиционная культура выходцев из Прибалтики.

ЛУКЪЯНЧЕНКО, Татьяна Васильевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

О КНИГЕ ИОАННА ШЕФФЕРА «ЛАПЛАНДИЯ»

В 2008 г. впервые вышел в свет русский перевод книги шведского ученого Иоганна Шеффера, написанной им на латинском языке и опубликованной во Франкфурте-на-Майне в Германии в 1673 г. Книга является классическим трудом по этнографии саамов (лопарей, лапландцев), первой обобщающей работой, содержащей подробнейшие сведения по хозяйству, материальной и духовной культуре, обрядам, верованиям, шаманству этого народа, а также природе, растительному и животному миру, ресурсам края. Автор рассматривает также вопрос о происхождении саамов, особенностям их антропологического и психического типа. Шеффер написал свою книгу сначала на шведском языке, на котором она и была опубликована, а затем сам перевел ее на латинский. Очень скоро эта книга вышла на английском, немецком, французском, голландском и финском языках. Публикации на русском языке до сих пор не было, что было бы крайне важно, т.к. Россия — одна из стран, где живут саамы. Некоторое время назад мы получили материальную поддержку от шведского ученого, профессора Хью Бича, которая и дала возможность осуществить данную столь необходимую публикацию. Мы приносим за это Хью Бичу нашу искреннюю благодарность. Перевод книги с латинского был сделан В. Золотиловым и Я. Зверевым, а работу по подготовке рукописи к печати выполнили Т. Лукьянченко и А. Карпухин.

МИГРАНОВА, Эльза Венеровна

*Институт истории, языка и литературы
УНЦ РАН, г. Уфа*

ВКЛАД М.Г. МУЛЛАГУЛОВА В РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

В 2008 г. свой 70-летний юбилей отметил известный башкирский ученый-этнограф, неутомимый исследователь-полевик, автор более сот-

ни научных работ (в т.ч. монографий) Мирза Гизитдинович Муллагулов. Свою исследовательскую деятельность он начал еще будучи студентом историко-филологического факультета Башкирского государственного университета, но вплотную наукой он занялся, поступив в 1971 г. на работу в сектор археологии и этнографии Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (ныне отдел этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН). В конце 1980-х гг. М.Г. Муллагулов защитил кандидатскую диссертацию «Башкирский народный транспорт в XIX – начале XX вв. Историко-этнографическое исследование».

Фундамент научных монографий ученого складывался из полевых материалов, по крупицам собиравшихся во время многодневных (иногда по полтора–два месяца) этнографических поездок по республике и за ее пределы. Трудно переоценить роль ученого и в создании Уфимского музея археологии и этнографии, комплектации и обновлении его экспозиций. Ежегодно из экспедиций он привозил уникальные, ставшие музейной редкостью этнографические материалы, которые находили достойное место в фондах музея. В 1999 г. М.Г. Муллагулов был приглашен на должность заведующего отделом этнологии в Центр этнологических исследований.

Говоря о научном наследии ученого, отметим его монографию «Башкирский народный транспорт (XIX – начало XX вв.)» (Уфа, 1992), в которой он первым из ученых Урало-Поволжья провел сравнительно-исторический анализ традиционного транспорта на примере башкирских средств передвижения. Монография «Лесные промыслы башкир (XIX – начало XX вв.)» (Уфа, 1994), а также вышедший в 2000 г. расширенный и дополненный новыми материалами вариант книги на башкирском языке посвящены изучению башкирских народных промыслов, в частности обработке дерева и древесных материалов. В опубликованной в 2007 г. в издательстве «Гилем» монографии «Собирательство и рыболовство у башкир» освещаются проблемы, связанные с этими важными отраслями хозяйства, указывается на глубокие экологические знания башкир, на протяжении веков выработавших целый комплекс норм и правил, способствующих оптимальному взаимодействию социума и природы.

Без преувеличения можно сказать, что М.Г. Муллагулов внес значительный вклад в развитие этнографической науки. В настоящее время ученый продолжает трудиться ведущим научным сотрудником в Институте этнологических исследований УНЦ РАН, активно пропагандирует исторические и этнографические знания, регу-

лярно выезжает в этнографические экспедиции. В его дальнейших планах разработка темы развития башкирской деревни на современном этапе.

НОСЕНКО, Елена Эдуардовна

Институт востоковедения РАН, г. Москва

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ИУДАИКА И ЕЕ СУДЬБЫ В РОССИИ

В докладе рассматривается история изучения этнографии и фольклора российских евреев. Это изучение прошло в своем развитии несколько этапов. 1-й (1880-е гг. – 1917 г.) связан с деятельностью Историко-этнографической комиссии, а затем Еврейского историко-этнографического общества. Тогда были проведены этнографические экспедиции в местах компактного проживания евреев, начато издание журнала «Еврейская старина» и научных трудов, создан Еврейский этнографический музей. 2-й (1917 – середина 1930-х гг.) – эпоха ликвидации традиционных исследований и начала новых, в основном языка идиш и еврейского рабочего движения. В Москве, Ленинграде, Минске и других городах были созданы кафедры и отделы по изучению еврейской культуры. К середине 1930-х гг. эти центры были закрыты, многие исследователи репрессированы. 3-й (середина 1930-х – конец 1970-х гг.) – период почти полного отсутствия исследований в данной области, ликвидация немногих оставшихся центров и музеев. 4-й (начало 1980-х – середина 1990-х гг.) – попытки возрождения изучения этнографии евреев в России (Н. Юхнева, М. Куповецкий, И. Крупник и др.). Это эпоха осмысления опыта прошлого и попыток поставить новые исследовательские задачи. 5-й (середина 1990-х гг. – настоящее время) – начало научных исследований: исторической этнографии бывших еврейских местечек, традиционного фольклора, культуры некоторых еврейских групп Кавказа и Крыма, иудействующих и т.п.). В то же время отсутствие системного подхода, продуманной подготовки кадров привели к тому, что многие проблемы социокультурной антропологии российских евреев не только не изучены, но даже не поставлены.

ПЕРВОЧКОВА, Екатерина Аркадьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

РОЛЬ Н.К. РЕРИХА В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ МОНГОЛИИ

Центрально-азиатские экспедиции по пустыням Монголии, Китая и Тибета были совершены

под руководством выдающегося ученого Н.К. Рериха с 1923 по 1928 гг. Первая Центральноазиатская экспедиция Рериха проходила в несколько этапов. По прибытии в Монголию она переросла в самостоятельное Тибетское путешествие, известное теперь как Миссия Западных буддистов в Лхасу (1927–1928 гг.). Главной целью экспедиции было создание живописной панорамы земель и народов Внутренней Азии. Пятьсот полотен Н.К. Рериха, в настоящее время выставленные в Музее Рериха в Нью-Йорке, являются одним из самых больших ее достижений. Н.К. Рерихом было создано довольно много картин на сюжеты Монголии: «Великий всадник, или Владыка Шамбалы Ригден-Дагба Джапо» (1927), «Держатель чаши» (1927), «Ждущий» (1927), «Богдо-Ула, вход в Ургу» (1927), «Монгольский цам» (1927), «Юрты» из серии «Чингисхан» (1931), «Голос Монголии» (1937). Вторая задача экспедиции состояла в проведении археологической разведки, с тем чтобы подготовить основу для дальнейших серьезных исследований этих малоизученных районов Внутренней Азии. И, наконец, большое значение уделялось сбору этнографического и лингвистического материала, характеризующего древние культуры региона. Азиатские экспедиции академика Н.К. Рериха были уникальные и совершенно необычные в ряду путешествий и изучений Центральной Азии.

ПОКРОВСКАЯ, Анна Александровна

*Отделение историко-филологических наук
РАН, Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ДИСКУРС-АНАЛИЗА В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В последнее время все большее внимание отечественных исследователей стало уделяться методу критического анализа дискурса, являющимся новым и неразработанным направлением в отечественной науке. Критический анализ дискурса является комплексной методикой построения социокогнитивных моделей представлений в дискурсе расовых, этнических и других предубеждений, стереотипов и установок. Критический дискурс-анализ рассматривается как единая сфера изучения языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной, социально-культурной обусловленности.

В отличие от западной науки, где данная методика разрабатывалась уже в 70–80-х гг. XX в., отечественные исследователи обратили внимание на эту методику только в последнее десятилетие, при этом лингвистические исследования

преобладают над антропологическими и этнологическими. Следует отметить, что при этом сохраняется количественное преобладание применения метода контент-анализа при интерпретации этнографических текстов. В отечественной литературе почти отсутствует информация о теоретических основаниях критического дискурса, только монография М.Л. Макарова, вышедшая в 2003 г., «Основы теории дискурса» в той или иной мере компенсирует данный пробел.

Стоит отметить, что изучение опыта применения методики дискурс-анализа зарубежных исследователей является перспективным направлением для применения в исследованиях отечественной науки.

ПСЯНЧИН, Айбулат Валиевич

*Институт этнологических исследований
УНЦ РАН, г. Уфа*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.И. РУДЕНКО В КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПЛЕМЕННОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ*

Решением общего собрания Академии наук 14 декабря 1917 г. была организована Комиссия по изучению племенного состава населения России (КИПС), деятельность которой невозможно представить без участия С.И. Руденко. Вначале в Комиссию вошли 18 человек: академики В.В. Бартольд, В.И. Вернадский, М.А. Дьяконов, Е.Ф. Карский, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, В.Н. Перетц, А.А. Шахматов, а также Ф.К. Волков, Э.А. Вольтер, Д.А. Золотарев, Н.М. Могиланский, С.К. Патканов, С.И. Руденко, А.Д. Руднев, А.Н. Самойлович, Л.Я. Штернберг и Л.В. Щерба. Председателем был избран академик С.Ф. Ольденбург, а секретарем КИПС стал известный антрополог и этнограф Сергей Иванович Руденко.

Первоначальной задачей Комиссии было выяснение границ расселения различных племен в Литве, Польше, Галиции, Буковине, а затем — в пограничной части Малой Азии, Азербайджане и Северной Персии. Предполагалось, по причине военных действий на западных границах, ограничиться проверкой литературного и статистического материала и завершить работу составлением племенных карт с объяснительными к ним записками. КИПС наметила две практические задачи: 1) составление этнических карт с объяснительными записками, 2) написание очерков о народах, проживающих в России.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-00088а

Большая нагрузка по организации работы КИПС легла на ее секретаря С.И. Руденко. Он помимо организационных вопросов как научный сотрудник принимает активное участие в разных направлениях деятельности КИПС. Так, он участвует в составлении инструкции к составлению племенных карт и описанию народностей, в 1918 г. едет в командировку в Вятку, Пермь и Оренбург для сбора материала. С.И. Руденко много работает в подкомиссии КИПС по подготовке переписи 1926 г., неоднократно выезжая в Москву в Наркомнац, участвует в выработке плана издания журнала «Человек».

РЕШЕТОВ, Александр Михайлович
*Музей антропологии и этнографии РАН,
г. Санкт-Петербург*

Н.М. МАТОРИН КАК ОРГАНИЗАТОР ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ (К 110-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Несмотря на короткую жизнь (1898–1936), Николай Михайлович сыграл значительную роль в истории советской этнографии, по праву заняв в ней почетное место. После ареста в ночь на 3 января 1935 г. и расстрела его 11 октября 1936 г. как «участника контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации» в отечественной историографии за ним постарались закрепить ярлык противника, гонителя и даже ликвидатора этнографии как науки в нашей стране. И несмотря на то, что после его реабилитации 20.03.1958 г. уже прошло полвека, все еще встречаются рецидивы этой несправедливой оценки. Между тем хорошо известно, что уже в апреле 1929 г. на совещании этнографов Ленинграда и Москвы Н.М. Маторин как один из его руководителей особо отмечал «действительность и значимость этнографии как особой научной дисциплины». С большим размахом развернулась его деятельность по утверждению этнографии как самостоятельной отрасли исторической науки в конце 1920–1930-х гг. в Ленинграде. В 1930–1933 гг. он как заместитель директора Института по изучению народов СССР (ИПИИ) фактически возглавляет это научное учреждение. Ему удается значительно активизировать научную работу коллектива, для чего он реорганизует структуру учреждения. По его инициативе и под его редакцией начинается издание «Трудов ИПИИ». Единой темой становится коллективный труд по народам СССР. В 1930–1933 гг. Н.М. Маторин возглавляет Музей антропологии и этнографии (МАЭ), а в 1933 г. после объединения МАЭ и ИПИИ – Институт

антропологии и этнографии АН СССР, ставший центром этнографической науки в стране. Только год он руководил ИАЭ, но его грандиозные планы, начинания определили деятельность института на многие годы (прежде всего, это организация этнографической, антропологической и фольклорной секций, издание трудов ИАЭ, создание новых экспозиций, подготовка двух коллективных четырехтомников: по этнографии народов СССР и по этнографии зарубежных народов. Последний труд в видоизмененном варианте был завершен в послевоенные годы под руководством С.П. Толстова как серия «Народы мира». В 1931 г. начал издаваться журнал «Советская этнография», первым ответственным редактором которого до 1944 г. был Николай Михайлович. С 1929 г. в ЛГУ он заведующий кафедрой истории религии, в 1932–1934 гг. председатель областного совета Союза воинствующих безбожников, деятельность которого он пытался строить на научной основе. Таким образом, всего около шести лет Н.М. Маторин активно потрудился на ниве этнографии, но всей своей деятельностью как ученый и организатор науки он способствовал ее утверждению и развитию.

САЛИХОВ, Ахат Губаевич

*Институт истории, языка и литературы
УНЦ РАН, г. Уфа*

ИЗУЧЕНИЕ БАШКИР В ТУРЦИИ

В турецких изданиях встречается различное написание этнонима «башкир». В печати можно встретить следующие формы: «Başkurt» («башкурт»), «Başkirt» («башкырт»), «Başkort» («башкорт»), «Başkirt» («башкырт»), «Başkirt» («башкырт»), «Başkir» («башкыр»), «Başkir» («башкир»). Наиболее распространены формы «Başkurt» («башкурт»), «Başkirt» («башкырт») и «Başkort» («башкорт»). Соответственно указанных форм этнонима производится название их родины: «Başkurdistan» («Башкурдистан»), «Başkirdistan» («Башкырдистан») и «Başkortostan» («Башкортостан»). Последняя наиболее редко употребляемая форма этнонима «Başkort» («башкорт») начала входить в обращение в самом конце XX в. Это связано с появлением официального названия Республики Башкортостан в виде равноценных названий «Республика Башкортостан» и «Башкортостан». Формы в виде «Başkir» («башкыр»), «Başkir» («башкир») появились в печати под влиянием русскоязычных источников. Очень часто эти варианты можно встретить в переводных исследованиях западных ученых. Например, в 1917 г. в журнале «Тюрк Юрду»

(№ 22), издававшимся на арабографичном старотурецком языке, была опубликована статья «Kırımîların ve Başkırların Bağımsızlığı» («Независимость крымчан и башкир»), в котором встречается арабографичное написание «Başkıır» («башкыр»).

Работы по истории и культуре башкир писали и приводили примеры ученые-эмигранты из башкир и татар. Наиболее краткая, комплексная история башкир была подготовлена и издана в Турции Ахметзаки Валиди Тоганом. Он подготовил и издал в турецком варианте Исламской энциклопедии статью «Башкиры». В 1954–1955 гг. Ахметзаки Валиди Тоган по предмету «История колониализма» прочитал курс лекций по истории башкир. Однако ее первые издания на башкирском и русском языках появились лишь в 1990-х гг. В Турции она была издана на турецком и башкирском языках лишь в 2003 г. На турецком языке переизданы также монографии известных ученых Р.Г. Кузеева, С.И. Руденко, занимавшихся изучением этнографии башкир. Наибольшее количество книг и научных статей увидели свет в конце XX – начале XXI вв.

В последние десятилетия в ряде турецких университетов открылись отделения современных тюркских языков, в которых ведется преподавание башкирского языка, литературы и фольклора. Турецкими магистрами и докторантами написаны диссертационные исследования по различным проблемам башкирского языко-знания литературоведения и фольклористики.

САЛМИН, Антон Кириллович

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ РЕЛИГИИ ЧУВАШЕЙ

Хорошей работой своего времени можно считать брошюру В.П. Вишневого «О религиозных поверьях чуваш» (1846). Пожалуй, это первая попытка последовательного описания религии чувашей. Однако в ней явно преобладает православный «взгляд», пренебрежение терминами и нежелание взглянуть на явления «изнутри». Г.И. Комиссаров чувашскую систему религии назвал неразвитой (1999). Причиной тому послужила ситуация, в которой чувашское знахарство и колдовство, как высшая ступень иерархии, формирующая и следящая за системой религии, не успели ко времени встречи с исламом и

православием развиться и утвердиться. Затем преследование знахарей и колдунов, а также запрет на исполнение обрядов и молений и уничтожение культовых мест и вовсе принизили роль народной религии. Вследствие вторжения в систему на этапе формирования было нарушено единство религии.

Наиболее научными можно признать взгляды на систему религии чувашей, изложенные Т.С. Пассек. Она высказала идею простейшей рабочей классификации культово-обрядовых действий чувашей, в которой имеются отдельные рациональные предложения. Самой ценной мыслью, изложенной Т.С. Пассек по обсуждаемой теме, является следующее: «При рассмотрении чувашских праздников, вырванных из общей массы, без попытки анализа их во временной связи, как заимствованных из других религиозных систем, не принималось во внимание и то, что чувашаи, имеющие свой язык и богатую народную литературу, казалось бы, могут иметь и свою религиозную систему. Система эта существовала» (1935).

САМСОНОВ, Денис Анатольевич

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ЭТНОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ КАК ЦЕНТР СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

Доклад посвящен истории становления этнографической науки в Республике Корея на базе Государственного музея этнографии. В 1946 г. в Сеуле состоялось открытие Государственного музея этнографии Республики Корея (ГМЭ РК). Первым директором ГМЭ РК стал ученый-этнограф Сон Сокха, сыгравший колоссальную роль в становлении и изучении этнографии в Республике Корея как отдельной науки. Еще задолго до того, чтобы стать директором, он проводил полевые исследования, публиковал статьи, вел активную просветительскую работу. Сон Сокха внес огромный вклад в изучение и развитие различных областей корейской этнографии. На всем протяжении своего существования ГМЭ РК играл важную роль в разработке теоретических проблем и в организации полевых исследований в регионах для изучения особенностей этнографии своей страны.

В последние годы корейские этнографы занимаются разработкой проблем исследования современного состояния этноса. В связи с этим

применяется разработанная специалистами музея система, названная «Экологией бытовых ценностей». Основным принципом фиксации материала в рамках данной системы является так называемое «описание семейного ландшафта». Под этим понимается фотосъемка, прорисовка практически всех предметов, находящихся в отдельно взятом семейном доме, начиная от больших шкафов, заканчивая самыми маленькими предметами (зубочистками, зубными щетками и т.д.). Каждый предмет нумеруется, а все результаты сводятся в большие таблицы, помещенные в приложение. Приводятся также и материалы интервью с жителями дома. Таким образом, изучив эту книгу, мы можем весьма отчетливо представить, как живут люди в современной Республике Корея в конце XX — начале XXI вв.

СТАРКОВ, Валерий Андреевич

*Институт украинской археологии
и источниковедения им. М.С. Грушевского
НАН Украины, г. Киев*

ИСТОРИОГРАФИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ИГРОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

Игра и игровые явления выполняют важную роль в жизнедеятельности человека, и игровой аспект общей культуры всегда вызывал интерес исследователей. Изучение традиционной игровой культуры населения Украины продолжается более двух веков. Уже в начале XIX в. в «Энеиде» Котляревского упомянуты многие народные игры. Описательные этнографические публикации Сементовского, Срезневского, Метлинского продолжили в середине XIX в. Терещенко, Максимович, Маркевич и др. Изначально в рассмотрении игровых явлений наметилось изучение как игр различных половозрастных групп, так и игровых явлений общественного и семейного быта. К концу XIX в. издания игрового украинского фольклора Чубинского, Василия и Петра Ивановых, Сумцова и др., а также теоретические разработки Сумцова подняли изучение традиционной игровой культуры населения Украины на высокий уровень. Довольно весомым оказался вклад польских исследователей (Кольберг, Мошинска и др.) в изучение данного вопроса в XIX в. XX вв. С конца XX в. значительно возрос интерес к изучению игровой культуры. Междисциплинарный подход открывает новые возможности в изучении данной тематики, что не замедлило сказаться на достижении новых научных результатах.

СЫЗРАНОВ, Андрей Вячеславович

Астраханский государственный университет

ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ «НАРОДНОГО» ИСЛАМА В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Одна из характерных черт мусульманской религии — разнообразие ее идеологических форм, обусловленное теснейшей связью ислама с духовным субстратом исламизированных народов, их религиозными и культурными традициями. Во всех регионах мусульманского мира ислам является сложным сплавом местных традиций, восходящих к доисламским религиозным верованиям, обрядам и культам, и классических мусульманских традиций, опирающихся на Коран, сунну и шариат. Это явление получило в религиозно-литературе название «народный», «простонародный» или «бытовой» ислам, в отличие от ислама «официального», «классического», «нормативного». В отечественной этнографии сложилось особое направление по изучению «народного» ислама, в основном на среднеазиатских и кавказских материалах (Н.А. Кисляков, С.Д. Лисициан, Ю.В. Кнорозов, Г.П. Снесарев, В.Н. Басилов, О.А. Сухарева, С.М. Демидов, С.Н. Абашин, В.О. Бобровников, А.А. Ярлыкапов, А.О. Булатов, Л.А. Чвырь и мн. др.). Изучение же «народного» ислама в мусульманских регионах Поволжья и Сибири практически не велось. Однако появившиеся в последнее время исследования по этим регионам (напр., А.Г. и И.А. Селезневые) показывают, что местные формы бытования «народного» ислама не менее интересны для науки.

Достаточно важным нам представляется изучение «народного» ислама в Нижнем Поволжье. Одним из первых, кто обратился к этой теме, был известный российский историк (и астраханский губернатор в 1741–1745 гг.) В.Н. Татищев, собиравший информацию о мусульманских святых местах Астраханской губернии. Достаточно информативной является работа российского этнографа-тюрколога В.А. Мошкова «Мелодии ногайских и оренбургских татар» (1894), в которой рассматриваются космогонические представления и анимистические верования астраханских ногайцев-карагашей, а также казахское и карагашское шаманство. В 1927 г. у карагашей побывал московский этнограф В.Д. Пятницкий, опубликовавший вскоре статью «Карагачи», в которой, помимо всего прочего, он приводил сведения о культе святых, анимистических верованиях, погребальных обрядах, традициях мужского и женского шаманства. Среди совре-

менных этнографических исследований нижеволжского варианта «народного» ислама можно отметить работы Р.К. Уразмановой, Н.Р. Азизовой, А.Р. Усмановой и др. Наиболее существенный вклад в изучение «народно»-мусульманской проблематики в нижеволжском регионе внес астраханский историк-этнограф В.М. Викторин.

ТАТАУРОВ, Сергей Филиппович

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ СИБИРСКИХ ТАТАР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX вв.

Доклад посвящен началу исследований в Западной Сибири археологических памятников XVI–XVIII вв., соотносимых с сибирскими татарами. Будет рассмотрена деятельность таких ученых, как С.М. Чугунов, С.К. Кузнецова, М.С. Знаменский, М.П. Грязнова, В.П. Левашева и др. Приведены памятники, ставшие в дальнейшем базовыми для изучения древней истории этого народа – Искер, Тоянов городок, Вознесенское городище и пр. Проанализированы археологические материалы, ставшие культурными маркерами для этого этноса.

ТИХОМИРОВ, Константин Николаевич

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Важнейшими подходами к роли этнических контактов в целом и миграционных процессов в частности в культуросенезе населения Западной Сибири было сосредоточено вокруг двух полюсов. Одним из них была точка зрения о том, что указанные процессы не имели достаточного значения для культурных трансформаций. На противоположном полюсе этническими контактами объяснялись чуть ли не все новации в культуре. Обе эти точки зрения имели свои основания. Одна из них исходила из эволюционизма, другая — продолжала традиции диффузионизма. Наиболее ярко была представлена в разных ипостасях точка зрения о значительном влиянии этнических контактов вообще и миграционных процессов в частности. Она запечатлена в работах В.Н. Чернецова, М.Ф. Косарева, Г.И. Пелих и др. Другая точка зрения отражена в работах, рассматривающих автохтонное развитие культуры народов региона путем постепен-

ных внутренних новаций, приспособлений к внешним изменениям. Не следует думать, что сторонники той или иной точки зрения полностью отрицали миграции или местное развитие. Они просто преувеличивали роль одних факторов за счет других.

Результатом работ в этом направлении, несмотря на некоторые спорные моменты, стало создание концепций культуросенеза населения Западной Сибири, до сих пор доминирующих в исследовании древней истории западносибирского населения. Данные концепции явились следствием состояния развития истории населения Западной Сибири и были отражением процессов, шедших в российской исторической науке в первой половине XX в.

ТОМИЛОВ, Николай Аркадьевич

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН; Сибирский филиал Российского института культурологии; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

РОССИЙСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКЦИИ

Одна из существующих проблем — это выделение и характеристика периодов истории российской этнографии (этнологии) и его региональных центров. Актуальность заявленной темы связана с необходимостью на основе исторической ретроспекции определить круг решенных проблем в предшествующие периоды этнографии, дать характеристику современного состояния и определить перспективы российской этнологии (этнографии). Ранее проблеме периодизации российской этнографии уделяли внимание С.И. Вайнштейн, М.В. Крюков, С.А. Токарев и другие видные ученые, а периодизация истории этнографических исследований по крупным регионам освещалась в работах многих исследователей, скажем, в области этнографического сибиреведения к вопросам периодизации обращались И.С. Гурвич, З.П. Соколова, А.Г. Селезнев, Ч.М. Таксами, Н.А. Томилов и др. Омскими учеными предлагается выделить 4 периода в истории российских этнографических исследований. 1-й период — с XII до середины 40-х гг. XIX вв.: накопление этнографических материалов. В нем выделяются 2 этапа: 1) XII — третья четверть XVII вв. (в нем 2 подэтапа: XII — 70-е гг. XVI вв. и 80 гг. XVI в. — третья четверть XVII в.); 2) последняя четверть XVII — первая половина 40-х гг. XIX вв. (характеризуется появлением научных работ по этнографии). 2-й период — с середины 40-х гг. XIX в. до середины 20-х гг. XX в.: появление самостоятельной этно-

графической науки, ее развитие под влиянием мифологической, эволюционной и других научных школ. В нем выделяется 2 этапа: 1) середина 40-х гг. – 60-е гг. XIX в. и 2) 70-е гг. XIX в. – середина 20-х гг. XX в. (на этом этапе наблюдается и влияние марксистской научно-материалистической методологии). 3-й период – с конца 20-х гг. до конца 80-х гг. XX в.: развитие российской этнографии на основе марксистской методологии. В нем мы выделяем 3 этапа: 1) конец 20-х гг. – первая половина 40-х гг., вторая половина 40-х гг. – 50-е гг., 3) 60-е гг. – 80-е гг. XX в. (последние два этапа характеризуются прежде всего мощными теоретическими разработками, появлением и развитием новых научных направлений на стыке с другими науками, возникновением и развитием новых региональных центров российской этнографии и др.). 4-й период – с 90-х гг. XX в. по настоящее время, т.е. начало XXI в.: внедрение в российскую этнографию методологического плюрализма, переосмысление ряда концепций и понятий, появление новых научных направлений и новых научных центров, затухание некоторых традиционных научных направлений и исследований, возрастание международного авторитета российской этнологии (этнографии).

ТУМАРКИН, Даниил Давыдович
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

НОВОГВИНЕЙСКИЕ ДНЕВНИКИ Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Новогвинейские дневники Н.Н. Миклухо-Маклая, особенно его первого пребывания на Новой Гвинее, – одна из драгоценных жемчужин европейской литературы путешествий. В них ярко и подробно описан процесс открытия ученым неизведанного папуасского мира и вхождения его в этот мир, содержится множество интересных наблюдений над самобытной культурой и бытом островитян, их нравами и обычаями. Не менее интересны отраженные в дневниках чувства и поступки самого исследователя, избранный им образ действий, который позволил ему преодолеть опасения, настороженность, даже враждебность людей каменного века и завоевать их любовь и доверие.

Следует, однако, учитывать, что текст дневников, подготовленных ученым к публикации в 1886–1887 гг., местами отличается от его полевых дневниковых записей 1870-х гг. В отредактированной для печати версии устранены случайные

заметки, повторы, но также подробности, нежелательные для автора, внесены уточнения и дополнения, сделанные под влиянием последующих наблюдений и ознакомления со специальной литературой. Поэтому печатную версию дневников необходимо сопоставлять с сохранившимися фрагментами полевых записей, статьями и публичными выступлениями Н.Н. Миклухо-Маклая, воспоминаниями офицеров «Витязя» и «Изумруда» и другими источниками. Такой подход позволяет глубже понять и правильнее оценить его вклад в изучение обитателей Новой Гвинеи.

УВАРОВА, Татьяна Борисовна
*Институт научной информации
по общественным наукам РАН, г. Москва*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭТНОЛОГИИ

В российской этнологии за короткий период на рубеже XX–XXI вв. произошли очевидные изменения, существенно преобразившие общепризнанную международным научным сообществом академическую и университетскую дисциплину не только исторического, но и антропологического профиля. Отечественная этнология, учитывая острую востребованность этнолого-антропологического знания на современном этапе развития российского общества, представляет особый интерес как репрезентативная модель для анализа многоплановых изменений обществоведческой дисциплины в условиях сложных социально-культурных трансформаций общества, а также формирования современной информационной среды. Особую актуальность в современном науковедении получило направление, связанное с исследованиями информационных характеристик научной деятельности, от уровня мировой науки в целом до анализа динамики отдельных дисциплин национальных научных школ. Более разнообразными становятся и исследовательские методы в этой области науковедения. Преобладавшие первоначально количественные методы, присущие библиометрии и информетрии, дополняются применением дискурсного подхода к социально-гуманитарному знанию как совокупному тексту, социологическими интерпретациями. Анализ современной российской этнологии с этих позиций позволяет рассматривать ее не только в виде хронологически разворачиваемого перечня биографо-библиографических данных о наиболее известных ученых, списка исследовательских центров и

аналитических характеристик их деятельности, конкретных проблемно-историографических исследований, а как информационное пространство или совокупность информационных ресурсов, создаваемых и востребованных научным сообществом. Информационное пространство российской этнологии характеризуется по основным видам информационных ресурсов, то есть публикационных потоков и массивов, а также электронных и интернет-ресурсов. Анализируются формирование информационно-поисковых технологий в современном этнологическом знании и информационный потенциал российского этнологического образования.

ШЕЛЕГИНА, Ольга Николаевна

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ АДАПТАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ И ПРАКТИК В КУЛЬТУРЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТНОСОВ В ТРАДИЦИОННЫХ И ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВАХ

В эпоху глобализации актуализировалась необходимость целенаправленного использования институализированных (государственные структуры, общественные организации, средства массовой информации), нормативно-регулятивных (нормы культуры, традиции, ритуалы, официальные предписания) и личностных средств, обеспечивающих эффективное действие адапционных механизмов, а также выбора каждым человеком стратегии эффективного адаптивного поведения. Впервые проведенное в СО РАН комплексное исследование позволило получить новые результаты, способствующие развитию в отечественной и мировой науке теоретических и научно-практических направлений по изучению адапционных механизмов и практик в традиционных и трансформирующихся обществах. Для их успешной реализации и совершенствования следует с учетом исторического опыта сохранять баланс традиционных и инновационных адаптаций; использовать накопленный в традиционных обществах адаптивный потенциал, осуществлять его наращивание и трансгенерационную передачу, рассматривать культурное наследие как стратегический ресурс. В русле современного дискурса науки, образования и культуры следует воспитывать человека, способного воплотить адаптивную парадигму XXI в.: приспособления цивилизации к требованиям эпохи «устойчивого развития» и «мультицивилизационного консенсуса». Необходима дальней-

шая разработка теоретической базы, расширение предметного поля изучения адапционных процессов для адекватной оценки явлений адаптации в культуре жизнеобеспечения этносов в эпоху глобализации. Весьма значимой представляется интеграция историков, этнографов, этносоциологов, работников управленческого звена, педагогов, а также музеев, массовой информации для популяризации современных проблем адаптации среди широких слоев населения.

ЧИНИНОВ, Игорь Викторович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭТНООКЕАНИСТИКИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

За последние три десятилетия мировая этноокеанистика получила значительное развитие. Одна из основных особенностей этого периода — появление новых исследовательских центров в независимых государствах Океании, где появилась целая плеяда ученых-океанистов из числа коренных обитателей этого региона. Характерно все более широкое привлечение данных самых разных научных дисциплин: этнологии, археологии, физической антропологии, лингвистики, этноботаники и др., что помогает комплексному изучению проблем. Одни гипотезы получают дополнительные подтверждения, другие заново пересматриваются и получают иную трактовку. Так, появились новые радиоуглеродные датировки по некоторым островам Восточной Полинезии, согласно которым история их заселения имеет значительно меньшую временную глубину, нежели считалось ранее. В этногенетических исследованиях анализируются теперь не только данные о группах и факторах крови, но и локальные особенности ДНК. С учетом новых археологических раскопок и стремительного развития исследовательских технологий можно надеяться, что в ближайшем будущем в этноокеанистике произойдет немало новых открытий.

ЭЛЕЗ, Андрей Йовович

Институт Африки РАН, г. Москва

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ЭТНОЛОГИИ: ПОНЯТИЕ НАРОДНОСТИ В РАБОТАХ А.Д. ГРАДОВСКОГО

Определяя народность, А.Д. Градовский располагает ее на том же уровне в иерархии форм социальной общности, на который она будет поставлена и советской этнологией: «Понятие

народности есть понятие культурное, следовательно, историческое», «простые физические, физиологические, так сказать, элементы не составляют народности. Не должно смешивать народность с племенем». Этим опровергается дилетантский тезис о том, что советская теория этноса выросла из сталинской концепции нации, вообще не предполагавшей понятия народности и лишь констатировавшей наличие периода становления нации.

Несмотря на идеологическую ограниченность, работы А.Д. Градовского впервые в российском общественном сознании представили теорию национального как исторического в отличие от этнографического (племенного), подробно, хотя и исключительно на надстроечном уровне, объяснили развитие наций в первую очередь культурными

факторами. Эта позиция, выработанная идеологом российской националистической буржуазии на прогрессивном этапе ее истории, была тем зерном абсолютной истины, которое укоренилось в прогрессивной российской науке и, когда о самом А.Д. Градовском уже почти забыли, получило развитие в марксистской теории нации. Боковая же ветвь науки о национальном, развившаяся прежде всего в лоне этнографии как науки о местных культурах в качестве ее теоретической надстройки, выродилась в так называемую этнологию, начатую С.М. Широкогоровым с его трактовкой этноса как вида и «кривыми этногенеза» и логически завершенную Ю.В. Бромлеем с его эндогамией и самосознанием и Л.Н. Гумилевым с его ландшафтным детерминизмом и «пассионарностью».

Секция 2. ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АРХИВЫ И МУЗЕИ

Руководители: **Ушаков Никита Вадимович** – к.и.н. (Санкт-Петербург);
Новик Александр Александрович – к.и.н. (Санкт-Петербург)

АРТЮХОВА, Ирина Викторовна

Музей природы и человека, г. Ханты-Мансийск

ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОЛЛЕКЦИЯХ МУЗЕЕВ

Изучение русского населения Сибири является одним из актуальных направлений в российской этнографии, поскольку позволяет проследить процесс культурной и ментальной адаптации русских к условиям региона, вскрыть механизм взаимодействия традиций и новаций, выявить роль межкультурной коммуникации в функционировании этнической культуры, вычленив локальную специфику как на уровне общерусских традиций, так и применительно к различным областям региона. В свете современной модернизации, способствующей нивелировке этнических культур, прежде всего в материальной сфере, насущна задача их изучения. Из бытовой повседневности практически исчезли предметы, связанные с традиционной русской культурой. Более того, они неудержимо исчезают из памяти современных поколений. Сегодня понятия «лапти», «рубели», «шаркунцы», «лагунки» и др. для молодых поколений звучат не менее экзотически, чем термины, связанные с традиционной культурой народов Африки или Океании. Без знания же вещного мира этнической культуры невозможно постичь и ее ментальность, так как символика традиционной культуры главным образом воплощена в составляющих ее предметах-знаках, выполняющих и сугубо утилитарные функции.

Важность использования музейных коллекций как этнографического источника общеизвестна. Они наглядно зафиксировали изменение традиционной культуры русских. В фондах музеев хранятся многие предметы материальной культуры, в настоящее время вышедшие из употребления. Некоторые из музейных предметов являются носителями уникальной информации, так как не фигурируют либо вскользь упоминаются в литературных источниках и совершенно стертые из памяти современных поколений.

Комплексное изучение музейных коллекций позволяет выявить местные особенности в изго-

товлении, трансформацию традиций. Важна информация не только о самом музейном предмете, а также о культурно-историческом процессе, в который он вовлечен. Осознанную часть этой информации стремились выразить создатели предмета, однако он несет в себе, помимо воли создателей, еще и неосознанную ими информацию в силу самого факта причастности к культурно-исторической среде. Информационное поле музейного предмета формируется на основе среды бытования предметов в культуре. Уникальность предмету придают не только его специфические черты, но и своеобразие той культурно-исторической среды, которая порождает вещи и их создателей.

БЕЛИКОВА, Ольга Борисовна

Томский государственный университет

ОБ АРХИВЕ ЭТНОЛОГА А.М. САГАЛАЕВА (г. ТОМСК)

Область научных интересов профессора, доктора исторических наук Андрея Марковича Сагалаева (8 апреля 1953 – 20 июня 2002) – этнология Северной Азии, миф и ритуал в традиционных культурах. Автор и соавтор более 110 публикаций, включая 11 индивидуальных и коллективных монографий. Основные научные достижения – положение о недуральном характере традиционного мировоззрения урало-алтайских народов Западной Сибири и концепция сибирского шаманизма как философии природы.

Огромный домашний архив А.М. Сагалаева представляет несомненную научную ценность для исследований по антропологии и ее истории. Содержит преимущественно материалы 1975–2002 гг. (СССР – Россия, США, Япония и др.): в основном рукописные документы (несколько десятков тысяч архивных листов) и фототеку (около 10000 ед. – фотографии, негативы, диапозитивы, цифровые снимки). Тематика материалов: *неопубликованные* и *опубликованные* (рукописи монографий и статей, включая черновые варианты); *учебные* (рукописи лекций на русском и английском языках); *организационного* (о работе различных учреждений) и *общественно-политического* характера; *эпистолярное наследие*

— письма, записки на русском, английском и пр. языках А.М. Сагалаеву и от него (около 700 ед.). Кроме того, материалы *этнографических и археологических экспедиций* в Южной Сибири (1973–1974, 1982), на севере Западной Сибири (1985) и в Восточной Сибири (1988), на Алтае (1978, 1981–1993), в префектуре Гумма Японии (1990–1991).

Определено место хранения архива — Томский государственный университет. В отделе рукописей и книжных памятников его научной библиотеки открыт «Фонд А.М. Сагалаева», куда поступили первые 118 рукописных дел. В библиотеку переданы и 222 экз. редких книг (с автографами разных лиц) по этнографии, истории и пр., принадлежавших А.М. Сагалаеву. После передачи на постоянное хранение фототеки и оставшихся материалов рукописного характера (еще около 500 дел), завершения их обработки, богатейший архив А.М. Сагалаева станет доступным для научного сообщества.

БУГРОВА, Марина Станиславовна

*Музей архитектуры и быта народов
Нижегородского Поволжья, г. Нижний Новгород*

ЭТНОГРАФИЯ В МУЗЕЯХ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ. РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ. РОЛЬ МУЗЕЯ В ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В настоящее время в музеях под открытым небом России происходит формирование новой концептуальной модели музея. Сохранение наряду с материальным наследием нематериального наследия дает возможность отражать в целостности культурную инфраструктуру поселения. Ключевым словом при определении нематериального наследия является традиция.

Последние годы сотрудники музея не только фиксируют информацию во время экспедиций, но и «перенимают опыт» у носителей традиции, что ранее было присуще, как правило, фольклористам. Такая форма работы помогает при изучении архивных материалов, при уточнении непонятных моментов или пробелов в записях прошлых лет, при воссоздании (реконструкции) того или иного технологического процесса, обряда и т.д. Идеальный вариант проведения полевых исследований — это комплексная экспедиция, состоящая из этнографов, фольклористов, прикладников.

Важно собирать и фиксировать информацию о традиции, проводить мониторинг ее состояния. Пока традиция, обладающая историко-культурной ценностью, пребывает в среде бытования, пока в обществе сохраняется установка на ее

поддержание и действуют механизмы ее постоянного воспроизведения и ретрансляции.

Необходимо поддержание традиции в искусственной историко-культурной среде музея. Работа с носителями традиции в музее. Когда угроза исчезновения оказывается неотвратимой, когда в социуме нет установки на сохранение традиции, когда усилия по ее поддержанию не могут обеспечить ее сохранность в среде бытования — наступает время перенесения объекта в музей. Это этап полной музеефикации нематериального объекта наследия.

БУЛГАКОВА, Татьяна Диомидовна

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт народов Севера, г. Санкт-Петербург

МНОГОЛЕТНЕЕ ПОЛЕВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОДНОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

Многолетнее полевое исследование одного населенного пункта имеет существенные преимущества перед посещением одним исследователем разных мест, и даже перед длительным, но однократным пребыванием исследователя в одном каком-то месте.

Эти преимущества заключаются в следующем.

1. Многолетнее полевое исследование одного населенного пункта позволяет исследователю собрать богатый и разнообразный материал, дающий возможность его «насыщенного описания» (Гирц). Это дает возможность вместо случайного набора фактов получить достаточный объем материала по культуре одного населенного пункта, позволяющий представить ее как целостность и выявить реально присущую ей системность.

2. Такое исследование позволяет наблюдать процесс изменения культуры избранного населенного пункта на протяжении нескольких лет.

3. Чередование периодов полевой работы и кабинетного анализа полученных данных позволяют в каждом следующем полевом сезоне на новом уровне возвращаться к одним и тем же вопросам. Это позволяет избежать опасности собственных неадекватных интерпретаций экспедиционного материала.

4. Повторные экспедиции дают возможность поиска не только данных по исследуемой культуре, но также поиска эмных (т.е. идущих от самих носителей традиции) глубинных объяснений этих данных. Это помогает вместо навязывания исследуемому материалу чуждой ему теории искать те связи и зависимости, которые лежат в нем самом.

ВОЛКОВА, Люция Аполлосовна

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко

ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ В ВУЗЕ: ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Формирование этнопозитивного культурного пространства важно в учебно-воспитательной работе любого учебного заведения с полиэтничным составом, а для педагогического вуза, готовящего учительские кадры, в особенности. Однако создание единой интегральной культуры не означает унификации культурных норм и систем традиций, а предполагает формирование у студентов обширного этнографического кругозора и этнической грамотности, а также воспитание толерантного сознания и успешной коммуникации в окружающей многонациональной среде, изживание комплексов этносоциального нигилизма и предрассудков урбанизированного шовинизма.

Одним из направлений указанной работы на историческом факультете Глазовского педагогического института является преподавание теоретических курсов по этнографии/этнологии и организация учебной практики по этнокультурному краеведению. Студенты изучают традиционную и современную этнографию народов севера Удмуртии – удмуртов, русских, татар, бесермян. В ходе экспедиций пополняется коллекция музея-лаборатории «Этнокультурное краеведение». Сегодня существует несколько серьезных проблем, препятствующих нормальному функционированию музея и грамотному использованию его коллекций в современной подготовке специалистов. Временное размещение не соответствует правилам экспонирования, а хранение в непригодных помещениях приводит к невосполнимой потере предметов.

Одна из последних экспедиций студентов-историков лета 2008 г. вновь собрала значительный фото-, видео- и аудиоисточниковедческий материал. Побывав во многих селениях Базинского района Удмуртии, мы убедились в жизнеспособности народной культуры и ее востребованности современным многонациональным обществом.

ГОЛАНТ, Наталия Геннадьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

ЗИМНЯЯ КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ КОММУНЫ МЫНЗЭЛЕШТЬ (ЖУДЕЦ БУЗЭУ, МУНТЕНИЯ, РУМЫНИЯ)

Экспедиция в коммуну Мынзэлешть проводилась в январе 2008 г. в рамках проекта «Кар-

пато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура во взаимодействии». Сбор материала производился по этнолингвистической программе МДАБЯ, составленной д.ф.н, вед. н.с. Института славяноведения РАН А.А. Плотниковой [Плотникова А.А. Материалы для этнолингвистического изучения Карпато-Балканского ареала, М., 1996].

Для данной местности, как и для большинства регионов Румынии, характерно то, что наиболее разработанной является обрядность зимних праздников, в первую очередь Рождества [Crăciun] и Нового года [Anu Nou].

Ко дню св. Андрея [Sfântu Andrei] приурочены гадания о благополучии семьи и девичьи гадания о замужестве; к первому дню Нового года – дню св. Василия [Sfântu Vasile] – гадания о приплоде скота, связанные с приходом первого гостя.

В день св. Николая [Sfântu Neculai] и в другие дни декабря по селу ходят дети со звездой [cu steaui]; в Сочельник [Ajun] в дома односельчан приходят дети, исполняющие колядку «Доброе утро» [Bună dimineața]; в канун Нового года – подростки, юноши и молодые мужчины с колядкой «Плужок» [Pluguşoru] (в тех группах, которые состоят из юношей и мужчин, имеются ряженые); в первый день Нового года приходят девочки, осуществляющие обрядовое «хлестание», которое должно обеспечить хозяевам дома благополучный год (этот обычай именуется Sôrcova).

Гадания и предсказания, предметом которых является хозяйственное и семейное благополучие, возможное вступление в брак, и обычаи, направленные на привлечение удачи в наступающем году, типичны для зимней обрядности румын и жителей Карпато-Балканского региона в целом.

ГУЧЕВА, Анджела Вячеславовна

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и КБНЦ РАН, г. Нальчик

МУЗЕЙ-МАСТЕРСКАЯ ЗАМУДИНА ГУЧЕВА

Музыкальная культура адыгов вызывает интерес не только у российских специалистов, но и у всей мировой общественности. Ценнейшим вкладом в изучение материальной культуры народностей Северного Кавказа стало создание в Республике Адыгея музея-мастерской по изготовлению национальных музыкальных инструментов и возрождению адыгских народных ремесел. В 2000 г. в г. Майкопе открылся музей-мастерская, который стал поставщиком уникальных

инструментов, сувениров и предметов обихода адыгского народа. Ее основателем является Замудин Лелевич Гучев, заслуженный художник Республики Адыгея, народный мастер, член Союза художников России. Оказались востребованы такие редчайшие музыкальные инструменты, как похожая на скрипку шичепшина и напоминающая арфу пшынэтIаркьо, а среди любителей музыкальной этнической экзотики особенно популярны адыгская флейта — камыль и зажигательные трещотки — пхацич. Замудином Гучевым изготовлено множество музыкальных инструментов нескольких видов — ударные, струнные, смычковые, ставшие неотъемлемой частью многих оркестров и ансамблей, в частности ансамбля «Жьью». Инструменты нашли свое применение в работе известных артистов, музыкантов, фольклорных и самодеятельных коллективов, а также в дошкольных и других образовательных учреждениях не только в Адыгее, но и в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках, а также в странах Ближнего Востока, где проживают наши соотечественники — адыги диаспоры.

ГУЩАН, Лусинэ Степановна
*Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург*

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ В МУЗЕЯХ (НА ПРИМЕРЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ В ГРЕЧЕСКИХ СЕЛАХ ПРИАЗОВЬЯ)

Анализ причин и условий создания краеведческих музеев, их статуса, состава коллекций и структуры экспозиции позволяют выявить ряд проблем, связанных с актуализацией исторической памяти этноса. Особый интерес представляют музеи, функционирующие в полиэтничных регионах, поскольку отражают представления тех или иных этнических групп о своем месте в локальной и общенациональной истории.

Полевые материалы, собранные в румейских и урумских селах Приазовья в 2008 г., позволяют отметить следующее: сельские краеведческие музеи появляются или возрождаются после долгого перерыва в 1980–1990-х гг. в процессе подъема самосознания греков-румеев и греков-урумов. Музеи имеют статус «народных», т.е. не финансируются государством. В структуре сельских музеев можно выделить два типа. 1. Одна-частная экспозиция, посвященная этнографии греков. 2. Двухчастная, условно разделенная на «историческую» и «этнографическую».

«Этнографическая» экспозиция представляет предметы материальной культуры, являющиеся

греческими по изготовлению или бытованию. Первым из обязательных экспонатов является указ Екатерины II о переселении греков в Приазовье. «Историческая» часть состоит из трех блоков. 1. Документы и фотоснимки к XIX по 1945 г. 2. Аннотированные портреты греков — известных уроженцев села. 3. Фотографии, фиксирующие современный общегреческий праздник «Мега юрты». Экспозиция нацелена на демонстрацию исключительной роли греков в локальной истории как «основателей», культиваторов «диких и безлюдных» мест, подчеркивает значение деятельности односельчан в общенациональной истории.

С нач. 2000-х гг. такого рода музеи существуют уже во всех населенных пунктах, основанных греками, чему способствует деятельность Федерации греческих общин, координирующей проекты, связанные с культурной и музейной деятельностью греков Приазовья.

ДАНИЛЕЙКО, Виктория Александровна
Красноярский краевой краеведческий музей

НЕИЗВЕСТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ СЕВЕРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (1938–1939 гг.) ПО ФОНДАМ КККМ

Известный советский этнолог Борис Осипович Долгих с 1937 по 1944 г. являлся заведующим этнографическим отделом Красноярского краеведческого музея. Уже работавший в 1920–30-х гг. на севере Приенисейского края, ученый собирает свою этнографическую экспедицию в 1938 г. Обнаруженные полевые записи ее участников представляют значительный интерес: рабочие материалы Б.О. Долгих и М.С. Струлева, путевые дневники И.И. Балуева.

Исследования проводились на Таймыре и в Эвенкии. Нами рассматривается заключительный этап полевых работ в январе-феврале 1939 г., включивший в себя исследования по рекам Катарамбе и Подкаменной Тунгуске.

Здесь Б.О. Долгих составляет списки основных родов эвенков Байкитского, Чунского и Северо-Енисейского районов (Чевагир, Чемдаль, Атоуль, Колангир, Панкагир и Варагон), делает около 30 записей фольклора вивинских и байкитских эвенков с проведением их сравнительного анализа. Материалы М.С. Струлева содержат обширные статистические данные по численности населения, образованию, медицине, динамике развития колхозного строительства и различным сферам деятельности ППО. Коллекция же фотографий (более 700 снимков) И.И. Балуева стала одним из самых информа-

тивных и значительных пополнений музейных фондов. Собирается исследователями и коллекционный материал.

Таким образом, благодаря работе Б.О. Долгих и его помощников происходит значительное пополнение знаний по этнической истории, фольклору, быту и демографии такого малоисследованного в этнографическом плане региона, как междуречье Нижней и Подкаменной Тунгусок.

ЕРМОЛИН, Денис Сергеевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

**ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД И КУЛЬТУРА
КЛАДБИЩА АЛБАНЦЕВ ПРИАЗОВЬЯ:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ЭКСПЕДИЦИЙ 2007–2008 гг.)**

Начиная с 2007 г., в рамках комплексных экспедиций в албанские поселения Приазовья ведется сбор полевого материала по культуре кладбища и похоронному обряду данной этнической группы. В представленной работе автор попытается изложить гендерный аспект рассматриваемого вопроса.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что начиная с условной границы между старой и новой частями кладбища (погребения 1940–1950-х гг.), нами были обнаружены могилы с крестами, выпиленными из доски, причем встречаются два типа подобных крестов, которые имеют *гендерную* соотнесенность. Данные кресты были распространены до конца 1980-х гг.

Во-вторых, в настоящее время роли в погребальном обряде распределены привычным для нас образом: независимо от пола покойного женщины занимаются обмыванием и одеванием, мужчины несут крест, крышку гроба и гроб до кладбища. Традиционной же для албанцев Приазовья является ситуация, при которой упомянутые роли распределены моногендерно.

В-третьих, с течением времени были также утрачены многие гендерные маркеры погребального обряда. Например, ранее на крест умершей женщины повязывали платок, если же покойник был мужчина – полотенце. Те же предметы повязывались на левую руку покойному, в настоящее время в гроб кладется лишь носовой платок.

В ходе полевой работы были получены эскизы и схематические изображения мужских и женских крестов, использовавшихся ранее.

Анализируя материал, необходимо выделить, что погребальный обряд албанцев Приазовья в настоящее время практически лишен маркеров половой принадлежности, сближаясь в этом с

общепринятой православной традицией, что, безусловно, оказывает свое влияние на состояние традиционной культуры в целом.

ЗЫКОВА, Анна Викторовна

Оренбургский Государственный университет

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЮЖНО-
УРАЛЬСКИХ НАРОДНЫХ МУЗЕЕВ И
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В 1960–1962 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В течение исследуемого периода в Оренбуржье впервые появились три народных музея: Илекский, Адамовский, Соль-Илецкий. Они специализировались на сборе фольклора, традиций и артефактов. В последующие годы работа музеев была стабильна, их число увеличивалось. Было изучено состояние кружков художественной самодеятельности. Автор выяснил, что за исследуемый период число кружков и их участников сократилось с 2192 и 30 тыс. в 1960 г. до 2030 и 26 тыс. в 1962. Т.е. кружки, организуемые без учета местных возможностей, распались или существовали только в отчетах.

В результате сложилась ситуация, при которой инициативы общественности, поддержанные властью и подкрепленные финансированием, привели к созданию народных музеев. Одновременно диктат партии и правительства, требования неукоснительного соблюдения идеологических установок, выполнения и перевыполнения планов приводили к тому, что руководство на местах во многом преувеличивало свои успехи. Получалось, что власть, с одной стороны, помогала культурному строительству, а с другой, – создавала для него непреодолимые препятствия.

КАЛИНОВСКАЯ, Клара Петровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

**ПОПОЛНЕНИЕ ФОНДОВ И ОБНОВЛЕНИЕ
ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КАБИНЕТА-МУЗЕЯ
ИМ. Н.Н. ЧЕБОКСАРОВА ИЭА РАН**

За последнее время в работе этнографического кабинета-музея им. Н.Н. Чебоксарова Института этнологии и антропологии РАН произошли значительные перемены. При поддержке музейного совета при президиуме РАН под руководством академика Т.И. Алексеевой и дирекции ИЭА РАН в помещении фонда-хранилища появилась новая мебель. В ней удобно разместились этнографические коллекции. Особенно

следует выделить приобретение специализированных герметичных шкафов для хранения одежды и других предметов материальной культуры из таких материалов, как хлопок, лен, шелк, а также шерсть, войлок, мех и др., требующих особой защиты. Прибавилась новая техника: компьютер, принтер, увлажнители воздуха.

Вместе с тем, сохраняет остроту одна из проблем, отражающаяся на деятельности кабинета-музея, — кадровая.

На постоянной экспозиции «Культуры народов мира» оформлены 3 новых шкафа-витрины. Один посвящен материальной культуре народов обширного региона Евразии. В другом экспонируются этнографические предметы из разных стран Европы. В третьем выставлены предметы культуры русского народа. Из новых поступлений постоянно обновляются экспозиции и по другим континентам, регионам, странам и народам (Африка, Океания, Америка, Азия, Россия).

За прошедшие два года благодаря новым поступлениям в фонд этнографического кабинета-музея им. Н.Н. Чебоксарова ИЭА РАН значительно расширилась география его собрания по народам России и зарубежных стран. Музей ведет активную экскурсионную и методическую работу, взаимодействует со СМИ.

КАМИНСКАЯ, Лариса Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет

НОВИК, Александр Александрович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

НОВЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АЛБАНЦЕВ ПРИАЗОВЬЯ. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОГРАФИИ И ГОВОРОВ

На юге Украины расположены четыре албанских села. Три из них находятся в Приазовском районе Запорожской области. Данные поселения возникли в середине XIX в. Традиционная культура и говор местных албанцев, чьи предки ушли из албанских земель приблизительно в XVI в. сначала в Восточную Болгарию, а затем уже на территорию Российской империи, не раз становились предметом исследования этнографов, лингвистов, историков, антропологов и др. специалистов.

В последние годы усилиями МАЭ РАН и СПбГУ проводятся комплексные исследования указанных населенных пунктов. Для полевой работы были разработаны новые этнолингвистические опросники и программы для фиксации фонетического языкового материала. Результаты последних экспедиций, состоявшихся в 2007 и 2008 гг., позволяют авторам говорить о парал-

лельном развитии трех албанских говоров в селах Георгиевка, Девнинское и Гаммовка (а не об одном, как это было принято говорить до сего дня в отечественной и мировой науке).

Лингвистические материалы, вкупе с этнографическими сведениями о сохранении традиционной культуры, архивируются участниками экспедиции и становятся частью большого полевого тезауруса по всему комплексу сведений об албанцах Украины, что в дальнейшем позволит расширить исследования и за счет других этносов и этнических групп, проживающих в данном полиэтничном и поликонфессиональном регионе.

МАЙНИЧЕВА, Анна Юрьевна

*Институт археологии и этнографии
СО РАН, г. Новосибирск*

АРХИВ АРХИТЕКТУРНО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОМ МУЗЕЕ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ ИАЭТ СО РАН

В историко-архитектурном музее под открытым небом ИАЭТ СО РАН отложились материалы архитектурно-этнографических экспедиций, проведенных для формирования и научного сопровождения экспозиций в 1970–1980е гг. Они представляют собой отчеты, содержащие описания поселений, построек, усадеб русского населения различных регионов Сибири, фотографии и зарисовки. В 1970-е гг. под руководством А.П. Окладникова и А.П. Деревянко две экспедиции работали на месте расположения города Зашиверска. Известный сибирский архитектор Е.А. Ащепков провел исследования русских поселений в верховьях Лены. В дальнейшем к этой работе был привлечен С.Н. Баландин, который в конце 1970-х – начале 1980-х гг. представил многочисленные материалы по типологии и видам сибирских построек XVII–XX вв. Изучение деревянного зодчества сел Тюменской области проводилось в 1985–1988 гг. Участниками экспедиций в разные годы были сотрудники ИИФиФ СО АН СССР, института «Спецпроектреставрация», Института этнографии АН СССР, Тюменского краеведческого музея. Материалы исследований изданы только частично, фотографический материал в более чем 800 единиц не был опубликован. Вместе с тем, фотографии и зарисовки построек представляют значительный интерес для этнографов, историков культуры, архитекторов, обладают значительной научной ценностью, так как представляют типичные и древние, сохранившиеся до наших дней образцы народного зодчества русских.

ОСИПОВ, Николай Иванович

Институт академии труда и социальных отношений Евразийской академии, г. Уральск

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ЕВРАЗИЙСКИЙ
ПЕРЕКРЕСТОК» КАК ФОРМА МУЗЕИФИКАЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОГО И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ ПРИУРАЛЬЯ**

Создание историко-культурного этнографического природно-ландшафтного музея-заповедника в казахстанском Приуралье представляется нам естественным, продуманным и обоснованным построением постоянного комплексного изучения историко-культурного этнокультурного своеобразия развития процессов межкультурных и межэтнических взаимодействий, продолжающихся и в настоящее время. В районе села Коловертное, недалеко от реки Урала, в среднем его течении стоит единовременная церковь Рождества Христова, 1899 г. постройки. Практически нетронутый с середины XIX в. природный ландшафтный вокруг церкви живой берег р. Урал создают необходимые предпосылки для создания именно в этом месте такого музея-заповедника.

Историко-культурное и природное наследие Приуралья представляет непреходящую ценность для Казахстана и несомненный интерес для мирового сообщества.

Взаимодействие цивилизационных влияний, происходившее здесь многие столетия, определили особый евразийский социальный и культурно-антропологический этнос. Природные ландшафты и красоты края несут в себе определенную историко-культурную и мировоззренческо-духовную смысловую нагрузку. Обычаи, традиции, особенности жизненного уклада, верования, занятия и ремесла народов Приуралья формировались под воздействием неизменных природно-климатических факторов и непрерывных социально-экономических и социально-культурных изменений, привносимых различными народами, мигрировавшими в нашем крае, начиная с савроматов (VIII—VII вв. до н.э.) и до российских переселенцев рубежа XIX и XX вв.

ПАТРУШЕВА, Галина Михайловна

*Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского*

**МУЗЕИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
г. ОМСКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

Изучение музеев, созданных в вузах г. Омска, позволяет определить их основные направления

деятельности, статус и основные проблемы, которые существуют в настоящее время в данной группе ведомственных музеев. Основными источниками послужили нормативно-правовые документы, материалы текущего учета, материалы периодической печати, архивные документы, интернет-источники. Исследованию деятельности вузовских музеев были посвящены работы ученых и практиков в области музейного дела: Н.А. Белоусовой, Е.Г. Морозовой, Т.М. Назарцевой, Н.А. Томилова, Г.М. Патрушевой и др.

В рамках ИКОМ был создан Международный комитет университетских музеев и коллекций. В информационном бюллетени ИКОМ за 2003 г. опубликованы статьи ученых о деятельности университетских музеев США и Европы.

Вузовские музеи г. Омска изучены фрагментарно, поэтому нами исследована деятельность музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, народный музей истории Омского государственного аграрного университета, музей истории Омского государственного технического университета, музей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, музей истории Омского государственного университета путей сообщений. Наиболее острой проблемой вузовских музеев является их неопределенный статус. Музейные фонды вузовских музеев до сих пор не входят в государственный музейный фонд. Музейные фонды вузовских музеев хранят уникальные музейные предметы, которые непосредственно связаны с профилем вуза. Ведомственные музеи как тип музеев не упоминаются и в основном законе РФ «О государственном музейном фонде РФ».

РЫЖАКОВА, Светлана Игоревна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

**ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ И
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТНИЧНОСТЬ:
К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ
И МУЗЕЙНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
НОВЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ АРТЕФАКТОВ**

Профессионализация этничности, практика заработка с помощью использования этнической культуры, ее артефактов, ценностей, механизмов, ситуативных преимуществ уже хорошо известна многим этнографам. Эта возможность возникает в условиях распространения массовой культуры и (!) глобального рынка, прежде всего принципов маркетинга, на сферу культуры. Другой важной предпосылкой тому становится

идеологическая, политическая и правовая база тех государств, в которых существует поддержка определенных этнических групп. Случаи профессионализации «индейскости», «айнскости», эксплуатация факта реальной или выдуманной принадлежности к малочисленным народам Сибири и Севера России и т.д., и т.п. Какого же рода сложность это составляет для этнографа? При проведении этнографического исследования подобный пласт культуры и категория людей становятся своего рода «потемкинскими деревнями»: это специально созданные культурные продукты, ориентированные вовне (и весьма часто имеющие «бирку» с назначенной ценой), а не реальная жизнь, под которую они, впрочем, рядятся, а со временем и становятся. При этом этот продукт может быть сделан гораздо лучше «натуральной» культуры (все-таки профессионалы!). Но это всегда – своего рода сувениры, репрезентирующие культуру, подложка, суррогат для истинного наблюдателя, интересующегося реальной, а не репрезентативной жизнью реального, а не разыгрываемого общества. Я предлагаю использовать разработанную в языкознании модель изучения пиджинизации и дальнейшей креолизации языков для изучения типологически сходных процессов общественного использования этничности.

САБИРОВ, Алишер Турсунович
Ташкентский Музей жертв репрессий

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПО НАРОДАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЙСКОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Начало формирования собрания музея по Центральной Азии положено в 1900 г. С.М. Дудиным. В результате трех поездок С.М. Дудин скомплектовал этнографическое собрание (4000 экспонатов) по традиционно-бытовой культуре узбеков, таджиков, туркмен, казахов и др. Он работал в Бухаре, Самарканде, Коканде, привез 2500 этнографических экспонатов по узбекам и таджикам. Материалы С.М. Дудина стали базой работы музея по Центральной Азии.

С 1920-х гг., после учреждения регионального отдела, начинается систематическая экспедиционно-собираТЕЛЬСКАЯ работа. В 1920-х гг. музей пополнился экспонатами из собраний Петербурга. Особо ценны предметы, подаренные Романовым бухарскими эмирами. Это расшитые шелком и золотошвейные халаты, конская сбруя, занавеси, покрывала, оружие с драгоценными камнями, орнаментированные шелковые ткани и бархаты, изделия ювелиров, седла с тонкой арабесковой росписью.

Первая после перерыва экспедиция музея состоялась в Хорезм в 1931 г. Более полувека этнографией Хорезма занималась М.В. Сазонова, особое внимание уделявшая изучению одежды и украшений. Музей всегда занимался исследованием ремесел и промыслов как одной из важнейших отраслей деятельности. Б.З. Гамбург занимался изучением и сбором предметов шелкоткачества, чугунолитейного и кузнечного производств, сельскохозяйственных орудий. Благодаря экспедициям Б.З. Гамбурга 1960–1970-х гг. были сформированы комплексные коллекции по культуре узбеков Сурхандарьинской и Самаркандской областей. М.Д. Перлина работала над пополнением фондов образцами вышивок, изделий набоечного производства, предметами одежды, произведениями народного художественного творчества. Только по узбекам и таджикам в музее сосредоточено 18500 предметов быта и фотодокументов.

СЕМЕНОВА, Валерия Николаевна
*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ И КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ ДЛЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ МАЭ РАН В ЭФИОПИЮ 22.03.2008–05.04.2008)

В докладе выделяются и рассматриваются способы приобретения предметной коллекции в условиях иноэтничной среды на примере конкретного полевого опыта, полученного во время экспедиции МАЭ в Эфиопию. Одной из задач этой экспедиции был сбор коллекции по культуре народов харари и оромо (коллекции Н. Гумилева в собрании музея также отражают культуру этих двух народов). Особое внимание уделяется трудностям, с которыми пришлось столкнуться собирателям и из-за которых многие принципы систематического и целенаправленного комплектования необходимо корректировать на месте, находясь в поле. Специфика полевых условий диктует картину будущей музейной этнографической экспозиции и, соответственно, формирует образ народа, в данном случае, африканского, в представлениях посетителей. При приобретении важно иметь в виду преодоление экзотичности восприятия культур африканских народов, которое до сих пор владеет умами людей. Опыт экспедиции показывает, что такое преодоление возможно. Доклад иллюстрируется фотоизображениями предметов, привезенных экспедицией.

ТУРЬИНСКАЯ, Христина Михайловна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ В СОБРАНИЯХ МАЭ РАН

В собраниях музея антропологии и этнографии РАН широко представлена этнография африканского континента. Африканский фонд МАЭ РАН является крупнейшим в России собранием предметов культуры народов Африки. Начало его формирования относится к первой половине XIX столетия.

В составе африканских коллекций, сосредоточенных в фондах отдела этнографии народов Африки МАЭ РАН и насчитывающих около 13 тыс. предметов, значительное место занимают этнографические предметы из Центральной Африки. Это поступления от учреждений и частных лиц, обмен с зарубежными и отечественными музеями, коллекционные сборы российских африканистов в научных экспедициях. В собраниях музея представлена этнография народов Камеруна, Демократической Республики Конго, Республики Конго, Габона, Центральноафриканской Республики, Чада.

Этнографические предметы из стран Центральной Африки содержатся в коллекциях, полученных МАЭ от Л. Гарро (Камерун, Габон, Конго), В.В. Юнкера (Судан, ДРК), Г. Мейера, приобретшего совместно с музеем коллекцию А. Мансфельда (Камерун), от немецких этнографических музеев (Камерун, Габон, Конго), от других собирателей и учреждений. Со второй половины XX в. поступают коллекции, собранные специалистами африканистами – сотрудниками МАЭ и других научных учреждений нашей страны.

В фондах и экспозиции музея представлены предметы культуры народов экои, боки, бамилеке, бамум, дуала, фанг, мпонтве, конго, яка, куба, луба, занде, мангбету, сара, бонго, бари, хауса и других. Центральноафриканские коллекции МАЭ РАН представляют большой научный интерес и высокую художественную ценность.

УШАКОВ, Никита Вадимович

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ВОПРОСЫ ОБРАБОТКИ ЦИФРОВЫХ ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ

Сейчас этнографы активно используют в экспедициях цифровую технику: ноутбуки для работы, внешние винчестеры для хранения ин-

формации, цифровые фото- и видеокамеры и диктофоны. Это дает цифровые полевые материалы всех видов: 1) текстовые файлы; 2) иллюстративные файлы (схематичные рисунки); 3) фотофайлы; 4) аудиофайлы; 5) видеофайлы.

Количество цифровых фото-, аудио-, видеоматериалов (файлов) очень возросло по сравнению с аналоговыми параллелями (нет ограничения в количестве фото-, аудио-, видеокадрах – файлах). Без текстовых описаний они бессмысленны, а в поле нет времени описать каждый файл.

Предлагается разделить четыре стадии обработки материалов.

1) *Полевая документация* – электронно-текстовые описания *групп* фото-, аудио-, видеофайлов, соответствующих их сбору (информанты, объекты), без переименования номеров отдельных файлов, даваемых цифровыми фото- и видеокамерами и диктофонами (экономия времени в поле). Цель – иметь возможность при последующей камеральной обработке дать текстовое описание каждого фото-, аудио-, видеофайла по отдельности.

2) *Камеральная обработка* – переименование фото- аудио- и видеофайлов порядковыми номерами камеральной обработки, текстовое описание каждого файла и их группировка по содержанию – объединение фото-, видеофайлов по сюжетам и дробление электронно-текстовых расшифровок аудиофайлов на сюжеты.

3) *Архивация* – переименование двойными музейными номерами – номера фото-, аудио-, видеокolleкции и порядковые номера отдельных файлов как неизменных формально-содержательных единиц.

4) *Публикация* – подборка единиц фото-, аудио-, видеоматериалов для аналоговой или электронной публикации со ссылкой на их архивные номера.

ЦЕЛИЩЕВА, Вероника Геннадьевна

*Санкт-Петербургский государственный
технологический университет растительных полимеров*

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МУЗЕИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ МУЗЕЕВ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЛЕКСОВ ПРИАМУРЬЯ)

Все большее значение в достижении интересов участников этнополитических процессов приобретает публичная сфера. Особую роль в ней играют музеи. По словам Бенедикта Андерсона, «музеи политичны по своей сути», они закреп-

ляют на уровне визуальных образов господствующие представления о классификациях народов и границах этнокультурных групп, они способствуют легитимации таких политических конструкций как право на историю, культуру, территорию.

История появления, развития и современное существование музеев тесно связаны с презентационной стороной власти, с визуализацией культуры, истории, прошлого. Современные музеи в результате размывания единой идеологии стали полем конкурентного взаимодействия множественных смыслов и интересов. Многие из них переживают сегодня кризисную ситуацию или находятся в поиске новых концепций.

Организация музейного пространства и экспозиций, принципы отбора и переопределения значения музейных предметов отражают научные и политические дискурсы о народах и этнических группах. Музейные предметы и коллекции, а иногда и сами музеи становятся предметом споров, дискуссий, столкновений разнонаправленных интересов между национальными активистами, властью и музейным сообществом. Внутри музейного сообщества также идет борьба за право на исчерпывающее видение, на научность, «этнографичность», «современность», «новаторство» или «традиции». Анализ указанных и др. процессов, осуществляемый в рамках междисциплинарного подхода, синтезирующего методы визуальной антропологии, качественной социологии, антропологии власти, профессий и т.д., позволяет рассматривать музей не как жестко очерченный, статичный объект, а как динамичный процесс.

ЧИСТОВ, Юрий Кириллович

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ЭКСПЕДИЦИЯ Н.С. ГУМИЛЕВА ПО ЗАДАНИЮ МАЭ В АБИССИНИЮ 1913 г. – ЭКСПЕДИЦИЯ МАЭ В ЭФИОПИЮ 2008 г.

В начале XX в. директору МАЭ академику В.В. Радлову удалось организовать несколько зарубежных экспедиций с целью сбора новых коллекций для музея. Одной из них была экспедиция в Абиссинию, в которой приняли участие поэт Н. Гумилев и его племянник Н. Сверчков. В те годы МАЭ не располагал профессиональными специалистами по этнографии Африки, а 27-летний поэт Гумилев к 1913 г. уже дважды по своей инициативе побывал в Абиссинии, собирал там для себя этнографические коллекции, записывал местный фольклор, был

хорошо известен как автор цикла «африканских» стихов.

Экспедиция продолжалась с 7 апреля по 20 сентября 1913 г. В ее задачи входило «делать снимки, собирать этнографические коллекции, записывать песни и легенды» (Н. Гумилев. Африканский дневник). Помимо работы в Дыре-Дауа, Хараре и Джиджиге, члены экспедиции в сопровождении переводчика и проводников совершили почти 1000-километровое пешее путешествие вглубь страны, одной из основных целей которого было посещение Шейх-Гуссейна, мусульманского святилища на юго-западе страны. Были собраны три этнографические коллекции (113 экспонатов), сдано в архив МАЭ 242 стеклянных негатива полевых снимков. Мы также располагаем уникальным набором архивных документов, включая дневники и записи Гумилева, позволяющим реконструировать историю этой уникальной в истории российской этнографии экспедиции. Советы и инструкции В.В. Радова, Л.Я. Штернберга и др. выдающихся этнографов были блестяще применены на практике Н. Гумилевым. Все зарегистрированные рукой поэта коллекции музея имеют развернутые описания и атрибуцию, включая этимологию их названий, переводы фольклорных текстов также откомментированы, что свидетельствует о глубоких и незаурядных знаниях поэта и его широкой эрудиции. Значительная часть документов экспедиции 1913 г. не опубликована, т.к. Н. Гумилев был расстрелян в 1921 г. и реабилитирован лишь в 1991 г.

В рамках подготовки к 300-летию Кунсткамеры, изучения истории формирования коллекций музея и персоналий собирателей коллекций в МАЭ готовится выставочный проект и каталог со всеми материалами абиссинских путешествий Гумилева. Весной 2008 г. была проведена экспедиция по следам путешествия Гумилева 1913 г., которая побывала во всех основных пунктах экспедиции 1913 г. Отснято около 9 часов видеоматериалов, более 5 тыс. цифровых фотографий, зафиксированы частично описанные Гумилевым и его спутником религиозные обряды в святилищах Харара и Шейх-Гуссейна, приобретена большая и чрезвычайно ценная новая этнографическая коллекция, характеризующая традиционный быт и культуру народов харари и орома (128 экспонатов). Многие фото- и видеоматериалы сюжетно и композиционно повторяют черно-белые снимки 1913 г., ряд приобретенных для музея экспонатов также предметно повторяют сборы экспедиции Гумилева, что позволяет проследить сохранение традиций в заня-

тиях и быте населения городских и сельских районов Восточной Эфиопии. Отснятые видеоматериалы лягут в основу двух документальных фильмов, посвященных экспедиции Н. Гумилева и исламу в Восточной Африке.

ШРАДЕР, Татьяна Алексеевна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

СКАНДИНАВСКИЕ АРТЕФАКТЫ В ФОНДАХ МАЭ РАН

В течение XIX в. в этнографическом музее коллекции традиционно формировались из стран Востока, Африки, Латинской Америки и других «экзотических» частей света. Но все же некоторые экспонаты поступали и из Северной Европы. В начале XIX в. в музей поступили из Финляндии 8 деревянных рунических календарей, в том числе шведских. В середине XIX в. фонды пополнились прекрасной коллекцией из Дании — это предметы бронзового века. В конце того же века среди многочисленных полученных в дар от К.Н. Посьета предметов имеется деталь исландской деревянной кровати с надписью на древнеисландском и деревянная резная норвежская кружка. На рубеже XIX и XX вв. музей купил значительную коллекцию вещей из Финляндии, среди которых были предметы быта шведских крестьян (70 экспонатов), живших в южной части Финляндии. В начале XX в. в музей поступили орудия труда и быта шведов (20 экз.) с островов Руне и Вормсе, расположенных у берегов Эстонии и Латвии, куда шведы прибыли из южных районов Финляндии в XIII–XIV вв. Тогда же в музей поступила норвежская ложка — черпак XVIII в., расписанная в стиле русемалинг. В начале XXI в. МАЭ передано в дар около 20 предметов из Норвегии — предметы быта из олова и дерева, национальный костюм, деревянная декоративная тарелка, расписанная в стиле русемалинг и др. В музее хранится богатая коллекция скандинавских деревянных ложек (30 экз.). Помимо артефактов, в фондах музея име-

ется значительная коллекция скандинавского иллюстративного материала (92 экз.), большая часть которого была передана музеем в начале XX в. директором В.В. Радловым.

ЯКОВЛЕВ, Валерий Иванович

*Казанская государственная консерватория (академия)
имени Н.Г. Жиганова, Национальный музей Республики
Татарстан, г. Казань*

МУЗЕЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

24 октября 2005 г. является датой основания в Казани музея музыкальной культуры Республики Татарстан. Музей создан по указу президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева и распоряжению Кабинета Министров как филиал Национального музея РТ.

В настоящее время разработана научная концепция музея, реализуются намеченные программы. Согласно концепции, в разработке и обсуждении которой принимали участие музеееды, этнологи, археологи, историки, музыковеды, искусствоведы, главная идея музея — это формирование у посетителей «музыкально-исторического образа» Казани, Республики Татарстан как целостного представления и восприятия на основании полученных в музее междисциплинарных знаний о традиционной народной и профессиональной музыкальной культуре, особенностях ее функционирования в обществе.

Цель создания музея заключается в том, чтобы специфическими средствами современного музейного строительства и экспонирования выявить, изучить и показать музыкальную культуру Республики Татарстан как сложное, многообразное и многоплановое явление, формировавшееся в течение многих столетий в теснейшем взаимодействии и взаимовлиянии с историей и культурой финно-угорских, тюркских, славянских народов Волго-Уралья, других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья.

Секция 3. УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК МЕТОД И ИСТОЧНИК ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Руководитель: **Щеглова Татьяна Кирилловна** — д.и.н., проф. (Барнаул)

АЛЕКСЕЕНКО, Евгения Алексеевна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ КЕТОВ В КОНЦЕ XX в.: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЖАНРА

В современных условиях, характеризующихся у кетов сокращением (утратой) родного языка, бытовой культуры и исконных социальных связей, свою роль в поддержании национального самосознания еще сохраняет духовная традиция. С уходом старшего поколения сократилась возможность трансляции устного фольклора внутри сообщества, а сама фольклорная традиция претерпела негативные изменения в сюжетном, жанровом и художественном отношении. Однако потребность в ее сохранении существует, а знания в этой области признаются общественным сознанием престижными. В информационном плане особое место занял этнографический рассказ о реалиях (бытовых, обрядовых, общественных и т.д.) недавнего и отдаленного прошлого. Образцом может быть записанный в 1961 г. Е.А. Крейновичем рассказ суломайской кетки (р. Подкаменная Тунгуска) Ольги Васильевны Тыгановой о медвежьем празднике. Информантка была центральной фигурой в ритуале: в образе добытой медведицы сородичи принимали ее мать, явившуюся к ним в гости из своего инобытия. Текст переведен и откомментирован Е.А. Крейновичем с помощью рассказчицы и привлеченных ею знатоков — Татьяны Григорьевны Толстых и Карпа Михайловича Тыганова (Крейнович, 1969 г.).

О.В. Тыганова была непревзойденным информантом, о чем знают все работавшие с ней этнографы и лингвисты. Удивительная память и интуиция, интерес к самобытной культуре народа обеспечили высокий источниковый уровень и непреходящую научную востребованность ее лингво-этнографической информации.

Информация конкретного человека, повествующая о событиях его жизни, в определенных условиях через какое-то время может начать самостоятельное, вне авторства, существование уже в жанре бытового рассказа, известного разным людям. С примером рождения такого жанра устного творчества довелось встретиться, рабо-

тая в разные годы (1958–1990 гг.) с Василием Филипповичем Максунным (устье р. Пакулиха, п. Бакланиха на Енисее). Его излюбленные воспоминания «на медвежью тему» — участие в охоте, встречи со зверем — разошлись среди верещагинско-пакулихинских кетов как бытовые рассказы и в качестве таковых были записаны от разных информантов (Шабаев, 1982 г.).

АЛИМБАЙ, Нурсан

*Центральный государственный музей
Республики Казахстан, г. Алматы*

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ КОЧЕВНИЧЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Казахский фольклор, так же как и у других народов, в жанровом отношении сложное образование. Соответственно, понятие «фольклорные источники» отражает не только такую структурную сочлененность устного словесного искусства, но, прежде всего, подразумевает различное качественное состояние заключенной в том или ином жанре этнографической информации. Это обстоятельство объясняется видовой спецификой, композицией и, не в последнюю очередь, социокультурной функцией конкретного жанрового «подразделения» — мифа, сказки, легенды, эпоса и т.д. Следовательно, каждый такой жанр имеет только ему присущий «язык» выражения этнографической действительности. Отсюда необходимость «...исследования механизма «превращений» (или перекодировок) этнографической реальности в реальность фольклорную» (Б.Н. Путилов). Разумеется, с учетом жанровых свойств последней.

Следует иметь в виду и сюжет, и мотивообразующее значение историко-этнографической реальности, в нашем случае, кочевой этнокультурной традиции, в которой и благодаря которой сложился богатый по своему составу и эстетике фольклор в его этнографически выраженном пространственно-временном измерении.

Следует отметить, что категории «пространство» и «время» при адекватном применении их в качестве исследовательского инструмента имеют ключевое значение для извлечения содержащейся в фольклоре соответствующей историко-

этнографической информации. Однако методологически очень важно не идентифицировать пространство и время фольклора с пространством и временем в самом фольклоре, как это делает большинство кочевниковедов, использующих фольклорные произведения как источники. В данном случае они принципиально разнорядковые категории, хотя причинно-следственная связь между ними достаточно очевидна. Но данная связь — это связь между объективной реальностью и ее вербальным детищем — фольклором.

Совершенно очевидно и то, что фольклорные составляющие источниковой базы номадологических исследований репрезентативны в той мере, в какой они коррелируются и корреспондируются с данными других источников — археологических, письменных, этнографических и т.д.

АСОЧАКОВА, Валентина Нестеровна

*Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан*

ЦЕРКОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ КАК СПОСОБ ТРАНСЛЯЦИИ УСТНОЙ ИНФОРМАЦИИ О РЕЛИГИОЗНОМ СИНКРЕТИЗМЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

Письменные источники Хакасско-Минусинского края в первой половине XIX в. фиксируют, хранят и передают информацию о прошлом посредством специальных знаков, письменным источником также становится и записанная речь. Особенностью изучения христианизации коренных народов Сибири является отсутствие письменных свидетельств крещеных и некрещеных автохтонов. Вместе с тем, в различные виды письменных источников вошли устные источники, характеризующие отдельные аспекты истории общества, духовного развития, формы культурной деятельности.

Записки, дневники, отчеты приходских священников содержат информацию об отношении новокрещеных к православию. Изложенные через призму личного восприятия священнослужителей, они содержат объективную и субъективную информацию, отражают повседневное, ментальное содержание межцивилизационных, межэтнических отношений. Записанная речь встречается в «Поименном списке кочевого ясачного населения в 1854 г.» — в графе «когда крестился» отмечено: «говорит, крестил кузнецкий поп Никита». Арамельский Никита — штатный миссионер в Тобольской епархии (1764—1789 гг.), крестил коренных жителей Ачинского и Минусинского уездов. В отчетах священнослужите-

лей-миссионеров содержится информация о верованиях и представлениях хакасов, иерархии ценностей, о проникновении в быт, культуру, мировоззрение этноса элементов русской православной культуры или об отсутствии таковых.

Это комплекс важнейших источников ментальной информации. Так на примере религиозной истории хорошо видно, как решается проблема раздела сфер влияния со смежными дисциплинами во всех направлениях интеллектуальной истории.

БАЙБУРИН, Альберт Кашфуллович

Европейский университет, г. Санкт-Петербург

СОВЕТСКИЕ ПРАЗДНИКИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЯХ

Исследование советских праздников основано на материалах интервью, собранных в 2000—2006 гг. от информантов 1930—1960-х гг. рождения, жителей г. Санкт-Петербурга, в котором рассматривается их сегодняшнее отношение к советским праздникам.

В исследованиях, основанных на устно-исторических источниках, обычно уделяется недостаточное внимание тем факторам, которые собственно и определяют специфику этих источников (наличие временной дистанции, иной жизненный контекст, произвольный учет новых реалий, сопоставимых с теми, о которых идет речь и др.). Нередко они квалифицируются как обстоятельства, «искажающие картину воспоминаний».

В предлагаемом материале акцент делается как раз на проблематизации тех факторов, которые неизбежно влияют, в частности, на характер нарратива о советских праздниках: временной разрыв, невольное сравнение с постсоветской праздничной реальностью, ностальгическая окрашенность многих интервью. Основное внимание уделяется анализу риторических фигур, в которых нашли свое выражение указанные обстоятельства.

БАЛОВНЕВА, Алла Николаевна

Томский политехнический университет

ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕПОРТАЦИИ В СЕРЕДИНЕ XX в. (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЭТНОСА)

Депортация по этническому признаку в середине XX в. повлекла за собой формирование этнических меньшинств там, где они исторически не проживали. До 1941 г. не было компактных немецких поселений на территории современной Томской области. Немцы подверглись:

– репрессивным миграциям по этническому принципу в порядке «политической подготовки театра военных действий» и «зачистки границ»;

– тотальным депортациям «наказанных народов»;

– репрессивным миграциям по политическому признаку как договорные репатрианты и иностранные подданные.

Советское государство искусственно снизило статус немецкого этноса. Его представителям пришлось нести клеймо «предателей» и «фашистов». В то же время местное население было обязано им помогать, и в нашем поле зрения оказались динамические процессы, которые характеризуют не только столкновение, но и взаимодействие культур в местах поселений депортированных народов. Следствием этого стали, в целом, толерантные отношения между депортированным и местным населением.

В течение 1941–1956 гг. спецпереселенцы немецкой национальности смогли проявить себя в труде и быту, что после их реабилитации представители властных структур прилагали все возможные усилия для постоянного проживания немецких семей на территории Томской области.

БАСАГАНОВА, (Борджанова), Тамара Горяевна

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, г. Элиста

ССЫЛКА КАЛМЫКОВ: КАК ЭТО БЫЛО (К ВОПРОСУ О НОВЫХ ИСТОЧНИКАХ)

В начале XXI столетия особенно актуальным является изучение «белых пятен» в истории того или иного народа. Обстоятельства ссылки калмыков, несмотря на усилия ученых разных направлений, были и остаются полностью неизученными, продолжают поиски новых источников по данной проблеме. Фольклористами немало сделано по воссозданию культурной и обрядовой традиции калмыков в местах ссылки. Это, прежде всего, записи сибирских песен и устных рассказов участников событий.

Устные рассказы опубликованы в последние десять лет в СМИ республики на русском и калмыцком языках. Появлению этих рассказов способствовали поездки калмыков в «Поездах памяти» по местам ссылки. Устные рассказы калмыков композиционно схожи между собой и несут определенную информацию о тех трагических днях. Прежде всего, можно выделить следующие блоки: неожиданность акции для большинства калмыков; количество человек, ссылаемых с информантом; количество человек из данной семьи на фронте; описание ритуальных

предметов – четки, мирде-талиسمанов, украшений, передававшихся по наследству, изображений буддийских божеств, тайно взятых с собой, перечисление книг и сутр (Хальмг фольклор, 1941 г.; Джангар, 1940 г.; Дорджин Жодв, «Алмазная сутра»); характеристика домашних архивов (фото, письма); описание пути к месту ссылки; расселение в местах ссылки; контакты с местным населением; смена места жительства после смерти И.В. Сталина; отношение к смерти И.В. Сталина; взаимоотношения с комендатурой; рождение детей; описание свадеб; возвращение на Родину.

Как показывают фольклорно-диалектологические экспедиции 1960–1970 гг., калмыки, несмотря на тринадцатилетний запрет на культуру, сохранили свои традиции, язык, обрядность и религию.

БЕКНАЗАРОВ, Рахым Агибаевич

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы

КАЗАХСКАЯ НАРОДНАЯ ИСТОРИЯ – ШЕЖИРЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Родовая структура, история родов – шежире должна помочь раскрыть одну из важных проблем этнологии и этнографии Казахстана – историю этногенеза казахов, т.к. в большей степени эти материалы оставались зачастую «за бортом» интересов исследователей, устная информация являлась своего рода «несерьезным» источником. Не последнюю роль в освоении материалов шежире сыграли реформы письма начала XX в. в Казахстане – переход с арабской графики на латиницу, затем на кириллицу, что затормозило расшифровку собранных полевых материалов.

История изучения данной проблемы начинается с XVIII – начала XIX вв. Ее можно условно разделить на два периода, основываясь, в первую очередь, на политических событиях, имевших место в казахской степи. В первый период особым импульсом в изучении казахских родов являлась непосредственная политическая инициатива казахских ханов и подвластных им султанов по вхождению их с подчиняемыми родами в подданство России. Еще в письмах хана Каипа к сибирскому генералу, князю М.П. Гагарину с предложением мира, военного союза и торговли от 1 мая 1718 г. упоминаются, например, с именами ханов и «все Алацкие улусы», т.е. предложения поступало от всех казахских (алашских) родов.

С середины XVIII в. в дипломатической переписке ханов, султанов Младшего жуза с Оренбургской администрацией начинают часто фигурировать названия отдельных казахских родов, их места кочевков, кем и когда они управлялись. Однако в них еще некоторое время отсутствовала четкая классификация.

Во второй период (XVIII–XIX вв.) русская администрация проводит сбор материалов о казахских родах всех трех жузов с привлечением не только сведений «служивых людей», но и сбором информации непосредственно у самих насельников казахской степи, ее аристократической верхушки, которая была в последующем грамотно использована в административных реформах. При этом анализ состояния родов жестко контролировался Коллегией иностранных дел на основании рапортов генерал-губернаторов Оренбурга.

После смерти Абулхаир хана на передний план политической арены казахской степи начинают активно выходить лидеры родовых подразделений. Русской администрацией ставится задача целенаправленного изучения казахской родословной в совокупности с социально-политическими задачами, разрабатываются механизмы по привлечению на свою сторону родовых старейшин, батыров.

Следующим этапом изучения народной истории – шежиры казахской родоплеменной структуры является вторая половина XIX – начало XX вв., когда проводится анализ собранных материалов на основе практических действий и результатов административных реформ. Безусловно, этот этап включает в себя, в первую очередь, работы таких ученых, как Ч.Ч. Валиханов, В.В. Вельяминов-Зернов, М. Красовский, Н.И. Гродеков, В.В. Радлов и многих др. В их работах впервые просматривается целостный подход к анализу института родовых отношений среди казахов, отличных от систем оседлой культуры, наряду с народными устными преданиями, легендами привлекаются нарративные восточные и китайские источники. В работах Г.Н. Потанина раскрывается данная проблема с привлечением фольклорных материалов.

Также следует подчеркнуть, что на третьем этапе более пристальное внимание казахское шежиры получает со времени усиления представителей степной аристократии, совершивших хадж и начавших активно внедрять в кочевую среду обновленную версию происхождения казахов от одного из пророков ислама. Это прослеживается в религиозной деятельности Досжан-ишана, Нурпеке-хазрета, Кунанбай-кажы и др.

Подводя итог краткому историографическому обзору истории изучения казахской народной генеалогии шежиры, можно заключить, что проведенные и опубликованные исследования требуют и в дальнейшем более детальной систематизации, проверки и аргументации народных источников, с привлечением вновь открываемых источниковедческих баз, в первую очередь, китайских, персидских, большинство из которых до сих пор остаются недоступными нашим ученым. Одно бесспорно, что актуальность народной истории шежиры не будет ослабевать, а наоборот, все больше будет влиять в общий список источниковедческой базы истории Казахстана.

БЕРДИНСКИХ, Виктор Аркадьевич

*Вятский государственный
гуманитарный университет, г. Киров*

СИСТЕМНЫЕ ОПРОСЫ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ключевую роль в исследованиях по устной истории играют вопросники, анкеты и программы. В условиях СССР 2-й половины 1980-х гг. и России 1990–2000-х гг. (именно в это время более или менее масштабные опросы людей стали возможны) в связи с мощными социальными катаклизмами разные слои и группы населения становились для устных историков наиболее интересными источниками.

По данной проблеме мы можем выделить следующие этапы развития устной истории в нашей стране. Первый этап (1985–1995 гг.) – период зарождения и формирования устной истории в СССР – России, как специфической научной дисциплины со своим инструментарием, тематикой и проблематикой. При пересмотре всех ключевых вопросов советской истории ученые обратились, прежде всего, к закрытым доселе темам: раскулачиванию и голоду, истории ГУЛАГа и массовых депортаций, Великой Отечественной войне и ряду др.

На втором этапе (1995–2005 гг.) в силу ряда причин тематика опросов была очень разнообразна и бессистемна. Интерес к процессам советской жизни 1930–1950-х гг. являлся, в значительной мере, преобладающим. На третьем этапе, начавшемся со второй половины 2000-х гг., обострился научный и общественный интерес к реалиям жизни советского общества 1950–1970-х гг. При этом наиболее плодотворны опросы старожилов 1930-х гг. рождения.

БУТЕНКО, Евгения Львовна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БАЗОВОМ ТИПЕ ЛИЧНОСТИ В ИНДИИ ПО ФОЛЬКЛОРНЫМ ИСТОЧНИКАМ

В качестве «устной истории» в докладе рассматривается богатейшая фольклорная традиция (сказки, легенды, мифы, эпос), по сей день остающаяся в Индии действенным средством передачи новым поколениям представлений о жизненных ценностях, необходимых человеку качествах и нормативном поведении. При анализе источников выявляются четкие различия в нормах, которые устная традиция предписывает мужчинам и женщинам; людям, относящимся к разным возрастным категориям, принадлежащим к различным социальным группам. Более новый, но в целом лежащий в русле традиции материал дают жизнеописания индийских «святых», например, Шри Рамакришны, свами Вивекананды, Махатмы Ганди. Изменились и способы трансляции представлений об идеальном человеке. Уже давно к устной традиции прибавились кино и телевидение, а в наши дни еще и Интернет, где можно найти специальные сайты для детей и родителей. Они знакомят пользователей сети с древними сказаниями о легендарных героях и мудрецах, знаменитыми историческими личностями и в то же время предлагают способы решения вполне современных проблем взросления. Опорой в этом должны служить яркие примеры из жизни великих духом соотечественников и следование их мудрым советам, изложенным в поучительных беседах. В заключение приводятся материалы опроса, проведенного среди живущих и проходящих обучение в г. Санкт-Петербурге индийцев. Нормативные представления о базовом типе личности по фольклорным источникам сопоставляются с образом идеального человека, сформировавшимся в сознании носителей культуры.

ВИНОГРАДОВ, Валентин Валентинович

*Российский институт истории искусств,
г. Санкт-Петербург*

ПОЧИТАЕМОЕ МЕСТО: МЕЖДУ ИСТОРИЕЙ И МИФОЛОГИЕЙ

История почитаемого места представляет специфическую исследовательскую проблему. Мы имеем дело с двумя схожими, но во многом самостоятельными трактовками истории святого места: история как последовательность реальных событий и история мифологическая, кото-

рая основывается на некоторых иных причинно-следственных связях.

История «мифологическая» складывается из комбинации фольклорных мотивов. Среди главных из них – обретение священного предмета, чудесные события, происходящие у святого места, наказание святотатцев и некоторые другие. Для каждого конкретного святого места характерно свое специфическое сочетание фольклорных мотивов. Некоторые из них могут стать стержнем системы повествований о святине.

Специфика восприятия человеком почитаемого места – установка на чудо. Отсюда вытекает важнейшая функция таких точек пространства: контакт с божественной силой. В процессе богомолья человек настраивается на ожидание и восприятие чуда. Чудо же должно соответствовать ожиданиям человека времени, определенной эпохи. Следовательно, рассказы об исцелении приобретают особый историзм.

Почитаемое место – явление динамичное. Каждая эпоха вносит свои изменения, которые осмысливаются при помощи ограниченного набора традиционных фольклорных мотивов. Например, XX в. с его антирелигиозными гонениями выдвинул на ведущее место рассказы о наказании святотатцев и Божьего суда. Динамизм может проявляться и на географическом уровне в виде характера распространения паломнической информации.

ВОРОНИНА, Татьяна Юрьевна

Европейский университет, г. Санкт-Петербург

СОЦИАЛИЗМ НА ПЕРИФЕРИИ. СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ БИОГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРВЬЮ БЫВШИХ СТРОИТЕЛЕЙ БАМА

Строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, наиболее активная фаза которого продолжалась около 15 лет, начиная с 1974 г., мыслилось как долгосрочный проект по освоению и заселению новых районов Сибири и Дальнего Востока. Поэтому БАМ инициировал возникновение многих десятков новых населенных пунктов, поселков и городов, вся жизнь в которых была ориентирована на удовлетворение потребностей строительства. Основное население этих городов и поселков составили строители БАМа, приехавшие из разных уголков СССР.

БАМ был грандиозным идеологическим проектом, и в первую очередь в глазах самих бамовцев, веривших, что новое начинание власти ведет к построению «настоящего социализма», без

издержек, присущих советскому обществу 1970–1980-х гг. БАМ повлиял на особенный колорит жизни на БАМе, проявлявшийся в стремлении совместить привычные советские практики жизни (строительства, управления, досуга, организации труда и т.п.) с новыми условиями и ожиданиями «нового» и «лучшего», которые подпитывались советской идеологией.

Окончание строительства БАМа, совпавшее с «перестройкой» и экономическим кризисом в стране, стало причиной обратной миграции. Однако для бывших строителей БАМа строительство по-прежнему остается важным и нужным проектом, на основе которого они по сей день строят свою идентичность.

Анализ коллекции биографических интервью с бывшими строителями БАМа позволяет продемонстрировать не только повседневность стройки в ее историческом времени, но и понять, каким БАМ остался в памяти поколений людей, участвовавших в его строительстве, какие трансформации претерпела эта память под влиянием внешних политических и социальных изменений.

ГОНЧАРОВА, Татьяна Александровна

Томский государственный педагогический университет

УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ИЗУЧЕНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ

Взросшая в силу миграционной активности этническая гетерогенность населения на фоне усиления этнической идентичности придали особую актуальность теме межэтнических контактов. При ее изучении высокую информативность имеют устные источники. Особый интерес для исследователей имеют сведения, полученные от представителей старшего поколения, рожденных в 1920–1930-е гг. Во-первых, они помнят, как менялся этнический состав под воздействием интенсивных переселений. Благодаря этому точно выявляются контактирующие группы и их этническая характеристика. Во-вторых, интерес к старшему поколению вызван еще тем, что их жизнь связана с периодом, когда элементы традиционной культуры, прежде всего в сельском обществе, сохраняли свое значение, а национальные языки были функциональны. Это позволяет более четко выявить взаимовлияние разных культур, которое отмечалось во всех сферах, а также региональную специфику языковой коммуникации. Наиболее репрезентативные сведения удастся получить от информаторов, проживающих либо ранее проживавших в местах значительного сосредоточения представителей

того или иного этноса. Устные источники позволяют получить ретроспективный обзор длительного промежутка времени. Даже в современной среде хорошо сохраняются сведения о первых межэтнических браках, приходившихся, как правило, на начало XX в. За вереницей разных судеб можно увидеть, кто вступал в межэтнические браки, по какой причине, особенности семейной жизни, отношение к этим бракам в обществе.

ИЛЬЯСОВ, Тимур Тагирович

Башкирский государственный университет, г. Уфа

КУРАИСТЫ-ИМПРОВИЗАТОРЫ КАК ФЕНОМЕН ХРАНИТЕЛЕЙ УСТНОЙ ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО НАРОДА

Башкирский национальный музыкальный инструмент курай известен у башкир со II в. н.э. согласно ряду эпических сказаний. Так, курай упоминается в древних башкирских эпосах «Кунгыр Буга», «Акбузат», «Кара Юрга», «Заятуляк и Хыухылыу». У эпоса «Урал-батыр», который имеет четырехтысячелетнюю историю, существует также еще один вариант, в котором батыр Урал одерживает победу над мифологическими врагами — дэвами при помощи курая.

Традиционно кураист перед исполнением произведения рассказывает связанную с ним историю или легенду. Это способствовало сохранению жемчужин башкирской народной музыкальной классики и передаче из поколения в поколение истории предков.

В музыкальных произведениях по-своему оцениваются те или иные исторические, политические события, как, например, кантонная система управления, башкирские восстания XVII–XVIII вв., участие башкирских воинов в военных кампаниях Русской армии и т.д.

Известны имена выдающихся кураистов — основателей и продолжателей народных исполнительских школ. Среди них Кубагуш (XVI в.), Махмут (XVII в.), Баик (XVIII в.), Ишмухамет Мырзакаев (1781–1878 гг.), Габит Аргынбаев (1856–1921 гг.).

Институт кураистов-импровизаторов выполнял целый ряд культурных функций: устанавливал преемственность духовной культуры башкирского этноса, являясь своеобразной формой хранения и передачи информации и культурных ценностей от поколения к поколению; производил отбор одобряемых обществом ценностей, отношения народа к тем или иным историческим событиям, личностям.

КАРЦЕВ, Павел Петрович
*Московский государственный
университет им. М.Ю. Ломоносова*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ САХА (ЯКУТОВ) КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ИХ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

На основании якутских исторических преданий А.П. Окладников определил время переселения из Прибайкалья на Среднюю Лену основного компонента якутов примерно рубежом XV–XVI вв. Эти же предания позволяют сделать вывод о том, что Прибайкалье не было местом изначального обитания этнических групп, из которых сложился якутский народ, а также примерно определить время переселения в данный регион этих этнических компонентов.

Согласно преданиям, переселение якутов в Прибайкалье произошло при жизни их легендарного предка Эллея. Применяв тот же прием отсчета поколений, который использовал А.П. Окладников для определения времени переселения якутов из Прибайкалья на Среднюю Лену, получим, что время переселения якутов в Прибайкалье относится примерно к началу XV в. Приблизительно в это же время (но ранее Эллея) в Прибайкалье переселяется и этническая группа, возглавляемая другим легендарным предком якутов — Омогоем.

Некоторые исторические предания позволяют также сделать предположение о том, откуда двигалась в Прибайкалье этническая группа, олицетворяемая Эллеем. В них в качестве места рождения Эллея иногда фигурирует Урянхай, с наибольшей вероятностью отождествимый с современной Тувой. В этом случае миграция, видимо, проходила через Тункинскую котловину, по пути, которым прошли в Прибайкалье и предки западных бурят.

КУНИЖЕВА, Леля Замахщериевна
*Карачаево-Черкесский институт гуманитарных
исследований при Правительстве КЧР, г. Черкесск*

АБАЗИНСКАЯ АБАНПАРА

В основе настоящего доклада находятся полевые материалы автора, собранные методом устного опроса среди абазинцев. Предметом исследований являлись истории родов — абанпара. В абазинском абанпара строго соблюдается экзогамия, поддерживаются тесные связи, направленные на всеобщую поддержку в разных жизненных ситуациях. Человек, осознающий себя представителем того или иного рода, обязан

соблюдать определенные морально-этические нормы поведения, т.к. любое его пристойное или неблаговидное поведение становится маркирующим для всего рода. Два незнакомых абазина при встрече в первую очередь выясняют, из какого они рода, затем — кто их родители и только в последнюю очередь спрашивают имя.

В ходе полевой экспедиции в двух абазинских аулах (а. Псыж, а. Кубина Карачаево-Черкесской Республики) в мае 2008 г. нам удалось восстановить генеалогическое древо 17 родов. Из них четыре рода — до восьмого колена, девять — до седьмого и четыре — до шестого колена.

ЛЕОНОВА, Наталья Владимировна
ШАХОВ, Павел Сергеевич
*Новосибирская государственная
консерватория (академия) им. М.И. Глинки*

УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ИЗУЧЕНИИ ФОЛЬКЛОРА МОРДВЫ СИБИРИ

Кафедра этномузыковедения Новосибирской государственной консерватории с 2007 г. приступила к изучению музыкального фольклора мордвы Сибири. Главная задача фольклориста заключается в фиксации разными способами образцов народного творчества (видео, аудио, письменно), что составляет основу «фольклористических источников». Особый интерес представляют самозапись исполнителями песенных текстов и запись собирателя под диктовку исполнителя. Фольклорист, работая в поле, собирает материал, далеко выходящий за рамки узкодисциплинарного требования фольклористики, который способствует жанровой классификации исторической и локальной систематизации фольклора. Мордва-эрзя и мордва-мокша Кемеровской области, Алтайского края в разное время, из различных районов Мордовии переезжали в Сибирь. Устная информация, касающаяся географии (мордовской и сибирской) и хронологии переселений (1860–1870-е гг., рубеж XIX–XX вв., 1920–1930-е гг.) составляет «исторический источник» фольклориста. Описание информантами проведения обрядов относится к «этнографическому источнику», который выступает материально-культурным контекстом фольклора. Например, описание похоронного «обряда полотенца» — лайшима нардамусь (плач полотенца), необходимо для понимания фольклорного материала (записано в селе Борисово Залесовского района Алтайского края), как и необходим контекст свадебного обряда для атрибуции свадебного фольклора (например, песни, исполня-

емые на выкуп традиционного головного убора «цецке», песни на повязывание платка и др.). Большой объем информации включает «социокультурный источник», связанный с вопросами самосознания, современного функционирования фольклора (его бытования).

ЛИПАТОВА, Антонина Петровна

Ульяновский государственный педагогический университет

УСТНАЯ ИСТОРИЯ В ЖАНРОВОМ ОТНОШЕНИИ

При «использовании» устной истории в качестве источника этнографических исследований необходимо учитывать жанр рассказа, поскольку жанр задает угол зрения на материал. При этом необходимо «оценивать» достоверность нарратива. Именно модальность (отношение текста к действительности) является жанровым признаком, помогающим различать предание и легенду.

Модальности легенды: «–невероятность, +истинность» (концепт текста – «чудо»), функция текста – перформативная; модальность предания – «+невероятность, +истинность» («история»), функция – информативная.

В основе легенды лежит экстраординарное происшествие. Пока событие осознается как эксцесс, оно воспринимается как невероятное, но правдивое. Конфликт модальных значений («невероятно, но факт») провоцирует «колебание», сомнение рассказчика. Это порождает появление разных точек зрения на текст: официальной (оценивающей рассказ как слух) и народной («продуцирующей» перформативы). «Колебание» способствует сохранению интереса к «истории». Пока информация актуальна, рассказ выполняет перформативную функцию (например, после рассказа о явлении иконы на родник приходят паломники). Если текст теряет актуальность, он становится просто «историей»: текст начинает выполнять информативную функцию, что характерно для предания. Событие перестает оцениваться как многозначное и становится фактом – «интеллигибельным целым» – «историей» (П. Рикер).

Изучение легенды помогает понять, что актуально для данной группы, что вызывает опасения официальных властей. Исследование легенды продуктивно в рамках темы «текст и обряд». При обращении к преданию важными оказываются вопросы, как формируется обыденное знание о прошлом, каковы механизмы усвоения информации (как она кодируется).

ОЛЮНИНА, Ирина Владимировна

Белорусский государственный университет, г. Минск

АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА «ПОГРАНИЧЬЯ БЕЛАРУСИ» КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЙ ПО УСТНОЙ ИСТОРИИ

Исследование посвящено анализу материалов архива Международной гуманитарной школы центра исследований античной традиции Варшавского университета, собранного во время проведения пятилетнего международного и междисциплинарного проекта «Пограничья Беларуси: язык, история, культура» (2001–2006 гг.). Архив состоит из интервью (более 500) с жителями Беларуси, проведенных во время полевых исследований в Гродненской, Гомельской, Могилевской и Витебской областях Беларуси, Подляшском воеводстве Польши и Смоленской области Российской Федерации, проведенных под руководством профессора РП Эльжбеты Смулковой.

Респондентами являлись сельские жители (в большинстве – женщины, работавшие в колхозах и совхозах), с начальным (1–4 класса) образованием, зрелого возраста (1920–1950 гг. рождения). Интервью проводились молодыми учеными (студенты, аспиранты, докторанты, научные сотрудники и преподаватели из Беларуси, Польши, Украины, Литвы, России) под руководством известных специалистов в области лингвистики, истории, антропологии и этнографии – профессоров Эльжбеты Смулковой (РП) и Алеся Смоленчука (РБ), докторов Анны Энгелькинг (РП), Ольги Лобачевской и Ирины Будько (РБ).

Корпус текстов охватывает широкий спектр проблематики – антропологическое исследование человека пограничья, традиционную культуру и ее трансформацию, историческую память, лингвистическую ситуацию, отношение к власти, соседям. Нарративные материалы были собраны на протяжении шести коллективных полевых экспедиций по единой методологии в соответствии с разработанной программой исследования, которая включала комплексный опросник, сценарий беседы с открытыми вопросами, свободные высказывания.

ОХОТНИКОВ, Андриан Юрьевич

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск

«УСТНАЯ ИСТОРИЯ» В РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Изучение истории и культуры российских немцев является сравнительно молодым направлением отечественных исторических, этногра-

фических, социологических исследований по причине «табу» в советском общественном сознании на сюжеты, связанные с этническими депортациями периода Второй мировой войны. Новейшие публикации по российско-немецкой проблематике основаны преимущественно на архивных изысканиях, призваны, прежде всего, ликвидировать пробелы в сведениях историков о национальной политике Советского государства. Однако неосвоенный травматический контент, связанный с сюжетами депортации и трудармии, последующей неполной реабилитацией бывших спецпереселенцев-немцев, не исчерпывается рамками академического дискурса и принадлежит коллективной памяти множества локальных сообществ, ведь современные сибиряки – прямые потомки спецпереселенцев либо их соседи. Применение устной истории как универсального метода исторического исследования и «приобщения» к драматической истории Отечества – достаточно широко распространенная сегодня практика (например, исследовательские и обучающие программы общества «Мемориал»), однако в российско-немецких исследованиях до сих пор немногие авторы обращаются к меморатам как основному источнику. В частности, Н.Э. Вашкау использует мемораты женщин – ветеранов трудармии, а Н.А. Малова основывается на воспоминаниях немцев, возвратившихся в бывшие немецкие села на территорию Волгоградской области. Указанные публикации содержат не только ценные сведения по «титульной» тематике, но и характеризуют методологические и источниковедческие возможности устной истории в новой для отечественного общественно-научного знания гендерной проблематике и в «базовой» социально-политической истории бывших спецпереселенцев-немцев.

ПОЛОНЕЦ, Иван Иванович

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ГЕНОЦИД АРМЯН 1876–1923 гг. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Геноцид армян 1876–1923 гг. в Османской империи относится к знаковым событиям истории человечества. Он сильно повлиял на судьбы самого армянского народа, для которого геноцид – не только прошлое, но и настоящее, оказывающее негативное воздействие на национальное развитие народа. Армянские общественные и политические деятели заявляют, что, несмотря на давность события, память об этом сохранилась, передается из поколения в поколение и

является важным элементом национального самосознания.

Какое же место в исторической памяти армянского народа занимает эта трагическая страница его истории? С целью приблизиться к пониманию этого вопроса, нами было проведено прикладное этносоциологическое исследование среди армянского населения Краснодарского края, значительная часть которого осела на территории края в начале XX в. в качестве беженцев. Результаты исследования выявили следующую картину. Геноцид армянского населения в Османской империи является важным элементом исторической памяти армян, который сохраняется преимущественно на внутрисемейном уровне. Причем чем моложе поколение, тем чаще в его сознании знание о геноциде формируется из двух источников: внутренних (семейных рассказов) и внешних (СМИ, школа), тогда как у средней и старшей возрастной группы эта память сформирована преимущественно на уровне семейных рассказов и преданий.

Память о данных событиях выступает не столько этноконсолидирующим фактором (мы – пострадавший народ), сколько примечательным историческим событием, отчасти мифологизированной трагическо-героической страницей семейной истории.

РАХАЕВ, Жамал Якубович

Институт гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и КБНЦ РАН, г. Нальчик

КРЫМСКО-КАБАРДИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ XV–XVIII вв. В ОТРАЖЕНИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Устная народная литература, в условиях отсутствия у кабардинцев собственной письменности, служит одним из средств реконструкции представлений о событиях прошлого. В противоречивой истории взаимоотношений Кабарды с кочевым миром в период позднего средневековья фольклор играл роль интегратора этнической группы, сплачивая ее памятью об общих предках, общезначимых событиях, победах и поражениях. Особо значимо, что в кабардинском феодальном обществе фольклор служил хранилищем устной традиции, передаваемой средствами не абстрактных концептов, а нарратива, описаний человеческих интересов и поступков, и эта традиция в свою очередь позволяет говорить о содержании мировоззрения бесписьменной группы. Общеизвестно, что устная историческая литература принадлежит к числу средств объективизации стереотипов наряду с языком, обычая-

ями, приметами и т.д. Кабардинский средневековый фольклор наглядно демонстрирует складывание этноцентристской интерпретации исторического прошлого как средства повысить свою позицию в символической иерархии народов и сопряжено с формированием схематичного и упрощенного образа «чужого». Образ крымского хана в фольклоре кабардинцев зачастую предельно искажен и мифологизирован и нередко воспринимался в тех же понятийных категориях, что и образы древних и современных правителей, которые (образы) выполняли роль архетипов в системе традиционных представлений о монархии у народов, некогда входивших в Джучиев улус Монгольской империи. В рамках изменения культурно-исторической традиции, которое совершалось под давлением геополитических обстоятельств, наблюдается перенесение представлений о прежних правителях на крымского хана.

РЕБРОВА, Ирина Викторовна

*Кубанский государственный
технологический университет, г. Краснодар*

УСТНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ОБРАЗЫ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ «ЧЕЛОВЕКА ВОЮЮЩЕГО»

С течением времени меняются формы фиксации памяти о Великой Отечественной войне. В настоящее время возросло внимание исследователей к устной истории как методу, благодаря которому можно расширить сформированное представление о войне, увидеть «человека воюющего», понять его чувства, эмоции, настроения, погрузиться в военную повседневность. Используя метод устной истории, ученый получает уникальную возможность управлять процессом создания нового источника в соответствии с потребностями своего исследования, конкретизировать и уточнять получаемые данные.

Благодаря рассказам участников и очевидцев Великой Отечественной войны о своем опыте создаются образы и представления, которые включаются в состав культурной памяти. Эти рассказы проливают свет на картины прошлого, содержание, структуру и механизмы передачи исторической памяти. По ним можно рассматривать проблемы динамики взаимоотношений, зафиксированных в коллективной памяти представлений о прошлом, сохраняемых в силу традиций или востребованных меняющейся общественно-политической реальностью. Главной целью интервьюирования ветеранов войны яв-

ляется формирование историко-социологического и этнографического источника, содержащего информацию по широкому кругу проблем фронтовой жизни, быта и психологии участников боевых действий. Большинство устно-исторических исследований о Великой Отечественной войне стали появляться с конца 1990-х гг. и особенно в связи с празднованием шестидесятилетия Великой Победы. Уровень исследований и профессионализм интервьюеров в каждом регионе различный и зависит от уровня подготовленности исследователя в области использования метода устной истории.

САЛЬМАНОВ, Азат Салаватович

Уфимский научный центр РАН, г. Уфа

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭТНОНИМА «БАШКОРТ»

Башкиры объясняют происхождение этнонима «башкорт» преданиями о переселении башкирских племен под предводительством волка на Южный Урал. Понятие «башкорт» расчленяется на слова «баш» — голова и «корт» — волк, что означает — «волчья голова» или «во главе с волком». Данные предания восходят ко времени тюркских каганатов: «когда-то на знамени древних башкир была изображена голова волка». С таким же изображением старшины юго-восточных башкир носили знаки различия до XVII—XVIII вв.

В преданиях башкирских племен тунгаур, усерган и бурзян говорится, что их предки волка называли корт, и т.к. эти племена пришли на Урал с Приаралья, предводительствуемые волком, то они получили название башкорт. Заметим, что волк обозначается словом корт только на огузской ветви тюркских языков, к которой относится туркменский. И, так же как у башкир, в легендах туркмен волк выступает как путеводитель и покровитель тюрков.

По словам башкир, их предков возглавлял хан Башкорт, который привел башкир на Урал, и союз башкирских племен был назван его именем. Башкиры избирали себе ханов, называвшихся словом Баш (глава, голова). Когда башкиры кочевали в Приаралье, в арабо-персидской литературе упоминается хан «Башгирд». Понятия «тюркский хан» и «волк» являлись синонимами. Например, такое имя принадлежало тюркскому вождю этнической группы Ашина (монг. — волк). Данные факты позволяют предположить, что у предков башкир был хан с титулом Башкорт, чье имя и легло в основу этнонима башкир.

СВЕШНИКОВА, Ольга Сергеевна

*Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского*

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ БАЙКА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СООБЩЕСТВА АРХЕОЛОГОВ

В рамках этнографии современных обществ мы рассматриваем участников археологических экспедиций как особое сообщество, в рамках которого сложились различные фольклорные жанры. Вторым по популярности, после песен, являются байки — это истории, содержащие описание какого-то конкретного казуса и отшлифованные многочисленными пересказами в законченные речевые формы (т.е. рассказываются эти истории различными людьми одинаково).

Познавательные возможности экспедиционных баек связаны с анализом двух компонентов их содержания. Во-первых, это действующие лица. Они четко делятся на анонимных и поименных. Последние являются уважаемыми и значимыми для сообщества, о чем свидетельствует факт запоминания имен при многочисленных пересказах. В большинстве случаев байки посвящены рассказу о крупных ученых, но иногда в отдельных экспедициях рассказывают байки и о рядовых участниках экспедиции (наиболее популярная — рассказ о студентках в сарафанах, с бигудями и косметикой). Во-вторых, интерес представляет анализ сюжета. Факт пересказа байки свидетельствует о том, что ее сюжет представляется интересным рассказчику и предположительно слушателю. При этом выделяется собственно казус, который является необычным и делает историю интересной для рассказа, и обстоятельства, которые составляют узнаваемый фон события. Анализ последних позволяет реконструировать коллективные представления о нормах и ценностях.

Поскольку существует разрыв между образом экспедиционной жизни, существующим внутри сообщества, и образом, выстраиваемым для репрезентации вовне, ценность баек как источника изучения экспедиционного сообщества оказывается необычайно высокой.

СОЛОВЬЕВА, Светлана Анатольевна

Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки

РОЛЬ УСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ ТРАДИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДА БИЙСКА В XX в.

При изучении истории и этнографии города наряду с традиционными этнографическими методами: наблюдения, архивные исследования,

значительное место занимают устно-исторические методы и источники. Сложный этносоциальный и конфессиональный состав населения несет в себе различные личностные восприятия и воспоминания людей о важнейших событиях в истории города.

Становление города Бийска связано с крепостью, служилыми и казачьими поселениями, затем в качестве важного пункта торговых отношений с Монголией и Китаем, впоследствии с развитием промышленности. В первой половине XX в. в г. Бийске начали деятельность крупные промышленные предприятия перерабатывающей промышленности. Старожилы вспоминают, что в начале 1950-х гг. прошло значительное расширение городской среды, вызванное строительством крупных промышленных предприятий оборонной промышленности на западе, в районе озера Кругленькое. Западная часть города была создана практически на пустом месте и получила название «стройка» из-за стремительных темпов застройки. Численность населения значительно увеличилась за счет приезжающей активной молодежи из различных регионов страны и соседних районов края, прошли кардинальные изменения в структуре города, которые не всегда получали достойное отражение в письменных и архивных источниках.

Политические и социальные изменения последних десятилетий нашли негативное отражение в устной традиции. У горожан, которые активно участвовали в формировании урбанизированной среды западных районов в период 1950–1990-х гг. сложилось в устной интерпретации противопоставление исторического прошлого современным процессам. При работе с респондентами раскрываются воспоминания, оценки рядового человека — участника событий, которые не совпадают с официальными данными и расширяют исследовательское поле.

СТРЕКАЛОВА, Елена Николаевна

Ставропольский государственный университет

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНЫХ ИНТЕРВЬЮ ФРОН- ТОВОГО ПОКОЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КAVKAZA)

Устно-исторический проект исследований НОЦ «Новая локальная история» СтавГУ посвящен осмыслению возможностей устной истории в целях пополнения, «эмиссии» источников личного происхождения для изучения антропологических аспектов Великой Отечественной

войны. Также предусматривает сравнение информативных возможностей собранных устных источников и местных архивов по военно-исторической антропологии, проблемам военной повседневности, социальной и ментальной истории войны. На основе анализа более 90 устных интервью, составляющих уже формирующийся архив устной истории Великой Отечественной войны (на материалах Северного Кавказа) при НОЦ «Новая локальная история» Ставропольского госуниверситета в исследовании ставится задача теоретического осмысления региональной специфики памяти, заключающейся в различном культурно-антропологическом содержании свидетельств о Великой Отечественной войне в официальной (общепризнанной, государственной) и индивидуальной памяти. Наряду с возрастающим исследовательским интересом в отечественной историографии к вопросам исторической и этнической памяти россиян особенности региональной памяти о войне не находят должного отражения. Самостоятельной темой региональной военно-культурной антропологии является специфика образов памяти о войне на Северном Кавказе, тенденции, закономерности и особенности их формирования, проблемы забвения и табуирования отдельных страниц истории войны как способа формирования народной истории, в которой через «внутреннюю цензуру» формируется нежелательная для официальной истории информация, округляются сюжеты как основа представлений для последующей трансляции в коллективной памяти народа.

СУРАГАНОВА, Зубайда Кабиевна

*Институт истории государства
Комитета науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан, г. Астана*

«УСТНАЯ ИСТОРИЯ» В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАЗАХОВ

Смена парадигмы исторической науки в целом и этнографии в частности, а также изменение социальной и культурной ситуации в Казахстане, как и на всем постсоветском пространстве, санкционировали использование новых методик.

Устная история сегодня в Казахстане фиксирует реконструкцию упорно вытеснявшихся на протяжении более чем двухсот лет составляющих этноистории, некоторую реставрацию прошлого, развитие генеалогических разысканий.

Пафосная фраза П. Нора «Мы живем в эпоху всемирного торжества памяти» имеет прямое отношение к истории казахского этноса. Для

казахов устная история — это не просто издревле сложившиеся традиции вербальной передачи знаний о прошлом, но и органично вплетенная в ткань времени и пространства форма выражения народом своего существования и памяти.

Применение данного метода в этнографии позволяет обнаружить актуальность общественных связей, устаревших на первый взгляд, вскрыть в рамках традиционной культуры казахов рационализм издревле существовавших социальных институтов.

Присущие казахам верность традициям минувшего, память о своих корнях очевидны не только в повседневных практиках, они присутствуют на уровне государственной рефлексии, что подчеркивает жизненность и востребованность «устной истории» как метода и источника этнографических исследований.

ТАТАРЕНКОВА, Наталья Александровна

*Алеутский краеведческий музей,
с. Никольское (о. Беринга)*

ОПЫТ СБОРА И ОБРАБОТКИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КОМАНДОРСКИХ АЛЕУТОВ

В современных условиях все большее значение приобретает изучение народных знаний в контексте взаимодействия человек — природа — общество. Главным методом при этом является опрос носителя знаний. Корректная трактовка информационного материала может дать ответы на многие актуальные вопросы. Однако при видимой простоте методов опроса, интервью и беседы при общении с командорскими алеутами, как и с другими малочисленными народами, существует целый ряд серьезных проблем.

Во-первых, это высокая степень субъективности восприятия. Даже самые простые вопросы могут вызывать непредсказуемые ассоциативные ряды. В нашем случае при внимательном повторном изучении устно-исторического материала оказалось, что изначально обеими сторонами было истолковано неточно в среднем около 10% информации. Усложняет трактовку характерная для малых или замкнутых сообществ парадигматизация случая.

Во-вторых, стороннему наблюдателю бывает сложно установить истинный психо-эмоциональный контакт с респондентом. Попытки урвать в правах малочисленные народы Севера с «европейской» культурой и дифференцированный подход на законодательном уровне имеют двойной эффект. Нередко в целях самоутверждения информанты северных народностей подшучива-

ют над гостями с самым серьезным видом, на этот «крючок» попадают и именитые специалисты. Для командорцев характерен завуалированный конфликт, проявляющийся в сдержанности, уклончивости, нежелании «раскрываться» в ответах. Результат — укоренившееся ложное представление об отсутствии традиционных навыков природопользования и культурной самобытности этнической группы.

В-третьих, существуют сложности в определении временных рамок событий прошлых лет. Точные привязки можно приурочить только к ключевым моментам в жизни рассказчика.

В-четвертых, синтезу культур сопутствует замещение целого ряда понятий. Под «традиционными» зачастую подразумеваются знания, сформированные под воздействием общеобразовательной системы, СМИ, Интернета.

Наконец, самая серьезная проблема — естественный уход из жизни старейших носителей культуры и языка.

В идеале нужно самому быть хорошим практиком и разбираться в изучаемой теме не только на теоретическом уровне. Опрос лучше проводить непосредственно за тем родом занятий, который интересует исследователя. Если такой возможности нет, в качестве иллюстрации стоит использовать предметы материальной культуры, задействуя таким образом не только слуховую и зрительную, но и тактильную память.

ЧИСТЯКОВ, Антон Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ УСТНОЙ ИСТОРИИ В РАБОТЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (1998–2007 гг.)

В 1998–2007 гг. автор руководил Ленинградским этнографическим отрядом, который формировался для организации полевой практики студентов кафедры этнографии и антропологии Санкт-Петербургского государственного университета. Научной целью работ был сбор сведений о традиционной и современной культуре населения западных районов области (русские, ижора, воль, ингерманландские финны). Опыт показывает, что методы устной истории могут продуктивно использоваться этнографами. Особенностью полевого историко-этнографического исследования является получение материала, относящегося не только к современности, но и к различным временным срезам. Изучая процесс развития локальной культуры, исследователь проводит интервью с носителями культуры.

В данном случае целесообразно проводить биографическое интервью, представляющее собой рассказ информанта о своей жизни. Оно позволяет получить сведения об истории поселения, обрядах, в которых он принимал участие. В экспедициях СПбГУ через биографические интервью собиралась, например, информация о хозяйственном укладе крестьянской семьи в различные периоды XX в. Исследователь просил информанта рассказать о своем или родительском хозяйстве в 1920-е гг., в колхозный период и т.п. В ходе биографического интервью все информанты пожилого возраста выходили на тему Великой Отечественной войны, период которой представляет интерес как время окончательного слома традиционной крестьянской культуры. Кроме того, в западных районах Ленинградской области в годы войны произошли массовые депортации населения. Биографическое повествование определяет темы, которые имеет смысл развернуть в продолжение интервью, а также часто приводит к получению информации по темам, которые и не предполагались исследователем изначально, может направить исследование на новый путь.

ЧУРКИНА, Наталья Ивановна

Омский государственный педагогический университет

АВТОБИОГРАФИИ ВОСПИТАННИКОВ ОМСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСТВА

На карте педагогического образования Западной Сибири отправной точкой стал г. Омск, где учительская семинария была открыта 25 апреля 1872 г. При приеме в семинарию, кроме обычного набора документов, требовалось написать автобиографию. Коллекция крестьянских автобиографий является одним из видов документов личного происхождения и может быть отнесена к разновидности устных источников. Часть абитуриентов относилась к заданию формально, но некоторые тексты кроме обширности содержания отличались насыщенностью эмоциями, авторской стилистикой, специфическими речевыми оборотами, что делает их интересными для этнографов, антропологов, культурологов и лингвистов. Предварительный анализ показывает, что возможность получения бесплатного профессионального образования делало учительские семинарии популярным типом профессиональных заведений для малоимущих слоев населения. С другой стороны, так как учительские семинарии готовили своих выпускников прежде

всего к работе в сельских училищах, то привлечение крестьянских детей к профессии народного учителя считалось особенно важным. К 1905 г. из 29 учащихся первого класса к крестьянскому сословию принадлежали 12 человек, к городскому — 10, к чиновникам — 1, к учительским детям — 2, к низшим воинским чинам — 3, к киргизам — 1. Таким образом, больше половины воспитанников были представителями крестьянства, о семейной жизни которого сохранилось незначительное количество объективных исторических источников, и материалы автобиографий могут быть использованы для изучения повседневной жизни и сельских традиций крестьянства не только Амурской области, но и всей Западной Сибири, так как в семинарии обучались частные стипендиаты всех губерний и областей региона. Исследуя тексты автобиографий воспитанников учительских семинарий, можно выделить типичные и особенные черты социальной жизни и общественных традиций крестьянства Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.

ШЕЙБАК, Вадим Викторович

Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы НАН Беларуси, г. Минск

ФЕНОМЕН ХРИСТИАНСКОГО ПОЛОМНИЧЕСТВА В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ (НА ПРИМЕРЕ УСТНЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ ВЕРУЮЩИХ)

Устные свидетельства верующих (православных, католиков и протестантов) являются ценным этнографическим источником по теме христианских традиций паломничества у белорусов. Анализ записанных в ходе полевой работы воспоминаний и рассказов духовенства и членов церковных общин позволяет исследователю получить целостное представление о значении, месте и роли паломничества в духовной культуре белорусского этноса в прошлом и настоящем. Устные источники такого рода характеризуются не только информативностью, но и эмоциональной насыщенностью, субъективизмом. Поэтому этнолог должен сопоставлять полученные методом устной истории сведения с данными других источников, в частности, письменных, чтобы избежать ошибок и неточностей.

Согласно воспоминаниям верующих, паломничество (пешие крестные ходы и процессии, поездки к святым местам) связывает священное и мирское, сакральный и профанный миры. В святых местах, по убеждению белорусов, относящих себя к христианским конфессиям, молитва к Богу, Божьей Матери, святым более

действительна, чем в кругу семьи или церковной общины (прихода). Устные свидетельства о божественной помощи в решении конкретных жизненных проблем, оказанной верующим в местах, связанных с культом православных и католических чудотворных икон и святых мощей, транслируются из поколения в поколение, что обеспечивает эволюцию традиций паломничества в народной среде. Вместе с тем, паломничество воспринимается как акт духовного очищения, подвиг, совершение которого имеет конечной целью избавление от накопившихся грехов и укрепление в вере.

ЩЕГЛОВА, Татьяна Кирилловна

Алтайская государственная педагогическая академия, г. Барнаул

УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК ИСТОЧНИК И МЕТОД ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Устная история как способ получения информации об истории и культуре известен с древнейших времен. Как новое самостоятельное направление устная история сформировалась в XX в. с созданием технических способов фиксации информации (звукозапись и кинозапись, аудиозапись и видеозапись). Устная история как метод основана на разных видах опроса (интервьюирование, беседа, расспрос). В этнографических исследованиях опрос всегда являлся одним из важных исследовательских методов. Но на сегодняшнем этапе он приобретает ведущее значение, т.к. внимание исследователей все больше переключается с материальных компонентов культуры в духовную сферу (психология, менталитет, этничность, идентичность). Связано это, с одной стороны, с процессами глобализации, интернационализации, информатизации, ведущими к унификации материальной среды общества (поселений, жилища, одежды, украшений). Стирается также этнографичность витальных обрядов. С другой стороны, в результате интенсификации межкультурных связей, динамики миграционных процессов усложняется этнический состав населения. В полиэтнических обществах встречаются разные культуры, с традиционными жизненными установками, конфессиональными и этнокультурными представлениями, культурно-бытовыми привычками. Изучение духовности этнической культуры требует проникновения в глубинные пласты сознания и знаний человека. Получение информации, которая часто носит латентный характер, требует профессионализма в научно-методической проработке опроса и его проведения. Большую

помощь этнографам может оказать исследовательский арсенал методов и инструментов устной истории и опыт зарубежных и отечественных устных историков.

Использование устной истории в этнографических исследованиях как источника (устный исторический источник) определяется также рядом факторов. Во-первых, техническая запись фиксирует не только словесную (вербальную) информацию, но звуковую (интонация, междометия, эмоции) и визуальную (мимика, жесты, телодвижения). В них также закодирована латентная информация, отражающая этничность человека. Во-вторых, в силу междисциплинарности устной истории работа с устным историческим источником в интересах этнографа требует привлечения методик анализа истории, лингвистики, социологии, политологии, культурологии, психологии. Наконец следует отметить, что этнографам необходимо использовать принципы и требования устных историков в оформлении устных исторических источников, которые предусматривают их документирование (транскрибирование с выполнением требований к оформлению) и архивирование (документирование фондов письменных и оцифрованных источников), в отличие от этнографических традиций ведения авторских полевых дневников и домашних архивов, которые, как правило, ведут к потере уникальных этнографических источников.

ЯВНОВА, Лариса Александровна

Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина

ЭТНОГРАФИЯ ГОРОДА БИЙСКА В УСТНЫХ ИСТОЧНИКАХ

В БПГУ им. В.М. Шукшина с 2006 г. реализуется проект «Этнокультурная карта г. Бийска в XX в.». Особенности этнокультурного развития рассматривались на уровне конкретных зон города. В ряде случаев при помощи только устных источников удалось реконструировать элементы быта горожан. В частном, восточном секторе г. Бийска проводился сплошной (подворный) опрос населения. Населяли Казанку, в основном, русские: «Казанка была сплошь заселена переселенцами из России». При ответе на вопрос, кто кроме русских здесь проживал, информаторы отвечали, что «все вроде были своими». Из пред-

ставителей других национальностей, проживавших в районе, следует отметить казахов, которые в 1930-е гг. компактно расселились на «Копай-горе». Как отмечают информаторы, основной категорией населения были рабочие. Трудились в артелях города и в частных лавках, которых на Казанке было много. Так об этом говорил Курков Дмитрий Алексеевич (род. 27 января 1929 г.): «Идешь, бывало, по улице, а он стоит и орет: «Ножи, точу ножи».

Во время Великой Отечественной войны в Казанке по переулку Литейному были расселены поляки, которые нанимались в работники к местным жителям. «Также в дома коренных жителей вселяли евреев, которые занимались торговлей. В переулке Хабаровском жил еврей. В дальнейшем он открыл свой магазин по Иркутской, 18. Но все они после войны уехали из района». После войны в Казанку хлынула волна переселенцев из сельских районов Алтая, причем волна переселения продолжается вплоть до наших дней, меняется только ее интенсивность и места выхода переселенцев. Положение новоселов определялось количеством денег, привезенных с собой, наличием рабочих рук, умением трудиться, склонностью к предпринимательству. Кто побогаче – селился внутри района, победнее – теснился к Горе. Заселение носило волнообразный характер и было вызвано экономическими и политическими причинами. В настоящее время большинство населения района составляют переселенцы, время проживания которых в районе не превышает шестидесяти лет. Таким образом, каждый микрорайон, по свидетельствам устной истории, имел неповторимый этносоциальный и психологический климат.

Устные источники дали представление о заселении микрорайонов, материалы о взаимоотношениях представителей различных народов, заселявших город. В связи с этим нужно упомянуть, что у устных источников есть очень важная особенность – субъективность, «сопереживание» истории. Этот фактор позволил нам услышать историю в оригинале, но с личной оценкой происходящего, данной респондентом. Рассказы информаторов часто обрывочны и не всегда точны. Но устные источники дают неисчерпаемый резерв содержащихся в них свидетельств и возможность повторения беседы, уточнения сведений.

**Секция 4. ЭТНОПЕДАГОГИКА.
ЭТНОЛОГИЯ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Руководители: **Никишенков Алексей Алексеевич** – д.и.н. (Москва);
Цаллагова Зарифа Борисовна – д.пед.н. (Москва)

БЕЛОГУРОВ, Анатолий Юльевич
*Федеральный институт развития
образования, г. Москва*

**ЭТНИЧЕСКИЙ И ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ
КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Рассматривая поликультурное образование как основу для диалога культур в учебно-воспитательном процессе, считаем, что в современных условиях оно должно реализовывать следующие функции.

1. Культурологическую, направленную на формирование этнического самосознания личности как составной части планетарного сознания, преодоление опасностей узконационалистического мышления, негативных предрассудков и стереотипов по отношению к представителям других этнических общностей и их культурам.

2. Социально-гуманистическую, учитывающую идеи поликультурности общества и этики межнационального общения, отражающую с позиций гуманизма в содержании образования и способах учебной деятельности культурный опыт человечества в его конкретных национальных формах.

3. Дидактическо-гностическую, направленную на формирование активного познавательного интереса к родной, российской и зарубежной культурам, отражение в содержании образования самобытности и уникальности родной культуры в диалектическом единстве с российской и мировой.

4. Рефлексивно-оценочную, ориентированную на восприятие и осознание важности культурного многообразия для развития личности и прогресса цивилизации, становление нравственных представлений и оценок, связанных с культурным плюрализмом.

5. Креативно-деятельностную, в процессе которой пробуждается и развивается интерес человека к самому себе, системе потребностей, интересов, установок, направленных на осознание себя как личности, субъекта этноса, гражданина российского государства, гражданина мира.

ЖАДАЕВ, Дмитрий Николаевич
Министерство образования Пермского края, г. Пермь

**ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
УЧИТЕЛЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА**

Одним из факторов, сдерживающих приобщение учащихся к народной культуре, является слабая этнопедагогическая подготовка учителей. Многие педагоги явно недооценивают значимость народной педагогики в образовательном процессе школы, не видят необходимости глубокого изучения обобщенного опыта традиционного русского воспитания. Этнопедагогическая культура учителя является одной из составляющих его профессионально-педагогической культуры. Сегодня приходится констатировать тот факт, что система эффективной этнопедагогической подготовки учителя в педагогических учебных заведениях до настоящего времени не сложилась. Поэтому при организации методической работы с кадрами в школе усилия должны быть направлены на повышение этнопедагогической культуры учителей.

Успешность формирования и развития этнопедагогической культуры учителя определяется уровнем усвоения обобщенных этнопедагогических знаний, умений, отношений, ознакомления с жизнью, бытом, традициями русских людей, чертами национальной психологии, степенью осознания соответствия целей, содержания, средств народной педагогики позитивным качествам русского народа, логикой познания целевой, содержательной, процессуальной составляющих традиционной педагогической культуры, наличием или отсутствием чувства уважения к русскому народу, гордости за его историю, достижения.

Как показывают различные исследования, этнопедагогическая концепция воспитания и обучения существенно актуализирует этнические компоненты педагогической культуры, что, в свою очередь, предполагает усиление подлинно демократических, гуманистических начал в традициях воспитания. Этнопедагогические идеалы русских показывают, что формирование гармо-

ничной, гуманистической личности вне национального невозможно. Поэтому решающее значение для концепции развития современной школы имеет использование исторического опыта народного воспитания.

ДЖИОЕВА, Галина Хазбиевна

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ СЕМИНАР «СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ» В ПРАКТИКЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Факультативный семинар «Семейная педагогика: традиции и современность» в образовательной практике Северо-Осетинского государственного университета знакомит студентов с основами семейной педагогики, построением семейных отношений и воспитанием детей, а также этнопедагогическими традициями формирования будущих поколений в осетинском традиционном обществе. Семинар непосредственно связан с дисциплинами «Общая педагогика», «Социология», «Общая психология», «Этнопедагогика», «Этнология детства». Его цель – расширить профессиональную подготовку будущих социальных работников, социальных педагогов, практических и школьных психологов, учителей начальных классов, научить их оказывать профессиональную помощь семье в воспитании детей, в решении различных проблем, препятствующих нормализации и коррекции воспитательных условий семьи. Основной задачей семинара является усвоение студентами теоретических знаний по семейной педагогике; выработка умений реализовать полученные знания в практике социально-психологической и педагогической деятельности; формирование знаний и умений коррекции неблагоприятных условий семейного воспитания; умение оказывать помощь родителям в повышении уровня педагогических и психологических знаний, оказание психолого-педагогической помощи социально неблагополучной семье, детям с отклоняющимся поведением.

ЗАРУБИНА, Ольга Владимировна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовии, г. Саранск

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИИ В 1930–40-е гг.

30-е гг. XX в. характеризуются становлением советской системы высшего образования как в

России в целом, так и в Мордовии. К началу 1930-х гг. в республике имелось два основных фактора, определявших необходимость организации высших учебных заведений: недостаток высококвалифицированных педагогических кадров; необходимость в подготовке руководящих государственных, партийных и хозяйственных кадров.

В этот период было открыто 6 республиканских вузов: Мордовский агропединститут (1931 г.), преобразованный в 1932 г. в Мордовский государственный педагогический институт; Комвуз (1931 г.), реорганизованный в 1933 г. в Мордовскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу; Институт массового заочного обучения (1930 г.); Институт коноплеводства (1932 г.); Институт повышения квалификации работников народного образования (1934 г.); Темниковский учительский институт (1938 г.).

Однако из всех созданных в республике в 30-е гг. высших учебных заведений к концу десятилетия только три оказались жизнеспособными. Закрытию и реорганизации республиканских вузов способствовали трудности материально-технического плана, серьезные недостатки в организации учебного процесса. Большой урон высшей школе нанесли политические события 1930-х гг., коснувшиеся большой группы вузовской интеллигенции.

С другой стороны, несмотря на сложные годы становления высшего образования в Мордовии, можно отметить положительную динамику развития республиканских вузов. Об этом свидетельствует количество выпускников вузов, как в республике, так и за ее пределами, а также огромный потенциал мордовских ученых, добившихся серьезных результатов в научно-исследовательской работе и создавших позднее свою научную школу.

ЗУБАРЕВА, Ирина Геннадьевна

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, г. Саранск

ПРЕПОДАВАНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ МОРДОВИИ (1920-е – НАЧАЛО 1930-х гг.)

В исследуемый период на территории Мордовии в рамках новой образовательной парадигмы были разработаны новые теоретические основы национального образования. Составной частью образовательного пространства региона стала национальная начальная школа с этнически однородным составом учащихся. Преподавание

на родном наречии учащихся было сопряжено со многими трудностями. В частности, с разработкой программно-методического сопровождения учебного процесса. Позитивной в плане перевода школ I ступени на родной язык обучения являлась целеустремленная политика центральных и региональных органов власти.

В 1920-е — начало 1930-х гг. обучение на родном языке в национальной (мордовской) школе продолжалось до половины второго года, татарской — на продолжении всего курса. Интенсивное развитие национальная школа получила в период организации мордовской государственности. Однако качество преподавания родного языка оставалось неудовлетворительным. Известны факты, свидетельствующие о том, что большинство учителей имело недостаточные представления о методах обучения грамоте, нерешенным оставался вопрос о кадровом и материально-техническом обеспечении начальной национальной школы.

Несмотря на комплекс проблем, касающихся преподавания родного языка в национальной начальной школе, исследуемый историко-педагогический опыт имеет большое теоретическое и практическое значение в плане его возможности интерпретации и переноса в современные учреждения Республики Мордовия.

КИМ, Галина Петровна

Оренбургский государственный университет

ЗНАЧЕНИЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Стабильность социума в большей степени определяется отношениями больших пластов населения к морально-религиозным, культурным, этническим установкам. Формирование и развитие таких установок зависит от целого ряда причин экономического, социально-политического, морально-этического характера. Динамика развития культурно-цивилизационных парадигм конца XX — начала XXI в. вызвала необходимость трансформации образовательного процесса. Из принципов образования будущего, определенных международной комиссией ЮНЕСКО — «научиться жить», «научиться знать», «научиться делать», «научиться жить вместе», — основополагающим признан мировым сообществом четвертый. Важнейшей задачей образования следует признать воспитание толерантности в межличностном общении, формирование менталитета толерантности. Реализация возможностей этнокультурного знания, развитие культуры межэтнических и межнациональных отношений в

конечном итоге соответствует стратегической линии государства.

Современная образовательная практика вуза, к сожалению, мало способствует практическому решению задач этнокультурной направленности. Этнология в качестве обязательного предмета входит лишь в программы обучения историков и психологов. В рамках регионального компонента или дисциплины по выбору на других специальностях преподавание этнологических дисциплин скорее исключение, чем правило.

В качестве положительного примера воспитания культуры межэтнического общения представляется интересной практика преподавания этнологии, основ национальных традиций региона на факультетах гуманитарных и социальных наук и экономики и управления Оренбургского государственного университета.

КОТЛЕВСКАЯ, Зоя Александровна

*Миасский филиал Челябинского
государственного университета*

ИЗУЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «НАРОДЫ ЮЖНОГО УРАЛА» В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ

У изучаемой в Миасском филиале Челябинского государственного университета дисциплины «Народы Южного Урала» нами отслежены междисциплинарные связи с другими курсами учебной программы. Вместе с тем, изучение истории народов края происходит с учетом полиэтнической образовательной среды. При чтении курса особо отмечается повышенная ответственность преподавателя за излагаемый материал, необходимость его специальной этнокультурной подготовки, ввиду сложности восприятия студентами ряда тем, а также необходимости учета преподавания дисциплины на заочном и вечернем отделении вуза. Большое значение курс имеет и как попытка частичной ликвидации неинформированности людей в вопросах этнологических знаний.

КРИСАНОВА, Наталья Александровна

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОРДОВИИ (30–50-е гг. XX в.)

Высшая школа рассматривалась коммунистическим правительством в качестве главного источника подготовки высококвалифицирован-

ных кадров молодых специалистов. Основная масса мордвы резко отставала по темпам просвещения и количеству просветительных учреждений от других народов Поволжья.

Создание Мордовского округа, преобразование его в область и позднее в республику улучшило возможности подготовки национальных кадров. Для усиления подготовки специалистов с высшим образованием в 1931 году было открыто высшее учебное заведение – Мордовский агропедагогический институт (позже МГПИ). С целью более ускоренной подготовки учителей семилетних и средних школ в 1934 году в составе МГПИ был образован Саранский учительский институт, а в 1938 г. в Темникове – второй учительский институт. В связи с решением партии и правительства о подготовке учителей для 5–7 классов в объеме полного курса педагогического института Саранский и Темниковский учительские институты были ликвидированы соответственно в 1953 и 1956 гг. За годы существования они подготовили 3 тысячи учителей для 5–7 классов семилетней и средней школы.

В целом, становление системы подготовки педагогических кадров высшей квалификации к концу 1950-х гг. было завершено, а практика подготовки учителей с высшим образованием получила новое развитие в структуре университетского образования.

КУРШЕВА, Галина Александровна
*НИИ гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск*

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В МОРДОВСКОМ КРАЕ

Семья и семейное воспитание всегда были определяющим фактором формирования личности ребенка. Все изменения, которые происходят в социально-экономической сфере, всегда находят свое отражение в семье. Жизнь семьи подчиняется не только экономическим и социальным факторам, но и психологическим и демографическим. Семья выполняет важные общественно значимые функции по отношению к обществу. Во второй половине XIX в. – начале XX в. основная масса населения Мордовии проживала в сельской местности, с середины XX в. часть сельского населения начала миграцию в город. После 1917 г. произошли коренные изменения в системе образования России. Были упразднены учебные округа, дирекции и инспекции начальных народных училищ, школа отделена от церкви, закрыты духовные учебные заведения. Характерные особенности крестьянского труда,

бытовых условий традиционной культуры накладывали своей отпечаток на отношение к вопросам воспитания и обучения детей. Становление семейного воспитания в мордовском крае проходило те же этапы, что и Россия в целом. Семья, условия жизни, социальное окружение являлись основными факторами формирования личности ребенка. Но самое главное, что социальная среда с раннего детства формировала у ребенка представление о моральных и этических ценностях, давала установку социальному поведению ребенка как члену общества. Итак, социальная среда в каждом члене общества стремилась воспроизвести саму себя, что иногда не совпадало с задачами школьного воспитания.

МИНИБАЕВА, Зульфия Расфаровна
*Шатмантамакская средняя школа
Миякинского р-на Республики Башкортостан*

ЭТНОБОТАНИКА В СЕЛЬСКОЙ ТАТАРСКОЙ ШКОЛЕ

Этноботаника – комплексное междисциплинарное научно-исследовательское направление на стыке этнографии и ботаники, занимающееся изучением особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических общностей в природных социально-культурных условиях их обитания.

Этнографические данные, связанные с растительным миром, дают школьникам возможность всесторонне изучить ботанику родного края, выявить взаимосвязи природы и населения в прошлом и настоящем, изучить современное состояние растительного мира, вести учет и охрану редких растений, развивать познавательный интерес учащихся, воспитать бережное отношение к природе через культурное наследие.

По рассказам старожилков, некоторым растениям приписывались необыкновенные магические свойства. Их применение требовало соблюдения определенных традиций, обычаев и обрядов. Так, ранней весной сбор дикого лука сопровождался традиционными детскими играми. Сохранились старинные народные названия лечебных трав, например, для окулирования от сглаза применяли траву «чачарат султан». При раковой болезни, опухолях, фурункулезе употребляли внутрь плоды травы «оло авыру». Аллергию лечили травой «аспе» и др.

Интересно переплетение в лечебных обрядах рационального использования растительных средств с магическими приемами, лечебными заговорами и мусульманскими молитвами.

МИРОШКИН, Владимир Вячеславович

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, г. Саранск

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ЭТНОПЕДАГОГИКИ МОРДВЫ

Современные реалии как российской, так и мировой действительности определяют актуальность и высокую востребованность толерантности в общественных отношениях, которые необходимо строить на основе признания и взаимного уважения этнических, конфессиональных и иных особенностей людей, а равно и их права на иные взгляды и убеждения. В этой связи особое значение приобретает поликультурное и патриотическое воспитание. С учетом проблематичности моделирования общественных отношений и процессов оказывается крайне востребованным опыт этнопедагогики.

За свою многовековую историю мордовский этнос выработал целую систему мер по поликультурному и патриотическому воспитанию молодого поколения. В ней центральное место занимало формирование у ребенка образа Родины посредством ассоциации с семьей, отчим домом, селом, народом, родной землей. Любовь к Отчизне выражалась в знании и уважении национальной культуры, что способствовало сохранению этнической памяти, ощущению духовного родства, исторической связи и преемственности поколений. На этом фундаменте базировалось поликультурное воспитание, в основе которого лежали принципы добрососедских отношений, межэтнического сотрудничества и взаимопомощи. Благодаря органичному сочетанию патриотического и поликультурного воспитания, добрые отношения с соседними народами, взаимное проникновение и обогащение культур, признание и уважение особенностей историко-культурного развития друг друга являлись определяющими на протяжении всей истории мордовского этноса.

Народный опыт воспитания и анализ сегодняшней социально-политической ситуации показывают, что традиции этнопедагогики сегодня особенно ценны и востребованы.

НИКИШЕНКОВ, Алексей Алексеевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

РУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРЕДМЕТ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Этнологическое изучение русского крестьянства — актуальная задача по многим соображе-

ниям. В чисто научном плане разработка данной темы призвана восполнить существующий пробел в познании существенных факторов (экология крестьянского труда, трудовая этика, социальные нормы, воспроизводство крестьянской личности), фундаментальным образом определяющих историческое развитие не только крестьянства, но и всего российского общества. Общественная и педагогическая значимость этой темы определяется необходимостью создания более адекватного образа крестьянства в российском общественном сознании. Этот образ на протяжении длительного времени формировался под воздействием взаимоисключающих «элитарных мифов» — с одной стороны, сусального почвеннического мифа о «крестьянине-богоносце», носителе какой-то мистической мудрости, а с другой стороны, либерально-просвещенческого мифа об «идиотизме деревенской жизни», о какой-то особой косности, консерватизме, экономико-технологическом невежестве крестьянства. В политическом плане разработка заявленных в проекте проблем призвана обеспечить информационную и аналитическую базу для более адекватных подходов в насущном реформировании сельскохозяйственного производства и социальной сферы в русской деревне. В этом смысле особо важным моментом преподавания обсуждаемого предмета, на наш взгляд, является научно обоснованное моделирование специфически крестьянского типа личности, типа, который формировался веками в контексте системной взаимосвязи общины, природной среды и государства. Есть основание полагать, что драматические, а порой и катастрофические процессы последнего века не уничтожили полностью этот тип. Трудовые традиции, природосберегающая стратегия, ценностные установки крестьянства, воплощенные в обычаях и передаваемые от поколения к поколению, должны исторически реконструироваться, научно фиксироваться в современном их состоянии и учитываться всеми, кто причастен к принятию важных для судьбы русской деревни решений.

ПОПОВА, Валентина Ивановна

Оренбургский государственный педагогический университет

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ СТРАТЕГИЯ ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА ПЕДВУЗА

При выявлении особенностей российской социокультурной ситуации, определении поликультурной стратегии в области образования следует учитывать следующие тенденции: интег-

рацию образовательных стратегий, создание и укрепление единого образовательного пространства, в котором знания выступают в качестве объединяющего фактора, способствующего взаимодействию, консолидации и координации других процессов. При этом многообразие взаимоотношений, а не однородность означает динамичность всей глобальной системы, что является одним из самых трудных испытаний человечества перед будущим.

В заявленном аспекте представляется необходимым рассматривать внеаудиторную деятельность студента в качестве расширяющегося жизненного пространства, в рамках которого студент получает возможность приобретения социального и личностно значимого опыта в занятиях по интересам. Поликультурная стратегия внеаудиторной деятельности студента представляет собой процесс познания языков современных средств коммуникации, освоение которых позволяет личности ориентироваться в мире, познавать окружающую действительность, проявлять толерантность к другим народам и культурам в практико-ориентированной деятельности в проекции на взаимодействие с представителями разных национальностей и культур.

Содержательные доминанты внеаудиторной деятельности студента сопряжены с реализацией антропоцентрического подхода: в центре наук о человеке должен быть сам человек и всеобъемлющее знание о нем. Имея глубокие исторические корни, антропология в современных условиях глобальных реформ может дать новый импульс для развития человека на основе совершенствования образовательных систем.

Таким образом, внеаудиторная деятельность студента характеризуется поликультурностью, открытостью к усвоению иных культур, что проявляется во взаимодействии в пределах одного социума индивидов, групп, институтов, культур.

ПУШКАРЬ, Елена Алексеевна

Краснодарский государственный университет

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

С начала нынешнего столетия образование в российских школах стоит на пороге серьезных перемен. Неизбежно происходит переосмысление роли в этом процессе народной культуры, частью которой является многовековая этнопедагогическая традиция. Бережное и умелое использование ее принципов позволяет сама структура образовательного процесса.

Этнографический компонент присутствует в ряде традиционных школьных предметов — географии, истории, обществоведении, литературе и даже математике. В соответствии со спецификой каждой дисциплины этнопедагогический материал нужно подавать под определенным углом зрения (единый урок этнокультурного образования, урок-экскурсия в музей, урок-экскурсия в область «живой старины», урок-практическое занятие и др.). Включение этнопедагогики в разные составляющие образовательного процесса актуализирует ее роль в современной жизни.

СЕСЛАВИНСКАЯ, Марианна Владимировна

Федеральный институт развития образования, г. Москва

МОДЕЛЬ ВОСПРОИЗВОДСТВА АРХЕТИПОВ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ЦЫГАН РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЦЫГАН

До наших дней различные группы цыган в разной степени сохранили традиционный культурный комплекс и, в остаточной форме, хозяйственно-культурный уклад; но в то же время устойчивым оказывается архетип социального поведения, связанный с традиционной культурной матрицей ромов. Особенности ценностей и норм, воспроизводства традиционной жизненной модели и принципы социализации у ромов, соответствующие принципам родового общества, обуславливают проблемы образования и социализации цыган в макрообществе.

Во-первых, традиционная хозяйственная модель, сохраняющаяся в различных ромских группах, характеризуется *и застойностью при монопрофессионализации группы/родового коллектива*, чему соответствует модель *семейной социализации и ранней профессионализации*, в рамках которой существует узконаправленная специализированная профессиональная подготовка у ромов.

Во-вторых, молодые люди стремятся соответствовать этническим ценностям представлениям и занять высокое место в собственной социальной иерархии. У цыган социально полноценным человеком является женатый мужчина (замужняя женщина), имеющие детей, а самый высокий социальный статус приобретает глава семьи с развитием деловой активности и ростом материальных возможностей для реализации принципа *ром. патив*, который весьма условно и неточно передается словом *.гостеприимство*. Семантика ромской социальной терминологии (чаво — чай, ром — ромни, патив, пативало мануш)

отражает реально существующую половозрастную иерархию и социальные ценности у цыган. Модель традиционного социального поведения и жизнеобеспечения обуславливает получение образования на уровне 5–6 классов средней школы у цыган и входит в противоречие с ценностями и жизненной моделью, существующими в современных европейских обществах.

СМИРНОВА, Татьяна Борисовна

*Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского*

РЕАЛИЗАЦИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «ЭТНОЛОГИЯ» В ОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Магистерская программа «Этнология» была включена в государственный образовательный стандарт по направлению «История» в 2000 г. Несмотря на довольно длительный срок действия стандартов второго поколения, магистерские программы по этнологии в российских университетах долгое время не реализовывались. Сказались и инерционность мышления, и то положение, которое занимает этнология в образовательном процессе. В школе этнология не преподается, а в системе высшего образования курс читается в течение одного семестра. Этого совершенно недостаточно, в современных условиях актуальность преподавания этнологии и востребованность профессии этнолога не подлежат сомнению. В 2007 г. на историческом факультете Омского государственного университета была открыта магистерская программа «Этнология». Руководителем является заведующий кафедрой этнографии и музееведения профессор Н.А. Томилов. Были разработаны учебные планы, программы курсов, практик, авторские учебные курсы. На бюджетной основе обучаются 16 магистрантов. В 2009 г. планируется введение заочной формы обучения, так как существует потребность подготовки кадров для всего сибирского региона. Двухлетний опыт реализации программы показал как ее преимущества, так и наличие большого количества проблем. Это отсутствие координации между университетами, общей стратегии подготовки профессиональных этнологов, возможности обмена опытом, конкретных методических разработок. Возможно, что одним из направлений решения этих проблем будет создание секции по этнологии в составе отделения истории УМО университетов или другой структуры, объединяющей университеты, в которых реализуется магистерская программа «Этнология».

ТАТЫБАЕВ, Азиз Суйничинович

Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент

ВУЗОВСКИЕ МУЗЕИ И УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В музее истории Национального университета Узбекистана (НУУз) представлены экспозиции, отражающие исторический путь и современные достижения старейшего вуза Центральной Азии. В оформлении экспозиций использованы современные методы построения музейных предметов и научно-вспомогательных материалов, рассказывающих о роли НУУз в развитии высшего образования в Узбекистане и за его пределами, подготовке кадров для отраслей науки, культуры, народного образования, экономики; достижениях ученых и педагогов, работавших и работающих в подразделениях университета. В экспозициях отражена научная и педагогическая деятельность, организация досуга профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов, развитие физкультуры и спорта, спортивные достижения, международные связи университета с ведущими научно-учебными центрами мира.

Музей уникальных рукописей НУУз создан 31 марта 2006 г. В фонде – рукописи XVI–XX вв. на узбекском, таджикском, персидском, турецком, арабском языках. Рукописи хранились в Информационно-ресурсном центре университета. В 1929 г. имелось 16 рукописей. Часть фонда составляют рукописи преподавателей Туркестанской семинарии и библиотеки генерала Джурабека. В последнее время фонд пополнился за счет рукописей и литографий, приобретенных и полученных в дар. Во время празднования 25-летнего юбилея университета, Тегеранский университет передал в дар фонду произведение Дж.Руми «Маснавий». Ныне в фонде музея 1465 наименований. Это рукописи и литографии по истории, географии, философии, медицине, астрономии, филологии. В музее имеются образцы поэтических и прозаических произведений. Одним из самых ценных является «Зафарнома» Ш. Али Язди, созданное в 1454 г. и иллюстрированное 12 лет спустя (после кончины автора) художником К. Бехзодом. Копия этого произведения хранится в библиотеке Сорбонны. В музее имеется «Коран», переписанный в XVI в., произведения А. Навои «Хамса», Бабура «Бабур-наме», «Уложение Темура», «Искандар-наме» и другие уникальные произведения. Материалы музея дают возможность ученым глубоко изучить историю литературы и культуры ЦА.

Музей-кабинет археологии и этнологии находится при кафедре «Археология и этнология» истфака НУУз, создан на основе археологических находок, собранных на территории ЦА в результате учебно-археологических экспедиций исследователей и студентов кафедры. Данный музей-кабинет создан с целью обогащения и закрепления теоретических знаний студентов по археологии. В музее-кабинете читаются лекции по ряду проводимых на кафедре специальных курсов (археология Средней Азии, нумизматика, эпиграфика, методы полевого исследования), проводятся практические занятия для всех студентов истфака.

ХАДЖИЕВА, Танзиля Мусаевна

Институт мировой литературы РАН, г. Москва

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

Колыбельные песни — один из древних видов песенного жанра балкарцев и карачаевцев. Основная функция колыбельных песен — убаюкать, усыпить ребенка. Анализ колыбельных песен балкарцев и карачаевцев показал, что большинство из них — это цепь алгышей-заклинаний и алгышей-пожеланий. О заклинательной функции колыбельных песен в прошлом свидетельствует то, что мать (бабушка), глубоко веря в магическую силу слова, многократно повторяет (иногда с некоторыми модификациями) различные устойчивые формулы пожеланий ребенку здоровья, богатства, долгой жизни, счастья, удачливой судьбы, послушания. Практически нет ни одной колыбельной песни, в которой не было бы кратких пожеланий: «пусть будет», «да увижу тебя» (счастливым, взрослым и т.д.).

В колыбельных мать (бабушка) проявляет свое эмоциональное отношение к тому, о чем поет. Желая ребенку счастья, долголетия, она изъявляет и свои пожелания, каким хочет видеть его, когда он вырастет. Так, в песнях мальчику выражается желание видеть его сильным, храбрым юношей, способным «стать во главе своих сверстников». Он непременно должен быть трудолюбив и обладать высокими моральными качествами. В колыбельных, посвященных девочкам, воспевают их красоту, скромность, трудолюбие. Предрекая ей счастливую жизнь, желают стать невестой в богатой, доброй семье.

Колыбельные песни — импровизационный жанр. Традиционные сюжеты, мотивы, образы, различные устойчивые формулы являются тем фундаментом, на котором каждая исполнитель-

ница возводит свой «дом-песню» в стране под названием «поэзия материнства». Метафоры, эпитеты, сравнения, гиперболы, которые заключают в себе не только выразительные, но и изобразительные функции, создают своеобразный красочно-эмоциональный поэтический мир колыбельных. Их обилие в некоторых песнях не воспринимается как «красоты штиля». Они служат для передачи неиссякаемой, беззаветной любви матери (бабушки) к ребенку и делают колыбельные песни необычайно ласковыми, нежными, светлыми.

В колыбельных нередки устойчивые формулы. Некоторые из них представляют собой закодированные традиционные семантемы: «счастливая доля», «здоровье», «родители» и т.д. Так, в формуле «Пусть не разрушается крепость этого ребенка» слово «крепость» — поэтический синоним понятия «родители», сама же формула выступает в значении пожелания бабушкой внуку (внучке) не испытать сиротской доли. Более глубокой традиционной семантикой обладает формула: *Завязки твоей колыбели пусть счастливо развяжутся, Над головой твоей пусть добрый ворон прокричит*. Она является как бы результатом поэтического и религиозного синкретизма древних балкарцев и карачаевцев и состоит из двух семантических полей. Первая часть формулы («пусть развяжутся веревки твоей колыбели») — символическое пожелание малышу «счастливо покинуть колыбель». Вторая — предрекает ребенку счастливую долю.

ХАЙРУЛЛИН, Руслан Зинатуллович

Российский государственный социальный университет, г. Москва

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БАШКИРСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «УРАЛ-БАТЫР»

Герой одноименного монументального эпического сказания «Урал-батыр» несомненно является воплощением народного идеала совершенного человека у башкир. Урал-батыру присущи такие качества, как ум, здоровье, трудолюбие, любовь к Родине, честность, храбрость, великодушие, доброта, скромность и т.д.

Любовь к Родине, одна из решающих черт совершенной личности, проявляется у Урал-батыра вместе с чувством национального достоинства. Высокое чувство национального достоинства предполагало осуждение поведения, порочащего нацию (образцом такого поведения в эпосе является вероломный Шульген), что способствовало воспитанию ответственности перед

родным народом за свое доброе имя. Урал-батыр для башкир является олицетворением лучших черт и качеств родного народа, своего рода образом-символом, на который следует ориентироваться молодому поколению в соответствии с которым у него должно формироваться национальное самосознание и чувство собственного достоинства.

На основе национального идеала совершенного человека формируется общечеловеческий идеал воспитания, который не может быть создан одним народом. По мнению академика РАО Г.Н. Волкова, духовно-нравственные идеалы различных народов не противоречат, а дополняют друг друга. Общечеловеческие представления о нравственности, красоте, уме складываются из суммы представлений многих поколений, многих народов; идеал совершенной личности может быть объективно представлен только как гармоническое единство мыслей разных народов о хорошем человеке (Волков, Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары. 1974, с. 84).

ЦАЛЛАГОВА, Зарифа Борисовна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ЭТНОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Все более настоятельной становится необходимость пополнения педагогической теории и практики новыми идеями и подходами, обеспечивающими подготовку человека к условиям жизни в третьем тысячелетии. Человечество обеспокоено разделенностью мира на противоборствующие силы, антагонизмы (социальные, национальные и пр.), приводящие к конфликтам и войнам, разладом между человеком и природой, ведущим к катастрофам экологическим, а также негативными последствиями разбалансированности человеческого сознания и души, господством технократических тенденций в мировом образовании, нарушением веками складывавшихся систем передачи опыта и традиций. В области решения обозначенных проблем и фокусируются главные стратегические образовательные цели современности, определяющие конкретные задачи учебно-воспитательного процесса во всех возрастных звеньях. Не подлежит сомнению, что важнейшей из задач, во многом предопределяющей содержание глобального образования, должна стать востребованность этнонационального пласта культуры, в том числе традиционной культуры воспитания. Педагогическое этнокультурное наследие, содержащее веками апробированные средства и методы гармоничного

существования в социуме, природе, вселенной, при условии методологически грамотного и методически выверенного включения в универсальное культурное пространство неминусом становится и способом интеграции личности в мировое целое, средством, способствующим постижению феноменальности разноуровневых рядов бесконечного поля этнических культурных богатств.

Ценности традиционной культуры воспитания востребованы не только среди будущих педагогов и гуманитариев широкого профиля, ими интересуется молодежь, осваивающая самые разные специальности: туризм, гостиничный бизнес, финансовый менеджмент, регионалистику, дипломатию, международные отношения и т.д. Нельзя не поощрять такой интерес не только потому, что современному человеку в стремительно глобализирующемся мире необходимы познания в области этнологии, но и потому, что этнологическая составляющая интеллектуального багажа самым непосредственным образом формирует духовные ценности, предопределяет аксиологическую основу формирования соответствующих умений и навыков, предотвращая или смягчая ксенофобию, космополитизм, вседозволенность. Такой широкий спектр воздействия на воспитание мировоззрения человека не случаен: народная культура создавалась с учетом всего спектра непреходящих духовных ценностей. Вместе с тем задачи педагогики как науки об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности нации, народности, племени, рода, семьи не остаются неизменными: они формируются и меняются в зависимости от социального заказа, этнополитической ситуации, связанной с развитием общественного самосознания. Собирая, исследуя и объясняя педагогику народных масс, этнопедагогика предлагает пути их использования в современных условиях.

ЦАЛЛАГОВА, Фатима Касплатовна

*Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Изучение этнокультурных традиций в начальной школе является средством приобщения к истокам этнокультуры. Реализация этой задачи обеспечивается отбором содержания учебного материала, погружением учащихся в мир родной культуры через краеведческий материал, языко-

вую терминологию, обычаи и традиции осетинского быта. В структуру этнокомпонента целесообразно вводить сведения из различных областей народного знания: народная педагогика и народная философия, земледельческий календарный цикл, жилище, одежда, традиционные народные ремесла, устное народное творчество, народные игры. Полиэлементность этнокомпонента предполагает интегративный характер его включения в содержание образования, взаимную согласованность содержания образования по различным учебным предметам, построение и отбор материала, которые определяются как общими целями образования, так и оптимальным учетом воспитательных задач, обусловленных спецификой каждого учебного предмета.

Поскольку синкретизм народной культуры обусловлен ее полиэлементностью (в народной культуре все замкнуто в единый круг бытия, определяемый востребованностью народной жизни), то реализация принципа создания целостного представления о народной культуре предполагает взаимосвязь на каждом занятии всех элементов народной культуры, что предъявляет определенные требования к учителю: это информативная подготовленность, предполагающая знания в области истории, народного творчества, народной обрядности; эмоциональная культура, позволяющая установить на занятиях атмосферу заинтересованности, непринужденности.

Календарная и семейно-бытовая народная обрядность предполагают определенную, веками сложившуюся последовательность действий, объединенных в театрализованный спектакль. Поэтому проживание народных традиций в пределах классической структуры урока трудно, но необходимо подчинить законам драматургии. Принцип драматургического построения урока дает возможность варьировать виды деятельности, последовательность подачи материала в соответствии с возможностями конкретного класса и темы, а также способствует поддержанию у учащихся устойчивого интереса к предмету.

Принцип целостности теоретической и практической деятельности учащихся позволяет на уроке отойти от информативной направленности и способствует формированию поведенческого компонента. Задача учителя заключается в том, чтобы максимально способствовать переходу усвоения знаний к трансформации их в деятельности, в процессе которого рождается личностное отношение к народной культуре и происходит осознание себя частью этнокультуры, ее носителем. Обращение к тысячелетней истории народного искусства обеспечивает не только раз-

витие родной культуры, но и ее связь с мировой, помогает проникнуть в сущность национальной исторической жизни.

ЦВЕТКОВ, Георгий Николаевич

Федеральный институт развития образования, г. Москва

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЦЫГАНСКИХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

Этнокультурный компонент в российском образовании в первую очередь связан с языковыми программами, которые на начальном этапе решали ряд задач: овладения нерусским населением России (СССР) русским языком как государственным и языком межнационального общения, повышения образовательного уровня населения, создания слоя национальной интеллигенции т.д. К концу 30-х гг. эти задачи были в основном решены, но не в отношении цыганского населения. Сейчас проблемы детей ортодоксальных групп цыган те же, что и у детей мигрантов из стран ближнего зарубежья: *непонимание* / недостаточное понимание как *русского языка*, так и *культурного контекста* содержания дисциплин гуманитарного цикла. К этому добавляются специфически «ромские» этнокультурные проблемы: *неподготовленность* / недостаточная подготовленность детей к школе; проблемы усвоения материала, связанные со *спецификой функционального развития* цыганских детей; разница в *принципах социализации* детей в русской (российской) и цыганской культурах; *недостаточная мотивированность* получения образования, связанная с отсутствием цыганского этнокультурного компонента в образовательных моделях и содержании российских школьных программ; *отсутствие* прямой зависимости *форм занятости* от образовательного уровня цыган; недополучение общего среднего образования, связанное со *спецификой жизненного цикла* и *ценностями* ромов; традиционная *бесписьменность* цыганской культуры и связанная с этим *проблема подготовки уроков*.

Этнокультурный компонент должен быть связан с содержанием дисциплин гуманитарного цикла (в первую очередь — двуязычные программы) и предлагать образовательные модели, учитывающие модель традиционного жизнеобеспечения ромов и специфику жизненного цикла (программы начальной школы для семейной молодежи, дошкольного и раннего школьного образования, профессионально-образовательные); как показывает практика зарубежных стран

(Болгария, Великобритания), необходим институт консультантов и/или помощников педагога. Модели «цыганского» или «смешанного» класса имеют свои плюсы и минусы, каждая в зависимости от цыганской этнической группы.

ЧАГИН, Георгий Николаевич

Пермский государственный университет

ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В ПЕРМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Курс предназначен для студентов специальности «Политология». Цель его – формировать у будущих специалистов в сфере политики целостный взгляд на природу этнического фактора, заинтересовать в изучении закономерностей развития этносов и применении полученных знаний о развитии многообразных этнических общностей в практической деятельности. Задачи курса – рассмотреть основные типы этнических общностей и направления этнических и этносоциальных процессов на современном этапе, типологические группы противоречий в этнической сфере, природу и типологию этнических конфликтов, взаимодействие этничности и власти, особенности региональной национальной политики. В учебном курсе затрагиваются аспекты исторического опыта развития народов,

этносоциологии и этнопсихологии, поскольку курс этнополитологии имеет междисциплинарный характер. Лекционный цикл сопровождается практическими занятиями, задачи которых сводятся к получению навыков анализа современных этнополитических течений и умению акцентировать внимание на новых оценках и подходах.

В начале курса студенты рассматривают место этнополитологии в системе социально-гуманитарных наук, применяемые методы в исследованиях этнического многообразия социальных и культурных процессов, а также предмет и информационную базу этнополитологии.

Тематический план курса включает темы: 1) Этнические общности, этнические и этносоциальные процессы, 2) Диаспоры в системе этнополитических институтов, 3) Этнические движения как компонент этнополитической ситуации, 4) Этничность, национализм и власть, 5) Этнополитические конфликты, 6) Проблемы федерализма, 7) Права человека и международные документы, регламентирующие их, 8) Принцип и право на самоопределение, 9) Концепция государственной национальной политики Российской Федерации на современном этапе, 10) Концепция федеральной целевой программы «Этнокультурное развитие регионов России на 2008–2012 годы».

Секция 5. АНТРОПОЛОГИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Руководитель: **Комарова Галина Александровна** — д.и.н. (Москва)

АКСЕНОВА, Наталья Владимировна

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

ПРИГАРИН, Александр Анатольевич

Одесский государственный университет им. И.И. Мечникова

«ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ» ПЕРСОНАЖИ В ПРАКТИКЕ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МИСТИЧЕСКИЕ РЕФЛЕКСИИ ИЛИ АКТУАЛИЗАЦИЯ АРХЕТИПОВ

В докладе на основе собственных наблюдений и нарративов полевиков (археологов, этнологов, лингвистов и т.п.) рассматривается вопрос «присутствия» мистического в корпоративной практике исследователя в моменты взаимодействия с объектом изучения. Показывается, что в различных форматах и жанрах (меморатах-бывальщинах, фольклоре, ритуалах и т.п.) экспедиционных саморефлексий активными персонажами выступают «демоны поля». В одних случаях, это — непредвиденные встречи с самими носителями изучаемой традиции (например, «мангупский мальчик» или «неандертальский шаман»), в других же — это природные стихии, вставшие на ее «защиту». Данный феномен характеризуется в рамках историографического опыта исследования «полевых практик антропологов», с одной стороны, а с другой, — семиотического анализа актуализации архетипов в современных вариантах культур.

Важным представляются не только сами «демоны», но и факты или факторы их мистического вмешательства в процесс исследования. Такой контекст позволяет сделать предположение о важных функциях, которые играют подобные персонажи и сюжеты в транспоколенной передаче профессионального опыта и мировоззрения (коммуникационные, социализирующие и генерализирующие свойства). Особо ярко это прослеживается в стремлении имитации демонологического в процессах инициации неофитов (ритуалы посвящения).

Кроме того, демонстрируется взаимосвязь сложной системы «получение=воровство» и «знание=сакральное» в ходе экспедиций. Эти «байки» представляются нам своеобразной инверсией народных легенд о кладах и предыдущих жителях. Они обладают целым рядом общих

характеристик: детальность, четкость и фабульная завершенность.

АЛЕКСАНДРЕНКОВ, Эдуард Григорьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ЗАЧЕМ ИЗУЧАЛИ ЭТНОГРАФИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РОССИИ?

При формировании этнографии в дореволюционной России оппозиция «этнография России — этнография зарубежных стран» не была обозначена. В СССР представление о необходимости изучать «внесоюзную» этнографию появилось в начале 1930-х гг., прежде всего по политическим причинам. Война 1941–45 гг. способствовала тому, что советские этнографы по настоянию властей обратились к изучению регионов мира, «оказавшихся (по словам С.П. Толстова) ареной военных действий и международных противоречий».

После окончания ВОВ фактором роста интереса не только властей, но и населения СССР к зарубежью стали национально-освободительные движения в бывших колониально-зависимых странах. Межгосударственное сотрудничество между СССР и рядом других стран предоставило советским этнографам возможность проведения зарубежных полевых работ.

В начале 1990-х гг. руководство ИЭ АН СССР пришло к выводу, что для советской этнологии как науки в принципе не имеет престижного значения глобальная география наших зарубежных отделов и их сотрудников. В зарубежных секторах ИЭ постепенно уменьшалось число специалистов и соответственно сужался ареальный и тематический спектр их исследований.

Таким образом, два основных фактора определяли зарубежные этнографические поиски отечественных ученых. Во-первых, это интерес отдельного исследователя, вызванный любопытством к синхронному «другому» и желанием увидеть иные стадии и формы развития человечества; во-вторых, — политические инициативы властных структур. Как правило, превалировало второе обстоятельство. Однако отечественной науке известны и такие яркие ученые, кто изучал зарубежные культуры без указаний «сверху». Прекрасный пример тому — Ю.В. Кнорозов, для которого наука была образом жизни, а его жизнь в науке — образцом для коллег.

БАСАРГИНА, Екатерина Юрьевна

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

РОЛЬ УСТАВА В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА: «УСТАВНЫЕ РАБОТЫ» В ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ВТОРАЯ ПОЛ. XIX – НАЧ. XX вв.)

Попытки пересмотреть устав 1836 г. и провести реформу Императорской Академии наук предпринимались неоднократно: в 1856–1857, 1864–1865, 1890–1891, 1901–1902 гг. Что заставляло академическое сообщество вновь и вновь поднимать вопрос о подготовке нового устава? Во-первых, некоторые статьи устава не отвечали реалиям середины XIX в. И хотя значительную часть недоразумений, возникавших из-за неясностей некоторых статей устава, удавалось устранить при помощи частных мер, без коренного изменения основного нормативного документа, именно обсуждения проектов нового устава становились важным стимулом к проведению преобразований. Во-вторых, проекты нового устава предполагали существенное расширение деятельности Академии наук и, как следствие, увеличение государственных ассигнований на научные исследования. Обсуждение новых проектов вскрывало главную причину бед академической науки – хронический недостаток финансирования, и подталкивало правительство к расширению академического бюджета.

Сохранить устав 1836 г. в неприкосновенности академиком побуждало опасение утратить статус «первенствующего ученого сословия в Российской империи», закрепленный за Императорской Санкт-Петербургской Академией наук в параграфе 1 ее устава. В последней трети XIX в. Академия наук утратила главенствующее положение в государственной научной политике, уступив университетам инициативу во многих областях знания. Таким образом, обсуждение реформы Академии наук всегда было одним из способов привлечь внимание государства к неотложным нуждам Академии, главной из которых на протяжении ее долгой истории было и остается скудость материальных средств.

БАТЬЯНОВА, Елена Петровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ И.С. ГУРВИЧА В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ПОЛЕ

7 июля 2009 г. исполняется 90 лет со дня рождения И.С. Гурвича – выдающегося ученого,

автора фундаментальных работ по истории и этнографии Северо-Востока Сибири. С 1965 по 1987 гг. И.С. Гурвич возглавлял сектор Севера Института этнографии АН СССР. Полевые исследования в те годы были важнейшим направлением работы сектора.

Руководитель Северной экспедиции Института И.С. Гурвич почти ежегодно сам совершал полевые выезды в Якутию, на Чукотку, Камчатку. Для молодых этнографов (аспирантов, лаборантов, младших научных сотрудников) участие в этих экспедиционных поездках было важной школой полевой работы. Они знакомились не только с культурой северных народов: чукчей, коряков, юкагиров, алеутов, эскимосов, чуванцев, ительменов, но и со спецификой полевой этнографии на Крайнем Севере.

Автор доклада, основываясь на личных впечатлениях и воспоминаниях, анализирует принципы и методы работы И.С. Гурвича в этнографическом поле. Главными из них были строжайшая дисциплина, уважение к традициям северных народов, внимание к насущным проблемам северян, связанным с их бытом, медобслуживанием, образованием.

Большое внимание Гурвич уделял просветительской работе. Участники экспедиции проводили лекции, встречи с населением в клубах, печатали статьи в местных газетах, выступали по радио. Каждый выезд этнографов во главе с И.С. Гурвичем на Крайний Север становился событием в культурной жизни северных поселков.

Добрую память о встречах с Ильей Самуиловичем Гурвичем до сих пор сохраняют многие старожилы Крайнего Северо-Востока Сибири.

БЫКОВА, Светлана Ивановна

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, г. Екатеринбург

КАНОНЫ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНОГО

В докладе предполагается рассмотреть сохраняющиеся в современных работах стереотипы изучения политических процессов в СССР, сформировавшиеся под воздействием «Краткого курса истории ВКП(б)» и других прецедентных текстов советской эпохи. В частности, особое внимание необходимо обратить на такие феномены, как: «историография уклонения», исследованную В. Булдаковым; позитивистский ренессанс, обозначенный Д. Хапаевой; «всепримиряющий нарратив», выявленный А. Дмитриевым; «ностальгию по советскому», отмеченную С. Бойм;

новую «историософию», изучаемую Г. Зверевой; «войны памяти», проанализированные В. Шнирельманом.

Научная несостоятельность прежних стереотипов и канонов советской интеллектуальной традиции особенно очевидна при изучении советской политической культуры. В частности, в исторических документах содержатся сведения о противоречивых оценках, данных современниками событий, репрессиям 1930-х гг. Кроме того, наиболее убедительными свидетельствами чрезвычайно широкого спектра мнений является отношение советских людей к руководителям разного уровня – к вождям и партийным функционерам, к работникам советских органов и профсоюзным деятелям, к директорам промышленных предприятий и сотрудникам НКВД, олицетворявшим, согласно официальным заявлениям, власть народа. Для изучения различных точек зрения следовало бы использовать материалы НКВД (особенно «вещественные доказательства», изъятые при арестах), протоколы партийных и профсоюзных собраний, фольклор и документы личного характера, письма советских людей во властные инстанции, И. Сталину и другим лидерам. Однако многие из современных авторов ориентируются на официальную версию событий, не считая необходимым собирать комплекс источников и осуществлять добросовестный их анализ.

Не менее значимым фактором современных исследовательских трудностей является «новое» закрытие архивов, которое с абсолютным равнодушием было воспринято как большинством отечественных ученых, так и обществом. Данный факт подчеркивает пренебрежительное отношение к прошлому и является маркером состояния исторической памяти.

БУДИНАС, Борисас Леонардович

*Институт прикладной математики
им. М.В. Келдыша РАН, г. Москва*

**ВИДЕОСВИДЕТЕЛЬСТВА ИНСТИТУТА
ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ
ИМ. М.В. КЕЛДЫША РАН КАК
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИСТОЧНИК
АНТРОПОЛОГИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**

Институт прикладной математики им. Келдыша участвовал в двух важнейших научно-технических проектах Советского Союза: атомном и космическом. Видеофильмы, созданные в ИПМ и повествующие об этих работах, имеют не только чисто познавательную ценность. Преследовалась еще и иная цель – показать научную атмосферу тех лет и наших дней. В связи

с этим съемки самых разнообразных событий: будь то доклад на Ученом совете института, посвященный 50-летию создания первого искусственного спутника Земли; научная конференция «К столетию А.Н. Тихонова»; или просто домашняя застольная беседа («Рассказы о Д.Е. Охотимском») и т.д., велись как бы «скрытой камерой». Произвести видеоматериал в наше время (при наличии современных технических средств) достаточно просто, важно сделать его интересным и содержательным. С этой целью надо снимать максимум материала. При съемке не обязателен штатив – теперь и профессионалы специально снимают ручной камерой, чтобы создать эффект присутствия. Для монтажа следует привлекать различные источники и материалы: архивные съемки и фотографии, старые фильмы, текстовые пояснения и т.д. Важную роль играет музыкальное сопровождение. Но главная задача – все это выстроить в четкую последовательность: логическую, эмоциональную и т.д.

В докладе речь пойдет об источниковедческих ресурсах различного рода видеосвидетельств и о возможностях использования, в частности, видеофильмов, созданных в ИПМ им. Келдыша и посвященных крупнейшим советским научно-техническим проектам: атомному и космическому, в качестве научного источника в исследовательском поле антропологии академической жизни.

ЖУКОВСКАЯ, Наталия Львовна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

**ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ
ЭТНОГРАФА-ПОЛЕВИКА (ИЗ ОПЫТА
ЭКСПЕДИЦИОННОЙ РАБОТЫ АВТОРА)**

Любой этнограф, выезжающий в экспедицию, отлично знает, особенно если он начальник экспедиции, от скольких составляющих зависит ее успех. Это: и степень предварительной проработанности проблемы, которую он будет изучать; и подготовленность участников экспедиции к тому, что и как они будут спрашивать (здесь важен не столько список вопросов, сколько умение общаться с людьми, а также смесь интуиции с импровизацией); и готовность ко всяким климатическим и бытовым неудобствам – их в поле всегда гораздо больше, чем хотелось бы; и, наконец, финансовое обеспечение, которое год от года становится все более скудным, а житейские потребности все растут и растут. Но все это как бы заложено в предстоящую экспедицию заранее и может быть просчитано и предусмотрено.

Однако есть еще и такая сторона полевой работы, которую можно обозначить как «Господин Случай». Его невозможно предвидеть заранее. Он возникает неожиданно и решает все по-своему, подчиняя твои планы себе, помечая их знаками «плюс» или «минус». В первом случае ты вспоминаешь о них радостно всю жизнь, во втором — тоже частенько, но с ноткой разочарования, а со временем — и юмора. Несколько таких случаев из своей экспедиционной практики я хочу привести в своем сообщении. Место действия и годы: Бурятия, 1960; Кубань, 1963; Монголия, 1978; Монголия, 1985; Бурятия, 2002.

ЕЛФИМОВ, Алексей Леонидович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

АНТРОПОЛОГИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: О ГЕНЕЗИСЕ ЖАНРА

Антропология академической жизни — относительно новый жанр, который до сих пор не институционализирован. Не совсем ясно, будет ли он консолидирован, поскольку его происхождение и развитие связаны с рядом разных, хотя и близких друг к другу генеалогических цепочек. Проблема консолидации состоит также и в том, что «академическая жизнь» включает в себя дисциплинарные сообщества настолько разные, что данный жанр уже начинает дифференцироваться, не успев сложиться в нечто единое. И, тем не менее, он существует, даже не будучи четко институционально обозначенным.

Для антропологов, в первую очередь, представляется интересным антропологическое академическое сообщество, и генезис данного жанра в антропологии связан с антропологическим знанием, что резонно. Историографическая рефлексия и попытка взглянуть на сообщество антропологов как на своего рода сообщество «дикарей» присутствовали в дисциплине с давних времен. Эти попытки, однако, были разрозненными вплоть до последней четверти XX в., когда новые течения в антропологии, такие, как «интерпретативная антропология», подняли интерес к связке между научным творчеством антрополога и тем полевым контекстом, который остается скрытым за рамками его научного труда. Вопрос о том, как повседневность, окружающая антрополога, формирует его научный багаж, с подачи сторонников «интерпретативной антропологии» прочно вошел в антропологические дискуссии, со временем развившись в более объемный вопрос о том, что формирует академическую жизнь как самостоятельную структуру.

Однако развитие данного жанра параллельно шло и по другим генеалогиям. С одной стороны, в литературной критике была развита впечатляющая по остроте мысли программа анализа связки «текст/контекст», т.е. связи между продуктом писателя (парадигмами его мышления) и условиями его работы (парадигмами его ежедневной жизни). С другой стороны, в успешно выросшем за последнее десятилетие XX в. направлении «Science & Technology Studies» вопрос о том, как структуры жизни ученого, опосредованные лабораторией, влияют на сам научный продукт, выходящий из лаборатории, привлек очень серьезное внимание. В жанре, который сегодня обозначается как «антропология академической жизни», сконцентрированы и перекрещиваются вокабуляры и достижения всех этих и ряда других традиций, которые будут освещены в предлагаемом докладе.

ЕРЕМЕЕВА, Анна Натановна

Краснодарский государственный университет

МЕТОД УСТНОЙ ИСТОРИИ В ИССЛЕДОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Одной из тенденций историко-научных исследований последних десятилетий стал интерес к региональным исследованиям науки, взаимоотношениям «центральной» и «периферийной» науки, локальным особенностям научного знания, местным научным сообществам и учреждениям. В трудах по социологии научного знания и в культурологических исследованиях науки особое внимание обращается на локальность, на важность специфического места, где наука производится и применяется.

При изучении истории локального научного сообщества значительный потенциал содержит устная история. Теоретические и практические аспекты использования метода устной истории в историко-научных исследованиях подробно рассматривались как в работах зарубежных ученых (R. Doel, M. Mahoney, M. Collins, S. de Chadarevian, D. DeVorkin, Ch. Weiner, S. Benison, T. Rivers, D.J. Kevles, etc.), так и в трудах отечественных историков науки (С.С. Илизаров, Д.А. Александров, Н.Л. Кременцов, Э.И. Колчинский и др.).

Развитие исследований по устной истории науки происходило параллельно с формированием архивов устной истории. В первое время главной задачей, стоявшей перед исследователями и архивистами, было дополнение существующих письменных источников. Постепенно

стали выкристаллизовываться приоритеты, модели оптимального интервью. Сейчас теоретики и практики активно работают над формированием разговорных нарративов, максимально отражающих социальный и профессиональный контексты, мировоззрение ученого.

Устно-исторический проект по исследованию регионального научного сообщества Краснодарского края был выполнен мною в 2006–08 гг. при финансовой поддержке РГНФ. Для сдачи в архив подготовлены транскрибированные биографические интервью с ведущими учеными Кубани. Результаты проделанной работы составят основу доклада.

КОРЯКИН, Кирилл Валерьевич

г. Москва

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ И ДИСКУРСА В ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКЕ ЭТНОЛОГИИ

В последнее время в российской этнологии все больше осознается особая роль личности исследователя, в том числе ее преломление в научных результатах. При этом очевидно, что речь идет не столько о профессионализме, сколько о системе субъектно-объектных взаимоотношений, возникающих между исследователем и испытуемым. Таким образом, полученные выводы во многом определяются как самим планом исследования, так и отношением со стороны информанта, который вместе с ученым является активным участником процесса извлечения знания. В докладе на примере исследования мигрантов-армян в Краснодарском крае показано, как формируется дискурс в процессе исследования и как кардинально может меняться реакция информанта при изменении ролевого, социального и идеологического позиционирования исследователя.

КОМАРОВА, Галина Александровна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

НАУЧНЫЙ ЭТОС В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: ФОРМЫ, СЕГМЕНТЫ, МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ ТЕНЕВОЙ НАУКИ

Внимательный науковедческий взгляд не может не отметить, что с тех пор, как возникла сама наука, сформировалась и область феноменов, которые можно причислить к так называемой «теневого науке». Всякое общество и характерные для него формы нарушения моральных принципов порождают и соответствующие виды

нарушения научной этики, а значит и свои формы теневой науки. При этом характер теневой науки в разных обществах постоянно меняется, приспособляясь к новым условиям и особенно обостряясь в эпоху перемен. Пример тому — отечественная теневая наука, особенно окрепшая за последние 15–20 лет. Для нее характерны: резкое увеличение количества сегментов, бесконечное разнообразие форм, расширение и размытие границ, а главное — «экстремализация», «радикализация», «социализация» в целом.

Множество явлений современной отечественной теневой науки с трудом поддаются описанию, однако представляется возможным (по материалам СМИ, интернет-ресурсов, статистике Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, а также данным опроса представителей различных научных сообществ и т.д.) систематизировать их отдельные проявления, модели и технологии. Сегодня, когда вновь (уже который раз в своей истории) наука вынуждена пересматривать свою роль и предназначение в обществе, представляется, что лишь профессиональный этос способен не только сплотить научное сообщество, защитить его от политиканства и паранаучности, но и способствовать тому, чтобы теневая наука не стала нормой и не диктовала стиль и образ жизни отечественного ученого.

ПЧЕЛИНЦЕВА, Наталия Дмитриевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

РОЛЬ ЭКСПЕДИЦИОННОГО ПОЛЯ В КОНСОЛИДАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Специфическая и очень важная составляющая не только научной деятельности, но и всей жизни профессионального этнографа — это полевые экспедиции. Этнограф в поле — не только исследователь, но сам — объект пристального внимания и изучения со стороны местного населения, а порой и источник информации. Особенно это характерно для сельской местности, где каждый новый человек вызывает интерес. Во всяком случае, автору доклада неоднократно доводилось сталкиваться с подобной ситуацией во время экспедиций на Кавказ и убедиться в том, как местные жители долгие годы сохраняют память о приезде ученых- этнографов.

В свою очередь, полевая работа на Кавказе и, прежде всего, знакомство с кавказским этикетом накладывают отпечаток на поведение этнографа не только в экспедиции, но и вне поля. Важно также отметить, что совместные экспеди-

ционные выезды московских этнографов с кавказскими коллегами способствуют не только успешному сбору материала (а порой и более глубокому проникновению в суть проблемы), но развитию и укреплению как личностных связей, так и связей между научными учреждениями. К тому же привлечение к работе студентов из местных вузов нередко служит той отправной точкой, которая приводит наиболее способных из них в аспирантуру ИЭА РАН.

СВЕШНИКОВА, Ольга Сергеевна

*Омский государственный университет
им. М.Ф. Достоевского*

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ КАК СУБКУЛЬТУРА*

Археологическая экспедиция представляет собой не только форму научного исследования, но и способ проведения досуга. Именно в этом качестве она была популярна в советской время и в значительной мере остается востребованной сейчас как место проведения летнего времени людьми, профессионально не связанными с археологией.

Несмотря на имеющиеся различия, существующие между отдельными экспедициями, повседневная жизнь в них может быть описана как субкультура.

Анализ воспоминаний, интервью с участниками экспедиций, материалов Интернета позволяют выделить некоторые общие черты, характерные для большинства археологических экспедиций. Во-первых, это наличие особых «археологических песен», которым посвящены, в частности, исследования С.В. Белецкого. Во-вторых, это праздники и ритуалы. Наиболее распространены среди них являются посвящение в археологию и День археолога, отмечаемый 15 августа. Кроме того, в отдельных экспедициях отмечают День взятия Бастилии, День бересты, День этнографа и т.д. Существует также обычай проведения шуточных археологических свадеб. В-третьих, это нормы поведения. В большинстве экспедиций культивируется умение легко преодолевать всевозможные трудности, взаимовыручка и теплые межличностные отношения. Здесь не любят бездельников, ценят чувство юмора. Понимание экспедиции как субкультуры позволяет ответить на вопрос о том, что делает этот непростой способ проведения летнего времени столь привлекательным.

* Работа выполнена при поддержке Совета по грантам президента РФ, проект № 3087.2008.6

В докладе рассматриваются два уровня археологической экспедиции как субкультуры: внутренний и внешний. С одной стороны, это нормы и ценности, существующие в экспедиции, а с другой – фольклор, обычаи, традиции, ритуалы. Исследование, анализ и описание собирательного образа археологической экспедиции позволяет выделить два основных их типа: «варварско-дикарский» и «эстетско-интеллигентский».

СОКОЛОВСКИЙ, Сергей Валерьевич

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

АВТОЭТНОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУКИ (ОБЗОР)

В докладе будет предложен обзор современного состояния исследований антропологии науки. «Рефлексивный поворот» науки о «других» к собственному сообществу, выразившийся в появлении такого нового жанра в постмодернистской антропологии как автоэтнография, сочетается в этой относительно новой для нас области исследований с вниманием к профессиональным субкультурам. В обзоре будет предпринята попытка охарактеризовать специфику российской ситуации в связи с особенностями антропологических исследований в нашей стране.

ТУГАЙ, Татьяна Ивановна

*НИИ истории Южного Урала
и казачества России, г. Оренбург*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТОЛИЧНОЙ И ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КИПС

Работа Комиссии по изучению племенного состава населения России (КИПС) под председательством С.Ф. Ольденбурга, развернувшаяся в условиях революции и гражданской войны, была бы невозможной без поддержки местных ученых сил. Важное научное и практическое значение имела деятельность КИПС в области этнического картографирования народов Средней Азии, Урало-Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Однако именно в этом исследовательском поле возникали самые большие трудности, так как власть в регионе неоднократно переходила из рук в руки. От ученых потребовалось на деле доказать свою преданность науке, независимость от пристрастий властей, проявляя при этом личную инициативу и смелость. Как свидетельствуют документы ГАОО, 1 апреля 1918 г. в Оренбург приехал секретарь КИПС С.И. Ру-

денко (факт, ранее неизвестный из его биографии). Он выступил на заседании Оренбургской ученой архивной комиссии, с которой его связывало многолетнее сотрудничество, рассказал о сложившемся паритете между большевистским правительством и Академией наук и передал поручение составить этнографическую карту Оренбургской губернии. Председатель ОУАК А.В. Попов сделал все, чтобы выполнить это поручение. С каждым из последующих режимов в Оренбурге он вел настоящую борьбу за архивы, требуя передать их комиссии, и в первую очередь архив бывшего губернского правления, где имелись материалы переписи 1897 г., необходимые для составления карты. В начале 1920-х гг. эта работа была продолжена и расширена на базе КАССР, а при Обществе изучения Киргизского (Казахского) края была создана Картографическая комиссия. Как следует из материалов ГАРФа, С.Ф. Ольденбург неоднократно пытался привлечь к работе КИПС краеведов, разрабатывая для них специальные инструкции, пробные листы и т.п. Составление карты Оренбургской губернии было завершено в 1927 г. сотрудниками губернского Земельного управления С.А. Девяткиным и Д.П. Ловыревым.

ТУРЬИНСКАЯ, Христина Михайловна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА НА СУБЪЕКТИВНУЮ ИСТОРИЮ ЭТНОГРАФА Н.А. ЯНЧУКА

Николай Андреевич Янчук (1859–1921) – видный отечественный этнограф, филолог-славист, фольклорист, музыковед, писатель, организатор науки, музейный и общественный деятель. Ученый был в числе инициаторов и редакторов «Этнографического обозрения» (1889–1916) – первого в России этнографического журнала, печатного органа Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ) при Императорском Московском университете. Яркая фигура в истории отечественной науки и культуры, Янчук внес значительный вклад в изучение судеб славянских народов России и зарубежных стран.

Н.А. Янчук оставил богатое и разноплановое научное наследие, включая автоэтнографические источники, являющиеся ценными документами «субъективной» истории ученого. Эти материалы свидетельствуют о том, какое заметное влияние на всю деятельность этнографа оказали

его родные места – Холмщина, Подлясье, где переплелись украинская, польская, русская и белорусская культуры и где наблюдалась сложная историческая, политическая, социальная, этническая, языковая, религиозная картина. В работах Н.А. Янчука находят отражение обстоятельства и факторы (происхождение, семья, конфессиональная принадлежность, среда), определившие формирование его жизненного и творческого пути, его научные и социально-политические взгляды, становление как ученого-народоведа и общественного деятеля.

Изучая историю, культуру и быт славянских народов (белорусов, украинцев, русских, поляков и др.) с либерально-демократических позиций, ученый не мог пройти мимо проблем их политического, социального и культурного развития в прошлом и настоящем. В трудах Н.А. Янчука затрагиваются противоречия внутренней политики Российской империи, «национальный вопрос». В докладе анализируется влияние социально-политических факторов на научную биографию и научное творчество этнографа, а также воздействие ученого на интеллектуальную и общественную атмосферу своей эпохи.

ТЮХТЕНЕВА, Светлана Петровна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ЭХО «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ» В ИСТОРИИ ГОРНО-АЛТАЙСКОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Политическая «оттепель» конца 1950-х – 1960-х гг. наиболее зрима была в крупных городах страны. Здесь выходили «толстые» журналы с либеральными, модернизационными идеями и здесь печатался «самиздат». Идеи и дух «оттепели» до окраин Советского Союза доносили, в частности, студенты, выпускники, аспиранты московских, ленинградских, новосибирских, томских и др. высших учебных заведений СССР. Так это происходило, например, в Горно-Алтайске.

Осенью 1968 г. в стенах Горно-Алтайского института истории, языка и литературы (ныне это Институт алтаистики Республики Алтай) состоялось первое собрание молодых специалистов, посвященное организации «Клуба творческой интеллигенции». Устный устав клуба сформулировали аспирантка-этнограф, выпускница МГУ, и две выпускницы Московского института культуры. В нем были обозначены основные принципы деятельности «Клуба творческой интелли-

генции»: борьба с авторитаризмом; творческий работник — это не «винтик» государства, а специалист, имеющий права, свободы и ответственность; «мещанство» и «обывательщина» никогда не должны быть примером для молодежи.

Именно участники «Клуба» стали первым поколением, сознательно осуществлявшим «проект» модернизации этнокультурной жизни алтайцев. Одним из элементов этого «проекта», успешно развивавшегося и в последующие десятилетия, стал широкий интерес к чтению малодоступной литературы как в научном сообществе, так и распространение ее рукописных «списков» среди алтайской интеллигенции. Это была, как правило, «андеграундная» литература по истории Центральной Азии и Сибири. Традиции чтения и распространения литературы, не соответствующей мейнстриму марксизма-ленинизма, сложившиеся в годы «оттепели» в столичной академической среде, благодаря студентам и аспирантам из центральных регионов страны были восприняты и последующими поколениями горноалтайской интеллигенции. В конце XX в. уже другое поколение из рук в руки передавало научные работы, научно-популярную и художественную литературу.

ШНИРЕЛЬМАН, Виктор Александрович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

МУЗЕЙНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И НАЦИОНАЛИЗМ

Национализм с особой силой проявляет себя в учреждении новых или в смене экспозиций в уже имеющихся исторических или краеведческих музеях. На примере музеев наиболее отчетливо видно, как происходит национализация прошлого, как из фрагментарных и нередко не имеющих отношения друг к другу исторических источников складывается то, что принято считать национальной историей или историей национальной культуры.

При этом в разных странах или регионах и в разные эпохи историческое развитие трактуется по-разному, и в соответствии с этим формируется музейная экспозиция. Возможны сле-

дующие варианты: эволюционистский, культурно-исторический, историко-фактографический, этноцентристский и пр. При этом огромную роль в создании музейной экспозиции играет амнезия: вещи или факты, нарушающие ее стройность, не включаются в экспозицию и остаются в запасниках.

Тем самым концепция музейной экспозиции находится под большим влиянием субъективного фактора. Именно от музейных работников и их творческой фантазии зависит тот образ местной истории, который составляет стержень экспозиции. Но при этом сами музейные работники не изолированы от «духа эпохи» и в своем видении истории находятся под влиянием политических, социальных, этнических и иных факторов.

ЯНКОВ, Игорь Викторович

*Уральская государственная консерватория
им. М.П. Мусоргского, г. Екатеринбург*

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ КАК РИТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

В докладе предполагается рассмотреть академическую жизнь как место взаимодействия различных форм структурированного поведения со своей прагматикой и символическим смыслом и различными коммуникативными стратегиями. Академическая жизнь предполагает взаимодействие разнокачественных миров, отношения между которыми регулируются соответствующими ритуалами. В процессе взаимодействия приходит накопление, инвестирование и трата символического капитала и конвертация его в структуру социальных позиций. Можно выделить несколько стратегий участия в ритуалах академической жизни, которые соотносятся с различными образами и ценностными установками как самих исследователей, так и специфики функционирования науки как социального института. Различные стратегии находятся в состоянии взаимной дополнительности по отношению друг к другу. Функционирование науки зависит от того, каким образом организуется взаимодействие этих стратегий и насколько ценностные установки науки играют регулирующую роль в ее развитии и не вытесняются сугубо утилитарной прагматикой.

Секция 6. ИНТЕРНЕТ-ПОДДЕРЖКА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Руководитель: **Бережнова Марина Леонидовна** — к.и.н., доц. (Омск)

БЕРЕЖНОВА, Марина Леонидовна

*Омский государственный университет
им. М.Ф. Достоевского*

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В ИНТЕРНЕТЕ

Феномен Интернета еще только начинает осмысливаться современной наукой. Его особенностью является возможность создавать группы для общения. Широко известны социально востребованные объединения (например, профессиональные форумы врачей и форумы для общения врачей и пациентов).

До сих пор в Рунете не существует профессионального этнографического сообщества, хотя попытки создать его предпринимаются. С одной стороны, этнографические центры имеют свои представительства в сети. Как правило, эти ресурсы не предполагают обратной связи и не позволяют наладить продуктивное общение по профессиональным вопросам. Предпринимаются попытки организовать виртуальные конференции по этнографической тематике. Обратная связь здесь предполагается, но, как правило, продуктивной научной дискуссии не возникает. Напротив, исключительно на обсуждение научных проблем ориентированы группы в социальных сетях и форумах (например, группа «ЭТНОЛОГИЯ. Более 200 обсуждений о народах мира!» в сети «Vkontakte», форум «Евразийского исторического сервера»). Однако в этих дискуссиях в основном принимают участие любители, что делает такие ресурсы неинтересными для специалистов.

Перспективы профессионального общения в Интернете могут быть такими: обмен научными материалами, литературой, базами данных, обсуждение научных проблем, организация научных форумов, научные консультации, реклама научных центров и собственных исследований и т.д. Очевидно, что по инициативе «снизу» такое сообщество не может быть организовано, но может быть инициировано коллективными органами, такими, как Ассоциация этнографов и антропологов России.

ГАЛИЦКАЯ, Ольга Анатольевна

ГЕРАСИМЕНКО, Татьяна Ильинична
Оренбургский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММНОГО ИНТЕРАКТИВНОГО КОМПЛЕКСА «ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ ОРЕНБУРГСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА»

В докладе отражены некоторые результаты, полученные в рамках работы над инициативным проектом Оренбургского государственного университета «Региональный портал образовательного сообщества Оренбуржья» (<http://www.orenport.ru>), который создавался как специальная инфраструктура поддержки образовательной и научной деятельности. Рассмотрен пример сотрудничества отдела мультимедийной продукции и геолого-географического факультета. Силами редакции портала и ученых-географов осуществляется разработка интерактивного программного комплекса «Этнокультурная география Оренбургско-Казахстанского трансграничного региона». Проект строится на принципах соблюдения авторских и смежных прав, а также многоуровневого контроля над прохождением ресурсов и их качеством. Главные задачи: актуализация научных данных и консолидация усилий, направленных на изучение целого ряда вопросов. Их позволяют решить базовые службы и сервисы портала:

– информационный (система поддержки контента, отвечающая за функционирование базового информационного наполнения);

– коммуникационный (возможность обсуждения различных вопросов на форуме, в чате, в ходе интернет-конференций и онлайн-интервью с использованием персональных страниц, опросов и голосования);

– экспорта и импорта ресурсов портала;

– сервис поиска информации и навигации.

Все электронные ресурсы сопровождаются аннотацией и размещаются в соответствии с тематическим рубрикатором, скорректированным для решения конкретных задач интернет-поддержки этнографических исследований. Сочетание созданных сервисов с перспективами, которые открывает совместная работа и

консолидация научных ресурсов, прошедших экспертную оценку специалистов, дает возможность систематизации наработок, создает определенные условия для их интеграции, обеспечивая успешное продвижение новых проектов и идей.

МЕЖЕВИКИН, Иван Владимирович

*Омский государственный университет
им. М.Ф. Достоевского, Сибирский филиал
Российского института культурологии*

ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК ИСТОЧНИК ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ О ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ РУССКИХ

Исследования традиционной культуры обнаруживают значительное разнообразие форм объективации смыслов в ее рамках. Следовательно, вполне обоснованными представляются идеи о том, что традиционная культура существует только в диалектных формах.

При поиске данных форм возникает проблема источника, который бы давал референтную и минимально идеологизированную картину локального этнокультурного образования. Следует заметить, что полевые материалы, хранящиеся в архивах государственных и частных учреждений, не способны обеспечить максимальный объем информации, а их поиск сопряжен со значительными временными, трудовыми и финансовыми затратами.

Нам представляется возможным рассмотрение глобальной сети Интернет как этнографического источника. Являясь наиболее мощной коммуникационной системой из ныне существующих, Интернет предоставляет не только историографический (подвергнутый анализу, т.е. субъективный), но и непосредственный (фотофоно-видеоархивы и галереи, рассказы носителей традиционной культуры, приводимые дословно и т.п.) материал.

Наиболее ценной, по нашему мнению, является возможность использования Интернета как источника, дающего значительный объем фактических данных. С целью поиска информации о сложении и динамическом развитии локальных вариантов погребально-поминальной обрядности русских нами были исследованы сетевые дневники (например, www.liveinternet.ru), музейные ресурсы (например, www.sagen.at) и информационные сайты (например, www.fotokunst-tschernow.de), посвященные погребально-поминальной обрядности русских различных регионов.

ПОКРОВСКАЯ, Анна Александровна

*Отделение историко-филологических наук
РАН, научное издание «Этножурнал», Институт
этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ «ЭТНОЖУРНАЛ» КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В последние десятилетия в наше повседневное пространство все больше входит такое средство массовой коммуникации, как Интернет. Значительно вырос интерес к этнографическим исследованиям в интернет-пространстве. Появились специализированные региональные сайты, размещающие информацию о народах своего региона, фольклорные центры, энциклопедические издания, журналы. Также развивается такой вид общения, как «блоговое» сообщество и форумы. Данная категория не обошла и людей, интересующихся этнографией. Все больше назревает необходимость создания единого информационного канала в интернет-пространстве для сбора разрозненных этнографических сообществ в сети. Попыткой создания такого канала является интернет-портал «Этножурнал» (www.ethnonet.ru). Одним из приоритетных направлений его деятельности является распространение в российском обществе знаний о народах, национальностях, культурах. Тематические статьи, новости, фотоматериалы представляют национальное разнообразие как России, так и мира. В «Этножурнале» есть раздел, публикующий сведения о существующих в сети этнографических ресурсах, что способствует поиску необходимых данных по этнографии как в частных научных исследованиях, так и в более популяризованных поисковых запросах.

РОДИН, Андрей Николаевич

*Астраханский областной методический
центр народной культуры*

ОТОБРАЖЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ФOLЬКЛОРНО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ В ЭЛЕКТРОННЫХ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОДУКТАХ

Комплексные исследования муниципальных районов Астраханского края силами специалистов областного методического центра народной культуры (ОМЦ НК) заключаются в проведении фольклорно-этнографических экспедиций. Их результаты обрабатываются с учетом достижений современных цифровых технологий, что обеспечивает: а) доступность итогов исследований за-

интересованным лицам, б) глобальность распространения информации об исследованиях, в) ее открытость для использования в научных целях.

Вследствие развития электронных средств поддержки, сохранения и развития традиционной народной культуры специалисты ОмЦ НК проектируют и реализуют целый спектр электронных мультимедийных продуктов (ЭМП), среди которых определены следующие приоритетные виды: интерактивные оболочки; DVD-приложения; видеопрограммы, видеоролики. Все они способствуют распространению знаний об этнокультуре региона, отвечают потребностям современных ученых сообществ, удовлетворяя постоянно возрастающий интерес к традиционной специфике локальных групп населения.

Аккумуляция опыта подобных исследований в электронном виде проходит на областном уровне впервые. Стартовым проектом ОмЦ НК стал выпуск интерактивной DVD-оболочки, апробированной также на конкурсе Ассоциации менеджеров культуры в течение этого года. Далее были подготовлены (для I регионального конкурса видеопрограмм о народном творчестве «Радуга», г. Махачкала, 2008) видеоработы «Троица («Зеленые Святки») – 2004–2008: опыт проведения в Астраханской области», «Традиционный уклад села Новые Булгары». Готовятся DVD-приложения по Приволжскому, Икрянинскому, др. районам, что приобщает желающих к этнокультуре региона и репрезентирует традиции поколений – молодежи.

САМСОНОВ, Александр Викторович

*Омский государственный университет
им. М.Ф. Достоевского*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-САЙТА «ВКОНТАКТЕ.РУ» В КАЧЕСТВЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

К концу 2008 г. на сайте «vkontakte.ru» зарегистрировано почти 20 млн. человек. В основном это молодежь в возрасте от 17 до 25 лет, т.е. самая общительная аудитория Интернета. Социальные сети, в том числе и «vkontakte.ru», созданы именно для общения. Достоинства этого сайта в том, что можно создавать группы по интересам, приглашать туда знакомых, вести обсуждения, дискуссии, опросы. Например, существует группа «Казахи Омска». Это – объединение, организованное по этническому принципу. Группа «Дети окраин» – объединение по социальному принципу. В группах есть возможность задать интересующий вопрос всей аудитории либо кому-то конкретно. Отметим, что если в «этнографиче-

ском поле» собеседники часто уходят от общения, то организация беседы в группах обычно бывает эффективной.

Недостаток использования предложенного сайта в качестве этнографического источника в том, что анкета члена группы может содержать заведомо ложную информацию. Кроме того, один человек может заводить более одной анкеты, и, например, принимая участие в дискуссии, выражать разные мнения. Тем не менее, плюсов больше. Еще из достоинств можно привести тот факт, что находясь за компьютером, не забывая о критике источника, можно проводить различные исследования, опросы и получать комментарии к ответам.

ЩЕТИНИНА, Елена Витальевна

*Омский государственный университет
им. М.Ф. Достоевского*

«ЖИВОЙ ЖУРНАЛ» КАК ИСТОЧНИК ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В настоящее время в Интернете распространен такой социокультурный феномен, как «Живые журналы». Они представляют собой мультимедийные аналоги обычных дневников, которые некогда были весьма популярны не только в русской, но и западной культуре. На феномен «Живых журналов» (или, как их чаще называют, ЖЖ) уже обратили пристальное внимание социологи, культурологи и политологи, но так же важен он может быть и для этнографов. Особенность (и плюс) ЖЖ состоит в свободе средств выражения и выбора предмета выражения. Как правило, в них упоминается все, что интересует и волнует автора. Фактически ЖЖ – слепок с личности автора и, если углубляться дальше, – слепок с того общества, в котором автор пребывает, отображение тех социокультурных кругов, в которых он вращается. Таким образом, ЖЖ, если сориентировать их авторов на описание бытовых подробностей (а в случае, если автор принимает участие в ритуалах и обрядах своей этнической общности, – на описание данных ритуалов и обычаев), могут служить прекрасным материалом для социоэтнографических исследований. Исходя из этого, весьма любопытным экспериментом было бы введение в национальных школах или клубах практики ведения ЖЖ учащимися, с обязательным фиксированием тех обыденных, бытовых подробностей их жизни, которые иногда проявляются только в дневниковых записях, всплывая как нечто само собой разумеющееся, но являются весьма важными для исследователей.

Симпозиум 8

ЭТНОЛОГИЯ И СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Секция 1. ГЛОКАЛИЗАЦИЯ: ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Руководители: Разлогов Кирилл Эмильевич — д.искусств., проф. (Москва);
Кочеляева Нина Александровна — к.и.н. (Москва)

АЛЕКСАНДРОВА, Елена Андреевна

Московский городской психолого-педагогический университет

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРИМЕР РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ*

Национальное и этническое своеобразие региона, в состав которого входит Республика Калмыкия, делает проблему захватывающе интересной. Со времени появления калмыцких кочевий на территории России калмыцкая культура подвергалась значительному воздействию окружающих народов, но сохранила свои особенности и уникальность. Калмыкия занимает пограничное положение между Востоком и Западом и может выступать посредником в диалоге между этими культурными и религиозными комплексами. А также являет собой пример действия неординарных глобализационных процессов. Особое внимание в исследовании уделяется проблеме буддизма как объединяющего для калмыков фактора, одновременно выделяющего Калмыкию из ряда соседних народов, но и включающего ее культуру в общепобуддийский мир. Анализ проводится по следующим позициям:

- жизненные установки и ориентация на будущее калмыцкой молодежи;
- знание традиционной обрядности;
- знание и исполнение буддийских норм и правил поведения;
- взаимодействие традиционной калмыцкой и современной западной культур.

АЛЛАХВЕРДИЕВА, Василя Биаловна

КРУПНОВА, Мария Петровна

ЛАПКИНА, Наталия Андреевна

ЯКОВЛЕВА, Светлана Владимировна

Журнал «ПРЕДМЕТ: Пространство субкультур», г. Москва

СУБКУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ИЗМЕРЕНИЯ МНОГООБРАЗИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Современный мир и современное общество — это динамично развивающиеся и трансформирующиеся явления. То, что еще вчера было новинкой и модной тенденцией, сегодня уже неактуально. Как жить в столь быстро меняющемся мире, как сформировать свою личность и круг интересов, каковы исследовательские возможности современной науки по отношению к актуальной картине мира? В нашем докладе мы попытаемся ввести новый фактор измерения и анализа современного мира с присущими ему многообразием и унификацией. Такой исследовательской единицей, таким фактором, вполне legitimately может стать понятие «субкультура».

Субкультура — это картина мира, общая для определенной (часто большой) группы людей. Это в первую очередь явление психологическое и художественное.

Весомую роль в эволюции субкультур (в описании субкультур, как некой картины) играет искусство, оно отображает картины мира субкультур, формирует их. Общность субкультур составляет целостность национальной культуры. Субкультура — это возможность культурного выбора, поэтому субкультуры становятся ответом на глобализацию и европеизацию общества, на все ускоряющийся темп жизни. Попытка самоидентификации, нахождения своего места в жизни, формирования своего социального лица происходит в современном мультикультурном обществе посредством механизма включения в субкультуры. С полным основанием можно утверждать, что если XVIII в. — это эпоха тради-

* Исследование проводится в рамках Гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ МК-2275.2007.7

ционной культуры, XIX — модернизации, XX — современного общества периода глобализации, то XXI в. — эпоха субкультур. Именно из субкультур складывается современное европейское и мировое сообщество.

Субкультура, принадлежность к определенной субкультуре, становится принципом, объединяющим людей по самым различным критериям: общие интересы, язык общения, стиль, технологии, обладание некими элементами материальной культуры, способ восприятия мира, род профессиональной деятельности, отношение к себе, к миру, к вещам и др. Субкультура рассматривается нами как явление всеобъемлющее. Стоит также отметить, что под субкультурами мы подразумеваем не столько пограничные, радикальные молодежные объединения, а объемную палитру социальной жизни всего общества.

Субкультура синонимична современному миру в его одновременной локальности и глобальности. Применение данной категории для анализа культуры общества влечет за собой целый ряд новых исследовательских задач, таких как формирование новых методов исследования, разработка актуальной научно-исследовательской терминологии. Мы определяем понятие «субкультура» как междисциплинарное, находящееся на стыке культурологии, культурной и социальной антропологии, искусства, философии, социологии, психологии, политологии, геополитики, как понятие, полноценно отражающее тенденции современного социально-культурного развития.

АРУТЮНОВ, Сергей Александрович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ПЕРИЭКИ И МЭТЭКИ БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО И ОТДАЛЕННОГО НАСТОЯЩЕГО

В городах-полисах Древней Греции, помимо полноправных граждан-горожан имелись неполноправные жители сельской округи, *perioikoi*, букв. вокруг дома, и *metoikoi*, букв. за домом, бесправные, хотя иногда и богатые чужестранцы.

В современной России лишь лица с московской и отчасти петербургской пропиской имеют возможность реализовать полностью свои, пусть даже не очень обширные, права. Прочие граждане РФ скорее находятся на положении периэков, а иммигранты, даже и легальные, скорее соответствуют мэтэкам. Это имеет своим результатом растущий антагонизм между полноценными гражданами, с одной стороны, и «периэками» и «мэтэками» с другой.

Конечно, они распадаются на различные социальные и этнические группы, но в целом такая дихотомия или скорее трихотомия отражает определенную реальность. Эта реальность не стирается путем ассимиляции или аккультурации, напротив, она становится все более явственной. В будущем такая тенденция может означать угрозу для перспективной целостности России и успешности ее социально-экономического развития.

В докладе будет предпринята попытка охарактеризовать ее на ряде конкретных примеров.

АСТАФЬЕВА, Ольга Николаевна

*Российская академия государственной
службы при Президенте РФ, г. Москва*

МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ГИБРИДИЗАЦИИ: ПРЕДЕЛЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

На современном этапе глобализации тенденции изоляционизма («защитной самобытности» традиционных культур и т.п.) уже не рассматриваются как ведущий фактор, поддерживающий этнокультурное разнообразие мира. Транснационализация социокультурного пространства приводит к смешению и переплетению культур, появлению разных моделей гибридной культуры. Они могут возникать вследствие интенсификации миграционных потоков. Процесс культурной гибридной культуры может стимулироваться (или, напротив, сдерживаться) инструментами дифференцированной культурной политики; либо «взращиваться» коммуникационным рынком (П.Г. Канклини). В результате образуются сложные пересекающиеся пространства культур, испытывающие на себе влияние регулятивных механизмов различных субъектов. На диагностике и экспертизе социокультурных процессов фокусируется внимание отечественных и зарубежных исследователей, включенных в процессы разработки концептуальных оснований инновационной культурной политики.

Пульсирующие социокультурные изменения, разные формы дифференциации, спонтанность этнокультурных взаимодействий не в меньшей степени, чем рационально «управляемые» глобализационные тренды, способствуют формированию полилового пространства, насыщенного «ценностями с отрефлексированным соперничеством» (Н. Луман). В результате этой ситуации одной из возможных моделей взаимодействия становится «иллюзия диалога» (Ж. Бодрийяр), в рамках которой возникают гибридные комбинации межкультурных контактов. Философско-культурологический анализ происходящих изменений «текучей современности» (З. Бауман)

предполагает концептуализацию понятий «унификация» и «гибридизация».

Понятием «гибридизация» раскрывается сущность сверхбыстрого (в короткий период времени) и порой неожиданного соединения элементов, фактов, явлений, процессов культуры, в результате чего происходит трансформация «границ культур». Изучение различных сценариев в рамках модели культурной унификации (У. Ганнерс), этнокультурной идентичности в эпоху глобализации (С. Холл) и др. способствует развитию теории культурной гибридизации и раскрывает новые грани глобализации как противоречивого социокультурного процесса.

БЕРКОВИЧ, Наум Арьевич

*Университет сервиса и экономики,
г. Санкт-Петербург*

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ЭТНОСА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИСКУРСЫ

Очевидны принципиальные методологические расхождения в социально-философском и междисциплинарном объяснении сущности и самодостаточности этноса.

В контексте глобализационных информационных и культурных процессов актуализируется тематика этнокультурных, этнодемографических и этнопопуляционногенетических преобразований.

В социально-философском дискурсе востребовано исследование плотности всемирной истории, ее динамики и континуальности в зависимости от реальной или «воображаемой» — иллюзорной трансформации культурных границ этноса.

БУШЕВ, Александр Борисович

Филиал Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, г. Тверь

АМЕРИКАНСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС В ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ

В качестве попыток толерантного дискурса, нацеленного на преодоление межэтнической напряженности, отметим информационный — дискурс, демонстрирующий текстопостроение с установкой на религиозную толерантность. С лингвистической точки зрения в нем важны транслитерированные реалии ислама, а с риторической — констатирующий характер, описание традиций (композиционно-речевая форма «описание»).

WASHINGTON, Oct. 20, 2003 — More than 1.2 billion **Muslims** worldwide will celebrate the start

of **Ramadan**, Islam's holy month of fasting, on the October 26 or 27. The start and end dates for Ramadan may vary because the beginning of Islamic lunar months depends on the actual sighting of the new moon. Followers of Islam believe that during Ramadan, heaven's gates are wide open and hell's gates are locked shut. In the **Quran**, the Muslim holy book, it is said «You may eat and drink until the white thread of light becomes distinguishable from the dark thread of night at dawn. Then, you shall fast until the «**layl**» (night).» In the evening, many Muslims attend «**taraweeh**» prayer at their local **mosque**.

Нами показано, что этнокультурная специфика идентификации имен собственных не носителями языка предполагает широкое использование транслитераций, транскрипций, описательных передач реалий. В этом видятся педагогические импликации лингвистических исследований. Вообще, проблема национально-культурной специфики языкового сознания, его постижения является чрезвычайно интересной, важной и сложной, мотивируется все возрастающим интересом исследователей менталитета и текста, понимания специфики межкультурной коммуникации. Выход за вербальные рамки в более широкую область представлений — ценностей, стереотипов обыденного, этнического, религиозного сознания — с риторической точки зрения характеризуется вполне оправданными ходами. Когнитивная база лингвокультурного сообщества нуждается в дальнейшем описании.

ВАСИЛЬЕВ, Алексей Григорьевич

Российский институт культурологии, г. Москва

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО/ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЛОКАЛЬНОГО

Эпоха модерна характеризовалась господством массовых форм национально-политических общностей. На уровне политики памяти им соответствовали «метаповествования», стремившиеся сформировать соответствующие идентичности, интегрировать в единое целое память групп и локальных сообществ. Основную роль при этом играли нарративы национальных историографий и политических идеологий.

Эпоха постмодерна, напротив, принесла оживление деятельности активистов различных локальных, региональных, этнокультурных и этноконфессиональных групп. Характерный для их политики памяти дискурс отмечен такими понятиями, как «восстановление утраченного», «возвращение к истокам», «спасение от забвения», «сопротивление контр-памяти» и т.п. На основе

этих форм новой локальной памяти происходит массовое конструирование культурных идентичностей. Этот процесс оживления локальных вариантов коллективных воспоминаний в современных условиях становится важной составляющей глобализации, а эти локальные воспоминания — частью глобальной коллективной памяти.

Глобальная коллективная память стала реальностью в результате затронувших практически все человечество трагических событий XX столетия (мировые войны, тоталитарные режимы). Из двух полюсов (триумф/травма), вокруг которых обычно структурируется коллективный исторический опыт, она явно отдает предпочтение последнему и носит отчетливо травматический характер. Поэтому в рамках поиска идентичности новыми сообществами проявляется тенденция поместить глобальные катаклизмы в свою локальную «рамку», сформировав память и идентичность, основанные на образах особой жертвы и страданий данной общности, а затем добиться глобального признания и даже международно-правовой легитимации своего статуса жертв.

ВИНОКУРОВА, Евдокия Петровна
*Якутский государственный университет
им. М.К. Амосова*

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ДИАЛОГОМ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вступление в разносторонние культурные связи со всем миром предполагает расширение диалога, прежде всего, между локальными цивилизациями и культурами, имеющими общие исторические корни.

Основными функциями диалога культур являются:

- стимулирование познавательной-информационной рефлексии мира;
- социально-коммуникационная деятельность по трансляции культурных ценностей;
- духовная рекреация и реабилитация культур, находящихся на периферии межкультурного взаимодействия;
- сохранение культурной локализации этносов в пространстве и времени;
- содействие формированию глобальной этики человечества.

Позитивное взаимодействие ведет к взаимному обогащению культур, проявляющемуся на личностном, этническом и региональном уровнях. Диалог культур представляет собой целостный мировоззренческий феномен, утверждающий этническую толерантность и многообразие культур.

Процесс управляемого диалога культур развивается в соответствии с принципами системности влияния, единства подходов, солидарности человечества перед вызовами жизни, устойчивости отношений, историзма событий, плюрализма мнений и самоценности субъектов диалога.

Основные механизмы диалога культур сгруппированы по 5 видам:

- организационно-политические;
- экономические;
- социокультурные;
- этнокультурные;
- глобальное этические.

Сформулированы 9 критериев эффективности диалога культур:

- многополярность культурных центров;
- установление культуры мира;
- усложнение системы взаимодействия;
- культурное разнообразие;
- повышение межкультурной компетенции;
- активизация культурного наследия;
- аксиологическая переориентация на культурные ценности;
- культурное соответствие;
- взаимное обогащение участников диалога.

ВОРОНЦОВА, Евгения Александровна
Российский институт культурологии, г. Москва

ДИАЛОГ ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО В КНИГЕ: ОТ ИДЕАЛА К ПРАКТИКЕ ИЛИ НАБОРОТ?

• Книга — творение человека — как единство вербального и визуального рядов.

• Вербальное и визуальное как системные элементы книги.

• Визуализация текста и вербализация изображения в книге.

• Человеческий фактор в акте сотворения книги: оппозиция «автор — иллюстратор».

• Человеческий фактор в акте «продвижения» книги: оппозиция «творцы книги — маркетологи — читатели».

• Человеческий фактор в «бытовании» книги: оппозиция «творцы книги — читатели».

ГАБДРАХМАНОВА, Гульнара Фаатовна
*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань*

ХАЛЯЛЬ-КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОСТИ

Одним из заметных явлений повседневности российских мусульман стала халяль-культура (разрешенный, законный). В части диетического

стандарта это явление символизирует принципы питания приверженцев ислама: употребление определенных продуктов, технология обработки и приготовления блюд, в части мясных изделий – требования к кормлению скота и его забоя.

Сегодня халяль-культура в России заявляет о себе через три явления. Во-первых, это ежедневная халяль – потребление многими мусульманами в повседневной жизни мяса и мясных продуктов, технологической основой которых являются принципы ислама. Во-вторых, – праздничная халяль: в дни празднования священного для мусульман праздника Курбан-байрам организуется продажа специально откормленного для забоя скота. Получает широкое распространение обряд жертвоприношения во время локальных, семейно-родственных праздников. Халяль-индустрия: сегодня в магазинах при мечетях и на прилавках рынков, магазинов, супермаркетов представлена мясная продукция под маркой «Мусульманская» или «Халяль». Это мясо, птица, пельмени, колбасы и т.д.

Наблюдается динамика халяль-культуры: сегодня для российских мусульман становится важным соблюдение религиозных принципов и в части одежды, парфюмерии, фармации. Растет число участников этих явлений – потребителей (как из числа народов, традиционно исповедующих ислам, так и среди других этнических групп), производителей, распространителей. Это новое культурное и экономическое пространство демонстрирует как модернизация, и включение в глобальную систему может осуществляться на базе рекрутирования элементов традиционной культуры.

Вопреки процессам распространения массовой, по существу американской по своему происхождению, культуры, российские мусульмане предлагают альтернативную глобализацию, являющейся частью набирающей все больший вес в мире исламской модели современности.

ГРИГОРЬЕВ, Алексей Алексеевич

Российский институт культурологии, г. Москва

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Говоря о диалоге культур, часто проскакивают мимо одной очень существенной проблемы. Речь идет о диалоге разных логик, имеющих зачастую радикально отличающиеся основания. Аристотелевская логика – не единственный способ «логического» упорядочивания мира. Логика Аристотеля выстраивается на эксплицированном в дальнейшем основании причинно-след-

ственных отношений, которое оказалось одним из главных в составе европейской науки Нового времени. Однако современные реконструкции способов доказательства и обоснования, существовавших, например, в индийской культуре – отнюдь не тождественны европейским процедурам обоснования и применения логического. Если задаться вопросом, что делает логическое собственным логическим, то мы обнаружим, что это, прежде всего, «энергия» языка и культуры, которые проявились в данном месте и в данное время. Известен знаменитый восьмеричный путь познания в китайской традиции, или знаменитое Дао, в переводе означающее путь. Неуловимость путей бытия и многогранность форм его выраженности обязательно должна учитываться в случае диалога разных культурных ареалов.

Особое внимание при этом стоит обратить на европейскую культуру, уникальность которой заключается в ее неискоренимой способности ставить под вопрос любые собственные «незыблемые» основания. При этом европейская традиция всегда тяготела к тому, чтобы брать на себя статус не только одного из участников, но и «организатора» самого пространства диалога. В этом смысле остальные культуры гораздо более закрыты и самодостаточны, чем европейская культура. Для европейской культуры характерна открытость и рецептивная чуткость к реалиям других культур. В конце концов, именно европейская культура «открыла» египетскую и вавилонскую, культуру майя и африканскую культуры.

ЕРМАХАНОВА, Салтанат Амангелдыкызы

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В КONTИНУУМЕ «ВОСТОК-ЗАПАД», «САМОБЫТНОЕ-ЗАИМСТВОВАННОЕ»

Резюме доклада основано на результатах исследовательского проекта «Модернизация казахстанского общества: взгляд эксперта», проведенного в отделе социальных проблем ИЭОПП СО РАН в июне–августе 2006 г.

Цель исследования – попытаться выявить отношение субэлитарных групп, выступающих активным субъектом модернизационного процесса, к фундаментальным и текущим проблемам модернизации современного казахстанского общества.

Выявлено отношение субэлитарных групп к широкому спектру ключевых вопросов модернизации, связанных с: социально-экономической

оценкой современного этапа модернизации, соотношением идеального и реального ее образов, ресурсной базой, факторами, стимулирующими и тормозящими модернизационный процесс, идентификацией предпочтительной модели модернизации в континууме «Восток–Запад», определением ведущего фактора модернизации в триаде «экономика–политика–культура».

Показана проблематичность разработки универсальной стратегии модернизации в полиэтничном Казахстане, которая устроила бы в равной степени все группы населения: и консерваторов, и либералов, и тех, кто ориентирован на западную культуру, и тех, кто связывает будущее страны с традиционной национальной культурой; и тех, кто приближен к власти и участвует в разработке и проведении реальной (со специфическими чертами) модернизационной политики, и тех, кто придерживается противоположных взглядов – оппонирует власти в вопросах стратегии и методов проводимой ею модернизации. Эти разногласия привносят элементы борьбы, конкуренции и напряжения в общественную жизнь, порождают полярность интересов, взглядов, оценок субэлит и стоящих за ними социальных групп.

ИВАШКИН, Сергей Николаевич

ПАНОВ, Сергей Владимирович

Институт истории культур, г. Москва

КОММУНИКАЦИОННЫЙ ЭТОС ГЛОКАЛИЗАЦИИ И ЭСХАТОГРАФИЯ КУЛЬТУРЫ (К РЕДЕКОНСТРУКЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ПРОЕКТА)

Онтопрагматические основания глокализации как производства «языковых игр», «форм жизни» в предполагаемом непроговариваемом аспектуальном показе того, о чем следует молчать – самой логической формы, условия смыслопорождения, всякий раз создающей возможность нового и нового «произнесения» (что является предметной основой гуманитарного проекта, гуманитарной текстуальности), сводящей уникальность культурного мира к составу представления, реализуемой в своего рода «грамматике» культуры, все еще не выяснены. Коммуникационный этос прагматической эпохи как времени «всеобщего экспериментирования» связан, прежде всего, с тем обстоятельством, что условие бытия мыслится как вид «вербальной прозопопеи» (*prosoropee verbale*), которая раз и навсегда заранее дает положительный ответ нашему призыву, нашим потребностям и стремлениям. Однако подобный тип объективации человека и мира в

речевом акте предполагает исходное разногласие, постидеологический Вавилон в метаязыковом экзерсисе самой воли-к-истине, всякий раз определяющей основу «уникальности» как представимость культурогенного представления в порождении культурно-жизненных форм с единственной целью – утвердить инстанцию согласия и символическую дистанцию означивания. В перспективе грамматологии культуры условие культуротворческих процессов – не проекция трансцендентального означаемого в беспредельном порождении контекстов и правил их прочтения, а неочевидная и неслышимая предъявленность означаемого, не символическое тело смысла, а стираемая буква культуры и ее прописывание в сценографии жертвоприношения.

Эсхатография и перформатография культуры открывают перспективу рассмотрения культуры как письменного свертывания означаемого – пробела, зияние которого все еще дает догадаться о невозможном осадке голоса – невысказанной безучастной «части речи».

ИКОННИКОВА, Наталия Кирилловна

Высшая школа экономики, Российский институт культурологии, г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Теории межкультурной коммуникации в процессе их формирования были призваны давать рецепты наиболее успешного взаимодействия туристов, бизнесменов, участников академических и культурных обменов, производителей и потребителей в глобальном сообществе как представителей локальных культурных традиций, наций и языков. Однако сегодня очевидно, что все они описывали перспективы взаимопонимания на основе разделяемых социальных норм, целей, интересов.

Межкультурная коммуникация представителей разных социальных культур – в крайнем выражении, т.н. «Давосской» культуры и культуры фавел – невозможна. В этой ситуации межкультурная риторика служит лишь воспроизводству сложившихся культурных стереотипов и маскировке экономических и политических противоречий. Анклавный (кластерный) характер рыночных трансформаций и глобализационных влияний в России делает такую постановку вопроса особо актуальной.

Вместе с тем, социальные факторы коммуникации являются пределами межкультурного взаимодействия не только в том смысле, что ставят ему барьеры и создают разрывы в контексте

коммуникации, но и в том смысле, что они выступают как «пределы стремления», идеалы и перспективы. В этом качестве они могут оказываться предметом рефлексии и основанной на ней гражданской активности горизонтальных, сетевых социальных организаций. Межкультурные различия при таком подходе рассматриваются социально-критически, как конструируемые определенными субъектами для реализации их позиции в туреновской «борьбе за историчность». Новшеством, привносимым в социальную критику из коммуникативного подхода, оказывается внимание к индивидуальному уровню коммуникации.

ИНКИЖЕКОВА, Мария Сергеевна

*Уральский государственный
горный университет, г. Екатеринбург*

КУЛЬТУРА ЭТНОСА. ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА ТРАДИЦИОННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура этноса как предмет исследования представляет собой весьма сложный феномен. Поэтому изучение данного феномена требует особого научного подхода. Культурологический (следовательно, междисциплинарный) подход с привлечением философско-теоретической и этнологического-исторической методологии, а также данных других социогуманитарных наук – представит одним из возможных путей исследования вышеперечисленных проблем. Так, в частности, методологической основой современных культурологических исследований может выступать комплексный подход, в котором совокупно используются системный, семиотический, герменевтический и историко-типологический подходы. При таком, парадоксальном, на первый взгляд, синтезе вышеперечисленных методологических позиций современная культура этноса может быть представлена как процесс интерпретации текста традиционной этнической культуры. Данная парадигма не претендует на полный и исчерпывающий анализ поставленных проблем. Она представляет собой один из вариантов исследования феномена «культура этноса».

В аспекте культурологического анализа «архивная» этническая культура может быть рассмотрена как «текст», состоящий из знаков и символов ушедшей традиционной культуры. Они хотя и перестают функционировать, но оказываются не выключенными из повседневной общественной жизни этноса, потому что циркулируют по каналам социальной коммуникации и активно используются для интерпретации интел-

лектуальной элитой. Так получается, что для современного молодого поколения единственным каналом получения информации о традиционной этнической культуре оказывается интерпретация, осуществляемая интеллектуальной элитой. Таким образом, молодое поколение выступает в современной культуре этноса как пассивный потребитель, в сознании которого традиционная этническая культура предстает как реконструированное «предание старины».

Рассматривая текст традиционной этнической культуры (ТТЭК) как «сообщение», в основе которого лежит многоуровневая система семиотических средств, которая требует осмысления и интерпретации, мы тем самым определяем один из возможных путей его исследования. Но помимо знаков («обозначение» и «замещение»), необходимо учитывать и активную смыслотворческую природу внутреннего мира человека-интерпретатора, на чем основывается герменевтическая позиция. Герменевтический подход к тексту, как известно, обосновывает идею о его динамичной природе как системе смыслов, никогда не равной себе полностью. Смысл текста состоит не столько в том, что в нем содержится (о чем он информирует), а в тех духовных возможностях, которые открываются посредством его интерпретации. Таким образом, текст предстает как смыслопорождающий феномен культуры.

КАГАНСКИЙ, Владимир Леопольдович

*Институт географии Российской
академии наук, г. Москва*

ПУТЕШЕСТВИЕ: КУЛЬТУРНАЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА И РАБОТА С ГРАНИЦАМИ

Путешествие – взаимодействие с пространством в широком смысле (ландшафт природный и культурный, фазовое, семантическое, символическое пространство etc), активное включенное постижение его разнообразия посредством передвижения по череде мест в трех сопряженных пространствах: собственно земном ландшафтном, личностном и пространстве знания, имеющих общие фокальные точки, узловые места; ни одно из них не является физико-геометрическим.

Путешествие – выделенная на основании особой активности в пространстве часть жизни; ее предмет и ценность – постижение разнообразия пространства путешествия.

Именно поэтому путешествие – следование по таким линиям, в окрестности которых максимально репрезентировано разнообразие пространства, представлены разные типы его мест,

области, зоны. Такие линии – границы, следовательно, путешествие отчасти или во многом – следование по границам и/или вдоль границ вплоть до путешествий для проживания самих границ: путешествие по краю ландшафтной зоны, по берегу, по опушке, по этноконтактной зоне etc, а равно и пересечение границ. Границы неизбежно составляют существенную часть маршрута всякого путешествия:

1) тогда маршрут путешествия (отчасти) – характерная линия самого пространства, особый компонент его морфологии;

2) путешествие (отчасти) имеет границу позицией «вживания» в это пространство, тогда путешествие как следование по границе – путешествие в ситуации границы.

КАЗАКОВА, Ирина Борисовна
ПОЛЯКОВА, Ольга Леонидовна

Самарский государственный педагогический университет

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ: ГРАНИЦЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Как известно, интеллектуальная история постмодернизма началась с выдвижения проблемы нового понимания человека. В своих «Словах и вещах», провозглашая «конец» человека, Мишель Фуко констатировал завершение классической философской антропологии. По сути, это явилось выражением ницшеанских ожиданий «нового человека». В качестве положительной части своей программы Фуко выдвинул особые эстетические стратегии существования человека. Однако предлагаемые им в качестве образца античные техники самосозидания сами по себе проблематичны, являются результатом специфического прочтения античности. Другой теоретик постмодернизма, Жиль Делез, свои поиски человеческого направил на сферу, традиционно воспринимаемую как маргинальную. Безумие становится у него прибежищем большей свободы, чем классический разум. Жан Бодрийяр разоблачает современную культуру как мир симулякров, обнаруживая последнюю реальность – смерть, но даже она, по его мнению, является фантазмом. Таким образом, уже сами эти философы демонстрируют, насколько серьезной и возможно неразрешимой средствами постмодернизма является поставленная ими проблема. Разрушение базовых констант классики не сопровождалось в постмодерне сколько-нибудь внятыми предложениями нового. В докладе предпринимается попытка анализа знаковых

текстов XX в. с целью выявления отдельных составляющих постмодернистского антропологического проекта.

КЛИПИКОВА, Алевтина Анатольевна
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ: К МЕТОДОЛОГИИ ВОПРОСА

Вопрос о соотношении межэтнического и межнационального восприятия включает в себя: во-первых, рассмотрение проблемы соотношения понятий «этнос» и «нация»; во-вторых, определение отличий межличностного восприятия от восприятия больших групп (в частности, этносов и наций); в-третьих, выделение особенностей межэтнического и межнационального восприятия, которые и определяют во многом методологию их изучения.

Не углубляясь в подробности дискуссии о сущности понятий «этнос» и «нация», в которой принимают участие уже несколько десятилетий многие ведущие этнографы России (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, В.А. Тишков, Ю.И. Семенов, В.И. Козлов и др.), обратим внимание на то, что этнос определяется преимущественно сквозь призму социокультурных, психологических, ментальных признаков, тогда как нация всегда характеризуется обязательным наличием общих территориальных, социально-экономических и государственно-политических факторов.

Восприятие больших общностей друг другом процесс более сложный, нежели межличностное восприятие, и отличается, прежде всего, присутствием специфических регуляторов поведения – это нравы, обычаи и традиции. Они одновременно помогают сохранить целостность группы и служат дифференцирующим фактором, выделяя данный этнос или нацию из остальных.

Различия межэтнического и межнационального восприятия не столь очевидны. Наряду со сходствами (влияние исторического опыта взаимодействия, стереотипов восприятия, эмоционального фона, наличие непосредственного и опосредованного восприятия), необходимо отметить заметные различия. Особенности межэтнического восприятия (конкретнее, восприятия близкородственных и соседствующих этносов) является меньшая зависимость от стереотипов и большая зависимость от исторического опыта общения, смешения культур, социально-психологических факторов взаимодействия.

Отсюда можно заключить, что методологически изучение межнационального восприятия

преимущественно должно проводиться по линии выявления и системного анализа стереотипов восприятия, тогда как исследование межэтнического восприятия необходимо проводить, включая рассмотрение всего спектра исторических, социальных, культурных, психологических факторов, оказывающих влияние на восприятие этносов в процессе взаимодействия.

КОЛЧЕВА, Эльвира Мазитовна

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНОФУТУРИЗМА

Философия и идеология этнофутуризма отражает мировоззрение переходного этапа в истории культуры. Переходные периоды чередуются с устойчивыми, вырастая в понятие культурных эпох. На подобных этапах проигрываются и вызревают элементы новой картины мира. Часто в поисках выхода из кризиса в культурах различного порядка рождается мышление, нацеленное на интегрирование чужих достижений, как правило, в материальной области, в свою традиционную модель мировосприятия. Эта идея питает сегодня движение этнофутуризма.

В финно-угорском этнофутуризме, решающем задачу поиска путей выживания этноса в условиях угрозы ассимиляции, указывается на необходимость создания полноценной национальной городской культуры, в первую очередь, литературы, искусства и философии, опирающейся на традиционные религиозные представления народа. Подчеркивается значение и ответственность национальной культурной элиты на современном этапе. Этнофутуристический подход к жизнестроительству основывается на использовании динамического механизма культуры — диалектики традиции и новации — по традиционному типу, т.е. внедрения необходимой новации путем осторожного втягивания ее в систему этнических стереотипов. В духовном плане — это обращение к неоязычеству, формирующемуся на базе традиционных верований и современного экологического гуманизма с высоким уровнем толерантности к иным религиозным воззрениям; в социальном плане — это отказ как от этноцентризма, так и от космополитизма, попытка освоения достижений мировой научной и технологической мысли при сохранении этнической ментальности; в художественной сфере — это стремление к синтезу архаического, фольклорного начала с модернистским и постмодернистским.

КОЧ, Светлана Вадимовна

*Одесский национальный университет
им. И.И. Мечникова*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО ПОГРАНИЧЬЯ (МОДЕЛЬ ЮГО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА УКРАИНЫ)

Доклад посвящен анализу особенностей функционирования сложной этноконтактной среды в пределах юго-западного региона Украины. Сформированная модель представляет собой устойчивую социокультурную систему, в основе которой лежит систематизированное пересечение этносоциальных пространств, сосуществующих субъектов.

Рассматриваемый регион Украины представляет собой зону устойчивого культурного и политического пограничья, в пределах которого сосуществуют множество локальных групп: этнических, сохранивших устойчивые бытовые и культурные особенности (украинцев, русских, болгар, греков, албанцев, евреев, армян и др.), социально-профессиональных групп, свойственных для данного региона (моряки, купцы — оптовые торговцы, «челноки» и др.), национально-политических (тяготеющих к разным политическим центрам).

Исторические и геополитические особенности развития региона не только обеспечили сохранение возможности поддержания толерантной мультиэтнической среды на протяжении более чем 200 лет, но обусловили презентацию этнической культуры, как способа адаптации в регионе.

Внешняя презентация этничности направлена на лоббирование групповых социокультурных и экономических интересов жителей региона, а поддержание внутрigrупповых отношений многочисленных социальных и культурных диаспор (старых и новых) выполняют социально-психологическую и адаптирующую функции, что позволяет сохранять за группой социально-экономическое пространство в региональной системе. В сложившихся условиях этническая культура часто выступает фактором поддержания социальной идентичности (городской, корпоративной или профессиональной).

Региональная система демонстрирует способность аккумулировать множество этносоциальных моделей, при условии сохранения ее функциональных особенностей. Мультикультурность региона не ведет к этнокультурной ассимиляции и в силу отсутствия устойчивых национальных приоритетов среди населения, которое склонно к поддержанию множественной формы идентич-

ности, что является оправданным в условиях политического пограничья.

На материале региона показано, что в юго-западном регионе Украины сформировалась специфическая функционально-адаптированная этнокультурная система со сложной (многоступенчатой) социально-культурной структурой.

КОЧЕЛЯЕВА, Нина Александровна

Российский институт культурологии, г. Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА ПАЛОМНИЧЕСТВА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Паломничество – одна из древнейших практик культуры. Древние и современные формы паломничества внешне могут значительно различаться. Если в паломническую практику прошлых веков входило поклонение религиозным святыням, то в настоящее время феномен паломничества приобретает иные черты. Постоянно мы можем наблюдать путешествия не только к религиозным святыням, но и массовые посещения поклонниками памятных мест, связанных с жизнью поп-звезд, художников, деятелей науки и т.д.

Например, ежегодно около 700000 почитателей Элвиса Пресли приезжают в Грейсленд посетить дом знаменитого певца в Мемфисе (штат Теннесси, США), его могилу и покупают сувенирную продукцию (значки и футболки). Культ почитания певца приобретает свои традиции: поклонники Пресли, приезд которых совпадает с годовщиной его смерти, участвуют в процессии, идущей с горящими свечами, посещающей дом и могилу певца.

Такая трансформация феномена паломничества из узко религиозной сферы и расширение его в сферу культуры, в том числе и массовую, объясняется тем, что паломничество оказывается универсальной формой почитания личностей, памятных мест и событий, тесно связанной с институтом памяти. На современном этапе мы можем наблюдать различные формы паломничества, в основе которого лежит стремление к сохранению и почитанию не только религиозных ценностей, но и наследия локальных культур.

КРЫЛОВ, Павел Валентинович

Санкт-Петербургский институт истории РАН

ЭТНИЧЕСКИЙ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ИНГРЕМАНЛАНДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И КОНФЛИКТ

До начала XXI в. термин «ингерманландцы» употреблялся исключительно в отношении суб-

этнической группы финнов, сформировавшейся на территории исторической Ингерманландии (Петербург и часть Ленинградской области). Основанием для идентификации являлись, таким образом, критерии этнической принадлежности и общности территории проживания. Ситуация изменилась в 2000-е гг. с появлением немногочисленной, но активной группы жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области различного этнического происхождения, называющих себя «русскими ингерманландцами» и объединившихся вокруг региональной идеи в ее «ингерманландском» изводе. Последнее вызвало неоднозначную реакцию в среде этнических активистов из числа ингерманландских финнов и стало поводом для довольно бурной полемики об ингерманландской идентичности. При этом линия размежевания их позиций практически совпала с линией размежевания в полемике между конструктивистами и примордиалистами в этнологии. Соотношение между двумя критериями идентификации в настоящее время и в ближайшей перспективе рассматривается в докладе, подготовленном на основании методов контент-анализа и включенного наблюдения.

КУЗНЕЦОВ, Игорь Валерьевич

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

«ДРУГИЕ ОРХЫНЫ»: ТВОРЧЕСТВО О. ПАМУКА И ИДЕЯ КУЛЬТУРНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ

Протестуя против политики властей в отношении курдов, турецкий писатель Орхан Памук отказался от присужденной ему на родине награды (1998). На сегодня он – Нобелевский лауреат («Стамбул: город и воспоминания», 2006), автор 7 романов.

Кроме антитез глобального общечеловеческого звучания, творчество О. Памука волнует нас и другими, локальными («Запад/Восток», «Европа/Турция»), которые порой тоже кажутся непримиримыми. Авторский метод – вполне антропологический. Выявляя «опасные (для доминирующей идеологии) крайности», писатель деконструирует националистический миф: армянский вопрос не позволяет нынешним туркам полностью принять свое прошлое, курдский – удержать себя в классических границах национализма. Национализм одних склонен провоцировать принципиально иную риторику у других.

Как правило, конкурирующие идеологии различаются не только формально, через них выражается столкновение эпох – рациональной и покоящейся на предрассудках. Не в логичном

споре при взаимном понимании сторон, а во взрыве эмоций глухих друг к другу отвоевывает новые пространства дискурса, которому суждено доминировать.

Наряду с другими героями, в романах О. Памука действует и еще один, безличный, но вполне самостоятельный — прошлое, история некогда великих османских городов. На северном берегу Черного моря очень многое связано с ними: в общей множественности, которой, однако, здесь так же, как и там, сопротивляются власть и националисты, отчетливый голос тех, деды и бабки которых, напуганные, бежали из описанного «четырьмя печальными писателями» Стамбула и занятого жестоким Карабекиром Карса.

КУЗНЕЦОВА, Елена Сергеевна

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ГРАНИЦЫ МУЛЬТИСУБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СИТУАЦИИ ИНТЕР- И ТРАНСКУЛЬТУРАЛИЗМА

В борьбе с ростом энтропии важно формирование границ социально и культурно адекватной национальному архетипу личности, ее массовое воспроизводство, иначе «россияне имеют перспективу в двух поколениях раствориться...» (Ю. Петров). Мультисубъекты — это те участники субъект-субъектного взаимодействия в условиях мультикультуротворческой городской среды, которые ежедневно вступают в диалог с «Мы», «Они», но главное — с Другим, Иным. Претендентами могут быть преподаватели, педагоги-новаторы из числа горожан среднего класса (например, с их интересом к труду). Актуализация этой архетипной формы понимается ими не как средство выживания, а как условие благодатной жизни. Это также яркие представители учащейся молодежи, представленные жителями «пятиэтажек и малометражек», ориентированными на сверхусилия в поддержании не статуса, а на смену образа телесности, которая определяет начальную форму существования мультисубъекта, неразделенного с миром в культурных формах. Их основная деятельность — собственно культурная, направленная на освоение системы способов и результатов развития сущностных сил человека. Основные ресурсы развития — ориентация на ценности выше индивидуального существования и телесного самосохранения через «видение мира впервые», посредством редукции привычного. Возникает установка: удивление тем, что раньше казалось известным. Они заинтересованы в будущем как результате индивидуального выбора,

в результате их усилиями культура повседневности начинает оформляться как собственно форма становящейся национальной культуры «с маленькой буквы» (И.В. Кондаков, Г.С. Кнабе), создавая новые условия для интер- и трансдиалога.

КУПРИЯНОВ, Павел Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО СЕЛА: ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛОКАЛЬНОГО ТЕКСТА

Антропологическое изучение «локальных текстов», нацеленное, в первую очередь, на выявление образа того или иного *локуса* в сознании местных жителей, представляет собой особое направление гуманитарных исследований, лежащее на стыке ряда дисциплин: социальной географии, фольклористики, антропологии пространства и др. Большинство современных исследований в рамках данного направления реализуется в отношении провинциальных городов (см. например: Алексеевский М.Д. и др. Материалы к «Словарию локального текста Могилева-Подольского» // Антропологический форум. 2008, № 8. С. 419–442).

В докладе же предполагается представить опыт изучения сельского «локального текста» на конкретном примере села Тагай Майнского района Ульяновской области. Источниковую базу исследования составляют этнографические полевые материалы, собранные за последние годы.

В центре внимания — образ местной истории в сознании жителей, восприятие и описание исторического пространства села. Анализ собранного материала позволяет зафиксировать некоторые характерные черты «локального текста» Тагай, одной из которых является специфическое соотношение *локального* и *глобального* компонентов. Последний является не просто существенным, а структурообразующим элементом: образ местной истории строится почти исключительно на основе известных сюжетов «большой» общероссийской истории, а в пространственном (географическом) тексте, как правило, присутствует Москва — в качестве особого локуса, во многом задающего координаты местного пространства.

ЛЮСЫЙ, Александр Павлович

Российский институт культурологии, г. Москва

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОНТОЛОГИИ ЭПОХИ ГЛОКАЛИЗАЦИИ

Само понятие «региональная онтология» было введено в оборот основателем феноменологии

Э. Гуссерлем, развито М. Хайдеггером и сравнительно недавно дополнено К. Хюбнером, предложившим концепт «альтернативных онтологий», в один прекрасный момент «настигающих» нас. Предлагаемое здесь к переосмыслению понятие «региональная онтология» по замыслу не должно означать узко региональную ограниченность как предмета, так и метода исследования, на фоне проделанного М. Фуко выявления «локальных дискурсов», усилий «местного знания», «знания меньшинства», не участвовавшего в подавлении других и противостоящего официальным проявлениям официальной истины. Науки, занимающиеся изучением сущностных (априорных) структур регионов, суть *региональные онтологии*. Каждому региону соответствует региональная онтология с целым рядом самостоятельных, замкнутых в себе и, возможно, опирающихся друг на друга региональных наук, каждая такая наука и отвечает одному из наивысших родов, сходящихся в единстве региона. Предельными региональными онтологиями России в территориальном измерении являются онтологические пары «запад» — «восток» и «север — юг». Можно, в частности, утверждать о наличии особой российской «северо-южной» метафизики. Каждой опытной науке должна соответствовать предваряющая ее эйдическая (от греч. эйдос — образ, идея, что некогда было синонимом) наука, предметом исследования которой является выяснение региональных априорных понятий, лежащих в основании соответствующей эмпирической дисциплины. Поиск региональных онтологий — это одновременно и поиск нового, адекватного наступающей эпохе глобализации, языка, локального текста.

НАЗАРОВ, Равшан Ринатович

*Институт истории АН Республики
Узбекистан, г. Ташкент*

ЮНУСОВА, Жанан Мамадалиевна

Ташкентский институт ирригации и мелиорации

АЛИЕВА, Вилюят Ренатовна

*Институт философии и права
АН Республики Узбекистан, г. Ташкент*

СООТНОШЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ УЗБЕКИСТАНА

Культура как всеобщий феномен — достояние человечества. Общечеловеческая культура — объединяющее начало, способствующее взаимопониманию. Ее отношение к региональным и национальным культурам — отношение общего

к особенному и единичному. Как общее существует только в единичном, так и общечеловеческое выражается через этнокультуры. Поэтому важно сохранение всех этнокультур. Каждая из них — грань выражения общечеловеческой культуры. Единичное выступает основой существования общего, но и общее необходимо единичному. Замыкание в узкоэтнических рамках опасно для культуры этноса, приводит к отключению от «культурного поля» планеты, способствует нарастанию тенденции стагнации ввиду недостатка культурной информации. Попытки сформировать этнически «чистую» культуру не имели успеха, если не считать примитивных изолированных сообществ.

Культура Узбекистана имеет значительные предпосылки для динамичного развития. «Культура Узбекистана» — не узбекская этнокультура. Понятие «узбекская культура» включает в себя культуру всех узбеков, независимо от проживания (регион Узбекистана, ближнего или дальнего зарубежья). В понятие «культура Узбекистана» входит культура всех этногрупп республики.

Культура всех этногрупп Узбекистана входит в более широкое понятие — «культура народов СНГ», поскольку культурные реалии подвержены более медленным изменениям, чем политико-правовые или социально-экономические. Этнокультуры узбеков, казахов, каракалпаков, кыргызов, туркмен, таджиков — центрально-азиатский блок культуры народов СНГ. Культуры этих и других этногрупп Узбекистана (татар, башкир, крымских татар, уйгур, турок, азербайджанцев) включены в мусульманскую суперэтническую систему. С другой стороны, культуры большинства мусульманских этносов Узбекистана (кроме таджиков, иранцев, курдов) входят и в другую суперэтническую систему — тюркскую.

Этнокультурные связи Узбекистана не ограничиваются «культурными полями» СНГ, ислама, тюркского мира. Этнокультурная палитра Узбекистана обеспечивает возможность подключенности к «полям» других суперэтнических систем. Через русскоязычную культуру — обмен со славянством. Через славян (русских, украинцев, белорусов, поляков), армян, грузин, греков есть связь с более широкой суперэтнической системой — христианской. Через западные группы (немцы, прибалты, поляки) — связь с культурой Европы, через восточные группы — связь с Ближним (евреи, арабы) и Дальним Востоком (корейцы, дунгане, китайцы) и т.д.

НУГМАНОВА, Гульчачак Гилемхановна

*НИИ теории архитектуры и градостроительства
Российской академии архитектуры и строительных
наук, г. Москва*

АРХИТЕКТУРА МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ: ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Проблема национальной самоидентификации тесно связана с идеей независимости, и она особенно остро встает перед народами в периоды обретения ими этой независимости. Самые общие тенденции в современной архитектуре мусульманских народов бывшего Советского Союза можно охарактеризовать так. Во-первых, каждый из них стремится обозначить свою принадлежность к исламскому миру. С другой стороны, каждое из этих государственных образований стремится подчеркнуть свое своеобразие в рамках мусульманского мира, свой культурный суверенитет. Обе эти в какой-мере противоположные друг другу тенденции находят свое отражение во всех областях культуры, в том числе и в архитектуре. На них накладываются важные культурные обстоятельства, связанные с историческим прошлым этих народов. Несколько упрощая ситуацию, здесь можно выделить две группы наций: бывшие кочевники и те, которые до вхождения в состав Российской империи имели развитую городскую цивилизацию. Эти исторические обстоятельства породили две тенденции в современной архитектуре этих народов: стремление к возрождению древних архитектурных форм, с одной стороны, и независимость от таких древних образцов — с другой.

НИКИТИНА, Варвара Викторовна

*Удмуртский государственный
университет, г. Ижевск*

ПРОЦЕСС ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ МИРОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Процессы глобализации проявляются в разных сферах и формах человеческого бытия. Характерной чертой современного мира является интенсивный диалог и взаимопроникновение культур. Данные процессы способствуют формированию единой мировой общности, в то же время они сопровождаются иными, противоположными им процессами, направленными на определение культурной идентичности, подчеркивание уникальности культур — в этом заключается отличительная черта современной этнокультурной ситуации.

Этнокультурная глобализация происходит в условиях разрушения культурной среды, утраты традиционных ценностей и национальной идентичности. В результате этого наблюдается пренебрежение национальными культурами, хозяйственными традициями, национально-этическими традициями, а также постепенным стиранием этнокультурных особенностей как внутри страны, так и между государствами. Местные традиции и национальная идентичность попадают в зависимость от современной массовой идеологии и международных институтов. Вследствие возникновения надгосударственных политических и экономических субъектов авторитет национального государства слабеет и оно теряет решающий статус. Однако глобализация грозит не столько потерей политической и экономической свободы, сколько потерей национальной самобытности, культурной и языковой несхожести с другими. Возникает реальная угроза обезличивания человечества и превращения всех этносов в нечто усредненное. Современный мир, подчиняясь неумолимым законам общественного развития, предполагавшим интенсивные интеграционные процессы, предпринимает определенные усилия для сохранения национального своеобразия. Такая ситуация является еще одним поводом к призыву: национальные языки, культуры и традиции уцелевших под многочисленными ураганами истории этнических общностей не должны исчезнуть в «плавильном котле» планетарной глобализации.

ПЫНЯЕВ, Сергей Викторович

*Саратовский государственный
технический университет*

АГРОТУРИЗМ КАК СПОСОБ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОКАЛИЗАЦИИ

Местные сельские сообщества неизбежно интегрируются в единое мировое экономическое, социальное и культурное пространство. «Блага цивилизации» добиваются до самых отдаленных культур и народов. Села большинства развитых стран давно стали урбанизированной территорией, утратив исходное назначение многих своих территорий, в то время как в развивающихся странах они только начинают сталкиваться с влиянием индустриализации. Со сменой форм занятости местного населения традиционная культура сельских сообществ переживает колоссальные метаморфозы, рискуя быть утраченной.

Экстенсивное направление развития мирового туризма подошло к определенному потолку,

сделав достигаемой для туриста любую точку земного шара менее чем за сутки. В связи с временным приостановлением экстенсивного роста туризма, начался процесс его интенсификации.

Агротуризм представляет собой яркий пример культурной глокализации и интенсификации туризма. Это вид деятельности, способный именно в условиях глобализации сохранить историческую самобытность сельской местности. Великое множество небольших национальных культур предоставляет каждой из них в отдельности возможность создания своего уникального турпродукта. При этом он дает реальную возможность повысить социальный статус и уровень жизни селян, остановив тем самым депопуляцию сельских территорий в России. Поэтому государство должно быть кровно заинтересовано в сохранении сельского ландшафта (более близкого к природному по сравнению с городским), как аутентичного элемента национальной культуры, и, соответственно, в сохранении местного населения, как ее главного носителя.

РЕЗНИК, Юрий Михайлович

Российский институт культурологии, г. Москва

ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1. Глубинный конфликт современности, получивший свое отражение в концепциях глобализации и глокализации, находится в сфере противостояния Личности и Системы, которые я рассматриваю здесь в условно-метафорическом смысле. На мировой сцене играют между собой, с одной стороны, адепты и идеологи этих систем, использующие средства прямого контроля и манипуляции сознанием людей, с другой, личности, объединяемые в демократическом мире лидерами гражданского общества.

2. В современном глобализирующемся мире Личности как духовно-телесному единству противостоит Система как форма организации целого, стремящегося установить контроль над своими частями и направлять поведение индивидов. Она допускает и практикует институциональное насилие над Личностью через государство, партии, бизнес, школу, церковь и др.

Личность — психокультурная целостность, существующая в единстве физического, ментального и социального тел, стремится к преодолению системного насилия.

3. Личность сталкивается с произволом Системы на каждом шагу (в государственных учреждениях, банке, магазине и т.д.). Система, вовлекая в свой круговорот человеческие ресур-

сы, постепенно выходит из под контроля Личности.

На социетальном уровне Личность может противостоять Системе, объединяясь с другими Личностями в добровольные и свободные союзы — *гражданское общество*, которое стремится защитить жизненный мир Личности от посягательств Системы, создавая социокультурные перегородки между ними.

На всемирном уровне формируется глобальное гражданское общество как сообщество наций — ассоциированных и самодостаточных Личностей, имеющих собственные источники существования и осуществляющих свою деятельность на основе международных соглашений.

РЕЩИКОВА, Ирина Петровна

Кемеровский государственный университет, Новокузнецкий филиал

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИМВОЛИКА В МЕТАФИЗИКЕ НОВОКУЗНЕЦКА

Социокультурная трансформация постперестроечной России должна рассматриваться в контексте глобализации как фундаментального цивилизационного процесса второй половины XX в. Конструкт «глокальность» уточняет понятие *глобализация* и делает его операционально более адекватным для анализа современных феноменов.

Применительно к российской ситуации глокальность может интерпретироваться в том числе как *регионализация*, сопряженная с интенсивными процессами (ре)конструирования идентичности бывших советских граждан. Регионализация при этом выступает в качестве «рамки» этнополитических и этнокультурных процессов. В докладе предполагается проанализировать основные векторы конструирования региональной («кузбасской») и локальной (городской, «новокузнецкой») идентичности в период 1990–2000-х гг. Предполагается доказать, что эти векторы реактуализируют ряд традиционных оснований идентичности и вводят некоторые новые. Так, одним из направлений этнической мобилизации современной шорской интеллигенции является этимологическая «работа» с топонимией, представляющая собой символический «захват» или ре-освоение объектов топонимии (т.е. реальных физических локусов).

В целом же этнически окрашенное осмысление истории Кузнецкой земли открывает дополнительные ресурсы для моделирования культурно-символического образа города и региона

(«метафизики города»), что является важной задачей при составлении проектов стратегического развития Кузбасса и его отдельных городов.

СИДОРОВ, Александр Николаевич

Волго-Вятская академия государственной службы, г. Нижний Новгород

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ГЛОКАЛИЗАЦИИ

Взаимосвязанность и взаимозависимость процессов глобализации и локализации еще нуждаются в серьезном теоретическом анализе. Однако сегодня мы имеем дело с культурной политикой конкретных регионов (субъектов) Российской Федерации, которая чаще всего опирается на достаточно слабо разработанные принципы и механизмы ее формирования и реализации. Одна из проблем как раз в том и состоит, что именно регионы, а большинство из них являются полиэтничными, поликультурными и поликонфессиональными, за исключением отдельных территорий, где один из факторов может быть преобладающим, реально столкнулись с этими процессами и во многом остались один на один с непростыми обстоятельствами глокализации.

Опираясь на опыт Нижегородской области, необходимо отметить следующие тенденции, обусловленные глобализацией и локализацией экономических и культурных процессов.

1. Расширение экономических и культурных связей с другими странами (Япония, Германия, Китай и др.). Создание центров культур народов этих стран в Нижнем Новгороде.

2. Активизация деятельности на территории области национально-культурных центров народов, проживающих в регионе, как в областном центре, так и в районах области. Таких центров в области зарегистрировано более двадцати.

3. Усиление деятельности традиционных для региона конфессий по рекрутированию и внедрению своих религиозно-нравственных ценностей.

При этом преобладающими являются тенденции к определенному консерватизму в культурной жизни, прежде всего на бытовом повседневном уровне. Следует констатировать, что подобная охранительная тенденция — закономерное явление, связанное с усиленным проникновением западной массовой культуры, прежде всего американской. Подобная ситуация обусловлена, на наш взгляд, необходимостью определиться с

теми ценностями, которые предлагаются, а с другой — опора на ценности автохтонной культуры дают определенную устойчивость и уверенность в будущем.

СУЛИМОВ, Владимир Александрович

ФАДЕЕВА, Ирина Евгеньевна

Коми государственный педагогический институт, г. Сыктывкар

ПУСТОТЫ СЕМИОЗИСА: ДИНАМИКА ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Анализ текстов современной русской культуры позволяет обнаружить ряд деструктивных процессов, которые не вписываются в концепции игры или постмодернистской деконструкции, демонстрируя элементы распада национального семиозиса. В социокультурном плане этот распад представляет собой результат тотальной маргинализации значительной части населения современной России. Культурный маргинализм, в отличие его от социального, этнического или профессионального, может быть рассмотрен на основании аксиологического и когнитивного подходов.

Для анализа были выделены следующие аспекты функционирования текстов культуры: когнитивный (способы трансформации «смысл — текст»); аксиологический (наличие или отсутствие ценностных доминант); коммуникативный (наличие или отсутствие социально обусловленной коммуникативной цепочки «адресант — текст — адресат»). На основании этих параметров были выделены следующие признаки текстов, репрезентирующих культурный маргинализм: тавтологический римейк (пародия на пародию); идиоматичность и дейктичность информационного ряда (псевдоинформация); выпадение за пределы культурных кодов (нечитаемые культурным сознанием сообщения); распад логико-семантических форм; гипертрофия символики «телесного низа». Все это приводит к разрывам ассоциативных связей, определяющих текстопрождение и текстовосприятие или интерпретацию (деметафоризации, деметонимизации, деконцептуализации и т.д.). Все эти процессы очевидны на примере телевизионных передач пародийного типа или ток-шоу с заранее заданными параметрами.

Социально ошутимым результатами указанного процесса становятся аморфность массового сознания, отсутствие личностных смыслов и, в конечном счете, прекращение воспроизводства национального самосознания.

ФАЙЗУЛЛИНА, Галия Шаукетовна

*Центральный государственный музей
Республики Казахстан, г. Алматы*

«ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ» В ЭКСПОЗИЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В современных музеях стоит проблема восприятия этнокультурного материала сквозь призму взгляда современного посетителя, который часто воспринимает предметы традиционной культуры лишь как «пережитки» прошлого, не имеющего никакого отношения к настоящему, к его «личной» жизни. В связи с этим в музейной экспозиции важно показывать развитие культуры, ее истоки и связь с настоящим. На повестке сегодняшнего дня стоят вопросы о визуализации смысловых связей, создающих поле эмоционального и интеллектуального напряжения в экспозиции всего музея, о создании информационно-насыщенных узлов, связь между которыми должна прочитываться в общем музейном масштабе.

Летом 2008 г. ЦГМ РК совместно с Центром современного искусства «Дешт-и-Арт» (Караганда) при поддержке Нидерландского гуманитарного института сотрудничества с развивающимися странами HIVOS реализовали проект «Прошлое в настоящем. Взгляд исследователя» с целью создания интерактивной выставки с последующим внедрением ее фрагментов — мобильных фотомодулей в постоянную экспозицию музея. Темы и сюжеты фотографий преднамеренно не соответствовали «своим» залам. Так, фотографии этнографической тематики были размещены в археологическом зале, в зале «Независимости» — археологической, в экспозиции по традиционной культуре казахов — тюркологической, кочевнической.

Основной образ экспозиционного размещения экспонатов — эксклюзивное путешествие по достопримечательным местам и по экспозиции музея с профессионалом, который обозначает «маршрут» и «остановки», акцентирует внимание на важных моментах, приводит к перекресткам встреч разных культур, времен и пространств.

ЧЕРНЯЕВА, Татьяна Ивановна

Поволжская академия государственной службы, г. Саратов

РЯГУЗОВА, Елена Владимировна

ЖИЖИНА, Мария Викторовна

Саратовский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ПЕРЕХОДА ЛИЧНОСТЬЮ КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ

Ускорение темпа социальной жизни, необходимость принятия незамедлительных решений в

условиях возрастающего объема информации, виртуализации социальной среды и демассификации СМИ, появление новых и фрагментация существующих культурных полей ставят человека перед необходимостью осваивать разнообразные и поликультурные по своей природе ценностные среды, пересекать культурные границы. Переход культурных границ рассматривается как противоречие между сложившимися культурными представлениями, ценностями, паттернами поведения, взглядами и новой культурно-психологической средой, которую предстоит осваивать. Множественность таких переходов создают особую социальную ситуацию для современного человека, в которой лиминальность (как характеристика процесса перемены социального статуса) становится важнейшей социокультурной константой. Решение проблемы перехода культурных границ, согласно нашей гипотезе, связано с формированием культурно-психологической компетентности — особого интегрального свойства личности, включающего в себя совокупность индивидуально-психологических и личностных особенностей.

На основе полученных результатов предложена авторская модель эффективного поведения при переходе культурных границ, репрезентирующая адекватность ориентации в новой культуре, эффективность адаптации и усвоения (присвоения) новых культурных ценностей; выявлена лиминоидная роль социальных представлений об объектах, презентуемых виртуальной культурой; представлена психологическая ситуация встречи с иной культурой как часть поликультурного пространства личности; создана типология стратегий и практик перехода субъектом культурных границ в условиях современного российского общества; разработаны психологические рекомендации по оптимизации процесса развития и формирования культурно-психологической компетентности личности и по преодолению психологических барьеров переходов культурных границ.

ЩЕТИНИНА, Елена Витальевна

*Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК СПОСОБ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

В современной культуре существует множество вариантов и способов экранизации литературных текстов. Одним из таких способов является экранизация с нарушением хронологического соответствия первоисточнику. Действие литературного оригинала в таких фильмах пере-

носятся либо в иную историческую эпоху, либо в другую страну (иногда эти приемы соединяются, как в случае с экранизациями А. Куртиса пьес Шекспира). Если перенос действия в иную временную плоскость преследует весьма простую цель — показать «вневременность» рассказываемой истории, то пространственный сдвиг решает гораздо больше задач. Прежде всего — это попытка адаптировать историю для реципиентов другой культуры. Но для этого необходимо не просто дотошно и скрупулезно скопировать все элементы первоисточника в иной культурный антураж. Их необходимо в него включить, сделать их логичными и возможными и, самое главное, адекватными новому культурному окружению. Новая интерпретация должна вызвать в инокультурных реципиентах тот же отклик, что был в случае первоисточника и его первичных потребителей. Для подобных художественных интерпретаций важно найти аналогии ценностей и деталей первоисточника в том этнокультурном пространстве, куда его собираются включить. Таким образом — через создание художественной интерпретации — культуры вступают в творческий диалог. Этот диалог вскрывает их внутренние этносушности, позволяя найти общее, точки соприкосновения, столь необходимые для понимания культурами друг друга. Подобные хронотопические интерпретации глобализируют идеи и ценности, одновременно находя к каждой из них индивидуальный подход.

ЮСУПОВА, Гурия Ислангараевна

Дагестанский научный центр РАН, г. Махачкала

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РОЛЬ РЕЛИГИИ В ПОЛИЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

В последние годы предметом широкого научного осмысления становятся многие проблемы

этноконфессиональных отношений в полиэтноконфессиональном социуме. Правильно будет исходить из идеи единства глобальных и локальных факторов в детерминации этноконфессиональных отношений. Глобализация изменила роль религии в современном обществе. Все аспекты этноконфессионального развития должны стать предметом системного и фундаментального анализа и переосмысления на предельно широкой научной арене на основе предельно взвешенной (лишенной всякой политизации) методологии.

Социально дистанцирующий характер различных элементов культуры ситуационен: одно и то же явление может восприниматься в зависимости от условий как разграничивающее или объединяющее.

Следствием влияния глобализационных тенденций на юге России мы считаем рост взаимовлияния религий, этносов, культур и локальных цивилизаций. Глобальный социокультурный контекст невозможен без этого многообразия. Усилилось глобальное влияние религиозных традиций. В то же время глобальный мир представляет из себя совокупность мультикультурных и этноконфессиональных традиций, локальных цивилизаций. Процессы глобализации и локализации являются диалектической реальностью, не считающейся с которой сегодня невозможно. При анализе этих процессов нами был применен системный подход, включающий в себя системный анализ и системный синтез. Использование именно системного синтеза позволяет сделать вывод о том, что наиболее благоприятным прогнозом трансформации этноконфессиональных отношений на юге России может стать вариант эволюционного развития на основе синтеза духовных, этнических, религиозных и культурных традиций Запада и Востока в рамках общего мультикультурного пространства.

Секция 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ЭТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

Руководители: **Бутовская Марина Львовна** — д.и.н., проф. (Москва);
Лебедева Надежда Михайловна — д.псих.н., проф. (Москва)

АБРАМОВА, Мария Алексеевна

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

ПРОЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО В ВИЗУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА (НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ))

Изучение визуализации образа, его социального и психологического значения, является чрезвычайно важным для правильной интерпретации символов и знаков, которые выступают важной составной частью процесса коммуникации. Все бессознательное проецируется, то есть проявляется как свойство или действие, приписываемое внешнему объекту. В этой связи изучение внутреннего содержания изображаемых образов является чрезвычайно интересным в рамках кросс-культурного исследования. Проекция — неотъемлемая часть бессознательного; поскольку бессознательное занимает существенное место в любой психической субстанции, проекции постоянно присутствуют в психической жизни. Проекция при любых обстоятельствах — во сне или в состоянии бодрствования, у отдельных людей или у групп людей, в связи с личностями, вещами или условиями — не зависит от осознанной воли. Проекция никогда не создается (*ge-macht*); она случается (*geschieht*). Значение определенного символа может меняться с годами и неадекватно восприниматься в разных социальных и этнических группах, в различные промежутки времени, в зависимости от процессов развития общества и изменений жизненных взглядов его представителей. Так, если учитывать, что цветовая гамма представленных респондентами рисунков является своеобразным индикатором этнокультурных архетипов респондентов, то возникает закономерный вопрос: «каким образом цветовая гамма, присущая рисункам европеоидов стала также характерна для рисунков студентов тюрков и тунгусо-манчжурской группы?» (по материалам исследования, проводимого в рамках проекта РГНФ № 08-06-00613а). Не есть ли этот факт очередное подтверждение тенденций глобализации, которая повлияла и на особенности визуального восприятия северных народов?

АСЛАНОВА, Инна Владимировна

Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПАХ

Этнический стереотип — компонент мировоззрения любого человека, осознающего свою принадлежность к той или иной этнической группе. Такая принадлежность рассматривается большинством психологов в качестве базовой потребности человека.

Главной причиной, почему люди прибегают к стереотипизированию, является то, что таким способом они защищают групповые ценности и свои права.

Основные свойства этнического стереотипа.

1. Устойчивость (происхождение этнических стереотипов глубоко укоренено в исторической памяти народа, и их устойчивость обеспечивается передачей из поколения в поколение в форме эпоса, летописных и литературных памятников).

2. Консерватизм (для их изменения необходимо воздействовать на их структуру таким образом, чтобы смысл, заложенный в них, был полностью изменен в сознании людей — что происходит очень редко).

3. Избирательность восприятия информации.

4. Эмоциональная направленность (эмоциональные аспекты стереотипов понимаются как ряд предпочтений, оценок и настроений).

Этнические стереотипы не представляют большой проблемы, когда не существует явной враждебности в отношениях групп, но их в высшей степени трудно модифицировать и управлять ими в условиях значительной напряженности и конфликта. Именно в таких нестабильных условиях и становятся более «отчетливыми» этнические стереотипы.

Изучение роли этнических стереотипов в жизни общества является актуальной проблемой на сегодняшний день. Ведь понимание социально-психологических механизмов межэтнического взаимодействия поможет в поиске путей для наиболее адекватного восприятия других этносов и общения с ними в духе терпимости.

БОТТАЕВА, Зарина Хизировна
Высшая школа экономики, г. Москва

СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МИГРАНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МЕГАПОЛИСЕ

Сегодня миграционные процессы и проблема адаптации к особенностям новой культуры изучаются различными областями научного знания: социальной, этнической и кросс-культурной психологией, а также социологией и этнографией, историей, политологией и другими дисциплинами. Тем не менее, можно констатировать, что эта проблема исследована недостаточно. До сих пор остается неизученным, какие культурно-специфические и социально-психологические факторы лежат в основе влияния культурно обусловленных ценностей и убеждений на установки и модели поведения инокультурных мигрантов по отношению к собственному психическому здоровью, психологическому благополучию и социокультурной адаптации в условиях мегаполиса.

В нашей работе рассмотрено, какие именно факторы культуры обуславливают более успешную социокультурную адаптацию мигрантов, а главное, их психологическое благополучие и психическое здоровье. Выявлено влияние таких характеристик культуры, как этническая толерантность, этническая идентичность, аккультурационные стратегии на установки и поведение, связанные с социокультурной адаптацией, психологическим благополучием и психическим здоровьем мигрантов. Исследование проведено в поликультурном мегаполисе – г. Москве, так как это относительно благополучный в экономическом отношении город с широкими возможностями для профессиональной, творческой и предпринимательской деятельности, имеющий высокий ежегодный прирост инокультурных мигрантов.

Новизна нашей работы заключается в том, что проведен анализ существующих теоретических подходов к данной проблеме межкультурной адаптации мигрантов в поликультурных мегаполисах, а также в проведенном исследовании использованы новые социально-психологические, этнопсихологические методики и шкалы, разработанные Дж. Берри. Данное комплексное исследование адаптации мигрантов в инокультурной среде может способствовать наиболее глубокому пониманию проблем взаимодействующих этнических групп в условиях поликультурных обществ.

БРОДСКАЯ, Ксения Юрьевна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИЕЙ В ГЕРМАНИИ

XX в. был веком активной эмиграции из России по политическим, а затем и по экономическим причинам. Эмигрантам всех волн XX столетия приходилось справляться с адаптационными проблемами. В зависимости от меняющихся условий реальности они уезжали из страны, увозя «свой» образ страны, что влияло на особенности их адаптации.

В сентябре 2008 г. в Германии было проведено эмпирическое исследование представителей последней волны русской эмиграции с целью выявить процессы, происходящие в настоящее время в диаспоре бывших соотечественников, проживающих в г. Кельне на Северо-Западе Германии и его окрестностях. Среди них было две трети русских, остальные выходцы из Российской Федерации, Украины, Казахстана, русские немцы и евреи. Всего было опрошено 50 человек. Несмотря на национальные и географические различия, эмигранты сталкиваются со сходными адаптационными проблемами.

Эмигранты в возрасте от 18 до 35 лет, как правило, успешно интегрируются в новую культуру и включаются в общественную структуру страны-реципиента. У них отмечается активный процесс ассимиляции, т.е. родная культура поглощается преобладающей культурой страны-реципиента, также идет процесс смены национальной идентичности и трансформации культурных ценностей, в связи с чем образ России они видят через призму СМИ страны-реципиента.

Для возрастной группы от 35 до 55 лет процесс адаптации происходит более сложно, они хуже знают язык, зачастую работают с понижением социального статуса. С одной стороны, они скучают по России, с другой, выстраивают негативный образ родины как защитную реакцию, чтобы оправдать свой переезд в другую страну. Люди старше 55 лет с трудом вписываются в систему новых социальных отношений, ведут обособленный образ жизни, находятся на социальном пособии. В их среде сильнее всего проявляются «ностальгические настроения», а образ России идеализируется, при соответствующих условиях они готовы были бы вернуться обратно.

БУРКОВА, Валентина Николаевна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И УРОВЕНЬ СТРЕССА У ДЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ОСЕТИНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ 7–9 ЛЕТ)*

Исследование естественных механизмов снижения агрессии играет огромную роль в стрессовых условиях современной жизни. Примирение — важный механизм восстановления разрушенных в ходе конфликта социальных связей, предотвращающий нарастание агрессии и обеспечивающий смягчение социальных отношений, обостренных конфликтом. Примирение служит важным способом снижения стресса у социальных животных и человека и имеет под собой физиологические (гормональные) основы. В процессе стресса в организме человека секретируются глюкокортикоиды (в частности, кортизол) (Aureli, Schino, 2004; Gerra et al., 1998; Butovskaya et al., 2005; Butovskaya, 2008). В нашем исследовании мы проверили связь между постконфликтным поведением и уровнем кортизола у детей. Данные были собраны во время свободной игры в группах продленного дня школы г. Владикавказа. Большинство детей из выборки были осетины 8–10 лет. Всего было исследовано 75 конфликтов. Уровень кортизола измерялся у каждого из участников конфликта дважды: через 15 минут после конфликта и контрольный забор слюны на следующий день. Мы проанализировали различия в физиологической реакции на агрессивное взаимодействие со сверстником в двух направлениях — с последующим примирением и без. Кроме того, мы проанализировали различия в уровне кортизола, учитывая фактор роли, которой наделен участник конфликта, — агрессора или жертвы. Наши данные также затрагивают вопрос функции третьих лиц — посредников в примирении.

БУТОВСКАЯ, Марина Львовна
БУРКОВА, Валентина Николаевна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МУЖЧИН У ЭГАЛИТАРНЫХ ОХОТНИКОВ- СОБИРАТЕЛЕЙ: ХАДЗА ТАНЗАНИИ

Хадза Танзании — одни из последних на Земле бродячих охотников-собирателей, продолжающих вести традиционный образ жизни. Матери-

алы для данной работы собраны в течение трех полевых выездов в Республику Танзания (район озера Эйяси) в 2006–2008 гг. Сбор материалов проводили по специально разработанной нами комплексной программе, включавшей психологические опросники (самооценка по агрессивности Баса-Перри, доминирование), индивидуальные углубленные интервью, прямые включенные наблюдения, демографические данные (количество браков, количество родившихся, умерших до 7-ми летнего возраста и выживших детей, количество братьев и сестер), антропометрические показатели (рост и вес, объемы тела, сила кистей рук, толщина жировых складок, длина второго и четвертого пальцев рук на обеих руках), на также собрана утренняя и вечерняя слюна для гормонального анализа и буккальные пробы для анализа ДНК. В общей сложности данные собраны по 116 мужчинам хадза, из которых 25 — лидеры бендов. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что лидеры незначительно отличаются от других мужчин по набору показателей психофизиологических показателей, однако их репродуктивный успех (количество рожденных и выживших детей) — достоверно выше. В целом для мужчин показана связь между количеством детей и соотношением талии к бедрам, асимметричностью пальцевого индекса (с контролем по возрасту), пальцевым индексом на правой руке. Обнаружена связь между длиной аллелей гена рецептора андрогенов с самооценкой по гневливости и вербальной агрессии, числом рожденных детей, индексом массы тела. Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, гранты №№ 06-01-181е, 07-01-18009е, 08-01-00015а, и гранта президиума РАН «Адаптация народов и культур».

ВИШНЕВСКАЯ, Вера Ивановна
БУТОВСКАЯ, Марина Львовна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОЙ ТРАВЛИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

В данном докладе будет рассмотрена проблема школьной травли в современном обществе.

Тема издевательства и насилия в школьной среде активно дискутируется в зарубежных работах, посвященных взаимоотношению между

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 07-06-00078а.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 07-06-00078а.

школьниками. Однако рассматриваемая проблема до настоящего времени практически никак не освещалась в России.

Исследования проводили среди современных школьников в возрасте от 12 до 16 лет в детском лагере в Тульской области. Всего было собрано 150 анкет. Цель исследования: комплексный анализ школьной травли с позиций агрессора, жертвы и третьих лиц; выявление наиболее распространенных типов травли, образа агрессора и жертвы в контексте школьного насилия. Описание универсальных черт феномена травли в современной школьной среде. Нам было важно показать социокультурную и антропологическую специфику этого явления. Для решения задач мы использовали такие методы, как наблюдение и анкетирование. Анкета была специально разработана с учетом российской специфики по изучению школьного насилия в российских школах.

ДРОНОВА, Дарья Алексеевна
БУТОВСКАЯ, Марина Львовна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ВЫБОР БРАЧНОГО ПАРТНЕРА В ИНДИИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕССЫ*

Выбор брачного партнера в Индии осуществляется тремя способами. Первый, традиционный, по сговору между родителями жениха и невесты. Второй, возникший под воздействие технического прогресса, знакомство через Интернет-ресурсы. И третий, которому посвящено данное исследование, поиск брачной пары с помощью газетных объявлений.

Главная цель исследования заключается в попытке подтвердить гендерные различия в стратегиях выбора брачного партнера в рамках теорий репродуктивного успеха и родительского вклада, предложенных Р. Трайверсом и Д. Саймонсом (Trivers 1972, Symons 1979). Задачей данного исследования является выявление наиболее важных качеств, по мнению мужчин и женщин, в выборе постоянного полового партнера в Индии. Кроме того, проведен сравнительный анализ наших результатов с ранее полученными данными в сходном исследовании российского индолога А. Гендина по Южной Индии (Гендин, 1986).

В ходе работы проанализировано 1100 объявлений, из них 563 принадлежат юношам и 537 — девушкам. Заявления поданы молодыми людьми

от 21 до 49 лет, а средний возраст респондентов составил 28 лет. Данные обрабатывались статистическим методом с использованием пакета программ SPSS-13.0 для Windows.

ЕФРЕМОВА, Мария Викторовна

Высшая школа экономики, г. Москва

ГРАЖДАНСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Одним из факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие общества, является формирование социального капитала. В современных исследованиях было выявлено, что гражданская и религиозная идентичности выступают компонентами социального капитала. Гражданская идентичность способствует сплочению поликультурного и поликонфессионального общества, тогда как религия выполняет функцию формирования социального капитала.

Влияние, оказываемое религией на социально-экономическое развитие общества, носит сложный характер и опосредуется различными факторами, среди которых важное место отводится гражданской идентичности. По справедливому замечанию Н.М. Лебедевой, распад СССР и возникновение новых государств породили новую этнополитическую реальность, характерными признаками которой и стали «процесс поиска новой, адекватной реальности этнической, культурной и конфессиональной идентификации у представителей практически всех этносов» (Лебедева, 2002).

В нашем исследовании предпринята попытка изучить характер взаимосвязи гражданской и религиозной идентичностей с экономическими установками и представлениями россиян на примере представителей двух конфессий российского общества — христианства (православие) и мусульманства (ислам).

Новизна нашей работы заключается в том, что в работе используется авторский опросник, направленный на измерение религиозной идентичности. Обнаружена взаимосвязь между переменными гражданской и религиозной идентичностей и такими экономическими установками и представлениями, как удовлетворение экономических потребностей, самооценка деловой активности, отношение к деньгам, представлении об уровне материального благосостояния. Выявлены различия в экономических установках и представлениях у представителей разных конфессий.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-00015а

Данное исследование, изучающее роль гражданской и религиозной идентичности в экономическом сознании россиян, может способствовать более успешному и эффективному внедрению экономических реформ в период модернизации общества.

КАДЫРОВА, Зухра Рашидовна

Институт философии и права АН Республики Узбекистан, Институт истории АН Республики Узбекистан

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ МАРГИНАЛЬНОСТЬ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ СОЦИУМЕ

В условиях постоянного взаимодействия этнических культур актуальной становится проблема этнокультурной маргинальности, когда индивид находится в двух (или более) этнокультурных измерениях. Причины могут быть различны.

Во-первых, проживание диаспор в иноэтническом окружении. При затрудненности (или отсутствии) контактов с основным массивом проживания этноса происходит сильная маргинализация диаспоры (если не ассимиляция).

Во-вторых, этнокультурная маргинальность характерна для субэтносов внутри этносов. Субэтническим группам часто свойственна двойная идентификация: мингрел и грузин, гуцул и украинец, памирец и таджик и т.д.

В-третьих, широчайшая база для маргинализации — межэтнические браки. Правда, генетический метис — не всегда метис этнокультурный. Степень влияния обеих родительских культур зависит от ряда обстоятельств — социального окружения, его этнического состава, традиций, отношений и др. Метис может явно тяготеть к одной из родительских культур, может не иметь четкой этнокультурной ориентации.

Четвертый вариант сравнительно парадоксален. Человек может быть стопроцентным представителем этноса, жить в родном этноокружении и быть маргиналом. Пример тому — широкие слои титульной по этносу, но русскоязычной по культуре интеллигенции (научной, творческой, производственной) во всех странах СНГ.

Способность восприятия ценностей иноэтнической культуры — отличительная черта подлинного интеллигента. В современном мире с его развитой системой информации и коммуникаций, разнообразными и обширными культурными связями интеллигент-маргинал выполняет посредническую функцию, способствует взаимообогащению, взаимопониманию, сотрудничеству, вносит мощный вклад в процессы интернационализации мышления, образа жизни.

ЛЕБЕДЕВА, Надежда Михайловна

Высшая школа экономики, г. Москва

ЦЕННОСТИ И ОТНОШЕНИЕ К ИННОВАЦИЯМ В РОССИИ И КАНАДЕ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ*

Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи культурных ценностей с отношением к инновациям на трех студенческих выборках (русские, представители народов Северного Кавказа и канадцы).

Были получены значимые межкультурные различия в отношении к инновациям: у канадских студентов в сравнении с русскими, а у русских студентов в сравнении с северокавказскими выше показатели позитивного отношения к инновациям. Выявлены значимые гендерные различия в отношении к инновациям: у мужчин выше показатели: *креативность, риск ради успеха, уверенность в себе, любовь к новизне, общий индекс инновативности личности*, чем у женщин. Также были обнаружены значимые межкультурные различия в ценностных профилях русских, северокавказских и канадских студентов, отражающие различия по линии «традиционализм — модернизированность».

С инновативными установками личности на всей выборке позитивно связаны ценности *самостоятельности, стимуляции, достижения и универсализма*, отрицательно — ценности *власти и традиции*. Эти результаты в целом согласуются с данными зарубежных исследований (Shane, 1992, 1995; Dollinger, Burke & Gump, 2006). При этом были обнаружены кросс-культурные различия в обусловленности инновативных установок ценностями: у русских с инновативными установками связана ценность *власти*, у представителей народов Северного Кавказа — ценность *стимуляции*. Эти и другие результаты исследования получили интерпретацию с учетом особенностей культурной социализации представителей разных культурных групп.

МОРОЗОВ, Игорь Алексеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ИГРЫ: СОЦИОВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ

В данном докладе будут проанализированы ситуативно обусловленные механизмы взаимодействия игрового пространства и пространства

* Работа выполнена при поддержке Научного Фонда ГУ-ВШЭ, проект № 08-01-0083

личности, которые определяются игровым опытом индивида и структурой его личности. Именно на стыке этих пространственных категорий происходят процессы, которые обеспечивают существенные трансформации структуры личности (обычно их принято называть социализацией индивида).

Персона и аутентичное «Я» индивида каждый раз заново порождаются (проявляются) в конкретной ситуации, хотя в большинстве случаев не «переписываются» заново, а лишь используют для этого уже существующие устойчивые элементы структуры личности. При этом под давлением конкретных обстоятельств, характеризующих данную ситуацию, индивид каждый раз вынужден трансформировать свои персональные и личные качества, основываясь на оценочных фильтрах, учитывающих как круг потенциальных адресатов (соперников или партнеров), так и их статус. В этом смысле использование игровых практик — наиболее эффективный способ изменения пространства личности.

РЫЖАКОВА, Светлана Игоревна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

НОМО LETTICUS: ПРОБЛЕМЫ СТРАТИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ЭТИОЛОГИИ ЭТИКЕТНЫХ НОРМ

Представления о латышском национальном характере, начавшие формироваться в трудах немецких просветителей конца XVIII в., и затем активно подхваченные и развитые в период национально-культурного пробуждения 1850–70-х гг., ныне составляют значительную часть общественного дискурса Латвии об особенностях латышской культуры. Будучи порождением национального романтизма, образ «человека латышского» закрепился в публицистике, художественной литературе, искусстве, обрел яркие стереотипные черты в широком общественном сознании. Однако социальное развитие и латышей, и всего населения Латвии в XX в., серьезные общественные, культурные, экономические и политические перемены приводят к ревизии этого образа. Выявляемая многослойность, неоднозначность «национального характера», мифологические основы многих его черт размывают цельное представление о нем; _ fdtот процесс ускорился за последние тридцать лет. Деконструкция содержательной части представления

«Homo Letticus» приводит к реинтерпретации его элементов, понимаемых уже скорее как поведенческие стратегии определенных общественных групп и отдельных личностей в разные исторические эпохи.

СЕРОВ, Николай Викторович

*Санкт-Петербургский государственный
институт психологии и социальной работы*

ЗАЧЕМ ЦВЕТ АНТРОПОЛОГИИ?

В исторической антропологии принято считать, что язык цвета как компонент знаковой семиотической системы родился до появления вербального языка, ибо цветовой язык отличается от вербального большей подвижностью семантических значений собственных контекстов. Понятие контекста принято использовать по отношению к любым формам вплоть до цветового метаязыка, поскольку, согласно Н.И. Жинкину, метаязыком является любой язык, при помощи которого начинается формализация. К примеру, сущность цветовой номинации заключается не в том, что цветовой знак обозначает вещь или соотносится с вещью, а в том, что он репрезентирует релевантный код обобщения (метамеризацию стимула, сублимацию в концепте и, наконец, абстракцию в слове) как результат познавательной деятельности человека.

Вообще говоря, светоцветовая информация по своей природе явилась естественной основой для построения физико-психофизиологической системы измерения, которая органично связала физику, физиологию и психику как внешний и внутренний мир, т.е. свет и цвет внешней среды, по Н.В. Серову, оказался онтологически связанным с психикой человека как открытой системой. Специфическое же свойство цветовой модальности характеризуется оппонентным характером переработки перцептов как онтологически идеальных распределенных образов, которого не существовало, не существует и не может существовать для осязания, обоняния, вкуса или слуха как функций отработки стимулов, то есть относительно материальных распределенных образов.

Строго говоря, психологическая специфичность цвета является оптимальным инструментарием антрополога, который — в отличие от прошлых лет — будет учитывать не только окраску волос, глаз или кожи, а концепты, образованные, к примеру, этноцветами, по В.Г. Кульпиной.

СКОРОБОГАТАЯ, Андрианна Анатольевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СЕПАРАТИЗМА

В современном мире все более отчетливо прослеживаются тенденции всеобщей глобализации и стирания межэтнических и межгосударственных границ; этому способствуют интенсивные миграционные потоки, рост межэтнических браков и т.д. Обратной стороной медали является борьба за культурное и политическое самоопределение и суверенитет, под лозунгами которых зачастую и проявляются сепаратистские настроения. Сопровождая экономические и политические кризисы и межэтнические конфликты, будучи отчасти результатом их нерешенности, сепаратизм влечет за собой вооруженные столкновения, сотни и тысячи беженцев, а в последнее время сепаратисты все чаще прибегают к террористическим методам. Во многих регионах бывшего Советского Союза в ходе суверенизации отмечались проявления сепаратизма, но эта проблема носит безусловно международный характер, и с ней сталкиваются в Югославии, Чехии и Словакии, Индии, Великобритании, Бельгии, Франции, Испании, Турции, Индонезии и других странах. Сепаратизм как многозначное явление не является досконально изученной темой. Ни в рамках этнологии, ни в рамках какой-либо другой традиционной дисциплины исследование сепаратизма в цельную систему не сложилось (Савва Е.В., 2000). На наш взгляд, кросс-культурное исследование этнокультурных и социально-психологических факторов, лежащих в основе тенденций к сепаратизму, позволит не только пополнить научные знания в данной области, но и выработать рекомендации по профилактике сепаратизма. Основная задача исследования – выявить и описать универсальные и специфические этнокультурные и социально-психологические факторы, взаимосвязанные с установками на сепаратизм в таких регионах, как Абхазия (Грузия), Крым (Украина), имеющих как сходные, так и отличные варианты проявления сепаратистских тенденций.

ТАТАРКО, Александр Николаевич

Высшая школа экономики, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В РОССИИ*

В докладе представлены результаты кросс-культурного исследования социального капи-

тала шести этнических групп, населяющих территорию России (русские, татары, башкиры, армяне, чеченцы, дагестанцы), общий объем выборки составил более 800 человек.

В исследовании предложен психологический подход к структуре социального капитала, согласно которому в структуру социального капитала поликультурного общества включаются такие компоненты, как доверие, социальная сплоченность, гражданская идентичность, этническая толерантность. Обосновывается использование модифицированного семантического дифференциала для оценки восприятия социального капитала общества представителями различных этнических групп.

В докладе анализируются особенности социального капитала шести этнических групп, а также восприятие этническими группами уровня социального капитала различных институтов общества (оцененное с помощью модифицированного семантического дифференциала).

Эмпирическое исследование, проведенное в г. Москве, Республике Башкортостан и Ставропольском крае, показало, что различия в уровне социального капитала у представителей разных этнических групп сами по себе незначительны. Наибольшее количество различий в социальном капитале наблюдается не между этническими группами поликультурного общества, а в восприятии уровня социального капитала различных институтов общества этими группами, что было показано при помощи методики модифицированного семантического дифференциала.

ФЕДЕНОК, Юлия Николаевна

БУТОВСКАЯ, Марина Львовна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ОРИЕНТАЦИЯ ТЕЛА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПАРТНЕРОВ: ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

При изучении пространственного поведения человека немаловажную роль играет такой фактор, как ориентация тела партнеров при их непосредственном взаимодействии. Известно, что взаимная ориентация тела партнеров отличается в разных культурах (Shutter, 1977; Remland, Jones & Brinkman, 1995). Расположение партнеров один относительно другого в пространстве может быть регламентировано этикетными нормами культуры. При межкультурных контактах между общающимися партнерами могут возникать различ-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-06-00358а

ного рода недопонимания. Подобные казусы могут быть связаны с различиями культурных норм расположения партнера в пространстве по отношению к своему собеседнику.

В ходе ряда исследований в полиэтничных школьных коллективах мы при помощи прямого этологического наблюдения изучали пространственное поведение детей и подростков. Полученные нами данные дополняют представления

об ориентации тела у детей и подростков. Нами были выявлены культурные и гендерные различия в ориентации тела партнеров при их взаимодействиях. Также наши данные позволяют судить об изменениях в пространственном поведении у детей и подростков мигрантов. В новой культурной среде зачастую происходит смещение пространственного поведения в сторону норм, принятых в принимающей культуре.

Секция 3. ДИСКРЕТНОСТЬ / КОНТИНУАЛЬНОСТЬ ГРАНИЦ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Руководители: **Кузнецова Ариадна Ивановна** — д.филолог.н., проф. (Москва);
Агранат Татьяна Борисовна — к.филолог.н. (Москва).

АГРАНАТ, Татьяна Борисовна
Институт языкознания РАН, г. Москва
КУЗНЕЦОВА, Ариадна Ивановна
*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

ИЗМЕНЕНИЕ ГРАНИЦ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ У УРАЛЬСКИХ НАРОДОВ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛТОРА ВЕКА ОТ ЛАПЛАНДИИ ДО ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В 1944 г. из-за изменения границ между СССР и Финляндией в районе Лапландии финские власти превентивно переселили скольтов на запад из России (район Печенги), где теперь саамское население не проживает. В районе Инари сейчас распространены три саамских языка: инари, северный и скольтский. Общение скольтов и инари происходит на финском языке, которым владеет 100% саамов (в середине XIX в. многие не знали финского языка).

На Кольском полуострове саамы до начала XX в. вели кочевой образ жизни, меняя стойбища, давая новым стойбищам названия покинутых. В эпоху коллективизации саамов насильственно переселяли в крупные пункты, иногда затопляя оставленные, что меняло физическую географию полуострова. Проследить ареал распространения диалектов со 100%-ной достоверностью невозможно. В этом районе на диалекты и говоры саамского языка определенное воздействие (помимо русского) оказывают диалекты коми-зырян ижемцев и ненцев, когда-то переселившихся с востока на запад.

В районах Крайнего Севера Архангельской области и соседнего ЯНАО проживают поморы, считающие себя особым этносом (а не русскими). Кочевые ненцы контактируют с русскими и поселковыми ненцами. В свое время часть тундровых ненцев осела в с. Колва, где живут коми. В окружении коми ненцы постепенно утратили свой язык, сохранив лишь песни. Группа ненцев из Колвы переселилась в с. Мужа за Урал, где жили (и живут) ханты и ненцы. Постепенно появились смешанные браки, развился коми-ненецкий билингвизм при всеобщем знании русского языка. Самосознание всех живущих в Мужах носителей разных языков сохраняется, как и владение родными языками.

БЕРГЕЛЬСОН, Мира Борисовна
*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

КИБРИК, Андрей Александрович
Институт языкознания РАН, г. Москва

ЭТНОЯЗЫКОВОЙ КОНТАКТ ИЛИ КОНФЛИКТ: СУДЬБА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА АЛЯСКЕ

В докладе анализируются данные североамериканского диалекта русского языка — русского языка с. Нинилчик, (полуостров Кенай, Аляска), — собранные авторами во время полевой работы по составлению именного словаря этого языка летом 1997 г. и частично описанные Бергельсон, Кибрик (1998), Кибрик (2003).

Начав свое существование как креолизованный вариант русского языка во времена Русской Америки (конец XVIII в.), функционируя как самостоятельный и полнофункциональный идиом этнической группы в XIX и XX вв., в начале XXI в. этот вариант русского языка находится на грани исчезновения.

Собранные материалы дают возможность описать фонетическую и частично грамматическую систему нинилчикского диалекта. Данные именного словаря позволяют сделать выводы о культурной резистентности этноязыковой группы в XIX в. и указывают на те социокультурные процессы, которые привели к последующей стагнации и сужению функциональной сферы языка в веке XX. Материалы именного словаря демонстрируют, в том числе, и диалектные особенности русского языка ранних поселенцев Нинилчика, указывающие на их региональную принадлежность.

Именной словарь отражает как синхронические изменения, имевшие место в языковой системе в результате распространения языка на иноэтнические группы, так и диахронические процессы, характеризовавшие функционирование языка в замкнутом социокультурном пространстве.

ДАРБАНОВА, Надежда Александровна
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕНДЕНЦИЙ К ДИСКРЕТНОСТИ И КОНТИНУАЛЬНОСТИ В ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКЕ ГОВОРОВ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ

В докладе анализируется экспрессивная лексика говоров семейских с точки зрения ее территориального распространения. Семейские — потомки старообрядцев, переселенных на территорию Забайкалья в XVIII в. из юго-западных районов России. Говоры семейских характеризуются общностью языковых признаков с говорами южнорусского наречия.

В результате сопоставления ареалов экспрессивных лексических единиц выявлено действие противоположных тенденций при формировании экспрессивного фонда диалектной лексики. С одной стороны, в говорах действует тенденция к ареальной дискретности такой лексики, обусловленная общим свойством любых диалектных слов, являющегося условием их «диалектности», — употребляться на ограниченной территории. С другой стороны, действует тенденция к континуальности экспрессивного фонда, суть которой заключается в принадлежности большей части таких слов к разговорно-просторечному континууму и периферийном расположении по отношению к ним диалектных экспрессивов. Это вызывает нерелевантность территориального признака для экспрессивных слов по сравнению с диалектными номинативными единицами. Тенденция к континуальности экспрессивной лексики влияет на слабую проницаемость ее «границ», проявляющуюся в низкой восприимчивости к заимствованиям из бурятского языка, территориально контактирующего с данными говорами.

ДЫБО, Анна Владимировна
Институт языкознания РАН, г. Москва

ЕЩЕ О РАННИХ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ КОНТАКТАХ И ИХ ОТНОШЕНИИ К АЛТАЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ*

1. Реконструируемое прамонгольское состояние датируется VI–VII вв. н.э. (заимствования из среднекитайского; плоттохронология). В это время пратюркский уже распался. Туркизмы, реконструируемых для прамонгольского состо-

яния, известно много, среди них ряд пратюркских китаизмов. Но они заимствованы не из пратюркского языка, а из древнетюркского.

2. Пратюркские заимствования в раннепрамонгольский. Это те случаи, когда для пратюркского слова имеется альтернативное монгольское сближение, для которого заимствование невероятно из-за сильных фонетических различий. Фонетические критерии, выработанные на основании свидетельств пратюркских контактов с языками других групп: соответствие тюрк. $-r_2$ — монг. $-r$ - или тюрк. $-l_2$ - vs. монг. $-l$ - не является диагностическим признаком наличия родственных отношений; соответствие ПТ $*j$ - — ПМонг. $*d$ - — является (при заимствовании ПТ $*j$ - интерпретируется как ПМонг. $*?$ -).

3. Ранние контакты, хронологически близкие к пратюркскому периоду (тюркизмы в табгачском — IV–V вв. н.э. и их отражение в монгольских языках) протекают в сугубо цивилизационной области. Заимствованная из тюркского в табгачский лексика не прижилась в более поздних состояниях монгольских языков, терминология прожила столько же, сколько элементы государственной структуры, к которым она относилась.

4. Наиболее ранние из монгольских заимствований в тюркские языки заимствованы не в пратюркский, а в «обштюркский», т.е. после отпадения болгарской ветви.

5. Свидетельства тюрко-монгольских языковых контактов не соответствуют нашим представлениям о таких контактах, которые привели бы к созданию языкового союза, впоследствии конвергентно развившегося в алтайскую семью.

ИВАНОВ, Ньургун Михайлович
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

ТОПОНИМИЯ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ: БУРЯТСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В Якутске создана уникальная и единственная на Дальнем Востоке топонимическая картотека (около 400 тыс. карточек). Автор, Иванов Михаил Спиридонович — Багдарыын Сялбэ, собрал, систематизировал топонимию Республики Саха и прилегающих к ней районов соседних краев, областей, где жили или живут саха и долганы. Издревле заселенные территории, культурные контакты разноязычных племен и народов оставили свои следы в виде языковых пластов в топонимии Якутии: самодийский, юкагирский, тунгусо-маньчжурский, монгольский,

* Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей», проект «Ранние контакты языков урало-алтайской общности»

тюркский, русский. Монгольский языковой пласт, выявленный в топонимии Якутии, отражает этноязыковые процессы монголоязычных народов на территории республики. В топонимии республики обнаруживаются морфологические элементы, характерные для монгольских языков, а лексические параллели, не принятые в лексику языка саха, свидетельствуют о ранних этноязыковых процессах.

КАКСИН, Андрей Данилович

Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА: ЕСТЬ ЛИ МЕЖДУ НИМИ ЯЗЫКОВЫЕ ГРАНИЦЫ?

Выдающийся финно-угровед В. Штейниц еще в 30-е гг. XX в. верно определил ареалы распространения диалектов хантыйского языка, из чего можно определить и границы, и зоны контактов всех языков коренных народов Западной Сибири. Совпадают ли границы языков и границы проживания этих народностей? Безусловно, совпадают, так как данные народы немногочисленны, а все носители перечисленных языков идентифицируют себя с той или иной народностью очень четко. Район озера Нумто – пожалуй, единственное исключение (там нечетко идентифицируют себя ханты и ненцы, распространено хантыйско-ненецкое двуязычие).

Ханты – носители хантыйского языка – дисперсно расселены по всей территории Ханты-Мансийского автономного округа, но меньше всего их в Березовском, Советском и Кондинском районах. Манси составляют коренное население трех районов Ханты-Мансийского автономного округа – Березовского, Советского и Кондинского. Ненцы – носители лесного диалекта ненецкого языка – проживают на самом западе Белоярского района (возле оз. Нумто), на северо-востоке Сургутского района (в бассейне р. Котухта и прилегающих районах) и на северо-западе Нижневартовского района (г. Покачи, п. Новоаганск, с. Варьеган и к северу от них). Селькупы занимают небольшую территорию к северу от хантыйских населенных пунктов Сосновый Бор – Корлики.

Так получается, что границы распространения мансийского, ненецкого и селькупского языков на карту Ханты-Мансийского автономного округа можно наносить после того, как уже очерчены районы распространения хантыйского языка. Хантыйский язык – самый значительный (по числу носителей) в этом регионе, и только

относительно его можно определить локализацию и границы контактов (с ним) других языков коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа.

КАРИМОВ, Бахтиер Рахманович

*Институт философии и права
АН Республики Узбекистан, Г. Ташкент*

УСРЕДНЕННЫЕ ЯЗЫКИ, ВСЕМИРНЫЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ И ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Интеллектуальный, духовный потенциал человеческих сообществ и Человечества в целом в значительной мере зависит от богатства его информационного потенциала. Информационный потенциал зависит от системы информационного обмена в обществе, от структуры информационного пространства и времени. Многоязычие Человечества, будучи неизбежным, исторически сложившимся и необходимым для его устойчивого самосохранения, в то же время усложняет решение острейших глобальных мировых проблем, стоящих перед мировой цивилизацией. Для обеспечения единства Человечества и сохранения его многообразия целесообразно создание системы усредненных языков для групп генеалогически родственных языков, а в дальнейшем – усреднение в многообразии их самих на основе ностратической (борейской) концепции, концепции языковых универсалий и статистических методов усреднения языковых феноменов. (См.: Каримов Б.Р., Муталов Ш.Ш. *Усредненные языки: попытка решения мировой языковой проблемы*. Ташкент: Фан, 2008; Karimov B.R., Mutalov Sh.Sh. *Averaged languages: an attempt to solve the world language problem*. Tashkent: Fan, 2008). Создаваемый таким путем всемирный вспомогательный язык межнационального общения и накопления мировой информации способствовал бы решению многих глобальных проблем и духовному взаимообогащению всех народов человечества.

Проблему соотношения языка и диалекта можно было бы рассматривать с помощью методов математической лингвистики, введя количественную меру близости языков и диалектов (См.: Каримов Б.Р., Муталов Ш.Ш. *О количественной оценке синхронической близости родственных языков и диалектов // Тюркское языкознание*. Ташкент, 1985. С. 126-129). Это способствовало бы разумной регуляции отношений между языковыми, этническими и национальными группами.

КОРМУШИН, Игорь Валентинович

Институт языкознания РАН, г. Москва

К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЕРИОД ТЮРКИЗАЦИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ*

1. Этноязыковые процессы прошлого помимо собственно научной значимости имеют обычно широкий общественный интерес в виде вопросов о происхождении того или иного народа и его языка. Это относится как к народам прошлого (например, гунны, булгары, половцы и др.), так и практически ко всем народам современности.

2. Процессы исторического сложения народностей и наций осуществляются (и изучаются) в триаде взаимосвязанных и пересекающихся концептуально-понятийных плоскостей: этнос – язык – культура. Каждая из этих плоскостей – многослойна, многоаспектна.

3. Культура имеет две досаточно автономных области существования: материальная и духовная; первая относится к базису, так как воплощает и современный, и пережиточные хозяйственные типы (способы производства и потребления), вторая – к надстройке.

4. Язык, как и культура, тоже имеет своеобразную дуальную структуру: это и фундамент (базис) языка в виде многослойного механизма порождения речи (фонетика, морфология, синтаксис, словарь готовых слов, устойчивых и идиоматических речений), но также и порожденные этим базисом речевые произведения от простейших форм фольклора – прибаутки, байки, рассказы – до сказок и героических сказаний, перерастающих со временем в жанры художественной литературы.

5. Этнос – это человеческая популяция, имеющая свой биологический базис и сплоченная единством материальной и духовной культуры, языка и языковой картины мира. Процессы сложения и переформирования этносов протекают на всем протяжении истории человечества.

6. Среди типов смешения этносов, культур и языков особый интерес вызывают такие случаи, когда этнос переходит на новый язык.

КОШЕЛЕВА, Елена Юрьевна

Томский государственный педагогический университет

КОНЦЕПТОСФЕРА РОДСТВА И СВОЙСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Современная русская семья представляет собой в большинстве случаев нуклеарную малую семью, состоящую из двух-трех поколений.

* Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей», проект «Ранние контакты языков урало-алтайской общности»

Автором был проведен рецессивный эксперимент среди студентов ТГПУ, подтверждающий выводы исследователей (А.И. Моисеева, О.Н. Трубачева): в современном русском языке устаревают некоторые слова и уходят из активного запаса. В частности, значение слов сноха, сватья, сват, золовка, деверь, свояченица, шурин, свояк известно не всем носителям русского языка. Значение же таких слов, как невестка, тесть, свекровь, свекор, хотя и известны всем, но постепенно уходят из употребления и в речи заменяются синонимичными словосочетаниями «жена сына» или «мать мужа». В русском языке создается современная оригинальная система родства, основанная на обобщенном значении термина и метода универсального написания (родной дядя, двоюродный дядя и т.д.), который ничего общего не имеет с классификационным методом. Тот же процесс затронул и старые термины свойства, которые, правда, оказались более устойчивыми, чем термины родства по крови. Но и они стали заменяться чисто описательными терминами. Таким образом, современная употребительная лексика русского языка обслуживает только малую семью, состоящую из ближайших родственников, обычно живущих вместе. Идет вытеснение нерасчлененных наименований аналитическими обозначениями и по семантике, и по форме. Значения терминов дальнего родства и свойства постепенно вымываются из обиходного речевого употребления, а в словарях обозначаются как устаревшие.

КУРЕНЯ, Оксана Олеговна

*Институт гуманитарного образования
и информационных технологий, г. Москва*

ОЛЬСТЕР: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ГРАНИЦЫ

В результате длительного периода британской колонизации в Ирландии образовалась экзоглоссная неравновесная языковая ситуация, представленная двумя языками-компонентами: английским и ирландским. При этом английский язык превосходит ирландский по функциональной и демографической мощности.

После продолжительной освободительной борьбы в 1937 г. Ирландия была провозглашена республикой, но шесть графств на севере острова, объединенные в провинцию Ольстер, остались частью Соединенного Королевства. Однако граница между Северной Ирландией и Ирландской Республикой является не только политической. Социолингвистический статус

разновидности английского языка, функционирующего в этих государствах, также следует дифференцировать: английский язык в Ольстере рассматривается как территориальный диалект, в то время как английский язык в республике является национальными вариантами.

На формирование ольстерского диалекта английского языка оказали влияние уникальные социально-исторические условия, обуславливающие его языковые особенности и отличия от ирландского национального варианта английского языка, функционирующего в Ирландской Республике. Во время колонизации Ольстера в XVII в. английские и шотландские поселенцы получили земли, конфискованные у коренного ирландского населения. При этом число шотландцев значительно превышало число англичан (150000 и 20000 человек соответственно). Таким образом, на формирование ольстерского диалекта влияли как британские, так шотландские диалекты английского языка, а также шотландский язык.

МУЛЛОНЕН, Ирма Ивановна

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

СТАНОВЛЕНИЕ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ КАРТЫ КАРЕЛИИ: ЭТАПЫ И МЕХАНИЗМЫ

На языковой карте Карелии традиционно соседствуют прибалтийско-финский (вепско-карельский) и русский (в виде онежских и беломорских говоров) элементы. На топонимическом материале, отличающемся исключительной устойчивостью во времени, массовостью, хронологической и географической приуроченностью топонимных моделей, сделана попытка реконструкции этапов формирования языкового ландшафта и выявления механизмов формирования языковых и диалектных границ. Анализ ареалов дистрибутивных топонимных моделей свидетельствует о том, что становление границ языковых ареалов определялось целым комплексом обстоятельств. Географическое зонирование территории оказалось существенным для формирования северного рубежа исторической вепсской территории, совпавшего с северной границей зоны среднетаежных сосновых лесов, относительно благоприятной для северного земледелия. В свою очередь, очертания карельского и русского языковых ареалов определялись во многом маршрутами транзитных водно-волоковых путей, пересекавших Карелию с запада на восток (карел.) и с юга на север (рус.). Границы, разделяющие ареалы наречий карельского языка,

сформировались в результате карело-вепсского языкового контактирования, что убедительно демонстрирует наложение карельских и вепсских топонимных моделей на территории бытования южных карельских наречий – ливвиковского и людиковского – и отсутствие такового в собственно карельском ареале. В ряде случаев намечается убедительное наложение границ прибалтийско-финских и саамских топонимных ареалов, что свидетельствует о значительной устойчивости некоторых границ во времени. В свою очередь, факты наложения традиционных административных границ средневековья и нового времени на границы топонимных ареалов могут служить свидетельством этнического характера исторических административных единиц.

НАСИЛОВ, Дмитрий Михайлович

*Институт стран Азии и Африки МГУ
им. М.В. Ломоносова*

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ X–XI вв. ПО «СЛОВАРЮ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ» МАХМУДА КАШГАРСКОГО

1. Филологический труд Махмуда Кашгарского «Дивану лугат ат-турк» был составлен в последней четверти XI в. Махмуд ставил перед собой задачу познакомить ученый мир с его родным тюркским языком и другими родственными языками и диалектами на фоне расселения тюркских племен в огромном географическом регионе.

2. Материалы словаря Махмуда Кашгарского остаются востребованными как источник аутентичных сведений о тюркских языках и народах вековой давности. Однако следует учесть, что и племенная терминология, и лингвистические комментарии автора отражали состояние науки того времени. Махмуд не мог отразить всю пестроту тюркского этноязыкового ландшафта X–XI вв. на огромных просторах Центральной Азии. Опыт оценки диалектных и этнических данных показывает, что неосмотрительно прямо экстраполировать сведения Махмуда на современную картину тюркоязычного мира.

3. Начавшийся в X в. приток в Восточный Туркестан огузо-уйгурских племен привел здесь к изменению этнической ситуации. В регионе возобновилось активное взаимодействие родственных по языку племен, изменился сам тип контактирования: предшествующие контакты, бывшие исключительно между кочевыми тюрками, замещаются взаимодействием этнически разнообразных племен в оазисах и новыми связями оседлых жителей с кочевыми тюрками.

4. К характеристике этноязыковой ситуации следует добавить, что здесь единственной господствующей религией стал ислам. Разнородный этнический состав двух регионов – Уйгурских княжеств и Караханидов – отчетливо представлен на карте расселения тюркских племен, которая позволяет внести географический параметр в этноязыковую мозаику XI в.

ОСМОНОВ, Самар

Ошский гуманитарный педагогический институт

ПОЛИТИКА КОРЕНИЗАЦИИ. КАК ОНА ПРОВОДИЛАСЬ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В данной статье рассказывается о методах решения проблемы национального языка и национальных кадров в Кыргызстане в 20–30-гг. прошлого века. В те годы данная политика называлась политикой коренизации, т.к. предусматривала подготовку кадров для госаппарата республики из коренной нации, т.е. из кыргызов, и перевод делопроизводства на кыргызский язык. Автор на основе архивных материалов всесторонне анализирует осуществление этой политики, оценивает ее результаты, проводит параллели с современной языковой и кадровой политикой, осуществляемой в суверенном Кыргызстане.

ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ, Елена Всеволодовна

Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург

УДЭГЕЙСКИЙ И ОРОЧСКИЙ ЯЗЫКИ – ГРАНИЦА ДИАЛЕКТНОГО КОНТИНУУМА

Удэгейский и орочский языки (тунгусо-маньчжурская группа) были признаны отдельными языками с началом научного изучения этих идиомов (Е.Р. Шнейдер, В.И. Аврорин, Е.А. Лебедева). Ранее их считали одним языком (С. Леонтович, А.Протодряконов). С.Браиловский, сопоставивший лексику диалектов разных территориальных групп, пришел к выводу об обособленности южных удэгейцев, испытавших китайское влияние, настаивая на культурной и языковой общности орочей, к которым он относил и северных удэгейцев. Этой же точки зрения придерживался П. Шмидт. Представление об общности этих групп поддерживались общим этнонимом «орочоны».

Действительно, указанные языки являют пример языкового континуума. Хадинский диалект орочского языка близок самаргинскому диалекту удэгейского языка. Граница между орочским и удэгейским языком проходит по администра-

тивной границе между Хабаровским и Приморским краями. Пограничный говор – идиом группы, живущей на р. Коппи, – считается либо самым южным диалектом орочского языка (В.И. Аврорин), либо самым северным диалектом удэгейского языка (И. Кормушин).

Статус коппинского говора до последнего времени был неясным. В 2007 г. мною с Н.В. Кузнецовой проводилось исследование орочского языка, в ходе которого были сделаны записи коппинского диалекта. Предпринята попытка определения места данного диалекта в ситуации континуума. Были выбраны диагностические черты: фонетика (наличие/отсутствие слоговых акцентов); грамматика (построение глагольного отрицания, выражение числа существительного), лексика. На основе этих данных мы пришли к выводу, что коппинский язык совмещает в себе черты орочского и удэгейского языков, однако выказывает больше свойств, характерных для орочского.

РОЖАНСКИЙ, Федор Иванович

Институт языкознания РАН, г. Москва

ДИАЛЕКТНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ГРАНИЦЫ СОВРЕМЕННОГО ИЖОРСКОГО ЯЗЫКА*

Из четырех традиционно выделяемых диалектов ижорского языка к данному моменту сохранилось два – сойкинский и нижнелужский. Нижнелужский диалект заметно отличается от сойкинского (а также от уже вымерших диалектов) целым рядом черт, многие из которых наблюдаются в соседствующих идиомах – водском и курголовском финском. При этом нижнелужский диалект ижорского отличается высокой вариативностью по говорам (заметно большей, чем сойкинский диалект). Детальное диалектологическое исследование ижорского языка проводилось в середине XX в. Арво Лаанестом, однако к данному моменту языковая ситуация заметно изменилась: носителей языка остались считанные единицы, как язык общения нижнелужский ижорский практически не используется, многие носители переехали в другую деревню или большую часть времени живут в Эстонии. Предлагаемое в докладе исследование посвящено следующим вопросам: 1) насколько к данному моменту сохранилась диалектная картина, описанная А. Лаанестом; 2) какие признаки, характерные для того или иного говора, стерлись, а какие оказались стабильными; 3) насколько ярко

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-04-00172а

просматриваются границы между нижнелужским ижорским и соседними языками, а также границы между говорами нижнелужского ижорского. Указанные вопросы частично затрагивались в исследованиях последнего времени, однако сбор новых данных позволяет уточнить ряд положений. Анализ диалектной картины ижорского языка позволяет, в частности, высказать гипотезы о контактах народов рассматриваемого ареала: ижоры, води и ингерманландских финнов.

СИДОРКЕВИЧ, Дарья Викторовна

Европейский университет в Санкт-Петербурге

ФИННЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Данное исследование посвящено проблемам внутренней и внешней идентификации одной из групп так называемых «сибирских финнов». Термин «сибирские финны» объединяет как финнов, считающихся потомками выходцев из Финляндии, так и потомков выходцев из Ингерманландии, которые в некоторых публикациях получили название «корлаки». Именно вторая группа «сибирских финнов» и была в фокусе настоящего исследования.

Представители данной группы на сегодняшний день проживают в нескольких смешанных по этническому составу селах на территории Омской и Тюменской областей, в тесном контакте с сибирскими эстонцами, латышами, русскими и финнами — потомками выходцев из Финляндии.

Взгляды отдельных представителей рассматриваемой группы на собственную этническую принадлежность очень неоднородны. Ведущую роль в формировании существующих этнических классификаций, по всей видимости, сыграли официальные наименования, принятые для данной группы в разных селах. В официальных классификациях группа не могла получить отдельной «ячейки», поэтому в одних селах «ингерманландцы» были записаны эстонцами, в других — финнами. При этом, с точки зрения как финнов и эстонцев, так и «ингерманландцев», между тремя группами существуют довольно заметные языковые различия.

Кроме того, самосознание «ингерманландцев» во многом определяется личными контактами с носителями других прибалтийско-финских языков — от депортированных финнов-ингерманландцев, до финских и эстонских исследователей и миссионеров лютеранской церкви, посещавших села в последние десятилетия.

ФАТХУТДИНОВА, Айгуль Ильясовна

*Институт гуманитарных исследований
АН Республики Башкортостан, г. Уфа*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Языковая ситуация, понимаемая как «характеристика социально-коммуникативной системы в определенный период ее функционирования», включает в себя «...компоненты этнолингвистического, социолингвистического и собственно лингвистического характера». Она связана как с языковой политикой в стране, регионе, республике и законодательным ее обеспечением, также — с функционированием языков в обществе, языковой компетенцией и самочувствием индивида в социуме.

Обилие языков народов России, разнообразие их функций вызывает необходимость изучения условий их функционирования, а это возможно только путем изучения языковых ситуаций в разных регионах страны, выявления в них общего и особенного в языковых ситуациях.

В Российской Федерации интегрирующую функцию выполняет русский язык, являясь языком межнационального общения и языком, имеющим государственный статус. Знание наряду с родным языком русского языка расширяет коммуникативные возможности личности. В Европе эту функцию выполняет английский язык, в Азии и на востоке идет процесс укрепления китайского языка. Иными словами, знание языка, доступного для понимания другими нациями, дает возможность общения, познания культуры другого народа на его языке. Следовательно, изучение этноязыковой ситуации является объективной потребностью времени.

Таким образом, несмотря на все наметившиеся тенденции языковой политики в регионах РФ, особенно в национальных республиках, языковые ориентиры населения обращены на изучение русского языка. Об этом также свидетельствуют результаты многочисленных этносоциологических исследований, проведенных Институтом этнологии и антропологии РАН под руководством М.Н. Губогло в национальных республиках Российской Федерации, в том числе и в Башкортостане. В докладе на основе данных этносоциологических исследований предпринята попытка показать основные тенденции развития этноязыковой ситуации в регионах Урало-Поволжья, в том числе и в Республике Башкортостан, как одного из полиэтничных регионов, со сложной этноязыковой структурой населения.

ФЕДОРОВА, Алла Владимировна

*Оренбургский государственный
аграрный университет*

**ИЗУЧЕНИЕ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА
В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Активное изучение казахского языка в Оренбуржье началось в двадцатых годах прошлого столетия. Казахская школа пережила несколько периодов в своем развитии. В 1934–1935 гг. в Оренбургской области насчитывалось 97 казахских начальных школ, 4 неполных средних, в которых обучалось 4650 учащихся. За годы Великой Отечественной войны сеть казахских школ претерпела значительные изменения. В первый военный учебный год число школ сократилось до 100, к концу войны в области действовали 103 казахских школы. 50-е гг. XX в. — это отход от преподавания на родном языке, перевод значи-

тельной части национальных школ на русский язык обучения и преподавание родного языка как отдельного предмета. В Оренбургской области в 50-е гг. прошлого столетия работало 405 нерусских начальных, семилетних и средних школ, из них казахских — 131.

Вопросы пользования родным языком, свободного выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества регламентируются Законом РСФСР о языках народов РСФСР от 25 октября 1991 г. В 1993 г. в области работала 161 школа с изучением родного языка, из них 18 — с изучением казахского языка. По данным областного управления образования, в 2002–2003 учебном году в 46 школах изучался родной казахский язык. Право на свободное пользование родным языком очень важно для развития национального самосознания личности, сохранения самобытной культуры этнической общности, упрочения этнических связей.

Секция 4. ГРАНИЦА В КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Руководитель: **Калуцков Владимир Николаевич** — д.г.н. (Москва)

АЛЕКСЕЕВ, Николай Алексеевич
РОМАНОВА, Екатерина Назаровна

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА (О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЦЕНТРА И ПЕРИФЕРИИ)

В этнографической науке в последнее время достаточно активно разрабатывались вопросы, посвященные взаимосвязи этноса, ландшафта и культуры. Современный этнологический подход рассматривает культурный ландшафт как сумму взаимодействующих подсистем, а именно: природного ландшафта, систем расселения, культуры жизнеобеспечения, языка, духовной культуры. Авторы данного доклада развивают тезис о вариативности (диалектологии) этнической культуры в пространстве периферийного континуума. Речь идет о перекрестных географических зонах, где происходили сложные процессы взаимодействия языковых и культурных традиций.

В настоящее время назрела необходимость проведения ареалогических исследований по этнологическому принципу: тундра/лесотундра; тайга/лесостепь; степь/пустыня; горнотаежные зоны; речные культуры; культура озер и морей;

На таком пограничье природного ландшафта наиболее выпукло можно проследить формирование границ периферийных культур (сочетание разнородной лексической, хозяйственной и мировоззренческой картины). В этой связи особое значение приобретают картографические исследования (картографирование лексики, материальной и духовной культуры).

Многовариантные сочетания разных природных и культурных компонентов приводили к созданию уникальных хозяйственно-культурных комплексов.

Но они не оставались неизменными. На стыке периферий этих культур зарождаются новые комплексы, которые при изменении этнополитической ситуации могут привести к формированию новых этнических общностей (юкагизированные тунгусы, долганы, агинские буряты и т.д.).

Особый вопрос — специфика смены этносов на конкретной части Сибири при распространении новых культурно-хозяйственных типов: изменение этнической карты тундры с развитием оленеводства, лесостепи и тайги — с распространением скотоводства и земледелия; в степях и пустынях — в результате сочетания кочевого и оседлого быта.

АЛЕКСЕЕВА, Нина Николаевна

*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

СООТНОШЕНИЕ ЛАНДШАФТНО- ЗОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ РУБЕЖЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ИНДИИ)

В качестве территориальной основы для изучения разнообразных природно-общественных связей в географических науках нередко используют схемы регионального районирования территории. В границах индивидуальных, объективно существующих природных районов (а в некоторых случаях, группировок соседних районов) проявляется природно-ресурсный потенциал территории. Именно от него на ранних исторических этапах во многом зависит этноэкологическая и социально-экономическая направленность развития этнических групп. На стадии заселения и освоения территории формируются и многие культурные традиции, которые в дальнейшем развиваются, модифицируются и доходят до нас в виде действующих компонентов духовной и материальной культуры. При мелко-масштабных исследованиях ландшафтно-зональные границы нередко выступают в качестве значимых этнокультурных рубежей. Соотношение этих границ изучалось нами на примере Индии. На основе типологической ландшафтной карты в масштабе 1:6 млн. по двурядной сетке районирования было выделено 57 ландшафтных провинций. Установлено, что к ландшафтными провинциями Индии, обладающим наилучшим агроклиматическим, почвенным и водно-ресурсным потенциалом, способствовавшим еще в древности земледельческому освоению территории, приурочены крупные компактные этносы с высокой плотностью населения. Напротив, провинции с расчлененными горис-

тыми ландшафтами ныне представляют ареал расселения малых народностей и племен с невысокой плотностью. В силу природных условий они всегда развивались изолированно, что консервировало более низкий уровень их социально-экономического и культурного развития и этническую самобытность. Прослежено соотношение границ ландшафтных провинций Индии с некоторыми рубежами, характеризующими особенности хозяйственного освоения территории, плотность населения, ареалы основных этнических групп, территориальные формы социальной (в т.ч. кастовой) структуры.

АРТЕМЬЕВА, Татьяна Геннадьевна
*Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары*

ПРИНЦИПЫ ВЫДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ РАЙОНОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ

Современные культурные ландшафты Чувашии образовывались в результате взаимодействия культур природопользования народов, ранее населявших и населяющих территорию республики, и современных культур природопользования.

На территории Чувашии в разные исторические эпохи и с разной интенсивностью происходили миграции буртас, мари, мордвы, а также татар и русских. Анализ этнической мозаичности на территории республики позволил выделить 6 районов, идентичных основной нации. Остальные испытали сильное влияние татар, мордвы, мари и русских. В 2-х районах на юго-западе республики влияние культуры чувашей вообще незначительно, там получили отражение культуры русских и мордвы. Большая территория республики вошла в этноконтактную зону, в которой смешались не только культуры, языковые диалекты, но и формы хозяйствования.

Все это получило отражение в ландшафтах.

Таким образом, принципами районирования предлагаются следующие:

- 1) *этноландшафтный*, учитывающий основные этапы освоения и обустройства этносами пространства природных ландшафтов республики;
- 2) **этнокультурный**, отражающий особенности материальной и духовной культуры народов;
- 3) *геокультурный*, связанного с динамическими процессами формирования локальных субэтнических образований на границах пространственной структуры этноландшафта;
- 4) **ресурсоформирующий**, определяющий тип природопользования.

В числе таксономических единиц Чувашии выделены этнокультурный ландшафтный округ, этнокультурный район, культурно-природные и природно-культурные местности, урочища, отдельные памятники культуры и природы.

БЕРЕЗКИН, Юрий Евгеньевич
*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

АСТРОНИМИЯ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ (К РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕЙШИХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ)

Астронимия Северной Евразии и Северной Америки не только чрезвычайно богата, но и отличается распространением одинаковых образов в пределах огромных территорий, население которых ныне говорит на языках неродственных семей и разнообразно в расовом отношении. Наличие одинаковых и крайне специфичных космонимов в Сибири и Северной Америке позволяет датировать их распространение финальным плейстоценом (ранее Америка была отрезана от Берингии ледником) – ранним голоценом (более поздние контакты с глубинными районами Нового Света маловероятны).

Рассматриваются представления о Млечном Пути (дорога птиц, река), Плеядах (сито и вообще отверстия, гнездо утки, курица с цыплятами, группа мальчиков или девушек), Большой Медведице (охотники и дичь, животное с вонзившимся в спину копьем, колья, лодка), Орионе (дичь и стрела, весы и др.), пятнах на луне (девушка с ведрами и др.). В Евразии распространение образов, вероятно, шло с востока на запад, но ок. 4 тыс. л.н. (космонимы, обозначающие повозку, сельскохозяйственные орудия). Европа становится центром формирования нового космологического пласта.

БЕРЕЗКИН, Михаил Юрьевич
*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ – ГРАНИЦА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОТЛИЧИЙ

В региональных этнокультурных исследованиях границей между различными этническими группами могут служить различия в типах природопользования. Например, заселение и освоение Крыма, формирование этнокультурных особенностей его территорий происходило на стыке гор, равнин и моря: исторический перекресток народов и культур. Сочетание в Крыму

степных и горных ландшафтов, органическая связь с евразийской степью на севере и морское окружение с трех сторон способствовали как притоку кочевого населения, так и воздействию со стороны цивилизаций и культур средиземно-морского бассейна.

В процессе этнокультурного развития в Крыму к началу XX в. сложилось четыре этнографические группы крымских татар. Это степные, предгорные, горные и южнобережные татары. Если различия между степными и другими группами татар определялись, в первую очередь, природной границей между степным и горным Крымом (кроме того, это существенно сказалось на антропологических отличиях между ними), то различия у горных и южнобережных татар, несмотря на этническую близость, обозначились в процессе их хозяйственной специализации, особенно в природепользования. У горных татар — это мелкоконтурное земледелие, лесные промыслы, пастбищное скотоводство. У южнобережных татар — это возделывание винограда, теплолюбивых субтропических плодов и табака на небольших, разбросанных участках. Таким образом, такая «специализация» в природепользовании служила препятствием скорой консолидации крымскотатарского этноса на рубеже XIX и XX вв.

БУТУЗОВ, Алексей Геннадьевич

Российский государственный университет туризма и сервиса, г. Москва

УРАЛО-ПОВОЛЖЬЕ КАК ПОГРАНИЧНЫЙ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ РЕГИОН: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

1. Подходы к оценке этнокультурных ресурсов туризма в Урало-Поволжье. Различия в определениях «туристские» и «туристические ресурсы». Субъективный и объективный подходы. Аксеологический (ценностный) подход с позиций мировой, национальной и региональной культур, значимости объекта для этнической истории, идентификации этнических групп.

Рыночный (экономический) подход, основанный на возможностях использования конкретных ресурсов в туристской индустрии на современном этапе или в обозримом будущем.

Контент-анализ — выяснение частоты упоминаний о том или ином объекте этнической культуры в отечественных и зарубежных СМИ. Оценка популярности объектов этнической культуры среди пользователей Интернета, Рунета.

2. Музеи как объекты и субъекты этнокультурного туризма в регионе. Областные объеди-

ненные и городские краеведческие, этнографические музеи Нижегородской, Кировской, Пензенской областей, республик Мордовии, Чувашии, Удмуртии, Марий Эл, Татарстана, Башкортостана как ведущие научно-методические центры организации этнокультурного туризма.

3. Этнографические деревни — важный элемент развития этнокультурного туризма. Анализ пространственных отличий потенциала развития этнокультурного туризма на базе этнографических деревень Удмуртии, Мордовии, Самарской, Саратовской, Ульяновской и Оренбургской областей, Пермского края. Оценка строящихся и проектируемых этнографических деревень в Нижегородской области, Республике Марий Эл.

4. Особо охраняемые природные территории. Национальные парки «Самарская Лука» (Самарская область) и «Чаваш Вармане» (Чувашия), заповедники «Большая Кокшага» в Марий Эл, «Керженский» в Нижегородской, «Приволжская лесостепь» в Пензенской областях, «Вишерский» в Пермском крае, как территории с благоприятными предпосылками к развитию этнокультурного туризма.

ВОРОБЬЕВА, Светлана Леонидовна

Институт этнологических исследований УНЦ РАН, г. Уфа

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ПЕЩЕР ЮЖНОГО УРАЛА

Издавна с пещерами связано множество преданий и легенд. Они возникают и передаются от поколения к поколению. В жизни местного населения пещеры до сих пор играют огромную роль: в них всегда прятались от врагов, считали их священным местом, издревле в пещеры уходили старцы и монахи, которые искали там уединение от мирской жизни.

В докладе анализируются мифы и легенды народов Южного Урала о пещерах. В качестве источников были использованы как собранные автором предания в Иглинском и Бурзянском районах Республики Башкортостан, так и опубликованные легенды о пещерах Южного Урала (работы П.С. Палласа, И.И. Лепехина, П.И. Рычкова, В. Даля, которые не только побывали во многих пещерах Урала, но и подробно описали их).

В ходе исследования выявились особенности почитания пещер среди местного населения Урала: пещеры в понимании населения Южного Урала — сакральные центры, святилища, где

всегда можно найти ответы на происхождение мира, можно укрываться от врагов, искать у духов пещер помощи и ответы на интересующие их вопросы. Среди русского населения преобладают легенды о монахах-отшельниках, а среди башкирского и северного языческого населения – тотемические культы.

ГЕРАСИМЕНКО, Татьяна Ильинична
Оренбургский государственный университет

ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Трасграничность представляет собой мощный фактор этнокультурного развития. В эпоху глобализации общемировой тенденцией является смещение и «размывание» границ частей этнокультурного пространства. Однако на постсоветском пространстве эти процессы имеют свою специфику.

Приграничная полоса условно и формально проведенных государственных границ современной России на значительном протяжении с обеих сторон имеет сходную ситуацию: смешанное население, однотипную экологическую культуру и культурные ландшафты, сходную планировку селений, образ жизни, язык, менталитет. Региональная самоидентификация населения носит двойственный характер либо четко не выражена. Зачастую границы не соответствуют территориальной структуре этнокультурного пространства, имеющей мозаично-ячеистый характер.

В настоящее время де-юре барьерность рубежей усиливается, однако де-факто большая часть границ остаются полупрозрачными. Тяга населения по обе стороны границы к взаимным контактам, несомненно, имеет экономическую подоплеку, однако немаловажными факторами являются исторический опыт, комплиментарность и этнокультурная конвергенция этносов. Важнейший индикатор связей – временные миграции – «говорит» о тяготении к территории России приграничных пространств ряда соседних государств (поездки на учебу, на работу, в гости, за покупками и т.д.).

Границы усложняют сложившиеся контакты и взаимодействие и не приемлются населением. В то же время вряд ли искусственно нарушенная в последние годы интеграция – дело близкого будущего. В этих условиях неизбежны процессы дивергенции этнических культур. Более подробно этнокультурная специфика трансграничья показана на примере Оренбургско-Казахстанского порубежья.

ГЛУХОВ, Александр Иванович
*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

ОТРАЖЕНИЕ ГРАНИЦ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В ТОПОНИМИИ (НА ПРИМЕРЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ПОДМОСКОВЬЯ И БАССЕЙНА р. УСТЬЯ)

При изучении культурных ландшафтов важно очертить границы исследуемого объекта. Это можно выполнить при помощи анализа топонимии, как неотъемлемой части культурного ландшафта. Топонимия при таком подходе начинает обладать такими свойствами культурного ландшафта, как центрированность, иерархичность, полимасштабность, анизотропность. Рассматривая культурный ландшафт как центрированную систему, мы убеждаемся, что для различных частей культурного ландшафта присущи свои характерные топонимы, часто связанные с названием хозяйственных угодий.

При таком подходе выделить можно выделить 2 типа границ: линейную и площадную границу. Линейные границы характерны для культурных ландшафтов относительно освоенных территорий. В таких случаях граница, как правило, будет «вписана» в линейный природный объект (овраг, ручей, река), часто обозначаемый местным географическим термином (например, межник, межница в бассейне р. Устья).

Площадная граница выражена в ситуациях слабо освоенных территорий. Сама граница в таких случаях представляет собой ненаселенную территорию с редкими топонимами. Часто положение объекта около границы между культурными ландшафтами маркируется его несколькими названиями. Народная этимология граничных топонимов часто имеет негативный оттенок.

ГОЛУБЧИКОВ, Юрий Николаевич
*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

САМЫЙ ОГРОМНЫЙ В МИРЕ КУЛЬТУРНО- ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ГРАДИЕНТ И ЕГО УГРОЗЫ РОССИИ

Наиболее ярко выраженная граница любого образования отличается наиболее высоким градиентом ограничивающего признака. В культурно-географическом и этноэкологическом измерениях самые ярко выраженные границы наблюдаются на межрасовых рубежах. Отчетливый рубеж такого рода прослеживается вдоль российско-китайской границы. При этом он настолько усилен демографическим градиентом,

что становится самым ярким в мире культурно-этнодемографическим рубежом.

С одной его стороны проживает 5,7 млн. постоянно сокращающихся в числе в основном городских жителей. С другой стороны плотно скучена четверть населения Земли. Ежегодно к ним прибавляется еще 14 миллионов. С одной стороны рубежа в среднем встречается 1,7 чел. на 1 км², а в трех пограничных с ним китайских провинциях проживает 124 чел. на 1 км². Между Китаем и Россией образовался самый огромный в мире демографический градиент.

Остановятся ли китайцы перед его преодолением? С демократизацией Китая неизбежно последует вопрос прав человека на многодетную семью. Численность китайцев ежегодно начнет возрастать не на 14, а на 20–30 миллионов. В этом сценарии также идет увеличение китайской иммиграции в Россию с соответствующим усилением территориально-земельных притязаний. России нельзя допустить обезлюдения ее огромных пространств. Нужен быстрее поиск механизмов повышения их демографической емкости и заселения своим населением.

ГОМБОЕВ, Баир Цыремпилович

Восточно-Сибирский государственный технологический университет, г. Улан-Удэ

О ПРОБЛЕМАХ ВЫЯВЛЕНИЯ И СОЗДАНИЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ МЕСТ (НА ПРИМЕРЕ ТУНКИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

В последнее время проблема изучения и создания достопримечательных мест, подлежащих государственному регулированию и использованию, в частности, на региональном уровне, становится особо актуальной. На уровне отдельных взятых субъектов РФ стали видны некоторые результаты введения отдельных положений ФЗ № 73 (2002), в частности, о предпринимаемых мерах по созданию достопримечательных мест, по определению статуса музеев-заповедников.

Законодательные и правовые коллизии на местах не позволяют выработать механизм и порядок для создания, использования объектов в современных условиях. В Бурятии, например, процесс адаптации к новым условиям тянется в течение нескольких лет. Виной тому отсутствие полноценной законодательной базы в вышестоящих органах, продолжающиеся мероприятия по реформированию организаций и учреждений культуры, организаций, служб, курирующих охрану объектов культурного наследия, отсутствие рекомендаций и критериев.

Вся территория Тункинского района входит в состав границ Тункинского национального парка. С этим связана проблема определения границ и межевания земель на федеральные и муниципальные земли. Это и есть основная черта, где проходит линия конфликтных ситуаций. С одной стороны – защита природной территории, а с другой – необходимость развития муниципальной инфраструктуры и сельских поселений.

Данная работа может служить началом формирования концепции комплексного исследования и сохранения объектов наследия (достопримечательных мест, включая места религиозных обрядов) народов и этнических общностей всего Саянского нагорья: Тункинского, Окинского районов в Бурятии и Хубсугульского аймака в Монголии.

ГРИЦЕНКО, Антон Алексеевич

Институт географии РАН, г. Москва

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЗОНЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Этнический и историко-географические факторы в приграничной зоне получают особое значение для региональной идентичности (РИ). Так, в начале прошлого века к малороссам относилась большая доля жителей современной Брянской области. Сейчас в говоре жителей многих населенных пунктов также прослеживается украинский говор. Зафиксировано постепенное затухание украинского говора с продвижением к северу и северо-востоку по направлению к Смоленской и Калужской областям. Так, на приграничных территориях Калужской области в говоре местных жителей уже отсутствуют характерные для «малорусского наречия» черты.

Этническая однородность территории способствует консолидации людей (в культурном, бытовом и других аспектах). В переходных этноконтактных зонах она актуализирует РИ, конкретизируя границы «малой родины» в сознании людей. Даже в случаях изменения государственной границы и нередкой смены этнического самосознания у населения историческое «тело» этноса, конфигурация его границ и другие этнические признаки, также как и РИ, не изменяются.

Выявлены границы «малой родины» в Стародубе и Погаре, в основном соответствующие украинской компоненте.

Важным для развития РИ является размер и историческое значение города. Наивысших показателей силы РИ достигают Стародуб и

Трубчевск. Конфигурация границ территорий с максимальной силой РИ, а также размеры «малой родины» достигают 1/3 всей Брянской области. Это значительно превосходит размеры соответствующих территорий для небольших населенных пунктов, таких, как Почеп или Унеча.

ИВАНОВА, Анна Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

К ПРОБЛЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ

1. Терминологический аппарат, используемый современными фольклористами для описания территориальной развертки фольклорной традиции (локальное – региональное – общерусское) не соответствует уровням ее объективной пространственной структурированности. Изучение таксономической шкалы типов фольклорных ареалов с опорой на концепцию культурного ландшафта представляет ее более сложно стратифицированной: региональный уровень распадается на ряд субрегиональных. При этом в фольклорной традиции каждого таксона выделяются два слоя:

- общий, типовой – на его основе формируется региональная культурная доминанта, снимающая остроту противостояния таксонов по принципу *свой/чужой* (по выражению Л.Н. Гумилева, «неантагонистическое соперничество»);
- специфический («географические» песни, устная проза о местных достопримечательностях – культурных и природных объектах, выдающихся людях). Поскольку этот срез фольклорной традиции сориентирован на местную природу, историю, географию и этнографию, ареал его бытования ограничен территорией, на которой информация, сообщаемая текстами, может считываться.

2. В качестве параметров, позволяющих выявлять и описывать специфический слой фольклорной традиции, предлагались жанровый, сюжетный, мотивный репертуары, версии и варианты отдельных фольклорных произведений, типические места, формулы, художественные приемы и тропы, музыкальные формы. Тем не менее, фольклористы по-прежнему ощущают недостаток в надежном инструментарии, облегчающем процесс фиксации «локального» компонента и ареальных границ его «слома». Причина этого в том, что изучение этнокультурных традиций опирается на методику поэлементного анализа. Между тем в сознании информан-

та и в исполнительском акте фольклорные произведения взаимоувязаны: имея тематическую, мотивную или поэтическую общность, они образуют своеобразные жанровые, межжанровые и сюжетные «пучки» (или *гипертекстовые системы*), в которых процессы взаимодействия происходят особенно активно. Именно в этих зонах фольклорной традиции и формируются оригинальные локальные тексты.

ИСАЧЕНКО, Григорий Анатольевич

ИСАЧЕНКО, Татьяна Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет

ГРАНИЦЫ И ЛАНДШАФТЫ: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Современный мир рассечен самыми разнообразными границами: природными, политическими, административными, этническими, конфессиональными. Несмотря на развивающиеся в мире интеграционные процессы, число границ не уменьшается, но растет. Отсюда не случаен интерес к изучению границ методами различных естественных и гуманитарных наук. В фокусе исследований границ оказывается ландшафт – как «носитель» всех материальных объектов, а также связанных с ними многообразных смыслов. Во взаимодействии ландшафта и границ, устанавливаемых человеком, можно выделить две составляющие, называемые условно прямой и обратной связью.

«Прямая связь» – это влияние природных (ландшафтных в широком смысле) рубежей на развитие стран, этносов и культур. Трудно переоценить роль природных рубежей в формировании городов, систем расселения, оборонительных линий и других проявлений человеческой деятельности. Гораздо меньше изучена «обратная связь» – влияние проведенных человеком границ на ландшафты. Можно привести немало примеров, когда однотипные по своим природным особенностям ландшафты в условиях разных государств либо этносов испытывают разные воздействия, которые радикально изменяют внешний облик территории.

Взаимодействие природных и антропогенных рубежей рассмотрено на примере приграничных территорий Финляндии и России (Карельский перешеек в Ленинградской области и Северное Приладожье в Карелии). Граница между двумя странами становится своеобразной «осью активности», о чем свидетельствует развитие соответствующей инфраструктуры: увеличение количества пропускных пунктов, строительство дорог, таможенных терминалов, предприятий торговли,

рекреационных центров и т.п. Постепенно изменятся и осмысление приграничных ландшафтов как с одной, так и с другой стороны.

КАГАНСКИЙ, Владимир Леопольдович
Институт географии РАН, г. Москва

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ГРАНИЦ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ

Сложность и острота **проблемы границ** порождена двойственностью их онтологического, методологического, семиотического и культурного статуса: границы – это и морфологические части, и знаки районов. **Границы**, как и центры, – особые, различающие и/или порождающие компоненты культурного ландшафта. Парадоксальность границ как явлений и категорий совершенно закономерна.

Названы главные типологические аспекты границ для культурного ландшафта:

1. Имманентные – трансцендентные.
2. Результат разграничения – отграничения.
3. Порождаемые и порождающие (районы).
4. Нормативные – ненормативные.
5. Линейные границы – границы-полосы (переходные зоны).
6. Принадлежащие – не принадлежащие смежным районам.
7. Позитивные (зоны двупринадлежности) – негативные (зоны двунепринадлежности).
8. Контактные – безразличные – конфликтные.
9. Контактные – барьерные.
10. Конъюнктивные (соединяющие) – дизъюнктивные (разделяющие).
11. Эндогенные – экзогенные.
12. Общие центры – общие провинции – общие периферии – собственно границы.

КАЛУЦКОВ, Владимир Николаевич
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ФЕНОМЕН ГРАНИЦЫ В КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Граница – важный механизм пространственной дифференциации местной культурной традиции, разделения культурных ландшафтов разного иерархического уровня. С другой стороны, за счет разности культурных потенциалов локальных культурных ландшафтов сама региональная традиция постоянно «подпитывается» этой пространственно-смысловой разностью, путем порождения (на этой разности) новых смыслов, новых сюжетов, новых культурных форм.

При этом сама граница и вся пространственная зона, которая с ней связана (приграничье, пограничье, заграничье), обладает низким семантическим статусом, связана с отрицательными смыслами и воспринимается как зона повышенной опасности.

В исследованиях традиционных культурных ландшафтов выделяются **территориально устойчивые** и **пространственно «подвижные» границы**. Первые связаны с устойчивым разграничением ареалов хозяйственной деятельности или жизнедеятельности на территории между соседними сообществами. Они могут быть использованы при полевых исследованиях, при картографировании культурных ландшафтов. Хорошим этнокультурным индикатором выступает топонимия – пограничные места, уголья, как правило, имеют два названия со стороны каждого из центров номинации.

«Подвижные» границы возникают в связи с низким культурным статусом отдельных ареалов, территорий и нежеланием местного сообщества быть отнесенным к этому ареалу. Примером такой ситуации является граница между Верховьем (Верхом), обладающим негативной семантикой, и Низовьем (Низом) на Пинежье. Жители деревень Среднего и даже Верхнего Пинежья не хотят быть отнесенным к Верху. Данная «подвижная» граница обладает определенным вектором движения в пространстве: она постоянно «сдвигается» вверх по течению относительно опрашиваемой деревни («Мы-то не Верхота, вот те... – »).

Наиболее информативными этнокультурными индикаторами границ традиционных культурных ландшафтов Русского Севера выступают топонимия и фольклор (географические песни, присловья, частушки и т.д.).

КРАСОВСКАЯ, Татьяна Михайловна
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ АБОРИГЕНОВ СЕВЕРА В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ

Хозяйственное освоение Севера России, усилившееся с середины XX в., привело к постепенному сокращению ареалов традиционного природопользования аборигенов Севера в результате развития промышленности и транспорта. Традиционное природопользование лежит в основе формирования аборигенных культурных ландшафтов, так как транслирует элементы духовной и материальной культуры на природные ландшафты, формирует своеобразие их кодов и тек-

стов. На Севере нет «пустот», утилитарно либо ментально не освоенных аборигенами.

Игнорирование этого факта приводит к неконтролируемому развитию новых видов природопользования внутри ареалов традиционного, что приводит к фрагментации аборигенных культурных ландшафтов, представляющих собой элемент культурного наследия России. Нарушается их целостность и континуальность, появляются резкие аллохтонные границы, не сопряженные с постепенными природными, характерными для аборигенных культурных ландшафтов. Попытки модернизации традиционного природопользования путем создания постоянных поселений, укрупнения стад и т.д. также существенно изменяют привычные рубежи внутри аборигенных культурных ландшафтов.

Пути сохранения аборигенных культурных ландшафтов как элементов наследия разнообразны. Наряду с заповедованием «эталонных» ареалов культурных ландшафтов в местах развития традиционного природопользования, охраной их материальных элементов, необходимо сохранение аборигенной топонимики, языка, фольклора, воссоздающих виртуальные образы аборигенных культурных ландшафтов, сохраняющиеся в исторической памяти народов Севера. Их репрезентация необходима для предотвращения социокультурных конфликтов новых видов природопользования с традиционным, использования традиционных знаний при его модернизации.

КРЫЛОВ, Михаил Петрович

*Институт географии РАН;
Институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева РАН, г. Москва*

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ЭТНОКОНТАКТНОЙ ЗОНЕ*

Одна из зон российско-украинского этнокультурного синтеза – Слободская Украина, существовавшая как особое образование в составе России, заселявшаяся одновременно выходцами из России и Украины и имевшая нежесткую, но единую макрорегиональную идентичность ее жителей, при неоднозначной и пространственно мозаичной этнической идентичности. Топоним «Слободская Украина» может быть истолкован по-разному, в смысле принадлежности к России («окраина») или к Украине («Слобожанщина»), однако сейчас он легче воспринимается как часть

Украины. Несмотря на интерес к российским областям Слободской Украины, сама Слободская Украина игнорируется при конструировании украинской идентичности и фактически рассматривается как объект экспансии культурного кода центральной и западной Украины.

В ходе полевых исследований 2008 г. изучена территория бывшего Острогжского полка (ныне – часть Воронежской области), в советское время – анклава с безуспешными попытками «украинизации».

Сейчас украинская этничность здесь ослаблена. Однако сохранился Острогжский Майдан – ее локальный центр, с монументом (1997 г.) на месте встречи Мазепы и Петра I. Формальная «национальная принадлежность» парадоксально изменчива во времени и в пространстве. Характерна самоидентификация: «Я – хохол, но русская в душе» (Кантемировка). Говор населения – чистый русский (Богучар, Кантемировка), гораздо реже – довольно чистый украинский (Острогжск).

Региональная идентичность и особенно ее маркеры менее развиты, чем в соседних областях Украины и России, возможно, по причине стрессового воздействия Белгорода и Липецка, низкой самодостаточности территории и ослабления этничности.

ЛИПАТОВА, Антонина Петровна

Ульяновский государственный педагогический университет

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ И ГРАНИЦЫ ЖАНРА: ЗАВИСИМОСТЬ ХАРАКТЕРИСТИК ТЕКСТА ОТ СТАТУСА ЛОКУСА

1. Исследователи, обращавшиеся к проблеме культурного ландшафта, писали о необходимости ввести понятие об иерархии локусов. Но вопрос о зависимости жанра текста и особенностей текстообразования от статуса места не ставился.

2. Необходимо различать официальные сакральные центры, почитаемые на территории всей области; сакральные центры, не имеющие официального статуса, но активно почитаемые на территории одного района; родники, информация о которых не выходит за пределы села. Последние почитаются в силу прагматических причин (на колодцах, например, святят воду на Крещение).

3. Официально признанный сакральный центр имеет давнюю историю, зафиксированную во многих письменных источниках. В результате его активной популяризации происхо-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 07-06-00298

дит «деградация» устных рассказов. Сюжет настолько сформирован, что говорить о процессе текстообразования не приходится: осуществляется не рассказ, а пересказ всем известной истории. Тип вариативности сюжета – «константный», что характерно для предания.

4. Рассказы о сакральных центрах, не имеющих официального статуса, содержат в себе актуальную информацию. При помощи них ландшафт приобретает «свою» историю. Сюжет ценен сам по себе. Рассказчик уверен, что собеседник другой культуры слышит «историю» впервые. Осуществляется рассказ, а не пересказ, способный трансформировать сюжет. «Трансформантный» тип вариативности характерен для легенды.

5. В повествованиях о родниках, в почитании которых преобладает прагматический элемент, легендарное еще не сформировано.

6. Жанр, механизмы текстообразования, характер вариативности текста зависят от статуса места, о котором повествуется.

ЛЮБИМОВА, Галина Владиславовна
*Институт археологии и этнографии
СО РАН, г. Новосибирск*

МОДЕЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: ГРАНИЦЫ СИНХРОННОГО И ДИАХРОННОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Наряду с такими устоявшимися терминами, как система жизнеобеспечения, опыт природопользования и пр., в понятийном аппарате этнической экологии широко используются такие категории, как типы экологического сознания (ЭС) и модели экологического поведения (ЭП), позволяющие представить целостную картину экологической культуры всего этноса или отдельной его группы. Вместе с тем содержание указанных категорий трактуется исследователями по-разному.

Чаще всего модели ЭП рассматриваются в синхронном измерении, а именно – как некие локальные варианты освоения среды обитания, само наличие которых обусловлено существованием различных экологических ниш, представляющих собой совокупность природно-климатических условий и опорных биоресурсов, ограниченных территорией проживания коллектива. При этом подчеркивается, что значительная локальная вариативность, а также комплексный характер использования природных ресурсов составляют характерную особенность традиционных систем жизнеобеспечения и обеспечивают устойчивость хозяйственно-культурных типов в целом.

Помимо этого, плодотворным представляется диахронный подход, согласно которому любые модели ЭП расцениваются как отражение особых типов ЭС, каждый из которых отличается наличием общих мировоззренческих парадигм и поведенческих установок, определяющих характер отношения данного коллектива к природной среде. При этом бережное, позитивно-ценностное (*экофильное*) отношение к природе противопоставляется разрушительному, хищнически-потребительскому (*экофобному*), основанному на понимании природы как пассивного объекта переработки и утилизации.

Границы моделей ЭП в синхронном и диахронном измерении иллюстрируются в докладе примерами, характеризующими экологическую культуру русского населения Сибири.

МЯГКОВ, Денис Александрович

*Омский филиал Института
археологии и этнографии СО РАН*

ТРАДИЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АДАПТАЦИИ БАРАБИНСКИХ ТАТАР К ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ

Предметом настоящего исследования выступает механизм адаптации барабинских татар – аборигенного населения Барабинской лесостепи – к естественной среде обитания. Природные условия Барабы имели особенности, определившие специфику хозяйственной деятельности коренного тюркоязычного населения.

1. Сложное сочетание в структуре природной среды нескольких экологических ниш, границы которых определялись гривно-котловинным рельефом местности. Дно котловин было занято озерами; пространства между озерами и гривами состояли из солонцовых почв, покрытых густым травяным покровом; преобладающими почвами на гривах были плодородные черноземы и суглинки. В соответствии с указанным чередованием экологических зон выстраивались формы освоения барабинцами окружающего ландшафта по схеме «рыболовные угодья – пастбища – пашни». Кроме того, повсеместно на территории Барабы степные участки чередовались с лесными околками, выступавшими важными охотничьими угодьями.

2. Нестабильность отдельных элементов природной среды. Резкие климатические перепады, колебания численности диких и домашних животных приводили к невозможности развития специализированного хозяйства. Потребность в создании стабильной системы жизнеобеспечения требовала от барабинских татар освоения макси-

мально широкого спектра природных ресурсов и вело к формированию на территории Барабинской лесостепи комплексного типа хозяйства.

3. Природные различия между северной и южной частями Барабы, предопределившие различное соотношение отраслей у северных и южных барабинцев и локальные отличия в их культурном облике.

Таким образом, ключевыми механизмами адаптации барабинских татар к природной среде обитания, на наш взгляд, являлись комплексность и локальность их хозяйственной деятельности.

НАЗАРОВ, Ренат Саидович

*Научно-производственный центр
сельского хозяйства Республики Узбекистан*

ФЕРГАНСКАЯ ДОЛИНА: ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ферганская долина (ФД) – один из древнейших оазисов, где цивилизация орошаемого земледелия по возрасту сопоставима с цивилизациями Индии, Китая, Египта. Это межгорная впадина в юго-западной части Тянь-Шаня, омываемая водами Нарына и Карадарьи, сливающимися в Сырдарью. Сырдарья формирует 70% водных ресурсов ФД, остальной сток формируют другие реки. Общий объем водозабора 14–15 км³ в год: Узбекистан – 69,7%, Кыргызстан – 18,5%, Таджикистан – 11,8%. По условиям климата ФД относится к центральной хлопковой зоне, запад и центр – пустынная зона с малым количеством осадков. В предгорной части долины осадков больше из-за удлинения весенней влажной фазы. Значительная часть территории долины находится в сравнительно благоприятных мелиоративных условиях. Неблагоприятные по засолению и глубине грунтовых вод земли составляют 15%.

ФД – регион, отличающийся следующими этносоциальными особенностями:

- пересечение границ и интересов трех государств: Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана;
- полиэтничность населения: наряду с тремя титульными этносами (узбеки, таджики, кыргызы) проживают представители других этносов (татары, русские, армяне, уйгуры и т.д.);
- высокая плотность населения, относительный недостаток земельных и водных ресурсов;
- в Ферганской долине остро стоят проблемы экологии (регион на втором месте после Приаралья);
- проблемы использования водных ресурсов и управления ими необходимо решать в комплексе со всеми социальными, экономическими, политико-правовыми, институциональными,

демографическими, экологическими и другими проблемами Ферганской долины.

НОВОЖИЛОВ, Алексей Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСКОВСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

С раннего средневековья Изборск и прилегающие к нему земли служили не только государственной границей, но и порубежьем двух миров – православного и католического. Эти территории в 1920–1940 гг. входили в состав независимых Эстонии и Латвии и были присоединены к Советской России только в 1940 г., а переданы в состав РСФСР только в 1944 г.

В культурном отношении на изучаемый регион принципиально определяющее влияние оказал Псково-Печорский Успенский монастырь. Вокруг него с XV–XVI вв. складывается особая территориальная группа, включающая русский и православный эстоноязычный (сету) компоненты.

Псковское порубежье находится на ландшафтной границе: с одной стороны, эта территория находится в бассейне реки Великой, с другой, его северная часть лежит на карстовом плато Хаанья, а южная – на водоразделе с Айвиексте. Отсюда важнейшая проблема этногеографии этого региона – соотношение западнорусской и восточноприбалтийской моделей расселения и хозяйственно-культурного освоения пространства. Причем эти модели напрямую зависели от государственной политики. До начала XX в. преобладала модель малодворных деревень, характерная для всей Псковщины. В 1920–30-е гг. в ходе аграрной реформы за образец была принята хуторская модель, а с рубежа 1940–50-х в ходе коллективизации, наоборот, началась концентрация населения на центральных усадьбах.

В области духовной культуры в Псковском порубежье межэтнические и межконфессиональные контакты способствовали появлению оригинальных явлений и артефактов. В силу этих причин традиционная культура модифицировалась здесь иначе, чем на остальной Псковщине.

ОМЮЛЛЕР, Екатерина Юрьевна

*Институт государственного администрирования,
г. Франкфурт-на-Майне, Германия*

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИИ

За период 1988–2000 гг. 2,7 миллионов этнических немцев переселились в Германию из бывшего СССР, Польши, Румынии. Пик пришелся

на 1990 г., составив 400 тыс. человек. Целыми населенными пунктами переезжали немцы из Казахстана и России. Уже в первой половине 1990-х гг. правительство Германии стало предпринимать меры по контролю над иммиграцией, установив, в частности, систему квот, что привело к сокращению иммигрантов в 2000–2001 гг. до 100 тыс. в год.

Первую волну мигрантов составляли этнические немцы, для которых немецкий язык был родным (в 1993 г. знаниями языка обладали 74% переселенцев), поэтому процесс интеграции происходил достаточно гармонично и безболезненно, однако постепенно ситуация изменилась. Следующую волну составили члены смешанных семей. В 2002 г. немецкий язык знали лишь 22% иммигрантов.

Этнические немцы – привилегированная группа среди иммигрантов. Они и члены их семей сразу получают гражданство, разрешение на работу, право на получение пособий, дотаций, социальной квартиры, медицинское и социальное страхование, прохождение за счет государства интеграционных и языковых курсов, помощь в переквалификации, подтверждении образования.

Многие предпочитают жить на пособие по безработице и пользоваться социальными дотациями, поскольку уровень жизни их вполне устраивает. В германской прессе все чаще стали появляться статьи о высокой криминогенной обстановке, низкой трудовой занятости, проблеме наркомании в местах компактного проживания выходцев из Казахстана и России. О примерах успешной интеграции пресса стала писать все реже.

ПОПОВА, Елена Васильевна

*Удмуртский институт истории,
языка и литературы УрО РАН, г. Ижевск*

ДЕРЕВО КАК ГРАНИЦА ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБРЯДЕ ПРОВОДОВ В АРМИЮ У БЕСЕРМЯН

Мифологическое осмысление природно-географической среды, связанной с местом проживания и хозяйственной деятельностью человека, – часть космогонических представлений, отражающих восприятие пространства. В этом контексте следует рассматривать и формирование особого сакрального локуса, связанного с проводами в армию у бесермян.

Можно выделить несколько обозначений «границы» в обрядах, что проходят в доме (матица, порог), на улице (ворота). Одна из границ на-

ходится на окраине селения, где новобранец расстается с родными. Здесь в качестве главного маркера, ритуального и растительного символа выступает дерево, растущее на пограничье «своего» и «чужого» пространства. В местной топонимии оно имеет специальное обозначение и воспринимается как оберег человека, а свой сакральный статус обретает в результате проведения обрядов. Манипуляции с пространством и маркировка дерева (срубить ветки, снять кору, прикрепить ткань) входят в общий контекст современной рекрутской обрядности, а привязанный платок /полотенце /ткань делают его заметным в ландшафте.

Ритуальный и пространственный код, каким наделяется такое дерево в культуре, ложится в традиционные представления об обрядах перехода, изменения статуса и пересечения границ «освоенного» и «неосвоенного», «чужого» и «своего» пространства. В данном контексте дерево выступает прежде всего как объект природы, в результате совершения ряда действий приобретает сакральный статус в современном сельском культурном ландшафте. Мифологическое восприятие и функции «солдатской ели» следует рассматривать в рамках общих космогонических представлений.

СОКОЛОВА, Александра Александровна

*Ленинградский государственный
университет им. А. С. Пушкина*

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ В ЛЕКСИКО- ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Совокупности лексических единиц – научной и народной географической терминологии, топонимии, лексики СМИ и Интернет, связанные системой отношений между обозначаемыми объектами, образуют лексико-информационное пространство – своеобразную проекцию геопространства на языковую сферу, в которой находят отражение элементы и компоненты географической реальности, в т.ч. географические границы разного типа (физико-географические, политико-административные, этнические, историко-географические). Неоднородность лексико-информационного пространства задана особенностями распределения содержания и объема языковой информации, которая зависит от места объекта в территориальных системах и выполняемых функций.

Высокая концентрация информации отмечена в зонах государственных границ, формировавшихся на протяжении нескольких исторических эпох, где обозначены все существенные

элементы топографической ситуации, приграничные поселения, заставы, оборонительные и сакральные объекты, выполняющие охранительную функцию. В культурах, сохраняющих традиционные черты, пространство государственных и этнических границ организовано в соответствии с системой координат *свой – чужой (живой – мертвый)*. Переходная полоса может восприниматься как связующий элемент двух миров – *тала* в русских говорах Забайкалья, от бурятского и монгольского *тала* (товарищ, друг). Зоны границ устойчивы к изменениям политико-административного устройства. Ойконимия и микропонимия пограничья Ингерманландии представлена в сети Интернет и печатных изданиях, несмотря на невысокую концентрацию и малую людность современных поселений.

Границы крестьянской ойкумены (система «поселение–окрестность») и отдельных угодий составляют значительный пласт в топонимии и микропонимии, представлены в названиях удаленных угодий (*ляда, кулига*) и естественных природных рубежей – лесов, болот, рек.

СОЛОВЬЕВА, Людмила Николаевна

Ставропольский государственный университет

ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Северный Кавказ – это самобытное социокультурное пространство, в пределах которого сформировались специфические связи в этноэкосистемах, составляющие основу мировоззренческой позиции этносов данного региона, их экологическую культуру, и которое в настоящее время претерпевает определенные трансформации. Ключевым условием в решении данной проблемы является возрождение традиционной экологической культуры этносов, способствующих сохранению экологического равновесия в этноэкосистемах.

Северокавказский регион является не только уникальной территорией с разнообразными природно-ландшафтными условиями, но и одним из самых полиэтничных регионов нашей страны. Изучение этноэкологических особенностей горских и степных этносов Северного Кавказа позволяет сделать вывод о том, что данные этносы, проживая в различных ландшафтах на протяжении многих веков существования, выработали определенную экологическую культуру, сформировали специфические системы жизнеобеспечения и природопользования, позволяющие наиболее рационально и полно использовать природные ресурсы своей местности, не нанося

ей большого ущерба. Природоохранные традиции горских и степных этнических общностей представляют собой историческое явление и являются результатом их адаптации к природной среде, а этнические традиции выступают основным регулятором в практике природопользования. Горная местность способствовала ограничению межкультурной коммуникации, особенно в зимний период, что в результате адаптации к определенным жестким условиям окружающей среды привело к формированию особого горского образа жизни, в то время как равнинные территории Предкавказья, наоборот, обусловили межкультурную коммуникацию коренных и пришлых этносов и определили специфику их культурно-бытовых взаимоотношений и особенностей жизнеобеспечения.

СТРЕЛЕЦКИЙ, Владимир Николаевич

Институт географии РАН, г. Москва

ЭТНОРЕГИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГЕОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КАРКАС ЭТНИЧЕСКОГО РАССЕЛЕНИЯ И ВАЖНЕЙШИЕ СДВИГИ К НАЧАЛУ XXI в.

Геокультурное пространство (ГКП) России (в границах современной РФ) рассматривается сквозь призму его исторически сложившейся этнорегиональной структуры. Дается краткая характеристика исторически сложившегося каркаса этнического расселения и его основных структурных звеньев. На основе обработки статистических данных Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. и Всероссийской переписи населения 2002 г. выявлены важнейшие сдвиги в конфигурации и сети этнического расселения в России за вторую половину XX в. – начало XXI в.

Прослеживается историческая динамика показателей концентрации «титульных» этносов в пределах «своих» национально-территориальных образований (республик, автономных областей и округов) и их распределения по территории Российской Федерации (концентрация представителей различных национальностей в пределах 5 основных регионов страны для каждой этнической общности). Проведен сравнительный анализ сдвигов в этнической структуре населения регионов-субъектов Российской Федерации (в границах 2002 г.) в межпереписной период 1989–2002 гг.

Проведено культурно-географическое сравнение четырех выбранных для анализа ключевых структурных элементов ГКП России: его этни-

ческого мегаядра (с преобладанием в этническом составе населения русских) и трех макрорегионов: Горского Северного Кавказа, Урало-Поволжской полиэтнической и мультикультурной области и Южносибирского тюрко-монгольского пояса. Предложены модели пространственных структур и культурных границ для каждого из рассматриваемых структурных звеньев ГКП страны (русского мегаядра и трех этнокультурных макрорегионов).

ТОМИЛОВ, Николай Аркадьевич

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН

ТРАДИЦИОННО-БЫТОВАЯ КУЛЬТУРА В ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ

Все сферы традиционно-бытовой культуры входят в социокультурную область деятельности людей, которая охватывается и практикой управления, в т.ч. в круг отношений этнических общностей с природой. В этом теоретическое и прикладное значение заявленной темы. В традиционно-бытовой культуре мы предложили выделять не две – четыре, а пять сфер культуры: природно-средовую, материальную, духовную, соционормативную и культуру жизнеобеспечения. Выделение нами природно-средовой культуры было связано с необходимостью специального исследования взаимоотношений историко-культурных (этнических и этнографических) общностей с природной средой, а также взаимоотношений этих общностей друг с другом по поводу природной среды. Под природной средой нами понимается, прежде всего, геобиосоциальная среда. Собственно, эти взаимоотношения составляют, по нашему мнению, объект этнической экологии. А предмет этнической экологии – это свойства культуры отражать общие, особенные и отдельные стороны отношений историко-культурных общностей с природной средой. В результате отношений человеческих коллективов с природной средой (в нее включают помимо природных и созданные людьми и меняющие природное окружение искусственные сооружения) и их действий возникает целый слой культурных явлений (материальные объекты, нормы природопользования, этика взаимоотношений с природой и т.д.), комплекс которых мы обозначаем природно-средовой культурой. К материальной культуре относится та ее опредмеченная часть и неопредмеченная (навыки, способы употребления вещей и т.д.), но материализованная часть культуры, которая самым непосредственным образом связана с природной средой

и удовлетворяет главным образом материальные потребности человека. Соционормативная культура включает в себя нормы поведения людей в обществе. Она опосредованным образом связана и с природной средой. К духовной культуре относится та часть культуры, которая удовлетворяет в первую очередь такие потребности человека и общностей, как познавательные-информационные, эстетические, воспитательные, развлекательные и др. Через область народных знаний она напрямую связана с природно-средовой культурой. Наконец, культура жизнеобеспечения, по С.А. Арутюнову, направлена на поддержание жизнедеятельности ее носителей. В нее включают те явления культуры, без которых жизнь людей и функционирование их общностей невозможны. В основном эта сфера культуры охватывает компоненты природно-средовой и материальной культуры, но в нее в силу географических, исторических и мировоззренческих обстоятельств, установок и традиций могут входить отдельные явления соционормативной и духовной культуры. Отметим, что все выделенные сферы традиционно-бытовой культуры в реальности сопряжены друг с другом и образуют единую систему народной культуры, а границы сфер между ними условны. Фактически в каждой (из названных пяти) отдельной сфере культуры наблюдаются проявления и остальных четырех сфер культуры.

ТРАПЕЗНИКОВА, Ольга Николаевна

Институт геоэкологии РАН, г. Москва

АГРОЛАНДШАФТ: ВАРИАТИВНОСТЬ ГРАНИЦ

Агроландшафт – основная производственная составляющая сельского культурного ландшафта, поэтому агроландшафтоведение можно рассматривать как направление культурного ландшафтоведения.

Агроландшафт – гетерогенная структура, рассматриваемая либо через призму замещенных им природных ландшафтов, и задача сводится к выявлению исходных природных границ (концепция агроландшафта по В.А. Николаеву), либо как подсистема культурного ландшафта, тогда это самостоятельное исторически изменчивое явление, и природные условия являются лишь одним из факторов, а его границы не определяются через природные.

Подобно тому, как природный ландшафт состоит из набора морфологических единиц (урочищ и фаций), агроландшафт состоит из набора агроэкосистем (типов сельскохозяйствен-

ных угодий), различающихся по назначению, степени воздействия и характеру управления. Следовательно, граница агроландшафта – общая граница составляющих его агроэкосистем.

Другой вариант рассмотрения границ агроландшафта исходит из его положения в культурном ландшафте. При этом границы агроландшафта определяются через границы культурного ландшафта. Такие границы динамичны и исторически переменны.

При первичном аграрном освоении территории эти границы совпадают, причем на очень высоком иерархическом уровне. Наиболее знаменитый пример – американский фронтир.

В то же время ареал культурного ландшафта может быть гораздо больше, чем собственно агроландшафт, захватывая, например, леса и водные артерии.

Агроландшафт – понятие историческое, его границы – продукт длительного развития агрогеосистем. Исторический анализ агроландшафтов Валдайской возвышенности показал последовательные принципиальные изменения пространственной организации агрогеосистем и их границ при стабильных природных условиях и поселенческой структуре.

ТЮТЮННИК, Юлиан Геннадиевич
Государственная академия руководящих кадров культуры и искусств Министерства культуры и туризма Украины, г. Киев

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПАРАГЕНЕТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ)

Архитектурные объекты – здания, сооружения, конструкции – важнейшая составляющая культурных ландшафтов. В случае, если их «масса» достигает определенной плотности на единицу территории, а сами объекты представляют историческую и/или эстетическую ценность, можно говорить о селитебных или промышленных ландшафтах, являющихся ландшафтами культурными, ландшафтами-наследием.

В сельских селитебных ландшафтах архитектурные объекты спорадически или массово несут информацию о природных условиях, строительных традициях народа, его художественных вкусах, повседневном быте, реже – об архитектурной стилистике и эстетических установках исторической эпохи. В народном архитектурном творчестве, кроме прочих, имеют большое значение так называемые парагенетические символические связи. Это значит, что художественная символика и приемы формотворчества перенос-

ятся их одних регионов в другие, иногда отдаленные. Культурный ландшафт наполняется необычными, характерными, запоминающимися, колоритными символами и формами «неместного происхождения».

Включение архитектурно-художественной символики в новые ландшафтные условия может происходить под влиянием образования строителей, полученного в городах и других странах, их ментальности, сформировавшейся в иных краях, стремления к копированию и подражанию примечательным архитектурным текстам и знакам, смешения разных природных условий строительства (например, на зональных границах), социально-экономических и политических перемен и др. Такие феномены смешения и переноса архитектурных форм и символов из одних культурных ландшафтов в другие носят трансграничный характер, способствуют взаимному обогащению культур, формированию этно(-природно)-ландшафтно-архитектурных экотоннов. При этом в народном архитектурном творчестве, в отличие от эклектики «городских» архитекторов, чаще оказывается больше чувства меры и такта по отношению к местной природной, исторической и социальной среде.

ШИШКИНА, Диана Юрьевна
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ НА ЭВОЛЮЦИЮ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Среднее и Нижнее Подонье – древняя этноконтактная зона, где сталкивались множество этносов и взаимодействовали различные хозяйственно-культурные типы и системы природопользования. С середины XVI в. в этом регионе формировалась специфическая военизированная субэтническая общность – донское казачество.

На становление природопользования казаков на начальном этапе большое влияние оказали контакты с жившими в Азове турками и кочевавшими в донских степях татарами, ногайцами и калмыками. У турок казаки переняли многие способы рыбной ловли, рыболовецкие снасти и способы обработки рыбы, о чем свидетельствует обилие терминов тюркского происхождения в донской промысловой лексике.

В животноводстве утвердились заимствованные у кочевников технологии, не требующие больших затрат времени и труда: круглогодичный выпас скота и лошадей, ограниченный запас зимних кормов, совместное содержание молод-

няка со взрослыми животными. Большое распространение получили неприхотливые породы животных калмыцкой селекции.

Зарождение и развитие земледелия происходило под влиянием малороссийских традиций. Украинские крестьяне, пришедшие на Дон в XVII–XVIII вв., способствовали появлению основных сельскохозяйственных орудий и тягловых пород скота.

Расселение в Донской области немецких колонистов (конец XIX в.) обусловило распространение среди казаков усовершенствованного инвентаря (прежде всего, высокопродуктивного плуга буккера), прогрессивных агротехнологий, высокопродуктивных пород скота. Высокоразвитая сельскохозяйственная культура немцев стала источником инноваций в аграрном природопользовании всего населения области Войска Донского.

ЯМСКОВ, Анатолий Николаевич

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ПОНЯТИЕ «ЭТНИЧЕСКАЯ ГРАНИЦА» В ЭТНОГЕОГРАФИИ

В авторском курсе этногеографии (геофак МГПУ) раскрывается указанное понятие, обозначающее социальные (проходящие внутри полиэтничного общества) и пространственные (выраженные в территориальных системах расселения) границы. Основной акцент делается на объяснение первых.

Но прежде изучаются академические классификации этносов (географическая, лингвистическая, антропологическая, конфессионально-

цивилизационная, историко-культурная (ИКО), хозяйственно-культурная (ХКТ) и/или по уровню социокультурной модернизации), отражающие близость/отдаленность народов и, следовательно, выраженность соответствующих границ между ними.

Однако собственно социальная этническая граница трактуется как выражение социокультурной дистанции, т.е. состояния отношений между этническими сообществами, проживающими в одном городе/селе (по градациям, основанным на готовности большинства жить в одном городе, на одной улице или в многоквартирном доме, вместе работать или учиться, быть соседями, иметь друзей, создать семью, принять вступление сына/дочери в смешанный брак). Как примеры рассматриваются социальные границы в г. Москве между русскими и белорусами, карелами, татарами, кабардинцами, чеченцами, арабами, африканцами или вьетнамцами. Пространственные этнические границы, определяемые политическими и историческими факторами и отраженные в системе расселения на определенной территории, бывают линейными (русско-финская), размытыми (молдавско-украинская), диффузными (вместо границы формируется вытянутый переходный регион со смешанным населением – например, русско-казахский Северный Казахстан и приграничные области Западной Сибири). В случае размытых или диффузных границ следует уточнять, наблюдается ли концентрация большинства представителей одного из народов в городах или вдоль транспортных коммуникаций, на наиболее плодородных землях, в районах с полезными ископаемыми.

**Секция 5. МЕДИЦИНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ
МЕДИЦИНСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
БИОЭТИКИ В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Руководители: Харитонов Валентина Ивановна — д.и.н. (Москва);
Питерская Елена Сергеевна — к.и.н. (Москва)

БАКАЕВА, Эльза Петровна
*Калмыцкий Институт гуманитарных
исследований РАН, г. Элиста*

**ПРАКТИКА «ЗНАЮЩИХ» В КАЛМЫКИИ
КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СИСТЕМА СОХРАНЕНИЯ
ЗДОРОВЬЯ: ПРЕДМЕТНЫЙ КОД**

Практика современных «знающих» в Калмыкии является альтернативной системой сохранения здоровья. Их основные функции — лечение и предсказание. Эта практика имеет синкретический характер, определенный пограничностью статуса самих деятелей (лекарей либо гадалей), а также их буддийским самоопределением и архаической традицией, в которой буддийская атрибутика является внешним фоном. Так, буддийские ваджра («алмазный скипетр») и колокольчик в практике «знающих» не выполняют самостоятельных функций, а сопровождают чтение буддийских молитв.

Набор ритуальных предметов включает буддийскую атрибутику и предметы, связанные с ранними верованиями. Наличие таких предметов, как клык моржа, клык «оленья-марала», коготь (медведя), «ногти черта» («четкрин хумсн»), «ноготь дракона» (лугин хумсн), дождевые камни, «осколки грома» (обрядовые предметы, характерные также и для тюркских народов, с которыми тесно контактировали в процессе этногенеза монгольские племена), свидетельствует о сохранности верований, связанных с древними местами расселения ойратов, в том числе в таежной полосе Сибири. Так называемые «ногти черта» и «ногти дракона» ассоциируются в традиционных представлениях с горными местностями и культом грома и молнии.

Использование разнообразных предметов в буддийской практике определено синкретическим характером калмыцкого буддизма.

На волне современных «возрожденческих процессов» все более расширяется сфера применения альтернативных методов медицинской практики, особенно в лечении детей.

БАЛАГУРИН, Сергей Олегович
ШКУЛЁВ, Виктор Владимирович
*Карельский государственный
педагогический университет, г. Петрозаводск*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ
АУКСОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

Известно, что статистические выкладки иногда могут маскировать результаты («средняя температура» по больнице), выдавая усредненную величину, поэтому учет количества сдвигов в массиве данных в ту или иную сторону может уточнить составляющую некоторых воздействий (центильные таблицы). В ходе выполнения данной работы обследовано 60 мальчиков 5, 6 и 7 классов республиканской кадетской школы-интерната г. Петрозаводска. В каждом классе по 20 человек. Средний возраст $11,6 \pm 0,1$ года — младшая группа, $12,7 \pm 0,1$ года — средняя группа и старшая группа — $13,6 \pm 0,1$ года. Исследования проводились зимой 2006–2007 г. в утренние часы сразу после подъема. Измерены антропометрические параметры (рост стоя, рост сидя, вес тела, окружности грудной клетки, динамометрия и др.) и вычислены показатели и индексы: Пинье, Эрисмана, пропорциональности, гармоничности, крепости телосложения, и другие. Ауксологический (ауксология — рост) подход учитывает по отдельным показателям состояние организма на заре развития, и эти показатели не могут быть перекрыты на последующих этапах развития. Основное количество кадетов находилось в «коридоре», соответствующем показателям «ниже среднего» центильных таблиц 1980-х гг. Поскольку пренатальное развитие обследуемых пришлось на 1991–1993 гг. («эпоха перемен»), можно заключить, что большое влияние на организм человека может оказывать состояние общества. Несмотря на небольшую выборку, заметна тенденция, указывающая на то, что антропометрические характеристики большинства нынешних детей и подростков отрицательно отзываются на изменения социальных переменных 90-х гг.

ГАЕР, Евдокия Александровна

Межрегиональная лига малочисленных народов и этнических групп, г. Москва

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА НАНАЙЦЕВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА

Использование нанайцами навыков целительства в условиях охотничьего промысла имело свои особенности и представляло область экстремальной народной медицины. Знания и навыки экстремальной медицины приобретались как в процессе традиционного воспитания и обучения молодежи, так и практическим опытом.

Средством сохранения физического и психического здоровья в тяжелых условиях охотничьего промысла являлся особый психологический настрой на преодоление трудностей, связанных с долгим одиночеством, физическими нагрузками, погодными катаклизмами, угрозой нападения хищных зверей. Будущие охотники с детства воспитывали в себе способность психологического саморегулирования, преодоления болезни волевым способом.

Многовековой опыт общения охотников-нанайцев с природой выработал у них глубокие знания о целебных свойствах трав, деревьев, камней, о лечебных средствах животного происхождения (кровь, желчь, печень и др.). Эти знания, как и навыки костоправства, широко применялись на промысле.

Для экстремальной медицины нанайцев характерно использование природных психотропных средств (китайский лимонник, элеутерококк), стимулирующих умственную и физическую энергию, помогающую преодолеть сверхвысокие нагрузки.

Охотничьим промыслом наряду с мужчинами у нанайцев занимались и женщины. Использование ими на промысле знаний народной медицины имело свою специфику.

В докладе будут представлены новые уникальные материалы по названной теме.

ЕРМАКОВА, Елена Евгеньевна

Тюменский государственный университет

МАГИКО-МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА И РЕЛИГИОЗНЫЕ УСТАНОВКИ ЧЕЛОВЕКА

Магико-медицинское знание в силу его наполненности мифологическим и религиозным содержанием — специфическая часть культуры. Оно занимает особое место в жизни отдельного человека и общества в целом, поскольку связано с личностями *избранных*, наделенных «сверх-

естественным» знанием. Часто именно у таких людей ищут помощи.

Проблема восприятия и отношения к магико-медицинской практике лицами различного вероисповедания/веры/религиозности неоднозначна и почти не проработана в отношении современных социумов. Обозначим некоторые ее аспекты (на полевом материале юга Тюменской области, зафиксированном в последние годы).

Проблема вероисповедания. Любая религиозная организация стремится к тому, чтобы ее последователь, во-первых, усвоил основные положения учения — догматы и, во-вторых, совершал определенные культовые обряды. Магико-медицинское лекарство получает особую интерпретацию, сообразно с основами вероучения той или иной конфессии или религиозной группы, что сказывается на отношении к целительству.

Проблема религиозности. В отношении к целительству, магико-медицинской практике важна степень религиозности, что выявляется в общении с разными группами верующих (прицерковный круг, близкие к нему, «обычные» посетители).

Проблема веры. Фактически, речь идет о психологических установках, которые дает себе человек, и о вере как направленности на эзотерическую составляющую осмысления мира. Информаторы различных групп отмечают, что при лечении им помогает именно вера, но вера не только в высшие силы (Бога, Богородицу), а и в совершаемое, в результат, в магическое слово.

В докладе будут рассмотрены эти и другие аспекты отношений: магико-медицинские практики — вера/религиозность/вероисповедание.

КУПРЯШИНА, Надежда Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ «ШАМАНОВ» (МОСКОВСКИЙ И ЮЖНО-СИБИРСКИЙ РЕГИОНЫ)

В России сейчас есть различные группы «шаманов», ведущих, в том числе, целительскую практику: а) неошаманы — представители шаманствующих в прошлом социумов; б) городские шаманы — жители крупных городов, не имеющие прямого отношения к шаманской культуре, но проявляющие к ней большой интерес.

«Шаманы» сочетают прием пациентов (нередко за пределами РФ) и обучение учеников; они хорошо образованы, активно путешествуют, пользуются Интернетом. Представители названных групп отличаются друг от друга по ряду

критериев, но отмечается сходство их биографических характеристик, мировоззрения, мотиваций.

Рабочие гипотезы исследования: 1) современные «шаманы» — люди, имеющие сходную личностную организацию (темпераментные, психологические особенности), «шаманский» тип личности; 2) «шаманы» имеют специфические особенности в восприятии мира и мировоззрении (например, в духовной сфере), являясь психически здоровыми людьми.

Основные методы исследования: наблюдение в полевых условиях; интервью; психологическое тестирование (опросник структуры темперамента и характера ТСИ-125 и шкала шизотипических расстройств SPQ-74).

В исследовании участвовали 58 человек: 14 нешаманов, 20 городских шаманов и 25 нешаманов — контрольная группа.

Подтверждена гипотеза о сходстве личностной организации «шаманов» двух групп. Им присущи особенности в восприятии внешнего мира, они осознают свою «необычность» и в целом успешно адаптируются во внешней среде; сопоставление данных по SPQ-74 с данными клинической группы демонстрирует принципиальные различия: для «шаманов» характерна личностная феноменология на фоне отсутствия психопатологической симптоматики.

В докладе будут рассмотрены особенности целительской деятельности и практики самооздоровления у «шаманов» различных групп, а также роль и место «шаманского» целительства в современной системе оздоровления на примере названных групп.

МОЛЧАНОВА, Елена Сергеевна

Американский Университет в Центральной Азии, Кыргызско-Российский (Славянский) университет, г. Бишкек

ЦЕЛИТЕЛЬСТВО И ОФИЦИАЛЬНАЯ ПСИХИАТРИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Традиционно-мистические взгляды жителей Кыргызской Республики на возникновение и течение психических расстройств остаются неизменными, несмотря на постоянное реформирование службы психического здоровья. Предъявляемые и реальные взгляды на причины возникновения психопатологии могут быть диаметрально противоположными — за помощью к народному целителю обращаются даже те представители официальной медицины, которые декларируют свою нетерпимость по отношению к

«шарлатанам». Представляется, что мистически ориентированный призыв к помощи является формой универсального защитного механизма — регрессии, который включается в трудных жизненных ситуациях и не зависит от возраста, социального статуса и уровня образования пациента.

Если обращение к психиатру все же происходит, авторитет народного целителя остается высоким. Причины заболевания рассматриваются пациентами как следствие воздействия внешней, сверхъестественной силы, а симптомы — как результат повреждающего воздействия этой силы на организм. В основу собственного представления пациента о том, как должно лечиться его/ее расстройство, таким образом, ложится принцип «разделения труда». Ответственность за устранение причины расстройства возлагается на народного целителя, а устранение симптомов, которые остаются после ликвидации причины, становится прерогативой врача, причем как врач, так и народный целитель, пользующиеся одним и того же пациента, порой не догадываются о существовании друг друга.

Культурно-исследовательским центром «Айгине» накоплен опыт лечения лиц с соматоформными расстройствами в сотрудничестве психиатра и целителя. Результаты совместного ведения позволяют утверждать, что подобное сотрудничество является эффективной формой взаимодействия при ведении не-психотических пациентов с традиционной картиной мира.

ОЖИГАНОВА, Анна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

«ПРИВИВОЧНЫЕ ВОЙНЫ» И МАГИЯ ЗДОРОВЬЯ

Борьба сторонников и противников прививок идет с начала XVIII в., т.е. со времен самых первых опытов вакцинации от инфекционных заболеваний (прежде всего, от оспы). Сейчас, в начале XXI в., их позиции все так же непримиримы. Биомедицина выступает за всеобщую иммунопрофилактику и изобретает новые вакцины. Практически все направления комплементарной медицины, прежде всего: гомеопатия, фитотерапия, нутрицевтика, выступают против обязательного прививания. Еще более жесткая позиция у альтернативных целительских и оздоровительных движений. В формировании негативного отношения к прививкам большую роль играет движение за «естественные роды». Некоторые религиозные (православные) деятели вы-

ступают против вакцинации как греховного посягательства на божью волю.

Активными представителями антипрививочного движения являются вирусолог, д.м.н. Г.П. Червонская, член Российского Национального комитета по биоэтике РАН, врач-гомеопат А. Коток и др.

У сторонников и противников вакцинации диаметрально противоположное отношение к истории прививок; разное представление об иммунитете; принципиально отличная концепция человека.

Аргументы за: прививки – самая эффективная защита от эпидемий инфекционных заболеваний. Аргументы против: самые страшные болезни (рак, СПИД, аутизм, диабет, рассеянный склероз, ревматоидный артрит) – являются результатом всеобщей иммунизации.

Данные опросов и интервью подтверждают, что в массовом сознании доминируют иррациональные представления по отношению к прививкам и, в целом, – способам сохранения здоровья; формируется своеобразная магия здоровья.

ПИТЕРСКАЯ, Елена Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Читинская область издавна была регионом, где сосуществовали и продолжают активно взаимодействовать представители различных этнических (русские, буряты, эвенки, татары, китайцы, корейцы, монголы) и конфессиональных групп (православные, буддисты, мусульмане). В настоящее время, наряду со множеством медицинских учреждений официальной медицины, в Чите и Читинской области развита сеть центров восточной (китайской) медицины, кабинетов лам, занимающихся лечением при буддийских дацанах (п. Агинское, п. Угдан, п. Дульдурга). Помимо легализованных «центров» также существует ряд неофициально практикующих специалистов, принимающих, как правило, представителей своих этнических групп (например, корейские специалисты) или исключительно по рекомендации знакомых.

В докладе будет рассмотрен вопрос современного состояния здоровья населения Читинской области, также будут проанализированы факторы, обуславливающие обращение пациентов в тот или иной медицинский центр (обращение

русских верующих, православных – к буддийским ламам (обращения включают психотерапевтический аспект), обращение бурят к специалистам в области китайской медицины, высокая степень доверия эвенков к официальной медицине). Значительное внимание будет уделено формированию альтернативной и традиционной медицины.

- Бесконтрольная миграция китайцев в начале 1990 гг., их экспансия и оседание в регионе привели к появлению и затем широкому распространению официальных центров китайской медицины.

- Социальные реформы и общественные трансформации в годы перестройки создали возможность врачебной практики для буддийских лам.

Исследование построено на анализе открытых источников – публикаций центров восточной медицины, городской и региональной прессы, а также на материалах анкетирования.

ПОПОВКИНА, Галина Сергеевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА: НОВОЕ В БИОЭТИКЕ ПЕРИОДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Врачебная этика в России в досоветское время имела религиозные основы, в советское – идеологические; в постсоветский период сформировался глубокий этический кризис. В настоящее время медицина, как и многие общественные институты, ищет новые основы этики. Интерес медиков вызывают народные традиции.

Ярким примером является воссоздание Приморской ассоциацией гинекологов-эндокринологов праздника «Бабы каши». В досоветский период в этот праздник женщины благодарили повитуху за помощь: помогали по хозяйству, дарили подарки. Повитуха умывала беременных для обеспечения благополучных родов и угощала своих гостей кашей. Возрожденный праздник выглядит по-иному.

Обращение современных врачей к традиции бабьих каш продиктовано, по-видимому, их потребностью обрести корни в народной культуре, ощутить себя звеном уходящей в глубь веков традиции, что противоречит противопоставлению врача и знахаря.

Чествование повитух – продукт родового языческого сознания. Символика же современного праздника имеет отчетливо православный характер: все общение выдержано в русле благо-

чиния (присутствие священника вовсе не выглядит данью моде) и не напоминает корпоративную вечеринку.

В сценарий мероприятия включен показ слайд-шоу, посвященный материнству и детству, сопровождающийся воображаемым диалогом еще не родившихся близнецов о жизни после рождения, в котором ясно просматривается отсылка к православной концепции (и сомнений в ней неверующих) о жизни после смерти.

Отчетливо звучит неудовлетворенность врачей медико-биологическим пониманием процесса деторождения и потребность его этического осмысления. Акцент делается на перспективах духовно-личностного общения женщины-матери с врачом и его общественной значимости.

Празднества имеют пятилетнюю историю; они восполняют образовавшуюся лауну в этической основе профессиональной медицины.

ХАРИТОНОВА, Валентина Ивановна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ПИТЕРСКАЯ, Елена Сергеевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ИНТЕГРАЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ СИСТЕМ В РОССИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI вв.

Постановка вопроса об интегрировании различных систем, связанных с сохранением физического и психического здоровья населения на территории бывшего СССР, стала возможной только в последние два десятилетия, когда заявили о себе различные альтернативные и комплементарные системы оздоровления и лечения. До начала 1990-х гг. помимо профессиональной медицины (биомедицины), имевшей официальное признание и статус единственно правильной системы сохранения здоровья, в стране пытались получить законный статус гомеопатия, рефлексотерапия и остеопатия, фитотерапия. Фактически, они существовали в варианте комплементарных (дополнительных) систем.

С принятием нового законодательства об охране здоровья в 1993 г. в обиход было введено несколько новых понятий, некоторые из них определяли вновь появившиеся системы, например, народное целительство (НЦ), сформировавшееся к тому моменту как новая профессиональная среда. Законодательство требовало от НЦ теснейшего взаимодействия с биомедициной (ст. 57 и др.), которая не желала признавать новое явление, путая его то с народной медициной, то с экстрасенсорикой.

Нечеткость дифференциации была задана особенностями формирования самого НЦ. Но эта система выдержала проверку временем и обособилась от других, не порывая с ними связи. За основу НЦ были взяты биоэнерготерапия и эниосуггестология. Сейчас именно НЦ активно интегрирует многие, ставшие комплементарными по отношению к нему, системы: народной медицины, традиционной (восточной) медицины, знахарского и шаманского целительства, гирудотерапии, апитерапии, фитотерапии, гомеопатии, рефлексотерапии, остеопатии, психотерапии, гипнотерапии и др. Одновременно на базе НЦ множатся новые методы и подсистемы: висцеральная терапия, трансхирургия...

Биомедицина также осваивает новые для себя направления, опираясь на академическую науку и стремительно переоснащаясь. Медико-техническая сфера – то пространство, на которое выходит и НЦ: при всей приверженности к традиционным методам и установке на естественность, НЦ начинает приборно оснащаться (в первую очередь приборами нового поколения).

НЦ стремится к повышению образовательного и научного уровня. Очевидна заинтересованность его в образовании как профессиональном (активное освоение методов психотерапии, например), так и эзотерическом (системы Рейки, дианетики, холодинамики и др.). В плане научной квалификации НЦ пошло по пути создания собственных систем обретения ученых степеней и званий. Они не признаны государством и официальной наукой, но «ВАКи» и «академии» множатся.

Создавшаяся ситуация требует скрупулезного исследования и коррекции, однако не карательных мер со стороны государства, а конкретной помощи ради введения происходящего в нормальное русло.

ШАРАЕВА, Татьяна Исаевна

*Калмыцкий институт гуманитарных
исследований РАН, г. Элиста*

ДЕТСКАЯ МЕДИЦИНА: ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ У КАЛМЫКОВ*

В традиционном калмыцком обществе отсутствие профессионального медицинского наблюдения, ослабленное питание, суровая климатическая среда часто приводили к высокой детской смертности. В лечении детей использовались рациональные и иррациональные способы, свя-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-01-92006 а/Г

занные с системой традиционных представлений. Но и в современном обществе они остаются актуальными, являя собой альтернативную систему лечения, часто — проводимую параллельно. Распространен способ лечения, заключающийся в питье воды с растворенным в ней кусочком оберега (который носили на шее), изготовленного из высушенных плаценты или пуповины. При тяжелом заболевании проводился обряд выкупа жизни, для проведения которого изготавливали из теста фигуру ребенка, которую уничтожали после ритуальных действий как его замену.

Ряд признаков у детей до трех лет объясняется воздействием негативных сил, устранение которых проводится знахарками через чтение заговоров, молитв и магический массаж медной/

серебряной монетой, либо через действие обряда «отрезания черного языка» или сожжение 7–9 лучинок с последующим погружением их в воду. При «испуге» лечение заключается в выливании свинца над головой ребенка, которого обязательно накрывали белой тканью.

Таким образом, в калмыцкой народной медицине нашли отражение различные виды лечебной магии, которые базируются на традиционных мировоззренческих представлениях. Много из перечисленного фиксируется в полевой работе последних лет, свидетельствуя о сохранности народной медицины и функционировании ее, по сути дела, до настоящего времени как альтернативной системы сохранения детского здоровья.

Симпозиум 9

СЕМЬЯ. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

Секция 1. ОФИЦИАЛЬНОЕ, РЕЛИГИОЗНОЕ, КОРПОРАТИВНОЕ, ОБЫЧНОЕ ПРАВО: СОСУЩЕСТВОВАНИЕ В ОДНОМ СОЦИАЛЬНОМ ПОЛЕ

Руководитель: **Новикова Наталья Ивановна** — к.и.н. (Москва)

АБАЗОВ, Алексей Хасанович

*Институт гуманитарных исследований
Правительства Кабардино-Балкарской
Республики и КБНЦ РАН, г. Нальчик*

ПРАВОВОЙ ПЛЮРАЛИЗМ В КАБАРДЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Важнейшей задачей изучения традиционной социокультурной системы кабардинского общества первой половины XIX в. является необходимость рассмотрения ее регулятивной основы в контексте взаимовлияния разнотипных правовых систем. В этот период шариат и российское законодательство оказали значительное влияние на традиционную правовую культуру кабардинцев. Колониальная политика Российской империи ускорила завершение исламизации кабардинцев, что привело к усилению роли шариата в их общественной и правовой жизни. Судебно-административные преобразования царских властей завершили к этому времени складывание в Кабарде полиюридизма. В этом контексте произошли деструктивные изменения в межсословных отношениях, которые нарушили традиционную упорядоченность системы материальных компенсаций (композицию) за преступления, выступавшую важнейшим элементом кабардинской системы правосудия до ее включения в состав Российской империи. Например, многие элементы прежней системы наказаний (изгнание из общества, перевод преступника в низшую категорию по сословной лестнице, продажа в рабство и т.п.) в это время перестали применяться. Несмотря на то, что с учреждением Кабардинского временного суда (1822 г.) власть духовных лиц была в значительной степени ограничена имперским правительством, их авторитет в самом кабардинском обществе оставался достаточно высоким. Также в этот период сформировались нормативные установки, интегрировавшие ответственность за преступления против духовных лиц в кабардинскую систему композиций. В свою очередь ослабление

феодальной иерархии и ограниченная эффективность полиюридического судопроизводства способствовали разрушению монолитности традиционного правосознания кабардинцев. Все это являлось наглядным выражением кризисных процессов, охвативших в середине XIX в. все сферы жизнедеятельности кабардинского общества.

АГЛАРОВ, Мамайхан Агларович

*Институт истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала*

АДАТЫ ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА: ЕДИНСТВО ОСНОВ И МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ФОРМ

Адатно-правовые системы, включая постановления Рустем-хана, были едины по всему Дагестану. Это единство, даже тождество при сравнении кодексов очевидно, хотя ни один пункт не повторяет другой буквально; все основные положения по всем трем разделам права совершенно одинаковы по существу и по построению. Принцип определения состава преступления, форм судебного процесса, правовой ответственности (месть, ишкиль, композиция) также един. Вместе с тем каждый из кодексов определенно партикулярен и как свод, и по каждому отдельному пункту. Единое адатное право Горного Дагестана было как бы рассечено на множество кодифицированных сводов, каждый из которых также распадался на адаты конкретных сельских обществ — джамаатов. Правовой строй, таким образом, отражал принципы «политической федерации» и территориальной «компоновки» джамаатов в союзах сельских обществ. Территориальная организация «вольных обществ», как и их политическое устройство, соответствовали этой схеме. Существование в каждом джамаате своего адата, а в союзе обществ — общесоюзного формировало юридическое сознание носителей права, что являлось фактором первостепенной важности в формировании самосознания в пре-

делах общин и их союзов на уровне, превосходившем обычное сознание объединенных хозяйственной кооперацией крестьян или иных сообществ. Политическая и правовая организация горнодагестанского общества в условиях политико-социальной стагнации имела следствием формирование языковых, диалектных и этнографических особенностей в заданных пределах.

АЗАМАТОВА, Польшжан Камилевна

Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

К ВОПРОСУ О СОСУЩЕСТВОВАНИИ АДАТА И ШАРИАТА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЕ БАЛКАРИИ XIX в.

Специфику ислама в Балкарии XIX в. во многом определяло взаимовлияние адата (обычного права) и шариата как социально значимых норм права, регулирующих общественные отношения. Изучение этой проблемы позволяет выявить особенности эволюции религиозных воззрений балкарцев в рассматриваемый период. Адат, укреплявший устои традиционного общества, и шариат как носитель социально-нравственных предписаний ислама определяли дуализм двух форм права, взаимодействуя и приспособляясь к социально-общественной системе. Применение шариатных норм рассматривалось как возможность более эффективного регулирования социально-правовых отношений у горцев Кавказа. В балкарских обществах во второй половине XIX в. шариат оказал существенное влияние на имущественное право, регулирование семейно-брачных отношений и систему композиций. С одной стороны, происходило влияние обычного права на применение норм шариата, с другой – влияние шариата на использование норм адата в системе семейно-имущественных отношений. Ислам, соединяя нравственность, мораль и право, постепенно утверждался в определении всего образа жизни балкарцев. В реальной жизни религия позволяла интерпретировать нормы поведения с учетом особенностей этнической культуры традиционных обществ, и это рассматривалось не как нарушение основ ислама, а как возможность сосуществования адата и шариата. Трансформация двух систем права, адаптация религиозных норм к традиционной общественной жизни свидетельствуют о реализации потенциала региональных форм ислама, ориентированного на национальные традиции и культуру.

БАБИЧ, Ирина Леонидовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСКОГО И АДЫГСКОГО ОБЩЕСТВ: ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КАВКАЗ В КОНТЕКСТЕ ТИПОЛОГИИ И СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОБЫЧНОГО ПРАВА

Центральная Азия и Кавказ представляют собой специфические регионы, в которых проживают различные этносы с четко выраженными этническими традициями. В целом, как известно, все народы в той или иной форме на ранней стадии своей истории прошли период господства обычно-правового регулирования общественных и управленческих отношений. Тем не менее, у некоторых народов, к которым относятся как общества Центральной Азии, так и Северного Кавказа, обычное право стало основой, фундаментом формирования многовекового правового поля, включавшего целый пласт принципов и норм, определяющих практически все стороны жизни. В предлагаемом докладе рассматриваются основные стадии формирования обычного права на примере двух народов – казахов Центральной Азии и адыгов Северного Кавказа – на протяжении длительного исторического периода, а также ключевые принципы обычного права, регулировавшего общественную, семейную и управленческую сферы жизни.

БЕЛЯКОВА, Надежда Алексеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ЖЕНЩИНЫ В ЦЕРКВИ В XX в.: ПРАВО И ПРАКТИКА

В докладе планируется рассмотреть вопрос об эволюции правового и фактического положения женщин в церкви на протяжении XX в. и о влиянии на этот процесс социально-политических реалий. В докладе выдвигается положение: в сохранении веры и религиозных институций женщины играли ключевую роль на протяжении всего советского периода. Эта ситуация была характерна не только для РПЦ, но и для всех остальных христианских конфессий. В нашем докладе мы остановимся на особенностях и направлениях деятельности женщин в религиозных сообществах Советского Союза. В их поисках новых форм служения можно выделить несколько приоритетных направлений: а) помощь гонимым, страждущим и нуждающимся, б) сохранение образа христианина в атеизирующемся

советском обществе, в) передача и трансляция следующим поколениям религиозных ценностей и традиций, г) сопротивление репрессивной политике режима. Основное внимание уделяется анализу материалов о правовом положении женщин в православной церкви, тогда как данные по католической, лютеранской и позднепротестантским общинам носят скорее иллюстративный характер. Автор подчеркивает, что обесценивание правовых понятий в советском обществе привело к нивелированию правосознания в церковном сообществе, последствия которого наблюдаются до сегодняшнего дня. В докладе предполагается также привлечь материалы о процессе обсуждения правового положения женщин в церкви во Всемирном Совете церквей. Ставится вопрос о причинах отсутствия рецепции как выработанных православной церковью на соборе 1917–1918 гг. норм о положении женщин в церкви, так и материалов Всеправославных совещаний конца XX в.

БРУСИНА, Ольга Ильинична

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЫЧНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХОВ И КИРГИЗОВ ТУРКЕСТАНА В ПРОЦЕССЕ ИХ ОСЕДАНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Временное Положение 1867 г., учредившее образование Туркестанского Генерал-Губернаторства в составе Российской империи, предусматривало народное судейство для местного населения (на основе суда биев по адату у кочевого и суда казиев по шариату у оседлого населения). Надежды законодателей, что кочевое мусульманское население по мере перехода на оседлость будет добровольно обращаться в русские суды, не оправдались: казахи и киргизы все чаще стали предпочитать суд казиев по шариату. Административное деление населения Туркестана на кочевое и оседлое было весьма условным и приблизительным. Особенно это касается кочевых районов, которые раньше входили в Кокандское ханство, и населения контактных зон. Жившие там «кочевники» вели преимущественно полуоседлый образ жизни, их родовая структура была частично размыта. Вскоре после образования Туркестанского края ряд кочевых волостей стали просить русскую администрацию разрешить им судиться по шариату и выбирать казиев, а не биев, судом которых народ был неудовлетворен. На практике, казахи и кир-

гизы иногда прибегали к суду казиев в сложных случаях, выходящих за рамки обычной кочевой жизни. В уездах со «смешанным» населением казахи или киргизы говорили, что «адат у них бессилён и забыт, что шариат есть лучший руководитель совести их народных судей», и бии, «забыв свой адат, ищут для себя указаний в постановлениях шариата, известных им, при их неграмотности, лишь понаслышке». Важным фактором, способствовавшим обращению к шариату бывших кочевников, являлся переход к оседлому или полуоседлому образу жизни. Соответственно в практику входили неизвестные кочевому праву, но прописанные в шариате такие земельные отношения, как продажа, аренда, залог земли. Необходимость разрешать подобные имущественные вопросы между собой, а также с традиционно оседлыми жителями, чьи земли порой были перемешаны с владениями полуоседлых кочевников, привела некоторые группы казахов и киргизов к исламскому праву еще при ханском режиме, когда «по адату разбирались только домашние и незначительные исковые дела». Недовольные судом по кочевому адату тяжущиеся казахи и киргизы нередко привлекали казиев как экспертов или как посредников для разбора своих земельных споров по шариату.

ВИНОКУРОВА, Ульяна Алексеевна

ДАМБАЕВА, Лилия Петровна

*Арктический государственный
институт искусств и культуры, г. Якутск*

СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА: ОБЫЧНОЕ ПРАВО И СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Правовое обеспечение сохранности священных мест является многоаспектной юридической и социальной проблемой, так как само понятие «священные места» не принято в российском законодательстве. По правовому статусу, объекты культурного наследия приравнены к виду недвижимого имущества. Священные места коренных народов прямо не называются в перечне памятников истории и культуры, но по смыслу часть из них подпадает под памятники археологии и сооружения культовой архитектуры. В правовом плане наиболее оформленными являются природные и историко-культурные объекты. Культовые места – природно-исторические памятники, состоящие из сакральных элементов с их ландшафтным окружением, называемым культурным ландшафтом. Наличие культовых мест и культурных ландшафтов

свидетельствует о том, что эта территория является для данного народа исконной. Обычное право, связанное со священными местами, направлено на укрепление уважения и привязанности народов к культурному, культурно-природному и историко-культурному наследию предков. Декларация о правах коренных народов мира, принятая ООН в 2007 г., является исходным основанием для разработки правового обеспечения защиты священных мест, объектов культурного наследия. Анализ федерального законодательства обнаруживает наличие серьезных пробелов в урегулировании вопросов охраны объектов культурного наследия. Требуется юридическое определение понятий «территория объекта культурного наследия», «особо ценный объект культурного наследия» как объектов недвижимости. Обзор правового обеспечения священных мест обнаруживает необходимость стратегического, комплексного и поэтапного подхода к определению, сохранению и преимственности культурной ценности, содержащейся в священных местах.

ГАЛИЕВ, Фарит Хатипович

Башкирский государственный университет, г. Уфа

ЕДИНСТВО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИНКРЕТИЗМА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

За время проживания на территории одного и того же государства и под его юрисдикцией у людей формируются определенные общие установки. Складывающееся социальное поле за большой отрезок времени начинает представлять собой единое информационное пространство, где создается своя собственная атмосфера, основными составляющими которой служат особенности национального уклада жизни, традиций и обычаев, образа жизни и т.д. Поведение населения начинает зависеть от того, какие варианты моделей поведения складываются в поисках самых оптимальных путей решения жизненно важных задач. Этот процесс сопровождается формированием определенной группы требований, которым должно соответствовать поведение человека. В эту группу требований входят и обычаи, и традиции, и особенности мировоззрения, отражающиеся в устном народном творчестве, но венцом всего этого являются требования норм права. В результате всего этого складывается некое цельное состояние общества, характеризующееся понятием «синкретизм».

ДАМДЫНЧАП, Вера Монгушевна

Тывинский государственный университет, г. Кызыл

ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ПРАВА ТУВИНЦЕВ-ТОДЖИНЦЕВ: ВОЗМОЖЕН ЛИ КОМПРОМИСС?

В постсоветский период животноводческая республика превратилась в дотационный район. Промышленная разработка природных ресурсов становится необходимостью для оживления экономических связей. В республике Тыва в 2006 г. была принята программа промышленного освоения месторождений полиметаллических руд в самой изолированной части региона — Тоджинской котловине. Правительство республики подписало договор с китайской фирмой «Лунсин», получившей право на разработку Кызыл-Таштыгского месторождения. Это месторождение расположено в 120 км к северо-востоку от Кызыла. Основные трудности были связаны с отсутствием железной дороги. В 2007 г. федеральными властями был одобрен план строительства железнодорожной линии Курагино-Кызыл, от которой будет протянута ветка до горно-обогатительного комбината.

Планы строительства железной дороги и освоения Тоджинской котловины активно обсуждались в средствах массовой информации. В дискуссиях рассматривались различные аспекты, от экологических до социальных. Но практически нигде не поднимался вопрос о защите прав тувинцев-тоджинцев, которые признаны коренным малочисленным народом. К сожалению, у них нет органа самоуправления. Проблемы развития оленеводства в республике освещаются лишь в правительственных отчетах накануне праздника животноводов. В республике отсутствуют законодательные акты, направленные на развитие традиционного природопользования и защиту прав тувинцев-тоджинцев. В данном докладе проанализированы правовые аспекты этой проблемы с привлечением результатов опроса населения в 2008 г.

ЕГОРОВ, Дмитрий Владимирович

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

ДОГОВОР В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ ЧУВАШЕЙ*

На основании изучения архивных, фольклорных и литературных источников мы приходим к выводу, что общественная жизнь чувашского

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 09-01-22700 Е/В

крестьянства во второй половине XIX – начале XX вв. регулировалась обычно-правовыми нормами. Особое место в системе обычного права занимал договор. Заключение и совершение договоров сопровождалось молитвой, едой земли и рукопожатием, что являлось императивом. Неисполнение этих обрядов считалось грехом. По народным воззрениям, в случае нарушения договора пожавшая рука могла высохнуть. Договор считался окончательно заключенным после молитвы. К заключению договоров чувашки прибегали при купле-продаже различного имущества, скота, аренды земли, а также для придания легитимности браку. В основном договоры личного характера заключались устно. В письменную форму облекались договоры при продаже земельно-полевых и усадебных участков, на какой бы срок они не оформлялись. Акт без подписи не имел юридической силы, требовалось засвидетельствование документа. Договоры заключались уполномоченными с той и с другой стороны, которые избирались сходом. Уполномоченные, в свою очередь, призывали свидетелей – не менее двух-трех с обеих сторон. Совершеннолетие, вменяемость и полноправие являлись атрибутами легитимности участников процесса. В случае невыполнения условий с обязывающей стороны требовалась неустойка. Исполнение или нерушимость договоров обеспечивались также и поручителями, которые получали компенсацию. Поручитель отвечал при неисполнении договоров своим имуществом. Споры между продавцами и покупателями разрешались сельским старостой, урядником, при этом призывались и посредники. Иногда дело доходило до волостного суда. Таким образом, чувашские крестьяне выработали целый комплекс условий, требующихся при заключении различных договоров. Эти меры имели как рациональную, так и иррациональную окраску.

ЕНЧИНОВ, Эркин Валериевич

Институт повышения квалификации работников образования Республики Алтай, г. Горно-Алтайск

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В АЛТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В алтайском обычном праве заключение брака сопровождается выполнением определенных ритуалов, усиливающих его роль в глазах сообщества. Комплекс свадебных ритуалов может быть интерпретирован как брачный договор между двумя родами, договор, носящий общественный характер. Брачный договор, особенно в традиционном обществе, заключается не от лица отдельного индивида, а от группы в целом, и это яв-

ляется одним из важнейших факторов регулирования семейно-брачных отношений. Спецификой брачного договора является то, что он распространяется и на брачующиеся группы. При этом он заключается в обязательном порядке один раз и только в начале семейной жизни конкретной семейной пары. К особенностям заключения брачного договора по обычному праву алтайцев можно отнести: 1) особый субъектный состав. Участие рода в заключении брака является гарантом его правового признания; 2) форма заключения договора. Брачные договоры заключались и заключаются большей частью устно; 3) содержание брачного договора, т.е. условия, которыми определяют соответствующий правовой режим имущества и неимущественные отношения супругов и брачующихся групп.

ИКОННИКОВА, Наталия Кирилловна

Высшая школа экономики, г. Москва

«IRREGULAR» СТАТУС: ПРАВОВЫЕ И ПУБЛИЧНЫЕ СЛЕДСТВИЯ

Определение «irregular» используется в международных документах для обозначения статуса мигрантов и других лиц, которые в отечественной практике чаще называют «нелегальными», «незарегистрированными». Оно подразумевает важность упорядоченности отношений субъектов социальных взаимодействий, определенность их позиции в рамках некоторого социального порядка. Эта позиция лишь в одном своем измерении может быть описана как легальная или нелегальная, когда мы рассматриваем формальное следование некоторой юридической процедуре. Однако при этом упускаются другие моменты: фальсификация регистрации, коррупция в этой сфере. Не менее важно, что нерегулярность статуса влечет утрату «права голоса». Это не только право голоса при заключении договоров и другие трудовые ограничения, это также и лишение права голоса при публичной артикуляции своих интересов в муниципальных (локальных) сообществах, в сфере образования, языка, вероисповедания и др. В данном случае имеет смысл рассматривать, во-первых, «голос», представляемый посредством существующих институтов и средств коммуникации (который в терминах Рансьера принадлежит артикулированному языку, слову (logos)). И во-вторых, способы репрезентации социальных чувств. В отсутствие ценностно оправданной (легитимизированной ценностями и легализованной юридически) публичности активность в указанных сферах становится фактором, способствующим конф-

ликтам, геттоизации. Однако это одновременно открывает возможности разрешения некоторых проблем с помощью публичных инструментов гражданского общества, посредничества и экспертизы.

КАМЕЛЬЯНОВА, Алия Юсуповна

Башкирский строительный колледж, г. Уфа

ОБЫЧНОЕ ПРАВО БАШКИР

В развитии обычного права башкир можно выделить этапы генезиса и относительно самостоятельного развития (XIV в.) и сосуществования с мусульманским правом (с XIV в. до начала XX в.). Обычное право – первоначальный, древнейший вид права, но как социальный феномен «существенными характеристиками» мало отличается от государственного права. Обычное право служило единству и выживанию общества-носителя. Действительность его норм обеспечивалась всем обществом и его институтами. Обычное право этнично – нет обычного права без его носителя, определенного этноса. Оно функционирует на языке этноса. В связи с бесписьменным характером обычного права юристы XIX в. определяли его как «совокупность норм неписанного права, действующего в среде известного народа...» Оно отражает реалии жизни, включает ритуалы, символы, сценарии судопроизводства. Источником обычного права являлся обычай, его нормы не выделялись из норм морали, этики и часто носили сакральный характер. Нормы обычного права в глазах члена общества обладали непререкаемым авторитетом и отвечали представлениям о высшей справедливости. Если же в результате развития общественных отношений какая-либо норма утрачивала свой авторитет, она переставала применяться и заменялась новой. Таким образом, обычное право постоянно находилось в развитии, сменялись «времена и нравы» – менялось и право. Ошибочно представлять обычное право «пережитком древности», напротив, в процессе эволюции в обычном праве «выкристаллизовывались» наиболее приемлемые, подходящие для данного общества модели и нормы поведения. В доисламский период правосудие у башкир осуществлялось на основе обычного права советами старейшин родов и племен. Старейшина (аксакал) являлся носителем сложного комплекса норм обычного права, обычаев и традиций народа, его ритуальной практики, то есть всего наследия предков, и поэтому решения его имели непререкаемый авторитет. Нормами обычного права регулировались практически все публичные общественные отношения.

КАМКИЯ, Фатима Гурамовна

Российский университет дружбы народов, Сочинский филиал

ТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИЯ АБХАЗОВ В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Из истории средневековья известны близкие к гаданию испытания, называемые божьим судом или ордалиями. В средневековье ордалии представляли собой передачу в руки Бога решения об исходе процесса. Встречаются они и в так называемых традиционных обществах. Это явление сохранилось в современной Абхазии, несмотря на достаточно редкое применение. «Аныхи» – священные места для молений – истари выполняют в Абхазии функцию защиты от внешних посягательств и регулирования социальных отношений в абхазском обществе. К помощи святилища прибегали в самых запутанных ситуациях, в сложных конфликтах между различными представителями абхазского общества. В современных условиях святилища по-прежнему выполняют функцию «высшей инстанции», к которой прибегают в случаях «совершенного отсутствия или недостаточности доказательств в делах спорных», когда нет надежды на установление истины и восстановление справедливости земными доступными способами; нет возможности иными способами воздействовать на поведение человека, подозреваемого в совершении преступного деяния; в тех случаях, когда никак не могут выявить тех, кто совершил преступление, а также покарать того, кто нанес обиду. Также обращаются к указанному институту и потому, что сегодня здесь может устанавливаться истина в спорах, с которыми «суд и прокуратура не справляются». Современные полевые материалы показывают, что в некоторых случаях прибегают к вмешательству сверхъестественных сил не только для решения проблем, связанных с частной жизнью людей, но и в политико-правовой сфере.

КВИЛИНKOVA, Елизавета Николаевна

*Институт культурного наследия
АН Республики Молдова, г. Кишинев*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМ УСЫНОВЛЕНИЯ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ ГАГАУЗОВ МОЛДОВЫ И БОЛГАРИИ

На основе собственных полевых материалов (собранных в 2001–2005 гг. в гагаузских селах юга Молдовы и Северо-Восточной Болгарии) и

опубликованных в литературе данных в докладе исследованы различные формы обряда усыновления у гагаузов, сохранявшиеся до 50–70-х гг. XX в. У гагаузов Молдовы при усыновлении клялись хлебом, солью и водой. При произнесении клятвы усыновители и усыновляемый целовали хлеб, после чего факт усыновления приобретал, согласно обычному праву, юридическую силу. Используемые в обряде продукты имели символическое значение. Широко была распространена и другая форма усыновления, при которой усыновителями являлись родственники, не имевшие собственных детей. При этом усыновляемый оставался членом своей семьи, сохраняя свое прежнее имя, родственные отношения, семейного святого. У гагаузов Болгарии при усыновлении грудных детей приемная мать трижды проносила ребенка под своей нательной рубахой. Эти обрядовые действия имитировали деторождение. Затем ребенка крестили, даже если он до этого был окрещен. Бытование обычая «повторного крещения» объясняется тем, что посаженные родители каждой семейной пары при рождении или усыновлении ребенка этой супружеской парой автоматически получали «право крестить» его. Аналогичным по форме является обряд «*харизване*». Таким образом, разнообразные формы усыновления у гагаузов во многом схожи с аналогичными обрядами балканских народов, главным образом с болгарскими. Более архаичные формы обряда сохранились у гагаузов Болгарии, в то время как у бессарабских гагаузов они приобрели значительный религиозный оттенок. Это свидетельствует о том, что борьба Восточно-Православной церкви с языческими обрядами была более последовательной и эффективной, в традиционной жизни гагаузов Бессарабии православная церковь играла большую роль.

КЕРЕЙТОВ, Рамазан Хусинович

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, г. Черкесск

СИСТЕМА РОДСТВА И СВОЙСТВА У НОГАЙЦЕВ

В докладе на основе этнографических данных исследованы существовавшие и ныне бытующие более 200 терминов родства и свойства у этнических групп ногайцев Российской Федерации.

Выделены термины родства по линиям отца и матери. Есть термины прямого родства по мужской линии: ата-баба — предки; бабай, карт

атай — прадед, старший дед; атай — дед; ата — отец; ака — отец, дядя; акай — дядя старше отца; агай — дядя моложе отца; ага — брат, двоюродный или троюродный брат, сын брата отца (старше говорящего); агалык — старшинство; ага-инили — братья; аданас — родные братья; аркалдас — двоюродные братья; ини, бебе — младший брат, двоюродный и троюродный брат, сын брата (младше говорящего); аьпте, аьптей — сестра отца говорящего, старшая сестра, родня, двоюродные и троюродные сестры (все старше говорящего); карындас — термин для младшей сестры (в том числе двоюродных и троюродных сестер и просто обращение к младшей по возрасту девушке, женщине); бала-шага — дети, детвора; аьвет, бала, сабий — ребенок; ул, кеде — сын; боьле — дети родных сестер, родных брата и сестры; боьлешер — дети двоюродного брата и сестры.

Выделяются термины родства по отцовской линии: тунъыш (тувынъыш) — первенец (первый сын или первая дочь); кенжепай, аькие (это скорее прозвище) — самый младший ребенок среди нескольких детей; немере — внук, внучатый племянник; тоьбере — правнук; шоьбере — праправнук; шоьпшеке — прапраправнук; боькяншар, ювенкесер — прапрапраправнук (это поколение может вступать в брак с дальними родственниками по женской линии).

Прослеживаются термины прямого родства по женской линии: авай, карт авай — бабушка, прабабушка; авай, аье, эней — бабушка; аба — бабушка, старшая сестра отца; ана, тетей, аба, каьйкей — мать; суьт ана — молочная мать; нагаш атай — прадед, дед по материнской линии; нагаш акай — дядя старше матери; нагаш анай, нагаш аье — бабушка (мать матери); кыз — девочка, девушка, дочь; йиен (жиен) — внук (чка), сын или дочь дочери; йиеншер (жиеншер) — праправнук (чка), сын или дочь правнука (чки); туьвеншер (туьвежер) — прапраправнук (чка), сын или дочь праправнука (чки) дочери; туьвоят (туьвайыт) — прапрапраправнук (чка) по линии дочери; туьдык — потомки по линии матери, туьвалет — потомки по линии матери, с которыми могут в брак вступать родственники за восемью поколениями предков.

Прослеживаются родственные названия и по линии отца (говорящий мужчина). Специальных терминов по линии отца от прадеда до троюродных братьев насчитывается 108, по линии матери — 95. Многие термины используются и в настоящее время. Термины родства и свойства у ногайцев свидетельствуют об их связях с тюркским и с монгольским мирами.

ЛУГУЕВ, Сергей Абдулхаликович
АБДУРАХМАНОВ, Айгун Шапиевич

*Институт истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ В ОБЫЧАЕ КРОВНОЙ МЕСТИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА (XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Морально-этические нормы ограничивающего, запрещающего характера в обычае кровной мести народов Дагестана были унаследованы новым и новейшим временем из глубины «седой старины». Кровному преследованию не подвергались женщины всех возрастов, несовершеннолетние, глубокие старцы, тяжело больные (до выздоровления), умственно неполноценные. Полная ответственность снималась только с лиц последней из перечисленных категорий: в прочих случаях за преднамеренное убийство преследовался как кровник ближайший родственник виновного, виновной или муж. Считалось унижением осуществление мести по отношению к спящему, молящемуся, находящемуся в хадже, держащему пост, пребывающему в трауре по члену семьи в течение трех дней, утоляющему жажду, находящемуся в узаконенных интимных отношениях, справляющему естественные надобности – до окончания означенных состояний и действий. Нанесение удара или выстрела в спину общественным мнением резко осуждалось. Считалось недопустимым осуществление кровной мести в дни религиозных и календарных праздников. Особая манера поведения вменялась в обязанность родственникам убийцы по отношению к родным и близким убитого (они уступали дорогу и место, избегали шутить, веселиться в их присутствии, при случайных или вынужденных контактах смотреть в глаза родственникам убитого). У аштикулинских лакцев (сел. Вачи, Сумбатль, Цовкра), у народов Западного Дагестана (гинухцы, гунзибцы, асахские цезы), если убийца был близким родственником женщины, вышедшей замуж за члена тухума убитого, то она немедленно покидала дом мужа на 40 дней. Все это время она находилась в доме отца, носила траур по погибшему. Если убийцей родственника жены был ее муж, сын или близкий родственник мужа, она уходила в отцовский дом на 40 дней, взяв с собой несовершеннолетних детей. Таким образом, древность обычая кровной мести способствовала выработке целого ряда этических норм, предъявляемых общественным мнением к лицу, осуществляющему акт мести. Нормы эти соответствовали сложившимся в

обществе представлениям о возвышенном и низком, о достойном и постыдном, о разрешенном и запретном и т.д.

КОБАХИДЗЕ, Елена Исааковна

*Северо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований им. В.И. Абаева
Владикавказского ИЦ РАН, г. Владикавказ*

ЭВОЛЮЦИЯ ИМУЩЕСТВЕННО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ ОСЕТИН

Наряду с признаками глубокой архаичности осетинского обычного права (множественность и вариативность подходов к разрешению аналогичных правовых ситуаций, неразделенность ответственности за гражданские и уголовные преступления, отсутствие понятия индивидуальной вины наряду с актуализацией в традиционном правосознании кровнородственных связей и т.д.) можно обнаружить признаки его эволюции, отмечаемые в имущественно-правовой сфере. Начавшийся в среде социальной элиты процесс индивидуализации права тесно переплетался с тенденцией к личному закреплению экономически зависимого населения, что выразилось в ограничительном праве социальной знати по отношению к остальной массе населения. Так, фарсаглаги как представители самого многочисленного свободного сословия не могли самостоятельно производить раздел имущества без разрешения того владельца, на чьих землях они селились. Раздел же имущества во владельческих семьях происходил в полном соответствии с адатными нормами, охраняющими экономические интересы семейно-родственного союза. Адаты зафиксировали право представителей высшего сословия решать имущественные дела номинально свободных общинников, с одной стороны, и зависимость решения имущественных проблем знати от норм обычного права – с другой, что свидетельствует об амбивалентной природе имущественно-правовых отношений: лица, принадлежавшие к высшему сословию, являлись одновременно и проводниками власти обычного права (субъектами), и его объектами; «индивидуализация» права собственности касалась не отдельного индивида, а всей семейно-родственной группы. Таким образом, в нормах обычного права, регулировавших имущественные отношения, отразилось переходное состояние ряда осетинских обществ и их развитие в сторону феодализации всей системы общественно-экономических отношений.

МАГОМЕДСАЛИХОВ, Хайбула Гамзатович

*Институт истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ШАРИАТ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ СЕМЕЙНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРАДИЦИОННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Наряду с нормами обычного права и морально-нравственными предписаниями в регламентации общественных и семейных отношений в традиционном обществе важную роль играло мусульманское право — шариат. Однако в историческом прошлом происходила длительная борьба между адатом и шариатом за приоритетное право в регламентации общественных отношений. И только на рубеже XVIII—XIX вв. шариат прочно занял свое место в системе судопроизводства и стал регулировать дела, касающиеся религии, семейных отношений, наследования. Так, заключение и расторжение брака считалось законным, если его заключали по шариату (магар). Уголовные же дела (убийства, ранения, воровство, грабежи), нарушения права собственности и т.п. продолжали решаться преимущественно по адатным нормам. Относительно уголовных правонарушений шариат предусматривал достаточно строгие наказания. Так, за воровство в крупном размере шариат предусматривал отсечение конечностей, а за мелкое — украденную вещь нанизывали на бечевку, которую пропускали через ноздри вора, и в таком виде его водили по селению, что предполагало назидательное значение. За антиобщественное деяние или злостное нарушение общественного порядка шариат предусматривал наказание, которое называлось «чернение лица». Лицо нарушителя общественного порядка обмазывали сажей, его сажали задом наперед на осла и в таком виде водили по селению в сопровождении надсмехающейся детворы. Из-за чрезмерной строгости шариатские нормы в регламентации уголовных дел не стали популярными. Их частично применяли в XIX в., но как только пал имамат, горцы немедленно вернулись к адатным методам разбирательства уголовных нарушений.

МУСАЕВА, Майсарат Камиловна

*Институт истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧ. XX ВВ.

В дагестанском обществе, начиная со второй половины XIX в., параллельно функционировали разные юридические системы: адат, шариат,

российские законы. Правовое воспитание детей в дагестанской семье в той или иной мере базировалось на привитии норм каждой из этих правовых систем. Основу правового воспитания составляло нравственное воспитание. Статус личности в обществе определялся не только по ее социальному статусу и материальному благосостоянию, но и, прежде всего, по ее нравственности. Этичность поведения и поступков оценивалась по их соответствию устоявшимся в народной нравственности критериям (яхI, намус, яхI-намус). Разумеется, традиционное общество не было идеальным. Не случайно памятники обычного права разных обществ досконально прописывают наказания за мельчайшие преступления. Подчинение традиционным (адат, шариат) и новым (российское право) законам, неукоснительное соблюдение правил поведения в быту и обществе, уважение к старшим, подчеркнуто деликатное отношение к чести и достоинству женщин, обычаи куначества и гостеприимства между мужчинами и т.д. явились основой, на которой культивировались высокие нравственные идеалы народа, его правосознание, толерантное отношение к разным народам и культурам. Не случайно в XIX — начале XX вв. многие исследователи относили Дагестан к одной из самых законопослушных окраин Российской империи.

МУХТАРОВА, Гульмира Раиловна

*Центральный государственный музей
Республики Казахстан, г. Алматы*

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЗАХОВ

Начиная со второй половины XIX в. казахское население было изъято из ведения Оренбургского мусульманского духовного собрания и передано в ведение местной администрации. Религиозные вопросы казахов регулировались административными положениями (1868, 1885, 1891, 1891 гг.). Такими вопросами, как строительство мечетей, выбор мулл, ведали губернаторы и военные начальники. Брачные и семейные дела казахов были изъяты из ведения духовенства и подчинены народному суду. Вопрос организации отдельного духовного управления не был решен в эпоху конституционных преобразований в начале XX в. из-за отсутствия поддержки со стороны правительства, пассивности самих казахов и отсутствия единогласия (остаться при ОМДС или отделиться, кого избрать муфтием — из числа интеллигенции или духовных служите-

лей и т.п.). В 1923 г. на II Всероссийском съезде мусульман в г. Уфе в состав Центрального Духовного управления мусульман внутренней России и Сибири было включено Казахское отделение (казиат). В республике возникла первая самостоятельная религиозная организация — казиат мусульман Казахстана. Со временем ряд местных административных структур были упразднены, мусульманское духовенство в лице казията перешло в ведение созданного в 1941 г. Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) с центром в Ташкенте. В 1990 г. в результате обретения государственной независимости Казахстаном и принятия основополагающих юридических документов, устанавливающих права граждан на свободу вероисповедания, было образовано Духовное управление мусульман Казахстана.

НОВИКОВА, Наталья Ивановна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ: МЕЖДУ ТРУДОМ И ПРАВОМ

В докладе рассматриваются процессы и факторы складывания новых идентичностей у коренных народов Севера. В первую очередь, статус коренных малочисленных народов Севера, преференции и ограничения государственной правовой системы и их соотношение с «жизненным действием» (обычным правом). Добыча углеводородов, политика государства в сфере недропользования и само присутствие промышленных компаний на Севере также формируют у аборигенов новые представления о мире и своем месте в нем. В последние годы складываются различные практики взаимодействия местного и пришлого населения — хозяйственные, политико-правовые и культурные. Не последнюю роль в этом процессе играет развитие туризма. В современных условиях особую актуальность приобретает представление о знаниях аборигенов об окружающем мире как определяющей черте их правового статуса. Необходимость установления диалога между традиционными и научными знаниями о Севере особенно важна в правовой сфере. Какие нормы наиболее адекватно могут регулировать положение аборигенных народов и миграционную политику в районах их проживания сегодня: международное право, государственные правовые нормы, обычное право или внутреннее корпоративное право компаний?

ПОПКОВ, Юрий Владимирович
*Институт философии и права СО РАН,
г. Новосибирск*

АБОРИГЕННОЕ ПРАВО КАК ПРИЗНАК ОБОСОБЛЕНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА И ИХ ИНТЕГРАЦИИ В ДОМИНИРУЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО*

Официальное закрепление за коренными народами особого правового статуса, отличного от статуса других народов, означает признание их права на реализацию особого пути развития, в основе которого лежат ценности традиционного образа жизни, протест против тотального распространения ценностей доминирующего общества и усиливающегося пресса современной цивилизации. Это свидетельствует, с одной стороны, о фрагментации общего правового поля, с другой стороны — об обособлении системы их жизнедеятельности. Одновременно с этим сам факт наличия официального правового статуса характеризует процесс интеграции коренных народов Севера в современное общество, ибо он характеризует признание мировым сообществом (если речь идет о международном праве) и доминирующим обществом отдельных государств (если речь идет о государственном праве той или иной страны) их равенства среди остальных субъектов общественного развития. Если традиционная культура — способ адаптации коренных народов к конкретным природно-географическим условиям, то особый правовой статус — способ их адаптации к современным социальным условиям. Таким образом, с помощью официально признанных особых правовых норм коренные народы имеют возможность сохранять ценности традиционной культуры (как правило, в форме неотрадиционализма) и в то же время осваивать атрибуты современного общества, к числу которых принадлежит и само право.

ПЛЕХАНОВ, Андрей Александрович

Саранский кооперативный институт

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО КАК НАСЛЕДИЕ ОБЫЧНОГО ПРАВА

С точки зрения этнографии, вызывает интерес процесс становления обычного права, а также его регулирующая роль в современных условиях. На данном этапе общественных отношений обычное право занимает незначительное место в правовой системе большинства стран, однако его не сле-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-06-00613а

дует недооценивать, так как во многом социальное поведение, отношение к тем или иным законам предопределяется правовым менталитетом, который формируется на основе обычно-правовых норм. Обычное право более демократично, оно не стремится навязать населению нормы, не отвечающие его образу жизни. Обычай служит средством приобщения индивидов к определенному социальному и культурному опыту, передает его от поколения к поколению, освещает различные объекты и социальные отношения. Нормы обычного права, формирующиеся в течение длительного времени, вошли в культуру, самосознание этнической или социальной общности. В правовой системе обычай действует только на ранних этапах ее существования, регулируя практически все отношения, складывающиеся в обществе. В настоящее время правовые обычаи и обычное право можно рассматривать только в контексте правовой культуры любого человеческого общества. Применение норм обычного права осуществляется на современном этапе юридической практики как в России, так и в зарубежных странах. Некоторые авторы говорят о «слабом праве», из-за чего и имеет хождение обычное право. Но это суждение ошибочно. Не забывая и цена «наследство» предков, все же обществу не чужды и современные реалии правовой жизни. Положительным моментом является способность обычного права изменяться вместе с жизнью. В юридической теории обычное право как источник оказывает существенное влияние на становление и развитие права, в том числе и законодательства, но в настоящее время является второстепенным, вспомогательным. Одной из причин распространения таких подходов в отношении источников права является преувеличение роли государства в формировании права.

ПРАСОЛОВ, Дмитрий Николаевич
*Институт гуманитарных исследований
Правительства Кабардино-Балкарской
Республики и КБНЦ РАН, г. Нальчик*

ОБЫЧНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ КАБАРДИНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Несмотря на развивающийся с конца XVIII в. кризис традиционной правовой культуры кабардинцев, значение обычно-правового регулирования стабилизировалось на уровне, достигнутом в результате социальных и административных

преобразований 1860-х гг. В достаточно отдифференцированном от других правовых систем виде и с наименьшими изменениями обычное право (*адыгэ хабзэ*) сохраняло свое регламентирующее значение в регулировании морально-этического поведения и празднично-обрядовой культуре. В судопроизводстве коронной администрацией было установлено формальное разграничение компетенции обычного права, шариата и российского законодательства. Однако в судебной практике получили широкое распространение смешанные постановления. В этой сфере, также как в общинном самоуправлении и организации налоговых сборов, практическая роль *адыгэ хабзэ* была шире действующих распоряжений. В организации поземельных отношений, хозяйственного процесса и остаточных проявлениях традиционной межсословной субординации его применение не встречало сопротивления царской администрации. В пастбищном землепользовании и регламентации деятельности мусульманского духовенства явственно прослеживается стремление вытеснить адатные нормы из правовой практики. Новой формой существования обычного права стали нормы, появившиеся в ответ на потребности пореформенного, прежде всего экономического развития. Даже с окончательной интеграцией кабардинского общества в административно-политическую систему Российской империи обычное право осталось определяющим фактором правовой культуры кабардинцев. Оно являлось нормативной основой повседневной жизнедеятельности сельских обществ в той мере, в какой было функционально в сложившейся административно-правовой ситуации.

СКРЫННИКОВА, Татьяна Дмитриевна
*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРАВЕ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОНГОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Исследование основывается на материалах летописей XIII–XVII вв., которые отразили процесс концептуального развития лингвистических средств монгольского языка в области политической культуры. Специальное внимание в докладе уделяется интерпретации характерного для средневекового монгольского общества термина *тигэ* как Высшего Закона, принципа универсальной равнозначности в микро- и макрокосмосе, благодаря которому обеспечивается соблюдение установлений порядка, закона и

правил, норм, следование которым поддерживает гармонию в Космосе, Природе и Обществе. Ключевым для понимания значения *түрү* является его связь с харизмой («Пусть золотая веревка / харизма / правителя будет крепкой, а *түрү* — мирным»), потеря которой приводит к понижению *түрү* и, в свою очередь, — к деструкции не только социального, но и природного пространства. Представление о единстве сакральности правителя (*saldе*) и *түрү* является архетипом традиционного сознания, что, например, в китайской традиции выражено через единство Дэ императора и Дао. Актуальность представлений, выражавших связь правителя и Высшего закона, сохранилась и в буддийской концепции «двух законов». Здесь следует обратить внимание на сходство монгольского понятия «владыка закона [Вселенной]» (*түрү уин ежен*) и индийского дхармараджа, которое могло означать не только религиозного правителя (пом-ун қан), но и владыку универсального закона (түгү-уин қан/ежен). Представление о *уеке түрү* как об универсальном законе стало, на мой взгляд, и обоснованием концепта о хане-чакравартине в контексте буддийской концепции бытия. Но термины были полисемантическими и передавали как сакральный, так и профанный смысл. Использование терминов «қоуар жасау» и «қоуар уосун» как синонимов «қоуар түгү» позволяет говорить о начале процесса десакрализации и секуляризации значения последнего. Тексты содержат данные, согласно которым правовые термины несут конкретные профанные смыслы — закон, право, договор.

СПИЦИНА, Ольга Викторовна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ОБЫЧНОЕ ПРАВО РУССКИХ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Своеобразие норм обычного права, регулировавших семейно-имущественные отношения русских на территории Мордовии, возможно понять лишь путем сравнительного анализа принципов, на которых основывалось обычное право конца XIX—XX в. Обычно-правовая мысль определяла принципы семейно-имущественных отношений с точки зрения повседневного функционирования производительного хозяйства русского населения, где имущественной основой данных отношений являлись две формы собственности — совместная (общесемейная) и индивидуальная (личная). В совместной собственности находились жилой дом, хозяйственные

постройки, инвентарь, скот. Что касается земельного надела, то он считался принадлежавшим сельской общине и распределялся между ее членами паями по мужским душам с периодическим переделом, то есть по существу находился во временном пользовании. Общесемейная собственность в системе имущественных отношений русских занимала основополагающее место, но она не исключала понятия о личном имуществе отдельных членов семьи. Обычное право определяло личные права отдельных членов семьи дифференцированно по отношению к разным видам имущества (движимое и недвижимое, наследственное и благоприобретенное), причем не рассматривало его как необходимое условие функционирования производительного хозяйства. Понятие личного имущества традиционно сохранялось за приданым. Таким образом, по нормам естественного и позитивного права все виды имущества, относящиеся к совместной и индивидуальной собственности, рассматривались совокупно, в виде единого комплекса, обеспечивавшего хозяйственную деятельность русской семьи и существование ее членов.

СУХАНОВА, Инга Закровна

Российский университет дружбы народов, Сочинский филиал

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО И ОБЫЧНОГО ПРАВА НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

В последние годы наблюдается значительный интерес к обычному праву, обусловленный переоценкой роли культурно-правовых институтов. Кроме того, современное общество находится в глубоком культурно-правовом кризисе, право и его составляющие утрачивают свою регулятивную функцию. В свою очередь, обычное право сохраняет и сегодня достаточно мощный потенциал, проявляющий себя часто наряду, а иногда в противовес нормативно-правовым актам государства. Обычное право — это культурно-правовой опыт народа, трансформирующийся вместе с обществом. Вследствие демократических преобразований в России в последние годы на Северо-Западном Кавказе возрос интерес к мусульманскому праву. Однако необходимо отметить, обычное и мусульманское право были разграничены по функциональной и ролевой направленности. Сближение данных правовых систем было обусловлено усилением административно-правовой политики России на Северо-Западном Кавказе.

СУШКОВА, Юлия Николаевна

*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

ЭТНОПРАВОСУДИЕ У МОРДВЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе государственно-правового развития Российской Федерации, когда основным источником права является писанный закон, действие народных обычаев юридического характера (мокш., эрз.) существенно ограничено. Вместе с тем исследование современной этнической правовой культуры показывает, что обычаи во многом и поныне сохраняют свою актуальность как уникальный источник мудрости народа, его понимания закона и справедливости, зачастую не совпадающего с нормами позитивного права. В современных условиях традиционные институты народного (этнического) правосудия претерпели значительные изменения, они не действуют в чистом виде, как это имело место еще в недалеком прошлом, но продолжают своим духом пронизывать многие социальные отношения, нередко заполняя лакуны в законодательстве или же исправляя правовые упущения. В контексте существующей правовой доктрины традиции рассматриваются одновременно и в качестве позитивного, и негативного проявления юридического плюрализма. С одной стороны, они представляются в виде морально-нравственного дополнения к закону, поддерживающего и развивающего социально признанные ценности, а с другой, опасной разновидности негативного неофициального (теневого) права, находящегося в состоянии противоречия с действующим в государстве законодательством.

ТАЙМАСОВ, Леонид Александрович

*Чебоксарский кооперативный институт
Российского университета кооперации*

ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.

Современное российское общество не менее мозаично, чем три века назад. Этноконфессиональные отношения в условиях религиозного возрождения требуют к себе особого внимания как со стороны властных структур так и общества в целом. В конфликтах, имевших место на постсоветском пространстве, конфессиональный фактор являлся одним из основных. Стабильность межконфессиональных отношений в нашей стране во многом определяет состояние

общественного климата. Вопросы регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений неоднократно становились предметом специального обсуждения на государственном уровне. Основной их вывод можно выразить в формуле: «Межконфессиональный мир – главный аспект духовного единства нации». К сожалению, в научной литературе эти вопросы не получили должного освещения. Правовое регулирование межконфессиональных отношений в Среднем Поволжье в рассматриваемый период осуществлялось на трех основных уровнях: государственном, церковном и этнокультурном. На каждом из них в зависимости от исторических условий решались определенные задачи. При регулировании межконфессиональных отношений правительство ставило прежде всего задачи этнокультурной унификации мозаичного российского общества и формирования российской гражданственности. Русская православная церковь, хотя шла в фарватере государственной политики, все же приоритетным считала формирование единого православного конфессионального пространства. Этнокультурный уровень отражал конкретную религиозную и хозяйственно-бытовую ситуацию в поликонфессиональных регионах, где действовали нормы обычного права. Исследование истории правового регулирования этноконфессиональных отношений должно получить новый импульс для научного и практического применения его результатов.

ТИТОВА, Татьяна Алексеевна

ХАМИДУЛЛИНА, Аделя Ильмировна

*Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина*

ПРАВОВОЙ ДИСКУРС В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Современный многонациональный Татарстан находится в процессе интенсивного формирования правовых механизмов реализации этнокультурных потребностей граждан. Поддержка со стороны правительства Татарстана культурных центров этнических меньшинств, проектов культурного развития и изучения национальных языков представляет собой один из эффективных механизмов вовлечения в социокультурную жизнь республики данной категории населения. Однако существует ряд вопросов, нерешенность которых, на наш взгляд, снижает эффективность реализации этнокультурных прав. В частности, адресность ряда законодательных актов, регламентирующих этнокультурную сферу, ограничена неопределенностью используемых терминов и

некоторой запутанностью терминологического аппарата, неразличением реальных этнических групп. Это, впрочем, может пониматься и как преднамеренная позиция в обеспечении равенства всех народов. Специфика концептов употребления терминов в законодательстве заслуживает отдельного рассмотрения в рамках доклада.

ЧУМАКОВА, Татьяна Витаутасовна

Санкт-Петербургский государственный университет

КАНОНИЧЕСКОЕ, ОБЫЧНОЕ И ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРАВО В ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ В РОССИИ

В жизни верующих (сторонников авраамических религий, приверженцев новых религиозных движений и др.) нормы религиозного, обычного и официального права нередко вступают в конфликт. Как показывает анализ различных источников (в данном случае анализировались православные сообщества «Живого журнала»), особенно часто они возникают в области семейных отношений, которые столетиями в основном регулировались нормами церковного (канонического) права, а также нормами обычного права. Это связано с взаимодействием различных культурных и религиозных традиций. При этом разными группами верующих проблема решается с опорой на разные источники: радикальное решение и разрыв отношений (апелляция к каноническому праву и к «православным обычаям»: «нецерковный брак браком не является»), сохранение семьи (апелляция к практике ранних христиан, семьи которых могли состоять из приверженцев различных религий, либо опять же к обычаю «как родители жили»). Коллизия объясняется не только позицией самих верующих, но и давлением общины, а также семейными традициями.

ШАЯХМЕТОВ, Фидаиль Фанилевич

Башкирский государственный университет, г. Уфа

СИСТЕМА ПРАВОВОГО ПЛЮРАЛИЗМА СРЕДИ МУСУЛЬМАН ЮЖНОГО УРАЛА: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Формирование системы правового плюрализма среди мусульман Южного Урала начинается со времени присоединения региона к России. В результате сложилась правовая система, основанная на применении совокупности норм обычного, мусульманского и российского государственного права. Адат выступал институциональным регулятором вопросов межобщинных

и внутриобщинных отношений, семейно-наследственных дел и личностно-статусных проблем. Многие нормы адата применялись в совокупности с нормами шариата, поскольку мусульманское право обладало толерантностью к местным правовым традициям. Деятельность мусульманских улемов постепенно привела к ограничению прерогатив третейских судов. Муллы выступали против норм обычного права *карымта* (кровной мести) и *барымта* (захвата чужого имущества), распространенных среди башкир и являвшихся архаическим наследием норм адата. В совместной компетенции третейских и шариатских судов в XVIII в. продолжали оставаться имущественные, семейно-бытовые дела и дела, связанные с правонарушениями против личности и собственности. После организации Оренбургской экспедиции в 1735 г. государство приступило к сосредоточению в своих руках всей полноты власти – административной, судебной-правовой и фискальной. После создания земской судебной системы в рамках судебной реформы 1864 г. нормы адата и шариата продолжали контролировать сферы семейно-брачных и наследственных дел, правил внешнего поведения мусульман и религиозных проступков. Государство не препятствовало действию норм обычного права и шариата в регулировании жизнедеятельности мусульман в тех пределах, в которых они не затрагивали интересы империи.

ЮСУПОВ, Муса Мовлиевич

Чеченский государственный университет, г. Грозный

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В НЕСТАБИЛЬНОМ РЕГИОНЕ: ПРАВОСОЗНАНИЕ, ЦЕННОСТИ, НОРМЫ

Социокультурные трансформации в переходном обществе обуславливают специфику правовой социализации. Она определяется социальным переустройством, модернизацией социально-профессиональной структуры, изменением ценностно-нормативной системы. Трансформации получают различное преломление в социокультурных сегментах регионов. В нестабильном регионе правовая социализация протекает в условиях действия следующих факторов. Во-первых, в обществе наблюдается расслоение по политическим и иным интересам, изменение «архитектоники» элементов социальной структуры, вычленяется как доминирующее противоречие между богатыми и бедными, соответственно встает вопрос обеспечения согласия, сосуществования разных социальных групп. Во-вторых, в правосознании, в частности в Чечне,

выделяются когнитивные уровни официального юридического, религиозного (мусульманского) и обыденного права, предпочтение тех или иных правовых «систем» зависит от переживаемых периодов нестабильности и социально-правового опыта. В-третьих, правовые нормы имеют ценностное значение и соотносятся с ключевой социальной ценностью – «справедливостью», и тем самым значимость правовой нормы, закона определяется степенью выраженности в них идеи справедливости и адекватности общественным потребностям и интересам. В-четвертых, общая

нестабильность и конфликтность в регионе проявляются в рассогласовании этических, моральных, правовых норм, преобладании волевых действий, незащищенности человека, как и правовой нормы, со стороны государственных институтов. В общественном мнении при рассмотрении конфликтных вопросов священнослужители, старейшины имеют более высокий индекс по сравнению с работниками милиции, суда и прокуратуры. Итак, в своей совокупности эти факторы определяют характер и направленность правовой социализации в нестабильном регионе.

**Секция 2. ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ.
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ**

Руководитель: **Пушкарева Наталья Львовна** — д.и.н., проф. (Москва)

АНИСТРАТЕНКО, Светлана Викторовна
Санкт-Петербургский государственный университет

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ
ПРАКТИК И НОРМ СОВРЕМЕННОГО
ОРТОДОКСАЛЬНОГО ИУДАИЗМА**

Иудейский закон строго разделяет женское и мужское, помещая женщину в сферу частной жизни в роли матери и жены. Главными чертами женщины в традиционном иудаизме становятся ее объективация и инаковость. Объективация женщины и ее сексуальности закрепляется и в комплексе законов и предписаний, связанных с семьей и браком, где женщина обязана исполнять роль подчиненной. С подчиненным положением женщины связано также ее освобождение от исполнения самых почетных заповедей, таких, как Алия, наложение тфиллина, ношение таллита и цицита.

Официальная позиция ортодоксального иудаизма — это патриархальная позиция. Тем не менее, реальное положение вещей разнится от диаспоры к диаспоре. Отношения между гендерной системой общества и гендерным режимом общины влияют на иудаизм и постепенно изменяют его как религиозный институт. Анализ этих изменений и было посвящено наше качественное компаративное исследование «Ортодоксальные женщины-иудейки в эгалитарном и транзитивном обществах: компаративный анализ (Россия — Норвегия)». Главным методом исследования стало биографическое интервью.

Результаты исследования показали, что трансформация гендерных отношений в ортодоксальном иудаизме идет намного глубже в Норвегии, где идеи равенства полов интегрированы в гендерную систему. Здесь изменения задела гендерные нормы и практики на всех уровнях общинной жизни, включая ритуалы, ранее относившиеся к мужской сфере (например, пение в синагоге), властные отношения, семейные и индивидуальные практики. Но и в России, где идут разнонаправленные процессы интеграции и сопротивления идеям равенства в ортодоксальной общине заметны изменения. Последние затрагивают уровень индивидуальных и неофициальных религиозных практик, института семьи и материнства, правил скромности и образовательной системы.

БАКИЕВА, Гульсифа Такиюлловна
*Институт проблем освоения Севера
СО РАН, г. Тюмень*

**СЕМЬЯ И БРАК У СИБИРСКИХ ТАТАР
В XVIII — НАЧАЛЕ XX вв.**

В дореволюционный период особенностью регулирования брачно-семейных отношений у сибирских татар являлось тесное переплетение норм обычного и религиозного (мусульманского) права с установлениями российского общегражданского законодательства. Это касается и вопросов, связанных с условиями заключения и расторжения, внутрисемейными отношениями, экономическими сторонами брачных отношений (брачный договор, калым, приданое, наследственное право). Приняв в расчет роль мусульманского духовенства в регулировании семейно-брачных вопросов, следует обратить особое внимание на положении женщины в полигамном браке, эволюцию институтов опеки и попечительства, устанавливаемых для защиты интересов несовершеннолетних детей. В этом велика была роль общины, особенно при назначении опекунов к сиротам и контроле за их действиями, попечительстве, применении норм наследственного права.

Важной тенденцией, наблюдавшейся в семейном праве у сибирских татар от века к веку, было расширение прав женщин. Постепенно это стало проявляться в предоставлении им права вступать в брак по своему усмотрению, в возможности быть инициатором развода, сохраняя при этом имущественную защищенность.

БЕЛОВА, Наталья Андреевна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1920-е гг.
(НА ПРИМЕРЕ ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТА
КОСТРОМСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА)**

Повседневность учителей советской школы 1920-х гг. практически не отражена в российской и зарубежной историографии. Между тем, тема трансформаций в повседневности российского учительства (а тем более — ее гендерный аспект) возникает хотя бы потому, что несмотря на тре-

бование главного большевистского идеолога поставить учителя «на такую высоту, на которой он никогда не стоял», в реальной жизни педагог советской школы был опущен гораздо ниже уровня, на котором находился до 1917 г. Какое содержание вкладывалось в неблагозвучное слово «шкраб»? Действительно ли оно соответствовало социальному статусу учителя новой формации более, нежели классическое слово «учитель»? Каков был быт «шкрабов», насколько социально-половая (гендерная) принадлежность влияла на него? Все это вопросы, анализируемые с помощью СМИ, нормативных актов, регламентировавших быт учительства, касавшихся школы и жизни ее работников. Приняв во внимание, что учительский доход был одним из самых низких по стране (заработная плата учителей составляла в 1921 г. 3–5 тыс. руб. в месяц, а картофель стоил 300–400 руб. за пуд), а также то, что он составлял 75% самой низкой ставки промышленного рабочего, именно учителя своим самоотверженным трудом на благо воспитания и обучения обеспечивали политическую мобилизацию молодежи. Среди учительства именно женщины (учительницы) взяли на себя труд, не думая о собственных условиях жизни и ее содержании, реализовывать идейные помыслы большевиков. Педагогическая функция учителей советской школы продолжала семейную женскую роль – воспитательницы. На первом месте тут стояла борьба с религией, пьянством и аморальным поведением учеников. Для реализации этой задачи учительницы проводили (требуемые идеологами нового быта) вечера и лекции, организация их была одной из прямых обязанностей учительниц. Половина воспитательниц – людей «человеческого завтра» (около 2/3 педагогов составляли женщины) – имела среднее образование, по социальному составу преобладали представительницы разных чинов.

БИТОКОВА, Марина Владимировна

*Кабардино-Балкарский госуниверситет
им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик*

«ПРЕКРАСНАЯ, КАК ЛУНА...»: КАБАРДИНСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КРАСОТЕ ЖЕНЩИНЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КЛАССИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В любой культуре существуют базовые, концептуально важные основы народного мировоззрения. Представления о женской красоте – важный компонент концептуальной картины мира. Мы сравним описания женской красоты в тексте «Песни Песней» (перевод И. Евсой) и в поэме кабардинского поэта А.А. Шогенцукова

«Мадина», основанной на народных (фольклорных) образах. Гипотеза: эти тексты отражают схожие этнокультурные ориентиры.

В кабардинском тексте – образ девушки, представляющий собой квинтэссенцию народных представлений об идеале. При описании бровей подчеркивается их форма («как молодой месяц»), а в глазах подчеркивается их цвет (сравнение с сурьмой). Для иллюстрации грациозности походка сравнивается с плывущим гусем, что типично для нашего народа. Аналогично: белые зубы девушки сравниваются с зубами ягненка – «щынэдзэ». Подобный образ, существующий в кабардинском языке, возникает в связи с тем, что в материальной культуре кабардинцев особое место занимало овцеводство. Поэтому приведенное сравнение представляет собой мотивированную, адекватную ассоциацию для носителя данной культуры. Было любопытным встретить похожий образ в «Песни Песней»: «Зубы твои – овечки стриженные». Подобное сравнение тоже детерминировано особенностями материальной культуры конкретного народа. Кроме того, паства – один из основных библейских концептов. Два приведенных сравнения не идентичны, но созвучны друг другу, возможно, на архетипическом уровне. Язык отражает материальную культуру этноса, образные средства не могут создаваться на основе незнакомых, непривычных народу реалий.

ВАРДАНЯН, Лилия Мартыновна

ЗАКАРЯН, Тамара Захаровна

*Институт археологии и этнографии
НАН Республики Армения, г. Ереван*

МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ АРМЯНСКОЙ СЕМЬИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

При нестабильности современного общества семья подвержена влиянию ряда объективных факторов, ослабляющих ее традиционные устои. В наши дни в сложившейся неблагоприятной социально-экономической ситуации в Армении происходит переоценка ценностей, касающихся семьи и внутрисемейных отношений. В условиях спада производства, безработицы, массовой трудовой миграции и т.п. факторов происходит перераспределение ролевых функций в семье. Значительно расширилась сфера трудовой деятельности армянской женщины, теперь нередко выступающей в несвойственной ей мужской роли кормильца семьи.

Несмотря на материальные сложности и психологическую напряженность, в целом ар-

мянская семья остается относительно стабильной, в чем немалая заслуга принадлежит этнокультурным традициям. И в наши дни, оставаясь одной из наиболее важных составляющих ценностей соционормативной культуры армян, она сохраняет свою традиционную основу, регулируемую нормами обычного права: крепость семейно-родственных уз, внутрисемейных отношений, межпоколенную передачу морально-нравственных ценностей семейной, обрядовой, общественной жизни. Наглядным проявлением этого служит сохраняющаяся традиционная модель межличностных взаимоотношений между старшими и младшими, в особенности – в трехпоколенных семьях при совместном проживании женатых детей с родителями. Это касается как повседневного общения (подчеркнутое уважение молодежи к старшему поколению, забота, материальная и моральная поддержка стариков), так и решения жизненно важных вопросов, в частности устройства брака и семьи. Результаты этносоциологических опросов республики 2002–2008 гг. свидетельствуют, что большинство неженатой молодежи позитивно относится к необходимости родительского согласия на брак, считая его обязательным. При выборе брачного партнера авторитетное мнение родителей и старших родственников остается решающим. Поддержание традиционных норм обычного права является механизмом сохранения устоев армянской семьи в сложных современных условиях.

ВЛАСКИНА, Татьяна Юрьевна

*Южный научный центр РАН; Южный
Федеральный университет; Институт этнологии
и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

МИР БЕЗ МУЖЧИН: МАТРИФОКАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ТРАДИЦИОННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДОНСКИХ КАЗАКОВ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.)

Современные исследования традиционной духовной культуры донских казаков выявили ее системную трансформацию, характеризующуюся процессами гендерного замещения и вытеснения явлений, утративших социально-экономические основания. Не вызывает сомнений, что развитие этой тенденции непосредственно обусловлено отменой сословного статуса казачества и возникшей в результате социально-политических потрясений начала XX в. половозрастной диспропорцией. Этнолингвистические и устно-исторические полевые материалы, диагностируя вовлеченность населения Дона в глобальный модернизационный процесс, прежде всего, сви-

детельствуют об утрате и значительном обеднении традиционных форм, связанных с мужской сферой – воинскими традициями, мужскими эмпирическими и магическими практиками, бытованием специфического песенного и прозаического фольклора, этикетными и обычно-правовыми нормами. Заслуживает внимания то, что редукция и утрата традиционных форм и целых блоков мужской субкультуры сочетаются с матрифокальными процессами: развитием женского ролевого поведения за счет осуществления мужских функций в бытовых и обрядовых ситуациях – замещения традиционно мужских ролей; аккумуляции и трансляции особых, в том числе и табуированных прежде, мужских знаний. Вместе с тем изучение структуры и содержания культуры казачества более ранних периодов показало связь механизмов и форм гендерного замещения с интеграцией сословной и этнической культур, а также с расширением правового статуса женщин-казачек, произошедших к концу XIX вв.

Не вызывает сомнений, что описанные процессы, прежде всего, являются свидетельством деградации этносословного наследия казачества в изменившихся условиях, однако именно они во многом обеспечили сохранение, воспроизведение и трансляцию донской традиционной культуры во всех ее значимых составляющих вплоть до середины XX в.

ВОРОНИНА, Александра Н.

*Санкт-Петербургский
государственный университет*

СМЕШАННЫЕ БРАКИ И СОЖИТЕЛЬСТВА КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Проблема межкультурного взаимодействия, соотношение культуры и языка, поиск оптимальных форм межкультурного общения давно привлекает исследователей, а в современных условиях, когда так востребованы толерантность, умение коммуницировать, достигать компромиссов, – в особенности. Эта проблема очевидна в контексте смешанных браков и сожительства. Межкультурные взаимодействия – столкновение разных моделей поведения. С помощью метода глубинного интервью было исследовано 18 смешанных пар, временно или постоянно проживающих в Санкт-Петербурге и считающих английский язык, неродной для обоих партнеров, основным языком общения. Одной из задач исследования было – анализируя интервью – выявить и рассмотреть случаи конфликтных

ситуаций и тактики их преодоления, которые основаны на общей стратегии партнеров, воплощающейся в тенденции восхождения к общим архетипам. При изучении пар оказалось: каждый из партнеров вкладывает в чужой язык систему смыслов и ожиданий родного языка, что ведет к недопониманию, являющемуся основой конфликта культур. Чаще всего этот процесс не осознается партнерами, и система знаков любого языка воспринимается ими как отражение само собой разумеющейся «объективной» картины мира. Двухуровневая конструкция пространства взаимодействия, возникающая в ситуации межкультурного и межязыкового общения в приватной сфере, обеспечивается и обуславливается глубинными установками партнеров на понимание, образующееся из-за силы любви и их интереса друг к другу. Первый уровень конструкции – это уровень внешних различий: значений слов, синтаксиса и интонации в речи, плюс различий в структурах поведения (мимика, жесты, телодвижения). Второй уровень – это взаимная настройка на единый уровень речевого общения, который позволяет перейти к восхождению к общим архетипам языка, откуда внешние речевые различия уже кажутся естественными.

ГЕГРАЕВ, Хаким Камилевич

Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

ДЕМОГРАФИЯ ТРАДИЦИОННОЙ БАЛКАРСКОЙ СЕМЬИ (XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Семейная организация населения Балкарии XIX – начала XX вв. – квинтэссенция процессов его социально-демографической и хозяйственно-культурной адаптации. В традиционном балкарском обществе главными средствами предотвращения относительного аграрного перенаселения и ослабления давления на ограниченные земельные ресурсы были увеличение брачного возраста и уменьшение частоты хозяйственных обособлений новых семей из семейной общины, а не ориентация на малодетность.

Именно малоземелье (в ряду других факторов) способствовало длительному сохранению пережитков большой семейной общины у горцев Северного Кавказа. В связи с этим интересно отметить, что в карачаево-балкарском языке слова со значением «семейный» и «жениться» в своем корне имеют слово «дом» (юй) и, соответственно, буквально переводятся как «имеющий дом» и «создавать дом».

Патриархальная многопоколенная семья у балкарцев – наиболее производительная (в реп-

родуктивном отношении) из всех форм семейной организации. Если основываться на всей совокупности изученных нами фольклорно-этнографических и демографических материалов, можно высказать предположение, что в период широкого бытования в Балкарии большой патриархальной семьи – вплоть до рубежа XIX–XX вв. – репродуктивное поведение ее населения реализовывалось между демографическим максимумом («девять» – как предпочтительное количество детей), находящимся на уровне физиологического предела рождаемости, и оптимумом (пятеро детей), наиболее предпочтительным для высокогорной местности и связанной с ней системой жизнеобеспечения, достигавшимся, главным образом, в условиях традиционного обихода через повышение брачного возраста.

ГНИЯТУЛЛИНА, Гашура Гиниятулловна

Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, г. Уфа

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ В БАШКИРИИ (1920–1930-е гг.)

Межнациональный брак – это взаимоотношения не только двух людей, но и двух культур, языков, ментальностей. Межнациональные браки и семьи в дореволюционной Башкирии были нечастым явлением. Свод законов Российской империи не разрешал браки православных с нехристианами. В свою очередь ислам отрицательно относился к бракам мусульманок с людьми других конфессий. При этом мужчины-мусульмане имели право жениться на христианках и иудейках, если они давали согласие принять ислам.

После революции взгляды на брак начали кардинально (но медленно) меняться. В период нэпа регистрация брака была настолько облегчена, что не требовала больших усилий в процедурах брака и развода. Точных подсчетов смешанных браков нет: в этот период было очень много незарегистрированных союзов. В сельской местности все еще довели религиозные нормы, и семейные отношения были крепки. Идеология новой власти постановила, что «в стране Советов наций не будет – а будет единая нация советская». Согласно этому лозунгу, постепенно стирались грани между национальностями, проживающими на территории Башкирии, – башкирами, татарами, чувашами, марийцами, украинцами и т.д. Все они вливались в единый поток социалистического строительства. Индустриализация и коллективизация отрывали молодежь из сел в города. Получение образования молодежью в городах Москве, Ленинграде

и др. также способствовало образованию новых интернациональных семей. Таким образом, в Башкирии после издания «Декрета о браке» 1918 г. стали появляться смешанные союзы, хотя в однопациональных кантонах республики все еще были сильны религиозные устои, и браки были однопациональные.

ГРОМОВ, Дмитрий Вячеславович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

СЕКСИЗМ В УЛИЧНЫХ «ПАЦАНСКИХ» ГРУППИРОВКАХ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ МИФ?

В исследованиях, посвященных уличным «пацанским» группировкам, как правило, считается само собой разумеющимся, что их члены – сексисты. Авторы нередко упрекают «пацанов» в сексизме, в том, что они относятся к девушкам крайне пренебрежительно, «не считают их за людей». В действительности дело обстоит несколько сложнее. Во-первых, уровень нормирования сексизма в группировках разный – от реально высокого до состояния равенства полов. Можно проследить зависимость: чем выше степень криминализованности группы, тем выше степень сексизма. Во-вторых, можно говорить о негласном «гендерном договоре» – есть определенные стандарты образа «приличной девчонки», согласно которым пацаны оценивают представительниц противоположного пола. Чем ближе поведение девушки к этим стандартам, тем выше ее статус в глазах пацанов. Одним из важнейших параметров такой оценки является степень сексуальной распушенности девушки. В-третьих, существует определенный набор характеристик, влияющих на отношение к девушке, повышающих ее статус; например, ее родственная связь или дружба с кем-либо из членов группировки. Тема требует серьезного полевого исследования с привлечением убедительно и репрезентативного эмпирического материала.

ГУБАЕВА, Бела Сослановна

Владикавказский институт управления

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФЕМИНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КAVKAZE НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На сегодняшний день нет объективных исследований, которые бы отражали реальное положение женщин на Кавказе. Отсутствие женского движения феминистской направленности отрицательно сказывается на положении женщины в обществе. Существует два подхода к данной

проблеме: официальный (теоретический) и неофициальный (реальный). Официальный подход базируется на Конституции, которая теоретически гарантирует равные права и возможности. На практике же положение женщины на всем Кавказе определяется исторически сложившимся менталитетом, который мешает установлению равных прав и возможностей в современных условиях. Несмотря на то, что внешние условия существования претерпели значительные изменения (сегодня большинство женщин заняты и в производстве, и в общественной жизни), их карьерный рост и оценка их социальной роли определяются традиционным укладом и взаимоотношениями. В результате сложившегося дисбаланса между традиционным отношением и изменившимися внешними факторами накапливается социальная энергия, которая, чаще всего, находит радикальный выход. Следствием такого выхода, к примеру, следует считать и такие феноменальные явления, которые не свойственны ни кавказскому менталитету, ни мусульманской религии: это движение «черночuloчниц», благодаря которому в начале 90-х гг. в Грузии пришел к власти З. Гамсахурдиа, и появление так называемых «шахидок». При всей схожести традиций и культур на всем Кавказе, говоря о статусе женщин, стоит учитывать существенную разницу между республиками Северного Кавказа и между представителями мусульманской и христианской конфессий данного региона.

ГУТОВА, Марина Хабасовна

*Институт гуманитарных исследований
Правительства Кабардино-Балкарской
Республики и КБНЦ РАН, г. Нальчик*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ КAVKAZСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом Второй мировой войны женщины впервые в истории оказались вовлечены в крупномасштабное военное противостояние, повлиявшее на все аспекты их жизни. Все советское общество, включая женщин и детей, принимало участие в борьбе с агрессором.

Исследование особенного повседневного житейского опыта (имеющего гендерные характеристики), выработанного в годы Великой Отечественной войны женщинами Северного Кавказа, имеет научную ценность. Менталитет кавказской женщины на протяжении веков традиционно формировался в условиях военно-феодалного быта, ведения перманентных вооруженных конфликтов и набеговой системы. Однако ВОВ

внесла значительные коррективы в сознание женщин региона, трансформировав основы этногендерных стереотипов через активизацию их социальных ролей. Кавказская женщина оказалась в новых условиях, реально изменивших ее статус, традиционные социокультурные институты оказались вытеснены новационными идеологическими установками. Выполнение женщинами мужских ролей на фронте и в тылу, прежде несовместимых с представлениями об их природном и культурном предназначении в локальной этнонациональной среде, привело к практическому осуществлению программных задач социалистической эмансипации.

Проблема женского участия в войнах и гендерного измерения военных конфликтов оказалась востребованной в российской историографии в последние два десятилетия. При этом вопросы влияния военного фактора на трансформацию женской ментальности, утрированные спецификой кавказского традиционализма (а он, в свою очередь, был отягощен оккупацией части Северного Кавказа и трагедией депортации целых народов) остались за пределами научных изысканий ученых.

ДУБИНА, Вера Сергеевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ДВОРЯНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЕЖДУ ИНТЕРНАТОМ И СЕМЬЕЙ: РУССКИЕ И НЕМЕЦКИЕ ДВОРЯНЕ В ЗАКРЫТЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ XIX в.

История дворянской повседневности крайне редко становится темой специального изучения. Нет ни одного исследования в нашей историографии по истории повседневности закрытых мужских заведений, которые формировали определенные стандарты поведения мужчин (дворян) в обществе. Отправлять детей для обучения в интернат являлось частью традиции семейного воспитания для русских дворян XIX в. Большинство родителей не могло позволить себе домашнее воспитание на таком уровне, который требовался для успешной военной или гражданской карьеры сыновей. Поскольку «дворянские отпрыски» проводили вдали от дома важные годы отрочества (обычно с 11/12 до 15/17 лет) и видели родственников, по большей части, только на каникулах, влияние родителей на формирование характера и поведение сыновей превращалось в особенно важную проблему для семьи. На материалах переписки с родителями воспитанников закрытых учебных заведений, а также их дневников

и мемуаров можно проследить развитие внутрисемейных отношений и стратегии влияния родителей на детей.

Изучая внутренний мир выпускников Императорского училища правоведения, можно проследить не только различные механизмы сохранения влияния семьи, но также и национальные характеристики этого влияния. Около четверти воспитанников училища происходили из семей немецких дворян остзейских губерний, для которых вопрос влияния на воспитание детей был частью формирования их немецкой идентичности. Воспитание в русском учебном заведении создавало для них угрозу русификации, но в то же время являлось трамплином в успешной карьере и дорогой к возможному благосостоянию. Остзейское дворянство характеризовалось особыми установками, касающимися семейных традиций, и сопоставить элементы их повседневья с отношением к семейным традициям в русской среде представляется интересным ракурсом изучения темы.

ЖАЖИЕВА, Рузана Схатбиевна

Адыгейский государственный университет, г. Нальчик

ГЕНДЕР И ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Структурирование адыгской усадьбы — *цагу* было обусловлено гендером.

Центром витального пространства трехколенной адыгской семьи был *унэшко* (букв.: дом большой) — однорядный, четырехкамерный, с открытой трехсторонней верандой и двумя входными дверьми. Планировка большого дома была детерминирована гендерно-геронтологической установкой. Центральный вход вел в три изолированные комнаты: справа — *пшгэшбэунэ* — «девичья комната», прямо — *собэ* — «детская комната», слева — *бысымун* — «комната хозяина с супругой»; второй вход вел в изолированную комнату *лэггун*, предназначенную для совершеннолетних братьев.

Второй дом — *хьак Iэш* «гостевой дом», являвшийся местом локализации главы семейства и гендерно маркированный как мужская территория. Он был полифункциональным, сочетал в себе «бизнес-центр» и мужской политический клуб, был местом встречи деловых партнеров, локусом формирования информационного пространства микроэтносоциума, способствовал историко-этнокультурной социализации юношества.

Третье жилое помещение традиционного адыгского двора *пыты* — дом для приготовления пищи и хранения продуктов — исключительно женская территория.

— салон старшей совершеннолетней дочери семейства, предназначался для приема персональных гостей девушки: днем — девушек-ровесниц, вечером — мужской части этносоциума. Посетители вечернего салона: юноши — потенциальные женихи девушки; мужчины зрелого возраста в поисках интересной, умной собеседницы; избирательно — знатные мужи Черкесии, считавшие своей обязанностью нанести визит чести именитой представительнице славной семьи. Институт девичьей комнаты способствовал обеспечению свободы выбора партнера в создании семьи; авторскому и опосредованному участию девушки в жизни этноса и формировании общественного сознания.

ЖИГУНОВА, Марина Александровна

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖЕНЩИНЕ И ЕЕ ФУНКЦИЯХ

Интерес к гендерной тематике в настоящее время проявляют представители самых разных научных дисциплин. Наше исследование базируется на материалах этнографических экспедиций и этносоциологических опросов, проведенных автором в 1980–2000-е гг. среди русского населения Сибири.

По представлениям современной молодежи, женщина — это, прежде всего: дети (41% ответов), красота (29%), косметика (макияж), магазины и семья (по 23%). Среди глаголов чаще всего встречались следующие: «надо», «хочу», «занята».

Женщина считается главой в 16% полных семей. При этом домашние дела и уход за детьми выполняются преимущественно женщинами. Они же следят за расходом семейного бюджета. Ремонтом квартиры, работой по хозяйству, на даче, приусадебном участке, как правило, супруги занимаются совместно. При необходимости, женщины могут заменить мужчин практически во всех видах деятельности. Все чаще встречаются девушки, которые нацелены в жизни на успешную карьеру, а не на поддержание неугасимости семейного очага и рождение детей.

Если ранее главными требованиями к невесте были физическое здоровье, трудолюбие и покладистый характер, то современная женщина должна быть хозяйственной, умеющей вкусно готовить, любящей, доброжелательной, умной/мудрой, сексуальной (страстной) и при этом знать, как зарабатывать деньги.

Наши исследования подтверждают мнение о том, что в культуре русских образ женщины является многофункциональным. Женщинам принадлежит важнейшая роль в функционировании семьи, а также — решающая роль в сохранении народных традиций и передаче их новым поколениям.

ЗАБОЛОТНАЯ, Лилия Павловна

Институт истории, государства и права АН Молдовы, г. Кишинев

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ В СВЕТЕ БРАЧНЫХ ТРАДИЦИЙ МОЛДОВЫ XV–XVI вв.

В исторических источниках средневековой Молдовы встречаются разнообразные, а иногда довольно противоречивые, отзывы об обычаях и традициях молдаван. Наблюдатели отмечали, в частности, легкость расторжения брака, смешанные браки между католиками и православными, равные права законнорожденных и незаконнорожденных детей на собственность и на престолонаследие.

К примеру, Антон Веранксис по поводу семейных отношений господарей и бояр писал: «На власть имеют право как законнорожденные, так и незаконнорожденные дети. Все это происходит из-за того, что могут заключать браки сколько раз хотят. Если жена не нравится, достаточно заплатить ей определенную сумму и легко развестись, даже имея с ней детей... У молдаван принято иметь две-три жены, особенно боярам. Воеводы могли иметь сколько желали, но официально была одна, которую уважали. Притом, что жена занимала особое положение, чаще всего господари любили своих любовниц и детей, рожденных от них. Все дети имели равные права на собственность».

Эберхард Вернер Хаппел (Eberhard Werner Happel) также обратил внимание, что в Молдове отца наследует сын, независимо, законнорожденный или незаконнорожденный. По этой причине происходят войны между ними, а султан выбирает того, кто заплатит больше.

Исторические исследования румынского историка I.С. Miculescu-Prajescu подтверждают данную ситуацию. Со времени смерти Стефана Великого (1457–1504), представителя династии Bogdneeti-Mueatinilor, до прихода к власти династии Moviletilor в 1595, за почти 90 лет среди 21 господаря только 4 унаследовали престол как законнорожденные дети, остальные 17 (или 75%) были дети, рожденные вне брака. Интересно, что такое правовое положение внебрачных детей и отношение к ним отцов не имеет аналогов ни в одной европейской стране.

ЗОЛОТУХИНА, Мария Владимировна

Институт социальной инженерии Московского государственного университета дизайна и технологий

ПРОСТЫЕ БУДНИ «ФУТБОЛЬНЫХ МАМ» – НЕКОТОРЫЕ ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ АМЕРИКАНСКИХ МАТЕРЕЙ

Повседневные практики семейных американок – представительниц среднего класса, которые относятся к домашней сфере (ведению хозяйства, уходу за детьми, общению друг с другом вне работы и пр.), изучены нами путем триангуляции, перепроверки данных включенного наблюдения, устных интервью, анкетирования (1998–2008) в двух регионах США – нескольких городках штата Мичиган и пригородах Бостона в штате Массачусетс.

Исследование привело к ряду выводов. Во-первых, масштабные, стратегические решения самих женщин и их партнеров (место жительства, количество детей и интервалы между их появлением, занятость в общественном производстве и возможное возвращение к ней после рождения ребенка и т.д.) непосредственно связаны с нормативным бытовым поведением: установками и собственно действиями. Это может включать: обустройство дома и методы поддержания чистоты и порядка; режим питания (главным приемом пищи для всех (и детей) членов семьи обычно является ужин); уход за ребенком, не подразумевающий ежедневного купания или гуляния; общий распорядок дня, подразумевающий постоянное пользование автомобилем; формы дружеских и соседских контактов, которые образуют важную ресурсную базу для женщин с детьми. Во-вторых, давно устоявшиеся макроэкономические и социальные показатели (высокая степень географической мобильности населения, отсутствие бесплатных дошкольных детских учреждений, короткий отпуск по уходу за грудным ребенком, четкое распределение государственных школ по административным округам и пр.) определяют такие повседневные практики, как наличие разветвленной системы внесемейной взаимопомощи и кооперации (локальной, церковной), признанные форматы обзаведения новыми знакомствами и их развитие и многое другое. В-третьих, в независимости от того, работает ли женщина вне дома или нет, многие практики – к примеру, поддержание социальных связей в первую очередь лежит на женских плечах, однако нормативная и практическая задействованность мужчин (тренеры детских спортивных команд (кстати, и футбольных тоже), прогулки на детской площадке и др., растет.

Наконец, многие аспекты повседневности представляют собой модифицированные традиции (готовность поделиться старыми вещами, разнообразные виды волонтерства и пр.), но можно предположить, что меняющиеся реалии, как особо тяжкий экономический кризис, могут поспособствовать появлению и распространению новых практик (хорошо забытых старых – маленькие огороды) или совсем неизвестных. Возможно, некоторые из них станут очевидными в ближайшее время.

ИВАНЧИНА, Оксана Александровна

Самарский государственный педагогический университет

ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЧУВАШСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ФОЛЬКЛОРНО-ОБРЯДОВЫХ СЮЖЕТАХ

Изучение образа чувашской женщины в традиционной культуре – одна из актуальных и малоизученных проблем в этнографии чувашей. Интерес к фольклорно-обрядовым сюжетам в контексте изучения данной проблематики объясняется тем, что фольклор и этнография тесно связаны между собой. Народно-поэтические сюжеты, отражающие в себе наиболее архаические общенародные представления о должном, об идеалах мужского и женского и о моделях поведения, в традиционном обществе, в том числе у чувашей, являлись основным средством социализации детей, условием успешности вхождения в систему поло-ролевой стратификации общества. Национальные представления о желаемом, идеальном в образах мужчин и женщин, в моделях взаимодействия между ними являлись и являются сегодня аксиологическим основанием в самоидентификации, саморефлексии личности и базовым принципом в национальной идентификации. Источниками фольклорно-обрядовых сюжетов являются народные сказки, пословицы, обряды.

Анализ чувашских сказок дает основание говорить, что женские образы занимали ключевые позиции в системе героев сказки. Большое внимание уделяется внешности девушки, которая, считалось, отражала внутреннюю духовную чистоту женщины как прародительницы рода. В источниках встречается прямое указание на ее навыки в труде, сфере занятости. В сказках отражено отношение самой девушки к трудовой деятельности, а также отношение женщины к мужу и старшим родственникам.

Морально-правовые нормы наиболее полно отразились в пословицах. Они свидетельствуют о неоднозначности положения чувашской жен-

щины в семье. В традициях закрепляется зависимый статус женщины от мужа и старших родственников, регламентируется сфера ее трудовой активности, которая строго запрещала выход женщины за пределы семьи, на общественный уровень, в то же время женщина ценилась высоко как мать, хозяйка, хранитель домашнего очага.

Особенности социовозрастной динамики положения чувашской женщины в традиционной культуре, к примеру, представлены в обрядовом сюжете *туй-юрри* — «свадебные песни». В них в силу двойственности самого статуса невесты наблюдаются две линии в желаемых представлениях образа невесты, принадлежащих двум различным социальным группам: родственникам жениха и родственникам невесты.

ИВШИНА, Мария Владимировна

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко

АЛЬБОМ КАК ПОЛЕ ГЕНДЕРНОЙ ИНКУЛЬТУРАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСТВА

Современный альбом (анкета) в большинстве случаев выступает признаком именно девичества, сочетая в себе функции и инструмента, и пространства гендерной инкультурации — процесса, постулируемого Ирвингом Гоффманом как *doing gender*. Анкета — сложная коммуникативная система, где все жанровые компоненты участвуют в создании гендерной типики и образцов поведения Настоящего Мужчины и Настоящей Женщины. Сюжеты фольклорных жанров и мифологических представлений устойчиво связаны с мотивом отсутствующего мужчины (юноша-солдат) и ожидающей женщины (девушка-невеста). Понятно, что образ формируется, в частности, путем конструирования образцов поведения во всем богатстве вариантов: неверная невеста, вышедшая замуж во время отсутствия ее парня; вернувшийся солдат, мужественно прощающий либо мстящий, смерть одного или обоих героев в конце сюжета. Графика альбомов в ее цветовом и начертательном исполнении не просто изобилует любовной символикой. Принадлежность этой символики декларируется как женская. Альбом до определенной степени воспринимается читающей и пишущей аудиторией как любовно-эротический роман, предполагающий оперирование теми образцами мужественности и женственности, оппозиционность которых и создает динамику, одновременно приводя к замыканию символического круга традиционных патриархатных стереотипов. Поскольку же по общим количественным показателям

доминируют девичьи (не юношеские) альбомы, то приходится говорить о трансляции в его поле в первую очередь женских авто- (о себе) и гетеро- (о мужчине) стереотипов.

ИЛЬИНА, Ирина Васильевна

УЛЯШЕВ, Олег Иванович

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ У КОМИ

Традиционное воспитание у коми обеспечивало формирование четких представлений о «мужском пути» ( ) и «женском пути» (*аньтуй*).

Началом ритуального формирования половой идентичности можно считать регламентацию времени зачатия, а новорожденных ориентировали на мужскую и женскую сферы деятельности, обрезая пуповину на веретене (прялке) или на прикладе ружья (сохе, топорище), заворачивая ребенка в отцовскую или материнскую рубаху, желая при домашнем крещении девочке красоты и здоровья, мальчику — силы и смысленности. Социально-половые роли закреплялись исполнением особых для мальчиков и девочек вербальных импровизаций, различными формами персонального обращения, дифференцированными способами ухода за детьми разного пола.

В два-три года, когда сам ребенок начинал осознавать свою половую принадлежность, начиналось приобщение к гендерно дифференцированной трудовой деятельности и традициям на уровне подражания и ролевых игр. К 6–7 годам девочки становились помощницами матерям, а мальчиков начинали брать на ближние охотничьи угодья.

С девяти-десяти лет ребенок вступал в период жесткой регламентации поведения, требующей более строгого соответствия половозрастным стереотипам. При этом физические наказания были редки, особенно в отношении девочек. Более доходчивыми формами дидактики у коми считались юмор, ирония и сарказм, которые отличались, в зависимости от адресации девочке или мальчику.

У коми не зафиксировано данных об инициации как социальном институте, однако статус взрослого получал подросток, прошедший испытания на выносливость и умения, а у девочек ритуально оформлялось наступление физиологической зрелости. Приобретая трудовые навыки и воспринимая нормативные каноны мужественности и женственности, парни и девушки к 13–14 годам переходили в разряд взрослых.

КАЛАЧЕВА, Ирина Ивановна

*Институт искусствоведения, этнографии
и фольклора им. К.Крапивы НАН Беларуси, г. Минск*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ БЕЛОРУСОВ В УСЛОВИЯХ МНОГОКУЛЬТУРНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ

Семья – важнейший этнокультурный и социальный институт современного общества, основа формирования белорусской нации. Особая роль отводится молодой семье. Являясь существенной частью семейного населения, молодая семья способна влиять на демографическую ситуацию в стране, на ее экономическую, социально-политическую и культурную жизнь. Молодая семья – ресурс репродуктивного потенциала современного белорусского общества, сформулированного в республиканской Программе Национальной демографической безопасности, разработанной на период 2007–2010 гг. Молодая семья – транслятор семейных ценностей предыдущих поколений, связующее звено между прошлым и будущим.

Белорусские города – это современные центры высокой индустриальной культуры, стремительного развития информационных технологий. Белорусские города полиэтничны по составу населения, в них проживает около 70% всех жителей республики. На 1 января 2008 г. численность населения республики составила 9 млн. 689 тыс. чел. Коренное население республики – белорусы, по данным переписи 1999 г., их насчитывается 81,2% от всех жителей республики, русских – 11,4%, поляков – 3,9%, украинцев – 2,4%, евреев – 0,3%, других национальностей – 0,8%. Всего в республике живет 2,8 млн. семей; 1,41 млн. семей – это семьи с детьми в возрасте до 18 лет. Семьи белорусов составляют 124074.

Проблематика семьи и изменений в ее образе жизни была предметом этносоциологического опроса 800 семей белорусов, которое было проведено в 2007 г. в 30 городах республики. Среди них молодые семьи составили 30,8% опрошенных. 40,1% белорусских семей составили городские жители в первом поколении, городские жители во втором поколении – 38,0%, в третьем – 16,0%, в четвертом – 5,8%.

Важнейшими ценностями опрошенных респондентов являются ценности семьи, любви к детям, почитание традиций предков; ценности семейного единства, коллективизма, взаимопомощи и поддержки; ценности здоровья и здорового образа жизни; ценности материальной обеспеченности, достатка, финансовой независимости. Перечисленные ценности составляют

«поле» мотивации вступивших в брак молодых людей к полноценной благополучной жизни. Анализ мотивации вступления в брак людей с разным стажем семейной жизни показывает, что эти ценности являются устойчивыми и весомыми и в дальнейшей жизни белорусов.

Зарождение и становление института семьи связано с заключением брака, регистрацией детей, формированием новых правоотношений, возникающих в брачный период. Результаты опроса показали, что материально-финансовое положение семьи, в частности молодой, является составляющим компонентом благополучной семейной жизни. Опрос выявил связь материально-финансового положения молодых семей с рождением детей. Наиболее существенными причинами, затрудняющими рождение детей в семье, являются материальные, ценностные, социально-медицинские, психологические. Очевидно, что выделение в причинах материального характера отсутствия жилья, наличия низкого уровня доходов позволяет сделать вывод, что семья остро нуждается в решении «жилищного вопроса». Не менее важной оказалась группа причин, связанных с неразвитыми ценностно-целевыми установками на рождение детей, на сохранение преемственности между поколениями.

Таким образом, семья – институт, который реагирует на все изменения, происходящие в социально-культурной среде, в укладе жизни. Миграция населения из небольших городов, сельской местности в крупные города республики сказывается на образе жизни семьи, привносит новые черты в ее повседневную жизнь, влияет на ценностные ориентиры, нравственную и правовую культуру. Данные опроса позволили сформулировать основные направления работы с молодежью по подготовке их к семейной жизни и социально-педагогическому сопровождению молодых семей.

КАННЫКИН, Станислав Владимирович

Старооскольский технологический институт

«ЖЕНСКАЯ ТЕМА» В ТВОРЧЕСТВЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛИГЕНТОВ НАЧАЛА XX В. КАК ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ НОРМ НА ЖИЗНЕННЫЕ И МЕНТАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ

«Женская тема» в творчестве выдающихся философов – проблема, связанная с социокультурным содержанием жизни образованной части общества, ее установками в повседневье. Для В.В. Розанова она во многом представляет собой лишь «фон», на котором обретают большую

контрастность и четкость его религиозные искания, метафизика темы пола, юридические аспекты «семейного вопроса», оттачиваются аргументы для полемики с церковными кругами и т.п. Труды Розанова содержат и весьма оригинальные (зачастую — парадоксальные для своего времени и от этого вызывающие бурные дискуссии), но при этом неизменно гуманистически ориентированные суждения по «женскому вопросу», порой приобретающие контуры «программы». Их экспликация, систематизация и прояснение на материале всего одной, но главной и самой объемной работы Розанова по данной теме — «Семейный вопрос в России» — предмет специального анализа. В работе представлены следующие составляющие «феминологии» Розанова:

- воссоздан обобщенный образ женщины рубежа XIX–XX вв., как он виделся философу, но по сути связанный с традиционной русской ментальностью;
- определены особенности и коллизии юридического статуса женщины;
- выявлены последствия затруднительности развода для женщин;
- зафиксированы причины «экспорта» русских женщин в нехристианские страны;
- эксплицирована своего рода «программа» Розанова по улучшению положения женщины в современном ему российском обществе.

КВАШНИНА, Людмила Николаевна

Поморский государственный университет, г. Архангельск

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТЦОВСТВА

Во многих странах и культурах специалистами отмечается педагогическая неумелость и незаинтересованность современных отцов выполнять свои воспитательные функции. Анализ проблемы показывает, что в основе подобной оценки отцовского воспитательного влияния лежит стереотип представления об отце в патриархальной семье или оценка отца по тем видам, которыми отцы традиционно не занимались и к которым они социально и психологически не подготовлены.

Сравнение положения отца в патриархальной и городской семье дает основание сделать вывод о том, что традиционные роли отца постепенно ослабевают. Ответственное отцовство — результат специальной социализации. Ответственное отцовство, в отличие от материнства, является результатом научения и исчезает в социальных условиях, не способствующих его сохранению. Нормализация положения отца в семье состоит

в том, чтобы через конкретные способы обучения и воспитания формировать ответственное отношение к отцовству.

КОЗЛОВА, Ольга Александровна

Самарский государственный педагогический университет; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

РУССКАЯ СВАДЬБА XVII в.: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ РИТУАЛА В ПРИВИЛЕГИРОВАННОМ СОСЛОВИИ

Русская свадьба XVII в. — особый ритуал, отличающийся синтезом православия и язычества. О ней писали и в досоветской (И.Е. Забелин, А.В. Терещенко), и в советской (Н.Л. Пушкарева) историографии, но детали заключения брака и свадебного обряда остались нереконструированными.

Свадьбы между представителями разных сословий игрались в России XVII в. крайне редко. Спутников жизни своим детям родители выбирали из своего сословия, согласно достатку и моральному облику семьи. Согласие чад не требовалось. Сватовство проходило заочно через сваху и родителей, что подчеркивает объектность отношения к женщине, которая была лишь объектом сделки, видом (родом) дара, товара в обмене между семьями. Сговор вершили родственники, оговаривая размеры приданого, имущественный и бытовой уклад будущей семьи. Сам ритуал сложился ранее, был одинаков для всех слоев общества. Набор подарков мало менялся в течение столетий. Вплоть до XVIII в. в числе даров невесте сохранялась плетка, которую к XVII в. понимали только как знак подчинения. «Выкуп», как элемент ритуала возникший в Древней Руси, удерживался столетиями.

Свадебный пир в русской свадьбе был проявлением общественного признания брака. После пира и брачной ночи свадьба считалась сыгранной, торжества могли продолжаться несколько дней либо прекратиться: «*нечестность*» невесты могла формально стать причиной прекращения торжества, но в отношении высших сословий таких примеров в частных актах нет.

КОЛЯСКИНА, Елена Александровна

Бийский педагогический государственный университет

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ДОМАШНЕГО ОЧАГА: ЖЕНСКИЕ ТРУДОВЫЕ ФУНКЦИИ У РУССКИХ АЛТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX вв.

Хозяйственные обязанности женщин были связаны с домом, «внутренним» миром семьи.

Диапазон женских работ варьировался в зависимости от этнографической группы.

Сложившееся разделение труда воспринималось как данность, объяснялось категориями «так принято» или «так не принято».

Грани между «мужскими» и «женскими» работами чаще стирались в малой семье, чем в большой. Женские работы в редких случаях выполнялись мужчинами (болезнь или смерть женщины, отсутствие взрослых дочерей).

В больших семьях считалось целесообразным делить работу между женщинами «по недельно» или с меньшей периодичностью. Неделя имела название в зависимости от основного рода занятий: «стряпчая», «скотная», «гульная», «подсобная». Молодая сноха сразу не включалась в очередь, она должна была пройти период адаптации к порядкам новой семьи.

Социально-экономическая специфика положения сельского населения Алтая определила отношение к женскому труду как ведущему в хозяйстве, большую занятость женщины и ценность ее труда.

Постоянная занятость женщины какими-либо делами воспринималась как нормальное, «богом данное» состояние. Даже материнство не должно было отрывать хозяйку надолго от работы.

Мальчик и девочка приобретали трудовые навыки соответственно своим гендерным ролям. Представления о разделении труда по полу закрепились в языке при определении работ как «женских» и «мужских».

Роль хранительницы домашнего очага отражалась на отношении к женскому образованию. Приобретение трудовых навыков девочкой и выполнение хозяйственных обязанностей считались гораздо более важными, чем получение школьного образования.

КОН, Игорь Семенович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

АНТРОПОЛОГИЯ МАЛЬЧИШЕСТВА

В начале XXI в. на стыке гендерных исследований, прежде всего — социологии маскулинности, и антропологии детства стала складываться новая предметная область исследований — антропология мальчишества, или *boyhood studies*. Как всегда, стимулом научно-теоретического интереса стали заботы практического порядка. Постепенная утрата мужчинами социальной гегемонии выявила ранее скрытые слабости

«сильного пола», причем наиболее уязвимой группой в его составе оказались несовершеннолетние мальчики, подростки и юноши. Хотя мальчиков иногда называют «забытыми детьми», они все чаще напоминают о себе актами насилия, вандализма, политического экстремизма. Оказалось, что мы вообще плохо знаем, что такое «мальчик» и «мальчишество». Английское *boyhood* и немецкое *Knabenschaft* подразумевают не столько индивидуальные свойства, сколько социокультурный, одновременно возрастной и гендерный, статус ребенка мужского пола. Это предполагает выделение по крайней мере трех автономных аспектов мальчишества: 1) положение мальчиков в обществе, их социальный статус, типичные формы жизнедеятельности и отношения со взрослыми и с девочками; 2) символические образы мальчиков в культуре и массовом сознании, соционормативные представления об их гендерно-возрастных свойствах; 3) собственно мальчишеская культура, внутренний мир мальчиков, их язык, направленность интересов, игр, общение друг с другом, фольклор и т.д. Эти исследования тесно связаны не только с общественными науками, но и с психологией развития и дифференциальной психологией. Антропология (социология) мальчишества не стремится к автаркии, созданию собственного понятийного аппарата и методологии, с последующей институционализацией в виде особых кафедр и т.п. Однако формулируемая ею проблематика должна быть принята во внимание.

КОСОЕВА, Заира Магомедовна

*Институт истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ТРАДИЦИОННЫЙ ФОЛЬКЛОР В ПОХОРОННОЙ ОБРЯДНОСТИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДАГЕСТАНА (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Разветвленный сценарий похоронно-поминальных мероприятий можно разделить на несколько параллельно происходивших, устоявшихся ритуалов и церемоний, в которых очень четко прослеживается гендерная стратификация. Именно женщины, по народным представлениям, обладали посредническими функциями между живыми и мертвыми (т.н. хтоническими силами), им предстояло «проводить» душу умершего человека в потусторонний мир. Эти «проводы» женщины осуществляли через оплакивания, которые происходили в специально отведенной для этого комнате.

Скорбь выражали как вербально, так и действиями. Вербальное выражение скорби началось со слов соболезнований, которые высказывались близким родственникам с громким плачем. Содержание причитаний было приблизительно однотипным: «О, Аллах, посмотри же, что он наделал! Что же ты на это скажешь? Разве плохо ему было с нами!» и т.д. Действия заключались в самоистязаниях. Чем моложе был покойник, тем больше женщин рвали на себе одежду, волосы, били себя в грудь и по бедрам, царапали лицо.

Плачи-причитания, тексты которых весьма разнообразны по содержанию (выражают скорбь и восхваляют покойного, его семью, тухум), традиционно продолжались в течение первых трех дней. Наибольшее их количество проводилось до похорон и в первый день после похорон.

Эти эмоциональные всплески женщин на похоронах близких людей, в определенной степени подстегиваемые плачами-причитаниями плакальщиц, — особая женская субкультура, которая не потеряла своей актуальности и в современном похоронном обряде многих народов центрального Дагестана.

КУЗНЕЦОВА, Рита Шалвовна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ЖЕНЩИНЫ АБХАЗИИ: РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ (ПО ФОТОГРАФИЯМ ИЗ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ)

Гендерная идентичность ... требует сдерживания у мужчин любого локального проявления «фемининных» черт и у женщин — «маскулинных»» (Гейл Рубин, 1975). Наглядная демонстрация тому — закрепление гендерных различий в одежде. Собранная коллекция фотографий принадлежит двум семейным архивам. Фотографии отражают примерно 80-летний период развития самопрезентации женщин Абхазии средствами одежды (1920–2000-е). В конце 1890-х — начале 1900-х гг. традиционный женский костюм представлял здесь довольно сложное переплетение древних и более поздних черт. При ношении одежды и женщины, и мужчины руководствовались устойчивыми ограничениями. Видно, что слом многих таких запретов происходил в послереволюционные 1920-е гг. Дальнейшая эмансипация женщины в одежде шла уже по нарастающей. После 1930-х гг. абхазки одевались в соответствии с меняющейся модой. Пожилые женщины и жен-

щины из бедных слоев оказывались более консервативными в одежде. В последние годы различия в одежде разных возрастных групп стали еще контрастнее. Если судить по фотографиям, то для молодежи не осталось никаких запретов, для замужних же и пожилых запреты есть — это ношение брюк, очень открытых или коротких вещей, а также яркий макияж. Несмотря на попытки абхазских мужчин в условиях послевоенной блокады (1990-е) ужесточить «традиционные» формы жизни, в женской моде не прослеживается никакого отката назад. Можно констатировать, что эмансипация в одежде абхазок даже усиливается.

ЛАПКИНА, Наталия Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ У НАРОДОВ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ: СТАТУС, РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Женщина у многих народов Тропической Африки воспринимается крайне неоднозначно. С одной стороны, она воплощает идею плодородия и способность рождения нового, с другой стороны, она носительница скверны, несчастья и колдовства. Так, на севере Ганы племена фрафра, как и многие другие, воспринимают воду как воплощение женского начала и лжи, йоруба верят в магическую силу четырех сторон света. «Восток нес жизнь, свет, мужское начало, благополучие; запад, напротив, означал смерть, мрак, женское начало, несчастье». У хауса женщина, особенно старуха — воплощение зла и хитрости, от которого убежал даже дьявол иблис. Негативное отношение и отрицательный статус женщины у многих закреплён в мифологии (монго, хауса, йоруба).

Мужчины старались заявлять о своем превосходстве, опираясь на традиции и мифологию. Мужчина, нарушивший общую структуру отношения к женщине, приносил в жертву свой статус. Практически повсеместно в Тропической Африке существует размежевание мужчин и женщин в сфере деятельности. Женщины у многих народов работали на огороде (бете — Берег Слоновой кости, тивы, баробы), выращивали продовольственные культуры, варили пищу — это чаще всего и приносилось в жертву. В работе будут проанализированы социальные последствия негативного отношения к женщине, механизм регулирования социальной агрессии.

ЛЕОНОВ, Михаил Михайлович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

«ОСЛЫ И ЛЬВИЦЫ»: НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ МОРАЛИ В САЛОННОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА XIX в.

Светское общество XIX в. (петербургский «большой свет», а также подражавшая ему аристократия Москвы и ряда крупных городов) проявляло известную гибкость в вопросах морали. С одной стороны, оглашение факта супружеской измены могло серьезно подмочить репутацию человека, а с другой, при сохранении внешних приличий, т.е. в отсутствие скандалов, на любовные интрижки смотрели снисходительно.

Такое положение дел обусловило существование особых порядков в семьях светских «львиц». К категории «львиц» относили молодых замужних женщин, обладавших независимым характером и пользовавшихся успехом в обществе. Без них не обходилось ни одно шумное собрание. Они охотно принимали у себя, среди «львиц» было много хозяек салонов. Светский этикет не возбранял ухаживаний за «львицей» и даже вменял гостям в обязанность расточать ей комплименты. Салонные альбомы пестрят похвалами красоте, обаянию, музыкальному или литературному таланту хозяйки.

Светские «львицы» предпочитали мужское общество. Каждая из них была окружена плеядой «кавалеров», проводивших целые дни в ее доме и «обожавших» ее. Гости были посвящены в детали семейной жизни, знали мысли и чувства хозяйки. Обычай «обожания» подразумевал романтические отношения, не переходящие границ платонической любви; возникавшие связи интимного плана тщательно камуфлировались.

Мужья светских «львиц» носили прозвище «ослов». Чаще всего в эту категорию попадали два типа мужчин: люди добродушные и слабохарактерные, уступившие властной супруге главенство в семье и примирившиеся со своим положением, либо люди предприимчивые, умевшие извлекать из этого положения пользу. В последнем случае супруг мог играть роль старшего из «кавалеров». Благодаря успеху жены он приобретал значимые социальные контакты и возможности для карьерного роста.

Такой порядок, остроумно названный современником «аристократической коммуной», расходился с традициями патриархального общества. Исследование этих отношений представляет несомненный интерес в контексте изучения семейной культуры в России XIX столетия.

ЛОСЕВА, Наталья Юрьевна

*Самарский областной историко-краеведческий
музей им. П.В. Алабина; Самарский государственный
педагогический университет*

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИЯХ НАРОДОВ САМАРСКОГО КРАЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В современной отечественной историографии особую значимость приобретает изучение социальных аспектов развития российского общества на различных исторических этапах. Интерес к женской тематике начал проявляться с первых пореформенных десятилетий XIX в., в период либерализации общественной жизни России. Следующий этап, отмечающий интерес к этнографическому аспекту «женского вопроса», – время основания РГО и этнографического бюро. Примером может служить работа о мордве В.Н. Майнова, основанная на экспедиционных материалах РГО. Последняя четверть XIX в. отмечена общими работами по этнографии И.Н. Смирнова, А.Б. Терещенко, в которых затрагивалась сфера внутрисемейных отношений. На рубеже XIX – нач. XX вв. за освещение исторического прошлого взялись сами женщины. Е.О. Лихачева, М. Дитрих, Е.Н. Щепкина попытались дать в своих работах научное объяснение женского неравноправия и его истоков. Участие женщин в строительстве социализма и освободительном движении – основные аспекты «женского вопроса» в начальный период советской отечественной историографии.

В послевоенный период обращают на себя внимание работы Е.П. Бусыгина, основанные на обширном экспедиционном материале, в которых затрагиваются и аспекты социальной культуры народов Поволжья.

В 60–80 гг. XX в. отмечается повышение интереса к социальному статусу женщины в работах этнографов. В это время выходят в свет публикации В.А. Александрова, И.Н. Ковалевой, В.А. Зверева, Т.А. Лисовой, М.М. Громыко. Последнее десятилетие XX в. характеризуется отходом от традиционалистского восприятия социально-юридических аспектов жизни этноса. Примером служат работы Н.Л. Пушкаревой, О. Кись (на материалах украинской этнографии) и др. исследователей, обращавшихся к специфике женской культуры в традиционном обществе.

Тем не менее, в литературе, связанной с социальным статусом женщины в традициях народов Самарского края, не получили должного и всестороннего отражения ни колониционный характер освоения края, ни чересполосное рас-

селение народов в губернии, ни сложность современного этнического состава.

МИНЕЕВА, Татьяна Александровна

Омский государственный педагогический университет

ЖЕНЩИНА-ИСТОРИК В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.: ПУТЬ В НАУКУ

Изменение статуса женщины, ее участие в общественной жизни, получение доступа к высшему образованию неразрывно связаны со второй половиной XIX в. Эпоха Великих реформ настоятельно диктовала необходимость допустить женщин к непосредственному участию в жизни общества. Однако получение женщинами высшего образования не означало, что они становились преподавателями или научными сотрудниками. В научной среде России второй половины XIX в. существовали стойкие стереотипы против участия женщин в науке – в этой привилегированной, по мнению мужчин, сфере профессиональной деятельности. Несмотря на все сопротивление общества и научной среды, вклад женщин-ученых в русскую науку второй половины XIX – начала XX в. был весьма значительным. Тем не менее, учитывая все заслуги, имена женщин-ученых на скрижалях российской истории редки. Нам известны имена женщин-физиков, математиков, химиков, биологов (С.Н. Ковалевская, Н.П. Сулова, А.Ф. Волкова, Ю.В. Лермонтова, Н.Н. Гернет, И.П. Бородин и многие другие). Если о женщинах-ученых в области технических, естественных наук много писали, то о женщинах-историках нам известно гораздо меньше. Самые выдающиеся среди них – во второй половине XIX – начале XX в. – это О. Добиаш-Рождественская, Е. Щепкина, М. Островская, А. Ефименко, В. Харузина, Е. Лихачева. Важнейшей исследовательской задачей является выявление пути в науку, особенностей научной деятельности женщин-историков, а также восприятия их научным сообществом.

МИХЕЕВА, Анна Рэмовна

Новосибирский государственный университет

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР РИСКА ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ МНЕНИЙ И ОПЫТА СПЕЦИАЛИСТОВ

«...вся Россия становится страной пропадающих детей» – с подобными заголовками все чаще появляются сообщения в СМИ. Есть и другие явления, наблюдаемые в сфере семьи и детства: большая частота отказа от рожденных

детей, социальное сиротство, жестокое обращение с детьми в семье, громкие уголовные дела о жестоком обращении с детьми в детских государственных учреждениях... И, по-видимому, как результат – рост и высокие показатели детской и подростковой преступности, зачастую характеризующейся особой жестокостью. В докладе содержатся результаты анализа фокус-групповых дискуссий, проведенных в рамках исследования факторов, которые «работают» на пополнение группы риска – социальных сирот, безнадзорных детей, беспризорников, несовершеннолетних правонарушителей в четырех этноконтактных сибирских городах. В пяти фокус-групповых дискуссиях участвовали психологи, социальные педагоги, сотрудники отделов опеки и попечительства, отделов по делам несовершеннолетних и защите их прав городов Новосибирска, Горно-Алтайска, Тюмени и Ханты-Мансийска. Результаты анализа материалов фокус-групповых дискуссий позволяют говорить о том, что проблемное поведение детей-младших школьников (агрессивность, конфликтность, зависимость, непослушание, несамостоятельность) складывается, в основном, под действием семейных условий жизни детей. Один из выводов нашего проекта состоит в том, что межкультурные трансформационные процессы в семье (в частной жизни) оказываются доминирующими в рискованной ситуации распространения детской безнадзорности в России, и это свидетельствует о «закате детоцентризма» (Ф. Арьес).

МУРЗАБУЛАТОВ, Мухамет Валиахметович

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

ФОРМЫ БРАКА У ТЮРКОВ

Браки похищением в прошлом имели широкое распространение. По мнению С.И. Руденко, у башкир в условиях строгой когда-то экзогамии брак совершался похищением невесты. По мере разрастания родов похищение становилось все более трудным и, наконец, невозможным, и оно было заменено куплей.

У татар Поволжья в прошлом существовали три формы заключения брака: через сватовство, путем ухода девушки к любимому без разрешения родителей и посредством похищения девушки без ее желания. Наименее распространенными были две последние формы. Основной формой был брак по сватовству с уплатой калыма за невесту.

Брак «похищением» с согласия девушки в прошлом бытовал у сибирских татар. У южных

алтайцев (алтай-кижи, теленгитов) насильственное похищение девушек было крайне редким явлением. Однако оно имело распространение наряду с другими видами бракосочетания. У них в конце XIX – начале XX в. до 80% браков заключались путем умыкания по согласию невесты. У чувашей брак покупкой исчез давно (до XVIII в.), браки умыканием когда против желания девушки, а когда и по взаимной договоренности между молодыми встречались вплоть до 1950-х гг. Похищение невесты в прошлом имело распространение среди народов Средней Азии и Казахстана. У казахов наиболее распространенным вариантом бракосочетания является брак путем «умыкания» невесты с ее согласия и обычно с ведома родителей и с последующей свадьбой только у родителей жениха.

НАЛЬЧИКОВА, Елена Аниуаровна
Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ЭВТАНАЗИИ К «КУЛБГУ СТАРОСТИ»: ЖЕНСКИЙ ИНСТИТУТ ТЕЛЫКИ У АДЫГОВ

Гендерная методология расширяет возможности исследования этноментальных философских представлений народа: о жизни, смерти, смысле существования. Возьмем один небольшой аспект – представления о загробной жизни. Известно, что в отличие от распространенной двухполюсной схемы: рай – ад, у адыгов в домусульманских верованиях существовало понятие неделимого загробного мира. Одним из наиболее доступных и семантически насыщенных источников при исследовании традиционного мировоззрения остаются информанты, особенно визионеры. Временная близость смерти делала стариков привлекательными в качестве знатоков потустороннего мира, а «пороговых», лиминальных людей – источником сведений о последних желаниях умерших.

В адыгском социуме сохранилась категория лиц – *телыки*, которые, по народным представлениям, имеют способность периодически посещать загробный мир. Принадлежность к этой группе определяется гендерным статусом индивида – в роли *телыки* традиционно выступали женщины. Их миссией была передача просьб и пожеланий как в загробный, так и в земной миры. Инициаторами общения могли выступать и живые, и умершие. Основная масса обращений к *телыки* исходила тоже от женщин – вдов, матерей и сестер тех, кто безвременно ушел из жизни.

Внешние маркеры состояния *телыки* в момент «перехода» проявлялись в своеобразном превращении в «умершую»: долгое время надо было не есть, лежать, не шевелиться, не дышать. Еще один показатель – нечувствительность к боли, которая служит традиционным критерием смерти.

Посредническая функция женщин являлась своеобразным продолжением их особой роли в похоронно-поминальных обрядах. Мужчины из сферы сакрального практически исключались, что подтверждает усиление с возрастом гендерных расхождений.

НИКИТИНА, Галина Аркадьевна
*Удмуртский институт истории,
языка и литературы УрО РАН, г. Ижевск*

КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН: К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОЛО-РОЛЕВЫХ ФУНКЦИЙ СУПРУГОВ В СОВРЕМЕННОЙ УДМУРТСКОЙ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

Одной из значимых перемен в функционировании семейных коллективов в условиях кризиса сельскохозяйственного производства, резкого ухудшения условий жизни сельской семьи, появления безработицы, сужения сферы государственных социальных гарантий стала небывалая производственно-экономическая нагрузка на семью.

Экономическая нагрузка вызвала перемены в демографических параметрах сельской семьи. Наиболее типичная удмуртская сельская семья сегодня является трехпоколенной: младшее поколение представлено 2–3 детьми, самое старшее – вдовой матерью. Это достаточно характерная для сельской местности картина: из-за высокой смертности мужчин поколение людей преклонного возраста в основном состоит из вдов.

Следствием увеличившейся производственной нагрузки в семейном домохозяйстве стало самостранение части родителей от воспитательного процесса, оправдываемое необходимостью бороться за выживание, зарабатывать деньги.

Появились изменения и в поло-ролевых функциях супругов в семейной экономике. Перенесение центра деловой активности из общественного производства в личные подворья привело к своего рода «гендерному уклону», выразившемуся в большей активности женщин по решению материальных проблем как дома, так и на работе. Выполняя функции жены, матери, воспитательницы, хранительницы домашнего очага, носителя и транслятора этнической культуры, регулятора сетевого (родственного, межсемейного) партнерства, женщина, традиционно настроен-

ная видеть в мужчине добытчика, защитника, гаранта хозяйственной состоятельности семьи, стала сталкиваться с обратной ситуацией. Среднестатистический сельский мужчина сегодня демонстрирует слабую мобильность, безынициативность, апатичность, выраженные социальные фобии. Тяжелым крестом многих сельских семей стала алкоголизация и повышенная суицидальность мужчин.

НИКОЛАЕВА, Дарима Анатольевна

Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, г. Улан-Удэ

ФУНКЦИИ МАТЕРИНСТВА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БУРЯТ

Сочетание различных кодов материнства, их мультиплицирование способствует, с одной стороны, самоорганизации бытия людей, а с другой, благополучному функционированию жизнеобеспечения семьи и рода.

Именно с материнством связывается формирование такого социального института, как семья, что в принципе является архетипом традиционной культуры. Более того, считалось, что от свойств невестки напрямую зависело не только будущее рода, но и его характерные особенности. Сохранилось представление о генетическом наследии людей именно по линии матери.

В соответствии с мифологическими представлениями, мать — в качестве хранительницы домашнего очага и чадородия — выполняла ряд сакральных функций, способствующих благополучной реализации жизнедеятельности семьи и рода. Выполняя воспроизводящую функцию, она выступала хранительницей жизненной силы детей как в качестве природного вместилища (материнское чрево, молоко, волосы), так и моделированного через личные женские вещи (одежда, украшения, утварь). С матерью связано выполнение магической охранительной функции, связанной с защитой потомства. К ней можно отнести не только благопожелания, исполняемые по праздникам, но и ежедневные обращения к божествам домашнего очага, а также определенные табу и этикет. Семантика воскресительных функций была связана с женщинами-патриархами рода, которые проводили обряды перехода.

Сохранились представления об амбивалентной сущности женской природы, которая проявлялась, во-первых, в случае нереализованной функции материнства (бездетные женщины, старые девы). Во-вторых, отголоски тех же представлений можно найти в отношении к

мужчинам, сакральным местам и служителям культа.

НИКОНОВА, Ирина Евгеньевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН Барнаульский государственный педагогический университет

ЖЕНСКАЯ И ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ X–XXI вв. В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Женские и гендерные исследования в России имеют менее богатое научное наследие, чем за рубежом, так как их активное развитие началось позже. Активный интерес исследователей к теме женской и гендерной истории России стал проявляться лишь в последние десятилетия XX в. Это происходило на фоне рождения центров женских и гендерных исследований в российских университетах, в которых, однако, работали в основном социологи.

Между тем, к началу XXI в. за рубежом уже существовало немало исследовательских групп, изучавших женскую и гендерную историю России. В США и Канаде их было особенно много (The European Studies Council in Yale University или American Association for the Advancement of Slavic Studies), хотя и в Европе в начале 1990-х уже тоже функционировал Department of Gender Studies in Central European University и также другие (например, в Германии). Все они внесли заметный вклад в развитие формирующегося нового направления исторической науки.

Зарубежные исследователи, используя достижения женских и гендерных исследований как междисциплинарной отрасли гуманитарного знания, предлагают новые подходы и методики к изучению исторического прошлого нашей страны в различные эпохи. Иногда они недооценивают сделанного отечественными историками в этой области, мотивируя свою позицию слабой теоретической подготовленностью наших историков и этнографов, их «незатронутостью» феминистской методологией, знакомством с гендерной теорией. Вклад же западных этнологов, культурологов и историков в развитие направления состоит в том, что, используя понятия «женского социального опыта», «женской аксиферы», они предлагают по-новому взглянуть на уже известные российским историкам события, а иногда и изменить традиционную периодизацию. Знакомство с зарубежным опытом в данной области позволит отечественным исследователям применять данные разработки на практике.

ПАНОВ, Александр Александрович
*Институт Африки РАН; Российский
государственный гуманитарный университет*

БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАКЕ В КАРЕЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ В XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

Кризис традиционной семьи, основой которой остаются брачные отношения, является в России, равно как и во многих странах Европы, одной из самых обсуждаемых социальных проблем среди психологов, социологов, демографов. Под «кризисом» принято понимать такие тенденции, как низкая рождаемость, малая детность семей, позднее вступление в брак, отложенное родительство, распространение альтернативных вариантов организации семейной жизни, в частности, фактических (незарегистрированных) браков и внебрачных рождений, рост количества разводов и т.п. Государство в последнее время также стало обращать внимание на проблемы семьи, пытаясь укрепить авторитет этого социального института в обществе и разрабатывая некоторые мероприятия по поддержке молодых семей и стимулированию рождаемости. В связи с этим представляется актуальной задачей исследование института брачно-семейных отношений в культурах различных народов РФ, как в современном его бытовании, так и в том виде, в котором он существовал в недавнем прошлом. Изучая и оценивая различия в восприятии брака и альтернативных вариантов организации семейной жизни у представителей трех возрастных групп жителей одного сельского района южной Карелии, мы ставили своей задачей (в ходе этнологической экспедиции летом 2008 г.) собрать возможно больше неформализованных интервью. Этот источник показал себя наиболее репрезентативным, а анализ неструктурированных и неформализованных биографических текстов был выбран в качестве основного метода сбора информации. Ограниченное число информантов, участвовавших в проекте, определило качественный характер нашего исследования, что соответствует постклассической социоантропологической парадигме.

ПЕРОН, Анна Ивановна
Сургутский государственный педагогический университет

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ РУССКОГО ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ

Современная историческая наука располагает значительным корпусом разнообразных исторических источников, причем постоянно в на-

учный оборот вводятся все новые их виды. С другой стороны, давно и хорошо известные исторические источники могут рассматриваться совершенно в неожиданном ракурсе, в соответствии с выбранной методологией или нетрадиционными целями исследования. Таким источником на сегодняшний день может считать фольклор при изучении гендерных аспектов традиционной русской культуры.

Свадебные песни являются наиболее яркими выразителями представлений русского народа, на основании анализа которых можно говорить о том, что гендерные стереотипы русского традиционного общества базировались на главенствующей роли мужчины как более физически и эмоционально сильного индивида. Женщина представлена как существо, подчиняющееся не только воле мужчины, но и, до замужества, своим родителям, вне зависимости от их половой дифференциации, а после замужества мужу (мужчине) и его родственникам, также вне зависимости от их половой дифференциации. Физическую слабость женщин переносили и на их эмоциональное состояние, традиция свадебного причета была обязанностью любой девушки, вышедшей замуж, даже если замужество было желанным. Именно слабость женщины в физическом плане по сравнению с мужчинами была определена обществом и по отношению к ее эмоциональному состоянию. Именно такой гендерный конструкт и зафиксирован в свадебных причитаниях, которые исполняли исключительно девушки в кругу своих подруг.

НОВИКОВА, Наталья Валентиновна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН Ярославский
государственный педагогический университет*

НАЦИЯ И ГЕНДЕР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

В истории европейской цивилизации рубеж XIX и XX вв. отмечен завершением формирования и утверждением принципов «модернити» как «проекта современности» (Ю. Хабермас). Проект модернизма предполагал среди прочего коренные изменения в понимании природы и характера власти, а значит, и практик отношений между человеком и государством. Развитие «наций-государств» (или «национальных государств») как особого исторического типа в XIX – начале XX вв. означало консолидацию обществ вокруг новых идеологических конструктов, среди кото-

рых категория «нация» становится ведущей детерминантой социальной и политической идентичности групп и индивидов. Задача «национального строительства» заключалась среди прочего в утверждении модели гражданского национализма как основы функционирования государства. Национальная принадлежность, национальное самосознание и национальная идентичность находились в прямой связи с представлениями о гражданстве и составляли основу политического дискурса эпохи. Унификация конституционных моделей и систем не означала нивелировку этнокультурного своеобразия политических практик. Понимание национализма и национального государства в различных контекстах обуславливалось целым рядом факторов, таких как культурные традиции, особенности этноконфессиональной и классовой структур общества, специфика гендерного порядка.

Проблема изучения гендерных аспектов национальной идентичности появилась в научной повестке относительно недавно и остается в стороне от «мейнстрима» в исследованиях национализма. Между тем в процессе национального строительства неизбежно проблематизируются «мужские» и «женские» стереотипы социального опыта, вокруг которых артикулировались параметры национальной идентичности, прописывался этос культуры. В предлагаемом выступлении будут рассмотрены основные подходы к изучению заявленной проблематики в зарубежной и отечественной историографии.

ПИВЦАЙКИНА, Ирина Александровна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ПРОСТИТУЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Сегодня отмечается тенденция к росту проституции. Снижение уровня жизни значительной части населения, безработица, правовая незащищенность способствуют утрате нравственно-психологических ориентиров и вовлечению в сексуальный бизнес. Проституция в нашей стране до поры до времени имела, в основном, «женское лицо». Само название «профессии» — женского рода. В современном обществе распространен стереотип женщины как легкомысленной особы. Женщина обвиняется в стремлении к «красивой» жизни, «легким» деньгам, а феномен женской проституции объясняется склонностью женщин к обретению высокого уровня жизни без очевидных усилий, неудачами и несостоятельностью в

других сферах жизни. Достижение женщиной высокого социального статуса, должного положения общественное мнение связывает с поддержкой и покровительством мужчины. Несмотря на признание общественной опасности проституции, современное российское общество проявляет к ней терпимость. Региональные издания публикуют объявления с явно выраженными предложениями об интимных услугах, трудоустройстве девушек на работу в сфере досуга, телефоны фирм, занимающихся организацией досуга, «массажных кабинетов» и «салонов» и др. Ряд женских профессий (официантка, массажистка, секретарша и др.) в обществе ассоциируются с доступностью женщины, с ее осознанным вступлением на путь проституции.

Сегодня проституция воспринимается как легкий и дополнительный заработок, девушки участвуют в сексуальном бизнесе ради материального благополучия. Становится традиционной установка получения материальных благ путем перехода на содержание к богатым и состоятельным мужчинам, периодически оказывающим материальную поддержку за предоставление интимных услуг.

ПУШКАРЕВА, Наталья Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ «ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ»: СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ*

Чем отлично изучение истории (этнологии) быта от изучения истории повседневности? Русские этнографы XIX в. понимали под бытом «нравы и образ жизни», включая в них домашнее хозяйство и все его элементы, все формы досуга, присваивающие формы экономики (сбор грибов, ягод и т.п.), производящие формы экономики (производственный быт), нормы обычаев и права, в особенности традиционные, формы управления и административные порядки в селе и городе, принципы торговли, опыт разрешения конфликтов и/или ведения боевых действий. То есть в историко-бытовые очерки не включались лишь яркие события в политической истории и социальнозначимые поступки индивидов — деяния правителей, подвиги полководцев, происки антигероев. История повседневности шире понятия этнология быта, поскольку повседневноведение интересует все, в том числе и события, и

* При поддержке Программы ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей», а также РГНФ (проект 09-01-а/Б)

герои, и личное отношение, эмоциональное переживание индивида в связи с теми или иными бытовыми, повседневными практиками (как связанными с событиями, героями, так и не связанными с ними). Повседневновед изучает мир обыденного во всей его сложности, а не выделяет какие-то элементы духовной или материальной культуры, как обычно поступает исследователь быта.

Гендерный аспект «повседневноведения» ставит аналитика перед вопросом, возможно ли найти отличия в особенностях запоминания (импринтинга) мужчинами и женщинами тех событий, свидетелями которых они стали, и того образа жизни, который ведут они и вели их родители и предки, о своеобразии фиксации запомненного в памяти (меморизации), поскольку запомненное влияет в дальнейшем на обыденные поступки, о содержании «женской» и «мужской» повседневности в разные эпохи и источниках изучения этих категорий обновленной социальной историей, равно как социальной и культурной антропологией.

РАКАЧЕВА, Ярослава Владимировна
Кубанский госуниверситет, г. Краснодар

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДОВ КУБАНИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ*

Каждое общество устанавливает культурные ориентиры, регламентирующие поведение мужчин и женщин. Таким образом, различия в гендерных ролях имеют социальную подоплеку. Кроме того, можно говорить об исторических изменениях в моделях полового поведения.

Анализ гендерной специфики хозяйственной деятельности населения Кубани позволяет провести сравнение между различными этногруппами, поскольку регион исторически сложился как полиэтничный. Интересный материал для такого анализа дают всеобщие переписи населения. Так, у народов Кубани в 1897 г. среди имеющих самостоятельные занятия преобладали мужчины. Самостоятельное участие женщин в труде или получении доходов и средств существования было незначительным. В то же время заметные отличия имелись даже у таких близких в этнокультурном отношении групп, как русские и украинцы. Среди русских женщин основная часть самостоятельных была занята в земледелии (36,5%), затем на частной службе и в качестве

прислуги (34,6%), изготовлением одежды (6,1%), торговлей сельхозпродуктами (1,1%), учебной и воспитательной деятельностью (0,8%). 50,1% украинок были заняты в сельском хозяйстве, 28,1% на частной службе и в качестве прислуги, в два раза меньше женщин было занято учебной и воспитательной деятельностью (0,3%), изготовлением одежды (3,7%), торговлей сельхозпродукцией (0,7%). Еще более заметными были различия у малочисленных народов, проживавших компактно и слабо включенных в модернизационные процессы.

РЕБРОВА, Ирина Викторовна

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ ПАТРИАРХАЛЬНОЙ СЕМЬИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: АНАЛИЗ УСТНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

Долгое время семья оставалась ячейкой в общей социальной системе. Анализ собранных в Краснодарском крае устных воспоминаний детей о Великой Отечественной войне показал, что семья оставалась институтом воспроизводства традиционной гендерной идентичности, а брак — бастионом норм, чувств и привычек, которые закрепляли мужские привилегии. Патриархальная модель семьи основана на производственно-производительных отношениях. Экономический фактор существования традиционной семьи становится главным. В условиях отсутствия главы семейства старшие дети-мальчики брали на себя заботу обеспечения семьи продовольствием. Если в семье мальчиков не было, работать шли, как правило, старшие девочки. Мама также могла работать, но зачастую ее работа была домашней. То есть мама, например, шила вещи, а дети ходили в другие населенные пункты и меняли одежду на еду. Четкая граница мужского публичного и женского частного пространств сохранялась и в годы войны. Женщины могли работать или продавать продукты, находясь в пределах своего пространства, на своей территории, где их знали соседи, знакомые, родственники. Дети 6–8 лет старались помогать семье в добыче еды. Порой дети могли достать еду там, где взрослым это сделать было невозможно: на мусорке, в немецком лагере. Работа каждого члена семьи для общего блага — характерная черта традиционной модели семейных отношений. Воспоминания детей войны о своем вкладе в выживание семьи в условиях оккупации — яркое тому подтверждение.

* При поддержке РГНФ, № 08-03-38302а/Ю «Женское население Кубани: трансформация социально-демографических характеристик в XX в.».

РЕШЕТНИКОВА, Раиса Германовна

Объединенная редакция национальных газет «Ханты ясан» и «Луима сэрипос», г. Ханты-Мансийск

СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У НАРОДОВ СЕВЕРА

На протяжении веков взаимопонимание, согласие, доверие были главными принципами сосуществования и сотрудничества народов и народностей округа. Изучение традиционных культур изнутри (инсайдинг) — единственный путь понять особенности таких социальных объединений, как семья. Семью можно рассматривать как фактор социальной стабильности любого традиционного общества. Первые шаги в мире культуры ребенок делает в семье, поэтому столь важны ценностные ориентиры родителей.

Семья выстраивает диалог между разными народами, когда речь идет о межнациональном браке. Это дает возможность шире и глубже проникать в традиции коренных народов Севера. Приобщение к семейным традициям оказывает непосредственное влияние на развитие взаимоотношений ребенка с детьми другой национальности. Первичной социальной ячейкой традиционного хантыйского и мансийского обществ была семья. В XVII–XIX вв. существовали большие неразделенные семьи, состоящие из брачных пар двух-трех поколений, которые проживали сообща в доме и владели угодьями. Семья была патриархальной: счет велся по мужской линии. Семье принадлежит важнейшая роль в воспроизводстве этноса и в межпоколенной передаче культурного наследия. Человек в семье связан с традициями народа.

Сведения о брачных и семейных отношениях хантов, соблюдение правил поведения мужчины и женщины имеются в трудах ученых В.А. Зибарева, Е.И. Ромбандеевой, В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной, З.П. Соколовой, М.А. Лапиной и др. Этническую специфику национальной жизни можно исследовать по особенностям языка, быта, культуры и по особенностям семейных отношений и обрядов. Все взаимоотношения регулировались нормами обычного права, которые выработаны за долгий исторический путь развития данного общества. Немаловажную роль играет семья, прежде всего, женщина: женщина-мать, женщина-воспитатель. Культура межнациональных отношений начинается с мира в собственной семье, у истоков которой всегда стоит женщина-мать, которая на протяжении многих веков выступала символом гуманистических принципов народной педагогики. Сегод-

ня гражданский мир и национальные отношения в обществе во многом зависят от миростроительных усилий семьи и матери в ней. Культура межнациональных отношений — система идеологических, социальных, социально-психологических, педагогических и других факторов, явлений, процессов, которые действуют во взаимовлиянии и взаимодополнении. Распространение идей мироздания и согласия предполагает тесное сотрудничество многих государственных и общественных институтов и организаций, учебно-воспитательных учреждений, средств массовой информации.

Многодетные семьи почитались, пользовались уважением в народе. Они независимо от материального положения считались богатыми. Рождение ребенка было важным и радостным событием и сопровождалось определенными обрядами. От правильности проведения обряда зависела дальнейшая судьба новорожденного. Как правило, ребенка в семье редко называли по имени. В хантыйском обществе в собственных именах закреплялись те или иные реальные моменты семейной жизни, связанные с появлением на свет ребенка, отличительные черты его внешности, поведения, характера, места и времени его рождения. Имя должно отражать сущность человека. В культуре северных народов в имя человека вкладывалась и нравственная суть. Прежде, чем дать имя ребенку, совершался обряд гадания.

В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — проживает более ста национальностей, но исторически населяют эту землю коренные жители Севера, имеющие богатое культурное наследие. В рамках многих мероприятий (2008 год — Год семьи) проведены конференции, семинары, встречи, экспедиции. Они дали семье положительный имидж, помогли формированию толерантности в поликультурном обществе.

РЫБЛОВА, Марина Александровна

Волгоградский государственный университет

КАЗАК И КАЗАЧКА В ТРАДИЦИОННОЙ ДОНСКОЙ СЕМЬЕ И ОБЩИНЕ: ИЗМЕНЕНИЯ СТАТУСОВ И ФУНКЦИЙ (XVII – НАЧ. XXI ВВ.)

Традиционная культура донского казачества в течение всей его истории неоднократно подвергалась коренным трансформациям. В процессе социокультурных изменений на Дону (со времени образования здесь казачьих сообществ до настоящего времени) мы выделяем 4 основных этапа: 1) этап «вольных братств» (мужских военизированных сообществ) (XVI–XVII в.);

2) «военно-служилый» этап (формирование этносословия) (XVIII – нач. XX в.); 3) этап краха сословности и трансформации этничности (первая четверть – конец XX в.); 4) «казачье возрождение» (конец XX – начало XXI в.). В рамках каждого из этапов происходили коренные изменения всей культурной модели донских казаков, а вместе с тем изменялась специфика гендерных отношений, распределение мужских и женских статусов и ролей в рамках семьи и общины.

Для первого этапа характерно отсутствие «семейственности», низкий статус женщин, низведенных до положения наложниц (о чем свидетельствуют фольклорные тексты и письменные источники). Основой социальной организации казачества в это время были мужские военизированные сообщества (артели/односумства).

В период формирования и закрепления казачьей сословности формируется сельская помещичья община, главной структурной единицей которой становится патриархальная семья. В это время складывается и расцветает женская субкультура, однако и в семье, и в общине доминирующей остается роль мужчин-казаков. Военизированный уклад жизни казачества накладывает отпечаток на всю систему гендерных отношений, определяет специфику обрядов жизненного и календарного циклов. Мужские сообщества возлагают на себя функции организации большинства общинных праздников и ритуалов, заботу о благосостоянии всего казачьего сообщества. Женские роли и функции сводятся преимущественно к заботе о благополучии семьи (домашнего очага) и о плодородии полей. Семейно-брачная сфера этого периода отличается чрезвычайной специфичностью (выполнение женщинами многих мужских функций, особый статус казачек-жалмерок и пр.). В рамках общин складываются своеобразные сообщества женщин-«односумок» (жен казаков, служащих в одном полку).

В рамках третьего этапа, вместе с упразднением казачьего сословия, происходит резкое смещение оси гендерных отношений. Снижается статус мужчин-казаков; многие их роли и функции полностью исчезают; другие вытесняются в приватную (а нередко и в нелегитимную) сферу жизни. Параллельно возрастает статус женщин (выполняют многие обрядовые функции, становятся главными хранителями и трансляторами казачьих традиций).

Четвертый этап, с точки зрения гендерных отношений, можно охарактеризовать как своеобразный «мужской реванш». Современное казачье «возрожденческое» движение является

(по сути своей и по организационным формам) мужским. Роль и функции женщин-казачек в нем не прописаны. В лучшем случае женщинам отводится роль «художественного» оформления казачьих мероприятий (кругов, конгрессов и пр.). В то же время вне рамок движения (в реалиях современной жизни жителей казачьих хуторов и станиц) статус женщин-казачек и в семье, и в сельском коллективе остается по-прежнему высоким. И если «мужское» казачье движение ориентировано на возврат к прежнему (сословному) состоянию казачества (возрождение военных казачьих формирований и выполнение государственной службы), то женщины в настоящее время в большей степени являются выразителями этнических запросов современного казачества.

РЫЧКОВА, Надежда Васильевна

*Казанский государственный
технологический университет*

БРАЧНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ БРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОВОЛЖСКИХ ЭТНОСОВ

В докладе представлены результаты сравнительного анализа брачного состояния этносов, проживающих в национальных республиках ПФО, с целью выявления специфики. Существует проблема понимания брачного состояния у мужчин и женщин, увеличивается расхождение в показателях состояния в браке. Самая маленькая доля незарегистрированных браков – среди женщин татарской национальности, проживающих в Чувашской Республике. Самая большая доля – среди женщин-мариек, проживающих в Удмуртской Республике. Для Удмуртской Республики характерна самая высокая доля незарегистрированных браков, как среди мужчин, так и среди женщин всех поволжских этносов. Нестабильность института семьи связана с количеством «разведенных» в брачной структуре населения. Средние показатели по России: «разведенные, разошедшиеся» мужчины – 4,1%, «разведенные женщины» – 7,1%. Для ПФО эти показатели составляют 7,34% у мужчин и 10,82% у женщин. В национальных республиках самая высокая доля «разведенных» в брачной структуре русских женщин Татарстана (10,83%), Башкортостана (10,44%) и Чувашии (10,40%). Самая низкая доля «разведенных» – в брачной структуре мужчин удмуртов Башкортостана (2,88%), мужчин марийцев Республики Удмуртия (3,79%). Наблюдается разница в оценке своего состояния как «разведенные» мужчинами и женщинами.

Максимальное расхождение в оценке у русских, проживающих в Татарстане, Чувашии и Удмуртии. В Республике Мордовия разница этого показателя является минимальной и составляет 1,69%. Дальнейший анализ причин существования обозначенных разрывов, изучение их динамики позволит четче сориентировать усилия социальных институтов по укреплению статуса семьи.

СИВОХИН, Геннадий Александрович

*Белорусский государственный музей
народной архитектуры и быта, г. Минск;
Европейский гуманитарный университет, г. Вильнюс*

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КУЛЬТУРЫ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ НА ТРАДИЦИОННУЮ БЕЛОРУССКУЮ КУЛЬТУРУ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

В рамках реализации проекта нового и новейшего времени (проекта *модернити*) – западноевропейского *городского* (и весьма агрессивного) проекта по распространению своих социокультурных стандартов (в том числе и относительно *гендера*) на другие социокультурные сферы – возникло такое явление, как гендерные трансформации, трансформации гендерных ролей (прослеживаются с XVI в.). Размывание традиционных гендерных ролей можно было наблюдать и в античную греко-римскую эпоху, но только в Новое время оно развилось и проявилось в полной мере, что отличает его от всех других времен и культур. В идее «модернити» явственно противопоставление традиции, но следует всегда уточнять, *что* противопоставляется и *какой* традиции. По нашему мнению, речь должна идти именно о противостоянии «*традиционных традиций*» с одной стороны новоевропейской городской традиции – с другой. Противостояние *традиционной гендерной традиции* и новой *городской гендерной традиции* ярко отразилось на трансформации гендерных ролей у белорусов.

СОРОКИНА, Софья Александровна

*Институт народов Севера Российского
государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

ГЕНДЕРНАЯ СИМВОЛИКА ЖИЛИЩА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Гендерный анализ является ценным методом изучения традиционной культуры. Методология гендерной теории позволила по-новому проана-

лизировать известные ранее этнографические факты, переосмыслить понимание социальной организации соотношения полов у народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Описание этнического бытия дополняется знаниями, основанными на специальном изучении опыта женщин и мужчин, этот опыт рассматривается с точки зрения социальной иерархии и статуса полов. Гендерная стратификация традиционной культуры может быть охарактеризована посредством изучения символической репрезентации «мужского» и «женского» в системе бинарных оппозиций, которые можно найти и в пространстве жилища, и в процессах формирования гендерной идентичности, в трудовой деятельности, путем выявления гендерной дифференциации обрядов, праздников, культов (шаманизм). Исследование различных областей жизнедеятельности народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в гендерном аспекте призвано определить статус женщины в этнической культуре.

При анализе системы двоичных противопоставлений нами определены основы гендерной иерархии в традиционной культуре: бинарные оппозиции создают символическую репрезентацию категорий *женское* и *мужское*, в результате чего женское начало репрезентировано негативными, а мужское – позитивными качественными характеристиками. Эти представления переносятся на все сферы существования мужчин и женщин, объективируясь особенно отчетливо в гендерно дифференцированном пространстве жилища. Символические репрезентации обеих частей дома противоположны по значению: женское пространство обладает профанными, негативными характеристиками и предназначено для людей с низким статусом; мужское пространство считается священным, здесь могут находиться только почитаемые люди. В традиционных культурах поведение мужчин и женщин в пространстве жилища строго регламентировано и связано с мифологическими представлениями о сущности полов. Тот факт, что большинство запретов касалось женщин, обусловлен распространенным стереотипом о женской сакральной «нечистоте». Тем не менее, материалы по традиционной культуре исследуемых народов позволяют утверждать, что символические репрезентации полов не определяли реальный статус мужчины и женщины. При всех негативных характеристиках в сфере сакрального женщины принимали активное участие в повседневной и обрядово-праздничной деятельности, имели высокий авторитет.

СУКОВАТАЯ, Виктория Анатольевна

Харьковский Национальный университет им. В.Н. Каразина

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФОЛЬКЛОРЕ: ДЕКОНСТРУКЦИЯ БЫТОВОЙ СКАЗКИ

На сравнительном материале украинского, польского и русского фольклора автор анализирует образы женщин и природу бытового комизма. Автор деконструирует концепцию «воспитательных» функций бытовой сказки и доказывает, что одной из основных «скрытых» метанарративных задач сказки является информирование слушателей о патриархатном устройстве мира и утверждение гендерных стереотипов, которые продуцируются и закрепляются сказкой в массовом сознании.

Автор исследует природу фольклорного смеха в аспекте концепций М. Бахтина, В. Шестакова и Б. Дземидока и показывает, что гендер нарратора в сказке может быть определен, исходя из тех гендерных политик, которые транслирует сказка.

Автор реконструирует повседневную ситуацию в сказке «Каша из топора» и показывает, что женщина традиционно изображается как «сварливая», «глупая», «жадная» баба, а мужчина как «изобретательный» и «хитрый», вне зависимости от этико-эстетического содержания их позиций в реальности. Автор делает вывод о возможности разделения фольклорных жанров на «женские» («плач», «страдание», «лирическая песня») и мужские («сказка», «анекдот», «былина», эпические жанры). В фольклорной (традиционной) картине мира «смех» («насмешка», «ирония») рассматривается как привилегия, достойная мужчины, в то время как «плач» и «страдание» — как эмоции, более естественные для женщины.

СПИЦИНА, Ольга Викторовна

Отдел археологии и этнографии Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск

ТРАДИЦИОННЫЕ НОРМЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВИИ

В регулировании этносоциальных отношений культуры русского населения Мордовии особое место занимает обычное право, которое можно справедливо считать эталоном традиционной народной этноправовой культуры. Обычное право — это система норм, неписаных правил поведения, основывающихся на обычаях, регулирую-

ющих общественные отношения в данном государстве, в определенной местности либо внутри этнической или социальной группы, сложившаяся в обществе в результате их неоднократного традиционного применения и санкционированных государством. Семья представляет собой одну из разновидностей социальных организмов, члены которой связаны между собой комплексом взаимоотношений. При этом отношения между супругами рассматриваются в двух аспектах: как личные отношения и как имущественные. Личные, под которыми следует понимать отношения, возникающие из совместной жизни двух лиц, двух субъектов, одаренных волей и способностью мышления; и имущественные, т.е. отношения, возникающие между супругами по поводу имущества, которое каждый из них вносит, вступая в брак или уже по его заключении. Согласно обычному праву, муж обладал практически абсолютной властью над своей женой, а родители — над детьми. Однако было бы неправильно рассматривать правовое положение женщины как полностью бесправное. Не будучи равными между собой в отношениях друг с другом, муж и жена пользовались равенством в своих отношениях к третьим лицам, т.е. к детям и обществу.

Таким образом, имущества супругов не сливались в общесемейную массу, не составляли общей собственности, оставаясь тем самым различными по источникам происхождения. Единство супружеского союза выражалось в управлении мужа приданым, но личность жены оставалась самостоятельной, даже если муж при определенных обстоятельствах представлял ее интересы.

СУЛЕЙМАНОВА, Рима Нугамановна

Институт истории, языка и литературы, Уфимский научный центр РАН, г. Уфа

БАШКИРСКАЯ ЖЕНЩИНА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ В 1920 г.: ИЗМЕНЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И БЫТОВЫХ ПРАКТИК

Социальный статус башкирской женщины претерпел кардинальные перемены в XX столетии. Начало тому было положено активизацией общемусульманского и башкирского национальных движений, вызванных революционными событиями переломного 1917 г., завершившейся несколькими общемусульманскими и башкирскими съездами. На них впервые был поднят женский вопрос, приняты решения по равноправию мусульманки в обществе и семье, что дало толчок многим переменам. Реализация решений съездов стала осуществляться после октябрь-

ских событий 1917 г. В Башкирии на V губернской партконференции (дек. 1919 г.) принимается резолюция «О работе среди женщин», где были определены задачи развертывания работы среди башкирских женщин, заложены основы для реализации женского равноправия в автономной республике. Принятые по женскому вопросу решения стали официальным признанием новой властью женского фактора в общественной жизни. Повседневная жизнь башкирок разительно переменилась. В послеоктябрьский период процесс вовлечения женщин в созидание нового получил всесторонний государственный характер, работа по созданию «нового женского быта» приобрела систематичность и массовость. Сочетание общего с особенным, применение разнообразных форм работы, особенно среди националок, в эти годы довольно быстро дало прекрасные результаты. Этому способствовала постановка работы в ранг государственной политики. По глубине, масштабам перемен в социально-экономическом положении, политическом и культурном развитии башкирских женщин довоенный период не имел себе равных. Под влиянием все более разворачивавшейся политико-разъяснительной работы менялось их самосознание, росла социальная активность, иным становилось и положение в обществе.

СУЛТАНМУРАТОВ, Ильгиз Замфирович
*Институт гуманитарных исследований
Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа*

ВОСПРОИЗВОДСТВО СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРСКОЙ СЕМЬИ

Современная башкирская семья характеризуется следующими тенденциями развития, фиксируемыми данными текущей статистики, переписей населения и социологическими исследованиями:

1. Сохраняются существенные различия между сельскими и городскими семьями башкир. Естественный прирост башкирского этноса обеспечивают его сельские представители. В городах традиционные установки слабеют по мере интеграции в городской социум от поколения к поколению. Основной прирост городским башкирам, а также воспроизводство этнической культуры в городских условиях обеспечивают мигранты из сел в первом поколении. Продолжается миграция башкир в города, что выражается в большей доле молодежи у городских башкир, чем у других этносов.

Городская башкирская семья в основном двухдетная, в селе значителен процент трехдетных и многодетных семей. Для сельской семьи

наиболее актуальными остаются проблемы социально-экономического характера (безработица, низкий уровень жизни и неблагоприятный социальный климат), которые существенным образом оказывают влияние на ее воспроизводство.

Городская башкирская семья объективно находится в лучшем положении в экономическом плане, чем сельская. Однако стратификация башкир в городах также носит недостаточно развитый характер: чрезвычайно мала представленность этноса в новейших и перспективных отраслях экономики, финансовой сфере, в высокотехнологичной промышленности. Тем самым, по сравнению с другими крупными этносами традиционного совместного проживания (русскими, татарами) у башкир значительно ниже уровень жизни, о чем дополнительно свидетельствуют и представления самих башкир (автостереотипы), а значит, и меньше возможностей для развития человеческого потенциала этноса.

2. Несмотря на более благоприятные демографические показатели, у башкир по сравнению с общероссийскими увеличивается нестабильность башкирской семьи, выражающаяся в росте количества разводов, неполных семей, незарегистрированных форм сожительства, внебрачной рождаемости.

3. Высока доля одиноких мужчин на селе, что вызывает трудность поиска брачного партнера для башкирок в городе. Половая асимметрия в социальной структуре этноса существенно понижает демографический потенциал башкир. Велика смертность мужчин в трудоспособном и брачном возрасте, что усиливает нагрузку на женщин, их одиночество.

4. Негативным фактором современных этнодемографических процессов является продолжающийся рост межнациональных браков у башкир.

Межнациональные браки, с одной стороны, являются показателем процессов межэтнической интеграции, высокого уровня толерантности; с другой стороны, объективно способствуют ассимиляции башкир, так как в подавляющем большинстве случаев, по результатам социологических исследований, в этнически смешанных семьях хуже проходит этническая социализация.

ТЕКУЕВА, Мадина Анатольевна
Кабардино-Балкарский госуниверситет, г. Нальчик

ОТЦОВСТВО В КАВКАЗСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЕ

Кавказские обычаи избегания, многократно обсуждавшиеся в этнографической литературе, сформировали определенное (предвзятое) мнение

об отцовских чувствах мужчин по отношению к своему потомству. Общим местом стали слова о «равнодушии» к своим детям, неучастию в их непосредственном воспитании, взаимосвязи отстраненности мужчины от детей с его соответствием образу «настоящего мужчины». Очевидность подобных проявлений отцовства отвлекает исследователей от объективного взгляда на положение дел. В то же время известно, что патриархальные общества (к которым, безусловно, относится традиционный Кавказ) требуют от каждого зрелого мужчины создания семьи и рождения детей. Это — обязательный элемент маскулинности, который может извинить отсутствие других.

Иллюзорность «отсутствия» отца в процессе воспитания оказывается очевидной лишь в случае неправомерной экстраполяции привычных (западноцентристских) интерпретаций процесса воспитания на традиционное мировоззрение патриархальной кавказской семьи, в которой именно отец полностью ответственен за его результат.

Значительность отцовской роли в воспитательном процессе детей в северокавказском традиционном социуме подтверждается:

— строгой моногамией, оправдывавшей, однако, развод в бездетном браке или двоеженство для рождения потомства;

— возвышением отцовского авторитета сознательным дистанцированием и ограничением допустимых контактов с ним;

— дополнением биологического отцовства широким распространением института общественного воспитания — атальчества. Дискуссии о генезисе и сути атальчества (авункулат, инициации, милитаризованный быт и пр.) только расширяют проблемное поле и указывают на необходимость фундаментальных исследований и более глубоко аргументированных оценок.

ТРОШИНА, Татьяна Игоревна

*Поморский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск*

РЕПРОДУЦИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ МУЖСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОМЫСЛОВЫХ КУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛАХ РУССКОГО СЕВЕРА)

Различные природно-климатические и экономические условия влияют на предъявляемые обществом требования к воспитанию личности. Преимущественно промысловая деятельность основного мужского населения Русского Севера требовала нацеленности на индивидуальный успех, на умение принимать неординарные решения. Такая форма социализации входила в

конфликт с государственным «казачеством» на конфликтную, умеющую жить в коллективе и подчиняться общим требованиям и правилам личность. В результате сформировалась двойственность сознания, которая проявилась в резком разрыве традиционных социальных связей и культурной преемственности.

Предлагаемое сообщение является результатом выявления, исследования и реинтерпретации при помощи иных исторических источников сведений, полученных из различного рода «путевых записок» и «этнографических очерков». Их авторами были чиновники, путешественники, представители массовой интеллигенции. Эти источники дают разнообразный материал для историко-этнографических и социокультурных исследований, однако их авторы проявляли интерес в основном к явлениям традиционной культуры, носителями которой в первую очередь были женщины, что значительно сужает источниковую базу исследования роли мужчины в повседневной жизни, в частности в воспитании детей.

К характерным проявлениям форм социализации мужчины в традиционно промысловых районах Русского Севера следует отнести длительное раздельное проживание семей; раннее привлечение мальчиков к промыслам с выполнением ими своих, специфических ролей в составе «мужских организаций» (Т.А. Бернштам).

Ранняя пролетаризация поморского населения объясняется легкостью перехода от промысловой деятельности к «отходничеству». При этом традиционные способы социализации в новой социокультурной реальности обернулись пренебрежением со стороны мужчин к своим социальным обязанностям, а также «безответственным отцовством» — одной из болевых точек современного общества.

ТРУШКОВА, Ирина Юрьевна

Вятский государственный университет, г. Киров

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX в.

У русского населения Вятского региона выработалась определенная традиционная картина мира, включавшая матриархатный и патриархатный срезы. Первый из них мыслился горизонтальным, в виде некоей карты, а второй — вертикальным, как иерархическая пирамида. Суровые климатические условия, малое плодородие почв привели к тому, что земледелие стало основой экономики при дополнении значительным коли-

чеством других видов хозяйственной деятельности. Поэтому патриархатная модель в региональном обществе установилась и воспроизводилась с большой долей матриархатных явлений, что сказалось на модели традиционной семьи.

В крестьянской семье у русских на Вятке безусловным лидером значился мужчина, глава семьи, «хозяин», «сам-то». Все другие возрастные мужские статусы находились во взаимосвязи с ним. Его лидерство манифестировалось во внешнем виде и в поведении. Но радикальная власть не всегда проявлялась. Подчас «тихий» и спокойный вятчанин помогал своей «бабе» в ее делах, «жалел» ее.

Женщина в крестьянской семье, конечно же, воспринималась как зависимая фигура: дочери подчинялись отцу, жена — мужу. Но полоска льна с правом продажи части «холщовой» продукции обеспечивала вятской крестьянке некую экономическую независимость. Часть хозяйственных функций крестьянин делегировал своей жене.

Дополненность модели патриархатной картины мира матриархатными характеристиками в Вятском регионе в наши дни влияет на «более шадящее» возвращение женщины в общественную жизнь.

ТУТАРКОВА, Наталья Валерьевна

*Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан*

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ БРАЧНОСТЬ ХАКАСОВ

До начала XX в. переселение мигрантов на места традиционного проживания хакасов было ограничено. Смешанное население складывалось в пограничной полосе. В советское время интенсивность и масштабы межнациональной брачности значительно возросли. Этому способствовали введение законов о гражданском браке и семье, отмена конфессиональных и сословных привилегий, рост городов и активизация миграционных процессов, а также массовая атеизация населения. Изменилось отношение к межэтническим бракам, которые стали распространенным явлением. За счет активной миграции резко возрастает общая численность населения. Удельный вес хакасов сокращается до 12%. В росте численности и доли межэтнических браков наблюдались два пика: первые годы после Великой Отечественной войны и 1970-е гг. К 1970 г. хакасы ни в одном из районов и городов Хакасии не составляли большинства. Две трети проживали в смешанных населенных пунктах, одна треть в однонациональных. В конце 1990 — начале 2000-х гг. около 56% браков у хакасов были

мононациональными. Начиная с 1970-х гг., происходят гендерные изменения в межнациональной брачности: увеличивается процент хакасских женщин, вступивших в межэтнический брак. На сегодняшний день трансляция этнических традиций осуществляется в семье и, как правило, женщинами. Вступление хакасских женщин в смешанные браки способствует прерыванию преемственности поколений. Дети от смешанных браков, в большей мере, выбирают национальность не хакасскую. Низкий уровень этнической эндогамии хакасов способствует дальнейшей ассимиляции и размыванию этнической культуры хакасов.

ФАТКУЛЛИНА, Альбина Ягануровна

Башкирский государственный университет, г. Уфа

СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ: ЭТНОМИФОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Смыслозвизненная рефлексия, связанная с мотивами любви, поисками счастья, мечтой о создании гармоничного семейного союза и отражающая происходящие в жизни древнего общества качественные изменения — прогресс человеческого духа и процесс выделения моногамной семьи, была неотъемлемой составляющей уже мифологического миропонимания. В мифопоэтическом произведении древних башкир «Акбузат» культурный герой Хаубан — не только защитник слабых и униженных, подвижник процветания родной земли, но и глава семейства, добытчик, защитник семейного очага, мудрый отец, верный и любящий муж. Еще на уровне мифологического мировоззрения древний человек осознал, что смысл его жизни — не только в героических деяниях, в борьбе со злом, но и в создании гармоничной, счастливой, основанной на высоких и благородных чувствах семьи, воспитывающей достойных потомков, способных продолжить дело отцов. Мотив создания семьи и борьбы за собственное счастье раскрывается также и в мифологическом эпосе «Заятуляк и Хыухылу», герои которого, пройдя все жизненные испытания, сумели сохранить в своих душах преданность и верность друг другу. В этом произведении башкиры впервые воспели великую возрождающую и губительную силу любви. Как известно, негативные последствия цивилизационных изменений российского общества обусловили размывание традиционных семейных ценностей в общественном сознании. В древнейших пластах национального мифосознания (в частности, башкирского) есть ценностные ориентиры и достойные примеры, которые

можно использовать в современном воспитательном процессе, в формировании гармоничной и сильной семьи.

ФАТЫХОВ, Салим Галимович

Администрация Губернатора Челябинской области

МАТРИФЕНОМЕННОСТЬ МАТРИАРХАЛЬНОЙ ЭПОХИ

Из предложенной в докладе модели развития человеческого общества матриархат – это наиболее ранняя социобиологическая и протокультурная система. Относительное упорядочение мира началось, когда человек стал объективировать мир, постепенно вступая в стадию мифологического и символического сознания. В соответствии с гипотезой автора, первым обобщенным смысловым комплексом развивающегося человека, исходя из биологических предпосылок, могла стать только мать-прародительница. В созданной человеком смысловой матрице мира комплекс матери-прародительницы выступал в роли первореальности, смыслового и социального первокаркаса, первогенератора смыслов, выстраиваемых в иерархию. Высшие этажи этой иерархии, естественно, заняли женские демонические силы, постепенно преобразовавшиеся в женские божества.

Другими словами, *не вера в духов и призраков породила бога, а мать-прародительница стала божественным духом в своей семье, в роде и т.д.* Ее обожествление можно считать фактом первичного монотеизма.

ФАТЫХОВ, Салим Галимович

Администрация Губернатора Челябинской области

МАТРИАРХАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА УНИКАЛЬНОГО ПЕТРОГЛИФА УРОЧИЩА САРМЫШ

В Сармышском урочище (Узбекистан) автором повторно открыт петроглиф, косвенно подтверждающий ритуальное значение образа матери-прародительницы. Петроглиф изображает обрамленную двенадцатью солнечными лучами яйцевидную капсулу-ковчег, внутри которой находится фертаобразная фигурка женщины. Капсулу-ковчег с двух сторон поддерживают выбитые в профиль две человеческие фигуры, стоящие на перекладине. В свою очередь, их держат на вытянутых руках два всадника на коне. Внизу этой многоярусной конструкции изображены коленопреклоненные люди с дарами.

В докладе выдвигается предположение о том, что петроглиф эпохи ранней бронзы отражает

уникальный иконографический символ широко распространенного на Востоке, особенно в зороастризме и буддизме, светящегося женского чрева-грааля. Возможно также и другое семантическое содержание сюжета, близкое к проекции ритуала, посвященного вознесению матери-прародительницы, получившей в зороастрийском пантеоне имени Ардвисуры Анахиты и Спенты Армайти, которая «появлялась» перед людьми в образе девушки в небесном сиянии, развевающимся лучами во все стороны света. Зороастрийско-буддийскую аллегорическую светящегося рождающего чрева использовали также вавилоняне, чьи боги рождались в сиянии Света, а также христианско-исламские метафористы, приближавшие это понятие к понятию «света-сознания» в трансперсональной психологии или «знания незримого» в теологии.

Автор предполагает, что, являясь наиболее древним на земле иконографическим образом женского архетипа, сармышский сюжет трансформировался позднее в эсхатологическое видение пророком Иезекиилем невидимого иудаистского Бога в мистической антропоморфной фигуре на Престоле Меркавы (Божественный Престол, Престол Славы [1:26]), или видение «Огненной колесницы Богоматери» воссевшего на херувимов и на коней Яхве, видение христианского Бога-Отца («Ездока на облаках». См.: Псалтирь 17:11; 1 Паралипоменон 13:7, Аввакум 3, особенно стихи 7, 8, 15).

ФАТЫХОВА, Флиза Фаатовна

Юридический институт Восточной академии экономики, гуманитарных наук, управления и права, г. Уфа

МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ В ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ У НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА*

В настоящее время Республика Башкортостан отличается чрезвычайно пестрым этническим составом. Здесь проживают представители более ста народностей. В местности с таким сложным составом населения изучение важнейших обрядов жизненного цикла у различных народов дает возможность рассмотреть общие и частные явления, проследить основные направления развития гендерного поведения в традиционном и современном обществе. Мужские и женские роли отчетливее всего проявляются в обрядах жизненного цикла. Эти обряды, возник-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-84113 а/У

нуж в глубокой древности и отражая весь образ жизни народа, изменяются в соответствии с развитием общества и, являясь обрядами перехода, совершаются в ситуациях, требующих специальных программ поведения.

Для исследования нами выбраны народы Башкортостана, относящиеся к разным языковым семьям, но связанные общностью исторических судеб. Будут рассмотрены погребально-поминальные обряды этнических групп тюркских (татар, башкир, чувашей) и финно-угорских (марийцев, мордвы, удмуртов) народов, проживающих в центральных, северо-западных и северо-восточных районах республики, как районах с наибольшей этнической пестротой.

В докладе методом сравнительно-исторического анализа делается попытка выявить общие закономерности взаимодействия женских и мужских социальных ролей у рассматриваемых народов и проследить современные тенденции в гендерном поведении мужчин и женщин исследуемого региона.

ХИЛАЗЕВА, Гульдар Фаритовна

*Центр социальных и политических исследований
АН Республики Башкортостан, г. Уфа*

ЖЕНЩИНЫ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ: МНЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЖИТЕЛЕЙ БАШКОРТОСТАНА

В РБ так же, как и в других регионах России, отношение представителей власти к участию женщин в сфере политики носит неоднозначный характер. С одной стороны, отмечается активное участие женщин в общественно-политической жизни, с другой — роль, которая им отводится, заключается преимущественно в защите духовных устоев общества, интересов семьи и детей. За рамками остаются идеи о подлинном равенстве женщин в сфере принятия политических решений. Господство традиционных стереотипов о роли и месте женщины находит отражение в выступлениях современных политиков как центрального, так и регионального уровня.

Такое понимание роли женщин обусловлено сложившейся системой государственной политики в отношении женщин, которую по своему содержанию можно назвать патерналистской.

Как показали результаты социологического исследования «Развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан» (2007), во взглядах жителей республики доминирует стереотип о том, что политика — это та сфера, которая должна принадлежать только мужчинам. При этом патриархатные взгляды в большей степени характерны для мужчин, чем для женщин. Среди

первых почти вдвое больше тех, кто сферу политики отводит только мужчинам. Уровень мужского «консерватизма» достаточно стабилен как во всех возрастных группах, так и в составе отдельных национальностей. На мнение женщин в разной степени оказывают влияние факторы возраста и национальной принадлежности.

ХРИСТОЛЮБОВА, Людмила Семеновна

*Удмуртский институт истории,
языка и литературы УрО РАН, г. Ижевск*

ПОДДЕРЖКА ЖЕНЩИН И ИХ СЕМЕЙ В РАБОТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Все трудности 1990-х гг. (безработица, безденежье, усиление индивидуализма, мужской суицид, алкоголизм и др.) камнем легли на плечи женщин. Выжить в таких условиях можно, объединившись и помогая друг другу. В конце 1980 — начале 1990-х гг., как и в других регионах страны, в Удмуртии образовалось около десятка женских общественных организаций различной направленности: творческой, общественно-политической, этнокультурной, социальной и т.д. Некоторые из них, например, Комитет солдатских матерей, Женская общественная организация «ИРИС», которая обучает ремеслам безработных, членов многодетных семей, инвалидов, свою деятельность полностью посвящают помощи семье. Проблемами семьи озабочены и женсоветы. В докладе рассматривается деятельность общественного объединения «Удмурт нылкышно кенеш» (Совет удмуртских женщин), образованного в 1993 г. по решению республиканской конференции удмуртских женщин. Задачи сохранения и развития национальной культуры, поддержания обычаев и обрядов и формирования этнической идентичности, являвшиеся функциями традиционной семьи, были отодвинуты на второй план необходимостью физического выживания. В этих условиях удмуртский женсовет счел необходимым оказание морально-психологической, юридической и медицинской помощи женщинам, поддержки малообеспеченным семьям. Большое внимание это объединение уделяет работе с сельскими женщинами, где живет больше половины удмуртских семей, организуя выезды к ним с психологом, юристом, врачом, социальным работником. После беседы с аудиторией специалисты ведут индивидуальный прием, что особенно ценится селянами. Советом удмуртских женщин проводится работа по созданию женских клубов на селе для объединения усилий по защите прав женщин и организации досуга.

ЧУРКИН, Михаил Константинович
НАГОРНАЯ, Марина Алексеевна

Омский государственный педагогический университет

**РОЛЬ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ
ЗНАЧЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ-КРЕСТЬЯНКИ
В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.**

Вторая половина XIX столетия в истории России – период либеральных преобразований, объективно направленных на разрушение отдельных сегментов традиционного общества.

Заметным эпизодом социальной рефлексии на перемены и реконструкции, происходившие в российском обществе, стало массовое аграрное переселение на восточные окраины страны, которому, в свою очередь, предшествовали масштабные экономические и демографические потрясения пореформенного времени.

В этот период в аграрном секторе экономики России оформлялись и локализовались кризисные явления, приведшие к росту миграционных настроений и миграционной мобильности в крестьянской среде.

Особое место в подготовке и принятии решений о переселении принадлежало крестьянской семье. В рамках данного социального организма конструировались модели сохранения сословной идентичности в процессе миграции, отрабатывались проекты адаптации крестьянского хозяйства к новым условиям хозяйственной деятельности и существования. Реализация всех вышеперечисленных условий зависела от субъектов семейной социальной организации, среди которых наиважнейшая функция принадлежала женщине-крестьянке.

Очевидно, что в пореформенный период в России интенсивно шел процесс разрушения патриархальной семьи традиционного типа. Наиболее отчетливо он стал проявляться в районах кризисного земледелия, где участилась практика земледельческого и внеземледельческого отхода. В сложившихся условиях изменялись роль и значение женщины в организации семейного быта и хозяйственно-экономической деятельности, что заметно видоизменило функциональные возможности женщины-крестьянки в масштабах семьи, как социальной ячейки.

Симптоматично, что переселение на восточные окраины страны имело двойственные следствия. С одной стороны, происходил корневой разрыв с «малой родиной» и выход за рамки традиционных социальных связей. С другой стороны, миграции выступали как способ кон-

сервации отдельных сегментов традиционного общества, и в частности, семьи.

Таким образом, роль и функциональные обязанности женщины-крестьянки в переселенческом процессе существенно расширились и распространялись на такие области, как принятие решений, связанных с риском, выбор траектории движения, влияние на водворение и обустройство в колонизируемых местностях.

ЩЕРБИНИН, Павел Петрович

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

**ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ СОЛДАТСКИХ СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ (XVIII – НАЧАЛО XX в.)**

Изучение семейной жизни, демографического поведения солдатских семей дает возможность уточнить этносоциальные и этнокультурные проблемы их развития, разобраться в особенностях проявления гендерных ролей и этнического самосознания русского этноса, в том числе этноконфессиональных аспектов повседневной жизни населения России (XVIII – начало XX в.).

Русский солдат являлся как объектом, так и субъектом особых социокультурных семейных отношений. Это проявлялось в следующих особенностях его сословно-бытового статуса и практик брачного поведения:

1) получение нового сословного статуса членов семей солдата (жена – солдатка, дочь – солдатская девка, сын – кантонист). Незаконнорожденные дети солдат признавались относящимися к военному сословию, так как это позволяло в перспективе пополнять ряды армии;

2) семейная жизнь солдат строго цензурировалась, а брачное поведение военного сословия почти не отражено в источниках;

3) возвращение мужа-отставника домой часто дестабилизировало отношения и порождало внутрисемейные конфликты;

4) браки солдат определялись не военными, а гражданскими законами Российской империи, но без разрешения начальства солдат не мог изменить свой семейный статус.

Границы солдатских семей не были устойчивыми, находились под воздействием военно-мобилизационной деятельности государства, которое очередными и внеочередными призывами рекрутов, отзывами из отпусков бессрочноотпускных солдат и т.п. выводило за рамки нормальной семейной жизни сотни тысяч россиян и россиянок, обрекая их на разлуку, страдания, ломая человеческие судьбы и разрывая семейные узы.

Секция 3. АНТРОПОЛОГИЯ РОДСТВА И ВОЗРАСТА

Руководитель: **Попов Владимир Александрович** – д.и.н., проф. (Санкт-Петербург)

АРСЕНЬЕВ, Владимир Романович

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ГЕНДЕРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО- ВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ СТАБИЛЬНОСТИ У БАМБАРА

Тема гендерных и социально-возрастных конфликтов, или «войны полов» и противостояния старших и младших, проистекает в отраженной форме из природных и социальных сторон существования и воспроизводства человеческого вида, из различия стереотипов поведения и видимого различия конкретных его мотиваций. Можно ли, ссылаясь на опыт изучения «материковой» культуры бамбара, утверждать вневременной характер «войны полов», имманентную сущность жесткого противостояния их в процессе жизни? Ведь за бытовой сферой, видимой как «противостояние», оказывается лишь «артефакт» сознания, образ, фигура речи, маска бытия, элемент сценария, поэтизирующего, драматизирующего, одухотворяющего жизнь. И это делает жизнь энергетически заряженной, увлекательной, соревновательной, слегка непредсказуемой. Задача социализации для бамбара – не только согласовать предпосылку и реализацию пола, но и заронить и закрепить идею различий полов. Можно предположить, что подобная форма воспитания оказывается элементом стратегии стабильности и согласия полов, через взаимное тяготение не столько благодаря механизмам «инстинктов» или «репродуктивного поведения», сколько как способ обеспечить это поведение через психологию тяги к неизвестному, интриге, эксперименту.

Опыт работы среди бамбара подсказывает, что отношения полов в обществах, близких к архаике, не укладываются ни в концепцию доминирования, ни в представления об эротизме. Это не сексуальная потребность, не требование физиологической разрядки. Это – ощущение пребывания в энергетически напряженном и положительно заряженном мире. Это – потребность слиться с ним, совпасть с ним и способствовать его собственной гармонической синкопе. Это – синергетический выплеск, дающий острое ощущение жизни в себе и вокруг. Конкретное же сексуальное взаимодействие, разумеется, также

является формой ощущения жизни, как преумножение ее через зачатие, а с ним – и воспроизводством самого общества.

БАДГАЕВ, Николай Боктаевич

*Калмыцкий институт гуманитарных
исследований РАН, г. Элиста*

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ РОДСТВА И СВОЙСТВА В МОНГОЛЬСКОМ ГЛОССАРИИ «МУКАДДИМАТ АЛ-АДАБ»*

Четырехязычный словарь ал-Замахшари, известный под названием «Мукаддимат ал-Адаб» (далее МА), датируется XII в. Рукопись МА была обнаружена в начале XX в. А. Фитратом в библиотеке Авиценны в Бухаре. В 1928 г. копия рукописи попала к известному монголоведу Н.Н. Поппе, который в 1938 г. впервые издал монгольские и тюркские материалы МА. В работе Н. Н. Поппе слова даны в алфавитном порядке (латиница), в самом же словаре – по тематическому принципу. Основываясь на этой работе Н.Н. Поппе, японский ученый Й. Саито приступил к созданию индекса монгольских слов глоссария. К сожалению, оригинал рукописи с монгольской частью был утерян, и сейчас есть только копия МА, хранящаяся в Государственном музее литературы им. Алишера Навои в Ташкенте. Ее обнаружил в 2004 г. японский ученый Х. Канно. Коллектив японских и узбекских ученых опубликовал в 2008 г. книгу, в которой дана транслитерация монгольского текста МА и, что очень ценно, индекс монгольских слов.

МА интересен тем, что в нем даны не только слова, но и целые фразы. Кроме того, здесь встречаются слова, неизвестные старописьменному монгольскому языку и живым монгольским языкам. Язык памятника обнаруживает близость к языку афганских моголов, в котором сохранились лексемы, отсутствующие в других монгольских языках (например, *dure* «продавать»). В МА представлены различные тематические группы лексики, в том числе термины родства: *egeei* – «старшая сестра», *aga* – «старший брат»,

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 08-04-00449а

дейь — «младшая сестра» и «младший брат» (с. 27); berigen beri — «младшая невестка и жена старшего брата» (с. 118); «тетка» (с. 436); abaga — «дядя по отцу», пагаи — «дядя по матери» (с. 405).

Обращает на себя внимание фонетическое оформление термина ага — «старший брат» (ср.: письм. монг. ага, совр. монг., бур., калм. ах). В инлаутной позиции вместо ожидаемого письм. монг. q находится консонант г. Из современных монгольских языков только в дагурском имеется точно такая же фонетическая аналогия: вместо q>x встречается согласный г. Например: даг. ага «старший брат» — совр. монг. ах — «старший брат».

БАЯЗИТОВА, Розалия Рафкатовна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ СТАРШИНСТВА У БАШКИР

Почтительное отношение к старшим по возрасту и статусу является одним из особенностей традиционного этикета башкир. Принцип старшинства соблюдается в отношениях между детьми (например, при женитьбе преимущество у старшего по возрасту), между детьми и родителями (даже женатые сыновья не будут вести разговоры на флиртные темы в присутствии родителей), между супругами и их родителями (обычай избегания), между супругами (муж как старший отстаивал интересы семьи перед обществом) и между женами в полигинной семье (первая жена — старшая), между невестками (жена старшего брата старше, несмотря на фактический возраст, жены младшего брата), между гостем и хозяином (гость от Бога, потому старше).

Универсальным механизмом, определяющим статус каждого в семье и обществе, была система родства. У башкир деление по возрастному принципу было важнее деления по половому: пожилые женщины пользовались уважением и почетом. Уважение к возрасту и статусу затрагивало все стороны семейного быта. Каждая половозрастная группа имела свои поведенческие стандарты.

БЕЛКОВ, Павел Львович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

О ПРИНЦИПАХ КЛАССИФИКАТОРСКОГО РОДСТВА

Отличие классификаторских систем родства, в частности австралийских, состоит в том, что индивид ведет сквозной счет родства, охватывая *целое* сообщество. В данном случае функциони-

рование (исполнение) системы совпадает с созданием некоторого относительного целого, замкнутого сообщества, в центре которого помещается эго («говорящий»). Термины родства, будучи по своей природе символами, выступают в роли модели поведения и способа решения задач в содержательной сфере повседневной жизни (регулирование посредством предписаний / запретов брачных соглашений, обмен ценностями и средствами существования, порядок наследования). Свойство обозримости классификаторских систем родства в качестве символических систем достигается именно за счет ограниченности множества индивидов, с которыми индивид вступает в контакт в течение жизни. По наблюдениям Ф. Роуза, абориген Австралии встречал и знал лично примерно 500 человек.

А.П. Элькин сформулировал следующие принципы, на которых покоятся классификаторские системы родства:

1. Экстраполяция терминов, обозначающих ближайших родственников.
2. Эквивалентность сиблингов.
3. Терминологическое противопоставление счета родства по отцовской и материнской линиям.
4. Терминологическая нерасчлененность отношений родства и свойства.

При более строгом подходе из четырех упомянутых правил *принципом* как таковым можно считать только принцип эквивалентности сиблингов, являющийся проявлением принципа локальности, а вместе два эти принципа служат предпосылкой принципа замкнутости классификаторских систем родства. Последний принцип — ключ к пониманию того, как вообще возможно существование классификаторских систем родства.

БОЧАРОВ, Виктор Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет

ЗАПАДНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР «АРХАИЗАЦИИ» РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

В обществоведческой мысли с античности и по сей день прослеживаются две мощные исследовательские стратегии, одна из которых ориентирована на изучение социума в исторической динамике (*Общества*), другая — в синхронии (*Культуры*).

Общество и *Культура* — две связанные, но обладающие относительной самостоятельностью субстанции. Последнее обстоятельство дает основания для выделения двух типов социокультурной динамики. Центральная — когда Общество развивается за счет внутренних ресурсов,

порождая адекватные себе культурные формы (экономические, политические, правовые и т.д.). Периферийный — когда Общество заимствует западную Культуру, рассматривая ее в качестве главного ресурса для развития. Россия развивается по последнему варианту. При этом заимствованные культурные формы в данном общественном контексте, сердцевиной которого всегда является «вертикаль власти», обретают новые функции: закон — не регулятор конкурентной среды, а инструмент политической борьбы. Отношения же регулируются обычным правом, обеспечивающим лояльность — преданность «начальникам». В результате социальная мобильность индивида, всегда ассоциирующаяся с чиновничьим статусом, определяется не личными способностями, что характерно для конкурентной среды, а в первую очередь, критерием Лояльности.

Институт выборов на всех уровнях не регулирует конкуренцию, а выполняет функцию демонстрации Лояльности «начальникам». При этом «команды», являющиеся основой социальной структуры, формируются «начальниками» на принципах родства, свойства, дружбы и землячества, что гарантирует им переизбрание на следующий срок. В частности, новое трудовое законодательство исключило ранее существовавшую норму, запрещавшую близким родственникам занимать соподчиненные позиции в рамках одного трудового коллектива.

Рестаурируются и «архаические» процедуры передачи должности (статуса). Фиксируется немало случаев наследования ближайшим родственником должности или статуса, а также «преемниками», включая, как известно, и высший государственный пост.

БУРЫКИН, Алексей Алексеевич

Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург

СИСТЕМА РОДСТВА РУССКИХ В СВЕТЕ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Лингвистическое изучение терминов родства (ТР) русских за рамками «школьного» семантического оппозиционного анализа («отец — мать», «муж — жена», «тесть — свекор» и т.д.) сопряжено с анализом употребления русских ТР в разнообразных текстах. Изучение текстового материала, преимущественно мемуаров и художественной литературы, с лексической точки зрения, показывает хорошую сохранность СТР русских в неизменном состоянии на протяжении XVIII — начала XXI вв. Однако с конца XIX в. по текстам

отмечаются перифрастические замены ТР сочетаниями типа *брат жены, сестра жены* и т.п., наблюдается нарочито некорректное использование уходящих из узуса ТР, например, употребление ТР *деверь* и *золовка* для Эм или текнонимия ТР *шурин*. Отмечаются и новые значения отдельных ТР, например, *зять* (как «муж двоюродной сестры, племянницы, внучки»), и новообразования *пратесть* и *пратеца*, т.е. «дедушка и бабушка жены».

Вместе с тем в СМИ наглядно видна и реставрация «традиционной» русской СТР, отражающей крестьянский или мещанский узус второй половины XIX в. и зафиксированной в словаре В.И. Даля, в которой видится национальная ценность. Реставрация уходящих ТР здесь явно сопряжена с попытками спасти уже изменившуюся систему родства русских, в которой фактор возраста и принадлежности к старшим поколениям как в родстве, так и в свойстве должен по-прежнему определять более высокий статус, права собственности, социальные императивы и образцы духовных ценностей. Позиция защитников старого здесь выглядит в отношении языка абсурдной, а в отношении социума и культуры глубоко реакционной и внушает опасения за будущее.

БУРЫКИН, Алексей Алексеевич

Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург

ОМАКАЕВА, Эллага Уляевна

Калмыцкий Институт гуманитарных исследований РАН, г. Элиста

СИСТЕМА РОДСТВА И НОРМЫ ГЕНДЕРНОГО ЭТИКЕТА У КАЛМЫКОВ КАК ВОЗМОЖНАЯ ПРИЧИНА ИЗМЕНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНДА МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Семья у калмыков неоднократно рассматривалась в этнографических работах (У.Э. Эрдниев, М.М. Батмаев), система и термины родства калмыков описаны в лингвистической литературе (Ц.К. Корсункиев, В.Ш. Бембеев и др.). Известно, что у монгольских народов термины родства используются в апеллятивной функции, что существенно ограничивает функционирование личных имен. Традиционные личные имена в монгольских языках соотносятся со словарным фондом этих языков и не образуют особого ряда онимов. Из ряда трудов нам известно положение женщины в калмыцкой семье, в частности, нормы поведения женщин по отношению к старшим родственникам со стороны мужа, запрещавшие произносить имя этих родственников

(М.У. Монраев). Такие запреты вели за собой появление разнообразных замен личных имен, соотносимых с синонимами и перифрастическими названиями объектов, обозначавшихся соответствующими именами нарицательными. Подобная практика должна была иметь следствием развитие синонимии языков и форсированное изменение лексического состава языков по причине табуирования части словарного фонда.

Принятие калмыками и другими монгольскими народами буддизма, повлекшее за собой распространение иноязычных, в первую очередь тибетских личных имен (причем преимущественно мужских) ограничило действие табуирования лексики в женских формах языка и должно было замедлить динамику изменения лексического состава монгольских языков. Предполагаем, что именно вследствие табу на личные имена и совпадающие с ними лексемы лексика монгольских языков могла значительно обособиться от словарного состава других групп алтайских языков до принятия монголами буддизма.

ВЕСЕЛОВСКАЯ, Ольга Владимировна
Санкт-Петербургский государственный университет

**О ВЛИЯНИИ СТАРЕЙШИН
ТРАДИЦИОННОГО ЖЕНСКОГО СОЮЗА
САНДЕ НА ПРОВЕДЕНИЕ ПРОГРАММ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ У МЕНДЕ
СЬЕРРА-ЛЕОНЕ**

Женщины сьерра-леонского народа менде обладают относительно высоким социальным статусом, который связан с состоятельностью в качестве жены и во многом зависит от опыта материнства; так, особым авторитетом и влиянием в обществе пользуются многодетные матери. Помимо сельского хозяйства и некоторых религиозных функций, исключительно женским делом является врачевание и контроль над сферой деторождения. Все женщины менде являются членами тайного союза Санде, в котором из поколения в поколение передаются знания в этой сфере. Одним из приоритетов общества Санде, помимо проведения обрядов инициации, является женская взаимопомощь, в особенности беременным женщинам и молодым матерям. Считается, что старейшие женщины союза Санде (так называемые *совейсия*) всегда искусно принимают роды. Согласно культурным нормам менде, которые до сих пор имеют огромное значение, никто кроме *совейсия* не в праве вмешиваться в данный процесс. Кроме того, старейшины союза являются достаточно влиятельными фигурами и зачастую оказывают непосредственное влияние

на выбор вождя и другие важные общественные процессы.

Так как подобное «тайное» знание о деторождении и медицине закрыто для мужчин и посторонних, искусство старейшин союза Санде помогает не только поддерживать относительно высокий социальный статус женщин менде, но и оказывать непосредственное влияние на программы здравоохранения, реализуемые в Сьерра-Леоне.

ГРОТ, Лидия Павловна
«Норркон», г. Лулео, Швеция

**ОСТРОВ КАК ОСОБЫЙ СИМВОЛ
ЭТНИЧЕСКОГО РОДСТВА
В ДРЕВНЕРУССКОЙ ТРАДИЦИИ**

1. Вопрос об особых символах древнерусского этнического родства не ставился в науке, чему препятствовало как отождествление древнерусского со славянским, так и норманистские идеи нехватки «национальной» мифологической традиции в древнерусской истории.

2. В древнерусской традиции есть представления о сакральном центре, соотносимом с мировой осью (*axis mundi*), категория которой содержала идеи и зародыша мира, и места рождения народа. Особый эквивалент древнерусского центра мира — «пуп морской», где мировая ось «проходила» не по суше, а в «Окиян-море». Воплощением «пупа морского» выступали острова и лежащий на нем Алатырь-камень.

3. Остров как сакральный объект связан с Русским Севером (мезо- и неолитические могильники на островах Онежского озера и Баренцева моря), но его концепт различен у народов Севера: традиция островных кладбищ у саамов и карел; отголоски древнерусского концепта «острова» у ижор: земля как остров, образовавшийся при падении объекта с неба — ср. с падением с неба «Голубиной книги» к Алатырь-камню; отсутствие образа острова у коми-зырян. Наиболее развитый концепт острова как священного пространства — в древнерусской традиции: создание и островных погостов, и церквей / монастырей; сакрализация островного и морского пространства у поморов; таинственный «остров русов»; устойчивый топоним фольклора «остров Буян»; «пуп морской» как центр мира.

4. Исследователи затрудняются объяснить древнерусский феномен острова. Новое объяснение предлагается в рамках моей гипотезы о присутствии индоевропейцев на восточноевропейском севере, хронологически синхронном

индоиранцам / ариям на юге Восточной Европы. Русские связаны предковой связью с данным субстратом, сакральные традиции которого составили наиболее архаичный пласт древнерусской дославянской культуры, а остров – культурный архетип или одна из точек отсчета в этноцентрической традиционной модели мира, сохраненная во времени как очень значимая информация для этноисторической идентификации русских.

ГУБАНОВ, Илья Борисович

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО- РОДСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В докладе рассматривается семья из трех поколений родичей как основная структурная единица древнескандинавского общества и народное собрание как форма общинной организации, а также их этнографические параллели. На основании преимущественно скандинавских областных средневековых законов и исландских родовых саг показано, что базовой структурой древнескандинавского общества являлась патрилокальная расширенная семья (жтт норвежских областных законов) из трех нисходящих поколений мужских родственников, а также их жен и домочадцев. Расширенная семья у древних германцев проживала в длинном доме и владела неделимым, передававшимся по наследству недвижимым имуществом – одалем (др.-норв. *odal*).

Община определенной территории собиралась на народное собрание – тинг (др.-исл. *þing*). Народное собрание выполняло преимущественно функцию урегулирования конфликтов между патрилокальными расширенными семьями. Как правило, убийце и его родичам назначалось возмещение в пользу родичей убитого. Наиболее крупный размер возмещения определялся в пользу членов патрилокальной расширенной семьи убитого. На тинге можно было в соответствии с юридической процедурой запустить механизм кровной мести, а в крайнем случае – объявить убийцу вне закона, сделав его изгнанником, «лесным человеком» (др.-исл. *skjarmarr*).

Подобная структура общества прослеживается и у других индоевропейских народов раннего железного века, в частности, по письменным памятникам Древней Ирландии и в греческом обществе гомеровского времени.

ДОБРОНРАВИН, Николай Александрович
Санкт-Петербургский государственный университет

РОДСТВО И ВОЗРАСТ У СТАРООБРЯДЦЕВ АРГЕНТИНЫ И УРУГВАЯ*

Во время работы с информантами в Аргентине и Уругвае в 2008 г. было продолжено изучение системы терминов родства старообрядцев Южной Америки.

Родство у старообрядцев Аргентины и Уругвая определяется как устной традицией, так и по книгам («Кормчая»). Особое внимание обращается на кумовство. Желательно, чтобы крестными были близкие родственники (например, родные сестры), чтобы не сокращать число допустимых родственников по браку. Родственниками по браку (свойственниками) могут стать и чужаки, принятые в общину (во всех известных мне случаях – мужчины).

Термины родства у старообрядцев Аргентины и Уругвая используются и для обозначения возраста. Стариков называют так же, как и кровных родственников второго восходящего поколения – *дедка*, *дед* Федос, *дед* Борис М-шев. Те же термины используются информантами старшего поколения для обозначения свойственников – «мой деда, мой декда» (о муже).

Отмечено использование названий родственников второго восходящего поколения (только женского пола) для обозначения родственников по боковой линии – *баба*, с комментарием «тятин сестра, мамина сестра».

Кровных родственников первого нисходящего поколения родители часто называют по возрасту без указания на родство – «мой парнишка» (о сыне), «моя девчонка» (о дочери). По отношению к кровным родственникам второго нисходящего поколения используется заимствование *беба* (варианты: *беба*, *бебака*), обозначающее новорожденных и маленьких детей (независимо от пола).

КАЛЮТА, Анастасия Валерьевна

*Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург*

БРАЧНЫЕ СОЮЗЫ МЕЖДУ ДИНАСТИЯМИ ПРАВИТЕЛЕЙ ТЕНОЧТИТЛАНА И ТОЛЛАНА ШИКОКОТИТЛАНА В XIV–XVI вв.: ГИПЕРГАМИЯ ИЛИ ГИПОГАМИЯ?

В докладе анализируются сведения о браках между членами правящих династий двух городов-государств (науат. *altepetl*) Центральной

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-18061e

Мексика — Теночтитлана, основного политического центра мешика-теночков, и Толлана Шикокотитлана, располагавшегося на юге современного штата Идальго. В доиспанской Мезоамерике междинастические браки являлись основным средством установления союзнических отношений и формирования политических альянсов, а также обретения прав на земельные угодья или даже трон того или иного города-государства.

Начало брачным связям между данными центрами было положено около 1360 г. при основателе династии наследственных правителей Теночтитлана Акамапичтли, один из сыновей которого — Куитлачтин — женился на Шилошочитль — дочери правителя Толлана Шикокотитлана Сосоматекухтли — и впоследствии сам правил там вместе со своей женой. В течение последующих двух столетий вплоть до прихода испанских конкистадоров заключение браков с женщиной из правящей династии Толлана, к тому же принадлежавшей к прямым потомкам этой пары, было одним из устойчивых правил среди тех членов царствующего дома мешика-теночков, которые были потенциальными наследниками верховного правителя Теночтитлана. Поскольку именно в течение этих двух столетий благодаря активной военной экспансии Теночтитлан превратился в столицу могущественной «ацтекской империи», среди завоеваний которой упоминается и Толлан Шикокотитлан, эти брачные союзы принято рассматривать как классический пример гипергамии по отношению ко второму центру. Тем не менее, во второй половине XIV в. Теночтитлан и Толлан Шикокотитлан в равной степени были малочисленными, бедными и слабыми в политическом отношении образованиями, находившимися в даннической зависимости от так называемой империи тепанеков со столицей в Аскапотцалько. Гораздо вероятнее то, что изначально союз между двумя городами-государствами основывался не столько на непосредственных экономических или политических выгодах, сколько на идеологическом значении Толлана Шикокотитлана как былой столицы полубогородного «царства тольтеков», на роль законных приемников которых претендовали правители мешика.

В исторических преданиях и мифах тольтеки выступали как народ-создатель всех основных атрибутов цивилизации, в число которых входил и сам институт правителей, а их столица рассматривалась в качестве центра происхождения и эманации царской власти как основы государственности. Для мешика Толлан Шикокотитлан также являлся одним из мест остановки их пред-

ков на пути в долину Мехико, где часть из них осталась навсегда, что придавало городу дополнительную сакральность как обиталищу предков. В свете этих идеологических факторов можно заключить, что брак между Куитлачтином и Шилошочитль, положивший начало междинастическим связям Теночтитлана и Толлана Шикокотитлана, был продиктован желанием только что основанной династии нового и еще очень слабого центра укрепить свое шаткое положение и придать себе ореол легитимности в глазах более сильных соседей. В таком случае, его следует интерпретировать как гипогамный по отношению к самому Теночтитлану. Этот элемент гипогамности в глазах мешика мог сохраняться и после обретения ими политической гегемонии, в силу ограниченности альтернативных источников легитимации власти их собственной династии.

НАЛЬЧИКОВА, Елена Аниуаровна
Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ЭВТАНАЗИИ К «КУЛЬТУ СТАРОСТИ»

С позиций сегодняшнего дня, типологизация существовавших у адыгов представлений о смерти может быть проведена с учетом особенностей детерминации тех или иных факторов смерти. Определенный интерес может представлять фиксируемое эпическими данными негативное отношение к «дряхлой» старости и, особенно, традиционная эвтаназия. В подобной ситуации принципиальное значение имел гендерный фактор: мужчина не должен демонстрировать свои мучения в предсмертном (бессознательном, агонизирующем) состоянии, поэтому он раньше уходил из жизни (сам или при помощи второго лица).

Существование разнообразных способов избавления от стариков также коррелируется с наблюдением, что характер смерти должен быть «героическим», достойным настоящего мужчины. Данная линия на прекращение жизни нарта обязательно насильственным путем впоследствии нашла свое продолжение в престижном характере гибели на поле боя или в поединке с врагом в ментальных воззрениях черкесского дворянства, для которого долго жить считалось неприличным. Род смерти должен был работать на имидж настоящего мужчины, стремившегося даже последним событием своей жизни повысить социальный статус потомков.

Со времени попадания адыгов в поле зрения европейских путешественников последние фиксируют существование у них «культы старости»,

при этом сам факт отмены «плохого старого обычая» убийства дряхлых нартов использовался впоследствии для обоснования геронтократической или геранатомической модели устройства традиционного адыгского социума.

ОКЛАДНИКОВА, Елена Алексеевна

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

ОРИЕНТИРЫ ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ-ИНДЕЙЦЕВ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И ПОЛОВОЗРАСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В США расцвело прикладное и элитарное сувенирное искусство, представленное работами художников-индейцев. В основе их творчества лежат постулаты экологического сознания. Эти постулаты реализуются в их творчестве через обращение к мифологическим сюжетам, традиционным верованиям, фольклору, манифестации своей приверженности к традиционным материалам, изъятых из природы, и т.п.

В творческой парадигме этих мастеров есть много общих сюжетных и стилистических черт, которые существуют на уровне этнопсихологических установок, общность которых делает их искусство единым и узнаваемым, придает ему целостность и ту общую направленность, которую можно определить как этнофутуристскую. Эти этнопсихологические установки ориентированы на ценности и нормы традиционной индейской культуры, которые выражены языком архаической символики, представлены персонажами древних мифов, сопряжены с образами стихийных духов-хозяев и покровителей природы.

Проблема поиска новой гендерной и социально-возрастной идентификации индейцев-художников разрешалась в обретении лидирующего статуса их как мастеров в современном авангардном американском искусстве, без утраты своих духовных и кровных связей со своим этносом, т.е. выражением своего глубинного «Я», идентифицируемого с ценностями, нормами и интересами именно своего этноса. Контент-анализ интервью с художницами-индеанками, семантический анализ их художественных и поэтических произведений дают основание выделить сформировавшиеся в их сознании ряд этнопсихологических установок, которые раскрываются через воспевание высокой социальной роли женщины (в основе — доминирующий образ матери-прародительницы), а также через сохранение баланса между ценностями и нормами традиционной культуры и современной американской.

ОМАКАЕВА, Эллага Уляевна

Калмыцкий институт гуманитарных
исследований РАН, г. Элиста

ТЕРМИНЫ РОДСТВА ААВ И ЭЭЖ В МОНГОЛЬСКИХ И КАЛМЫЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ*

Одной из особенностей традиционной семьи у монгольских народов является прочность родственных связей. Однако традиционная система терминов родства не во всем соответствует фактическим взаимоотношениям родственников в современной семье.

Отметим главные черты этой системы, сходные у всех монгольских народов: 1) обозначение одним термином лиц различных степеней родства (*ач* «внук» и «племянник»); 2) дифференциация терминов родства по старшинству и полу (*ах* «старший брат», *эгч* «старшая сестра»); 3) разграничение в терминологии отцовской и материнской линий родства (калм. *наһцх* — «дядя по матери» и *авһ* — «дядя по отцу»). Особое место в «пословицной» картине мира монгольских народов занимает концепт «родители», репрезентируемый лексемами *аав* и *ээж*.

Термины родства *аав* и *ээж* в современных монгольских языках имеют разное значение: в монгольском это «отец, папа» и «мать, мама», а в калмыцком — «дедушка и бабушка». В монгольском языке понятие «родители» передается, как правило, парным словом *аав ээж*, в калмыцком — *эк-эцк*. Лексемы *эх* — «мать» и *эцэг* — «отец» тоже имеются в монгольском языке, но при обращении к родителям используются только интересующие нас термины *аав* и *ээж*.

В калмыцком языке первоначальное значение рассматриваемых терминов родства сохранилось в фольклорных текстах, например, в песнях (*Ээжин дун* — «Песня о матери») и афористической поэзии (пословицах, поговорках, загадках), считающихся древними жанрами калмыцкого устного народного творчества:

Аавин эмдд кү мед,
Мөрн сээд һазр үз.
Пока жив отец — познай людей,
Пока хорош конь — мир посмотри.
Ср. монг.:
Аавын бийд хүнтэй танилц,
Агтын бийд газар үз.
Пока есть отец — с людьми знакомься,
Пока есть скакун — мир посмотри.

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 08-04-00449а

О высоком статусе и приоритете мужского, отцовского говорят следующие монгольские пословицы:

Аав гэж хэлд ордог,
А гэж эрдэм сурдаг
Начинают говорить, говоря «папа»,
Науку постигают, говоря «а».
Аавын сургаал алт,
Ээжийн сургаал эрдэнэ.
Отцовское наставление — золото,
Материнское наставление — серебро.

Комплексное изучение монгольской и калмыцкой терминологии родства на материале пословичного жанра помогает выявить богатый сравнительный историко-этнографический и лингвокультурологический материал для реконструкции традиционных представлений о статусе и роли родственных отношений и семейных ценностей в жизни социума и проследить их эволюцию.

ПОПОВ, Владимир Александрович
*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

РОДСТВО И ВОЗРАСТ КАК ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ СЕТЕЙ (К ПРОБЛЕМЕ ВТОРИЧНОГО ПОЛИТОГЕНЕЗА В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ)

1. Основной механизм возникновения вторичных политических образований заключался в монополизации руководящим слоем организационно-хозяйственных функций, т.е. права на редистрибуцию.

2. Сетевые структуры, сложившиеся в доколониальный период у многих этнических общностей Тропической Африки (прежде всего, «общности по джаму» у народов Западного Судана, межгородские сетевые образования у хаусанцев и канури в Центральном Судане, а также «система абусуапон» у ашантийцев и других аканских народов Гвинейского побережья), способствовали появлению единых социально-коммуникативных пространств, сопоставимых с локальными цивилизациями и ставших главной предпосылкой вторичных политогенетических процессов.

3. Основным структурообразующим принципом организации сетевых сообществ является родство (реальное или искусственное /фиктивное/), поскольку только матрицы родства способны выразить как иерархические, так и горизонтальные отношения, причем номенклатуры родства отражают не только собственно

родственные, но и половозрастные взаимоотношения.

4. Единое социально-коммуникативное пространство в африканских условиях возникало, главным образом, в результате экспансии транс-территориальной клановой системы.

5. Системы социального родства представляют собой классический пример сетевой, т.е. транс-и экстерриториальной социальной организации. Исторический процесс в Тропической Африке развивался таким образом, что социально-коммуникативные сетевые структуры оказались мощным фактором политогенеза.

СЕСЛАВИНСКАЯ, Марианна Владимировна

*Центр национальных проблем
образования Федерального института
развития образования, г. Москва*

ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВА И ВОЗРАСТНОГО СТАТУСА У РОМОВ (ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЫГАН)

Исследование исконной терминологии родства ромов в сопоставлении с реалиями ромской социальной культуры показало, что часть наиболее употребительных соционимов в языке ромов — романи — формирует два лексико-семантических ряда, один из которых является выражением отношений кровного родства, а другой — выражением половозрастных статусов. Особенность таких пар ромского языка, как *гом-гомни* (*мужчина-цыган, муж — женщина-цыганка, жена*), *chavo-chaj* (*цыганский парень, сын — цыганская девушка, дочь*), в том, что их роли в двух терминологических системах — системе терминологии родства и системе терминологии половозрастных статусов — равноценны. В свою очередь, в системе взаимоотношений «свои — чужие» половозрастная терминология формирует два ряда терминов, обозначающих, с одной стороны, членов собственной интруппы, под которыми понимаются члены своей этнической общности, а с другой — «чужих».

Анализ ромских соционимов в сопоставлении с аналогичным слоем лексики в индоарийских языках показал, что у проторомов этот слой лексики формировался на основе двух систем терминологий: индоевропейского и неиндоевропейского происхождения, которые отражали разные социокультурные реалии. Из факта, что у ромов пережитки половозрастной стратификации сохраняются в виде устойчивых традиций половозрастной иерархии, которая на языковом уровне выражается в актуальном функциониро-

вании системы терминов половозрастных статусов, и что система терминов родства и система терминов половозрастных статусов сопоставимы с индоарийскими терминологиями, связанными с *mundским* субстратом, представляется очевидным, что именно неиндоевропейские элементы в социальной культуре индийских предков ромов и стоящая за ними система социальных отношений явились фактором формирования соответствующих терминологических систем у ромов.

СИИМ, Анна Юрьевна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО АФРИКИ В СВЕТЕ АНТРОПОЛОГИИ РОДСТВА

В традиционных обществах Африки термины родства применяются по отношению к предметам материальной культуры, в том числе к тем, которые обычно причисляют к категории пластических искусств — маскам и скульптурам. В терминах родства описываются иерархия вещей и социально-возрастная иерархия их обладателей, которая может, кстати, устанавливаться и регулироваться именно через сами предметы. Маски и скульптуры называют терминами родства, так как они изображают связанных родством персонажей этногенетических мифов. Термины родства переносятся на отношения «изготовитель — изготовленный предмет», однако в архаических культурах понятия типа «детище» или «порождение такого-то» имеют и иные оттенки помимо свойственного в этих случаях нашей культуре чисто фигуративного, а также — с аналогичной оговоркой — на отношения обладания: «владелец (или коллективный обладатель) — предмет как собственность». Наконец, эти понятия могут относиться к изображению лица (обычно умершего), воспринимаемому в культуре как двойник конкретного человека, его представитель в мире живых не в символическом, а в непосредственном смысле слова. Это случаи наибольшей включенности вещей в круг родственных и свойственных связей. Они также отражают специфику архаического мировоззрения, где внутри организма семьи установлены как различия между живущими и ушедшими, так и тесные связи между ними, иногда вплоть до их отождествления, что можно представить в виде системы координат, где осями являются динамика смены поколений и переходов из потустороннего мира в посюсторонний.

**ТАДИНА, Надежда Алексеевна
ЯБЫШТАЕВ, Тенгис Степанович**

Горно-Алтайский государственный университет

О РОДСТВЕ И РОДОВОЙ СТРУКТУРЕ АЛТАЙЦЕВ И КАЗАХОВ ГОРНОГО АЛТАЯ*

На протяжении двух лет нами собирался этнографический материал в Кош-Агачском районе Республики Алтай по теме «Диалог культур теленгитов и казахов». Теленгиты — один из основных субэтносов алтайцев, казахи — одна из давних и крупных диаспор региона. И у теленгитов, и у казахов основой этнического сознания остается представление о принадлежности к роду — патрилинейному экзогамному подразделению. У алтайских казахов род называется «сюек», т.е. так же, как и у алтайцев — (сеок), в то время как у казахстанских казахов род обозначается словом «ру». При общении у казахов Алтая старший по возрасту обычно спрашивает: «*Суйегін кім?*» — «Каков твой род?» (ср.: «*Сццгин не?*» у алтайцев). Принадлежность к роду определяет специфику родственных и семейно-брачных отношений как у алтайцев, так и у казахов Горного Алтая, но браки между алтайцами и алтайскими казахами крайне редки.

Алтайские казахи относятся к среднему жузу, большая часть является найманами, меньшая — из кереев и уаков, а у алтайцев (у алтай-кижи) есть сеок «майман». Следует отметить, что именно этот сеок очень строго соблюдает родовую экзогамию. На рубеже XIX–XX вв. у казахов Горного Алтая родовой глава назывался так же, как у алтайцев — «зайсан» (в отличие от казахстанского «султан»).

ТУГУТОВ, Алексей Иосифович

*Калмыцкий институт гуманитарных
исследований РАН, г. Элиста*

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ РОДО-ПЛЕМЕННЫХ ГРАНИЦ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Естественным маркером, разделявшим и *своих* в традиционных кочевых обществах Евразии, являлось кровное родство. Необходимость его учета привела к созданию системы контроля родства не менее чем в 9–12 коленах. Нередко сохранялась память о большем числе поколений предков. Бурятские родословные, записанные в XX в., фиксируют от 12 до 20 колен.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-03-61304а/Т

** Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-04-92310 а/Г

В средневековых источниках фигурируют генеалогии до 23 звеньев («Сокровенное сказание монголов», «Сборник летописей» Рашид-ад-дина).

Родственные племена создавали естественные союзы. Но часто военно-политическая ситуация приводила к необходимости союзнических отношений с неродственными племенными образованиями. В таких случаях в качестве средства преодоления психологической границы между «чужаками» прибегали к обряду побратимства (анда). Этот обряд являлся не только формальной гарантией верности договору, но и выполнял сакральную функцию вхождения побратимов в единое родовое пространство, освященное культом предков. Обряд устранял границу между чужим и своим.

В ходе обряда побратимы пили молоко, в которое была добавлена кровь с их пальцев. Молоко символизировало материнское молоко, а кровь — общую родовую душу предков. Данное квазиродство расценивалось как реальное. Например, племена, чьи вожди стали андами, уже не могли вступать в брачные отношения в силу экзогамных запретов. Нельзя было проливать кровь побратимов, поскольку это могло нанести урон общей родовой душе.

УСПЕНСКАЯ, Елена Николаевна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ЭКЗОГАМИЯ В КАСТОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Степень закрытости кастового общества высока, и научный образ касты не совсем адекватен реалиям. Надо признать, в частности, что нормы регулирования эксцеста-инцеста оказывают определяющее влияние на характер и со-

став конкретных каст, а общество в целом структурируется на основе родственной самоорганизации.

Кастовая организация является результатом наложения двух самостоятельных социальных моделей. Общественное разделение труда у ведических арьев привело к формированию сословий-варн. Стратификация доарийского населения шла по типу сегментированного общества, с обособлением родовых общин на основе профессиональной специализации. Кастовая модель социальной организации и сегодня следует обим архаическим традициям: первой — в области идеологии, второй — в сфере воспроизводства.

Основной социальной ячейкой кастового общества является *джати* («родня»), имеющий племенное происхождение или исторически сложившийся (у ремесленников, сектантов и др.) замкнутый коллектив фактических и потенциальных родственников, объединенных представлениями об «общей судьбе»: едином для всех образе жизни и способе добывания средств существования (профессии), общих богах-покровителях и культурных традициях. Эти основы жизни с посторонними не делят, соблюдая строгую эндогамию общины и иные варианты ограничения социальных контактов. Джати состоят из экзогамных коллективов родственников (кула / готра), чей круг очерчен обычным правом, совместным участием в ритуалах и общим культом. Кулы / готры, признающие свое «равенство-братство» *бирадари*, т.е. паритет статусов профессии, образа жизни и т.д., налаживают брачные связи, создавая и саму эндогамную джати и очерчивая ее территорию. Состав джати непостоянен: она приобретает новые компоненты и теряет старые. Но принцип воспроизводства кастового сообщества остается неизменным.

Симпозиум 10

ТРАДИЦИОННОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ: ГРАНИЦЫ, СИМВОЛЫ, СМЫСЛЫ

Секция 1. ТРАДИЦИОННАЯ ОБРЯДНОСТЬ И ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА В ЭТНОКОНТАКТНЫХ ЗОНАХ

Руководители: **Фурсова Елена Федоровна** — д.и.н. (Новосибирск);
Золотова Татьяна Николаевна — к.и.н. (Омск)

АБДИНОВА, Амина Гусейнова

*Институт истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала*

О САКРАЛЬНОМ ПЕРСОНАЖЕ «СУЛЛА» В ПОХОРОННОЙ ОБРЯДНОСТИ БАЛХАРЦЕВ (XIX – НАЧАЛО XX вв.)

В 2000 г., в процессе сбора полевого этнографического материала по духовной культуре балхарцев, лакцев, проживающих на даргинской территории, нам удалось обнаружить бытовавшее до 30–50-х гг. XX в. среди местного населения представление о сакральном персонаже «Сулла», не известное в дагестановедении. Умершего мужчину обмывали двое мужчин. Покойницу обмывали две женщины, не состоявшие с умершей в родстве. Близкого по крови человека покойник, по местным поверьям, якобы «звал с собой», и родственник мог вскоре тяжело заболеть и скончаться. Один из обмывальщиков, зайдя в помещение, где лежал покойник, говорил: «Салам мы ни тебе, ни Сулла не даем, не обижайтесь. Здесь мы, Магомед и Ахмед из селения Хаджалмахи». Имена и названия селения назывались произвольно, но обязательно не действительные. Здесь, по всей вероятности, в пережиточной форме сохранились рудименты верований в «хозяина» потусторонних сил Суллу, некогда, вероятно, характерные для всех лакцев.

В селе Балхар сохранилось упоминание этого персонажа в некоторых выражениях: «Сулил ххуллх гъан, зана къаикъан!» — проклятие «Да пойдешь ты дорогой Сулла, да не возвратишься!»; «Суллул ч!ап!ин ссут!и укьуну агъивуй!» — «Чтоб ты свалился, понюхав листик Сулла!»; «Суллин лиххяву рутан» — «Взмолиться Сулле» (в смысле — желать поскорее умереть). Выяснить какие-либо дополнительные подробности об этом персонаже, выявившимся, насколько нам известно, только в этом микрорегионе, нам пока не удалось.

АКСЕНОВА, Татьяна Викторовна

*НИИ гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия, г. Саранск*

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ*

Территория Мордовии издавна находилась на стыке трех крупных пластов — славянского, тюркского и финно-угорского, что определило специфику региона и характер межнациональных взаимоотношений в нем. Особенностью русского населения Республики Мордовия является высокая степень его интегрированности. Русские, проживающие на территории Мордовии, сохранили свое этническое сознание, психологию, традиционную культуру, присущую всему этносу. Однако русская традиционная обрядность в Республике Мордовия имеет определенные особенности, что объясняется совместным проживанием на одной территории с другими народами.

Многовековое соседство на территории современной Мордовии русских, мордвы, татар и других народов оказало большое влияние на их культуру, черты хозяйства, быта. Наряду с этим единые природные условия не могли не повлиять на формирование общих черт материальной и духовной культуры разных этносов.

Как показывает анализ изучения традиционных обрядов русских, проживающих на территории Мордовии, современные обычаи и праздники подверглись определенной трансформации, что связано с изменившимися социально-экономическими условиями жизни населения. Трансформация обрядов происходила в сторону их упрощения и сокращения, терялся магический смысл обрядов, хотя в сельской местности до настоящего времени сохраняются многие их

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-23101 а/В

элементы. Происходящие изменения, с одной стороны, открывают простор интеграционным процессам, с другой – становятся стимуляторами роста национального самосознания. Все более осознается значение сохранения национальных ценностей.

АЛИМОВА, Барият Магомедовна
ГАДЖИБЕКОВА, Сона Абдулаевна

*Институт истории, археологии и этнографии
ДНЦ РАН, г. Махачкала*

НАРЯЖЕНИЕ ФРУКТОВОГО «ДЕРЕВЦА» В ПОХОРОННОМ ОБРЯДЕ ТАБАСАРАНЦЕВ (XIX – НАЧАЛО XX в.)

Табасаранцы – один из народов Дагестана. Размещаются они компактно в юго-восточной части республики. До начала XIX в. на территории Табасарана существовало 2 феодальных владения во главе с кадиями (Северный Табасаран) и майсумами (Южный Табасаран).

В системе традиционной семейной обрядности табасаранцев особое место занимают похоронно-поминальные обычаи и обряды. Комплекс обрядов, совершавшихся при смерти человека, был весьма сложен и варьировался в зависимости от возраста, пола, обстоятельств смерти. Особым своеобразием отличались похоронные обряды южных табасаранцев. К их числу относится обряд «наряжения» фруктового «деревца» на похоронах безвременно умерших молодых людей: родители умершего устанавливали во дворе «деревце», сделанное из срубленных яблоневых веток, на которое навешивали сладкие свадебные хлебцы, выкрашенные в черный цвет яйца, истекающую кровью вниз головой черную курицу, фрукты, орехи и все подарки, приготовленные матерью юноши для будущей невесты. Во время похорон вместе с умершим на кладбище несли и «деревце», которое устанавливалось на могиле. Уже на кладбище часть подарков раздавали присутствующим, часть приводили в негодность и разбрасывали на могиле.

Украшенные яствами фруктовые «деревца» у табасаранцев фигурируют и как элемент свадебного обряда, что дает основание предположить, что использование свадебного реквизита на похоронах является традицией, связанной с языческими верованиями, согласно которым неженатому молодому человеку предстоит брак на «том свете». Это характерные для язычества эсхатологические представления, по которым прерванный на земле жизненный цикл продолжается на «том свете». «Деревце» в таком случае выступает символом бессмертия.

АНТОНОВА, Марина Сократовна

*Государственный университет культуры
и искусств, г. Санкт-Петербург*

ОБРЯДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БУРЯТ: СОВРЕМЕННОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

В докладе рассматриваются современные проблемы традиционной культуры бурят через духовный мир праздников, синтезирующих в себе практически все сферы этнического бытия. В традиционной культуре доминируют «свои» этнокультурные архетипы, определяющие особенности мировоззрения. Трансляция определенных типов сознания и познания мира происходит через духовную культуру, основанную на передаче ценностей и смыслов, и где определенная традиционность проявляется в обрядовых праздниках (*Обоо, Тайлаган, Сагаалан, Сурхарбан*). Данные праздники рассматриваются нами в двух аспектах: культовые (включение в религиозную систему) и бытовые (народные). Основная форма проведения – коллективная. Ритуальные действия, церемония обрядности имеют конкретные специфические особенности и в архаическом проявлении, и в процессе трансформации, транслируют значимое смысловое начало, что создает необходимую преемственность в культурном и духовном наследии в рамках современного функционирования.

АХМЕТОВА, Шолпан Камалидиновна

*Омский филиал Института
археологии и этнографии СО РАН*

ОБРЯД «СЭУКЕЛЕ» В СВАДЬБЕ КАЗАХОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В современном свадебном комплексе казахов Омской области существует обряд «сэукеле», который исполняется на стороне невесты и на стороне жениха во время приема сватов – кудалык. Этот обряд на территории Западной Сибири больше не встречается. Проводят его две молодые женщины, лицо одной из них закрыто шалью, как у невесты. Она поет куплеты «сэукеле», вторая женщина в это время обходит сватов с блюдом, на котором лежат сладости. При этом молодые мужчины – сваты стараются сдернуть покрывало с поющей женщины, которая не дает это сделать. Сваты должны отвесть угощение и положить на блюдо деньги (если это мужчины), деньги или отрезки ткани, платки (если это женщины). Называется этот сбор «сэукеле байгазы» – подарок за показ головного убора новобрачной, который обслуживавшие сватов

женщины делят между собой после их отъезда. Само название свидетельствует, что в основе обряда лежит трансформация обряда «бет ашар» (представления невесты родственникам жениха) и обычая носить новобрачной в течение года после свадьбы сэукеле – высокую конусообразную шапку, к верхушке которой прикалывали шелковую шаль. Этой шалью невеста закрывала лицо и верхнюю часть тела, когда переезжала к жениху.

И.В. Захарова и Р.Д. Ходжаева пишут, что «сэукеле» в конце XIX – начале XX вв. был уже редкостью. Само преобразование ритуала в игровую форму говорит о том, что в Омской области от ношения сэукеле отказались, видимо, раньше, чем в других регионах. Обращает внимание, что обряд «сэукеле» проводят обе стороны. По данным И. Алтынсарина и Л. Мейера, заказывали головной убор новобрачной родители девушки, а за его изготовление и украшение платили родители жениха.

**ВАЛИУЛЛИНА, Зайнаб Рахимьяновна,
РАХМАТУЛЛИНА, Зугура Ягануровна**
Башкирский государственный университет, г. Уфа

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТА ПТИЦ В БАШКИРСКОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Одной из ранних форм духовно-практического освоения башкирами природы был тотемизм. У башкир в прошлом существовали родовые тотемы (медведь, лиса, волк, орел, беркут, журавль и т.д.) Как известно, одним из основных племенных атрибутов башкир наряду с тамгой (клеймом), деревом, ораном (кличем) выступает птица. С культом птиц были связаны различные поверья, табу, ритуальные действия, праздники. Башкиры почитали ворону, лебедя, грача, кукушку, беркута и т.д. Встречающийся и сегодня запрет убивать и употреблять в пищу мясо лебедя, журавля, беркута, сокола, филина, совы и других птиц, есть их яйца и разорять гнезда – это отражение культа неприкосновенных священных птиц-тотемов. Поклонение, например, лебедям прослеживается еще в мифологическом эпосе «Урал-батыр».

Култ птиц нашел отражение и в весеннем празднике «Каргатуй» (праздник грача). Пожилые женщины варили кашу, а молодежь водила хороводы, имитируя поведение и повадки птиц, устраивала различные игры. После угощения оставшуюся кашу раскладывали на камнях или пнях. Култ священных птиц, кормление и задабривание тотемов нашли преломление и в

празднике «Кукушкин чай». Трапеза в честь кукушки сопровождалась весельем, играми, взрослые рассказывали детям различные поучительные истории, знакомили их с древними легендами о птицах. Остатки ритуального угощения перед уходом клали под дерево. Возрождение и возвращение в современную культуру «птичьих» праздников является своеобразным переосмыслением нерасторжимого единства мира человека и природы, обретением им утерянной гармонии со средой своего обитания, прикосновением к духовности своего народа.

ВЕЗНЕР, Наталья Николаевна

*Сибирский филиал Российского
института культурологии, г. Омск*

НАРОДНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ В ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ НЕМЦЕВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Народная хореография сибирских немцев является неотъемлемой частью праздничной культуры. Сохранились традиционные танцы XVIII в., характерные для отдельных земель Германии. Переселенцы привезли эти танцы в Сибирь и впоследствии бережно сохраняли. В настоящее время в праздничной культуре немцев Омской области все еще бытует много разных танцев. На семейных праздниках исполняют одни, на светских – другие, чаще всего – это смесь национальных немецких и русских танцев. На свадьбе исполняют вальс, лендлер, хопса-польку, в некоторых местностях исполняют шлайвир. Так же на свадьбах часто пляшут цыганочку и «яблочко». На других праздниках танцуют вальс, хопса-польку, «августин», «изабеллу».

В конце XX в. национальная немецкая хореография переходит на новую ступень развития: она воссоздается самостоятельными танцевальными коллективами. Очень часто можно встретить хореографические композиции, характерные для земель Германии, но танцы российских немцев исполняются редко. Вот уже несколько веков немцы проживают на территории России, и у них сложилась своя самобытная хореографическая культура, которая вобрала в себя как национальную немецкую манеру исполнения, так и русскую. В репертуаре немцев Омской области можно найти и популярные танцы прошлых лет, такие, как краковяк, падекатр и другие, что позволяет нам сделать вывод о разнообразии народной хореографии немцев Омской области, которая очень хорошо сохраняется и продолжает развиваться в праздничной культуре.

ВЕРЕЩАГИНА, Александра Владимировна
*Институт искусствоведения, этнографии
и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси, г. Минск*

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ В КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУССКОГО ЭТНОСА

В настоящее время преобладание в конфессиональной структуре белорусского общества признается за православной церковью. Если в XVIII в., когда земли Беларуси были в составе Речи Посполитой, до 80% населения были католиками (восточного и западного обряда), то после более чем двухсотлетнего пребывания земель Беларуси в зоне влияния России, около 80% населения идентифицирует себя с православием.

Большое значение для этнической консолидации и формирования национальной церкви в наши дни имеет торжественное празднование памятных дат церковной истории, связанных с созданием епископских кафедр на белорусских землях в конце X–XI вв., 1000-летием Православной Церкви в Беларуси, 1000-летием Туровской епархии в 2005 г. Это и прославление белорусских святых, празднование дней, им посвященных.

На сегодняшний день есть примеры введения белорусского языка в православное богослужение, сделаны переводы священных книг на белорусский язык. Учитывая тот факт, что согласно переписи населения 1999 г. 37% белорусов разговаривают повседневно на родном языке, а около 80% населения республики назвали белорусский язык родным, Белорусская Православная Церковь все шире использует в своей практике белорусский язык.

Таким образом, процесс возрождения традиционной духовной культуры в Беларуси сделал возможным представить Белорусскую Православную Церковь как многоплановое явление, оказавшее определенное влияние на ход и характер современных этнических процессов.

ВЛАСОВА, Галина Ивановна
*Казахстанский филиал Московского
государственного университета
им. М.В.Ломоносова, г. Астана*

ЛЕТНЕ-ОСЕННИЙ ЦИКЛ ОБРЯДОВ И ПРАЗДНИКОВ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Рассматривается традиция празднования летне-осенних праздников в селах Акмолинской области, реконструированная по воспоминаниям старожилов (1920–1950 гг.). В летне-осеннем цикле народных праздников представляется

возможным выделить ритуалы и обряды, маркирующие календарь как традиционный: 1) магические обряды, направленные на обеспечение плодородия земли (Троица и Семик); 2) обряды, в основе которых лежат ритуальные запреты (Троица, Иван Купала, Ильин день, Воздвижение, Спас), 3) обряды, связанные с пищевым табу (Петров день, Преображение, Успение); 4) ритуалы культа растительности, воды и огня, культа предков (Вознесение, Троица, Иван Купала), 5) гендерные обряды, связанные с гаданием (Троица, Иван Купала).

К наиболее сохранившимся относятся троицкие и купальские праздничные комплексы. В троицких календарных нарративах выделяются следующие обряды: гостевание, обрядовая трапеза, посещение церкви, поминовение предков, установление березы и хождение с ней по селу, сбор трав и украшение домов зеленью, гадание по венкам, гуляния и игры. Купальские календарные нарративы выдерживают структуру праздника, включающую купание и обливание водой, собирание лечебных трав и поиски цветка папоротника, возжигание костров, плетение венков, гадания, запреты на работу, вызывание дождя.

Анализ полевого материала позволяет обнаружить сходство процессов сохранности и трансформации отдельных элементов летне-осеннего календаря у восточнославянских народов Казахстана. В наиболее полном виде традиция празднования сохранилась в старожильческих русских и украинских селах.

ВОЛКОВА, Марина Семеновна
*Мордовский государственный педагогический
институт им. М.Е. Евсевьева, г. Саранск*

СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ ТЕНЬГУШЕВСКОЙ МОРДВЫ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Теньгушевская мордва – этническая группа внутри мордовского этноса, говорящая на мордовско-эрзянском языке. Она расселена на северо-западе Мордовии и соседствует с мордва-мокшей, русскими и татарами, взаимодействие с которыми наложило свой отпечаток на традиционную семейную обрядность рассматриваемой этнической группы.

В семейной обрядности сохранились только обряды первого года жизни ребенка.

Свадебная обрядность сохранилась лучше. Знакомство молодых раньше традиционно проходило на посиделках. Затем следовало сватовство, прежде проходившее в три этапа: предварительная договоренность, само сватовство с обменом родителями молодых хлебом-солью,

назначение дня свадьбы. Сейчас сохранилось только само сватовство с одариванием невестой близких родственников жениха.

Основное событие в свадебном обряде — это переход невесты в дом жениха. Второй день свадьбы посвящали проверке хозяйственных способностей молодой, которая в настоящее время проходит в шуточной форме. Ушли в прошлое хождение по родственникам на третий день свадьбы и послесвадебная обрядность.

Похоронно-поминальные обряды тенгушевской мордвы в целом очень похожи на эрзянские, хотя имеют и особенности. После смерти человека на подоконник стелют платок и ставят на него стакан с водой и ложкой, полотенца вешают на стены и косяки дверей, изготавливают высокие кресты и т.д.

В настоящее время духовная культура мордвы переживает период активного возрождения, но это мало влияет на сохранность семейных традиций. Если ритуалы, связанные с погребальным и поминальным обрядами, бытовавшие в прошлом, сохранились фактически без изменений, то свадебная обрядность очень упростилась и трансформировалась.

ГАМИДОВА, Саният Устаровна

*Институт истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала*

САКРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КЛУБНЕЙ ВЕСНЯНКИ В КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЛАКЦЕВ СЕЛА БАЛХАР

Отдельные виды национальных кушаний, блюд, фруктов, овощей, дикорастущих растений нередко имеют непосредственное отношение к поверьям и верованиям, сохранившимся до новейшего времени в среде сельского населения Дагестана. В нашем небольшом сообщении речь идет о клубнях веснянки, известных у лакцев под названием «кърнил нувши». Небольшие, сладкие на вкус корнеплоды типа батата, выкопанные в дни весеннего праздника Первой борозды с любого поля, у лакцев села Балхар считались благоприятными для беременных женщин, для молодых, желающих забеременеть, и даже для девушек, втайне лелеющих то же стремление на будущее. В день Первой борозды тайком от всех надо было съесть хоть один такой корнеплод. Особую скрытность при этом проявляли незамужние девушки, рискующие в случае неосторожности подвергнуться со стороны односельчан граду насмешек. Ярлык «кърнул нувшух тамяхь душ» — «девушка, желающая полевой картошкой» (в смысле «нетерпеливая», «из молодых да

ранних») считался унижительным. В одной из балкарских песен поется:

«Хъарасщай чъувмуй бувкса,
Къурул нувши тамяхь душ,
Душманная дувс увну,
Оьбалдаран буцинна».

«В праздник выхода плуга
Появившийся картофель желающая девушка,
Превратив врага в друга,
Назло возьму тебя (женюсь на тебе)».

В нашем сообщении мы добавили небольшой штрих к имеющимся представлениям о традиционной духовной культуре народов Дагестана, введя в научный оборот сюжет, не затронутый этнографами и другими дагестановедами.

ГУЩЯН, Лусинэ Степановна

*Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург*

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ У ГРЕКОВ-РУМЕЕВ ПРИАЗОВЬЯ В XX в.

Греки-румеев проживают компактно в нескольких районах Донецкой области. Полевые материалы 2008 г. позволили зафиксировать содержание двух периодов, в рамках которых наблюдаются различия в структуре свадебного обряда: 1) 1930–1960-е гг.; 2) 1970–2000-е гг. Так, сократилась длительность свадебных торжеств с трех дней (суббота — понедельник) до двух дней (суббота и воскресенье). Свадебная трапеза в течение первого периода проводилась раздельно: родители жениха и невесты в своем доме принимали только женатых родственников во главе с крестными, и лишь на определенных этапах обряда участники сходились в одном месте. Во втором периоде гости с обеих сторон собираются вместе за общим столом. Официальное оформление брака в первом периоде часто выводилось за рамки трехдневного цикла, позднее молодые стали направляться в ЗАГС или сельсовет в субботу после перехода новобрачной в дом жениха. Неженатые друзья новобрачных в первый период оставались за пределами основного свадебного торжества, не будучи выделены и персонифицированы в ритуале. Во втором периоде молодые друзья входят в общий состав гостей и из них выделяются «друг» и «дружка», которые помогают новобрачным на протяжении свадебного цикла.

Ряд важнейших обрядов не претерпел изменений, что сохраняет этническую специфику свадебного ритуала румеев Приазовья, являясь важнейшим фактором поддержания их этнического самосознания.

ДУБАШИНСКИЙ, Роман Юрьевич

*Институт языка и литературы им. Я. Коласа
и Я. Купалы НАН Беларуси, г. Минск*

АДАПТАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ПРИТЧИ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Притча – один из наиболее древних жанров художественного слова, истоки которого коренятся в стихии устной словесности. Органично усваивая стихию народной традиции, притча как жанр еще в древности получила и свое воплощение на письме (в качестве примера здесь можно назвать библейские притчи, которые в своем бытовании прошли довольно длительный путь сосуществования в устной и письменной традиции). Уже библейские притчи содержат в себе те модели и механизмы жизнедеятельности человека, которые можно назвать и поведенческими, и в то же время адаптивными. В них нет прямой назидательности, зато есть осмысление конкретной ситуации, и на основании этого предлагается конкретный выбор решения, действия. Человек, таким образом, через решение конкретных проблем, отраженных в притчах, включается в адаптивное поле своей собственной жизнедеятельности. Как ни удивительно, притча сохраняла и сохранила свои философскую, ментальную, психологическую, функциональную, коммуникативную и т.д. сущностные составляющие содержания произведения и жанра в целом на протяжении всей своей эволюции. Все это присутствует и в современной притче. Также и адаптивное содержание притчи явно выделяется и в современных литературных произведениях этого жанра.

ЗОЛотова, Татьяна Николаевна

*Сибирский филиал Российского
института культурологии, г. Омск*

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПОГРАНИЧЬЯ*

Сложности классификации праздника обусловлены сложностью его структурной организации как социокультурного феномена. Мы предлагаем свой вариант классификации, объединяющий все события российского празднично-обрядового календаря. Критериями видового выделения праздников послужили их целевая

направленность и типы социальных общностей, отмечающих эти праздники.

1. Общественно-гражданские праздники: Международный женский день, Праздник весны и труда, День народного единения, дни воинской славы России, в том числе День Победы и т.д.

2. Церковные праздники различных конфессий, или религиозные: православные (Рождество, Пасха и др.), мусульманские (Курбан-байрам и др.), католические, протестантские, буддийские и т.д.

3. Народные (традиционные) календарные праздники различных этносов России, являющиеся синтезом язычества, национальных религий и современных традиций празднования: Святки, Масленица, Сабантуй, Навруз, День благодарения, Ханука и т.д. Особой формой празднования и отдельной подгруппой в группе календарных праздников можно выделить фольклорные фестивали (фестивали национальных культур, праздники ремесел и т.д.), которые бывают приурочены к датам традиционных народных праздников.

4. Производственно-трудовые, профессиональные, корпоративные праздники: День учителя, День медицинского работника, День строителя, праздники трудовых коллективов, дни посвящения в профессию и т.д.

5. Праздники (годовщины, юбилеи) отдельных населенных пунктов: День города, День села.

6. Культурно-гуманитарные праздники и юбилейные торжества: День славянской письменности и культуры, Международный день музеев, День знаний, День матери, 1000-летие принятия христианства на Руси и др.

7. Спортивные праздники и мероприятия: олимпиады, чемпионаты, универсиады и т.д.

8. Рекламные праздники: открытие новых супермаркетов, центров сотовой связи и т.д.

9. Лично-семейные праздники и торжественные обряды: дни рождения, юбилеи, свадьбы, имянаречение и т.д.

Границы между отдельными видами праздников достаточно прозрачны, поскольку меняются сами социумы, изменяются условия их существования и факторы, оказывающие влияние на функционирование имеющихся и создание новых праздников.

В условиях этнокультурного пограничья праздник становится сферой наиболее интенсивных межэтнических контактов в силу своей открытости как системы за счет развлекательно-игровых и эстетических элементов в отличие от обряда, который является закрытой зоной в силу своей сакральности.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-00402а

ИВАНОВИЧ-БАРИШИЧ, Милина

Этнографический институт Сербской академии наук и искусств, г. Белград

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА В ПРИГОРОДАХ БЕЛГРАДА

Белград расположен на пересечении двух географических зон: шумадийской и паннонской, что нашло отражение и в его культурном развитии. В северной части Шумадии располагаются два белградских региона: белградское Подунавье и белградская Посавина. В XIX в. после образования сербского государства Белград становится его столицей. С тех пор начинаются постоянные миграции в город, а также и в его пригороды.

Миграционные потоки шли из всех регионов, в которых проживало сербское население, в том числе и из все еще оккупированных регионов. В первые десятилетия мигрантов легко можно было распознать, прежде всего, по материальной культуре, привезенной из своих местностей. Со временем аккультурационные процессы побеждали, и материальная культура все больше утрачивалась.

Сегодня о происхождении этих жителей можно судить только на основании сохраняющихся особенностей говора и отдельных обычаев. Эту часть белградских окрестностей можно рассматривать как территорию соприкосновения различных культурных традиций, нашедших отражение в традиционных обрядах и праздниках.

КАМАЛЕЕВ, Эльвир Винерович

*Институт этнологических исследований
УНЦ РАН, г. Уфа*

ОБРЯД УМЫКАНИЯ У ТАТАР БАШКОРТОСТАНА

На протяжении XX столетия обрядовая жизнь народов Башкортостана претерпела большие изменения. В нашем сообщении ставится задача на полевом материале 2008 г. (дд. Калтай, Ахмерово и Шарипово Кушнаренковского района Башкортостана) показать разнообразие форм и динамику одного из показательных обрядов татар. Умыкание, то есть заключение брака путем кражи невесты, в довоенные годы у татар Башкортостана носило фиктивный характер, проводилось по предварительному договору небогатых семей жениха и невесты, желающих освободиться от больших материальных издержек с обеих сторон. В годы Великой Отечественной войны умыкание получило большое распространение

и стало чаще носить насильственный характер. Информаторы-женщины признавались, что они были похищены своими будущими мужьями из клуба. Информаторы-мужчины говорили, что были вынуждены так поступать, чтобы избавиться от уплаты неподъемного калыма и от затрат, связанных с проведением всего свадебного ритуала. Тайно проводили Никах (в присутствии только молодых и их родителей). Переезд в дом жениха происходил ночью. В 1950-е и 1960-е гг. жители зажиточных деревень могли позволить проводить свадьбы со всеми его этапами, включая сватовство. Свадьбы длились до восьми дней. Умыкание сохранялось вплоть до наших дней.

КЕШЕВА, Зарема Мухамедовна

*Институт гуманитарных исследований
Правительства Кабардино-Балкарской
Республики, КБНЦ РАН, г. Нальчик*

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ДИАЛОГ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Историческая ситуация конца XX – начала XXI вв. характеризуется сложной этнокультурной обстановкой. Процессы модернизации, глобализации, интернационализации всех сфер и областей жизнедеятельности оказывают все возрастающее влияние на ход исторического развития. Происходят значительные изменения в культуре этносов, увеличивается опасность их социокультурной энтропии, обостряются противоречия между современным и традиционным. Характерной особенностью нашего времени является возникновение ситуации, когда человечество осознает себя единым субъектом историко-культурного развития. Не только преодоление межнационального отчуждения и конфликтов, но и идея сохранения дальнейшего развития человеческой цивилизации напрямую связывается с необходимостью взаимного культурного общения. Равноправный диалог культур возможен лишь при неременном условии сохранения каждой самобытной культурой своего национального своеобразия.

Кабардино-Балкария, являясь полиэтничным регионом, может служить примером мирного сосуществования представителей различных культур, их взаимообогащения и возникновения нового культурного пространства, где традиционная обрядность тесно переплетается со светской праздничной культурой.

Широкое распространение получили массовые праздники села, района, города, общерес-

публиканские, в которых принимают активное участие представители различных народов, населяющих многонациональную Кабардино-Балкарию. С началом эпохи гласности и демократизации в праздничную культуру стали возвращаться традиционные обрядовые общественные праздники, давно ушедшие из жизни народа и возрождаемые теперь на ином уровне. Это часто постановочные мероприятия, осуществленные силами профессиональных и самодельных коллективов: Праздник первой борозды; День весеннего равноденствия, даты светского календаря.

КНЯЗЬКОВА, Любовь Петровна

*НИИ гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАСТЕНИЙ В РОДИЛЬНЫХ ОБРЯДАХ МОРДВЫ

В традиционных магических обрядах, призванных обеспечить деторождение и возвращение ребенка в мордовской семье, большое место занимали растения. Во время брачного обряда молодым сажали на колени ребенка, осыпая их хмелем и приговаривая: «Сколько в поле хмелинок, столько в доме детинок». Для определения пола будущего ребенка на второй день свадьбы вверх подбрасывали кусок хлеба: если падал вверх коркой — родится мальчик, если мякишем — девочка. После родов женщине давали кусок ржаного хлеба с солью, чтобы она сохранила прежнюю силу и здоровье. Для пожелания новорожденному обеспеченной жизни — в люльку клали пресные лепешки «сюкоро», в 1950-е гг. — семена подсолнуха.

Во время обряда качания в колыбели пекли специальные лепешки и пироги, которые складывали в зыбку. Все присутствующие женщины по очереди качали ее, желая ребенку сытой и здоровой жизни. Из муки пекли пироги («перякат», «пряка»), в которых в качестве начинки использовали картофель, капусту, лук, морковь, грибы, фрукты, ягоды. До сих пор при рождении ребенка из ржаной, пшеничной, пшенной, гороховой муки выпекают блины («пачат», «пачалксет»).

В родильном обряде имело место специальное моление о хлебе, устраиваемое по поводу рождения ребенка («кши озондома», «кши ознома»). Зажигали свечу, на стол клали каравай хлеба, соль и молились о том, чтобы ребенок оставался живым и здоровым. После этого хлеб разрезали, отрезав горбушку, давали всем отщипнуть от нее.

В обряде имянаречения повитуха, принося боже-ству жилища «Куд-аве» и умершим предкам благодарственную жертву, заставляла держать кого-либо над головой младенца каравай, другим караваем ударяя о него и приговаривая: «Даю тебе имя такое-то».

Таким образом, в семейном быту отражаются особенности социально-экономического уклада и культурных традиций, всего образа жизни народа, его история.

КОРШУНКОВ, Владимир Анатольевич

*Государственный гуманитарный
университет, г. Вятка*

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СТАРИННОМ ВЯТСКОМ ОБРЯДЕ ТРОЕЦЫПЛЯТНИЦА

Существовавший в XVIII–XIX вв. в Вятском крае обряд Троецыплатница был подробно изучен Д.К. Зелениным в специальном исследовании, которое стало для этнографов классическим (1906). Зеленин характеризовал Троецыплатницу как обряд самый «загадочный и таинственный», своеобразный, старинный, тесно связанный с одной только группой русских. Он выделил два варианта обряда — орловский и котельнический. Согласно Зеленину, это именно обетное празднество, которое не могло приурочиваться к определенной календарной дате. Он показал также свадебно-родильную символику курицы в народной традиции.

После этого не просто было сказать о Троецыплатнице что-либо новое и притом верное: действительно, ученые либо обсуждали, вослед Зеленину, некоторые частности, либо же предлагали собственные — весьма сомнительные — гипотезы.

В 2003 г. среди документов Вятской духовной консистории обнаружилось архивное дело 1880–1881 гг., о котором Зеленин не знал («Дело о празднике в честь курицы-троецыплатницы, состоявшемся 5 мая 1880 г. в с. Чудиновском Орловского уезда в доме крестьянина Р. Л. Есаулова»). В целом построения Зеленина новооткрытым источником подтверждаются. Но некоторые детали теперь следовало бы уточнить и поправить. Например, убежденность Зеленина, что этот обряд не приурочен к календарным датам, едва ли верна. Да и выделение двух вариантов было сделано им, как теперь ясно, не совсем точно. Троецыплатница в Чудиновском имеет некоторые признаки и так называемого «котельнического» варианта, хотя там вроде бы должен быть «орловский» вариант.

ЛИСТОВА, Татьяна Александровна
*Институт антропологии и этнологии
им. Н.Н. Миклуххо-Маклая РАН*

СОВРЕМЕННАЯ ОБРЯДОВАЯ СПЕЦИФИКА РУССКО-БЕЛОРУССКО- УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ*

Основным источником доклада являются материалы, собранные в зоне русско-украинско-белорусского пограничья (Гомельская, Черниговская и Брянская области). Данный регион позволяет проводить сопоставление обрядовых комплексов, их отдельных элементов и обрядового поведения жителей одновременно в нескольких плоскостях, что связано с пересечением в регионе разного рода границ: этнических, государственных, конфессиональных.

Исследование показывает, какие из обрядовых элементов могут и сейчас служить маркерами при этнической и региональной типологии. Наиболее показательна похоронно-поминальная обрядность, сохраняющая традиционные элементы и характер цельного комплекса. Прежде всего, это обрядовая пища, поминальный календарь. Некоторые элементы, например, место установки креста на могиле, имеющие локальную специфику, не имеют типологического значения, хотя и в любом варианте традиции наделяются своей семантикой. Фиксирование обрядовых элементов в микромасштабном варианте показывает переходный характер обрядовой культуры, наличие в ней элементов, присущих обрядности каждого из восточнославянских народов. Ряд элементов дает отличия по современной политической границе государств. Наложение обрядовых элементов Брянщины на дореволюционную карту показывает изменение традиции на востоке области, что соответствует дореволюционному прохождению границы между Украиной и Россией.

Своеобразие Гомельско-Брянского пограничья – давнее сосуществование православия в форме РПЦ и старообрядчества, более фундаментально представленного в Брянской области. Для современного взаимодействия двух конфессий характерно отсутствие жестких ограничений в контактах, допустимость для старообрядцев посещения православной церкви для исполнения треб, а при определенных условиях и таинств (Гомельская область). Лица, рожденные в межконфессиональных браках, посещают обе церкви, в праздничном календаре следуют местным традициям обеих церквей. При этом сохраняются этническое и региональное своеобразие православия (РПЦ) и старообрядческие каноны.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-91105а\У

КОСОЕВА, Заира Магомедовна
*Институт истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала*

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДАГЕСТАНА (ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

В системе традиционных обрядов жизненного цикла народов Центрального Дагестана (аварцев, даргинцев, лакцев) особое место занимают похоронные обряды, по причине чрезвычайно сильных позиций в них канонизированных мусульманских порядков и огромной роли в проведении необходимых обрядов именно мусульманского духовенства. Исламу удалось значительно потеснить или приспособить к своим требованиям древние ритуалы (языческого, иудейского, христианского порядка), складывавшиеся на протяжении веков во многих сферах жизни, но более всего именно в похоронной обрядности. Общемусульманский характер похоронной обрядности, однако, не исключает сохранения в похоронной обрядности народов центрального Дагестана древних представлений, многих элементов домусульманских ритуалов (плачей-причитаний, самоистязаний, передачи гостинцев через покойника и т.д.).

Содержание похоронно-поминальных обычаев и обрядов оказалось весьма консервативным и за последние полтора столетия практически не изменилось. Трансформации подверглась только материальная составляющая – в сторону увеличения расходов.

Отношение к смерти, представления о ней в современном дагестанском обществе, несмотря на величайшие медицинские достижения и на то, что мы знаем о человеке практически все, осталось, в сущности, таким же, как и сотни лет назад.

Народы Дагестана, подобно всем мусульманам, воспринимали смерть, как волю всевышнего, которой нельзя противиться. По религиозным представлениям Земля – лишь место временного пребывания бессмертной души человека, которая покидает его в случае физической смерти. В народе говорят: «Смерть настагает, когда заканчивается наш земной хлеб».

МАРДОСА, Йонас

осударственный педагогический университет, г. Вильнюс

ОСОБЕННОСТИ ОБРЯДНОСТИ СТРАСТНОЙ НЕДЕЛИ У ПОЛЯКОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЛИТВЫ: КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI в.

На пограничной с Беларусью территории юго-восточной Литвы поляки составляют большинство сельских жителей и значительную часть

городского населения. По данным исследований этнологов, в специфике традиционной культуры данной территории преобладал региональный (дзукский) пласт литовской соционормативной культуры. Во второй половине и особенно в конце XX в. возросло этническое самосознание поляков юго-восточной Литвы, что актуализировало проблему анализа современного состояния их этнической культуры. В этой связи в 2007–2008 гг. проводилось исследование современного состояния обрядов Пасхального цикла, во время которого особое место занимало изучение обрядности Страстной недели.

В ходе исследования установлены две основные тенденции в обрядности. Первая характеризуется снижением доли обычаев и верований, традиционно носивших магический характер. На первое место в условиях современности выходит подчеркивание сакраментальности обрядовых действий и функционирование единой для сельских и городских жителей религиозной модели обрядности. Прослеживается актуализация отдельных символов, которые вносят этническое своеобразие в обрядовый код Страстной недели литовских поляков. В числе используемых символов определен акцент ставится на ритуальную пищу: пасхальные куличи (пасхи), специальный хлеб и имеющие локальный характер традиционные блюда. Другой тенденцией является привлечение символов народной религиозной культуры восточных славян. Общую с белорусскими обычаями традицию выражает характер освящения ритуальной пищи в субботу в костелах. Сохранилась православная народная трактовка цвета крашеных яиц (красного), а также украшение домашних помещений художественными изделиями из соломы. Таким образом, привлечение символов различного содержания и семантики в условиях современности придают обрядности Страстной недели поляков юго-восточной Литвы региональные черты, близкие по характеру к религиозной культуре Беларуси.

МАССАКА, Ивона

*Институт международных отношений
университета Николая Коперника, г. Торунь*

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ МУЗЫКИ И ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ОБРЯДОВ

Музыка и танец являются наиболее традиционным видом коммуникации, благодаря которому строятся и укрепляются все виды социального и политического порядка. Музыка и танец как язык жестов выражают эмоциональное со-

держание, а также — символически — коммуникацию, мысли, оценки, утверждения и установки. Танцы как система жестов выражают смыслы более отчетливо и однозначно по сравнению со звуковой системой: в среде, где танцы возникают, их символический язык понятен, их интерпретация поддерживается традицией. Процесс коммуникации музыкой, или составом жестов, всегда имеет символический характер, и поэтому музыка и танцы являются типичным атрибутом всех церемоний и обрядов. Ритуалы и церемонии символически выражают самый важный смысл с точки зрения совершающих их социальных групп.

Музыкальные практики и танцевальные обряды как в древнее, так и в настоящее время имеют магический характер. Ритуалы, а в них музыка и танцы, являются способом вместе проводить время, праздновать, торжественно обозначать моменты изменения социального статуса, выражать мировоззрение группы. Они вызывают чувство принадлежности к группе и установленному в ней социальному и политическому порядку. В ритуалах отражаются способы мышления и типы чувствительности каждого отдельного участника и всех участников ритуалов как мировоззренческой общины. В докладе назовем виды музыкальной практики и танцев, выступающих в ритуальных обрядах на протяжении долгого времени с учетом языческого и католического культов, типичных для квазирелигиозного тоталитарного порядка, и культов, свойственных либерально-демократическому порядку. Все они направлены на распространение и консервацию системы ценностей и поведения, принятой в тоталитарном или демократическом обществах.

МАТВЕЕВ, Георгий Борисович

*Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, г. Чебоксары*

ЧУВАШИ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (РАССЕЛЕНИЕ И КУЛЬТУРА)

В конце XIX–XX вв. происходило несколько волн переселения чувашей в Западную Сибирь. В смешанных деревнях Тюменской области имеются чувашские улицы, известные под названиями «Веселый край», «Чувашская республика» и т.п. В социокультурном пространстве коренных жителей чувашские новоселы держались несколько особняком: больше общались между собой, работали коллективно, строили помощью, праздновали обряды по-старинному. Миграция чувашей вызывала в сибирских де-

ревнях оживление жилищного строительства. В народном зодчестве, характере бытования костюмов этнографических групп, используемых ныне участниками фольклорного движения, пище прослеживается чувашская специфика.

В изолированных деревнях чувашская этническая культура воспроизводилась почти в полном объеме, в частности на верховом чувашском диалекте говорит второе и третье поколение. До 1970-х г. чувашские семейные обряды совершались по традиционному ритуалу.

На юге области ныне проживает более 10 тысяч чувашей. Эксперты утверждают, что людей с чувашскими корнями в четыре-пять раз больше. Более половины чувашей живут в смешанных браках с русскими, немцами, крещеными татарами и др. Центрами развития чувашской культуры являются села Нижняя Тавда, Канаш, Горьковка, Дубровное, Новоалександровка, Аромашево и др. Имеются школы, где ведется предмет «Культура чувашского народа», факультатив чувашского языка. Проводятся праздники и торжества чувашей области (Акатуй и др.), функционируют ансамбли, однако число жанровых разновидностей песен сокращается. Ассоциация чувашей области «Таван» самая организованная в Западной Сибири и одна из ведущих среди национально-культурных автономий Тюменской области.

МАТЛИН, Михаил Гершенович
Ульяновский государственный педагогический университет

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД «ПОИСКИ ЯРКИ» – ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДНОСТИ К ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Как известно, в русском традиционном свадебном обряде в XX в. сохранились и получили развитие многие смеховые элементы традиционной русской свадьбы XIX в. Наиболее ярко это проявилось в обычае ряжения, в специальных комических и смехоэротических текстах (песенных и прозаических), исполняемых в определенные моменты свадьбы (например, при выкупе, посещение девушками дома жениха накануне венчания/регистрации, на свадебных пирах, утром 2-го дня свадьбы и др.), в разыгрывании небольших импровизированных сценок и, особенно, в исполнении сложного многоперсонажного действия, обладающего четким и хорошо разработанным сюжетом. Л. Ивлева обозначила это действие как «имитация ряжеными поиска пропавшего животного». Она же отмечала, что до сегодняшнего дня «большая часть сведений

о свадебном ряженье — слишком общего характера», что, соответственно, «мешает восстановить с желаемой полнотой основной набор масок, типичных для данной обрядовой ситуации, и получить представление о разыгрываемых окрестниками сценках». Об этом же писала и З.И. Власова: «В противоположность лирико-драматической части, свадьбы сведения о другой, фарсовой ее части достаточно смутны. Материалы, ее характеризующие, бессистемны и случайны. Обстоятельная фиксация их представляет известные трудности и для информаторов, и для исследователей».

Недостаточно и по сей день сведений об отношении к ряжению, к сценкам, которые они разыгрывали, к исполняемым ими произведениям эротического фольклора самих носителей традиции. Доклад и посвящен осмыслению этой традиции на материале Ульяновского Поволжья, собранного в течение 30 лет собирательской работы.

ПАНТЮХИН, Дмитрий Александрович
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

ОБРЯД «БЫКОБОЙ»: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В январе 2009 г. экспедицией Центра социальной антропологии РГГУ в коми-пермяцком селе Большая Коча (Кочевский район Пермского края) был описан обряд «Быкобой», бытовавший в XIX — начале XX вв. Он проводился 31 августа во время престольного праздника Флора и Лавра («Пролавра») и сопровождался закланием быков, число которых достигало ста голов (по данным этнографической литературы и архивным источникам). После 1913 г. обычай принесения в этот день жертвы продолжал функционировать некоторое время, но уже в иной форме.

В 1999 и 2000 гг. были произведены попытки возрождения обряда по инициативе местной интеллигенции. В 2000 г. А. Балухевым был снят материал, ставший центральным эпизодом фильма «Быкобой», получившего множество наград на различных кинофестивалях. Больше обряд не проводился.

В 2009 г. селу Большая Коча официально исполняется 430 лет, и жители села планируют опять организовать проведение обряда в его традиционной форме. В связи с чем возникает ряд вопросов. Насколько полно в настоящее время мы можем говорить именно о возрождении, а не о реконструкции праздника? В какой степени и почему сельчанам необходимо обращение к традиции? Какое место обряд «Быкобой» за-

нимает в современной жизни коми-пермяков Большой Кочи?

На основе собранных материалов можем говорить о том, что попытка возрождения обряда способствует подъему этнического и локально-регионального самосознания. Однако процесс возрождения обрядовой традиции характеризуется индивидуальными инициативами, не находящими ответного массового энтузиазма среди сельчан. Отдельные элементы обряда имеют несомненную значимость для всех большекочинцев, что в целом позволяет говорить о стойком, хотя и не явно выраженном к нему интересе.

ПИВОВАРОВА, Лидия Николаевна

Технологический институт – филиал Московского института стали и сплавов, г. Старый Оскол

НОВЫЙ ГОД ИЛИ «СВИНОЙ ВЕЧЕР» (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.)

На святки в Курской губернии проходили игрища молодежи, которая, одевшись в нарядное платье, собиралась на улице в «карагод». «Девки и молодые бабы становятся в кружок, взявшись за руки, ходят кругом, поют хороводные песни, пристукивают ногами в такт песни, а молодые парни в среднем круге, закинув шапку набекрень, пляшут, выказывая друг перед другом свое искусство. После пения в хороводах начинается пляска под музыку», — вспоминают старожилы. Популярными играми среди детей и молодежи зимой было катание на «крыгах» (смерзшаяся глыба из соломы), строительство из снега крепостей и снеговиков, а также «У квасики», «У шшуку», «Жуды», игры в животных: «Коршун», «Заяц».

Новогодний вечер в народе называли «свиным» или «богатым» вечером. Обрядовым блюдом была варившаяся из цельных зерен пшеницы кутья (под Рождество — «постная», под Новый год — «богатая», «щедрая»). Главная роль отводилась запеченному поросенку. Совершался обряд «обмаливание Кесарецкого»: во время ужина семья совершала ряд обрядовых действий с мясом поросенка, затем его разрезали и ели, а кто-нибудь из маленьких детей залезал под стол и хрюкал. В Щигровском уезде Курской губернии резала поросенка сама хозяйка обязательно с правого уха, приговаривая: «Василий Кесарецкий, зароди нам больше того». Пище, таким образом, придавалась особая магическая сила, способная обеспечить хороший урожай. Повсеместно на территории Курской губернии во время святок проводились гадания. В святочной обрядности отчетливо прослеживалась преобладаю-

щая семейно-брачная направленность, связанная с заботой о продолжении рода.

СЕМЕНОВА, Татьяна Витальевна

Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова, г. Чебоксары

«УЯВ» В ЖИЗНИ ЧУВАШЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ*

«Уяв» — весенне-летний период молодежных игрищ и хороводов. Слово «уяв» буквально означает «соблюдение, празднование». В разных местах проживания чувашей слово «уяв» имеет различные оттенки, а праздник характеризуется особенностями проведения и варьированием сроков. История этого праздника уходит корнями в далекое прошлое, когда его проводили в каждом чувашском поселении. Проходил он весело — с песнями, хороводами и молодежными гуляниями. Как правило, «уяв» начинали в день «Симека» и праздновали до Петрова дня. Взрослое население в это время соблюдало обряд «бережения земли» и воздерживалось от каких бы то ни было работ. В период «уява» хороводы водили каждый день с утра до позднего вечера. Особенно торжественно проводили хороводы по пятницам и воскресеньям. С наступлением Петрова дня («Питрав») молодежные праздники завершались. Начинаясь горячая пора: сенокос, паровая пашня, уборка урожая. Со временем обрядовые действия изменялись, но суть праздника осталась.

С 1992 г. в Татарстане в одном из районов компактного проживания чувашей (в Нурлатском, Альметьевском, Аксубаевском, Чистопольском и других районах) проходит Республиканский праздник чувашской культуры «уяв», на который съезжаются творческие чувашские коллективы из разных уголков России и ближнего зарубежья. Праздник «уяв» не возродился в первоначальной форме, а трансформировался в праздник чувашской культуры, где все могут приобщиться и познакомиться с чувашской культурой во всем ее многообразии.

СВЯТОГОРОВА, Варвара Сергеевна

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В КУЛЬТУРЕ ПРЕДКОВ МОРДВЫ

В традиционной культуре мокши и эрзи понятие каназор (от «кан» — род и «азор» — хозяин) эквивалентно слову первопредок и служит для

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 09-01-22700 е/в

обозначения человека, стоящего у истоков рода, хозяина рода. Он также выступает в роли культурного героя: утверждает элементы социальной регуляции, устанавливает традиции и обычаи. В мифологических песнях его называют «коень-илань теиця» — делающий обычаи-традиции. Таким образом, каназор является священной фигурой, его поведение прецедентно, с ним сопоставляют свое поведение и поступки потомки. С течением времени, когда родовая община распалась, функции каназора стали приписывать всем предкам.

С первопродком генетически связаны моления со штатолом, ибо они объединяют представителей одного рода. Можно предположить, что мары (могильные насыпи) насыпались над могилами только каназора, именно на это указывают обряды восстановления с сопутствующими жертвоприношениями и поминовениями. Здесь мар и штатол показывают свою генетическую близость, связь с предками. Мары могли быть местом как окказиональных обрядов, так и регулярных, проводившихся каждые 25–40 лет, когда вырастало новое поколение. С 1999 г. в Мордовии проводятся всеэзрянские моления «Раськень Озкс», важным элементом которых является насыпание мара, для чего каждый участник привозит со своего места жительства горсть земли. Эта часть моления позволяет обратиться к прошлой культурной традиции при максимально положительном переживании собственной этнической идентичности. Апелляция к древности, архаическое восхождение к единому предку составляют ядро «Раськень Озкс».

СОКОЛОВА, Алла Николаевна

Институт искусств Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

СОХРАННОЕ ИЛИ ПРИОБРЕТЕННОЕ? К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АДЫГОВ

Небольшая группа адыгов-репатриантов из Югославии (чуть больше 150 человек), проживающих в Адыгее с 1998 г., демонстрирует, с одной стороны, практически полную потерю традиционных танцев, популярных среди соплеменников, с другой — сохраняет в пассивной памяти и в «осколочном» варианте танцы, совершенно не известные для тех, кто никогда не покидал родной земли. При этом адыги-косовары имеют представление о своих танцах как об истинно адыгских, вывезенных предками в период Кавказской войны. Данное представление

закреплялось еще и тем, что ближайшие соседи косовских адыгов, сербы и албанцы, не имели танцев с подобной пластикой, сопровождением губной гармоникой и оригинальными мелодиями.

Возможно ли признать танцы адыгов-косоваров за «остатки» когда-то целостной танцевальной культуры? Следует ли считать, что косовский танцевальный пласт есть целиком заимствованный культурный комплекс, по-своему переработанный ими? Как оценить танцевальную систему, функционирующую у косовских адыгов в период их жизни в Югославии? Вероятно, в процессе межкультурного диалога косовцы выработали оригинальный танцевальный культурный пласт, значительно отличающийся от этнической материнской основы. Конфессиональный запрет на традиционный совместный танец мужчин и женщин, функционирование только женских танцев в среде косоваров принципиально изменили доминирующий код традиционной танцевальной культуры. Однако изучение танцев косоваров чрезвычайно важно для реконструкции целостной системы общеадыгской танцевальной культуры. Отдельные элементы этой системы могут сохранять в себе следы потерянных на исторической родине комплексов.

ТИТОВ, Алексей Сергеевич

*Институт проблем освоения Севера
СО РАН, г. Тюмень*

ТРАДИЦИОННАЯ ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КОМИ СРЕДНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI вв.

Современные коми юга Тюменской области являются потомками переселенцев первой половины — середины XIX в. Ареал расселения коми Среднего Притоболжья включает в себя Ялуторовский, Ярковский, Заводоуковский и Юргинский районы Тюменской области. Несмотря на проживание в иноэтничной среде коми-зырянам удавалось сохранить свой язык, культуру и традиции. Тем не менее, многие элементы традиционной культуры претерпели некоторые изменения, это относится и к погребальной обрядности. Часть мифологических представлений оказалась утрачена вследствие атеизации населения в советский период, влияния светской культуры на современном этапе. С другой стороны, с возрождением церковных традиций наблюдается стремление строго следовать православным канонам. Комплекс обрядовых действий погребального ритуала коми можно структурно разделить на подготовку к похоронам, похороны и поминальную обрядность. Носите-

лем традиционных знаний в этой сфере остается пожилое население. Сама обрядность, в отличие от связанных с ней религиозных представлений, продолжает воспроизводиться довольно полно.

ТИТОВЕЦ, Александр Викторович

Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси, г. Минск

АДАПТАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Доклад базируется на понимании феномена традиционной народной культуры как явления, в котором содержатся механизмы и модели адаптации человека, позволяющие ему успешно адаптироваться на всех уровнях жизнедеятельности человека, сообщества и общества в целом. С момента своего рождения человек традиционной культуры органично и последовательно овладевал всем тем, что ему необходимо для успешной жизнедеятельности. Это касается именно традиционных народных культур, которые, как правило, базируются на деревенском типе жизнедеятельности. К сожалению, деревня прошлого — картина почти что исчезнувшая. Урбанизация современного пространства вовсе не способствует формированию устойчивых адаптационных парадигм. В этом отношении изучение традиционных народных культур весьма перспективно и способно позитивно повлиять на современную социокультурную ситуацию.

ТЮТРИНА, Ксения Сергеевна

Дальневосточный государственный технический университет, г. Владивосток

ТРАДИЦИОННЫЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ В ТУВЕ И ХАКАСИИ

Традиционные календарные праздники не теряют своей актуальности в культуре современных хакасов и тувинцев. Наиболее массовым и популярным остается праздник Нового года: Чыл Пазы в Хакасии и Шагаа в Туве. И хотя бытование этих праздников имеет массу различий (например, Чыл Пазы отмечается 21 марта в день весеннего равноденствия, а Шагаа — в первый день первого лунного месяца), их трансформация шла примерно по одному пути.

Борьба за автономию на раннем постсоветском пространстве требовала доказательств уникальности, самобытности народной культуры. Именно с этой потребностью связано возрождение традиционной культуры малых народов быв-

шего СССР, начавшееся в 90-х гг. прошлого века. Современные календарные праздники во многом отличаются от традиционных: некоторые элементы наполняются новыми смыслами, иные вовсе утрачены. Так, например, к традиционному подношению духам белой пище (молочным продуктам) и мясу добавляются совсем нетрадиционные для лесостепей Южной Сибири яблоки и бананы. Участники обрядов мотивируют такие нововведения изменениями в системе ценностей: сегодня достаток в семье хакаса или тувинца определяется не только изобилием мясомолочной пищи, но и ставшими широко доступными фруктами.

Параллельно с процессом возрождения и трансформации традиционной культуры Тувы и Хакасии проходит и процесс глобализации. Поэтому традиционные праздники остаются на втором плане в сравнении с общероссийскими. С другой стороны, традиционные праздники тесно связаны с национальной религией, растущий интерес к которой не может не отражаться на их популярности.

ФЕДОТОВА, Елена Владимировна

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары

ЧУВАШСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ПРАЗДНИК «УЯВ»: СОВРЕМЕННОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ НУРЛАТСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)*

Чувашский традиционный летний праздник «Уяв» (соблюдение, празднование, праздник) — время отдыха перед уборочной страдой, начинается после Семика и заканчивается в Петров день 12 июля. Продолжается около двух недель. «Уяв» сильно развит у низовых чувашей. В Нурлатском районе Татарстана проводится во многих чувашских селениях с обязательными проводами праздника — «Уяв асатни». Существует поверье, что если не проводить — оставить «Уяв» в деревне — будет тяжело женскому населению (болезни и т.д.). Поэтому строго соблюдают провода. «Уяв» — украшение чувашской деревни. Девушки, молодые женщины (а сейчас и женщины в возрасте) выходят на специальное открытое место на окраине селения, ведут хороводы, поют песни «Уяв юрри». Есть и свои игры, танцы. В этноконтактных зонах, в соседстве с русским населением, припевы песен встречаются и на русском языке.

Современное функционирование праздника «Уяв» чаще ассоциируется со Всероссийским

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-04-22760 е/В

чуваши́ским праздни́ком. В 2008 г. в Нурлате прошел II Всероссийский праздник чувашской культуры «Уяв», в котором участвовали гости из Эстонии, Италии, творческие коллективы из Башкирии, Москвы, Петропавловска-Камчатского, Нижнего Новгорода, Пензы, Самарской области – более 65 делегаций из разных уголков России и Татарстана. На празднике можно сравнить песни и искусство танца каждого чувашского селения. Празднование «Уяв» дает возможность поддерживать традиции, песни, обряды чувашей, пробуждает интерес молодежи к традиционной чувашской культуре.

ФУРСОВА, Елена Федоровна

*Институт археологии и этнографии
СО РАН, г. Новосибирск*

СЛАВЯНСКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ СИБИРИ: ОТ ТРАДИЦИИ К НОВАЦИИ?*

Современные «этнические праздники», организуемые культурными центрами, обществами по изучению культурного наследия, рассматриваются их организаторами как механизмы закрепления русских, белорусских, украинских традиций, выходцев из метрополии, а так же как формы взаимодействия контактирующих культур в Сибири. Если в 1990-х гг. подобные мероприятия были новациями, то к настоящему времени они воспринимаются населением как традиция, имеющая региональную привязку (место проведения перемещается по областным и районным центрам). «Дни русской или белорусской/украинской» культуры, «Славянское подворье» и другие праздники имеют этническую маркировку, связанную с народными славянскими праздниками. Русская «Масленица», белорусские «Каляды», украинские «Обжинки» приурочены к соответствующим праздникам, но в их проведении принимают участие все желающие. Обязательно присутствие административных органов, которые оказывают мероприятиям финансовую поддержку, а также представителей Русской Православной церкви.

Любой этнический праздник открывается выставкой мастеров декоративно-прикладного искусства, а продолжается выступлениями фольклорных и самодеятельных коллективов. Сценарий праздников создается на основе традиций, в основном «этнических стереотипов». Например, у белорусов составляющие праздников могут быть объединены идеей «встречи аистов», у

украинцев за основу могут быть взяты сюжеты известных произведений Н.В. Гоголя.

Необходимо продолжать региональные исследования и развивать локальные традиции декоративно-прикладного искусства, фольклорных форм и пр. Не секрет, что «шаблонный» подход в деятельности центров традиционной культуры транслирует нехарактерные для данной местности обычаи и обряды, формы произведений прикладного искусства. В последние годы набирает силу и находит все большее число почитателей общесибирский праздник «День Сибири» (8 ноября), который отражает консолидирующие процессы в развитии сибирских народов.

ХАБЕКИРОВА, Хабиба Адамеевна

*Карачаево-Черкесский институт гуманитарных
исследований при Правительстве КЧР, г. Черкесск*

О СОСТОЯНИИ КАЛЕНДАРЯ И КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЧЕРКЕСОВ ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2006–2007 гг.

В основе настоящего доклада находятся авторские полевые материалы, собранные в 2006–2007 гг. Результаты исследований показывают, что большинство обычаев, обрядов, поверий, упоминаемых в этнографической литературе, исчезли из народной жизни. Некоторые, утратив обрядовое значение, деритуализировались, превратились в детские игры, которые также перестали бытовать с конца 50-х гг. XX в. (но о них еще помнят информанты). Соблюдаются и ежегодно проводятся лишь мусульманские календарные обряды и праздники. Из доисламской календарной обрядности в летний сезон продолжает проводиться по мере необходимости (оказионально), широко известный и многократно описанный в литературе обряд вызывания дождя «Хьэ́нцэ-гуа́шэ» (Ханце-гуаше), который содержит ряд мусульманских элементов.

Как показывают полевые материалы, в памяти пожилых информантов сохраняются знания о древнем народном календаре, основанном, по видимому, на вавилонской системе исчисления времени, по которой следующий день наступает во второй половине предыдущего. Все дни недели подразделяются также на удачные/счастливые и неудачные/несчастливые (для всего народа, конкретных родов, семей, отдельных людей). К примеру, пятница является удачным днем недели для всего народа. Это день отдыха, когда нельзя стирать, делать определенные виды работ в доме, заниматься шерстью. Она считается праздничным днем, связанным с исламом, но как показывают имеющиеся материалы, корни некото-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-04-90404 а/Б

рых запретов глубже и находятся в народных доисламских верованиях. По традиционному календарю пятница — это вторая половина дня четверга и первая половина официальной пятницы, после чего наступает следующий день — суббота, когда пятничные запреты уже снимаются. Данному виду календаря подчиняется и народная медицина черкесов. Сбор лекарственных трав и приготовление некоторых лечебных средств производятся только в определенные дни с соблюдением охарактеризованной системы счета дней недели. Этой системы стараются придерживаться и в обрядах стимулирования плодородия.

ХАРЛАМПИЕВА, Надежда Радомировна

Арктический государственный институт искусств и культуры, г. Якутск

ЭРОТИЧЕСКОЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ В ТРАДИЦИОННЫХ ОБРЯДАХ ЯКУТОВ

Эротические культы в шаманских обрядах. Эротические сновидения, «дьялын ылытыт туома» (вызывание половой страсти), выбор «битииситов» (помощников в проведении «ысыаха» — национального якутского праздника). Ключевые фрагменты свадебной и родильной обрядности. Связь сексуальности с едой. Первая ночь молодоженов и ритуальная пища. Смех и сексуальность в родильном обряде якутов.

ХАХОВСКАЯ, Людмила Николаевна

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН, г. Магадан

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Современные этнические праздники коренных малочисленных народов Севера являются мероприятиями, в которых находят отражение способы и формы взаимодействия контактирующих культур (аборигенного сообщества и вмещающего социума), а также механизмы выработки, закрепления и смены традиций, постоянно возобновляющиеся в зоне этих контактов. Предпринят анализ праздников коренных малочисленных народов Севера, проводимых в настоящее время в Магаданской области. Показан договорной, дискурсивный характер практически всех аспектов праздничного действия, включая дату проведения, сценарий, состав участников и др. Финансовая поддержка праздников бюджетная, поэтому полноценной, если не главенствующей, стороной договорного процесса являются административные органы.

Событийная ткань трансформировалась в театрализованное представление, вследствие чего существует деление участников на зрителей и актеров, как бы показывающих культуру «изнутри». Все мероприятия имеют этническую маркировку (эвенские праздники «Хэбдэнэк», «Бакылдыяк», «Холиа», корякский «Хололо»), хотя отличительной чертой каждого из них является эклектичность в наборе «номеров программы», имеющих в действительности лишь намек на связь с той или иной культурной традицией. «Этнически окрашенная» часть программы праздников включает возведение жилищ, подразумеваемых в качестве традиционных, вокруг которых группируются активные участники программы (организация «стойбиш»). Отмечается политизация культурной жизни коренных малочисленных народов Севера, их вовлечение в официальный общественный календарь (созыв областного молодежного форума народов Севера). Сделан вывод о неоднозначности интерпретации сюжетов, рассматриваемых как традиционные.

ХИНАЯТ, Бабакумар

Центральный государственный музей Казахстана, г. Алматы

АМАЛ – ФЕНОЛОГИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ У КАЗАХОВ

Амал — отрезок особо опасных круглогодичных циклов климата, который основан на зоо- и фитофенологических системах, длительных наблюдениях за популяциями. Амал (от арабского «хамала») по народному исчислению начинается с 15-марта; особенно неприятных амалов — семь («жети амал»). До весеннего равноденствия отрезок «бес конак», пять суток, считается неблагоприятным. В конце марта амал «кус канаты» (букв. «крылья птиц») — весенний перелет птиц, сопровождаемый ветром и холодным дождем. В середине апреля, при раскатах первого весеннего грома, наступает амал под названием «кызырдын камшысы» — нагайка Хизр Ильяса (Святого Георгия). Во второй половине апреля при набухании и раскрытии почек таволги наступает амал «тобылгы жарган». В конце мая наступает амал «куралайдын салкыны» («холод сайгака»).

В конце сентября — начале октября амал «кустың жайы» (похолодание, дождь, осенние перелеты). Вскоре после этого наступает амал «киіктің матауы» («случка джейрана»), когда замерзает вода и выпадает снег. Через 5–6 месяцев после этого ожидается появление молодняка. Амал «бұғының мойын жуары» («омывание шеи

оленя») наступает в конце октября – начале ноября (5–10 дней, обильные осадки, гон оленей).

В конце ноября – начале декабря в период случки у горных архаров и козлов – амал «теке бұркылдақ». В начале января «қантардың қарлы бораны» (снежные бураны), «қырық күн қыс шілде» (40 дней зимнего холода). «Ақпан-тоқпанның аязы» соответствует крещенским морозам у русских. В конце этого лунного месяца бураны и морозы станут сильнее, в природе начинается спаривание у волков – амал «бөрі сырғақ» (волчий гон).

Весь годовой цикл у казахов разбит на критические периоды, связанные общим названием «амал», которые представляют собой систему периодических колебаний климата с сезонно повторяющимися явлениями природы, привязанными к астрономическим циклам созвездий. Амал имеет особое значение в хозяйственной и экологической культуре населения.

ЧЕРНЫХ, Александр Васильевич

*Филиал Института истории
и археологии УрО РАН, г. Пермь*

ТРАДИЦИОННАЯ КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ РУССКИХ ПРИКАМЬЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА В 1920–1950-е гг.

Для периода 1920–1950-х гг. характерны процессы существенного изменения календарной обрядности, приспособления ее к новым социально-экономическим и идеологическим реалиям. Власть стремится использовать традиционные формы обрядности для формирования новых, о чем свидетельствует выбор в качестве престольных праздников дат революционного календаря, проведение «красных супрядок». В связи с колхозным строительством происходит актуализация аграрных общественных праздников, связанных с началом и завершением весенних и осенних полевых работ. Процессы изменения традиционных форм календаря приводят и к возможности включения иноэтнических инноваций, распространение сабантуя как праздника завершения весенних полевых работ у русских.

Атеистические установки, закрытие храмов не привели к полному исчезновению религиозной составляющей народного календаря, в этих условиях происходит активизация разнообразных форм народного православия. Идеологические запреты приводят к сохранению многих элементов лишь на семейном уровне, в праздниках Троицы, Святки, Масленицы редуцируется

обрядовый контекст, связанный с мифологическими представлениями и усиливаются досугово-развлекательные формы. Некоторые обряды приобретают «советские атрибуты». Несмотря на существенные утраты, календарная обрядность русских Прикамья как целостная система просуществовала до 1950-х гг., а ее полная деформация и разрушение приходится уже на следующий исторический период.

ШАРИФУЛЛИНА, Фарида Лутфулловна

*Институт истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан, г. Казань*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДНОСТИ И ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ У ТАТАР КОСТРОМЫ И РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Касимовские и костромские татары, расселенные с XV в. среди русского населения, до сих пор сохранили многие элементы традиционной обрядности и праздничной культуры. Они, будучи мусульманами, строго соблюдают религиозные праздники: Ураза бэйрэм, Корбан бэйрэм и др. Известно, что в конце XIX и начале XX вв. татары праздновали Рождество (Нардуган) с участием ряженных и девичьими гаданиями. Весной отмечали Пасху и проводили обряды, связанные с благополучием скота. В некоторых татарских поселениях чтили Ильин день (Инжил). К Егорьеву дню приурочивали праздник лошадей. Также отмечали Троицу (Труйсын), Покров (Пурау), Успенье (Аспосень). В начале XX в. у татар появился новый обычай: во время Масленицы катали девушек на санях и ходили в гости к русским соседям. В настоящее время татары отмечают помимо религиозных и общероссийские праздники.

ШАХОВ, Павел Сергеевич

*Государственная консерватория
(академия) им. М.И. Глинки, г. Новосибирск*

МОРДОВСКИЙ ФОЛЬКЛОР В СИБИРИ

Результаты проведенных автором экспедиций среди мордвы Кемеровской области (Новорождественка, Индустрия Прокопьевского района; Николаевка Чебулинского района) и Алтайского края (Борисово, Малый Калтай Залесовского района) можно представить в таблице.

В процессе работы были выявлены результаты межкультурных взаимодействий в фольклоре: исполнение во время свадебного обряда выкупа русской песни «У родимой мамоньки» (свадеб-

Таблица – Межкультурные взаимодействия в фольклоре мордвы Кемеровской области

	Обрядовый фольклор	Необрядовый фольклор
Эрзя	«Каляда»; похоронные плачи (лайшима, «лайшима нардамусь»); свадебные политекстовые песни на встречу жениха (парявкнить: «Кода тоса кудатне...»), на выкуп невесты («Ихь-ях»)»	«Исяк якинь», «Луганясо келунясь», «Вай, верьга», «Чувтонь», «Тетяй мярьга», «Като цёрат», «Кода сыть вечкематне», «Комолявка», «Вай, удынь, уряка»
Мокша	«Каляда»; свадебная песня на встречу жениха с припевкой «Кивоть!» в концах строф	«Панень стада», «Тетям печкс алаша», «Якак, якак, ялгакане», «Иванын Маренясь», «Вире молян», «Кайцта неян», «Туян дидякай», «Эрзянь ава»

ный комплекс Индустрии), бытование старинных казачьих песен на русском языке (Новорождественка). Особо выделяется пение христианских песнопений, духовных стихов (похоронный комплекс Борисово).

Хорошо фиксируется фольклорное двуязычие: исполнение революционной песни «Знаю, ворон, твой обычай» с мордовским текстом «Тетяй мярьга» (Николаевка), перевод песни «Кавто церат» на русский язык «Пошли девки на работу» и исполнение на обоих языках (Индустрия).

В дальнейшем планируется проведение сравнительного анализа собранных обрядовых и необрядовых песен, их сравнение с опубликованными вариантами из метрополии, подробное изучение песенной текстологии фольклора сибирской мордвы (поэтика, музыкально-стилистические особенности).

ШИТОВА, Наталья Ивановна

*Институт археологии и этнографии
СО РАН, г. Новосибирск*

ПРАЗДНИЧНАЯ ОДЕЖДА УЙМОНСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ (XX – НАЧАЛО XXI вв.)

Современная праздничная одежда уймонских старообрядцев подразделяется на моленную и выходную, предназначенную для обрядов, совершаемых в праздники помимо богослужений. В первой трети XX в. выходная одежда отличалась особенной яркостью и использовалась для молодежных гуляний. В праздничных нарядах христианский аскетизм и жизненное стремление к яркости оказываются примиренными традицией. Наряд формирует радостно-возвышенное настроение в период праздника. В праздничном костюме, особенно в женских головных уборах, подчеркивается символический «цвет праздни-

ка». Так, Пасха ассоциируется с красным, Троица – с зеленым, Рождество и Благовещение – с белым.

Особенно насыщены смыслом пасхальные обычаи, стержнем которых является тема воскресения. Радость духовного обновления символизируется традицией «новых одежд», приготовленных специально к Пасхе. Это настолько важно для староверов, что даже в самые трудные годы XX в. традиция не прерывалась, но трансформировалась в изготовление детских вещей нетрадиционного покроя. Новая пасхальная одежда в первой трети XX в. изготавливалась для всех членов семьи и служила праздничной до следующей Пасхи. Затем ей на смену приходили новые наряды. Мы наблюдаем своеобразный годичный цикл одежды, связанный с критерием новизны. Поэтому пасхальный праздничный костюм играет роль маркера календарного цикла, в котором именно Пасха является центральным праздником и отправной точкой для всей серии календарных обычаев и обрядов.

ШЕЙБАК, Вадим Викторович

*Институт искусствоведения,
этнографии и фольклора им. К. Крапивы
НАН Беларуси, г. Минск*

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПРАВОСЛАВНОГО КАЛЕНДАРЯ НА ТРАДИЦИИ ПАЛОМНИЧЕСТВА У РУССКИХ И БЕЛОРУСОВ СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Православие оказало огромное влияние на этнокультурное развитие русских и белорусов, способствовало формированию схожих компонентов традиций этих восточнославянских этносов. В настоящее время, как в России, так и в Беларуси, годовой цикл жизни верующих имеет

четкую привязку к православному календарю. Так, современные паломничества у русских и белорусов организуются с учетом календарных праздников. Белорусские и российские монастыри, являющиеся традиционными центрами паломничества, верующие посещают в дни престольных праздников, чествования почитаемых чудотворных икон Божьей Матери, памяти православных святых. Характерным компонентом современной духовной культуры белорусов и русских является, помимо поездок по святым местам, организация пеших крестных ходов, которые обязательно приурочиваются к памятным датам и праздникам православного календаря. Влияние православного календаря прослеживается в современных процессах культурного обмена русских и белорусов. Это выражается в паломнических поездках белорусов с целью поклонения российским святыням (Троице-Сергиева лавра, Псково-Печерский монастырь, Серафимо-Дивеевская обитель, Оптина пустынь и др.), в поездках русских к белорусским святыням (Жировичский Свято-Успенский монастырь, Свято-Духов кафедральный собор в г. Минске и др.).

Православный календарь применительно к традициям паломничества у белорусов и русских выполняет функции регулирования, адаптации и трансформации культурного опыта. Поведение верующих, совершающих паломничества, характеризуется строгим соблюдением ритуалов и обрядов, связанных с православными календарными праздниками, к чему обязывает строгий устав монастырей. Это способствует сохранению черт традиционной культуры, православных идеалов и ценностей, является действенным средством духовно-нравственного воспитания русской и белорусской молодежи.

ЩАНКИНА, Любовь Николаевна

*НИИ гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск*

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ БОЛЬШЕ- БЕРЕЗНИКОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ*

В основу доклада положены данные полевых исследований, собранные в 2008 г. в с. Симкино Большеберезниковского района Республики Мордовия. Обрядность любого народа представляет тот слой культуры, который в современных условиях несет основную этническую нагрузку. Обычаи и обряды являются хранителями достижений прошлого. С их помощью народ воспроизводит себя, свою культуру и характер из поколения в поколение.

В семейной обрядности мордвы наиболее сложным комплексом являлась традиционная свадьба. Брачный ритуал состоял из трех основных этапов: предсвадебного (выбор невесты, сватовство, договор), собственно свадьбы (поездка за невестой, венчание или благословение родителей) и послесвадебного. Существовало три способа совершения брака: сватовством, умыканием (симуляционным, реже насильственным похищением), «самокруткой» (путем добровольного ухода невесты к жениху, т.е. без согласия родителей). В настоящее время у мордвы распространен сокращенный вариант традиционной мордовской свадьбы, сохранившей отдельные традиционные элементы, многие из которых приобрели новое содержание. Мордовские обряды в современных условиях позволяют людям ощутить свою этническую принадлежность, сохранять ценностные ориентации этноса. Некоторые народные обряды и в будущей перспективе будут иметь этническую ценность.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-23101 а/В

Секция 2. ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

Руководитель: **Никонова Людмила Ивановна** – д.и.н., проф. (Саранск)

АЛИЕВА, Патимат Шапиулаевна

*Филиал Российской правовой академии
Министерства юстиции РФ, г. Махачкала*

РОЛЬ ИСЛАМА В ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЕ АВАРЦЕВ

Исторические предания дагестанских народов дают обильный материал о связях Дагестана с ближневосточным миром в сфере духовной жизни. Согласно одному из исторических преданий, в Дагестан из Аравии много веков тому назад прибыли суфии – «мусульманские проповедники». Сведения эти предположительно можно отнести к XV в.

Указанная «этническая основа» дополнялась и поддерживалась регулярными, вплоть до монгольских походов, формами историко-культурного взаимодействия раннесредневекового Дагестана. Историко-культурные взаимосвязи стран Ближнего Востока, особенно Халифата и Дагестана в предмонгольское время, никогда не изучались. Однако находки последних лет вместе с рядом известных материалов открывают блестящие страницы духовного общения народов Дагестана со многими очагами исламской культуры, а наиболее интенсивно – с Багдадом. Арабская культура впитала в себя элементы медицинской науки Востока, Греции, Рима и других завоеванных государств, расширив и обогатив собственную. При этом она и распространяла его, т.е. во время исламизации завоеванных стран происходило диффузное распространение медицинских и других знаний среди народов. Наиболее ярко это взаимопроникновение иллюстрируют многочисленные работы выдающегося мыслителя мусульманского мира и идеолога суфизма Абу Хамида Мухаммада ал-Газали, сохранившиеся в Дагестане. Эти списки только недавно стали известны в научном мире. Интенсивная практика прохождения многими дагестанцами учебы в городах Халифата, особенно в Багдаде, в ан-Низамия у ал-Газали и др. привела к проникновению в данный этнос исламской медицины, содержащей в себе рациональные и иррациональные методы лечения заболеваний.

ЕГОРОВА, Оксана Вениаминовна

*Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары*

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: КУРЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС МОРАЛИ*

Курение традиционно считается вредной привычкой, разрушающей здоровье человека. За последние десятилетия, отличающиеся утратой многих норм морали, курение среди детей, подростков стало обычным явлением, которое, как показывает практика, невозможно прекратить простым запретом. Изучение традиционной культуры чувашей показывает, что курение всегда порицалось обществом, но искоренить это явление полностью не удавалось. Чувашки табак разводили в огородах. Многие информанты отмечают, что для чувашской избы характерен табачный запах и табачная пыль. Источники сохранили упоминания об использовании табака в народной медицине: лечения глазных болезней и зубной боли никотином из трубки и листьями табака. Информанты подчеркивали о раннем курении детей (7–8 лет). Большой вред при этом приносили чувашским мальчикам взрослые. По примеру своих отцов, еще ребенком 4–5 лет начинали брать в рот окурки и изображать курение. Отцы не обращали на это серьезного внимания, наоборот, встречались случаи, когда отцы сами приучали ребят к куреву только ради удовольствия посмеяться. В основном первые попытки курения происходили во время пастьбы домашних животных. Начинали курить с листочков деревьев и трав, помет конский, а потом переходили к самому табаку. Мальчики сначала стеснялись друг друга, курили украдкой, а потом свыкались. Курение первоначально являлось шалостью, потом считалось удовольствием и, наконец – привычкой. Общество в целом считало курение пороком, злом. Предпринимались некоторые меры против курильщиков, как, например, выговор при старших, наказание бичем и т.п., но все это приносило малые результаты, и общество было вынуждено мириться с ним в виду трудности борьбы. Изучение традицион-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 09-01-22700 е/в

ной культуры показывает, что проблема курения детей связана с утерей норм народного воспитания. Именно поэтому важно обратить внимание на культуру человека и общества, образ жизни человека, нравственные основы общества.

ГОРОШКОВ, Николай Павлович

Воронежский государственный университет

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Традиционная медицина в Азербайджане — характерный пример культурного воздействия арабской, иранской, тюркской и русской традиций. Наряду с современной медициной, которая ассоциируется с российским влиянием, в практику врачевания ныне внедряются давно забытые или еще недавно находившиеся под запретом, но популярные на Ближнем Востоке, лечебные приемы. В Средние века характерным для Востока являлось то, что медицинскими навыками обладали цирюльники (парикмахеры), которые не только стригли и брили волосы, но и ставили пиявки, удаляли зубы. Однако до настоящего времени именно «брадобреи» осуществляют весьма болезненную хирургическую процедуру: необходимое по мусульманским канонам ритуальное «обрезание» мальчиков («sunnet toy»). Особая процедура, осуществлявшаяся цирюльниками — кровопускание. Выпускалась «дурная кровь» — основная причина хандры. До сих пор, имея в виду плохое настроение, говорят: «Моя кровь черна». В сельской местности, прежде чем обратиться к врачу, идут к народным лекарям, которые «специализируются» по номенклатуре. «Сыныхчи» — вправит сустав, порекомендует компресс или припарку для снижения боли. «Чопчу» — ловко и безболезненно извлечет застрявшую в горле кость или засевшую в теле занозу. «Высший пилотаж» демонстрируют целители «чилдагчи», которые прижиганием определенных точек на лбу, темени, руках и лодыжках лечат нервные болезни и усталость. Отдельный разговор о восточной парфюмерии и «травниках». Таким образом, народное целительство в Азербайджане подтверждает мысль о том, что «новое в медицине, в какой то мере, хорошо забытое старое».

ЕФИМЕНКО, Марина Николаевна

Оренбургский государственный педагогический университет

РЕЛИГИОЗНАЯ МЕДИЦИНА: ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

В докладе планируется выделить особенности возникновения религиозной медицины, отраже-

ние ее специфических черт в священных текстах традиционных религий. Также планируется показать особенности современного использования религиозной медицины и ее связи с традиционными формами лечения.

ИЛЬИНА, Ирина Васильевна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ КОМИ

Доклад посвящен особенностям традиционной медицинской культуры коми, сформировавшимся в результате этнокультурных контактов с ненцами (на севере этнической территории) и северными русскими (на западе и юго-западе). Ненецкая медицина оказала существенное влияние на ассортимент традиционных лечебных средств и структуру медицинских знаний ижемских коми, занимающихся оленеводством и ведущих кочевой образ жизни. В то же время различные у коми и ненцев санитарно-гигиенические нормы и стереотипы выступают в зоне межэтнического взаимодействия в роли яркого этнодифференцирующего признака.

В традиционной медицинской практике прилузских коми, проживающих в контактной зоне с русскими, выявлена значительная роль заимствованных ритуально-магических практик. Зафиксированные здесь тексты заговоров представляют собой вариант освоения коми культурой русской письменной заговорной традиции. Прослеживается и обратная связь — наличие наиболее архаичных представлений о животных в лечебно-магической практике русских бассейна Вашки и Пинеги объясняется исследователями контактами с коми.

КАСМЕЛ, Тийу Яановна

КАСМЕЛ, Яан Яанович

Центр физической антропологии, Тартуский университет

О ДОКЛАДЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «О СБОРЕ МАТЕРИАЛОВ ПО НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ» НА 2-Й ПРИБАЛТИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИСТОРИИ НАУКИ – 50 ЛЕТ

На 1-й Прибалтийской конференции по истории науки (6–7 июня 1958-го года в Риге) вопрос о народной медицине возник только в ходе дискуссии при обсуждении докладов. На

следующей, 2-й конференции, проходившей 20–22 января 1959-го года в Тарту, было заслушано уже 14 докладов, из которых шесть были представлены эстонскими учеными. Большой интерес у участников конференции вызвал совместный доклад преподавателей тогдашнего Тартуского государственного университета доктора медицины Михкеля Каска и кандидата медицинских наук Кальйо Виллако «О сборе материалов по народной медицине». Докладчики отметили, что при изучении народной медицины необходимо датировать появление лечебного средства в медицинском арсенале, устанавливать ценность лекарства и возможность его применения в современной научной медицине, а также установить связи соседних народов путем сравнения их лекарственного арсенала; необходимо также изучать древние заговоры и заклинания, представляющие интерес с точки зрения фольклора. Они изложили также программу изучения народной медицины в Эстонии. Возможно, что именно это последнее послужило толчком к тому, что во время дискуссии было внесено предложение о создании единой для всех Прибалтийских республик программы по изучению народной медицины. Добавим, что данный доклад М. Каска и К. Виллако был в том же году опубликован на эстонском языке на страницах журнала «Здравоохранение советской Эстонии» (№ 4. С. 52–59). На последующих Прибалтийских конференциях по истории науки (последняя, 23-я конференция, состоялась в 2008-м году) ставились доклады по вопросам народной медицины, однако доклад М. Каска и К. Виллако, сделанный 50 лет назад, остается основополагающим в этой области. В своем сообщении мы рассмотрим вопрос о том влиянии, которое оказали взгляды и подходы тартуских ученых для дальнейшего изучения народной медицины в Прибалтике.

КВИЛИНKOVA, Елизавета Николаевна
Институт культурного наследия
АН Республики Молдова, г. Кишинев

ИНСТИТУТ ЗНАХАРСТВА И СОХРАННОСТЬ ЗНАНИЙ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ У ГАГАУЗОВ В НАСТОЯЩЕМ

Исследование народной медицины гагаузов как части традиционных знаний проведено автором на собственных полевых материалах, собранных в 2007–2008 гг. в гагаузских селах юга Молдовы. Сведения о лечении при помощи народных средств и лекарственных трав сохранились хуже, чем лечение с использованием врачевательной магии и заговоров. Из собранных

материалов видно, что у гагаузов довольно развит институт знахарства. В каждом селе имеется несколько особо известных профессиональных лекарей (*ilazze, okucu*). У каждого из них имеется свой набор лечебных средств, заговоров и даже своя «специализация» (круг болезней, от которых они излечивали). Одни лечат с помощью креста, трав и заговоров; другие – с использованием различных предметов (нож, ножницы, морская раковина, растение «рука Богородицы», камни, венки из трав, освященных в праздник Маковой, и др.), заговариванием у дымохода и т.п.; третьи – изготовлением талисманов (*muska*) и т.д. В заговорах и в лечебной магии христианские представления и атрибутика переплелись с языческими верованиями. В настоящее время лечение у местных знахарей практикуется как альтернатива официальной медицине. Заговоры используются при лечении от сглаза, испуга, при лечении ряда кожных болезней, некоторых заболеваний внутренних органов. Вера в силу заговоров и действенность народных способов лечения не является современным модным увлечением, а основано на традиционных воззрениях, сохраняющих свою значимость и в начале XXI в. Сохранявшиеся в быту гагаузов вплоть до конца XX в. патриархальные начала, а также компактное проживание в сельской местности во многом способствовали консервации народной обрядности и традиционных ценностей.

КНЯЗЬKOVA, Любовь Петровна
НИИ гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

РАСТЕНИЯ В ЭТНОМЕДИЦИНЕ У МОРДВЫ

Растения служат в жизни и быту не только как питание, предметы домашнего быта, орудия труда, но являются основной составляющей традиционной медицины мордовского народа для лечения и профилактики заболеваний не только у взрослых, но и у детей. При лечении детей известны лекарственные свойства следующих трав и растений: багульник болотный, береза белая, бузина черная, валерьяна, василек синий, змеиный, девясил высокий, душица, ива белая, крапива, мать-и-мачеха, череда, пастушья сумка, черника, смородина, рябина, шиповник и др. Широко практиковалось применение с профилактической лечебной целью витаминных растений (земляника, брусника, ежевика, клюква, малина). Детям их давали в свежем и высушенном виде, а так же в качестве соков. Практически повсеместно широко использовались ванны,

настоенные на травах. С самого момента рождения ребенка с помощью растений старались уберечь от всевозможных болезней. Считалось, что растения обладают целительной, магической силой, способной помочь ребенку. Таким образом, в повседневной традиционной медицинской культуре мордвы растения широко применяются как для профилактики детских заболеваний, так и их лечения. При этом используются разные их части (цветки, стебли, корни). Растения до сих пор служат в жизни и быту не только как питание, предметы домашнего быта, орудия труда, но являются основой традиционной медицины у мордвы.

КОМАРОВА, Ирина Владимировна

*НИИ гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск*

НАРОДНЫЕ СРЕДСТВА ЛЕЧЕНИЯ В МОНАСТЫРЯХ

В прошлом монастыри нередко выступали и в качестве лечебниц для сельских жителей, паломников, а также проживающих на их территории. В них содержались и средства лечения, в том числе средства народной медицины. К примеру, в Саровском мужском монастыре в народном лечебнике и каталоге медикаментов монастырской аптеки значились: бодяга, гвоздика, жир тресковый, сушеная малина, ягоды можжевельника, грудной чай, цветы ромашки, ревень, корень солодки, трава шалфея, цветы кашки, цитварное семя, корень сарсапарилы, ялапный корень, лавандовое масло, корица китайская, александрийский лист и др. Здесь же говорится о том, какие наблюдаются болезни у людей, как их предотвратить и лечиться. К примеру, цинга – болезнь всей крови, происходящая от неправильного питания, недостатка свежего воздуха и света; болезни желудка чаще происходят «от обретения его пищею или раздражающими питьями. Очень редко от охлаждения его холодной водой, еще реже от горячей воды» и др. Приводятся рецепты приготовления мазей, порошков с использованием трав, средств животного и минерального происхождения. К примеру, мазь для сведения нарыва готовится из свиного сала, смолы, молочая, горчичного порошка и скипидарного масла. Всего же лечебник вмещает в себя лечение от головных болей, простуды, болезней желудочно-кишечного тракта, лихорадке и др. Исследование монастырских аптек, лечебниц поможет раскрыть еще одну страницу богатейшего наследия в народной медицине.

МИНИБАЕВА, Заря Ибрагимовна

*Институт истории языка и литературы
УНЦ РАН, г. Уфа*

ЛЕЧЕНИЕ КОЖНЫХ БОЛЕЗНЕЙ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ БАШКИР КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В народной медицине башкир Курганской области значительное место занимает лечение кожных болезней, таких, как лишай, экзема, чесотка, герпес, кожный зуд и т.д. В арсенале лечебных средств при лишае самым распространенным является сок молодой ивы, смешанный со ржавчиной, обычно образуемой на тополе. Срезы ивовых прутьев держали в печке над горящими углями до тех пор, пока из них не начинал выделяться сок. Затем прутья держали над ржавыми участками топора так, чтобы сок капал на эти участки. Далее соком растворяли ржавчину топора круговыми движениями одним из пальцев до тех пор, пока не получилась жидкая кашица темно-коричневого цвета. Этой кашцей смазывали поверхность лишая в течение нескольких дней. Другим народным средством при лишаях является так называемый «бумажный жир». Получали его таким образом: белому тетрадному листу придавали форму стакана и сжигали его на тарелке перед очагом. Когда сдували пепел, на тарелке вдоль грани стакана оставался жир желтоватого оттенка. После сжигания третьего стакана собирали жир с тарелки намоченным слюной пальцем и сразу же смазывали поверхность лишая. Для белого лишая требовалось сжигать 9 бумажных стаканов, а для красного – 12. При лечении кожных болезней некоторые знахари устраивали обряд «высыпания червей», который заключался в окуривании больного человека, укрытого одеялом, беленой и одновременного произнесения специального заговора от червей. Чесотку, экзему окуривали с серой или же лечили мазью, состоящей из сметаны и серы.

МИННИЯХМЕТОВА, Татьяна Гильничметовна

Институт стратегии развития региона, г. Ижевск

НЕДУГИ ОТ «УСОПШИХ» И СПОСОБЫ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ НИХ

В народной медицине болезни классифицируются по многим критериям, согласно которым выработаны и способы врачевательства и лечения. В одном ряду с различными заболеваниями, определяемыми как приобретенные, находятся всяческого рода недуги, «насланные» усопшими или случайно подхваченные при «столкновении»

с потусторонним миром. К таковым принято отнести заболевания, причину возникновения которых трудно или невозможно определить. В таких случаях поиском причины чаще всего занимаются гадалки. Распространенными являются внезапные напасти, после чего у заболевшего наступают невыносимые головные боли, или больной теряет стойкость опорно-двигательной системы, лишается ума, мучается бессонницей, отсутствием аппетита, страдает от мании преследования и пр.

Народом выработаны всевозможные способы лечения страдающих от подобного рода заболеваний и способы самостоятельного избавления от них. Приступая к лечению, прежде всего пытаются провести специальные процедуры с одеждой, что была на пострадавшем в момент заболевания, далее производят определенные операции в том месте, где, считается, произошло «соприкосновение» с болезнью. Непосредственно при избавлении от недугов обращаются за помощью к усопшим (или к конкретному усопшему), что уже покоятся на кладбище. В случае ухода из жизни самых близких родных просят умершего избавить от болезни.

При проведении лечебных процедур, как правило, учитываются временные и пространственные параметры, которые считаются необходимым условием для достижения желаемых результатов.

В докладе будут рассматриваться традиционные представления народов Волго-Уральского региона.

НИКОНОВА, Людмила Ивановна

*НИИ гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск*

ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА МОРДВЫ ПЕТРОВСКОГО РАЙОНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2008 г.

Народная медицина мордвы Саратовской области не была специальным объектом изучения, но о том, что она пользовалась успехом у мордвы этого края, написано в ряде работ. К примеру, о заговорах, которые применялись мордовскими знахарями, пишет А.А. Шахматов в «Мордовском этнографическом сборнике», значительную часть материала которого он собрал в 1905 и 1906 гг. в мордовских селах Саратовского уезда Сухом Карбулаке и Оркине, приводит тексты ворожбы против бесплодия, сглаза (С. 101), заговоры от других болезней (С. 89, 95, 145, 155, 167–173). О них же сообщает крупный мордовский этнограф М.Т. Маркелов, опубликовавший

в 1922 г. «Сборник этнографических материалов по саратовской мордве». Разнообразны методы и средства, которые применялись мордвой при лечении детских заболеваний, зубных болей и др. Такой материал находим у Ф. Голицина («Мордва в Хвалынском уезде (Саратов. губ.)», Саратов. Сборник. Материалы для изучения Саратовской губ., Т. 1. Саратов, 1881), где в лечении болезней отразились как рациональные средства, а также суеверно-магические. Эти материалы значительно дополнены результатами этнографической экспедиции (2008 г.), по изучению мордвы Саратовской области Петровского района. Исходя из собранного материала, можно отметить, что мордва в домашнем быту используют разнообразные средства (травы, минералы, средства животного происхождения и т.д.), в т.ч. заговоры. Особое место в их лечебном арсенале занимает баня. В ней мылись, лечились, отдыхали. Материал проанализирован, систематизирован, зафиксирован современной видеотехникой, и в настоящее время рукопись книги «Мордва Петровского района Саратовской области», где содержится раздел и по народной медицине, находится в печати.

НИКОНОВА, Людмила Ивановна

*НИИ гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск*

КАНДРИНА, Ирина Алексеевна

*Российская правовая академия Министерства
юстиции РФ, Средне-Волжский филиал, г. Саранск*

ЛЕЧЕБНАЯ МАГИЯ В УКЛАДЕ ЖИЗНИ МОРДВЫ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ*

Магия лечебная – разновидность народной медицины. Среди мордовского населения бытует следующие ее типы: предохранительная (от болезней, но также и др. мнимых напастей на хозяйство, быт человека в целом) и собственно лечебная. Их условно можно разделить на несколько видов: контактная, опосредованная, имитативная, парциальная. В большинстве случаев все виды лечебной магии тесно переплетаются между собой, часто сопровождаются заговорами и проводятся как самим больным, так и с помощью определенных лиц (знахари, колдуны). Корнями своими лечебная магия связана с различными сторонами человеческой деятельности, уходит в глубочайшую древность, выработана стихийным жизненным опытом народа,

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-23101 а/В

нередко имеет рациональность. Идея обрядов во время лечебной магии состоит в вере в сверхъестественное воздействие человека, как непосредственно на больного, так и с помощью тех или иных средств, слов или движений на объект. Магическим приемам лечения придавалась торжественность, действия мага были полны уверенности и таинственности, что оказывало большое психотерапевтическое влияние. Достижение магом-врачевателем исключительной веры больного в свое излечение обуславливалось и большим авторитетом его среди населения. Лечебная магия у мордвы применялась в сочетании с разными средствами и методами народной медицины: заговорами, средствами минерального, растительного, животного и иного происхождения, эмпирической физиотерапией и т.д. В качестве действия магического характера выступали обереги, заговоры.

ПОРОЗОВА, Алефтина Дмитриевна

Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина», г. Ульяновск

ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА СИМБИРСКО-УЛЬЯНОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НАРОДОВ

Симбирско-Ульяновское Поволжье — часть многонационального Среднего Поволжья, где компактно проживают русские, мордва, чуваша, татары и другие этносы. Народная медицина названного региона имеет много общего с народной медициной пограничных частей страны: использование русской печи и бани в качестве физиотерапевтических средств; магической передачи болезни земле, деревьям, людям, животным и предметам; применение в лечебной магии воды и огня, предохранительных магических обрядов во время эпидемий, таких, как «опахивание» и др. Есть и черты отличия в траволечении, средствах животного и минерального происхождения, в лечении заговорами, в магических обрядах и т.д. Сходство в лечении народными средствами и в заговорных традициях объясняется преимущественно этнокультурными контактами населения, особенно в приграничной зоне Симбирской губернии с другими губерниями. На индивидуальность и своеобразие средств лечения, по сравнению с другими регионами, сказались определенные климатические условия, своеобразие растительного и животного мира. Активно используя природные ресурсы среды обитания, народная медицина, как часть духовной культуры этносов, сформировалась в результате возникающих в конкретных условиях на-

рушений физического и психического здоровья, а также для поддержания продолжительности жизни людей. На разнообразие методов и ассортимент лечебных средств большое значение оказало диахронное освоение населением данной территории. Переселившиеся народы внесли элементы этнокультуры (в т.ч. и медицинских знаний) в культуру народов Симбирско-Ульяновского Поволжья с прежних мест проживания. Медицинские знания впоследствии испытали в результате этнокультурных контактов вариативность и заимствование уже имеющихся медицинских знаний у местных народов.

ХАБИБОВА, Зарима Ибрагимовна

Российский исламский университет, г. Уфа

О ЦЕЛИТЕЛЬСТВЕ И КАРАМАТАХ СВЯТОГО МУЖАУИРА

Сиражетдинов Мужауир Уильданович (1876–1967) — башкир по происхождению, мусульманский святой (вали), целитель, провидец, родился и жил в д. Манхыр (Манһыр) Баймакского района Республики Башкортостан. Способы врачевания и дар провидения снискали ему огромную популярность. К нему приезжали за лечением из Средней Азии, Казахстана, Кавказа и многих других городов нашей страны. По рассказам очевидцев, он излечивал всех от всего чтением мусульманских молитв из Корана, оберегами, травами, и даже по дороге к нему больные получали исцеление. Существуют легенды о его караматах, например, он мог внезапно появляться или исчезать, переходить через реку сухим, открывать закрытые замки, останавливать машину и т.д. На том месте, где он прикасался рукой, начинал бить родник. Ныне три родника носят его имя. В настоящее время не прекращается паломничество больных к его могиле за исцелением. В 2006 г. совершилось массовое паломничество, посвященное 130 летию со дня рождения святого Мужауира. В ходе полевых этнографических исследований (2003, 2006 гг.) нами были зафиксированы на аудио-, видео-, фотоносители рассказы очевидцев о целительстве и караматах святого Мужауира.

ЧУГАЕВА, Светлана Валентиновна

*Институт языка, литературы и истории
коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

ПРЕДМЕТЫ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА В МАГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

В докладе, основанном на материалах полевых исследований, рассматривается применение

предметов погребального культа в магической практике коми-пермяков. В традиционной культуре коми-пермяков предметы, побывавшие в соприкосновении с «иным» миром, наделяются амбивалентными свойствами. Они становятся нечистыми, опасными и подлежат удалению из пространства «живых», так как могут использоваться во вредоносной магии. Так, например, вода, оставшаяся после обмывания покойника, считается действенным средством для порчи. Одновременно предметы наделяются и положительными свойствами, что определяет их использование в апотропейной, лечебной магии. В лечебных целях для снятия головной боли применяются мыло, которым обмывали умершего, гребенка, которой его расчесывали, и платок,

который висит в доме до 40-дневных поминок и считается местом обитания души. Вещи, принадлежавшие умершему при жизни (нательный крестик, кольцо), выполняют защитные функции – оберегают от сглаза, порчи, стихийных бедствий. Наделение некоторых вещей покойника сверхъестественными качествами предопределило их применение в ситуативной магии. Например, в судебных разбирательствах, для избежания тюремного заключения. Таким образом, предметы, бывшие в соприкосновении с умершим, являются материальным воплощением представлений коми-пермяков о взаимосвязи земного и загробного мира, возможности использования потусторонних сил в определенных жизненных ситуациях.

Секция 3. ДЕНЬГИ – ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ, СИМВОЛ И ЦЕННОСТЬ

Руководители: **Тюхтенева Светлана Петровна** – к.и.н. (Москва);
Серебрянникова Наталья Ивановна – к.и.н. (Одесса)

АКСЁНОВА, Наталья Владимировна
Харьковский национальный университет
им. В.Н. Каразина

РАБОТА В СЕТЕВОМ МАРКЕТИНГЕ – СИМВОЛИЧЕСКИЕ ДЕНЬГИ ИЛИ СИМВОЛЫ ДЕНЕГ?

Поднимается культурологическая проблема ведения бизнеса в сетевом маркетинге, его функции и задачи в области культуры повседневности. Прослеживается кастово-ступенчатая система карьерного роста и стратегий обогащения у сетевиков.

Исследуются ментальные слои функционирования денежных потоков в фирмах подобного типа, раскрываются энергетические направления, которые распространяются среди участников сетевого маркетинга. Поднимается проблема взаимодействия символических кодов и психологических тренингов во взаимодействии с членами «своей команды».

Исследуется визуалистика денежных потоков и возможностей обогащения посредством сетевого маркетинга, рассматривается ее особенность для репрезентации не только рекламы товаров для продаж, но и стратегий получения разнообразных подарков, поощрений, баллов, участия в фирменных акциях, банкетах, поездках и семинарах. Поощрение получения разнообразных бонусов от «имени фирмы» прослеживается не только как проявление фирменного духа и преемственности, но и как стратегий для дальнейшего расширения и обогащения. Исследуются стратегии по привлечению в ряды сетевого бизнеса «единомышленников» и сложная система посвящений-инициаций, позволяющих переходить из одного уровня в другой.

Исследуются культурологические взгляды на проблему обогащения посредством сетевого маркетинга, его кастовая направленность и формы работы. Рассматриваются символические воплощения денег в программах и презентационных материалах фирм, занимающихся сетевым маркетингом, раскрываются их семантика и символическая направленность.

АРТЕМОВА, Ольга Юрьевна
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ТРАДИЦИИ ПРИСВАИВАЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАЧАЛА XXI ВЕКА (СЕЛЕНИЕ АБОРИГЕНОВ АУРУКУН В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ П-ВА КЭЙП-ЙОРК, АВСТРАЛИЯ)

Основное население Аурукун (13° ю.ш., 600 км от г. Кэрнс) принадлежит к этнолингвистической группе *вик-мункан*. Численность жителей – около 1200 человек.

Селение сформировалось вокруг пресвитерианской миссии, основанной в 1904 г. и существовавшей до 1977 г. Затем была создана система формального самоуправления при фактическом управлении англо-австралийской администрации. Обширные территории вокруг селения формально поступили в распоряжение традиционных собственников – аборигенов. До 1960-х гг. сохранялись семьи аборигенов, которые продолжали жить в «буше» (в лесах), а также семьи, которые делили свою жизнь между «бушем» и поселком. Сейчас таких семей не осталось.

То, что произошло за сто с небольшим лет, прошедших со времени основания поселка, у *вик-мункан* и родственных им групп аборигенов, и то, результаты чего наблюдаются сегодня, можно определить следующим образом. Это не *адаптация* культуры бывших охотников и собирателей к англо-австралийской «мейнстримной» высокотехнологичной капиталистической культуре, а *адопция* или *абсорбирование* отдельных элементов мейнстримной культуры капитализма и ее технологических достижений в традиционную культуру присваивающей экономики при сознательном игнорировании или *отторжении* наиболее существенных качеств этой мейнстримной культуры. Это не сохранность традиций, а сохранение основополагающих черт культуры охотников и собирателей при *утрате* некоторых, имевших принципиальное значение, ее компонентов. Это утрата без всякого замещения, утрата с образованием невосполнимых культурных ла-

кун. Отсюда трагические следствия. В докладе сказанное будет раскрыто на конкретном материале, значительная часть которого получена в полевых условиях. Доклад будет сопровождаться фрагментами полевых видеосъемок.

БАКАЕВА, Эльза Петровна

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, г. Элиста

ДЕНЬГИ В ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ КАЛМЫКОВ*

В обрядовой культуре калмыков деньги выполняют ряд этнокультурных функций, специфика которых определена рядом свойств, приписываемых деньгам в традиционных мифологических представлениях, и связанных с символикой цвета монет и их формы как магического круга; с благожелательной символикой чисел, связанных как с номиналом монет, так и с количеством последних; со свойствами металлов, используемых при изготовлении денег; с осмыслением денег как ценности, уникального эквивалента.

Два основных цвета монет – «красные» и «белые» – в обрядовой культуре наделяются символикой взаимосвязи с земной и водной стихиями, что определяет функцию монет в качестве жертвы в ритуалах подношений земле («красными» монетами) и воде («белыми» монетами). При этом водной стихии полагается всегда жертвовать лишь «белые монеты». В данном контексте жертва сопровождается числовым кодом $3 \cdot 3 = 9$ – подношение 9 монетами, три раза по три; а для даров земле характерно подношение пары монет разного цвета и, соответственно, дуальная символика, определенная представлениями о земле как части единого понятия «земля-вода» (*газр-усн*).

Подобная функция пары монет наблюдается в свадебном обряде, где склеенные «белые» монеты, помещенные в белый платок (символика белого цвета – сакральность, ритуальная чистота), являются символом молодых.

Охранная и благожелательная семантика круга, взаимосвязанная также с символами жилища и цикличного пути, определила лечебную функцию монет, которая также обусловлена свойствами металлов (серебра, золота), использовавшихся в производстве денег. Специфический предмет «тоон», изготавливаемый из золота и имеющий форму монеты на тонкой проволоке, прикрепляемой к деревянной ручке, является

принадлежностью современных лекарей, врачующих прижиганием.

Числовая символика монет, используемых в обрядовой культуре, восходит к особенностям лунно-солнечного календаря с 60-летним циклом лет, а также специфическому калмыцкому счету денег, появление которого, вероятно, восходит к периоду реформы Канкрин в России.

Наконец, этнокультурная функция денег в калмыцкой культуре также связана с их семантикой всеобщего эквивалента. В системе «подарок-отдарок» пара монет («красная» и «белая») является символом полной замены отдарка, а потому использование такого сочетания двух монет сопровождает практически всю обрядность калмыков.

БАСАНГОВА, (БОРДЖАНОВА), Тамара Горьевна

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, г. Элиста

ДЕНЬГИ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ У КАЛМЫКОВ

Представления о деньгах у калмыков разнообразны. Монеты именуются «монген» – «серебро», бумажные деньги как «арслнг» – «лев» и «эрэтэ цаасн», что буквально означает «бумага с начертаниями». Мелкие монеты называют «шаальг».

В пословице «Человек с деньгами уцелеет и на кромке льда» можно увидеть позитивное отношение к наличию денег. В то же время накопление денег осуждалось. У калмыков до нынешнего времени популярна форма взаимопомощи, называемая «донг», отраженная в пословице «Человек силен взаимопомощью, а птица крыльями». Такой вид помощи деньгами существует внутри рода, семьи и близких друзей семьи. Дарение денег иначе называлось «гару гаргх», что означает «отдавать на сторону». Это воспринималось положительно и было призвано защищать дом, семью.

Старинные монеты использовались при лечении болезней. Стружки такой монеты вместе с водой пили, считая, что они способствуют быстрому лечению перелома костей, ими делали прижигание.

БРЕУС, Елена Михайловна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИМВОЛИКИ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ КНР (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

На протяжении XX в. Китай претерпел много трансформаций политического, экономического, культурного характера. В их числе определен-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-01-92006 а/Г

ное место занимают изменения, связанные с денежным обращением. Они во многом являются следствием изменений политической и экономической структуры общества, но в то же время сами оказывают обратное воздействие на восприятие изменений в стране.

В 2004–2005 гг. автором была собрана небольшая коллекция старых и новых купюр, достоинством от самой мелкой разменной банкноты — одного фэня, до самой крупной, равной сто юаням. Комплекты купюр отличаются датой выпуска и общим содержанием изображений.

Первая коллекция репрезентирует Китай как некую «большую и дружную», а главное — упорядоченную «семью», в которой каждый человек имеет свое место, правительство вместе с народом. Граждане едины в порыве достигнуть светлого будущего. На банкнотах присутствует огромное количество отсылок к стереотипам народной культуры, элементам традиционного костюма, разнообразной этнической символике. На оборотной стороне представлены знаковые фрагменты, такие, как Великая Стена, неприступные горы Тибета, священные горы Центрального Китая, горные реки, Южное море. Таким образом, можно сказать, что здесь представлен собирательный образ Китая: сакрально означенные места в сочетании с социальной структурой.

Для второй коллекции более позднего периода характерно стремление к унификации. Это, например, выражается в том, что совокупный образ народа замещен портретом председателя Мао, сыгравшего ключевую роль в новейшей истории Китая. Также унификация произошла в единой композиционной структуре, элементы которой взаимозаменяемы. Причем изменимость одного элемента не влияет на структуру в целом. Символически значимые места заменены фрагментами, которые в целом составляют мозаику китайского ландшафта. Здесь прослеживается идея многоликой территориальной целостности. Если, например, на банкнотах РФ представлены конкретные города с их названиями, представляющие Россию как единую территориальную целостность, состоящую из совокупности городов, то на китайских купюрах представлены образы ландшафта, характерные в целом для определенной провинции и края. Вместе они создают целостный, хотя и довольно редуцированный, образ Китая.

На данном этапе времени концепция самовосприятия и саморепрезентации государства КНР меняется. Проблема унификации находится в общей струе идеи Великого Китая, которая так или иначе берет свое начало от первого

императора Цинь Ши хуанди, и, как оказывается, жива до сих пор. Более подробный семантический анализ данной проблематики позволит глубже понять закономерности создаваемого образа современного КНР.

БУЛАТОВ, Абдулгамид Османович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ ДЕНЕГ И СМЕНА СТЕРЕОТИПОВ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В КОНЦЕ XX – XXI вв.

Этнокультурная функция денег у народов Дагестана во многом определялась особенностями их социальной структуры. Основную часть населения Дагестана как в феодальных государственных образованиях, так и в вольных обществах, составляли не райяты, зависимые крестьяне, а свободные общинники — уздени. Известно, что социальная структура общества во многом определяет систему ценностей. Там, где было высокое процентное соотношение дворянства по отношению к простолюдинам (в Японии, Польше, Венгрии, у некоторых северокавказских этносов), именно дворянская этика с ее подчеркнутым пренебрежением к меркантильным интересам оказывала существенное влияние на представления и нормы поведения последних. Развитие капитализма было во многом подготовлено распространением протестантской этики, пришедшей на смену дворянской. Дагестан в этом отношении может быть отнесен к регионам, где сочетались элементы и дворянской, и, условно говоря, протестантской этики (без связи последней с конфессиональной принадлежностью). В традиционной культуре вплоть до конца 1980-х гг. не было принято подчеркивать материальную заинтересованность, ориентирование исключительно на получение денег. Главное внимание уделялось соблюдению адатных норм, а также тому, что в буквальном переводе на русский язык соответствует понятию «человечность» и находится в прямом соответствии с требованиями исламской этики. Престижными считались карьера на госслужбе (военная, чиновничья), работа в сфере образования, науки, медицины, т.е. то, что связано с вертикальной социальной мобильностью, а не с горизонтальной. Коммерция вообще не считалась достойным занятием для мужчины. Определенное исключение в этом отношении составляли представители даргинского этноса, у которых еще в советское время высокое развитие получило предпринима-

тельство. Все кардинально изменилось в 90-е гг. прошлого столетия. Массовая безработица, связанная с закрытием государственных предприятий, привела к тому, что основная часть городского населения оказалась вынуждена заниматься различными видами коммерческой деятельности. Массовая миграция с гор на плоскость в этот же период приводит к формированию слоя недавних переселенцев, в культурном отношении представляющих собой маргинальную группу населения. Все это обуславливает существенные изменения роли и места реципрокных отношений в общественном и семейном быту и, конкретно, денег как критерия силы и жизненного успеха. Современную систему ценностей значительной части дагестанского общества можно определить как своеобразный подвижный симбиоз адатных норм, исламской морали и «протестантской» этики при важной роли денег как универсального маркера успешности. В этом симбиозе первые два элемента подвергаются постоянной трансформации под воздействием меняющихся внешних условий, а в последнем отсутствует важнейшая составляющая – требование безусловной честности в делах.

ДРАМБЯН, Михаил Игоревич

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ДЕНЬГИ, СТАТУС И КОНФЛИКТ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ДАГЕСТАНА

Принципы эгалитарного устройства общества в традиционной культуре народов Дагестана (по крайней мере, на момент ее фиксации квалифицированными наблюдателями, т.е. конец XVIII–XIX вв.) испытали значительное преобразование после включения территории в состав Российской империи. Политические, общественные и экономические реорганизации, последовавшие после установления советской власти, также трансформировали структуру общества. Жизнь в советские времена в некоторых аспектах была в большей степени близка социальной жизни традиционного общества, чем в последующий период. Определенная гомогенность общества в области культурных представлений, экономического и иных статусов уподобляла (с известными оговорками) жизнь при советской власти жизни в традиционной соседской общине. В 90-е гг. произошло скачкообразное расслоение и качественное изменение общества, как в целом в России, так и в Дагестане.

С точки зрения данной работы представляет интерес появление субъектов общественной жизни с принципиально другим – высоким – статусом, формы реакции общественного сознания, имеющего традиционные и закреплённые в советское время эгалитарные установки, объективное наличие в обществе «бигменов» (мы понимаем условность этого термина в данном контексте), соотношение «идеальных» представлений и реальных практик. Понимая условность типологии таких статусов, поскольку в реальных условиях они накладываются или совпадают, можно, тем не менее, выделить экономический, политический, криминально-силовой статус. Позиционирование их носителями собственного образа и выбор поведенческих стратегий в конфликтной ситуации, в первую очередь, с обладателями иной социальной «весовой категории» и реакция общества, его «рядовых» представителей, а также их действия в случае возникновения конфликтной ситуации с более статусным оппонентом представляет интерес в плане изучения современных трансформаций общественной жизни народов Дагестана.

Совершенно очевидно, что в современных условиях возможности взаимодействия с «большими людьми» и противодействия им у обычного гражданина в конфликтной ситуации ограничены. Такое ограничение имело скачкообразную динамику, что не может не вызывать раздвоение в представлениях о «должном» и о реальных возможностях.

Варианты и способы возможной адаптации общественной жизни и культурных представлений к изменившимся условиям, генерация обществом действенных механизмов и практик в случаях конфликтов между носителями разных статусов (конечно, мы отдаем себе отчет, что многое зависит и от политической элиты страны в целом, их воли, например, при проведении судебной реформы) и устойчивость коллективных представлений перед лицом реальных социальных трансформаций – все это значимые составляющие данной проблематики, находящиеся в динамическом взаимодействии и развитии.

ЛЕНСКАЯ, Виктория Леонидовна

*Одесский национальный университет
им. И.И. Мечникова*

СИСТЕМА МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ХИППИ: ПРИОРИТЕТЫ И НАКОПЛЕНИЕ

Как известно, одной из приоритетных идей первых хиппи 60-х гг. XX в. был отказ от накопления и возвеличивания материальных ценностей

тей. Взамен хиппи культивировали накопление духовного капитала внутри себя. Обращаясь к различным религиям и философским течениям, они выбирали ценностные ориентиры, постепенно формируя мировоззрение хиппи.

Кроме того, за время существования культура хиппи накопила определенный фонд собственных материальных ценностей, которые представлены в виде одежды, украшений и других сопутствующих предметов.

В докладе на основе полевого материала, состоящего из биографических интервью, мы выделим систему значимых для хиппи материальных ценностей и определим наиболее устойчивые духовные ценности, которые сохранились у представителей современных хиппи.

Альтернативная культура хиппи представляет значимый интерес для исследователя как субкультура, по многим параметрам противоречащая общепринятым нормам. Деньги у хиппи занимают периферийную позицию на шкале ценностей, в то время как душевные качества выходят на передний план. Заводя с информатором разговор о деньгах, исследователь часто сталкивается с определенными трудностями в получении конкретной информации. Отвечая на вопросы об отношении к деньгам и материальным ценностям, собеседник-хиппи чаще всего переходят на другую тему. Как правило, хиппи выбирают для себя творческие профессии, где можно реализовать способности и получать материальную выгоду, либо профессии, требующие низкой квалификации (сторожа, продавцы). Хиппи усматривают материальную выгоду в этих занятиях, помимо денег, и в наличии свободного времени для внутреннего совершенствования.

ПАЛКИН, Алексей Дмитриевич

Московский экономико-лингвистический институт

ОБРАЗ ДЕНЕГ В РУССКОЙ И ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРАХ

С целью исследования языкового сознания русских и японцев была проведена серия ассоциативных экспериментов. Материалом исследования послужили три выборки – представителей русской культуры начала 1990-х гг., представителей русской культуры начала XXI в. и представителей японской культуры начала XXI в. Ассоциативные эксперименты среди русских проводились в России на русском языке, среди японцев – в Японии на японском языке. Всякий раз использовались эквивалентные слова-стимулы. Количество респондентов в каждой

выборке превысило 100 человек, что обеспечивает достоверность собранных данных.

В результате анализа стимула «деньги» и его японского эквивалента *o-kane* был сделан вывод, что принципиальное отличие образа денег в русской и японской культурах лежит в оценочной сфере. Японцы воспринимают деньги скорее как благо, русские – скорее как зло. Низкий уровень коррумпированности японской бюрократии не дает японцам оснований говорить о связи власти и обогащения. Осознание связки «власть – деньги» отсутствовало и у русских начала 1990-х гг., однако в начале XXI в. ситуация кардинально изменилась: русские в большинстве своем пришли к мнению, что деньги – это зло и что деньгами располагают люди у власти, которые пользуются вседозволенностью. Объединяет представителей всех трех выборок то, что деньги нужны всем; кроме того, представители обеих культур осознают (хотя и в разной степени), что для получения денег необходимо работать, справедливо полагая, что деньги способны обеспечить человеку достойную жизнь.

ПРАСОЛОВ Дмитрий Николаевич

*Институт гуманитарных исследований
Правительства Кабардино-Балкарской
Республики и КБНЦ РАН, г. Нальчик*

ДЕНЬГИ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ КАБАРДИНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.)

Интеграция кабардинского общества в социально-политическую систему Российского государства представляла собой многоуровневый процесс взаимодействия различных социационных систем. Одним из его факторов стало освоение традиционным кабардинским обществом российской системы денежного обращения.

В кабардинском феодальном обществе деньги не являлись маркером богатства, престижа и могущества. Эта ситуация меняется с интенсификацией политических контактов с соседними государствами, что выразилось в выплатах жалований, подарков, чаще всего являвшихся платой за лояльность. Русские деньги превзошли турецкие и персидские, активно поступавшие в Кабарду в период соперничества России со своими южными соседями за влияние на Кавказе, что объяснялось системностью российской политики в военно-колониационном освоении Центрального Предкавказья с середины XVIII в.

Уже в «Народном условии» 1807 г. – своде права, принятом кабардинцами до окончательного включения в административно-политическую систему Российской империи, российский рубль выступает эквивалентом стоимости ущерба и определения штрафных санкций, и этот принцип был закреплен дальнейшими судебными преобразованиями. Часть штрафов пополняли «Кабардинскую общественную сумму», средства которой расходовались на благоустройство, мелкий кредит, благотворительность и развитие местного образования.

Возникшие во второй четверти XIX в. местные административные и земские повинности, а с 1866 г. – поземельная подать, заложили основы налоговой системы, оборот которой увеличивался по мере развития рыночных отношений в Кабарде в конце XIX – начале XX в.

Таким образом, российские деньги становятся важной составляющей нового социокультурного опыта традиционного кабардинского общества.

РАХМАТУЛЛАЕВ, Шавкат

*Институт истории АН Республики
Узбекистан, г. Ташкент*

ОБ ЭТИМОЛОГИИ НАИМЕНОВАНИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Казахстан: «тенге» – старое тюркское слово для обозначения денег (тенге, таньга, деньга), от него произошло само русское слово «деньги». В советские времена применялось другое традиционное слово – «сом». Название «тенге» введено для дистанцирования от наименований денежных единиц Кыргызстана и Узбекистана.

Узбекистан: «сум» – также старое тюркское слово для обозначения денег. Вполне возможно, что от него произошли русские слова «сума», «сумка». Использовалось в советские времена как узбекский эквивалент русского слова «рубль».

Кыргызстан: «сом» – кыргызский вариант слова «сум», использовался и в советский период.

Туркменистан: «манат» – еще одно старое тюркское слово для обозначения денег, от него произошло русское слово «монета». Другая версия – что слово «манат» произошло от русского «монета», а то в свою очередь – от латинского слова «monet» («медаль», «монета»). Обе версии вполне допустимы. Аналогичное слово («манат») применяется в Азербайджане.

Таджикистан: «сомони» – единственный (в Центральной Азии) искусственно придуманный термин для обозначения национальной денежной единицы. С одной стороны, он напоминает тра-

диционное слово для обозначения денег – «сум», которое использовалось в советские времена как таджикский (и узбекский) синоним слова «рубль». С другой стороны, «сомони» обозначает символическую историческую связь современного Таджикистана со средневековой династией Саманидов. До введения «сомони» в Таджикистане использовалась промежуточная денежная единица – «рубл», не только по названию, но и по дизайну очень напоминавшая старый советский рубль.

СЕРЕБРЯННИКОВА, Наталья Ивановна

*Международный гуманитарный
университет, г. Одесса*

«МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ» И ИХ ОПЛАТА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

В системе жизнеобеспечения этноса медицина занимает важное место, выполняя системные функции. Людей, занимающихся лечением, воспринимают неоднозначно, т.к. подобные «умения» относятся к области сакрального знания. Ритуальное оформление процесса профилактики и лечения подтверждает это положение.

В процессе исследования традиционных методов лечения в селах Одесской области, где проживают украинцы, русские и болгары, нами был выделен один из аспектов лечебного обряда – оплата за лечение.

Анализ материалов показал: в процессе лечения оплата услуг являлась важной и необходимой составляющей частью медицинского ритуала. Поскольку, как утверждают респонденты, без нее лечение не будет эффективным;

– выделяются два основных вида оплаты: более ранний – когда она производилась предметами (кусочек ткани, платок), продуктами (хлеб, зерно) и т.д.; более поздний – когда она производилась деньгами;

– фиксированной суммы, которую необходимо было принести знахарю за услуги, не существовало. Как свидетельствуют респонденты «несли то, что есть»;

– обращает на себя внимание также ритуал оплаты медицинских услуг. Она не производилась как за другие услуги «из рук в руки». То, что приносили знахарю, надо было положить на стол, на пол или на порог. Причем сам лекарь, как правило, при оплате не присутствовал.

Таким образом, можно предположить, что ритуал оплаты медицинских услуг был необходим не только как непосредственная плата за лечение, но и как ритуальный обмен «болезни на здоровье».

ШАГАПОВА, Гулькай Рахимьяновна

Башкирский государственный университет, г. Уфа

АЗАРТНЫЕ ИГРЫ У БАШКИР

В детских играх дошел древнейший способ жеребьевки на камне. Для этого брали плоский камень, одну из сторон помечали как-нибудь, например, плевком. Тяжущиеся команды определяли свою сторону, затем камень подбрасывался, чья сторона выпадала, тот и начинал игру.

Очевидно, сегодня роль камня выполняет монета, имеющая две стороны — орел и решку. Соответственно и жеребьевка называется «Орел или решка».

Древние корни имеет игра в бабки (у тюрков альчики, в т.ч. у башкир). Альчики — суставные кости мелких животных, бабки — суставные кости крупных животных. Игры чрезвычайно разнообразны, имели евразийский характер. Здесь лежат корни игры «в кости» и в карты.

Маленькие суставные кости животных имеют шесть граней, как и куб. Грани неодинаково значимы. Выделяют четыре положения: верхняя боковая вогнутая сторона в башкирском языке называется *алсы*, противоположная ей называется *туй*, эти положения в игре считаются выигрышным. Впалая сторона называется *сик*, противоположная сторона называется *бук*. Суставные кости крупных животных хоть и состоят из шести граней, но в расчет принимаются только четыре — вытянутые, и различают по двум сторонам — *бук* и *алсы*. Положение *алсы* наиболее удачно для игрока.

Современные детские кубики также имеют шесть граней.

В картах четыре масти — крестовая, бубновая, пиковая и червовая; выделяются четыре значимые карты по возрастанию: валет, дама, король и туз. Можно предположить наличие связей с альчиками.

Фразеологические обороты доказывают наше предположение. В башкирском языке есть выражение: «Его альчики всегда алсы», — что означает: «Ему всегда везет». Выражение «погадаем на костях» или «прикинем на костях» ассоциируется с кубиками и синонимично гаданию на картах. Поэтому представляется вероятным происхождение кубиков и карт из игры в альчики и бабки.

ТЮХТЕНЕВА, Светлана Петровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ДЕНЬГИ ДЛЯ ДУХОВ

Сообщение посвящено рассмотрению ситуаций неденежного использования денег современными алтайцами и их отношения к этой практике.

В советский период алтайцы продолжали скрытно практиковать различные религиозные обряды, в числе которых обряды, проводимые при посещении целебных источников. Целебные источники *аршаан* посещались и посещаются как с целью принятия лечебных ванн больными, так и здоровыми людьми с целью здоровьесбережения. Согласно мифорелигиозным представлениям алтайцев, каждый источник — река, ручей — имеют духов-хозяев. Духи-хозяева рек, ручьев, озер могут принимать антропоморфный облик. Как правило, хозяева больших рек могут предстать в виде мужчины, а маленьких речек и ручьев, в том числе целебных источников, — в женском облике. Духам-хозяевам в женском облике традиционно предписывалось при посещении источников дарить бусы, пуговицы, серебряные украшения, за неимением всего этого и наряду с этим — серебряные деньги. В советский период истории алтайцев в роли «серебряных» денег использовались монеты из сплава белого цвета. Однако из рассказов информантов известно наблюдение ими нахождения также наколотых на ветки кустов возле целебного источника советских купюр разного достоинства, от 1 до 25 рублей.

Современные алтайцы продолжают «дарить» духам-хозяевам различных природных объектов почитания монеты белого цвета. Так, алтайцы, жители г.Горно-Алтайска, оставляют 1-, 5-копеечные монеты в специально оборудованных источниках родниковой воды в центре города. Изредка можно увидеть монеты достоинством в 1, 2 и 5 рублей (тут же изымаемые гражданами без определенных занятий и места жительства). Аналогичную картину можно наблюдать возле комплекса «Аржан-суу» на Чуйском тракте, месте остановки гостей республики, туристов и местных жителей. И поскольку здесь бывают представители различных этнических культур из самых разных регионов и стран, то и монетки, и мотивы их оставления — самые разные.

ШАНТАЕВ, Бемб Александрович

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, г. Элиста

ДЕНЬГИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У КАЛМЫКОВ

Калмыки, как бывшие кочевники, хотя уже давно перешли от кочевничества к оседлому земледельческому хозяйству, продолжают считать главным богатством скот. Домашние животные, а издержки на их содержание чрезвычайно малы, пред-

ставляют собой товар, за который практически в любой момент можно выручить деньги. До сего времени в селах Калмыкии богатство соплеменника измеряют не определенной суммой денег, имеющихся на его руках, а количеством скота в его подворье. Все крупные покупки, включая недвижимость, автомобили и крупную бытовую технику, калмыки исчисляют не в прямом денежном выражении, а количеством голов рогатого скота, «отданного» за то или иное приобретение. К примеру, могут сказать, что покупка автомобиля обошлась в 25–30 голов крупного рогатого скота, а телевизор «стоил» годовалого теленка.

Люди, относящиеся к поколению, прошедшему войну, ссылку в Сибирь, прибыв в родные степи и достигнув пенсионного возраста, выходили на заслуженный отдых, но документов на получение пенсий не оформляли, мотивируя это тем, что у них есть дети, которые будут их содержать. Все разговоры об оформлении документов отвергались такими доводами: «Зачем мне такой позор? Я же не одинокий старик (старуха), чтобы меня государство кормило. И детей своих поставлю в неловкое положение перед людьми».

Калмыки-селяне подарки родственникам также делали не деньгами, а мелким и крупным скотом. В настоящее время подарки все чаще стали дарить деньгами.

ШАХИН, Лейсан

*Институт тюркологических исследований,
университет «Мармара», г. Стамбул*

РОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ КАЗАНСКИХ ТАТАР

Некоторые археологические находки, среди которых особое место занимают монеты, позволяют пролить свет на особенности торговых и культурных связей между странами и регионами. В докладе будет рассмотрена роль подобных находок в развитии исторического знания о прошлом казанских татар.

ШАХИН, Эрдал

Университет «Мармара», г. Стамбул

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТУРЕЦКИХ И ТАТАРСКИХ ПОСЛОВИЦ И ВЫРАЖЕНИЙ О ДЕНЬГАХ

В качестве материала доклада будут представлены турецкие и татарские пословицы и фразеологические выражения, прямым или косвенным образом связанные с феноменом денег. На основе этого материала будут сравнительно проанализированы роль и значение денег в турецкой и татарской культурах и установлены параллели и различия.

Симпозиум 11

ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Руководитель: Александров Евгений Васильевич — канд. искусствовед. (Москва)

АЛЕКСАНДРОВ, Евгений Васильевич
*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

СОЗВУЧИЕ СО-БЫТИЮ

Прошло чуть более 20 лет с тех пор, как на территории России впервые прозвучал термин «визуальная антропология». Вначале он вызывал чаще всего недоумение. А сейчас стал почти модным. Настолько, что не всегда понятно, что же под ним понимают. И, похоже, пора подумать, где находится собственное поле деятельности нового направления, в котором оно проявляется наиболее эффективно и не может быть заменено никакими близкими подходами.

Цель методики «созвучная камера», ориентированной на комплексное запечатление проявлений бытования культурных сообществ, — сохранение естественной атмосферы события, стремление к предельной естественности поведения участников съемки. В идеале — получить видеодокумент, в котором бы отобразились существенные проявления снимаемой культуры, ее глубинные закономерности; добиться того, чтобы люди с экрана выглядели в глазах зрителей представителями своего сообщества, равноправными участниками диалога со зрителями, относящимися к другим культурам.

Кроме того, авторы методики исходят из предположения, что реальные события могут обладать специфическим, только им присущим свойством художественности, которое не привносится в результате использования внешних приемов обработки материала средствами искусства, а выявляется в самом событии как бы изнутри, благодаря стремлению человека с камерой к проникновению в мир представителей культуры. Эффект достигается за счет бережного отношения к этическим, пространственно-временным, темпо-ритмическим, звуковым характеристикам события. В этом случае оно воспринимается как самостоятельная эстетическая ценность, которую необходимо как можно тщательнее сохранить в его целостности, выявив при этом его наиболее важные художественно-выразительные стороны.

БЕРНЮКЕВИЧ, Татьяна Владимировна
Читинский государственный университет

ДЕМЬЯНЕНКО, Денис Сергеевич
*Забайкальский государственный
гуманитарно-педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского*

ВИЗУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Социум, не сводимый к простому набору своих элементов, постоянно производит новые символические знаки и обозначения. В них закреплена и сформулирована весь опыт человечества, изложены стратегии существования и намечены пути динамического развития последующих поколений. На уровне обывателя все выглядит чрезвычайно просто, так как реальность, окружающая людей со всех сторон, привычна, буднична и расценивается как данность, которая была всегда. Но при оперировании средствами визуальной антропологии в изучении объектов быта, кинофильмов, фотографических изображений и других визуальных предметов возникает другой, скрытый мир, обращающий на себя внимание и привлекающий неподдельный интерес исследователя. Подтексты визуальных объектов предоставляют возможность изучения прошлой и настоящей реальности в иных аспектах, способствующих возможности глубинного осмысления и интерпретации событий и фактов исторической и современной действительности. Внутренняя нарративизация фотографических снимков и пленок скрывает ото всех некий смысл, но когда исследователь принимает позицию, по выражению Ролана Барта, визуального «изумления», а не зрителя, открывается новая репрезентация физического окружения, процесса или феномена социальной действительности. Именно визуальная антропология выступает инструментом со своим мощным методологическим аппаратом для изучения, а главное, для понимания человеческих сообществ. Джей Руби считает, что культуру можно рассматривать как то, что проявляет себя в текстах с сюжетами, в которые вовлечены люди со своими характерами, костюмами, позициями и окружением.

БОЙЦОВА, Ольга Юрьевна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

ПОКАЗ ФОТОГРАФИЙ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Доклад основан на анализе интервью с показом фотографий. Показ фотографий представляет собой особую речевую ситуацию. Ее можно определить как «каноническую»: говорящий и слушающий присутствуют в контексте сообщения, момент произнесения высказывания говорящим совпадает с моментом его восприятия слушающим; говорящий и слушающий находятся в одном и том же месте, могут видеть друг друга и имеют общее поле зрения. В устном комментарии к фотографиям постоянно используются дейктические слова, которые содержат отсылку к речевой ситуации: *я, здесь, это, вот, тут*. «Канонической» речевой ситуации соответствует диалогический, или речевой, режим интерпретации, в противоположность нарративному режиму. В речевом режиме все временные формы интерпретируются через их отношение к моменту речи — настоящему моменту говорящего, который совпадает с настоящим моментом слушающего. Однако при показе фотографий настоящее время нередко используется не в значении «момент речи». По значению настоящее время здесь ближе настоящему историческому или дескриптивному, при котором действие в прошлом происходит как бы на глазах у говорящего. В нашем случае действие происходит именно на глазах у говорящего — оно запечатлено на снимке, на который он смотрит. Изображенное на фотографии событие всегда относится к прошлому, но при этом оно представлено на фотографии и находится непосредственно перед глазами говорящего и слушающего, которые являются таким образом наблюдателями описываемого события. Доклад посвящен этой и другим языковым особенностям комментария при показе фотографий.

БОРОНОЕВА, Дарима Цыбиковна

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

ЭТИКА ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ: ГЕРМЕНЕВТИКА МАЛЫХ ЖИЗНЕННЫХ МИРОВ ИЛИ «ЭКСПЛУАТАЦИЯ» ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКЗОТИКИ (ПОСЛЕСЛОВИЕ К ФОТОВЫСТАВКЕ «ПЛАНЕТА ШЭНЭХЭН»)

Шэнэхэн — это особое пространство не только с точки зрения природно-географических параметров, но и с точки зрения существования уникального и самобытного «мира» бурятской

культуры во Внутренней Монголии КНР. Научный интерес, проявляемый к этнической группе шэнэхэнских бурят, огромен и обусловлен как фактом их относительной территориальной замкнутости, так и консервацией традиционных этнокультурных институтов. Актуальность документирования комплекса символов (религия, традиционное хозяйство, обычаи и обряды, традиционная одежда, элементы материальной культуры) посредством фотографий и видеосъемок не вызывает сомнений, поскольку это позволяет выявить пласт знаковых культурных текстов/объектов, характерных для бурятской диаспоры в Китае, способствует визуальной репрезентации специфики их этнокультурного развития и в целом реализации потенциала визуального в этнографии, социокультурной антропологии. При создании, условно говоря, банка «документальных» визуальных образов жизни диаспоры велика ответственность исследователя или художника (вдруг заинтересовавшегося интересным объектом), ибо перед ними встает проблема этического измерения. Как показала выставка «Планета Шэнэхэн», фотопрезентация малого жизненного мира этнической группы бурят в Китае есть встреча двух фотографических традиций — авторской и той, которую разделяют представители диаспоры. Два полюса — авторское видение жизни диаспоры и самопредставление диаспоры или ожидаемый от автора визуальный образ диаспоры — могут совпасть или разойтись. Диаспора, как оказалось, может не только не принять предложенный образ, но и осудить за некорректное вторжение в их мир и нарушение прав на приватность.

БУДИНАС, Борисас Леонардович

*Институт прикладной математики
им. М.В. Келдыша РАН, г. Москва*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВИДЕО

Происходит интересное событие или разговор. И вам кажется, что это будет интересно и другим, не только вам. И вы это снимаете, находясь в тени, стараясь как можно меньше вмешиваться в происходящее. Тогда хороший ракурс можете и не получить. Но и не нужно.

Надо стараться передать эмоциональность события. Как правило, это съемки без жесткого плана или сценария, когда надо, в первую очередь, успеть снять. То, что кажется браком в съемке, может оказаться ее достоинством. Во многих фильмах такая съемка используется как художественный прием, придающий происходящему дополнительную «реалистичность».

При монтаже — как можно больше разнообразия. Разных точек зрения, разных ракурсов, раскрывающих разные стороны явления. Архивные съемки и фотографии, старые фильмы, текстовые врезки-комментарии. Эмоциональный монтаж из снятого материала стремится оставить «моменты истины». Наиболее выразительные фрагменты — когда создается портрет человека, его характерные жесты, передается вовлеченности рассказчика в диалог.

Такое видео — это не кино для «широкого» зрителя. Предполагается заинтересованная, неслучайная аудитория. Интернет — очень естественное место для размещения такого видео. В доклад будут включены фрагменты разных видео со страницы автора в Интернете www.keldysh.ru/budinas_video/ на сайте Института прикладной математики им. Келдыша. В частности видео, снятое в год сорокалетия гибели Гагарина и видео, посвященное 50-летию запуска первого спутника Земли.

БУЛАТОВ, Абдулгамид Османович
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ГУЧИНОВА, Эльза-Баир Мацаковна
г. Ереван

ДАНИЛКО, Елена Сергеевна
*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ВИДЕОЛЕКЦИИ: «АНТРОПОЛОГИ О КАВКАЗЕ»

Три лекции из цикла «Антропологи рассказывают о Кавказе» двух выдающихся этнографов России: член-корреспондента РАН С.А. Арутюнова и академика РАН В.А. Тишкова, демонстрируют как самих исследователей, их научные взгляды, лекторские манеры, так и современное видение тех исследовательских проблем, которым посвящены лекции.

В лекции «Кавказ, Общая характеристика» (70 мин.) С.А. Арутюнов описывает Кавказ как этнокультурный ареал, дает этнолингвистическую, антропологическую характеристику региона, выделяя в качестве изопрагмы региона. В лекции «Кавказ. Модели питания» (74 мин.) С.А. Арутюнов рассказывает о пищевом рационе народов Кавказа в исторической динамике, о пище ритуальной, престижной и праздничной, об изменении представлений о престижности пищи в индустриальную эпоху.

В.А. Тишков в лекции «Чеченская война взглядом антрополога» (120 мин.) рассказывает о своем видении чеченской войны, которой посвящено

его монографическое исследование. Лектор ставит актуальные для современной науки вопросы — о степени модернизации чеченского общества в советский период, об инструментализации депортационной травмы, о практиках насилия в обществе вооруженного противостояния и др.

ГЛАВАЦКАЯ, Елена Михайловна
*Уральский государственный
университет, г. Екатеринбург*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЛАНДШАФТ ПРИПОЛЯРНОГО УРАЛА В 1920-х гг. ПО ФОТОМАТЕРИАЛАМ ГАСО

Религиозный ландшафт Приполярного Урала в 1920-х гг. представлял собой сложное явление, включавшее элементы традиционной нехристианской религиозности манси, хантов и ненцев, официального православия и различных вариантов его адаптации.

Религиозные традиции народов Приполярного Урала имеют богатую историографию, однако целью данного доклада является использование визуального источника — коллекции фотоматериалов из собрания Государственного архива Свердловской области (ГАСО) в реконструкции религиозного ландшафта края в 1920-х гг. Используемые фотоматериалы, в основном стеклянные позитивы, являются частью более значительной архивной коллекции, имеют точную датировку и благодаря значительному корпусу одновременных письменных источников позволяют провести их атрибуцию и анализ.

На основании анализа имеющихся материалов можно предположить, что снимки были сделаны во время проведения Приполярной Переписи 1926–27 гг., были частью обязательных материалов, предоставляемых переписчиками в процессе отчета. Техника фотографирования предполагала исполнение, как минимум, двух снимков, с которых позднее делались копии. Анализируемые фотоматериалы позволяют восстановить основные элементы религиозного ландшафта Приполярного Урала в 1920-х гг., предположить обстоятельства, при которых был сделан тот или иной снимок, степень и характер участия фотографа и фотографируемых в этом процессе, их восприятие фотографируемого феномена.

Имеющиеся документы отражают уникальный период в развитии религиозной ситуации на Приполярном Урале, когда народы, сохранившие свою религиозность, не боялись ее открыто демонстрировать.

ГОНЧАРОВА, Елена Захаровна

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

**ВИЗУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КУПЕЧЕСТВА В ГОРОДСКОЙ
АРХИТЕКТУРЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
(СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

На рубеже XX–XXI вв. историческая урбанистика заняла ведущие позиции в отечественной исторической науке. Обратившись к изучению истории семьи, общины, быта и нравов, повседневной материальной культуры, обыденных практик, исследователи занялись поисками новых подходов и методов, увенчавшихся становлением «исторической антропологии».

Городское пространство выдвинулось в фокус истории культуры и социальной истории как поле, обеспеченное письменными источниками. Перспективы движения урбанистики к аналитической истории могут обеспечить визуальные источники – изображения, градостроительные планы, архитектурные проекты и сохранившиеся здания. Обращение к данному корпусу источников заставляет вводить в инструментарий исторических исследований методы, успешно применяющиеся в социологии и антропологии. Преодоление междисциплинарных рамок происходит и в другом направлении – историк, рассматривающий визуальное восприятие, визуальную культуру как аспект социальных отношений, изучает, таким образом, не только застройку города, но и конструирование городского сообщества, его особенности, традиции, ритмы жизни, то есть все то, что имеет место быть и в современной городской повседневности, стратегиях города, биографических траекториях горожан и т.д.

Исследование архитектуры, сохранившейся в исторических центрах губернских, окружных и уездных городов Сибири, – плодотворное поле для междисциплинарного взаимодействия.

В пореформенную эпоху влияние купечества на формирование «ядра» города становится особенно явным по следующим причинам. Во-первых, гильдейцы составляли подавляющее большинство в органах самоуправления; будучи «отцами города», участвовали в работе разного рода комиссий – «по благоустройству», в строительных и пр., имея возможность непосредственно влиять на внешний облик города, не забывая при этом и о собственных интересах. Во-вторых, купцам принадлежала значительная часть торгово-промышленных заведений и недвижимого имущества в городе. До сих пор

многие сохранившиеся жилые и торговые дома именуется по фамилии своих владельцев.

Таким образом, на основе использования всей совокупности источников, относящихся к пореформенному периоду, мы имеем возможность составить представление о том, каким образом гильдейское купечество визуализировало в архитектуре свое положение в социальной иерархии городских обществ, финансовую состоятельность, образование и пр.

ЕРНАЗАРОВА, Раиса Мулдашевна

Новосибирский государственный университет

**ОПЫТЫ ПРОВЕДЕНИЯ
ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
СО СТУДЕНТАМИ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ В НГУ**

Занятия в рамках спецкурсов «Культура народов Сибири» (с использованием визуальных материалов) и «Введение в визуальную антропологию» в 2007–2009 гг. проводились автором на гуманитарном факультете НГУ со студентами-филологами – представителями коренных народов Сибири (тюркоязычная группа) с ориентацией на тематику «Традиции наших соседей». Студенты смотрели этнологические и документальные фильмы, участвовали в подготовке и проведении фестиваля «Лики культур народов Евразии», который был посвящен культурам народов Сибири и Казахстана, писали сценарные планы будущих работ, обсуждали свои заявки. Итогом стали студенческие исследовательские работы «Этноэкологическая экспертиза студентов гумфака НГУ» и «Свадьба украденной невесты на Алтае».

«Откуда ты?» – это вопрос кочевников, вопрос всех тюркоязычных народов.

Но и русских – в современных деревнях звучат такие же вопросы. Там, правда, зачастую не знают ни рода своего, ни стариков дальше деда. Но о соседях вспомнят обязательно.

И вот мы смотрим готовый фильм Аяны Бидиновой «Свадьба украденной невесты на Алтае», обсуждаем, сравниваем сходства и различия свадебных обрядов у казахов, тувинцев и хакасов. Как должно быть? Как описано в этнологической литературе и как есть сегодня в народе? Разговор переходит на проблемы разных знаковых символов и систем.

Цель курса «Культура народов Сибири» – ознакомить студента с миром локальных культур необъятной Сибири, показать, какие возможности таит в себе диалог культур, что он возможен.

ИЛЮХА, Ольга Павловна

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

**ФОТОГРАФИИ КАК ИСТОЧНИК
ИНФОРМАЦИИ О ПОВСЕДНЕВНОЙ
ЖИЗНИ ДЕТЕЙ В КАРЕЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ
КОНЦА XIX– ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX вв.**

Начиная с конца XIX в. путешественники стремились запечатлеть зрительные феномены карельской культуры, предоставлявшей широкую тематику для фотографирования. Великолепные фотоснимки дореволюционной поры выполнены И. Инхой, С. Паулахарью, И. Кианто, М.А. Круковским и И.А. Никольским. Ценность большинства этих фотографий состоит не только в их отличном качестве, но и в точной датировке. В 1920-х гг.ходящие традиции карельской деревни отразили с помощью фотокамеры ленинградские ученые – члены этнографических экспедиций под руководством Д.А. Золотарева. На фотоснимках, созданных в конце XIX – первой трети XX вв., дети нередко присутствуют в сценах повседневного и праздничного быта, а на групповых и индивидуальных портретах – уже как объект специального интереса. В «предметном мире» фотографии привлекают внимание одежда, прическа детей, окружающие их вещи, а также фоновый объект, ради которого нередко и производилась съемка. Все эти «детали», дополненные сведениями из других источников, расширяют наши представления об исторических реалиях и этнокультурных особенностях крестьянского детства. Фотоснимки позволяют приблизиться к пониманию характерных для того времени стереотипов восприятия детей, выявить отношение к ним, их место в «мире взрослых».

КАЗАКЕВИЧ, Ольга Анатольевна

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

**БОГОВЫ ОЗЕРА ТУРУХАНСКОГО
ЗАПОЛЯРЬЯ**

Советские озера, расположенные за Полярным кругом на Западе Туруханского района Красноярского края у границы с Ямало-Ненецким автономным округом, назывались когда-то Богowymi, Богowymi и остались в языке эвенков, чьи летние стойбища разбросаны вокруг этих озер на родовых угодьях. Богovy озера – зона эвенкийско-селькупских контактов, во многих здешних эвенках течет селькупская кровь. Базовый поселок оленеводов – Советская Речка (Совречка), единственный в Туруханском рай-

оне, где сохранились олени. Олень – это не просто домашнее животное, обеспечивающее хозяевам надежнейший зимний транспорт, это образ жизни. Долго ли еще удастся современными эвенкам сохранять оленюю жизнь, сказать трудно: невдалеке от Советских-Боговых озер интенсивно готовится к эксплуатации Ванкорское нефтегазовое месторождение. А пока еще можно наблюдать за жизнью семейных стойбищ и любоваться хитроумно сооруженными дымокурами, куда олени приходят отдыхать от надоевшей мошки... Сохранив оленей, современные эвенки сохранили и язык, хотя детям все же привычнее говорить по-русски, чем по-эвенкийски, даже живя на стойбище.

Жизнь стойбища отличается не только от городской, но и от жизни ближайшего поселка. Увидев, хочется показать другим. Насколько это желание выполнимо, если не выходить за рамки основных задач лингвистической экспедиции, предполагается обсудить после просмотра 30-минутного фильма.

ЛАРИНА, Елена Игоревна

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

**ШАМАНИЗМ: ОТОБРАЖЕНИЕ,
ОСВОЕНИЕ ИЛИ РАЗОБЛАЧЕНИЕ?**

Ритуальные практики снимать сложно уже потому, что автор аргюги должен принимать этические нормы снимаемой культуры, в соответствии с которыми будет выстраивать систему репрезентаций.

Интересен последний опыт фильмов о шаманизме. В фильме Летисии Мерли «В поисках звука» (Франция, 2005) его героиня Катрин Сомбрэн, потерявшая друга, а вместе с ним и себя в этом мире, берет уроки шаманизма (впервые, как уверяют зрителя) в Монголии. Глядя на экран, вспоминаешь, против чего выступал Эдвард Саид, называя европейское востоковедение «ориентализмом» – восприятие Востока через систему ценностей Европы. В фильме нет ученичества в привычном понимании, но активное подражание – попытки впасть в транс, примерив монгольский халат и взяв бубен в руки. Н. Харитоновна это называет «включенный практикum, или шаман в каждом из нас».

Другой фильм Анны Бернштейн «В поисках сибирского шамана» (Россия–США, 2005) представляет несколько дней из жизни бурятского шамана (он же районный депутат, он же рассказчик для туристов), за которым неотступно следовала автор фильма. Зритель сам должен дать

ответ — был ли найден шаман? И хотя в фильме явно присутствует разоблачительный подтекст, однозначного ответа дать не удастся.

Предназначение фильмов о религиозной практике — раскрытие сущности религиозного опыта. Механическое следование не может выполнить эту задачу. Избыточное присутствие автора, иные этические нормы поведения, находящиеся вне отображаемых культур, видимо, становятся возможны, когда само явление меняется радикально. Но хочется думать, что это в большей степени остается вопросом ответственности автора.

ЛИТВИНА, Наталья Викторовна

Архив РАН, г. Москва

ВПЕЧАТЛЕНИЕ. ДВА ВЗГЛЯДА НА ОДИН ПРАЗДНИК

Проблема восприятия и передачи информации — одна из основных для той области визуальной антропологии, которая занимается созданием визуальных исторических источников. Праздник Пасхи у старообрядцев Верхокамья, увиденный и снятый в 2002 г. двумя авторами — фотографом и видеооператором, — наглядный пример условности понимания «зримого» как «реального». Образность, заложенная в черно-белой фотографии, создает строгий мир сосредоточенной молитвы, который дробится и сыплется, когда тот же самый праздник видишь на телевизионном экране. Старушки-молеельщицы с усилиями преодолевают свою забывчивость, немощь, возраст. В сравнении с фотографиями зрителю видеоматериала требуется усилие, чтобы смириться с нестройной и трудной атмосферой моления.

ЛОРИЯ, Манучар Сабаевич

*Государственный университет
им. Шота Руставели, г. Батум, Грузия*

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ, ОТОБРАЖЕННЫЕ В КИНОФИЛЬМЕ «ЭЛИСО»

Кинофильм «Элисо» был снят в 1928 г. по рассказу известного грузинского писателя Александра Казбеги. Режиссер-постановщик Николоз Шенгелая, оператор Владимир Керселадзе. Фильм немой, из 6 частей, 2300 метров (76 минут).

Среди грузинских писателей, изучавших историческое прошлое своего народа, его бытовую и духовную культуру, выдающееся место принадлежит писателю А. Казбеги, в центре внимания которого были не только представители этнографических групп грузин — мохевцы, мтиулы,

гудамкарцы, хевсуры, но и жители Северного Кавказа — черкесы, осетины, чеченцы, ингуши. В своем творчестве писатель использовал как письменные источники и специальную литературу, так и материалы, добытые им путем опроса и непосредственного наблюдения.

В фильме «Элисо» показана попытка властей царской России выселить из аула Верди, изгнать с родной земли свободолюбивых чеченцев и поселить вместо них казаков. На фоне трагедии изгоняемых людей раскрывается тема любви чеченки Элисо и мохевца Важи.

Надо отметить, что в кинофильме «Элисо» важны не только собственно кинематографические аспекты, но и этнографические очерки — о быте горцев, их труде, материальной культуре, нормах горского этикета, атрибутах жизни на фоне общекавказских этнокультурных достижений и обычно-правовых норм. Следует указать, что фильм «Элисо» наряду с другими, созданными в этот период, способствовал дальнейшему развитию этнографического кино в Грузии.

В 1941 г. фильму была присуждена государственная премия.

МАТЛИН, Михаил Гершенович

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ ВИЗУАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО НАРОДНОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Традиционная религиозная жизнь в современном русском селе отличается сложностью и многообразием форм. Часть из них реализуется за пределами села и при помощи православной церкви или светских учреждений, но связанных с ней или обслуживающих ее (туристические фирмы, издательства, некоммерческие объединения религиозно-культурного типа и пр.). Другие являются традиционными для русского села и продолжают существовать и по сей день (богослужения, православные праздники, поклонение святым источникам, обращение к местным святым и др.). Конечно, между ними нет четких границ, например, паломничество может совершаться без обращения в турфирму и не за пределы области или региона, а в один из религиозных центров внутри них. Так как эта традиция является живой, актуальной для большого круга людей разного возраста и социально-культурного положения, она представляет большой интерес для исследования, в том числе и методами визуальной антропологии.

Доклад посвящен описанию опыта визуальной репрезентации некоторых форм традиционной религиозной жизни русского села в Ульяновском Поволжье – поклонение местным святым, святым источникам, богослужения в селах, не имеющих храма, и некоторым др.

НАНЗАТОВ, Баир Зориктеевич
СОДНОМПИЛОВА, Марина Михайловна

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ. ТАЙЛГАН ЗАПАДНЫХ БУРЯТ

Тайлган – архаичный общественный праздник западных бурят, истоки которого восходят к древнему празднику, сложившемуся в ранний период этнической истории у скотоводческих народов, принявших участие в формировании тюркского и монгольского этнического субстратов. Тайлган – это сложный феномен традиционной культуры народа, в котором сфокусировано множество явлений прагматического и мифологического, связанного со сферой сакрального. Сегодня именно тайлганы стали одним из реальных способов возрождения этнического самосознания и этнической культуры бурят.

РЕЗВАН, Ефим Анатольевич
*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)
РАН, г. Санкт-Петербург*

ПРОЕКТ «ИДЖМА. МУСУЛЬМАНСКИЕ СОКРОВИЩА РОССИИ»

МАЭ РАН при содействии ряда общественных и медийных организаций приступил к созданию проекта «Иджма=Согласие». Важнейшая часть проекта – это фото- и этнографические выставки, а также серия документальных фильмов, которые через рассказ о российских музейных и рукописных коллекциях представляют культуру многоликого мусульманского мира и демонстрируются в том числе и на российском арабоязычном спутниковом телеканале «Русия аль-Аум». В основе проекта – новые информационные и медийные технологии: «музей – это театр», – ответил Лейбниц на вопрос Петра Великого.

В рамках доклада предлагается показ документального фильма «Хафтранги: райский сад – семь цветов» из авторской серии Е. Резвана

«Иджма. Мусульманские сокровища России» (26 мин. Режиссер Т. Федорова). Фильм является частью проекта «Грезы о Востоке: русский авангард и шелка Бухары» (МАЭ РАН – Государственный музей искусств Республики Узбекистан), содержание и пафос которого безусловно близки главной теме конгресса – «Границы и культуры».

СМОЛИНА, Лариса Васильевна
СЛАВОВ, Владимир Славиевич
*Государственная телерадиовещательная
компания «Карелия», г. Петрозаводск*

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ФИЛЬМА О МИФОЛОГИИ ЖИВОТНОГО МИРА У ВЕПСОВ

Вепсы – малочисленный и очень интересный народ. В отличие от многих финно-угорских этносов, вепсы были «открыты» для научного изучения сравнительно поздно, лишь в начале XIX в., когда культура уже подверглась значительному «обрусению», а многие ее самобытные явления навсегда ушли в прошлое. Мир фауны в мифологических религиозных представлениях вепсов – это одно из «белых пятен», существовавших в исследовании вепсской культуры.

Настоящее исследование представляет не только научный интерес, оно актуально и для современной жизни вепсского народа, когда важно познавать свое культурное наследие, повышать этническое самосознание. Создание телевизионного фильма по мотивам книги Ирины Винокуровой «Животные в традиционном мировоззрении вепсов», на наш взгляд, очень доступный способ представления научных знаний широким массам.

Наш проект предполагает активное использование фильма в школах, университетах, различных общественных организациях, где ведется обучение вепсскому языку и где на сегодняшний день очень мало электронных пособий, способствующих изучению вепсского языка.

По последней Всероссийской переписи населения вепсов осталось чуть более 8 тысяч человек. Вепсский язык считается исчезающим, поэтому создание фильма на вепском языке поможет сохранить не только язык, но и традиции, культуру вепсского народа.

Сложность создания фильма заключалась, прежде всего, в поиске людей, которые не только хорошо владеют языком, но и знают свои традиции, верования.

СМОРГУНОВА, Елена Михайловна

Колледж «Наследие», г. Москва

**«ПОБЕДНАЯ ПЕСНЬ РИККИ-ТИКИ-ТАВИ»
В ЧЕСТЬ МОСКОВСКИХ ВИЗУАЛЬНЫХ
АНТРОПОЛОГОВ. МЕТОДЫ РАБОТЫ И
СРЕДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛАЗАМИ
АРХЕОГРАФОВ**

Происхождение термина «полевые исследования» применительно к визуальной антропологии. При полевых исследованиях фольклорного, этнографического, диалектологического, антропологического и археографического характера существенной задачей становится, с одной стороны, добиться доверия наших информантов, а с другой — преодолеть, снять их реакцию на ситуацию исследования: расспроса, аудио- и видеозаписи, фотографирования. Наши визуальные антропологи несомненно владеют методами быстрого и эффективного снятия реакции на исследователя и на саму исследовательскую процедуру, достаточно необычную и острую. Мы не имеем в виду скрытую запись, несогласованное использование которой по справедливости считается неэтичным. По нашим непрофессиональным впечатлениям от просмотра материалов по визуальной антропологии, в районах, где мы работали вместе или одновременно, нашим коллегам, работающим с помощью киноаппаратов и видеокамер, это результативно удастся. Принцип «созвучной камеры» выявляет комплекс непосредственных действий, которые очень важны для других исследователей.

Смысл данной заметки — призыв к визуальным антропологам отрефлексировать и поделиться ценным опытом, накопленным ими в этой области.

ТОЛМАЧЕВА, Екатерина Борисовна

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)
РАН, г. Санкт-Петербург*

**ПОНЯТИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ФОТОГРАФИИ**

Визуальная антропология на сегодняшний день заняла свое место в этнографической науке, появляется множество последователей этого направления. В связи с этим актуальным становится вопрос о разработке теоретической базы и создании новых терминов, ранее не встречавшихся в этнографии. Такого рода исследования ведутся в области этнографического кино, а фотография

часто упускается из виду, хотя на данный момент она имеет очень большое значение в науке и постепенно создается база для того, чтобы сделать ее независимым научным источником. И все же теоретических и практических разработок еще для этого недостаточно, и она продолжает традиционно восприниматься лишь как подсобный материал для иллюстрирования научных трудов.

Для начала необходимо определиться с тем, что же представляет собой этнографическая фотография и какой материал мы можем к ней отнести. Так как понятие этого вида источника все еще остается вне теоретических выкладок исследователей, то предпочтение отдается рассмотрению некоего набора фотоматериала, его сравнению, изучению, попыткам разобраться в сюжете, понять, что хотел сказать автор своей работой. Поэтому важно дать четкое определение и рамки этнографической фотографии, ведь от этого зависит ее достоверность, возможность использования в научных исследованиях и качество получаемой информации. К тому же, зная дефиниции и критерии этнографической фотографии, возможно привлечение в науку того фотоматериала, который до сих пор не был затронут исследователями.

УМАНСКАЯ, Анна Ильинична

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

**ОЛЕНЕВОДСТВО СААМОВ КОЛЬСКОГО
ПОЛУОСТРОВА В ФОТОМАТЕРИАЛАХ
ЭКСПЕДИЦИЙ 2007–2008 гг.**

С июля 2007 по июнь 2008 г. был проведен ряд экспедиций в с. Ловозеро с целью изучить современное положение оленеводства у саамов. В результате был собран обширный фотоматериал, который вместе с анкетными данными можно рассматривать как хороший источник для анализа.

Основным направлением доклада я хотела бы заявить именно оленеводство как объект изучения. В рамках заявленной темы я считаю необходимым освещение ключевых аспектов саамского оленеводства — таких, как способ выпаса, упряжь и транспортные функции животных, продукция оленеводства и связанные с ним ремесла коренного населения полуострова, специфика оленеводческого поселка. Отдельно я хотела бы поговорить об этнических и профессиональных праздниках и способах их отображения в фотоматериалах. Также я хотела бы рассмотреть такие вопросы, как правомерность применения

репортажной техники фотосъемки для этнографических исследований, необходимость привлечения профессионалов для создания качественного фотоматериала, разница восприятия этнографически и фотографически ценного материала внутри экспедиции.

УШАКОВ, Никита Вадимович
ШАПИРО, Станислав Борисович
ШУВАЛОВА, Ярослава Юрьевна
*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)
РАН, г. Санкт-Петербург*

ЦИФРОВАЯ ФОТО-, АУДИО-, ВИДЕОФИКСАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Лаборатория аудиовизуальной антропологии МАЭ РАН провела две специализированные экспедиции с целью комплексной фото-, аудио- и видеофиксации этнографических реалий.

1. Вепсская фотоэкспедиция 2007 г. (Ленинградская область, Подпорожский район, пос. Винницы; оятьские вепсы).

2. Карельская фотоэкспедиция 2008 г. (Республика Карелия, Олонецкий район, пос. Видлицы; карелы-ливвики).

Результаты экспедиций.

1. Широкие возможности цифровых материалов: нет ограничения в фото-, аудио-, видеокадрах (файлах), как это было в аналоговых фото- пленках, аудио- и видеокассетах.

2. Удобство работы с цифровыми материалами (просмотр и отбор в поле).

3. Результативность цифровой фото-, аудио-, видеофиксации:

а) фотофиксация — детальная фиксация объектов (стороны, детали), процессов (стадии);

б) аудиофиксация — запись бесед (речь, звук) и дословные электронно-текстовые расшифровки;

в) видеофиксация — точная фиксация процесса или события в движении;

г) сканирование — копии личных фото- и текстовых документов информантов.

4. Перспективность сочетания разных видов фиксации реалий — фото- и видеоматериалы — «моменты» и «движение».

Материалы экспедиций — множество фото-, аудио-, видеосюжетов. Приведем три сюжета: 1) процесс изготовления калиток; 2) застолье с исполнением аутентичных песен (Вепсская экспедиция); 3) лов корюшки на Ладоге рыболо-

вецкой бригадой (Карельская экспедиция), как примеры взаимодополняющей фото-, видеофиксации.

Цифровая фото-, аудио- и видеофиксация дает многоплановый полевой источник, причем не только в форме авторских фото- и аудиоальбомов и видеофильмов, а в форме исходных фото-, аудио- и видеоматериалов.

ШАКИРОВ, Ильдар Ильнурович
*Государственный центр татарского
фольклора, г. Казань*

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРОМЫСЛЫ СИБИРСКИХ ТАТАР. РЫБОЛОВСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Рыболовство — одна из древнейших форм хозяйственной деятельности людей. У многих племен рыболовство становилось основным источником существования и обычно сочеталось с собирательством, охотой, земледелием. Формы и способы традиционного рыболовства, равно как и орудия, были весьма разнообразны и представляли собой почти все известные и поныне способы непромысловый рыбной ловли: запруды, сети, корзины, удочки и т.д. С возникновением обмена и торговли у многих народов рыболовство постепенно принимает форму промысла, а в новейшее время оно приобрело промышленный характер. Но в то же самое время промысловая культура того или иного этноса основывалась на его этнических и мифологических представлениях. Это касается и способов приготовления снастей, подготовки к рыбалке, магических ритуалов, вербальных обращений, способов ловли, названий рыб и их обработки.

В представленном фильме, который снят во время экспедиции в Ялуторовский район Тюменской области (июль 2008 г.), основное внимание уделено приготовлению традиционных снастей, ловле рыбы, подготовке лодок-долбленок, которые популярны и на сегодняшний день. Эти лодки на диалекте сибирских татар называются «көмә». В фильме представлен способ приготовления «көмә», а также поверья, связанные с рыболовством. На сегодняшний день среди сибирских татар очень актуален рыболовный промысел, поскольку их основная часть проживает вдоль рек Тура, Тобол и многочисленных озер. Часть сибирских татар занимается рыболовством, но промысловое рыболовство не организовано, т.е. нет никаких артелей и бригад. В нашем фильме запечатлены именно такие рыбаки.

ЯГАФОВА, Екатерина Андреевна

*Самарский государственный
педагогический университет*

ДАНИЛКО, Елена Сергеевна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

**МАЛЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
СООБЩЕСТВА НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ:
ОПЫТ ВИЗУАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ***

Малые этноконфессиональные сообщества народов Урало-Поволжья – это группы некрещеных мари́йцев, удмуртов, чувашей, исламизированные группы в составе этих народов, а также приверженцы разных неортодоксальных течений христианства. Изучение этих групп велось в последние десятилетия отдельными исследователями и было продолжено в рамках совместного проекта «Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья», начальный этап которого был реализован в 2008 г. в четырех регионах: республиках Башкортостан (РБ), Татарстан (РТ), Кировской и Самарской областях.

Визуальный метод исследования был применен при изучении этих общностей в совокупно-

сти с другими, но позволил наиболее объемно и зримо зафиксировать современное состояние религиозности в этих группах: особенности религиозных воззрений, характер функционирования культовых мест, некоторые особенности культовой практики, отношение к другим конфессиям. В ходе полевого обследования были зафиксированы на видео места молений некрещеных мари́йцев (д. Акуди Бирского р-на РБ), удмуртов (д. Кизганбаш Балтачевского р-на РБ), записаны интервью с руководителями религиозных общин. Возможность видеозаписи предварительно оговаривалась с членами этих общин; разрешение (в большинстве случаев) или запрет (например, у чувашей-баптистов в д. Васильевка Аксубаевского р-на РТ) свидетельствует о степени открытости конфессий для межрелигиозного и межкультурного диалога. Камера позволяла зафиксировать по эмоциональному состоянию собеседника и степень значимости религиозного вопроса в каждом отдельном случае. Помимо значимых элементов религиозности был зафиксирован реальный контекст бытования традиционных верований (селение, жилище).

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-00284а

Круглый стол

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО: АНГЛОСАКСОНСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ПОДХОДЫ

Руководители: **Ксавье Ле Торривеллек** (Париж);
Филиппова Елена Ивановна – к.и.н. (Москва)

АВКСЕНТЬЕВ, Виктор Анатольевич
Южный научный центр РАН, г. Ставрополь

КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ

Несмотря на продолжающуюся в российской социальной науке дискуссию о соотношении этнической и этатистской концепций нации, консенсуса не сложилось ни в научном сообществе, ни у политического класса. В научно-экспертном сообществе сторонники обеих концепций признают конструктивные аргументы оппонентов, но остаются при своем мнении. В одних и тех же политических текстах встречаются взаимоисключающие концепты (например, российской нации и государствообразующей нации). Отсутствие консенсуса является одной из причин того, что в течение нескольких лет не удалось создать новую редакцию Концепции государственной национальной политики РФ. Не определены цели национальной политики, не сформированы желаемые образы будущего этнокультурного устройства страны. Не воспринят ни политическим классом, ни общественным сознанием концепт «российской нации». Его настойчивое внедрение в российский общественно-политический лексикон в последние три-четыре года соответствует западной, но не российской политической культуре. Общероссийская идентичность может быть успешно выработана на основе концепта «многонациональный народ», закрепленного в Конституции РФ и принятого общественным сознанием. Целесообразно сохранить свойственную отечественной политической культуре терминологию и выдерживать политические и юридические тексты в едином терминологическом ключе, уделив основное внимание содержательной стороне разрабатываемых общественных образов, концепций, законов и других нормативных актов.

АСТВАЦАТУРОВА, Майя Арташесовна
*Пятигорский филиал Северо-Кавказской
академии государственной службы, г. Пятигорск*

ЭТНОДИАСПОРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ САМООРГАНИЗАЦИИ ДИАСПОР СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Национально-культурное самоопределение в России, при общих тенденциях и закономерностях, отличается особенностями региональных социально-экономического и политического процессов. Активность национально-культурного самоопределения в Северо-Кавказском регионе объясняется рядом причин: полиэтничность, мультикультурность, многоконфессиональность, мозаичность, чересполосица расселения народов. Также это проявленность этнического фактора, этнической идентичности, этнической идентификации, приверженность населения этнокультурным ориентирам. Устойчивость к ассимиляции проявляется, во-первых, в среде многочисленных коренных (автохтонных) народов, во-вторых, в среде национальных меньшинств – многочисленных диаспор региона, представляющих ближнее и дальнее зарубежье.

В регионе реализуются этнокультурные модели самоорганизации диаспор на базе этнодиаспорной идентичности как самобытного феномена. Идея этнокультурного самоопределения имеет широкое хождение, прежде всего, как компенсационная идея для диаспор, которые не обладают «этнической государственностью» на территории России. Наличие и функционирование диаспорных организаций подтверждают перспективы формирования институтов гражданского общества на основе этнической идентичности и этнокультурной анклавности. Целесообразно оценивать такую модель гражданского общества как этнокультурную, а само общество, как этнокорпоративное.

Идейный пафос этнокультурного разнообразия и вместе с тем гражданского общероссийского единства в полной мере отвечает социальным устремлениям диаспор. Очевидно, что в регионах Северного Кавказа диаспоры находятся в дифференцированных социально-политических обстоятельствах. Диаспоры применяются к социальной и политической динамике, демонстрируют стремление к социальной, экономической и политической адаптации и в то же время к этнокультурному самоопределению.

ГАБДРАФИКОВ, Ильдар Махмутович

*Центр этнологических исследований
УНЦ РАН, г. Уфа*

РЕГИОНАЛЬНОЕ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО: ОПЫТ ПОСТСОВЕТСКОЙ БАШКИРИИ

Известно, что в Советском Союзе под нациестроительством понималась «национальная государственность» на уровне этнотерриториальных автономий в форме союзных и автономных республик. На основе этнических общностей и племенных идентичностей конструировались «социалистические нации», осуществлялась привязка их к определенным территориям.

Однако история нашей и многих других стран показала ошибочность такого подхода к нациестроительству. Национальная идентичность утверждается, прежде всего, через обеспечение гражданского равноправия населения. В этом плане большой интерес представляет опыт национальных республик в составе России, в частности – Башкирии.

Несмотря на существование препятствий к формированию общегражданской лояльности, есть факторы и тенденции, благоприятствующие нациестроительству в республике. Разумеется, эти факторы сами по себе не гарантируют устойчивого развития в сторону гражданской интеграции. Однако они могут и должны учитываться при проведении федеральной политики в регионе. В докладе будут проанализированы различные аспекты нациестроительства, в т.ч. роль федерального центра как определяющего фактора внутрирегионального политического процесса.

ГАЛУШИНА, Наталья Сергеевна

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

НАЦИЯ И ИМПЕРИЯ: ПУТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Нация и империя выступают в качестве двух вариантов политической организации поликультурного пространства.

При этом «нация» трактуется как согражданство, поскольку этнонация коррелирует не с разнообразием, а моноэтничностью, а этнонационализм, в отличие от гражданского национализма, стремится не к объединению на общей культурной основе разных этнических групп, а к подавлению или вытеснению меньшинств. Империя строится на принципе лояльности по отношению к институтам власти населения входящих в ее состав территориальных образований при их более или менее выраженной культурной и религиозной автономии. Эта ситуация содержит в себе опасность периферийного этнонационализма, которая сдерживается за счет военного присутствия и контролирования местных элит представителями центральной власти. Если нация предполагает интеграцию благодаря осознанию общности интересов, выстраиванию гражданской идентичности «поверх» (но не за счет) этнических интересов, то имперская идентичность основана на лояльности к власти, ослабление которой ведет к появлению или усилению этнонационалистических и даже сепаратистских тенденций.

Гражданский национализм и стратегия нациестроительства связаны с процессом модернизации, сопровождающимся выработкой идеологии и институтов гражданского общества, представлений о приоритете закона, который делает всех граждан, подчиняющихся ему, равными, независимо от вероисповедания, этнической принадлежности и ряда других различий.

В России модернизация, несмотря на несколько ее волн, была частичной, вторичной и в целом неуспешной. Сохраняется идеология русской самобытности, которая – от славянофилов до евразийцев – опирается на «русскую идею» и представление о русском национальном характере, о «миссии» русского народа, а также на представление о монархическом и/или имперском устройстве как максимально отвечающем ментальности и историческим обстоятельствам России.

Именно незавершенность, неполнота модернизации и создает разрыв между современными представлениями, порожденными западноевропейской цивилизацией, и традиционными культурными представлениями, сложившимися в России. Этот разрыв, не до конца осмысленный, создает целый ряд сложностей во взаимопонимании как на уровне межкультурного общения, так и внутри российской культуры между представителями различных по социальному, образовательному, финансовому статусу слоев.

ЖИРОМСКАЯ, Валентина Борисовна
Институт российской истории РАН, г. Москва

ПОНЯТИЯ «НАЦИЯ – НАРОДНОСТЬ – ЭТНОС» В РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI ВВ.)

Переписи населения, проводившиеся в Российской империи, СССР и Российской Федерации, много внимания уделяли сбору сведений о национальном составе населения. Всего таких, всеобщих по характеру, переписей было 10: в 1897, 1920, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 годах. В программу каждой из них входил вопрос о национальной принадлежности респондента. Однако формулировался он по-разному, в зависимости от многих факторов: уровня научных разработок понятийного аппарата, конкретных задач той или иной переписи, требований, предъявляемых правительством к переписным материалам. Большую роль играла политическая и экономическая обстановка в стране на момент проведения переписи. Понятие об этносе, народности, нации прошло значительную эволюцию в процессе формирования и разработки программных документов переписей (программ, инструкций, перечней вопросов, словарей). В выступлении предполагается проанализировать применение этих понятий в переписях на протяжении всего названного периода, социальные, экономические, политические причины и научную обоснованность использования того или иного понятия, осветить важнейшие результаты переписей, исследовать соотношение вопроса о национальной принадлежности с другими вопросами переписного листа – о родном языке, языке грамотности, конфессии. В основу анализа будут положены как опубликованные, так и архивные материалы, связанные с подготовкой и проведением переписей, дискуссии ведущих статистиков по поводу понятийного аппарата переписей, отношение к этим вопросам государственных деятелей.

КОЧЕРГИН, Алексей Анатольевич
Центр понтийско-кавказских исследований, г. Краснодар

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

С 2005 г. в Краснодарском крае ежегодно реализуются краевые целевые программы гармонизации межнациональных отношений и развития национальных культур. Их отличает схоластический подход к пониманию этнокультурной

ситуации в регионе. За основу берется тезис об общности многих культурных черт, высокой степени толерантности и гражданского согласия у населения края. Но тут же отмечается высокая вероятность возникновения этнических конфликтов, что и рассматривается как аргумент в пользу необходимости подобных программ. Этнокультурное многообразие характеризуется с позиций механицизма через указание количества этнических общностей, плотности населения, индекса этнической мозаичности, показатели которых оцениваются как более высокие, чем средние по стране. Динамика ситуации описывается как уменьшение численности русских, украинцев, белорусов, греков, адыгейцев, немцев и увеличение – армян, грузин, курдов, чеченцев. При этом акцент делается на компактности расселения некоторых этнических групп. В целом демонстрируется оппозиция: русские (или шире – славянское население) – неславянские общности. Доминирует категоризация иноэтничного населения как диаспор. Как субъект взаимодействия с органами власти рассматриваются исключительно национально-культурные общественные объединения. Конкурентом государства в этих практиках предстают международные и зарубежные организации, работающие через своих эмиссаров, а также российские некоммерческие организации. В итоге ожидаемым результатом реализации программ видится лишь повышение эффективности взаимодействия НКО и органов власти и привлечение первых к решению социально-экономических проблем края.

ЛЕ КОАДИК, Ронан
Университетский институт подготовки учителей Западной Бретани, Центр бретонских и кельтских исследований университета Ренн-2

ВО ФРАНЦИИ НЕТ МЕНЬШИНСТВ

Концепт «многообразия», фигурирующий в заглавии нашего круглого стола, не является нейтральным. Использование его означает, во-первых, рассмотрение ситуации скорее с точки зрения государства-нации, чем с точки зрения субъекта (действительно, мы говорим «я другой» или «я принадлежу к меньшинству», но не «я многообразный»). Во-вторых, этот концепт объединяет без разбора в одну и ту же категорию все возможные ущемляемые группы (иммигрантов, «видимые» меньшинства, национальные и сексуальные меньшинства, женщин, инвалидов и т.д.), пренебрегая различиями между ними в ущерб глубине анализа. Концепт многообразия, кроме того, очень популярен, во Франции к нему

прибегают и в кругах защитников экологии, и в коридорах власти.

В своем сообщении я почти не буду пользоваться концептом «многообразия», предпочтя ему, в социологическом плане, концепт «меньшинства». Рассмотрим, в частности, ситуацию с национальными меньшинствами, то есть группами населения, которые до включения в состав французского государства обладали особой культурой и определенной территорией, и проанализируем политику непризнания, проводимую в их отношении. Наконец, в моральном и политическом плане мы отдадим предпочтение понятию «культурной свободы» по сравнению с «культурным многообразием».

МУХАМЕТШИНА, Наталья Семеновна

*Самарский государственный
архитектурно-строительный университет*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПРИНЦИП РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Усилиями органов государственной власти и институций гражданского общества в Самарской области реализуется региональная модель этнонациональной политики. Ее концептуальным и нормативным основанием служат Концепция государственной национальной политики, федеральные законодательные акты, программы, дополненные законами Самарской области. В период 1994–2008 гг. в области реализовано несколько целевых программ, направленных на сохранение и развитие этнокультуры. На протяжении всего периода этнокультурная политика рассматривалась администрацией области в русле взаимодействия органов государственного управления с институциями гражданского общества. В последние годы, когда на федеральном уровне манифестирован проект, направленный на формирование гражданской российской нации, такой подход позволил достаточно эффективно скорректировать региональную политику в этнокультурной сфере.

В 2007 г. по заказу Совета по вопросам управления и развития Самарской области группой экспертов осуществлен анализ состояния этнокультурной сферы, итогом которого стал доклад «Формирование толерантности в этнокультурной сфере регионального сообщества». Были проанализированы деятельность и ресурсные возможности законодательных и исполнительных органов власти, государственных и муниципальных учреждений, национально-культурных, экспертных, политических организаций, средств мас-

совой информации по сохранению и развитию потенциала толерантности в этнокультурной сфере, изучено влияние религиозного фактора на толерантность межэтнического взаимодействия. Разработаны рекомендации, направленные на сохранение этнокультуры и формирование российской гражданской лояльности.

ПОПОВА, Алена Георгиевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ НАРОДОВ СЕВЕРА

Северные территории признаны стратегически важным регионом России, в то время как социально-экономическое положение и уровень жизни населения в большинстве из них остается низким.

Традиционные отрасли хозяйственной деятельности, уклад жизни аборигенов Севера не предполагают широкого социально-экономического взаимодействия с макросредой. Укрупнение поселков и перевод на оседлость способствовали разрушению основ их традиционного образа жизни. Интенсивное промышленное освоение территорий проживания коренных малочисленных народов Севера лишили многих малой родины. Государство не предусмотрело защитные меры по формированию новых социальных установок, необходимых для продуктивной адаптации аборигенов с учетом особенностей их экологического мировоззрения.

Негативные результаты этого широко известны.

На данном этапе государственного развития экономики России, которая еще сильно ориентирована на доходы от природных ресурсов страны для продвижения масштабных реформ, судьба аборигенов зависит от поведения любых хозяйствующих субъектов, осваивающих природные ресурсы на территориях традиционной хозяйственной деятельности, затрагивая тем самым конституционные права аборигенов.

Российская промышленность и бизнес пока не уделяют должного внимания социальным программам и мероприятиям, направленным на обеспечение тех или иных прав местного сообщества в регионах их присутствия. До сих пор в России проблема прав человека понимается в узком, гражданско-политическом аспекте. В условиях развития российского федерализма, в условиях стремительных изменений современного законодательства и экономики важно социально-экономическое преломление этой темы.

РАДВАНИ, Жан

Российско-французский центр по общественным и гуманитарным наукам, г. Москва

ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА ГОСУДАРСТВ ЮЖНОГО КАВКАЗА ПО ДАННЫМ ПОСТСОВЕТСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

В период между последней советской переписью 1989 г. и переписями в новых независимых государствах (1999 г. в Азербайджане, 2001 — в Армении, 2002 — в Грузии) этническая мозаика Кавказа претерпела очень заметные изменения. В целом можно констатировать существенный рост численности «титовых» этносов за счет меньшинств. В этом сыграли роль многие факторы: различия в демографическом поведении, миграция населения в связи с политическими и экономическими потрясениями, а также настоящие этнические чистки в ряде регионов.

Можно ли, однако, основываясь на результатах переписей, оценить масштабы движения населения и произошедших перемен? Необходимо подвергнуть тщательному анализу как способ учета населения (в частности, изменившееся определение категории «постоянное население»), и особенно — территории, охваченные переписью в каждом из государств. Позиция стран в отношении сепаратистских регионов была различной, что повлекло за собой заметные искажения в представлении данных, существенно затрудняющие их интерпретацию.

Это очередной раз показывает, что статистические данные не являются нейтральными, и потому при их толковании надлежит принимать во внимание политическую конъюнктуру в момент их сбора.

РУДНЕВ, Вячеслав Владимирович

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

ПРОЦЕСС ДЕВОЛЮЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Победа Лейбористской партии на всеобщих выборах в мае 1997 г. положила начало проведению курса деволюции — новой внутренней политики, предусматривающей делегирование части полномочий от центра регионам Великобритании. Энтони Блэр, возглавивший тогда правительство Соединенного Королевства, охарактеризовал деволюцию как путь развития сильной, обновленной и многообразной Британии.

По его мнению, деволюция — это путь отрицания как сепаратизма, так и централизации.

Процесс деволюции пришелся на период, когда жизнь британского общества активно трансформировалась: актуальными стали проблемы регионов, вопросы культурного многообразия страны. Процесс деволюции внес изменения, прежде всего, в жизнь населения кельтских регионов королевства. В 1999 г. прошли выборы в возрожденный (спустя 292 г. после роспуска) парламент Шотландии. Этот орган получил возможность решать вопросы организации местной жизни, образования (в том числе языковой политики), здравоохранения и пенитенциарной системы, а также заниматься законотворчеством. Парламент Соединенного Королевства (в котором часть мест принадлежит депутатам от Шотландии) решает главные для страны вопросы (оборона, внешняя политика, конституционное законотворчество, национальная безопасность, трудовые отношения и социальное обеспечение). Ассамблеи в Уэльсе и Северной Ирландии получили возможность решать региональные проблемы.

Десятилетие реформ показало, что деволюция — сложный процесс, который оценивается неоднозначно и вызывает споры в обществе. Реализуется она несколько хаотично, о чем свидетельствует анализ деятельности координирующих органов. Кроме того, многие вопросы, делегированные Шотландии в процессе деволюции (сельское хозяйство, защита окружающей среды, строительные фонды), относятся к компетенции Европейского союза. Предлагаемые сегодня ЕС «трехэтажные построения» (регион — государство — сообщество) предоставляют дополнительные возможности для решения актуальных проблем Старого Света.

РЫЖАКОВА, Светлана Игоревна

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

КАНОНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: МЕЖДУ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКОЙ, ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТЬЮ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ РЫНКОМ. ОПЫТ ДАНИИ, НИДЕРЛАНДОВ И ЛАТВИИ 2000-х гг.

Проекты, обозначенные как Каноны Национальной культуры, — одна из новейших культурно-политических инициатив ряда европейских стран. Инициированные Министерством образования, культуры и науки Голландии (2005–2006 гг.), Министерствами культуры Дании (2004 г.) и Латвии (2007–2008 гг.), они собрали вокруг себя

группы экспертов – искусствоведов, филологов, культурологов и историков как для конкретного формирования самой идеи, так и для разработки механизмов ее реализации. Однако, несмотря на общее название, содержательно они различны. Латвийский архитектор О. Редбергс уточняет, что если голландский канон инспирирует внутреннюю общественную дискуссию по поводу истории формирования нидерландцев как национальной общности, то датский ориентирован прежде всего на задачи туризма. Латвийский Канон создается в основном по датской модели: его цель – «выбрать наиболее достойные культурные ценности, характеризующие культуру Латвии в различных областях искусства, которыми мы можем гордиться и которые должны образовывать основу культурного опыта всякого жителя Латвии, что обеспечит чувство его причастности к Латвии», а также «создавать новый взгляд на основные культурные ценности, учитывая современные контексты и тенденции». Судя по мнению латвийских экспертов, составляющих списки «канонизированных» элементов, главной задачей этого Канона будет образовательная: дать самому латвийскому обществу возможность лучше понять себя, оценить свою культуру и поспособствовать национальному сплочению на этой основе. Латвийский Канон, подобно датскому, будет включать в себя важнейшие ценности в области архитектуры и дизайна, кино, литературы, музыки, сценического и визуального искусства. Кроме того, в отличие от голландского и датского проектов, в латвийский Канон войдет уже составленный в конце 2008 г. список «ярчайших народных традиций Латвии». Значительно различаются общественные дискуссии, развернувшиеся по поводу этих проектов в каждой из трех европейских стран. Их содержание дает возможность говорить о различии понятий «культура» и «национальное» и как общественных институтов, и как идеологических инструментов в объединяющейся Европе.

САЛЬНИКОВ, Вячеслав Иванович

Воронежский филиал Российской академии государственной службы при Президенте РФ

THE COMMONWEALTH КАК ПОЗИТИВНЫЙ ПРИМЕР ПОСТИМПЕРСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Содружество (The Commonwealth) – добровольное объединение 53 суверенных государств, в которое входят Великобритания и многие ее бывшие доминионы, колонии и протектораты.

По словам Главы Содружества королевы Елизаветы II, «Commonwealth не похоже на империи прошлого. Это полностью новая концепция, выстроенная на высочайших качествах человеческого духа – дружбе, верности, стремлении к свободе и миру». Доказательством верности ее слов является достаточно длительный срок существования Содружества (с 1887 г.), довольно прочные связи между странами Commonwealth, эффективный механизм согласования интересов.

Причины успеха интеграции.

Во-первых, наличие системы Common Law, Вестминстерской политической системы, влияние английского языка, культуры, британской системы образования, политика мультикультурализма способствуют созданию базовых социокультурных основ интеграции.

Во-вторых, богатый опыт «косвенного управления» колониями выработал у британского политического класса приоритет методов непрямого воздействия, что позволило Великобритании сравнительно быстро избавиться от комплекса великодержавности, при сохранении финансово-экономического и социокультурного влияния на бывшие колонии.

В-третьих, специфика Британской монархии, сохранившей высокий моральный авторитет не только в Великобритании и в Commonwealth Realms, но и в других странах Содружества.

В-четвертых, умелое использование гибких управленческих технологий взаимодействия государственных, межгосударственных и негосударственных организаций, государственного, частного и некоммерческого секторов, формирование общих целей, эффективное управление развитием при оказании финансово-экономической, технологической, экспертно-аналитической помощи менее развитым странам.

ФИЛИППОВ, Василий Рудольфович

Институт Африки РАН, г. Москва

ГВАДЕЛУПА: КАЛЕЙДОСКОП ИДЕНТИЧНОСТЕЙ И ГРАЖДАНСКОЕ ЧУВСТВО

Население Гваделупы – заморского департамента Франции – представляет собой модель организации локального сообщества, объединяющего людей, различных по региону исхода, цвету кожи, культуре (вероисповеданию, языку, «культуре жизнеобеспечения», «структурам повседневности» и т.д.) и социально-статусным позициям.

При этом пестрый калейдоскоп культурных и иных идентичностей населения острова не вступает в конфликт с национальным самосознанием – ощущением принадлежности к французской нации.

Жители острова в разных сочетаниях и с разной эмоциональной интенсивностью ощущают свою связь с антильским миром, миром креолов, с Африкой, Европой... Однако доминантными идентичностями большинства островитян являются, пожалуй, собственно гваделупская (региональная) и французская (гражданская) идентичности.

Особый интерес представляет африканская идентичность гваделупцев: подавляющее большинство из них – темнокожие потомки рабов, привезенных в разное время из разных частей Африканского континента. Эта идентичность имеет очень противоречивый, сложный и даже стигматизирующий характер.

Однако ни одну из тесно переплетающихся, наслаивающихся друг на друга, иногда иерархично структурированных идентичностей жителей Гваделупы нельзя интерпретировать как этническую или «национальную» в этническом значении этого термина.

В отечественной научной традиции ошибочно принято было считать региональную (локальную) гваделупскую идентичность этнической идентичностью. Немногочисленные российские исследователи, основываясь на методологических посылках сталинской доктрины нации и «советской теории этноса», неизменно приходили к выводу о формирующейся «гваделупской нации» (понимая последнюю как высшую стадию развития «этнической общности»), стремящуюся к государственному самоопределению. В то время как подавляющее большинство гваделупцев считает себя органичной частью французской нации.

ЮНУСОВА, Айслу Биалаловна

Институт этнологических исследований УНЦ РАН, г. Уфа

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ

Практическая целесообразность экстерриториальной формы национального объединения обусловлена сегодня прежде всего высокой дисперсностью большинства народов, как крупных, так и малых. Рассеяние армян и евреев в мире составляет около 60%, татар до 5%, а рассеяние цыган достигает 100%, это единственный народ, не имеющий и никогда не имевший собственной территории, собственной государственности. Что касается башкир, то, согласно данным 2002 г., в Республике Башкортостан проживает 73%, а за ее пределами – 27% всех башкир России. Это не может не вызывать вопросы: 1. Каковы перспективы развития Башкортостана а) в условиях административно-территориальных модернизаций современной России, б) в условиях глобализации в целом. 2. Каковы перспективы развития башкирской культуры за пределами Республики Башкортостан, то есть в рамках экстерриториальной автономии? Необходим анализ практики создания и функционирования общественных экстерриториальных этнокультурных объединений, деятельность которых в сфере сохранения и развития языка и культуры этноса оказалась эффективной: Всемирного курултая башкир, Всемирного конгресса татар и других форумов мусульманских народов бывшей Российской империи, проживающих в разных частях света. Сегодня, когда глобализация, урбанизация, деэтнизация повсеместны, опыт национально-культурных автономий и неоднозначная реакция национальных элит на перспективы национально-государственного устройства России требуют тщательного исследования.

Указатель авторов

- Абаева Л.Л., 212
 Абазов А.Х., 485
 Абдинова А.Г., 540
 Абдулахатов Н.У., 111
 Абдурахманов А.Ш., 492
 Абраменкова Е.В., 140
 Абрамова М.А., 212, 448
 Абсалямова Ю.А., 103
 Аверьянов Ю.А., 103
 Авилин Т.В., 184
 Авксентьев В.А., 279, 584
 Агеева Е.А., 176
 Агларов М.А., 485
 Аглинскас В., 171
 Агранат Т.Б., 456
 Ажигали С.Е., 104
 Азаматова Г.К., 486
 Айтпаева Г.А., 194
 Аксенова Н.В., 420, 540, 566
 Аксянова Г.А., 140, 164
 Албогачиева М.С.-Г., 111, 342
 Алейникова Е.М., 279
 Александренков Э.Г., 140, 420
 Александров Е.В., 574
 Александрова Е.А., 431
 Алексеев А.К., 112, 280
 Алексеев Н.А., 464
 Алексеева Н.Н., 464
 Алексеевский М.Д., 269
 Алексеенко Е.А., 394
 Алиева В.Р., 363, 442
 Алиева П.Ш., 184, 559
 Алимбай Н., 368, 394
 Алимова Барият М., 359, 541
 Алимова Бермет М., 306
 Аллахвердиева В.Б., 431
 Аманжолова Д.А., 296
 Амелин В.В., 43, 306
 Аминев З.Г., 202, 359
 Аминов Б.Б., 104
 Амирханова А.К., 359
 Амоголонова Д.Д., 112
 Анайбан З.В., 213
 Анжиганова Л.В., 242
 Анистратенко С.В., 500
 Антонов И.В., 63
 Антонова М.С., 112, 541
 Антропова Н.А., 316
 Анчабадзе Ю.Д., 368
 Апанасенок А.В., 176
 Аргудяева Ю.В., 47, 176
 Арэфьева А.Г., 307
 Арзютов Д.В., 86
 Арифханова З.Х., 213
 Арно С., 302
 Арсеньев В.Р., 530
 Арсланов Л.Ш., 63
 Артемова О.Ю., 566
 Артемова Ю.А., 168
 Артемьева Т.Г., 465
 Артюхова И.В., 383
 Арутюнов С.А., 432
 Асцацатурова М.А., 280, 584
 Асланова И.В., 448
 Асочакова В.Н., 395
 Астафьева О.Н., 432
 Атаев Б.М., 214
 Атнагулов И.Р., 214
 Атраментова Л.А., 141, 158
 Ахатов А.Т., 113
 Ахметова М.В., 269
 Ахметова Ш.К., 369, 541
 Ахунова Э.Р., 342
 Ачугба Т.А., 280
 Бабич И.Л., 486
 Багдасарова А.Б., 281
 Баглай В.Е., 184
 Бадгаев Н.Б., 530
 Бадмаева Т.Б., 64
 Бадрутдинова Г.Э., 307
 Баженова Ж.М., 97
 Баишева С.М., 86, 316
 Байбурун А.К., 395
 Бакаева Э.П., 479, 567
 Бакиева Г.Т., 500
 Бакланова И.В., 360
 Балагурин С.О., 479
 Балановская Е.В., 141, 153
 Балановский О.П., 141, 142, 145, 150, 156, 158, 163
 Балева М.В., 242
 Балзер М.М., 194
 Балинова Н.В., 142
 Баловнева А.Н., 395
 Балуева Т.С., 142
 Баранцева Н.А., 296
 Баркова А.Л., 269
 Басангова (Барджанова) Т.Г., 396, 567
 Басаргина Е.Ю., 421
 Батырева С.Г., 343
 Батыров В.В., 242, 360
 Батьянова Е.П., 421
 Бахарева О.Я., 64
 Баязитова Р.Р., 531
 Бекмаханова Н.Е., 243
 Бекназаров Р.А., 105, 396
 Беликов С.В., 269
 Беликова О.Б., 383
 Белков П.Л., 531
 Белова Н.А., 500
 Белогуров А.Ю., 409
 Белякова Н.А., 486
 Белянская М.Х., 86
 Бергельсон М.Б., 456
 Бердинских В.А., 397
 Бережнова М.Л., 428
 Березин С.В., 270
 Березкин М.Ю., 465
 Березкин Ю.Е., 465
 Березницкий С.В., 97
 Беркович Н.А., 433
 Бернюкевич Т.В., 113, 574
 Беседовская А.В., 317
 Бескорсяя В.Н., 168
 Битокова М.В., 501
 Благоевич Г., 361
 Блинова А.Н., 259
 Богатова О.А., 113
 Бойцова О.Ю., 575
 Болонев Ф.Ф., 47
 Боровский И., 157
 Бороноева Д.Ц., 575
 Будинас Б.Л., 575
 Боруцкая С.Б., 130
 Боттаева З.Х., 449
 Бочаров В.В., 531
 Бреус Е.М., 567
 Брехач Р.А., 307
 Бродская К.Ю., 449
 Брусина О.И., 487

- Брыжинский В.С., 202
 Бубнова Н.А., 87
 Буганов А.В., 48
 Бугрова М.С., 384
 Будинас Б.Л., 422
 Булатов А.О., 568
 Булатов Б.Б., 296
 Булгакова Л.П., 330
 Булгакова Т.Д., 194, 384
 Булычева О.Ю., 64
 Бураева О.В., 114
 Буркова В.Н., 450
 Бурнаев А.Г., 203
 Бурнаков В.А., 185
 Бурькин А.А., 532
 Бутенко Е.Л., 398
 Бутовская М.Л., 450, 451, 454
 Бутузов А.Г., 466
 Бухуров М.Ф., 185
 Бушев А.Б., 433
 Быкова С.И., 421
 Вагабова Н.К., 281
 Вайман Д.И., 259
 Валеева-Сулейманова Г.Ф., 65
 Валиуллина З.Р., 542
 Варданян Л.М., 501
 Варивода Н.В., 48
 Васильев А.Г., 433
 Васильев В.Е., 195
 Васильев С.В., 31, 130, 136
 Васильева С.В., 259
 Васильцов К.С., 114
 Васинская О.А., 141, 142, 145, 150, 152
 Вдовин Е.А., 203
 Ведерникова Т.И., 177
 Везнер Н.Н., 542
 Верещагина А.В., 543
 Веселовская Е.В., 142
 Веселовская О.В., 533
 Викторин В.М., 65
 Викторова К.В., 317
 Винецкая А.А., 243
 Виноградов В.В., 270, 398
 Виноградова О.В., 177
 Винокурова Д.М., 243
 Винокурова Е.П., 434
 Винокурова И.Ю., 186
 Винокурова У.А., 487
 Вирясова Н.Н., 204
 Вишневецкая В.И., 450
 Власкина Т.Ю., 502
 Власова В.В., 177
 Власова Г.И., 543
 Власова И.В., 49
 Водовозова И.В., 330
 Волдина Т.В., 195
 Волжанина Е.А., 87
 Волкова Л.А., 115, 385
 Волкова М.С., 543
 Воробьев Д.В., 186
 Воробьев С.А., 215
 Воробьева С.Л., 466
 Воронина А.Н., 502
 Воронина Т.А., 49
 Воронина Т.Ю., 398
 Воронцов В.С., 215
 Воронцова Е.А., 434
 Воропаев Д.Н., 215
 Воропаева Е.В., 216
 Вуквукай Н.И., 331
 Габдрафиков И.М., 66, 585
 Габдрахманова Г.Ф., 434
 Гаджибекова С.А., 541
 Гаер Е.А., 480
 Газимзянов И.Р., 131, 143
 Галиев Ф.Х., 488
 Галиева Ф.Г., 66
 Галимова А.К., 244
 Галимова Л.Н., 331
 Галицкая О.А., 428
 Галлямова А.Г., 66
 Галушина Н.С., 585
 Гамидова С.У., 544
 Ганчев А.И., 244
 Гапеева О.М., 360
 Гарипова Ф.Х., 67
 Гармаева Т.В., 245
 Гарунова Н.Н., 282
 Гасаев Д.Г., 158, 159
 Гашимов Р.Р., 282
 Геграев Х.К., 503
 Герасименко Т.И., 428, 467
 Герасимова М.М., 131, 135
 Гилев А.Ю., 308
 Гильмуллина Д.А., 283
 Главацкая Е.М., 88
 Глухов А.И., 467
 Гниятуллина Г.Г., 503
 Година Е.З., 157
 Годовых Т.В., 88
 Голант Н.Г., 385
 Голева Т.Г., 67, 204
 Голованова Н.Ф., 204
 Голубев А.В., 49
 Голубкова О.В., 186
 Голубчиков Ю.Н., 467
 Гомбоев Б.Ц., 468
 Гольцова Т.В., 143
 Гончаров С.Г., 308
 Гончарова Е.З., 324, 577
 Гончарова С.И., 297
 Гончарова Т.А., 399
 Гордина М.К., 144, 149
 Горошков Н.П., 560
 Гостиева Л.К., 369
 Григорьев А.А., 435
 Григорьева О.М., 156
 Григорьева Р.А., 216
 Гриценко В.В., 246
 Гриценко А.А., 468
 Гриценко Г.Д., 245
 Гришакова Л.В., 64
 Громов Д.В., 271, 504
 Грот Л.П., 533
 Губаева Б.С., 504
 Губанов И.Б., 534
 Губогло М.Н., 216
 Губскова Г.Г., 297
 Гугова М.Х., 504
 Гудкова Л.К., 144
 Гузарова Н.И., 218
 Гукова Е.С., 309
 Гуламова Д.А., 218
 Гурко А.В., 218
 Гусева Т.М., 205
 Гусейнов Г.-Р.А.-К., 298
 Гусейнов К.М., 346
 Гучева А.В., 343, 385
 Гучинова Э.-Б.М., 576
 Гущина Е.Г., 332
 Гущян Л.С., 386, 544
 Давлетшина З.М., 332
 Давлетшина Л.Х., 169
 Давыдов В.Н., 88
 Давыдова И.С., 89
 Дамаданова С.Р., 332, 343

- Дамбаева Л.П., 487
 Дамдынчап В.М., 488
 Данилейко В.А., 386
 Данилко Е.С., 178, 583
 Данилова Н.К., 361
 Дарбанова Н.А., 457
 Дашиева Н.Б., 115
 Дашковский П.К., 283
 Деметер Н.Г., 219
 Демидова Е.А., 219, 309
 Деминцева Е.Б., 220
 Демьяненко Д.С., 574
 Денисова И.М., 187
 Денисюк А.И., 324
 Дерябина С.Р., 220
 Джиеова Г.Х., 410
 Джумагалиева К.В., 344
 Дзагов Р.Н., 116, 298
 Дзеранов Т.Е., 116
 Дибирова Х.Д., 142, 145, 150, 156, 158, 163
 Добжанская О.Э., 196
 Добронравин Н.А., 534
 Довжик Ю.В., 221
 Донина Л.Н., 333
 Дорошкевич И.С., 318
 Драмбян М.И., 569
 Дронова Д.А., 451
 Дронова Т.И., 178
 Дружинина Е.Г., 142, 145, 163
 Дубашинский Р.Ю., 545
 Дубина В.С., 505
 Дубровская Е.Ю., 187, 309
 Дутчак Е.Е., 179
 Дыбо А.В., 457
 Дюрменова А.В., 333
 Евсеев В.А., 246
 Евтеев А.А., 146
 Егоров Д.В., 488
 Егорова О.В., 559
 Елфимов А.Л., 423
 Емельяненко Т.Г., 221, 334
 Емельянова М.И., 337
 Енчинов Э.В., 489
 Еремеева А.Н., 423
 Ермакова Е.Е., 480
 Ермаханова С.А., 435
 Еремекбаев Ж.А., 221, 246
 Ермолин Д.С., 387
 Ермолова Н.В., 370
 Ерназаров Ж.Т., 105
 Ерназарова Р.М., 196, 577
 Ерохина Е.А., 222
 Ефименко М.Н., 50, 560
 Ефимова И.С., 132
 Ефимова-Соколова О.Л., 271
 Ефремова М.В., 451
 Жабрева А.Э., 334
 Жадаев Д.Н., 409
 Жаде З.А., 222, 283
 Жажиева Р.С., 505
 Жамбалова С.Г., 50
 Жарков Г.В., 271
 Желтов А.А., 50, 318
 Жерлицына М.С., 132
 Жигунова М.А., 223, 506
 Жижилева К.А., 340
 Жижина М.В., 446
 Жиромская В.Б., 586
 Жукова О.В., 154, 166
 Жуковская Н.Л., 422
 Заболотная Л.П., 506
 Загребин А.Е., 370
 Задорожная Л.В., 157
 Закарян Т.З., 501
 Зарубина О.В., 410
 Заседателева Л.Б., 344
 Захарова Н.К., 262
 Звиденная О.О., 98
 Зимовина Е.П., 260
 Зинев С.Н., 284
 Зиневич Н.А., 370
 Златанович С., 247
 Золотова Т.Н., 371, 545
 Золотухина М.В., 146, 507
 Зубарева В.В., 143
 Зубарева И.Г., 410
 Зубов И.В., 205
 Зубова А.В., 147
 Зыкова А.В., 387
 Ибрагимов М.-Р.А., 51, 223, 247
 Ибрагимова А.М., 247
 Иванов А.А., 68
 Иванов А.Г., 68
 Иванов В.П., 69
 Иванов Н.М., 457
 Иванова А.А., 469
 Иванова Л.В., 345
 Иванова Н.И., 224, 248
 Иванова С.Ю., 284
 Иванова-Бучатская Ю.В., 248
 Иванович-Баришич М., 546
 Иванчина О.А., 507
 Ивашкин С.Н., 436
 Ившина М.В., 508
 Игнатенко З.А., 89
 Игнатьева В.Б., 285
 Идрисов Э.Ш., 299
 Избасарова Г.Б., 106
 Иконникова Н.К., 436, 489
 Иларионова Т.С., 310
 Илимбетова А.Ф., 188
 Ильин Д.Ф., 205
 Ильина Г.Г., 169
 Ильина И.В., 508, 560
 Ильяева Е.П., 249
 Ильясов Т.Т., 399
 Илюха О.П., 578
 Инкижекова М.С., 437
 Иноятова Д.М., 260
 Исаева Т.А., 169
 Исхаков Д.М., 69
 Исакова Ж.Т., 142
 Исаченко Г.А., 469
 Исаченко Т.Е., 469
 Иткулова Л.А., 224
 Каганский В.Л., 437, 470
 Кадацкая Н.В., 224
 Калущков В.Н., 470
 Кадырова З.Р., 452
 Кажубаева А., 249
 Казакевич О.А., 148, 578
 Казакова И.Б., 438
 Каксин А.Д., 458
 Каландаров Т.С., 272
 Каланов К.К., 116
 Калачева И.И., 509
 Калашникова Н.М., 334
 Калиева А.Т., 117
 Калиновская К.П., 387
 Калихман А.Д., 90
 Калихман Т.П., 90
 Кальмина Л.В., 98
 Калюта А.В., 534
 Камалеев Э.В., 546
 Камельянова А.Ю., 490
 Каминская Л.Н., 388

- Камкия Ф.Г., 490
 Кандауров С.П., 117
 Кандрина И.А., 563
 Канныкин С.В., 509
 Карапетова И.А., 335
 Каримов Б.Р., 285, 458
 Карлов В.В., 225
 Карташова Л.А., 309
 Карцев П.П., 400
 Касимова Д.Г., 70
 Касмел Т.Я., 132, 560
 Касмел Я.Я., 132, 560
 Касперович Г.И., 51
 Кашибадзе В.Ф., 148
 Каштанюк В.А., 98
 Квашнин Ю.Н., 148
 Квашнина Л.Н., 510
 Квилинкова Е.Н., 490, 561
 Кдырниязов М.-Ш., 106
 Кдырниязов О., 106
 Керейтов Р.Х., 491
 Керимова М.М., 371
 Керык М.В., 324
 Кешева З.М., 546
 Кибрик А.А., 456
 Кидирниязов Д.С., 118
 Ким Г.П., 411
 Ким А.А., 99
 Кирилова Е.А., 361
 Кириченко О.В., 52
 Кисель В.А., 188
 Клешев В.А., 170
 Климакова Е.В., 196
 Клипикова А.А., 438
 Клэй Д.Ю., 179
 Ключник И.Ю., 335
 Кляус В.Л., 180
 Князькова Л.П., 547, 561
 Кобахидзе Е.И., 492
 Кобзев А.В., 118
 Кожолянко Г.К., 180
 Козлов В.Е., 255
 Козлова О.А., 510
 Колчева Э.М., 439
 Коляскина Е.А., 510
 Комарова Г.А., 424
 Комарова И.В., 562
 Кон И.С., 511
 Конкка А.П., 189
 Коньчак И., 249
 Кормушин И.В., 459
 Корниенко Д.С., 242
 Корнилова М.И., 196
 Коростелев А.Д., 70
 Корусенко С.Н., 299
 Коршунков В.А., 547
 Корякин К.В., 424
 Косанбаев С.К., 310
 Космарская Н.П., 325
 Космарский А.А., 325
 Космач В.А., 300
 Косоева З.М., 511, 548
 Котлевская З.А., 181, 411
 Котовская М.Г., 149
 Коч С.В., 325, 439
 Кочеляева Н.А., 440
 Кочергин А.А., 586
 Кошелева Е.Ю., 459
 Кошель С.М., 142, 145, 158
 Кравченко Г.Г., 161
 Кравченко Д.Г., 161
 Красиков М.М., 272
 Краснова О.П., 319
 Красноперов А.А., 335
 Красовская Т.М., 470
 Краюшкина Т.В., 170
 Кржижевский М.В., 189
 Кривошапова Т.В., 225
 Кривцова Л.А., 326
 Крисанова Н.А., 411
 Крих А.А., 300
 Крупнова М.П., 431
 Крыжановская Я.С., 197
 Крылов М.П., 471
 Крылов П.В., 440
 Крылова Н.Л., 149, 150
 Крылова О.Н., 362
 Крюкова В.Ю., 118
 Крюкова С.С., 52
 Кубов Н.Ч., 226
 Кузахметов Р.К., 372
 Кузнецов И.В., 261, 440
 Кузнецова Анастасия И., 52
 Кузнецова Анна И., 71
 Кузнецова Ариадна И., 456
 Кузнецова Е.С., 441
 Кузнецова И.А., 53
 Кузнецова М.А., 141, 145, 150,
 158, 163
 Кузнецова Р.Ш., 512
 Кунгаа М.Б., 197
 Кунижева Л.З., 400
 Куприянов П.С., 53, 441
 Купряшина Н.А., 480
 Курбатова О.Л., 151
 Куреня О.О., 459
 Куршева Г.А., 412
 Кутенков П.И., 336
 Куфтерин В.В., 151
 Кушаев Р.Р., 250
 Кызласова (Слепцова) И.С., 53
 Лабынцев Ю.А., 54
 Лаврентьева Л.С., 345
 Лавриненко Д.А., 286
 Лавряшина М.Б., 152, 164
 Ланцев В.В., 345
 Лапкина Н.А., 512, 362, 431
 Ларина Е.И., 578
 Латушко Ю.В., 99
 Ле Коадик Р., 586
 Лебедева А.А., 346
 Лебедева В.В., 99
 Лебедева Н.М., 452
 Левина Л.Д., 206
 Левкович Л.Н., 54
 Левочкина Н.А., 372
 Легостаев А.С., 181
 Ленская В.Л., 569
 Леонов М.М., 513
 Леонова Н.В., 400
 Лепендина И.Н., 133
 Лепилкина О.И., 286
 Лесникова А.В., 250
 Липатова А.П., 401, 471
 Липинская В.А., 54
 Листова Т.А., 55, 548
 Литвина Н.В., 579
 Ловрич Б., 358
 Лория М.С., 579
 Ломоносов М.Ю., 226
 Ломшина Е.Н., 206
 Лопуленко Н.А., 90
 Лосева Н.Ю., 513
 Лоткин И.В., 373
 Лугуев С.А., 492
 Лукьянченко Т.В., 373
 Лызлова А.С., 189

- Львова Э.Л., 326
 Львова Э.С., 261
 Льюис Д., 227
 Любимова Г.В., 472
 Люсьи А.П., 119, 441
 Ляшова С.А., 227
 Магомедов А.Д., 347
 Магомедова М.З., 227
 Магомедсалихов Х.Г., 286, 493
 Магомедханов М.М., 228, 347
 Мадюкова С.А., 228
 Маерчик М.С., 273
 Мазур Л.Н., 71
 Майборода Э.Т., 287
 Майкова Н.В., 348
 Майничева А.Ю., 388
 Макаров Л.Д., 362
 Макарова Г.И., 229
 Макашина Т.С., 55
 Маклашова Е.Г., 319
 Максимова О.Н., 229
 Малькова В.К., 311
 Мамаев И.А., 158, 159
 Мамбетгуллаев М.М., 138
 Мамедли А.Э., 230
 Мандрька П.В., 363
 Мансуров Р.И., 150
 Мардоса Й., 171, 548
 Марзоев И.Т., 287
 Марсадалов Л.С., 300
 Мартынова Е.П., 301
 Марченко Г.И., 207
 Маслов Д.В., 319
 Масака И., 549
 Матвеев Г.Б., 549
 Матвеев О.В., 230
 Матлин М.Г., 550, 579
 Маурер А.М., 152
 Махалин А.В., 152
 Махмудова З.У., 344, 348
 Махмутов З.А., 230, 251
 Машкова Н.П., 153
 Медеуова К.А., 327
 Межевикин И.В., 429
 Мейрманова Г.А., 119
 Мелехова Г.Н., 56
 Мельникова Т.В., 336
 Месхидзе Д.И., 288
 Мигранова Э.В., 373
 Микиденко Н.Л., 231
 Микулич А.И., 141
 Минеева Т.А., 514
 Минибаева З.Р., 562
 Минибаева З.И., 412
 Миннихметова Т.Г., 562
 Мирошкин В.В., 413
 Миссонова Л.И., 100
 Михайлов К.Л., 91
 Михайлов С.С., 181
 Михайлова Г.В., 91
 Михайлова Е.А., 72
 Михалев А.В., 327
 Михеева А.Р., 514
 Мичри М.В., 300
 Молотова Т.Л., 72
 Молчанова Е.С., 194, 481
 Молчанова Н.В., 246
 Момрик А.П., 261
 Моргунов К.А., 231
 Морозов И.А., 452
 Морунов А.А., 301
 Муканова А.С., 232
 Муллагулов М.Г., 349
 Муллонен И.И., 460
 Мурзабулатов М.В., 514
 Муртузалиев С.И., 288
 Мусаева М.К., 349, 493
 Мусаева С.И., 289
 Мусина Р.Н., 119
 Мухаметшина Н.С., 232, 587
 Мухина З.З., 337, 350
 Мухтарова Г.Р., 493
 Мухтарова Г.Д., 251
 Мягков Д.А., 472
 Нагапетова Р.Р., 233
 Нагорная М.А., 529
 Назаров Р.С., 473
 Назаров Р.Р., 363, 442
 Нальчикова Е.А., 515, 535
 Нам И.В., 262
 Нанзатов Б.З., 580
 Насилов Д.М., 460
 Наумова О.Ю., 154
 Низамова Л.Р., 233
 Никитина В.В., 443
 Никитина Г.А., 515
 Никишенков А.А., 233, 413
 Николаева Д.А., 364, 516
 Николаева Е.В., 311
 Николаева О.В., 234
 Никонова И.Е., 516
 Никонова Л.И., 262, 563
 Никонорова Е.Е., 337
 Новик А.А., 181, 226, 388
 Новикова Е.Н., 301
 Новикова Н.В., 517
 Новикова Н.И., 494
 Новожилов А.Г., 473
 Носенко Е.Э., 234, 374
 Нугманова Г.Г., 443
 Нуркаева Л.Н., 207
 Нягова А.Г., 235
 Овчарова М.А., 338
 Ожиганова А.А., 481
 Окладникова Е.А., 190, 536
 Олюнина И.В., 401
 Омакаева Э.У., 532, 536
 Омюллер Е.Ю., 473
 Онгар А., 107
 Онучина Т.А., 350
 Орехова Н.А., 154
 Орлов В.В., 73
 Орус-оол С.М., 197
 Осипов Н.И., 389
 Осипова М.И., 251
 Осипова Л.П., 143
 Осипова М.В., 100
 Осипова Н.П., 312
 Осмонов С., 461
 Остапенко Л.В.,
 Охотина Т.Н., 190, 350
 Охотников А.Ю., 263, 401
 Павичевич А., 263
 Павлинская Л.Р., 120
 Павлова Е.Ю., 350
 Павлова О.А., 120
 Павловец Г.Г., 328
 Палкин А.Д., 570
 Панина Л.С., 208
 Панина Т.С., 74
 Панов А.А., 273, 517
 Панов С.В., 436
 Панов С.Н., 436
 Пантюхин Д.А., 56, 550
 Патрушева Г.М., 389
 Пашалы П.М., 235
 Паштова М.М., 198

- Пежемский Д.В., 131, 155
 Пелевин М.С., 120
 Первочкова Е.А., 374
 Перевозчиков И.В., 155
 Перевозчиков Ю.А., 302
 Перехвальская Е.В., 461
 Перон А.И., 517
 Персиянова Э.В., 74
 Пестряков А.П., 156
 Петров И.Г., 364
 Петровская Т.С., 218
 Пивнева Е.А., 91
 Пивоварова Л.Н., 551
 Пивцайкина И.А., 518
 Писаревская Д.Б., 273
 Пискайкина Т.С., 57
 Пискунова Л.П., 274
 Питерская Е.С., 482, 483
 Плеханов А.А., 494
 Победоносцева Е.Ю., 151
 Повод Н.А., 92
 Погосян С.Г., 339
 Подлесных О.Н., 289
 Покровская А.А., 375, 429
 Полонец И.И., 402
 Полоцкая Л.К., 320
 Полшкова Л.Б., 57
 Полякова О.Л., 438
 Пономарева З.В., 236
 Попков Ю.В., 236, 494
 Попов В.А., 537
 Попов М.Е., 289
 Попова А.Г., 587
 Попова В.И., 413
 Попова Е.В., 474
 Попова Л.Ф., 351
 Поповкин А.В., 101
 Поповкина Г.С., 101, 482
 Порозова А.Д., 564
 Потрепалова С.М., 313
 Почешхова Э.А., 145, 156
 Прасолов Д.Н., 495, 570
 Прелич М., 236
 Привалова В.М., 352
 Пригарин А.А., 182, 420
 Присяжнюк Д.И., 252
 Прищепова В.А., 121
 Пронькин Д.В., 313
 Псячин А.В., 375
 Пузина Т.А., 145, 163
 Пурунджан А.Л., 157
 Пушкарева Н.Л., 518
 Пушкарь Е.А., 414
 Пчелинцева Н.Д., 424
 Пшеничнов А.С., 141, 145, 158
 Пылкова А.А., 57
 Пыняев С.В., 443
 Радвани Ж., 11, 588
 Раджабов М.О., 145, 158, 159
 Радойчич Д., 263
 Разгонникова Н.В., 252
 Ракачев В.Н., 302
 Ракачев Д.Н., 237
 Ракачева Я.В., 519
 Распопова С.Л., 314
 Рассамахин Ю.К., 320
 Расулов Р.К., 208
 Рахаев Ж.Я., 58, 402
 Рахбаев К., 107
 Рахимов Р.Р., 121
 Рахматуллаев Ш., 253, 571
 Рахматуллина З.Я., 352, 542
 Реброва И.В., 403, 519
 Резван Е.А., 580
 Резван М.Е., 122
 Резник Ю.М., 444
 Рейс Е.С., 159
 Рейс Т.М., 160
 Решетникова А.П., 198
 Решетникова Р.Г., 520
 Решетов А.М., 160, 376
 Решикова И.П., 444
 Роготнев И.Ю., 277
 Родин А.Н., 429
 Родионов В.Г., 122
 Рожанский Ф.И., 461
 Романова Е.Н., 123, 464
 Романова М.Н., 264
 Руднев В.В., 274, 588
 Русин Д.В., 182, 274
 Рыблова М.А., 520
 Рыжакова С.И., 389, 453, 588
 Рыкун М.П., 161
 Рыкушина Г.В., 161
 Рычков С.Ю., 74, 154
 Рычкова Н.В., 75, 521
 Рябов О.В., 237
 Рыгузова Е.В., 446
 Сабанчиева Л.Х., 123
 Сабиров А.Т., 390
 Сабирова Г.А., 328
 Савин И.С., 312
 Савка В.П., 321
 Савоскул М.С., 264
 Сагитова Л.В., 238, 253
 Садиков Р.Р., 75
 Сайфутдинова Г.Б., 171
 Сакума С.Л., 254
 Салахова А.И., 264
 Салихов А.Г., 376
 Салмин А.К., 377
 Сальманов А.С., 403
 Сальманова Л.К., 171
 Сальников В.И., 124, 275, 589
 Самаркина Н.П., 208
 Самашев З.С., 107
 Сампиев И.М., 290
 Самсонов Д.А., 377
 Самсонов А.В., 430
 Самушкина Е.В., 238
 Санкина С.Л., 133, 162
 Сафин Ф.Г., 76
 Свешникова О.С., 404, 425
 Святогорова В.С., 209, 551
 Семби М.К., 108
 Семенова В.Н., 239, 390
 Семенова Л.Н., 224
 Семенова Т.В., 551
 Сенюткина О.Н., 77
 Сергеева Е.В., 77
 Серов Н.В., 453
 Сеславинская М.В., 414, 537
 Сефербеков Р.И., 191
 Сибгатуллина А.Т., 312
 Сивохин Г.А., 360, 522
 Сидоркевич Д.В., 462
 Сидоров А.Н., 445
 Сиим А.Ю., 538
 Симонова В.В., 92
 Сирина А.А., 321
 Ситнянский Г.Ю., 77
 Скоробогатая А.А., 454
 Скрынникова Т.Д., 495
 Славов В.С., 580
 Смирнова Т.Б., 265, 415
 Смирнова Н.А., 58
 Смирнова Н.С., 165

- Смолина Л.В., 580
 Сморгунова Е.М., 581
 Смотрова Т.Н., 246
 Снежкова И.А., 239
 Соболева Е.С., 162, 353
 Содномпилова М.М., 580
 Сокаева Д.В., 191
 Соколова А.А., 78, 474
 Соколова А.Д., 58
 Соколова А.Н., 275, 552
 Соколова Н.А., 338
 Соколовский С.В., 425
 Соловьева Д.С., 163
 Соловьева Л.Н., 475
 Соловьева Л.Т., 239
 Соловьева С.А., 353, 404
 Солодова Г.С., 254
 Сорокина Е.А., 275
 Сорокина И.Н., 134
 Сорокина С.А., 522
 Сотниченко А.А., 124
 Сперанская А.С., 150, 158, 163
 Спицина О.В., 496, 523
 Спицын В.А., 134
 Спицына Н.Х., 134, 135
 Сребрянникова Н.И., 571
 Станюкович М.В., 191
 Старков В.А., 378
 Старостин А.М., 290
 Старостин А.Н., 78, 313
 Старцев А.Ф., 101
 Стасевич И.В., 124, 351
 Степанов Е.И., 290
 Степанова О.Б., 192
 Степанян А.А., 265
 Столярова Г.Р., 79
 Стоянова Г.Н., 276
 Стрекалова Е.Н., 404
 Стрелецкий В.Н., 475
 Субботина И.А., 163
 Суворова Н.А., 135
 Суковатая В.А., 523
 Сулейманова Р.Н., 523
 Сулимов В.А., 445
 Султангалиева Г.С., 79
 Султанмуратов И.З., 524
 Султанова Р.Р., 339
 Сураганова З.К., 405
 Сурво А., 209
 Сурво В., 209, 354
 Суслова С.В., 339, 354
 Суханова И.З., 496
 Сушкова Ю.Н., 497
 Сызранов А.В., 378
 Сыченко Г.Б., 199
 Тагаев А.Р., 355
 Тадина Н.А., 538
 Тадышева Н.О., 172
 Таймасов Л.А., 497
 Тарасова Т.Т., 291
 Тасмагамбет Г.С., 108
 Татаренкова Н.А., 405
 Татарко А.Н., 454
 Татауров С.Ф., 379
 Татиева З.Б., 191
 Татыбаев А.С., 415
 Тегак О.В., 141
 Текуева М.А., 524
 Телебаев Г.Т., 240
 Терлецкий Н.С., 125
 Тимофеева В.В., 93
 Титов А.С., 552
 Титова Т.А., 255, 497
 Титовец А.В., 553
 Тихомиров К.Н., 379
 Тишков В.А., 5
 Тодорович И., 240
 Токсубаева Л.С., 355
 Толмачева Е.Б., 581
 Томилов Н.А., 379, 476
 Топалова Н.П., 255
 Торусев Э.Г., 365
 Тохтабай А.У., 109
 Трапезникова О.Н., 476
 Третьяк А.В., 157
 Трошина Т.И., 525
 Трушкова И.Ю., 79, 525
 Тугай Т.И., 425
 Тугутов А.И., 538
 Тумаркин Д.Д., 380
 Тураев В.А., 93
 Турганбаева Л.Р., 109
 Турьинская Х.М., 391, 426
 Тутаркова Н.В., 526
 Титорский А.В., 59
 Тычинских З.А., 303
 Тюрин Р.А., 136
 Тютрина К.С., 553
 Тютюнник Ю.Г., 477
 Тюхтенева С.П., 426, 572
 Уварова Т.Б., 380
 Удалова И.В., 59
 Удина И.Г., 136
 Узун Ю.В., 255
 Ульянова М.В., 152, 164
 Уляшев О.И., 192
 Уманская А.И., 581
 Унарокова М.Ю., 355
 Уразманова Р.К., 125
 Успенская Е.Н., 356, 539
 Ушаков Н.В., 391, 582
 Ушницкий В.В., 304
 Фадеева И.Е., 445
 Фазлиев А.М., 126
 Файзуллина Г.Ш., 304, 446
 Фасхутдинова Л.Ф., 354, 356
 Фаткуллина А.Я., 526
 Фатхутдинова А.И., 462
 Фатыхов С.Г., 527
 Фатыхова Ф.Ф., 80, 527
 Феденок Ю.Н., 454
 Федоров А.Е., 291, 292
 Федоров Н.С., 183
 Федорова А.В., 463
 Федорова Е.А., 292
 Федорова Е.Г., 357
 Федосова Е.В., 328
 Федотова Е.В., 553
 Федотова Л.В., 235
 Филимонова И.Ю., 126
 Филин П.А., 317, 321
 Филиппов В.Р., 589
 Филиппова И.А., 240
 Филиппова Н.П., 365
 Фризен С.Ю., 135, 136
 Фролова А.В., 59
 Фролова С.А., 141, 142, 145, 150, 163
 Функ Д.А., 322
 Фурсова Е.Ф., 554
 Хабекирова Х.А., 554
 Хабибова З.И., 564
 Хабибуллин И.З., 339
 Хабибуллина А.Р., 60, 80
 Хабибуллина З.Р., 126
 Хабунова Е.Э., 199
 Хаджиева Т.М., 172, 416

- Хайруллин Р.З., 416
Хакназаров С.Х., 94
Халдеева Н.И., 137
Халиков Н.А., 367
Хамидуллина А.И., 497
Хан В.С., 329
Ханбабаев К.М., 292
Харинский А.В., 94
Харитоновна В.И., 200, 483
Харламова Н.В., 137, 164
Харламбиева Н.Р., 555
Харченко В.А., 314
Харючи Г.П., 192
Хасанова З.Ф., 357
Хатран Д., 193
Хатуев Р.Т., 200
Хаховская Л.Н., 95, 555
Хилажева Г.Ф., 256, 528
Хиняйт Б., 555
Ходжаева Е.А., 276
Ходжайов Т.К., 138
Хомякова И.А., 157
Хоперская Л.Л., 266, 293
Хохлов А.А., 138
Христолюбова Л.С., 528
Хрущева М.Г., 256
Хуснутдинова Л.Г., 256
Цаллагова З.Б., 417
Цаллагова Ф.К., 417
Цапкова Л.А., 138
Царева Е.Г., 340
Цветков Г.Н., 357, 418
Целищева В.Г., 95, 391
Цеханская К.В., 60
Цимбал Т.В., 257
Чагин Г.Н., 61, 419
Чвырь Л.А., 342
Черкашина С.А., 266
Черниенко Д.А., 305
Чернобровкин И.П., 293
Черных А.В., 556
Чернышов С.В., 366
Черняева Т.И., 446
Чесноков А.С., 267
Четина Е.М., 277
Четкарева Р.П., 175
Четырова Л.Б., 127, 305
Чижикова Т.П., 165
Чининов И.В., 165, 381
Чистов Ю.К., 392
Чистяков А.Ю., 406
Чондан Ч.С., 201
Чубур А.А., 277
Чугаева С.В., 564
Чугреева Н.Н., 61
Чумакова Т.В., 498
Чураков В.С., 81
Чуркин М.К., 257, 529
Чуркина Н.И., 406
Чурносов М.И., 141, 158
Шабает Ю.П., 96
Шабалина Л.П., 81
Шабалина Н.М., 340
Шавмарова А.В., 241
Шагалина Н.Д., 166
Шагапова Г.Р., 572
Шадт А.А., 267
Шайкен Ж.А., 110
Шакиров И.И., 582
Шакурова Ф.А., 82
Шальгина Н.В., 166
Шамов И.А., 158, 159
Шантаев Б.А., 127, 572
Шапино С.Б., 582
Шараева Т.И., 483
Шарапов А.А., 267
Шарапова И.Р., 82
Шарифуллина Ф.Л., 556
Шаронов А.М., 210
Шафранская Э.Ф., 268
Шахбазян Е.В., 258
Шахин Л., 573
Шахин Э., 573
Шахматова Е.В., 193
Шахов П.С., 400, 556
Шаховцов К.Г., 323
Шаяхметов Ф.Ф., 82, 498
Шевченко Ю.Ю., 128
Шейбак В.В., 407, 557
Шелегина О.Н., 381
Шереметьева В.А., 138
Шерстова Л.И., 173
Шеянова И.И., 210
Шигабдинов Р.Н., 128
Шигурова Т.А., 341
Шиженский Р.В., 62, 174
Шилов Н.В., 83, 293
Шильникова И.Н., 158, 166
Широкалова Г.С., 129, 323
Шитова Н.И., 557
Шишкина Д.Ю., 477
Шкердина Н.О., 211
Шкулев В.В., 479
Шнейдер Ю.В., 158, 159, 166
Шнирельман В.А., 22, 427
Шрадер Т.А., 393
Штанько М.А., 174
Шувалова Я.Ю., 582
Шульга И.И., 84
Шутикова Е.А., 84
Щавинская Л.Л., 54
Щанкина Л.Н., 366, 558
Щеглова Т.К., 407
Щепанская Т.Б., 278
Щербаков А.С., 84
Щербина Е.А., 294
Щербина И.В., 174
Щербинин П.П., 529
Щетинина Е.В., 430, 446
Элез А.Й., 381
Эркинов А.С., 110
Эфендиева Д.А., 294
Юнусова А.Б., 590
Юнусова Ж.М., 442
Юрченкова Н.Г., 211
Юсупов М.М., 295
Юсупов Р.М., 129
Юсупова Г.И., 295, 447
Ябыштаев Т.С., 538
Явнова Л.А., 408
Ягафова Е.А., 85, 583
Ягиева С.А., 296
Яковлев В.И., 393
Яковлева С.В., 431
Якуничева М.Г., 367
Якупов Р.И., 14
Ямпольская Ю.А., 167
Ямсков А.Н., 478
Янес М.А., 358
Янков И.В., 427
Янчев Д.В., 102

**Организационный комитет
VIII Конгресса этнографов и антропологов России
г. Оренбург, 1–5 июля 2009 г.**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ

ТИШКОВ Валерий Александрович – директор Института этнологии и антропологии РАН, заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, академик РАН, профессор

ГОРШЕНИН Сергей Георгиевич – заместитель председателя Правительства, министр информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области, д.и.н., профессор

ЗАМЕСТИТЕЛИ

АМЕЛИН Веналий Владимирович – президент Ассоциации этнографов и антропологов России, заместитель министра, начальник управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области, д.и.н., профессор

МАРТЫНОВА Марина Юрьевна – зам. директора Института этнологии и антропологии РАН, д.и.н., профессор

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА

АРУТЮНОВ Сергей Александрович – заведующий отделом Института этнологии и антропологии РАН, член-корреспондент РАН, профессор

ГУБОГЛО Михаил Николаевич – заведующий отделом Института этнологии и антропологии РАН, д.и.н., профессор

ДАНИЛКО Елена Сергеевна – исполнительный директор Ассоциации этнографов и антропологов России, в.н.с. Института этнологии и антропологии РАН, д.и.н.

НИКИШЕНКОВ Алексей Алексеевич – зав. кафедрой этнологии МГУ им. М.В. Ломоносова, д.и.н., профессор

КОВАЛЕВСКИЙ Владимир Петрович – ректор Оренбургского государственного университета, д.э.н., профессор

ТОМИЛОВ Николай Аркадьевич – директор Омского филиала объединенного Института истории, филологии и философии СО РАН, зав. кафедрой этнографии и музееведения Омского государственного университета, д.и.н., профессор

БГАЖНОКОВ Барасби Хачимович – директор Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, д.и.н., профессор

ЧИСТОВ Юрий Кириллович – директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, д.и.н., профессор

НИКОНОВА Людмила Ивановна – зав. Отделом археологии и этнографии Научно-исследовательского Института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, д.и.н., профессор

БАУЛО Аркадий Викторович – зам. директора Института археологии и этнографии СО РАН, д.и.н., профессор

**VIII КОНГРЕСС
ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ
РОССИИ**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Оренбург, 1–5 июля 2009 г.

Научное издание

Печатается в авторской редакции

*Тех. редактор – М.Н. Рябова
Корректоры – Л.В. Иванова, Н.А. Иванов, Э.З. Сайтова
Верстка – А.В. Сахаров*

Подписано в печать 26.06.2009.
Формат 60 84/8. Усл. печ. л. 75. Печать оперативная.
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС.
Заказ № 3351. Тираж 1000 экз.

Издательский центр ОГАУ
460795, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18.
Тел.: (3532) 77-61-43

Отпечатано в ООО МП «Электа». Заказ №103.